

ISSN 2413-046X

MOSCOW ECONOMIC JOURNAL

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12
2021

№ 12/2021

Научно-практический ежеквартальный
сетевой журнал

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации
средства массовой информации Эл №
ФС77-62150

Международный стандартный
серийный номер **ISSN 2413-046X**

Публикации в журнале
направляются в международную базу
данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются
в системе Российского индекса научного
цитирования (**РИНЦ**)

«Московский экономический журнал»
включен в **перечень ВАК рецензируемых
научных изданий**, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

Издатель ООО «Электронная наука»

Главный редактор: Иванов Николай
Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой
экономической теории и менеджмента
Государственного университета по
землеустройству

**Заместитель главного
редактора:** Казённова Т.

Редактор выпуска: Якушкина Г.

Редакторы: Удалова Е., Сямина Е.
105064, г. Москва, ул. Казакова, д.
10/2, (495)543-65-62, info@mshj.ru

Scientific-practical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media

AI № FS77-62150

International standard serial number
ISSN 2413-046X

Publication in the journal to the database
of the International information system for
agricultural science and technology AGRIS,
FAO of the UN and placed in the system of
Russian index of scientific citing

“Moscow economic journal” is included
in the VAK list of peer-reviewed scientific
publications, where must be published basic
scientific results of dissertations on
competition of a scientific degree of candidate
of Sciences, on competition of a scientific
degree of doctor of science

Publisher «E-science Ltd»

Editor in chief: Ivanov Nikolai
Ivanovich, doctor of Economics, head of
Department of economic theory and
management State University of land
management

Deputy editor-in-chief: Kazennova T.

Editor: Yakushkina G.

Editors: Udalova E., Siamina E.

105064, Moscow, Kazakova str., 10/2,
(495)543-65-62, info@mshj.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор: Иванов Николай Иванович, д.э.н., заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента Государственного университета по землеустройству.

Вершинин В.В. - директор Научно-исследовательского института земельных ресурсов Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор, председатель редакционного совета. ORCID iD 0000-0001-9046-827X

Волков С.Н. - ректор Государственного университета по землеустройству, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. ORCID iD 0000-0002-0931-065X

Орлов С.В. - кандидат экономических наук, профессор, депутат Московской городской Думы

Романенко Г.А. - вице-президент РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Гордеев А.В. - губернатор Воронежской области, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Петриков А.В. - директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор.

Белобров В.П. - доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ "Почвенный институт имени В.В. Докучаева

Таранова И.В. – заведующая кафедрой «Менеджмент», Смоленский государственный университет

Гусаков В.Г. - вице-президент БАН, академик Белорусской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Сидоренко В.В. - заместитель главного редактора по Южному федеральному округу, доктор экономических наук, профессор Кубанского государственного аграрного университета, заслуженный деятель науки РФ

Пармакли Д.М. - профессор кафедры экономики Комратского государственного университета (Республика Молдова), доктор экономических наук

Коробейников М.А.- вице-президент Международного союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Бунин М.С.- директор Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Серова Е.В. - руководитель Московского офиса ФАО ООН, доктор экономических наук, профессор

Саблук П.Т. - директор Института аграрной экономики УАН, академик Украинской академии наук, доктор экономических наук, профессор, доктор экономических наук, профессор

Широкова В.А. - доктор географических наук, профессор, заведующая отделом истории наук о Земле Института истории науки и техники имени С.И. Вавилова РАН

Иванов А.И. - член-корреспондент РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», заведующий отделом

Андреа Сегре - декан, профессор кафедры международной и сравнительной аграрной политики на факультете сельского хозяйства в университете г.Болоньи (Италия)

Чабо Чаки - профессор, заведующий кафедрой и декан экономического факультета Университета Корвинуса г. Будапешт (Венгрия)

Холгер Магел - почетный профессор Технического Университета Мюнхена, почетный президент Международной федерации геодезистов, президент Баварской Академии развития сельских территорий

Узун В.Я. - доктор экономических наук РАНХиГС, старший научный сотрудник, Москва

Шагайда Н.И. - д.э.н., зав. лабораторией аграрной политики Научного направления «Реальный сектор»

Хлыстун В.Н. - академик РАН, д.э.н., профессор Государственного университета по землеустройству

Editorial board

Chief Editor: Ivanov Nikolay, head of Department of economic theory and management State University on land management.

Vershinin V.V. - Director of the Research Institute of Land Resources of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board.

Volkov S.N. - Rector of the State University for Land Management, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Orlov S.V. - candidate of economic Sciences, Professor, Deputy of the Moscow city Duma

Romanenko G.A. - Vice President of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Gordeev A.V. - Governor of the Voronezh Region, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Petrikov A.V. - Director of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics them. A.A. Nikonova, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Belobrov V. P. - Doctor of agricultural Sciences, Professor, FSBI "Soil Institute named after V. V. D

Taranova I.V. - head of the Department of Management, Smolensk state University

Gusakov V.G. - Vice-President of the Academy of Sciences of Belarus, Academician of the Belarusian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Sidorenko V.V. - Deputy Chief Editor for the Southern Federal District, Doctor of Economics, Professor of the Kuban State Agrarian University

Parmakli, D.M. - Professor of the Department of Economics of Comrat State University (Republic of Moldova), Doctor of Economics

Korobeinikov M.A. - Vice-President of the International Union of Economists, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Bunin M.S. - Director of the Central Scientific Agricultural Library, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Serova E.V. - The head of the Moscow office of the FAO United Nations, doctor of economic sciences, professor

Sabluk P.T. - Director of the Institute of Agrarian Economics of the Ukrainian Academy of Sciences, Academician of the Ukrainian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

Shirokova V. A. - doctor of geographical Sciences, Professor, head of the Department of history of Earth Sciences of the Institute of history of science and technology named after S. I. Vavilov RAS

Ivanov A. I. - corresponding member of the RAS, doctor of agricultural Sciences, Professor, agrophysical research Institute, head of the Department

Andrea Segrè - Dean, Professor of the Department of International and Comparative Agricultural Policy at the Faculty of Agriculture at the University of Bologna (Italy)

Csaba Csáki - Professor, Head of the Department and Dean of the Faculty of Economics, Corvinus University, Budapest (Hungary)

Holger Magel - Professor at the Technical University of Munich, honorary president of the International Federation of Surveyors, president of the Bavarian Academy of Rural Development

Uzun V.Y. - Doctor of Economics, Russian Academy of Science, Senior Researcher, Moscow

Shagaida N. I. - Doctor of economic sciences, head. Laboratory of Agrarian Policy of the Scientific Direction "Real Sector"

Khlystun V. N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the State University for Land Management

СОДЕРЖАНИЕ

Науки о земле

- Шаповалов Д.А., Семенов Д.Ю.** Особенности проектирования линейных объектов при наличии различных реестров недвижимости10
- Мезенина О.Б., Николаева И.О., Горбунов А.С.** Роль сведений ЕГРН о границах муниципальных образований в обеспечении устойчивого развития территории20
- Коннов И.А., Варакин Г.С.** Учет земель лесного фонда в Российской Федерации34
- Цыпкин Ю.А., Чуксин И.В., Фомина А.В.** К вопросу о необходимости повсеместной разработки стратегии пространственного развития муниципальных образований Российской Федерации43
- Зарубин О.А., Халикова Л.А.** Технология образования земельного участка из земель государственной или муниципальной собственности на основе схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории54
- Степанько Н.Г.** Роль производственно-природных отношений в бесконфликтном существовании системы «общество-природа»68
- Булавинова О.В., Касмынина М.Г., Лошаков А.В.** Анализ и перераспределение земельного фонда в Адыге-Хабльском районе Карачаево-Черкесской Республики85

Отраслевая и региональная экономика

- Го Юнчао** Тенденции развития региональных особенностей социально-экономического развития КНР94
- Леонов М.В., Земцова Н.В., Глухова М.Н.** Финансовая устойчивость и эффективность денежно-кредитной политики при обращении национальной цифровой валюты102
- Острцова А.В., Тутукова Ф.А.** Проблема внешнего долга США: современное состояние и пути решения116
- Искаджян С.О.** Стратегическое управление экономической безопасности государства в условиях глобализации127
- Ноева Е.Е.** Оценка эффективности мер по снижению дифференциации доходов в РФ на современном этапе: отраслевой аспект133

Сельскохозяйственные науки

- Китаёва О.В., Ужик В.Ф.** Отечественные тенденции развития молочного скотоводства в России144
- Томилин К.В., Бондарева Г.С., Бондарев Н.С.** Организационно-экономический механизм развития земельных отношений156
- Брыжко В.Г., Брыжко И.В.** Землеустроительное обеспечение особо охраняемого землепользования170
- Корольков А.Ф., Пенькова Н.В.** Производство молока в России в период пандемии COVID-19179
- Агибалов А.В., Терновых К.С.** Диагностика развития сельских территорий ЦФО192
- Терновых К.С., Попов Д.Ю.** Управление рисками в процессе функционирования рынка картофеля208

Остапчук Т.В., Мухаметзянов Р.Р., Джанчарова Г.К., Платоновский Н.Г., Васильева Е.Н., Иванцова Н.Н., Аннакова З.К. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире.....	219
Семина А.Н., Намятова Л.Е. Эффективное и рациональное использование основных средств в отрасли птицеводства.....	244
Курдюмов А.В. Государственный контроль и аудит за использованием бюджетных средств в сельском хозяйстве.....	256
Черданцев В.П. Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий.....	271
Калафатов Э.А. Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации.....	279
Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Высоцкая Т.А. Эффективность финансово-хозяйственной деятельности и основные направления развития аграрного бизнеса в РФ302	

Экология и природопользование

Шаповалов Д.А., Фомин А.А., Савинова С.В., Ключин П.В. Агроклиматические условия центральных степных ландшафтов Ставропольского края по данным наземных наблюдений.....	313
Григорьева Е.Е., Шульга П.С. О разработке национальной стратегии охраны почв в Канаде.....	324
Романов Г.Р., Виланкуло Ж.Ж. The oil industry in Mozambique: brief historical overview of oil exploration in Mozambique.....	338
Ярлова Т.В., Камчарова Ю.А. Как превратить зелёный водород в экономически выгодный энергоноситель.....	344
Ярлова Т.В., Клочкова А.Ю. Технологическое лидерство как основной фактор развития топливно-энергетического комплекса.....	359

Экономическая теория

Баранов Д.Н. Ключевые технологии в области цифровизации социально-трудовых отношений.....	367
Широкорад И.И., Фадеева О.М. Профессиональная ориентация школьников в рамках проекта «Субботы московского школьника».....	384
Разуваева Е.Б., Калякина И.М., Иванов П.Ю., Борейша Е.В., Тихомирова Г.В. Стратегический рост современных компаний и инструменты, его формирующие.....	397
Узденова Ф.М., Аппакова Д.Р. Устойчивое развитие российской банковской системы в современных условиях.....	404
Ярлова Т.В., Билалов И.И. Методы и технологии управления финансовыми ресурсами инновационной организации.....	415
Фудина Е.В. Механизм нейтрализации угроз стратегии экономической безопасности...425	
Карташова Н.А. Предложения по совершенствованию организации сферы ритуальных услуг и содержанию мест захоронения с использованием опыта негосударственного сектора и рыночных механизмов при создании новых объектов похоронного назначения на территории муниципального образования «город Магадан».....	434

Федоров В.Х., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М. Влияние гендерных стереотипов на формирование и эффективность функционирования российского рынка труда.....	447
Зуева Т.И., Чулин И.Н. Исследование экономических аспектов создания изделия «Лабораторный комплекс для отбора и газохроматического анализа проб воздуха»	454
Джанчарова Г.К., Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Иванцова Н.Н., Васильева Е.Н., Федорчук Мак-Эачен А.И. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами.....	467
Чжан С., Ноева Е.Е. Анализ и перспективы развития российско-китайского сотрудничества в сфере туризма.....	489
Бычкова Н.Ю. Сознание как кибернетическая категория, управляющая безопасностью и развитием личности, общества и государства	497
Езопов М.В., Дьяков Д.И. Подготовка квалифицированных кадров для реализации современной модели молодежной политики.....	512
Максимчик М.А., Власов М.В. Теоретические аспекты моделирования межфирменных отношений	526
Назаров Д.М. Цифровые технологии ФНС для мониторинга бизнеса.....	535
Текеева Х.Э., Текеев И.М. Состояние рынка услуг КЧР по перевозке пассажиров	543
Курносов В.С., Калустов А.А. Инвестиционная деятельность сельскохозяйственных организаций региона: современное состояние и перспективы развития.....	550
Курносов В.С., Азатян Х.С. Оценка экономической эффективности производства продукции животноводства в краснодарском крае и приоритетные направления ее повышения	561
Курочкин В.Н. Актуальные тренды развития сервиса.....	571
Окумбекова М. Природа «вертикальной интеграции» и особенности управления в данных структурах	577
Бондарева Я.Ю., Лавриненко Е.А., Риффель Г.И. Теоретико-методологические подходы к изучению глобальных городских сетей и их влияние на пространственно-экономическое развитие территории.....	586
Журавлева З.С. Расчет совокупного дохода от туризма и оценка его доли в экономике тульского региона.....	600
Мурзагалина Г.М., Клычкова О.В., Афанасьев Н.В., Беляева Ю.А., Филиппова О.В. Формирование мировоззрения будущих предпринимателей у студентов экономических факультетов вузов.....	609
Ивашова В.А., Симен-Северская О.В., Ющенко И.В. Первый трудовой наем: региональный опыт выпускников экономических программ университета	616
Васильева Е.В. Дополнительное образование в онлайн пространстве: современные перспективы университетов	630
Калафатов Э.А. Оптимизация системы управления оборотными активами сельскохозяйственной организации: нормирование и управление по центрам ответственности.....	636

Иванова Е.А. Подходы к управлению работодателями формированием инновационного человеческого капитала в университетах	651
Косоногова Е.С., Полянская О.А., Дедюхина Н.В., Мещеряков С.А. Трансформация моделей управления отношениями с клиентами (CRM) в концепте устойчивого развития	662
Эбзеева З.А., Текеева Х.Э. Международный туризм в Российской Федерации	672
Текеева Х.Э., Текеев И.М. Мониторинг деятельности субъектов естественных монополий	678
Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А. Разработка и формирование учетной политики	684
Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А. Рынок жилищного строительства КЧР	690
Гаврилова К.С., Иванова Ю.А., Фастовская Д.А., Шацкова С.А. Оценка уровня жизни населения Финляндии	695
Берг Д.Б., Адияк Е.В., Папуловская Н.В., Гольдштейн С.Л. Особенности кибернетического подхода к управлению экономикой местных сообществ с автономизированными финансами	703
Сутормина Е.С. Методические подходы к исследованию инфраструктуры инновационной активности сельскохозяйственных организаций	714
Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В. Повышение точности расчета затрат при управлении стоимости проекта	725
Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В., Паленова Т.В. Теоретико-методологические основы управления стоимостью проектов	733
Поташник Я.С., Ожиганова Ю.В., Полянская В.А., Пермский А.А. Методика анализа влияния реализации технологических проектов на конкурентоспособность предприятий	741
Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Бакулина Н.А., Гнездин А.В. Разработка рекомендаций по совершенствованию маркетинговой стратегии ООО «Спецвострой»	750
Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Безрукова Н.А., Уткин В.Е. Особенности Стартапа как проекта	761
Романовская Е.В., Лакшита Витаначчи, Бакулина Н.А., Кузнецов В.П. Разработка рекомендаций по повышению прибыли предприятия	771
Цымбалов С.Д., Шабаров А.А., Цымбалова Е.Н. Экономические аспекты контроля выбросов в атмосферу на предприятиях	781
Романовская Е.В., Пермский А.А., Бакулина Н.А., Скороходов И.С. Типы структур управления предприятием и их особенности	789
Малышев А.А., Коробкова Н.А., Солодков Н.Н. Перспективы внедрение концепции умных городов как основа устойчивого развития	798
Тимофеева А.Г. Интеграция ESG — принципов в практику российских компаний (на примере группы ВТБ)	810
Юкласова А.В. Инновационная составляющая в развитии металлургического и агропромышленного комплексов	817

Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка финансово – экономической деятельности аграрного предпринимательства в условиях импортозамещения	825
Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Трошин А.С. Повышение продуктивности / уровня и качества благосостояния / эффективности ресторанного бизнеса в условия современных процессов глобализации и цифровизации	835
Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Статуев А.А., Трошин А.С. Активизация потенциала маркетинга на основе использования информационных / цифровых технологий	840
Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Хохлов А.А., Статуев А.А. Создание и развитие экосистем, как новой формы предпринимательства в современной России.....	845
Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Назарова Н.Е. Экономическая эффективность деятельности предприятий в сфере услуг: существенные характеристики и современные противоречия	850
Байрамукова Л.Х. Научное обеспечение полисегментарной региональной сферы туристической деятельности	860
Родина Е.Е., Плехотин А.В., Иванов Е.П. Организационно-управленческие проблемы подготовки и развития кадров государственного и муниципального управления.....	869
Бутылина М.П., Иванов Е.П., Плехотин А.В., Родина Е.Е. Современные подходы к управлению кадровым резервом в органах внутренних дел.....	880

НАУКИ О ЗЕМЛЕ
EARTH SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 332.3

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10707

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ ПРИ НАЛИЧИИ
РАЗЛИЧНЫХ РЕЕСТРОВ НЕДВИЖИМОСТИ**
**FEATURES OF THE DESIGN OF LINEAR OBJECTS IN THE PRESENCE OF
VARIOUS REAL ESTATE REGISTERS**

Шаповалов Дмитрий Анатольевич,

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия, e-mail shapoval_ecology@mail.ru; ORCID 0000-0001-8268-911X

Семенов Дмитрий Юрьевич,

Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия, e-mail semenovdm@rambler.ru; ORCID 0000-0002-8727-0702

Shapovalov Dmitrii Anatolevich

Semenov Dmitrii Iurevich

Аннотация. В соответствии со стратегией развития транспортной системы Российской Федерации до 2030 гг. и в связи с постоянным ростом городов становится необходима развитая транспортная логистическая система. Как следствие необходимым становится наличие развитой транспортной инфраструктуры, в частности сети автомобильных дорог. Целью данного исследования является отразить проблемы и пути решения формирования полосы отвода при наличии различных реестров объектов недвижимого имущества. Для достижения поставленной цели использовались методы анализа и системный подход, следовательно, объект исследования, процесс формирования полосы отвода, рассматривался как с точки зрения системы взаимосвязанных элементов, так и с разделением на составные части. В работе выделены и проанализированы единый государственный реестр недвижимости, государственный кадастр особо охраняемых

природных территорий, государственный лесной реестр, федеральная государственная информационная система территориального планирования, единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, государственный водный реестр, единый фонд геологической информации о недрах, рассмотрены разночтения реестров на конкретном примере. По результатам работы сделан вывод о необходимости сведения всех реестров недвижимого имущества к единому и основному реестру.

Abstract. In accordance with the strategy for the development of the transport system of the Russian Federation until 2030 and in connection with the constant growth of cities, a developed transport logistics system becomes necessary. As a consequence, it becomes necessary to have a developed transport infrastructure, in particular a network of highways. The purpose of this study is to reflect the problems and solutions to the formation of the right-of-way in the presence of various registers of real estate objects. To achieve this goal, analysis methods and a systematic approach were used, therefore, the object of research, the process of forming the right-of-way, was considered both from the point of view of a system of interrelated elements and with division into component parts. The work highlights and analyzes the unified state register of real estate, the state cadastre of specially protected natural territories, the state forest register, the federal state information system of territorial planning, the unified state register of cultural heritage objects of the peoples of the Russian Federation, the state water register, the unified fund of geological information about the subsoil, the discrepancies of registers on a specific example are considered. Based on the results of the work, it was concluded that it is necessary to bring all real estate registers to a single and main register.

Ключевые слова: геоинформационные системы, полоса отвода автомобильной дороги, развитие транспортной системы Российской Федерации

Keywords: geoinformation systems, highway right-of-way, development of the transport system of the Russian Federation

Введение

Стратегия развития транспортной системы Российской Федерации до 2030 гг. задает необходимость совершенствования для решения нарастающей проблемы социально-экономического развития, улучшения продовольственной безопасности и обороноспособности государства [6]. Земли промышленности, транспорта и т.д., как и другие категории земель необходимо регулярно контролировать различными методами [7-9], а также совершенствовать систему землеустроительного и кадастрового обеспечения пространственной инфраструктуры [10-12]. Проектирование, строительство и

реконструкция линейных объектов транспорта должно проходить на законных основаниях, с минимумом затрат, без нарушения экологических природных ландшафтов. При этом методы проектирования, расчета оптимального положения полосы отвода рассматривались в научных работах В.А. Ноздрачева [2], Ю.К. Полосина [3], J.L. Catbagan [13], В.И. Струченкова [5], W. Kuhn [14], А.А. Котова [1], однако в данных работах не учтена проблема наличия различных реестров объектов недвижимого имущества. Основная проблема различных реестров является несоответствие основных характеристик об объектах недвижимости, в частности разночтение сведений о координатном описании их границ. Так в соответствии с действующим законодательством строительство автомобильных дорог запрещается на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения, как следствие необходимы точные сведения об основных характеристиках в различных реестрах.

Следовательно, анализ проектирования полосы отвода линейного объекта при наличии различных реестров является актуальной темой исследования.

Материалы и методы исследования

Для решения проблемы в оптимальном положении полосы отвода линейного объекта необходим анализ сведений содержащихся в различных реестрах объектов недвижимости. Основным реестром на основании, которого происходит проектирование полосы отвода линейного объекта, является единый государственный реестр недвижимости при анализе сведений содержащихся в кадастровом плане территорий. Однако сведения в различных реестрах недвижимости имеют разночтения.

Целью данной научной работы является отражение проблем и путей решения формирования полосы отвода при наличии различных реестров объектов недвижимого имущества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать существующую последовательность предоставления земель для размещения линейных сооружений.
2. Проанализировать существующие реестры объектов недвижимого имущества.
3. Выявить разночтения реестров на конкретном примере.
4. Подготовить пути решения по формированию полосы отвода линейного объекта при различных реестрах.

Для достижения поставленной цели использовались методы анализа отдельных реестров недвижимого имущества, системный подход для рассмотрения влияния совокупности реестров на формирование полос отвода линейного объекта.

Результаты исследования и обсуждение

В ходе проведенной работы подготовлена существующая последовательность предоставления земель для размещения линейных объектов. Данная процедура имеет следующий порядок:

- выбор земель для размещения линейных объектов, согласование решения о расположении линейного сооружения;
- организация работ по разработке землеустроительной документации;
- проведение государственного кадастрового учета земельных участков под полосой отвода;
- для организации процесса по строительству линейного объекта необходимо принять решение о предоставлении земель, находящихся под полосой отвода

Однако в соответствии с действующим законодательством строительство автомобильных дорог запрещается на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения, следовательно, на стадии выбора земель для размещения линейных объектов необходимо точное понимание о принадлежности земельного участка к определенной категории. Так для понимания существующих реестров недвижимости рассмотрены основные информационные системы.

Основной информационной системой о недвижимом имуществе в нашей стране является единый государственный реестр недвижимости. Нормативно-правовой акт, регулирующий данный реестр является Федеральный закон №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Единый государственный реестр недвижимости содержит характеристики об объектах недвижимости, позволяющие охарактеризовать объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи. При этом в данном реестре содержатся основные и дополнительные характеристики. К основным характеристикам относят сведения, которые определяются и изменяются при образовании объектов недвижимости и их изменении. Дополнительные же характеристики – это сведения, содержащиеся в иных государственных и муниципальных информационных реестрах и которые вносятся в реестр в уведомительном порядке.

Единый государственный реестр недвижимости находится под ведомством Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), являющейся органом исполнительной власти, которая курирует вопросы создания условий для единого механизма регистрации прав и кадастрового учета объектов недвижимости. Основные и дополнительные сведения об объектах недвижимости частично доступны бесплатно через сервисы Росреестра, также за плату посредством

заказа выписок из единого государственного реестра недвижимости, содержащих сведения о зарегистрированных правах и обременениях, координатное описание границ земельного участка. Координатное описание объектов недвижимости ведутся в местной системе координат. Пример сведений, предоставляемых за плату из Росреестра, представлен на рисунке 1.

ФГИС ЕГРН		
<small>полное наименование органа регистрации прав</small>		
Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости		Раздел 1
Сведения о характеристиках объекта недвижимости		
На основании запроса от 05.03.2021 г., поступившего на рассмотрение 07.03.2021 г., сообщаем, что согласно записям Единого государственного реестра недвижимости:		
Земельный участок		
<small>(код объекта недвижимости)</small>		
Лист №	Раздела 1	Всего листов раздела 1 : _____
07.03.2021 № 99/2021/379633455		Всего разделов: _____
Кадастровый номер:		12:02:2470101:26
Номер кадастрового квартала:	12:02:2470101	
Дата присвоения кадастрового номера:	01.04.2001	
Ранее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют	
Адрес:	установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка. Почтовый адрес ориентира: Республика Марий Эл, р-н. Горномарийский, д. Якиурь, ул. Якиурь, д. 6	
Площадь:	3300 кв. м	
Кадастровая стоимость, руб.:	17358	
Кадастровые номера расположенных в пределах земельного участка объектов недвижимости:	данные отсутствуют	
Кадастровые номера объектов недвижимости, из которых образован объект недвижимости:	данные отсутствуют	
Кадастровые номера образованных объектов недвижимости:	данные отсутствуют	
Сведения о включении объекта недвижимости в состав предприятия как имущественного комплекса:		
Государственный регистратор		ФГИС ЕГРН
полное наименование должности	подпись	инициалы, фамилия
	М.П.	

Рис.1. Выписка из единого государственного реестра недвижимости на земельный участок

Существенным плюсом данной информационной системы является наличие геоинформационной системы «Публичная кадастровая карта», позволяющей наглядно оценить характеристики объекта недвижимости.

Следующей информационной системой об объектах недвижимости является информационная система о особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ). В соответствии с федеральным законом об особо охраняемых природных территориях государственный кадастр ООПТ содержит такие характеристики территорий как их статус, координатное описание границ в местной системе координат, режим охраны, его возможных природопользователях. Цель данного реестра — это анализ состояния природно-заповедного фонда, оценка возможностей развития данной территории, учет территории ООПТ при реализации проектов. Данный реестр находится под ведомством Минприроды России и его региональных органов. Как и единый государственный реестр недвижимости обладает геоинформационной системой, позволяющей наглядно оценить характеристики ООПТ.

Сведения о земельных участках категории лесного фонда содержатся в лесном реестре. В соответствии с Лесным кодексом государственный лесной реестр представляет собой систематизированный свод информации об охране, использовании, защите, воспроизводстве, рациональном использовании лесов, координатном описании границ в местной системе координат. В связи, с чем основные цели реестра земель лесного фонда — это охрана, воспроизводство, предоставление актуальных сведений. Лесной реестр находится под ведомством органов государственной власти, органов местного самоуправления. Лесной реестр обладает геоинформационной системой.

Сведения о водных объектах содержатся в государственном водном реестре. Государственный водный реестр представляет собой систематизированное описание водных объектов, которые находятся в федеральной, муниципальной собственности, собственности субъектов, также объекты, находящиеся в пользовании юридических и физических лиц. Сведения, содержащиеся в данном реестре, носят частично открытый характер. Водный реестр находится под ведомством Федерального агентства водных ресурсов. Цель создания данного реестра – это охрана, комплексное использование и предотвращение негативного воздействия на водных объектах. Нормативно-правовой документ регламентирующий ведение данного реестра является ст.31 Водного кодекса РФ.

Сведения о территориальном планировании содержатся в информационной системе – федеральная государственная информационная система территориального планирования (далее – ФГИС ТП). Данный реестр находится под ведомством Министерства экономического развития. Цель создания данной информационной системы о земле – это обеспечить осуществление органами власти полномочий в области территориального планирования. В данном информационном ресурсе содержатся сведения о правилах землепользования и застройки районов, населенных пунктов, сведения об ООПТ, границы образований в границах субъекта, о границах лесничеств, лесопарков, о зонах с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ). Нормативно-правовой документ регламентирующий ведение данного реестра является ст.57.1 Градостроительного кодекса РФ.

Информационным ресурсом о памятниках истории и культуры является – единый государственный реестр объектов культурного наследия народов РФ. Данный реестр находится под контролем Министерства культуры РФ также его региональных органов. Нормативно-правовой документ регламентирующий ведение данной информационной

системы является федеральный закон №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Информационной системой, содержащей геологическую информацию о недрах, является единый фонд геологической информации о недрах (далее – ЕФГИ). Целью данного информационного ресурса является управление государственным фондом данных, в частности для анализа возможных опасных природных явлений, процессов. Нормативно-правовой документ регламентирующий ведение данной информационной системы является ст. . 27.1 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395–1 «О недрах». Сведения в данном информационном ресурсе носят как открытый, так и ограниченный характер.

Рассмотрим выявленные разночтения на примере ФГИС ЕГРН и реестра Государственного кадастра особо охраняемых природных территорий. Правила ведения государственного кадастра ООПТ утверждены Постановлением Правительства России от 19 октября 1996 г. № 1249 приказом Госкомэкологии России от 4 июля 1997 г. № 312. Информационная система предназначенная для работы с картографическими данными по особо охраняемым природным территориям — http://oopt.aari.ru/oopt_map (Разработчик ФГБУ «АНИИ»). Так, рассмотрим на примере границы ЗОУИТ государственного природного заповедника «Большая Кокшага» в реестре кадастра недвижимости и в реестре ООПТ. Далее представлены рисунки, отражающие границы ООПТ в разных реестрах.

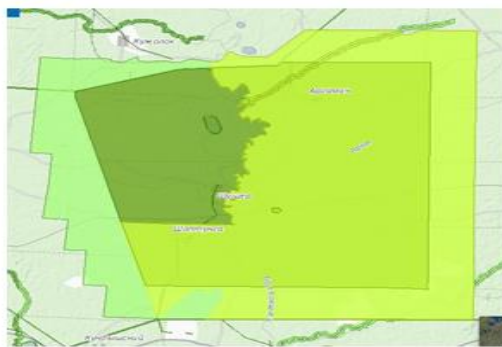

Рис. 2. Сведения о границе ЗОУИТ государственного природного заповедника "Большая Кокшага" в кадастре недвижимости

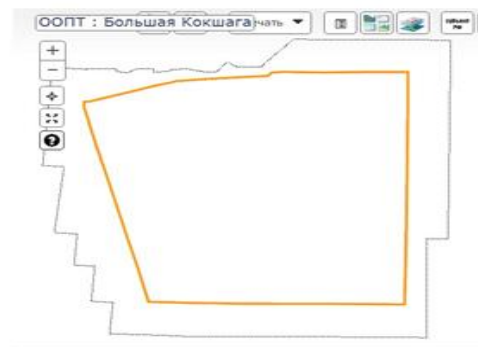

Рис. 3. Сведения о границе ЗОУИТ государственного природного заповедника "Большая Кокшага" в кадастре ООПТ

Из анализа границ, содержащихся в различных информационных системах о землях можно сделать вывод, и на данном примере, о наличии разночтений в сведениях.

Существенной особенностью государственного кадастра ООПТ является тот факт, что часть сведений (данные по объектам земельного, лесного, водного фонда, животного мира) дублирует сведения других государственных кадастров и так как в России ООПТ

занимают около 13 % территории, то как следствие возникает проблема в определении границ ООПТ.

Заключение

Для достижения цели решены поставленные задачи, для чего подготовлен существующий порядок предоставления земель под строительство линейного объекта, проанализированы основные информационные системы о земле, выявлены однотипные сведения, содержащиеся в разных реестрах, выявлено разночтение кадастров на конкретном примере.

Дублирование в информационных системах неизбежно приводит к разночтениям, как следствие, данные целесообразно включать в состав информационных ресурсов в качестве сервисов, предоставляемых смежными информационными системами, на основе пространственных запросов из одного основного реестра информации о недвижимости, что в частности благоприятно скажется при проектировании прохождения линейных объектов.

Список источников

1. Котов А.А. Автоматизация обработки и анализа интегрированных данных при изысканиях инженерных сооружений с распределенной структурой с применением геоинформационных технологий. Дисс. канд. техн. наук: Москва, 2006 г. 195 с.
2. Ноздрачев В.А. К вопросу о разработке методики землеустройства автомобильных и железных дорог на предпроектном этапе/ Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра// Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию землеустроительного факультета Омского ГАУ. Омск. 2017 г. 114-118 с.
3. Полосин Ю.К. Методы оптимального проектирования трассы железных дорог. Ленинград. 1965. — 170 с.
4. Скворцов А.В. Поспелов П.И. Котов А.А. Геоинформатика в дорожной отрасли. МАДИ, 2005 г. — 250 с.
5. Струченков В.И. Методы оптимизации трасс в САПР линейных сооружений. Москва. 2015 г. 271 с.
6. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2008 г. № 1734-р
7. Варламов А.А., Гальченко С.А., Ключин П.В., Шаповалов Д. А. Мониторинг земель. Учебное пособие / Под редакцией А.А. Варламова. Москва, 2013. Том Часть 1

8. Белорусцева Е.В., Шаповалов Д.А. Оценка динамики и прогноз развития негативных процессов на землях сельскохозяйственного назначения калужской области с применением ГИС-технологий. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2009. № 9 (57). С. 34-43.
9. Ведешин Л.А., Шаповалов Д.А., Белорусцева Е.В. Космические информационные технологии для решения сельскохозяйственных задач. Экологические системы и приборы. 2011. № 9. С. 3-10.
10. Варламов А.А., Приходько В.Ф., Шаповалов Д.А. Национальная система управления условиями среды обитания — современная парадигма развития России. Власть. 2010. № 7. С. 24-30.
11. Шаповалов Д.А., Гальченко С.А., Антропов Д.В., Жданова Р.В. Оценка влияния водоохраных зон на кадастровую стоимость земельных участков. Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 6. С. 22-25.
12. Бородина О.Б., Варламов А.А., Шаповалов Д.А., Гвоздева О.В. Кадастр природных ресурсов. Учебное пособие для бакалавров направления подготовки: 120700 (21.03.02) Землеустройство и кадастров; Профиль подготовки: Кадастр недвижимости, Управление земельными ресурсами / Москва, 2016.
13. Catbagan J.L., Regidor J.R.F. Development of Route Selection System Using Threedimensional Cost Models, Journal of the Eastern Asia Society for Transportation Studies, Vol.5, 2003 г. 855-870 с.
14. Kühn W. Fundamentals of road design, WIT, 2013 г. 348 с.

References

1. Kotov A.A. Avtomatizaciya obrabotki i analiza integrirovanny`xdanny`x pri izy`skaniyax inzhenerny`x sooruzhenij s raspredelennoj strukturoj s primeneniem geoinformacionny`x tehnologij. Diss. kand. texn. nauk: Moskva, 2006 g. 195 s.
2. Nozdrachev V.A. K voprosu o razrabotke metodiki zemleustrojstva avtomobil`ny`x i zhelezny`x dorog na predproektnom e`tape/ Geodeziya, zemleustrojstvo i kadastry`: vchera, segodnya, zavtra// Materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 95-letiyu zemleustroitel`nogo fakul`teta Omskogo GAU. Omsk. 2017 g. 114-118 s.
3. Polosin Yu.K. Metody` optimal`nogo proektirovaniya trassy` zhelezny`x dorog. Leningrad. 1965. — 170 s.
4. Skvorczov A.V. Pospelov P.I. Kotov A.A. Geoinformatika v dorozhnoj otrasli. MADI, 2005 g. — 250 s.

5. Struchenkov V.I. Metody` optimizacii trass v SAPR linejny`x sooruzhenij. Moskva. 2015 g. 271 s.
6. Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 22.11.2008 g. № 1734-r
7. Varlamov A.A., Gal`chenko S.A., Klyushin P.V., Shapovalov D. A. Monitoring zemel`. Uchebnoe posobie / Pod redakciej A.A. Varlamova. Moskva, 2013. Tom Chast` 1
8. Belorusceva E.V., Shapovalov D.A. Ocenka dinamiki i prognoz razvitiya negativny`x processov na zemlyax sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya kaluzhskoj oblasti s primeneniem GIS-texnologij. Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`. 2009. № 9 (57). S. 34-43.
9. Vedeshin L.A., Shapovalov D.A., Belorusceva E.V. Kosmicheskie informacionny`e tehnologii dlya resheniya sel`skoxozyajstvenny`x zadach. E`kologicheskie sistemy` i pribory`. 2011. № 9. S. 3-10.
10. Varlamov A.A., Pridor`ko V.F., Shapovalov D.A. Nacional`naya sistema upravleniya usloviyami sredy` obitaniya — sovremennaya paradigma razvitiya Rossii. Vlast`. 2010. № 7. S. 24-30.
11. Shapovalov D.A., Gal`chenko S.A., Antropov D.V., Zhdanova R.V. Ocenka vliyaniya vodooxranny`x zon na kadastruvuyu stoimost` zemel`ny`x uchastkov. Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal. 2017. № 6. S. 22-25.
12. Borodina O.B., Varlamov A.A., Shapovalov D.A., Gvozdeva O.V. Kadastr prirodny`x resursov. Uchebnoe posobie dlya bakalavrov napravlenie podgotovki: 120700 (21.03.02) Zemleustrojstvo i kadastr; Profil` podgotovki: Kadastr nedvizhimosti, Upravlenie zemel`ny`mi resursami / Moskva, 2016.
13. Catbagan J.L., Regidor J.R.F. Development of Route Selection System Using Threedimensional Cost Models, Journal of the Eastern Asia Society for Transportation Studies, Vol.5, 2003 g. 855-870 с.
14. Kühn W. Fundamentals of road design, WIT, 2013 g. 348 s.

Для цитирования: Шаповалов Д.А., Семенов Д.Ю. Особенности проектирования линейных объектов при наличии различных реестров недвижимости // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021/>

© Шаповалов Д.А., Семенов Д.Ю., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 528.4:349.418

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10712

**РОЛЬ СВЕДЕНИЙ ЕГРН О ГРАНИЦАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ
THE ROLE OF INFORMATION FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL
ESTATE ON THE BOUNDARIES OF MUNICIPALITIES IN ENSURING THE
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY**

Мезенина Ольга Борисовна,

д.э.н., заведующая кафедрой землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, E-mail: mob.61@mail.ru

Николаева Ирина Олеговна,

старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, E-mail: nikolaevaio@m.usfeu.ru

Горбунов Александр Сергеевич,

ФГБОУ ВО Уральский государственный лесотехнический университет, E-mail: gorbunov.aleksan@mail.ru

Mezenina Olga Borisovna,

Doctor of Economics, Head of the Department of Land Management and Cadastre, Ural state forest engineering university, E-mail: mob.61@mail.ru

Nikolaeva Irina Olegovna,

Senior Lecturer of the Department of Land Management and Cadastre, Ural state forest engineering university, E-mail: nikolaevaio@m.usfeu.ru

Gorbunov Alexander Sergeevich,

Ural State Forestry University, E-mail: gorbunov.aleksan@mail.ru

Аннотация. Свое исследование о влиянии актуальной и полной информации об объектах недвижимости на эффективное управление территорией муниципального образования мы проводили на примере ХМАО-Югра. Кратко представим наши тематические рассуждения. Стоит отметить отличие в регионах страны темпов проведения работ по

заполнению реестра границ, что, отчасти связано с особенностями устройства и географических данных территорий. Наличие в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) информации о границах населенных пунктов имеет важное значение, так как позволяет предотвратить земельные споры, нарушения в сфере земельных отношений, а также возникновение ошибок при предоставлении земельных участков. Согласно действующему законодательству, функция установления границ между субъектами Российской Федерации и границ муниципальных образований возложена на региональные органы государственной власти. Администрации регионов обязаны согласовать между собой прохождение общей границы, подготовить пакет документов и передать его в Росреестр

Abstract. We conducted our research on the impact of up-to-date and complete information about real estate objects on the effective management of the territory of the municipality using the example of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra. Let us briefly present our thematic arguments. It is worth noting the difference in the regions of the country in the pace of work on filling in the register of borders, which is partly due to the peculiarities of the device and geographical data of the territories. The presence in the Unified State Register of Real Estate (EGRN) of information about the boundaries of settlements is important, as it allows to prevent land disputes, violations in the field of land relations, as well as the occurrence of errors in the provision of land plots. According to the current legislation, the function of establishing borders between the subjects of the Russian Federation and the borders of municipalities is assigned to regional state authorities. The administrations of the regions are obliged to coordinate the passage of the common border among themselves, to prepare a package of documents

Ключевые слова: границы муниципальных образований, граница административно-территориальной единицы, землеустроительные работы по описанию местоположения границ, Единый государственный реестр недвижимости

Keywords: the boundaries of municipalities, the border of an administrative-territorial unit, land management work on the description of the location of borders, the Unified State Register of Real Estate

В соответствии с Уставом ХМАО – Югры административно-территориальное устройство автономного округа осуществляется с учетом экономических, социальных, географических, исторических и иных условий для обеспечения эффективного государственного управления [1]. Схема границ муниципальных образований представлена на рисунке 1.

Административно-территориальное устройство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры основывается на принципах:

- соответствия исторически сложившейся системе расселения на территории автономного округа;
- обеспечения эффективного государственного управления и местного самоуправления;
- учета географии размещения предприятий и высокой интенсивности освоения природных ресурсов на территории автономного округа; обеспечения эффективного использования экономического потенциала территории автономного округа.

Территориальная организация Ханты-Мансийского автономного округа — Югры состоит из административно-территориальных единиц и населенных пунктов. В состав Ханты-Мансийского автономного округа – Югры входят 105 муниципальных образований (схема границ муниципальных образований представлена на рис.1), из которых: 13 городских округов — Когалым, Лангепас, Мегион, Нефтеюганск, Нижневартовск, Нягань, Покачи, Пыть-Ях, Радужный, Сургут, Урай, Ханты Мансийск, Югорск; 9 муниципальных районов — Белоярский, Березовский, Кондинский, Нефтеюганский, Нижневартовский, Октябрьский, Советский, Сургутский, Ханты-Мансийский; 26 городских поселений и 57 сельских поселений. Административный центр — г. Ханты-Мансийск.

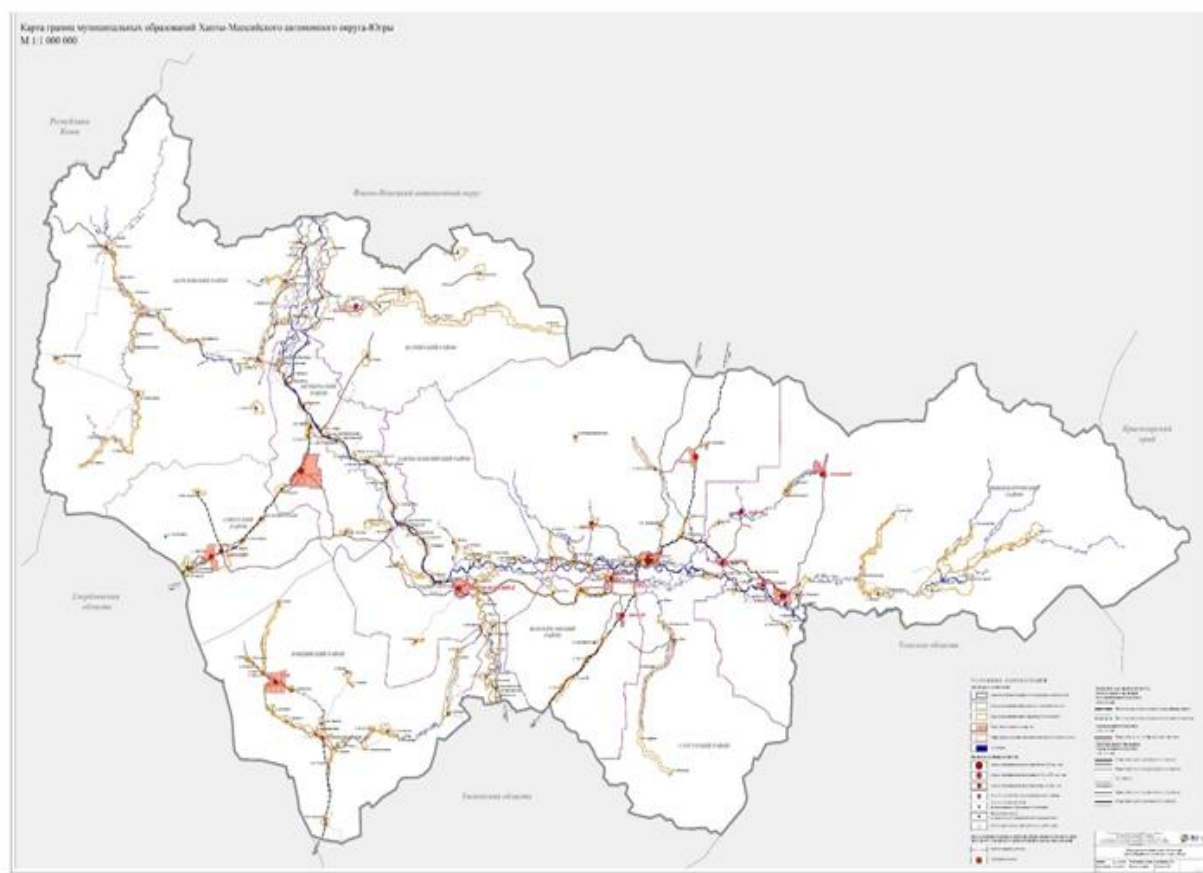

Рисунок 1. Схема границ муниципальных образований ХМАО-Югра

Административно-территориальное деление ХМАО-Югра опирается на принципы исторически сложившегося расселения, размещения добывающих предприятий на территориях освоения природных ресурсов, эффективности государственного, местного самоуправления и максимального использования экономического потенциала региона. Все решения вопросов, касающиеся изменений границ населенных пунктов, принимаются с учетом мнения населения.

Также следует отметить, что действующая система организации местного самоуправления понятна и привычна для жителей ХМАО-Югра. Органы местного самоуправления автономного округа также не усматривают в действующей системе организации местного самоуправления факторов, снижающих эффективность их деятельности [2]. Созданием административно-территориальной единицы или населенного пункта признается возникновение на территории ХМАО-Югра новой административно-территориальной единицы или населенного пункта, не существовавшего ранее, после внесения изменения в Закон от 07.07.2004 № 43-ОЗ [3]. Создание административно-территориальной единицы автономного округа может быть следствием реорганизации административно-территориальных единиц автономного округа и (или) населенных пунктов. Упразднение населенного пункта производится только при отсутствии в нем зарегистрированного в установленном порядке и (или) постоянно проживающего населения, за исключением случаев упразднения населенных пунктов в результате их реорганизации в порядке и формах, предусмотренных Законом № 43-ОЗ [3].

Состав, статус и границы муниципальных образований ХМАО-Югра определены Законом ХМАО-Югра от 25.11.2004 № 63-ОЗ «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [4]. В связи с тем, что границы муниципальных образований в указанном законе определены без координатного описания, необходимого для внесения сведений в ЕГРН, были проведены землеустроительные работы по описанию границ муниципальных образований с последующим внесением сведений в ЕГРН.

В статье представим в качестве примера технологию подготовки землеустроительной документации в отношении границ муниципального образования Нефтеюганский район для описания границ муниципального образования.

Землеустроительные работы по описанию местоположения границ Нефтеюганского муниципального района ХМАО-Югра выполнялись для получения землеустроительной документации в отношении объекта землеустройства, и документов, необходимых для

внесения сведений о местоположении границ в Единый государственный реестр недвижимости в системе координат, необходимой для ведения ЕГРН – МСК-86.

Объектом землеустройства является граница Нефтеюганского муниципального района ХМАО-Югра. Общая протяженность устанавливаемой границы составляет 1010,82 километра, а общая площадь района равна 2455934,99 га (рис.2).

Согласно 131-ФЗ, муниципальные районы включают территории городских и сельских поселений, за исключением городских округов, а также межселенные территории [5]. Согласно Приказа Министерства экономического развития РФ № 267 «Об утверждении порядка описания местоположения границ объектов землеустройства», территория поселения должна полностью входить в состав территории муниципального района, территория городского округа не входит в состав территории муниципального района [6].

Согласно 63-ОЗ, в границу Нефтеюганского района включены следующие поселения: городское поселение Пойковский, с находящимся в его составе населенным пунктом поселком городского типа Пойковский (административный центр); сельское поселение Салым в границах, с находящимися в его составе населенными пунктами: поселок Салым (административный центр), поселок Сивыс-Ях; сельское поселение Сентябрьский, с находящимся в его составе населенным пунктом поселком Сентябрьский (административный центр); сельское поселение Каркатеевы, с находящимся в его составе населенным пунктом поселком Каркатеевы (административный центр); сельское поселение Куть-Ях, с находящимся в его составе населенным пунктом поселком Куть-Ях (административный центр); сельское поселение Лемпино, с находящимся в его составе населенным пунктом селом Лемпино (административный центр); сельское поселение Усть-Юган, с находящимися в его составе населенными пунктами: поселок Усть-Юган (административный центр), поселок Юганская Обь; сельское поселение Сингапай, с находящимися в его составе населенными пунктами: поселок Сингапай (административный центр), село Чеускино [4].

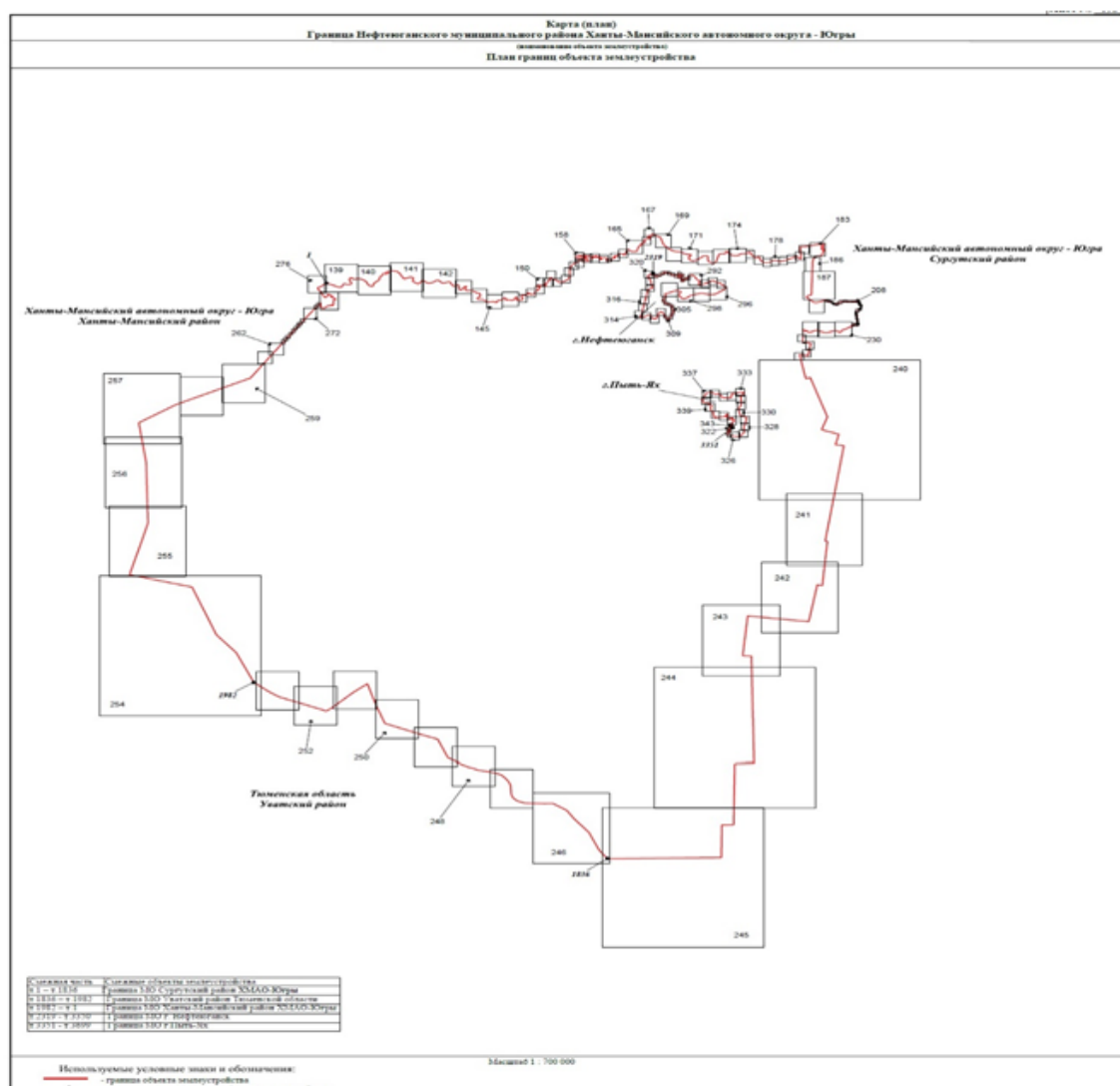

Рисунок 2. Схема границ Нефтеюганского района

Алгоритм выполнения работ по описанию границ представлен нами в схеме выполнения работ по внесению границ муниципального образования в ЕГРН (см. рис. 3) и включает следующие этапы:

- разработка технического задания на выполнение землеустроительных работ;
- разработка землеустроительной документации;
- согласование и утверждение карты (плана) на объект землеустройства;
- внесение землеустроительной документации в ЕГРН.

В ходе подготовительных работ по установлению границы, были предварительно согласованы участки прохождения границы, согласно имеющимся картографическим материалам и землеустроительным документам. При подготовке цифровой топографической основы использовались векторные топографические карты масштаба 1:100000.

Используемые исходные картографические материалы представлены в местных системах координат кадастровых районов, в которых осуществляется ведение государственного кадастра недвижимости на соответствующей территории. Для проведения землеустроительных работ в целях формирования цифровой картографической основы в качестве подложки, имеющиеся картографические материалы переведены в формат, позволяющий работать в программном обеспечении ГИС MapInfoProfessional.

На основе имеющихся материалов, собранных при подготовительных работах, был подготовлен чертеж землеустроительного обследования с нанесением информации о существующих границах и земельных участках, а также об информациях о землепользованиях и границы объектов землеустройства в приграничной полосе. В качестве картографической основы использовались карты масштаба 1:100 000.

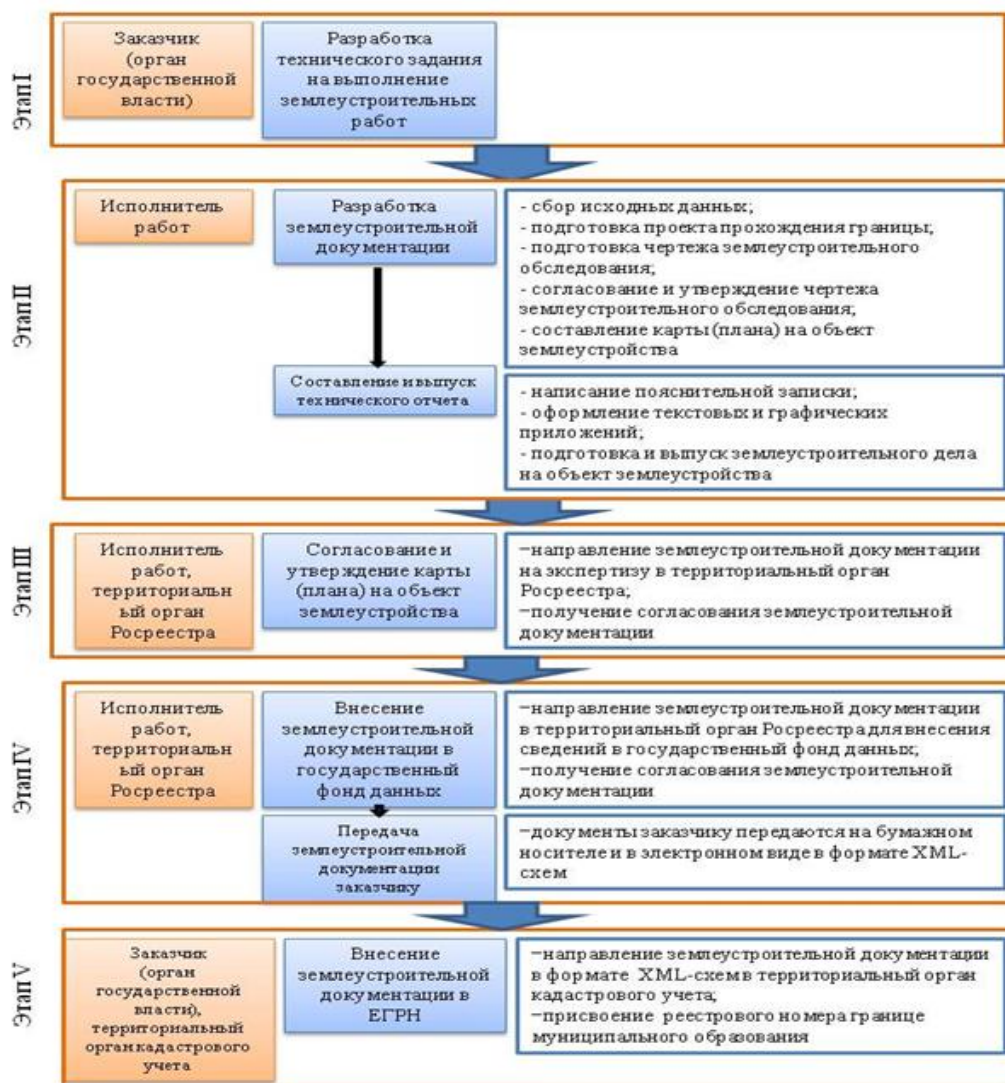

Рисунок 3. Схема выполнения работ по внесению границ муниципального образования в ЕГРН

Установление границы проводилось по запроектированным новым границам, которые проходят вдоль установленных кадастровых кварталов и земельных участков, естественных «живых урочищ», лесополос, объектов инфраструктуры, с учетом проектов перераспределения земель и с учетом спорных моментов. Землеустроительные работы проводились методом опознания характерных точек, по которым далее проводилась привязка к местности и указывались линии прохождения границы. Результаты нанесения границ объектов землеустройства на цифровую картографическую основу оформлялись в форме чертежей землеустроительного обследования и каталогов координат границ.

В основной своей части граница Нефтеюганского района Ханты—Мансийского автономного округа — Югры проведена по существующим границам кадастровых округов с учетом прилегающих земельных участков.

Результатом землеустроительных работ стал землеустроительный чертеж масштабов 1:10000, 1:25000 и 1:50000 и картографическое описание границы, которые были представлены Департаменту по управлению государственным имуществом Ханты-Мансийского автономного округа – Югры для согласования и утверждения прохождения устанавливаемой границы.

После утверждения чертежа землеустроительного обследования, была составлена карта (план) границы муниципального образования Нефтеюганский район Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, ее согласование и утверждение проводилось рабочей комиссией, созданной Департаментом по управлению государственным имуществом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

На третьем этапе проводилось согласование разработанной землеустроительной документации с территориальным органом Росреестра – Управлением Росреестра по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре.

В ходе выполнения пятого этапа согласованная землеустроительная документация была направлена исполнителем работ в Управление Росреестра по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре для внесения сведений в государственный фонд данных. Органом кадастрового учета границы муниципального образования Нефтеюганский район внесены в ЕГРН с присвоением учетного номера 86:08-3.110.

В нашем исследовании представим итоговую карту-схему ХМАО-Югры по внесению в ЕГРН сведений о границах муниципальных районов всех муниципальных районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с присвоением учетных номеров границ (рис.4).

Рисунок 4. Границы муниципальных районов ХМАО-Югры. Этапы реализации плана по внесению в ЕГРН

Стоит отметить, что наличие в ЕГРН сведений о границах административно-территориальных образований является показателем эффективности управления регионом [7,8,9,10,11].

Неоспорима на сегодняшний день мысль многих ученых и практиков в сфере землепользования, что актуальные сведения о муниципальных границах, внесенных в ЕГРН, гарантируют права собственников недвижимости, снижают риски ведения бизнеса, способствуют рациональному использованию земельных ресурсов и эффективному налогообложению, что в свою очередь является показателем эффективности управления земельными ресурсами. Установление границ и внесение сведений о границах в ЕГРН способствует эффективному управлению территориями и земельными ресурсами регионов, позволяет планировать доходы бюджетов от арендной платы и уплаты земельного налога, а также увеличивает инвестиционную привлекательность субъектов России [7,8,9,10,11].

Необходимо отметить, что Целевой моделью «Постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2017 № 147-р, устанавливается обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации совместно с органами кадастрового учета в 2021 году обеспечить внесение в Единый государственный реестр недвижимости сведения:

- о границах муниципальных образований в объеме 100%;
- о границах между субъектами Российской Федерации в объеме 100 % [12].

По результатам нашего исследования аналитических отчетов, представленных в открытом доступе, получается, что на начало 2021 года ЕГРН содержит сведения о 73,7% *границ муниципальных образований* по всей России. Общее число муниципальных образований в реестре составило 15 372 (74%), тогда как всего в России их насчитывается 20 859. Наше исследование показало, что до 2021 года 100 % внесение в ЕГРН сведений о границах муниципальных образований обеспечено следующими субъектами: Ленинградская, Тульская, Свердловская области, Ханты-Мансийский АО, Республики Северная Осетия-Алания и Чечня [13].

По итогам 2020 года в ЕГРН содержатся сведения о 144 из 378 *границ между субъектами* Российской Федерации, что составляет 38% от их общего числа. За прошедший год в реестр недвижимости внесены сведения о региональных границах Московской, Воронежской, Орловской, Рязанской, Ярославской, Курганской, Свердловской, Тюменской, Челябинской, Пензенской и Саратовской областей, Ненецкого автономного округа и Красноярского края.

Также сведения о *границах более 50 тысяч населенных пунктов* внесены в ЕГРН. В 2020 году Федеральная кадастровая палата внесла в ЕГРН сведения о границах 9 459 населенных пунктов. На данный момент всего в реестре недвижимости содержатся данные о 55 592 границах населенных пунктов, что составляет 35,8% от общего числа. Всего в стране насчитывается более 155 тысяч населенных пунктов. Наилучшие показатели по доле сведений о границах населенных пунктов, внесенных в ЕГРН, представляют Чувашская Республика – 99%, Белгородская область – 98,4%, Краснодарский край – 94,5%, Тюменская область – 94%, Республика Бурятия – 89,7%, Алтайский край – 88%. Активная работа по конкретизации сведений о границах в прошедшем году велась в Ленинградской области – здесь внесены сведения о границах 547 населенных пунктов. В Курской и Вологодской областях также внесены сведения в отношении более чем 500 таких границах, в Ярославской области и Удмуртской Республике – в отношении более чем 400.

В 2020 году более 1,1 млн земельных участков были поставлены на учет в ЕГРН. Всего по данным на начало года в реестре недвижимости содержатся сведения более чем о 61 млн земельных участков, из них более половины (37,7 млн или 61,9%) – *участки с установленными границами*. Наибольшая доля земельных участков, которые имеют координатное описание границ в ЕГРН, принадлежит Еврейской автономной области

(97,8%) и Ямало-Ненецкому автономному округу (93,8%), Магаданской области (94,6%), республикам Башкортостан (92,4%) и Татарстан (92,7%). В число регионов с наименьшей долей земельных участков с установленными границами вошли Костромская (35,2%), Ульяновская (38,3%) и Вологодская (40,5%) области, республики Ингушетия (38,7%) и Чувашия (40,5%), а также Камчатский край (38%) [13].

Вышеуказанная статистика показывает, что существует риск недостижения показателя, установленного Правительством Российской Федерации, в отношении внесения в Единый государственный реестр недвижимости сведений о границах.

Между тем, отсутствие сведений о границах объектов землеустройства в реестре недвижимости создаёт неудобства всем участникам имущественных отношений. К примеру, проблемы могут возникнуть как в области регулирования земельных отношений, касающихся предоставления земельных участков физическим и юридическим лицам, размещения объектов капитального строительства, так и при определении налогооблагаемой базы.

Наличие в реестре недвижимости актуальных сведений о границах объектов землеустройства позволит сократить сроки постановки объектов недвижимости на государственный кадастровый учет, и повысить качество регистрационного процесса.

В результате изучения роли сведений Единого государственного реестра недвижимости о границах административно-территориального образования при управлении ХМАО-Югра можно сделать следующие выводы:

- анализ сведений реестра границ в составе ЕГРН показал, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре обеспечено внесение в ЕГРН сведений о границах муниципальных образований в полном объеме (105 границ из 105 муниципальных образований), сведений о границе субъекта Российской Федерации в полном объеме (6 границ из 6 участком границ на которые разделен внешний периметр территории Ханты-Мансийского автономного округа- Югры);
- актуальные сведения о муниципальных границах, внесенных в ЕГРН, гарантируют права собственников недвижимости, снижают риски ведения бизнеса, способствуют рациональному использованию земельных ресурсов и эффективному налогообложению;
- внесение сведений о границах муниципальных образований в ЕГРН в полном объеме обеспечило выполнение Целевой модели «Постановка на кадастровый учет земельных участков и объектов недвижимого имущества», что повлияло на повышение позиций автономного округа (с 17 места в 2019 году на 14 место в 2020 году) в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

Резюме. Несомненно, что уточнение границ земельных участков необходимо для соблюдения правовых режимов земельных участков и очень важно для социального и экономического развития регионов, для градостроительства, оценки бюджетных вложений и прогнозов инвестиций.

Список источников

1. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26.04.1995 № 4-ОЗ // «Новости Югры», № 51, 04.05.1995.
2. Доклад о состоянии местного самоуправления в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2019 году // Ассоциация «Совет муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.07.2004 № 43-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и порядке его изменения» // «Новости Югры», № 83, 17.07.2004.
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25.11.2004 №63-ОЗ «О статусе и границах муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // «Новости Югры», № 143, 07.12.2004.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
6. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.06.2011 № 267 «Об утверждении порядка описания местоположения границ объектов землеустройства» // «Российская газета», № 159, 22.07.2011.
7. Меркурьев, В.В. Укрупнение муниципальных образований как способ выравнивания бюджетной обеспеченности / В.В. Меркурьев // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. — №1. – С. 245.
8. Гришина, О.В. Границы муниципальных образований и их закрепление на местности / О.В. Гришина // Журнал Российского права, 2005. — №7. – 89 с.
9. Емельянова, Т.А. Рациональное использование и охрана земель северных территорий Российской Федерации (экономика и организация): дис. док. экон. наук: 08.00.05. / Т. А. Емельянова: М. — 2006. — 431 с.
10. Mohamed Abomhara, Sule Yildirim Yayilgan, Livinus Obiora Nweke, Zoltán Székely. A comparison of primary stakeholders' views on the deployment of biometric technologies in border management: Case study of SMart mobILity at the European land borders. Technology in Society Volume 64, February 2021, 101484, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101484>

11. Ruba Jaljolie, Kirsikka Riekkinen, Sagi Dalyot. A topological-based approach for determining spatial relationships of complex volumetric parcels in land administration systems. *Land Use Policy*. Volume 109, October 2021, 105637, <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105637>

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.01.2017 № 147-п «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.02.2017.

13. Официальный сайт Росреестра. Свободный доступ: <https://kadastr.ru/magazine/publikatsii>

References

1. Ustav (Osnovnoj zakon) Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry` ot 26.04.1995 #№ 4-OZ // «Novosti Yugry`», № 51, 04.05.1995.
2. Doklad o sostoyanii mestnogo samoupravleniya v Xanty`-Mansijskom avtonomnom okruge – Yugre v 2019 godu // Associaciya «Sovet municipal`ny`x obrazovanij Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry`».
3. Zakon Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry` ot 07.07.2004 № 43-OZ «Ob administrativno-territorial`nom ustrojstve Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry` i poryadke ego izmeneniya» // «Novosti Yugry`», № 83, 17.07.2004.
4. Zakon Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry` ot 25.11.2004 №63-OZ «O statute i graniczax municipal`ny`x obrazovanij Xanty`-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry`» // «Novosti Yugry`», № 143, 07.12.2004.
5. Federal`ny`j zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // «Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii», 06.10.2003, № 40, st. 3822.
6. Prikaz Ministerstva e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 03.06.2011 № 267 «Ob utverzhdenii poryadka opisaniya mestopolozheniya granicz ob«ektov zemleustrojstva» // «Rossijskaya gazeta», № 159, 22.07.2011.
7. Merkur`ev, V.V. Ukрупnenie municipal`ny`x obrazovanij kak sposob vy`ravnivaniya byudzhethnoj obespechennosti / V.V. Merkur`ev // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. — №1. – S. 245.
8. Grishina, O.V. Granicy municipal`ny`x obrazovanij i ix zakreplenie na mestnosti / O.V. Grishina // Zhurnal Rossijskogo prava, 2005. — №7. – 89 s.

9. Emel`yanova, T.A. Racional`noe ispol`zovanie i ohrana zemel` severny`x territorij Rossijskoj Federacii (e`konomika i organizaciya): dis. dok. e`kon. nauk: 08.00.05. / T. A. Emel`yanova: M. — 2006. — 431 s.
 10. Mohamed Abomhara, Sule Yildirim Yayilgan, Livinus Obiora Nweke, Zoltán Székely. A comparison of primary stakeholders' views on the deployment of biometric technologies in border management: Case study of SMart mobILity at the European land borders. *Technology in Society* Volume 64, February 2021, 101484, <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101484>
 11. Ruba Jaljolie, Kirsikka Riekkinen, Sagi Dalyot. A topological-based approach for determining spatial relationships of complex volumetric parcels in land administration systems. *Land Use Policy*. Volume 109, October 2021, 105637, <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105637>
 12. Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 31.01.2017 № 147-r «O celevy`x modelyax uproshheniya procedur vedeniya biznesa i povy`sheniya investicionnoj privlekatel`nosti sub«ektov Rossijskoj Federacii» // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 07.02.2017.
 13. Oficial`ny`j sayt Rossreestra. Svobodny`j dostup: <https://kadastr.ru/magazine/publikatsii>
- Для цитирования:** Мезенина О.Б., Николаева И.О., Горбунов А.С. Роль сведений ЕГРН о границах муниципальных образований в обеспечении устойчивого развития территории // *Московский экономический журнал*. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-6/>

© Мезенина О.Б., Николаева И.О., Горбунов А.С., 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 630*160.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10716

**УЧЕТ ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ACCOUNTING THE LAND OF THE FORESTRY FUND IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Коннов Илья Александрович,

исследователь. преподаватель-исследователь, Красноярский государственный аграрный университет. Место работы: Федеральное Автономное Учреждение «РОСДОРНИИ», Главный специалист отделения мониторинга инновационной деятельности. г. Красноярск

Вараксин Геннадий Сергеевич,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Российской Академии Естествознания. Место работы: Федеральный исследовательский центр Красноярский научный центр СО РАН обособленное подразделение Институт леса им. В.Н. Сукачева — ведущий научный сотрудник, Красноярский государственный аграрный университет — профессор, г. Красноярск

Konnov Ilya Alexandrovich,

Researcher. Lecturer-Researcher, Krasnoyarsk State Agrarian University. Place of work: Federal Autonomous Institution «ROSDORNII», Chief Specialist of the Department of Innovation Monitoring. Krasnoyarsk

Varaksin Gennady Sergeevich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences. Place of work: Federal Research Center Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS separate subdivision V.N. Sukachev Forest Institute — leading researcher, Krasnoyarsk State Agrarian University — Professor, Krasnoyarsk.

Аннотация. В представленной статье рассматриваются основные проблемы, а также возможные пути их решения, которые возникают в рамках учета границ лесного фонда и последующем внесении из в ЕГРН. Авторы статьи отмечают объективную необходимость

в учете лесных земель, которая состоит в том, что неопределенность их границ порождает сокращение данных земель. В свою очередь, успешное развитие и планирование этих земель во многом обусловлено эффективным управлением этими землями, механизм которого раскрывается в представленной статье. Указано, что точные и стандартные данные о лесном фонде в едином государственном реестре прав, направлены на обеспечение защиты права собственности в РФ, оптимизацию их кадастрового учета. Делается вывод о том, что дальнейшее изучение данной темы, совершенствование законодательства является необходимым и значимым.

Abstract. The presented article discusses the main problems, as well as possible ways to solve them, which arise within the framework of accounting for the boundaries of the forest fund and subsequent entry from the USRN. The authors of the article notes the objective need for accounting for forest lands, which consists in the fact that the uncertainty of their boundaries gives rise to a reduction in these lands. In turn, the successful development and planning of these lands is largely due to the effective management of these lands, the mechanism of which is disclosed in the presented article. It is indicated that accurate and standard data on the forest fund in the unified state register of rights are aimed at ensuring the protection of property rights in the Russian Federation, optimizing their cadastral registration. It is concluded that further study of this topic, improvement of legislation is necessary and significant.

Ключевые слова: лесные земли, кадастровый учет, кадастр, ЕГРН

Key words: forest land, cadastral registration, cadastre, EGRN

Красноярский край обладает крупнейшими в России лесосырьевыми ресурсными площадями. Леса края располагаются на различных категориях земель: лесного фонда, землях обороны и безопасности, особо охраняемых природных территорий, населенных пунктов, сельскохозяйственного назначения и землях иных категорий. О потенциальных землях лесного фонда нами детально рассматривается в работе [4]. Необходимо напомнить, что территориальные возможности Красноярского края в совокупности с исторически сложившейся ситуацией на заброшенных землях позволяет значительно увеличить площади в разрезе лесного фонда региона. Сложившаяся структура, природные и экономические факторы настоящего времени обостряют вопрос сохранения и подробного учета ключевой категории земель нашего региона. Одним из самых важных инструментов для достижения цели эффективного использования земельных ресурсов для удовлетворения потребностей общества, а также достижения устойчивого развития является государственный учет и регистрация прав на недвижимое имущество.

В реалиях 2021 года необходимо провести анализ методических указаний и исследований авторов на момент 2010 года. Именно тогда государство осознало необходимость учета земель лесного фонда и приступило к разработке механизмов реализации этого процесса. Наиболее подробно этот вопрос исследовался в нашей статье «Опыт кадастрового учета земель лесного фонда в России [1]. К ключевым проблемам в работе отмечены неточные границы кадастрового деления, несоответствие границ населенных пунктов относительно границ межселенных территорий и недостаток сведений о земельных участках сторонних землепользований. Данные моменты десять лет назад вызывали массу проблем уже на этапе согласования. Среди государственных реестров наблюдались большие объемы несоответствий, что приводило к большим временным и финансовым потерям, а также отдаляло и замедляло постановку на кадастровый учет земель лесного фонда. Одна из основных причин данных проблем заключается в том, что границы лесоустроительной базы формировались и формируются на основе топографических карт масштабов 1:10000 и 1:25000, поскольку имеют жесткие требования по точности определения местоположения, от которой в последствии зависят все лесоустроительные таксационные показатели. И одновременно кадастровое деление было сформировано по топографическим картам масштаба 1:100000. В связи с этим границы кадастровых кварталов, блоков и муниципальных образований были нанесены иначе, в результате принципа генерализации картографических изображений. Вопрос разномасштабности картографических основ на уровне региона остается нерешенным по настоящее время. Если ранее подобная проблема приводила специалистов в тупик, то сейчас проектируемые массивы лесного фонда при подготовке межевой документации подвергаются разбитию на несколько кадастровых массивов или блоки. Текущая процедура делает возможной постановку на кадастровый учет, но существенно усложняет процесс на всех этапах. Земельные участки лесного фонда в большинстве своем представляют из себя крупные по площади массивы, их площадь исчисляется тысячами гектар, поэтому территориально они нередко попадают в разные административные районы и усложняют процесс ведения государственного кадастра недвижимости. В вопросе несоответствия границ населенных пунктов и межселенных территорий тоже не произошло положительных массовых изменений. Можно лишь заметить, что Росреестр в данный момент оперативно ведет работу по внесению сведений о населенных пунктах в ЕГРН. Когда эта проблема решится, сложно прогнозировать, поскольку данных по ней пока нет. В настоящее время решается вопрос о недостаточности сведений о земельных участках сторонних землепользований. Речь идет о Федеральном законе от 11 августа 2017 года №

280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» [6].

Представляется, что применение данного нормативно-правового акта направлено на осуществление защиты прав граждан, а также юридических лиц в разрезах их землепользований. Межведомственные и внутриведомственные рабочие группы, призваны в данном аспекте привести сведения ЕГРН и государственного лесного реестра в соответствие. Так, указанным нормативно-правовым актом были внесены дополнения и изменения в ряд федеральных законов, что позволяет ввести в гражданский оборот земельные участки, которые находятся на землях лесного фонда и решить проблемы, непосредственно связанные с пересечением границ земельных участков лесного фонда с земельными участками других категорий. Стоит отметить, что работа в этом направлении проводится с 2017 года и осуществляется на постоянной основе, а завершить ее планируется 01.01.2023 года [6]. Полагаем, что именно это стоит рассматривать как устранение несостыковок и противоречий в отдельных НПА.

Существующие проблемы в области кадастрового учета лесного фонда отражены в трудах Варламова А.А., Гальченко С.А., Рулевой Н.П. [2].

В практической деятельности не являются редкостью случаи, при которых осуществлялась постановка на кадастровый учет лесных участков с отнесением их к другой категории, а также случаи включения земель лесного фонда в границы населенного пункта. На современном этапе развития проводится достаточно сложная работа, направленная на установление границ лесопарков и лесничеств. В соответствии с мероприятиями Дорожной карты в законодательной сфере произошли весьма ощутимые изменения, в том числе, связанные с принятием Федерального закона от 23.07.2013 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации прав и государственного кадастрового учета объектов недвижимости» (далее — Закон № 280-ФЗ) [5]. В качестве структурного элемента данной работы явилось внесение сведений о границах лесничеств в ЕГРН согласно требованиям Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости (далее – Закон о недвижимости) [7]. Результатом данной работы является внесение сведений органом регистрации прав в реестр границ.

Согласно ч. 15 и 16 ст. 34 Закона о недвижимости [7], при внесении в единый реестр сведений о местоположении границ лесничества, орган регистрации права выявит, что они пересекаются с границами земельных участков иных категорий, сведения о которых

содержатся в ЕГРН, тогда в процессе постановки, орган регистрации права в течение 5 дней со дня выявления данного факта должен внести в реестр границ описание местоположения границ указанных лесничеств. Более того, он должен внести изменения в сведениях о их местоположении согласно описанию местоположения границ указанных земельных участков, которые содержатся в ЕГРН. Информация о сведениях подобного рода содержится сегодня в ч.15 ст. 34 Закона о недвижимости, который содержит данные относительно местоположения границ лесничества. Стоит отметить, что регистрирующий орган будет вносить указанные данные таким образом, при котором границы лесопарка или лесничества не будут пересекать границы земельного или лесного участка. Более того, в этом аспекте необходимо вносить изменения так, чтобы земельные участки, которые не относятся к землям лесного фонда, не включались бы в границы лесничества. Именно такой механизм сегодня функционирует на территории нашей страны в настоящее время. Отметим, что работа данного плана находится под особым контролем Федерального агентства лесного хозяйства, что во многом обуславливает актуальность изучения данных вопросов в рамках настоящей статьи.

На основе вышеизложенного можно заключить, что границы лесничества подлежат корректировке органом прав как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения площади лесничества. Однако в этом и состоит основная проблема механизма кадастрового учета лесных земель, который существует на современном этапе развития. Решение этой проблемы видится в следующем:

1. В рамках формирования границ лесничества, необходимостью будет являться наличие актуальных сведений из ЕГРН. Часто возникают ситуации, при которых на финальных этапах с учтенными участками иной категории, на землях лесного фонда образовывались новые земельные участки, которые были поставлены на учет в тот же день. Данная ситуация нередко создавала дополнительные технические проблемы, а также порождала остановку работ, проводимых на земельном участке до выяснения всех обстоятельств дела. В связи с этим, лишь актуальные планы территорий и актуальные кадастровые выписки способны устранить широкую совокупность методических проблем.
2. Исполнителям, которые на практике занимаются формированием границ территорий лесничества, стоит проводить сравнительный анализ всех векторов границ, отраженных в плане и внесенных в ЕГРН на предмет изменений, сделанных органом.
3. В реестрах пересечений, которые формируются в процессе работы, стоит в полной мере отражать изменения по кадастровым номерам земельных участков, а также иные изменения, которые удастся выявить в рамках сравнительного анализа векторов границ

лесничества, упомянутых выше. Также стоит проводить тщательный анализ данных ситуаций в целом.

На современном этапе развития, специалисты Федерального агентства лесного хозяйства нередко выявляют случаи корректировки органом регистрации прав границ лесничества, причем не только по границам земельных участков, но и по границе кадастровых кварталов, населенных пунктов, муниципальных образований и иных объектов. В отдельно взятых случаях уведомления органа регистрации прав могут содержать неполную или недостоверную информацию, в том числе, о кадастровых номерах земельных участков, которые были включены или исключены в границы лесничеств. В подтверждение данной точки зрения можно привести научные труды, в которых авторы указывали на наличие этой проблемы. В частности, стоит отметить труды Варламова А.А., Гальченко С.А., Рулевой Н.П. [2] и некоторых других авторов, в трудах которых проблемы при постановке лесных земель дифференцированы на группы. Кроме того, отмечается наличие такой проблемы, как несоответствие сведений, содержащихся в реестре прав и государственного лесного реестра. Подчеркивается, что во многом это обусловлено тем, что в указанных информационных ресурсах предъявляются разные требования к идентификации объектов учета и к их описанию. Так, согласно Лесному кодексу РФ [5], в качестве базы для формирования лесных участков выступает лесной план субъекта РФ, а также лесохозяйственные регламенты лесничеств и лесопарков, материалы лесоустройства и иные материалы.

В практической деятельности составление документации такого рода не предусматривает использования данных о кадастровом делении территорий и прохождении границ поселений и иных муниципальных образований. На практике это привело к тому, что при поступлении сведений в ГКН о границах муниципальных образований обнаруживают, что земельный участок, который относили к ранее учтенным и имеющим категорию земли лесного фонда, частично или полностью расположен в границах населенного пункта или в двух и более кадастровых районах. Стоит отметить, что несоответствие данных трех информационных ресурсов, в частности, государственного кадастра недвижимости, государственного лесного реестра и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, обусловлено отсутствием единых требований к документам, которые описывают ключевые характеристики данных объектов недвижимого имущества. Полагаем, что в качестве решения указанной проблемы может выступать правовое регулирование государственного кадастрового учета непосредственно земель лесного фонда. В отсутствие планомерного

совершенствования нормативной базы создание базы актуальных сведений о лесных участках едва ли представляется возможным.

Непосредственное обеспечение границ лесничеств, равно как и их внесение в ЕГРП является многоступенчатым и сложным процессом. Так, на первом этапе осуществляется сбор наиболее актуальной информации о лесничестве, в частности:

1. Данные государственного лесного реестра.
2. Подбор топографической основы и планов.
3. Запрос сведений из ЕГРН о кадастровом плане территории.

Более того, на первом этапе данной деятельности осуществляется активная работа с лесоустроительными материалами, а также сканирование и отбор бумажных носителей, аналитическая работа с лесоустроительной документацией. В свою очередь, на втором этапе данной деятельности осуществляется формирование векторного слоя, который будет содержать исчерпывающую информацию относительно границ лесничества, лесных кварталов и участкового лесничества. Базой векторного слоя выступают материалы лесоустройства. Параллельно этой деятельности ведется работа, направленная на формирование реестра пресечения земель лесного фонда с границами населенных пунктов, а также территориальных зон и земельных участков других категорий. И, наконец, на третьем (заключительном) этапе будут формироваться каталоги координат характерных поворотных точек в рамках границ участков, которые входят в состав лесничества, равно как и описание (текстовое) местоположения границ. По сути, это база данных, поступающая в ЕГРН и на базе которой формируют карту-план лесопарка или лесничества.

Таким образом, на основании анализа литературных источников, детального изучения законодательных актов о постановке лесных участков на кадастровый учет нами выявлены основные проблемы по данному вопросу и предложены пути его решения. Необходимо отметить, что учет лесных земель полезен также в административных целях. Перегруженные нефтяные месторождения, районы добычи полезных ископаемых, где запасы небольшие и часто возникают споры, добыча полезных ископаемых в труднодоступных местах, где точная граница на поверхности может иметь большое значение, защита границ пастбища или пути миграции животных, приближающиеся к ним через сельскохозяйственные угодья, периодическое распределение земель, находящихся под муниципальным землевладением, точное разграничение и сохранение запасов естественного возобновляемого топлива и контроль за несанкционированным

использованием земель, являются прямыми примерами преимущества административного использования результатов кадастрового учета земель лесного фонда.

Список источников

1. Вараксин Г.С., Коннов И.А. Опыт кадастрового учета земель лесного фонда в России/Материалы международной научной конференции по проблемам агрокомплекса «Проблемы современной аграрной науки», Красноярск, КрасГау, 2018 г., 3 с.
2. Варламов Анатолий Александрович, Гальченко С.А., Рулева Н.П. Проблемы кадастрового учета земель лесного фонда // Имущественные отношения в РФ. 2016. №6 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadaastrovogo-ucheta-zemel-lesnogo-fonda> (дата обращения: 19.06.2018). КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadaastrovogo-ucheta-zemel-lesnogo-fonda>.
3. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 1Э6-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.
4. Коннов И.А., Вараксин Г.С. Лесовыращивание на заброшенных сельскохозяйственных землях/ Материалы международной научной конференции по проблемам агрокомплекса «Проблемы современной аграрной науки», Красноярск, КрасГАУ, 2019. 3 с.
5. Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 декабря 2006 года № 200-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» от 29.07.2017 N 280-ФЗ (последняя редакция) от 29 июля 2017 года № 280-ФЗ. // СПС Консультант Плюс.
7. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс

References

1. Varaksin G.S., Konnov I.A. Opyt` kadaastrovogo ucheta zemel` lesnogo fonda v Rossii/Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam agrokompleksa «Problemy` sovremennoj agrarnoj nauki», Krasnoyarsk, KrasGau, 2018 g., 3 s.
2. Varlamov Anatolij Aleksandrovich, Gal`chenko S.A., Ruleva N.P. Problemy` kadaastrovogo ucheta zemel` lesnogo fonda // Imushhestvenny`e otnosheniya v RF. 2016. №6 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadaastrovogo-ucheta-zemel-lesnogo-fonda> (data

obrashheniya: 19.06.2018). KiberLeninka: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadaastrovogo-ucheta-zemel-lesnogo-fonda>.

3. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 25 oktyabrya 2001 goda № 1E`6-FZ. // SPS Konsul'tantPlyus.

4. Konnov I.A., Varaksin G.S. Lesovy`rashhivanie na zabroshenny`x sel`skoxozyajstvenny`x zemlyax/ Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po problemam agrokompleksa «Problemy` sovremennoj agrarnoj nauki», Krasnoyarsk, KrasGAU, 2019. 3 s.

5. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 4 dekabrya 2006 goda № 200-FZ. // SPS Konsul'tantPlyus.

6. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'ny`e zakonodatel'ny`e akty` Rossijskoj Federacii v celyax ustraneniya protivorechij v svedeniyax gosudarstvenny`x reestrov i ustanovleniya prinadlezhnosti zemel'nogo uchastka k opredelennoj kategorii zemel'» ot 29.07.2017 N 280-FZ (poslednyaya redakciya) ot 29 iyulya 2017 goda № 280-FZ. // SPS Konsul'tant Plyus.

7. Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» ot 13.07.2015 N 218-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus

Для цитирования: Коннов И.А., Вараксин Г.С. Учет земель лесного фонда в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-10/>

© Коннов И.А., Вараксин Г.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.2:353.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10718

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВСЕМИСТНОЙ РАЗРАБОТКИ
СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**TO THE QUESTION OF THE NEED FOR THE UNIVERSAL DEVELOPMENT OF A
STRATEGY FOR THE SPATIAL DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Цыпкин Юрий Анатольевич,

*д.э.н., профессор, заведующий кафедрой городского кадастра ФГБОУ ВО
Государственный университет по землеустройству, E-mail: tsypkin@valnet.ru*

Фомина Анастасия Владимировна,

*аспирант кафедры городского кадастра, ФГБОУ ВО Государственный университет по
землеустройству, E-mail: fominaav2021@gmail.com*

Чуксин Илья Витальевич,

*ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: chuksin-
99@mail.ru*

Tsyarkin Yuri Anatolyevich,

*Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Urban Cadastre, Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education, State University for Land Management,
E-mail: tsyarkin@valnet.ru*

Fomina Anastasia Vladimirovna,

*Postgraduate Student, Department of City Cadastre, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education State University for Land Management, E-mail:
fominaav2021@gmail.com*

Chuksin Ilya Vitalievich,

State University of Land Management, E-mail: chuksin-99@mail.ru

Аннотация. Отсутствие методических рекомендаций и практики в секторе фактического планирования разработки стратегии пространственного развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований фактически исключают документы стратегического планирования из общей системы стратегирования на местном уровне. Извне стратегического поля деятельности оказываются вопросы размещения хозяйствующих субъектов и объектов на территории муниципалитетов, учета пространственного зонирования, вопросы привязки пространственных характеристик к системе социально-экономического развития региона и муниципалитета, что обуславливает актуальность заявленной темы исследования.

Abstract. The lack of methodological recommendations and practices in the sector of actual planning for the development of spatial development strategies of the subjects of the Russian Federation and municipalities actually exclude strategic planning documents from the general system of strategizing at the local level. From outside the strategic field of activity, there are issues of placing economic entities and objects on the territory of municipalities, taking into account spatial zoning, issues of linking spatial characteristics to the system of socio-economic development of the region and the municipality, which determines the relevance of the stated research topic.

Ключевые слова: стратегическое и территориальное планирование, пространственное развитие, социально-экономическое развитие, взаимоувязка, стратегические решения, потенциал, анализ, оценка

Keywords: strategic and territorial planning, spatial development, socio-economic development, interconnection, strategic decisions, potential, analysis, assessment

Из истории развития нормативно-правовой базы стратегического планирования социально-экономического развития на уровне муниципалитетов берет основу с принятием Федерального закона от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В данном документе отсутствует понятие «стратегическое планирование», но впервые к ведению муниципальных органов власти отнесли принятие, утверждение программ и планов о комплексном социально-экономическом развитии муниципального образования, с последующим утверждением отчетов об их исполнении. С настоящего времени у муниципальных органов власти существует возможность разработки планов и программ комплексного социально-экономического развития.

Затем термин «стратегического планирования» был введен Указом Президента РФ от 12.05.2009 №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации».

Указе понималось под стратегическим планированием определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности

Следующий рывок в пространственном развитии совершил Федеральный закон от 28.06.2014 №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон о стратегическом планировании). закрепил, что для муниципального уровня стратегическое планирование определено как деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития муниципальных образований, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований. Сопоставление основных видов деятельности и документов территориального планирования представлены на рисунке 1 [2].

**составлено авторами*

Рисунок 1. Документы стратегического планирования, разрабатываемые органами местного самоуправления

Стоит отметить, что на практике органами местного самоуправления подготавливается лишь два документа, что напрямую определяются закрепленными за ними полномочиями.

Вместе с тем полномочия органов местного самоуправления по вопросам стратегического планирования были ограничены Федеральным законом от 27.05.2014 №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и их перечень еще также может быть сокращен по решению региональных органов власти. Данный факт противоречит статусу стратегии как общегородского, общерайонного документа. Наиболее точно определять показатели, коэффициенты, плановые значения, перспективные направления социально-экономической деятельности могут именно муниципальные органы власти.

Пространственный фактор в настоящее время недостаточно учитывается и лишь по фрагментно отображен в документах стратегического планирования муниципального управления, что проявляется в несформированности взаимоувязки документов территориального и социально-экономического планирования. Разработанные документы социально-экономического развития не несут в себе строгой привязки к пространственному фактору, а документы территориального планирования, отвечающие за вопросы землепользования, не всегда содержат элементы стратегического планирования. В следствие этого, рассмотрение территории муниципалитета как единого объекта системы управления в административно-территориальных границах, не происходит. Насущное согласование документом выступает очевидным в условиях современности [1, 4, 6].

По своей правовой сущности территории муниципалитетов подчинены отраслевым документам территориального планирования и стратегии социально-экономического развития муниципального образования, с минимальным упоминанием в них о необходимости учета пространственных факторов. Единый подход в процессе реализации и формирования стратегии пространственного развития в настоящее время отсутствует, не учитывая единичные попытки создания «пространственного» документа [12].

Градостроительный кодекс Российской Федерации, статьей 9 определяет содержание схем территориального планирования территорий муниципалитетов, генеральных планов местности исключительно на основании разрабатываемой стратегии или программы

социально-экономического развития конкретной территории. Пространственные аспекты развития в основном представлены и идентифицированы в таких документах, как стратегии, планы, концепции развития, носящие переходный характер по сравнению с градостроительной документацией, либо пространственные аспекты занимают место отдельной составляющей блока стратегии социально-экономического развития муниципального образования. В силу этого, оба подхода к проблеме увязки документов пространственной стратегии и территориального развития муниципалитетов несут в себе риски и особенности их выполнения. Поскольку трансформационным преобразованием, как следствие, будет склонна система расселения, инфраструктура, функциональные зоны и иные особенности территории [7, 11].

При разработке отдельно взятого документа стратегии пространственного развития муниципалитета спорным моментом выступает согласование начальной подготовки документов территориального и стратегического планирования. Варианты разработки документа могут быть представлены путем последовательной и параллельной разработки, и автономного создания. Концептуальная схема вариантов разработки стратегии пространственного развития муниципалитетов с учетом преемственности градостроительной и иной документации, в авторской разработке, приведена на рисунке 2 [5].

Пространственная стратегия как структурный элемент стратегии социально-экономического развития выступает вторым подходом к формированию и представляет собой реальный вариант, учитывая, что документы территориального планирования в исключительных случаях могут не разрабатываться на уровне муниципалитетов [3].

Учитывая, что на практике современности отсутствуют методические рекомендации по разработке документов пространственного развития муниципальных образований, можем предположить, равнозначность структуры пространственной стратегии и стратегии социально-экономического развития муниципалитета. Таким образом, структура пространственной стратегии может содержать обязательные элементы, идентичные элементам блока стратегии социально-экономического развития, представленные на рисунке 2.

**составлено авторами*

Рисунок 2. Концептуальная схема вариантов разработки стратегии пространственного развития муниципалитетов с учетом преемственности градостроительной и иной документации

Включая в социально-экономическую стратегию муниципалитета блок пространственного развития, нужно понимать, что данные аспекты и в региональной стратегии находят отражение и не должны противоречат основным ее положениям. Если в стратегии социально-экономического развития региона имеют место положения, относящиеся к муниципальному образованию (например, проектирование объектов социальной инфраструктуры), то они должны прописываться и в системе мероприятий стратегии муниципалитета. Кроме этого, количественные значения целевых показателей пространственного развития региона и социально-экономического не должны противоречить друг другу. Это не означает их полное совпадение, но расхождения значений по темпу изменений и целевым параметрам должны быть рационально и правильно обоснованы. Так, например, при реализации инфраструктурного проекта в сферах транспорта и связи город или муниципальный район может устанавливать более высокий уровень плотности путей сообщения, чем регион в целом [8, 9].

Следующим аспектом служит нормы права Градостроительного Кодекса, так в статье 9 пункта 5 указано, что разработка документации территориального планирования осуществляется на основе документа стратегии социально-экономического развития территории. Вытекающим выступает иерархия территориального планирования и предшествующего ему стратегического планирования социально-экономического развития. Цели стратегического планирования должны и необходимы проектироваться на

конкретно взятую территорию со сложившейся структурой землепользования, социальной и инженерной инфраструктурой и другими особенностями [10, 13].

В силу сказанного, связующее звено в описанном процессе – стратегия пространственного развития, представляющая собой территориальную проекцию социально-экономической стратегии развития территории.

Рисунок 3. Предполагаемые составные элементы разрабатываемой стратегии пространственного развития муниципального образования

Устойчивого социально-экономического развития территории и роста качества и уровня жизни населения позволит добиться процесс принятия стратегии пространственного развития муниципалитета, в большей мере оперирующей качественными характеристиками территории и объектов, развитие которых предусматривается количественными показателями социально-экономического развития и территориального планирования муниципального образования.

Закон о стратегическом планировании определяет роль и место стратегии пространственного развития в системе стратегического планирования исключительно на национальном уровне, учитывая взаимосвязь документов территориального и стратегического планирования. Мы же говорим о важности закрепление пространственных преобразований в муниципалитетах в виде отдельно взятого документа. Органы власти, общественные организации и бизнес должны решить задачу формализации процесса разработки «новой» пространственной стратегии развития муниципальных образований, одними из вариантов и методов, существующими и предложенными на сегодня. Артикулированный набор целей позволит сформировать видение, механизмы и принципы пространственного развития муниципалитета и города в долгосрочной перспективе, с одновременным учетом территориальных, стратегических и

важных пространственных аспектов, что позволит создать баланс в комплексном развитии различных сфер деятельности муниципальных образований и отраслей экономики.

Одним из положительных моментов Закона о стратегическом планировании является и то, что предусматривается целевые установки по государственной регистрации документов, но повысить на качественный уровень деятельность по стратегическому планированию можно лишь тогда, когда будет создан реестр и единый информационный портал документов стратегического планирования. Создание и функционирование данной системы позволит решить правовые проблемы информационного обеспечения процесса планирования на муниципальном уровне.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 08 ноя. 2021 г. №633. [Электронный источник]. URL: <http://www.consultant.ru/document/consdocLAW400057> (дата обращения 29.11.2021).
2. Федеральный закон о стратегическом планировании в Российской Федерации от 28 июня 2014г. № 172-ФЗ: принят Гос. Думой 20 июня 2014г.: по состоянию на 04.12.2021г. / [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».
3. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 8. – С. 1011–1026. – DOI: 10.18334/гр.17.8.35119
4. Антропов, Д. В. Территориальные кластеры как элемент устойчивого развития Российской Федерации / Д. В. Антропов, А. В. Фомина // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 113-летию РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, 08–12 апреля 2020 года / Под редакцией В. И. Ресина. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. – С. 145-151.
5. Бородина, О. Б. Актуальные вопросы совершенствования системы землеустройства / О. Б. Бородина, И. В. Чуксин // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 12. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10109.
6. Валиев, Д. С. Использование кадастровой и рыночной стоимости объектов недвижимости при определении стоимости права аренды и размера арендной платы / Д. С.

- Валиев, Е. Э. Желонкина, А. В. Гулина // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. – № 8(151). – С. 60-63.
7. Модель системы стратегического планирования и управления комплексным развитием сельских территориальных систем / Ю. А. Цыпкин, Н. В. Козлова, К. С. Ильичев [и др.] // Fundamental and applied research in the modern world : Abstracts of VII International Scientific and Practical Conference, Boston, USA, 17–19 февраля 2021 года. – Boston, USA: VoScience Publisher, 2021. – С. 625-635.
8. Необходимость внедрения цифровых технологий в лесное хозяйство России как главного механизма устойчивого лесопользования / С. А. Гальченко, О. Б. Бородина, А. А. Рассказова, И. В. Чуксин // Московский экономический журнал. – 2021. – № 2. – DOI 10.24411/2413-046X-2021-10095.
9. Процесс цифровизации сельского хозяйства на базе концептуально новой системы умного землепользования / А. А. Варламов, С. А. Гальченко, О. В. Гвоздева, И. В. Чуксин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 5(377). – С. 69-72. – DOI 10.24411/2587-6740-2020-15097.
10. Развитие концепции повышения качества системы государственного управления федеральным имуществом на базе цифровой трансформации отраслей экономики / О. В. Гвоздева, М. А. Смирнова, И. В. Чуксин, Е. С. Середина // Московский экономический журнал. – 2020. – № 8. – С. 23. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10598.
11. Совершенствование пространственного размещения городских территорий / Ю. А. Цыпкин, Н. В. Козлова, К. С. Ильичев [и др.] // Actual trends of modern scientific research : Abstracts of VIII International Scientific and Practical Conference, Munich, Germany, 14–16 марта 2021 года. – Munich, Germany: MDPC Publishing, 2021. – С. 707-714.
12. Тишкина Т.М. Стратегия пространственного развития муниципального образования: актуальные вопросы формирования // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 9. – С. 57-61.
13. Фомина, А. В. Кластерная политика как инструмент развития туристско-рекреационных кластеров / А. В. Фомина // Управление земельно-имущественными отношениями: материалы XV международной научно-практической конференции, Пенза, 18 декабря 2019 года. – Пенза: Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2019. – С. 229-234.

References

1. On the approval of the Fundamentals of State Policy in the field of strategic planning in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 08 Nov. 2021 No. 633.

- [Electronic source]. URL:<http://www.consultant.ru/document/consdocLAW400057> (accessed 29.11.2021).
2. Federal Law on Strategic Planning in the Russian Federation No. 172-FZ of June 28, 2014: adopted by the State Duma on June 20, 2014: as of 04.12.2021 / [Electronic resource]. Access from help. — legal system «Consultant Plus».
 3. Antipin I.A., Kazakova N.V. Conceptual foundations for the development of spatial development strategy in the municipality // *Russian Entrepreneurship*. — 2016. — Volume 17. — No. 8. — pp. 1011-1026. — DOI: 10.18334/rp.17.8.35119
 4. Antropov, D. V. Territorial clusters as an element of sustainable development of the Russian Federation / D. V. Antropov, A.V. Fomina // *Modern problems of project management in the investment and construction sector and environmental management: materials of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the 113th anniversary of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, April 08-12, 2020* / Edited by V. I. Resin. — Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2020. — pp. 145-151.
 5. Borodina, O. B. Topical issues of improving the land management system / O. B. Borodina, I. V. Chuksin // *Moscow Economic Journal*. — 2020. — No. 2. — S. 12. — DOI 10.24411/2413-046X-2020-10109.
 6. Valiev, D. S. The use of cadastral and market value of real estate objects in determining the value of the lease right and the amount of rent / D. S. Valiev, E. E. Zhelonkina, A.V. Gulina // *Land management, cadastre and land monitoring*. — 2017. — № 8(151). — Pp. 60-63.
 7. Model of the system of strategic planning and management of integrated development of rural territorial systems / Yu. A. Tsyppin, N. V. Kozlova, K. S. Ilyichev [et al.] // *Fundamental and applied research in the modern world: Abstracts of the VII International Scientific and Practical Conference, Boston, USA, February 17-19, 2021*. — Boston, USA: BoScience Publisher, 2021. — pp. 625-635.
 8. The necessity of introduction of digital technologies in the forest sector of Russia as the main mechanism for sustainable forest management / S. A. Galchenko, O. B. Borodin, A. A. Rasskazov, I. V. chuksyn recollects // *Moscow economic journal*. — 2021. — No. 2. — DOI 10.24411/2413-046X-2021-10095.
 9. The process of digitalization of agriculture on the basis of the new conceptual system smart land use / A. A. Varlamov, S. A. Galchenko, O. V. Gvozdev, I. V. chuksyn recollects // *International Agricultural Journal*. — 2020. — № 5(377). — Pp. 69-72— DOI 10.24411/2587-6740-2020-15097.

10. Development of the concept of improving the quality of the system of state management of federal property on the basis of digital transformation of economic sectors / O. V. Gvozdeva, M. A. Smirnova, I. V. Chuksin, E. S. Seredina // Moscow Economic Journal. — 2020. — No. 8. — p. 23– — DOI 10.24411/2413-046X-2020-10598.
11. Improving the spatial placement of urban areas / Yu. A. Tsyarkin, N. V. Kozlova, K. S. Pyichev [et al.] // Actual trends of modern scientific research : Abstracts of the VIII International Scientific and Practical Conference, Munich, Germany, March 14-16, 2021. — Munich, Germany: MDPC Publishing, 2021. — pp. 707-714.
12. Tishkina T.M. Strategy of spatial development of municipal education: actual issues of formation // Fundamental research. — 2020. — No. 9. — pp. 57-61.
13. Fomina, A.V. Cluster policy as a tool for the development of tourist and recreational clusters / A.V. Fomina // Management of land and property relations: materials of the XV International Scientific and practical conference, Penza, December 18, 2019. — Penza: Penza State University of Architecture and Construction, 2019. — pp. 229-234.

Для цитирования: Цыпкин Ю.А., Чуксин И.В., Фомина А.В. К вопросу о необходимости повсеместной разработки стратегии пространственного развития муниципальных образований Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-12/>

© Цыпкин Ю.А., Чуксин И.В., Фомина А.В. 2021. Московский экономический журнал,
2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 528.4:332.832.22

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10747

**ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ИЗ ЗЕМЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА
ОСНОВЕ СХЕМЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА НА
КАДАСТРОВОМ ПЛАНЕ ТЕРРИТОРИИ**
**TECHNOLOGY OF FORMATION OF LAND PLOT FROM LANDS OF STATE OR
MUNICIPAL PROPERTY ON THE BASIS OF THE LAND PLOT LOCATION
SCHEME ON THE CADASTRAL PLAN OF THE TERRITORY**

Работа выполнена в рамках реализации на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» программы федеральной инновационной образовательной площадки «Цифровые технологии в образовании для устойчивого развития регионов», утвержденной приказом Минобрнауки России от 25.12.2020 г. № 1580

Зарубин Олег Александрович,

кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и ландшафтного планирования, Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

Халикова Линара Абдулхаевна,

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск

Zarubin O.A.,

oleg-zarubin@list.ru

Khalikova L.,

linara.khalikova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу положений нормативного правового регулирования и методики образования земельного участка из земель государственной или муниципальной собственности на основе предварительной подготовки и согласования схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории. Авторами рассмотрена технология организации работ, подготовки соответствующих

результатирующих документов и использованием программного обеспечения Технокад-Экспресс. В статье сформулированы предложения, направленные на минимизацию ошибок при выполнении аналогичных кадастровых работ в практике кадастровых инженеров.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the provisions of normative legal regulation and the methodology for the formation of a land plot from state or municipal property on the basis of preliminary preparation and approval of the land plot location scheme on the cadastral plan of the territory. The technology of organizing work preparing the corresponding resulting documents and using the Technocad-Express software is considered by the authors. Proposals aimed at minimizing errors when performing similar cadastral works in the practice of cadastral engineers are formulated in the article.

Ключевые слова: земельный участок, образование земельного участка, межевой план, схема расположения земельного участка на кадастровом плане территории, Технокад-Экспресс

Keywords: land plot, formation of a land plot, landline plan, plot location scheme on the cadastral plan of the territory, Technocad-Express

Введение. Земельные участки, выполняя функцию пространственного базиса размещения материальных объектов, в том числе производственных и непроизводственных зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, являются ключевыми объектами недвижимости. Грамотная организация землепользования в границах населенных пунктов и на межселенных территориях определяет эффективность градостроительных процессов, налоговой политики, инвестиционную привлекательность муниципальных образований. В силу исключительной важности учетно-регистрационных действий в отношении земельных участков как объектов недвижимости особое значение имеют кадастровые работы, обеспечивающие образование земельных участков, уточнение сведений о них, исправление реестровых ошибок, содержащихся Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН).

Образование земельных участков из земель государственной или муниципальной собственности является важнейшей процедурой наполнения баз ЕГРН, одним из наиболее востребованных видов кадастровых услуг и публично-правовых процедур [1, 2 и др.]. Такой механизм обеспечивает формирование земельных участков для индивидуального жилищного строительства и других востребованных видов разрешенного использования. Осуществление работ основано на деятельности кадастрового инженера. В связи с этим

возникает потребность в структуризации организационно-методических аспектов технологии производства межевых работ с целью сокращения сроков их выполнения и минимизации возможных ошибок в результирующих документах, предоставляемых в орган регистрации прав.

Анализ нормативных правовых положений. Согласно Земельному кодексу Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ [3] (далее – ЗК РФ), образование из земель государственной или муниципальной собственности исходит из подготовки документов-оснований, один из которых – схема расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории (далее – СРЗУ на КПТ). Такой способ возможен при отсутствии утвержденного проекта межевания территории. Данному сценарию посвящена настоящая публикация.

Результаты анализа базовых принципов нормативного правового регулирования образования земельных участков из земель государственной или муниципальной собственности приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Принципиальная схема сценариев образования земельных участков из земель государственной или муниципальной собственности

Подготовка СРЗУ на КПТ осуществляется в соответствии с требованиями земельного законодательства и приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 27.11.2014 г. № 762 [4] (далее – приказ Минэкономразвития России № 762). Анализ нормативных требований и опыта проведения кадастровых работ показывает, что состав сведений СРЗУ на КПТ коррелирует с данными, которые подлежат публикации в документе об ее утверждении (постановлении Администрации муниципального района и т.п.). Результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 2.

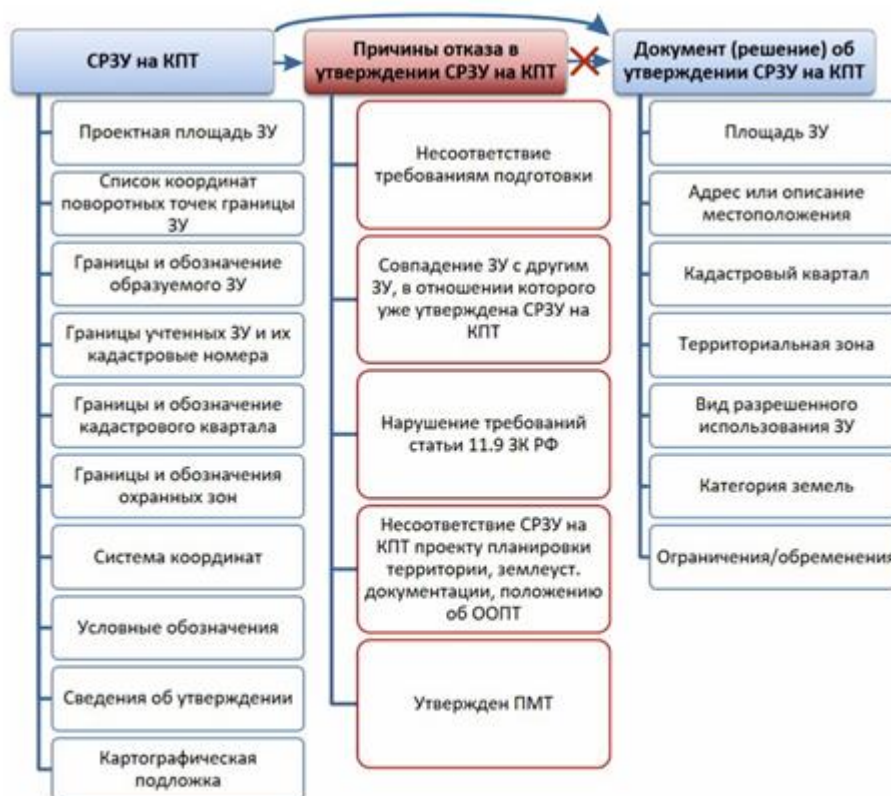

Рисунок 2 – Сопоставление сведений в СРЗУ на КПТ и документе об ее утверждении

Основы федерального законодательства [5, 6, 7] в качестве результирующего документа при выполнении кадастровых работ в отношении земельных участков определяют межевой план. Анализ нормативной правовой базы показал, что часть разделов обязательны для включения независимо от типа кадастровых работ. Необходимость включения в состав межевого плана остальных разделов определяется видом кадастровых работ и назначением межевого плана. На рисунке 3 красным цветом выделены обязательные разделы. Остальные структурные элементы включаются в состав межевого плана в силу особенностей кадастровой процедуры, выбранного в соответствии с приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 23 октября 2020 г. № П/0393 [8] способа определения координат и другими факторами. СРЗУ на КПТ включается в приложение в виде архива, подписанного усиленной электронной цифровой подписью уполномоченного лица. Опыт работ показывает, что несмотря на отсутствие раздела «Заключение кадастрового инженера» в перечне обязательных, такой структурный элемент почти всегда включается в состав межевого плана, т. к. в нем отражаются сведения необходимые для учетных действий (территориальная зона, вид разрешенного использования, предельные размеры и др.).

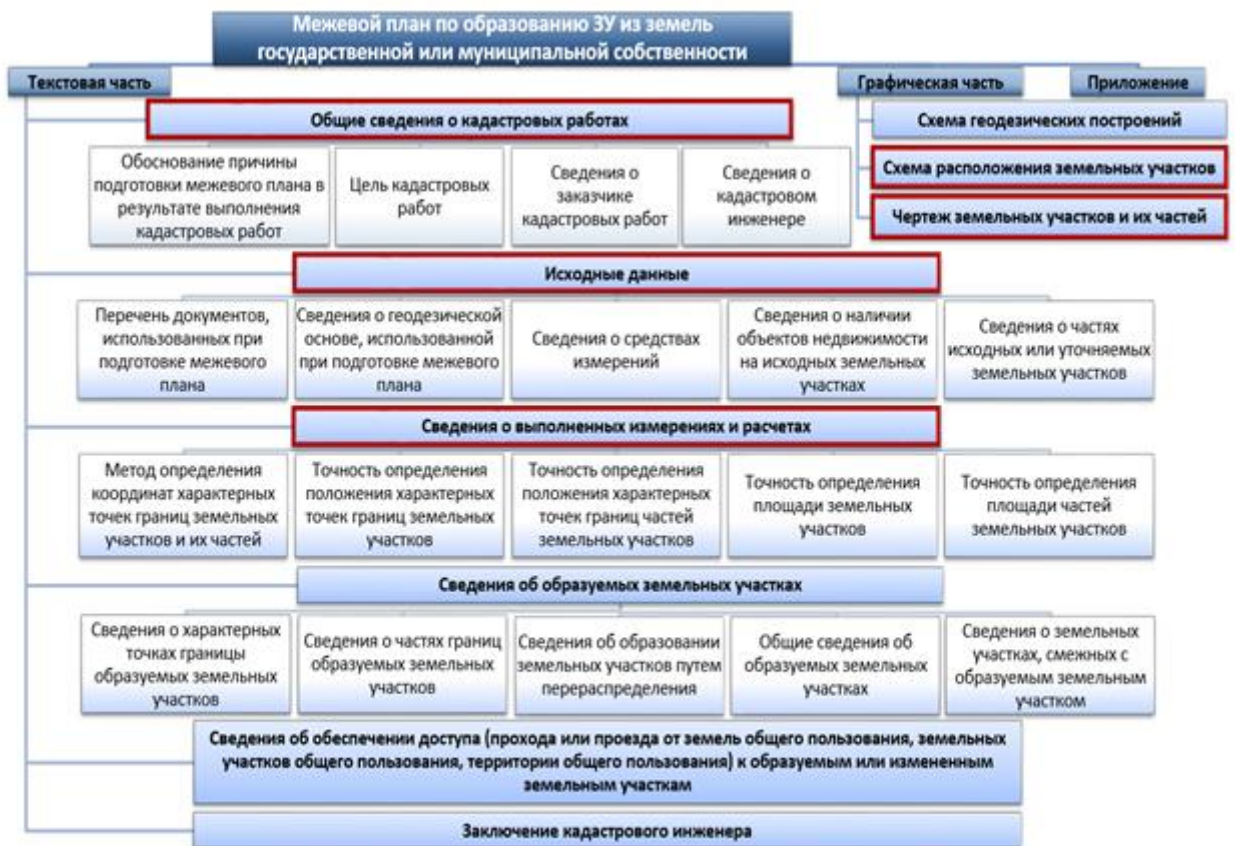

Рисунок 3 – Структура межевого плана

Методика исследования. Технология осуществления анализируемого вида кадастровых работ во многом зависит от документа-основания, который используется для производства кадастровых работ и формирования межевого плана. Структуру работ в первом приближении целесообразно условно декомпозировать на три последовательных этапа (рисунок 4).

Рисунок 4 – Технологические этапы проведения работ

Результаты и их обсуждение. Реализация методики организации кадастровых работ решалась на примере межевания участка в Лямбирском районе (село Большая Елховка, кадастровый квартал № 13:15:0101002). Заказчиком всего комплекса работ (подготовка СРЗУ на КППТ и межевого плана) выступила Администрация Лямбирского муниципального района.

В соответствии с методикой, изложенной выше, на первом этапе выполнялась подготовка СРЗУ на КППТ. Для подготовки ее печатной версии были использованы: материалы съемочных работ; кадастровый план территории (далее – КППТ); подложка – космический снимок ESRI.Imagery, доступ к которому получен через сервис Sas.Planet.

Подготовка документа осуществлялась с помощью комплекса MapInfo Professional, используемом не только для картографических, но и кадастровых работ [9, 10 и др.]. Для этого выполнены перевод XML-версии КППТ в формат MIF/MID, а затем в формат TAB с помощью конвертера на портале rbrprog.ru. Далее полученные слои были подгружены в рабочий набор для настройки параметров визуализации (цвет, толщина линий, подписи и др.).

Далее полученная графическая часть подлежала оформлению в соответствии с требованиями приказа Минэкономразвития России № 762. Результат исследования показал, что с учетом требований указанного документа и сложившейся практики кадастровых работ целесообразно на конечном этапе в печатной версии СРЗУ на КППТ отражать информацию, указанную на рисунке 5.

Рисунок 5 – Рекомендуемая структура печатной версии СРЗУ на КППТ

На следующем этапе работ утвержденная органом муниципальной власти СРЗУ на КПТ подлежит формированию в виде XML-документа. Технология реализована в программном комплексе Технокад-Экспресс. В ходе выполнения работ выявлена необходимая структура заполнения элементов интерфейса программы (рисунок 6).

Рисунок 6 – Рекомендуемая структура СРЗУ на КПТ при подготовке в программном комплексе Технокад-Экспресс

Рассмотрим технологию работ. Во вкладке «Общие сведения» указывается будущее название архива с XML-версией СРЗУ на КПТ, метод формирования (формирование из земель), наименование уполномоченного органа власти, утвердившего СРЗУ на КПТ, а также реквизиты документа об утверждении (постановления), система координат (система координат кадастрового округа). В данной вкладке в форматах PDF-документов прикладываются скан-копии печатной версии СРЗУ на КПТ и соответствующего постановления органа муниципальной власти (рисунок 7).

При заполнении вкладки «Образуемый ЗУ» ключевое значение имеют следующие позиции: кадастровый номер кадастрового квартала (13:15:0101002), адрес (неструктурированный адрес: Республика Мордовия, Лямбирский район, с. Большая Елховка, ул. Октябрьская), описание территориальной зоны и ее наименование в соответствии с постановлением об утверждении СРЗУ на КПТ, категория земель (земли населенных пунктов).

Во вкладке «Границы и площадь» указываются координаты X и Y поворотных точек образуемого земельного участка и проектная площадь (в соответствии с постановлением об утверждении СРЗУ на КПТ).

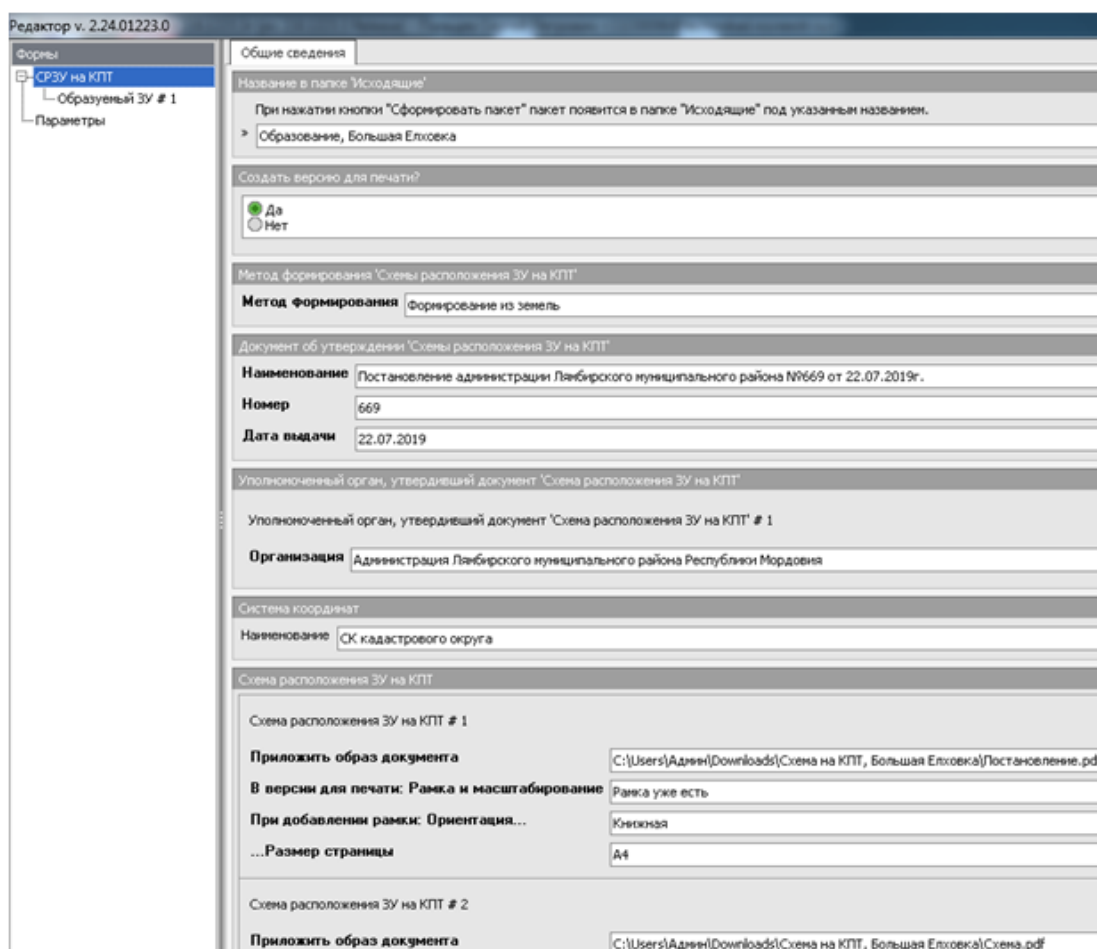

Рисунок 7 – Технология подготовки СРЗУ на КПТ в программном комплексе Технокад-Экспресс: вкладка «Общие сведения» (фрагмент)

После подготовки и подписания XML-версии СРЗУ на КПТ осуществляется формирование соответствующего межевого плана. Рассмотрим технологию в программе Технокад-Экспресс.

Апробация методики показала, что с учетом функционала программы, структура межевого плана декомпозируется на 2 формы и 12 вкладок (рисунок 8). Однако в зависимости от ряда факторов не все они подлежат заполнению.

Вкладка «Общие сведения» содержит информацию о сокращенном наименовании организации, сотрудником которой является исполнитель работ, способ образования земельного участка в соответствии с нормами земельного законодательства («Образование из земель»), назначение кадастровых работ с указанием типа межевого плана и адреса (местоположения) объекта таких работ.

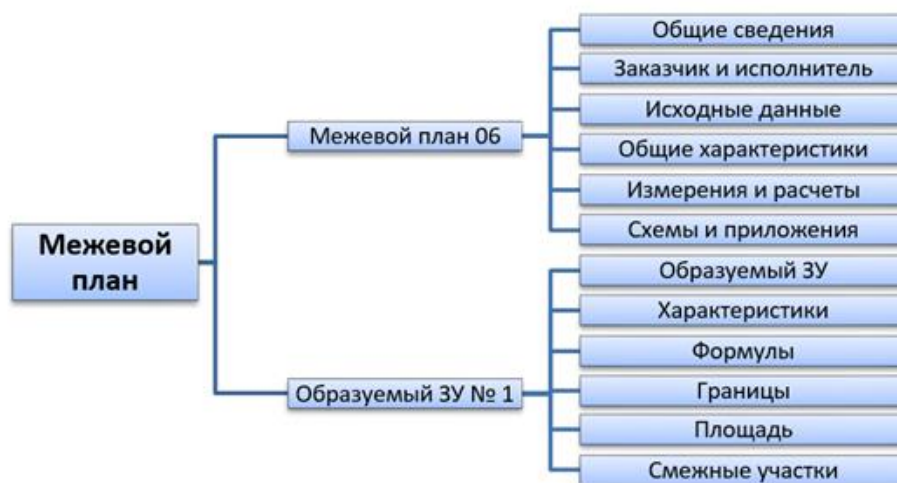

Рисунок 8 – Рекомендуемая структура межевого плана при подготовке в программном комплексе Технокад-Экспресс

Во вкладке «Заказчик и исполнитель» заполняется информация о заказчике, дате завершения работ, реквизитах договора подряда на выполнение таких работ, кадастровом инженером, саморегулируемой организации, членом которой он является.

Опыт показывает, что в «Заклучение кадастрового инженера» целесообразно включать сведения, которые необходимы для осуществления учетных действий. В ходе проведенного исследования была выработана рекомендуемая структура данного раздела межевого плана:

- причина подготовки межевого плана;
- номер кадастрового квартала;
- площадь образуемого земельного участка (в соответствии со сведениями СРЗУ на КПТ и постановления органа власти);
- реквизиты документа об утверждении СРЗУ на КПТ;
- отсутствие или наличие в пределах образуемого земельного участка объектов капитального строительства;
- название и обозначение территориальной зоны;
- вид разрешенного использования;
- номер и тип зоны с особым условием использования территории (при наличии пересечения с такой зоной);
- предельные минимальные и предельные максимальные размеры земельных участков, установленные документе градостроительного зонирования;
- вывод о возможности образования земельного участка с соответствующей площадью с учетом требований правил землепользования и застройки.

— сведения о кадастровом инженерере и членстве в саморегулируемой организации.

Вкладка «Исходные данные» должна содержать следующие сведения: название системы координат в которой проходили кадастровые работы (система координат кадастрового округа), дату о проверке состояния пунктов геодезической сети, сведения о пунктах такой сети, сведения о средствах измерения.

Вкладка «Общие характеристики» интегрирует информацию об адресе (описании местоположения) объекта кадастровых работ («431503, Мордовия Респ., Лямбирский р-н, Большая Елховка с, Октябрьская ул»), категории земель, виде разрешенного использования.

Во вкладке «Измерения и расчеты» указываются метод определения координат поворотных точек (геодезический метод), формула определения средней квадратической погрешности и значение такой погрешности (11 м^2), предельные максимальные и минимальные размеры земельных участков в соответствии с параметрами, закрепленными в правилах землепользования и застройки (500 и $10\,000 \text{ м}^2$ соответственно).

Главной задачей исполнителя кадастровых работ при формировании вкладки «Схемы и приложения» является включение в состав межевого плана разделов графической части в формате PDF, а также указание сведений об исходных данных и приложениях. В качестве исходных данных (т. е. без скан-образа) указываются КПТ, документ об утверждении правил землепользования и застройки с указанием адреса в сети «Интернет», по которому он подлежит размещению, письмо из Государственного фонда данных, полученных в результате проведения землеустройства. Архив с СРЗУ на КПТ и документ об утверждении данной схемы прикладываются к межевому плану.

Во вкладке «Образуемый ЗУ» в программе Технокад-Экспресс указываются номер кадастрового квартала и обозначение земельного участка в соответствии с тем, которое было указано в СРЗУ на КПТ (ЗУ1).

Вкладка «Границы» содержит информацию о координатах поворотных точек земельного участка с указанием нумерации таких точек, включая их возможные префиксы. В качестве префикса используется буква «н», что свидетельствует о том, что данная точка является новой среди имеющихся в ЕГРН сведений (рисунок 9). Также во вкладке указывается площадь земельного участка (наряду с вкладкой «Площадь») и допустимая погрешность, которая не должна быть превышена при подсчете программой.

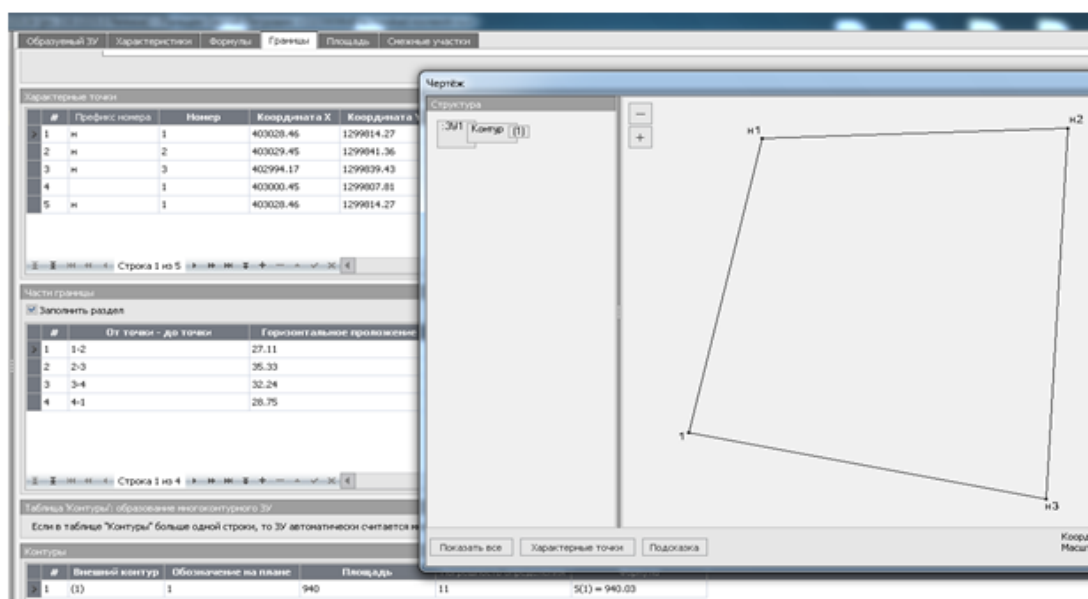

Рисунок 9 – Технология подготовки межевого плана в программном комплексе Технокад-Экспресс: заполнение вкладки «Границы» (фрагмент)

Выводы. Проведенные анализ нормативной правовой базы, обобщение методики и ее реализация на основе использования программного комплекса Технокад-Экспресс позволили выработать эффективные технологические подходы к организации кадастровых работ. В статье в качестве документа-основания рассмотрена СРЗУ на КПТ. Ее подготовку целесообразно рассматривать на двух подэтапах: подготовка печатной версии и подготовка XML-версии. XML-версия СРЗУ на КПТ подписывается электронной цифровой подписью уполномоченного лица, утвердившего постановление об утверждении такой схемы.

Технология формирования соответствующего межевого плана в программном комплексе Технокад-Экспресс исходит из особенностей трансформации исходной структуры документа, закрепленной в приказе Минэкономразвития России № 921, в структуру интерфейса программного продукта. Такая особенность программы позволяет минимизировать ошибки и временные затраты на производство работ.

Список источников

1. Кроз В. М. К вопросу об образовании земельного участка как юридической процедуры / В. М. Кроз, О. Н. Колесова, П. А. Паулов // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 92. – С. 17–21.
2. Зарубин О. А. Образование земельных участков из земель государственной и муниципальной собственности для целей индивидуального жилищного строительства как инструмент пространственного развития сельских населенных пунктов [Электронный ресурс] / О. А. Зарубин, И. Н. Дудолодова, А. Р. Агеева // Структура, динамика и

функционирование природно-социально-производственных систем: наука и практика: сб. науч. тр. – Саранск, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 09.2021 г.). – М., 2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении требований к подготовке схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории и формату схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории при подготовке схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории в форме электронного документа, формы схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, подготовка которой осуществляется в форме документа на бумажном носителе : приказ М-ва экон. развития Рос. Федерации от 27.11.2014 г. № 734 (ред. от 13.10.2016 г.). – М., 2016. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. О кадастровой деятельности : Федер. закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ (ред. от 06.2021 г.). – М., 2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 07.2021 г.). – М., 2021. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении формы и состава сведений межевого плана, требований к его подготовке : приказ М-ва экон. развития Рос. Федерации от 08.12.2015 г. № 921 (ред. от 14.12.2018 г.). – М., 2018. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

8. Об утверждении требований к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка, требований к точности и методам определения координат характерных точек контура здания, сооружения или объекта незавершенного строительства на земельном участке, а также требований к определению площади здания, сооружения, помещения, машино-места : приказ Федер. службы гос. регистрации, кадастра и картографии от 23 октября 2020 г. № П/0393. – М., 2020. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. Уточнение местоположения границ и площади земельных участков в практике кадастровых работ [Электрон. ресурс] / О. А. Зарубин, Э. В. Яковлев, А. А. Подгорнов [и др.] // Современные проблемы территориального развития: электрон. журн. – 2018. – № 4. – URL: <https://terjournal.ru/2018/id61/> (дата обращения: 12.12.2021).

10. Информационно-технологическая учебная практика по направлению подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры»: учеб. пособие / А. А. Ямашкин, О. А. Зарубин, С. А. Ямашкин [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 48 с.

References

1. Kroz V. M. K voprosu ob obrazovanii zemel'nogo uchastka kak yuridicheskoy procedury` / V. M. Kroz, O. N. Kolesova, P. A. Paulov // Voprosy` e`konomiki i prava. – 2016. – № 92. – S. 17–21.
2. Zarubin O. A. Obrazovanie zemel'ny`x uchastkov iz zemel` gosudarstvennoj i municipal`noj sobstvennosti dlya celej individual'nogo zhilishhnogo stroitel'stva kak instrument prostranstvennogo razvitiya sel'skix naseleenny`x punktov [E`lektronny`j resurs] / O. A. Zarubin, I. N. Dudoladova, A. R. Ageeva // Struktura, dinamika i funkcionirovanie prirodno-social'no-proizvodstvenny`x sistem: nauka i praktika: sb. nauch. tr. – Saransk, 2019. – 1 e`lektron. opt. disk (CD-R).
3. Zemel'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 g. № 136-FZ (red. ot 01.09.2021 g.). – M., 2021. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
4. Ob utverzhdenii trebovanij k podgotovke sxemy` raspolozheniya zemel'nogo uchastka ili zemel'ny`x uchastkov na kadaastrovom plane territorii i formatu sxemy` raspolozheniya zemel'nogo uchastka ili zemel'ny`x uchastkov na kadaastrovom plane territorii pri podgotovke sxemy` raspolozheniya zemel'nogo uchastka ili zemel'ny`x uchastkov na kadaastrovom plane territorii v forme e`lektronnogo dokumenta, formy` sxemy` raspolozheniya zemel'nogo uchastka ili zemel'ny`x uchastkov na kadaastrovom plane territorii, podgotovka kotoroj osushhestvlyaetsya v forme dokumenta na bumazhnom nositele : prikaz M-va e`kon. razvitiya Ros. Federacii ot 27.11.2014 g. № 734 (red. ot 13.10.2016 g.). – M., 2016. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».
5. O kadaastrovoj deyatel`nosti : Feder. zakon ot 24.07.2007 g. № 221-FZ (red. ot 11.06.2021 g.). – M., 2021. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
6. O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti : Feder. zakon ot 13.07.2015 g. № 218-FZ (red. ot 02.07.2021 g.). – M., 2021. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
7. Ob utverzhdenii formy` i sostava svedenij mezhevogo plana, trebovanij k ego podgotovke : prikaz M-va e`kon. razvitiya Ros. Federacii ot 08.12.2015 g. № 921 (red. ot 14.12.2018 g.). – M., 2018. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».
8. Ob utverzhdenii trebovanij k tochnosti i metodam opredeleniya koordinat xarakterny`x toчек granicz zemel'nogo uchastka, trebovanij k tochnosti i metodam opredeleniya koordinat xarakterny`x toчек kontura zdaniya, sooruzheniya ili ob«ekta nezavershennogo stroitel'stva na

zemel'nom uchastke, a takzhe trebovanij k opredeleniyu ploshhadi zdaniya, sooruzheniya, pomeshheniya, mashino-mesta : prikaz Feder. sluzhby` gos. registracii, kadastra i kartografii ot 23 oktyabrya 2020 g. № P/0393. – М., 2020. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Garant».

9. Utochnenie mestopolozheniya granicz i ploshhadi zemel'ny`x uchastkov v praktike kadastry`x rabot [E`lektron. resurs] / O. A. Zarubin, E`. V. Yakovlev, A. A. Podgornov [i dr.] // Sovremennyy`e problemy` territorial`nogo razvitiya: e`lektron. zhurn. – 2018. – № 4. – URL: <https://terjournal.ru/2018/id61/> (data obrashheniya: 12.12.2021).

10. Informacionno-texnologicheskaya uchebnaya praktika po napravleniyu podgotovki 21.03.02 «Zemleustrojstvo i kadastry`» : ucheb. posobie / A. A. Yamashkin, O. A. Zarubin, S. A. Yamashkin [i dr.]. – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2017. – 48 s.

Для цитирования: Зарубин О.А., Халикова Л.А. Технология образования земельного участка из земель государственной или муниципальной собственности на основе схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-41/>

© Зарубин О.А., Халикова Л.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 504.03(571.6)

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10760

**РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРИРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В
БЕСКОНФЛИКТНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ «ОБЩЕСТВО-ПРИРОДА»
THE ROLE OF PRODUCTION AND NATURAL RELATIONS IN A CONFLICT-FREE
EXISTENCE OF THE «SOCIETY-NATURE» SYSTEM**

Степанько Наталия Григорьевна,

к.г.н., доцент, с.н.с. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, e-mail: sngreg25@mail.ru

Stepanko Nataliia Grigorievna,

Ph.D., associate professor, senior researcher Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, e-mail: sngreg25@mail.ru

Аннотация. В работе на основе расчетов, анализа и обобщения исследований производственно-природных отношений в регионах Российского Дальнего Востока (РДВ), а также их особенностей в различных территориально-хозяйственных сочетаниях определена роль производственно-природных отношений в формировании и функционировании системы «общество-природа». Проведена систематизация и анализа эколого-экономических показателей за ряд лет, определены основные направления техногенного воздействия на окружающую среду (ОС), а также их особенности в различных территориально-хозяйственных сочетаниях. Дана качественная оценка структурных направлений природопользования, а также расчеты динамики индекса экономической достаточности (ИЭД) природоохранной деятельности, проведен анализ основных направлений перспективного развития. Рассчитаны ряд показателей методом n-мерного Евклидова пространства и на их основе проведено зонирование территории Тихоокеанской России по возможной экологической ситуации – т.е. определена роль производственно-природных отношений в формировании и функционировании системы «общество-природа» и как фактора, формирующего бесконфликтное существование этой системы.

Abstract. Based on calculations, analysis and generalization of studies of industrial-natural relations in the regions of the Russian Far East (RFE), as well as their features in various territorial-economic combinations, the role of industrial-natural relations in the formation and functioning of the «society-nature» system is determined. The systematization and analysis of ecological and economic indicators for a number of years has been carried out, the main directions of technogenic impact on the environment (OS), as well as their features in various territorial and economic combinations have been determined. A qualitative assessment of the structural directions of environmental management is given, as well as calculations of the dynamics of the economic sufficiency index (IED) of environmental protection activities, an analysis of the main directions of future development is carried out. A number of indicators were calculated by the method of n-dimensional Euclidean space and, on their basis, the zoning of the territory of Pacific Russia was carried out according to the possible ecological situation, i.e. the role of production-natural relations in the formation and functioning of the «society-nature» system and as a factor shaping the conflict-free existence of this system is determined.

Ключевые слова: Российский Дальний Восток, производственно-природные отношения, экологичность, воздействие, охрана окружающей среды (ООС), экономическая достаточность, структурные направления природопользования

Key words: Russian Far East, industrial and natural relations, environmental friendliness, impact, environmental protection (OOS), economic sufficiency, structural directions of nature management

Введение. В системе «общество-природа» составляющие ее компоненты взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимозависимы. Следуя теоретическим разработкам и определениям Контаря В.А. [1] общество и природу можно рассматривать как сложные многокомпонентные самости, и изменения в отдельных компонентах приводят к изменению свойств одной из составляющих системы, что вызывает изменения в другой. Трансформации свойств самости носят как объективный (естественный) характер (региональный, глобальный), так и субъективный, например, воздействие хозяйственной деятельности (как правило, негативное) на окружающую природную среду. Таким образом самость «общество» изменяет свойства самости «природа» до определенного предела и далее возможна обратная связь, приводящая к негативным явлениям в самости «общество» [1-3].

Типичной иллюстрацией этих процессов являются производственно-природные отношения, которые по сути являются природопользованием (как по линии использования и потребления, так и по линии воздействия), порождающим конфликтные ситуации в

системе общество-природа на различных природно-хозяйственных иерархических уровнях.

Материалы и методы. В работе использованы картографические, сравнительные методы и подходы к системному анализу ситуации на исследуемых территориях Российского Дальнего Востока, зонирование и районирование. Наряду с традиционными подходами и методами изучения пространственно-хозяйственных, селитебных, экологических ситуаций также использовались расчеты автора по: — методу определения координаты (показателя) в n -мерном Евклидовом пространстве, который позволяет получить интегральный показатель (координату) из n -ого количества показателей, измеряемых в разных единицах. Он позволяет в дальнейшем отслеживать изменения изучаемого объекта в целом, а также его отдельных составляющих, таким образом отследив какой именно параметр повлиял на изменение состояния объекта; — поскольку решение вопросов и проблем охраны природы и рационального природопользования зависит от финансового обеспечения последних проведен расчет индекса экономической достаточности (ИЭД), предложенный ранее [4], который представляет собой соотношение фактического объема финансирования охраны окружающей среды и экономического оптимума, предложенного Колесниковым С.И. [5]. Проведенные ранее расчеты ИЭД для регионов Российского Дальнего Востока [4] показали объективность предложенного показателя и соответствие действительно существующего дисбаланса в эколого-экономическом отношении.

При подготовке статьи были применены: геосистемный подход и традиционные методы географического анализа: выборочно-статистический, аналитический, описательный, сравнительный, картографический, геоинформационный, экологического мониторинга, методы типологии и зонирования территорий.

Ход исследования. Многолетнее изучение, мониторинг, оценки производственно-природных отношений в регионах Российского Дальнего Востока (РДВ) показали, что ни раньше, ни в настоящее время вопросам охраны окружающей среды (ООС) уделяется непозволительно мало внимания, несмотря на то, что говорить об этом стали давно и много на всех уровнях власти, науки, СМИ, общественности. Об этом свидетельствуют показатели эколого-экономической деятельности регионов РДВ за ряд лет (табл.1).

Таблица 1. Некоторые социально-экономические и экологические показатели регионов Тихоокеанской России (2005/2015/2018 гг.) [9-11]

Показатели	Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Магаданская область	Сахалинская область	Чукотский АО
ВРП, млн.руб. (2005,2015гг.)	183027,0 / 747601,7	43974,3 / 175404,8	186623,3/ 717609,9	161194,4 / 595792,3	27167,8 / 125798,3	121014,1 / 837495,2	12355,4 / 61735,5
Численность населения, тыс.чел.	949,9/959,7 / 967,0	3349,3/16,1/ 314,7	2019,5/1929,0/ 1902,7	1412,2/1334,5/ 1321,5	171,6/146,4/ 141,2	526,2/487,3/ 489,6	50,5/50,2/ 49,7
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс.чел.	469,1/482,1 / 497,0	180,9/182,7/ 163,9	980,2/970,5/ 971,0	721,3/716,5/ 691,8	93,8/85,7/ 91,6	277,8/285,4/ 279,7	38,5/30,7/ 33,3
Число предприятий и организаций	25856/27178/25129	13940/11631/ 10544	59170/70873/ 62323	42274/46136/ 40478	10673/5304/ 4371	15146/17777/ 15738	1881/1143/ 1090
Индекс промышленного производства, % в т.ч.:	93,6/103,8/ 109,0	106,6/103,4/ 109,6	119,7/87,6/ 101,0	104,5/102,0/ 100,6	102,6/107,5/ 109,5	112,7/112,6/ 105,5	120,4/101,9/ 101,0
добыча полезных ископаемых,%	93,7/105,0/ 109,8	96,6/110,1/ 91,1	109,6/58,9/ 122,5	91,7/105,6/ 100,7	102,6/108,9/ 109,6	112,2/113,5/ 105,7	132,6/106,1/ 99,8
обрабатывающие производства,%	92,2/90,7/ 106,2	112,5/103,8/ 120,1	127,6/86,0/ 100,1	108,1/99,6/ 99,7	107,6/103,0/ 118,1	115,3/93,0/ 96,2	78,9/96,2/ 90,3
производство и распределение э/эн., газа и воды,%	93,7/102,2/ 105,1	105,7/95,9/ 101,7	106,9/107,6/ 101,5	99,9/105,9/ 104,9	93,6/99,5/ 104,1	105,3/101,6/ 108,6	114,1/94,2/ 102,7
Индекс с/х производства, %	103,5/97,9/ 100,1	102,0/93,3/ 102,1	97,3/93,8/ 92,3	96,1/90,2/ 100,4	90,5/116,8/ 96,0	104,0/98,7/ 106,3	102,2/82,5/ 94,7
Общий запас древесины на корню, млн.м ³ (2015,2018 гг.)	8762,5/ 8899,3	1223,0/ 1222,7	1894,1/ 1881,7	5153,7/ 5137,4	475,3/ 475,1	654,5/ 663,9	84,4/84,4
Лесные пожары, случай	263/219/ 642	47/17/20	137/242/467	641/167/461	43/49/99	49/23/30	25/22/10
Лесовосстановление, тыс.га	43,7/0,3/ 12,4	3,6/-/-	18,8/12,8/26,7	107,2/59,6/ 65,9	2,7/0,4/ -	13,1/4,7/4,9	0,3/-/-
Выбросы загрязняющих в-в в атмосфер.воздух от стац. источн., тыс.т	163/287/ 256	41/25/41	260/193/ 181	145/116/84	29/27/29	89/72/85	32/21/23
Использование свежей воды, млн.м ³	120/167/178	218/151/148	501/579/522	397/368/389	73/75/84	295/152/151	21/25/26
Сброс загрязненных сточных вод, млн.м ³	79/85/57	29/25/27	348/291/266	217/171/190	28/13/11	52/29/25	4/4/3
Внесение удобрений в т.ч. минер. (в пересчете на 100% питательных веществ), кг./ орган., т	12,2/0,8 / 30,3/0,4 / 17,6/0,4	35,4/0,1 / 28,1/н/д / 50,7/1,6	28,0/0,2 / 74,4/0,1/ 88,5/0,2	70,1/0,5 / 42,0/0,6/ 48,3/0,4	10,2/5,5 / н/д /- / н/д /-	68,7/2,8 / 64,3/4,7/ 123,5/6,3	- / - / - / - / - / н/д
Затраты на охрану окружающей среды (инвест.+тек.затраты), млн.руб.	3583,4/ 13638,4/ 20671,0	195,1/ 474,3/ 1630,0	689,7/ 5086,6/ 5257,0	1416,6/ 10106,9/ 7696,0	386,7/ 8458,4/ 1496,0	1097,7/ 7134,3/ 2699,0	17,0/ 310,7/ 709,0

Эффективность производственно-природных отношений (которые по сути и определяют природопользование и как следствие – экологическую ситуацию) формируют существующая территориально-производственная структура и природоохранная деятельность. Именно эти две составляющие определяют эффективность, рациональность использования природно-ресурсного потенциала и мер, предупреждающих или ликвидирующих негативные воздействия производств на окружающую природную среду [5,6]. Для регионов РДВ основным техногенным фактором, определяющим экологическое

состояние и влияющим на условия жизнедеятельности населения, является загрязнение атмосферного воздуха и водных ресурсов. Показатель суммарного загрязнения,

Рис. 1. Территориальная дифференциация субъектов РДВ по характеру производственно-природных отношений

Производственно-природные отношения в территориально-хозяйственных структурах различных территориальных сочетаний (прибрежные, приграничные, внутренние) имеют свои особенности. Прибрежные территории, во-первых, достаточно сложны с точки зрения взаимосвязанности, взаимозависимости и взаимообусловленности; во-вторых – являются привлекательными для развития различных (иногда – взаимоисключающих) видов хозяйственной деятельности, связанных с добычей или использованием как морских, так и прибрежных ресурсов; и в-третьих – именно с эксплуатацией этих территорий многие ученые связывают возможные опасные глобальные изменения климата [1,2,6]. Таким образом прибрежные территории являются зонами активного взаимодействия человека и окружающей природной среды.

С географической точки зрения приграничные территории, являясь частью трансграничной территории, обладают определенной спецификой. Понятие «приграничный регион» или «приграничный район» подразумевает, что входящая в него территория испытывает существенное влияние государственной границы, основными функциями которой являются: барьерная, фильтрующая и контактная [7,8]. И, если до девяностых годов приграничные территории выполняли, в основном, барьерную и фильтрующую функции, то сейчас выполняют и контактную функцию. Приграничные территории обладают определенной спецификой, составной частью которой является

При явном усилении производственного структурного направления природопользования все остальные имеют либо незначительные изменения, либо остаются на том же уровне за исключением Приморского края. В Приморье усилились пространственно-увязывающее и отчасти коммунальное и средоохранное направления. Данный процесс объясняется активизацией инфраструктурного обеспечения Приморского края и благоустройства Владивостокского ГО к проведению саммита АТЭС в 2012 году. Также наблюдается трансформация в природопользовании по линии вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот: наблюдается стагнация за исключением водных (за счет увеличения водопотребления пищевыми предприятиями). А преобладающими процессами, влияющими на состояние окружающей природной среды, являются различные направления «обратного ресурсопотребления», т.е. направления негативного воздействия хозяйственной деятельности, приводящие к изменению качества и количества природно-ресурсного потенциала. Эти устойчиво-усугубляющиеся сдвиги в направлениях природопользования объясняются эколого-экономической ситуацией в регионах.

В регионах Тихоокеанской России около 85% всех выбросов вредных веществ в воздух, неочищенных сливов в воду и твердых бытовых отходов приходилось на долю крупных промышленных предприятий. Несмотря на то, что за последние годы промышленные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу сократились (в результате общего снижения темпов производства, а также за счет частичной модернизации и реконструкции очистных сооружений) экологическое состояние рассматриваемых территорий в течение многих лет остается неблагоприятным. Это происходит, в основном, из-за роста числа автомобилей, их неудовлетворительного технического состояния и низкого качества топлива (рис.2), а также недостаточным качеством (а иногда и полным отсутствием) очистных сооружений. Транспортный комплекс также является источником загрязнения почв, сброса сточных вод, твердых отходов, шума, вибраций, электромагнитного загрязнения; кроме того, отчуждаются значительные площади под дороги, аэродромы и др. На первом месте по негативному влиянию на среду находится автомобильный транспорт (с бензиновыми и дизельными двигателями) и транспорт нефтепродуктов (трубопроводный и нефтеналивной).

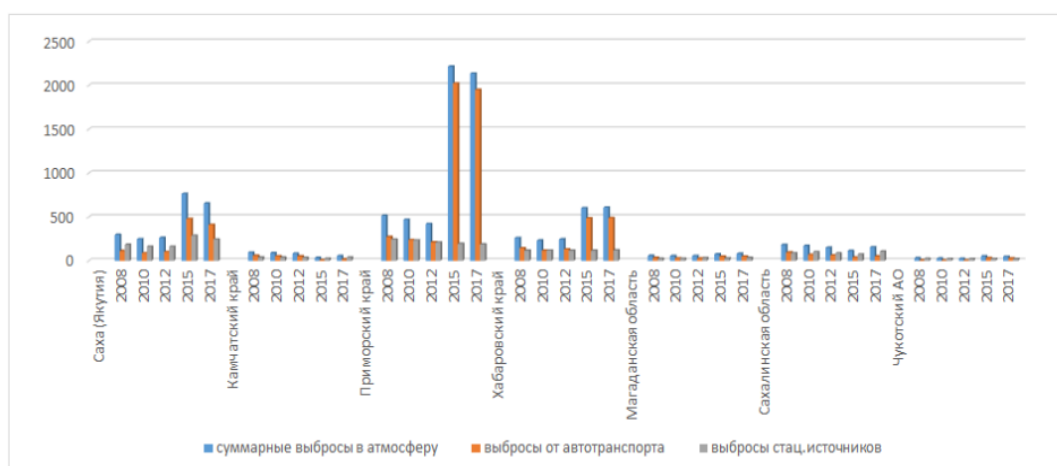

Рис.2. Динамика структуры выбросов в атмосферу некоторых регионов РДВ

Несмотря на то, что объемы сточных вод в большинстве рассматриваемых регионов снизились, состояние водных ресурсов (морей, рек) относится к 4-5 (от «загрязненных» до «экстремально грязных») классам качества воды [12]. Это состояние формируется речными стоками, которые также имеют 4-5 классы качества. Основными загрязнителями являются: тяжелые металлы (медь, железо, марганец, свинец, цинк и др.), аммонийный и нитратный азот, фенолы, нефтепродукты, ХПК, БПК. Практически во всех дальневосточных реках наблюдается дефицит растворенного кислорода. По данным Минприроды, «грязные» и «экстремально грязные» водные объекты, состояние которых не меняется десятилетиями, есть в каждом федеральном округе [12], т.к. по словам министра природных ресурсов и экологии России «..., 80% очистных сооружений населенных пунктов требуют полной модернизации, а в некоторых случаях не подлежат восстановлению». Следовательно, в настоящее время экологическая ситуация в регионах РДВ неудовлетворительная как по линии вовлечения природных ресурсов, так и по линии выведения отходов: устойчивое преобладание «обратного ресурсопотребления» за счет загрязнения атмосферного воздуха и водных ресурсов. Это объясняется тем, что на данном этапе экологическая ситуация и ее составляющие не находятся в прямой зависимости от структурных изменений в природопользовании, т.к. производственно-природные отношения предыдущих лет привели к значительным негативным изменениям в окружающей природной среде.

Важной составляющей эколого-экономической сбалансированности производственно-природных отношений является природоохранная деятельность, которая в рассматриваемых регионах на протяжении многих лет и в настоящее время очень низкая. Она заключалась, в основном, в решении текущих проблем. Государственные региональные программы природоохранной направленности были немногочисленны и не

решали растущих экологических проблем. С точки зрения финансового обеспечения деятельности, направленной на снижение негативного воздействия производства на окружающую среду ни затраты на ООС и рациональное природопользование, ни их структура не соответствуют необходимым и до сих пор остаются стабильно низкими. Фактические объемы инвестиций в ООС несоизмеримо малы по сравнению с экономическим оптимумом [5] (рис.3).

Об этом же свидетельствует индекс экономической достаточности (ИЭД) природоохранной деятельности [4,13], который находится из соотношения фактических объемов финансирования ООС и рационального природопользования и экономического оптимума (при оптимальном значении ИЭД равно единице) (табл.3).

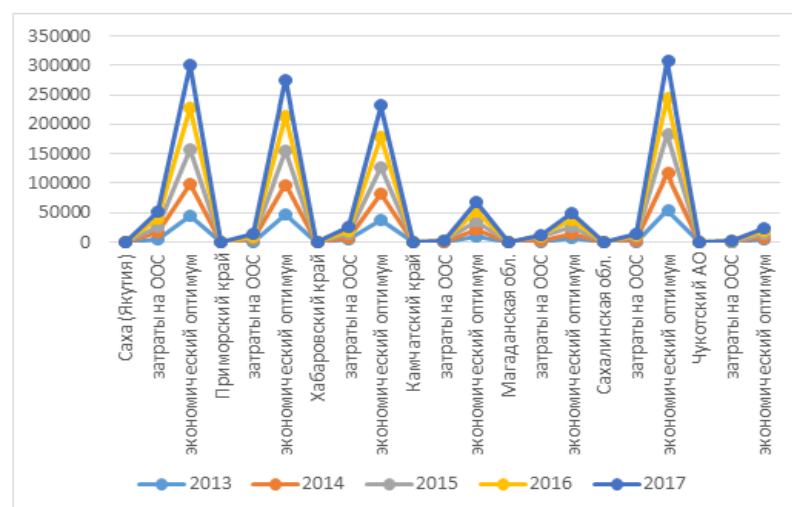

Рис.3. Динамика соотношения фактических затрат на ООС и экономического оптимума в регионах РДВ

Рассматривая перспективы развития Дальнего Востока в хозяйственных структурах регионов Тихоокеанской России можно выделить ключевое значение добывающих отраслей, т.к. основные проекты связаны с освоением природно-ресурсного потенциала (прибрежная зона+шельф), что, безусловно отразится на экологическом состоянии территорий и усилит конфликтность экологических и экономических интересов. Основные запасы углеводородов сосредоточены: Сахалинская область (разведанные месторождения — 41 на суше и 5 на шельфе), Республика Саха (12 месторождений), Чукотский край (3 месторождения), Камчатский край (4 месторождения) [14]. Помимо углеводородов шельфовая зона рассматриваемых регионов разнообразна и богата такими ресурсами как: золото (шельфы всех регионов), олово (Чукотская АО, Приморский край), хромиты (Сахалинская и Магаданская области, Хабаровский край), редкоземельные металлы (Камчатский и Хабаровский края), титано-магнетитовые, металлоносные осадки и другие [15]. Это направление развития повлечет за собой изменения и в

пространственно-увязывающем структурном направлении, а также отчасти в коммунальном. Анализ перспектив развития дальневосточных регионов показал, что в средоохранном структурном направлении природопользования никаких значительных изменений не предполагается. Помимо уже существующих территориально-хозяйственных структур на территориях регионов Тихоокеанской России в перспективе планируется развитие таких видов хозяйственной деятельности как угледобыча, энергетика, горнодобыча и переработка (ГОК, ГМК), металлургия, судоремонт, туризм, усилятся газодобыча и переработка (СПГ), реконструкция портов, строительство портопунктов и перегрузочных терминалов, туризм. Безусловно такое развитие может привести к экономическому подъему в регионах, но, учитывая существующую экологическую ситуацию и практически отсутствие действенных мер в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, а также отсутствие превентивных мер (например, ввод необходимых современных для конкретного вида деятельности методов очистки, утилизации, рекультивации и т.д.), экологическая ситуация ухудшится и усугубится дисбаланс в эколого-экономических отношениях.

Таблица 3. Динамика эффективности природоохранной деятельности в некоторых регионах РДВ

Субъекты	∑ тек. затрат +, инвест. в основн. капитал на ООС и рациональное природопользование, млн.руб. 2013/2014/2015/2016/2017	Экономический оптимум млн.руб. (8% от ВРП) 2013/2014/2015/2016/2017 [5]	ВРП, млн.руб. 2013/2014/2015/2016/2017	Индекс экономической достаточности (ИЭД) природоохранной деятельности (факт./оптимум) 2013/2014/2015/2016/2017
Республика Саха (Якутия)	4889,7/10772,3/10314,8/13295,0/11667,2	45530,5/52812,0/59999,0/69488,6/73321,5	569131,6/660150,0/749987,5/868607,0/916518,6	0,1/0,2/0,2/0,19/0,16
Приморский край	715,4/3069,2/3444,4/3268,2/3473,7	46049,2/51477,2/57332,0/58950,9/62226,7	575615,4/643464,9/716650,0/736886,2/777833,5	0,02/0,1/0,1/0,05/0,06
Хабаровский край	4290,4/3425,2/7245,6/4669,9/5194,8	37895,6/43943,1/45722,0/51012,5/53279,1	473695,2/549289,3/571524,8/637656,3/665988,2	0,1/0,1/0,2/0,1/0,1
Камчатский край	355,5/690,0/393,8/1089,1/698,4	10524,9/11633,6/13752,0/15849,7/16131,5	131560,6/145419,9/171900,1/198121,0/201643,7	0,03/0,1/0,03/0,07/0,04
Магаданская область	487,5/1082,8/7848,4/1159,8/1456,5	7079,2/7761,3/9967,8/11753,6/12610,1	88490,1/97015,6/124596,9/146919,5/157626,4	0,1/0,1/0,8/0,1/0,12
Сахалинская область	885,9/2644,9/5621,6/2216,8/3870,6	53902,0/63478,5/66343,9/61427,1/61697,9	673775,4/793481,6/829298,6/767839,0/771224,2	0,02/0,04/0,1/0,04/0,06
Чукотский АО	196,3/452,3/264,0/580,6/849,3	3759,2/4524,5/5112,8/5291,7/5498,3	46989,7/56556,2/63910,2/66146,8/68729,0	0,1/0,1/0,1/0,1/0,16

Учет существующей ситуации в производственно-природных отношениях, а также предполагаемый уровень увеличения техногенного воздействия позволяет получить представление об одном из вариантов возможного экологического состояния, как результата производственно-природных отношений, некоторых регионов РДВ, входящих в территорию Тихоокеанской России, при условии реализации основных проектов, предусматривающих ориентацию на добывающие и обрабатывающие производства. Для этого были получены интегральные (комплексные) показатели методом определения координаты (показателя) в n-мерном Евклидовом пространстве [16]. Данный метод позволяет получить интегральный показатель (координату) из n-ого количества показателей, измеряемых в разных единицах и в дальнейшем отслеживать изменения изучаемого объекта в целом, а также его отдельных составляющих, таким образом отследив какой именно параметр повлиял на изменение состояния объекта [17]. Алгоритм расчета выглядит следующим образом:

1. суммирование выбранного показателя по исследуемым регионам;
2. расчет «условно нормативной» величины по выбранному показателю (полученная сумма/количество регионов);
3. расчет конкретной координаты (показателя) в регионе относительно нормативной (показатель каждого региона/нормативная величина);
4. расчет комплексного показателя (КПn) в регионе по формуле [16]:

$$КПn = \sqrt{\sum(a)^2 + (b)^2 + (c)^2 + \dots(n)^2}, \text{ где:}$$

КПn – комплексный показатель n-ого региона

a, b, c, n – выбранный или расчетный показатель

В результате проведенных расчетов (табл.4) получен ряд интегральных показателей, по которым проведено зонирование территории Тихоокеанской России (рис.4).

Таблица 4. Расчет комплексной координаты (показателя (КПn)) для зонирования территории Тихоокеанской России по экологичности производственно-природных отношений

Субъекты	по суммарному загрязнению (Σэ, т/чел.)	по ИЭД	по УТВ*	по индексу промышленного + с/х произв-ва, %	по СПВЭС**	Интегральный (комплексный) показатель (КПn) (координата) в n-мерном Евклидовом пространстве		
						по уровню экологичности ППО, КПi	по степени увеличения техног. воздействия (КПj)	по степени возм. изме н. эколог. со ст. КПk
Приморский край	(46-120) 74	0,1	8,16	(101,0 + 92,3) 193,3	6,08	15,35	3,77	16,8
Хабаровский край	(0-120) 120	0,1	4,62	(100,6 + 100,4) 201,0	4,71	17,92	3,06	18,2
Камчатский край	(0-70) 70	0,04	3,48	(109,6 + 102,1) 211,7	3,58	16,79	2,66	17,0
Магаданская обл.	(120-170) 50	0,12	3,34	(109,5 + 96,0) 196,5	3,14	15,7	2,55	15,9
Сахалинская обл.	н/д	0,1	3,57	(103,5 + 106,3) 211,8	-	14,56	2,49	15,7
Чукотский АО	(60-120) 60	0,2	2,6	(101,0 + 94,7) 195,7	2,65	15,00	2,29	16,2

*УТВ – увеличение техногенного воздействия

**СПВЭС – совокупный показатель возможного экологического состояния

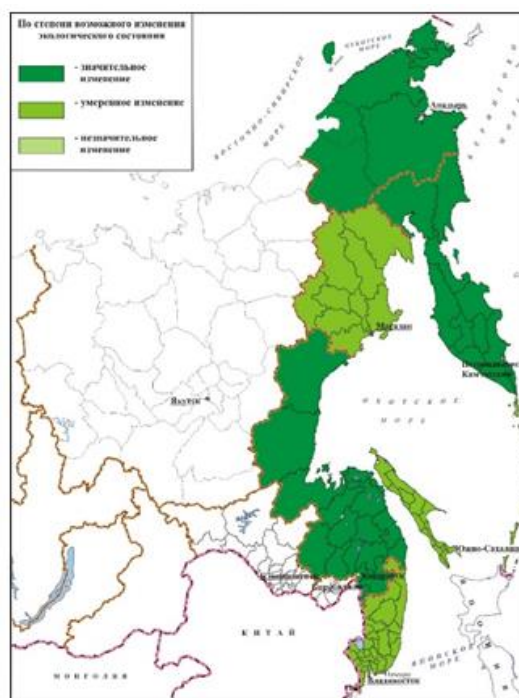

Рис. 4. Зонирование территории Тихоокеанской России по показателю возможного экологического состояния

Дифференциация регионов позволяет сделать вывод, что в трех из шести рассмотренных регионов при реализации основных проектов, предусматривающих ориентацию на добывающие и обрабатывающие производства, техногенное воздействие и его последствия могут значительно усугубить существующий эколого-экономический дисбаланс и социально-экономическую ситуацию в регионах (отток населения, загрязнение и разрушение окружающей среды, накопление твердых отходов и т.д.).

Выводы. В настоящее время производственно-природные отношения (по сути-природопользование) в регионах, входящих в территорию Тихоокеанской России, соответствуют функционированию имеющейся производственной структуры. Ослабление техногенного воздействия, возникшее в результате пандемии, сказалось, в основном, в тех регионах, где в структуре производств преобладали предприятия обрабатывающей промышленности пищевой, легкой отраслей, а также социальной инфраструктуры (кафе, рестораны, кинотеатры, общественный транспорт и др.), а также отчасти сельского хозяйства.

Уровень увеличения техногенной нагрузки определялся по количеству и классу вредности основных планируемых к реализации проектов (строительству предприятий). Полученные в результате расчетов показатели выявили, что большая часть регионов рассматриваемой территории вошла в зону умеренного увеличения техногенного воздействия. Значительное увеличение техногенной нагрузки предполагается в Приморском и Хабаровском краях, что связано с созданием новых и расширением старых

производств судостроения и судоремонта, обрабатывающего сектора (ГОК, ОФ и др.), а также предприятий стройиндустрии. По расчетным показателям Чукотский АО вошел в зону незначительного увеличения техногенного воздействия. Но, исходя из региональных природно-климатических условий,

которые формируют «хрупкость» территориально-природных комплексов, можно предположить, что в данном регионе даже незначительный техногенный прессинг может вызвать серьезные последствия вплоть до необратимых. Исходя из этого Чукотский АО также был отнесен в зону умеренного увеличения техногенной нагрузки.

Суммарный учет существующей ситуации в производственно-природных отношениях, а также предполагаемый уровень увеличения техногенного воздействия позволяет получить представление об одном из вариантов возможного экологического состояния регионов Тихоокеанской России.

Таким образом, учитывая планируемое развитие регионов Тихоокеанской России можно отметить перспективы экономического роста как отдельных регионов, так и всего Российского Дальнего Востока. При этом необходимо отметить, что в результате совокупности сложных природных условий некоторых регионов, существующих на данный момент экологических и социальных проблем, а также недостаточности (а отчасти отсутствия) реальных, действенных, необходимых природоохранных мероприятий и программ, предполагаемые техногенные воздействия в связи с дальнейшим освоением территорий усилятся и, как следствие, экологическая ситуация значительно ухудшится. Исследования показали, что производственно-природные отношения являются основным фактором, формирующим те или иные условия жизнедеятельности человека. Для получения более сбалансированной модели дальнейшего развития регионов РДВ необходима корректировка региональных программ развития с учетом специфики регионов, имеющихся экологических проблем, включения наряду с проектами промышленного и с/х развития проекты создания предприятий природоохранной и ресурсосберегающей направленности; ужесточения правил, норм и критериев природоохранного характера в каждом рассматриваемом проекте хозяйственного развития территории; пересмотре экологического законодательства. В этом направлении необходима государственная заинтересованность, а также финансовая поддержка регионов в целях поддержания и сохранения природных комплексов РДВ и благоприятной среды для жизнедеятельности населения. Существующие программы социально-экономического развития регионов Тихоокеанской России должны быть

скорректированы с точки зрения экономической обоснованности и экологической обусловленности.

Для решения глобальных проблем: энергетических, парникового эффекта, углеродной нейтральности и др. необходима новая парадигма познания природы, взаимодействия с ней. По словам руководителя климатического проекта Greenpeace в России Василия Яблоков необходим поиск методов ухода от использования ископаемого топлива. Такие теоретические разработки, подтвержденные воспроизводимыми экспериментами, имеются. Например — использование огромного энергетического потока Векторного Потенциала Магнитного и Электрического Полей. Реализация данной концепции, как и некоторых других, позволит решить глобальные энергетические проблемы как в части производства электроэнергии так и в производстве металлов [18]. Следовательно, новая энергетическая парадигма сможет решить глобальные проблемы потепления климата, снижения темпов и, в последствии, полную ликвидацию парникового эффекта. Тем самым возрастет уровень социально-экологического благополучия жизнедеятельности населения и его общественного здоровья, снизятся риски возникновения и распространения пандемий и станет более реальным безконфликтное существование системы «общество-природа».

Список источников

1. Контарь В.А. Природопользование. Анализ виновности официальной науки в трагичности судьбы нашей обманутой цивилизации. Серия «Контарианство». Т. 10. Москва: ЭДИТУС, 2019. 943 с.
2. Davies W., Van Alstine, Lovett J. C. 'Frame Conflicts' in Natural Resource Use: Exploring Framings Around Arctic Offshore Petroleum Using Q-Methodology / W. Davies [et al] // Environmental Policy and Governance. 2015. Vol. 26, Is. 6. P. 482-497.
3. Manucci PM, Franchini M. Health effects of ambient air pollution in developing countries. *Int J Environ Res Public Health*. (2017) 14:1048. doi: 10.3390/ijerph14091048).
4. Степанько Н.Г. Методические подходы к оценке экологичности природопользования // Труды ТГУ. Серия геолого-географическая. Томск: изд-во ТГУ, 2012. С. 239-242.
5. Колесников С.И. Экономика природопользования: Учебно-методическое пособие. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2000. С. 14-15.
6. Spiegel J, Maystre LY. Environmental Pollution Control, Part VII — The Environment, Chapter 55, *Encyclopedia of Occupational Health and Safety*. 2020.
7. Ганзей С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая / С.С. Ганзей. Владивосток: Дальнаука, 2004. 229 с.

8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. Москва: ГУ ВШЭ, 2006. 217 с.
9. Основные показатели охраны окружающей среды: Статистический бюллетень / Росстат. Москва : [б. и.], 2006. 93 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32: Стат. сб. / Росстат. Москва : [б. и.], 2016. 1326 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. Москва : [б. и.], 2019. 1204 с.
12. Качество поверхностных вод Российской Федерации. ФС по Гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Ростов-на-Дону: [б. и.], 2019. 144 с.
13. Степанько Н.Г. Производственно-природные отношения в регионах Дальневосточного Севера // Успехи современного естествознания. 2017. № 4. С.120-125.
14. Качур А.Н. Современное состояние и перспективы развития нефтегазового комплекса на юге Дальнего Востока России / А.Н. Качур, Г.П. Скрыльник // Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья. 2019. № 1. С. 38-42.
15. Ткаченко Г.Г. Минерально-ресурсные сочетания шельфа дальневосточных морей // Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организация и динамика: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Владивосток, 20-21 апреля 2017 г.). Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2017. С. 559-565.
16. Математическая энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1982. С.729-731.
17. Голубев С.Н. Возникновение жизни и формирование массы элементарных частиц в мире квазикристаллического вакуума / С.Н. Голубев. Москва: Издательский дом «Фолиум», 2014. 348 с.
18. Егоров Е.И. Векторный Потенциал Магнитного и Электрического Полей (ВП МЭП). Структурирование торсионных полей и эфира. Правила работы и перспективы использования. / Омск: изд. ОмГТУ. 2019. 278 с.

References

1. Kontar` V.A. Prirodopol`zovanie. Analiz vinovnosti oficial`noj nauki v tragichesti sud`by` nashej obmanutoj civilizacii. Seriya «Kontarianstvo». T. 10. Moskva: E`DITUS, 2019. 943 s.
2. Davies W., Van Alstine, Lovett J. C. 'Frame Conflicts' in Natural Resource Use: Exploring Framings Around Arctic Offshore Petroleum Using Q-Methodology / W. Davies [et al] // Environmental Policy and Governance. 2015. Vol. 26, Is. 6. P. 482-497.

3. Manucci PM, Franchini M. Health effects of ambient air pollution in developing countries. *Int J Environ Res Public Health*. (2017) 14:1048. doi: 10.3390/ijerph14091048).
4. Stepan`ko N.G. Metodicheskie podxody` k ocenke e`kologichnosti prirodopol`zovaniya // *Trudy` TGU. Seriya geologo-geograficheskaya*. Tomsk: izd-vo TGU, 2012. S. 239-242.
5. Kolesnikov S.I. E`konomika prirodopol`zovaniya: Uchebno-metodicheskoe posobie. Rostov-na-Donu: [b. i.], 2000. S. 14-15.
6. Spiegel J, Maystre LY. Environmental Pollution Control, Part VII — The Environment, Chapter 55, *Encyclopedia of Occupational Health and Safety*. 2020.
7. Ganzej S.S. Transgranichny`e geosistemy` yuga Dal`nego Vostoka Rossii i Severo-Vostoka Kitaya / S.S. Ganzej. Vladivostok: Dal`nauka, 2004. 229 s.
8. Granberg A.G. Osnovy` regional`noj e`konomiki / A.G. Granberg. Moskva: GU VShE`, 2006. 217 s.
9. Osnovny`e pokazateli oxrany` okruzhayushhej sredy`: *Statisticheskij byulleten` / Rosstat*. Moskva : [b. i.], 2006. 93 s.
10. Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli. 2016: R32: Stat. sb. / Rosstat. Moskva : [b. i.], 2016. 1326 s.
11. Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli. 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. Moskva : [b. i.], 2019. 1204 s.
12. Kachestvo poverxnostny`x vod Rossijskoj Federacii. FS po Gidrometeorologii i monitoringu okruzhayushhej sredy`. Rostov-na-Donu: [b. i.], 2019. 144 s.
13. Stepan`ko N.G. Proizvodstvenno-prirodny`e otnosheniya v regionax Dal`nevostochnogo Severa // *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*. 2017. № 4. S.120-125.
14. Kachur A.N. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy` razvitiya neftegazovogo kompleksa na yuge Dal`nego Vostoka Rossii / A.N. Kachur, G.P. Skry`l`nik // *Transport i xranenie nefteproduktov i uglevodorodnogo sy`r`ya*. 2019. № 1. S. 38-42.
15. Tkachenko G.G. Mineral`no-resursny`e sochetaniya shel`fa dal`nevostochny`x morej // *Geosistemy` v Severo-Vostochnoj Azii: territorial`naya organizaciya i dinamika: materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Vladivostok, 20-21 aprelya 2017 g.)*. Vladivostok: Tixookeanskij institut geografii DVO RAN, 2017. S. 559-565.
16. *Matematicheskaya e`nciklopediya*. Moskva: Sovetskaya e`nciklopediya, 1982. S.729-731.
17. Golubev S.N. Vozniknovenie zhizni i formirovanie massy` e`lementarny`x chasticz v mire kvazikristallicheskogo vakuuma / S.N. Golubev. Moskva: Izdatel`skij dom «Folium», 2014. 348 s.

18. Egorov E.I. Vektorny`j Potencial Magnitnogo i E`lektrocheskogo Polej (VP ME`P). Strukturirovanie torsionny`x polej i e`fira. Pravila raboty` i perspektivy` ispol`zovaniya. / Omsk: izd. OmGTU. 2019. 278 s.

Для цитирования: Степанько Н.Г. Роль производственно-природных отношений в бесконфликтном существовании системы «общество-природа» // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-54/>

© Степанько Н.Г., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.54

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10779

**АНАЛИЗ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА В АДЫГЕ-
ХАБЛЬСКОМ РАЙОНЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ANALYSIS AND REDISTRIBUTION OF THE LAND FUND IN THE ADYGE-
KNABLSKY DISTRICT OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC**

Булавинова Ольга Владимировна,

ассистент кафедры землеустройства и кадастра ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (СтГАУ), 355017, г.Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12, obulavinova@bk.ru

Касмынина Маргарита Григорьевна,

старший преподаватель кафедры землеустройства и кадастра ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (СтГАУ), 355017, г.Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12, BLACK-ZHEMCHUZHINA@yandex.ru

Лошаков Александр Викторович,

доктор географических наук, доцент кафедры землеустройства и кадастра ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет» (СтГАУ), 355017, г.Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12, alexandrloshakov@mail.ru

Bulavinova Olga Vladimirovna,

Assistant of the Department of Land Management and Cadastre of the Stavropol State Agrarian University (StGAU), 355017, Stavropol, lane. Zootechnical, 12, obulavinova@bk.ru

Kasmynina Margarita Grigoryevna,

Senior Lecturer of the Department of Land Management and Cadastre of the Stavropol State Agrarian University (StGAU), 355017, Stavropol, lane. Zootechnical, 12, BLACK-ZHEMCHUZHINA@yandex.ru

Loshakov Alexander Viktorovich,

Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastre of the Stavropol State Agrarian University (StGAU), 355017, Stavropol, lane. Zootechnical, 12, alexandrloshakov@mail.ru

Аннотация. Анализ использования земельного фонда необходим для определения возможностей его более рационального использования, а также для сохранения и повышения качественного состояния каждого гектара сельскохозяйственных и несельскохозяйственных угодий. Для обеспечения рационального использования земельных ресурсов ведется Государственный кадастр недвижимости, который содержит совокупность достоверных и необходимых сведений о природном, экономическом и правовом статусе земель. Эти мероприятия организует Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии. В целях обоснованного и рационального использования представленных ресурсов разрабатываются прогнозы, программы и стратегии социально-экономического развития. В настоящее время прогнозирование становится одной из наиболее важных функций управления.

Abstract. Analysis of the use of the land fund is necessary to determine the possibilities of its more rational use, as well as to preserve and improve the quality of each hectare of agricultural and non-agricultural land. To ensure the rational use of land resources, the State Cadastre of Real Estate is maintained, which contains a set of reliable and necessary information about the natural, economic and legal status of land. These events are organized by the Federal Service for State Registration of Cadastre and Cartography. Forecasts, programs and strategies of socio-economic development are being developed for the reasonable and rational use of the presented resources. Currently, forecasting is becoming one of the most important management functions.

Ключевые слова: использование, фонд, структура, определение, развитие

Keywords: use, fund, structure, definition, development

Основная направленность прогнозирования использования земель административного района заключается в системном познании связи, зависимости и закономерности факторов и условий их дальнейшего развития.

В административных границах общая площадь земель Карачаево-Черкесской Республики составляет 4335,2 га, одним из основных принципов земельного законодательства является разделение земель по целевому назначению на одну категорию, согласно которой их правовой режим определяется в зависимости от принадлежности земель к разным категориям и видов разрешенного пользования, исходя из зонирования и требований закона.

Рисунок 1. Структура распределения земельного фонда

Подавляющую часть в структуре земельного фонда Адыге-Хабльского района занимают земли сельскохозяйственного назначения – 70,9 %, при этом земли, относящиеся к фонду перераспределения, составляют 4,33 %, затем идут земли населенных пунктов – 5,3 %, земли лесного и водного фондов — соответственно 22,2 и 0,3 %, земли промышленности, транспорта и иного специального назначения – 1%, земли особо охраняемых территорий – 0,2% и земли запаса 0,1%.

Мониторинг всего земельного фонда Адыге-Хабльского района представляет собой анализ всех происходивших изменений на территории в его современных границах.

Таблица 1. Динамика изменения площади земельного фонда по категориям

№ п/п	Категория земель	2017		2021	
		Общая площадь, га	% от общей площади	Общая площадь, га	% от общей площади
1.	Земли сельскохозяйственного назначения в т.ч.	3071,1	70,84	3069,6	70,81
1.1	Фонд перераспределения земель	187,8		187,8	
2.	Земли населенных пунктов, в т.ч.	229,7	5,3	230,3	5,31
2.1	Городских поселений	57,2		60,2	
2.2	Сельских поселений	161,1		170,1	
3.	Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи радиовещания, телевидения, земли обороны	43,7	1,01	44,6	1,03
3.1	Земли промышленности	3		3,7	
3.2	Земли энергетики	0,3		0,3	
3.3	Земли транспорта	21,7		21,7	
3.4	Земли связи, радио, телевидения, информатики	4,2		4,2	
3.5	Земли обороны и безопасности	15,8		15,8	
4.	Земли особо охраняемых территорий, объектов	9,2	0,21	9,2	0,21
5.	Земли лесного фонда	964,5	22,25	964,5	22,25
6.	Земли водного фонда	14,8	0,34	14,8	0,34
7.	Земли запаса	2,2	0,05	2,2	0,05
8.	Итого земель в административных границах	4335,2	100	4335,2	100

Наибольшую долю в земельном фонде района занимают земли сельскохозяйственного назначения 3 069,6 тыс. га — 70,81%, земли поселений 230,3 га – 5,31% и земли лесного фонда 964,5 га – 22,25%. Площадь категории земель сельскохозяйственного назначения по сравнению с 2017 годом уменьшилась на 1,5 га и это связано с тем что земли были переведены в категорию земель населенных пунктов и земель промышленности, транспорта и иного специального назначения.

Общая площадь земель промышленности, энергетики, транспорта и др. изменилась и составляет 44,6 га, так же внутри этой категории произошло перераспределение земель. Так, земли промышленности увеличились с 3 га до 3,7 га, то есть на 0,7 га, а земли автомобильного транспорта на 0,6 га.

Общая площадь земельного фонда Адыге-Хабльского района за рассматриваемый период не изменилась и составляет 4335,2 га.

Как показывает проведенный анализ инвентаризации земельного фонда Адыге-Хабльского района, неиспользуемых земель в границах района нет. Нерациональное использование земель является острой проблемой.

Финансирование работ по инвентаризации земель населенных пунктов производится из средств, поступающих в соответствующие бюджеты от взимания земельного налога и арендной платы за землю. В отдельных случаях для ускорения выдачи свидетельств на земельные участки проведение инвентаризационных работ может выполняться по прямым договорам с землепользователями за счет их средств.

По данным о целевом назначении и виде функционального использования земель осуществляется их государственная кадастровая оценка.

Каждый тип объекта имеет кадастровую стоимость. Уточнённая кадастровая стоимость обновляется постоянно, и не реже 1 раза в 3-5 лет появляются новые сведения по кадастровой стоимости.

Периодичность изменения кадастровой стоимости является обязательным для исполнения согласно периодичности проведения оценки со стороны кадастровых органов.

Таблица 2. Перераспределение земельного фонда Адыге-Хабльского района

Категория земель	Площадь, га		2021 к 2017, %
	2017	2021	
Земли сельскохозяйственного назначения	3071,1	3069,6	99,9
Земли населенных пунктов	229,7	230,3	100,3
Земли промышленности, транспорта и иного специального назначения	43,7	44,6	102,1

Перераспределение земельного фонда за исследуемый период произошло следующим образом: площадь земель сельскохозяйственного назначения незначительно уменьшилась на 99,9%, за счет увеличения площади земель населенных пунктов на 100,3% и земель промышленности, транспорта и иного специального назначения – 102,1%.

Экономическое обоснование результатов исследований заключается в определении доходности указанных изменений с точки зрения поступления денежных средств в бюджет от платы земельного налога.

В соответствии со статьей 390 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая база определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признанных объектом налогообложения в соответствии со статьей 389 указанного Кодекса.

Земельный налог зачисляется в бюджет муниципального образования и является местным. Его расчет зависит от кадастровой стоимости земельных участков, отнесенных к землям той или иной категории, и производится с учетом процентной ставки, установленной в соответствии с «Решением Совета депутатов Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесской республики «О земельном налоге на территории Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесской республики».

Процентная ставка для земель, классифицированных как сельскохозяйственные угодья или земли в зонах сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемых для сельскохозяйственного производства, составляет 0,3%, а для других земель-1,5%.

Таблица 3. Данные для расчета суммы налога на землю

Категория земель	Средний удельный показатель кадастровой стоимости, руб./м ²		Ставка налога, %	
	2017	2021	2017	2021
Земли сельскохозяйственного назначения	4,50	4,21	0,3	0,3
Земли населенных пунктов	224,78	224,78	1,5	1,5
Земли промышленности, транспорта и иного специального назначения	439,06	442,31	1,5	1,5

Анализ результатов государственной кадастровой оценки говорит о том, что удельных показателей кадастровой стоимости одного квадратного метра земли в разрезе муниципального образования земель сельскохозяйственного назначения сократилась на 0,29 руб., земель населенных пунктов осталось неизменным и земель промышленности, транспорта и иного специального назначения на 3,25 руб.

На всей территории нашей страны осуществляется принцип платного землепользования. Это позволяет органам местного самоуправления взимать плату за

использование земельных ресурсов, тем самым пополняя доходную часть муниципальных бюджетов.

Расчет земельного налога в Адыге-Хабльском районе по категориям земель представлен в таблице 4.

Таблица 4. Расчет суммы земельного налога в результате перераспределения земель в Адыге-Хабльском районе

Показатель	2017			2021		
	Земли с.-х. назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности	Земли с.-х. назначения	Земли населенных пунктов	Земли промышленности
Площадь, га	3071,1	229,7	43,7	3069,6	230,3	44,6
Удельный показатель кадастровой стоимости, руб./м ²	4,50	224,78	439,06	4,21	224,78	442,78
Кадастровая стоимость, тыс. руб.	13820	51632	19186,9	12923	51766,8	19747,9
Земельный налог, тыс. руб.	4146	77448	28780,4	3876,9	77650,2	29621,9

Из данной таблицы можно сделать следующий вывод что в связи с перераспределением земельного фонда в 2017-2021 гг. произошли незначительные изменения, за счет увеличения земель населенных пунктов на 0,6 га и земель промышленности на 0,9 га земельный налог увеличился на 202,2 и 841,5 руб. Земельный налог полученный от земель сельскохозяйственного назначения сократился на 269,1 руб.

Расчеты показали, что за счет 3 категорий земельных участков в бюджет района в настоящее время поступает земельный налог в сумме 111 149 тыс. руб., что больше чем в 2017 году на 774 руб. (0,7%).

Таким образом, перераспределение земельного фонда Адыге-Хабльского района увеличили сумму земельного налога, поступающего в местный бюджет.

Наибольшую долю в земельном фонде района занимают земли сельскохозяйственного назначения 3 069,6 тыс. га — 70,81%, земли поселений 230,3 га – 5,31% и земли лесного фонда 964,5 га – 22,25%. Площадь категории земель сельскохозяйственного назначения по сравнению с 2017 годом уменьшилась на 1,5 га и это связано с тем что земли были переведены в категорию земель населенных пунктов и земель промышленности, транспорта и иного специального назначения.

В связи с перераспределением земельного фонда в 2017-2021 гг. произошли незначительные изменения, за счет увеличения земель населенных пунктов на 0,6 га и земель промышленности на 0,9 га земельный налог увеличился на 202,2 и 841,5 руб. Земельный налог полученный от земель сельскохозяйственного назначения сократился на 269,1 руб. За счет 3 категорий земельных участков в бюджет района в настоящее время поступает земельный налог в сумме 111 149 тыс.руб., что больше чем в 2017 году на 774 руб. (0,7%).

Земельный фонд Адыге-Хабльского района используется в соответствии с его целевым назначением. При необходимости земли переводят из одной категории в другую в соответствии с земельным законодательством.

Список источников

1. Алабердиева, А. Т. Состояние и использование земель сельскохозяйственного назначения / А. Т. Алабердиева // Вестник Карачаево-Черкесского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 367-373.
2. Велиев, А. Г. Использование сельскохозяйственных земель и их экономическая эффективность / А. Г. Велиев // Аграрная наука. – 2018. – № 5. – С. 20–22.
3. Жигулина, Н.Т. Перспективные подходы к обоснованию эффективности землепользования на основе использования кадастровой информации/ Т.Н. Жигулина, В.А. Мерещкий, М.Н. Кострицина// Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 6 (152). – 81-86.
4. Исаева, О. В. Эффективность использования земли в агроформированиях Карачаево-Черкесской республики / О. В. Исаева // Трансформация экономики региона в условиях инновационного развития: сб. науч. тр. / «ФОРУМ». – Черкесск, 2019. – С. 8–11.
5. Казаков, В. А. Проблемы рационального использования земельных ресурсов в Карачаево-Черкесской республике / В. А. Казаков, С. Н. Кириллов // Наука: экология, развитие. – 2017. – № 4. – С. 96–98.
6. Ключин, П.В. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения на территории Северо — Кавказского федерального округа / П.В. Ключин, М.Р. Мусаев, С.В. Савинова, Р.Т. Аваев // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — № 10 (129). — С. 23-31.
7. Ламекин, И. В. Состояние и использование земельного фонда Российской Федерации / И. В. Ламекин, Р. Р. Ахмеров // Вавиловские чтения – 2016: сб. науч. тр. — 2016. – С. 349–350.

8. Лепшоков, М. О. Состав и структура земель населенных пунктов Карачаево – Черкесской республики / М. О. Лепшоков, А. В. Пашаева // Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса южного федерального округа: сб. науч. тр. / Издательство «ПАРАГРАФ». – Ставрополь, 2019. – С. 148-151.
9. Администрация Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесской республики // Информационный портал МО Адыге-Хабльского района. URL <http://a-hmr.ru> (дата обращения: 14.05.2021).

References

1. Alaberdieva, A. T. Sostojanie i ispol'zovanie zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija / A. T. Alaberdieva // Vestnik Karachaevo-Cherkesskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 1. – S. 367-373.
2. Veliev, A. G. Ispol'zovanie sel'skohozjajstvennyh zemel' i ih jekonomicheskaja jeffektivnost' / A. G. Veliev // Agrarnaja nauka. – 2018. – № 5. – S. 20–22.
3. Zhigulina, N.T. Perspektivnye podhody k obosnovaniju jeffektivnosti zemlepol'zovanija na osnove ispol'zovanija kadastrovoj informacii/ T.N. Zhigulina, V.A. Mereckij, M.N. Kostricina// Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 6 (152). – 81-86.
4. Isaeva, O. V. Jeffektivnost' ispol'zovanija zemli v agroformirovanijah Karachaevo-Cherkesskoj respubliki / O. V. Isaeva // Transformacija jekonomiki regiona v uslovijah innovacionnogo razvitija: sb. nauch. tr. / «FORUM». – Cherkessk, 2019. – S. 8–11.
5. Kazakov, V. A. Problemy racional'nogo ispol'zovanija zemel'nyh resursov v Karachaevo-Cherkesskoj respublike / V. A. Kazakov, S. N. Kirillov // Nauka: jekologija, razvitie. – 2017. – № 4. – S. 96–98.
6. Kljushin, P.V. Racional'noe ispol'zovanie zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija na territorii Severo — Kavkazskogo federal'nogo okruga / P.V. Kljushin, M.R. Musaev, S.V. Savinova, R.T. Avaev // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel'. — 2016. — № 10 (129). — S. 23-31.
7. Lamekin, I. V. Sostojanie i ispol'zovanie zemel'nogo fonda Rossijskoj Federacii / I. V. Lamekin, R. R. Ahmerov // Vavilovskie chtenija – 2016: sb. nauch. tr. — 2016. – S. 349–350.
8. Lepshokov, M. O. Sostav i struktura zemel' naseleennyh punktov Karachaevo – Cherkesskoj respubliki / M. O. Lepshokov, A. V. Pashaeva // Sostojanie i perspektivy razvitija agropromyshlennogo kompleksa juzhnogo federal'nogo okruga: sb. nauch. tr. / Izdatel'stvo «PARAGRAF». – Stavropol', 2019. – S. 148-151.

9. Administracija Adyge-Nabl'skogo rajona Karachaevo-Cherkesskoj respubliky // Informacionnyj portal MO Adyge-Nabl'skogo rajona. URL <http://a-hmr.ru> (data obrashhenija: 14.05.2021).

Для цитирования: Булавинова О.В., Касмынина М.Г., Лошаков А.В. Анализ и перераспределение земельного фонда в Адыге-Хабльском районе Карачаево-Черкесской Республики // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-73/>

© Булавинова О.В., Касмынина М.Г., Лошаков А.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
INDUSTRY AND REGIONAL ECONOMY

Научная статья

Original article

УДК: 338.2:004.9

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10728

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF REGIONAL FEATURES OF SOCIO-
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Го Юнчао,

аспирантка 2 года обучения, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», E-mail: guc19881224@163.com

Guo Yongchao,

2-year postgraduate student, Smolensk State University, E-mail: guc19881224@163.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются тенденции развития региональных особенностей социально-экономического развития КНР, рассмотрена динамика ключевых индикаторов экономики Китая, дана характеристика традиционной и новой модели глобализации Китая.

Abstract. This article examines the trends in the development of regional features of the socio-economic development of the People's Republic of China, examines the dynamics of key indicators of the Chinese economy, characterizes the traditional and new models of China's globalization.

Ключевые слова: региональные особенности, Китай, тенденции развития, социально-экономическое развитие, ВВП Китая, региональная экономика

Keywords: regional features, China, development trends, socio-economic development, China's GDP, regional economy

Четыре десятилетия реформ превратили Китай из беднейшей страны во вторую экономику мира, на долю которой приходится одна треть глобального роста. Более 800

миллионов человек смогли преодолеть бедность, а страна достигла высокого уровня социально-экономического развития [4]. Качество человеческих ресурсов Китая значительно улучшилось в последние годы. В последние десятилетия прогресса в реализации новой модели глобализации создаст более благоприятный международный климат для экономики «Поднебесной», которая будет неуклонно развиваться в новом экономическом цикле.

Цель исследования, изложенного в настоящей статье, состояла в изучении тенденций, особенностей, перспектив развития экономики Китая и, соответственно, влияния последних тенденций на систему мирового хозяйства. Состоянию и развитию китайской экономической системы посвящены работы российских и зарубежных исследователей. В области исследований факторов экономического роста следует отметить труды современных отечественных и китайских ученых: О.Т. Богохилова, В.Т. Иванова, В.И. Кушлина, В.Л. Макарова, А.Н. Фоломьева, Линь Ифу, Ван Мэнкуй, Цяо Юаньчжэн, Пэн Лихун, Сунь Аньцин, Ци Цзяньго, Ху Аньган. Область внешнеэкономических связей отражена в трудах Л.В. Новоселова, А.И. Салицкого, М.А. Потапова. Вопросы международного инвестиционного сотрудничества Китая рассмотрены в работах В.В. Карлусова, С.Г. Лузянина, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова, М.Л. Титаренко и др.[1,2,3].

Стремительное развитие Китая в последние десятилетия сделало страну одним из главных факторов функционирования мировой экономики, в частности, в сферах торговли и инвестиций. С 1978 по 2016 год среднегодовой рост Китая составил 9,7%, что больше, чем в любой другой стране за аналогичный период. Со времени начала глобального финансового кризиса 2008 г. экономический рост Китая неуклонно снижался. Хотя меры стимулирования временно повысили рост до двузначных цифр в 2010 г. Темпы роста экономики Китая неуклонно снижались почти шесть лет, усиливая озабоченность перспективами китайской экономики как внутри страны, так и за рубежом. Однако в IV квартале 2016 г. ВВП Китая показал небольшой рост. Эта тенденция продолжилась и в 2017 г., что привело к увеличению ежегодных темпов роста до 6,9%, это значительно превышает официальную цель правительства, которая заключалась в достижении примерно 6,5%. Международные эксперты осторожно заявляют о восстановлении экономики Китая. В январе 2018 г. Международный валютный фонд (МВФ) пересмотрел свой прогноз роста в Китае. Наряду с позитивными показателями ведущих экономических индикаторов это говорит о том, что восстановление экономики Китая вступило в фазу консолидации, при этом ожидается пересмотр иностранными компаниями своего скептицизма и «выжидательной позиции» в отношении инвестиций в Китай [10]. С

середины 2017 г. улучшения по ряду экономических показателей вызвали дискуссии о том, входит ли экономика Китая в новый экономический цикл. В целом экономическая ситуация Китая остается стабильной. Основные ключевые годовые индикаторы экономики Китая представлены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика ключевых индикаторов экономики Китая

показатели	Годы										
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Номинальный ВВП, млрд долл. США	9,64	10,54	11,23	11,22	12,02	13,91	15,22	16,61	18,04	19,54	21,12
Темп роста реального ВВП, %	7,8	7,3	6,9	6,7	6,9	6,6	6,4	6,3	6,0	5,7	5,5
Уровень безработицы, %	5,0	5,1	5,1	5,0	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
Индекс потребительских цен, %	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,3	2,5	2,7	2,8	2,9	3,0

Основываясь на анализе роста ВВП и индекса потребительских цен, экономисты определили шесть циклов (циклов роста) с начала проведения политики «реформ и открытости»: 1978–1981 гг., 1982–1986 гг., 1987–1990 гг., 1991–1999 гг., 2000–2009 гг. и 2010 г. – по настоящее время. Последний экономический цикл характеризовался устойчивым замедлением темпов роста, положительные показатели экономических индикаторов за 2017 г. свидетельствуют о том, что экономический спад в Китае может быть пройден, и существуют предпосылки для следующего, седьмого цикла роста [5]. Китай находится на новом историческом этапе. После десятилетий высокоскоростного подъема в настоящее время власти сосредоточены на высококачественном росте экономики. В зависимости от того, будет ли произведен этот сдвиг, определится путь развития Китая на десятилетия вперед. В КНР наблюдается ежегодный рост номинального ВВП. За последние пять лет этот показатель увеличился на 24,7%. В следующем пятилетнем периоде, по прогнозам экспертов, эта тенденция усилится. Согласно данным таблицы, наблюдается обратная динамика темпов роста реального ВВП, которая также сохранится в будущем. Безработица в Китае стабильно находится на уровне 5%. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. Индекс же потребительских цен, напротив, в 2013–2017 гг. сокращался, а в перспективе будет расти. Основные экономические показатели изменяются однонаправленно с каждым годом, причем острые кризисные ситуации в Китае не наблюдаются и не ожидаются. Китайские исследователи выдвигают тезис о выходе КНР на новый улучшенный экономический уровень развития, который будет отличаться углубленной диверсификацией производства и усовершенствованным технологическим уровнем. При

этом сектор услуг и высокотехнологичный сектор промышленности станут основными факторами роста в рамках нового экономического цикла Китая[9].

Наиболее существенный вклад в ВВП Китая вносит третичный сектор (сектор услуг), который формирует более половины общего показателя. Так, если в 1995 г. сектор услуг составлял около 30% ВВП, то уже в 2001 г. достиг 50% общего показателя. В 2008 г. третичный сектор занимал 42,7%, вторичный сектор – 48,8%, а первичный сектор – 8,8% ВВП. В 2016 г. наблюдалось увеличение доли сектора услуг, который составлял почти 60%, ВВП. Третичный сектор (сектор услуг) в настоящее время стал передовым стимулом экономики Китая, причем его вклад в рост ВВП превысил 50% впервые с начала реформ в 2015 г., а в 2016 г. уже достиг 58%. Начиная с 2012 г. темпы роста добавленной стоимости высокотехнологичного сектора опережают темпы роста производственного сектора (таблица 2).

Таблица 2-Традиционная и новая модели глобализации Китая

Критерии сравнения	Традиционная модель	Новая модель
Участники процесса глобализации	Развитые страны и некоторые страны с формирующимся рынком	Развитые страны, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны
Торговля	Глобальная торговля не сбалансирована, при этом дефициты и излишки сосредоточены в нескольких странах	Глобальная торговля более сбалансирована, с относительно равномерным распределением излишков и дефицитов между странами
Трансграничные потоки инвестиций	Инвестиционные потоки направляются в основном из развитых стран в страны с формирующимся рынком и между развитыми странами	Поток инвестиций сбалансирован и распространяется среди большего числа участников. Потоки инвестиций идут между развитыми странами; между странами с формирующимся рынком; от развитых стран к развивающимся и странам с формирующимся рынком; от стран с формирующимся рынком в развитые и развивающиеся страны
Страны, получающие выгоды от глобализации	Глобализация не является всеобъемлющей, ее выгоды распределяются неравномерно	Глобализация является более всеобъемлющей, ее преимущества используются большим количеством стран

Начиная с 2012 г. темпы роста добавленной стоимости высокотехнологичного сектора опережают темпы роста производственного сектора. Прямые иностранные инвестиции Китая стали заметно расти с начала 1990-х гг. в рамках официальной китайской политики «открытости», а с принятием в 2006 г. стратегии «выхода за рубеж» потоки китайских прямых иностранных инвестиций начали стремительно нарастать. В настоящее время все большее значение для крупнейшей экономики мира – экономики Китая – приобретает экспорт инвестиций за рубеж. Китай постепенно становится не только крупнейшим мировым производителем, но и крупнейшим экспортером капитала, тем самым расширяя свое присутствие во всех сферах внешне-экономической деятельности. В 2016 г. ПИИ

Китай достигли 196,1 млрд долл. США, впервые сделав его чистым экспортером капитала. Превзойдя Японию, Китай стал вторым по величине иностранным инвестором в мире после США. Устойчивый рост инвестиций наблюдается с 2006 г., когда китайским правительством была разработана стратегия «выхода» за рубеж. Однако в 2017 г. поток прямых иностранных инвестиций сократился на 36,5%, а именно, до 124,6 млрд долл. США[8]. Снижение ПИИ стало результатом политики, проводимой по сокращению прямых иностранных инвестиций в ответ на значительный отток капитала в течение 2015–2016 гг. В конце 2016 г. правительство Китая взяло под свой контроль зарубежные инвестиции и сделки по слиянию и поглощению в некоторых отраслях. После финансового кризиса 2008 г. китайские компании и частные лица начали инвестировать в активы, которые могли бы обеспечить более высокую прибыль, чем на внутреннем рынке, что привело к росту зарубежных инвестиций в сфере недвижимости, а также в спортивном и развлекательном секторах. В ответ на эту тенденцию китайское правительство начало ужесточать надзор за исходящими прямыми инвестициями в зарубежную недвижимость, спортивные и развлекательные активы с конца 2016 г.

В результате, по данным официальной статистики, за первые семь месяцев 2021 г. зарубежные инвестиции Китая в недвижимость снизились на 81,2% и составили 2% от общего объема нефинансовых ПИИ, зарубежные инвестиции в спортивные и развлекательные активы упали на 79,1%. Китайским компаниям было предложено укрепить свое инвестиционное сотрудничество с зарубежными высокотехнологичными и передовыми производственными компаниями и расширить инвестиции в сферы услуг, связанные с торговлей и логистикой. Власти поощряют ПИИ в таких областях, как передовые технологии производства и высокотехнологичные исследования, а также инвестиции, способствующие международному сотрудничеству в области сельского хозяйства и поддерживающие реализацию инициативы «Один пояс, один путь» [7].

Китайские компании начинают делать более рациональные оценки своих зарубежных инвестиций, важной задачей становится приобретение качественных международных активов. Эти изменения оказали значительное влияние на основные сектора, в которые китайские компании осуществляют ПИИ. В течение значительного времени добывающие отрасли были крупнейшими чистыми получателями китайских прямых инвестиций, поскольку компании в основном были сосредоточены на приобретении энергетических и минеральных ресурсов для поддержки отечественного производства, однако эта тенденция в последние годы изменилась. Инвестиции в разработку месторождений полезных ископаемых начали снижаться в 2020 г. и растут в таких секторах, как

производство, научные исследования, технические услуги, геологоразведка, передача информации, компьютерные услуги и программное обеспечение, лизинговые и бизнес-услуг[5].

Таким образом, по мере того, как экономика Китая вступает в новый цикл роста и формируется новая модель глобализации, исходящие и входящие инвестиционные потоки коренным образом преобразуются, поскольку дальнейшее развитие и трансформация экономики КНР будут требовать качественных инвестиций. Китай, несмотря на сложные проблемы внутри страны и нарастание глобальной неопределенности, сумел удержать устойчивый экономический рост и продолжить проведение крупномасштабных экономических преобразований. Экономика Китая показывает положительные изменения в сфере структурных реформ и способность удерживать риски под своим контролем, что помогает стране оставаться одной из быстроразвивающихся экономик мира.

Список источников

1. Абрамкина М.С. Политические риски китайского проекта «Один пояс, один путь» // Экономические отношения. – 2018. – № 3. – С.23-45.
2. Гао Ф. Тенденции и основные проблемы развития человеческих ресурсов в Китайской Народной Республике на современном этапе развития общества и экономики // Креативная экономика. – 2015. – № 12. – с. 1657-1672.
3. Панкратова А.Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века // Экономические отношения. – 2018. – № 2. – с. 207-216.
4. Temirkanova, A.V., Anopchenko, T.Y., Murzin, A.D., Taranova, I.V., Leshcheva, M.G. Assessment of Ecologo-economic health population risk International Journal of Applied Business and Economic Research [this link is disabled](#), 2017, 15(23), стр. 55–70.
5. Reznichenko, D.S., Tishchenko, E.S., Taranova, I.V., ...Nikonorova, A.V., Shaybakova, E.R. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region/International Journal of Applied Business and Economic Research [this link is disabled](#), 2017, 15(23), стр. 203–219.
6. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm / M. V. Savina, P. V. Solodukha, I. A. Stepanov [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6. – P. 77-85.
7. Черновалов, А. В. Нравственный институционализм: основы новой экономической программы исследований в 21 веке / А. В. Черновалов, П. В. Солодуха, П. В. Черновалов //

- Экономические системы. – 2016. – № 4. – С. 4-9. Галазова С.С. Проблемы модернизации первичного звена национальной экономики/Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 10-12.
8. Галазова С.С., Тавбулатова З.К. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики/Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 251-253.
9. 11. Фомин, А. А. Изменение стратегии образования в условиях пандемии / А. А. Фомин // Digital. – 2021. – Т. 2. – № 1. – С. 10.
10. Финансовый и управленческий учет и анализ. Финансовый анализ организации / Л. В. Донцова, Ю. А. Цыпкин, С. А. Шарипов [и др.]. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2020. – 80 с. – (Управление проектами устойчивого пространственного развития).

References

1. Abramkina M.S. Politicheskie riski kitajskogo proekta «Odin pojas, odin put`» // E`konomicheskie otnosheniya. – 2018. – № 3. –S.23-45.
2. Gao F. Tendencii i osnovny`e problemy` razvitiya chelovecheskix resursov v Kitajskoj Narodnoj Respublike na sovremennom e`tape razvitiya obshhestva i e`ko- nomiki // Kreativnaya e`konomika. – 2015. – № 12. – с. 1657-1672.
3. Pankratova A.E. Kitajskij faktor v Yugo-Vostochnoj Azii: vliyanie na mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya v nachale XXI veka // E`konomicheskie otnosheniya. – 2018. – № 2. – с. 207-216.
4. Temirkanova, A.V., Anopchenko, T.Y., Murzin, A.D., Taranova, I.V., Leshcheva, M.G.Assessment of Ecologo-economic health population risk International Journal of Applied Business and Economic Researchthis link is disabled, 2017, 15(23), str. 55–70.
5. Reznichenko, D.S., Tishchenko, E.S., Taranova, I.V., ...Nikonorova, A.V., Shaybakova, E.R.Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region/International Journal of Applied Business and Economic Researchthis link is disabled, 2017, 15(23), str. 203–219.
6. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm / M. V. Savina, P. V. Solodukha, I. A. Stepanov [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6. – P. 77-85.
7. Chernovalov, A. V. Nравstvenny`j institucionalizm: osnovy` novej e`konomicheskoj programmy` issledovanij v 21 veke / A. V. Chernovalov, P. V. Soloduxa, P. V. Chernovalov //

E`konomicheskie sistemy`. – 2016. – № 4. – S. 4-9. Galazova S.S. Problemy` modernizacii pervichnogo zvena nacional`noj e`konomiki/Terra Economicus. 2012. T. 10. № 4-3. S. 10-12.

8. Galazova S.S., Tavbulatova Z.K. Klasterizaciya ry`nka kapitalov v mexanizme uskorenogo razvitiya sovremennoj resursnoj e`konomiki/Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Xetagurova. 2012. № 4. S. 251-253.

9. Fomin, A. A. Izmenenie strategii obrazovaniya v usloviyax pandemii / A. A. Fomin // Digital. – 2021. – Т. 2. – № 1. – S. 10.

10. Finansovy`j i upravlencheskij uchet i analiz. Finansovy`j analiz organizacii / L. V. Donczova, Yu. A. Cypkin, S. A. Sharipov [i dr.]. – Moskva: Federal`noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya Gosudarstvenny`j universitet po zemleustrojstvu, 2020. – 80 s. – (Upravlenie proektami ustojchivogo prostranstvennogo razvitiya).

Для цитирования: Го Юнчао. Тенденции развития региональных особенностей социально-экономического развития КНР // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-22/>

© Го Юнчао, 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336.74

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10737

**ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕНЕЖНО-
КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ
ВАЛЮТЫ**
**THE STABILITY OF THE FINANCIAL SYSTEM AND THE MONETARY POLICY
EFFICIENCY IN DIGITAL CURRENCY ECONOMY**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 19-010-01014 «Денежно-кредитная политика в условиях обращения национальной
цифровой валюты»*

Леонов Михаил Витальевич,

*к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет им. М.Т.
Калашикова, E-mail: leonov@istu.ru*

Земцова Надежда Владиславна,

*к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет им. М.Т.
Калашикова, E-mail: fik@istu.ru*

Глухова Мария Николаевна,

*преподаватель, ФГБОУ ВО Ижевский государственный технический университет им.
М.Т. Калашикова, E-mail: fik@istu.ru*

Leonov Mikhail Vitalyevich,

*Candidate of Economics, Dozent, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, E-mail:
leonov@istu.ru*

Zemtsova Nadezhda Vladislavna,

*Candidate of Economics, Dozent, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, E-mail:
fik@istu.ru*

Glukhova Maria Nikolaevna,

Lecturer, Kalashnikov Izhevsk State Technical University, E-mail: fik@istu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты совершенствования денежно-кредитного регулирования экономики в условиях обращения национальной цифровой валюты. Авторами приводится подробный анализ реализуемой в Российской Федерации политики таргетирования инфляции, систематизируются основные каналы трансмиссии. В статье показано, что комплексное влияние национальной цифровой валюты проявляется через изменение денежной базы, усиление структурного дефицита ликвидности, снижение роли банковского посредничества, предотвращение цифровой долларизации и повышение возможностей бюджетно-налоговой политики. В условиях обращения цифровой валюты возрастает значимость процентного канала трансмиссии, в связи с чем авторами предлагается формирование дополнительных инструментов управления ликвидностью в банковской системе. Для повышения эффективности курсового канала авторы обосновывают необходимость построения системы расчетов в цифровой валюте с иностранными кредитными организациями, введение особых условий для нерезидентов при ведении счета и проведении расчетных операций. Авторы проводят сопоставительный анализ введения в обращение цифрового рубля и дальнейшее совершенствование системы быстрых платежей Банка России, указывая на альтернативные возможности повышения эффективности денежно-кредитной политики и устойчивости финансовой системы.

Abstract. The paper deals with the practical aspects of monetary regulation under the circulation of central bank digital currency. The authors provide a detailed analysis of the inflation targeting policy implemented in the Russian Federation and systematize the main transmission channels. The article shows that the composite effect of the central bank digital currency is realized through changes in the monetary base, strengthening of the structural liquidity deficit, reduction of the banking intermediation, prevention of digital dollarization and improvement of fiscal policy capabilities. Under the conditions of digital currency circulation, the importance of the interest rate channel of transmission increases, therefore authors propose the necessity of additional liquidity management tools in the banking system. To increase the efficiency of the exchange rate channel, the authors justify the need to construct a system of settlements in digital currency with foreign credit institutions, the introduction of special conditions for non-residents when maintaining accounts and conducting settlement transactions. The authors conduct a comparative analysis of the introduction of the digital ruble and further improvement of the Bank of Russia's instant payment system, pointing out alternative ways of improving the payment system.

Ключевые слова: национальная цифровая валюта, денежно-кредитная политика, денежно-кредитная трансмиссия, процентный канал, структурный дефицит ликвидности, система быстрых платежей

Keywords: central bank digital currency, monetary policy, monetary transmission, interest channel, structural liquidity deficit, instant payment system

Введение

По мере цифровизации экономики центральные банки многих стран мира рассматривают возможность выпуска национальной цифровой валюты. Важно упомянуть пионерскую работу М. Беха и Р. Гарратта, которые представили таксономию цифровых валют и систематизировали их основные характеристики [1]. Академические и прикладные круги обсуждают различные аспекты цифрового денежного обращения – от организационно-технических моментов до политического влияния. В зависимости от дизайна национальной цифровой валюты, определяемого широтой использования в расчетах или начисления процентов, ее применение может оказать влияние как на банковское посредничество, так и на эффективность денежно-кредитной политики в целом. Национальная цифровая валюта может быть реализована через открытие счета в Центральном банке и его дальнейшее использование для проведения расчетно-платежных операций. Принципиально иным способом реализации является применение технологий криптографического шифрования, предполагающие минимальный контроль Центрального банка за организацией платежной системы.

Формирование спроса на национальную цифровую валюту будет определяться исходя из ее практических свойств. Наиболее вероятной является частичное замещение цифровой валютой наличных и остатков на счетах клиентов в кредитных организациях. В частности, можно выделить такие потенциальные факторы как удобство использования, сопутствующие транзакционные издержки, обеспечение безопасности, удобство конвертации в другие формы. Важно отметить, что выгоды от использования национальной цифровой валюты могут быть получены при совершении крупных сделок или сделок, требующих регистрации факта платежа.

Особенностью национальной цифровой валюты является возможность потенциального начисления процентов по остаткам на счетах, а также прямое зачисление трансфертов в рамках бюджетно-налоговой политики. Соответственно, цифровая валюта может обладать новой функцией – средство сохранения стоимости. Таким образом Центральный банк может напрямую влиять на сберегательное поведение населения. Однако начисление процентов будет приводить к сокращению сеньоража.

На успешность внедрения национальной цифровой валюты оказывает влияние складывающийся уровень процентных ставок в экономике. Если ставки находятся на низком уровне, то экономические агенты будут демонстрировать большую склонность к использованию новой формы платежа. По мере роста процентных ставок размещение денежных средств на счетах в кредитных организациях становится более выгодным, что сокращает спрос на наличные и, возможно, национальную цифровую валюту.

М. Брюннермайер и Д. Ниппельт в рамках анализа модели общего равновесия приходят к выводу, что национальная цифровая валюта не будет оказывать значительного влияния на динамику экономического развития [2], тогда как Дж. Баррдеар и М. Кумхоф прогнозируют существенное увеличение совокупного выпуска [3]. В. Пианг и П. Ванг обосновывают значительное снижение банковского кредитования и усиление роли государства в экономических процессах [4]. Исследование Банка международных расчетов указывает, что переток депозитов населения в национальную цифровую валюту может привести к потере коммерческими банками относительно дешевой и стабильной базы фондирования [5]. Дж. Мининг и др. приходят к выводу, что выгоды от цифрового денежного обращения будут перевешены отрицательными последствиями банковской дезинтермедиации [6]. Многие исследователи считают, что в экономике с цифровым большинством разработанных теоретических моделей экономики с национальной цифровой валютой предполагают высокий уровень абстракции или нереалистичные предпосылки. Например, предполагается полная открытость экономики с возможностью привлечения коммерческими банками финансирования с иностранных рынков капитала.

На наш взгляд, при обсуждении последствий введения национальной цифровой валюты важно выделять единовременный эффект, связанный с введением в обращение национальной цифровой валюты и долгосрочные изменения в экономических отношениях, связанные с существованием цифрового денежного обращения. В результате выпуска национальной цифровой валюты Центральный банк расширяет свои обязательства, частично замещая расчетные функции коммерческих банков. Последние, в свою очередь, становятся более зависимыми от финансирования со стороны Центрального банка. В последнем случае особую актуальность представляет изучение влияния национальной цифровой валюты на возможности Центрального банка при проведении денежно-кредитной политики и устойчивость финансовой системы страны в целом.

Особенности реализации денежно-кредитной политики в РФ

В соответствии с Основным законом Российской Федерации устойчивость национальной валюты является основной функцией Банка России. В практической

плоскости устойчивость подразумевает обеспечение покупательной способности российского рубля, которая выражается в ценовой стабильности. Влияние ценовой стабильности на экономику может быть условно отражено следующими причинно-следственными связями. Во-первых, стабильный уровень цен повышает горизонт планирования домохозяйств и организаций, что отражается на росте долгосрочных инвестиций и сбережений. Во-вторых, предсказуемость цен снижает рисковую премию по кредитам коммерческих банков и долговым ценным бумагам, создавая условия для привлечения внешнего финансирования организациями и развитию рынка ценных бумаг в целом. В-третьих, устойчивость национальной валюты приводит к ее более активному использованию во внешнеторговых операциях, расширяя возможности проведения денежно-кредитной политики.

С 2015 года Банк России в рамках денежно-кредитной политики устанавливает целевой уровень инфляции – таргет [7]. В качестве количественной характеристики инфляции используется годовой темп прироста потребительских цен, рассчитываемый Федеральной службой государственной статистики. Установленный таргет вблизи 4% отражает структурные и институциональные особенности развития российской экономики. В рамках современной макроэкономической теории, преимущество таргетирования над иными стратегиями реализации денежно-кредитной политики заключается в формировании устойчивых инфляционных ожиданий [8].

В настоящее время можно выделить следующие ключевые принципы денежно-кредитной политики Банка России использование ключевой ставки и публичных коммуникаций как основных инструментов, принятие решений на базе макроэкономических прогнозов. Выбор ключевой ставки определяется анализом общеэкономических тенденций и отдельных факторов возможного отклонения инфляции в прогнозируемом периоде и направлен на ее возвращение к целевому уровню. Ключевая ставка влияет на общий уровень процентных ставок в экономике, определяющих, в свою очередь, динамику совокупного спроса и равновесный уровень цен. При этом важно учитывать существование лагов денежно-кредитной политики и повышенной чувствительности населения к краткосрочным проинфляционным факторам, которые могут быть значительно сокращены за счет «вербальных интервенций», подразумевающих раскрытие и обоснование принимаемых решений Банком России. Это создает условия для более оперативной корректировки своих инфляционных ожиданий экономическими агентами, а, следовательно, способствует приближению инфляции к целевому уровню.

Операционная процедура денежно-кредитной политики предполагает установление краткосрочных ставок денежного уровня (в частности, процентную ставку однодневных межбанковских кредитов и депозитов) около ключевой ставки. Достижение данной операционной цели реализуется с помощью стандартных инструментов Банка России, включающих аукционы и операции постоянного действия по управлению ликвидностью. В случае профицита ликвидности Банк России проводит депозитные аукционы и размещает купонные облигации, тогда как при дефиците организует кредитование постоянного действия и осуществляет операции РЕПО. Отдельное влияние на динамику краткосрочных ставок оказывают операции Министерства финансов РФ в части реализации социальной политики и Федерального казначейства в части размещения временно свободных бюджетных средств на счетах коммерческих банков.

Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики

Под трансмиссионным механизмом денежно-кредитной политики понимается процесс воздействия денежно-кредитной политики на совокупный спрос и уровень цен в экономике. На уровень реакции экономики существенное влияние оказывают характеристики развития экономики и финансовой системы страны. Банк России условно приводит следующие этапы реализации трансмиссионного механизма. В начале принятие решения по ключевой ставке сразу же отражается на краткосрочных ставках денежного рынка. Затем изменение ключевой ставки и заявляемые прогнозы о ее динамике способствуют изменению ставок по всей кривой доходности, которые определяют конечные ставки по срочным депозитам и кредитам. В последствии изменение совокупного спроса приводит к замедлению или ускорению инфляции. В рамках монетарной теории для описания последнего этапа принято выделять каналы трансмиссионного механизма, характеризующие отдельные процессы воздействия изменения рыночных ставок на экономику.

Процентный канал описывает влияние изменения процентных ставок на принятие решений о потреблении, сбережении, инвестировании. В частности, рост процентных ставок приводит к повышению привлекательности сбережений и сокращению текущего потребления. В свою очередь, снижение ставок стимулирует совокупный спрос за счет текущего потребления и доступного кредитования.

Особое место в развивающейся экономике традиционно отводится курсовому (валютному) каналу. Процентные ставки определяют инвестиционную привлекательность национального рынка капитала. При росте процентных ставок наблюдается приток международного капитала, что вызывает укрепление курса национальной валюты и

наоборот. Таким образом, в условиях открытой экономики валютный курс оказывает влияние на издержки производителей и конкурентоспособность в целом. В отличие от других механизмов трансмиссии денежно-кредитной политики, курсовой канал имеет четко выраженную асимметрию – ослабление национальной валюты имеет большее действие чем ее укрепление.

Канал ожиданий характеризует влияние денежно-кредитной политики на текущее поведение и планы экономических агентов [9]. Изменение ключевой ставки и комментарии Банка России позволяют сформировать долгосрочную стратегию с учетом инфляционных ожиданий.

Трансмиссионный механизм действует не в какой-то изолированной среде, а зависит от развития финансовых рынков, фазы экономического цикла, исторически сформированных базовых моделей поведения экономических агентов, особенностей денежного обращения. Например, ограничения в открытости экономики в рамках двухсторонних санкций приводит к снижению значимости курсового канала. Перевод части сбережений населения из вкладов населения в ценные бумаги ослабляет влияние процентного канала. Информационная открытость Банка России в части оценок перспектив национальной экономики и прогнозов темпов инфляции усиливают роль канала ожиданий при реализации денежно-кредитной политики.

Финансовая устойчивость является базовым условием для эффективности проводимой денежно-кредитной политики. Несмотря на то, что динамика процентных ставок оказывает значимое влияние на условия деятельности финансовых институтов, в первую очередь, кредитных организаций, Банк России использует отдельный набор инструментов для обеспечения финансовой устойчивости. В рамках макропруденциального регулирования Банк России проводит мероприятия, направленные на снижение системных рисков, тогда как микропруденциальное регулирование сконцентрировано на надзоре и контроле за деятельностью отдельных организаций. Такое регулирование само по себе приводит к изменениям рыночной конъюнктуры и процентных ставок в экономике (например, требования к нормативам обязательного резервирования и ликвидности, достаточности капитала кредитных организаций). Между тем, Банк России не нацелен на координацию денежно-кредитной политики и политики по обеспечению финансовой устойчивости.

Функционирование трансмиссионного механизма в условиях цифрового денежного обращения

Обращение национальной цифровой валюты имеет комплексное влияние на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. Условно можно выделить следующие направления влияния цифрового денежного обращения:

1. Изменение денежной базы. Так как цифровая валюта существенно сокращает период нахождения денежных средств в расчетах, то при прочих равных для совершения неизменного объема операций понадобится меньший объем денежных средств. Как показывают модельные исследования, спрос на национальную цифровую валюту будет обеспечен замещением наличных и остатков на счетах в коммерческих банках. В зависимости от темпов адаптации экономических агентов к новому платежному средству и снятию ограничений на использование цифровой валюты (ограничения по операциям, пользователям и объемам) можно ожидать сокращения остатков на счетах клиентов коммерческих банков. Соответственно, при отсутствии дополнительных мероприятий по поддержанию ликвидности в банковской системе можно будет говорить о сокращении денежного предложения.

2. Усиление структурного дефицита ликвидности. Так как экономические агенты будут замещать национальной цифровой валютой свои остатки на счетах, то коммерческие банки лишаются важного источника управления ликвидностью. Сглаживание спроса на наличные по причине использования в повседневных расчетах цифровой валюты может привести к сокращению избыточных вложений высоколиквидные активы. В тоже время, у банков возрастет потребность в использовании заемных средств Банка России для управления ликвидностью, что будет выражаться в росте ставок на рынке межбанковского кредитования.

3. Сокращение роли банковского посредничества. Несмотря на отсутствие завершенной схемы внедрения в обращение цифровой валюты, коммерческие банки будут являться стороной в наибольшей степени испытавшей ее влияние на собственную деятельность. В условиях цифровизации банковской деятельности, распространение цифровой валюты может существенно сократить издержки перехода клиентов, а также снизить значимость традиционных видов деятельности в формировании финансового результата (расчетно-кассовое и комплексное обслуживание). За счет оттока остатков со счетов клиентов кредитные организации столкнутся с повышением стоимости фондирования из-за необходимости привлечения ресурсов по рыночным ставкам. Сокращение кредитования может усилить роль организованных рынков капитала и создания новых форм привлечения заемных средств. При этом коммерческие банки будут вынуждены

поддерживать дорогостоящую инфраструктуру для совершения операций с наличными денежными средствами, что также может снизить рентабельность бизнеса.

4. Предотвращение цифровой долларизации денежного обращения. Активное использование населением дистанционных форм оплаты породило спрос на электронные формы расчетов (банковские карты, онлайн-банкинг, мобильные приложения, коммерческие токены) [10]. Так как частные платежные системы взимают высокую комиссию за проведение расчетов с продавцов, то последние заинтересованы введении более экономичных форм оплаты. Это порождает создание частных криптовалют, обеспечивающих безопасность расчетов и низкие издержки. Многие крупные технологические компании в рамках создания своих экосистем пытаются замкнуть все расчеты с клиентом на собственных платформах. В долгосрочной перспективе это приведет не только к дезинтеграции национальной платежной системы, но и потере государством контроля за денежным обращением, ограничением доступности и конкуренции на рынке платежей. Немаловажной проблемой может стать и использование населением цифровой валюты государств с развитой экономикой. Граждане могут использовать иностранную валюту не только для целей сбережения, но и в частных расчетах, так как транзакционные издержки значительно сокращаются. Введение собственной цифровой валюты снизит привлекательность частных проектов по созданию цифровых средств расчетов, а положительный эффект отдачи от масштаба может способствовать повышению спроса на национальную цифровую валюту.

5. Формирование единых операционных инструментов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик. В рамках обращения национальной цифровой валютой государство получает доступ к персональным счетам граждан. Соответственно, существенно может быть ускорено перечисление социальных и иных материальных выплат, индивидуализирован подход к установлению размера этих выплат, введен и проконтролирован целевой характер использования денежных средств. Таким образом, государство получает уникальную возможность по управлению совокупным спросом в экономике и повышению эффективности традиционных инструментов стабилизационной политики.

Одним из ключевых дискуссионных вопросов при проектировании цифрового денежного обращения является обеспечение финансовой доступности населения. Использование национальной цифровой валюты требует не только минимальной цифровой грамотности, наличия устройств с доступом к сети интернет, но также и открытия банковского счета, операции по которому будут отслеживаемыми.

В настоящее время к организации цифрового денежного обращения наиболее близким является функционирование Системы быстрых платежей. С одной стороны, платежи происходят в режиме реального времени с использованием расчетной инфраструктуры Центрального банка. Во-вторых, так как в России действует система обязательного страхования вкладов, то остатки на счетах в коммерческих банках до 1,4 миллионов рублей по гарантии возвратности могут рассматриваться как обязательства Банка России. Несмотря на то, что в настоящее время наиболее востребованной услугой являются переводы между физическими лицами, функционал системы позволяет распространить ее и на более широкий спектр расчетно-платежных сервисов, в том числе между юридическими лицами.

Однако, можно выделить следующие отличия Системы быстрых платежей от проектируемой системы обращения национальной цифровой валюты. Несмотря на то, что коммерческие банки используют один и тот же канал обмена информацией, клиентам предоставляются различные по удобству сервисы. Пользователь должен знать не только уникальный идентификатор, для которого сейчас используется мобильный номер сотовой связи, но также и непосредственно обслуживающий банк. Система быстрых платежей также предполагает взимание комиссии за совершение переводов сверх установленного льготного лимита (в настоящее время составляет 100 тысяч рублей).

Если конечной целью государства при введении в обращение национальной цифровой валюты является повышение эффективности платежной системы, то представляется целесообразным дальнейшее развитие системы быстрых платежей. Это позволит снизить стоимость расчетов для коммерческих банков и конечных участников расчетов. Имеющаяся инфраструктура предоставляет возможность проведения централизованного клиринга, благодаря чему можно исключить из процесса коммерческие платежные системы. Так как система быстрых платежей характеризуется возрастающей отдачей от масштаба, то можно ожидать значительное снижение стоимости услуг. При данной модели организации цифрового денежного обращения коммерческие банки остаются ключевым участником: они занимаются идентификацией клиентов, открывают и ведут банковские счета, оказывают информационно-консультационное обслуживание. Центральный банк не будет сталкиваться с необходимостью разработки систем мотивации коммерческих банков и не будет нести дополнительных расходов на компенсацию их издержек, поскольку они будут сами заинтересованы в привлечении и удержании клиентов.

В целях максимального удовлетворения Системой быстрых платежей функционала цифрового денежного обращения предлагается реализовать следующие организационно-экономические мероприятия. Во-первых, целесообразно использование единой платформы Системы быстрых платежей в формате сайта или мобильного приложения. Это позволит обеспечить единый стандарт уровня сервиса и минимальный объем предоставляемого функционала вне зависимости от обслуживающего банка. Такое решение позволит также решить проблему повышения финансовой мобильности, связанной с переходом физических лиц на обслуживание в другие коммерческие банки. При этом доступ к платформе клиенты могут получать или через единый портал государственных услуг, или через ресурсы своего коммерческого банка. Во-вторых, нерезиденты должны получить право удаленного открытия счетов на платформе, включая выбор обслуживающей кредитной организацией. В-третьих, Система быстрых платежей должна предоставлять услуги юридическим лицам с минимальной комиссией, а расчеты между физическими лицами должны быть бесплатными в пределах установленного лимита. Это позволит обеспечить необходимым финансированием для поддержания работоспособности и технологического совершенствования платформы. В-четвертых, на законодательном уровне должна быть предусмотрена обязанность всех поставщиков и продавцов, работающих в любых форматах, предоставлять возможность совершения платежей через Систему быстрых платежей. В-пятых, представляется необходимым разработка дальнейших мероприятий по интеграции Системы быстрых платежей в международные проекты по совершенствованию транснациональных платежей.

Заключение

В случае стратегического выбора в пользу формирования параллельной системы цифрового денежного обращения с использованием национальной цифровой валюты, государству требуется создать масштабную инфраструктуру. Кроме того, возникает проблема в обеспечении ее устойчивого автономного финансирования, а также обеспечения стимулов и мотивации вовлеченного персонала.

В практической плоскости выпуск в обращение национальной цифровой валюты подразумевает приобретение Центральным банком государственных или частных долговых обязательств у частных инвесторов. Рост спроса может привести к увеличению процентных ставок в экономике. Начисление процентов по остаткам на счетах в цифровой валюте может повысить ликвидность в экономике, стимулирует большую эффективность распределения ресурсов. При этом можно ожидать сокращения сеньоража и в целом доходов Центрального банка.

Другим дискуссионным вопросом при введении в обращение национальной цифровой валюты является банковская дезинтермедиация, которая может как способствовать, так и препятствовать повышению эффективности экономики. В случае аккумуляции кредитными организациями избыточного капитала и высокой рыночной власти, при внедрении цифрового денежного обращения можно ожидать более эффективного распределения финансовых ресурсов и снижения их стоимости. Снижение предложения относительно дешевых ликвидных ресурсов может привести к росту стоимости фондирования коммерческих банков и сокращению их доходов и объемов кредитования. В этом случае уход с рынка коммерческих банков может спровоцировать усиление рисков для домохозяйств, создавая предпосылки для социальных потрясений.

Важно понимать, что введение в обращение национальной цифровой валюты совпадает с наблюдаемыми процессами цифровизации банковской деятельности. Это способствует трансформации банковской деятельности, а также появлению на рынке новых участников – платежных организаций. При этом сами коммерческие банки начинают специализироваться на отдельных направлениях деятельности в части управления рисками или ликвидностью.

Потенциальным решением проблем управления ликвидностью коммерческих банков может стать введение новых инструментов в рамках проводимой денежно-кредитной политики. Стоимость привлекаемых на рыночных условиях краткосрочных средств будет выше по сравнению со стоимостью остатков на счетах клиентов. Во-первых, Центральный банк может разработать механизм размещения в коммерческих банках денежных средств в объеме, эквивалентном остаткам в цифровой валюте его клиентов. Это позволит смягчить последствия структурного дефицита ликвидности банковской системы, при этом сохранить управляемость краткосрочными ставками на рынке. В целом, коммерческие банки станут более зависимыми в своих действиях от финансирования со стороны Центрального банка, соответственно, можно ожидать повышения эффективности процентного канала трансмиссии денежно-кредитной политики.

При введении в обращение национальной цифровой валюты важно учитывать сопутствующие риски. Если при традиционной организации денежного обращения Центральный банк является независимой стороной, которая может вмешаться для урегулирования или стабилизации ситуации, то в случае цифрового денежного обращения он является непосредственным участником расчетов. Набеги вкладчиков также могут иметь больший урон по причине значительного снижения издержек клиентов кредитной организации по выходу из банка с использованием национальной цифровой валюты. При

выходе из строя инфраструктуры платформы цифровой валюты (техническая неисправность, проблемы со связью, преднамеренная атака), может возникнуть повышенный спрос на наличные, что, в свою очередь, лишь усилит волатильность на финансовых рынках.

Список источников

1. Bech M. L., Garratt R. Central bank cryptocurrencies //BIS Quarterly Review September. 2017. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm
2. Brunnermeier M. K., Niepelt D. On the equivalence of private and public money //Journal of Monetary Economics. 2019. Т. 106. С. 27-41.
3. Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank digital currencies //Journal of Economic Dynamics and Control. 2021. С. 104148.
4. Bian W., Ji Y., Wang P. The crowding-out effect of central bank digital currencies: A simple and generalizable payment portfolio model //Finance Research Letters. 2021. С. 102010. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102010>
5. Bank for International Settlements. Central bank digital currencies //BIS Committee on Payments and Market Infrastructures. 2018. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.htm>
6. Meaning J., Dyson B., Barker J., Clayton E. Broadening Narrow Money: Monetary Policy with a Central Bank Digital Currency //International Journal of Central Banking. 2021 Т. 17, № 2, С. 1-42.
7. Годовой отчет Банка России //Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf
8. Ardakani O. M., Kishor N. K., Song S. Re-evaluating the effectiveness of inflation targeting //Journal of Economic Dynamics and Control. 2018. Т. 90. С. 76-97.
9. Husted L., Rogers J., Sun B. Monetary policy uncertainty //Journal of Monetary Economics. 2020. Т. 115. С. 20-36.
10. Kristensen L. B. K., Solvoll M. Digital payments for a digital generation //Nordic Journal of Media Studies. 2019. Т. 1. №. 1. С. 125-136.

References

1. Bech M. L., Garratt R. Central bank cryptocurrencies //BIS Quarterly Review September. 2017. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm
2. Brunnermeier M. K., Niepelt D. On the equivalence of private and public money //Journal of Monetary Economics. 2019. Т. 106. С. 27-41.
3. Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank digital currencies //Journal of Economic Dynamics and Control. 2021. С. 104148.

4. Bian W., Ji Y., Wang P. The crowding-out effect of central bank digital currencies: A simple and generalizable payment portfolio model //Finance Research Letters. 2021. С. 102010. URL: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2021.102010>
5. Bank for International Settlements. Central bank digital currencies //BIS Committee on Payments and Market Infrastructures. 2018. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.htm>
6. Meaning J., Dyson B., Barker J., Clayton E. Broadening Narrow Money: Monetary Policy with a Central Bank Digital Currency //International Journal of Central Banking. 2021 Т. 17, № 2, С. 1-42.
7. Godovoj otchet Banka Rossii //Bank Rossii. 2021. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf
8. Ardakani O. M., Kishor N. K., Song S. Re-evaluating the effectiveness of inflation targeting //Journal of Economic Dynamics and Control. 2018. Т. 90. С. 76-97.
9. Husted L., Rogers J., Sun B. Monetary policy uncertainty //Journal of Monetary Economics. 2020. Т. 115. С. 20-36.
10. Kristensen L. B. K., Solvoll M. Digital payments for a digital generation //Nordic Journal of Media Studies. 2019. Т. 1. №. 1. С. 125-136.

Для цитирования: Леонов М.В., Земцова Н.В., Глухова М.Н. Финансовая устойчивость и эффективность денежно-кредитной политики при обращении национальной цифровой валюты // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-31/>

© Леонов М.В., Земцова Н.В., Глухова М.Н., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10739

**ПРОБЛЕМА ВНЕШНЕГО ДОЛГА США: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ
РЕШЕНИЯ**

US EXTERNAL DEBT PROBLEM: CURRENT STATE AND SOLUTIONS

Острецова Анна Владимировна,

к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Экономический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Тутукова Фатима Аслановна,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Ostretsova Anna Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Foreign Economic Activity, Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin «

Tutukova Fatima Aslanovna,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Аннотация. В статье содержится анализ динамики, тенденций и особенностей современной структуры внешнего долга США, основанный на изучении статистических данных международных финансовых организаций, представлены характерные черты экономики США, изучена динамика социально-экономических показателей США. Проведя анализ современного положения экономики США, автор выделил основные причины роста внешнего долга США. Большинство индикаторов воздействия долга на экономику США показывают крайне плохую ситуацию в экономике. Автор делает вывод

о том, что США в настоящее время находятся в зоне высокой степени внешнедолгового риска и формулирует пути решения проблемы внешней задолженности США.

Abstract. The article contains an analysis of the dynamics, trends and features of the modern structure of the US external debt, based on the study of statistical data from international financial organizations, presents the characteristic features of the US economy, studies the dynamics of the socio-economic indicators of the United States. After analyzing the current state of the US economy, the author identified the main reasons for the growth of the US external debt. Most indicators of the impact of debt on the US economy show an extremely bad economic situation. The author concludes that the United States is currently in a high degree of external debt risk and formulates ways to solve the problem of the US external debt.

Ключевые слова: внешний долг США, ВВП, индикаторы, непогашенный долг, отношение долга к ВВП, макроэкономические показатели

Keywords: US external debt, GDP, indicators, outstanding debt, debt to GDP ratio, macroeconomic indicators

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что Соединенные Штаты Америки занимают лидирующие позиции во всей мировой экономике, обладая не только внушительными экономическими показателями и огромным промышленным потенциалом, но и колоссальным внешним долгом, они определяют траекторию движения всех экономик мира, включая Россию.

Объектом исследования выступает внешний долг США.

Предмет исследования – перспективы урегулирования внешнего долга США.

Целью исследования является изучение современного состояния и выявление основных перспектив снижения внешнего долга США.

Поставленная цель предопределяет решение задач, которые заключаются в изучении состояния и особенностей экономики США на современном этапе развития, оценке динамики роста внешнего долга США и выявлении основных перспектив его снижения.

В качестве методологической базы использовались общенаучные принципы познания экономических явлений – метод исторического и логического познания, метод экономико-статистического анализа и анализа экономической информации, метод сравнения.

В условиях современных экономических отношений практически у всех стран существует проблема дефицита государственного бюджета. Как правило это связано с растущими расходами денежных средств страны. Не всегда дефицит бюджета свидетельствует об катастрофическом положении страны, напротив может говорить о скором росте ВВП государства. Например, нередко страны вкладывают огромные

средства в какие-либо проекты, которые в дальнейшей перспективе способны привести к росту ВВП и, стало быть, к росту государственного бюджета. Но когда речь не идет о выгодных вложениях, государства вынуждены прибегать к внешним источникам заимствования, которые как раз ведут к образованию государственного долга.

Государственный долг – это денежное обязательство государства по возврату полученных займы денежных средств на условиях добровольности, срочности, возмездности и возвратности в целях финансирования дефицита бюджета и стимулирования национальной экономики, а также обязательство отвечать перед кредиторами за исполнение финансовых обязательств третьими лицами [2].

Активность государства в сфере заимствований служит показателем состояния государственных финансов. Чем выше доля долга в валовом внутреннем продукте, тем глубже кризис финансов. Государство не может бесконтрольно осуществлять государственные заимствования. Их объем ограничивается определенными пределами [5].

Соединенные Штаты Америки, бесспорно, являются самой развитой экономической единицей в мире. Именно экономика США определяет основные тенденции развития всей мировой экономики.

Экономика США является уникальной по своей характеристике и на сегодняшний день США является главным стабилизатором и катализатором мировой экономики. Рассмотрим характерные черты экономики США (рисунок 1).

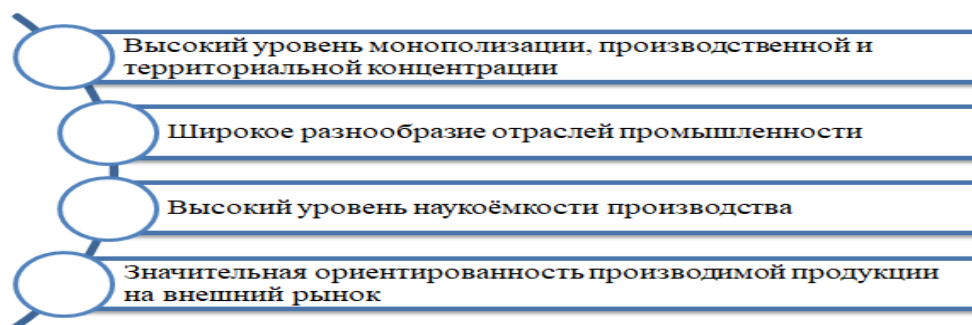

Рисунок 1 – Характерные черты экономики США

В США тратится 40% мировых затрат на НИОКР и доля США составляет не меньше 20% в общем объеме экспорта наукоемкой продукции. Большая часть американского валового внутреннего продукта создаётся в отраслях сферы услуг — 78%, таких как образование, наука, здравоохранение, финансы, транспорт и связь, торговля, различные профессиональные и личные услуги, услуги государственных учреждений. 22% валового внутреннего продукта приходится на сферу материального производства [6]. Куда входят: сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбная промышленность, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство (рисунок 2).

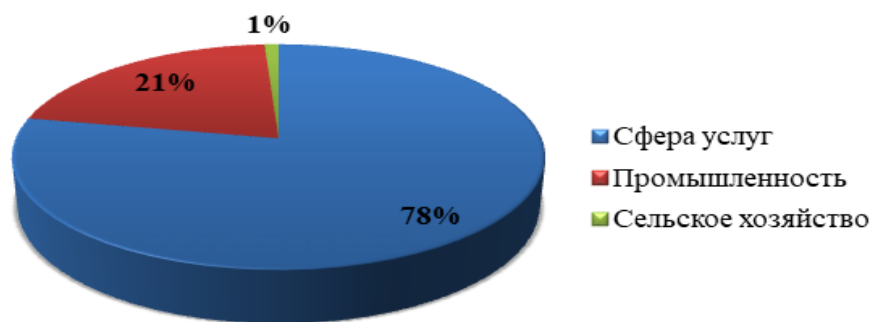

Рисунок 2 – Структура валового внутреннего продукта США, 2020 г.

Сфера услуг является основополагающей отраслью американской экономики, что характеризует ее как постиндустриальную экономику, следовательно, можно сказать, что США успешно прошли путь индустриализации экономики и сформировали надежную и мощную постиндустриальную экономику. Лишь несколько стран имеют большую долю сферы услуг, чем США, но стоит отметить, что преобладание сферы услуг в других странах свидетельствует о специфике их экономик. Сфера услуг в США представлена целым рядом направлений: включает образовательные и медицинские услуги, социальное обслуживание, гостиничный бизнес, индустрию рекламы, менеджмент, агентства по связям с общественностью, а также многочисленные предприятия бытовых услуг, предоставляемых корпорациям или отдельным гражданам: прачечные, химчистки, автосервис и т.п. (рисунок 3).

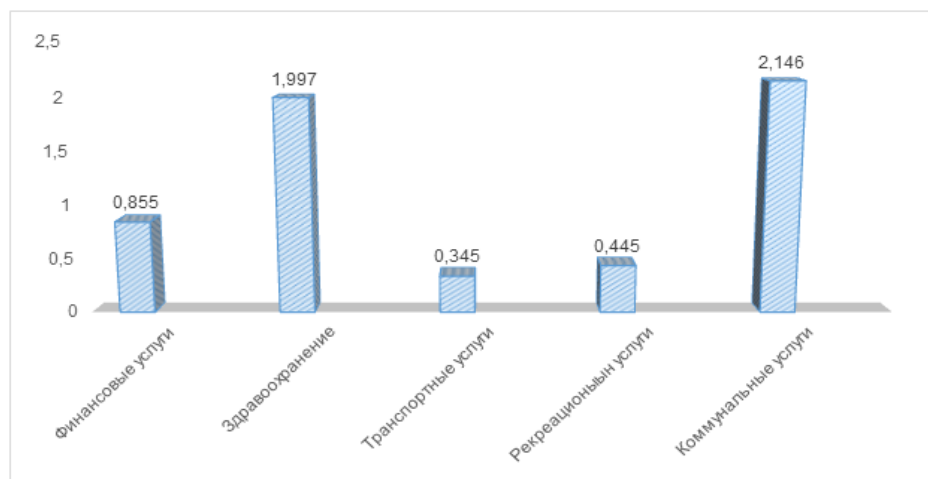

Рисунок 3 – Объем потребляемых услуг в 2020 году, млрд. долл. [5]

Промышленность США, обеспечивает общество и государство качественными товарами, ресурсами и оборудованием, являясь лидером во многих отраслях производства. Так же можно констатировать, что промышленность США является одной из передовых в мире, так раз в 4 года здесь обновляется 20% выпускаемой продукции обрабатывающего производства [4]. Высокие темпы развития показывают научно-

технические отрасли и связанные с военной индустрией. Доля промышленности в ВВП страны – 21%. Современная промышленность США находится на высоком уровне развития и занимает господствующее положение на мировом рынке, благодаря таким факторам как: высокий уровень качественных показателей продукции, производимой в стране; высокий уровень всех производственных мощностей, задействованных в производственном процессе; высокий уровень капиталовложений в производственный процесс; высокий уровень технологического обеспечения производственных мощностей и т.д.

Далее обратимся к основным макроэкономическим показателям США.

Таблица 1 – Динамика социально-экономических показателей США, 2018–2020 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г., % к 2018 г.
Валовой внутренний продукт, млрд долл.	20 611	21 433	20 937	101,6
Территория, тыс. км ²	9 518,9	9 518,9	9 518,9	100
Население, млн чел.	326,9	328,5	332,3	101,7
ВВП на душу населения, тыс. долл.	63,1	65,3	53,7	85,1
Валовой национальный продукт, трлн. долл.	19 607	20 738	21 624	110,3
Валовой национальный продукт на душу населения, тыс. долл.	63,9	65,3	63,5	99,4
Численность экономически активного населения, млн чел.	203,8	205,6	207,6	101,9
Уровень экономически активного населения, %	62,7	62,9	63,2	-
Число занятых, млн чел.	194,8	197,6	199,7	102,5
Уровень занятости, %	67	69	70	-
Уровень грамотности, %	99	99	99	-
Численность безработных, млн чел.	9,0	8,0	7,9	87,8
Уровень безработицы, %	4,4	3,9	3,8	-
Уровень инфляции, %	2,1	2,4	1,8	-
Расходы на НИОКР, млрд долл.	547,1	511,1	531,2	97,1
Доля расходов на НИОКР в ВВП, %	2,8	2,8	2,5	-
Экспорт, млрд долл.	1 545,8	1 665,3	1 644,3	106,4
Импорт, млрд долл.	2 611,4	2 567,5	2 405,4	92,1
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	-1 065,6	-902,2	-761,1	71,4

Источник: [3]

За период с 2018 года по 2020 год экономика США показывает разнонаправленную тенденцию развития, о чем говорят основные макроэкономические показатели страны. Объем ВВП в 2020 году составил 20937 трлн. долл., что на 326 трлн. долл. больше чем в 2018 году. Снижение ВВП на душу населения в 2020 году составило 400 долл. Объем ВВП повысился и в 2020 году составил 21624 трлн. долл., что на 2017 трлн. долл. больше чем в 2018 году. Уровень ВВП также показал тенденцию к росту и в 2020 году составил

65880 долл. Численность населения за 3 года повысилась и в 2020 году составила 332,3 млн. чел. Уровень занятости возрос и в 2020 году составил 70%, что больше показателя 2018 года на 4%, чего нельзя сказать об обратной его величине – уровне безработицы, она снизилась на 23,6%. Расходы на НИОКР снизились на 10,7% по сравнению с 2018 годом. Говоря об показателях внешней торговли США, стоит отметить, что экспорт в США возрос и в 2020 году составил 1 644,3 млрд. долл., импорт снизился на 7,9 %. Сальдо торгового баланса отрицательное, что говорит об преобладании импорта над экспортом.

Можно сказать, несмотря на все проблемы, экономика США остается одной из самых эффективных и перспективных экономик мира, об этом свидетельствует удельный вес ВВП США среди крупнейших стран мира [1].

Таблица 2 - Место США среди ВВП крупнейших стран, трлн. долл.

Страна	2018 г.	Доля в ВВП, %	2019 г.	Доля в ВВП, %	2020 г.	Доля в ВВП, %
Китай	21,659	16,8	23393,0	17,3	27,804	18,3
США	20,611	16,0	21433,2	15,9	20,937	15,9
Индия	8,998	6,99	9542,3	7,09	11,321	6,7
Япония	5,319	4,13	5450,7	4,05	5,451	4,04
Германия	4,564	3,54	4672,0	3,47	4,176	3,42
Россия	4,009	3,11	4136,0	3,07	4,160	3,11
Индонезия	3,116	2,42	3331,9	2,47	3,778	2,5
Великобритания	3,151	2,44	3254,8	2,41	2,975	2,25
Франция	3,124	2,42	3228,0	2,39	2,860	2,28

Источник: [3]

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что США, несомненно, являются одними из лидеров мирового хозяйства, уступая только, Китаю, экономика США является одной из самых мощных и передовых экономик мира.

США являются наиболее значимым игроком в мировой торговле. В настоящее время США имеют конкурентоспособную экономику, являясь лидером в экспорте и импорте товаров, занимая 1 место по импорту товаров, 2 место по экспорту и находясь на 3 месте в рейтинге конкурентоспособности. США, оставаясь второй по экспорту товаров и услуг страной в мире, имеют отрицательного сальдо торгового баланса, что достигается за счет огромных масштабов импорта (первое место в мире). Причем, США постоянно испытывают дефицит торгового баланса, в основном из-за зависимости от иностранного сырья для удовлетворения своих потребностей в энергии, однако и высокий внутренний спрос на потребительские товары, произведенные за рубежом, является важной причиной отрицательного торгового баланса. Сальдо внешней торговли традиционно является отрицательным. Проведя анализ современного положения экономики США, можно выделить основные причины роста внешнего долга США:

— высокий дефицит бюджета государства;

- высокая ставка обслуживания долга;
- рост валютного курса = рост суммы долга в долларах;
- неэффективность рынка заимствования.

Большая часть американского долга является наследием войн, экономических спадов и неразумной финансовой политики. США впервые завязли в долгах в 1790 году, когда только что созданное государство взяло на себя долги Революционных войн, накопленных Континентальным Конгрессом. В конце 1790 года весь общественный долг страны составлял около 75 млн. долл. Однако в середине 1830-х годов, долг уменьшился почти до нуля [7].

Новое скачкообразное увеличение государственного долга США было вызвано Первой Мировой войной и огромными военными расходами: долг увеличился до 27 млрд. долл. В последующее десятилетие федеральный бюджет США был профицитным, что дало возможность значительно уменьшить размеры долга. С 1920 до 1930 годы задолженность США была сокращена на 38.2% до 16.2 млрд. долл. А в последующие несколько лет долг составлял не более 5% ВВП страны (таблица 3).

Таблица 3 – Изменение внешнего долга США

Год	Размер долга млрд. долл.	Год	Размер долга млрд. долл.
1910	2	1990	3206
1920	26	2000	5628
1930	16	2010	13528
1940	50	2016	19949
1950	256	2017	20164
1960	290	2018	21408
1970	380	2019	22571
1980	909	2020	27406

Долг США за последние 100 лет увеличился многократно. Начиная с 1910 года по 1940 год долг США рос незначительными темпами. Переломным моментом в истории долга США можно считать Вторую Мировую войну и расходами на нее по понятным причинам. После войны долг США стал равняться 256 млрд. долл., что превысило довоенный период более чем в 5 раз. В дальнейшем долговые обязательства США продолжали повышаться в 2000 году превысили 5 трлн. долл., что превышает послевоенный период чуть более чем в 22 раза. После кризисного периода в 2000-х годах долг превысил 13 трлн. долл. На сегодняшний день ежегодный рост долговых обязательств США составляет в среднем 2 трлн. долл.

Согласно данным, опубликованным Министерством финансов Соединенных Штатов Америки, лидером среди держателей государственного долга стала Япония. На втором месте идет лидер предыдущих лет — Китай.

Таблица 4 – Крупнейшие страны – кредиторы США

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. % к 2018 г.
Китай	1184,9	1123,5	1061,5	89,6
Япония	1061,5	1042,3	1256,8	118,4
Великобритания	250,0	272,9	446,8	178,72
Бразилия	256,8	303,1	259,0	100,9
Ирландия	326,5	280,0	315,4	96,6
Люксембург	217,6	231,0	275,1	126,4
Швейцария	249,6	235,0	254,8	102,1
Каймановы острова	269,9	211,0	230,5	85,4
Гонконг	194,7	196,2	223,3	114,7
Бельгия	180,9	185,7	210,2	116,2

Источник: [3]

Анализирую данную таблицу, можно сказать, что основными странами-кредиторами США являются Япония и Китай. Первой Америка должна 1256,8 млрд долларов, второй – 1061,5 млрд долларов без учета долгов перед Гонконгом и Макао. Это в сумме составляет около 40% всего госдолга США. Ежегодно внешний долг США перед Китаем повышается примерно на 20-25%.

Для оценки влияния долговых обязательств на экономику экономистами были разработаны специальные индикаторы воздействия долга на экономику страны. Одними из основополагающих индикаторов являются: отношение долга к ВВП, а также долг на душу населения, которые в полной мере отражают всю картину влияния долга на экономику. Из этого вытекает и следующий индикатор — отношение суммы расходов на обслуживание к ВВП, который отражает расходы государства на обслуживание долга [7].

Эти индикаторы отражают реальную ситуацию, которая складывается в стране под влиянием внешней задолженности. Рассмотрим данные индикаторы на следующем рисунке.

Рисунок 4 – Индикаторы воздействия внешнего долга на экономику

Колоссальные внешнеторговые дефициты США не приводили к соразмерному росту их чистого внешнего долга, поскольку в значительной степени покрывались за счет положительного сальдо США в их внешних доходах от капитала, величина которого

недооценивается в существующей статистике, не учитывающей неявные доходы от капитала.

Положительное сальдо внешних доходов США от капитала (несмотря на то, что страна является чистым должником по отношению к «остальному миру») объясняется тем, что зарубежные активы США имеют в среднем более высокую доходность по сравнению с активами иностранцев в американской экономике [1].

Таблица 5 – Индикаторы воздействия долга на экономику США

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. % к 2018 г.
Непогашенный долг, трлн. долл.	21408	22571	27406	128,0
Долг на душу населения, тыс. долл.	65,5	72,6	83,3	127,2
Отношение долга к ВВП, %	105,4	106	108	-
Сумма на обслуживание долга, млрд долл.	521	555	573	110,0

Анализирую данную таблицу, можно сказать, что непогашенный долг значительно возрос и в 2020 составил 27406 трлн. долл., что на 12% больше чем было в 2017 году. Долг на душу населения вырос на 17,1%. Отношение долга к ВВП практически незначительно изменилось и осталось на уровне 108%. Сумма на обслуживание долга с каждым годом растет и в 2020 году составит 573 млрд. долл., что на 10% больше чем в 2018 году.

По прогнозам экономистов, в дальнейшем долг США будет неуклонно возрастать. Так как в Америке существует закон, в соответствии с которым займы страны ограничиваются так называемым потолком госдолга. После достижения этого потолка власти США будут решать проблему традиционным способом – повышением потолка госдолга.

Большинство индикаторов показывают крайне плохую ситуацию в экономике США, однако беспрецедентные меры господдержки толкают индексы на новые исторические рекорды, даже в условиях наступившей рецессии. Согласно сентябрьскому прогнозу Федрезерва, американский ВВП снизится на 3,7% в 2021 году, вырастет на 4% в 2022 году и на 3% в 2023 году. В июне ФРС ожидала падение ВВП на 6,5% в 2021 году и рост соответственно на 5% и 3,5% в следующие два года [3].

Исходя из опыта многих ведущих стран и особенностей экономического развития США можно выделить возможные пути решения проблемы внешней задолженности.

1) Сокращение расходов – данный вариант позволит снизить уровень задолженности, но саму проблему это не решит. Плюс ко всему в 2020 году значительно возросли расходы на здравоохранение и социальное обеспечение в связи с распространением COVID – 19.

- 2) Повышение налогов и сборов – аналогично 1 варианту преодолеть проблему полностью не получится.
- 3) Дефолт – крайняя мера для экономики США, которая чисто теоретически может спасти экономику США от внушительного долгового бремени, но его последствия могут быть катастрофическими для экономики и в частности для населения Америки.
- 4) Ориентация на бизнес и торговлю – весьма перспективный вариант, который в долгосрочной перспективе может преодолеть проблему долга США. В качестве примера стоит привести Саудовскую Аравию, которая в 2003 году сумела снизить задолженность с 80% до 10,2% от ВВП чуть меньше чем за 10 лет.

На основании изложенного, мы можем сделать вывод о том, что на современном этапе правительство США проводит взвешенную политику в области формирования государственного долга, однако для снижения внешних долгов необходимо, чтобы объем новых внешних заимствований был не выше величины текущих выплат по основному внешнему долгу.

США оказывает существенное влияние на формирование текущих мировых экономических тенденций и глобальную финансовую структуру. Поэтому обострения проблемы внешнего долга может стать одним из триггеров для глубокого финансово-экономического кризиса не только в США или группе связанных стран, но в глобальном масштабе.

Список источников

1. Выдрина К.А., Котенко А.А. Проблема внешнего долга стран в мировой экономике / К.А. Выдрина, А.А. Котенко // Вестник молодежной науки. – 2021. № 3 (30).
2. Дементьев Н.П. Внешние заимствования США: анализ и оценки / Дементьев Н.П. // ЭКО. – 2012. № 7 (457). – С. 168-181.
3. Министерством финансов Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.treasury.gov/Pages/default.aspx/>
4. Перспективы развития мировой экономики. Международный валютный фонд [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/error.htm?URL=https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021>
5. Стожаров К.А., Акулова П.Е. Урегулирование проблемы внешнего долга в современной зарубежной и российской практике / К.А. Стожаров, П.Е. Акулова // Вестник современных исследований. – 2017. № 11-1 (14). – С. 116-121.

6. Экономика США 2020-2021 в цифрах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/countries/united-states/>
7. Balyuk I. External debt problem and global financial architecture / I. Balyuk // Review of Business and Economics Studies. – 2018. Т. 6. № 4. – С. 18-29.

References

1. Vy`drina K.A., Kotenko A.A. Problema vneshnego dolga stran v mirovoj e`konomie / K.A. Vy`drina, A.A. Kotenko // Vestnik molodezhnoj nauki. – 2021. № 3 (30).
2. Dement`ev N.P. Vneshnie zaimstvovaniya SShA: analiz i ocenki / Dement`ev N.P. // E`KO. – 2012. № 7 (457). – S. 168-181.
3. Ministerstvom finansov Soedinenny`x Shtatov Ameriki [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.treasury.gov/Pages/default.aspx/>
4. Perspektivy` razvitiya mirovoj e`konomiki. Mezhdunarodny`j valyutny`j fond [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.imf.org/external/error.htm?URL=https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021>
5. Stozharov K.A., Akulova P.E. Uregulirovanie problemy` vneshnego dolga v sovremennoj zarubezhnoj i rossijskoj praktike / K.A. Stozharov, P.E. Akulova // Vestnik sovremenny`x issledovaniy. – 2017. № 11-1 (14). – S. 116-121.
6. E`konomika SShA 2020-2021 v cifrax [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://take-profit.org/statistics/countries/united-states/>
7. Balyuk I. External debt problem and global financial architecture / I. Balyuk // Review of Business and Economics Studies. – 2018. Т. 6. № 4. – С. 18-29.

Для цитирования: Острцова А.В., Тутукова Ф.А. Проблема внешнего долга США: современное состояние и пути решения // Московский экономический журнал. 2021. №

12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-33/>

© Острцова А.В., Тутукова Ф.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10741

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN
THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

Искаджян Симон Оганнесович,

к.э.н., доцент, Ереванский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, E-mail: simon_iskajyan@yahoo.com

Iskajyan Simon Hovhannesovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Yerevan Branch of Plekhanov Russian University of Economics, E-mail: simon_iskajyan@yahoo.com

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема управления экономической безопасности государства. Различные факторы глобального значения напрямую или косвенно влияют на экономику всех государств, следовательно необходимо учитывать их в целях повышения уровня экономической безопасности. Стратегия управления экономической безопасности государства должна быть достаточно гибкой и долгосрочной, что позволит сглаживать воздействие глобальных изменений и следовать поставленным стратегическим целям. Вместе с этим предлагается внедрить цифровые технологии для постоянного контроля воздействия глобальных факторов на экономику страны.

Abstract. The article deals with the actual problem of managing the economic security of the state. Various factors of global importance directly or indirectly affect the economy of all states, therefore, they must be taken into account in order to increase the level of economic security. The strategy for managing the economic security of the state should be sufficiently flexible and long-term, which will make it possible to smooth out the impact of global changes and follow the set strategic goals. At the same time, it is proposed to introduce digital technologies to constantly monitor the impact of global factors on the country's economy.

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобализация, экономическое развитие, факторы экономической безопасности, экономика, глобальная экономика

Keywords: economic security, globalization, economic development, factors of economic security, economy, global economy

В современной рыночной экономике государства стремятся разработать стратегическую экономическую политику учитывая разные изменения в глобальной экономике. Национальная экономика, как показывает мировой опыт, не может развиваться вне зависимости от мировой экономики. Следовательно экономическая политика должна учитывать разные тенденции и процессы развития мировых рынков для получения конкурентных преимуществ. С другой стороны, интеграция национальной экономики предполагает определенную зависимость от глобальных факторов, которые могут быть экономические и внеэкономические. Исходя из этого, стратегия управления экономической безопасностью государства обязательно должна учитывать направления развития мировой экономики и изменения факторов глобального значения [1].

Для повышения экономической безопасности страны в современных условиях недостаточно эффективное управление внутренними ресурсами и потенциалом экономики. Необходимо учитывать также изменения на мировых рынках, которые напрямую или косвенно могут влиять на экономическую безопасность. Для оценки влияния факторов глобального значения нужно также оценить приоритеты и направления экономической интеграции страны и уровень экономической зависимости от разных государств и экономических союзов. [6]

Глобальные факторы могут иметь сильное влияние на экономику, следовательно необходимо вести постоянный анализа и контроль глобальных факторов на автоматизированной, постоянной основе с учетом интересов национальной экономики. Факторы, влияющие на экономическую безопасность страны, как правило, являются динамичными и коррелированными. Таким образом для получения комплексной информации об уровне экономической безопасности страны необходимо анализировать «большие данные» о глобальных факторах мировой экономики.[3]

Глобальные факторы, влияющие на экономическую безопасность страны могут иметь рыночную и вне рыночную сущность. Эти факторы целесообразно рассматривать в следующих основных направлениях [4,5]:

1. Направление экономической интеграции страны;
2. Этап экономического развития мировой экономике;
3. Развития в основных международных рынках сырья, золота и валюты;

4. Экономическая ситуация в взаимозависимых государствах;
5. Геополитическая обстановка;
6. Непредсказуемые факторы.

Направления экономической интеграции страны предполагает ее развитие в интеграции с другими странами или в контексте экономических союзов. В данном случае необходимо оценить, насколько интегрирована экономика страны исходя из стратегической целей экономической политики. Данный компонент оценивается с помощью экспертной оценки.

Этап (период) экономического развития в мировой экономике необходимо определить по длинным волнам цикличного развития экономики Кондратьева [4,5].

Развития в основных международных рынках сырья, золота и валюты. Данный фактор является системной и рассчитывается исходя из средневзвешенных изменений на международных рынках нефти марки Brent, чистого золота, валюты США.

Экономическая ситуация в взаимозависимых государствах. В данном случае необходимо оценить степень зависимости экономики от экономик других государств и если существует такая зависимость, то целесообразно вести наблюдения за темпами развития ВВП данной страны.

Геополитическая обстановка. Данный фактор подразумевает изменения геополитических приоритетах, глобальные интересы и их соответствие фактическим интересам страны. Степень влияния геополитической обстановки на экономическую безопасность оценивается экспертными методами.

Неожиданные факторы. Эти факторы непредсказуемые, они подразумевают неожиданные изменения в глобальном масштабе, которые напрямую или косвенно могут влиять на развитие экономики. Возможное воздействие неожиданных факторов оценивается экспертным методом и зависит от политики отдельных государств.

Представленные факторы глобального значения, в отличие от внутригосударственных факторов экономической безопасности, могут быть не взаимозависимы, изменения одного фактора может иметь местное значение, следовательно целесообразно рассматривать их в комплексе, но иметь в виду, что изменение в определенных факторах может привести к некоторым цепным изменениям в других факторах. [3]

В целях оценки экономической безопасности страны можно применить методы анализа больших данных и прогнозирования в MySQL и Python. Разработанная программа на базе Python позволяет оценить влияние глобальных факторов на уровень экономической безопасности по 100 бальной системе.[3]

Графическое отображение влияние глобальных факторов на экономической безопасности продемонстрировано на рисунке 1.

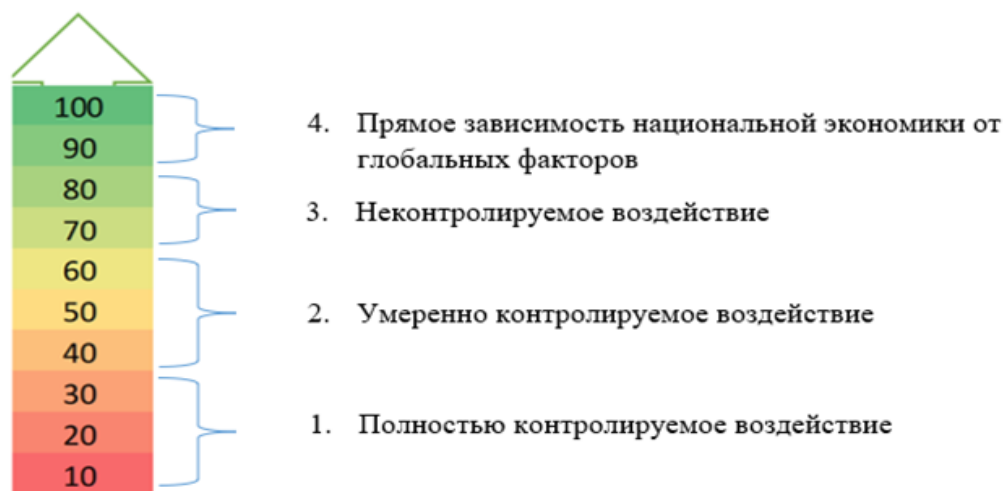

Рисунок 1. Уровни влияния глобальных факторов на экономической безопасности

1. Полностью контролируемое воздействие. Если показатель ниже 40, то влияние глобальных факторов на экономическая безопасность страны находится на полностью контролируемом уровне, следовательно государство может воспользоваться сложившейся ситуацией и получить конкурентные преимущества на международных рынках.

2. Умеренно контролируемое воздействие. Если показатель от 30 до 60, то влияние глобальных факторов на экономическая безопасность страны находится на полностью предсказуемом уровне. В данной ситуации необходимо корректировать внешнеэкономическую политику исходя из изменений в глобальной экономике.

3. Неконтролируемое воздействие. Если показатель от 70 до 90, то влияние глобальных факторов слишком сильная и их влияние на экономическую безопасность страны находится на неконтролируемом, хаотичном уровне. В данной ситуации необходимо менять вектор развития международной экономической политики и разработать стратегию смягчения зависимости от международных факторов.

4. Прямая зависимость национальной экономики от глобальных факторов. Если показатель 90 и выше, то экономическая безопасность страны утеряна, экономика страны полностью зависит от глобальных факторов. В данной ситуации необходимы стратегические изменения в национальной экономике, а в некоторых случаях изменение государственного строя.

Разработанный алгоритм позволяет на автоматизированной основе оценить влияние всех факторов глобального значения на уровень экономической безопасности и выделить

те факторы, которые имеют сильное воздействие, после чего корректировать экономическую политику для повышения экономической безопасности страны и ее конкурентоспособности. Если в разработанной программе показатель влияния глобальных факторов поднимается выше значения 50%, то необходимо определить конкретный компонент воздействия и направлять дополнительные усилия для балансирования его воздействия в национальной экономике.

Выводы

Стратегические управления экономической безопасностью государства может быть эффективной если учитываются влияние различных факторов глобального значения. В этом контексте необходимо рассматривать комплексное влияние глобальных факторов на национальную экономику. Разработанная методика оценки влияния глобальных факторов на национальную экономику позволяет получать информацию относительно влияние разных факторов глобального значения и корректировать экономическую политику исходя из внешнеэкономических целей развития экономики страны.

Список источников

1. Арбатов, А.А. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; Под ред. В.К. Сенчагова. — М.: БИНОМ. ЛЗ, 2018. — 815 с.
2. Попов, М.В. Экономическая безопасность/ М.В. Попов, М.А. Каткова, Н.В. Манохина, Л. Мамаева. — М.: Инфра-М, 2018. — 576 с
3. Искаджян С.О., Минасян А.Г., Манукян Р.А., Мартиросова Т.В. Вопросы экономической безопасности интеграционных процессов в ЕАЭС, Московский экономический журнал. 2021. № 7
4. Искаджян С.О., Минасян А.Г., Манукян Р.А. Экономическая безопасность региона в условиях глобализации, Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 16.
5. Kiseleva I.A., Nevrov I.I., Pikalov A.V., Iskajyan S.O., Tramova A.M. Economic safety of the regions: technology, trends, and risks, International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Т. 8. № 3. С. 5572-5579.
6. Irv Leveson Economic Security, iUniverse, 2011, 148 p.

References

1. Arbatov, A.A. E`konomicheskaya bezopasnost` Rossii: Obshhiy kurs: uchebnyk / V.K. Senchagov, A.A. Arbatov, A.A. Vedev; Pod red. V.K. Senchagova. — М.: BINOM. LZ, 2018. — 815 с.

2. Popov, M.V. E`konomicheskaya bezopasnost` / M.V. Popov, M.A. Katkova, N.V. Manoxina, L Mamaeva. — M.: Infra-M, 2018. — 576 с
3. Iskadzhyan S.O., Minasyan A.G., Manukyan R.A., Martirosova T.V. Voprosy` e`konomicheskoy bezopasnosti integracionny`x processov v EAE`S, Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 7
4. Iskadzhyan S.O., Minasyan A.G., Manukyan R.A. E`konomicheskaya bezopasnost` regiona v usloviyax globalizacii, Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2020. № 4. S. 16.
5. Kiseleva I.A., Nevrov I.I., Pikalov A.V., Iskajyan S.O., Tramova A.M. Economic safety of the regions: technology, trends, and risks, International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. T. 8. № 3. S. 5572-5579.
6. Irv Leveson Economic Security, iUniverse, 2011, 148 p.

Для цитирования: Искаджян С.О. Стратегическое управление экономической безопасности государства в условиях глобализации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-35/>

© Искаджян С.О., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.001.36

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10761

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПО СНИЖЕНИЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ДОХОДОВ В РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ
ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF MEASURES TO REDUCE
DIFFERENTIATION OF INCOME IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE
PRESENT STAGE: INDUSTRIAL ASPECT**

Ноева Елена Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры Экономики и финансов Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», E-mail: noevga@mail.ru

Noeva Elena Evgenyevna,

Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of the Financial and Economic Institute of the «North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov», E-mail: noevga@mail.ru

Аннотация. Обеспечение населения работой с приемлемым уровнем заработной платы и снижение неравенства в уровне доходов является необходимым условием с точки зрения формирования возможностей для совершенствования человеческого капитала и устойчивого социально-экономического развития. В данной работе представлен анализ изменения уровня заработной платы, как основного источника в структуре доходов населения РФ, в зависимости от видов экономической деятельности за период с 2014 г. по 2020 г. включительно. За рассматриваемый период в России во всех отраслях экономики отмечено повышение уровня заработной платы – основного источника доходов населения, особенно это очевидно в тех сферах, которые стали объектом государственного регулирования, что является свидетельством его эффективности. Тем не менее, несмотря на принимаемые меры по увеличению доходов и сокращению их неравенства, разрыв между наиболее высокими и низкими уровнями оплаты труда увеличивается, а отрасли с уровнем зарплат ниже среднего остаются таковыми.

Отраслевая специализация и территориальное разделение труда, безусловно, рациональны, кроме того, добавленная стоимость, формируемая в той или иной отрасли, всегда будет различаться. Но, с другой стороны, следует обратить внимание именно на усиление дифференциации между этими уровнями. Решение данной проблемы требует более глубокого анализа факторов, определяющих сложившуюся динамику, и разработки новых инструментов и методов, призванных ее изменить. На данном этапе предполагается в дополнение к реализуемым мерам частично переориентировать формирование структуры доходов населения с заработной платы на предпринимательскую деятельность.

Abstract. Providing the population with work with a decent level of wages and reducing income inequality is a prerequisite in terms of creating opportunities for improving human capital and sustainable socio-economic development. This paper presents an analysis of changes in the level of wages, as the main source in the structure of incomes of the population of the Russian Federation, depending on the types of economic activity for the period from 2014 to 2020 inclusive. During the period under review, in all sectors of the economy in Russia, an increase in the level of wages, the main source of income for the population, was noted, this is especially obvious in those areas that have become the object of state regulation, which is evidence of its effectiveness. Nevertheless, despite measures taken to increase incomes and reduce income inequality, the gap between the highest and the lowest wage levels is widening, and industries with below average wages remain so.

Sectoral specialization and territorial division of labor are certainly rational, in addition, the added value formed in a particular industry will always differ. But, on the other hand, attention should be paid precisely to the strengthening of differentiation between these levels. Solving this problem requires a deeper analysis of the factors that determine the current dynamics, and the development of new tools and methods designed to change it. At this stage, in addition to the measures being implemented, it is planned to partially reorient the formation of the structure of the population's income from wages to entrepreneurial activity.

Ключевые слова: структура доходов населения, заработная плата, виды экономической деятельности, дифференциация, уровень жизни, устойчивое развитие

Key words: population income structure, wages, types of economic activities, differentiation, standard of living, sustainable development

Основным источником доходов для большей части населения Российской Федерации является заработная плата, и от ее размера и динамики во многом зависит благосостояние общества. В результате анализа выполненного в 2010 г. расчета отраслевого индекса воспроизводства человеческого потенциала в РФ оказалось, что так называемый

«развивающий» бюджет имели только работники таких сфер, как финансы и недропользование. Оплата труда работников транспорта, обрабатывающей промышленности, строительства, обеспечивала только простое воспроизводство человеческого потенциала. В то же время заработок работников сельского хозяйства постоянно оказывался ниже минимального потребительского бюджета, не создавая возможностей занятым в данной сфере для восстановления своего потенциала и оставляя их на грани выживания.

Регулирование заработной платы и занятости является важной составляющей комплекса мер государственной политики, реализация которых призвана способствовать преодолению бедности, созданию условий для социально-экономического развития и совершенствования человеческого капитала. Следует рассмотреть данный вопрос более пристально, чтобы оценить на данном этапе результативность мероприятий, ориентированных на решение данной проблемы.

Определенные Организацией Объединенных Наций так называемые «Цели устойчивого развития на период 2016-2030 гг. для человечества и всех стран» в числе прочих включают обеспечение населения достойной работой с нормальным уровнем дохода и уменьшение неравенства в доходах [1]. Достижение устойчивого развития подразумевает снижение неравенства в уровне жизни, как между странами, так и внутри отдельно взятой страны.

Уровень и дифференциация доходов населения в России сегодня зависят более всего от уровня заработной платы. Согласно данным официальной статистики за 2020 год, оплата труда наемных работников в РФ составляет около 67% в структуре денежных доходов, на социальные выплаты приходится 18,9%, при этом доходы от предпринимательской деятельности составляют 6%, а доходы от собственности только 5,1% [2]. Таким образом, именно доходы от трудовой деятельности определяют уровень благосостояния, качество потребления, являются источником инвестиций в образование и развитие, а также влияют на демографическую ситуацию в стране. Например, Ю.В. Бекренев в своей работе [3] приводит данные, определяющие зависимость прироста населения России от среднего размера заработной платы и уровня прожиточного минимума за 30-летний период до 2017 гг., таким образом, подтверждая прямую взаимосвязь между демографическими процессами и уровнем доходов населения

В таблице 1 представлены некоторые расчеты, позволяющие проанализировать изменения соотношений размеров заработной платы в РФ в зависимости от вида экономической деятельности (расположены по убыванию) за исследуемый период с 2014

г. по 2020 г., а также сопоставить их со средней зарплатой по России. Данные за 2019 год вынесены отдельно, чтобы определить их изменение в 2020 году и установить, повлияли ли ограничения, связанные с пандемией COVID-19, на уровень зарплат в разных сферах деятельности.

Таблица 1. Зарботная плата работников организаций РФ по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Среднемесячная начисленная заработная плата						
	2014 г. тыс. руб.	% к среднему по России в 2014 г.	2019 г. тыс. руб.	2020 г. тыс. руб.	Изменение, тыс. руб.	Темп прироста, %	% к среднему по России в 2020 г.
Деятельность финансовая и страховая	71,1	219	103,7	112,7	41,6	58,51	219
Добыча полезных ископаемых	45,7	141	89,3	95,4	49,7	108,75	186
Деятельность в области информации и связи	33,6	103	75,9	85,7	52,1	155,06	167
Деятельность профессиональная, научная и техническая	32,4	100	75,2	80,1	47,7	147,22	156
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	42,5	131	51,0	54,5	12	28,24	106
Транспортировка и хранение	37,8	116	51,2	52,9	15,1	39,95	103
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	34,8	107	50,4	53,2	18,4	52,87	104
В среднем по экономике	32,5	100	47,5	51,4	18,8	57,67	100
Деятельность в области культур, спорта, организации досуга и развлечений	30,4	94	47,0	48,4	18	59,21	94
Обрабатывающие производства	29,4	90	43,8	46,5	17,1	58,16	90
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	27,1	83	43,1	49,5	22,4	82,66	96
Строительство	29,4	90	42,6	44,7	15,3	52,04	87
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	25,6	79	40,1	41,9	16,3	63,67	82
Образование	25,8	79	37,1	39,6	13,8	53,49	77
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	32,3	99	36,8	37,6	5,3	16,41	73
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	28,2	87	34,0	37,1	8,9	31,56	72
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	23,4	72	34,5	36,3	12,9	55,13	71
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	17,6	54	31,7	34,8	17,2	97,73	68
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	19,9	61	28,2	27,6	7,7	38,69	54

Примечание: составлено автором на основе данных ФСГС [4].

В первую очередь следует отметить, что размер заработной платы вырос за период с 2014 по 2020 годы для всех рассматриваемых видов экономической деятельности, хоть и в разной степени. Наиболее существенный прирост отмечен в области профессиональной и научно-технической деятельности, а также информации и связи (147 и 155% соответственно, в абсолютных значениях на 47,7 и на 52,1 тысяч рублей – это наибольшее увеличение средней заработной платы в денежном выражении).

В сфере недропользования прирост составил более 108%, рост заработной платы почти на 50 тыс. руб. в денежном выражении. В сельском хозяйстве увеличение произошло почти в два раза (на 98%), однако, по факту это повысило зарплату всего на 17,2 тыс. рублей – ниже среднего увеличения в среднем по экономике. В сфере деятельности, касающейся операций с недвижимым имуществом, отмечен минимальный прирост в размере заработной платы – всего 16,4% или 5,3 тысячи рублей за период с 2014 года. Если смотреть по всем видам деятельности, то прирост крайне неравномерен, причем как в процентном соотношении, так и в денежном. Следует отметить увеличение оплаты труда в сфере здравоохранения и социальных услуг почти на 83%. При чем, в 2019 году, до начала пандемии, прирост уже составлял около 60%, что явилось результатом ранее принятых целенаправленных мер.

На сегодняшний день самые высокие зарплаты в стране, согласно данным официальной статистики, получают работники, занятые в сфере финансов и страхования – 112,7 тысячи рублей в месяц, что почти в 2,2 раза выше среднего уровня зарплат по РФ. Причем еще в 2019 г. средняя зарплата в этом виде экономической деятельности составляла 103 тыс. рублей – максимальный рост за год, несмотря на пандемию. Средняя зарплата в сфере недропользования достигла к 2020 году почти 95 тыс. руб., в профессиях, связанных с деятельностью в области информации и связи — 85,7 тыс. руб., с профессиональной и научно-технической деятельностью – более 80 тыс. руб.

Невысокие зарплаты остаются характерным признаком сельскохозяйственной деятельности – 34,8 тыс. руб. в месяц, несмотря на высокие темпы прироста за исследуемый период. Самый низкий уровень заработной платы характерен для деятельности гостиниц и сферы общественного питания. Как свидетельствует зарубежный опыт, эта сфера вовлекает множество людей и привлекательна тем, что в основном не требует высокой квалификации и специального образования, однако, на доходах это отражается соответственно. В частности в РФ они на 46% ниже среднего по стране (причем еще в 2019 г. эта разница была меньше — 41%) и составляют в 2020 году в среднем 27,6 тыс. руб., что существенно ниже медианного уровня (32,4 тыс. руб. в 2020

году). При этом 2019 г. медианной была зарплата 30,5 руб., а доход наемных работников данной сферы составлял 28,2 тыс. руб., разрыв увеличился. Но этот вид деятельности, согласно статистике, единственный, где номинальная заработная плата за последний год сократилась, а не выросла. Очевидно, что данная сфера в наибольшей степени пострадала вследствие ограничений, введенных из-за пандемии COVID-19, если они будут сняты, положение изменится в лучшую сторону.

По данным Росстата средний доход российских граждан в 2020 г. достиг 35,7 тыс. рублей, а прожиточный минимум для трудоспособного населения в среднем по стране был установлен на уровне 12 235 рублей. Согласно данным, представленным в таблице 1, средняя заработная плата во всех рассмотренных сферах деятельности, значительно превышает этот показатель, то есть, в принципе, работающий человек (без учета иждивенцев) находится за порогом бедности не должен.

Итак, с одной стороны, как свидетельствуют данные официальной статистики, безусловно, в тех отраслях, на которых было сосредоточено внимание, и где реализовались меры государственного регулирования и поддержки, уже достигнуты положительные результаты. Тем не менее, общая картина показывает, что, если говорить в целом о дифференциации доходов, в частности, в виде заработной платы, то вместо сокращения неравенства происходит его усиление (рис. 1).

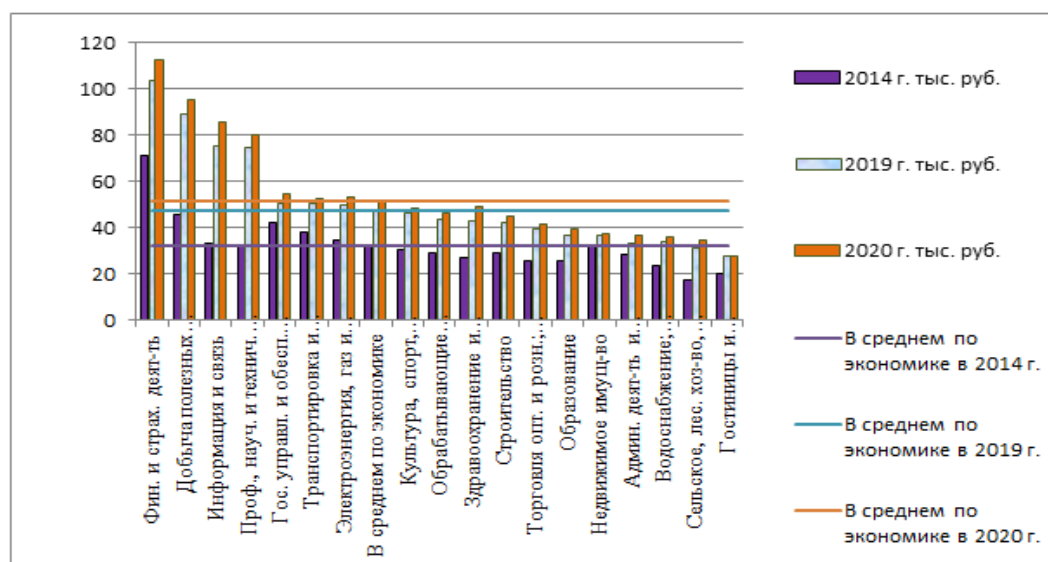

Рисунок 1. Изменение соотношения заработной платы работников организаций по видам деятельности и средней заработной платы по РФ [4]

Итак, в 2014 году различие в соотношениях уровней оплаты труда в зависимости от вида деятельности было менее существенным, чем на современном этапе. В последние

годы разрыв между самыми высокими и самыми низкими зарплатами, характерными для тех или иных отраслей, усиливается. В высокодоходных отраслях заработная плата работников может превышать среднероссийский уровень более, чем в два раза. В то же время в сфере образования средняя заработная плата на 23% ниже среднероссийского уровня, в сельском хозяйстве на треть ниже, а в сфере общественного питания почти в два раза ниже. Несомненно, под контролем государства, удалось исправить ситуацию по некоторым приоритетным видам деятельности (здравоохранение, культура, наука, технологии), но традиционно отстающие отрасли не просто таковыми и остались: тенденция к увеличению разницы со среднероссийским уровнем зарплат для них сохраняется, если не в процентном выражении, то в денежном.

Увеличение доходов в ряде отраслей до весьма достойного уровня, достигнутое за прошедшие годы, хоть и значимый шаг в нужном направлении, но все же этого не достаточно, чтобы создать основу для устойчивого социально-экономического развития. Конечно, профессиональные предпочтения в таких условиях в большей степени станут формироваться под влиянием макроэкономических процессов, определяющих изменение балансов на отраслевых рынках труда, а не только являться результатом социально-демографических структурных изменений или внутренних ориентиров реальных социальных слоев населения [5]. Однако, ограниченные потребности наиболее привлекательных с точки зрения уровня заработной платы отраслей в человеческих ресурсах не смогут обеспечить нужный уровень дохода всем желающим. К тому же, как, например, считает О.Н. Лескина, «определение нормального уровня заработной платы подразумевает необходимость учитывать не только средства, необходимые для поддержания жизнедеятельности работника и членов его семьи, но и дополнительные расходы на развитие его предпринимательского, профессионального и интеллектуального потенциала, поддержание здоровья и отдых» [6].

Согласно результатам исследования, представленным в работе В.С. Жаромского и его соавторов, степень дифференциации денежных доходов населения зависит в немалой степени от отраслевой структуры того или иного региона, определяющей, в свою очередь, уровень заработной платы, а также оказывающей влияние на уровень жизни населения данной территории в целом [7]. Правда, следует заметить, что в среднем более высокие зарплаты в регионах с высокодоходными отраслями все равно нивелируются разницей в уровне цен [8], что приводит к еще большей дифференциации в уровне жизни с теми, кто в этих же регионах занят в низкооплачиваемых сферах деятельности. В качестве примера успешного решения задачи выравнивания доходов, как в отраслевом разрезе, так и в

территориальном, можно было бы привести опыт Китая. В стране на протяжении нескольких лет не просто повышали зарплаты для работников сельского хозяйства, но и целенаправленно следили за тем, чтобы темпы роста доходов сельского населения в самых бедных районах были выше темпов роста среднедушевого уровня доходов сельского населения в целом. [9]. Однако, подобная практика как было показано выше (табл. 1), уже давно применяется и в России (рост зарплат в сельском хозяйстве почти в два раза – темпы выше, чем в любой другой отрасли, превышен уровень медианного значения и положительная разница увеличивается).

Согласно прогнозу социально-экономического развития РФ, составленному в 2021 г. на период до 2024 года [10], одним из ключевых направлений экономической политики, призванных способствовать достижению устойчивого экономического роста, является «обеспечение эффективной занятости и рост доходов населения (в первую очередь, оплаты труда и предпринимательских доходов за счет развития малого и среднего предпринимательства, индивидуального предпринимательства и самозанятости)». Для достижения этой цели признано необходимым сделать рынок труда более гибким, создавая систему подготовки и переподготовки кадров с учетом современных требований к профессиональным компетенциям, обеспечить более эффективное регулирование миграционных процессов, усилить меры, направленные на стимулирование повышения уровня участия в рабочей силе экономически неактивного населения, его легализации в качестве самозанятых. Подразумевается, что при этом «опережающими темпами в структуре доходов населения будут расти доходы от собственности и предпринимательской деятельности» [10], которые, как было сказано ранее, составляют пока только 5,1% и 6% соответственно в структуре доходов населения РФ. В результате реализации предполагаемых мер, ожидается расширение потребительского спроса в 2022-2024 гг., «основанное на устойчивом росте реальных располагаемых доходов населения (в среднем на 2,5% в год в рамках базового варианта прогноза)» [10]. Очевидно, что бизнес-сообщество призвано стать партнером государства, принимая на себя часть обязанностей по улучшению жизни населения.

Исследование и оценка плановых и прогнозных документов, затрагивающих проблему сокращения региональной дифференциации доходов, позволяют сделать вывод, что эффективность и результативность принимаемых решений во многом определяются комплексностью предлагаемых мероприятий, а также учетом обоснованности ресурсного обеспечения реализации поставленных целей и задач, как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде [11]. Государственное регулирование как часть государственного

управления постоянно совершенствуется, нуждается в новых инструментах и методах, адекватных изменениям внешней и внутренней среды [12]. Повышение гибкости экономической системы, возможностей ее быстрой адаптации к динамично меняющимся условиям в сочетании с мерами государственной поддержки в развитии тех или иных сфер деятельности позволит выровнять дисбаланс, создавая условия для саморазвития и самообеспечения.

Список источников

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020 год. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 16.12.2021).
2. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. — Р76 М., 2020 – 700 с.
3. Бекренев Ю.В., Бекренева А.Ю. Заработная плата, доходы и проблемы бедности в России: социально-экономические аспекты // Теоретическая экономика №4 (46), — 2018. — С. 117.
4. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.12.2021).
5. Иванова Е.И., Владыкина М.И. Социально-профессиональная компонента образа российского среднего класса. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. — №2. – Т.12. – С.29-37.
6. Лескина О.Н. Сокращение численности бедного населения в условиях модернизации экономики России. // NOVAINFO.RU. – 2015. – №30. – Том 1. – С.106-111.
7. Жаромский В.С., Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. Социально-экономическое неравенство в России: динамика и методы оценки. // Народонаселение. – 2018. – Том 21. — №4. – С. 79-95.
8. Малкина М.Ю. Оценка факторов внутрирегиональной дифференциации доходов населения РФ. / Пространственная экономика. – 2015. — №3. – С. 97-119.
9. Бони Л.Д. Китай: модель адресной борьбы с бедностью. // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016-2020). Сборник статей. — Москва, 2020. – С.59.
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf (дата обращения: 20.12.2021) .

11. Гончарова К.С. Интегративный механизм сокращения региональной дифференциации доходов населения. / Московский экономический журнал. – 2020 г. — №2. – С.24.
12. Ощепков А.М. Государственное регулирование экономики [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. М. Ощепков; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2021. – 130 с.

References

1. Report on the Sustainable Development Goals 2020. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (date accessed: 16.12.2021).
2. Russian statistical yearbook. 2020: Statistical collection / Rosstat. — R76 M., 2020 — 700 p.
3. Bekrenev Yu.V., Bekreneva A.Yu. Wages, incomes and poverty problems in Russia: socio-economic aspects // Theoretical Economics No. 4 (46), — 2018. — P. 117.
4. Federal State Statistics Service. Official statistics. URL: <http://www.gks.ru> (date of access: 18.12.2021).
5. Ivanova E.I., Vladykina M.I. Socio-professional component of the image of the Russian middle class. // Central Russian Bulletin of Social Sciences. — 2017. — No. 2. — T.12. — pp. 29-37.
6. Leskina ON Reducing the number of the poor in the context of the modernization of the Russian economy. // NOVAINFO.RU. — 2015. — No. 30. — Volume 1. — P.106-111.
7. Zharomsky V.S., Migranova L.A., Toksanbaeva M.S. Socio-economic inequality in Russia: dynamics and assessment methods. // Population. — 2018. — Volume 21. — No. 4. — S. 79-95.
8. Malkina M.Yu. Assessment of factors of intraregional differentiation of incomes of the population of the Russian Federation. / Spatial economics. — 2015. — No. 3. — S. 97-119.
9. Boney L. D. China: A Targeted Poverty Reduction Model. // Economy of the PRC during the 13th five-year plan (2016-2020). Digest of articles. — Moscow, 2020. — p. 59.
10. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf (date accessed: 20.12.2021).
11. Goncharova K.S. An integrative mechanism for reducing regional differentiation of the population's income. / Moscow economic journal. — 2020 — No. 2. — P.24.

12. Oshchepkov A.M. State regulation of the economy [Electronic resource]: textbook / A.M. Oshchepkov; Perm State National Research University. — Electronic data. — Perm, 2021. — 130 p.

Для цитирования: Ноева Е.Е. Оценка эффективности мер по снижению дифференциации доходов в РФ на современном этапе: отраслевой аспект // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/otraslevaya-i-regionalnaya-ekonomika/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-55/>

© Ноева Е.Е., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ
AGRICULTURAL SCIENCES

Научная статья

Original article

УДК 636.2.034 (470.32)

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10720

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В
РОССИИ
DOMESTIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DAIRY CATTLE BREEDING IN
RUSSIA

Китаёва Оксана Владимировна,

ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, E-mail: oksanauzhik@mail.ru

Ужик Владимир Федорович,

ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, E-mail: uzhik16@rambler.ru

Kitayova Oksana Vladimirovna

Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorina, Belgorod, Russia

Uzhik Vladimir Fedorovich

Belgorod State Agrarian University named after V.Ya. Gorina, Belgorod, Russia

Аннотация. В статье приведен анализ производства молока в Российской Федерации за период с 2007 по 2020 года, получено уравнение регрессии вида: $y = 0,0083x^3 - 0,1389x^2 + 0,3425x + 31,961$, с достоверностью $R^2 = 0,9393$ описывающего данную динамику. Представлена структура производства молока в РФ в 2020 г. в хозяйствах всех категорий. На основании анализа производства молока в России, начиная с 2007 года, рассмотрена динамика производства в разрезе категорий хозяйств. Установлена негативная тенденция снижения общего поголовья крупного рогатого скота и коров в частности. При этом получена математическая зависимость вида: $y = 71,797x^2 - 3442,3x + 58771$, с достоверностью $R^2 = 0,9668$ описывающей динамику поголовья в РФ с 1990 по

2020 годы. При этом анализ молочной продуктивности коров в целом по Российской Федерации за этот же период позволяет сделать вывод о постоянном росте данного показателя начиная с 1996 года. Так, в 2020 г. молочная продуктивность в среднем значении по стране составила 4839 кг, что на 77,2 % больше, чем в 1990 г. и в 2,3 раза больше, чем в 1996 г. Проведена оценка молочной продуктивности по федеральным округам России в 2020 году и составлен их рейтинг в разрезе категорий хозяйств. Рассмотрен баланс соотношения молока и молокопродуктов в 2020 году. На основании проведенного анализа определен ряд задач, решение которых позволит повысить эффективность функционирования молочного скотоводства.

Abstract. The article presents an analysis of milk production in the Russian Federation for the period from 2007 to 2020, a regression equation of the form is obtained: $y = 0.0083 \times 3 - 0,1389 \times 2 + 0.3425 x + 31.961$, with confidence $R_2 = 0.9393$ describing this dynamics. The structure of milk production in the Russian Federation in 2020 in farms of all categories is presented. Based on the analysis of milk production in Russia, since 2007, the dynamics of production in the context of categories of farms is considered. A negative trend has been established to reduce the total number of cattle and cows in particular. At the same time, a mathematical dependence of the form was obtained: $y = 71,797 \times 2 - 3442.3x + 58771$, with a confidence of $R_2 = 0.9668$ describing the dynamics of livestock in the Russian Federation from 1990 to 2020. At the same time, an analysis of the dairy productivity of cows in the Russian Federation as a whole for the same period allows us to conclude that this indicator has been constantly growing since 1996. Thus, in 2020, the average milk productivity in the country was 4839 kg, which is 77.2% more than in 1990 and 2.3 times more than in 1996. An assessment of milk productivity in the federal districts of Russia in 2020 was carried out and their rating was compiled by categories of farms. The balance of the ratio of milk and dairy products in 2020 is considered. Based on the analysis, a number of tasks have been identified, the solution of which will improve the efficiency of dairy cattle breeding.

Ключевые слова: молочное скотоводство, тенденции, молочная продуктивность, поголовье, производство, Российская Федерация, Белгородская область

Keywords: dairy farming, trends, milk productivity, livestock, production, Russian Federation, Belgorod region

Молочное скотоводство является одной из важнейших отраслей агропромышленного комплекса Российской Федерации, поскольку является источником молока – продукта, обеспечивающего продовольственную безопасность государства.

Анализ динамики производства молока в России свидетельствует о том, что начиная с 2016 года в отрасли отмечается интенсивный рост. Если в период 2007-2016 гг. производство молока сократилось на 2,2 млн т, или 6,9 %, то за последние 4 года объем производства был восстановлен до уровня не менее 2008 года и к 2020 г. составил 32,2 млн т (рис.1). В целом, динамика производства молока в Российской Федерации может быть описана полиномиальной зависимостью вида: $y = 0,0083x^3 - 0,1389x^2 + 0,3425x + 31,961$ ($R^2 = 0,9393$).

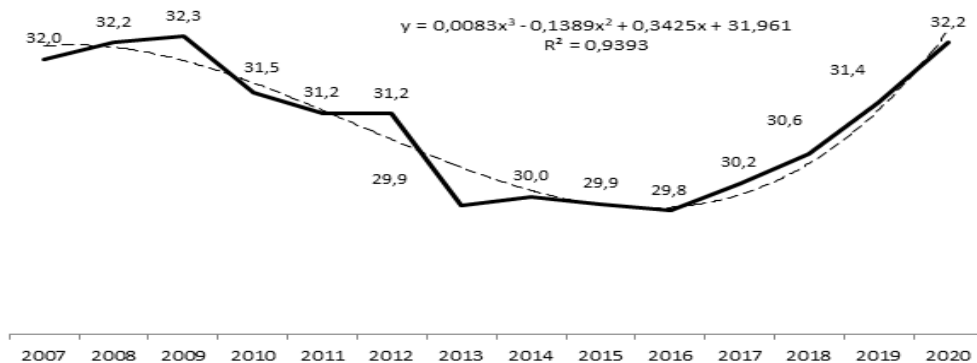

Рисунок 1. Динамика производства молока в РФ в 2007-2020 гг. в хозяйствах всех категорий, млн. т

Следовательно, можно утверждать, что кризис в отрасли был успешно преодолен. Данному факту во много поспособствовало широкое внедрение в молочном скотоводстве передовых научно-технологических разработок и прогрессивных решений, которые в условиях сокращения поголовья коров обеспечили увеличение валового производства молока.

Среди федеральных округов максимальный вклад в национальное производство молока имеет Приволжский федеральный округ, где в 2020 г. был произведен 31,0 % всего молока в стране (рис. 2).

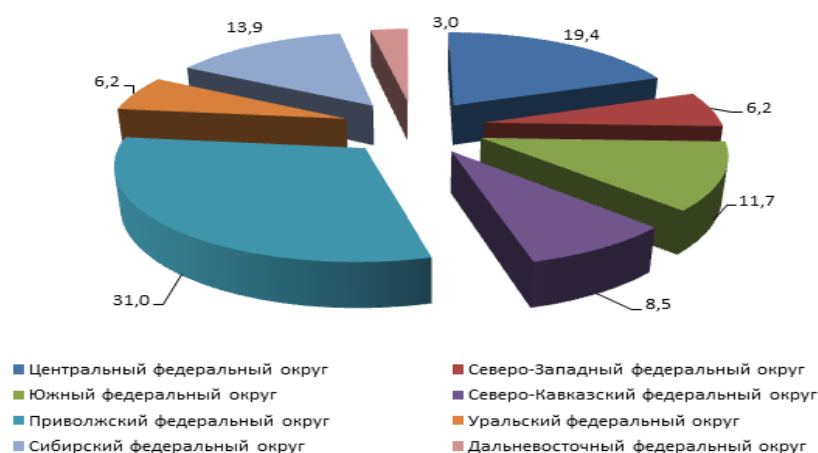

Рисунок 2. Структура производства молока в РФ в 2020 г. в хозяйствах всех категорий, %

Для сравнения, в Центральном федеральном округе, втором по значимости, было произведено 19,4 %. Минимальное производство молока отмечается в Дальневосточном федеральном округе – 3,0 %. В абсолютном значении, в Приволжском федеральном округе валовое производство молока составило 9988 тыс. т. молока, что на 5,1 % меньше, чем в 2007 г., что позволяет утверждать, что в округе уровень производства молока не вернулся на докризисный. В Центральном федеральном округе в 2020 г. товаропроизводителями всех категорий было произведено 6254 тыс. т. молока, что практически полностью соответствует уровню производства 2007 г. и свидетельствует о эффективности реализуемой в макрорегионе государственной политики, направленной на поддержку и развитие молочного скотоводства.

Анализ производства молока в стране в разрезе категорий хозяйств свидетельствует, что начиная с 2012-2013 гг. преобладающую роль в отрасли начинают играть сельскохозяйственные организации (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика производства молока в РФ в разрезе категорий хозяйств в 2007-2020 гг., млн. т.

За последние 14 лет, производство молока товаропроизводителей данной категории выросло на 3,7 млн. т или на 26,01 %. Не столь интенсивную, однако устойчивую позитивную тенденцию имеет рост производства молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах. К 2020 году в данной категории было произведено 2,8 млн. т, что на 1,5 млн т или в 2,1 раза больше, чем в 2007 г. В хозяйствах населения отмечается обратная тенденция – в период 2007-2020 гг. объем производства молока сократился на 5,0 млн т или на 30,3 %. Данная тенденция во многом объясняется планомерным переходом отрасли к промышленным технологиям производства молока, широкому внедрению средств механизации и автоматизации трудоемких технологических процессов.

Факторами первого порядка, определяющими валовое производство молока, являются прежде всего поголовье коров и их молочная продуктивность. Проведенный анализ

динамики поголовья крупного рогатого скота и коров в стране свидетельствует о том, что в целом в отрасли отмечается негативная тенденция снижения. В частности, в поголовье крупного рогатого скота в стране в период 1990-2020 гг. сократилось с 57043 тыс. гол. в 1990 г. до 18027,2 тыс. гол. в 2020 г., при этом сокращение составило более чем в 3,1 раза (рис. 4). Динамика изменения поголовья может быть описана математической зависимостью вида: $y = 71,797x^2 - 3442,3x + 58771$. Поголовье коров за тот же период сократилось в 2,6 раза и составило в 2020 году 7898,3 тыс. голов.

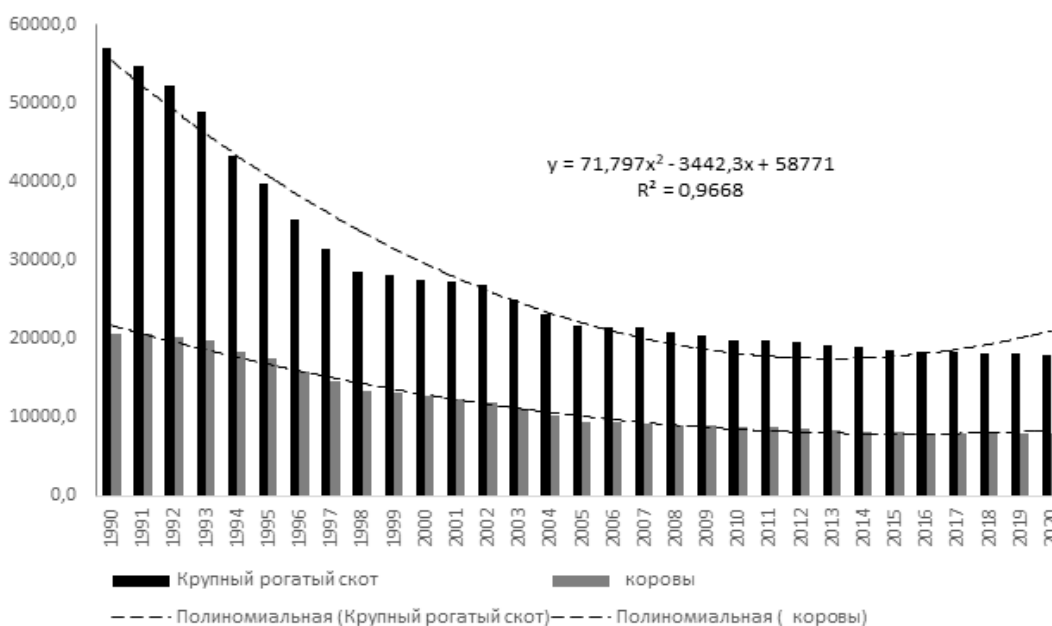

Рисунок 4. Динамика поголовья крупного рогатого скота и коров в РФ в 1990-2020 гг. в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.

Данная тенденция во много объясняется планомерной работой по совершенствованию породного состава продуктивного стада и заменой животных, имеющих низкую молочную продуктивность, высокопродуктивным родительским стадом. Представленные на рисунке 5 данные, подтверждают факт интенсивной работы сельскохозяйственных товаропроизводителей с продуктивным стадом. Наиболее наглядно это проявляется применительно к сельскохозяйственным организациям, где широкое применение нашли инновационные технологии в селекции и генетике, что позволило сократить поголовье животных без снижения валовых объемов производства молока.

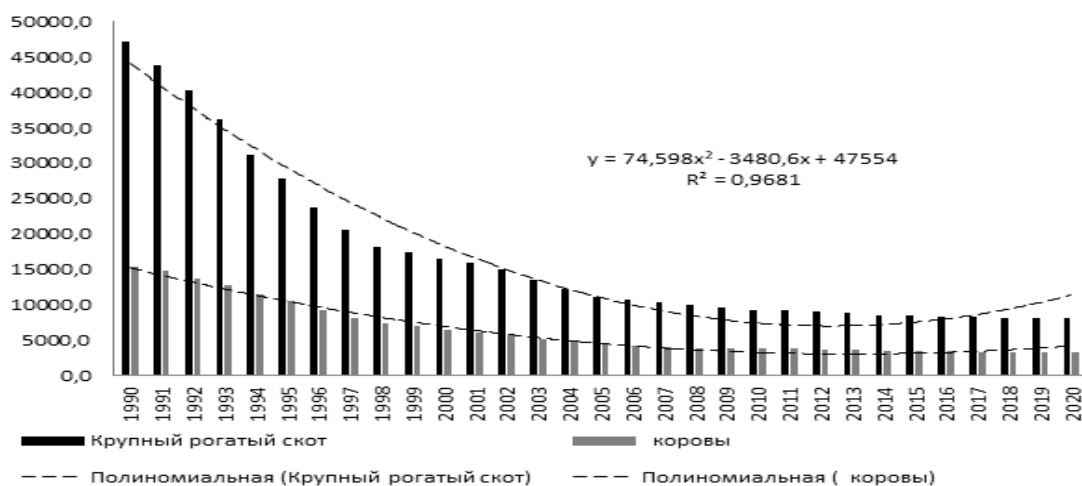

Рисунок 5. Динамика поголовья крупного рогатого скота и коров в РФ в 1990–2020 гг. в сельскохозяйственных организациях, тыс. гол.

В частности, поголовье крупного рогатого скота в стране в 1990-2020 гг. в сельскохозяйственных организациях сократилось в 5,8 раза, и составило в 2020 г. 8123,8 тыс. гол. Тенденция снижения поголовья коров может быть с высокой статистической достоверностью описана полиномиальной зависимостью вида: $y = 74,598x^2 - 3480,6x + 47554$. За этот же период, поголовье коров сократилось в данной категории хозяйств в 4,6 раза и к 2020 г. составило 3270,8 тыс. гол.

Несколько отличная тенденция с поголовьем крупного рогатого скота и коров сложилась в хозяйствах населения. Не смотря на то, что в данной категории товаропроизводителей также отмечается снижение поголовья крупного рогатого скота и коров, однако темпы снижения не столь существенные. В частности, в 1990-2020 гг. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения сократилось на 28,2 % с 9866 тыс. гол. в 1990 г. до 7080,3 тыс. гол. в 2020 г. (рис. 6).

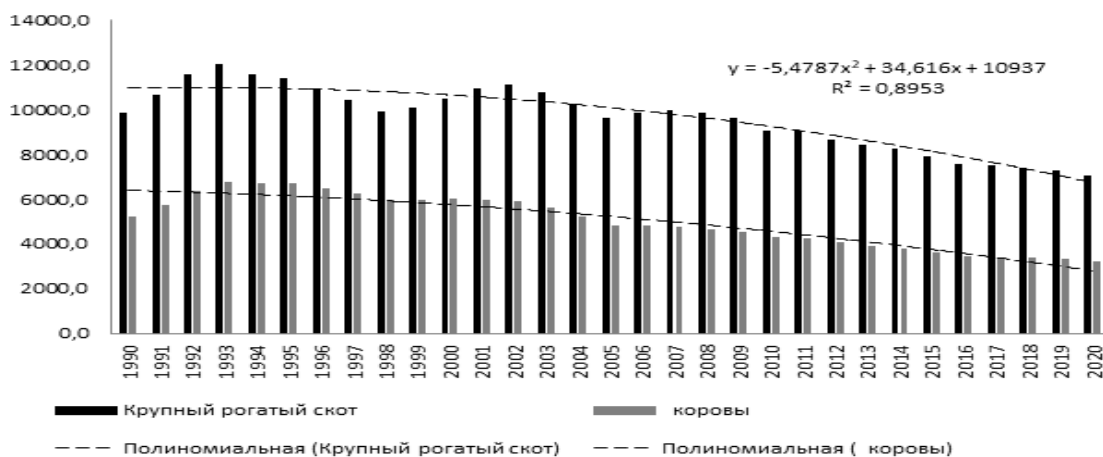

Рисунок 6. Динамика поголовья крупного рогатого скота и коров в Российской Федерации в 1990–2020 гг. в хозяйствах населения

Кроме того, следует отметить, что максимальное поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения было зафиксировано в 1993 г. – 12026,8 тыс. гол. За тот же период поголовье коров сократилось на 2006,5 тыс. гол или 38,3 %. Таким образом, к 2020 году в хозяйствах населения страны насчитывалось 3228,3 тыс. гол коров. Сравнение выявленной тенденции с тенденцией, представленной на рисунке 4, позволяет утверждать, что сельскохозяйственные организации активнее используют передовые методы селекции и генетики в сравнении с другими категориями производителей молока.

Главной характеристикой молочного скотоводства как отрасли народного хозяйства является необходимость использования биологических объектов в сложной производственной системе «человек-машина-животное». При этом эффективность функционирования данной системы определяется, прежде всего, биологической продуктивностью животных.

Анализ динамики молочной продуктивности коров в целом по Российской Федерации в 1990-2020 позволяет сделать заключение об устойчивом росте анализируемого показателя с 1996 г. (рис. 7). В 2020 г. молочная продуктивность в среднем по стране составила 4839 кг, что на 77,2 % больше, чем в 1990 г. и в 2,3 раза больше, чем в 1996 г. Математически с высокой статистической достоверностью данную зависимость можно описать полиномиальным уравнением вида $y = 2,1284x^2 + 20,377x + 2213,7$.

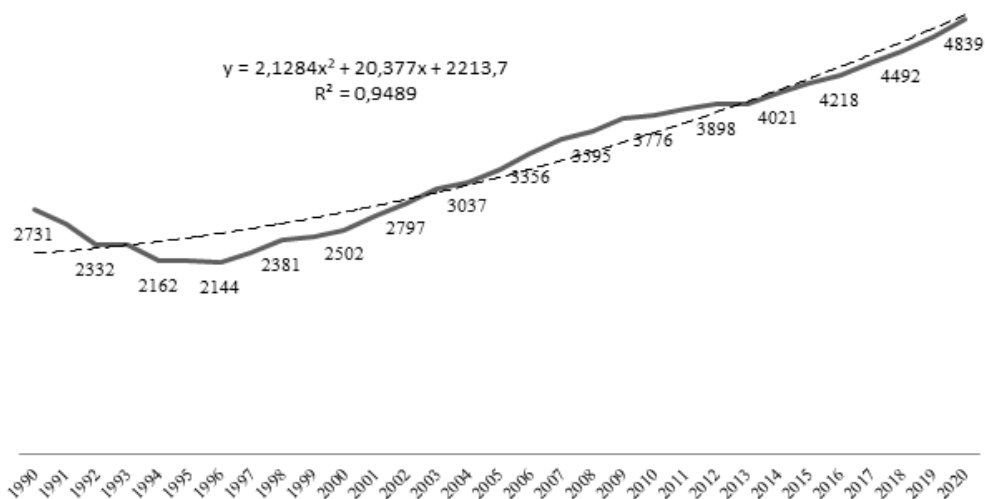

Рисунок 7. Динамика молочной продуктивности коров в Российской Федерации в 1990-2020 гг. в хозяйствах всех категорий, кг

При этом следует отметить, что молочная продуктивность животных определяется большим числом организационно-экономических и организационно-технологических факторов. В частности, наибольшая средняя молочная продуктивность коров отмечается в Северо-Западном федеральном округе, где в среднем по макрорегиону в среднем на 1

голову было получено 7189 кг молока в год (рис. 8). Данный факт может быть с высокой вероятностью связан с инновационными подходами к организации технологического процесса в отрасли, обеспечивающими наиболее комфортные условия животным, и тем самым – максимальную продуктивность. В свою очередь, невысокая молочная продуктивность коров в Дальневосточном федеральном округе – 2378 кг – связана с неблагоприятными природно-климатическим условиями и невозможностью организовать эффективную систему хозяйствования в отрасли.

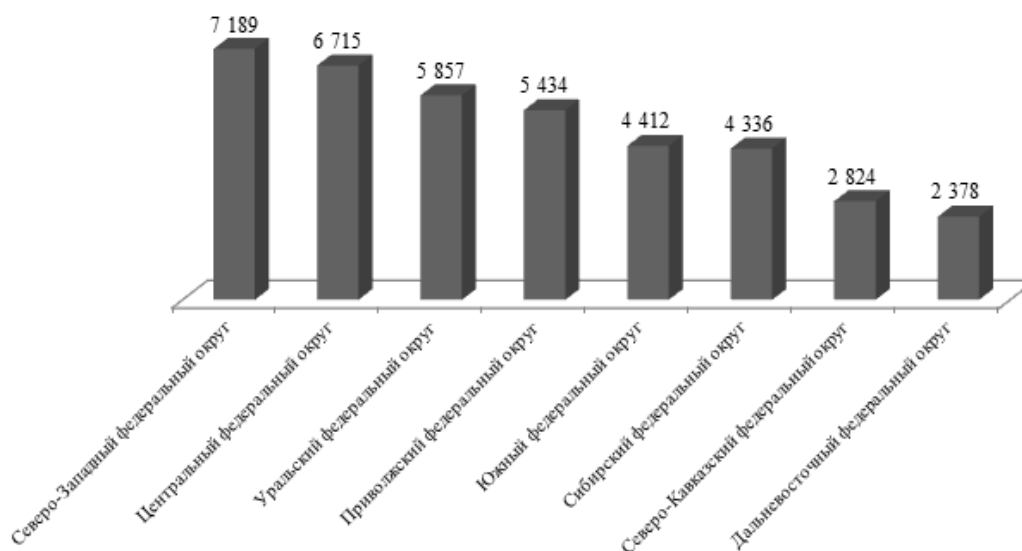

Рисунок 8. Рейтинг федеральных округов РФ в 2020 г. по молочной продуктивности коров в хозяйствах всех категорий, кг

Если рассматривать федеральные округа в разрезе категорий производителей, то максимальная молочная продуктивность была достигнута в сельхозпредприятиях Южного федерального округа – 8383 кг (рис. 9).

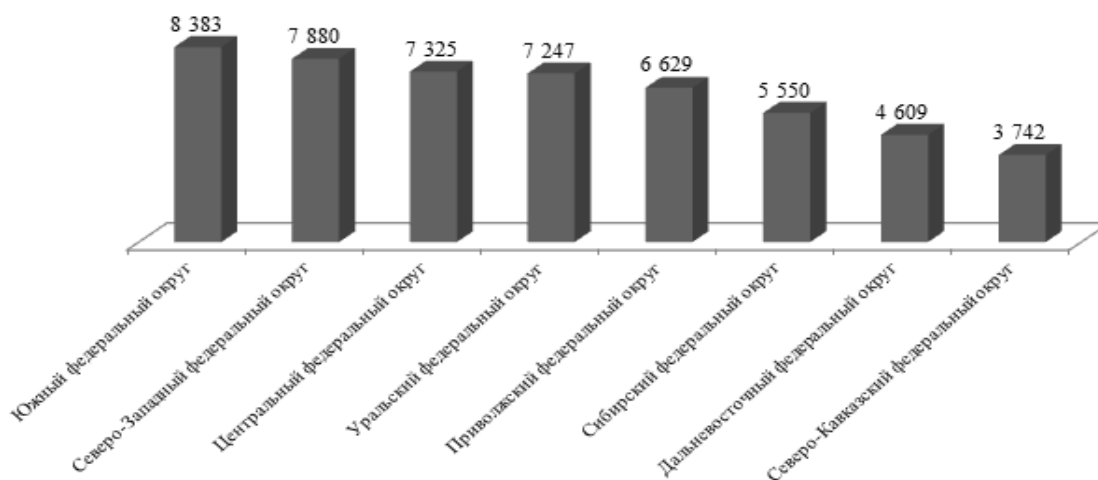

Рисунок 9. Рейтинг федеральных округов РФ в 2020 г. по молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях, кг

На 503 кг в расчете на 1 голову в 2020 г было получено в Центральном федеральном округе, где молочная продуктивность коров составила 7880 кг. Минимальная молочная продуктивность коров отмечена в Северо-Кавказском федеральном округе, что свидетельствует о невысоком уровне внедрения инновационных решений в отрасли макрорегиона.

По молочной продуктивности коров в хозяйствах населения лидирующую позицию занимает Центральный федеральный округ, где имеется значительный потенциал развития отечественных абorigineнных пород коров. В данном регионе молочная продуктивность составила в 2020 г. 5142 кг. (рис. 10). При этом минимальная молочная продуктивность коров в хозяйствах населения в тот же период зарегистрирована в Дальневосточном федеральном округе – 2246 кг.

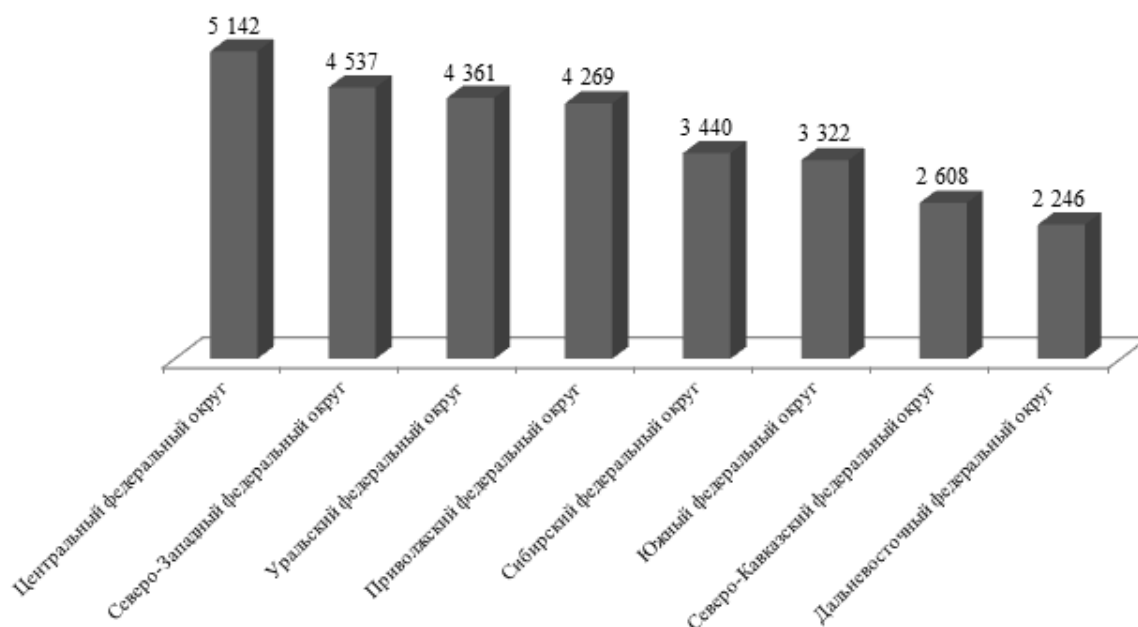

Рисунок 10. Рейтинг федеральных округов РФ в 2020 г. по молочной продуктивности коров в хозяйствах населения, кг

Вместе с тем, следует понимать, что несмотря на преодоление негативной тенденции сокращения производства молока в стране, ситуация, обеспечивающая продовольственную безопасность страны по молоку и молокопродуктам еще не достигнута. Данные представленные на рисунке 11 свидетельствуют, что по состоянию на 2020 г. только личное потребление молока превышает совокупное его производство в стране на 3045,9 тыс. т. При этом импорт молока и молочной продукции превышает экспорт более чем в 9,9 раза, что свидетельствует о отрицательном сальдо внешнеторгового баланса по молоку и молокопродуктам.

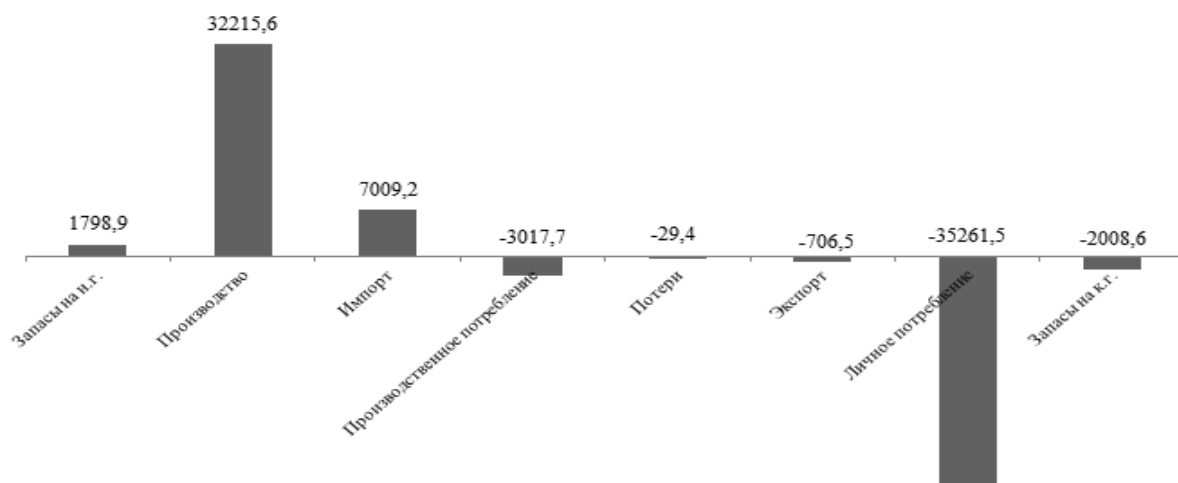

Рисунок 11. Баланс молока и молокопродуктов в РФ в 2020 г., тыс. т

Вместе с тем, на основании выявленных тенденций можно сделать вывод о том, что негативная тенденция сокращения производства молока преодолена, однако, перед отраслью стоит целый ряд задач, решение которых позволит повысить эффективность функционирования молочного скотоводства:

- создание условий для повышения молочной продуктивности коров;
- совершенствование системы кормопроизводства для нужд молочного скотоводства;
- совершенствование системы отечественной селекции и генетики, обеспечивающей отрасль высокопродуктивным ремонтным молодняком, адаптированным к условиям промышленного производства;
- автоматизация и цифровизация отрасли, позволяющая снизить вероятность антропогенного воздействия на систему «человек-машина-животное».

Список источников

1. Касторнов Н.П. Направления государственного регулирования молочного скотоводства / Н.П. Касторнов, Е.В. Архипов // Вестник мичуринского государственного аграрного университета. – 2021. – № 2 (65). – С. 142-146.
2. Китаёв Ю.А. Современное состояние молочного скотоводства в России / Ю.А. Китаёв // Техника и технологии в животноводстве. – 2020. – № 4 (40). – С. 101-104.
3. Китаёв Ю.А. Тенденции развития молочного скотоводства в России / Ю.А. Китаёв // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – т. 13. – № 3 (66). – С. 182-187.
4. Морозов Н.М. Аспекты управления биомашсистемами в животноводстве / Н.М. Морозов, Р.А. Мамедов, В.И. Черноиванов, Ю.А. Цой // Техника и технология в животноводстве. – 2021. – № 2 (42). – С. 11-17.

5. Морозов Н.М. Инновационная техника и технологии в животноводстве / Н.М. Морозов // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 2. – С. 2-8
6. Надоено молока на 1 корову. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fedstat.ru/indicator/31223> (дата обращения 10.12.2021).
7. поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения 10.12.2021).
8. Производство молока в хозяйствах всех категорий. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fedstat.ru/indicator/40694> (дата обращения 10.12.2021).
9. Ресурсы и использование молока и молокопродуктов // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bal_5.xls (дата обращения 10.12.2021).
10. Чинаров В.И. Экономические аспекты формирования племенной базы молочного скотоводства России / В.И. Чинаров // Молочная промышленность. – 2020. – № 7. – С. 58-60.
11. Чинаров В.И. Экономические основы породного районирования в молочном скотоводстве / В.И. Чинаров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 12. – С. 13-19.

References

1. Kastornov N.P. Directions of state regulation of dairy cattle breeding / N.P. Kastornov, E.V. Arkhipov // Bulletin of Michurin State Agrarian University. — 2021. — No. 2 (65). — Pp. 142-146.
2. Kitaev Yu.A. The current state of dairy cattle breeding in Russia / Yu.A. Kitaev // Equipment and technologies in animal husbandry. — 2020. — No. 4 (40). — Pp. 101-104.
3. Kitaev Yu.A. Trends in the development of dairy cattle breeding in Russia / Yu.A. Kitaev // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. — 2020. — v. 13. — No. 3 (66). — Pp. 182-187.
4. Morozov N.M. Aspects of management of biomash systems in animal husbandry / N.M. Morozov, R.A. Mamedov, V.I. Chernoiyanov, Yu.A. Tsoi // Equipment and technology in animal husbandry. — 2021. — No. 2 (42). — Pp. 11-17.

5. Morozov N.M. Innovative equipment and technologies in animal husbandry / N.M. Morozov // Russian Agricultural Economics. — 2020. — No. 2. — Pp. 2-8
6. Milk per cow. Unified interdepartmental information and statistical system (EMISS) [Electronic resource]. — Access mode: URL: <https://fedstat.ru/indicator/31223> (date of treatment 12/10/2021).
7. Livestock and poultry in farms of all categories. Unified interdepartmental information and statistical system (EMISS) [Electronic resource]. — Access mode: URL: <https://fedstat.ru/indicator/31325> (date of treatment 12/10/2021).
8. Milk production in farms of all categories. Unified interdepartmental information and statistical system (EMISS) [Electronic resource]. — Access mode: URL: <https://fedstat.ru/indicator/40694> (date of treatment 12/10/2021).
9. Resources and use of milk and dairy products // Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — Access mode: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bal_5.xls (date of access 10.12.2021).
10. Chinarov V.I. Economic aspects of the formation of the breeding base of dairy cattle breeding in Russia / V.I. Chinarov // Dairy Industry. — 2020. — No. 7. — Pp. 58-60.
11. Chinarov V.I. Economic bases of pedigree zoning in dairy cattle breeding / V.I. Chinarov // Economy of agricultural and processing enterprises. — 2019. — No. 12. — Pp. 13-19.

Для цитирования: Китаёва О.В., Ужик В.Ф. Отечественные тенденции развития молочного скотоводства в России // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-14/>

© Китаёва О.В., Ужик В.Ф., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.2; 338.431.4

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10722

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF LAND RELATIONS
DEVELOPMENT**

Томилин Кирилл Валерьевич,

старший преподаватель кафедры теории и технологий управления ФГБОУ ВО Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, E-mail: tkv.gmu@kuzstu.ru

Бондарева Галина Сергеевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и агробизнеса; ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, E-mail: galina0205@mail.ru

Бондарев Николай Сергеевич,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кемеровский государственный университет, E-mail: 05bns09@mail.ru

Tomilin Kirill V.,

Senior Lecturer of the Department of Theory and Management Technologies of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, E-mail: tkv.gmu@kuzstu.ru

Bondareva Galina S.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Agribusiness; Kuzbass State Agricultural Academy, E-mail: galina0205@mail.ru

Bondarev Nikolay S.,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security, Kemerovo State University, E-mail: 05bns09@mail.ru

Аннотация. Совершенствование организационно-экономического механизма осуществляется является необходимым условием развития земельных отношений,

связанных с вовлечением в хозяйственный оборот неиспользуемых земель. Целью организационно-экономического механизма является развитие земельных отношений в сельском хозяйстве, обеспечивая сохранение и развитие земельного потенциала. Для этого предложено создание регионального геоаналитического центра в виде структурного подразделения Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области-Кузбасса. Рассмотрены цели, задачи, функции регионального геоаналитического центра. Совершенствование механизма произведено на основе стратегических ориентиров Кемеровской области-Кузбасса с учетом интересов сельскохозяйственных предприятий. Механизм основан на формировании организационно-координационных, экономических, и контрольных составляющих и направлен на улучшение условий ведения сельского хозяйства в регионе, а также создание стимулов устойчивого развития сельских территорий. Реализация предлагаемых программных мероприятий приведет к введению в хозяйственный оборот 1730 га неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. При реализации предложенных мероприятий к 2030 году все неиспользуемые земли в Беловском районе будут задействованы в хозяйственной деятельности.

Abstract. The improvement of the organizational and economic mechanism is carried out as a necessary condition for the development of land relations associated with the involvement of unused land in the economic turnover. The purpose of the organizational and economic mechanism is the development of land relations in agriculture, ensuring the preservation and development of land potential. For this, it was proposed to create a regional geoanalytical center in the form of a structural subdivision of the Ministry of Agriculture and Processing Industry of the Kemerovo Region-Kuzbass. The goals, objectives, functions of the regional geoanalytical center are considered. The mechanism was improved on the basis of the strategic guidelines of the Kemerovo region-Kuzbass, taking into account the interests of agricultural enterprises. The mechanism is based on the formation of organizational, coordination, economic, and control components and is aimed at improving the conditions for farming in the region, as well as creating incentives for sustainable development of rural areas. The implementation of the proposed program measures will lead to the introduction into economic circulation of 1,730 hectares of unused agricultural land. When implementing the proposed measures by 2030, all unused land in the Belovsky District will be involved in economic activities.

Ключевые слова: земельные отношения, земельный потенциал, рациональное использование земель, сельское хозяйство, регион, сельские территории, сельскохозяйственная организация, организационно-экономический механизм

Keywords: land relations, land potential, rational use of land, agriculture, region, rural areas, agricultural organization, organizational and economic mechanism

Введение

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» одним из национальных приоритетов является «повышение качества жизни российских граждан», что обеспечивается продовольственной безопасностью. Последняя, в свою очередь, обеспечивается за счет:

- повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий;
- повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции.

В Стратегии также указано, что органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества принимают меры, направленные на минимизацию ущерба, причиняемого окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых, и рекультивацию нарушенных земель [16].

Несмотря на то, что среди Национальных проектов в России нет проекта, связанного с сохранением и развитием земельного потенциала, существует Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Одной из целей Стратегии является повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий в социально-экономическое развитие страны, а под самим понятием устойчивого развития сельских территорий понимается в том числе рациональное использование земель.

Как показывают исследования, применение положений Земельного Кодекса и Федеральных законов №101-ФЗ от 24 июля 2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и №172-ФЗ от 21 декабря 2004 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», а также ряда других не в полной мере способствовало решению вопросов, связанных с повышением эффективности использования земельного фонда государства, в частности, его земельного потенциала.

Методология проведения исследования

Механизм развития земельных отношений основывается на имеющихся в настоящее время стратегических и тактических ориентирах государства, выраженных в нормативно-правовых актах.

Применение методик для восстановления и использования брошенных и нарушенных промышленностью земель должно быть обеспечено благодаря совершенствованию институтов, задействованных в земельных отношениях [1, 7, 10].

В Кемеровской области действует Стратегия развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 года, утвержденная Распоряжением Коллегии Администрации Кемеровской области от 07.03.2019 г. [14]. В Стратегии определены такие важные направления развития как:

- вовлечение в оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, привлечение к данному процессу эффективно работающих собственников, инвесторов;
- создание регионального геоаналитического центра для инвентаризации и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения, выявления неиспользуемых земель, контроля мероприятий по вводу их в оборот и дальнейшего целевого использования, мониторинга плодородия сельскохозяйственных земель и состояния посевов на основе анализа космических снимков и съемок беспилотных летательных аппаратов;
- доведение удельного веса посевных площадей засеваемых элитными семенами сельскохозяйственных культур до 7 – 8 процентов;
- расширение государственной поддержки важнейших направлений развития растениеводства;
- стимулирование внедрения на сельхозпредприятиях элементов точного земледелия: систем спутниковой навигации, параллельного вождения, картирования урожайности, дифференцированного внесения удобрений, точечной обработки средствами защиты растений;
- совершенствование структуры посевных площадей;
- внедрение научнообоснованной системы земледелия и освоения севооборотов.

В качестве целевых индикаторов указано доведение посевных площадей к 2025-2035 гг. до следующих среднегодовых значений: зерновые и зернобобовые культуры – 620 тыс. га (против 603,7 в 2017 г.); до 47,2тыс.га (против 45,7 в 2017 г.). Кроме того, предусмотрено доведение валового сбора зерновых и зернобобовых культур с 1088,8 тыс. тонн (2017 г.) до 1235 тыс. тонн ежегодно и картофеля с 696 тыс. тонн (2017 г.) до 725 тыс. тонн ежегодно. Все эти параметры методологически определяют ход исследования.

Ход исследования

В настоящее время реализуются не только меры государственной региональной поддержки, но и меры муниципальной поддержки. Так действует постановление администрации Беловского муниципального района от 27 октября 2017 г. № 301 «Об

утверждении муниципальной программы «Поддержка и развитие сельского хозяйства в Беловском муниципальном районе» на 2018-2023 годы». Последняя включает 4 подпрограммы:

- Подпрограмма 1 «Мероприятие в области сельскохозяйственного производства»;
- Подпрограмма 2 «Экология и природные ресурсы»;
- Подпрограмма 3 «Устойчивое развитие сельских территорий»;
- Подпрограмма 4 «Комплексное развитие сельских территорий».

Особое внимание следует акцентировать именно на 1 подпрограмме, т.к. именно она содержит цель, сопряженную с целью исследования – ввод в оборот неиспользуемых земель; а также задачу – увеличение производства продукции растениеводства (зерно, картофель, овощи).

Однако среди задач подпрограммы 1 отсутствует задача экстенсивного развития землепользования. Целесообразно включить в муниципальную программу Беловского района указанную выше задачу, а к целевым индикаторам подпрограммы 1 следует добавить «долю используемых земельных участков от общего числа». Обеспечивать достижение индикативного показателя предлагается за счет ввода сельскохозяйственных земель в оборот согласно методикам оценки потенциала земель сельскохозяйственного назначения, о которых мы писали ранее [6, 15].

Кроме указанного «пробела», в части восстановления брошенных земель и возвращения их в сельскохозяйственный оборот, следует также выделить:

- Контрольно-ревизионные мероприятия, связанные с анализом использования земельных участков и признания их брошенными, не являются предметом интереса собственников: собственнику или незачем засеивать те поля, в отдаче от которых у него нет необходимости, или нечем (в этом случае его проблемы – это нехватка инструментов/ресурсов для обработки).
- Неуверенность сельскохозяйственных производителей, формируемая «диктатом цен» переработчиков сельскохозяйственной продукции, заставляет первых отказываться от дополнительных финансовых вложений в подготовку и обработку заброшенных участков.
- Региональный геоаналитический центр не создан, решение задач по системному выявлению неиспользуемых земель и контролю ввода их в оборот фактически никто не осуществляет.

Создание регионального геоаналитического центра возможно на основе введения новых должностей в местных администрациях – должностей, функциональное наполнение которых будет сведено к анализу и вынесению аргументированных рекомендаций по

использованию сельскохозяйственными организациями брошенных земельных участков в тех или иных целях. Подобный подход имеет системные ограничения: отсутствие возможности финансовой стимуляции исполнения рекомендаций; ограниченность суждений об оптимизации землепользования контекстом конкретного муниципального образования [9, 11].

Поэтому предлагается создать региональный геоаналитический центр в виде структурного подразделения Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса и подчинить его Первому заместителю министра. Цель, функция и задачи регионального геоаналитического центра изображены на рисунке 1 и имеют место в рамках организационно-экономического механизма.

Рисунок 1. Цель, функция и задачи регионального геоаналитического центра

Создание регионального геоаналитического центра необходимо проводить с обязательным включением в повестку дня руководство сельхозорганизаций и преподнесением им выгод от участия в деятельности центра. Так, совместное проведение анализа наличия брошенных участков в границах конкретного сельскохозяйственного предприятия позволит специалисту центра составить по методике прогноз использования участка, а руководству сельхозорганизации принять лучшее управленческое решение.

Для сельскохозяйственных организаций выгоды их взаимодействия с региональным геоаналитическим центром заключаются в формировании базы для принятия экономически взвешенных решений о дальнейшем использовании земельного участка, а

также в обеспечении/ сопровождении процедуры перевода земельного участка из одной категории в другую (из земель сельскохозяйственного назначения в земли лесного фонда).

В регионе сформирован комплексный подход в целях развития сельского хозяйства, основанный на программных мероприятиях, однако, не позволяющий в полной мере обеспечить решение проблемы брошенных земель и устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли.

Это предопределяет наличие потребности формирования организационно-экономического механизма развития земельных отношений.

Целью организационно-экономического механизма является развитие земельных отношений в сельском хозяйстве Кемеровской области, обеспечиваемое сохранением и развитием земельного потенциала в регионе.

Задачами организационно-экономического механизма являются:

- ввод брошенных земель в сельскохозяйственный оборот;
- повышение урожайности в масштабах предприятия, района, области;
- повышение эффективности сельскохозяйственной деятельности;
- препятствование деградации земель [4, 5, 8].

Предложенный организационно-экономический механизм встраивается в схему элементов механизма государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве Кемеровской области-Кузбасса (рисунок 2).

Рисунок 2. Схема элементов механизма государственного регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве Кемеровской области с учетом предлагаемого организационно-экономического механизма

Реализация организационно-координационной части механизма развития земельных отношений предполагает следующее:

— Специалисты геоаналитического центра совместно с представителями сельхозтоваропроизводителей анализируют брошенные земли согласно методике и формируют план-предложение ввода брошенных земельных участков в сельскохозяйственное производство.

— Ответственные лица Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области-Кузбасса совместно со специалистами геоаналитического центра и представителями сельхозтоваропроизводителей определяют экономический эффект от восстановления и использования земельных участков.

— Ответственные лица Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области-Кузбасса рассчитывают размер субсидий. Их получение сельхозтоваропроизводителями распределяется на два этапа: до и после возвращения в оборот.

— Ответственные лица Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области-Кузбасса совместно со специалистами геоаналитического центра и представителями сельхозтоваропроизводителей разрабатывают программы мероприятий расширенного (экстенсивного) воспроизводства сельскохозяйственной продукции на брошенных и нарушенных землях, с учетом индикативных показателей региональной Стратегии и программных ориентиров муниципального образования.

— Программа мероприятий расширенного (экстенсивного) воспроизводства сельскохозяйственной продукции на брошенных и нарушенных землях корректируется научно-образовательными организациями (опытными сельскохозяйственными производителями, финансистами и учеными, владеющими знаниями и соответствующими компетенциями о современных технологиях сельскохозяйственного производства), производятся правки программы относительно возможностей предприятий, покупательной способности населения, потенциального изменения микро- и макросреды региона.

Скорректированная программа мероприятий расширенного (экстенсивного) воспроизводства сельскохозяйственной продукции на брошенных и нарушенных землях утверждается уполномоченным лицом Министерства и подлежит включению в Стратегию развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 года.

Экономическая часть механизма включает:

— Формируется система государственной поддержки введения в сельскохозяйственный оборот брошенных и нарушенных земель, общий вид которой представлен на рисунке 3.

Господдержка реализуется в рамках двухступенчатой подсистемы стимулов.

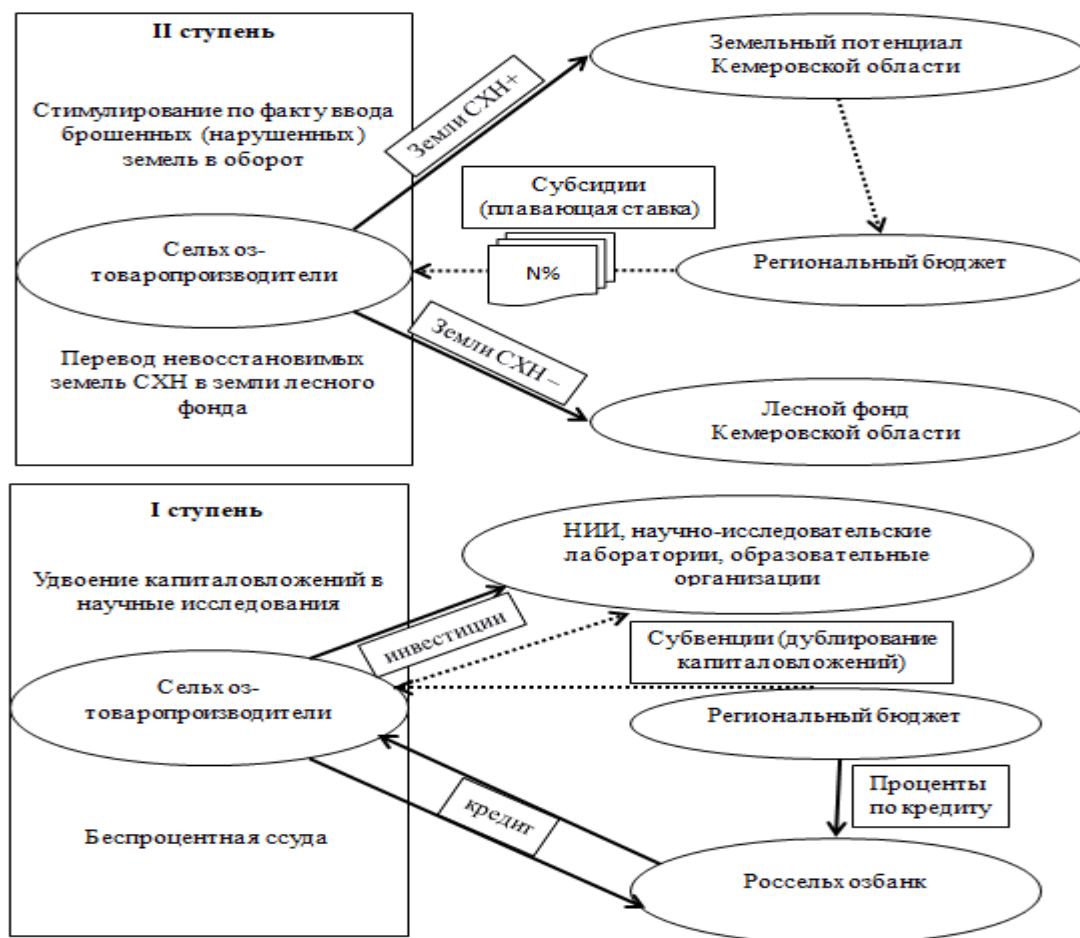

Рисунок 3. Двухступенчатая подсистема стимулов системы государственной поддержки введения в сельскохозяйственный оборот брошенных и нарушенных земель

Первая ступень – это предиктивноестимулирование. Отчасти стимулом к использованию брошенных земель являются проведенные анализ и расчеты окупаемости вложений. Кроме того, первая ступень предполагает, что сельскохозяйственные производители получают беспроцентную ссуду на ввод брошенных земель в оборот. В качестве механизма обеспечения данной ступени предполагается заключение двустороннего соглашения между Министерством сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кемеровской области и Россельхозбанком, согласно которому процент за пользование заемным капиталом уплачивает Кемеровская область, а тело долга погашается сельхозтоваропроизводителем с отсрочкой платежа. Финансовые средства должны быть потрачены целевым образом на оплату услуг по подготовке

земельного участка к сельскохозяйственному производству, ремонт или приобретение подвижного состава и сельскохозяйственной техники, закупку элитных сортов семян, приобретение удобрений. Главным условием использования беспроцентной ссуды является обязательство по введению определенной площади брошенных (нарушенных) земель в оборот. Невыполнение обязательств по вводу земель в оборот ведет к возврату денежных средств, уплаченных Кемеровской областью.

В целях поддержки и укрепления внутригосударственной системы сотрудничества реального сектора экономики и научной сферы, предлагается в рамках первой ступени ввести стимул удвоения суммы, направляемой сельскохозяйственной организацией на научные и практико-ориентированные исследования в НИИ и научно-образовательные учреждения региона (макрорегиона, т.е. Сибирского федерального округа). Реализовать это предлагается посредством механизма субвенций. Это поможет составлению более точных прогнозов, улучшит экономические показатели, даст дополнительный источник ревизии действий сельскохозяйственных производителей и создаст дополнительные источники финансирования научной сферы. Это позволит экспертно сформировать программу мероприятий расширенного (экстенсивного) воспроизводства сельскохозяйственной продукции на брошенных и нарушенных землях.

Вторая ступень предполагает стимулирование по факту сельскохозяйственного использования брошенных (нарушенных) земель. Данный вид стимулирования наиболее предпочтительно следует осуществлять в режиме плавающей шкалы субсидирования. Т.е. чем больше процентов от общей площади брошенных земель сельскохозяйственной организации вводится ею в оборот, тем больше финансовое обеспечение по субсидии в расчете на 1 га она получит. Это приведет к тому, что интерес в занижении показателей, сокрытии брошенных земель сменится интересом ввода их в оборот.

Кроме того, у сельхозтоваропроизводителя возникает другой интерес – содействовать переводу земель, заросших лесами, в земли лесного фонда, ведь утрата части нерентабельных к сельхозпроизводству площадей повысит долю оставшихся – пригодных к восстановлению земель [3, 12, 13]. А так как большая доля брошенных земель, вводимых в оборот сельскохозяйственной организацией, означает больший размер полученных организацией субсидий в расчете на 1 га, что выгодно для всех заинтересованных сторон [2]. Работа в контрольном блоке, таким образом, организационно-экономического механизма существенно упрощается.

Контрольная часть механизма состоит из следующих элементов:

— Контроль предоставления сельхозтоваропроизводителями достоверных сведений о площадях брошенных (нарушенных) земель. Такой контроль исключает возможность выдачи используемых земель в качестве брошенных в целях получения дополнительной выгоды от субсидирования. Предполагает использование спутников снимков, полевых наблюдений, а в иных случаях – использование дронов.

— Контроль соблюдения требований возвращения брошенных (нарушенных) земель в оборот, а именно надзор за целевым использованием средств субсидий и субвенций.

— Контроль в области финансирования научных и практико-ориентированных исследований в НИИ, который позволит предупредить коррупционные проявления и растрату бюджетных средств.

— Контроль процедуры подготовки невозможных брошенных (нарушенных) земель в земли лесного фонда.

Выводы

Расширение производства сельскохозяйственной продукции экстенсивным путем, благодаря введению в оборот брошенных и нарушенных земель – обязательный элемент и условие устойчивого развития сельских территорий, что не представляется возможным при утрате земельного потенциала.

Таким образом, каждый из блоков организационно-экономического механизма направлен на развитие земельных отношений в сельском хозяйстве и содержит логику, которой сопутствуют соседние блоки. Каждый блок организационно-экономического механизма направлен на решение конкретной задачи. Так, организационно-координационный блок позволяет решить вопрос практического применения методики и выявления взаимных для региона и собственников сельхозпредприятий выгод от использования тех или иных земельных участков; экономический блок позволяет обеспечить реальное выполнение планов и программ первого блока благодаря стимулирующим мерам; контрольный блок позволяет предупредить проблему нецелевого использования финансово-экономических стимулов, а также обеспечить выполнимость плановых мероприятий по сохранению и развитию земельного потенциала Кемеровской области в целях развития сельского хозяйства.

Список источников

1. Arkhipova, L., Gorokhova I. (2021) Regional Features of Agricultural Development in Russia / The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems, pp.55-63 https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_8

2. Clawson, M. (Ed.). (1977). *Research in Forest Economics and Forest Policy* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315668949>
3. Coral, C., Bokelmann, W., Bonatti, M., Carcamo, R., & Sieber, S. (2021). Understanding institutional change mechanisms for land use: Lessons from Ecuador's history. *Land Use Policy*, 108, 105530. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105530>
4. Hooke, R. L., Martín Duque, J. F., & Pedraza Gilsanz, J. D. (2012). Land transformation by humans: a review. *GSA today*, 22(12), 4-10. <https://doi.org/10.1130/GSAT151A.1>
5. Morimoto, A. (2021). *City and Transportation Planning: An Integrated Approach* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.1201/9781003119913>
6. Бондарев Н.С., Томилин К.В. Конкуренентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 12 (59). С. 786-788.
7. Волков С.Н. Земельные отношения как базовый фактор устойчивого развития сельского хозяйства (начало) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 4. С. 5-7.
8. Заворотин Е.Ф. Трансформация земельных отношений в сельском хозяйстве: научная монография. Саратов, 2021. 137 с.
9. Заворотин Е.Ф., Гордополова А.А., Тюрина Н.С. Институциональные модели развития системы земельных отношений в сельском хозяйстве // АПК: Экономика, управление. 2021. № 3. С. 36-46.
10. Закшевский В.Г., Пашута А.О., Котелевская Н.К. Развитие земельных отношений и их роль в повышении эффективности аграрного производства ЦЧР // ФЭС: Финансы. Экономика. 2018. Т. 15. № 8. С. 5-11.
11. Махотлова М.Ш., Озрокова Л.Б. Земельные отношения в современной России и их регулирование // Аграрное и земельное право. 2021. № 3 (195). С. 89-94.
12. Мельников Н.Н. Проблемы изъятия земельных участков и расположенных на них объектов для комплексного развития территорий // Хозяйство и право. 2021. № 7 (534). С. 31-39.
13. Первушина А.В., Грачева М.А., Цекоева Ф.К. Государственный земельный надзор как механизм управления земельными ресурсами в муниципальном образовании // *International Journal of Professional Science*. № 5. С. 67-70.
14. Распоряжение администрации Кемеровской области от «7» марта 2019г. № 143-р «Об утверждении Стратегии развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кемеровской области на период до 2035 года»

15. Томилин К.В., Методика определения потенциального использования нарушенных земель для сельского хозяйства и алгоритм её применения / К.В. Томилин // Вестник аграрной науки. Орёл: Изд-во Орловского государственного аграрного университета им. Н.В. Парахина, 2021. №. 4 (91). С. 184-190.

16. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

References

1. Arkhipova, L., Gorokhova I. (2021) Regional Features of Agricultural Development in Russia / The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems, pp.55-63 https://doi.org/10.1007/978-3-030-73097-0_8

2. Clawson, M. (Ed.). (1977). Research in Forest Economics and Forest Policy (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315668949>

3. Coral, C., Bokelmann, W., Bonatti, M., Carcamo, R., & Sieber, S. (2021). Understanding institutional change mechanisms for land use: Lessons from Ecuador's history. Land Use Policy, 108, 105530. <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105530>

4. Hooke, R. L., Martín Duque, J. F., & Pedraza Gilsanz, J. D. (2012). Land transformation by humans: a review. GSA today, 22(12), 4-10. <https://doi.org/10.1130/GSAT151A.1>

5. Morimoto, A. (2021). City and Transportation Planning: An Integrated Approach (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.1201/9781003119913>

6. Bondarev N.S., Tomilin K.V. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 12 (59). S. 786-788.

7. Volkov S.N. Zemel'nye otnosheniya kak bazovyy faktor ustojchivogo razvitiya sel'skogo hozyajstva (nachalo) // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2007. № 4. S. 5-7.

8. Zavorotin E.F. Transformaciya zemel'nyh otnoshenij v sel'skom hozyajstve: nauchnaya monografiya. Saratov, 2021. 137 s.

9. Zavorotin E.F., Gordopolova A.A., Tyurina N.S. Institucional'nye modeli razvitiya sistemy zemel'nyh otnoshenij v sel'skom hozyajstve //APK: Ekonomika, upravlenie. 2021. № 3. S. 36-46.

10. Zakshevskij V.G., Pashuta A.O., Kotelevskaya N.K. Razvitie zemel'nyh otnoshenij i ih rol' v povyshenii effektivnosti agrarnogo proizvodstva CCHR // FES: Finansy. Ekonomika. T. 15. № 8. S. 5-11.

11. Mahotlova M.SH., Ozrokova L.B. Zemel'nye otnosheniya v sovremennoj Rossii i ih regulirovanie // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2021. № 3 (195). S. 89-94.

12. Mel'nikov N.N. Problemy iz»yatiya zemel'nyh uchastkov i raspolozhennyh na nih ob»ektov dlya kompleksnogo razvitiya territorij //Hozyajstvo i pravo. 2021. № 7 (534). S. 31-39.
13. Pervushina A.V., Gracheva M.A., Cekoeva F.K. Gosudarstvennyj zemel'nyj nadzor kak mekhanizm upravleniya zemel'nymi resursami v municipal'nom obrazovanii //International Journal of Professional Science. 2021. № 5. S. 67-70.
14. Rasporyazhenie administracii Kemerovskoj oblasti ot «7» marta 2019 g. № 143-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya sel'skogo hozyajstva, pishchevoj i pererabatyvayushchej promyshlennosti Kemerovskoj oblasti na period do 2035 goda»
15. Tomilin K.V., Metodika opredeleniya potencial'nogo ispol'zovaniya narushennyh zemel' dlya sel'skogo hozyajstva i algoritm eyo primeneniya / K.V. Tomilin // Vestnik agrarnoj nauki. – Oryol: Izd-vo Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. N.V. Parahina, 2021. №. 4 (91). 184-190.
16. Ukaz Prezidenta RF ot 12.05.2009 №537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda»

Для цитирования: Томилин К.В., Бондарева Г.С., Бондарев Н.С. Организационно-экономический механизм развития земельных отношений// Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-16/>

© Томилин К.В., Бондарева Г.С., Бондарев Н.С. 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.3

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10723

**ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМОГО
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ
LAND MANAGEMENT ENSURING THE USE OF SPECIALLY PROTECTED LAND**

Брыжко Виктор Геннадьевич,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой землеустройства, ФГБОУ ВО Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, г. Пермь, E-mail: bryzhko@bk.ru

Брыжко Илья Викторович,

к.э.н., доцент кафедры картографии и геоинформатики, ФГАОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, E-mail: zemproekt@yandex.ru

Bryzhko Viktor Gennadievich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Land Management, Perm State Agrarian and Technological University named after academician D.N. Pryanishnikov, Perm, E-mail: bryzhko@bk.ru

Bryzhko Ilya Viktorovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Cartography and Geoinformatics, Perm State University, Perm, E-mail: zemproekt@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснованы предложения авторов по землеустроительному обеспечению развития особо охраняемого землепользования Пермского края. Определены региональные особенности землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования: некоммерческий характер землепользования, труднодоступность и удаленность объектов землеустройства, отсутствие целевого финансирования, специфика процесса землеустроительного проектирования и перенесения проектов в натуру, трудности практической реализации проектов. Установлены стадийность и содержание

землеустройства особо охраняемого землепользования с иллюстрацией на конкретном объекте – региональном ботаническом памятнике природы «Бардымская вишневая гора».

Abstract. The article substantiates the proposals of the authors on land management support for the development of specially protected land use in the Perm Territory. The regional features of land management support for specially protected land use have been determined: non-commercial nature of land use, inaccessibility and remoteness of land management facilities, lack of targeted funding, specifics of the process of land management design and transferring projects to nature, difficulties in the practical implementation of projects. The stages and content of land management of specially protected land use have been established with an illustration at a specific object — the regional botanical natural monument «Bardymskaya vishnevaya gora».

Ключевые слова: особо охраняемое землепользование, землеустройство, содержание землеустроительного процесса, землеустроительное проектирование

Keywords: specially protected land use, land management, content of the land management process, land management design

В структуре земельного баланса отдельное место занимает особо охраняемое землепользование, необходимость выделения которого в отдельную категорию определяется законодательно на государственном уровне [1].

Формирование особо охраняемого землепользования должно соответствовать нормативным требованиям обеспечения благоприятной экологической среды и сохранения природных ресурсов [2].

Охраняемое землепользование может быть реализовано в различных формах, выделяемых в зависимости от назначения территорий и объектов, их роли в природоохранной системе и конкретных природоохранных функций [3]. Уровни осуществления управленческих действий здесь соответствуют уровням общей системы земельно-ресурсного управления (федеральный, региональный, местный).

Особо охраняемое землепользование в регионах страны довольно стабильно. Так, в Пермском крае площадь земель особо охраняемых территорий и объектов не изменялась около десяти лет, и составляет почти 0,3 млн.га (1,8% от общей площади земель региона). В структуре угодий охраняемого землепользования наибольший удельный вес занимают участки под лесами – 78%, горы и скалы – 13%, под водой и болотами – 4%, сельскохозяйственные угодья – 5%. Почти все особо охраняемые земли находятся в государственной и муниципальной собственности. Удельный вес этого вида собственности составляет в регионе 99,9% общей площади охраняемого землепользования. Более 98,5% площади особо охраняемых территорий занято двумя

заповедниками: «Вишерским» (241,2 тыс.га) и «Басеги» (38,1 тыс.га). Региональный заказник «Предуралье» занимает площадь 2,3 тыс. га; местные курорты, дома отдыха и детские лагеря расположены на территории площадью 1,9 тыс. га [4].

Для организации рационального использования особо охраняемых земель требуется эффективное землеустроительное обеспечение и развитие системы управления земельными ресурсами. Последнее актуально для всех регионов страны, особенно для территорий аграрной и многофункциональной специализации [5].

Пермский край – многофункциональный в хозяйственном отношении регион со значительным потенциалом развития агрокомплекса. Здесь отмечается значительная динамика межотраслевого перераспределения земельного имущества, что требует выделения в земельно-имущественной сфере определенных приоритетов [6]. В частности, требуется усиление природоохранной составляющей хозяйственной и организационно-территориальной деятельности [7].

Землеустроительное обеспечение особо охраняемого землепользования в Прикамье имеет определенные особенности, обусловленные региональными природными условиями, исторической практикой, функциональным назначением земель, сущностью охраняемого природопользования.

Особо охраняемое землепользование в большинстве случаев носит выраженный некоммерческий характер. Как правило, хозяйственная деятельность на охраняемых территориях существенно ограничена или вовсе запрещена. Заработать на особо охраняемом землепользовании проблематично. Это определяет слабый интерес со стороны бизнеса и предпринимательского сообщества к проблемам обеспечения условий особой охраны на ценных землях, сохранения уникальных ландшафтных комплексов, редких видов растительности и представителей животного мира. Данная особенность затрудняет экономическое и финансовое обоснование инвестиционного землеустроительного проектирования на особо охраняемых земельных массивах.

Большое количество особо охраняемых природных комплексов в регионе характеризуется значительной удаленностью от крупных населенных пунктов и административных центров, труднодоступностью. Это обусловлено самой сутью особо охраняемого землепользования. Оно должно быть надежно защищено от любого активного антропогенного воздействия, последствий хозяйственной деятельности людей. Такой характер местоположения охраняемых земель определяет дополнительные затраты на проведение осмотров территории, осуществление надзорных действий, выполнение мониторинговых исследований. В частности, в подобных условиях снижается

эффективность контрольных функций в сфере использования земли (из-за большой и удаленной территории, нехватки людей и транспорта, отсутствия средств, недостатка инструментов и оборудования) [8].

В современных условиях финансирование землеустроительного обеспечения развития землепользования осуществляется по остаточному принципу. В течение многих лет проявляется устойчивая тенденция ослабления внимания государства к проблемам землепользования и, ставшее традиционным, отсутствие финансовых ресурсов на мероприятия по организации рационального использования земельно-имущественных комплексов различного функционального назначения [9]. Эта проблема ставит под сомнение возможность сохранения института землеустроительной деятельности в стране.

Для эффективного землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования требуется система производства соответствующих проектных документов. Практика землеустроительного проектирования здесь также имеет свои особенности.

Сегодня такой практики нет, а прежний опыт проектных разработок из-за его давности утерян. Поэтому сформированный опыт в этой сфере сегодня отсутствует.

Уникальный характер отдельных особо охраняемых объектов и земель определяет индивидуальный характер землеустроительного проектирования для отдельных видов особо охраняемого землепользования и уникальность разрабатываемой землеустроительной проектной документации.

В процессе выполнения подготовительных работ в нашем случае отмечается высокий удельный вес сложных натурных обследований и изысканий, и их комплексный характер (необходимы данные о рельефе, почвах, растительности, гидрографии, площади, конфигурации и т.д.). Кроме того, детального обследования требуют объекты антропогенного влияния (источники, характер негативного влияния, степень антропогенного воздействия).

Для землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования характерна высокая стоимость обследовательских и проектно-изыскательских работ из-за их уникальности, сложности, комплексного характера и труднодоступности особо охраняемых объектов проектирования.

Характерной особенностью здесь является сложность перенесения в натуру проектных элементов, которые должны совмещаться одновременно с границами угодий, растительности, почвами, элементами рельефа, объектами гидрографии, границами ландшафтных комплексов. Надо сказать, что учет основных ландшафтообразующих

природных компонентов и процессов необходим при землеустроительном проектировании территорий с условиями особой охраны [10].

В силу специфики особо охраняемого землепользования на практике встречаются сложности осуществления его приоритета, а также проблемы обеспечения режима особой охраны для отдельных природных объектов и комплексов.

Таким образом, к основным особенностям землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования можно отнести: некоммерческий характер охраняемого землепользования; труднодоступность и удалённость объектов землеустройства; отсутствие финансирования организационно-территориальной деятельности; специфика производственного процесса землеустроительного проектирования и реализации проектных положений; трудности в осуществлении на практике приоритета особо охраняемого землепользования и обеспечения режима особой охраны для отдельных объектов и территорий.

Перечисленные специфические характеристики требуется учитывать в процессе землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования. Содержание землеустройства в данном случае должно быть представлено двумя стадиями:

- схема землеустройства регионального уровня (большинство особо охраняемых объектов относятся к уровню субъекта – регионального значения);
- проект землеустройства, в котором решаются вопросы размещения и организации основных территориальных элементов, соответствующих функциональному назначению особо охраняемых земель (охранные зоны, зоны с разным режимом ограничений в хозяйственной деятельности; зоны стоянок и парковок транспорта; зоны экскурсий, познавательного туризма, рекреации; зоны научных исследований; зоны разрешенного сбора дикоросов).

Проиллюстрируем наши предложения на конкретном примере – региональном ботаническом памятнике природы «Бардымская вишневая гора».

В Пермском крае насчитывается 389 особо охраняемых объектов. При этом подавляющее большинство из них представлено объектами регионального значения. Таких объектов в регионе 283, что составляет 73% особо охраняемых объектов, расположенных на территории края [11].

Бардымская вишневая гора площадью 1,2 га расположена в 5 км восточнее с.Барда – административного центра одноименного муниципального района. Уникальность объекта определяется произрастанием вишни степной в нетипичных для данной территории условиях. Сорок лет назад этот объект был включен в перечень ботанических памятников

природы региона и в этом статусе просуществовал до 2008 г. В 2008 году Бардымская вишневая гора исчезла из реестра особо охраняемых объектов на территории региона [12].

Между тем характер уникальности объекта и его ценность не изменились. Он продолжает по своей сути оставаться памятником природы, требующим особой охраны. Уникальностью обладают нетипичная растительность, рельеф, редкие почвы, другие ландшафтные характеристики этого ценного памятника природы [13].

Для восстановления утраченного статуса ботанического памятника природы необходима законодательная инициатива на региональном уровне. Включение Бардымской вишневой горы в реестр особо охраняемых объектов будет иметь не только экологические, но и социальные последствия. Природные комплексы, используемые для рекреации, туризма и спорта, играют важную роль в создании благоприятных условий жизни местного населения, что требует соответствующих регулирующих воздействий со стороны органов законодательной и исполнительной власти [14].

Процесс землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования Пермского края должен найти свое отражение на предпроектном уровне в схеме землеустройства региона. Здесь необходим раздел, отражающий состояние и перспективы особо охраняемого землепользования региона, предусматривающий включение в реестр памятников природы с восстановленным статусом (в том числе Бардымской вишневой горы), с указанием площадей объектов, режима их перспективного использования. Прогнозные разработки должны учитывать особенности и специфику особо охраняемого землепользования [15].

Далее разрабатывается проект землеустройства на конкретное особо охраняемое землепользование.

Применительно к нашему случаю необходимо: запроектировать охранную зону; выделить зону научных исследований (она совпадает с вершиной горы Дранзитау и составляет 1,2 га); организовать пешеходные тропы в экскурсионных, познавательных, рекреационных целях (рельеф местности позволяет создать тропы разного уровня сложности от 500 м до 1500 м на прилегающих к вершине лесных угодьях местного лесничества; организовать подход к объекту (объект находится недалеко от крупного населенного пункта и можно ограничиться организацией пеших подходов); организовать места отдыха и питания туристов, посещающих особо охраняемый объект (для этого можно использовать территорию, прилегающую к подножию горы, площадью, установленной в соответствии с нормативами в зависимости от количества и наполняемости планируемых посещений).

Необходимо экономическое обоснование землеустроительного обеспечения особо охраняемого землепользования. В качестве показателей оценки землеустройства и инвестиций можно использовать: стоимость изысканий и проектирования элементов организации территории; затраты на перенесение проектных элементов на местность и закрепление их в натуре; стоимость подготовки экскурсоводов и затраты на оплату их труда; затраты на организацию мест сбора мусора и его утилизацию; затраты на рекламу; затраты на организованный сбор дикоросов (вишни); стоимость оказываемых экскурсионных услуг; планируемые доходы; сроки окупаемости затрат.

Для качественных научных исследований рекомендуется кураторство над особо охраняемым землепользованием со стороны университетского научного сообщества г.Перми. То же касается и других особо охраняемых объектов на территории края.

Реализация предложений авторов направлена на совершенствование особо охраняемого землепользования региона, сохранение уникальных природных ландшафтов, улучшение условий жизни прикамского населения, развитие практики землеустройства и землеустроительного проектирования

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 16.12.2021).
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
3. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 №33-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с01.09.2021).
4. Региональный доклад о состоянии и использовании земель в Пермском крае в 2019 году. – Пермь: Управление Росреестра по Пермскому краю, 2020.
5. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. Актуализация системы управления земельными ресурсами агропромышленного комплекса//Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. — №6. – С.5-7.
6. Брыжко В.Г. Межотраслевое перераспределение земель (вопросы теории, методики и практики): монография. – Пермь: Изд. Перм. техн. ун-та, 2002. – 146 с.
7. Косинский В.В. Больше внимания охране природных ресурсов//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2017. — №1. – С.1.
8. Брыжко В.Г., Брыжко О.Г. Основы государственного земельного контроля. – Пермь: Пермская ГСХА, 2008. – 88с.
9. Спектор М.Д. Земельная реформа – этап диалектики земельных отношений// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2014. — №5. – С.47-53.

10. Чупахин В.М. Основы ландшафтоведения. – М.: Агропромиздат, 1987. – 168с.
11. Атлас особо охраняемых природных территорий Пермского края/ под ред. С.А. Бузмакова. – Пермь: Астер, 2017. – 512с.
12. Сайт информационно-аналитической системы «Особо охраняемые природные территории России» [электронный ресурс] – режим доступа: <http://oopt.aari.ru/oopt/Бардымская-вишневая-гора> (дата обращения 02.11.2021).
13. Самофалова И.А. Ценные почвенные объекты памятника природы «Вишневая гора» (Пермский край)//Географический вестник. – 2019. — №2 (49). – С. 101-114.
14. Брыжко И.В. Регулирование экономической политики в сфере развития сельской инфраструктуры социального назначения//Экономика и предпринимательство. – 2018. — №9 (98).- С. 71-74.
15. Пшеничников А.А., Брыжко В.Г. Специфика прогнозирования использования земельных ресурсов// Фундаментальные исследования. – 2015. — №11-4. – С.768-770.

References

1. The Land Code of the Russian Federation of 10/25/2001 No. 136-FZ (as revised on 12/16/2021).
2. Federal Law «On Environmental Protection» dated 10.01.2002 No. 7-FZ (as amended on 02.07.2021).
3. Federal Law «On Specially Protected Natural Areas» dated 03.14.1995 No. 33-FZ (as amended and supplemented, entered into force on 09.01.2021).
4. Regional report on the state and use of land in the Perm Territory in 2019. — Perm: Department of Rosreestr in the Perm Territory, 2020.
5. Volkov S.N., Khlystun V.N. Updating the management system of land resources of the agro-industrial complex // International agricultural journal. — 2018. — No. 6. — P. 5-7.
6. Bryzhko V.G. Interbranch land redistribution (questions of theory, methodology and practice): monograph. — Perm: Ed. Perm. tech. University, 2002 .- 146 p.
7. Kosinskiy V.V. More attention to the protection of natural resources // Land management, cadastre and monitoring of lands. — 2017. — No. 1. — P.1.
8. Bryzhko V.G., Bryzhko O.G. Fundamentals of state land control. — Perm: Perm State Agricultural Academy, 2008. – 88 p.
9. Spector M.D. Land reform — the stage of the dialectic of land relations // Land management, cadastre and monitoring of lands. — 2014. — No. 5. — P.47-53.
10. Chupakhin V.M. Fundamentals of Landscape Science. — М.: Агропромиздат, 1987 .- 168 p.

11. Atlas of specially protected natural territories of the Perm region / ed. S.A. Buzmakov. — Perm: Aster, 2017. - 512 p.
12. Site of the information and analytical system «Specially Protected Natural Territories of Russia» [electronic resource] — access mode: [http:// oopt. aari.ru/oopt/Bardymskaya- cherry- mount](http://oopt.aari.ru/oopt/Bardymskaya-cherry-mount) (date of treatment 11/02/2021).
13. Samofalova I.A. Valuable Soil Objects of the Vishnevaya Gora Natural Monument (Perm Territory) // Geographic Bulletin. — 2019. — No. 2 (49). — P. 101-114.
14. Bryzhko I.V. Regulation of economic policy in the development of rural infrastructure for social purposes // Economy and Entrepreneurship. — 2018. — No. 9 (98). — P. 71-74.
15. Pshenichnikov A.A., Bryzhko V.G. Specificity of forecasting the use of land resources // Fundamental research. — 2015. — No. 11-4. — P. 768-770.

Для цитирования: Брыжко В.Г., Брыжко И.В. Землеустроительное обеспечение особо охраняемого землепользования// Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-17/>

© Брыжко В.Г., Брыжко И.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.4+330.3

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10726

ПРОИЗВОДСТВО МОЛОКА В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19
MILK PRODUCTION IN RUSSIA DURING COVID-19 PANDEMIC

Корольков А.Ф.,

к.э.н., заведующий кафедрой мировой экономики и маркетинга РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

Пенькова Н.В.,

аспирант кафедры мировой экономики и маркетинга РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

Korolkov Andrey F.,

Ph. D. in Economics, assistant professor, Head of Department of World Economy and Marketing of Institute of Economics and Management of Agribusiness, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Russia

Penkova Natalia V.,

Ph.D. student in Economics, Department of World Economy and Marketing of Institute of Economics and Management of Agribusiness, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Russia

Аннотация. В статье приведены результаты исследования состояния отрасли молочного животноводства в России в период пандемии. Для количественного анализа развития отрасли молочного животноводства использовались данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Целью исследования является анализ современного состояния отрасли молочного животноводства в России с выделением регионов-лидеров: производства сырого молока, динамики поголовья, надоев, товарности.

Abstract. The article presents the results of research of the dairy farming industry state in Russia in the context of a pandemic. For a quantitative analysis of the dairy industry development, data from the Federal State Statistics Service (FSSS) were used. The aim of the research is to analyze

the current state of the dairy industry in Russia, detecting the leading regions: raw milk production, livestock herd dynamics, milk yield, marketability.

Ключевые слова: Россия, молочное животноводство, производство молока, молочная продуктивность, поголовье коров, товарность молока, пандемия

Keywords: Russia, dairy farming, raw milk production, milk yield, cow herd, raw milk marketability, pandemic

Введение. Производство молока в России имеет очень важное значение для обеспечения продовольственной безопасности страны в ситуации усложнения условий хозяйственной деятельности в связи с развитием пандемии COVID-19. Весной 2020 года стало ясно, что пандемия в той или иной степени скажется на всех отраслях экономики. Сельское хозяйство в целом, молочное производство и молочный рынок не стали исключением. В силу общей неопределенности, ожидания участников соответствующих цепочек поставок были далеки от оптимистичных — казалось, что весь 2020 год может стать провальным. По данным Росстат, реальные располагаемые денежные доходы населения во II квартале показали снижение на 8,3% [5]. Такой спад являлся максимальным за последние, как минимум, двадцать лет. В последний раз более значительное сокращение доходов фиксировалось в 1999 году (-12,3%). В такой ситуации определение состояния и тенденций развития национального производства продовольствия вообще, и молока и молочной продукции в частности, представляет существенный интерес для оценки развития ситуации в ближайшем будущем.

Материалы и методы. Исследование базируется на российских статистических источниках, посвященных производству и сбыту продукции молочного животноводства. Период 2019-2020 гг. для целей анализа условно принят за период пандемии COVID-19, данные за 2021 год в анализ вошли частично. В работе использованы монографический, исторический и статистические методы.

Результаты и обсуждение. По итогам 2020 года в России по официальным данным во всех категориях хозяйств было произведено 32,2 млн. тонн молока, что на 2,7% больше, чем в 2019 году [6]. Последний раз рассматриваемый показатель находился на таком уровне в 2009 году (32,3 млн. тонн) (рис. 1).

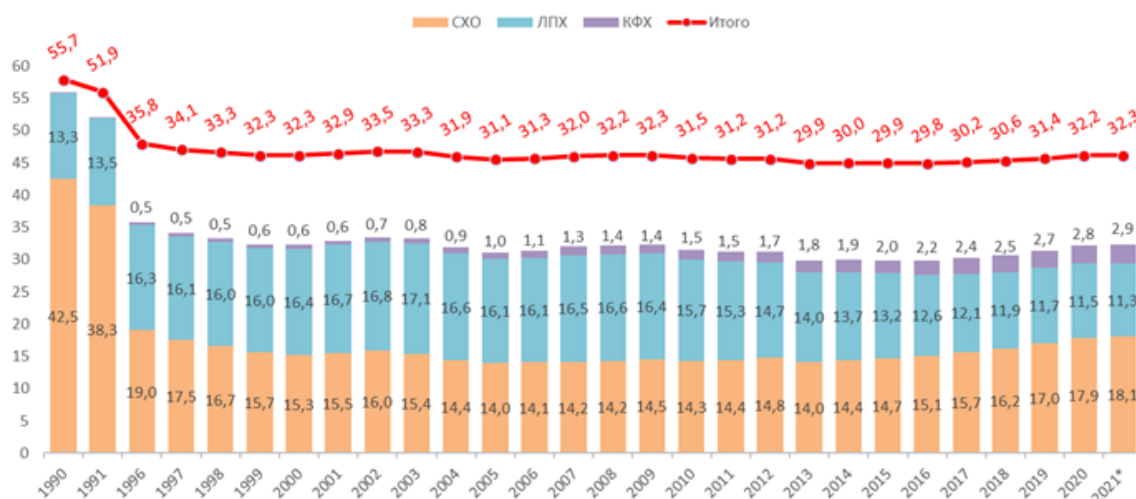

Рисунок 1 - Валовое производство молока в РФ в 1990-2021 гг. (млн. тонн) (2021* - оценка)

Источник: по данным Росстат

В структуре производства наблюдается активное расширение доли сельскохозяйственных организаций – объем произведенного молока здесь составил 17,9 млн. тонн, увеличившись по сравнению с прошлым годом на 5,3%. Сектор крестьянско-фермерских хозяйств также тяготеет к наращиванию объемов производства, хоть его доля в общем результате крайне мала и составляет 8,7% на 2020 год. Крестьянско-фермерскими хозяйствами в 2020 году было произведено 2,8 млн. тонн, что на 5,2% больше, чем в 2019 году. Имеющиеся статистические данные по производству в хозяйствах населения, так же, как и в случае с численностью поголовья, сложно назвать прозрачными, а получить более достоверные данные не представляется возможным. Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о том, что в секторе наблюдается долгосрочная тенденция на снижение производства. В 2020 году сектором было произведено 11,5 млн. тонн, это ниже прошлогоднего показателя 200 тыс. тонн (1,6%).

Среди макрорегионов страны лидером производства молока в 2020 году с большим отрывом стало Поволжье. В Поволжском федеральном округе было произведено 9,97 млн. тонн или 31% от общего объема произведенного в стране молока. Вместе с Поволжьем в тройке лидеров также находятся Центральный регион и Сибирь, доли в производстве которых в 2020 году составили 19,4% и 13,9% соответственно. Во всех макрорегионах страны наблюдался прирост производства, за исключением Дальнего Востока, где производство сократилось на 0,2% к 2019 году. Наибольшие успехи в сравнении с прошлым годом добились в хозяйствах Северо-Запада (+4,4% к предыдущему уровню) и Центра (+3,6% к предыдущему уровню) (табл. 1).

Таблица 1 - Производство молока по федеральным округам РФ в 2019-2020 гг. (тыс. тонн)

Регион	2019	2020	
		всего	В % к 2019 г.
Российская Федерация	31360,4	32215,4	102,7
Приволжский ФО	9682,6	9971,5	103,0
Центральный ФО	6028,5	6243,5	103,6
Сибирский ФО	4420,7	4487,8	101,5
Южный ФО	3673,0	3773,1	102,7
Северо-Кавказский ФО	2694,9	2757,3	102,3
Уральский ФО	1967,0	2006,2	102,0
Северо-Западный ФО	1912,1	1996,0	104,4
Дальневосточный ФО	981,6	980,0	99,8

Источник: по данным Росстат

На долю 20 регионов-лидеров приходится 59,4% произведенного в России молока. В первую шестерку входят регионы, перешагнувшие за рубеж производства в 1 млн. тонн, это: республики Татарстан и Башкортостан, Краснодарский и Алтайский края, Ростовская и Воронежская области, республика Дагестан. Республика Татарстан идет в рейтинге с сильным отрывом. Объем производства в регионе за год вырос на 2,1%, составив 1,9 млн. тонн молока. Из топ-20 регионов Краснодарский край, находящийся в тройке лидеров добился максимального прироста производства в минувшем году, составившего 5,8%. Среди регионов, занимающих более низкие позиции по уровню производства, в его увеличении более всех преуспели Сахалинская область и республика Северная Осетия-Алания (табл. 2).

Таблица 2 - Регионы-лидеры по производству молока в 2019-2020 гг.

(тыс. тонн)

Регион	2019	2020	в % к 2019
Республика Татарстан	1896,1	1935,2	102,1
Республика Башкортостан	1641,1	1670,5	101,8
Краснодарский край	1468,2	1553,9	105,8
Алтайский край	1203,9	1210,0	100,5
Ростовская область	1096,2	1096,7	100,0
Воронежская область	980,5	1023,1	104,3
Республика Дагестан	913,3	932,1	102,1
Удмуртская Республика	826,5	870,8	105,4
Новосибирская область	792,1	821,7	103,7
Свердловская область	767,1	803,5	104,7
Кировская область	721,8	753,5	104,4
Саратовская область	746,7	752,2	100,7
Московская область	679,0	702,0	103,4
Белгородская область	683,5	686,4	100,4
Красноярский край	641,3	656,0	102,3
Ленинградская область	637,3	655,4	102,8
Нижегородская область	623,4	641,8	103,0
Оренбургская область	636,8	637,7	100,1
Омская область	609,5	618,0	101,4
Тюменская область	588,4	597,2	101,5

Источник: ИКАР по данным Росстат

Анализ производства молока в сельскохозяйственных организациях показывает, что этот сектор активно развивается и расширяет свои доли в численности поголовья и производства. По итогам 2020 года, сельскохозяйственными предприятиями произведено 17849 тыс. тонн молока, что 915 тыс. т (5%) больше, чем годом ранее.

В секторе СХО сезонность является менее выраженной и снижается более быстрыми темпами, что наглядно представлено на рисунке 2. Так, за последние пять лет разрыв между экстремальными точками в январе и июне сократился на 53% – до 131,1 тыс. тонн. Коэффициент сезонности в СХО в 2020 году был равен 1,09, что ниже показателя 2016 на 0,15 пункта, а в 2021 году еще ниже – 1,05 (рис. 2).

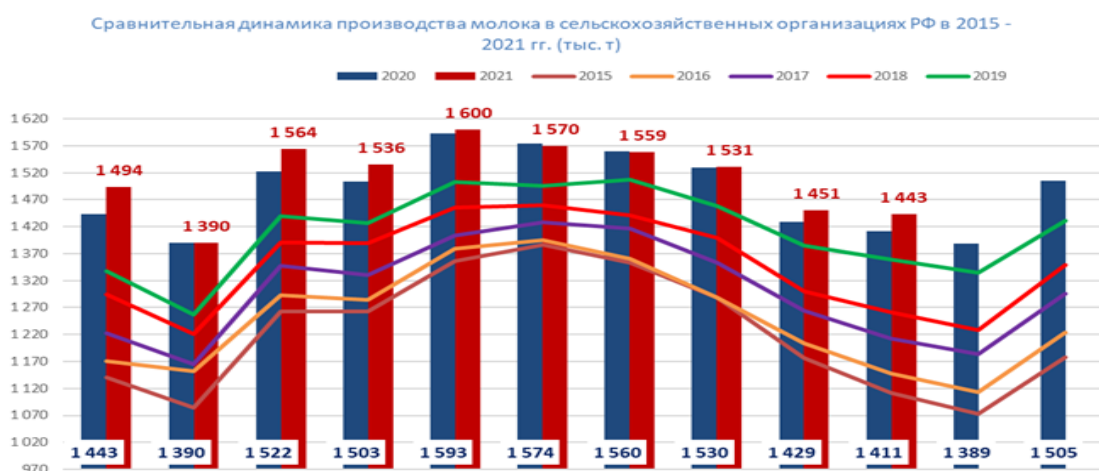

Рисунок 2 – Помесячное производство молока в СХО в 2015-2021 гг.

Источник: по данным Росстат

Крупнейшими среди макрорегионов РФ производителями сырого молока в секторе СХО являются Приволжский и Центральный федеральные округа. На их долю приходится 31,5% и 27,9% соответственно. Необходимо отметить, что Центральный макрорегион небольшими шагами расширяет свою долю в общем объеме производства. Так в 2018 году она составила 27,1%, в 2019 – 27,8%, в 2020 – 27,9%. По итогам 2020 года все макрорегионы, кроме Северо-Кавказского ФО нарастили объем производство. Наибольший прирост показали Приволжский (+5,7%), Центральный (+5,6%) и Дальневосточный (+5%) федеральные округа (табл. 3).

Таблица 3 - Производство молока в СХО в 2020 г. по федеральным округам РФ (тыс. т)

Регион	Производство молока	в % к 2019	Доля
Российская Федерация	17869,6	105,3	
Приволжский ФО	5636,9	105,7	31,5%
Центральный ФО	4991,1	105,6	27,9%
Сибирский ФО	2366,0	103,9	13,2%
Северо-западный ФО	1732,8	104,7	9,7%
Южный ФО	1315,0	108,7	7,4%
Уральский ФО	1233,1	104,7	6,9%
Северо-кавказский ФО	413,6	99,9	2,3%
Дальневосточный ФО	181,2	105,0	1,0%

Источник: по данным Росстат

Среди региональных лидеров на фоне общей картины выделяются республика Татарстан и Краснодарский край. В 2020 году производство сырого молока в этих регионах превысило 1 млн. тонн. На первые топ-5 регионов из списка приходится более

четверти производства страны. На топ-20 – практически 70%. Среди регионов-лидеров наибольших успехов в развитии и увеличении объемов производства добились Рязанская область (+14%), Краснодарский край (+9,4%), Воронежская и Калужская области (+8,3% каждая). Из хозяйств, производящих более 200 тыс. тонн в год, но не вошедших в топ-20, хороших показателей так же добились Пензенская область (23,2% с производством 207,3 тыс. тонн), Курская область (+15,3% с производством 214,4 тс. Тонн), Липецкая область (+7,9% с производством 226,9 тыс. тонн). Положительным моментом является тот факт, что практически все регионы, производящие более 100 тыс. тонн продукции показали положительные результаты в увеличении производства. Исключением стали лишь 2 региона – Орловская (-1,3% с производством 110,1 тыс. тонн) и Тверская (-0,5% с производством 144,5 тыс. тонн) области. По данным за 2020 год лишь 16 регионов из 85 показали снижение достигнутых в 2019 году результатов, все остальные преуспели.

Статистические данные о продуктивности в молочном направлении животноводства демонстрируют возрастающий тренд [3]. Начиная с 1997 года, показатель надоев во всех категориях хозяйств демонстрирует положительную динамику. Исключением стал только 2013 год, когда надой во всех категориях хозяйств сократился на 0,13%, что было следствием засухи 2012 года. Таким образом, средний шаг (за 1997-2020 гг.) в приростах составил 3,43%. Наиболее активный рост продуктивности наблюдается в секторе СХО, так же начавшийся в 1997 году. В данном секторе среднегодовой прирост в период с 1997 по 2020 гг. составил 5,38%. В секторе КФХ продуктивность растет, в среднем, на 2,87% ежегодно. В хозяйствах населения наблюдается самый низкий уровень роста надоев – порядка 1,55% ежегодно, причем сокращения показателя были зафиксированы в 2010, 2012, 2015, 2016 и 2018 годах (рис. 3).

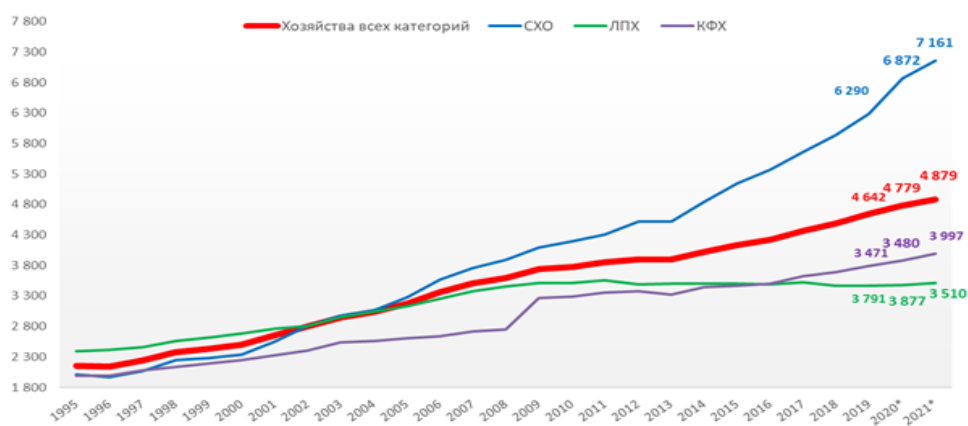

Рисунок 3- Продуктивность молочного стада в РФ (размер средних надоев) в 1995-2021 гг., кг, (2020*-2021* гг. – оценка)

Источник: по данным Росстат

По оценке, надой на 1 корову в СХО в 2020 году составил порядка 6872 кг, что на 582 кг или 9,25% выше, чем годом ранее. А если сравнивать данное значение с 1990-ми годами, то надои в сельскохозяйственных организациях страны выросли в 3,3 раза (рис. 4). Основным драйвером роста продуктивности является появление современных молочных хозяйств, использующих современное доильное оборудование, закупающих высокопродуктивный скот, а также улучшение кормовой базы и рост квалификации кадров. Однако до показателей стран-лидеров по продуктивности коров пока далеко — в США, например, средняя продуктивность коров составляет более 10,5 тонн молока в год.

Фиксируемый в России рост продуктивности коров на протяжении последних десяти лет покрывал сокращение поголовья [2], о чем говорит стабильный объем валового производства молока. По итогам года, среди макрорегионов страны, ЮФО достиг максимального уровня продуктивности – 8428 кг на корову.

Стоит отметить, что в этом регионе в последнее время идет активная племенная работа. Еще одним макрорегионом с высоким уровнем продуктивности является СЗФО. Здесь надой на одну корову составил 7935 кг. Этот макрорегион отличается высоким уровнем технического оснащения отрасли. Центральный и Уральский федеральные округа следуют за ними с показателями в 7393 кг и 7271 кг соответственно. В данных регионах сосредоточено большое количество современных молочных хозяйств.

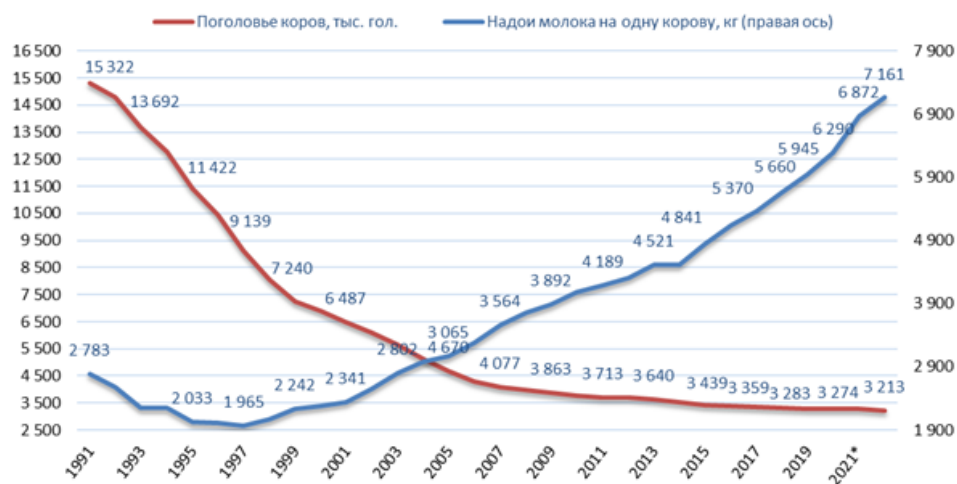

Рисунок 4 - Продуктивность и численность поголовья коров в СХО России в 1991-2021 гг. (2020*-2021* гг. – оценка)

Источник: ИКАР по данным Росстат

В последние годы в стране происходит формирование зон интенсивного производства молока. Наиболее ярко выражены они в регионах Северо-Западного и Центрального федеральных округов, в том числе благодаря близкому расположению к таким центрам

промышленной переработки молока, как Москва и Санкт-Петербург. Сюда так же можно отнести Краснодарский край, где продуктивность коров в секторе СХО стремится к 9 тоннам в год.

Ленинградская область продолжает оставаться лидером по надоям на 1 корову молочного стада — указанный показатель в 2020 году составил 9080 кг, далее идет Москва с показателем в 8894 кг и уже упомянутый Краснодарский край с показателем в 8807 кг. Вместе с этими регионами в пятерке лидеров оказались Пензенская (8579 кг) и Калининградская (8510) области.

Среди двадцати лидеров наибольший прирост продуктивности был зафиксирован в Пензенской области (+13%), Краснодарском крае (+9,4%), в Москве (+8,1%) и Ярославской области (+8,1%). Среди аутсайдеров по итогам года оказались республика Тыва (1457 кг), Забайкальский край (1750 кг) и республика Дагестан (2017 кг). При этом, в этих регионах в 2020 году был зафиксирован рост продуктивности. Также стоит отметить, что лишь в 5 регионах страны были отмечены отрицательные сдвиги. Среди них — Чукотский АО (-55% при надое 2666 кг), республика Северная Осетия-Алания (-19,7% при надое 4682 кг), республика Бурятия (-6% при надое 3804 кг), Псковская область (-5,5% при надое 6295 кг) и республика Алтай (-5,3% при надое 3808 кг).

При рассмотрении показателя в разрезе макрорегионов необходимо выделить ЮФО в качестве лидера, здесь показатель надоя на 1 корову молочного стада вырос на 9,4% по сравнению с прошлым годом и составил 8428 кг. Результата в более, чем 7 тонн добились в СЗФО (7935 кг), ЦФО (7393 кг) и УФО (7271 кг). Во всех макрорегионах по результатам года был достигнут положительный результат по отношению к 2019 году.

При этом необходимо отметить, что товарность молока в России имеет свои особенности. По итогам 2020 года доля СХО в общем объеме отгрузок для промышленной переработки оценивается в 78,2%. Этот показатель является индикатором рынка. При «здоровой» экономической ситуации в отрасли доля СХО в общем объеме отгрузки сырого молока должна расти.

Доля объемов отгрузок сектора ЛПХ имеет тенденцию к плавному сокращению [4]. Это явление объясняется низким уровнем товарности в секторе ввиду того, что основная часть производимой продукции переходит в личное потребление хозяйств. По данным Росстата производство молока в секторе ЛПХ в 2020 году составило 11,6 млн. тонн молока, ИКАР [1] оценивает объем поступлений в переработку от данного сектора в 2,8 млн. тонн. Таким образом, товарность молока в ЛПХ составляет лишь 24%.

Динамика отгрузок молока в промышленную переработку показывает ежегодный рост, таким образом, в 2020 был достигнут максимум за рассматриваемый промежуток – 22 млн. тонн (по оценке ИКАР) (рис. 5). После «провала» показателя в 2013, уже 7 лет подряд в динамике значений показателя наблюдаются ежегодные положительные результаты и в 2020, по предварительной оценке, будет достигнут наибольший прирост – в 5,3% за последние 7 лет. Товарность производимого в коммерческом секторе (СХО и КФХ) молока составит 94,3%.

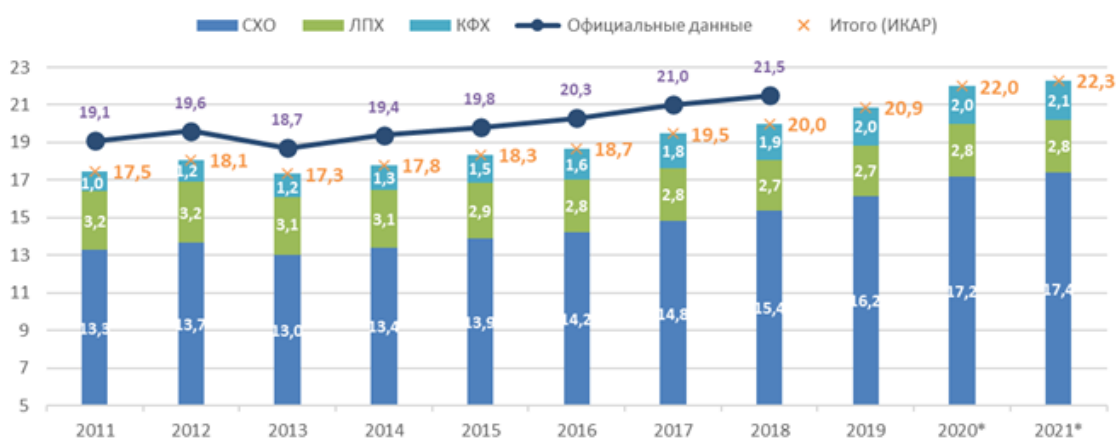

Рисунок 5 - Отгрузки сырого молока в промышленную переработку в России в 2011-2021 гг., млн. тонн (2020*-2021* гг. – оценка)

Источник: по данным ИКАР

Сектор СХО накопленным итогом за 2020 год передал в промышленную переработку 17159 тыс. тонн молока. Таким образом, СХО в 2020 отгрузил на 6,5% больше сырья, чем в 2019 году.

Основные объемы поставок в промышленную переработку направляют сельскохозяйственные предприятия Приволжского, Центрального и Сибирского ФО. На их долю в 2020 году пришлось 30,9%, 28,4% и 13,2% соответственно. Четвертое место по объемам поставок сырого молока занимает СЗФО с долей 9,8%. При этом основные мощности по переработке сырого молока сосредоточены в ЦФО, а также в ПФО и СФО. Соответственно, многие предприятия ЦФО вынуждены закупать сырье в регионах-производителях.

По итогам 2019 года объемы отгруженного сырого молока СХО выросли во всех федеральных округах, кроме Уральского, где сокращение составило 0,7%. При этом наибольшие темпы прироста наблюдаются в ЮФО (+8,9%), ДФО (+7,5%) и ПФО (+7,1%).

Лидерами по объемам передаваемого в переработку молока, как и по валовому производству молока, являются республика Татарстан (+6,5% к предыдущему году с

объемом отгрузок в 1163 тыс. тонн молока)) и Краснодарский край (+9,6% с объемом отгрузок в 1028 тыс. т). На долю только этих двух регионов приходится 12,8% всех отгрузок сектора СХО. На долю первой десятки приходится 43%.

По темпам роста отгрузок молока по итогам года среди регионов-лидеров выделяются Рязанская область (+15,8%), Воронежская область (+10,4%), Краснодарский край (+9,6%), Калужская область (+8,8%), Пермский край (+7,3%).

Заключение. Анализ производства продукции молочного животноводства в России показал, что перспективы развития производства молока в стране достаточно оптимистичны. Закрытие границ в период пандемии и временная самоизоляция в некотором смысле помогли избежать сильного негативного эффекта. Вместо поездок за границу население тратило деньги внутри страны на продукты питания больше, чем обычно, тем самым поддерживая уровень потребления, в том числе и готовой молочной продукции. Основными факторами, которые в ближайшей перспективе будут оказывать влияние на развитие молочного животноводства России, являются уровень себестоимости, который напрямую зависит от цен на энергоносители, удобрения, фуражное зерно и другие компоненты комбикормов; уровень потребительского спроса, опирающийся на изменение доходов населения; уровень государственной поддержки отрасли; курс национальной валюты и другие факторы.

В соответствии с этими факторами, в ближайшие годы ожидается относительно стабильный уровень валового производства молока, при котором падающее производство в личных подсобных хозяйствах населения будет продолжать покрываться за счет прироста производства в сельскохозяйственных организациях и крестьянско-фермерских хозяйствах. Количество отгружаемого в промышленную переработку сырья будет увеличиваться за счет роста объемов производства молока и увеличения средних надоев в секторе сельскохозяйственных организаций. По нашим прогнозам, к 2026 году предложение молока-сырья может достигнуть 24,9 млн тонн. Отметим, что в России активно занимаются развитием племенной базы, что будет неизбежно приводить к росту продуктивности молочного стада. Таким образом, к 2025 году средний показатель надоев среди всех категорий хозяйств может преодолеть барьер в 5200-5400 кг в год.

Одним из возможных негативных последствий пандемии COVID-19 видится снижение располагаемых доходов населения. Это способно в очередной раз изменить структуру потребления россиян, увеличив долю дешевых продуктов с заменителем молочных жиров. Это в свою очередь может снизить спрос на молоко-сырье, негативно отразившись на молочной отрасли в целом.

Список источников

1. Данные Института конъюнктуры аграрного рынка [сайт]. URL: <http://ikar.ru> (дата обращения 10.10.2021)
2. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Поголовье сельскохозяйственных животных в Российской Федерации. [документ]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/C7i4d9ko/met_sx_jiv.html (дата обращения 06.10.2021)
3. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Продуктивность скота и птицы. [документ]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/qquwP7jT/jiv_prod_643.xls (дата обращения 06.10.2021)
4. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Реализация основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий. [документ]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/wu47F5mq/R%D0%B5%D0%B01_jiv.xls (дата обращения 08.10.2021)
5. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Социально-экономическое положение России. [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 10.10.2021)
6. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Структура производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйств. [документ]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SCw3kYqM/jiv5.xls> (дата обращения 06.10.2021)

References

1. Data of the Institute for Agricultural Market Studies [website]. URL: <http://ikar.ru> (date of request: 10.10.2021)
2. Official website of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Livestock herd in the Russian Federation. [document]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/C7i4d9ko/met_sx_jiv.html (date of request: 06.10.2021)
3. Official website of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Livestock and poultry productivity. [document]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/qquwP7jT/jiv_prod_643.xls (date of request: 06.10.2021)

4. Official website of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Sale of basic livestock products in farms of all categories. [document]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/wu47F5mq/R%D0%B5%D0%B01_jiv.xls (date of request: 08.10.2021)

5. Official website of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Socio-economic situation in Russia. [website]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (date of request: 10.10.2021)

6. Official website of Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Production structure of basic livestock products by farm category. [document]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SCw3kYqM/jiv5.xls> (date of request: 06.10.2021)

Для цитирования: Корольков А.Ф., Пенькова Н.В. Производство молока в России в период пандемии Covid-19 // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-20/>

© Корольков А.Ф., Пенькова Н.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10738

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЦФО
DIAGNOSTICS OF THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE CFD

Агибалов Александр Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, Россия

Agibalov Alexander Vladimirovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russia

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Воронеж, Россия

Ternovykh Konstantin Semenovich,

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. Department of Production Management and Entrepreneurship in Agroindustrial Complex, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great», Voronezh, Russia

Аннотация. В статье произведена диагностика развития сельских территорий, входящих в состав ЦФО регионов. Авторы исходят из понимания сельской территории как части экосистемы региона, что позволяет установить взаимообусловленность специфических факторов роста показателей социально-экономического развития. Для ЦФО характерно

наличие крупной столичной агломерации как потребителя продукции сельского хозяйства, что усиливает дифференциацию уровня развития территорий внутри группы и вместе с тем влияет на формирование средних показателей. В процессе исследования авторами применялись экономическое наблюдение, экономическая индукция, построение экономических гипотез, исторический анализ экономических явлений, статистико-экономические и абстрактно-логические, а также другие методы экономических исследований. В результате изучения данных о структуре и численности населения, величине доходов, ВРП, размере, структуре и качестве земельных угодий установлено, что ЦФО неоднороден как по своей структуре, а именно доли в нем аграрной экономики, так и по динамике развития. В составе ЦФО можно выделить укрупненный кластер столичной агломерации г. Москва и Московская область, Центральный регион и Центрально-Черноземный регион. Воронежская область является особенной как для ЦЧР, так и ЦФО, выделяющейся как по потенциалу АПК, так и транспортно-логистическим качествам. Поэтому модель развития сельских территорий региона обладает собственной спецификой, обусловленной кластерной спецификацией и потенциалом областей его образующих.

Abstract. The article provides diagnostics of the development of rural areas that are part of the Central Federal District of regions. The authors proceed from the understanding of the rural area as part of the ecosystem of the region, which makes it possible to establish the interdependence of specific growth factors in the indicators of socio-economic development. The Central Federal District is characterized by the presence of a large metropolitan agglomeration as a consumer of agricultural products, which enhances the differentiation of the level of development of territories within the group and, at the same time, affects the formation of average indicators. In the process of research, the authors used economic observation, economic induction, construction of economic hypotheses, historical analysis of economic phenomena, statistical and economic and abstract logical, as well as other methods of economic research. As a result of studying data on the structure and size of the population, the amount of income, GRP, the size, structure and quality of land, it was found that the CFD is heterogeneous both in its structure, namely, the share of the agricultural economy in it, and in the dynamics of development. Within the Central Federal District, an enlarged cluster of the metropolitan agglomeration can be distinguished: Moscow and Mostovskaya Oblast, the Central Region and the Central Black Earth Region. The Voronezh region is special for both the Central Black Earth Region and the Central Federal District, which stands out both in terms of the potential of the agro-industrial complex and transport and logistics qualities. Therefore, the model for the development of rural areas of

the region has its own specificity, due to the cluster specification and the potential of its constituent regions.

Ключевые слова: диагностика, сельские территории, ЦФО, ЦЧР, ЦР, социально-экономическое развитие

Key words: diagnostics, rural areas, CFD, CFR, CR, socio-economic development

Введение. В настоящее время проблемы формирования качественной и комфортной среды для проживания и труда в сельской местности являются национально значимыми. Россия – аграрная страна, объективной частью которой являются сельские территории с населением, проживающим на них. К городским территориям относится менее 11% населенных пунктов в России, а чуть более 89% – села. При этом на 01.01.2019 г. численность городского и сельского населения составляла 109,5 млн чел. и 37,3 млн чел. соответственно.

Главной ценностью сельских территорий является человеческий капитал, сохранение и приумножение которого является приоритетной задачей социально-экономического развития сельских территорий [1]. Развитие сельских территорий зависит от многих факторов, но главным из них, результирующим усилием местной администрации, региональных и федеральных органов власти является численность населения, проживающая на той или иной территории. При росте глобализации, сельским жителям все труднее сохранять самобытные национальные традиции, но вместе с тем уклад их жизни специфичен, что ведет к особенной структуре требований к качеству жизни. При этом в последние годы прослеживается общая динамика сокращения возможностей муниципальных образований в самостоятельном финансировании расходов, необходимых для организации нормальных условий жизнедеятельности на селе. Низкая концентрация населения на сельских территориях приводит к снижению эффекта бюджетных механизмов, формируя повышенную нагрузку на самообеспечение.

Методология проведения исследования. Согласно «Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], разработанному Минэкономразвития России, центральный федеральный округ обладает значительными ресурсами человеческого капитала: в настоящее время на долю округа приходится 26,9% населения, 27,5% численности занятых в экономике страны. На данный регион приходится более 35% от объема валового национального продукта России, он превосходит многие из округов по научно-техническому потенциалу, развитости производственной и социальной инфраструктуры [3].

Прогнозом социально-экономического развития предполагается диверсификация экономического роста ЦФО путем формирования новых центров роста. Но при этом общая тенденция разрастания столичной агломерации и ее инновационного потенциала при отстающем развитии периферийных территорий будет сохраняться. Вместе с тем такое положение позволяет рассматривать все регионы ЦФО с точки зрения значительной величины сформированного потенциала.

Для ЦФО стратегически важными задачами являются не только развитие столичной агломерации, транспортно-логистической инфраструктуры и повышение ее пропускной способности, сохранение лидирующих позиций в наукоемких и инновационных отраслях, а также сопряженной инфраструктуры, но и создание туристической инфраструктуры, поддержка развития и модернизации «на территориях роста» агропродовольственного комплекса при смягчении проблем депрессивных и депопулирующих сельских территорий [2].

Госпрограмма развития сельских территорий рассчитана до 2025 г. Объем ее финансирования в 2020–2025 гг. составит около 2,3 трлн руб., в том числе из федерального бюджета будет выделен 1 трлн руб. Так, основной целью госпрограммы развития сельских территорий является сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50%.

Ход исследования. Центр страны исконно является аграрным, а население, проживающее на его территориях, сельским, имеет в своем составе 17 областей и федеральный округ г. Москва, на ЦФО приходится 3,7% территории РФ, производится около 35% ВВП.

На территории ЦФО проживает более 26% населения РФ, его плотность 60,5 чел./км² свидетельствует о том, что это одна из самых густонаселенных территорий. Доля городского населения в среднем по укрупненному региону превышает 80%, при этом крупнейшими городами округа являются Москва (более 12 млн человек), Воронеж (город — миллионник), Ярославль, Рязань и Липецк, каждый из трех имеет население, превышающее полмиллиона жителей. Демографическая ситуация в ЦФО отражает общие проблемы на территории страны: отрицательный естественный прирост населения, его старение. В то же время округ характеризуется положительным миграционным сальдо, сформированным за счет межрегиональной миграции и притока населения из стран СНГ в

г. Москву и Московскую область, а также в Белгородскую, Воронежскую, Рязанскую и Ярославскую области. Таким образом, по численности населения ЦФО существенно отличается от других округов страны.

Как известно, общемировыми тенденциями являются сокращение доли численности сельского населения и увеличение городских агломераций. Так, на сегодня не имеет сельских территорий Сингапур, малочисленна доля сельского населения в Бельгии (2%), Японии (8,4%). Притом, тенденция сокращения доли сельского населения является устойчивой и высоко динамичной – за период 2010 — 2018 гг. сокращение в среднем по разным странам составило 1-2 процентных пункта. В России доля сельского населения приблизилась к критическим 25%, а в ЦФО она составляет 17,7% (рис. 1).

Семь регионов ЦФО имеют значение данного показателя ниже 25%, в то время как для остальных 10 – более 25% жителей относятся к сельским. Наибольший удельный вес сельского населения наблюдается в Тамбовской, Липецкой, Курской, Орловской, Белгородской и Воронежской областях.

В процессе исследования установлено, что уровень доходов населения является одним из значимых факторов удовлетворенности условиями жизни и склонности к миграции. Доходы, существенно меньшие, чем в соседних регионах, являются причиной переезда людей в другие области, а в отраслях при отсутствии альтернативных от сельского хозяйства сфер занятости обуславливают переселение в города.

С экономической точки зрения центральный федеральный округ неоднороден. Так, в нем выделяют Центральный (состоящий из Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской областей и города Москвы) и Центрально-Черноземный регион (включающий: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области). Поэтому целесообразно выделение г. Москвы и Московской области в самостоятельный кластер.

Проведенный анализ показывает, что самые высокие доходы в г. Москве и Московской области. В остальных регионах доходы на душу населения не превышают средний уровень по ЦФО и РФ и колеблются в пределах 25-33 тыс. руб. (табл. 1). В 2019 г. самое низкое значение исследуемый показатель имел в Костромской области — 25,3 тыс. руб.

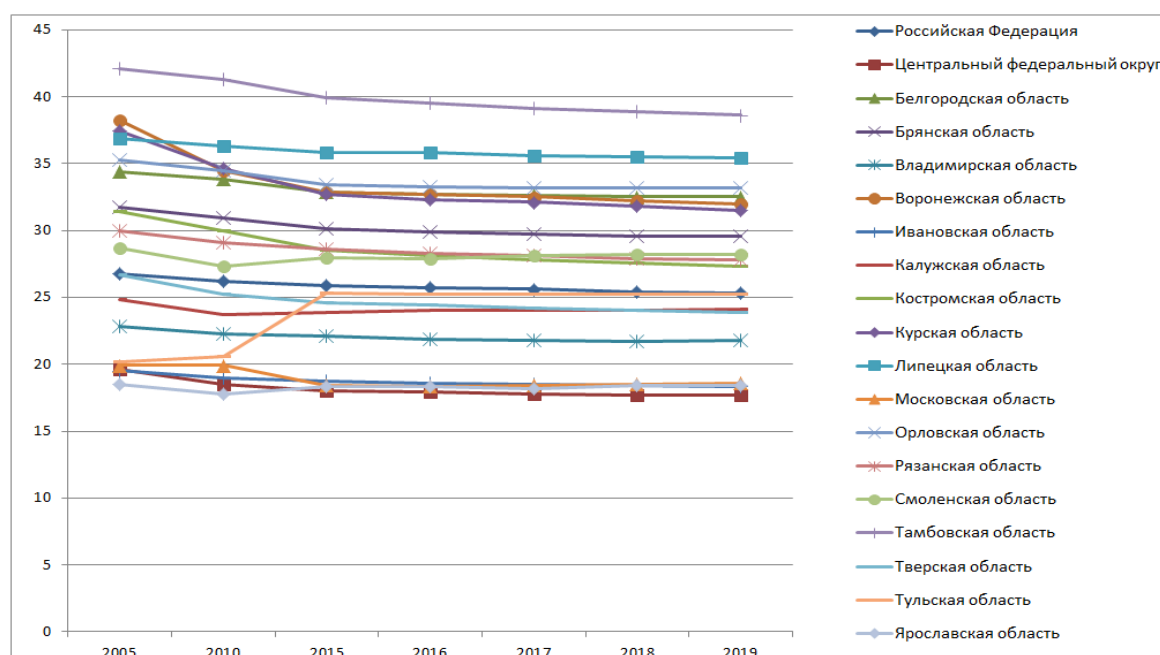

Рис. 1. Динамика доли сельского населения регионов ЦФО, %

Источник: составлено авторами на основании [4]

Таблица 1 – Объем и рейтинг доходов на душу сельского населения регионов ЦФО

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Рейтинг в РФ
<i>Российская Федерация</i>	8088	18958	30254	30865	31897	33178	35247	
<i>Центральный федеральный округ</i>	10902	24645	38832	40200	41897	43687	46921	1
<i>Московская область</i>	7445	22641	38463	41276	42345	44707	47201	9
<i>г. Москва</i>	24014	44051	60535	62004	65471	68386	74053	4
<i>Центральный регион:</i>								
Брянская область	4788	13358	23428	24006	25107	26585	28371	42
Владимирская область	4107	12956	22712	22365	23554	23539	25358	58
Ивановская область	3480	11124	22297	23676	24860	24503	25794	54
Калужская область	5343	15477	27434	28800	28715	29129	31394	27
Костромская область	4985	13315	21939	23174	24093	23716	25285	59
Орловская область	4857	13115	22104	23006	23979	24895	26064	52
Рязанская область	4775	13886	23690	23799	24272	25441	26886	49
Смоленская область	5483	14546	23653	23614	24766	25888	27388	46
Тверская область	5606	13873	23672	24063	24353	25125	27211	47
Тульская область	4988	15349	25460	26815	27226	27208	28557	40
Ярославская область	6321	14491	26613	26768	27200	27055	28658	39
<i>Центрально-Черноземный регион:</i>								
Белгородская область	5276	16993	28043	29799	30342	30778	32352	23
Воронежская область	5398	13883	29366	29284	29498	30289	32022	25
Курская область	5218	14685	25330	25355	26112	27275	29149	36
Липецкая область	5591	15936	27087	27934	28956	30010	32479	22
Тамбовская область	5292	13631	24865	25769	26058	26828	28154	44

Источник: составлено авторами на основании [4]

Уровень доходов в Центральном и Центрально-Черноземном регионах в целом однородный, но в первом относительно высокие доходы населения наблюдались в Калужской области – 31394 руб., а во втором – в Тамбовской области — 28154 руб.

Динамика доходов населения в 2015-2019 гг. в целом положительная: рост среднедушевых доходов на душу населения не всегда превышает уровень инфляции, что свидетельствует об отставании роста реального уровня оплаты труда от его номинальной величины. Так, в среднем по стране доходы населения выросли на 16,5%, а по ЦФО за тот же период темп прироста составил 20,8% (рис. 2). Самый высокий темп роста, если исключить г. Москву и Московскую область, наблюдался в Брянской области и достиг 121,2%, притом доходы населения увеличивались ежегодно.

Следует отметить, что практически во всех регионах ЦФО в 2019 г. динамика роста доходов населения была наиболее высокой. Однако за анализируемый период имело место снижение доходов: в 2016 г. — во Владимирской, Смоленской и Воронежской областях, в 2018 г. — в Ивановской, Костромской и Ярославской областях. Несмотря на то, что темп снижения не превысил двух процентов, а в отдельных случаях не достиг и 0,5%, такое явление негативно отражается на уровне жизни населения регионов и сельских территорий в частности.

Среди территорий высокими доходами отличаются Липецкая, Белгородская и Воронежская области. Примечательно, что высоким для сельских территорий ЦФО можно считать средний доход, немного превышающий 32 тыс. руб. Поскольку внутри регионов дифференциация доходов городских и сельских территорий существенна, то закономерным будет считать средний уровень дохода сельского населения на порядок ниже. Кроме того, доходы проживающих на сельских территориях зависят от удаленности от городских территорий, транспортной инфраструктуры, ее доступности и иных факторов.

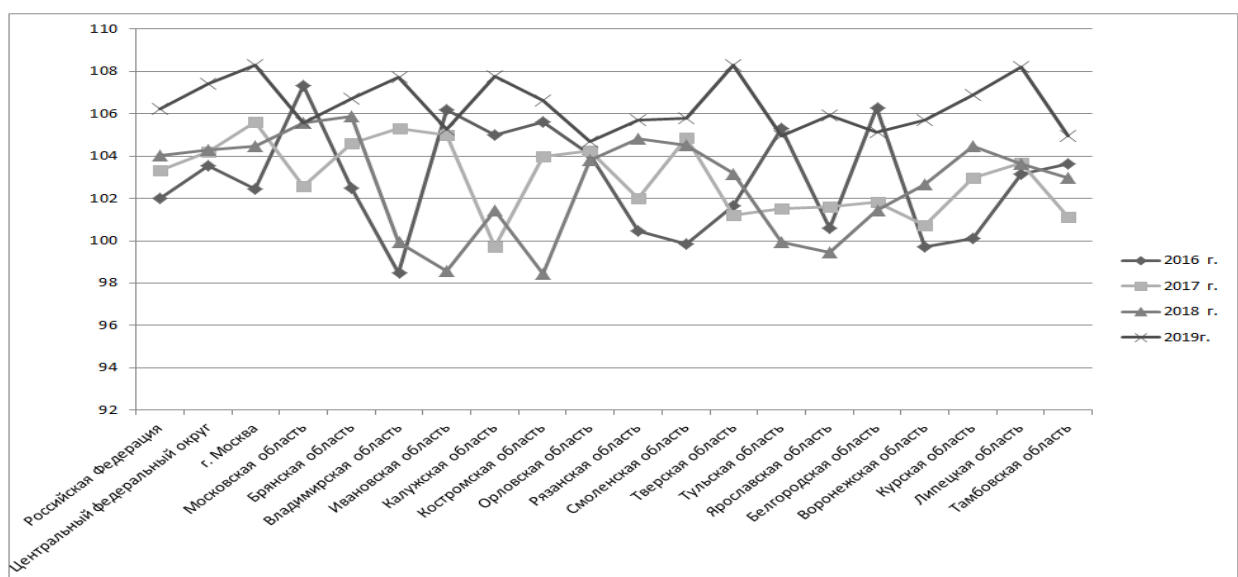

Рис. 2. Динамика доходов населения регионов ЦФО, %

Источник: построено автором на основании [4]

Одним из факторов формирования доходов населения сельских территорий является объем валового регионального продукта. Значительная часть ВРП ЦФО, более 70%, относится на сферу услуг, что обусловлено столичной агломерацией – г. Москва и Московская область. Большое сосредоточение людей приводит к диспропорциям в обеспечении их услугами и продуктами питания: крупные города региона испытывают высокую потребность в продуктах питания, что требует повышения транспортной доступности. В то же время при высокой стоимости жилья в г. Москва и Московской области цены на многие продукты и товары здесь оказываются гораздо ниже, чем в регионах.

Проведенная оценка динамики роста ВРП ЦФО и РФ показывает, что динамика роста показателей ЦФО оказывается несколько ниже, чем по РФ: если ВРП ЦФО вырос на 41,0% в 2014-2018 гг., то по РФ – 43,6% (рис. 3).

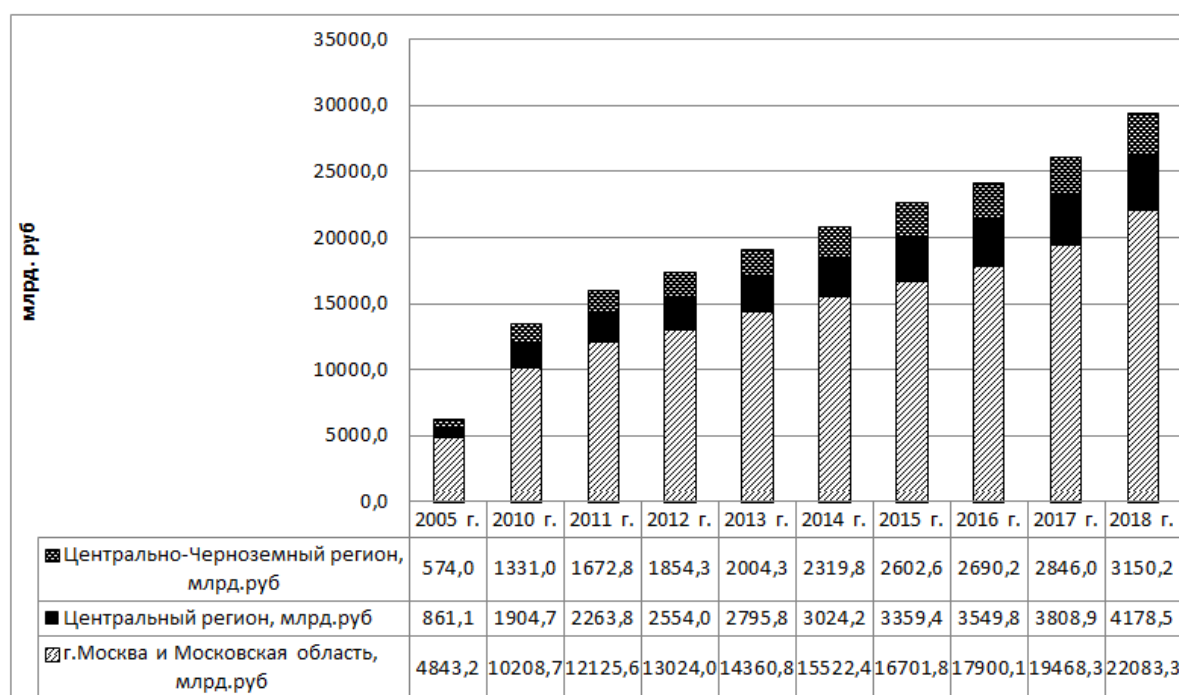

Рис. 3. Структура и динамика валового регионального продукта укрупненных регионов ЦФО, %.

Источник: составлено авторами на основании [4]

Исследуя структуру ВРП ЦФО по укрупненным регионам, авторами установлено, что региональный продукт, производимый в Центральном и Центрально-Черноземном регионе меньше, чем в г. Москве и Московской области, но имеет положительную динамику. Если ЦФО вкладывает в суммарный ВРП по РФ 34,6%, то Воронежская область — всего 1,1% из них, Белгородская область – 1,0%, Тульская область – 0,75%.

При исключении г. Москвы и Московской области показатели окажутся несколько выше, но в целом рейтинговый порядок участия регионов не поменяется.

Воронежская (13%), Белгородская(12%), Тульская (9%), Ярославская (8%) и Липецкая (8%) области вносят наибольший вклад в формирование ВРП без учета г. Москвы и Московской области (рис. 4). Валовой региональный продукт, производимый на территории Владимирской (6%), Калужской (6%), Тверской (6%), Курской (6%), Рязанской (5%) Тамбовской (5%), Брянской (4%), Смоленской (4%), Орловской (3%), Ивановской (3%), Орловской (3%) и Костромской (3%) областей, существенно ниже.

Проведенный анализ устойчивости структуры ВРП показывает, что каждая область характеризуется собственной специализацией и имеет свою нишу в системе межрегиональных и межотраслевых отношений в Центральном федеральном округе, кластеры. Общим же направлением деятельности во всех из перечисленных регионов является сельское хозяйство, притом, что развитие АПК в ЦФО ассиметрично.

Так, например, по оценке Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) [5], в ЦФО высокие позиции в рейтинге оценки эффективности занимают Воронежская и Московская области. В этих регионах наряду с ростом инвестиций наблюдается увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, развивается агрострахование и др. Лидерство Московской области в данном сегменте может быть обусловлено логистикой и регистрацией многих компаний на территории региона.

Рис. 4. Структура валового регионального продукта ЦФО, %.

Источник: составлено авторами на основании [4]

Одним из факторов формирования и развития сельских территорий является наличие качественных сельскохозяйственных угодий. Согласно данным, приведенным в таблице 2 и Докладе о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации [6], в 2019 г. на ЦФО приходится 33263,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что составляет всего 14,8% от общего их наличия в РФ.

На Воронежскую область приходится наибольшая площадь сельхозугодий — 4075,2 тыс. га, или 12,3 % от общей их площади в ЦФО, из которых 2915,6 тыс. га занимает пашня. На втором месте по площади сельхозугодий находится Тамбовская область – 2783,3 тыс. га (8,4%) и 2037,9 тыс. га пашни соответственно. При этом доля пахотных земель в регионах ЦФО различна: в среднем по РФ – 30,1%, по ЦФО – 63,3%, самая высокая в Курской области – 82,1%, низкая 30,4% – в Костромской области; в Воронежской области – 69,5%.

В целом же доля сельскохозяйственных угодий в площади земель превышает 50%, наиболее низкое значение удельного веса имеют в Костромской и Калужской областях. В Воронежской, Белгородской, Тульской, Тверской, Тамбовской, Липецкой, Курской, Орловской, Рязанской областях более 90% площадей сельскохозяйственных земель относятся на сельскохозяйственные угодья, что в совокупности с более лучшими климатическими условиями свидетельствует о концентрации в них сельскохозяйственного потенциала.

Сельскохозяйственный потенциал регионов находит отражение в экономике через структуру добавленной стоимости. Средний уровень участия сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбноводства по РФ составляет 5%, а по ЦФО – 3,2% (рис. 5). Данный показатель рассчитывается в текущих ценах, поэтому демпинговый механизм формирования цен на продукцию отрасли снижает ее эффективность. Стоит учитывать, что расходы на продукты питания составляют наибольшую долю — около 30% в структуре расходов домохозяйств.

Наибольшее значение сельское хозяйство с примыкающими отраслями имеет в экономике Тамбовской области – 22,7%, наименьшее – в г. Москве и Московской области – 0,1% и 1,6% соответственно. Высокий уровень показателя имеет Белгородская (19,3%), Орловская (18,7%), Брянская (18,4%), Курская (17,3%), Воронежская (14,4%) и Липецкая (12,2%) области. Для остальных регионов ЦФО этот показатель значительно ниже 10%.

Таблица 2 – Характеристика сельскохозяйственных земель ЦФО, тыс. га

Показатели	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.				
				тыс. га	к 2005 г, %	к РФ, %	к ЦФО, %	С/х угодья в общем объеме земель с-х назначения, %
РФ, млн га	220,7	220,4	222,1	222	100,59	100,00	-	13,0
ЦФО	33441,9	33375,1	33285,2	33263,3	99,47	14,98	100	51,2
Московская область	1781,3	1754	1665,1	1663,3	93,38	0,75	5,00	37,5
г. Москва	2,1	1,4	48,9	46,8	2228,57	0,02	0,14	18,3
Центральный регион	18299,6	18268,4	18241	18228,6	99,61	8,21	54,80	-
Брянская область	1878,8	1876,2	1874,3	1874,3	99,76	0,84	5,63	53,8
Владимирская область	1000,5	995,8	995,5	995	99,45	0,45	2,99	34,2
Ивановская область	824,8	823,8	821,7	820,9	99,53	0,37	2,47	38,3
Калужская область	1382,2	1377	1376,8	1376,3	99,57	0,62	4,14	46,2
Костромская область	1010,1	1004,6	994,5	994,3	98,44	0,45	2,99	16,5
Орловская область	2055,5	2051,5	2051,2	2051,1	99,79	0,92	6,17	83,2
Рязанская область	2516,1	2513,4	2513	2504,6	99,54	1,13	7,53	63,2
Смоленская область	2095,4	2094,8	2093	2093,8	99,92	0,94	6,29	42,1
Тверская область	2424,7	2421,7	2418,6	2417,7	99,71	1,09	7,27	28,7
Тульская область	1979,4	1979,4	1973,8	1972,9	99,67	0,89	5,93	76,8
Ярославская область	1132,1	1130,2	1128,6	1127,7	99,61	0,51	3,39	31,2
Центрально-Черноземный регион	13358,9	13351,3	13330,2	13324,6	99,74	6,00	40,06	-
Белгородская область	2143,8	2140,3	2136,1	2133,7	99,53	0,96	6,41	78,6
Воронежская область	4072,3	4079,4	4077,6	4075,2	100,07	1,84	12,25	78,0
Курская область	2439,5	2440,7	2438,3	2437,9	99,93	1,10	7,33	81,3
Липецкая область	1957,7	1954,7	1953,5	1953,5	99,79	0,88	5,87	81,2
Тамбовская область	2745,6	2736,2	2724,7	2724,3	99,22	1,23	8,19	79,1

Источник: составлено авторами на основании [4]

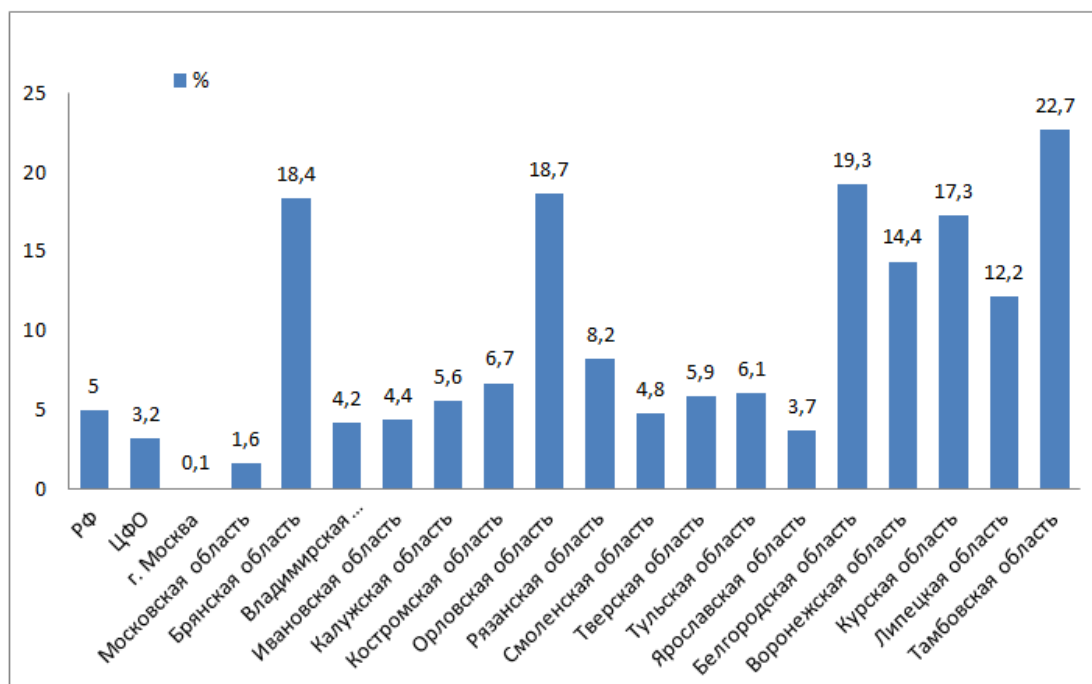

Рис. 5. Доля сельского хозяйства в экономике (валовой добавленной стоимости) региона, %

Источник: составлено автором на основании [4]

Результаты и обсуждение. Центральный федеральный округ обладает выгодным экономико-географическим положением, что обусловлено пересечением водных и

сухопутных путей и развитой транспортной инфраструктурой. От г. Москва отходят 11 железных дорог и 15 автомагистралей, на территории округа функционируют 11 международных аэропортов. При этом в логистическом плане Воронежская область также сосредотачивает в себе доступность воздушного, транспортного, водного и железнодорожного сообщений.

Сравнивая регионы ЦФО по показателям развития, можно заметить, что Воронежская область имеет достаточно высокий уровень социально-экономического развития. Так, регион лидирует по численности населения 2324,2 тыс. чел, среднегодовой численности занятых — 1106,4 тыс. чел., объему инвестиций в основной капитал — 298024 млн руб., а также по величине основных фондов в экономике — 4042,5 млрд руб., валовому региональному продукту — 943,6 млрд руб. (табл. 3). Высокие позиции имеет область и по показателям дохода на душу населения — 32022 тыс. руб. и номинальной начисленной заработной платы на душу населения — 33690 тыс. руб. Указанные характеристики в целом приближены к средним показателям по РФ, однако несколько ниже аналогичных показателей, сформированных по ЦФО с учетом столичной агломерации.

Следует отметить, что включение в ЦФО г. Москвы и Московской области приводит к снижению однородности территорий укрупненного региона ЦФО: и Воронежская, и Липецкая, и Белгородская, и Тамбовская, и другие области являются преимущественно сельскими территориями, с развитым аграрным сектором экономики. Однако, несмотря на все принимаемые меры, развитие самих сельских территорий в ЦФО характеризуется не однозначностью, на что указывают, в том числе и рейтинговые показатели.

Оценив суммарный рейтинг территорий по показателям: площади территории, численности населения на 1 января 2020 г., поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на душу населения, валовому региональному продукту на душу населения, инвестициям в основной капитал на душу населения, основным фондам в экономике, объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, продукции сельского хозяйства, вводу в действие жилых домов на 1000 чел населения, авторы пришли к выводу, что лидером также является Воронежская область, поскольку обладает меньшим суммарным рейтингом, формирование которого обусловлено суммированием большего числа лучших позиций — 340 (табл. 4). Ближайшими в оценке являются Белгородская — 341 балл и Липецкая области — 436 баллов.

Таблица 3 - Показатели социально-экономического развития регионов ЦФО

Показатели	Площадь территории, тыс. кв. км	Численность населения на 1 января 2020 года	Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	Среднедушевые доходы в месяц, руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения в мес.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в месяц, руб.	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	Основные фонды в экономике 2020 г. 1, млн. руб.
РФ	17125,2	146748,6	71064,5	35247	28470	47867	193188126	349731105
ЦФО	650,2	39433,6	21171,2	46921	37192	60771	5662682	126397352
Белгородская область	27,1	1549,2	754,1	32352	26072	34615	167367	2858983
Брянская область	34,9	1192,5	508,6	28371	24470	29853	63944	1812903
Владимирская область	29,1	1358,4	635,8	25358	20905	33076	90085	2000453
Воронежская область	52,2	2324,2	1106,4	32022	27904	33690	298024	4042520
Ивановская область	21,4	997,1	443,3	25794	20617	27553	37992	1143074
Калужская область	29,8	1002,6	498,4	31394	25060	41442	108251	2297839
Костромская область	60,2	633,4	276,8	25285	20803	31421	26194	925743
Курская область	30	1104	505,5	29149	23024	32709	144906	1595064
Липецкая область	24	1139,4	565,1	32479	26858	34312	155038	2108045
Московская область	44,3	7690,9	3437,1	47201	37972	55555	1044870	23768046
Орловская область	24,7	733,5	298,7	26064	21295	29683	55877	1112729
Рязанская область	39,6	1108,8	494,6	26886	21193	34488	69191	2268460
Смоленская область	49,8	934,9	411,4	27388	22028	31269	69358	1063572
Тамбовская область	34,5	1006,7	454,1	28154	23179	28697	120579	1567697
Тверская область	84,2	1260,4	593,5	27211	21610	33524	86252	2627014
Тульская область	25,7	1466,1	705,4	28557	23942	38151	177724	2577947
Ярославская область	36,2	1253,4	607,4	28658	23019	36016	90094	2597524
г. Москва	2,6	12678,1	8875,1	74053	57107	94294	2856935	70029739

Источник: составлено авторами на основании [4]

¹ по полной учетной стоимости на конец года

Применение рейтинговой оценки отражает высокую дифференциацию сельских территорий, сформировавшихся внутри регионов ЦФО. Внутри областей городские и сельские территории характеризуются также высокой дифференциацией.

В структуре ВРП ЦЧР 2019 г. Воронежская область является флагманом, в ней производится 30% стоимости продукции. На втором месте – Белгородская область, притом, что в 2005 г. было обратное соотношение в конкуренции областей (рис.6).

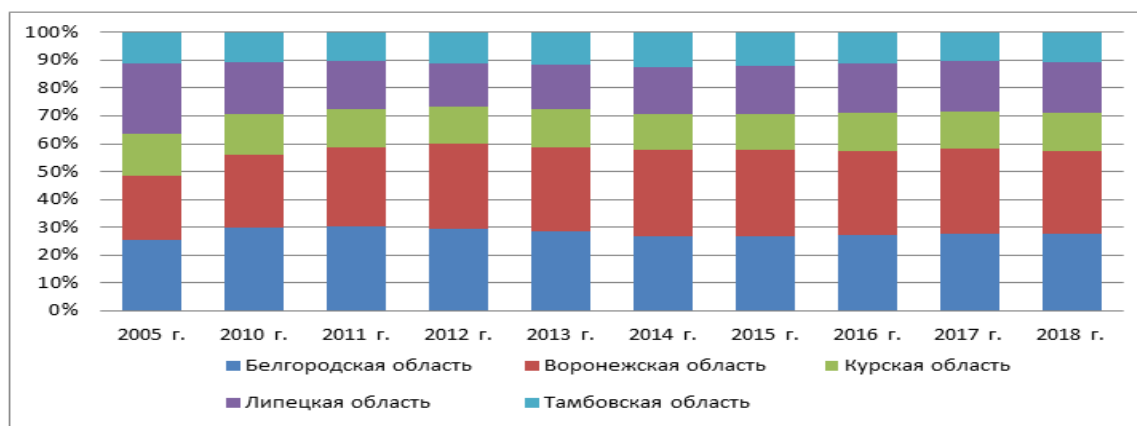

Рис. 6. Структура валового регионального продукта ЦЧР, %

Источник: составлено авторами на основании [4]

Согласно «Региональной дорожной карте», основой развития Воронежской, Белгородской, Липецкой, Курской областей выступают сельское хозяйство и сельские территории. При этом основной его целью ставится полицентричное развитие территорий, направленное на урегулирование и сглаживание неоднородности функционирования регионов. В то же время по производству сельскохозяйственной продукции лидером в ЦФО является Белгородская область, которая находится на третьем месте, в то время как Воронежская область – на пятом. В целом же ЦФО входит в тройку лидеров по производству продукции сельского хозяйства, а в суммовом выражении – является флагманом, при этом интересна многопрофильность сельского хозяйства Воронежской области, что обеспечивает не только высокую диверсификацию этого сектора экономики, но и высокий уровень самообеспеченности продукцией АПК при экспорте ее за пределы области. При этом отметим, что рост ВРП Воронежской области за 2015-2018 гг. составил всего 31,5%. Возможно это указывает на достижение предельного уровня роста эффективности производства данного субъекта или неполное использование инвестиций в инновационных преобразованиях в экономике [7].

Таблица 4 – Рейтинговые показатели социально-экономического развития регионов ЦФО

Показатели	Площадь территории		Численность населения на 1 января 2020 г.	поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ на территории субъекта	ВРП на душу населения	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Основные фонды в экономике	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности				Продукция сельского хозяйства	Ввод в действие жилых домов на 1000 чел населения	Суммарный рейтинг региона в РФ
	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства						обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений					
Белгородская область	67	29	35	18	29	30	20	19	55	27	3	9	341	
Брянская область	62	42	58	64	74	50	81	43	69	39	24	62	668	
Владимирская область	66	34	45	56	64	45	54	29	46	26	55	29	549	
Воронежская область	51	21	49	45	22	21	50	27	17	22	5	10	340	
Ивановская область	74	54	75	79	85	62	71	56	51	54	63	64	788	
Калужская область	65	53	25	32	31	38	57	16	59	35	36	12	459	
Костромская область	47	67	51	62	83	69	75	58	42	63	64	63	744	
Курская область	64	46	46	46	21	52	23	52	28	43	8	36	465	
Липецкая область	72	44	55	25	20	43	52	22	58	28	13	4	436	
Московская область	55	2	22	19	19	2	44	2	2	2	16	3	188	
Орловская область	71	64	73	57	53	63	83	63	71	58	26	56	738	
Рязанская область	58	45	24	52	68	41	70	37	45	52	32	13	537	
Смоленская область	53	57	52	54	55	66	67	47	34	25	59	43	612	
Тамбовская область	63	51	77	55	26	53	82	54	70	60	12	7	610	
Тверская область	39	38	48	50	61	33	76	36	18	45	48	33	525	
Тульская область	70	33	47	39	25	36	53	18	32	24	27	47	451	
Ярославская область	61	39	27	35	58	35	65	32	38	33	50	20	493	
г. Москва	83	1	6	6	10	1	3	1	1	1	75	57	245	

Источник: составлено авторами на основании [4]

Выводы. Несмотря на то, что каждая область имеет собственную кластерную специализацию, в том числе и в сельском хозяйстве, вклад областей в продовольственную безопасность и продовольственное обеспечение не равнозначен. Вместе с тем, диагностика сельских территорий позволяет прийти к пониманию модели пространственно-регионального развития их потенциала. В целом имеют место значительные диспропорции в экономике ЦФО, ЦЧР и ЦР, связанные с неравномерным формированием в нем столичных и городских агломераций и сельских территорий.

Список источников

1. Терновых К.С. Теоретические аспекты формирования государственных стратегий развития / К.С. Терновых, Е.В. Авдеев // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2021. – № 1 (64). – С. 166–174.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // Консультант Плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/. – (дата обращения 8.10.2021).
3. Закупнев С.Л. Социально-экономическое состояние и тенденции функционирования сельских территорий / С.Л. Закупнев, В.А. Лубков, С.В. Воробьев //ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. Т.16. – № 12. – С. 53–56.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
5. Рейтинг эффективности функционирования АПК в регионах РФ в I квартале 2020 г. // Росконгресс: roscongress.org. — Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/rejting-effektivnosti-funktsionirovaniya-apk-v-regionakh-rf-v-i-kvartale-2020-g/> – (дата обращения 8.10.2021).
6. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 340 с
7. Агибалов А.В. Методология обеспечения развития сельских территорий в современных условиях / А.В. Агибалов, Л.А. Запорожцева, Ю.В. Ткачева, Л. Радованович // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т.16. № 12. – С. 5–11.

References

1. Ternovy`x K.S. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya gosudarstvenny`x strategij razvitiya / K.S. Ternovy`x, E.V. Avdeev // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2021. – № 1 (64). – S. 166–174.

2. Prognoz dolgosrochnogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (razrabotan Mine`konomrazvitiya Rossii) // Konsul`tant Plyus. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/. – (data obrashheniya 8.10.2021).
3. Zakupnev S.L. Social`no-e`konomicheskoe sostoyanie i tendencii funkcionirovaniya sel`skix territorij / S.L. Zakupnev, V.A. Lubkov, S.V. Vorob`ev // FE`S: Finansy`. E`konomika. – 2019. T.16. – № 12. – S. 53–56.
4. Regiony` Rossii. Social`no-e`konomicheskie pokazateli. 2020: stat. sb. / Rosstat. – M., 2020. – 1242 s.
5. Rejting e`ffektivnosti funkcionirovaniya APK v regionax RF v I kvartale 2020 g. // Roskongress: roscongress.org. — Rezhim dostupa: <https://roscongress.org/materials/rejting-effektivnosti-funktsionirovaniya-apk-v-regionakh-rf-v-i-kvartale-2020-g/> – (data obrashheniya 8.10.2021).
6. Doklad o sostoyanii i ispol`zovanii zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya Rossijskoj Federacii v 2018 godu. – M.: FGBNU «Rosinformagrotex», 2020. – 340 s
7. Agibalov A.V. Metodologiya obespecheniya razvitiya sel`skix territorij v sovremenny`x usloviyax / A.V. Agibalov, L.A. Zaporozhceva, Yu.V. Tkacheva, L. Radovanovich // FE`S: Finansy`. E`konomika. – 2019. – T.16. № 12. – S. 5–11.

Для цитирования: Агибалов А.В., Терновых К.С. Диагностика развития сельских территорий ЦФО // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-32/>

© Агибалов А.В., Терновых К.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 339.13.01:635.21

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10740

**УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА
КАРТОФЕЛЯ
RISK MANAGEMENT IN THE OPERATION OF THE POTATO MARKET**

Терновых Константин Семенович,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» г. Воронеж, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru

Попов Дмитрий Юрьевич,

аспирант кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени им. Петра I», г. Воронеж, e-mail popovdmitryvsau@gmail.com

Ternovykh Konstantin S.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Meritorious Scientist of the Russian Federation, Head of the Dept. of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, e-mail: organiz@agroeco.vsau.ru.

Popov Dmitry Y.,

postgraduate student of Farm Production Management and Entrepreneurial Business in Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, e-mail: popovdmitryvsau@gmail.com

Аннотация. В статье дан анализ определению рынка сельскохозяйственной продукции, которое указано в федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». Учитывая этапы общественного воспроизводства, была разработана модель функционирования рынка картофеля, в которой были выявлены стадии процесса функционирования рынка картофеля, определены участники каждой стадии и их функции, представлено движение

картофеля по видам и стадиям. На основе анализа разработанной модели функционирования рынка картофеля были выявлены риски, характерные для каждой стадии движения картофеля на рынке, а также для каждого риска дано описание его влияния на процесс функционирования рынка картофеля. В качестве мер по управлению рисками были определены и проанализированы основные мероприятия по минимизации рисков и снижения их влияния на функционирование рынка картофеля. Отмечается, что в зависимости от вида приобретаемого картофеля риски могут нести различные субъекты рынка картофеля, а также определена роль государства по минимизации влияния различного рода рисков. Предложено создание централизованной системы регулирования рынка картофеля, которая позволит эффективнее управлять рисками на всех стадиях его функционирования.

Abstract. We have analyzed the definition of the market for agricultural products, which is specified in the federal law «On the development of agriculture». In our opinion, this definition does not fully disclose the meaning of the market, therefore we proposed our own definition of the potato market. Taking into account the stages of social reproduction, we have developed a model for the functioning of the potato market. In this model, the stages of the process of functioning of the potato market were identified, the participants of each stage and their functions were identified, the movement of potatoes by types and stages was presented. Based on the analysis of the developed model of functioning of the potato market, the risks characteristic of each stage of the movement of potatoes on the market were identified in the article. For each risk, a description was given of its impact on the functioning of the potato market. As steps for risk management, the main measures were identified and analyzed to minimize risks and reduce their impact on the functioning of the potato market. It was noted that, depending on the type of purchased potato, risks can be borne by various subjects of the potato market, and the role of the state in minimizing the influence of various kinds of risks was determined. The creation of the centralized system of regulation of the potato market were proposed, which will allow for more effective risk management at all stages of the functioning of the potato market.

Ключевые слова: картофелеводство, рынок картофеля, управление рисками, модель функционирования рынка, субъекты рыночных отношений, мероприятия по минимизации рисков, централизованная система регулирования рынка

Keywords: potato growing, potato market, risk management, model of the functioning of the market, subjects of market relations, measures to minimize risks, centralized market regulation system

В статье 4 федерального закона «О развитии сельского хозяйства» рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия определяется как «сфера обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [1]. По нашему мнению, данное определение не полностью раскрывает значение рынка, ведь рынок – это, прежде всего, система экономических отношений. Следует также учесть, что при определении рынка необходимо учитывать все стадии процесса общественного воспроизводства, а не только сферу обращения. Мы считаем, что рынок картофеля представляет собой систему экономических отношений, которая основывается на взаимном согласии, эквивалентности, конкуренции и охватывает все стадии процесса воспроизводства картофеля, выявляя и устанавливая общественно-необходимые затраты труда на производство, распределение, обмен и потребление [5].

Поскольку для существования рынка определенной продукции необходимо наличие самого продукта, отсутствие производства данного вида продукции ставит под сомнение факт существования рынка при условии отсутствия импорта и иных способов получения продукции. Также как отсутствие производства влияет на существование рынка, так и отсутствие потребления произведенной продукции приведет к прекращению производства данной продукции, заставляя производителей искать возможности для производства иных видов продукции, которые пользуются спросом среди потребителей. С одной стороны, признание потребителем затрат на производство определенного вида продукции позволит осуществить обмен данной продукции на материальные блага, имеющиеся в распоряжении потребителя. С другой стороны, признание производителем затрат, которые необходимо понести на производство определенной продукции, пользующейся спросом у потребителей, будет стимулировать к началу осуществления предпринимательской деятельности.

На основании данных предположений мы составили модель функционирования рынка картофеля, разделив при этом стадии процесса по этапам общественного воспроизводства (Рисунок).

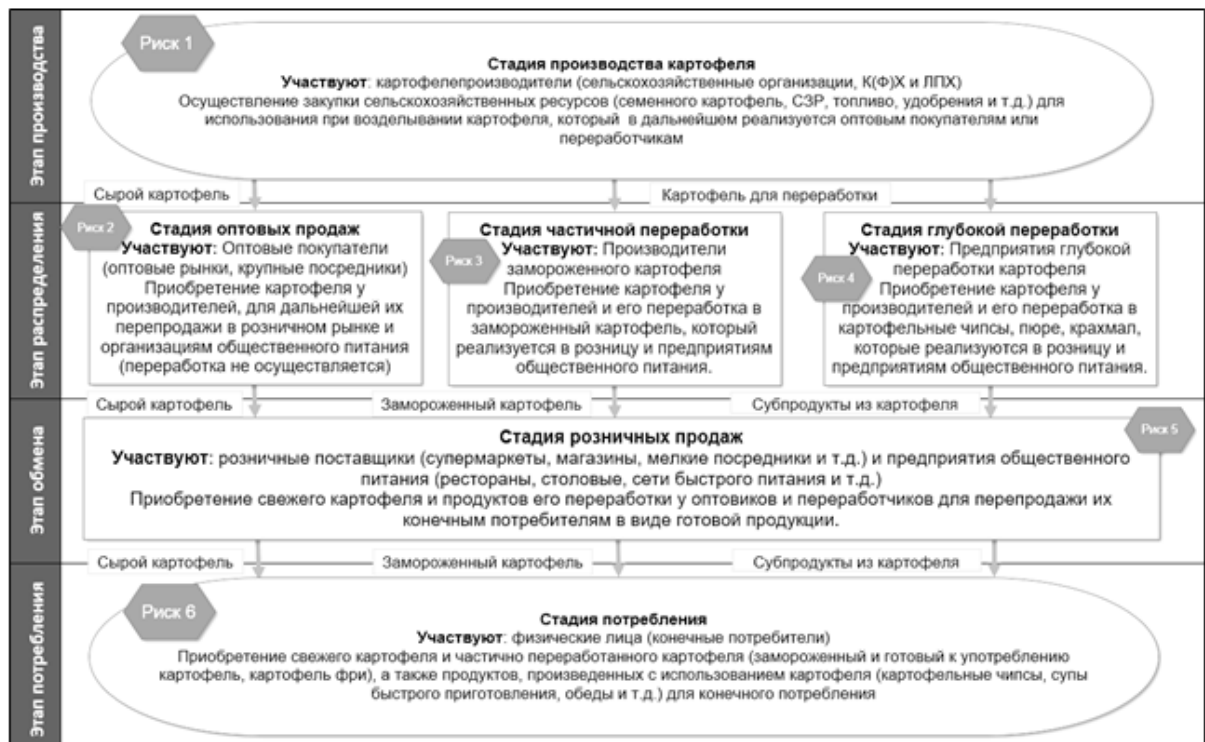

Рисунок – Модель функционирования рынка картофеля

Мы определили стадии функционирования рынка картофеля по четырем этапам процесса общественного производства. Среди данных этапов можно выделить непосредственно производство картофеля, его распределение между оптовыми сетями, посредниками и переработчиками, дальнейший обмен картофеля с конечным потребителем и потребление картофеля или продуктов его переработки.

Первой и, пожалуй, основной стадией функционирования рынка картофеля является стадия производства картофеля, которая осуществляется на этапе производства. В данной стадии участвуют картофелепроизводители различных организационно-правовых форм. В России это могут быть сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства.

До начала производства субъекту предпринимательской деятельности необходимо определиться с тем, какой картофель и для каких целей он планирует выращивать. По причине того, что имеется возможность использовать клубни картофеля как готовое блюдо после приготовления, в качестве сырья для частичной или глубокой переработок, селекционеры уже достаточно давно проводят работу по созданию сортов картофеля с заранее определенными характеристиками. На основе общепринятой классификации сорта картофеля по назначению подразделяются на столовые, технические, кормовые и универсальные. Они различаются в основном по урожайности, содержанию крахмала в клубнях и размеру клубней. Таким образом, ещё при принятии решения о начале

производства картофеля у производителя возникают определенные риски. Неправильный выбор сорта может привести к отсутствию спроса на произведенную продукцию, вследствие чего производитель будет нести убытки, связанные с невозможностью продажи продукции. По этой причине производители чаще всего выбирают столовые и универсальные сорта картофеля, поскольку их можно реализовать как в сыром виде, так и передать на переработку. Влияние риска отсутствия спроса также может быть снижено благодаря предварительному заключению договоров с покупателями или переработчиками. При этом производитель обеспечивает себе финансовую поддержку в качестве аванса по договору, гарантированный сбыт по фиксированной цене, приемлемой для каждой стороны, а покупатель гарантирует себе обеспеченность сырьем, либо товарами для перепродажи. Однако, такая практика ведения предпринимательской деятельности пока не получила свое распространение на отечественном рынке картофеля.

После принятия решения о производстве картофеля, производитель закупает необходимые сельскохозяйственные ресурсы для его производства, такие как специализированная техника, семенной материал, удобрения, средства защиты растений, включая пестициды, гербициды и фунгициды, нефтепродукты и прочие материалы. Осуществляя данные затраты, производитель планирует не только вернуть вложенные в производство средства, но и получить дополнительную прибыль. Таким образом, риск снижения цены реализации картофеля вследствие отсутствия спроса на него является для производителя существенным и требует от него принятия грамотных и своевременных управленческих решений по его минимизации.

На этапе распределения находятся стадии оптовых продаж, частичной и глубокой переработок. Мы не выделили в данный этап стадию розничных продаж, поскольку производители крайне редко продают продукцию конечным потребителям, а объемы таких сделок на рынке незначительны. В основном производители реализуют продукцию крупным оптовым посредникам, через оптовые рынки, которыми могут выступать в том числе различные интернет-площадки, а также предприятиям частичной и глубокой переработок.

Под частичной переработкой мы понимаем различные доработки картофеля без значительных изменений его структуры и свойств. К таким доработкам относятся мойка, фасовка, чистка, нарезка, упаковка, заморозка и прочие. Это позволяет сохранить свойства сырого картофеля, но при этом существенно сократить время на приготовление еды. Однако в России спрос среди населения на подобные товары пока еще слабо выражен,

поскольку цены на них выше, чем на сырой картофель. Замороженный и нарезанный картофель чаще всего приобретает предприятиями общественного питания.

Под глубокой переработкой картофеля на сегодня понимают существенное изменение структуры и свойств картофеля с получением иной готовой продукции. К такой продукции относятся картофельные ломтики, соломка, чипсы, мука, крахмал, пюре быстрого приготовления и даже спирт. В подобного рода переработке сырой картофель выступает лишь сырьем для производства конечного готового продукта.

На каждой стадии этапа распределения существуют определенные риски, характерные для каждой из них. В частности, для стадии оптовых продаж характерен риск отсутствия достаточных площадей для хранения картофеля или неправильное его хранение, вследствие чего портится его качество. Таким образом, предприятия оптовой торговли могут понести убытки, связанные с порчей картофеля и его потерями. Для минимизации влияния данного риска предприятиям оптовой торговли необходимо обеспечить правильное хранение картофеля, путем создания или аренды специализированных складских помещений. Также следует закупать объемы продукции, не превышающие емкость складских помещений. Ещё одним из вариантов минимизации данного риска могут выступать предварительно заключенные договоры с покупателями на продажу продукции.

Для стадии частичной переработки характерен риск невозможности соблюдения условий правильной упаковки готовой продукции, вследствие чего снижаются сроки её хранения. Вакуумная упаковка позволяет увеличить сроки хранения продукции более чем в 3 раза. Однако необходимо соблюдать правильные условия упаковки, добиться необходимого давления вакуума и следить за герметичностью упаковки. Для минимизации влияния данного риска, по нашему мнению, предприятиям частичной переработки необходимо закупать оборудование у лицензированных поставщиков, проверять сертификаты качества на оборудование и проводить тесты оборудования.

Для стадии глубокой переработки характерен риск закупки некачественного картофеля для переработки, что может привести к снижению качества готовой продукции. Для минимизации влияния данного риска сотрудникам отдела закупки на предприятиях глубокой переработки необходимо закупать картофель с сертификатами качества на продукцию, лично выезжать на предприятия для проверки качества картофеля. Минимизировать влияние данного риска возможно с помощью предварительно заключенных договоров с производителями. В рамках договора предприятие глубокой переработки может обеспечить производителя качественным семенным материалом для

получения качественного картофеля. Кроме того, в договоре можно прописать условия, гарантирующие переработчику определенный уровень качества картофеля и штрафные санкции для производителя при поставке некачественной продукции.

В основном после стадии оптовых продаж, частичной и глубокой переработок картофель в сыром или замороженном видах, а также продукты из картофеля попадают на стадию розничных продаж. В стадии розничных продаж участвуют различные розничные поставщики, такие как супермаркеты, магазины у дома, мелкие посредники и прочие. Также к данной стадии мы отнесли различные предприятия общественного питания, такие как рестораны, столовые, сети быстрого питания и другие. Основной задачей стадии розничных продаж является передача картофеля в сыром или замороженном видах, а также продуктов из картофеля конечному потребителю.

Для стадии розничных продаж характерен риск возможности снижения покупательной способности населения, что отразится на снижении доходов от реализации. По нашему мнению, предприятия розничной торговли и общественного питания не могут собственными силами минимизировать влияние данного риска. Обязанность по минимизации влияния данного риска лежит на государстве. Следует отметить, что картофель включен в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены [2]. Таким образом, государство пытается минимизировать влияние данного риска, устанавливая предельно допустимые розничные цены.

Завершающей стадией функционирования рынка картофеля является потребление картофеля конечными потребителями. Конечные потребители приобретают сырой или замороженный картофель, а также продукты из картофеля в розничных магазинах для дальнейшего потребления, а также приобретают готовые блюда с картофелем в организациях общественного питания. Для данной стадии характерен риск приобретения некачественной продукции, что неблагоприятно повлияет на здоровье конечного потребителя. Следует отметить, что в зависимости от вида приобретаемого картофеля описанный выше риск могут нести различные субъекты рынка картофеля. В частности, конечный потребитель несет выявленный риск только в случае приобретения сырого картофеля. При приобретении замороженного картофеля и продуктов из картофеля риск может быть перенесен на производителей данной продукции, поскольку конечный потребитель может обратиться с претензией о приобретении некачественной продукции. После этого предприятиям, которые произвели некачественную продукцию, необходимо

будет возместить конечному потребителю причиненный ущерб. Организации общественного питания также несут вышеуказанный риск вместо конечного потребителя, поскольку им придется возместить ущерб при получении претензии от конечного потребителя на качество приобретенной продукции.

Для минимизации влияния риска со стороны конечного потребителя необходимо тщательно выбирать картофель при покупке по внешнему виду, в том числе желательно приобретение мытого картофеля, поскольку на нем возможно легко определить следы поражений болезнями и вредителями. Также следует приобретать картофель в небольших объемах и менять точку приобретения при обнаружении некачественного картофеля.

Для минимизации влияния риска со стороны переработчиков и организаций общественного питания следует ввести в организационную структуру службу управления качеством, которая будет контролировать качество готового продукта, следить за условиями и сроками хранения и разрешать претензии по качеству продукции со стороны потребителей. В небольших организациях вместо введения отдела можно ввести должность менеджера по качеству, либо добавить обязанности менеджера по качеству в одну из существующих должностей.

На наш взгляд, создание централизованной системы регулирования рынка картофеля позволит эффективнее управлять рисками на всех стадиях функционирования рынка картофеля [5].

Мы полагаем, что централизованная система регулирования рынка может быть реализована через открытие специализированного центра по поддержке сельхозпроизводителей.

Примером подобного рода центра может служить Служба Экстеншн на базе аграрных университетов США, оказывающая образовательные, социально-воспитательные, консультационные и внедренческие услуги сельскохозяйственным производителям и переработчикам.

Создание Экстеншн центра позволит забрать на себя часть институциональных затрат сельхозпроизводителя, обеспечивая его при этом доступом к передовым научно-исследовательским разработкам ведущих аграрных вузов страны, возможностью взаимодействия с высококвалифицированным персоналом вузов и партнеров центра, помощью в привлечении государственных субсидий, дотаций, частных инвестиций, а также поддержкой при создании и реализации инвестиционных проектов.

В данном случае каждый из партнеров Экстеншн центра, в том числе государственные органы, смогут получить выгоду от взаимодействия с центром,

поскольку в процессе роста и развития системы Экстеншн в России будет формироваться определенная база связей между инвесторами, государством, производителями, перерабатывающими предприятиями, экспортерами и конечными потребителями, что позволит в дальнейшем грамотно распределять имеющиеся ресурсы для достижения необходимых результатов.

Список источников

1. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.12.2021).
2. Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения: постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. N 530 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.12.2021).
3. Васькин В.Ф. Рынок картофеля в России: современное состояние и перспективы / В.Ф. Васькин, В.П. Грищенко // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Россия, Брянск, 01-02 марта 2018 г.). – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2018. – С. 93-98.
4. Ожерельева М.В. Специфические особенности функционирования рынка картофеля / М.В. Ожерельева, Н.А. Войтова, Л.И. Бишутина, Е.М. Милютин // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. – 2016. – №1 – С. 68-73.
5. Попов Д.Ю. Особенности развития регионального рынка картофеля / Д.Ю. Попов, К.С. Терновых // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции (10 марта — 23 апреля 2020 г.). – Ч. I. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2020. – С. 323-327.
6. Попов Д.Ю. Оценка уровня самообеспечения картофелем / Д.Ю. Попов, И.С. Мещалкина // Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета

Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I (Россия, Воронеж, 15–17 ноября 2018 г.). – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2018. – С. 93-98.

7. Прогноз Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2016/03/30/1126653929/NEPpdf> (дата обращения: 24.11.2021).

8. Проект Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года, разработанный в соответствии с распоряжением Правительства Воронежской области от 15 февраля 2016 г. №58-р – Воронеж, — 205 с.

9. Силаева Л.П. Развитие регионального рынка семенного картофеля / Л.П. Силаева, С.А. Копейкина // Нива Поволжья. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnogo-rynka-semennogo-kartofelya> (дата обращения: 03.12.2021).

10. Тарасова Е.Е. Социально-экономическая сущность рынка, механизм его функционирования и развития / Е.Е. Тарасова // Финансы и кредит. – 2004. – №9. – С. 22-28.

References

1. О razvitii sel'skogo khozyajstva: federal'ny'j zakon ot 29 dekabrya 2006 g. №264-FZ [E'lektronny'j resurs]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Kon-sul'tant Plyus» (data obrashheniya: 06.12.2021).

2. Ob utverzhdenii Pravil ustanovleniya predel'no dopustimy`x roznich-ny`x cen na ot-del'ny`e vidy` social'no znachimy`x prodovol'stvenny`x tovarov pervoj neobxodimosti, perechnya ot-del'ny`x vidov social'no znachimy`x prodovol'stvenny`x tovarov pervoj neobxodimosti, v otnoshenii kotory`x mogut ustanavlivat'sya predel'no dopustimy`e roznichny`e ceny`, i perechnya ot-del'ny`x vidov social'no znachimy`x prodovol'stvenny`x tovarov, za priobretenie opre-delennogo kolichestva kotory`x khozyajstvuyushhemu sub`ektu, osushhestvlyayushhemu trgovuyu deyatel'nost`, ne dopuskaetsya vy`plata voznagrazhdeniya: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 iyulya 2010 g. N 530 [E'lektronny'j resurs]. – Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tant Plyus» (data obrashheniya: 07.12.2021).

3. Vas`kin V.F. Ry`nok kartofelya v Rossii: sovremennoe sostoyanie i per-spektivy` / V.F. Vas`kin, V.P. Grishhenkova // Aktual'ny`e voprosy` e`konomiki i agrobiznesa: sbornik statej IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konfe-rencii (Rossiya, Bryansk, 01-02 marta 2018 g.). – Bryansk: Bryanskij gosudarstven-ny'j agrarny'j universitet, 2018. – S. 93-98.

4. Ozherel`eva M.V. Specificheskie osobennosti funkcionirovaniya ry`nka kartofelya / M.V. Ozherel`eva, N.A. Vojtova, L.I. Bishutina, E.M. Milyutina // Vestnik FGOU VPO Bryanskaya GSXA. – 2016. – №1 – S. 68-73.
5. Popov D.Yu. Osobennosti razvitiya regional`nogo ry`nka kartofelya / D.Yu. Popov, K.S. Ternovy`x // Teoriya i praktika innovacionny`x tehnologij v APK: materialy` nacional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii (10 marta — 23 aprelya 2020 g.). – Ch. I. – Voronezh : FGOU VO Voronezhskij GAU, 2020. – С. 323-327.
6. Popov D.Yu. Ocenka urovnya samoobespecheniya kartofelem / D.Yu. Popov, I.S. Meshhalkina // Sovremennoe sostoyanie i organizacionno-e`konomicheskie problemy` razvitiya APK: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 65-letiyu kafedry` e`konomiki APK e`konomicheskogo fakul`teta Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta imeni im-peratora Petra I (Rossiya, Voronezh, 15–17 noyabrya 2018 g.). – Voronezh: FGOU VO Voronezhskij GAU, 2018. – S. 93-98.
7. Prognoz Dolgosrochnogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossij-skoj federacii na period do 2030 goda [E`lektronny`j resurs] / Institut «Centr razvitiya» NIU VShE`. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2016/03/30/1126653929/NEPpdf> (data obrashheniya: 24.11.2021).
8. Proekt Strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Voronezhskoj oblasti na period do 2035 goda, razrabotanny`j v sootvetstvii s rasporyazheniem Pravitel`stva Voronezhskoj oblasti ot 15 fevralya 2016 g. №58-r – Voronezh, — 205 s.
9. Silaeva L.P. Razvitie regional`nogo ry`nka semennogo kartofelya / L.P. Silaeva, S.A. Kopejkina // Niva Povolzh`ya. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-regionalnogo-rynka-semennogo-kartofelya> (data obrashheniya: 03.12.2021).
10. Tarasova E.E. Social`no-e`konomicheskaya sushhnost` ry`nka, mexanizm ego funkcionirovaniya i razvitiya / E.E. Tarasova // Finansy` i kredit. – 2004. – №9. – S. 22-28.

Для цитирования: Терновых К.С., Попов Д.Ю. Управление рисками в процессе функционирования рынка картофеля // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-34/>

© Терновых К.С., Попов Д.Ю., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.43:636.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10750

**СОСТОЯНИЕ МОЛОЧНОГО И МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В МИРЕ
THE STATE OF DAIRY AND BEEF CATTLE BREEDING IN THE WORLD**

Остапчук Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0217-4218>, tostapchuk@rgau-msha.ru

Мухаметзянов Рафаил Рувинович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Джанчарова Гульнара Каримхановна,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Платоновский Николай Геннадьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Васильева Елена Николаевна,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А.

Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Иванцова Наталья Николаевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8478-1067>, kozuch75@rgau-msha.ru

Аннакова Зинет Камилжановна,

аспирант кафедры организации производства ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0295-9341>, zinet10.89@mail.ru

Ostapchuk Tatiana V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation of the Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0217-4218>, tostapchuk@rgau-msha.ru

Mukhametzyanov Rafail R.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Dzhancharova Gulnara K.,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Platonovskiy Nikolay G.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Vasileva Elena N.,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Ivantsova Natalya N.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), , ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8478-1067>, kozuch75@rgau-msha.ru

Annakova Zinet Kamilzhanovna,

post-graduate student of the Department Of Production Organization, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0295-9341>, zinet10.89@mail.ru

Аннотация. Мясо и молоко крупного и мелкого рогатого скота было в рационе питания Homo Sapiens еще в период каменного века. Однако, большую часть этого периода он брал созданное Природой, а не производил сам. Позднее человек стал одомашнивать некоторых животных из этих групп. Считается, что целенаправленным разведением крупного рогатого скота с целью получения мяса и молока человек начал осуществлять в период неолита. Несмотря на то, что за последние десятилетия эта отрасль несколько снизила свои позиции в глобальном продуктовом балансе, она продолжает занимать существенное значение в снабжении населения Земли мясом и молоком, а также выступает как поставщик сырья для последующего производства соответствующих видов продукции. В этой работе мы поставили цель исследовать состояние молочного и мясного скотоводства в мире. Нами были проанализированы произошедшие за 1961-2019 гг. изменения общемирового поголовья крупного рогатого скота, объемов производства коровьего молока и говядины, в том числе в странах, которые в 2019 г. входили в топ-25 по этим показателям. Также мы выявили и охарактеризовали основные тенденции в развитии молочного и мясного скотоводства в мире.

Abstract. Meat and milk of cattle and small cattle were in the diet of Homo Sapiens during the Stone Age. However, for most of this period, he took what was created by Nature, and did not produce himself. Later, man began to domesticate some animals from these groups. It is believed that man began to carry out purposeful breeding of cattle in order to obtain meat and milk during the Neolithic period. Despite the fact that over the past decades, this industry has somewhat

reduced its position in the global food balance, it continues to play a significant role in supplying the world's population with meat and milk, and also acts as a supplier of raw materials for the subsequent production of the corresponding types of products. In this work, we set a goal to investigate the state of dairy and beef cattle breeding in the world. We analyzed the events that occurred in 1961-2019 changes in the global number of cattle, cow's milk and beef production, including in countries that were in the top 25 in 2019 according to these indicators. We also identified and characterized the main trends in the development of dairy and beef cattle breeding in the world.

Ключевые слова: молочное скотоводство, мясное скотоводство, производство, говядина, молоко, рейтинг стран

Keywords: dairy cattle breeding, beef cattle breeding, production, beef, milk, country rating

Введение. Современная аграрная экономика практически всех стран мира основана на рыночных отношениях. Производители, ориентированные на рынок, осуществляют культивирование растений или выращивание животных с целью получения соответствующих видов продукции и получения выручки, а также прибыли, от ее реализации потребителю. Последний стремится удовлетворить свои потребности в тех продуктах питания, которые ему интересны, но при минимальных затратах с его стороны [1]. Среди них довольно значимую роль занимает продукция отраслей животноводства, в том числе скотоводства.

Это направление сельского хозяйства, связанное с разведением крупного рогатого скота (КРС), возникло после одомашнивания этих животных еще в период неолита, и с тех пор эта отрасль занимает одно из ведущих мест в животноводстве, особенно в некоторых государствах мира. Значение этого направления сельского хозяйства определяется тем, что оно выступает источником получения ряда видов продукции, отличающихся по своим характеристикам, но тем не менее весьма полезных с потребительской точки зрения [2]. Во-первых, это (без гибели животного) молоко (которое могло создаваться и потребляться как самостоятельный продукт питания или сырье для производства молочной продукции почти в течение всего года), навоз (основа для получения органического удобрения и его использования в растениеводстве со всеми положительными эффектами для этой отрасли) и приплод (для дальнейшего развития этой отрасли). Во-вторых, это мясо, субпродукты и шкуры животных [3].

В зависимости от характера использования крупного рогатого скота принято различать следующие направления скотоводства: молочное, молочно-мясное, мясо-молочное и мясное [4]. Во многом их развитие в конкретных странах и регионах Земли

связана с комплексом факторов, начиная от природно-климатических условий, заканчивая историческими традициями. Экономическая эффективность этих отраслей характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей, среди первых можно отметить продуктивность сельскохозяйственных животных [5]. Однако, состояние и экономическая эффективность молочного и мясного скотоводства существенно отличается в развитых и развивающихся государствах мира [6].

В настоящее время, несмотря на тенденции отказа некоторой части общества от потребления продукции животного происхождения, молочные и мясные изделия по-прежнему занимают определенную роль и значение в пищевом рационе среднестатистического Homo Sapiens. В то же время, взрослые потребители развитых держав мира часто переедают эти виды продукции, что негативным образом сказывается на их здоровье. Чрезмерное их использование в пищу ведет не только к отложению жиров в организме, но и способствует развитию неизлечимых болезней [7]. Для этой группы населения в целях снижения негативного эффекта диетологи советуют употреблять мясо и некоторые молочные продукты, например, сыры, в меньших объемах и в сочетании со свежими овощами и зеленью. Многим известен так называемый средиземноморский тип питания, включающий в свой состав рыбу и морепродукты, оливковое масло, свежие фрукты, ягоды и орехи, натуральное виноградное вино, а также мясо и сыры в достаточно умеренных количествах, но в сочетании с овощами и бобовыми [8]. Однако, у большинства жителей развитых стран продовольственный рацион по-прежнему избыточен относительно современных стандартов здорового питания.

Тем не менее, ориентация части населения этих государств на здоровое питание и забота об окружающей среде способствует распространению в них идей вегетарианства, отказу от потребления молочных и мясных продуктов, и увеличение спроса на фрукты, ягоды и орехи тропического и субтропического производства [9]. К тому же, в современной экономике стран Европы и Северной Америки участие среднестатистического гражданина в производственных процессах существенно видоизменилось, став более творческим и интеллектуальным, что значительно менее трудозатратно с точки зрения калорийности рациона для воспроизводства рабочей силы по сравнению с тяжелым физическим трудом [10]. В итоге, во многих из них, в том числе в России, были пересмотрены нормы ежегодного среднедушевого потребления продукции растительного и животного происхождения в сторону уменьшения последних [11]. В то же время были увеличены соответствующие значения по фруктам и овощам [12]. Учитывая значимость последних как в глобальном продовольственном балансе, так и в

рамках обеспечения занятости и доходов определенной части населения, особенно в развивающихся государствах мира, в процессах их производства и последующего товародвижения, в том числе в международную торговлю, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) даже объявила 2021 г. Международным годом фруктов и овощей [13]. Однако, это нисколько не снижает значение молочной и мясной продукции в обеспечение потребности населения в белках и жирах животного происхождения, а также обеспечения продовольственной безопасности и независимости стран и их регионов в соответствующих видах продовольствия [14]. Особенно актуальным является развитие рассматриваемых нами направлений скотоводства в развивающихся странах.

Таким образом, с одной стороны, рынки продукции животного происхождения играют определенную позитивную роль в обеспечение продовольственной безопасности конкретных государств и сбалансированности рациона питания их населения по белкам и жирам, с другой стороны, в случае их переизбытка они негативно воздействуют на человеческий организм [15]. Однако, вышеотмеченное отрицательное влияние на здоровье характерно в основном для развитых государств мира, тогда как во многих развивающихся до сих пор не решена продовольственная проблема. Особенно это касается населения ряда стран Африки и Азии, до сих пор испытывающих острую нехватку животных белков и жиров, которые являются особенно необходимыми в процессе роста человеческого организма [16]. Как отмечают некоторые специалисты, на сегодняшний день практически 2/3 недоедающего населения планеты сосредоточены в Азии, причем более 1/3 в Южной Азии, из которых 190 млн. чел. – в Индии. На Африку приходится примерно 28 % недоедающих жителей Земли, на Латинскую Америку и страны Карибского бассейна – около 5 % [17]. И перспективы решения продовольственной проблемы в этих регионах мира связаны, в том числе, с развитием животноводства.

Таким образом, в настоящее время молочное и мясное скотоводство занимают существенное место как в производственном, так и потребительском плане для экономики существенной части государств. В связи с этим, в этой научной работе основной целью является выявление изменения состояния этих отраслей в мире, в том числе в отдельных странах, являющихся лидерами по поголовью крупного рогатого скота, производству коровьего молока и говядины.

Материалы и методы исследования. В процессе осмысления поставленной нами проблемы использовались общенаучные и специальные методы и приемы экономического

исследования, в частности эмпирический, монографический, расчетно-конструктивный, графический.

Для объективного отражения сложившейся ситуации мы изучили точки зрения исследователей, занимающихся данным направлением исследования, представленных в соответствующих научных публикациях. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- проанализировать за 1961-2019 гг. изменение общемирового поголовья крупного рогатого скота, а также объемов производства коровьего молока и говядины;
- выявить и охарактеризовать соотношение численности и структуры поголовья КРС в 2019 г. к 1992 г. в странах мира, входивших в последнем году рассматриваемого периода в топ-25 по этим показателям;
- провести аналогичное исследование по государствам мира, являющимися в настоящее время основными производителями коровьего молока и говядины за 1992-2019 гг.;
- охарактеризовать основные тенденции в развитии молочного и мясного скотоводства в мире, в том числе в России.

Основу этой научной работы составили данные статистической базы Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. В частности, в разделе «Production» базы FAO (The Food and Agriculture Organization) (<https://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>), данные по поголовью КРС отражены в группе «Live Animals» (живые животные), а по рассматриваемым молоку и мясу структурированы в группе «Livestock primary» (что в переводе означает «первичный скот»), в подгруппах «Meat, cattle» (мясо КРС) и «Milk, whole fresh cow» (коровье молоко свежее цельное). При этом буйволовое мясо и молоко представлены в других подгруппах («Meat, buffalo» и «Milk, whole fresh buffalo»), и мы в рамках этого исследования не затрагивали эти виды продукции, хотя буйвол также относится к крупному рогатому скоту.

Нами были графически отражены и охарактеризованы тенденции, произошедшие за 1961-2019 гг., относительно изменения общемировой численности КРС (рис. 1), общемирового производства коровьего молока (рис. 2) и говядины (рис. 3). Также мы провели более подробный анализ за 1992-2019 гг. в разрезе стран, входивших в 2019 г. в 25 основных государств мира по этим трем показателям. Выбор этого периода был обоснован тем, что некоторые государства, такие как России, Украина, Казахстан, Узбекистан присутствуют среди этих государств, но до 1992 г. они входили в состав СССР и отдельной статистики по ним в рамках базы данных ФАО в период 1961-1991 гг.

отсутствует. Также для сопоставимости данных 2019 г. с 1992 г. цифры относительно численности КРС по Судану представляет из себя сумму соответствующих данных по Судану и Южному Судану (стал независимым в 2011 г.), а по Эфиопии: сумму по Эфиопии и Эритреи (стала независимой в 1993 г.).

На основании ранжирования стран по численности КРС, мы выделили 25 крупнейших государств по этому показателю за 2019 г. (таблица 1), сформировав их рейтинг по убыванию соответствующих параметров, как в абсолютном выражении (млн. голов), так и относительном (доля в общемировой структуре). Помимо этого, мы провели сравнение сложившейся в 2019 г. ситуации относительно данных 1992 г., что дало нам основания для характеристики соответствующих тенденций в рамках охваченного нами времени в той или иной стране мира, попавшей в сформированный нами рейтинг. Аналогично мы поступили по производству коровьего молока (таблица 2) и говядины (таблица 3).

Результаты и обсуждение. Прежде чем охарактеризовать ситуацию относительно состояние глобального производства коровьего молока и говядины, отразим изменение общемировой численности КРС за 1961-2019 гг. (рис. 1).

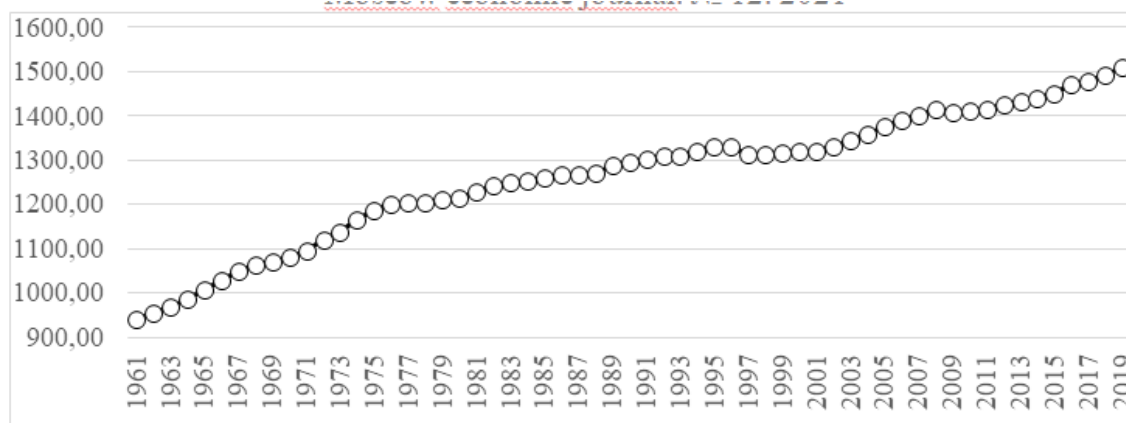

Рисунок 1 – Изменение общемировой численности КРС за 1961-2019 гг., млн. гол.

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФАО

Заметно, что практически в течение всего охваченного нами времени наблюдается увеличение этого показателя, за исключением двух небольших периодов в 1997-2001 гг. и 2009-2010 гг., когда он был меньше, чем в достигнутый уровень перед ними. Тем не менее, если в 1961 г. количество рассматриваемой нами группы крупного рогатого скота в мире составляло 942,153 млн. гол., то в 2019 г. находилось на уровне в 1511,021 млн. гол., что в 1,6 раза больше.

Рассмотрим изменение за 1992-2019 гг. численности и структуры поголовья КРС в странах мира, входивших в 2019 г. в топ-25 по этим показателям (табл. 1).

Таблица 1

Изменение за 1992-2019 гг. численности и структуры поголовья КРС в странах мира, входивших в 2019 г. в топ-25 по этим показателям

Страны	численность, млн. гол.			структура, %		
	1992 г.	2019 г.	2019 г. к 1992 г., раз	1992 г.	2019 г.	2019 г. к 1992 г. (+,-)
Бразилия	154,229	214,660	1,39	11,77	14,21	2,43
Индия	204,584	193,463	0,95	15,62	12,80	-2,82
США	97,556	94,805	0,97	7,45	6,27	-1,17
Китай	82,587	63,392	0,77	6,31	4,20	-2,11
Эфиопия	31,000	65,407	2,11	2,37	4,33	1,96
Аргентина	53,011	54,461	1,03	4,05	3,60	-0,44
Пакистан	17,745	47,821	2,69	1,35	3,16	1,81
Мексика	31,158	35,225	1,13	2,38	2,33	-0,05
Судан	25,092	44,632	1,78	1,92	2,95	1,04
Чад	7,577	30,612	4,04	0,58	2,03	1,45
Танзания	13,230	27,821	2,10	1,01	1,84	0,83
Колумбия	24,772	27,240	1,10	1,89	1,80	-0,09
Австралия	23,880	24,723	1,04	1,82	1,64	-0,19
Бангладеш	23,480	24,187	1,03	1,79	1,60	-0,19
Кения	13,000	20,899	1,61	0,99	1,38	0,39
Нигерия	14,087	20,664	1,47	1,08	1,37	0,29
Мьянма	9,508	18,584	1,95	0,73	1,23	0,50
Россия	54,677	18,151	0,33	4,17	1,20	-2,97
Франция	20,655	18,151	0,88	1,58	1,20	-0,38
Индонезия	11,211	17,119	1,53	0,86	1,13	0,28
Турция	11,973	17,043	1,42	0,91	1,13	0,21
Уганда	5,209	16,334	3,14	0,40	1,08	0,68
Венесуэла	13,648	16,049	1,18	1,04	1,06	0,02
Нигер	3,439	15,225	4,43	0,26	1,01	0,75
Парагвай	7,886	13,802	1,75	0,60	0,91	0,31
Прочие страны	354,619	370,551	1,04	27,07	24,52	-2,55
В мире всего	1309,814	1511,021	1,15	100,0	100,0	0,00

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

На первом месте по этому показателю в 2019 г. находилась Бразилия с 214,66 млн. голов крупного рогатого скота, что в 1,39 раз больше относительно 1992 г. (154,229 млн. гол.). В результате этого увеличения это государство сместило прежнего лидера, Индию, на вторую позицию в составленном нами рейтинге. Третье место занимало и продолжает удерживать США, а четвертое Китайская Народная Республика (КНР). Замыкает пятерку лидеров Эфиопия. Отметим, что в течение охваченного нами времени исследования Россия существенно утратила свои позиции по поголовью КРС: с пятого места в 1992 г. (54,677 млн. гол.) она опустилась до 18 места в 2019 г. (18,151 млн. гол.).

Прочие страны мира, которые не вошли в этот рейтинг, в своей совокупности в 2019 г. занимали 24,52%, что на 2,55 % ниже, чем было характерно для 1992 г.

Исследуем изменение общемирового производства коровьего молока за 1961-2019 гг. (рис. 2). Заметно, что в целом наблюдается устойчивый рост этого показателя в течение всего охваченного нами периода времени, за исключением 1991-1998 гг. В эти годы он был меньше, чем в достигнутый уровень перед ними. Во многом это было связано с сокращением надоев молока в государствах, образованных после распада СССР, а именно России и Украины. Тем не менее, если в 1961 г. производство коровьего молока в мире составляло 313,624 млн. т, то в 2019 г. — 715,923 млн. т, что в 2,28 раза больше.

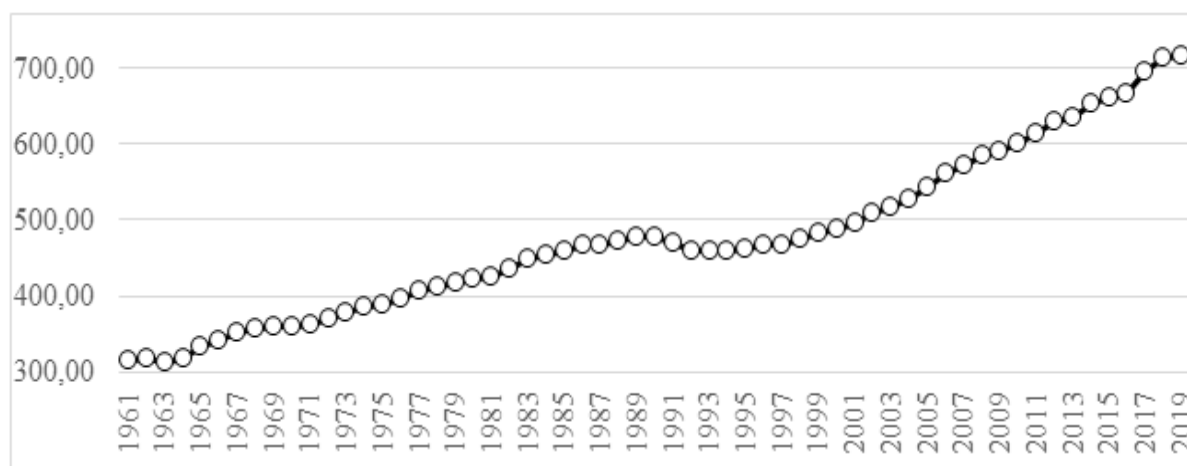

Рисунок 2 – Изменение общемирового производства коровьего молока за 1961-2019 гг., млн. т

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФАО

Проанализируем изменение за 1992-2019 гг. объемов и структуры производства коровьего молока в странах мира, входивших в 2019 г. в топ-25 по этим показателям (табл. 2). В первой пятёрке лидеров представлены следующие государства: США, Индия, Бразилия, Германия и КНР.

Таблица 2

Изменение за 1992-2019 гг. объемов и структуры производства коровьего молока в странах мира, входивших в 2019 г. в топ-25 по этим показателям

Страны	объемы, млн. т			структура, %		
	1992 г	2019 г.	2019 г. к 1992 г., раз	1992 г	2019 г.	2019 г. к 1992 г. (+;-)
США	68,423	99,057	1,45	14,90	13,84	-1,06
Индия	24,291	90,000	3,71	5,29	12,57	7,28
Бразилия	16,273	35,890	2,21	3,54	5,01	1,47
Германия	27,991	33,080	1,18	6,10	4,62	-1,48
Китай	5,031	32,012	6,36	1,10	4,47	3,38
Россия	47,015	31,091	0,66	10,24	4,34	-5,90
Франция	23,320	24,931	1,07	5,08	3,48	-1,60
Новая Зеландия	8,050	21,872	2,72	1,75	3,06	1,30
Колумбия	4,345	21,847	5,03	0,95	3,05	2,11
Турция	8,715	20,782	2,38	1,90	2,90	1,00
Пакистан	3,788	20,606	5,44	0,82	2,88	2,05
Великобритания	14,776	15,552	1,05	3,22	2,17	-1,05
Нидерланды	11,902	14,555	1,22	2,59	2,03	-0,56
Польша	13,153	14,503	1,10	2,86	2,03	-0,84
Италия	10,898	12,494	1,15	2,37	1,75	-0,63
Мексика	6,966	12,276	1,76	1,52	1,71	0,20
Узбекистан	3,531	10,662	3,02	0,77	1,49	0,72
Аргентина	6,795	10,340	1,52	1,48	1,44	-0,04
Украина	18,955	9,663	0,51	4,13	1,35	-2,78
Канада	7,633	9,210	1,21	1,66	1,29	-0,38
Ирландия	5,326	8,245	1,55	1,16	1,15	-0,01
Испания	6,184	7,460	1,21	1,35	1,04	-0,30
Беларусь	5,885	7,379	1,25	1,28	1,03	-0,25
Япония	8,576	7,314	0,85	1,87	1,02	-0,85
Австралия	6,941	6,864	0,99	1,51	0,96	-0,55
Прочие страны	94,427	138,236	1,46	20,56	19,31	-1,25
В мире всего	459,190	715,923	1,56	100,0	100,0	0,00

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Для всех из них наблюдается прирост в абсолютном выражении, однако в относительном доля США и Германии в глобальном рейтинге несколько снизилась, тогда как Индии и Китая значительно возросла. Что касается нашей страны, то для нее в рамках обозначенного периода характерно существенно сокращение и объемов производства коровьего молока (с 47,015 млн. т до 31,091 млн. т) и доли в общемировой структуре: с 10,24 % в 1992 г. до 4,34 % в 2019 г. Прочие страны мира, которые не вошли в этот рейтинг, в своей совокупности в 2019 г. занимали 19,31%, что на 1,25 % ниже, чем было характерно для 1992 г.

Отразим изменение общемирового производства говядины за 1961-2019 гг. (рис. 3). Как видно, также как и по коровьему молоку, наблюдается устойчивый рост в течение всего охваченного нами времени исследования. Однако, некоторые периоды

характеризуются определенной стагнацией (1970-1973 гг. и 2008-2011 гг.) и даже снижением этого показателя (1979-1982 гг. и 1992-995 гг.) относительно тех параметров, которые были достигнуты ранее. Тем не менее, если в 1961 г. в мире в целом этого мяса получили в размере 27,683 млн. т, то в 2019 г. оно находилось на уровне в 68,314 млн. т, что в 2,47 раза больше.

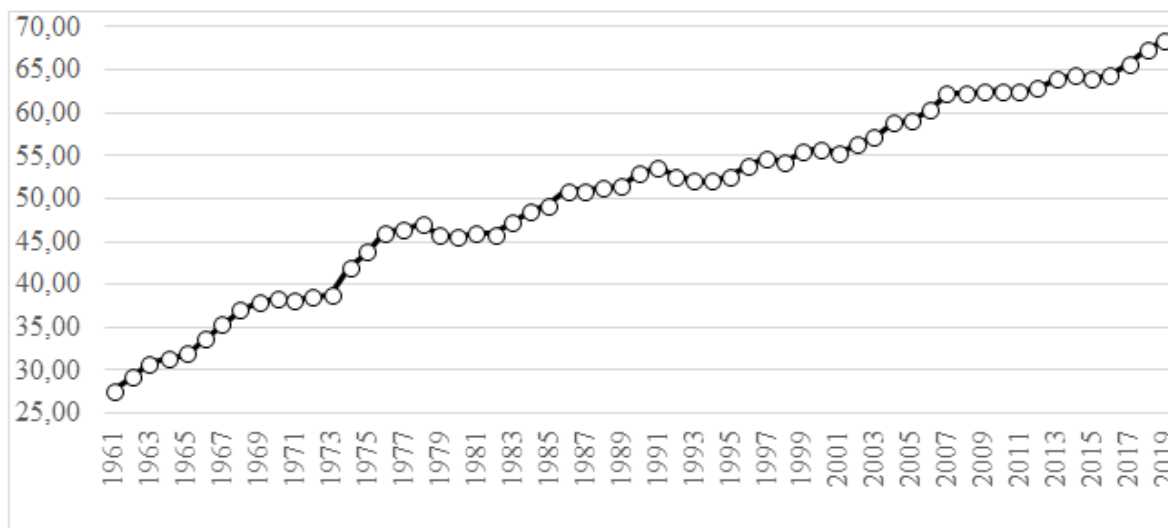

Рисунок 3 – Изменение общемирового производства говядины за 1961-2019 гг., млн. т

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФАО

Охарактеризуем изменение за 1992-2019 гг. объемов и структуры производства говядины в странах мира, входивших в 2019 г. в топ-25 по этим показателям (табл. 3). Отметим, что в настоящее время глобальный рынок этого мяса по физической емкости находится на третьей позиции после курятины и свинины. Согласно статистики ФАО в 2019 г. объемы производства мяса в мире в целом составили 336,64 млн. т, из которых на говядину приходилось 68,31 млн. т или 20,29 % [18]. Первую пятерку государств, лидирующих по рассматриваемому показателю, представляют США, Бразилия, КНР, Аргентина и Австралия. Для всех из них наблюдается прирост в абсолютном выражении, однако в относительном доля США и Аргентины в этом глобальном рейтинге несколько снизилась, тогда как Бразилии и Китая значительно возросла.

Таблица 3

Изменение за 1992-2019 гг. объемов и структуры производства говядины в странах мира, входивших в 2019 г. в топ-25 по этим показателям

Страны	объемы, млн. т			структура, %		
	1992 г.	2019 г.	2019 г. к 1992 г., раз	1992 г.	2019 г.	2019 г. к 1992 г. (+;-)
США	10,395	12,349	1,19	19,73	18,08	-1,65
Бразилия	4,716	10,200	2,16	8,95	14,93	5,98
Китай	1,549	5,931	3,83	2,94	8,68	5,74
Аргентина	2,784	3,136	1,13	5,28	4,59	-0,69
Австралия	1,791	2,352	1,31	3,40	3,44	0,04
Мексика	1,247	2,028	1,63	2,37	2,97	0,60
Россия	3,632	1,625	0,45	6,89	2,38	-4,51
Франция	1,877	1,428	0,76	3,56	2,09	-1,47
Канада	0,899	1,389	1,54	1,71	2,03	0,33
Пакистан	0,308	1,136	3,69	0,58	1,66	1,08
Германия	1,790	1,107	0,62	3,40	1,62	-1,78
Турция	0,301	1,075	3,58	0,57	1,57	1,00
ЮАР	0,721	1,033	1,43	1,37	1,51	0,15
Узбекистан	0,323	0,938	2,90	0,61	1,37	0,76
Великобритания	0,973	0,914	0,94	1,85	1,34	-0,51
Индия	1,051	0,905	0,86	2,00	1,32	-0,67
Италия	1,217	0,780	0,64	2,31	1,14	-1,17
Колумбия	0,595	0,770	1,29	1,13	1,13	0,00
Испания	0,539	0,695	1,29	1,02	1,02	-0,01
Новая Зеландия	0,550	0,684	1,24	1,04	1,00	-0,04
Ирландия	0,568	0,620	1,09	1,08	0,91	-0,17
Уругвай	0,329	0,580	1,77	0,62	0,85	0,23
Польша	0,544	0,561	1,03	1,03	0,82	-0,21
Казахстан	0,596	0,501	0,84	1,13	0,73	-0,40
Индонезия	0,297	0,490	1,65	0,56	0,72	0,15
Прочие страны	13,100	15,086	1,15	24,86	22,08	-2,78
В мире всего	52,691	68,314	1,30	100,00	100,00	0,00

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Что касается России, то для нее, также как и по коровьему молоку, в рамках обозначенного периода времени исследования характерно существенное снижение и параметров производства говядины (с 3,632 млн. т до 1,625 млн. т) и доли в соответствующей общемировой структуре: с 6,89 % в 1992 г. до 2,38 % в 2019 г. Прочие страны мира, которые не вошли в этот рейтинг, в своей совокупности в 2019 г. занимали 22,08 %, что на 2,78 % ниже, чем было характерно для 1992 г.

В целом можно отметить, что числе топ-25 составленного нами рейтинга по поголовью КРС присутствуют некоторые развивающиеся государства Африки, однако их нет в аналогичных по производству коровьего молока и говядины. Это свидетельствует о

том, что скотоводство в большинстве стран, расположенных на этом материке, осуществляется на архаичной основе.

Некоторые ученые и специалисты международных организаций считают, что одним из направлений решения исследуемой нами проблемы в этом регионе мира может быть ориентация на оседлое ведение животноводства, которое уже получает некоторое распространение в ряде государств континента, и характеризуется более высокими показателями продуктивности. В том числе это возможно в рамках создания в африканских странах интегрированных агропромышленных парков [19]. Другие считают целесообразным развитие сельскохозяйственной кооперации, преимущества которых достаточно хорошо отражены в ряде исследований [20]. Некоторые авторы говорят о том, что объединение в кооперативы является весьма актуальной задачей, особенно для развития мелких и средних хозяйств, которые имеют значительный не задействованный на сегодняшний день потенциал производства откормочного поголовья. Мировой опыт показывает, что развитие сегмента «корова-теленки» в мясном скотоводстве целесообразно осуществлять на базе крестьянских фермерских хозяйств и семейных животноводческих ферм [21].

Отметим, что для некоторых государств производство коровьего молока и говядины необходимо не только с точки зрения обеспечения потребности собственного населения. На мировом рынке они выступают с продуктами их переработки (сухое молоко, сыр, животное масло, мясо и мясные изделия, и т.д.). Это дает определенную часть валютных поступлений в эти страны, что весьма важно с точки зрения как формирования платежного баланса, так и стабильности национальной валюты [22]. В этом отношении они мало отличаются от государств, специализирующихся, например, на выращивании и экспорте плодово-ягодной продукции [23]. Однако, развитые страны мира, для защиты собственных производителей коровьего молока и говядины, а также производимых из них товаров, используют широкий круг нетарифных ограничений, которые существенно ограничивают возможности национальных производителей прочих государств, прежде всего, развивающихся, поставлять свою продукцию на рынки Европы и Северной Америки [24].

Выводы. Проведенное коллективом авторов исследование состояния молочного и мясного скотоводства в мире, в том числе в разрезе основных стран, являющихся лидерами по поголовью крупного рогатого скота, производству коровьего молока и говядины, позволяет нам сделать ряд выводов, которые могут быть использованы для

дальнейшего научного обсуждения этой проблемы специалистами, занимающимися аналогичным направлением.

1. Мы выявили, что за 1961-2019 гг. численность общемирового поголовья крупного рогатого скота выросла на 60,4 % (с 942,153 млн. гол. до 1511,021 млн. гол.), а параметры глобального производства коровьего молока и говядины увеличились в 2,283 раза (с 313,624 млн. т до 715,923 млн. т) и 2,468 раза (с 27,683 млн. т до 68,314 млн. т) соответственно. Это свидетельствует о том, что в мире в целом наблюдается интенсивный рост молочного и мясного скотоводства. Однако, на протяжении последних десятилетий значение последней отрасли характеризуется незначительным, но устойчивым снижением доли в глобальном мясном балансе. Некоторые авторы в числе основных факторов, влияющих на это, особенно в развивающихся странах, называют сокращение площадей пастбищ и рост стоимости кормов [25]. Некоторые эксперты также в числе основных причин указывают сравнительно медленную окупаемость относительно других отраслей животноводства и участвовавшие случаи эпизоотий среди поголовья КРС [26].

2. В процессе анализа мы выяснили, что за 1992-2019 гг. некоторые страны существенно, входившие в 2019 г. в число двадцати пяти лидеров по рассматриваемым нами показателям, существенно усилили свои позиции в соответствующих глобальных рейтингах, а другие, наоборот, даже несмотря на некоторое увеличение абсолютных параметров, сократили свою значимость в общемировой структуре. В первой пятерке лидеров по численности поголовья КРС в 2019 г. находились по убыванию Бразилия (13,84 %), Индия (12,57 %), США (5,01 %), Китай (4,62 %) и Эфиопия (4,47 %). По коровьему молоку на первом месте США (13,84 от глобальных объемов производства), Индия (12,57 %), Бразилия (5,01 %), Германия (4,62 %), Китай (4,47 %). По говядине позиция пяти лидирующих государств следующая: США (18,08 %), Бразилия (14,93 %), Китай (8,68 %), Аргентина (4,59 %), Австралия (3,44 %). В целом можно отметить, что числе топ-25 составленного нами рейтинга по поголовью крупного рогатого скота присутствуют некоторые развивающиеся страны Африки, однако их нет в аналогичных по производству коровьего молока и говядины. Это свидетельствует о том, что молочное и мясное скотоводство на этом континенте развивается преимущественно экстенсивным путем, что не позволяет в полной степени решить продовольственную проблему, характерную для большинства государств этого региона Земли.

3. В числе государств, которые входят в составленные нами рейтинги, присутствуют некоторые государства, появившиеся на мировой арене в результате распада СССР. Среди них можно отметить Россию, Украину, Казахстан, Белоруссию и Узбекистан. При этом по

численности поголовья крупного рогатого скота в топ-25 входит только наше страна, занимая 18 позицию в 2019 г. (18,151 млн. гол.), тогда как в 1992 г. находилась на пятом месте в мире по этому показателю с 54,677 млн. голов КРС, что составляет 33,2 % от уровня 1992 г. В числе крупнейших производителей молока находятся Россия (6-ая позиция в мире, 66,13 % от уровня 1992 г.), Узбекистан (17-ая позиция в мире, объем производства относительно 1992 г. увеличился в 3,02 раза), Украина (19-ая позиция в мире, 50,98 % от уровня 1992 г.), Белоруссия (23-я позиция в мире, объем производства относительно 1992 г. увеличился в 1,25 раза). По говядине следующая ситуация: Россия на 7-ом месте (44,75 % от уровня 1992 г.), Узбекистан на 14-ом месте (объем производства относительно 1992 г. увеличился в 2,9 раза), Казахстан на 24-ом месте (84,07 % от уровня 1992 г.) [27].

Таким образом, для некоторых государств, расположенных на постсоветском пространстве, в том числе для нашей страны, характерно сокращение соответствующих показателей развития молочного и мясного скотоводства как в абсолютном (в млн. голов или млн. т), так и относительном (доли в глобальном рейтинге) выражении [28]. Однако, ситуация в конце XX века-начале XXI века в этих отраслях в России была еще хуже, что серьезно угрожало продовольственной безопасности и независимости нашей страны [29]. Более того, Российская Федерация стала выступать одним из крупнейших импортеров говядины и молочной продукции на соответствующих мировых рынках, что только усугубило ситуацию в национальном молочном и мясном скотоводстве [30]. При этом, как показывает практика последнего десятилетия, Россия превратилась в одного из крупнейших экспортеров зерна [31]. Некоторые эксперты говорят о том, что увеличение объемов поставок злаковых культур за границу стал возможен прежде всего из-за сокращения в стране поголовья сельскохозяйственных животных, в первую очередь КРС, что привело к падению спроса на концентрированные корма со стороны отечественного молочного и мясного скотоводства [32].

Одно дело, когда речь идет о закупках тех видов продукции, которые не могут производиться на территории нашей страны в силу биологических особенностей конкретных растений или животных, а также природно-климатических условий, например, тропических или субтропических фруктов, российский рынок которых полностью формируется за счет их импорта [33, 34]. Другое дело, когда мы говорим о молочном и мясном скотоводстве, которые всегда были традиционными отраслями для России и многих ее регионов [35]. В период Советского Союза развитию этих направлений сельского хозяйства уделялось повышенное внимание, однако в первые два

десятилетия существования Российской Федерации они испытывали тяжелейший кризис [36].

В условиях складывающихся геополитических реалий окончательное понимание со стороны российских правящих элит об объективной необходимости обеспечения продовольственной безопасности и независимости в продукции молочного и мясного скотоводства за счет собственного производства наступило в связи с событиями 2014 г. [37]. После этого в полной степени были запущены программы импортозамещения, в том числе в молочном и мясном скотоводстве [38], и производство коровьего молока и говядины, а также производимых на их основе продуктов питания, стало постепенно увеличиваться. Этому, в том числе, способствовали введенные контрсанкции относительно зарубежных поставок в Россию большинства видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия из США и Европейского Союза [39].

В целях усиления позиций нашей страны в рассмотренных нами глобальных рейтингах и обеспечения продовольственной независимости и безопасности в соответствующих видах продукции, необходимо продолжать стимулировать развитие молочного и мясного скотоводства, так как это может стать определенным драйвером для других отраслей сельского хозяйства (например, зерновой и масложировой), и агропромышленного комплекса в целом [40]. Однако, для того, чтобы рассматриваемые нами направления животноводства были эффективны в современных экономических реалиях, крайне важно обеспечить их развитие преимущественно на инновационной основе с использованием наиболее перспективных технологий [41].

Список источников

1. Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. Учебное пособие. – М: Издательство РИАМА, 2002. – 110 с.
2. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для среднего профессионального образования / Н.Я. Коваленко [и др.] под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с.
3. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для академического бакалавриата/ под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с.
4. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2021 г. – 406 с.
5. Будаева, М.Ц. Экономика АПК: практикум. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с.

6. Агирбов, Ю.И. Экономика АПК: учебное пособие. – М.: Издательство РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. – 179 с.
7. Гатаулин, А.М. Сельскохозяйственные рынки: учебник / А.М. Гатаулин, Ю.И. Агирбов, В.М. Баутин и др.; под общ. ред. А. М. Гатаулина. – М.: Издательство РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева, 2013. – 628 с.
8. Леснов, А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции). Монография. – М: МГУП, 2005. – 243 с.
9. Джанчарова, Г.К. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48–59.
10. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8. – С. 1445–1462.
11. Романюк, М.А. Современное состояние и проблемы развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 6. – С. 18–23.
12. Мухаметзянов, Р.Р., Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях / Р.Р. Мухаметзянов, Н.Г. Платоновский, Н.В. Арзамасцева, Н.Н. Иванцова, Е.Н. Васильева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С.63–73.
13. Джанчарова, Г.К. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98–105.
14. Зарецкая, А.С. Современные угрозы и факторы развития системы продовольственного обеспечения региона // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – № 3. – С. 48–52.
15. Агирбов, Ю.И. Рынки сельскохозяйственной продукции. Учебное пособие. – М.: Издательство РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2005. – 345 с.
16. Гаврилова, Н.Г. Цифровизация сельского хозяйства: перспективное направление решения продовольственной проблемы африканских стран / Н.Г. Гаврилова, Р.Р. Мухаметзянов // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 5. – С. 197–216.
17. Корольков, А.Ф. Аграрная политика: учебное пособие / А.Ф. Корольков, В.В. Приемко. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2017. – 127 с.

18. Гаврилова, Н.Г. Производство мяса КРС и проблемы передвижного скотоводства в Африке / Н.Г. Гаврилова, Р.Р. Мухаметзянов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 6 (384). – С. 100–104.
19. Гаврилова, Н.Г. Интегрированный агропромышленный парк как перспективная модель развития сельского хозяйства Африки / Н.Г. Гаврилова, Р.Р. Мухаметзянов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 9. – С. 45–55.
20. Агирбов, Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК / Ю.И. Агирбов, Р.Р. Мухаметзянов. – М.: Издательство РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.
21. Худякова, Е.В. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в мясном подкомплексе: проблемы, тенденции, инструменты и механизмы поддержки / Е.В. Худякова, Ю.Р. Стратонович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – № 3. – С. 73–80.
22. Гончаров, В.Д. Валютная выручка от экспорта продовольствия / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 59–65.
23. Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45–56.
24. Frolova, E.Yu. [et al] Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 276–280.
25. Мухаметзянов, Р.Р. Сельскохозяйственные рынки: методические истоки учения и современная практика анализа: монография / Р.Р. Мухаметзянов [и др.]. – М: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. 2012. – 360 с.
26. Бирюкова, Т.В. Тенденции развития мирового рынка мяса и его структура // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. – № 2. – С. 45–46.
27. Dzhancharova, G.K. [et al] Trends in the development of livestock industry in Russia and Kazakhstan // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. – 2019. – Т. 6. – № 8. – С. 15171–15175.
28. Ибрагимов, А.Г. Эффективность молочного производства в России / А.Г. Ибрагимов, В.Г. Борулько, М.Г. Лещева // Экономика и предпринимательство. 2020. – № 8 (121). – С. 255–258.

29. Malina, A.V. Russian food security on the market of milk and dairy products / A.V. Malina, E.P. Afanaseva, M.V. Kagirova, M.R. Gafarov // *Lecture Notes in Networks and Systems*. – 2021. – Т. 139. – С. 547–553.
30. Боцула, Л.И. Становление и развитие продовольственного рынка / Л.И. Боцула, О.Н. Мухаметзянова, М.Е. Герасимов, С.В. Котеев. – М.: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 87 с.
31. Мухаметзянов, Р.Р. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья / Р.Р. Мухаметзянов, М.Н. Бешапошный, Г.К. Джанчарова, Н.Г. Платоновский, Н.В. Воронцова. // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2021. – № 5. – С. 47–58.
32. Рунов, Б.Ф. Аграрная политика Российской Федерации: Учебное пособие / Б.Ф. Рунов, А.Ф. Корольков, В.В. Приёмко. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.И. Тимирязева, 2014. – 301 с.
33. Мухаметзянов, Р.Р. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами / Р.Р. Мухаметзянов, Г.К. Джанчарова, Н.Г. Платоновский // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2021. – № 12.
34. Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2020. – № 7. – С. 103–110.
35. Гончаров, В.Д. Размещение и специализация животноводства в России / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2013. – № 8. – С. 30–34.
36. Гончаров, В.Д. Мясомолочный подкомплекс России: проблемы и перспективы / В.Д. Гончаров, С.В. Котеев – М.: Энциклопедия российских деревень, 2014. – 175 с.
37. Boldyreva, I.A. The agricultural production and food industry development trends in the context of food security of Russia / I.A. Boldyreva, O.G.Andryushchenko, A.Yu. Nikitaeva, Z.V. Udalova, Ja.Rudash // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. – Т. 8. – № 4 (20). – С. 642–647.
38. Mukhametzyanov, R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution / R. Mukhametzyanov, M. Romanyuk, T. Ostapchuk, N. Ivantsova // В сборнике: *ВЮ Web of Conferences. Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources*. – Kazan, 2021.
39. Корольков, А.Ф. Сельскохозяйственная торговля ЕС с Россией в условиях действия эмбарго // *Экономика сельского хозяйства России* – 2019 – № 3. – С. 81–86.

40. Мусостова, Д.Ш. Состояние и перспективы развития АПК России в современных условиях / Д.Ш. Мусостова, Н.В. Арзамасцева, Г.К. Джанчарова // Финансовый бизнес. – 2020. – № 7 (210). – С. 220–222.

41. Ибиев, Г.З. Резервы увеличения производства молока и повышения его эффективности на инновационной основе / Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 55–59.

References

1. Koteev, S.V. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse. Uchebnoe posobie*. [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex. study guide], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.

2. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Agricultural economics: textbook for secondary vocational education] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2019, 406 p.

3. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Agricultural economics: textbook for academic bachelor's degree] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2019, 406 p.

4. Kovalenko, Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya vuzov* [Agricultural Economics: a textbook for universities] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2021, 406 p.

5. Budaeva, M.Ts. *Ehkonomika APK: praktikum* [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.

6. Agirbov, Yu.I. *Ekonomika APK: uchebnoe posobie* [Economics of the agro-industrial complex: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2009, 179 p.

7. Gataulin, A.M.. and others. *Sel'skokhozyaistvennyye rynki: uchebnik* [Agricultural markets: textbook] edited A.M. Gataulin,. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2013, 628

8. Lesnov, A.P. *Sel'skokhozyaistvennyye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktcii). Monografiya* [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.

9. Dzhancharova, G.K. (2021). Strany Latinskoj Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

10. Britik, E.V. (2020). Mirovye proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no. 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
11. Romanyuk, M.A. (2018). Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva i agroprodovol'stvennogo rynka Rossii [Current state and problems of development of agricultural production and agro-food market of Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 18–23.
12. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the world and in the main producing countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73
13. Dzhancharova, G.K. (2021). Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98
14. Zaretskaya, A.S. (2013). Sovremennye ugrozy i faktory razvitiya sistemy prodovol'stvennogo obespecheniya regiona [Modern threats and factors to the development of regional provisions supply]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*, no. 3, pp. 48-52.
15. Agirbov, Yu.I. *Rynki sel'skokhozyaistvennoi produktsii. Uchebnoe posobie* [Agricultural products markets: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2005, 345 p.
16. Gavrilova, N.G., & Mukhametzyanov, R.R. (2021) Tsifrovizatsiya sel'skogo khozyaistva: perspektivnoe napravlenie resheniya prodovol'stvennoi problemy afrikanskikh stran [Digitalization of agriculture: a prospect direction for solving the food problem of african countries]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 5, pp. 197–216. DOI: 10.24412/2588-0209-2021-10367
17. Korolkov, A.F., & Priemko, V.V. *Agrarnaya politika: uchebnoe posobie* [Agrarian policy: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2017, 127 p.
18. Gavrilova, N.G., & Mukhametzyanov, R.R. (2021) Proizvodstvo myasa KRS i problemy peredvizhnogo skotovodstva v Afrike [Challenges of cattle breeding and mobile herding in Africa]. *International Agricultural Journal*, no. 6 (384), pp. 100–104. DOI: 10.24412/2587-6740-2021-6-100-104
19. Gavrilova, N.G., & Mukhametzyanov, R.R. (2021) Integrirovannyi agropromyshlennyi park kak perspektivnaya model' razvitiya sel'skogo khozyaistva Afriki [Integrated agro-industrial

- park as a promising model for the development of agriculture in Africa]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 9, pp. 45-55. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-9-45-55
20. Agirbov, Yu.I., & Mukhametzyanov, R.R. *Kooperatsiya i integratsiya v APK* [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.
21. Khudyakova, E.V., & Stratonovich, Yu.R. (2019). Razvitie sel'skokhozyaistvennoi potrebitel'skoi kooperatsii v myasnom podkomplekse: problemy, tendentsii, instrumenty i mekhanizmy podderzhki [Development of agricultural consumer cooperation in the meat sub-complex: problems, trends, tools and support mechanisms]. *Fundamental & applied researches of coop sector of economics*, no. 3, pp. 73-80.
22. Goncharov, V.D., & Koteev, S.V. (2016). Valyutnaya vyruchka ot ehksporta prodovol'stviya [Foreign exchange earnings from export of food]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 59–65.
23. Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56
24. Frolova, E.Yu. and others. (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society», In Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp. 276-280. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.054
25. Mukhametzyanov, R.R. and others. *Sel'skokhozyaistvennyye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza: monografiya* [Agricultural markets: methodological origins of teaching and modern practice of analysis: monograph*]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 360 p.
26. Biryukova, T.V. (2011). Tendentsii razvitiya mirovogo rynka myasa i ego struktura [Tendencies of development of the world meat market and its structure]. *International Agricultural Journal*, no. 2, pp. 45-46.
27. Dzhancharova, G.K. and others. (2019). Trends in the development of livestock industry in Russia and Kazakhstan. *Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences*. Vol. 6, no. 8, pp. 15171–15175.

28. Ibragimov, A.G., Borulko, V.G., & Leshcheva, M.G. (2020). Ehffektivnost' molochnogo proizvodstva v Rossii [The effectiveness of dairy production in Russia]. *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 8 (121), pp. 225–258.
29. Malina, A.B. and others. (2021) Russian food security on the market of milk and dairy products. *Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 139, pp. 547–553. DOI: 10.1007/978-3-030-53277-2_65
30. Botsula, L.I. and others. *Stanovlenie i razvitie prodovol'stvennogo rynka*. [Formation and development of the food market], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 87 p.
31. Mukhametzyanov, R.R. and others. (2021) Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58
32. Runov, B.F. Korolkov A.F., & Priemko V.V. *Agrarnaya politika Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie*. [Agrarian Policy of the Russian Federation: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2014, 301 p.
33. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12
34. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193
35. Goncharov, V.D., & Koteev, S.V. (2013). Razmeshchenie i spetsializatsiya zhivotnovodstva v Rossii [Location and specialization of animal husbandry in Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 30–34.
36. Goncharov, V.D., & Koteev, S.V. *Myasomolochnyi podkompleks Rossii: problemy i perspektivy* [Meat and dairy subcomplex of Russia: problems and prospects]. Moscow, Encyclopedia of Russian villages, 2014, 175 p.
37. Boldyreva, I.A. and others. (2017). The agricultural production and food industry development trends in the context of food security of Russia. *Journal of Environmental Management and Tourism*. Vol. 8, no. 4 (20), pp. 642–647. DOI: 10.14505/jemt.v8.3(19).15
38. Mukhametzyanov, R.R. and others. (2021). The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. Proceedings of the: *BIO Web of Conferences. Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan*. DOI: <https://doi.org/10.1051/bioconf/20213700079>

39. Korolkov, A.F. (2019). Sel'skokhozyaistvennaya trgovlya ES s Rossiei v usloviyakh deistviya ehmbargo [Agricultural Trade of the EU with Russia in the conditions of embargo]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.32651/193-81
40. Musostova, D.Sh., Arzamasceva, N.V., & Dzhancharova, G.K. (2020). Sostoyanie i perspektivy razvitiya APK Rossii v sovremennykh usloviyakh [State and prospects for development of AIC of Russia in current conditions]. *Financial business*, no. 7 (210), pp. 220–222.
41. Ibiev, G.Z. (2020). Rezervy uvelicheniya proizvodstva moloka i povysheniya ego ehffektivnosti na innovatsionnoi osnove [Reserves to increase milk production and increase its efficiency on innovative basis]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 55–59. DOI: 10.32651/203-55

Для цитирования: Остапчук Т.В., Мухаметзянов Р.Р., Джанчарова Г.К., Платоновский Н.Г., Васильева Е.Н., Иванцова Н.Н., Аннакова З.К. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-44/>

© Остапчук Т.В., Мухаметзянов Р.Р., Джанчарова Г.К., Платоновский Н.Г., Васильева Е.Н., Иванцова Н.Н., Аннакова З.К. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.6

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10751

**ЭФФЕКТИВНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВНЫХ
СРЕДСТВ В ОТРАСЛИ ПТИЦЕВОДСТВА
EFFICIENT AND RATIONAL USE OF FIXED EQUIPMENT IN THE POULTRY
INDUSTRY**

Семин А.Н.,

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического и производственного менеджмента, Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

Намятова Л.Е.,

к.э.н., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Semin A.N.,

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Strategic and Industrial Management, Ural State Mining University, Yekaterinburg

Namyatova L.E.,

Candidate of Economic Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Life Safety, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

Аннотация. Птицепродуктовый подкомплекс (ППП) в условиях высокой конкуренции и насыщения по куриному мясу может развиваться в нескольких направлениях. Одно из них – это развитие производства не только кур-бройлеров, но и других видов птицы. Однако каждый вид не только имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. Влияние на производство оказывает спрос на отечественном и мировых рынках, а также характерные особенности разделения труда в этой сфере. Целью исследования является

оценка перспектив развития отдельных видов птицы в условиях российского птицепродуктового подкомплекса с учетом существующей и прогнозной конъюнктуры. В работе использованы экономико-статистические методы исследования. Проведенный анализ выявил основные проблемы в развитии производства отдельных видов птицы, их причины, а также предложены пути решения по совершенствованию птицепродуктового подкомплекса.

Abstract. Poultry subcomplex (PPP) in a highly competitive environment for chicken meat. One of them is the development of the production of not only broiler chickens, but also other types of poultry. However, each species not only has its own characteristics that must be taken into account. Impact on production of demand in domestic and world markets, as well as the characteristics of the division of labor in this area. The aim of the study is to assess the prospects for the development of individual bird species in the conditions of the Russian poultry subcomplex, taking into account the existing and forecast market conditions. The work uses economic and statistical research methods. The analysis revealed the main problems in the development of the production of certain bird species, their reasons, and also suggested ways to improve the poultry subcomplex.

Ключевые слова: птицепродуктовый подкомплекс, российский рынок птицепродукции, производство сельскохозяйственной птицы, поголовье сельскохозяйственной птицы, производство мяса индейки, поголовье водоплавающей птицы

Keywords: poultry subcomplex, Russian poultry market, poultry production, poultry livestock, turkey meat production, waterfowl livestock

Птицепродуктовый подкомплекс России ориентируется в основном на производство куриного мяса и яиц, доля же другой птицы в сельхозорганизациях минимальна. Это обусловлено рядом причин – как характеристикой спроса, так и определенными сложностями, например, в содержании и питании водоплавающей птицы. Особняком стоит сектор индейки и перепелов, интерес к которым есть со стороны как производителя, так и потребителя, но он не настолько велик, чтобы полномасштабно развивать это направление. Однако целесообразно на основе анализа существующей ситуации оценить перспективу развития производства мяса и яиц других недостаточно востребованных видов домашней птицы. Оценка мировой конъюнктуры позволит выявить ниши, которые может занять птицепродуктовый подкомплекс в ближайшее десятилетие.

Российский рынок птицепродукции к настоящему времени достиг точки стопроцентного импортозамещения по мясному и яичному направлению. Это результат принятого в начале 2000-ых годов решения о восстановлении собственного

птицепродуктового подкомплекса. Действительно, с 2000 г. по 2020 г. поголовье птицы во всех хозяйствующих субъектах увеличилось с 340,7 до 519,8 млн.голов. Но уровень 1990 года еще не достигнут (рисунок 1).

Из диаграммы видно, что за последние 30 лет поголовье птицы было максимальным в 1990 г. – 659,8 млн.голов. С 1992 г. по 2004 г. шло его сокращение с 568,3 до 341,6 млн.голов – на 40 %.

Это было связано прежде всего с тем, что отрасль не чувствовала поддержки государства, оставшись один на один с более дешевыми американскими окорочками, которые массово поставлялись в то время в Россию. Так, в период с 1994 по 1998 гг. в Российскую Федерацию было ввезено по импорту 1,4-1,7 млн.тонн мяса птицы в убойном весе, что практически в два раза превышало собственное производство. Только постдефолтный 1999 г. сократил этот разрыв до минимума, но уже к 2000-2002 гг. произошел более чем двукратный рост импорта при незначительном приросте собственного производства (0,8 млн.тонн против 2,2 млн.тонн импорта). При этом доля импорта мяса птицы была огромна, например, в 1998 г. составила почти 60 % от внутреннего потребления. На мясо кур приходилось почти 85 %, на индейку около 15 %, а на мясо гуся – 0,2 %.

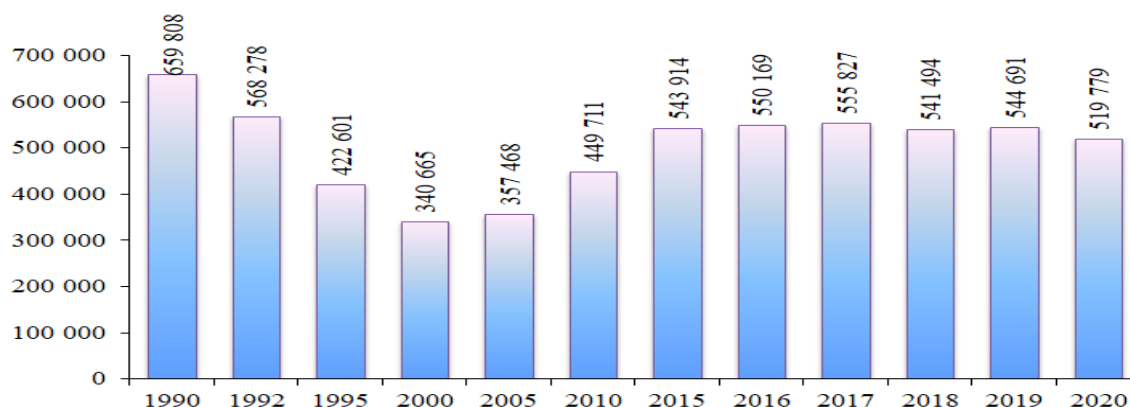

Рисунок 1 – Динамика поголовья птицы, тыс. голов

Однако в 2002 г. было принято решение поддержать отечественных производителей тушек-бройлеров и разработать меры государственного регулирования рынка мяса птицы. Постепенно отрасль начала свое восстановление и с 2005 г. уже показывала устойчивый рост поголовья птицы. К настоящему времени птицепродуктовый подкомплекс полностью обеспечивает внутренний рынок мясом птицы, также преимущественно куриным. Это обусловлено тем, что в сельхозорганизациях доля кур и петухов в поголовье взрослой птицы составляла 93,6-97,9 %. Причина популярности куриного мяса – в его диетическом характере, а также в традиционном характере потребления.

Кроме того, основной производитель мяса птицы – это сельскохозяйственные организации, на их долю приходится 83,2 % (рисунок 2). В то же время, как следует из этой диаграммы, фермеры и ИП имеют только 1,8 % поголовья, а хозяйства населения – 15 %. И по видам птицы в последнем случае наблюдается наибольшее разнообразие.

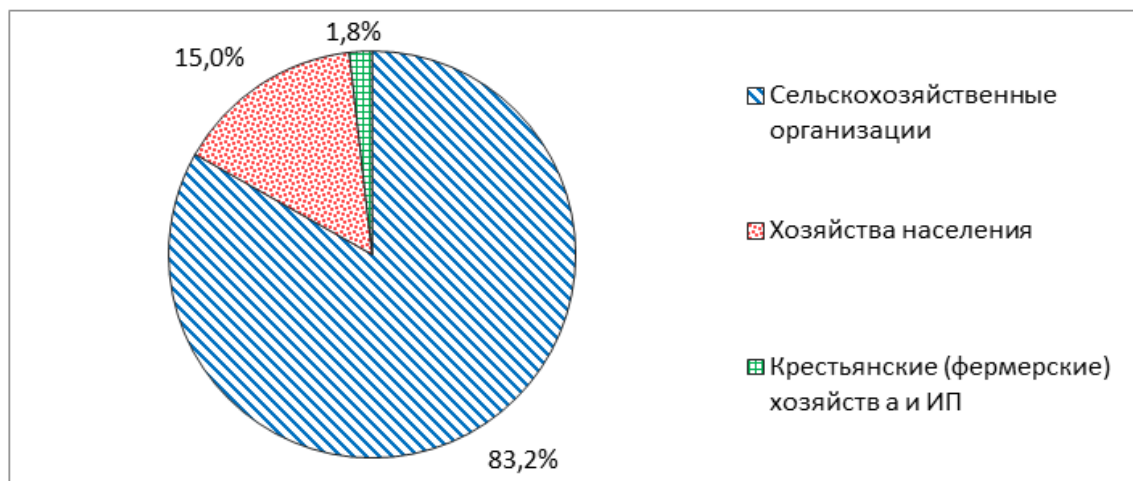

Рисунок 2 – Распределение поголовья птицы в 2020 г. по хозяйствующим субъектам

Из диаграммы на рисунке 2 видно, что основа продовольственной безопасности – это сельскохозяйственные организации птицепродуктового подкомплекса, специализирующиеся на выращивании цыплят-бройлеров. За годы восстановления спрос птицу среди оптовых продавцов и производителей показывал увеличение: так, реализация птицы в живом весе в хозяйствах всех категорий возросла с 2,7 млн.т в 2008 г. до 6,3 млн.т в 2020 г., или в 2,3 раза.

Однако Россия не вошла в десятку лидеров по производству мяса птицы в расчете на душу населения, хотя по сравнению с 1980 г. достигла значительного прогресса.

Так, в 1961 г. в РСФСР показатель составлял 2,5 кг/чел., а в 1980 г. – уже 8,2 кг./чел. Это было связано с тем, что, по данным Совета Министров РСФСР, только с 1966 г. по 1975 г. было введено в эксплуатацию более 40 птицефабрик.

После резкого падения потребительского спроса в 1990-ые годы производство на душу населения в 2000 г. составило 5,3 кг, но после государственной поддержки отрасли к 2018 г. эта цифра достигла уже 34,2 кг. За 18 лет показатель увеличился в 6,5 раз.

Это обусловлено прежде всего тем, что в России в настоящее время платежеспособный потребительский спрос на продукцию из мяса птицы глубокой переработки ограничивает рост потребления. Несмотря на доступность мяса птицы, готовая продукция премиум-класса по-прежнему может быть востребована только в

ограниченном кругу потребителей. Кроме того, в массовом сегменте торговли в основном представлено мясо кур, реже – индейки. Перепела занимают яичный сегмент.

Мясо индейки представляет интерес своим диетическим характером из-за легкого усвоения и низкого содержания холестерина в жире. Кроме того, в мясе высокий процент полезных элементов (магния, калия, фосфора), а также белка.

Производство индейки в убойном весе за последние десять лет увеличилось с 56 тыс.т в 2011 г. до 150 тыс.т в 2015 г. и 330 тыс.т в 2020 г. Увеличение произошло почти в шесть раз. Доля индейки в производстве мяса птицы в убойном весе, по нашим расчетам, составила соответственно 1,7 %, 3,3 % и 6,6 %.

Следует отметить, что мировой рынок в среднем за последние пять лет производил 6,1 млн.т индюшатины. По данным Организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства ООН (FAOSTAT) и Федеральной службы государственной статистики, почти 43 % индейки производит США. На долю России приходится практически 4,5 %.

Но, несмотря на это, она входит в ТОП-10 и располагалась в 2019 г. на шестом месте по объемам производства индейки, а в 2020 г. Российская Федерация вышла на четвертое место, незначительно обогнав Францию (рисунок 3). Такая ситуация связана не только со значительным приростом производства мяса индейки в России, но и с тем, что в 2020 г. основные производители сокращали выпуск данной продукции.

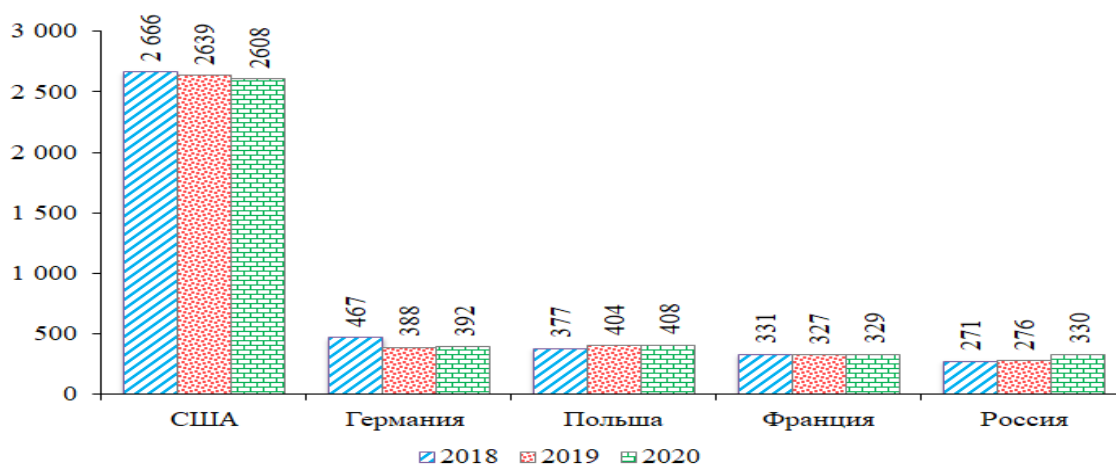

Рисунок 3 – Динамика производства мяса индейки основными мировыми производителями, тыс. т

Рисунок 3 наглядно показывает, что мировым лидером в производстве индейки является США – 2,6-2,7 млн.т. Это неудивительно, так как индейка является частью американской пищевой традиции. Мясо индейки в больших количествах употребляют как на Рождество и в День благоговения, так и в другие дни. По данным исследователей, на США приходится 41-42 % от мирового потребления мяса индейки.

Однако 2020 г. показал сокращение производства в США прежде всего из-за достижения внутренним рынком точки насыщения. Следует отметить, что в Европейском Союзе отмечена тенденция к сокращению потребления мяса индейки, поэтому некоторые страны сокращают производство или темпы его роста. Хотя ориентация на внешние рынки может дать стимул к росту отрасли, как, например, в Польше или Венгрии.

Это видно из рисунка 4, где представлена динамика производства мяса индейки в странах из ТОП-10.

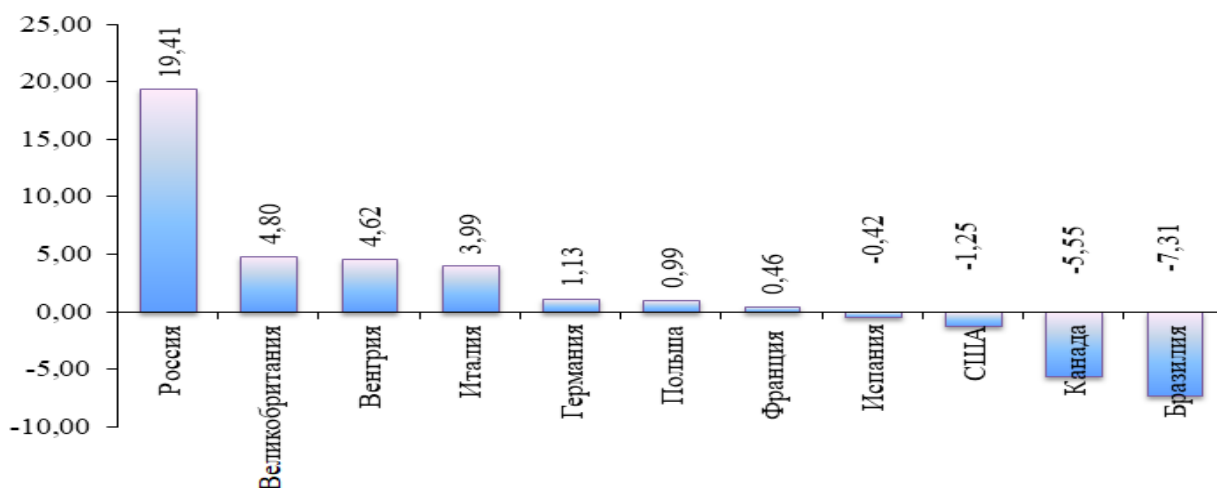

Рисунок 4 – Динамика производства мяса индейки в 2020 г.

Видно, что максимальный прирост производства мяса индейки показала Россия – 19,4 %. Прирост примерно в 4-5 % дали Великобритания, Венгрия и Италия, около одного процента – Германия и Польша, менее полпроцента – Франция. Незначительное сокращение производства наблюдается в США и Испании. А вот Канада и Бразилия сократили производство индейки в 2020 г. значительно – на 5,6 % и 7,3 % соответственно.

Но если сравнивать рост в 2020 году относительно 2016 года, то картина меняется: по данным AGRIFOOD Strategies, лидирует Польша, которая увеличила производство почти в 2,3 раза. На втором месте Россия – рост примерно в 1,5 раза. Третье место делят Испания и Венгрия, они увеличили производство в 1,2 раза.

Рынки сбыта мяса индейки тоже находятся в стадии трансформации – на Ближнем Востоке идет некоторое изменение спроса в сторону бройлеров, однако перспективными рынками являются страны Юго-Восточной Азии, в частности Китай. Для России наиболее перспективен рынок Китая.

В России потребление мяса индейки пока на невысоком уровне – 2,2 кг/год на человека. Однако производственных мощностей предприятий достаточно, чтобы

увеличить этот показатель вдвое. Главное, чтобы внутренний спрос на мясо индейки продолжал рост.

Рынок мяса водоплавающей птицы представлен в России незначительно. Что касается гусей, то это обусловлено особенностями содержания такой птицы: прежде всего необходимостью обеспечения травяными кормами: травой летом и травяной мукой зимой. Засушливые годы снижают рентабельность продукции настолько, что промышленные птицеводческие предприятия отказываются от когда-то прибыльного бизнес-направления.

Среди фермеров нередко наиболее развито яичное направление для реализации яйца крестьянским хозяйствам. Однако плюсы разведения гусей как мясного направления очевидны: их мясо высококалорийное (365 ккал). Кроме того, месячные гусята в четыре раза по весу превышают цыплят, то есть за короткое время можно получить большой объем мяса.

Ключевым производителем мяса гусей, по данным FAOStat, является Китай (более 2 млн.т), а в Европе – Польша и Венгрия, правда с более скромными показателями –22-25 тыс.т.

В таблице представлены данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по птице, в том числе водоплавающей и сравнение с аналогичной переписью 2006 г.

Таблица – Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. по поголовью птицы различных видов во всех хозяйствах

Вид птицы	2006 г.	Доля, %	2016 г.	Доля %	Изменение доли, %	Темп роста, %
Всего, тыс. голов	391160	100,0	557127	100,0	-	142,4
из них						
гуси	10945	2,798	9241	1,659	-1,139	84,4
утки	21715	5,551	21714	3,897	-1,654	100,0
индейки	2116	0,541	8900	1,597	+1,056	420,6
цесарки	78	0,020	279	0,050	+0,03	357,7
перепелки	1289	0,330	4001	0,718	+0,388	310,4
фазаны	24	0,006	73	0,013	+0,007	304,2
страусы	5	0,001	3	0,001	0	60,0

Из таблицы видно, что доля гусей в поголовье птицы составляла 2,8 % в 2006 г., а в 2016 г. произошло ее сокращение до 1,7 %. Сокращение поголовья составило 15,6 %, достигнув 9,2 млн. голов. Кстати, поголовье уток несколько выше – 21,7 млн. голов, за 10 лет его изменения не наблюдалось, но доля уток в поголовье всей птицы тоже снизилась с 5,6 до 3,9 %. Такое изменение произошло за счет роста доли поголовья кур.

Результаты

В России отрасль птицеводства восстановилась настолько, что обеспечила внутренний рынок мясом, но это более чем в 90 % случаев мясо бройлеров. Мясо индейки незначительно представлено потребителям в торговых сетях, хотя большая его часть идет на промышленную переработку.

В связи со сложившейся ситуацией, в России по бройлерам необходимо развивать нишу эко-продукции и ориентироваться на поставки за рубеж, в частности, Китай, а также другие страны ближнего и дальнего зарубежья.

Но по мясу водоплавающей птицы ситуация неоднозначная. С одной стороны, это перспективное направление птицепродуктового подкомплекса из-за пищевых и ценностных особенностей этого мяса. Но с другой стороны, предприятиям не всегда рентабельно развивать этот сектор. Неудивительно, что согласно сельскохозяйственной переписи 2016 года, на хозяйства населения приходится 87 % поголовья уток и 83,5 % поголовья гусей.

Без государственной программы по развитию сектора водоплавающей птицы значимых результатов будет трудно достичь. Наполнение рынка этим высококалорийным и качественным мясом будет способствовать разнообразию рациона населения. Кроме того, это выгодная экспортная отрасль, так как в мире отмечается рост импорта мяса гуся и утки, и Россия может занять определенную нишу на этом рынке.

Список источников

1. Abd El-Hack, M. E., Alagawany, M., Abdel-Moneim, A. -. E., Mohammed, N. G., Khafaga, A. F., Bin-Jumah, M., . . . Elnesr, S. S. (2020). Cinnamon (*cinnamomum zeylanicum*) oil as a potential alternative to antibiotics in poultry. *Antibiotics*, 9(5) doi:10.3390/antibiotics9050210
2. Boley, P. A., Alhamo, M. A., Lossie, G., Yadav, K. K., Vasquez-Lee, M., Saif, L. J., & Kenney, S. P. (2020). Porcine deltacoronavirus infection and transmission in poultry, united states. *Emerging Infectious Diseases*, 26(2), 255-264. doi:10.3201/eid2602.190346
3. Drózdź, D., Wystalska, K., Malińska, K., Grosser, A., Grobelak, A., & Kacprzak, M. (2020). Management of poultry manure in poland – current state and future perspectives. *Journal of Environmental Management*, 264 doi:10.1016/j.jenvman.2020.110327
4. Dyal, J. W., Grant, M. P., Broadwater, K., Bjork, A., Waltenburg, M. A., Gibbins, J. D., . . . Honein, M. A. (2020). COVID-19 among workers in meat and poultry processing facilities — 19 states, april 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69(18), 557-561. doi:10.15585/mmwr.mm6918e3

5. Hafez, H. M., & Attia, Y. A. (2020). Challenges to the poultry industry: Current perspectives and strategic future after the COVID-19 outbreak. *Frontiers in Veterinary Science*, 7 doi:10.3389/fvets.2020.00516
6. Haque, M. A., Wang, Y., Shen, Z., Li, X., Saleemi, M. K., & He, C. (2020). Mycotoxin contamination and control strategy in human, domestic animal and poultry: A review. *Microbial Pathogenesis*, 142 doi:10.1016/j.micpath.2020.104095
7. Liu, W. -, Zeng, D., She, L., Su, W. -, He, D. -, Wu, G. -, . . . Ying, G. -. (2020). Comparisons of pollution characteristics, emission situations, and mass loads for heavy metals in the manures of different livestock and poultry in china. *Science of the Total Environment*, 734 doi:10.1016/j.scitotenv.2020.139023
8. Waltenburg, M. A., Victoroff, T., Rose, C. E., Butterfield, M., Jervis, R. H., Fedak, K. M., . . . Zarate-Bermudez, M. (2020). Update: COVID-19 among workers in meat and poultry processing facilities — united states, April–May 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69(27), 887-892. doi:10.15585/MMWR.MM6927E2
9. Weersink, A., von Massow, M., & McDougall, B. (2020). Economic thoughts on the potential implications of COVID-19 on the canadian dairy and poultry sectors. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 68(2), 195-200. doi:10.1111/cjag.12240
10. Zhong, V. W., Van Horn, L., Greenland, P., Carnethon, M. R., Ning, H., Wilkins, J. T., . . . Allen, N. B. (2020). Associations of processed meat, unprocessed red meat, poultry, or fish intake with incident cardiovascular disease and all-cause mortality. *JAMA Internal Medicine*, 180(4), 503-512. doi:10.1001/jamainternmed.2019.6969
11. О работе птицепрома РСФСР: Постановление Совета Министров РСФСР от 24 марта 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
12. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./ Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. – Т. 1, кн. 1. – 458 с.
13. Производство индейки в России в 2020 году и рейтинг крупнейших производителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/indeyka>.
14. Производство мяса птицы на душу населения в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/myasa-pticy-mir-na-chel>.
15. Маркетинговое исследование: рынок индейки за 2013-2017 год [Электронный ресурс]. – Белгород: Инновационно-консультационный центр агропромышленного комплекса, 2018. – 28 с. – Режим доступа: <http://ikc.belaprk.ru>.

16. Медведева А. Россия стала четвертым крупнейшим производителем мяса индейки в мире [Электронный ресурс] / АГРОХХИ. – 02.06.2021. — Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru>.
17. Производство индейки в России в 2020 году и рейтинг крупнейших производителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/indeyka>.
18. Характеристика рынка мяса птицы в России: эффективность его внешнеторгового регулирования [Электронный ресурс]. – М., 2002. – С. 7, 12 – Режим доступа: <http://files.rsdn.org/6614/final-r.pdf>.
19. Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru>.
20. Food and Agriculture Organization Corporate Statistical [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org>.

References

1. Abd El-Hack, M. E., Alagawany, M., Abdel-Moneim, A. -. E., Mohammed, N. G., Khafaga, A. F., Bin-Jumah, M., . . . Elnesr, S. S. (2020). Cinnamon (*cinnamomum zeylanicum*) oil as a potential alternative to antibiotics in poultry. *Antibiotics*, 9(5) doi:10.3390/antibiotics9050210
2. Boley, P. A., Alhamo, M. A., Lossie, G., Yadav, K. K., Vasquez-Lee, M., Saif, L. J., & Kenney, S. P. (2020). Porcine deltacoronavirus infection and transmission in poultry, united states. *Emerging Infectious Diseases*, 26(2), 255-264. doi:10.3201/eid2602.190346
3. Drózdź, D., Wystalska, K., Malińska, K., Grosser, A., Grobelak, A., & Kacprzak, M. (2020). Management of poultry manure in poland – current state and future perspectives. *Journal of Environmental Management*, 264 doi:10.1016/j.jenvman.2020.110327
4. Dyal, J. W., Grant, M. P., Broadwater, K., Bjork, A., Waltenburg, M. A., Gibbins, J. D., . . . Honein, M. A. (2020). COVID-19 among workers in meat and poultry processing facilities — 19 states, april 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69(18), 557-561. doi:10.15585/mmwr.mm6918e3
5. Hafez, H. M., & Attia, Y. A. (2020). Challenges to the poultry industry: Current perspectives and strategic future after the COVID-19 outbreak. *Frontiers in Veterinary Science*, 7 doi:10.3389/fvets.2020.00516
6. Haque, M. A., Wang, Y., Shen, Z., Li, X., Saleemi, M. K., & He, C. (2020). Mycotoxin contamination and control strategy in human, domestic animal and poultry: A review. *Microbial Pathogenesis*, 142 doi:10.1016/j.micpath.2020.104095
7. Liu, W. -. , Zeng, D., She, L., Su, W. -. , He, D. -. , Wu, G. -. , . . . Ying, G. -. (2020). Comparisons of pollution characteristics, emission situations, and mass loads for heavy metals in

the manures of different livestock and poultry in china. *Science of the Total Environment*, 734 doi:10.1016/j.scitotenv.2020.139023

8. Waltenburg, M. A., Victoroff, T., Rose, C. E., Butterfield, M., Jervis, R. H., Fedak, K. M., . . . Zarate-Bermudez, M. (2020). Update: COVID-19 among workers in meat and poultry processing facilities — united states, April–May 2020. *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 69(27), 887-892. doi:10.15585/MMWR.MM6927E2

9. Weersink, A., von Massow, M., & McDougall, B. (2020). Economic thoughts on the potential implications of COVID-19 on the canadian dairy and poultry sectors. *Canadian Journal of Agricultural Economics*, 68(2), 195-200. doi:10.1111/cjag.12240

10. Zhong, V. W., Van Horn, L., Greenland, P., Carnethon, M. R., Ning, H., Wilkins, J. T., . . . Allen, N. B. (2020). Associations of processed meat, unprocessed red meat, poultry, or fish intake with incident cardiovascular disease and all-cause mortality. *JAMA Internal Medicine*, 180(4), 503-512. doi:10.1001/jamainternmed.2019.6969

11. O rabote ptitseproma RSFSR: Postanovleniye Soveta Ministrov RSFSR ot 24 marta 1975 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru>.

12. Itogi Vserossiyskoy sel'skokhozyaystvennoy perepisi 2016 goda: V 8 t./ Federal'naya sluzhba gos. statistiki. – M.: IITS «Statistika Rossii», 2018. – T. 1, kn. 1. – 458 s.

13. Proizvodstvo indeyki v Rossii v 2020 godu i reyting krupneyshikh proizvoditeley [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/indeyka>.

14. Proizvodstvo myasa ptitsy na dushu naseleniya v mire [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/myasa-pticy-mir-na-chel>.

15. Marketingovoye issledovaniye: rynek indeyki za 2013-2017 god [Elektronnyy resurs]. – Belgorod: Innovatsionno-konsul'tatsionnyy tsentr agropromyshlennogo kompleksa, 2018. – 28 s. – Rezhim dostupa: <http://ikc.belapk.ru>.

16. Medvedeva A. Rossiya stala chetvertym krupneyshim proizvoditelem myasa indeyki v mire [Elektronnyy resurs] / AGROXXI. – 02.06.2021. — Rezhim dostupa: <https://www.agroxxi.ru>.

17. Proizvodstvo indeyki v Rossii v 2020 godu i reyting krupneyshikh proizvoditeley [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/indeyka>.

18. Kharakteristika rynka myasa ptitsy v Rossii: effektivnost' yego vneshnetorgovogo regulirovaniya [Elektronnyy resurs]. – M., 2002. – S. 7, 12 – Rezhim dostupa: <http://files.rsdn.org/6614/final-r.pdf>.

19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: <https://rosstat.gov.ru>.

20. Food and Agriculture Organization Corporate Statistical [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.fao.org>.

Для цитирования: Семин А.Н., Намятова Л.Е. Эффективное и рациональное использование основных средств в отрасли птицеводства // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-45/>

© Семин А.Н., Намятова Л.Е., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.242.4

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10754

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
STATE CONTROL AND AUDIT OVER THE USE OF BUDGETARY FUNDS IN
AGRICULTURE**

Курдюмов Александр Васильевич,

кандидат экономических наук, доцент, директор института государственного, муниципального управления и права, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (620144 Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), тел. 8(343) 283-12-50, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2523-7595>, kurdyumov@usue.ru

Kurdiumov Aleksandr Vasilevich

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты государственного контроля и аудита за использованием бюджетных средств в аграрном секторе экономики. Раскрыты целевая установка, функции и принципы государственного финансового контроля. Рассмотрена система органов государственного контроля, имеющих полномочия на проведения проверочных действий касательно освоения бюджетных средств территориальных органов Свердловской области: Министерство финансов. Управление Федерального казначейства, Счетная палата. В функционировании системы государственного контроля и аудит за целевым и эффективным использованием бюджетных средств выявлены проблемы: в законодательстве отсутствует четкий понятийный аппарат, в связи с чем предложено определение понятия «государственный аудит»; регламентирующие документы контрольно-счетных органов не унифицированы; отсутствуют рекомендации по проведению финансового контроля в специфичных отраслях, в частности сельском хозяйстве; часть выполняемых работ органами контроля и аудита дублируется, что вызывает острую необходимость в создании общего механизма перераспределения работы по проведению контрольных мероприятий. Проведен анализ инструментов

государственного регулирования сельского хозяйства в России. Проанализирована структура бюджетного процесса и ее организация. Обозначены проблемы, ухудшающие соблюдение бюджетной дисциплины и эффективность использования областных и федеральных финансовых ресурсов. В результате проведенного анализа государственного контроля и аудита за целевым и эффективным использованием бюджетных средств в сельскохозяйственных организациях в Свердловской области сформулирован вывод о наличии на территории области разветвленной системы организационных структур государственного контроля и аудита за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, которая позволяет выполнять разносторонний финансовый контроль.

Abstract. The article deals with the aspects of state control and audit of the use of budget funds in the agricultural sector of the economy. The target installation, functions and principles of state financial control are disclosed. The system of state control bodies with the authority to conduct verification actions regarding the implementation of the budget funds of the territorial bodies of the Sverdlovsk region: the Ministry of Finance was considered. Office of the Federal Treasury, Accounts Chamber. Problems were identified in the functioning of the state control system and the audit of the targeted and effective use of budget funds: there is no clear conceptual apparatus in the legislation, in connection with which a definition of the concept of «state audit» is proposed; regulatory documents of control and accounting bodies are not unified; There are no recommendations for financial control in specific sectors, in particular agriculture; part of the work performed by the control and audit bodies is duplicated, which causes an urgent need for the creation of a general mechanism for the redistribution of work on control measures. An analysis of the tools of state regulation of agriculture in Russia was carried out. The structure of the budget process and its organization were analyzed. Problems are identified that worsen the observance of budgetary discipline and the effectiveness of the use of regional and federal financial resources. As a result of the analysis of state control and audit of the targeted and effective use of budget funds in agricultural organizations in the Sverdlovsk region, a conclusion was made that there is an extensive system of organizational structures of state control and audit of the targeted and effective use of budget funds in the region, which allows performing versatile financial control.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, государственная поддержка, государственный контроль, бюджетные средства, продовольственная безопасность

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, state support, state control, budget, food security

Сельское хозяйство – ключевая отрасль народного хозяйства. Его стратегическая важность заключается в том, что этот сектор экономики является почти единственным источником сырьевого и продовольственного обеспечения населения. Как показывает статистика сельское хозяйство занимает в среднем 5% от мирового ВВП. Российская Федерация по данному показателю находится в тройке стран лидеров. И так как рынок продовольствия определяет состояние экономики и социальную стабильность общества в целом, его развитие контролируется во всех странах.

В свете событий на мировой арене за последние 10 лет развитие АПК в России стало одним из национальных проектов, что обусловлено политикой «импортозамещения». Помимо этого, агропромышленный комплекс играет большую роль в национальной экономике. Основная масса продуктов питания, продовольственных товаров производится отраслью сельского хозяйства. Именно питание – первое условие для жизни человека и населения страны в целом. Реальным, наиболее эффективным источником поддержания ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли может выступить расширение экономических методов государственное регулирование аграрного сектора. Безусловно бюджетирование отрасли невозможно без внедрения государственного финансового контроля и аудита эффективности, позволяющего всесторонне оценивать результативность управления государственными средствами.

Ученые и практики сходятся во мнении, что отрасль сельского хозяйства имеет свою специфику, которая порождает необходимость государственного вмешательства.

По мнению одной из редакций электронного портала о бизнесе, регулирование сельского хозяйства государством значит стимулирование отрасли с помощью прямых и различных косвенных методов. Прямое вмешательство в производство крайне важно. Господдержка имеет различные формы, льготные программы, выделение средств из бюджетов разных уровней на различных условиях и т.п. Чаще всего средства из бюджета выделяются на целевой основе. То есть, в последующем получатель бюджетных средств должен отчитаться об их использовании, а государство, в лице уполномоченных органов, должно провести контроль или проверку этого использования.

Механизм государственной поддержки очень дорогостоящий, поэтому бесконтрольность в этом процессе неприемлема. Это может привести к значительным потерям и оказать разрушительное действие как на АПК, так и на экономику в целом. Необходимость государственного контроля и аудита за целевым использованием бюджетных средств в сельском хозяйстве, как и в других отраслях, обусловлена

эффективностью расходования средств и оптимизация финансовой политики государства [1, 2, 3].

Таким образом, постоянное стимулирование сельского хозяйства и разработка мер для стабилизации и обеспечения развития этой отрасли крайне необходимы. Обеспечение продовольственной безопасности государства возможно только при реформировании, регулировании, поддержке и повышении эффективности сельскохозяйственного производства.

В исследовании использованы методы экономико-статистического и системный подход, а также другие методы научного исследования, обобщения и обработки информации, обусловленные конкретными задачами. В основе исследования лежит методологический принцип усиливающейся роли органов государственного контроля за использованием бюджетных средств в сельском хозяйстве.

Основной вектор развития прописан в Госпрограмме развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которая включает основные индикаторы и инструменты развития отрасли. Основные цели Госпрограммы коррелируют с показателями Доктрины продовольственной безопасности России. Основные задачи новой Госпрограммы – стимулирование роста производства основных видов сельхозпродукции; повышение эффективности регулирования агропродовольственных рынков, а также повышение уровня рентабельности в отрасли. Для реализации данной программы предусмотрены статьи затрат, направленные на поддержку отрасли.

Для выделения средств в отрасль сначала формируется бюджет и прогнозируются возможные суммы соразмерно общему бюджету. Алгоритм движения средств бюджета представлен на рисунке 1.

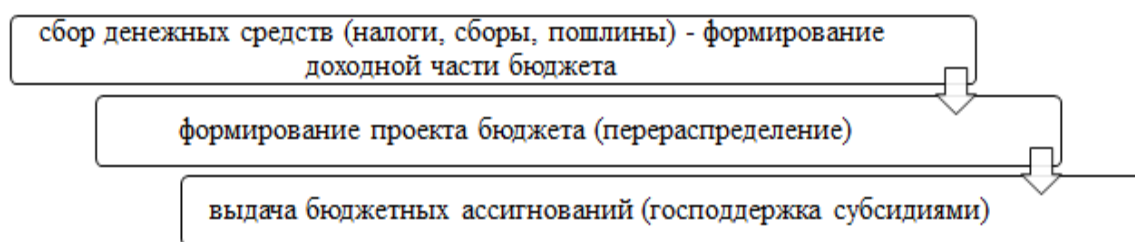

Рисунок 1 – Последовательность движения бюджетных средств

Данная последовательность предполагает, что планирование объема средств на поддержку определенных отраслей происходит на втором этапе, после которого в ходе исполнения бюджета выделяются суммы, заложенные на определенные программы. К таким программам относится и программа поддержки сельского хозяйства.

Инструментарий государственного регулирования сельского хозяйства формируются из инструментов прямого и непрямого воздействия, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Инструменты государственного регулирования сельского хозяйства в России

Принимая во внимание важность сохранения доступности потребительской корзины для населения формирование цен на сырье и готовую продукцию происходит под контролем государства. Во избежание банкротства сельскохозяйственных организаций существует система поддержки отрасли за счет средств из бюджета. На рисунке 3 выделены основные виды господдержки в рамках программ и проектов.

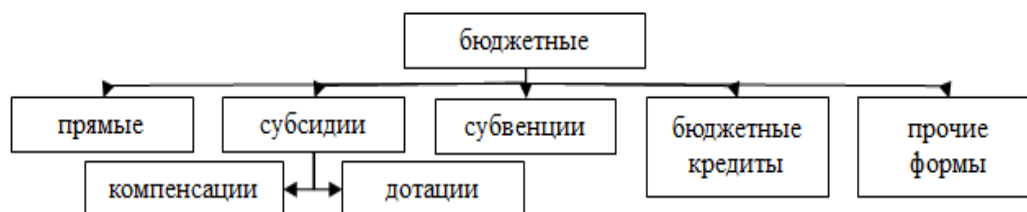

Рисунок 3 – Виды государственной поддержки организаций сельского хозяйства

Финансирование сельского хозяйства в Российской Федерации осуществляется из средств федерального, территориальных бюджетов и внебюджетных источников. Средства федерального бюджета расходуются по следующим направлениям (рисунок 4) [4].

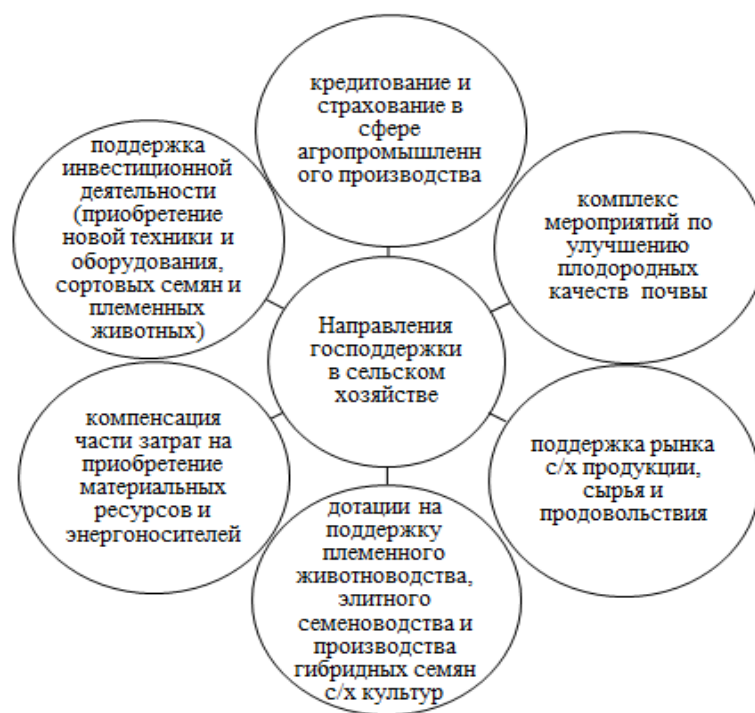

Рисунок 4 – Основные направления финансирования экономических субъектов сельского хозяйства

Также, активно применяются не прямые выплаты для поддержки аграрного сектора, в том числе для этих целей создаются консультационные службы, ведется застройка сельских поселений, решаются проблемы сельскохозяйственных объединений.

Распределением средств, выделяемых на сельское хозяйство, отвечает профильное министерство – Министерство сельского хозяйства РФ. Как отмечают специалисты, господдержка, предоставляемая в рамках региональных программ, не должна дублировать меры господдержки, предоставляемой СХТП по другим направлениям Госпрограммы.

Минсельхоз России, осуществляет внутренний контроль использования бюджетных средств. Для этого в министерстве организованы специальные органы, осуществляющие деятельность в рамках своих полномочий: реестр саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов; департамент бюджетной политики и государственных закупок контролирует отвечает за бюджетную политику в сельском хозяйстве; подведомственные организации.

Следует констатировать, что организация бюджетного финансирования в сельском хозяйстве находится на достаточно высоком уровне, в этой работе подключены и задействованы дополнительные органы, контролирующие порядок и правильность этого процесса.

Государственный контроль направлен на своевременное выявление отклонений в работе и предотвращение возможных проблем. В ходе проведения контрольных действий можно скорректировать процесс, поддерживать порядок и соблюдение регламентов.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения полномочий органов, осуществляющих данный контроль, разрабатываются нормативно-правовые акты, регламентирующие их деятельность. Однако, не смотря на эти факторы в законодательстве нет четкого определения терминов государственного финансового контроля и аудита.

Целевая установка государственного контроля выражается через функции: контроль за доходно-расходной частью бюджетных средств, контроль эффективного использования государственной и муниципальной собственности, контроль законности предоставления и использования налоговых льгот и полученных дотаций, противодействие финансовым злоупотреблениям [5, 6].

Принципы осуществления государственного финансового контроля в сельском хозяйстве аналогичны общепринятым. Они сформированы на основе международных правовых документов.

Принцип независимости. Суть этого принципа заключается в организационной, функциональной, материальной и иной независимости проверяющих органов от объектов контроля. Независимость выражается в самостоятельности выбор предмета контрольной деятельности и методики проверки.

Принцип гласности состоит в общем доступе результатов контроля в форме отчетов в вышестоящие органы и их публикации.

Принцип законности выражается осуществлении контрольных действий в строгом соответствии законодательством и иным нормативными актами.

Объективность государственного контроля обеспечивается с помощью того, что результаты проведенных мероприятий выражаются коллективным мнением, а проведение этих мероприятий исключают предвзятость к объектам.

Принцип ответственности сторон. За ненадлежащее выполнение своих полномочий контролеров предусмотрена административная ответственность. Ответственность контролируемых лиц предполагает, ответственность виновников, установленных при выявлении ошибок и злоупотреблений в управлении государственными финансами и иной собственностью.

Сбалансированность означает, что при определении обязанностей субъекта контроля должен, быть определен соответствующий объем прав и возможностей. субъекту нельзя предписывать контрольные функции, не обеспеченные средствами для их выполнения.

Системность предполагает наличие системы органов финансового контроля.

Следование этим принципам обеспечивает качество выполняемой работы органами контроля. Затрагивая тему органов контроля, необходимо пояснить, что контроль, осуществляемый ими, различается, и различие — это указано в Бюджетном Кодексе РФ. Статья 265 разделяет государственный контроль на внутренний и внешний (рисунок 5).

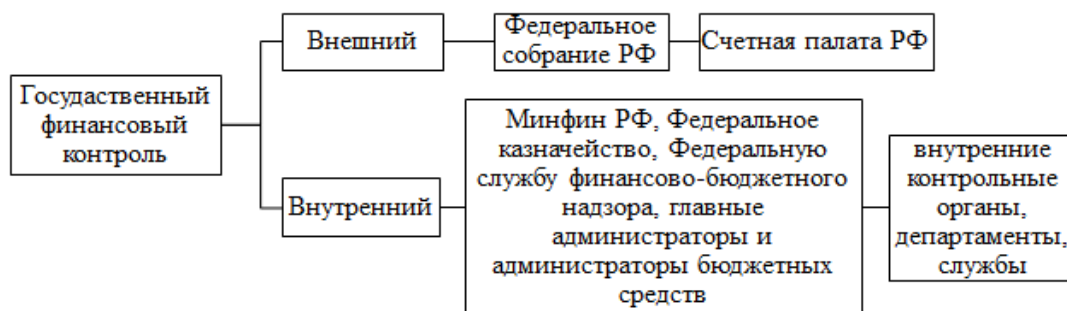

Рисунок 5 – Структура органов государственного финансового контроля

Таким образом, государственный контроль имеет теоретические основы, и как относительно новая деятельность не имеет единых терминов или методов, однако имеет основные принципы осуществления, стандарты, разработанные на основе международных.

Инструментарий, как толкуется во многих словарях, – это совокупность инструментов, применяемых в какой-либо специальности, в нашем случае это совокупность принципов, методик, способов оценки, которые используются в процессе проведения государственного финансового контроля использования бюджетных средств. Для того, чтобы проделываемая работа имела результат, она должна осуществляться по определенным правилам, технологиям. Государственный финансовый контроль не имеет регламентированных методик [7, 8].

Рассмотрим систему органов государственного контроля, имеющие полномочия на проведения проверочных действий касательно освоения бюджетного средств в Свердловской области.

На уровне субъекта федерации главную контрольную функцию в области финансов осуществляет Министерство финансов Свердловской области. Контрольную функцию выполняют отделы контрольно-ревизионной работы управления финансового контроля совместно с отделом финансирования сельского хозяйства и природоохранных мероприятий. В полномочия первых входит контроль за соблюдением бюджетного

законодательства области и исполнения бюджетов; внутренний аудит главных распорядителей бюджетных средств, финансовый контроль получателей бюджетных средств, контрольно-ревизионные мероприятия планового и внепланового характера в бюджетных учреждениях в отношении закупок для обеспечения нужд Свердловской области.

В структуре **Управления федерального казначейства по Свердловской области** непосредственным контролем исполнения расходных обязательств в сфере сельского хозяйства занимается контрольно-ревизионный отдел в сфере развития экономики [9, С. 42].

Особую роль в осуществлении внутреннего контроля организаций, получающих денежные средства из бюджетов, занимает Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области. Министерство выступает как главный распорядитель бюджетных средств, поэтому имеет право запрашивать всю необходимую информацию для проведения контрольных мероприятий. На рисунке 6 представлена организационная структура министерства.

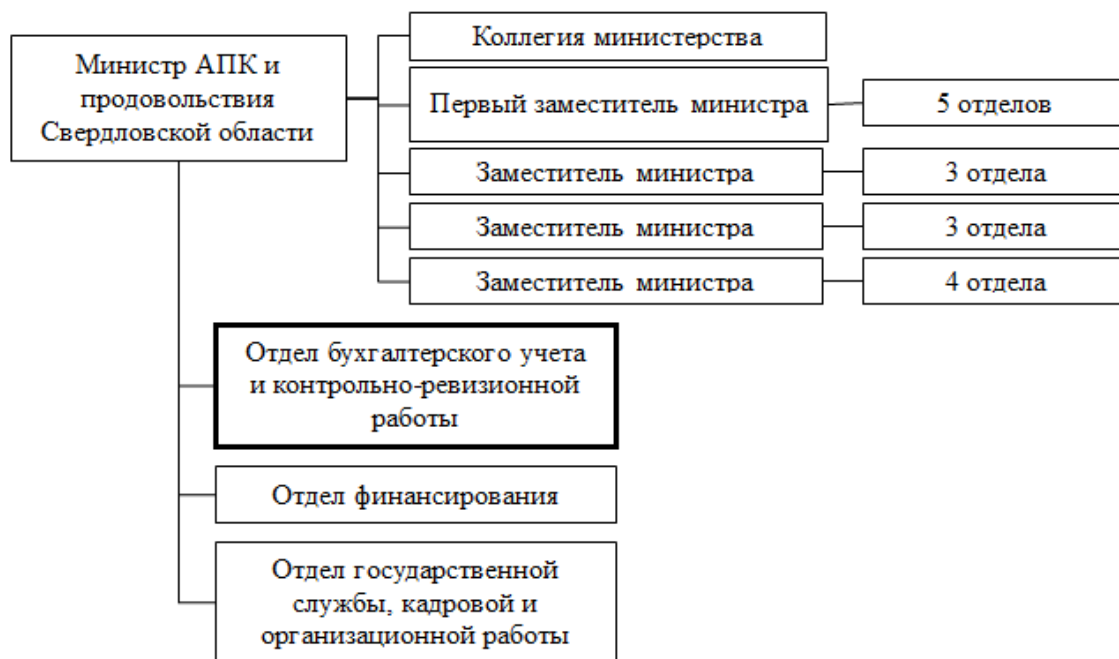

Рисунок 6 – Организационная структура министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области

Контрольно-ревизионной деятельностью в Министерстве занимается отдел, который непосредственно подчинен министру. В контрольные полномочия отдела входит:

- запрос необходимой информации от руководителей подразделений министерства, исполнительных органов государственной власти Свердловской области, организаций агропромышленного комплекса;
- проверка в управлениях АПК и продовольствия, автономных учреждениях, хозяйствующих субъектах сельского хозяйства области денежных, бухгалтерских и других документов на предмет их наличия и правильности использования денежных средств, ценных бумаг и материальных ценностей;
- а также внесение предложений о взыскании с предприятий АПК средств, израсходованных по нецелевому назначению и доходов от их использования.

Таким образом, организация контроля бюджетного процесса на всех его этапах охватывается различными органами государственной власти. Можно отметить, что некоторые функции, которые выполняют эти органы в пределах своих полномочий во многом схожи друг с другом, что влечет за собой необходимость создания общей информационной базы по планированию и проведению работ. Во избежание задвоенных и пробелов в проверках нужно проработать механизм взаимодействия структур, который сможет предусмотреть всесторонний контроль субъектов.

Помимо перечисленных органов контроля со стороны исполнительной власти, на территории Свердловской области осуществляется финансовый аудит, который проводит Счетная палата Свердловской области.

Счетная палата области осуществляет аудиторскую деятельность в рамках анализа и контроля использования средств областного бюджета, выделенных на реализацию программ в отрасли сельского хозяйства.

Анализ регламентов определения эффективности контролируемых и аудируемых органов Свердловской области показал, что конкретные критерии оценки эффективности использования бюджетных средств, подлежащих использованию в контрольной деятельности органов контроля законодательно не установлены [11].

Распределение бюджетных средств на реализацию государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы представлено на рисунке 7.

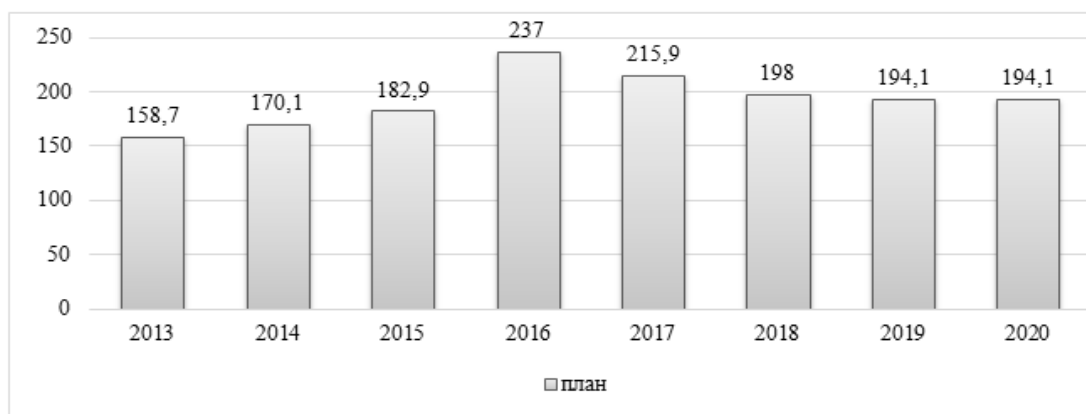

Рисунок 7 – Распределение бюджетных средств на реализацию государственной программы «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», млрд рублей

При сравнении плановых показателей, выделенных на реализацию программы средств можно заметить превышении запланированных сумм в истекших периодах. Если общий бюджет программы не будет расширен, то прогноз на будущие периоды однозначен в том, что объемы финансирования будут снижаться в ближайшие с большей степенью, чем предполагалось. Если такой прогноз действительно сбудется, то не стоит ожидать прироста в ВВП по статье сельского хозяйства.

Необходимо отметить, что на текущий момент сельскому хозяйству России оказывается всесторонняя государственная поддержка. Бюджетное финансирование, как один из элементов поддержки, играет ключевую роль. Бюджетный процесс представляет собой целую систему, взаимосвязанную с контролем. Структура этой системы организована таким образом, что выполняется всестороннее наблюдение и с внешней стороны (государственный аудит) и с внутренней (государственный контроль и надзор). Создана нормативно-правовая база, регулирующая эту сферу деятельности, определены механизмы и инструменты реализации процессов, уполномочены государственные органы, департаменты, подразделения, осуществляющие государственный финансовый контроль и аудит.

В результате проведенного анализа государственного контроля и аудита за целевым и эффективным использованием бюджетных средств в сельскохозяйственных организациях в Свердловской области следует констатировать наличие на территории области разветвленной системы организационных структур государственного контроля и аудита за целевым и эффективным использованием бюджетных средств, которая позволяет выполнять разносторонний финансовый контроль.

Однако, функционирование системы государственного контроля и аудит за целевым и эффективным использованием бюджетных средств сравнительно начало работать относительно недавно. В связи с чем, нельзя не отметить ряд проблем в этой области:

- в законодательстве отсутствует четкий понятийный аппарат, в связи с чем предложено определение понятия «государственный аудит»;
- регламентирующие документы контрольно-счетных органов не унифицированы;
- отсутствуют рекомендации по проведению финансового контроля в специфичных отраслях, в частности сельском хозяйстве.
- часть выполняемых работ органами контроля и аудита дублируется, что вызывает острую необходимость в создании общего механизма перераспределения работы по проведению контрольных мероприятий.

Обозначенные проблемы ухудшают в целом соблюдение бюджетной дисциплины и эффективность использования областных и федеральных финансовых ресурсов. В связи с этим требуется предпринять меры по устранению выявленных недостатков.

В свою очередь Счетная палата Свердловской области нуждается в доработке нормативно-правовой базы. По нашему мнению, у органа, который создан только для целей финансового контроля за бюджетным процессом должны быть строго определенные юридические аспекты. На уровне Свердловской области данный вопрос проработан не в полной мере, поэтому проблема нормативно-правового регулирования остается актуальной.

Список источников

1. Прокофьев М.Н., Сибиряев А.С. Оценка проблем государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7(74). С. 110-116.
2. Щукина Т.В., Щеколкова Е.И. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства страны и региона // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3(40). С. 89-94.
3. Parushina N.V., Lozovoy M.V., Lytneva N.A., Shaporova O.A., Bobrova E.A. (2020). State support for agribusiness and organization of control over spending / 2nd International Scientific Conference on Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies (AGRITECH). Volume 421, no 032021. DOI 10.1088/1755-1315/421/3/032021.
4. Слепнева Т.Н. Господдержка – основной механизм развития сельского хозяйства России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. № 4(29). С. 25-27.

5. Ставрова Т.А. Внутренний контроль и аудит через призму новых задач // Журнал Бюджет. 2020. № 5(209). С. 54-55.
6. Izmodenov A.K., Shaybakova L.F. (2018). The external state financial control formation in the Russian Federation: trends and challenges / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM. Albena, Bulgaria, 379-386. DOI 10.5593/sgemsocial2018/1.3/S03.046.
7. Шагивалеева А., Измоденов А.К. Повышение роли Федерального казначейства в обеспечении законности и эффективности использования государственных средств // Актуальные вопросы совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. С. 9-13.
8. Лысенко А. А., Шайбакова Л. Ф. Совершенствование деятельности счётной палаты Оренбургской области // Поведенческие теории и практика российской науки : Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 234-238.
9. Ставрова Т.А., Аввясов Р.Н. Управление рисками: адаптивность органов Федерального казначейства к работе в условиях внешних вызовов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 3. С. 38-54. DOI 10.24411/2071-6435-2020-10022.
10. Анисимов, А. Л. Система оценки результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорных органов Российской Федерации: миф или реальность? // Актуальные вопросы совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. С. 52-56.

References

1. Prokof'ev, M.N. & Sibiryayev, A.S. (2017). Otsenka problem gosudarstvennoi finansovoi podderzhki sel'skogo khozyaistva v Rossiiskoi Federatsii [Assessment of problems of state financial support for agriculture in the Russian Federation]. Vestnik NГИЭИ, no 7(74), pp. 110-116.

2. Shchukina, T.V. & Shchekolkova, E.I. (2017). Vliyanie gosudarstvennoi podderzhki na razvitie sel'skogo khozyaistva strany i regiona [Impact of government support on the development of agriculture in the country and region]. *Obrazovanie. Pravo*, № 3(40), pp. 89-94.
3. Parushina, N.V. & Lozovoy, M. V. & Lytneva, N.A. & Shaporova, O. A. & Bobrova, E.A. (2020). Gospodderzhka APK i organizatsiya kontrolya za raskhodovaniem sredstv [State support for agribusiness and organization of control over spending]. 2nd International Scientific Conference on Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies (AGRITECH), Volume 421, no 032021. DOI 10.1088/1755-1315/421/3/032021.
4. Slepneva, T.N. (2016). Gospodderzhka – osnovnoi mekhanizm razvitiya sel'skogo khozyaistva Rossii [State support is the main mechanism for the development of agriculture in Russia]. *Ehkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*, no 4(29), pp. 25-27.
5. Stavrova, T.A. (2020). Vnutrennii kontrol' i audit cherez prizmu novykh zadach [Internal control and audit through the prism of new tasks]. *Zhurnal Byudzhet*, no 5(209). pp. 54-55.
6. Izmodenov, A.K. & Shaybakova, L.F. (2018). Formirovanie vneshnego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: tendentsii i vyzovy [The external state financial control formation in the Russian Federation: trends and challenges]. 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM. Albena, Bulgaria, pp. 379-386. DOI 10.5593/sgemsocial2018/1.3/S03.046.
7. Shagivaleeva, A. & Izmodenov, A.K. (2020). Povyshenie roli Federal'nogo kaznacheistva v obespechenii zakonnosti i ehffektivnosti ispol'zovaniya gosudarstvennykh sredstv Enhancing the role of the Federal Treasury in ensuring the legality and efficiency of public funds]. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya, vnutrennego finansovogo kontrolya i vnutrennego finansovogo audita: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ehkonomicheskii universitet, pp. 9-13.
8. Lysenko, A.A. & Shaibakova, L.F. (2021). Sovershenstvovanie deyatel'nosti schetnoi palaty Orenburgskoi oblasti [Improving the activities of the accounting chamber of the Orenburg region]. *Povedencheskie teorii i praktika rossiiskoi nauki : Sbornik nauchnykh statei po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ehkonomicheskii universitet, pp. 234-238.
9. Stavrova, T.A. & Avvyasov, R.N. (2020). Upravlenie riskami: adaptivnost' organov Federal'nogo kaznacheistva k rabote v usloviyakh vneshnikh vyzovov [Risk Management: Adaptability of the Federal Treasury to External Challenges]. *EHTAP: ehkonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. no 3. pp. 38-54. DOI 10.24411/2071-6435-2020-10022.

10. Anisimov, A.L. (2020). Sistema otsenki rezul'tativnosti i ehffektivnosti deyatel'nosti kontrol'no-nadzornykh organov Rossiiskoi Federatsii: mif ili real'nost'? [Evaluating Effectiveness and Efficiency of the Control (Supervision) Activities].// Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya, vnutrennego finansovogo kontrolya i vnutrennego finansovogo audita: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ehkonomicheskii universitet, pp. 52-56.

Для цитирования: Курдюмов А.В. Государственный контроль и аудит за использованием бюджетных средств в сельском хозяйстве // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-48/>

© Курдюмов А.В., 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330.332.14

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10755

РОЛЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
THE ROLE OF FARMS IN RURAL DEVELOPMENT

Черданцев Вадим Петрович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО Пермский филиал РАНХиГС, cherdantsev.vadim@yandex.ru

Cherdantsev Vadim Petrovich,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Academician D.N. Pryanishnikov Perm State Agrarian-Technological University, a Federal State-Owned Publicly-Funded Institution of Higher Education, Professor of the Department of Economics and Management, Perm Branch of the RANEPA, a Federal State-Owned Publicly-Funded Institution of Higher Education, cherdantsev.vadim@yandex.ru

Аннотация. В период рыночных преобразований фермерские хозяйства, стали неотъемлемой частью народного хозяйства в целом и многоукладной сельской экономики в частности. Они выполняют одну из главных народнохозяйственных функций, заключающихся в производстве сельскохозяйственной продукции, а также решении социальных проблем села и устойчивого развития сельских территорий. Однако фермерские хозяйства испытывают в процессе своей хозяйственной деятельности и ряд характерных проблем, решение которых возможно осуществить благодаря организации эффективной государственной поддержки. При реализации национальных проектов особое внимание уделяется развитию фермерских хозяйств в сельской местности, а также формированию рыночных инструментов. При разработке государственных программ определяются наиболее важные направления в политике сельского развития. В статье рассматриваются меры государственной поддержки фермеров Пермского края.

Определены направления деятельности государства в разработке реализации и механизмов мер и поддержки.

Abstract. During the period of market transformations, farms have become an integral part of the national economy in general and the multicultural rural economy in particular. They perform one of the main economic functions, consisting in the production of agricultural products, as well as solving social problems of the village and sustainable development of rural areas. However, farms are experiencing a number of characteristic problems in the course of their economic activities, the solution of which can be implemented through the organization of effective state support. When implementing national projects, special attention is paid to the development of farms in rural areas, as well as the formation of market instruments. When developing state programs, the most important directions in the policy of rural development are determined. The article discusses measures of state support for farmers of the Perm Region. The directions of the state's activity in the development of the implementation and mechanism of measures and support are determined.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, государственная программа, сельское хозяйство, сельские территории, экономика, малый бизнес, фермерские хозяйства, эффективность

Keywords: state support measures, state program, agriculture, rural areas, economy, small business, farms, efficiency

В нашей стране сельские территории являются одним из важнейших ресурсов, значение которого в условиях глобализации стремительно растет. Сегодня фермерские хозяйства обладают значительным потенциалом для развития агропроизводства и комплексного развития села. Одна ферма способна обеспечить десятки рабочих мест для сельских жителей и обеспечить жителей района натуральной и здоровой пищей. Уплачиваемые фермерскими хозяйствами налоги увеличивают налоговые поступления, обеспечивая при этом развития инфраструктуры и финансирование общественных программ [7].

В последние годы, благодаря последовательной государственной поддержке, агропромышленный комплекс показывает устойчивый рост. Доля фермерских хозяйств тоже постепенно растет – в 2011 году вклад фермеров в агропром составлял 8,9%, а в 2020 году уже 14%. По прогнозам Россельхозбанка, доля фермеров в агропромышленном комплексе в ближайшие 4-6 лет увеличится до 18-20%. Из федерального бюджета на развитие предпринимательства в агропроизводстве выделяется ежегодно до 90 миллиардов рублей. Одной из основных целей государственной поддержки фермерства

является решение проблемы заброшенных земель, которых в России в настоящее порядка 40 миллионов гектаров [7].

Фермерские хозяйства играют важнейшую роль в процессе развития сельских территорий и росте агропромышленного комплекса Пермского края. Важное значение в повышении производственных показателей фермерских хозяйств и развитии сельских территорий приобретают целевые государственные программы развития КФХ. Государственная поддержка является важным фактором для становления крепкого фермерского хозяйства. Одной из приоритетных мер государственной поддержки на территории региона является грант «Агростартап», направленный на содействие в развитии сельскохозяйственного предприятия начинающим фермерам. Получить грант могут крестьянские (фермерские) хозяйства, зарегистрированные в текущем году, а также граждане Российской Федерации, которые регистрируются в качестве крестьянско-фермерского хозяйства в органах Федеральной налоговой службы, но не более тридцати календарных дней после дня объявления победителя. Цели, на которые может быть направлен грант, представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Цели использования гранта

№	Цели использования гранта (куда могут быть направлены выделенные средства)
1	Покупка земельных участков, включая земли сельскохозяйственного назначения при осуществлении деятельности по производству или переработка агропродукции;
2	Разработку документации при проектировании и строительстве, реконструкции производственных, складских помещений, производственных объектов и переработки сельскохозяйственного сырья, хранения продукции;
3	Приобретение, ремонт, строительство, ремонт и модернизация или переустройство, переоборудование производственных, складских помещений, сооружений, нужных для производства и переработки, а так же хранения агро продукции, сюда включаются ограждения для выгула и выпаса животных, ограждения кустарников, плодово-ягодных растений;
4	Подключение и наладка в производственных зданиях и складских помещениях, необходимых для аграрного производства, переработки и хранения агропродукции, к сетям: водо, газо, электрическим, и теплопроводным;
5	Приобретение сельскохозяйственных животных (исключая свиней), в том числе птицы;
6	Приобретение рыбного малька или икры;
7	Приобретение с/х техники, а так же прицепное и навесное оборудование, грузового автотранспорта, специализированного автотранспорта для перевозки агропродукции и осуществления выездной торговли, оборудования для с/х производства, хранения и переработки агропродукции;
8	Приобретение средств автотранспортных снегоходной техники, если хозяйство хочет осуществлять деятельность по развитию оленей или маралов в субъектах Р.Ф., которые относятся к районам Крайнего Севера;
9	Приобретение материала для посадки, закладке многолетних насаждений, включая виноградники и землянику;
10	Внесение порядка 25 процентов и не более 50 процентов от суммы средств в неделимый фонд с/х потребительского кооператива, где членом является данное хозяйство или предприниматель;
11	Погашение долга по кредитам, которые получены в российских банках в период освоения гранта, согласно целям.
12	Доставку, монтаж с/х оборудования, техники, транспорта, если хозяйство или предприниматель ведет работу в регионах, отнесенным к районам Крайнего Севера.

Грант «Агростартап» предоставляется на основании соглашения, заключаемого между Министерством сельского хозяйства и продовольствия Пермского края и получателями денег в государственной информационной системе по управлению общественными финансами, включенными в «Электронный бюджет». Необходимыми условиями для получения гранта являются:

- основным видом деятельности фермерского хозяйства является производство и (или) переработка сельскохозяйственной продукции;
- крестьянско-фермерское хозяйство зарегистрировано в текущем году;
- согласие оплачивать из своих средств не менее 10% затрат, обозначенных в плане расходов проекта;
- задолженность перед налоговыми органами и внебюджетными фондами не должна превышать 10000 рублей;
- доля направляемых средств гранта должна быть не менее 25% и не более 50% от общего денежного объема гранта;
- заявители не могут получать на те же цели бюджетные средства;
- фермерские хозяйства не должны иметь просроченной денежной задолженности субсидий или бюджетных инвестиций, которые предоставлялись в соответствии с правовыми актами в краевой бюджет;
- заявитель не является получателем денежных средств финансовой поддержки, а также гранта для поддержки начинающих фермеров;
- фермерское хозяйство берет на себя обязательство в течение срока освоения денежных средств гранта создать не менее двух новых рабочих мест, при сумме гранта два миллиона рублей, и не менее одного нового рабочего места, при сумме гранта менее двух миллионов рублей;
- фермерское хозяйство берет на себя обязательство по сохранению вновь созданных рабочих мест на срок не менее пяти лет с даты получения денежных средств гранта;
- осуществлять деятельность не менее пяти лет со дня выдачи денежных средств гранта и достигнуть плановых показателей деятельности до параметров, прописанных в соглашении, заключаемом между получателем гранта и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Пермского края;
- реализация, передача в аренду, а также залог и отчуждение имущества, которое приобретено с участием денежных средств гранта, могут допускаться только с согласия Министерства, и при условии поддержания показателей деятельности, предусмотренных

проектом создания и развития хозяйства, а также соглашением, заключаемым между хозяйством и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Пермского края [3].

Грант «Агростартап» может позволить фермерам края закупить необходимое оборудование, животных, рыбу, технику и построить необходимые сооружения, для эффективной работы сельскохозяйственного предприятия.

Для более крупных крестьянско-фермерских хозяйств Пермского края реализуется грант «Семейная животноводческая ферма». Максимальный размер гранта составляет 60% затрат, но не более 15,0 миллионов рублей. Получить субсидию могут хозяйства, продолжительность трудовой деятельности которых будет превышать 24 месяца с момента его регистрации. Размер гранта позволяет расширить фермерское хозяйство, докупить необходимое оборудование, привлечь и обучить персонал, наращивать выпускаемую продукцию.

С 2019 года на территории Пермского края поддержку фермерским хозяйствам оказывает ГБУ ПК «Центр компетенций для сельхозкооперации и поддержки фермеров» [6]. В его компетенцию входит проведение обучающих и информационных семинаров, консультирование, создание и ведение реестров, подготовка методических материалов, информирование. Представители Центра компетенций выезжают в муниципалитеты Пермского края на семинары, в ходе которых обсуждают с фермерами проблемы, возникающие в процессе их деятельности, предоставляют информацию для их решения. Востребованными темами являются: меры государственной поддержки, сельскохозяйственная кооперация, декларирование продукции, основы предпринимательской деятельности и другие.

С 2020 года на территории Пермского края создано мобильное приложение «Где Фермер?», направленное на оказание помощи в сбыте фермерской продукции. На интерактивной карте показано место расположения фермерского хозяйства, представлена линейка выпускаемой хозяйством продукции, фотографии, контакты, сайт и социальные сети производителя. В данном приложении зарегистрировано более 220 фермеров, которые благодаря ему успешно сбывают свою продукцию.

В Пермском крае поддержка фермерства осуществляется на основе программы «Государственная поддержка АПК Пермского края» [4]. На развитие АПК региона и стимулирование инвестиционной деятельности в 2020 году было направлено 24 158,9 млн. рублей, включая средства бюджета края в сумме 2 236,0 млн. рублей и федерального бюджета – 918,0 тыс. рублей.

По данным Пермьстата объем производства валовой продукции АПК в хозяйствах составил 46,0 млрд. рублей (на 10 % выше уровня предыдущего года), из них в растениеводстве — 16,1 млрд. рублей, в животноводстве – 30,2 млрд. рублей. По категориям производителей агропродукции в 2020 году позиции распределились следующим образом: произведено населением 31,8%, сельскохозяйственными предприятиями — 62,9 % (- 0,8 п.) и на крестьянско-фермерские хозяйства пришлось 5,3% [5].

Государство заинтересовано в развитии фермерских хозяйств во всей стране и на территории Пермского края в том числе. Для того, чтобы фермерство было жизнеспособным, необходимо его эффективное функционирование. Это означает, что фермеры должны иметь возможность получать удобрения, технику и другое оборудование, а также получать доступ к адекватным источникам кредита и легко реализовывать свою продукцию [7].

Современное фермерство – не только прибыльное, но и интересное занятие. Помимо обычных направлений – производства растительной и животной продукции – здесь есть место и высокотехнологичным разработкам, и самым простым начинаниям вроде разведения полезных компостных червей. Отрасль хорошо финансируется государством, привлекает внимание частных инвесторов, и в ближайшем будущем ее ожидает только рост [9]. Опыт стран с развитым сельским хозяйством показывает, что фермерские хозяйства развиваются эффективно только при развитой системе межинституциональных отношений. Кроме того, развитая инфраструктура, уровень социальной обеспеченности, здравоохранения, образования тесно взаимосвязано с развитием аграрного производства в сельской местности.

Список источников

1. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/ (дата обращения 25.12.21)
2. Куракин А, Гусаков Т. Сельскохозяйственная кооперация в России и за рубежом / «Агротехника и технологии» — 2018 — № 1 –с. 60.
3. Об утверждении Порядка предоставления субсидий на создание системы поддержки фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации: постановление Правительства Пермского края от 06.05.2021г. № 275-п [электронный ресурс] – Режим

доступа: https://agro.permkrai.ru/upload/iblock/203/275_p_06.05.2021.pdf (дата обращения 25.12.21)

4. Об утверждении государственной программы «Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края»: Постановление правительства Пермского края от 3 октября 2013 года N 1320-п [электронный ресурс] – Режим доступа: https://mfin.permkrai.ru/upload/pages/2721/dat_1586157460803.pdf (дата обращения 25.12.21)

5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://permstat.gks.ru/> (дата обращения 25.12.21)

6. Официальный сайт Государственного бюджетного учреждения Пермского края «Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agroperm-ck.ru/about/ob-uchrezhdenii/> (дата обращения 12.09.2021).

7. Очирова, Т. Ч. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — с. 266-268.

8. Перспективы фермерства в России [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/csoya/perspektivy-fermerstva-v-rossii-5f0310e2844a485dbaa4e939> (дата обращения 25.12.21)

9. Фермерство в России сегодня: как развивается фермерский бизнес в стране [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://b-mag.ru/fermerstvo-v-rossii-segodnja-kak-razvivaetsja-fermerskij-biznes-v-strane/> (дата обращения 25.12.21)

References

1. Federal Law No. 193-FZ dated 08.12.1995 «On Agricultural cooperation» [electronic resource] — Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572 (accessed 25.12.21)

2. Kurakin A, Gusakov T. Agricultural cooperation in Russia and abroad / «Agrotechnics and technologies» — 2018 — No. 1 -p. 60.

3. On approval of the Procedure for granting subsidies for the creation of a system of support for farmers and the development of agricultural cooperation: Decree of the Government of the Perm Territory dated 06.05.2021 No. 275-p [electronic resource] — Access mode: https://agro.permkrai.ru/upload/iblock/203/275_p_06.05.2021.pdf (accessed 25.12.21)

4. On the approval of the state program «State support of the agro-industrial complex of Perm Krai»: Decree of the Government of Perm Krai dated October 3, 2013 N 1320-p [electronic

- resource] — Access mode: https://mfin.permkrai.ru/upload/pages/2721/dat_1586157460803.pdf (accessed 25.12.21)
5. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Perm Region [electronic resource] — Access mode: <http://permstat.gks.ru/> (accessed 25.12.21)
6. Official website of the Perm Krai State Budgetary Institution «Competence Center in the field of agricultural cooperation and support of farmers» [electronic resource] — Access mode: <http://agroperm-ck.ru/about/ob-uchrezhdenii/> (accessed 12.09.2021).
7. Ochirova, Incl. Problems and prospects of development of peasant (farm) farms // Young scientist. — 2021. — № 2 (344). — с. 266-268.
8. Prospects of farming in Russia [electronic resource] — Access mode: <https://zen.yandex.ru/media/csoya/perspektivy-fermerstva-v-rossii-5f0310e2844a485dbaa4e939> (accessed 25.12.21)
9. Farming in Russia today: how the farming business is developing in the country [electronic resource] — Access mode: <https://b-mag.ru/fermerstvo-v-rossii-segodnja-kak-razvivaetsja-fermerskij-biznes-v-strane/> (accessed 25.12.21)

Для цитирования: Черданцев В.П. Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-49/>

© Черданцев В.П., 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10757

**СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
STATE AND TRENDS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Калафатов Эдем Амитьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация, E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Kalafatov Edem Amitievich,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Аннотация. Современное состояние сельских территорий Российской Федерации, несмотря на масштабные программы и разработанную Стратегию их устойчивого развития до 2030 г., сегодня вызывает множество вопросов в целесообразности и эффективности предпринимаемых федеральным центром действий. Возникает впечатление, что основной вектор данных действий со стороны федеральной власти в отношении российских сельских территорий направлен на их территориальную трансформацию, порой не имеющую на то веских оснований. Сформировавшиеся много лет назад проблемы в области социально-экономического развития сельских поселений до настоящего времени остаются нерешенными, а более того, ежегодно усиливаются, оказывая негативное влияние на перспективы дальнейшего развития сельских территорий России.

Abstract. The current state of rural areas of the Russian Federation, in spite of large-scale programs and the developed Strategy of their sustainable development up to 2030, today raises many questions in the expediency and effectiveness of the actions taken by the federal center.

There is an impression that the main vector of these actions on the part of the federal authorities with regard to the Russian rural areas is aimed at their territorial transformation, sometimes without any good reason for this. The problems formed many years ago in the socio-economic development of rural settlements are still unresolved and, moreover, are increasing annually, having a negative impact on the prospects for further development of rural areas of Russia.

Ключевые слова: сельские территории, устойчивое развитие сельских территорий, численность населения сельских поселений, доходы и расходы бюджетов сельских территорий

Key words: rural areas, sustainable development of rural areas, population of rural settlements, revenues and expenditures of rural budgets

ВВЕДЕНИЕ

Сельские территории Российской Федерации на протяжении длительного времени находятся в затяжном кризисном состоянии, и, даже, несмотря на активизацию сельскохозяйственного экспорта, сказать, что система сельского социально-экономического развития сегодня выглядит целостно, нельзя. К огромному сожалению, существующий программный подход, активно применяемый в системе управления сельскими территориями, не может обеспечить рост их благосостояния, так как большинство разрабатываемых мероприятий носят или формальный характер или частично применяется к муниципальным образованиям и без этого имеющим относительно устойчивое социально-экономическое состояние.

Сегодня российская деревня осталась забытой в период «увлечения» рыночными реформами и не получила «своего достойного места» в новой выстраиваемой системе рыночных отношений.

Трансформация сельских территорий в условиях развивающихся рыночных отношений требует пристального внимания со стороны органов местного управления и государства к их социально-экономическому развитию. Сегодня это является очень острой и малоизученной проблемой, так ученые-аграрники и социологи практически не отслеживают динамику и специфику развития складывающихся в сельских поселениях факторов жизнеобеспечения.

В настоящее время очень много внимания уделяется дискуссиям, на которых активно ведутся обсуждения в области реформирования инструментария развития сельских территорий Российской Федерации, а так же комплексному наращиванию показателей их развития, способных активизировать социально-экономический рост сельских поселений в региональной системе. Очевидно, что используемый в настоящее время инструментарий

воздействия на развитие сельских территорий исчерпал себя и большое количество разработанных стратегий и программ их развития по каким-то причинам не дают ощутимого результата, способного остановить процесс деградации российских сел.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Исследовать особенности формирования и тенденции развития сельских территорий Российской Федерации в разрезе отдельных ее субъектов, изучить актуальные проблемы в области их социально-экономического развития, причины сокращения численности сельских поселений и последствия их деградации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

История территориального развития России указывает на высокую значимость сельских территорий, как элемента, социально-территориальной структуры общества, в жизни страны. Результатом образования городов стала агропромышленная интеграция между сельскими и городскими территориями, условием успешного развития которой стала необходимость сближения городов и деревень, физического и умственного труда. Впервые данный вопрос в России приобрел особую актуальность в 60-70-х гг. XX века. Однако, не смотря на значимость его скорейшего решения и нарастающую зависимость города от села, а села от города, особых успехов в его решении не было, но все же была обеспечена социальная равнозначность жизненных условий в разных типах поселений. В настоящее время ситуация изменилась коренным образом, российские села сегодня «отброшены» в развитии на десятилетия назад несмотря на явную, открытую зависимость населения всей страны от продовольствия, поставляемого сельскохозяйственными организациями различных форм собственности и размеров (продукции сельского хозяйства).

Проблема вымирания российских деревень, ставшая в настоящее время серьезной угрозой в сфере социально-экономической безопасности современной России, пока не находит своего решения не смотря на многочисленные программы поддержки и развития сельских территорий со стороны государства. Данной проблеме посвящено множество исследований отечественных социологов и экономистов, детально анализирующих генезис процесса деградации российских сел и причины формирования социально-демографических и институциональных механизмов, которые в последствие привели к постепенному опустошению сельских территорий нашей страны.

На протяжении более чем тридцати лет мы наблюдаем сложившуюся динамику сокращения сельского населения, вызванную двумя причинами: естественной убылью и ежегодным оттоком сельских жителей. Мало того, некоторые регионы Российской

Федерации имеют постоянную динамику роста доли опустевших, обезлюдивших деревень, которая на сегодняшний день уже составляет уже более 20% (регионы Центральной России и Севера) (рисунок 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о ежегодном, систематическом сокращении численности сельских населенных пунктов на протяжении анализируемого периода. В среднем, в год «исчезает» от 52 до 280 поселений в год, а за восемь лет их численность снизилась на 2010 ед. (10,7%). Наибольшее сокращение отмечено в Северо-Западном (-22,6%), Сибирском (21,5%) и Центральном (-19,2%) федеральных округах.

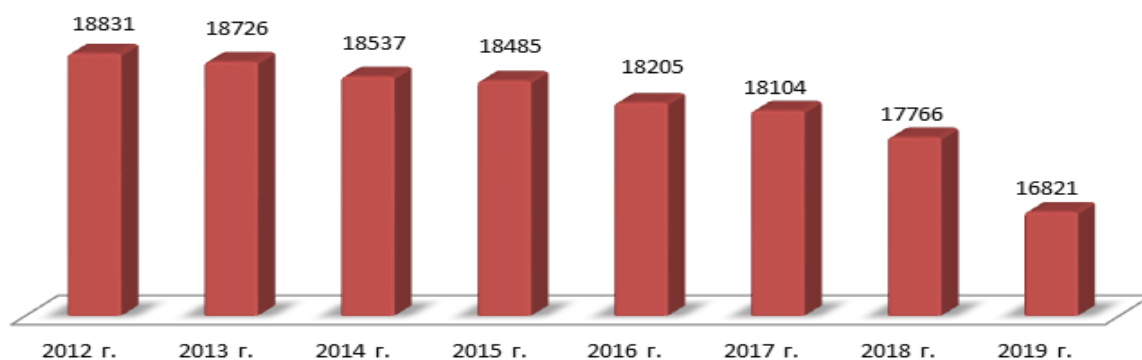

Рисунок 1. – Динамика изменения числа сельских населенных пунктов в Российской Федерации в период с 01.01.2012 по 01.01.2019 гг., ед. [9]

Единственным федеральным округом, в котором наблюдался рост числа сельских поселений, стал Южный, что обусловлено его включением в состав Республики Крым (рисунок 2).

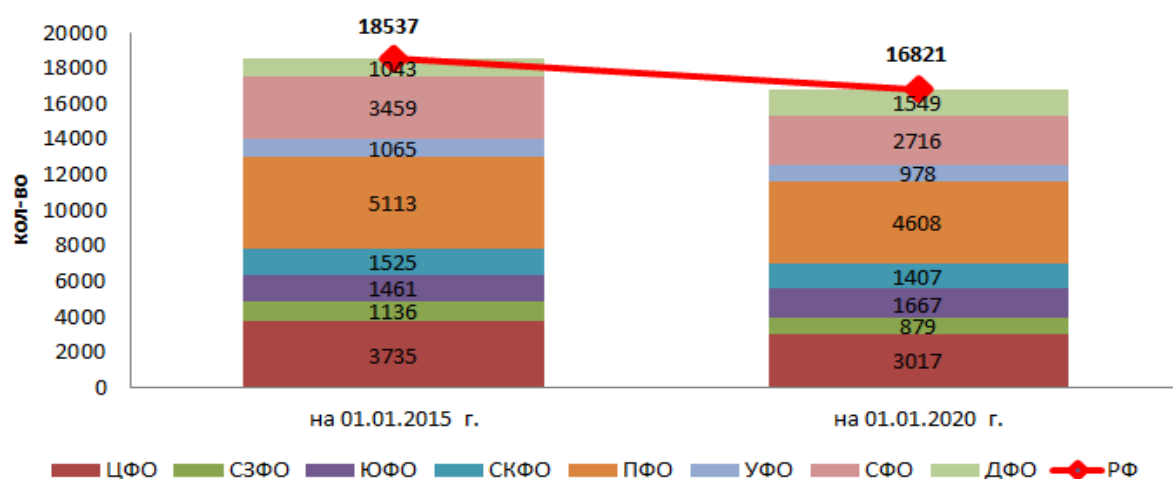

Рисунок 2. – Динамика числа сельских поселений по федеральным округам Российской Федерации в 2014 и 2019 гг. [12]

В шестидесяти регионах Российской Федерации наблюдалось существенное сокращение числа сельских поселений (таблица 1).

Таблица 1. – Градация субъектов Российской Федерации по динамике сокращения числа сельских территорий в 2019 г.

Динамика числа сельских территорий, %	Число субъектов	Наименование субъектов Российской Федерации
-100	2	<i>Области:</i> Магаданская, Сахалинская
- 91,5 – - 10,3	15	<i>Край:</i> Ставропольский <i>Области:</i> Архангельская, Астраханская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Московская, Псковская, Оренбургская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Тульская <i>Автономный округ:</i> Чукотский
- 9,8 – - 1,1	26	<i>Края:</i> Алтайский, Камчатский, Приморский <i>Республики:</i> Алтай, Бурятия, Ингушетия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская <i>Области:</i> Амурская, Воронежская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курская, Ленинградская, Нижегородская, Новгородская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Томская <i>Автономный округ:</i> Ханты-Мансийский
- 0,8 – 0	34	<i>Края:</i> Забайкальский, Краснодарский, Красноярский, Хабаровский <i>Республики:</i> Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Адыгея, Башкортостан, Калмыкия, Карелия, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашская <i>Области:</i> Брянская, Владимирская, Волгоградская, Курганская, Липецкая, Мурманская, Новосибирская, Омская, Орловская, Свердловская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская <i>Автономные округа:</i> Еврейский, Ненецкий, Ямало-ненецкий
0,3-0,5	5	<i>Республики:</i> Дагестан, Чеченская <i>Области:</i> Белгородская, Калужская, Ростовская

Существенное снижение численности сельских территорий наблюдалось в 15 регионах Российской Федерации, а особенно значительно их число сократилось, в Калининградской, Астраханской и Тверской областях – с 17 до 4 (76,5%), с 144 до 130 (9,7%) и с 288 до 265 (8,0%) соответственно. Данная негативная тенденция привела к упразднению всех поселений и муниципальных районов в Магаданской области в 2015 году, и созданию на их базе городских округов. На сегодняшний день, данная область является единственной в Российской Федерации, в которой нет сельских поселений.

В дальнейшем, в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 03.04.2017 № 62-ФЗ, разрешающий регионам присоединение сельских территорий и муниципальных районов к городским округам, тенденция присоединения сохранится, и вероятнее всего ее темпы возрастут. Зарубежный и отечественный опыт в данной сфере, позволяет предположить, что данный процесс, вероятнее всего, окажет негативное воздействие на социально-экономическое положение сельских территорий, так как при этом происходит снижение доступности и подконтрольности сельскому населению органов местного самоуправления, что, безусловно, отрицательно отразится на социально-экономическом развитии таких сельских территорий.

Еще более показательной характеристикой происходящих негативных изменений в российских селах является изменение численности сельского населения. Тенденция стабильного сокращения числа жителей, проживающих на сельских территориях, наблюдается уже на протяжении длительного периода времени (рисунок 3).

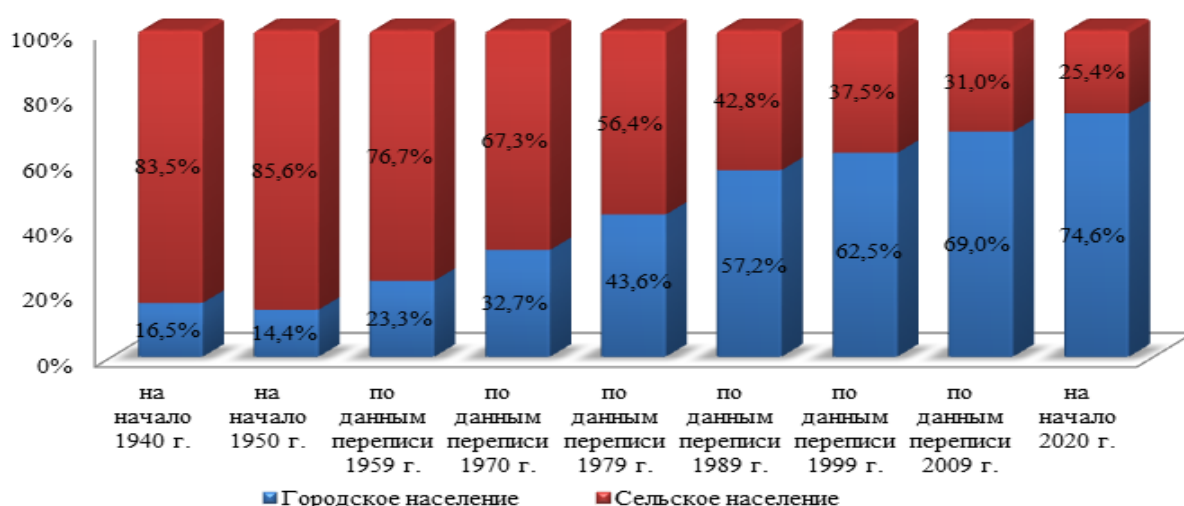

Рисунок 3. – Изменение численности сельского населения Российской Федерации за период 1940-2019 гг., % [13]

Данные рисунка 3 подтверждают существенные изменения в долевом соотношении городского и сельского населения, произошедшие за указанный период. Сегодня мы видим, что доля сельского населения сократилась более чем в 3 раза, по сравнению с базовым периодом. Отрицательный естественный прирост численности сельского населения стал основной причиной сокращения сельского населения в России в 2015-2018 гг. Кроме этого, миграционный отток и административно-территориальные преобразования оказали влияние на снижение данного показателя (таблица 2).

Таблица 2. – Компоненты изменения численности сельского населения в Российской Федерации, тыс. человек [12]

Год	Численность населения на начало года	Изменения за год за счет			Численность населения на конец года	
		общего прироста	в том числе			
	естественного прироста		миграционного прироста	административно-территориальных преобразований		
2014	37228,8	-110,6	-0,8	-176,8	67,0	37118,2
2015	---	---	---	---	---	37985,1
2016	37985,1	-97,8	-61,4	-46,8	10,4	37887,3
2017	37887,3	-115,3	-74,0	-36,4	-4,9	37772,0
2018	37772,0	-218,5	-95,1	-46,5	-76,9	37553,5
2019	37553,5	-226,3	-112,1	-69,5	-44,7	37327,2

Необходимо отметить, что распределение сельского населения по федеральным округам Российской Федерации происходит неравномерно (рисунок 4).

Наиболее многочисленно сельское население в Приволжском федеральном округе – 22% от общей численности сельского населения России, в Центральном 18,7%, Южном 16,4% и Северо-Кавказском 13,2%.

Сокращение численности сельского населения в 2018 г. произошло во всех федеральных округах Российской Федерации, кроме Дальневосточного. Наиболее всего

сельское население сократилось в Приволжском, Уральском и Северо-Западном федеральных округов, а менее – в Центральном, Северо-Кавказском и Южном. Такая ситуация свидетельствует о постепенной концентрации сельского населения в наиболее обжитых и благоприятных по экономическим и социальным условиям регионах России.

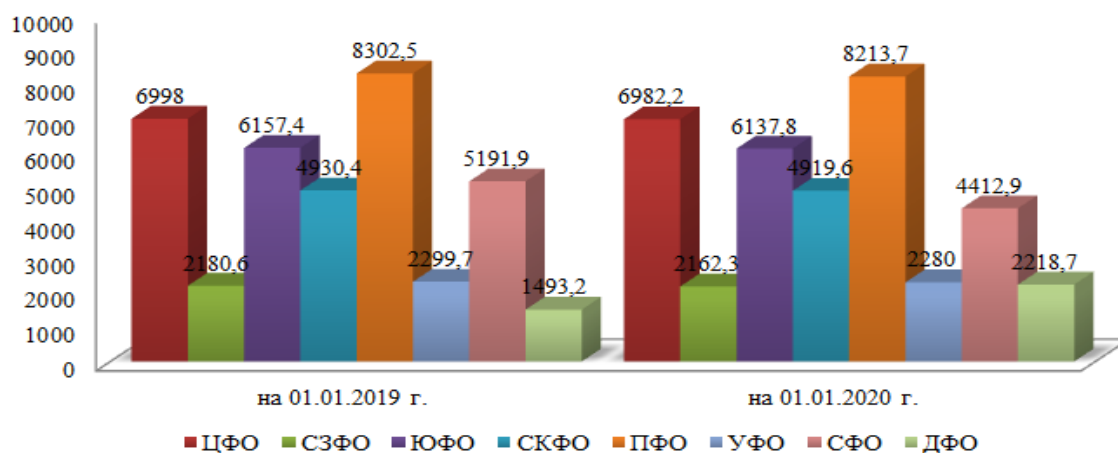

Рисунок 4. – Численность сельского населения по федеральным округам Российской Федерации в 2018-2019 гг. [12]

Существенное изменение численности сельского населения в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах – на 15% и 48,6% соответственно –

вызвано радикальными изменениями в составе федеральных округов. С ноября 2018 г. Республика Бурятия и Забайкальский край вошли в состав Дальневосточного федерального округа. Данные административные преобразования исказили реальную картину изменений численности сельского населения в этих федеральных округах.

Наблюдается неоднородное соотношение компонентов изменения численности сельского населения в Федеральных округах Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3. – Компоненты изменения численности сельского населения по федеральным округам Российской Федерации в 2019 г., тыс. чел. [13]

	Общий прирост	В том числе		
		естественный прирост	миграционный прирост	административно-территориальные преобразования
Российская Федерация - всего	-226,3	-112,1	-69,5	-44,7
В том числе федеральный округ:				
Центральный	-15,8	-53,5	30,2	7,5
Северо-западный	-18,3	-14,9	24,1	-27,5
Южный	-19,5	-19,5	0	0
Северо-Кавказский	-10,8	38,9	-23,6	-26,1
Приволжский	-88,8	-44,1	-44,7	0
Уральский	-19,6	-6,8	-12,8	0
Сибирский	-34,6	-11,7	-22,9	0
Дальневосточный	-18,9	-0,4	-19,9	1,4

Показатели таблицы 3 свидетельствуют о следующих тенденциях:

- положительный естественный прирост сельского населения наблюдается в единственном федеральном округе Российской Федерации –Северо-Кавказском. Факторами сокращения сельского населения в данном округе выступают миграционный отток и административные преобразования;
- в Центральном и Северо-Западном федеральном округе отмечается достаточно высокая естественная убыль населения, компенсируемая положительным миграционным приростом;
- в Южном федеральном округе убыль сельского населения происходит за счет отрицательного естественного прироста при нулевом миграционном;
- в регионах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока естественный и миграционный прирост отрицательны, однако главным фактором сокращения сельского населения стал миграционный отток.

Процесс перераспределения населения по сельским территориям, за период 2014-2019 гг., отражен в таблице 4.

Таблица 4. – Градация сельских территорий Российской Федерации по группам численности населения 2014-2019 гг. [13]

Сельские поселения с числом жителей	Число сельских поселений на 01.01							
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020, %	
							к 2015 г.	к 2019 г.
До 500	2863	2955	2867	2929	2942	2983	104,2	101,4
500-999	5448	5480	5287	5250	5196	5145	94,4	99,0
1000-1999	5595	5479	5394	5340	5191	5044	90,2	97,2
2000-2999	1876	1840	1888	1821	1781	1705	90,9	95,7
3000-4999	1407	1378	1390	1390	1333	1280	91,0	96,0
5000-6999	679	677	685	681	641	625	92,0	97,5
7000-9999	381	385	387	381	375	369	96,9	98,4
10000-19999	258	261	274	276	272	278	107,8	102,2
20000 и более	29	30	32	35	32	30	103,4	93,8
Всего	18537	18485	18205	18104	17766	17461	94,2	98,3

Численность большей части населения всех сельских поселений России на 01.01.2020 г. не превышает 2 тыс. жителей. При этом крупных по числу жителей сельских поселений очень ограниченное количество: 30 с численностью населения более 20 тыс. жителей и 278 с численностью населения от 10 тыс. до 20 тыс. жителей. За анализируемый период наиболее существенные изменения произошли в двух группах поселений:

- группа самых мелких сельских поселений с численностью жителей до 500 человек за 2015-2019 гг. увеличилось с 2863 до 2983, а их доля в общем числе сельских поселений – с 15,4 до 17,1%;

— количество поселений от 1 тыс. до 2 тыс. жителей сократилось с 5595 до 5479 (с 30,2 до 28,9% в общей структуре).

Причинами перехода части поселений из второй группы в первую стали естественная убыль и миграционный отток населения. Процесс сокращения сельских поселений объясняется тем, что большинство из них имеет плохо развитую социальную инфраструктуру, высокий уровень безработицы, в результате чего происходит интенсивная миграция местного населения в города или более крупные сельские поселения.

Анализируя данные таблицы 4 можно сделать вывод, что происходит постепенное измельчание сельских поселений. За 2015-2019 гг. численность населения самых мелких, до 500 человек, сельских поселений выросла. При этом в самых крупных сельских поселениях – от 10 тыс. человек – на 1 января 2020 г. проживало 4 482,2 тыс. человек, или 13,9% всего сельского населения России. Незначительно уменьшилось количество сельских поселений численностью от 1 тыс. до 5 тыс. человек. Всего на 1 января 2020 г. в сельских поселениях данной группы проживало 16 153,9 тыс. человек (50,2% сельских жителей), в 2015 г. – 17 818,3 тыс. (52,4% сельских жителей). Это является наглядным свидетельством процесса поляризации системы расселения, характерного как для Российской Федерации в целом, так и большинства регионов страны.

Существенных изменений в размере сельских поселений в большинстве федеральных округов России за 2015-2019 гг. не произошло, за исключением Северо-Западного (прирост на 9,6%) и Центрального федеральных округов (сокращение на 4,2%). В первом случае причина связана с изменениями административно-территориального деления, во втором – с измельчанием сельских поселений в нечерноземных областях.

Градация субъектов Российской Федерации по численности населения в расчете на одно сельское поселение за 2014-2019 гг. не отражает каких-либо существенных изменений. Во всех регионах Российской Федерации динамика численности населения примерно одинакова, что позволяет сделать вывод об идентичности сложившихся тенденций в сельских поселениях страны в сфере их социально-экономического положения.

Протекающие на территории сельских поселений России социально-экономические процессы, как негативные (слабая развитость социальной инфраструктуры, низкий уровень доступности услуг в сфере образования, здравоохранения, бедность большей части сельского населения, миграция сельского населения из села и «вымирание» сельских территорий), так и позитивные, имеют схожий характер, что обусловлено

применением в отношении их одинаковой политики управления, не учитывающей их специфики и особенностей географического положения, демографической обстановки, инвестиционной привлекательности, возможностей наращивания собственного доходного потенциала и других. Политика управления, принятая в отношении сельских территорий, идентична политике, заданной на федеральном уровне, что указывает на игнорирование специфики сельских поселений при разработке программ территориального управления и свидетельствует о чрезмерно высокой централизации управления экономикой и сельскими территориями.

Важно обратить внимание на динамику коэффициента естественного прироста в сельской местности. За период с 2000 по 2019 гг. он имеет отрицательное значение, за исключением одного периода, когда его значение составило ноль (рисунок 5).

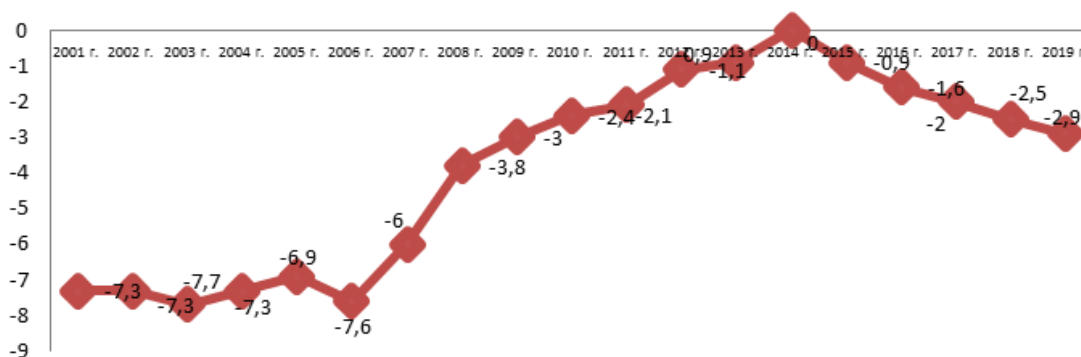

Рисунок 5. – Естественный прирост сельского населения в 2001-2019 гг. на 1000 человек [12]

Наименьшие показатели естественного прироста сельского населения зафиксированы в Центральном федеральном округе (-7,6‰), а положительный естественный прирост отмечен только в одном федеральном округе – Северо-Кавказском (7,9‰).

Отрицательной тенденцией является возобновление с 2016 г. ускоренного оттока населения из сельской местности (рисунок 6).

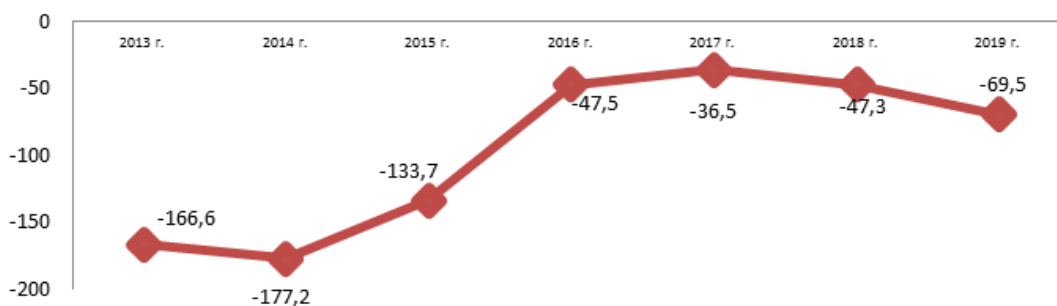

Рисунок 5. – Сальдо миграций в сельскую местность в 2013-2019 гг., тыс. человек [9]

Коэффициенты миграционного прироста в федеральных округах Российской Федерации имеет разную динамику изменений. Если смотреть в общем по России, то можно отметить рост миграционного оттока из сельской местности. Исключение составляют Центральный федеральный округ, там наблюдается стабильный ежегодный миграционный приток, и Северо-Западный федеральный округ, показатель миграционного притока сельского населения имеет значительный рост.

Рассмотрев основные показатели, характеризующие общее состояние сельских территорий в Российской Федерации, можно отметить хронологию определенных процессов, протекающих в сельской местности, которая указывает на существенные негативные изменения, способные в дальнейшем привести к окончательной дестабилизации сельской жизни.

На основе сложившейся социально-экономической ситуации в сельских поселениях федеральных округов Российской Федерации, авторами ежегодного доклада «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году» на основе результатов мониторинга предложена типология регионов России по социально-экономическим характеристикам сельских территорий (таблица 5).

Таблица 5. – Типы регионов России по социально-экономическим характеристикам сельских территорий

Тип	Урбанизированность	Сельского хозяйственная освоенность территории	Плотность сельского населения	Сеть расселения	Заброшенность села	Демографическая ситуация	Продуктивность сельхозугодий	Производительность труда в сельском хозяйстве	Роль ИПХ в доходах	Транспортная доступность	Благоустроенность жилого фонда	Общее название регионов в типе
1	Средняя	Высокая	Средняя	Среднеселенная, средней густоты	Низкая	Стареющие	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая	Лидирующие аграрные Юга и Черноземь
2	Высокая	Средняя	Низкая	Мелкоселенная, средней густоты	Низкая	Быстро стареющие	Низкая	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая	Периферийные аграрные (нечерноземные, сухостепные)
3	Высокая	Оч. низкая	Оч. низкая	Мелкоселенная, разреженная	Средняя	Стареющие	Низкая	Низкая	Средняя	Оч. Низкая	Низкая	Неаграрные северные и сибирские и Калмыкия
4	Средняя	Высокая	Средняя	Мелкоселенная, густая	Низкая	Быстро стареющие	Средняя	Высокая	Средняя	Средняя	Средняя	Черноземные аграрные и Калининградская область
5	Средняя	Средняя	Высокая	Среднеселенная, средней густоты	Низкая	Стареющие	Высокая	Средняя	Низкая	Средняя	Средняя	Аграрные Северного Кавказа и Московская область
6	Средняя	Средняя	Средняя	Мелкоселенная, густая	Оч. низкая	Быстро стареющие	Средняя	Низкая	Оч. высокая	Средняя	Средняя	Специфический аграрный (Чувашия)
7	Низкая	Высокая	Оч. высокая	Крупноселенная, разреженная	Оч. высокая	Молодые	Средняя	Оч. низкая	Низкая	Средняя	Высокая	Специфический сельский (Чечня и Ингушетия)
8	Высокая	Средняя	Низкая	Мелкоселенная, средней густоты	Средняя	Быстро стареющие	Средняя	Высокая	Средняя	Низкая	Средняя	Неаграрные Центра и Башкортостан

Рассматривая бюджеты сельских поселений Российской Федерации за период 2014-2019 гг. можно отметить, что они сводились с дефицитом в диапазоне от 2,2 до 5,3% (таблица 6).

Таблица 6. – Доходы и расходы бюджетов сельских территорий Российской Федерации за период 2014-2019 гг. [4]

Показатели	Утвержденный бюджет на год						2019 г. в % к	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2014	2018
Доходы – всего к предыдущему году, %	134325	146964	169139	166059	159897	160833	119,7	100,6
В том числе на одно сельское поселение к предыдущему году, %	100,0	109,4	115,1	98,2	99,4	100,6	x	x
Расходы – всего к предыдущему году, %	137368	152001	172887	173510	167509	169328	123,3	101,1
В том числе на одно сельское поселение к предыдущему году, %	100,0	110,7	113,7	100,4	96,5	101,1	123,3	101,1
Дефицит (-), профицит (+) к предыдущему году, %	-3042	-5037	-3748	-7451	-7612	-8495	279,3	110,7
к доходам, %	100,0	165,6	74,4	198,8	102,2	111,6	X	X
	2,3	3,4	2,2	4,5	4,8	5,3	x	x

Данные таблицы 6 свидетельствуют о дефиците бюджетов сельских территорий, при этом наблюдается тенденция опережающего, чрезмерного роста их расходной части, что, соответственно, приводит к увеличению дефицита, усугубляя социально-экономическую ситуацию и осложняя решение проблем дальнейшего развития в данной сфере сельских территорий.

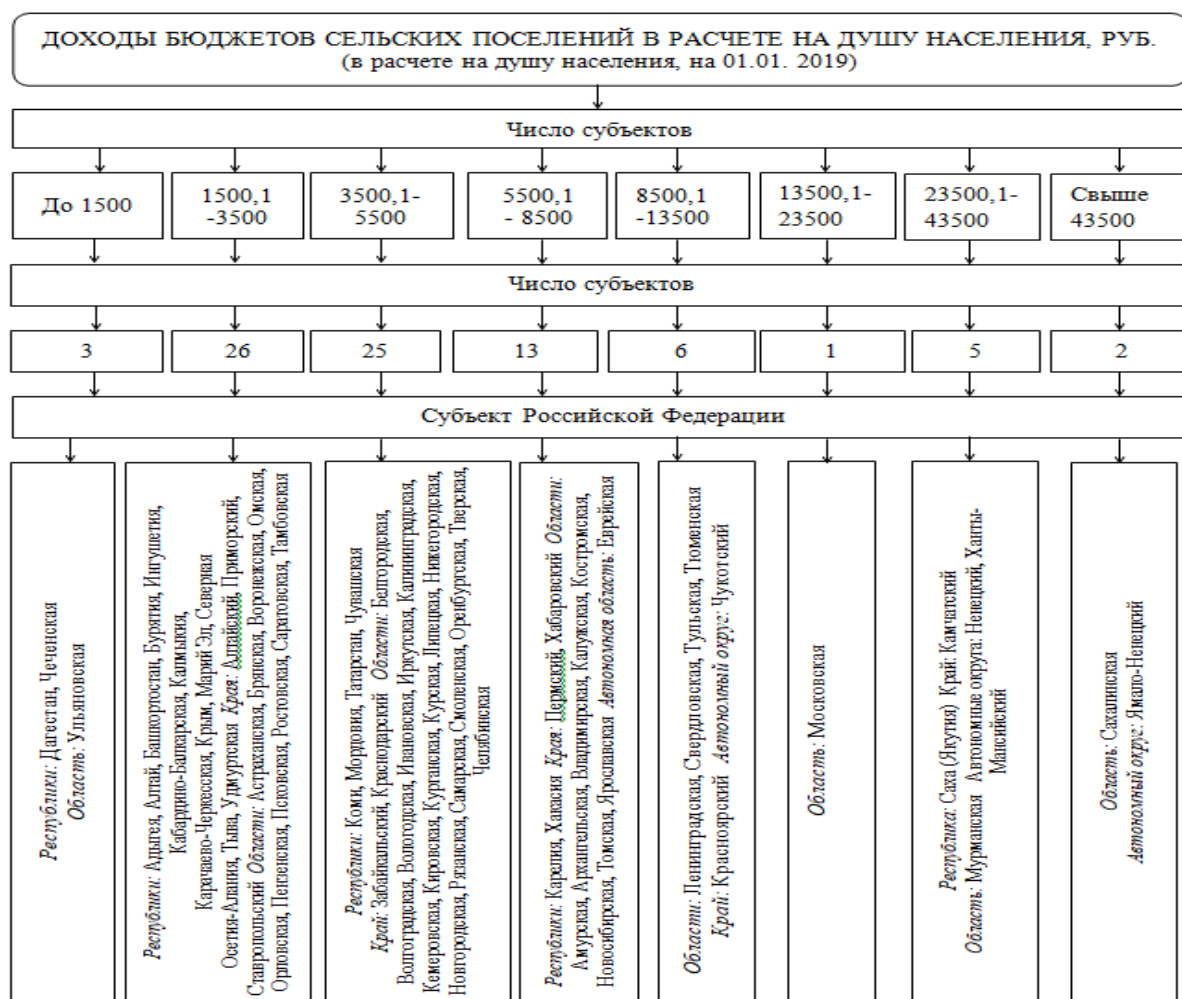

Рисунок 7. – Градация субъектов Российской Федерации по бюджетной обеспеченности сельских поселений [9]

По данным рисунка 7 в первую группу с 2015 года стабильно входят три региона: Ульяновская область, республики Дагестан и Чеченская. В 2019 году из данной группы вышли: Калининградская область (перешла в третью группу), республика Ингушетия и Северная Осетия-Алания (перешли во вторую группу). Во вторую группу так же перешли Республика Алтай (из третьей группы) и Орловская область (из четвертой группы). Вышли из данной группы Чувашская Республика, Краснодарский край и Кировская область (перешли в третью группу), а также Тульская область (перешла в пятую группу). Так же в пятую группу вошли Красноярский край и Тюменская область (перешли из четвертой группы), Чукотский автономный округ (перешел из шестой группы).

Таким образом, бюджетная обеспеченность сельских территорий России в наибольшей степени высока там, где размещены финансово-промышленные центры и в нефтедобывающих регионах, остальные же регионы испытывают крайний недостаток финансовой обеспеченности, что крайне негативно сказывается на финансовой самостоятельности сельских территорий (таблица 7).

Таблица 7. – Распределение сельских территорий Российской Федерации в зависимости от уровня их финансовой самостоятельности (в 2018-2019 гг.), %

Доля дотаций в общем объеме собственных доходов местных бюджетов	Доля сельских поселений в их общем количестве		
	2018 г.	2019 г.	+,- п. п.
Меньше 5	13	94	-3,6
Из них сельские поселения, не получающие дотации:	3,5	3,0	-0,5
5-20	12,9	15,8	+2,9
20-50	34,8	40,2	+5,4
Свыше 50	39,2	34,6	-4,6

Данные таблицы 7 свидетельствуют об уменьшении на 3,6 п.п. в 2019 году, по отношению к 2018 году, доли первой группы сельских территорий, у которых наиболее высока финансовая самостоятельность (удельный вес дотаций в собственных доходах менее 5%). Важно отметить, что при этом происходит снижение на 4,6 п.п. удельного веса наиболее дотационных сельских территорий. Данная ситуация указывает на разнонаправленность тенденций, прослеживающихся в области финансовой самостоятельности сельских территорий. Однозначно можно сказать лишь об одном – 74,8% сельских территорий Российской Федерации (это подавляющее большинство) имеют низкую финансовую самостоятельность. По данным мировой практики, доля дотаций не должна быть выше 20-25%. Таким образом, большинство сельских территорий России остро нуждаются в финансировании и наделены минимальным набором обеспеченных полномочий.

По данным Министерства финансов России, на долю сельских территорий приходится всего 8% собственных доходов всех местных бюджетов, не смотря на то, что они составляют 81% от общего количества муниципалитетов Российской Федерации, что, соответственно, указывает на явный дисбаланс в распределении доходов между разными уровнями бюджетной системы, требующий оптимизации межбюджетных отношений.

Для сельских территорий огромное значение, как фактор производства, имеют сельскохозяйственные земли, на которых ведется интенсивное сельское хозяйство. Процесс увеличения доли неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения является настораживающей тенденцией и требует внимания как местных, так федеральных властей.

Перечень субъектов Российской Федерации, в которых наблюдается увеличение площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий с 2008 по 2018 гг. хозяйствах граждан, отражен в таблице 8.

Таблица 8. – Субъекты Российской Федерации с возрастающей долей площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий за период с 2009 по 2019 гг., тыс. га.

Субъект Российской Федерации	тыс. га	Субъект Российской Федерации	тыс. га
Калининградская область	4000	Удмуртская республика	163,3
Нижегородская область	1275,1	Пермский край	158,2
Саратовская область	953,8	Пензенская область	147,4
Республика Марий Эл	879,3	Брянская область	143,3
Еврейская автономная область	700	Ярославская область	135,1
Республика Алтай	600	Тамбовская область	134,8
Московская область	562,9	Иркутская область	124,3
Смоленская область	550,7	Камчатский край	100
Республика Тыва	412	Кабардино-Балкарская Республика	100
Республика Бурятия	406,7	Вологодская область	95,9
Новосибирская область	403,6	Тверская область	92

Сокращение производства в хозяйствах связанных с ограничением их производственной деятельности, приводит к прямым потерям объемов сельскохозяйственного производства. В том случае, если земельные участки забрасывают по причине миграции сельского населения, в свою очередь связанной с отсутствием мест занятости, по причине отсутствия экономической необходимости или возраста местных жителей, то на это обязательно должны реагировать местные власти.

Анализ развития сельских территорий Российской Федерации наглядно подтверждает комплекс «хронических проблем», которые, не смотря на усилия государства, ежегодно обостряются.

На наш взгляд, одной из основных причин, сложившейся ситуации является произошедшая, в процессе переходного периода России к рыночной модели развития, локализации экономического пространства, затронувшая и сельские территории нашей страны. В данный период происходит «надлом» в системе управления на региональном уровне, то есть попросту региональная политика, направленная на создание единого экономического пространства отсутствовала в России. В силу ряда определенных причин, в период проведения рыночных реформ (1991-1999 гг.) считалось, что в условиях рыночных отношений, региональная политика не имеет столь значимой роли. Из этого следует, что территории, в том числе и сельские, должны самостоятельно решать вопросы и проблемы собственного развития. При этом роль государства заключалась в организационной поддержке развивающихся рыночных инфраструктур и крупного бизнеса, а также очень ограниченной финансовой помощи наиболее депрессивным регионам.

Количественная характеристика нарастающих процессов локализации экономического пространства Российской Федерации проявлялась в росте асимметрии, выражающейся в увеличении разницы в уровне социально-экономического развития российских регионов. В результате чего, на первом этапе, государственная политика не была направлена на мотивацию, особенно отстающих, территорий к развитию, то было вызвано дотационным принципом и слабым финансированием федеральных целевых программ. Каждый год, одним и тем же регионам выделялись федеральные трансферты, тем самым демонстрировалось худшее, по сравнению с другими территориями, положение. При этом, вливания денежных средств в такие регионы только усугубляли ситуацию. Таким образом, каждые попытки региональной политики «выравнивания» обходились государству все дороже и при этом, давали все меньший экономический эффект.

Надежда на «рыночные силы» в России не была оправдана. Опыт других стран, подтверждающий, что в рыночных условиях асимметрия экономического развития территорий только возрастает и выгоду получают только регионы-лидеры, подтвердился и в нашей стране. Б.Л. Лавровский отмечал, что ежегодные темпы регионального расслоения в период последних десятилетий XX века, находились в интервале 10-30%. Таким образом, темп распада экономики России на большое количество локальных экономических систем ежегодно увеличивался.

Изменившаяся в положительную сторону в начале 2000-х годов мировая конъюнктура, изменила парадигму регионального развития, введя в обиход такой термин,

как «конкурентный федерализм», то есть переход от политики выравнивания к опережающему развитию нескольких ключевых регионов страны. В конечном варианте, приоритеты регионального развития в Российской Федерации на федеральном уровне были определены в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 годы). Ключевой ставкой данной программы была ориентация всех усилий на перспективные, наиболее мощные регионы России, формирование на базе таких регионов нового опорного каркаса страны, так называемых «локомотивов роста». Итогом данной ориентации стало хаотичное развитие регионов, то есть каждый из регионов выбрал свою траекторию развития, что привело к усугублению ситуации с пространственной асимметрией.

Кульминационным событием в области региональной политики Российской Федерации стало расформирование в сентябре 2014 г. Министерства регионального развития, которое отвечало за пространственное «соединение» экономики российских территорий. Тем самым, можно констатировать факт признания правительством Российской Федерации поддержки курса на «политический союз» локальных экономик.

Сегодня данная ситуация, на наш взгляд, сохраняется, возможно, лишь с небольшими корректировками. Сложившийся в настоящее время характер освоения земель в Российской Федерации, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, подтверждает это. Характеристики пространственных различий (некоторые из них), отражены в таблице 9.

Таблица 9. – Пространственная характеристика федеральных округов Российской Федерации и регионов Сибири (по данным на 01.01.2020 г.)

Федеральный округ/субъект РФ	Плотность населения, чел./1 кв. км	Доля сельского населения, %	Плотность сети поселений, ед/тыс. км ²	Средняя людность сельского поселения, тыс. чел	Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием на 1000 км ²
Российская Федерация	8,4	26,1	1,25	1,981	43
Центральный	59,3	18,4	7,01	1,853	240
Северо-Западный	8,1	16,3	0,92	1,905	47
Южный	33,0	37,5	3,80	3,531	144
Северо-Кавказский	55,7	50,8	9,38	3,162	294
Приволжский	28,7	28,9	5,48	1,642	152
Уральский	6,7	19,8	0,69	2,253	24
Дальневосточный	1,0	25,1	0,20	1,504	6,2
Сибирский	3,7	27,8	0,74	1,545	28
Омская область	14,0	28,4	2,78	1,535	76
Томская область	3,4	29,1	0,39	2,656	14
Новосибирская область	15,1	22,4	2,59	1,405	66
Кемеровская область	28,7	14,6	2,14	2,397	96
Алтайский край	14,3	44,8	4,03	1,636	208
Республика Алтай	2,2	71,3	1,0	1,616	33
Красноярский край	1,2	23,5	0,23	1,381	11
Республика Хакасия	8,6	32,5	1,49	2,110	46
Республика Тыва	1,8	46,4	0,75	1,197	17
Иркутская область	3,1	20,4	0,57	1,364	20
Республика Бурятия	2,8	41,2	0,77	1,587	20
Забайкальский край	2,6	33,6	0,88	1,113	34

Данные таблицы 9 свидетельствуют о свойственной Сибирским регионам слабой заселенности. На территории Сибирского федерального округа проживает всего 14,7% населения России. При этом Сибирь занимает площадь в 9,8 млн. км², то есть более 56 % территории страны. Так же необходимо отметить характерную для сибирских регионов раздробленность территории и большое количество мелких сельских поселений. Всего 11% сельских поселений имеют численность проживающих свыше 1000 человек, при этом 48% – до 200 человек. Все это приводит к ярко выраженной фрагментарности пространственного развития.

Социально-экономическая политики, направленная на развитие сельских территорий, должна рассматриваться, как сфера совместной ответственности государства, органов местного самоуправления, бизнеса, науки, общества в области обеспечения достойного уровня жизнедеятельности сельских граждан. Однако, как показывает практика, все стратегические планы по развитию сельских территорий в России не достаточно эффективны и результативны, так как современная социально-экономическая ситуация в российских селах характеризуется огромным количеством накопившихся проблем, препятствующих их переходу к устойчивому развитию. Кризисные явления, обострившиеся в селах с началом рыночных и политических реформ, до настоящего времени не преодолены. Ежегодно ухудшается демографическая ситуация, ускоряются миграционные процессы, при которых происходит активный отток сельских жителей в города или другие регионы России, ухудшается экологическая обстановка, и, соответственно сокращается продолжительность жизни сельских жителей.

Основные проблемы, выявленные в процессе анализа сельских территорий Российской Федерации, не являются чем-то новым или ранее не определенным, они существуют уже длительное время, и, к сожалению, ни одна из них не выбыла из дерева проблем (рисунок 8).

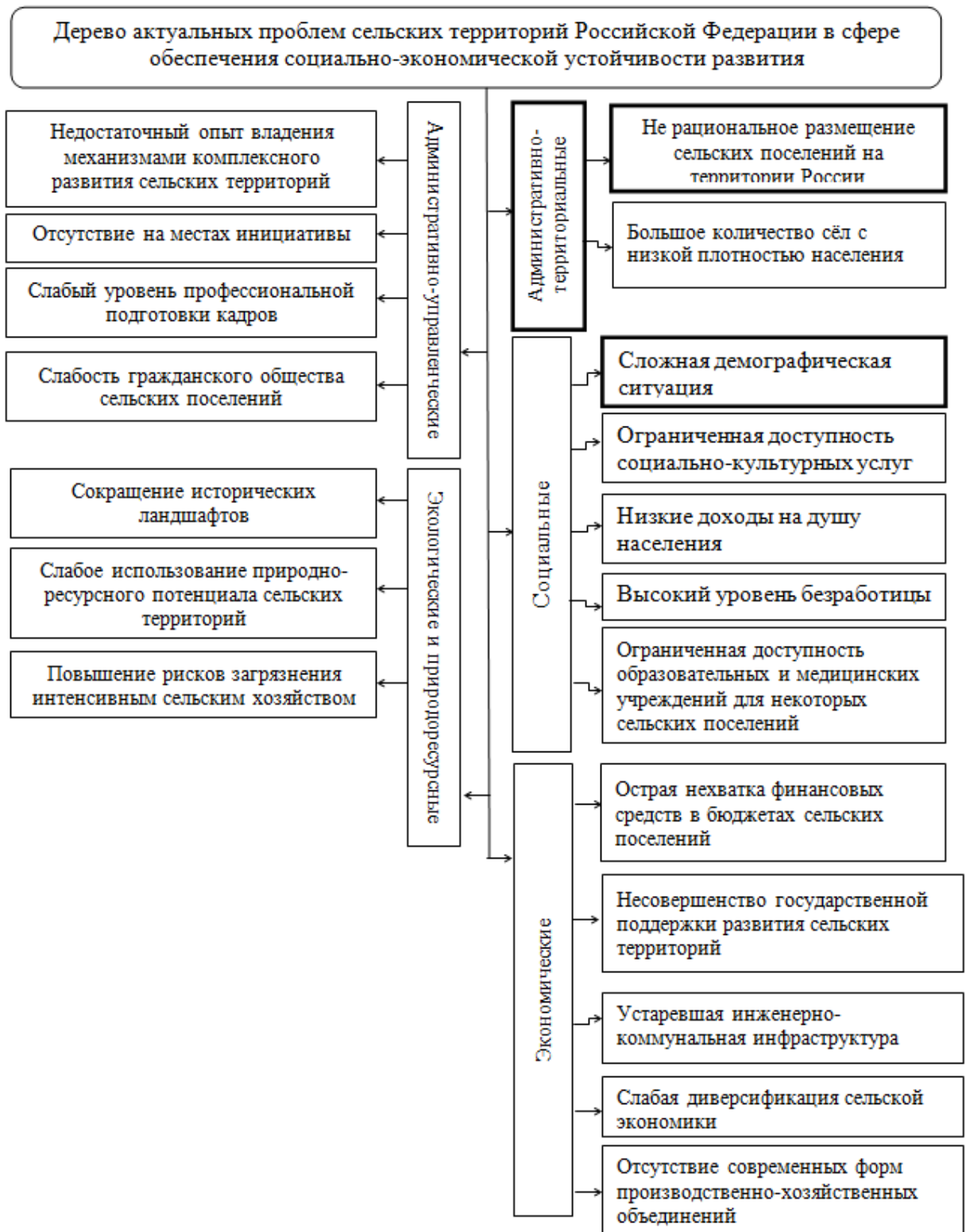

Рисунок 8. – Дерево актуальных проблем сельских территорий Российской Федерации в сфере обеспечения их социально-экономической устойчивости

Основываясь на результаты проведенного исследования, хотелось бы отметить, что выход сельских поселений из глубокого кризиса и их переход к стабильному социально-экономическому развитию не может произойти из-за ведомственной разрозненности в

управлении их социально-экономическим развитием на федеральном, региональном и местном уровнях и ограниченного отраслевого аграрного взгляда на функционирование экономики сельских территорий. По существу, государство сегодня не имеет ни одной рабочей стратегии и системы действенных алгоритмов восстановления и развития сельских поселений. Все предлагаемые стратегии и программы не могут быть реализованы, так как не предполагают первоочередных мер в области «территориального порядка» сельских территорий. Отношение современного российского государства к развитию сельских территорий можно признать нерациональным, так как, не смотря на все применяемые меры, неустойчивость и антидинамичность в российских селах, до сих пор не преодолена.

ВЫВОД

Сегодня можно услышать много критики в адрес осуществляемых государством мер по поддержке российских сел и по программам, нацеленным на их устойчивое развитие. Однако главной проблемой, на наш взгляд, является нацеленность всех программ на освоение средств, а не на поиск путей развития сельских территорий, выявление и использование малоиспользуемых их потенциалов. Как бы это банально не звучало, но сегодня многие управленцы в области муниципального управления не понимают суть устойчивого развития сельских поселений, и, соответственно, не готовы и не могут эффективно использовать финансовые средства, выделяемые для этого.

Идея укрупнения сельских территорий России, получившая в настоящее время особую актуальность и уже воплощаемая во многих регионах России, должна носить взвешенный характер, то есть важно учитывать, что укрупнение сельских поселений порождает целый ряд проблем, и подходить к нему нужно с большой осторожностью, анализируя возможные последствия в каждом конкретном случае.

В настоящее время существует потребность в грамотной и научно-обоснованной корректировке системы административно-территориального деления субъектов Российской Федерации. Важно учесть, что это должна быть корректировка, осуществляемая с учетом особенностей объединяемых сельских территорий, а не просто объединение ради сокращения объемов финансирования сельских поселений.

Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года должна наметить основные направления и механизмы развития сельских территорий страны с четко обозначенными приоритетными мерами и источниками их финансирования, а не быть очередным формальным документом, состоящим из «благих пожеланий».

Список источников

1. Атаева, А.Г. Административно-территориальная и экономическая трансформация муниципальных образований / А.Г. Атаева // Вопросы управления. – 2019. – № 6 (61). – С. 92–106.
2. Бутко, Г.П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г.П. Бутко // Теория и практика мировой науки. – 2018. – № 5. – С. 13–19.
3. Буторин, С.Н. Методологические подходы к управлению устойчивым развитием в сельских районах / С.Н. Буторин // Государственный советник. – 2019. – № 2 (26). – С. 69–76.
4. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2018-2019 гг. // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.ru>.
5. Калафатов Э.А. Вклад сельского хозяйства в экономику Крыма // Экономика и предпринимательство- №5 (130). – Москва, 2021 – с. 488-490.
6. Калафатов Э.А. Предпосылки развития инвестиционной деятельности в сфере сельского хозяйства Республики Крым // Экономика и предпринимательство- №5 (130). – Москва, 2021 – с. 459-461.
7. Калафатов Э.А. Агротуризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий – М.: ИИЦ Фабула, 2020. – 150с.
8. Крошилин, С, Муниципальный маркетинг: первоочередные задачи на самом «местном уровне» / С. Крошилин, Е. Медведева // Маркетолог. – 2017. – №5 – С.18-23.
9. Мониторинг о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minjust.ru>.
10. Петриков, А. В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы / А.В. Петрикова. – М.: ВИАПИ имени А. А. Никонова, 2019. – С 3–10.
11. Проблемы устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственного производства в регионе: монография / Л.В. Воронова, А. И. Голубева, А. М. Суховская [и др.]. – Ярославль: Ярославская ГСХА, 2016. – 208 с.
12. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Росстат- М., Р76, 2020. – 550 с.

13. Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям за 2014-2019 гг.» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.
14. Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография / А.Н. Тарасов, Н.И. Антонова и др. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во «АзовПечать», 2016. – 140 с.

References

1. Ataeva, A.G. Administrativno-territorial'naya i e`konomicheskaya transformaciya municipal'ny`x obrazovanij / A.G. Ataeva // Voprosy` upravleniya. – 2019. – № 6 (61). – S. 92–106.
2. Butko, G.P. Formirovanie strategii ustojchivogo razvitiya APK v usloviyax nestabil'noj e`konomiki / G.P. Butko // Teoriya i praktika mirovoj nauki. – 2018. – № 5. – S. 13–19.
3. Butorin, S.N. Metodologicheskie podxody` k upravleniyu ustojchivy`m razvitiem v sel'skix rajonax / S.N. Butorin // Gosudarstvenny`j sovetnik. – 2019. – № 2 (26). – S. 69–76.
4. Informaciya o rezul'tatax provedeniya monitoringa ispolneniya mestny`x byudzhetrov i mezhibyudzhety`x otnoshenij v sub`ektax Rossijskoj Federacii na regional`nom i municipal`nom urovnyax za 2018-2019 gg. // Oficial`ny`j sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.minfin.gov.ru>.
5. Kalafatov E`.A. Vklad sel'skogo xozyajstva v e`konomiku Kry`ma // E`konomika i predprinimatel'stvo- №5 (130). – Moskva, 2021 – s. 488-490.
6. Kalafatov E`.A. Predposy`lki razvitiya investicionnoj deyatel`nosti v sfere sel'skogo xozyajstva Respubliki Kry`m // E`konomika i predprinimatel'stvo- №5 (130). – Moskva, 2021 – s. 459-461.
7. Kalafatov E`.A. Agroturizm kak instrument ustojchivogo razvitiya sel'skix territorij – M.: ICz Fabula, 2020. – 150s.
8. Kroshilin, S, Municipal`ny`j marketing: pervoocheredny`e zadachi na samom «mestnom urovne» / S. Kroshilin, E. Medvedeva // Marketolog. – 2017. – №5 – S.18-23.
9. Monitoring o razvitii sistemy` mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Oficial`ny`j sayt Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.minjust.ru>.
10. Petrikov, A. V. Politika sel'skogo razvitiya v Rossii: napravleniya i mexanizmy`. Sel'skie territorii v prostranstvennom razvitii strany`: potencial, problemy`, perspektivy` / A.V. Petrikova. – M.: VIAPI imeni A. A. Nikonova, 2019. – S 3–10.

11. Problemy` ustojchivogo razvitiya sel`skix territorij i sel`skoxozyajstvennogo proizvodstva v regione: monografiya / L.V. Voronova, A. I. Golubeva, A. M. Suxovskaya [i dr.]. – Yaroslavl` : Yaroslavskaya GSXA, 2016. – 208 s.
12. Rossiya v cifrax. 2020: Kratkij statisticheskij sbornik / Rosstat- M., R76, 2020. – 550 s.
13. Statisticheskij byulleten` «Chislennost` naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal`ny`m obrazovaniyam za 2014-2019 gg.» // Oficial`ny`j sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>.
14. Tipologizaciya sel`skix territorij na osnove diversifikacii e`konomiki: monografiya / A.N. Tarasov, N.I. Antonova i dr. – Rostov n/D: FGBNU VNIIE`iN, Izd-vo «AzovPechat`», 2016. – 140 s.

Для цитирования: Калафатов Э.А. Состояние и тенденции социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskoxozyajstvennye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-51/>

© Калафатов Э.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.28

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10783

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА В РФ
EFFICIENCY OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES AND THE MAIN
AREAS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL BUSINESS IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Бунчиков Олег Николаевич,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Михненко Татьяна Николаевна,

к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Высоцкая Татьяна Александровна,

к.э.н., доцент, директор ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Миллерово Ростовской области, E-mail: mfrgeu@mail.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines FSBEI HE Don State agricultural university, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Mikhnenko Tatiana Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Vysotskaya Tatyana Aleksandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), branch in Millerovo, Rostov region, E-mail: mfrgeu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся роли и значимости аграрного бизнеса и сельских товаропроизводителей в обеспечении населения страны продуктами питания. Проведена оценка их влияния на развитие сельскохозяйственного производства в целом, а так же изучены вопросы, связанные с эффективностью производственно – экономической деятельности всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей. Проведен сравнительный анализ эффективности производства продукции сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях, а так же в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения нашей страны. Проведена оценка результативности производства как растениеводческой, так и животноводческой продукции аграрным предпринимательством с 2015 по 2020 годы. Изучена динамика индексов производства как в целом сельскохозяйственной продукции в нашей стране за период с 2015 по 2020 годы, так и по основным отраслям: растениеводству и животноводству. Проведен анализ производства основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в России, как в целом по отрасли, так и в разрезе сельскохозяйственных предприятий, К(Ф)Х и ЛПХ за шестилетний период. Также определены основные направления развития аграрного бизнеса в России.

Abstract. The article discusses issues related to the role and importance of agricultural business and rural producers in providing the country's population with food. An assessment of their impact on the development of agricultural production in general was carried out, as well as issues related to the efficiency of production and economic activity of all categories of agricultural producers were studied. A comparative analysis of the efficiency of agricultural production in agricultural organizations, as well as in peasant (farm) farms and personal subsidiary plots of the population of our country. An assessment of the effectiveness of the production of both crop and livestock products by agricultural entrepreneurship from 2015 to 2020 was carried out. The dynamics of production indices has been studied both for agricultural products in general in our country for the period from 2015 to 2020, and for the main industries: crop production and animal husbandry. The analysis of the production of the main agricultural crops cultivated in Russia, both in the industry as a whole, and in the context of agricultural enterprises, K (F) X and private household plots for a six-year period. The main directions of development of the agricultural business in Russia have also been determined

Ключевые слова: сельскохозяйственные товаропроизводители, продовольственный сектор, перерабатывающие предприятия, аграрный бизнес, сельское хозяйство, сельскохозяйственные предприятия, аграрное предпринимательство, рентабельность, прибыль, эффективность деятельности

Key words: agricultural commodity producers, food sector, processing enterprises, agricultural business, agriculture, agricultural enterprises, agricultural entrepreneurship, profitability, profit, operational efficiency

В контексте настоящего исследования важно выделить основные условия и факторы, которые формируют макроэкономический фон и институциональную среду современного развития аграрного бизнеса в РФ.

Их связь с микроуровнем рыночной активности в АПК обусловлена тем, что совершенствование социально-экономических отношений в системе агропроизводства сегодня должно базироваться на обновлении и повышении эффективности форм и отношений хозяйствования[1].

Специфика их конкуренции, сосуществования, взаимодействия и интеграции определяется не только состоянием и имманентным потенциалом рыночного роста отдельно взятой формы хозяйствования, например малого бизнеса. Оно определяется, прежде всего, условиями реализации и поддержки этой формы производства[4,7].

В поисках более действенных форм хозяйствования необходимо решать одновременно две актуальные задачи:

- приведение производственных отношений с их организационно-экономической подсистемой в соответствие с правилами ВТО;
- максимально возможное увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет увеличения числа малых и микропредприятий, производящих данную продукцию[2].

Данные задачи должны решаться как одна двуединая задача. Однако, очевидно, что вторая задача выступает в качестве императивного условия – ограничения для решения первой. Необходимо эффективно трансформировать формы хозяйствования в АПК, чтобы суметь противостоять вызовам и конкурентному давлению извне при условии развития предпринимательской среды. То есть, развитие малого бизнеса в АПК, обеспечивающего его многоукладность, социальную стабильность и многообразие форм хозяйствования должно рассматриваться в качестве стратегического императива[5,9].

На наш взгляд, реализация этих задач будет более эффективной, если достигаемое при этом многообразие форм хозяйствования будет органичным. Это возможно только при условии интеграции мелкотоварных и крупнотоварных форм агропроизводства, что абсолютно соответствует прогрессивной зарубежной практике стран с развитой экономикой. В рамках данной интеграции крупные хозяйственные структуры не

подавляют, а функционально дополняют малые предпринимательские формы производства, особенно в части агроспециализации и инноваций[3].

Комбинация сильных и слабых сторон деятельности аграрного бизнеса на фоне рынка открывает неширокие возможности для их роста, часть которых представлена гибкостью и адаптивностью малого бизнеса, а часть номинальным указанием на государственную поддержку в адекватных объемах, которая де факто таковой не является. На фоне таких ограниченных возможностей угрозы малому бизнесу в предложенной в таблице формулировке, носят фатальный характер.

Все это отражает неустойчивость положения предпринимательской среды аграрного рынка, усиление которой требует более активного и направленного вмешательства со стороны государства.

Агрохолдинги имеют систему рыночно-ориентированных внутренних преимуществ, которые обеспечивают им конкурентное положение на рынке. К ним можно отнести снижение стоимости продукции за счет интеграции всех звеньев производственного цикла и эффекта масштаба, производительность труда, относительно более выгодная специализация, высококвалифицированный труд, значительный финансовый ресурс роста. Факторы ослабления положения крупного агробизнеса крайне незначительны и частично характерны и для мелкотоварного аграрного предпринимательства[6].

Их баланс формирует расширенные возможности для экспансивного роста крупнотоварного агропроизводства, включая расширение производственных структур по всей цепи, повышение цен и рост рентабельности выпуска продукции, определенный социальные бенефиции для населения.

Монопольное развитие агрохолдингов будет вести к дальнейшему сокращению доходов сельского населения и его более глубокой стратификации, усугубляя дальнейшую деградацию сельских территорий, что недопустимо[10].

Мы пришли к выводу, что агрохолдинги имеют большой потенциал развития, используют современные формы интеграции и выстраивают производственные цепи, вытесняя с рынка более мелкие структуры.

Отсюда, рассматривая условия развития аграрного предпринимательства в РФ, следует обосновать необходимость их корректировки в сторону расширения преференций для малого бизнеса в АПК[8].

В сфере агропроизводства невозможно и нельзя рассчитывать на невидимую руку рынка, то есть на стихийное развитие рынка. Во-первых, крупный бизнес имеет большие преимущества. Его развитие будет вести к упразднению мелкотоварного производства,

его вытеснению с рынка, маргинализации товарной ниши малого агробизнеса. Во-вторых, с точки зрения социально-экономического аспекта необходимо поддерживать многоукладность сельского хозяйства, что означает развитие и поддержание жизнеспособности различных форм хозяйствования, а не только наиболее эффективных[11].

В связи с этим, государство должно проводить направленную корректировку условий развития малого агробизнеса. Его усиление должно происходить не только за счет предоставления прямых преференций и финансовой помощи малым сельскохозяйственным предприятиям, но и посредством развития интеграции малого и среднего бизнеса в АПК. Эти формы хозяйствования могут быть не только противопоставлены на рынке, но и могут взаимодействовать, кооперироваться, интегрироваться. Развитие этого направления сформирует важную и достаточно конкурентную форму развития малого бизнеса на селе, которая не будет содержать никакого диалектического противоречия и органично дополнит растущие производственно-распределительные цепи агрохолдингов. Вполне возможно, что такая кооперация сделает эти цепи не только вертикально интегрированными, но и объединенными по горизонтали с хозяйственно независимыми мелкотоварными производствами.

Это обеспечит:

- их организационное единство, то есть снимет конкурентное напряжение на рынке;
- обеспечит более стабильное положение мелкотоварного производства на рынке сельскохозяйственной продукции, которое будет встроено в более конкурентные цепи агрохолдингов;
- позволит сохранить хозяйственную самостоятельность малого и среднего агробизнеса.

На наш взгляд, интеграция малого и крупного бизнеса в АПК создаст новую траекторию его развития, для формирования которой для длинной исторической дистанции всегда не хватало условий.

Оценивая условия развития аграрного предпринимательства в РФ, следует указать на ряд эволюционных факторов, которые определяют необходимость государственной поддержки отдельных форм хозяйствования в АПК, и, прежде всего, малых.

Путь развития рыночных аграрных отношений в России существенно отличается от европейского или североамериканского. Близость Канады к Америке, которая является для нее основным инвестором, обеспечила интенсивное развитие сельского хозяйства. Соседство России с другими сопредельными государствами никогда не было столько

выгодным и дружественным. Географическое положение РФ предопределило более сокращенный период посева и сбора урожая, а также неблагоприятные климатические условия.

Однако, рассматривая аграрное предпринимательство, следует акцентировать внимание не на основную проблему русского хлебопашца, связанную с ограниченностью возможностей прокормить крестьянскую семью.

Возможно, главная причина отставания в доходах и потреблении крестьян России от Западной Европы в том, что занятие земледелием на Руси не давало возможность накопить излишки и создать какой-либо капитал, способствующий развитию аграрного предпринимательства в дальнейшем. Разрыв в урожайности и производительности труда между Западной Европой и Россией увеличивался из года в год. Неэффективность экономико-географического положения, климата и технологий земледелия фактически сузила экономический стимул повышения производительности труда на селе, что прямо противоречит практике развития зарубежного предпринимательства, в котором предприниматели воспринимали землю как источник обогащения, а не только пропитания.

Таким образом, прорабатывая эмпирически и концептуально условия развития российского предпринимательства на селе, необходимо учитывать тот факт, что скорость его эволюционного развития была крайне мала. Незначительный объем инвестиций в агропроизводство не позволил должным образом капитализировать пашню, которая характеризовалась невысоким урожаем при неразвитом рынке сбыта сельскохозяйственной продукции.

В России вотчинное государство и отсутствие частного права на землю исторически ограничивали развитие аграрного предпринимательства. Сохранение крепостного права ограничивало экономические стимулы роста производительности труда крепостного крестьянина относительно, например свободного европейского фермера. Все это сформировало линию институциональной деформации аграрной отрасли в России, выправление которой сегодня происходит в сложных условиях конъюнктурно сложившегося диспаритета крупнотоварных и мелкотоварных типов аграрных структур.

В настоящее время значительная часть сельского населения РФ также неспособна заниматься аграрным бизнесом и генерировать частнопредпринимательскую инициативу, в том числе потому, что сама отечественная социально-правовая сфера не является благоприятной для развития аграрного бизнеса, и, прежде всего, мелкого.

С учетом этого, можно заключить, что эффективная трансформация сельскохозяйственного производства в аграрное предпринимательство возможна только при условии, что оно само превратится в хозяйственную систему, рыночная адаптация которой будет возможна только при условии ее экономического и законодательного регулирования со стороны государства. Должна быть сформирована законодательная основа развития аграрного предпринимательства, которая позволит формализовать и закрепить юридические рамки законодательного воздействия на экономику, для которого должен быть выбран правильный вектор и продуманы механизмы реализации.

Тем не менее, эффективность работы предприятий аграрного бизнеса определяется не только внешними условиями, связанными с государственной поддержкой, но и условиями внутренними, которые зависят от качества менеджмента и внутривыпускного потенциала.

Как показывает практика, размер аграрного бизнеса не является однозначным детерминантом его эффективности. При этом, его эффективность может быть повышена за счет рациональной организации внутривыпускных отношений, производных от организационно-правовой формы агробизнеса. В малом агробизнесе при невысоком уровне оплаты труда, рентабельность может быть выше, чем в крупных организациях, что обеспечивается рядом факторов:

- постоянство коллектива;
- гибкий и более реальный механизм оценки вклада каждого работника в создание продукта;
- паритетное распределение дохода по результатам.

Таким образом, на уровне теоретико-методического анализа рассматриваемых нами вопросов развития малого агробизнеса крайне важно дифференцировать факторы и условия его развития на внутренние и внешние.

Оптимизация внешних условий со стороны государства позволяет малым сельхозпредприятиям максимально мобилизовать и реализовать их потенциал развития во внешней рыночной среде. То есть, в определенной степени, гибкость малого агробизнеса может выступить фактором его конкурентного роста только при условии, что:

- его ресурсная база развития будет увеличена за счет субсидий и облегчения доступа к кредитным инвестиционным деньгам;
- государство сможет на институциональном уровне простимулировать процесс эффективной интеграции малых и крупных сельскохозяйственных предприятий,

бенефициаром результатов которой станут не только крупные агрохолдинги, но и предпринимательские структуры в АПК;

— будет разработана концепция развития аграрного предпринимательства, которое должно занять четко очерченное для него место в системе производственных отношений АПК.

В России развитие малых форм хозяйствования должно получить первостепенную важность и получить императивное закрепление в системе приоритетов государственной агроэкономической политики. Этот сдвиг должен быть стратегически вложен в новый вектор трансформации сельского хозяйства в рамках экспортно-ориентированной модели его развития. С нашей точки зрения, необходимо четко обозначить целевой ориентир – какую диверсифицированную модель развития сельского хозяйства при этом Россия должна получить на выходе. Только в этом случае можно будет ликвидировать асимметрию стратегического целеполагания в аграрной политике и финансовые акценты в ее реализации: европейские крестьяне получают щадящие кредиты, поддержка в расчете на 1 га посевной площади от 300 до 1000 евро и более. У нас же – в десятки раз меньше.

Таким образом, эмпирическая оценка реальных условий развития аграрного предпринимательства в России показывает, что основным фактором, осложняющим и сдерживающим его развитие, является государственная поддержка мелкотоварного сельскохозяйственного производства. С одной стороны, малый бизнес в АПК менее эффективен, чем крупные вертикально-интегрированные структуры. С другой, сохранение многоукладности аграрного производства и социальной стабильности на селе требует развития малого бизнеса, что означает его прямую поддержку со стороны государства. Мы неоднократно подчеркивали и должны сделать этот тезис опорным: развитие малого бизнеса на селе является стратегически приоритетным. Инерция развития крупного бизнеса достаточно велика и, в условиях свободной конкуренции, подавляет свободную предпринимательскую инициативу.

Список источников

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Организационно-экономическая эффективность деятельности субъектов производственной инфраструктуры АПК и их вклад в обеспечение продовольственной независимости региона // Московский экономический журнал. – 2020. — №10
2. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Булгаров М.А. Стратегия развития экономической политики государства в области инновационно-ориентированной производственной бизнес-инфраструктуры // Московский экономический журнал. – 2020. — № 10

3. Белкина Е.Н., Бунчиков О.Н. «Белые пятна» центр — периферийности экономического пространства аграрно-индустриальных регионов: сущность, подходы к исследованию, механизмы регуляции // *Kant.* – 2020. — № 1 (34)
4. Бунчиков О.Н., Белкина Е.Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект // *Московский экономический журнал.* – 2020. — № 10
5. Бунчиков О. Н., Гайдук В. И., Гладкий С. В., Паремузова М. Г. Эффективность инвестиций в модернизацию аналитическо-испытательной лаборатории сельскохозяйственной организации // Бунчиков О. Н., Гайдук В. И., Гладкий С. В., Паремузова М. Г. // *Журнал Экономика и управление: проблемы, решения* 5, том 1 (113) – 2021 МАЙ С.64-7
6. Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. Эффективность реализации политики импортозамещения в региональной экономике / Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. // «Московский экономический журнал» (QJE.SU) № 6/2021
7. Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ / Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. // *Вестник Донского государственного аграрного университета* — № 1 (39.2), 2021. – с. 101-108
8. Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА / Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. // *Вестник Донского государственного аграрного университета* — № 1 (39.2), 2021. – с. 114-122
9. BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 Eco-settlements as development factor for rural territories: experience from Southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 // *E-SdPTCONICIT — Espacios*(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). — Year 2019, — Vol. 40 (Number 35) — Page 27.
10. BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 &

UDOVIK, Elena E. 5 // E-SdPTCONICIT — Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). — Year 2020, — Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) — Page 15.

References

1. Bunchikov O. N. Dzhukha V. M., Bulgarov M. A. Organizational and economic efficiency of the activities of the subjects of the industrial infrastructure of the agro-industrial complex and their contribution to ensuring food independence of the region // Moscow economic journal. — 2020. — No. 10
2. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Bulgarov M.A. Strategy for the development of economic policy of the state in the field of innovation-oriented industrial business infrastructure // Moscow Economic Journal. — 2020. — No. 103.
3. Belkina E. N. Bunchikov O. N. «White spots» center — the periphery of the economic space of agro-industrial regions: essence, approaches to research, mechanisms of regulation // Kant. — 2020. — No. 1 (34)
4. Bunchikov O. N., Belkina E. N. Development of rural territories in the context of import substitution: a regional aspect // Moscow economic journal. — 2020. — No. 10
5. Bunchikov O. N., Gaiduk V. I., Gladkiy S. V., Paremuzova M. G. Efficiency of investments in the modernization of the analytical and testing laboratory of an agricultural organization // Bunchikov O. N., Gaiduk V. I., Gladkiy S.V., Paremuzova M.G. // Journal of Economics and Management: Problems, Solutions 5, Volume 1 (113) — 2021 MAY P.64-7
6. Bunchikov ON, Kosenko O.Yu. The effectiveness of the implementation of the policy of import substitution in the regional economy / Bunchikov ON, Kosenko O.Yu. // «Moscow Economic Journal» (QJE.SU) No. 6/2021
7. Bunchikov ON Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM / Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. // Bulletin of the Don State Agrarian University — № 1 (39.2), 2021. — p. 101-108
8. Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE EARLY OF A NEW TECHNOLOGICAL CLASS / Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. // Bulletin of the Don State Agrarian University — № 1 (39.2), 2021. — p. 114-122
9. BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 Eco-settlements as development factor for rural

territories: experience from Southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg 1, USENKO, Lyudmila 2; USENKO, Anastasia 3; KALASHNIKOV, Alexander 4 & EREDZHEPOVA, Rimma 5 // E-SdPTCONICIT — Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). — Year 2019, — Vol. 40 (Number 35) — Page 27.

10. BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 State regulation of territorial development of agroindustrial region of southern Russia / BUNCHIKOV, Oleg N. 1; SHMATKO, Larisa P. 2; YAKOVENKO, Zoya M. 3; 4RIABCHENKO, Anastasia V. 4 & UDOVIK, Elena E. 5 // E-SdPTCONICIT — Espacios(ISSN07981015-Venezuela-Scopus). — Year 2020, — Published 15/01/2020 Vol. 41 (Issue 01) — Page 15.

Для цитирования: Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Высоцкая Т.А. Эффективность финансово-хозяйственной деятельности и основные направления развития аграрного бизнеса в РФ // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-77/>

© Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Высоцкая Т.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ECOLOGY AND NATURE MANAGEMENT

Научная статья

Original article

УДК 631.4

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10708

**АГРОКЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ СТЕПНЫХ
ЛАНДШАФТОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО ДАННЫМ НАЗЕМНЫХ
НАБЛЮДЕНИЙ**
**AGRO-CLIMATIC CONDITIONS CENTRAL STEPPE LANDSCAPES OF THE
STAVROPOL TERRITORY ACCORDING TO GROUND OBSERVATIONS**

Шаповалов Дмитрий Анатольевич,

профессор, доктор технических наук, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет по землеустройству»

Фомин Александр Анатольевич,

профессор, кандидат экономических наук, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет по землеустройству»

Савинова Светлана Викторовна,

доцент, кандидат географических наук, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет по землеустройству»

Клюшин Павел Владимирович,

профессор, доктор сельскохозяйственных наук, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет по землеустройству»

Shapovalov Dmitrii Anatolevich

Bratkov Vitalii Viktorovich

Savinova Svetlana Viktorovna

Kliushin Pavel Vladimirovich

Аннотация. Климат Центрального Предкавказья в пределах Ставропольского края в целом характеризуется как умеренно-континентальный. Отслеживается тенденция изменения температуры на противоположную, где в короткий период времени увеличение температуры компенсируется столь же коротким периодом ее снижения. Изменения месячных и годовых осадков за 1960-2020 гг. показывает, что за рассматриваемый временной отрезок среднегодовое количество осадков достигало 529 мм при значении отклонения в 98 мм. Идет рост по линейным трендам, но, когда полиномиальный тренд идет вверх на графике температур, у осадков он же падает.

Abstract. The climate of the Central Pre-Caucasus within the Stavropol Territory is generally characterized as temperate continental. The trend of temperature change to the opposite is monitored, where in a short period of time an increase in temperature is compensated by an equally short period of its decrease. Changes in monthly and annual precipitation for 1960-2020 shows that during the time period under consideration, the average annual precipitation reached 529 mm with a deviation of 98 mm. There is an increase in linear trends, but when the polynomial trend goes up on the graph, the precipitation temperature also falls.

Ключевые слова: Ставропольский край, центральные степные ландшафты, температура и осадки за 1960-2020 годы

Key words: Stavropol Territory, central steppe landscapes, temperature and precipitation for the years 1960-2020

ВВЕДЕНИЕ. На формирование климата Ставропольского края оказывает влияние, во-первых, положение в южной части умеренного пояса, обуславливающее довольно значительные величины поступающей солнечной энергии, и соответственно, термический режим территории. Вторым по силе фактором климатообразования является рельеф, который проявляется двояко: протягивающийся сравнительно недалеко на юге высокогорный Главный Кавказский хребет является климаторазделом первого порядка, который не дает свободно проникать тропическим воздушным массам на север, и преграждает путь арктическим массам зимой и умеренным летом на юг. Климаторазделом второго порядка регионального уровня является Ставропольская возвышенность, которая препятствует проникновению влажных воздушных масс с Черного моря на восток летом и сухого воздуха зимой со стороны Каспийского моря.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Климат Центрального Предкавказья в пределах Ставропольского края в целом характеризуется как умеренно-континентальный. Географическое положение края обуславливает достаточно высокие величины суммарной

солнечной радиации (более 100 ккал/см²) и годового радиационного баланса (36-39 ккал/см²).

Равнинные и предгорно-холмистые ландшафты являются типичными на всей территории Предкавказья. Их площадь максимальна в абсолютном и относительном выражениях в Ставропольском крае составляет 65260 км² (98,6%).

Равнинные аридные ландшафты относятся к зональным и получили распространение на севере (Кума-Маньчская низменность), северо-востоке и востоке на Прикаспийской низменности. Они получили распространение в Ставропольском крае на площади 13992 км². В сельскохозяйственном отношении использование полупустынных ландшафтов лимитируется недостатком влаги. В этой связи они наиболее пригодны в качестве пастбищ (особенно зимних) и сенокосов, а также посадок бахчевых культур (рис. 1) [1, 4, 8].

Рисунок 1. Метеостанция Александровское на территории Ставропольского края

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Село Александровское (до 21 века считалось самым длинным селом в мире – 42 км) расположено в 105 км юго-восточнее краевого центра, в верховьях реки Томузловка (приток Кумы), в степной зоне Ставропольской возвышенности, на Прикалаусских высотах. Высота над уровнем моря — 300 м (рис. 2).

Рисунок 2. Каменная скала «Лягушка» на территории села Александровское

Метеостанция Александровское. Изменения месячной и годовой температуры воздуха за 1960-2020 гг. иллюстрируют таблица 1 и рисунок 3. Показатель среднегодовой температуры за этот период составил $9,8^{\circ}\text{C}$ при стандартном отклонении равным $1,0^{\circ}\text{C}$. С температурным показателем в $7,1$ и $7,8^{\circ}\text{C}$, наиболее холодными были 1982 и 1993 года соответственно. Наиболее теплыми оказались — 1966, 2010 и 2020 гг. (с температурой воздуха $11,3$, $11,4$ и $11,8^{\circ}\text{C}$ соответственно). График распределения температур строится ассиметрично. Температуры близкие к среднему (в интервале $9,5$ - $10,0^{\circ}\text{C}$) встречаются довольно редко (6 раз), в отличии от наиболее часто встречающихся температур в соседних интервалах $11,0$ - $11,5^{\circ}\text{C}$ (14 раз) и $9,0$ - $9,5^{\circ}\text{C}$ (13 раз), из-за чего и получается такой показатель средней температуры воздуха. Выше $10,5^{\circ}\text{C}$ и ниже $9,0^{\circ}\text{C}$ температуры отмечаются реже. Температуры ниже средней многолетней отмечаются реже, чем выше ее.

Таблица 1. Термический режим за 1960-2020 гг. (м/с «Александровское»)

Показатели	Месяцы												Годовой
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Min	-13,7	-10,2	-3,4	5,7	13,3	15,0	20,4	17,4	10,1	1,9	-6,8	-7,9	7,1
Max	2,1	4,4	7,3	14,9	21,4	24,5	26,2	26,8	20,0	14,2	7,9	3,9	11,8
Avg	-3,0	-2,2	2,6	10,2	16,1	20,2	23,0	21,9	16,5	9,6	3,6	-0,7	9,8
Std	2,9	3,4	2,5	1,9	1,6	1,7	1,4	1,9	2,0	2,3	2,5	2,2	1,0

Что касается внутригодового хода температуры воздуха, то минимум с показателем температуры воздуха в -3°C отмечается в январе, а максимум — в июле со значением $+23,0^{\circ}\text{C}$, что входит в пределы нормы. Холодный период отмечается лишь в зимние месяцы, период спокойствия в тепловом режиме, ($t^{\circ} +5^{\circ}\text{C}$) проходит с ноября по март. Температуры испытывают видимые колебания: максимальная амплитуда характерна для зимних месяцев (особенно для февраля), а минимальная — для летних. Период активной вегетации длится с начала апреля по середину октября, когда температуры переходят через 10°C .

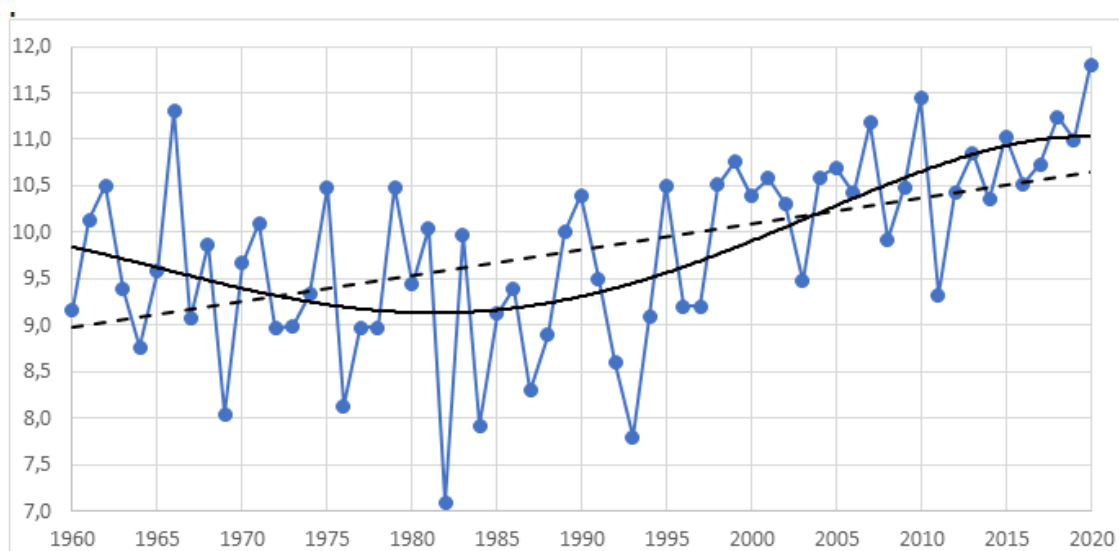

Рисунок 3. Изменения годовой температуры воздуха в пределах степных ландшафтов за 1960-2020 гг. (м/с «Александровское»)

Как уже было обозначено выше, в 1982 и 1993 годах отмечались минимальные температуры воздуха; показатели максимальных температур были зафиксированы в 1966, 2010 и 2020 гг. Пунктир иллюстрирует значительный рост температуры воздуха от начала к концу данного периода. Сплошная же линия указывает на некоторую цикличность процесса изменения температуры воздуха: сначала среднее показание температуры воздуха понижается, вновь увеличивается с 1982 года после минимума температур, и стабилизируется в 2017 году, после чего в 2020 году был отмечен последний максимум. Отслеживается тенденция изменения температуры на противоположную, где в короткий период времени увеличение температуры компенсируется столь же коротким периодом ее снижения, такая тенденция отчетливо видна в 1982-1983-1984 гг., 2010 и 2011 гг. Также в 1960-1962, 1976-1979, 1987-1990 и 1990-1993 годах наблюдаются тенденции, где в течение нескольких лет происходит постоянное увеличение или снижение показателя температуры воздуха. В таблице 2 более отчетливо общие тенденции, а также изменения в пределах месяцев и сезонов, года иллюстрирует осреднение по пятилетиям. [2, 3, 5, 6, 10].

Таблица 2. Месячные и годовые температуры воздуха степных ландшафтов по пятилетиям (м/с «Александровское»)

Годы	Месяцы												Го- до- вая
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1961- 1965	-4,0	-0,4	2,0	8,8	15,9	20,4	22,8	21,4	16,2	8,7	4,2	0,1	9,7
	-0,9	1,7	-0,6	-1,4	-0,1	0,2	-0,2	-0,6	-0,3	-0,9	0,6	0,8	-0,1
1966- 1970	-3,2	-3,4	1,8	10,4	16,7	19,0	22,5	21,3	16,1	9,7	4,9	-0,8	9,6
	-0,2	-1,2	-0,8	0,2	0,6	-1,2	-0,5	-0,6	-0,3	0,1	1,3	0,0	-0,2
1971- 1975	-6,0	-3,6	1,5	10,6	16,4	20,7	23,1	22,0	16,9	10,4	3,8	-0,9	9,6
	-3,0	-1,5	-1,1	0,5	0,4	0,5	0,1	0,1	0,4	0,9	0,2	-0,2	-0,2
1976- 1980	-5,6	-3,0	2,3	10,1	15,6	19,4	22,6	21,3	16,2	7,8	4,4	-0,6	9,2
	-2,6	-0,8	-0,3	-0,1	-0,4	-0,8	-0,4	-0,6	-0,3	-1,8	0,7	0,1	-0,6
1981- 1985	-1,7	-2,3	0,9	11,0	18,0	19,8	22,4	19,6	14,0	5,7	1,3	-2,6	8,8
	1,3	-0,2	-1,7	0,9	1,9	-0,4	-0,6	-2,3	-2,5	-3,9	-2,4	-1,9	-1,0
1986- 1990	-2,5	-2,8	2,3	10,6	14,6	20,0	22,4	21,2	16,0	8,9	3,3	-1,0	9,4
	0,6	-0,7	-0,3	0,4	-1,5	-0,2	-0,6	-0,8	-0,5	-0,7	-0,4	-0,3	-0,4
1991- 1995	-1,8	-3,7	2,6	9,8	14,9	19,4	21,9	21,1	16,4	10,0	1,6	-2,8	9,1
	1,2	-1,5	0,0	-0,3	-1,1	-0,8	-1,1	-0,8	-0,1	0,5	-2,1	-2,1	-0,7
1996- 2000	-2,7	-1,1	2,3	10,9	15,7	20,5	23,6	22,3	15,5	10,0	3,1	-0,2	10,0
	0,3	1,0	-0,3	0,8	-0,4	0,3	0,6	0,4	-1,0	0,4	-0,5	0,6	0,2
2001- 2005	-0,6	-0,9	3,7	9,4	16,0	19,1	23,0	22,7	17,7	10,6	4,9	-1,6	10,3
	2,4	1,3	1,1	-0,8	-0,1	-1,1	0,0	0,7	1,2	1,1	1,2	-0,8	0,5
2006- 2010	-4,3	-2,0	4,3	9,9	15,6	21,8	23,7	24,2	17,9	11,7	5,0	0,6	10,7
	-1,3	0,2	1,7	-0,3	-0,4	1,6	0,7	2,2	1,4	2,1	1,3	1,4	0,9
2011- 2015	-2,6	-3,1	3,3	10,6	17,4	21,2	23,9	23,2	17,4	9,7	3,5	0,2	10,4
	0,4	-0,9	0,7	0,5	1,3	1,0	0,9	1,2	1,0	0,1	-0,1	1,0	0,6
2016- 2020	-1,5	0,6	5,3	10,3	16,4	21,3	24,3	23,4	18,0	11,2	3,4	0,0	11,1
	1,5	2,8	2,7	0,2	0,3	1,1	1,2	1,5	1,5	1,6	-0,2	0,8	1,2

Из приведенных данных становится видно, что в секторе происходило постепенное уменьшение с последующим увеличением показателя годовой температуры воздуха, и при этом наиболее холодными оказались 1976-1980, 1981-1985 и 1991-1995-е годы, когда показатель среднегодовых температур воздуха оказался на 0,6, 1,0 и 0,7°C ниже, чем многолетний. С 60-ых годов было стабильное понижение средней температуры пятилетий и как не странно, практически во всех месяцах. Со второго пятилетия 90-ых годов началось устойчивое повышение температуры воздуха. Последняя пятилетка самая теплая за исследованных, в ней период и рост температур отслеживается почти во всех месяцах.

Изменения месячных и годовых осадков за 1960-2020 гг. иллюстрируют таблица 3 и рисунке 4. За рассматриваемый временной отрезок среднегодовое количество осадков достигало 529 мм при значении отклонения в 98 мм. В 2020 г. был обозначен минимум, с показателем в 326 мм (до этого минимумы фиксировались в 1962 г. – 352 мм, 1974 г. – 353 мм и 1986 г. – 362 мм, а максимум в 1992 г. достиг 770 мм.

Таблица 3. Изменение количества осадков за 1960-2020 гг. (м/с «Александровское»)

Показатели	Месяцы												Годовое
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Min	3	2	1	4	8	3	3	4	1	2	7	9	326
Max	84	90	97	129	168	258	141	221	109	128	96	100	770
Avg	26	26	34	40	64	80	58	52	38	40	36	35	529
Std	14	15	19	25	34	50	35	44	27	28	21	21	98

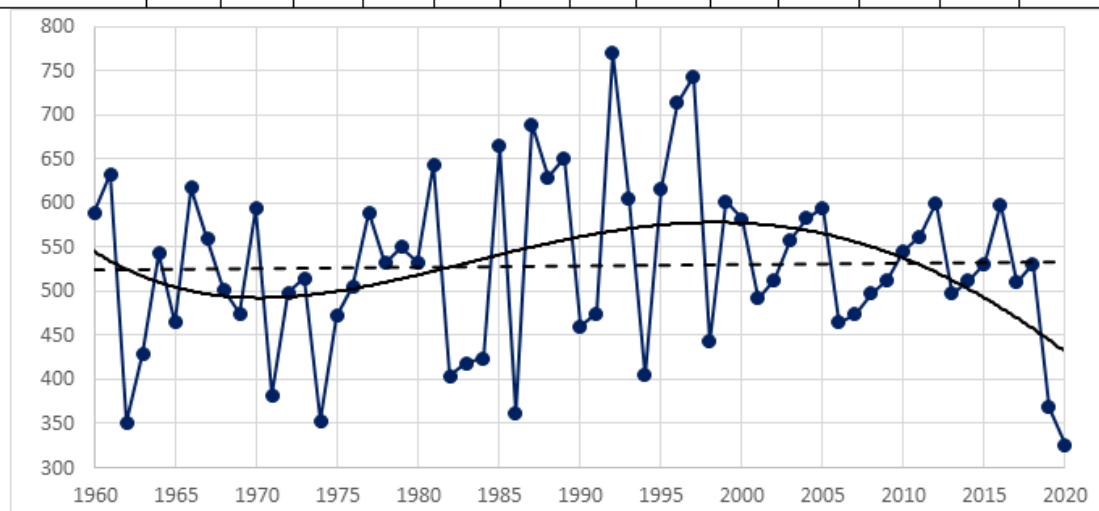

Рисунок 4. Изменения годового количества осадков в пределах степных ландшафтов за 1960-2020 гг. (м/с «Александровское»)

В 1997 г. с показателем количества выпавших осадков в 744 мм был второй максимальный показатель. Во все месяца количество осадков изменяется в довольно значительных пределах, но более существенно — в теплые периоды, что объясняется большим влагосодержание теплого воздуха. Кривая распределения годового количества осадков почти симметрично: наиболее часто выпадает 500-550 мм (13 случаев), что соответствует среднему показателю, и почти так же часто выпадают 450-500 мм (11 случаев) и 550-600 мм (12 случаев). Что касается экстремумов, то годы, в которые количество выпадающих осадков выше нормы ровно столько, сколько и периодов, в которые количество выпавших осадков меньше нормы.

Если рассмотреть распределение осадков по сезонам года, то можно отметить, что средне минимальное их количество равняется показателю в 26 мм в январе и феврале (зимой), а максимальное с показателем в 80 мм — в начале лета, в июне. За весь период в 1992 г., 1996 г. и в 1997 г. выпало более 700 мм осадков, а менее 400 мм показатель выпавших осадков упал шесть раз, из них со значением в 326 мм в 2020 г. он упал менее 350 мм.

Как и в случае температуры воздуха, пунктирная линия демонстрирует увеличение годового количества осадков, однако не на много. Этот процесс имеет довольно хорошо

выраженную циклическую составляющую, о чем свидетельствует сплошная линия на графике. Так, примерно до 80-ых годов показатель количества выпавших осадков был несколько ниже, чем в период 1980-2010-ых годов, когда он стал повышаться, после чего его показатель стал уменьшаться. В последние пять лет заметно значительное сокращение величины годовых осадков. По сравнению с 1980-1998 годами в промежутках с 2001 по 2013 года уменьшилась амплитуда колебаний выпавших осадков и стала просматриваться тенденция постепенного увеличения количества осадков в течении нескольких лет.

В таблице 4 отображены осредненные по пятилетиям величины месячных и годовых осадков для метеостанции «Александровское». В первом пятилетии 70-ых годов отмечалось минимальное количество годовых осадков, которое было на 84,7 мм ниже средней величины, что объясняется уменьшением осадков во всех месяцах. Промежуток с 1996 по 2000 гг. был наиболее влажным, тогда осадков выпало на 88,1 мм выше нормы, что объясняется большим количеством осадков в августе, а именно, на 64 мм выше от среднего значения [7, 9-11].

Таблица 4. Месячные и годовые величины осадков по пятилетиям (м/с «Александровское»)

Годы	Месяцы												За год и отклонение
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1961-1965	24,7	20,4	26,6	33,3	89,3	71,8	45,3	38,7	38,3	26,2	41,1	28,6	484,4
	-1,7	-5,8	-6,9	-6,9	24,9	-8,3	-13,0	-12,8	0,2	-13,7	5,5	-6,1	-44,5
1966-1970	33,0	30,4	32,2	42,7	53,2	103,0	46,7	71,3	45,9	22,0	20,0	49,1	549,6
	6,5	4,3	-1,3	2,5	-11,2	22,9	-11,6	19,7	7,8	-17,9	-15,5	14,3	20,7
1971-1975	20,0	25,2	40,8	33,7	47,8	67,6	57,8	36,5	32,7	26,2	23,0	32,8	444,2
	-6,4	-0,9	7,3	-6,5	-16,6	-12,5	-0,5	-15,1	-5,3	-13,7	-12,5	-1,9	-84,7
1976-1980	22,3	30,1	35,5	58,8	53,5	43,4	67,1	55,8	54,7	50,6	37,2	33,0	542,0
	-4,1	4,0	2,0	18,6	-10,9	-36,7	8,8	4,2	16,6	10,7	1,6	-1,7	13,1
1981-1985	24,8	19,9	25,7	36,0	90,0	114,1	66,0	29,5	28,7	34,4	22,2	19,6	510,8
	-1,7	-6,3	-7,8	-4,2	25,6	34,0	7,7	-22,1	-9,4	-5,5	-13,3	15,2	-18,1
1986-1990	37,0	21,0	20,8	28,8	54,6	104,4	84,2	36,4	33,6	35,8	54,0	48,2	558,2
	10,6	-5,2	-12,7	-11,4	-9,8	24,3	25,9	-15,2	-4,5	-4,1	18,5	13,5	29,3
1991-1995	25,8	22,4	34,4	57,4	48,4	96,0	34,8	86,8	35,0	54,2	46,4	32,4	574,4
	-0,6	-3,8	0,9	17,2	-16,0	15,9	-23,5	35,2	-3,1	14,3	10,9	-2,3	45,5
1996-2000	17,6	25,7	35,9	59,6	63,0	94,5	51,8	115,6	38,8	43,2	31,2	40,2	617,0
	-8,8	-0,5	2,4	19,5	-1,4	14,3	-6,5	64,0	0,7	3,3	-4,3	5,5	88,1
2001-2005	18,0	35,9	35,5	48,4	48,4	78,4	65,5	51,5	34,6	63,2	36,3	32,4	547,9
	-8,5	9,7	2,0	8,2	-16,0	-1,7	7,2	-0,1	-3,5	23,3	0,8	-2,4	19,0
2006-2010	32,7	30,7	40,8	33,2	56,7	43,7	55,1	31,4	49,5	51,2	40,8	33,2	499,0
	6,3	4,6	7,3	-7,0	-7,7	-36,4	-3,2	-20,1	11,4	11,3	5,3	-1,5	-29,9
2011-2015	29,7	21,8	40,7	44,3	66,6	76,4	52,9	48,3	45,0	43,3	36,8	34,8	540,7
	3,3	-4,3	7,2	4,1	2,2	-3,7	-5,3	-3,2	7,0	3,4	1,2	0,1	11,8
2016-2020	29,9	17,7	36,0	11,5	100,9	56,6	71,6	18,7	20,9	31,9	35,9	35,1	466,7
	3,5	-8,5	2,5	-28,6	36,5	-23,5	13,3	-32,8	-17,2	-8,0	0,3	0,3	-62,2

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В пятилетия с минимальным количеством выпавших осадков недостатком является тот факт, что отмечаются они чаще всего на протяжении большей части года. Наибольшую роль в увеличении или в уменьшении осадков играют все кроме, зимних месяцы, в которых чаще всего не значительны изменения на несколько мм кроме некоторых пятилетий таких, например, как 1985-1990 гг.

В последних пятилетиях наблюдается сокращение осадков на 62,2 мм ниже от нормы, что является достаточное большим отклонением. Это может быть связано с увеличением температуры воздуха. Полиномиальный тренд (сплошная линия) графика температур (рис.2.5) противоположен полиномиальному тренду графика осадков (рис.2.6) с небольшим сдвигом в годах. В целом идет рост по линейным трендам (пунктир), но, когда полиномиальный тренд идет вверх на графике температур, у осадков он же падает.

Список источников

1. Агроклиматические ресурсы Ставропольского края. — Л.: Гидрометеиздат, 1976. — 238 с.
2. Атаев, З.В. Современные проблемы сохранения биологического и ландшафтного разнообразия Северо-Кавказского экологического региона / З.В. Атаев, В.В. Братков // Юг России: экология, развитие. — 2009. — №4. — С. 186–192.
3. Братков, В.В. Мониторинг современных климатических изменений и оценка их последствий для ландшафтов Северного Кавказа / В.В. Братков, Ш.Ш. Заурбеков, З.В. Атаев // Вестник РАЕН. 2014. № 2. С. 7-16.
4. Витько, Е.В. Этапы формирования агроландшафтов Ставропольского края / Е.В. Витько // Вопросы географии и геоэкологии: сб. науч. тр. — Ставрополь: АГРУС, 2002. — С. 127–130.
5. Ключин, П.В. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения Ставропольского края [Текст] / П.В. Ключин, С.В. Савинова // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2009. — №7. — С. 51–56.
6. Ключин, П.В. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения на территории Ставропольского края / П.В. Ключин, С.В. Савинова, А.В. Лошаков, Л.В. Кипа // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. — 2017. — №4. — С. 61-69.
7. Лошаков, А.В. Эффективное использование естественных кормовых угодий Ставропольского края / П.В. Ключин, А.В. Лошаков, С.В. Савинова, С.В. Одинцов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель №1 (156). 2018. — С. 41-48.

8. Пути повышения эффективного использования сельскохозяйственных угодий на территории Северо-Кавказского Федерального округа / П.В. Ключин, А.А. Мурашева, В.А. Широкова, А.О. Хуторова, С.В. Савинова // *Международный сельскохозяйственный журнал*. — 2018. — №1 (361). — С. 4-7.
9. Савинова, С.В. Мониторинг агроландшафтов центральной части Ставропольской возвышенности с использованием геоинформационных технологий: автореф. дис. ... канд. геогр. наук / С.В. Савинова. — Москва, 2009. — 25 с.
10. Суслов, С.В. Эколого-геохимические исследования ландшафтов с целью решения экологических проблем / С.В. Суслов, М.А. Хрусталева, Л.П. Груздева, В.С. Груздев // *Проблемы региональной экологии*. — 2017. — №3. — С. 5-10.
11. Ключин П.В. Современные проблемы эффективного землепользования в Северо-Кавказском федеральном округе./ Шаповалов Д.А., Широкова В.А., Хуторова А.О., Савинова С.В.// Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. №2. С. 27-32.

References

1. Agroklimaticheskie resursy` Stavropol`skogo kraja. — L.: Gidro-meteoizdat, 1976. — 238 s.
2. Ataev, Z.V. Sovremennye`e problemy` soxraneniya biologicheskogo i landshaftnogo raznoobraziya Severo-Kavkazskogo e`kologicheskogo re-giona / Z.V. Ataev, V.V. Bratkov // *Yug Rossii: e`kologiya, razvitie*. — 2009. — №4. — S. 186–192.
3. Bratkov, V.V. Monitoring sovremenny`x klimaticheskix izmenenij i ocenka ix posledstvij dlya landshaftov Severnogo Kavkaza / V.V. Bratkov, Sh.Sh. Zaurbekov, Z.V. Ataev // *Vestnik RAEN*. 2014. № 2. S. 7-16.
4. Vit`ko, E.V. E`tapy` formirovaniya agrolandshaftov Stavropol`skogo kraja / E.V. Vit`ko // *Voprosy` geografii i geoe`kologii: sb. nauch. tr.* — Stavropol`: AGRUS, 2002. — S. 127–130.
5. Klyushin, P.V. Monitoring zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya Stavropol`skogo kraja [Tekst] / P.V. Klyushin, C.B. Savinova // *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`*. — 2009. — №7. — S. 51–56.
6. Klyushin, P.V. Racional`noe ispol`zovanie zemel` sel`skoxozyajstvennogo naznacheniya na territorii Stavropol`skogo kraja / P.V. Klyushin, S.V. Savinova, A.V. Loshakov, L.V. Kipa // *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`*. — 2017. — №4. — S. 61-69.
7. Loshakov, A.V. E`ffektivnoe ispol`zovanie estestvenny`x kor-movy`x ugodij Stavropol`skogo kraja / P.V. Klyushin, A.V. Loshakov, S.V. Savinova, S.V. Odinczov // *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel`* №1 (156). 2018. — S. 41-48.

8. Puti povыsheniya effektivnogo ispol'zovaniya sel'skoxozyajstvenny'x ugodij na territorii Severo-Kavkazskogo Federal'nogo okruga / P.V. Klyushin, A.A. Murasheva, V.A. Shirokova, A.O. Xutorova, S.V. Savinova // Mezhdunarodny'j sel'skoxozyajstvenny'j zhurnal. — 2018. — №1 (361). — S. 4-7.
9. Savinova, S.V. Monitoring agrolandshaftov central'noj chasti Stavropol'skoj vozvyshennosti s ispol'zovaniem geoinformacionny'x texnologij: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk / S.V. Savinova. — Moskva, 2009. — 25 s.
10. Suslov, S.V. E'kologo-geoximicheskie issledovaniya landshaftov s cel'yu resheniya e'kologicheskix problem / S.V. Suslov, M.A. Xrustaleva, L.P. Gruzdeva, V.S. Gruzdev // Problemy regional'noj e'kologii. — 2017. — №3. — S. 5-10.
11. Klyushin P.V. Sovremennye problemy effektivnogo zem-lepol'zovaniya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge./ Sha-povalov D.A., Shirokova V.A., Xutorova A.O., Savinova S.V.// Mezhdunarodny'j sel'skoxozyajstvenny'j zhurnal. 2017. № 2. S. 27-32.

Для цитирования: Шаповалов Д.А., Фомин А.А., Савинова С.В., Ключин П.В. Агроклиматические условия центральных степных ландшафтов Ставропольского края по данным наземных наблюдений // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-2/>

© Шаповалов Д.А., Фомин А.А., Савинова С.В., Ключин П.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original Article

УДК 631.4 (71)

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10715

**О РАЗРАБОТКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ОХРАНЫ ПОЧВ В КАНАДЕ
ON DEVELOPING THE NATIONAL SOIL CONSERVATION STRATEGY FOR
CANADA**

Григорьева Е.Е.,

кандидат биологических наук, доцент факультета мировой политики, Государственный академический университет гуманитарных наук

Шульга П.С.,

к. с.-х.н., доцент факультета почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова

Grigorieva E.E.,

Cand. Sci. (Biology), Assistant Professor, State Academic University for Humanities, World Politics Faculty

Shulga P.S.,

Cand. Sci. (Agriculture), Associate Professor, Faculty of Soil Science, Lomonosov Moscow State University

Аннотация. В статье анализируется представленный в Палате общин канадского парламента проект Закона об охране почв. Учитывая важную роль почв в поддержании продовольственной безопасности и в адаптационных способностях к климатическим изменениям, а также необходимость содействия фермерам в применении практик управления здоровьем почв, законопроект предлагает разработать Национальную стратегию охраны почв. Авторы статьи подробно рассматривают уже имеющийся опыт решения вопросов, связанных с улучшением качества канадских почв сельскохозяйственного назначения, полагая, что это может быть использовано при формировании основных принципов и элементов Национальной стратегии охраны почв Канады. В преамбуле проекта канадского Закона об охране почв указывается, что Канада, как член ФАО, принявшая Всемирную хартию почв, учитывает положения этого документа, призывающие «национальные правительства принимать меры в отношении

здоровья и сохранения почв». Авторы полагают, что России, являющейся членом ФАО, также необходимо принимать во внимание рекомендации Всемирной хартии почв при подготовке соответствующих законодательных инициатив.

Abstract. The article analyzes the draft of the Soil Conservation Act presented in the House of Commons of the Canadian Parliament. Taking into account the important role of soils in maintaining food security and in adapting to climate change, as well as the need to assist farmers in applying Beneficial Management Practices for soil, the bill proposes to develop the National Soil Protection Strategy. The authors of the article consider in detail the existing experience in solving issues related to improving the quality of Canadian agricultural soils, believing that this can be used in the formation of the basic principles and elements of the National Soil Protection Strategy of Canada. The preamble of the the draft of the Soil Conservation Act states that Canada, as a member of FAO, which has adopted the World Soil Charter, takes into account the provisions of this document calling on «national governments to take measures regarding soil health and conservation.» The authors believe that Russia as a member of FAO also needs to take into account the recommendations of the World Soil Charter when preparing relevant legislative initiatives.

Ключевые слова: Канада, Закон об охране почв, здоровье почв, Национальная стратегия охраны почв, эффективные практики управления здоровьем почв, Всемирная хартия почв

Keywords: Canada, Soil Conservation Act, soil health, National Soil Conservation Strategy for Canada, Beneficial Management Practices for soil, World Soil Charter

Эпиграф

«Нет благороднее задачи, чем напоить жаждущего и накормить голодного»

Павел Шульга

В конце апреля текущего года в Палате общин канадского парламента был представлен проект Закона об охране почв (*Soil Conservation Act*). Учитывая важную роль почв в поддержании продовольственной безопасности и в адаптационных способностях к климатическим изменениям, а также необходимость содействия фермерам в применении практик управления здоровьем почв (*Примечание* – «здоровье почвы» считается синонимом «качества почвы») законопроект предлагает разработать **Национальную стратегию охраны почв** [1]. При презентации этого законопроекта и при обсуждении в прессе используется также термин **Национальная стратегия здоровья почв для Канады** — *National Soil Health Strategy for Canada* [2, 3].

В случае принятия закона Министр сельского хозяйства и продовольствия Канады обязан в течение двух лет при участии заинтересованных лиц (фермеры, представители

агробизнеса, фермерские и природоохранные организации, представители провинциальных правительств и коренных народов) подготовить национальную стратегию для продвижения усилий, направленных на сохранение и улучшение здоровья почв Канады.

В соответствии с законопроектом Национальная стратегия охраны почв должна содержать такие элементы, как:

- анализ состояния почв Канады с учетом уплотнения, деградации, элементного состава, плодородия, экологических факторов;
- постоянный сбор данных о здоровье почв, включая данные о содержании углерода и потенциале секвестрации;
- поддержка мер и поощрение фермеров в использовании эффективных природоохранных практик управления здоровьем почв, включая обучение по вопросам здоровья и сохранения почв, регенеративной сельскохозяйственной практики и расширения передачи знаний в области охраны почв;
- разработка национальной почвенной информационной системы;
- содействие распространению информации среди жителей страны о важной роли здоровых почв в жизни человека.

Стратегия также должна включать рекомендацию о назначении Национального защитника здоровья почв (*National advocate for soil health*), мандат которого будет заключаться «в повышении осведомленности общественности о решающей роли почвы в поддержке производительности сельского хозяйства, здоровых экосистем и решении глобальных проблем, включая продовольственную безопасность и изменение климата» [1].

Предлагается каждые три года после начала реализации национальной стратегии готовить доклад об ее эффективности и предоставлять данный документ в парламент Канады. Также рекомендуется ежегодно 5 декабря отмечать по всей Канаде “Всемирный день почв”, а третью неделю апреля — “Национальную неделю охраны почв” (*National Soil Conservation Week*) [1].

Необходимо подчеркнуть, что предлагаемый законопроект связан в основном с вопросами охраны почв земель сельскохозяйственного назначения, составляющих 6,8% земельных ресурсов Канады (данные 2018 г. [4]).

Поскольку в августе с.г. по инициативе премьер-министра страны парламент был распущен и назначены внеочередные выборы, многие законопроекты не успели пройти необходимые стадии законодательного процесса, чтобы стать законами. Среди таких

законопроектов и описанная выше законодательная инициатива о разработке Национальной стратегии охраны почв. Тем не менее, есть вероятность того, что вопрос о принятии Закона об охране почв будет снова в повестке дня вновь избранного парламента.

В Канаде в соответствии с конституцией вопросы сельского хозяйства относятся к сфере совместного ведения федерального правительства и правительств провинций. В настоящее время в большинстве провинций имеются положительные результаты решения вопросов, связанных с улучшением качества почв сельскохозяйственного назначения. Этот опыт может быть использован при формировании основных принципов и элементов Национальной стратегии охраны почв.

Основой экологического сопровождения аграрного производства в Канаде является реализация государственных программ, стимулирующих разработку сельхозпроизводителями Фермерских экологических планов (ФЭП) (*Environmental Farm Plan – EFP*), с помощью которых оцениваются экологические риски в ходе производственной деятельности на ферме и формирует план природоохранных мероприятий, т.н. План действий (*Action Plan*) с подробным описанием специализированных практик эффективного экологического менеджмента (*Beneficial Management Practices – BMP*) с целью снижения обозначенных рисков [5]. Для покрытия части расходов при проведении запланированных природоохранных мероприятий производитель имеет возможность получить финансовую поддержку от государства (в пропорции: 60% из федерального и 40% – из провинциального бюджета) в рамках специальных программ. Средства на это традиционно предусматриваются в пятилетних национальных программах развития агропромышленного комплекса страны, в том числе и в текущем пятилетнем плане «Канадское сельскохозяйственное партнерство» (2018 – 2023 гг.) [6]. Многие программы поддержки использования фермерами эффективных природоохранных практик связаны с управлением здоровьем почв. Характер этих программ зависит от того, какие виды деградации почв представляют наибольшую опасность для данного региона. Можно отметить, что наиболее значимыми факторами риска снижения качества почв при сельскохозяйственном использовании во всех провинциях признаются водная и ветровая эрозия, а также потери почвами органического вещества (Табл.).

Таблица. Доля связанных с вопросами качества почв провинциальных программ от общего количества по стране, направленных на поддержку использования фермерами практик управления землепользованием в зависимости от вида деградации почв *

Формы деградации почв	Доля провинциальных программ от общего количества по стране, направленных на нивелирование данного вида деградации почв
Водная эрозия	67%
Ветровая эрозия	56%
Засоление	18%
Потери органического вещества	61%
Снижение содержания питательных элементов	50%
Подкисление/подщелачивание почвы	14%
Ухудшение структуры почвы	51%
Загрязнение почвы	24%

* Рассматривались 84 совместно финансируемые федеральным и провинциальными правительствами программы, учитывающие вопросы охраны почв при сельскохозяйственном использовании

Источник: [7].

Наиболее эффективными практиками управления здоровьем почв признаются такие, как: консервативная обработка почвы; предотвращение уплотнения почвы; борьба с эрозией почв; диверсификация севооборотов; использование покровных культур; применение органических удобрений; управление питательным режимом посевов сельхозкультур. В целом канадские фермеры заинтересованы в снижении рисков деградации сельскохозяйственных почв. К примеру, наблюдается возрастающая роль применения технологий берегающего земледелия: минимальной и «нулевой обработки» почв (рис.). Тем не менее, в настоящее время только 40% канадских ферм (данные 2017 г.) имеют Фермерские экологические планы, являющиеся обязательным условием для получения субсидий на использование эффективных природоохранных практик управления здоровьем почв [8]. Принятие Национальной стратегии охраны почв с соответствующей финансовой поддержкой будет стимулировать фермеров внедрять методы охраны здоровья почв в своих хозяйствах.

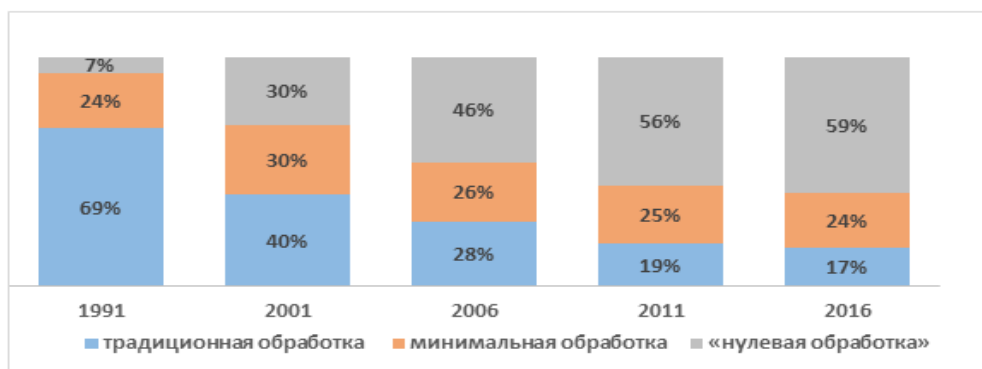

Рисунок. Доля пахотных земель Канады с различными способами обработки, %

Источник: Составлено по данным Statistics Canada.

Стимулом перехода к более совершенным практикам управления качеством почв может также послужить разработка и внедрение протоколов взаимозачета, позволяющих фермерам производить и продавать взаимозачеты в обмен на внедрение экологически чистых методов ведения сельского хозяйства, что потенциально является экономически эффективным инструментом для смягчения последствий выбросов парниковых газов. В качестве примера можно привести Протокол о сокращении выбросов оксидов азота (*Nitrous Oxide Emission Reduction Protocol – NERP*), действующий в Альберте, который количественно определяет сокращение выбросов закиси азота (самого мощного парникового газа в растениеводстве) в результате использования рациональной системы применения удобрений в соответствии с концепцией «4-х правил», подразумевающей внесение лучшей формы удобрения в оптимальной дозе, в необходимые сроки и наиболее подходящим способом (*4R Nutrient Stewardship*) [9].

Важную роль в принятии фермерами решений об использовании практик управления здоровьем почв играет наличие знаний и накопленного опыта в этой сфере деятельности. Заметное место в данном процессе занимают специалисты службы сельскохозяйственного консультирования «экстеншн» (*Extension service*) некоторых провинций. Так, Ассоциация по улучшению почв и сельскохозяйственных культур Онтарио (*Ontario Soil and Crop Improvement Association — OSCIA*) запустила демонстрационный проект «Набор мобильных почвенных технологий» (*Mobile Soil Technology Suite — MSTs*). Проект представляет собой мобильный комплект, состоящий из двух трейлеров. В одном трейлере размещено оборудование для полевых демонстраций и прикладных почвенных исследований. Второй трейлер оснащен светодиодным экраном с высоким разрешением для просмотра данных с датчиков, презентационных материалов и видео, снятых в прямом эфире на месте. Подобная инициатива позволяет непосредственно на фермах

продемонстрировать влияние сельскохозяйственной деятельности и полевого оборудования на здоровье почвы и качество воды. Также часть оборудования может быть использована для количественной оценки рисков уплотнения грунта в реальном времени [10]. Другой пример – это «Караван Здоровых Почв» (*Healthy Soils Caravan, la Caravane Santé des sols*), представляющий собой команду из консультантов министерства сельского хозяйства Квебека, которые путешествуют по провинции, проводя демонстрационные семинары на фермах по тематике, связанной со здоровьем почв: «чтение» почвенного профиля, дренаж почвы, уплотнение почвы, микробная экосистема почвы. Эти семинары помогают фермерам ближе познакомиться с почвами своих участков и соответствующим образом скорректировать методы ведения сельского хозяйства [11].

В последнее время поддерживаются инициативы проведения экспериментов по совершенствованию практик управления с целью улучшения качества почв непосредственно на фермах. К примеру, Ассоциация по улучшению почв и сельскохозяйственных культур Онтарио при поддержке провинциального министерства сельского хозяйства реализует Программу прикладных исследований и мониторинга на фермах под названием «ОНФАРМ» (*On-Farm Applied Research and Monitoring — ONFARM*). В рамках программы непосредственно на 33 фермерских участках в южной части Онтарио проводятся эксперименты по тестированию практик управления с целью улучшения качества почв. Результаты экспериментов, полученных в реальных полевых условиях, в дальнейшем могут быть использованы другими фермерами при организации систем землепользования в своих хозяйствах [12]. Вопросы разработки и оценки современных научно обоснованных практик эффективного управления качеством почв непосредственно на фермах также осуществляется в рамках реализации федеральной инициативы «Живые лаборатории» (*Living Laboratory, Living Lab*) Минсельхозпрода Канады [13].

Поддерживается активность и самих фермеров в распространении опыта по внедрению на фермах инноваций в области здоровья почв. К примеру, «Почвенная сеть Онтарио» (*Ontario Soil Network*) — это созданная при поддержке провинциального министерства сельского хозяйства социальная и образовательная сеть, объединяющая фермеров для обмена опытом и изучения друг у друга результатов внедрения методов оздоровления почвы, таких как использование покровных культур, полосной обработки почвы (*strip till*) и других. Сеть также развивает лидерские и коммуникационные навыки

для дальнейшего распространения знаний [14]. Подобная сеть может послужить моделью эффективного взаимного обучения по вопросам здоровья почв в других провинциях.

Базой для формирования такого указанного в законопроекте элемента Национальной стратегии охраны почв, как разработка национальной почвенной информационной системы, могут послужить данные Канадской почвенной информационной службы (*Canadian Soil Information Service — CanSIS*) [15], а также уже имеющиеся соответствующие провинциальные ресурсы. В ряде провинций было предпринято много усилий для улучшения доступности, интерпретируемости, понимания и передачи информации о почвах пользователям данных. Онлайн-приложения, такие как Инструмент поиска информации о почве Британской Колумбии (*BC Soil Information Finder Tool — SIFT*) [16], Атлас сельскохозяйственных земельных ресурсов Альберты (*Agricultural Land Resource Atlas of Alberta*) [17], Система информации о почве Саскачевана (*Saskatchewan Soil Information System — SKSIS*) [18], Информация о почвах Квебека (*Info—Sols*) [19] и Атлас сельскохозяйственной информации Онтарио (*Ontario Agricultural Information Atlas*) [20], предоставляют графический интерфейс, с помощью которого пользователь может получать интерпретированную информацию о почве, включая возможности сельскохозяйственных угодий и риск эрозии почвы.

В ряде провинций уже имеются стратегические документы, касающиеся вопросов здоровья почв. В качестве примера можно привести новый амбициозный десятилетний План по развитию устойчивого сельского хозяйства, принятый правительством Квебека осенью 2020 года (*Agir, pour une agriculture durable – Plan 2020-2030*). Одной из целей реализации Плана является сохранение и улучшение здоровья почв. Предусматривается увеличение площадей под покровными культурами, удвоение числа полей с буферными полосами. Поставлена цель, чтобы 85% обрабатываемых почв провинции содержали не менее 4% органического вещества (в настоящее время этому целевому показателю соответствуют только 75% пашни) [21]. В 2018 г. в Онтарио была принята стратегия «Новые горизонты: Стратегия здоровья и сохранения сельскохозяйственных почв Онтарио» (*New Horizons: Ontario's Agricultural Soil Health and Conservation Strategy*), представляющая собой долгосрочную основу для руководства исследованиями, инвестициями и мероприятиями, связанными с почвой, на период до 2030 года [22].

Принятие федерального закона Канады, предусматривающего разработку и реализацию Национальной стратегии охраны почв, позволит скоординировать действия федерального и региональных правительств по улучшению качества почв в долгосрочной

перспективе, а также послужит базой для интеграции с политикой в области изменения климата и программами финансирования.

Для России принятие Закона об охране почв также является актуальным. Остается открытым вопрос об юридическом закреплении в нашем законодательстве почвы как самостоятельного объекта правоотношений, отсутствует в качестве целостной и единой системы нормативно-правовая база, регулирующая использование и охрану почв. Можно вспомнить, что еще в 2007 году на XXIX пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный закон «Об охране почв», рекомендованный для использования в национальном законодательстве стран СНГ [23]. Эта модель стала основой для принятия соответствующих законов в Таджикистане [24] и Кыргызстане [25]. В России некоторые элементы вышеуказанного Модельного закона также были использованы для подготовки в Минприроды России федерального Закона «Об охране почв» в 2015 году [26]. Однако этот закон не был принят.

В 2015 году, объявленным ООН Международным годом почв, на 39-й сессии Конференции ФАО страны-члены единодушно утвердили новую редакцию Всемирной хартии почв как инструмент продвижения и институционализации рационального использования почвенных ресурсов на всех уровнях. Среди рекомендаций в разделе «Действия правительств» в хартии обозначено «Включение принципов и практики устойчивого использованию почв в политические директивы и законодательство на всех уровнях государственного управления, что в идеале приведет к разработке национальной политики сохранения почв» [27]. В преамбуле проекта канадского Закона об охране почв указывается, что Канада, как член ФАО, принявшая Всемирную хартию почв, учитывает положения этого документа, призывающие «национальные правительства принимать меры в отношении здоровья и сохранения почв» [1]. России, являющейся членом ФАО, также необходимо принимать во внимание рекомендации Всемирной хартии почв при подготовке соответствующих законодательных инициатив.

Список источников

1. Bill C-290. An Act respecting soil conservation and soil health. Parliament of Canada. House of Commons. (First Reading). April 26, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/43-2/bill/C-290/first-reading>.
2. Alistair MacGregor. Introducing a National Soil Health Strategy for Canada. April 26, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://soilcc.ca/wordpress/wp-content/uploads/2021/05/2021-04-26-MP-MacGregor-letter-to-stakeholders-soil-bill.pdf/>.

3. MP Alistair MacGregor Introduces Bill to Help fight Food Insecurity and Climate Change. Alistair MacGregors site. April 28th, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alistairmacgregor.ndp.ca/news/mp-alistair-macgregor-introduces-bill-help-fight-food-insecurity-and-climate-change>.
4. Canada Land use [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indexmundi.com/canada/land_use.html.
5. Григорьева Е., Шульга П. Экологические аспекты аграрной отрасли Канады. Московский экономический журнал. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2019-2/>.
6. Canadian Agricultural Partnership. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/key-departmental-initiatives/canadian-agricultural-partnership/?id=1461767369849>.
7. Groupe AGÉCO. The Power of Soil: An Assessment of Best Approaches to Improving Agricultural Soil Health in Canada/ 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/greenbelt/pages/14625/attachments/original/1614349924/FinalAgecoReport.pdf?1614349924>.
8. Farms with a formal Environmental Farm Plan. Statistics Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=3210020501>.
9. Nitrous Oxide Emission Reduction Protocol (NERP) Agriculture, Forestry and Rural Economic Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www1.agric.gov.ab.ca/\\$Department/deptdocs.nsf/all/cl11618/\\$FILE/NERP-181205.pdf](https://www1.agric.gov.ab.ca/$Department/deptdocs.nsf/all/cl11618/$FILE/NERP-181205.pdf).
10. The OSCIA Mobile Soil Technology Suite (MSTS). Ontario Soil and Crop Improvement Association [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ontariosoilcrop.org/introducing-the-oscia-mobile-soil-technology-suite-msts/>.
11. Bruno Garon. Connaissez-vous la Caravane Santé des sols? Ministère de l'Agriculture, des Pêcheries et de l'Alimentation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mapaq.gouv.qc.ca/fr/Regions/monteregie/articles/agroenvironnement/Pages/ConnaissezvouslaCaravaneSantedessols.aspx>.
12. On-Farm Applied Research and Monitoring. Ontario Soil and Crop Improvement Association [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osciaresearch.org/onfarm-applied-research/>.

13. Григорьева Е., Шульга П. Инициатива «живые лаборатории» в сельском хозяйстве Канады. Столыпинский вестник. 2020. Том 2. №4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2020/10/Григорьева-Е.pdf>.
14. Ontario Soil Network [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ontariosoil.net/>.
15. Canadian Soil Information Service. Agriculture and Agri-food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sis.agr.gc.ca/cansis/>.
16. BC Soil Information Finder Tool. Government of British Columbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.gov.bc.ca/gov/content/environment/air-land-water/land/soil/soil-information-finder>.
17. Agricultural Land Resource Atlas of Alberta. Government of Alberta [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alberta.ca/agricultural-land-resource-atlas-of-alberta.aspx>.
18. Saskatchewan Soil Information System [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://app.sksis.ca/map>.
19. Info-Sols [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.info-sols.ca/>.
20. Ontario Agricultural Information Atlas. Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs of Ontario [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omafra.gov.on.ca/english/landuse/gis/portal.htm>.
21. AGIR, POUR UNE AGRICULTURE DURABLE PLAN 2020-2030, Gouvernement du Québec, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cdn-contenu.quebec.ca/cdn-contenu/adm/min/agriculture-pecherie-alimentation/publications-adm/dossier/plan_agriculture_durable/PL_agriculture_durable_MAPAQ.pdf?1603387733
22. Григорьева Е., Шульга П. Почвенная стратегия для земель сельскохозяйственного назначения в провинции Онтарио (Канада). Московский экономический журнал. 2019. № 7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-20/>.
23. О модельном законе «Об охране почв». Постановление от 31 октября 2007 года N 29-16 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902092610?marker>.
24. Закон Республики Таджикистан «Об охране почв» от 16 октября 2009 г., № 1397 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/555_ru.pdf.
25. Закон Кыргызской республики «Об охране плодородия почвы земель сельскохозяйственного назначения» от 10 августа 2012 года № 165 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203765?cl=ru-ru>.

26. Проект Закона «Об охране почв» выставлен на общественное обсуждение до 1 марта 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://почвовед.рф/archives/729>.

27. Пересмотренная Всемирная хартия почв. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Рим, 2015 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/i4965r/i4965r.pdf>.

References

1. Bill C-290. An Act respecting soil conservation and soil health. Parliament of Canada. House of Commons. (First Reading). April 26, 2021. Access mode: <https://parl.ca/DocumentViewer/en/43-2/bill/C-290/first-reading>.

2. Alistair MacGregor. Introducing a National Soil Health Strategy for Canada. April 26, 2021. Access mode: <https://soilcc.ca/wordpress/wp-content/uploads/2021/05/2021-04-26-MP-MacGregor-letter-to-stakeholders-soil-bill.pdf/>.

3. MP Alistair MacGregor Introduces Bill to Help fight Food Insecurity and Climate Change. Alistair MacGregors site. April 28th, 2021 April 28th, 2021. Access mode: <https://alstairmacgregor.ndp.ca/news/mp-alistair-macgregor-introduces-bill-help-fight-food-insecurity-and-climate-change>

4. Canada Land use. Access mode: https://www.indexmundi.com/canada/land_use.html.

5. Grigor'eva E., Shul'ga P. Ekologicheskie aspekty agrarnoi otrasli Kanady// Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2019. № 2. Access mode: <http://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2019-2/>.

6. Canadian Agricultural Partnership. Agriculture and Agri-Food Canada. Access mode: <http://www.agr.gc.ca/eng/about-us/key-departmental-initiatives/canadian-agricultural-partnership/?id=1461767369849>.

7. Groupe AGÉCO. The Power of Soil: An Assessment of Best Approaches to Improving Agricultural Soil Health in Canada. 2020. [Электронный ресурс]. Access mode: <https://d3n8a8pro7vhm.cloudfront.net/greenbelt/pages/14625/attachments/original/1614349924/FinalAgecoReport.pdf?1614349924>.

8. Farms with a formal Environmental Farm Plan. Statistics Canada. Access mode: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tb11/en/tv.action?pid=3210020501>.

9. Nitrous Oxide Emission Reduction Protocol (NERP) Agriculture, Forestry and Rural Economic Development Access mode: [https://www1.agric.gov.ab.ca/\\$Department/deptdocs.nsf/all/cl11618/\\$FILE/NERP-181205.pdf](https://www1.agric.gov.ab.ca/$Department/deptdocs.nsf/all/cl11618/$FILE/NERP-181205.pdf).

10. The OSCIA Mobile Soil Technology Suite (MSTS). Ontario Soil and Crop Improvement Association. Access mode: <https://www.ontariosoilcrop.org/introducing-the-oscia-mobile-soil-technology-suite-msts/>.
11. Bruno Garon. Connaissez-vous la Caravane Santé des sols? // Ministère de l'Agriculture, des Pêcheries et de l'Alimentation. Access mode: <https://www.mapaq.gouv.qc.ca/fr/Regions/monteregie/articles/agroenvironnement/Pages/ConnaissezvouslaCaravaneSantedessols.aspx>.
12. On-Farm Applied Research and Monitoring. Ontario Soil and Crop Improvement Association Access mode: <https://www.osciaresearch.org/onfarm-applied-research/>.
13. Grigor'eva E., Shul'ga P. Initsiativa «zhivye laboratorii» v sel'skom khozyaistve Kanady // Stolypinskii vestnik. 2020. Tom 2. №4 . Access mode: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2020/10/Grigor'eva-E.pdf>.
14. Ontario Soil Network. Access mode: <https://ontariosoil.net/>.
15. Canadian Soil Information Service. Agriculture and Agri-food Canada. Access mode: <http://sis.agr.gc.ca/cansis/>.
16. BC Soil Information Finder Tool. Government of British Columbia. Access mode: <https://www2.gov.bc.ca/gov/content/environment/air-land-water/land/soil/soil-information-finder>.
17. Agricultural Land Resource Atlas of Alberta. Government of Alberta. Access mode: <https://www.alberta.ca/agricultural-land-resource-atlas-of-alberta.aspx>.
18. Saskatchewan Soil Information System. Access mode: <https://app.sksis.ca/map>.
19. Info-Sols. Access mode: <http://www.info-sols.ca/>.
20. Ontario Agricultural Information Atlas. Minisry of Agriculture, Food and Rural Affairs of Ontario. Access mode: <http://www.omafra.gov.on.ca/english/landuse/gis/portal.htm>.
21. AGIR, POUR UNE AGRICULTURE DURABLE PLAN 2020-2030, Gouvernement du Québec, 2020. Access mode: https://cdn-contenu.quebec.ca/cdn-contenu/adm/min/agriculture-pecheries-alimentation/publications-adm/dossier/plan_agriculture_durable/PL_agriculture_durable_MAPAQ.pdf?1603387733.
22. Grigor'eva E., Shul'ga P. Pochvennaya strategiya dlya zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya v provintsii Ontario (Kanada) // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2019. № 7. Access mode: <https://qje.su/nauki-o-zemle/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-7-2019-20/>.
23. O model'nom zakone «Ob okhrane pochv». Postanovlenie ot 31 oktyabrya 2007 goda N 29-16 Mezhpaparlamentskoi Assamblei gosudarstv — uchastnikov CIS. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/902092610?marker>.

24. Zakon Respubliki Tadjikistan «Ob okhrane pochv» ot 16 oktyabrya 2009 g., № 1397. Access mode: http://ncz.tj/system/files/Legislation/555_ru.pdf.
25. Закон Кыргызской республики «Об охране плодородия почвы земель сельскохозяйственного назначения» от 10 августа 2012 года № 165. Access mode: Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203765?cl=ru-ru>.
26. Проект Закона «Об охране почв» выставлен на общественное обсуждение до 1 марта 2015 года. Access mode: <http://pochvoved.rf/archives/729>.
27. Revised World Soil Charter. FAO. Rome, 2015. Access mode: <http://www.fao.org/3/i4965r/i4965r.pdf>.

Для цитирования: Григорьева Е.Е., Шульга П.С. О разработке национальной стратегии охраны почв в Канаде // Московский экономический журнал. 2021. №12. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-9/>

© Григорьева Е.Е., Шульга П.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Original article

Научная статья

УДК 504.06

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10719

**THE OIL INDUSTRY IN MOZAMBIQUE: BRIEF HISTORICAL OVERVIEW OF OIL
EXPLORATION IN MOZAMBIQUE**

**НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОЗАМБИКА: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОБЗОР РАЗВЕДКИ НЕФТИ В МОЗАМБИКЕ**

Романов Григорий Радионович,

кандидат технических наук, доцент, научный руководитель, Иркутск Национальный Исследовательский Технический Университет, Иркутск, Россия

Виланкуло Жерси Жоссиаш,

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, e-mail: jercyjossiasvilas@gmail.com

Romanov Grigory Radionovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, supervisor, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Vilanculo Jercy Jossias,

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, E-mail: jercyjossiasvilas@gmail.com

Abstract. The Mozambican oil and gas industry is currently going through a unique phase in its history, with the discovery and exploration of new reserves. with the latest gas discoveries in the north of the province of Mozambique, the country is in the possibility of entering the list of the 13 gas producing potential in the world, and the third gas producing power in Africa. The purpose of this article is to give a brief description from the moment of discovery of oil fields in Mozambique to the current state of development of the same. Focus will be given to the description of two basins, the Rovuma basin and the Mozambique basin, and in these basins only economically viable fields that already produce hydrocarbons will be considered.

Аннотация. Нефтегазовая промышленность Мозамбика в настоящее время переживает уникальный этап в своей истории с открытием и разведкой новых запасов. Благодаря

последним открытиям газа на севере провинции Мозамбик, страна может войти в список из 13 газодобывающих стран мира и третьей газодобывающей державы в Африке. Цель данной статьи — дать краткое описание с момента открытия нефтяных месторождений в Мозамбике до текущего состояния их разработки. Основное внимание будет уделено описанию двух бассейнов, бассейна Ровума и бассейна Мозамбика, и в этих бассейнах будут рассматриваться только экономически жизнеспособные месторождения, которые уже производят углеводороды.

Keywords: Mozambique basin, Rovuma basin, oil and gas in Mozambique

Ключевые слова: бассейн Мозамбика, бассейн Ровума, нефть и газ Мозамбика

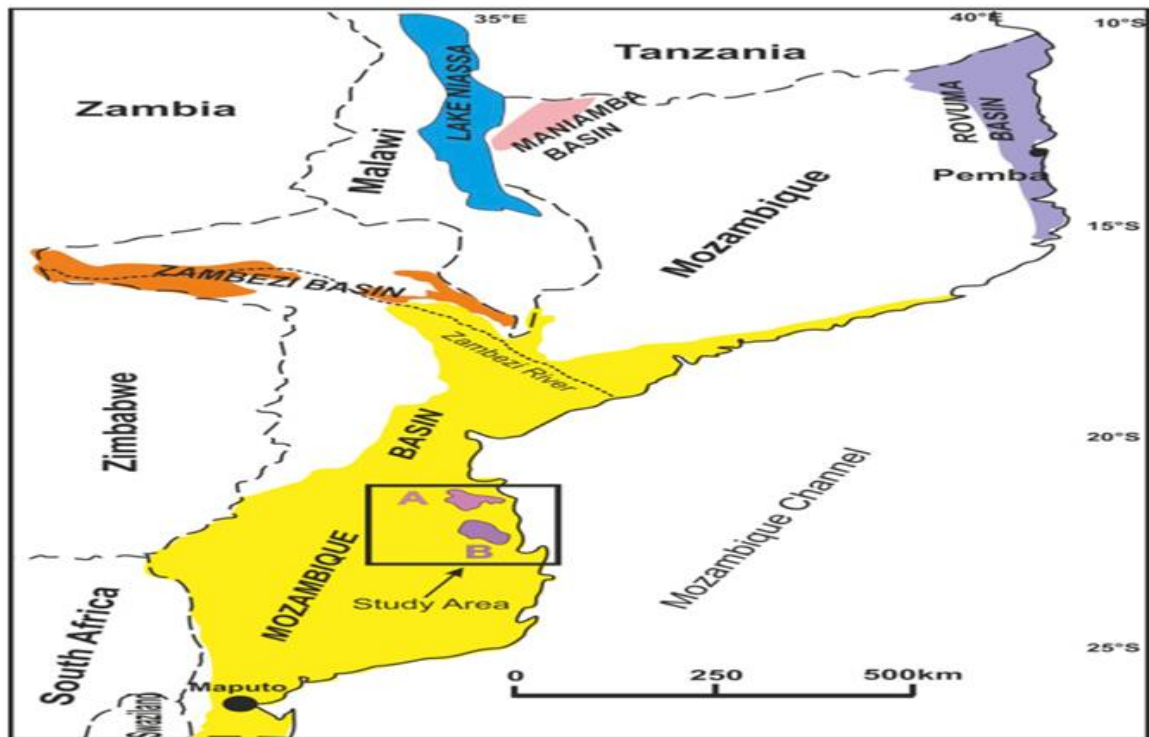
The occurrence of oil and gas in Mozambique is found in the sedimentary basins of Mozambique and Rovuma, located on land and at sea. The oil industry in Mozambique started in 1961 with the discovery of oil and gas in the sedimentary basin of Mozambique in the province of Inhambane, district of Pande and then in Temane and Buzi in 1962. The occurrence of hydrocarbons in the sedimentary basin of Rovuma was studied from there. 1980, with the first oil well on land, designated Rovuma 1, made in 1986, with the well showing a dry result. Several studies were carried out later, until in 2010 large discoveries were made from the Windjammer 2 well, followed by other considerable discoveries of natural gas, all of them in Areas 1 and 4. With these discoveries Mozambique is likely to become the third the largest gas producing power in Africa and one of the thirteen largest in the world.

Mozambique Basin

After the discovery of hydrocarbons in the Mozambique Basin in 1962, further appraisal holes were subsequently drilled in Pande, onshore by Gulf Oil over four years. In the 90's, nine appraisal wells were carried out in Pande onshore, led by ENH (Empresa Nacional de Hidrocarbonetos). The beginning of 2000 saw the entry of the South African multinational Sasol, which continued with the development of the grudja reservoir (Grudja 6, G-6- in the lower Cretaceous region) which began to be produced nine years later.(3)

36 kilometers southeast of the Pande field, the Upper Cretaceous reservoir is located in the Temane field (grudja 9, 9th and 9B). The production of this well started in 2004. (1)

About 15 kilometers east of the Temane field, in Inhasoro, is the Upper Cretaceous reservoir, with gas and light oil.

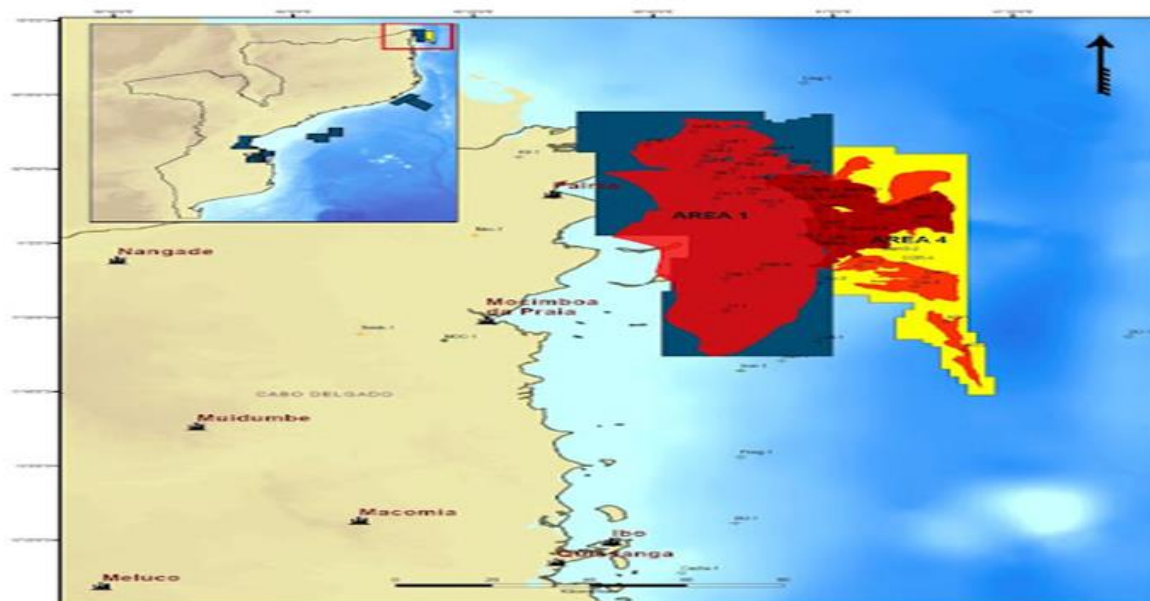
Pic.1.Mozambique, Mozambique basin

According to estimates made by Sasol, around 1.1 trillion cubic feet of gas and 1.8 barrels of condensate were produced in the pande field and 0.9 trillion cubic feet of gas and 5.6 million barrels in the Temane and about 0.75 trillion cubic feet of gas and 130 million barrels of oil in Inhassoro by the end of 2019. (6)

The reserves in the Mozambique basin are estimated at around 2.4 trillion cubic meters and an estimated investment of 1.4 billion dollars.(8)

Rovuma Basin

The Rovuma Basin is one of the most relevant regions worldwide in the exploration of natural gas, being divided into 6 areas. in 2006, four areas were awarded in the Rovuma Basin, one on land and three offshore.

Pic.2. Mozambique, Cabo Delgado, Rovuma basin

Since 2010, Mozambique has been witnessing a new scenario with regard to hydrocarbon research. With the beginning of the first gas discoveries in the Rovuma Basin, through the American brand Anadarko and later by the Italian brand ENI, whose resources are currently in the order of 180 trillion cubic feet of gas, Mozambique was placed on the list of the largest gas producers in the world. (1)

Area 1 offshore was leased to the American company Anadarko and its partners, Area 4 offshore to the Italian ENI and respective partners, Areas 3 and 6 to Petronas Carigali and the Onshore Area to Artumas, which later transferred part of its participation interest to Anadarko, becoming the operator of the area. Additionally, areas 2 and 5 were granted concessions in the Rovuma Basin to Norsk Hydro (later StatoilHydro). The National Hydrocarbon Company (ENH, E.P), represents the interests of the State in all concessions. (4)

A total of 85 trillion cubic feet of in situ natural gas is accounted for the straddling Prosperidade and Mamba reservoirs. However, the total reserves discovered in the two areas, are estimated to be around 170 trillion cubic feet of natural gas in situ. (3)

Later in 2019 Anadarko sold its assets to the French Multinational Total, which has since been leading the project.

With the gas discovered in the Rovuma Basin, 3 projects have been approved so far, namely the Golfinho/Tuna Project, to be carried out in Area 1 by Total E&P Mozambique Area 1 Limited, the Coral Sul FLNG Project to be implemented in Area 4 by Eni and the Rovuma LNG Project, also to be carried out in area 4 by Mozambique Rovuma LNG (MRV).

In addition to Total, which leads the Rovuma gas exploration project, several other multinationals are part of the project, including:

Galp Energy holds a 10% stake in the development plan for the project to produce and sell natural gas from Coral Sul, in Area 4, located in the Rovuma basin, in Mozambique. ExxonMobil holds a 25% indirect interest in Area 4, the Rovuma Basin in Cabo Delgado and leads the construction and operation of all future natural gas liquefaction facilities and related facilities in Area 4. As of December 2017, Eni and ExxonMobil closed the sale of an indirect 25% stake in Area 4, in the Rovuma Basin, through a sale of a 35.7% stake in Eni East Africa (EEA). Mozambique Rovuma Venture, S.p.A – MRV, was born from the union of three large multinational companies: The Italian Eni, the North American ExxonMobil and the Chinese CNPC. South Korean Kogas holds a 10% stake in Area 4 of the Rovuma Basin. CNPC is a partner in Area 4 of the Rovuma Basin, where the Chinese company acquired an indirect stake in 2013, through Eni. (2)

According to Standard Bank, the discovery of natural gas in the Rovuma basin, off the coast of Mozambique, has the potential to add USD 39 billion to the country's economy by 2035.

Conclusion

The recent discoveries of gas in Mozambique, demonstrated that Mozambique presents very attractive conditions for extraction and production companies, in addition to recent discoveries in the Rovuma basin, there are other basins still under study that are very prone to hydrocarbon formation, such as the Zambezi basin. studies carried out report the occurrence of hydrocarbons along the entire coast of Mozambique, and that in some areas the probability that these reservoirs are economically viable is high. Recent gas discoveries in Mozambique could significantly impact Mozambique's economic development as it is predicted that with the FLNG project the country will raise around \$2 billion a year.

References

1. <https://superbrands.co.mz/o-avanco-da-exploracao-e-producao-de-oleo-e-gas-natural-em-mocambique-contribuicao-das-marcas-que-operam-no-pais/>.
2. <https://coworklab.net/petroleo-e-gas-em-mocambique/>.
3. Calculation of water saturation in low resistivity gas reservoirs and pay-zones of the Cretaceous Grudja Formation, onshore Mozambique basin (Vincent Mashaba^{ab} Wlady slaw Altermann^b).
4. <http://www.inp.gov.mz/>.
5. Development of the Mozambique and Ruvuma sedimentary basins, offshore Mozambique (SalmanI.Abdula).

6. Petroleum systems of the deepwater Mozambique Basin (Malcolm Francis, Graham Milne, Kristijan (Duplo) Kornpohl, Sugandha Tewari, Deepak Rathee, David Barlass and Katharine Broadbent).
7. Extended Abstract: Petroleum Systems and Prospects in the Deepwater Mozambique Channel (Robert G. Bertangne).
8. <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2021/11/coral-sul-flng-readysail-away-mozambiques-rovuma-basin-area-4-first-development.html>

Список источников

1. <https://superbrands.co.mz/o-avanco-da-exploracao-e-producao-de-oleo-e-gas-natural-em-mocambique-contribuicao-das-marcas-que-operam-no-pais/>.
2. <https://coworklab.net/petroleo-e-gas-em-mocambique/>.
3. Расчет водонасыщенности в газовых коллекторах с низким удельным сопротивлением и продуктивных зонах меловой формации Груджа, прибрежный бассейн Мозамбика (Винсент Машабааб Влади Слав Альтерманнб).
4. <http://www.inp.gov.mz/>.
5. Освоение осадочных бассейнов Мозамбика и Рувума на шельфе Мозамбика (Г. Салман И. Абдула).
6. Нефтяные системы глубоководного бассейна Мозамбика (Малкольм Фрэнсис, Грэм Милн, Кристиджан (Дупло) Корнпихл, Суганда Тевари, Дипак Рати, Дэвид Барласс и Кэтрин Бродбент).
7. Расширенная аннотация: Нефтяные системы и перспективы в глубоководном Мозамбикском проливе (Роберт Г. Бертанг).
8. <https://www.eni.com/en-IT/media/press-release/2021/11/coral-sul-flng-readysail-away-mozambiques-rovuma-basin-area-4-first-development.html>

Для цитирования: Романов Г.Р., Виланкуло Ж.Ж. The oil industry in Mozambique: brief historical overview of oil exploration in Mozambique // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL:

© Романов Г.Р., Виланкуло Ж.Ж., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10744

**КАК ПРЕВРАТИТЬ ЗЕЛЁНЫЙ ВОДОРОД В ЭКОНОМИЧЕСКИ ВЫГОДНЫЙ
ЭНЕРГОНОСИТЕЛЬ**
**HOW TO TURN GREEN HYDROGEN INTO AN ECONOMICALLY PROFITABLE
ENERGY CARRIER**

Ярлова Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя МИЭП, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), E-mail: t.yarovova@odin.mgimo.ru; тел. 8-905-572-97-59

Камчарова Юлиана Александровна,

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), E-mail: y.kamcharova@my.mgimo.ru; тел: 8-912-300-40-75

Yarovova Tatiana Viktorovna,

PhD of Pedagogy, Associate Professor, Deputy Scientific Director of MIEP, Associate Professor of the Department of Innovation Management of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo) E-mail: t.yarovova@odin.mgimo.ru; tel. 8-905-572-97-59

Kamcharova Yuliana Alexandrovna,

Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), Email: y.kamcharova@my.mgimo.ru; tel: 89773244505

Аннотация. Мир стоит перед серьёзной проблемой изменения климата. Энергетическая трансформация требует значительного перехода в производстве электроэнергии от ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам, повышения энергоэффективности и повсеместной электрификации энергопотребления — от

автомобилей до отопления и охлаждения зданий. Тем не менее, не все секторы и отрасли могут легко перейти от ископаемого топлива к электричеству. К трудноэлектрифицируемым (и, следовательно, трудноустраняемым) отраслям относятся металлургия, цемент, химическая промышленность, дальние автомобильные перевозки, морские перевозки и авиация.

Зеленый водород обеспечивает связь между растущей и устойчивой генерацией электроэнергии из возобновляемых источников и трудноэлектрифицируемыми секторами. Также преимущества зелёного водорода включают: потенциал для дополнительной гибкости системы и хранения энергии, что способствует дальнейшему внедрению переменной возобновляемой энергии (VRE); вклад в энергетическую безопасность; снижение загрязнения воздуха; и другие социально-экономические преимущества. Тем не менее, чтобы полностью реализовать свой потенциал, «зеленому» водороду придётся преодолеть несколько барьеров. Главным из этих барьеров является стоимость.

Преодоление барьеров и превращение зелёного водорода из слабого «игрока» в широко распространённый энергоноситель потребует целенаправленных мер и стратегий.

Abstract. The world is facing the major issue of climate change. The energy transformation requires a shift in energy production from fossil fuels to renewable sources, an increase of energy efficiency, and a widespread electrification, from cars to heating and cooling buildings. However, not all sectors and industries can easily transition from fossil fuels to electricity. Hard-to-electrify (and therefore hard to eliminate) sectors include metallurgy, cement, chemicals, long-haul trucking, shipping, and aviation.

Green hydrogen provides a link between the growing and sustainable generation of electricity from renewable sources and the hard-to-electrify sectors. Also, the benefits of green hydrogen include: the potential for additional system flexibility and energy storage, which further promotes variable renewable energy (VRE); contributions to energy security; reduced air pollution; and other socioeconomic benefits. However, in order to realize its full potential, green hydrogen will have to overcome several barriers. Chief among these barriers is the cost.

Overcoming the barriers and transforming green hydrogen from a weak «player» into a widespread energy carrier will require targeted measures and strategies.

Ключевые слова: зеленый водород, декарбонизация, стоимость, электролиз, государственные меры

Key words: green hydrogen, decarbonization, cost, electrolysis, government measures

Прежде чем сразу же перейти на анализ именно зеленого водорода, его преимуществ и перспектив на рынке, важно представить водород в целом. Водород – новое решение для труднодекарбонизируемых отраслей.

Водород может обеспечить топливом такие труднодекарбонизируемые отрасли тяжелой промышленности, как сталелитейная, химическая и цементная, которые не могут использовать энергию солнца или ветра. Цементные заводы по всему миру ответственны за более чем 12% глобальных выбросов парниковых газов, больше, чем судоходство и авиация вместе взятые. Богатый водородом сингаз SGH_2 – единственное безуглеродное топливо, которое может гореть достаточно жарко для производства цемента. Сталь ответственна за 6-7% глобальных выбросов парниковых газов. Зеленый водород может заменить регенерированный природным газом водород или сингаз, используемый в настоящее время на современных сталелитейных заводах для производства железа прямого восстановления, и устранить загрязняющую и энергоемкую доменную выплавку стали последних двух десятилетий.

Что касается транспорта, водородные топливные элементы могут сделать то, что не могут сделать электрические батареи. Заправка водородом автомобилей на топливных элементах (FCV) как для легких, так и для тяжелых транспортных средств происходит в 25-50 раз быстрее, чем быстрая зарядка аккумуляторов. Запас хода FCV в 2-3 раза больше, и они в 10 раз легче, чем автомобили с электрическими батареями.

Помимо этого, водород может обеспечить недорогое, критически важное долгосрочное хранение для электрических сетей, полагающихся на растущее количество возобновляемой энергии. Водород ускоряет внедрение возобновляемых источников энергии на очень высоком уровне и помогает сбалансировать сеть, работающую с прерывистыми и сезонными потоками генерации от солнечной и ветровой энергии.

И последнее, водород может послужить заменой природного газа и декарбонизировать его во всех сферах применения, начиная с 20% смеси и увеличивая это количество по мере модернизации трубопроводов. Некоторые крупные промышленные конгломераты в Японии уже добавляют до 90% водорода в свои действующие газовые установки, а одна из крупнейших коммунальных компаний Калифорнии планирует добавлять 20% водорода в свои электростанции, работающие на природном газе. Добавление, например, всего 20% водорода в газопроводы Великобритании позволит сократить выбросы 6 миллионов тонн углекислого газа в год, что эквивалентно удалению с дорог 2,5 миллионов автомобилей. Смешивание водорода — это беспригрышная

стратегия перехода к декарбонизации газовых сетей без крупных инвестиций в инфраструктуру.

Для плавного перехода на зеленый водород, важно упомянуть тот факт, что существуют различные виды водорода: серый, голубой, зелёный и бирюзовый.

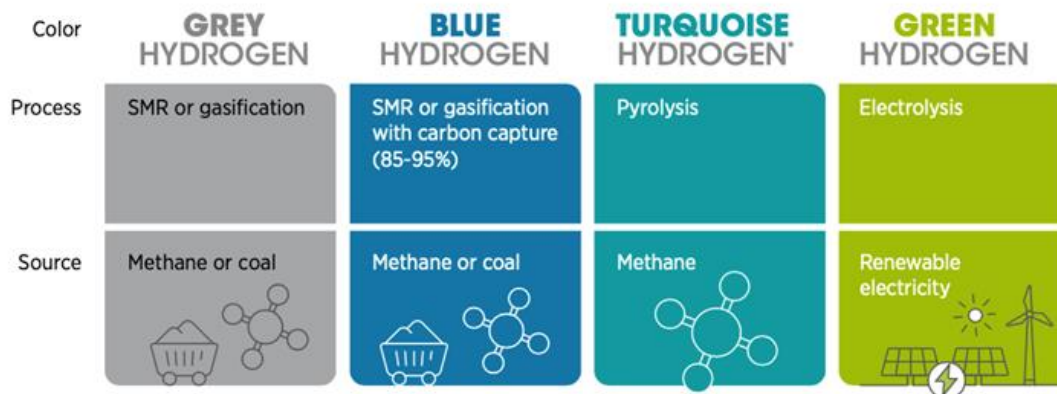

Рисунок 1: виды водорода

Однако в данной статье будет рассмотрен самый экологически чистый – зеленый.

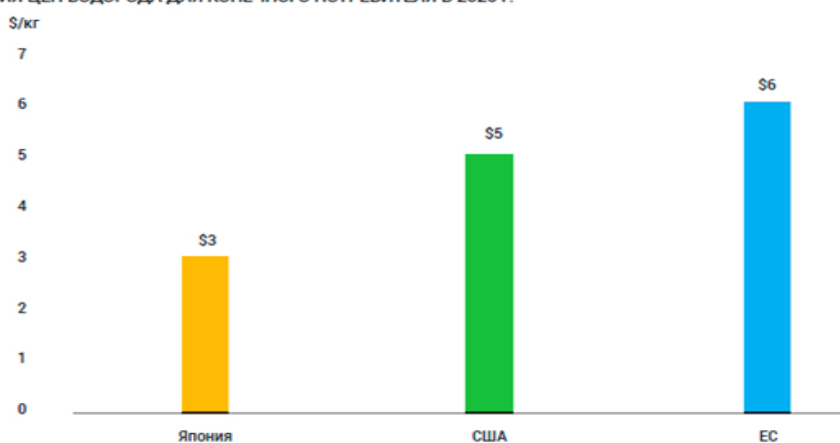
Среди различных оттенков водорода, зеленый водород – то есть водород, произведённый из возобновляемых источников энергии – является наиболее подходящим для полностью устойчивого энергетического перехода. Наиболее известной технологией производства зеленого водорода является электролиз воды на основе возобновляемой электроэнергии. Существуют и другие решения для производства водорода на основе возобновляемых источников энергии. Однако производство зеленого водорода именно путем электролиза соответствует маршруту «нетто-ноль», позволяет использовать синергию от объединения секторов, тем самым снижая технологические затраты и обеспечивая гибкость энергосистемы. Низкая стоимость ВИЭ и совершенствование технологий снижают стоимость производства зеленого водорода. По этим причинам зеленый водород, получаемый электролизом воды, вызывает все больший интерес. Рассмотрим тогда движущие силы распространения зелёного водорода.

Во-первых, при использовании водорода получаются низкие затраты на переменную возобновляемую энергию (VRE). Основным фактором затрат на производство зелёного водорода является стоимость электроэнергии. За последнее десятилетие цена электроэнергии, закупаемой у солнечных фотоэлектрических и береговых ветряных электростанций, существенно снизилась. В 2018 году контракты на солнечную энергию заключались по среднемировой цене 56 долларов США/МВт-ч, в то время как в 2010 году она составляла 250. Цены на береговой ветер также снизились за этот период — с 75 долларов США/МВтч в 2010 году до 48 в 2018 году. Новые рекордно низкие цены были

отмечены в 2019 и 2020 годах по всему миру: солнечная фотоэлектрическая энергия была законтрактована по цене 13,12 долларов США/МВтч в Португалии и 13,5 долларов США/МВтч в Объединенных Арабских Эмиратах (Абу-Даби); наземная ветровая энергия была законтрактована по цене 21,3 долларов США/МВтч в Саудовской Аравии, а в Бразилии цены колебались между 20,5 и 21,5 долларов США/МВтч. С учетом постоянно снижающейся стоимости солнечной фотоэлектрической и ветровой электроэнергии производство зелёного водорода становится все более экономически привлекательным.

Во-вторых, важным аспектом в повышении интереса к зелёному водороду являются технологии, готовые к масштабированию. Многие компоненты цепочки создания стоимости водорода уже внедрены в небольших масштабах и готовы к коммерциализации, теперь требуются инвестиции для расширения масштабов. С 2010 года капитальные затраты на электролиз снизились на 60%, что привело к снижению стоимости водорода с 10-15 долларов США/кг до 4-6 долларов США/кг за этот период.

ЦЕЛЕВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦЕН ВОДОРОДА ДЛЯ КОНЕЧНОГО ПОТРЕБИТЕЛЯ В 2025 г.

Источник: IRENA

Рисунок 2: целевые значения цен водорода для конечного потребителя в 2025 году

Существует множество стратегий для дальнейшего снижения стоимости и поддержки более широкого внедрения водорода. Стоимость водородных топливных элементов для транспортных средств снизилась по меньшей мере на 70% с 2006 года. Хотя некоторые технологии ещё не продемонстрированы в масштабе (например, суда на аммиачном топливе), расширение масштабов использования зелёного водорода может сделать эти пути более привлекательными по мере снижения производственных затрат.

Третьим важным аспектом являются преимущества для энергосистемы. Поскольку доля ВИЭ быстро увеличивается на различных рынках по всему миру, энергосистеме потребуется государственные цели по созданию энергосистем с нулевым энергопотреблением. К середине 2020 года семь стран уже приняли цели по достижению

нулевых выбросов парниковых газов, обеспечив большую гибкость. Электролизеры, используемые для производства зеленого водорода, могут быть спроектированы как гибкие ресурсы, которые могут быстро наращивать или снижать мощность для компенсации колебаний в производстве ВИЭ, реагируя на цены на электроэнергию. Зеленый водород можно хранить в течение длительного времени и использовать в периоды, когда ВИЭ недоступны для производства электроэнергии с помощью стационарных топливных элементов или газовых турбин с водородным двигателем. Гибкие ресурсы могут уменьшить свёртывание ВИЭ, стабилизировать цены на оптовом рынке и сократить часы с нулевой или ниже нуля ценой на электроэнергию (или отрицательной ценой), что увеличивает возврат инвестиций для возобновляемых генераторов и способствует их расширению. Наконец, рассматриваемый вид водорода подходит для долгосрочного и сезонного хранения энергии, дополняя гидроэлектростанции с насосным накопителем. Таким образом, зелёный водород способствует интеграции более высокой доли ВИЭ в сеть, повышая эффективность системы и экономичность.

Также можно заметить более широкое использование водорода. Предыдущие волны интереса к водороду были сосредоточены в основном на расширении его использования в электромобилях на топливных элементах (FCEV). В отличие от них, новый интерес охватывает множество возможных применений зеленого водорода во всей экономике, включая дополнительное преобразование водорода в другие энергоносители и продукты, такие как аммиак, метанол и синтетические жидкости. Эти виды использования могут увеличить будущий спрос на водород и использовать преимущества возможного синергетического эффекта для снижения затрат в цепочке создания стоимости зеленого водорода. Зеленый водород может, по сути, повысить конкурентоспособность промышленности не только для стран, которые установят технологическое лидерство в его использовании, но и предоставит возможность существующим отраслям промышленности сыграть свою роль в низкоуглеродном будущем. Страны с большими возобновляемыми ресурсами могут получить значительные экономические выгоды, став чистыми экспортёрами зеленого водорода в глобальной зеленой водородной экономике.

Интерес множества заинтересованных сторон. В результате всех вышеперечисленных моментов интерес к водороду в настоящее время широко распространен как в государственных, так и в частных структурах. К ним относятся энергетические предприятия, производители стали, химические компании, портовые власти, производители автомобилей и самолетов, судовладельцы и авиакомпании,

многочисленные юрисдикции и страны, стремящиеся использовать свои возобновляемые ресурсы для экспорта или использовать водород для повышения собственной энергетической безопасности. Эти многочисленные игроки также создали партнерства и текущие инициативы для содействия сотрудничеству и координации усилий.

Барьеры на пути использования зеленого водорода

Зеленый водород сталкивается с исключительными для себя барьерами, которые препятствуют его полному вкладу в трансформацию энергетики.

1. Высокие производственные задачи

Зеленый водород, произведенный с использованием электроэнергии, полученной на средней установке ВИЭ в 2019 году, будет в два-три раза дороже серого водорода. Кроме того, внедрение технологий производства зеленого водорода для конечного использования может быть дорогостоящим. Автомобили с топливными элементами и водородными баками стоят как минимум в 1,5-2 раза дороже, чем их аналоги на ископаемом топливе. Аналогичным образом, синтетическое топливо для авиации сегодня, даже на лучших площадках в мире, в восемь раз дороже ископаемого авиационного топлива

2. Отсутствие специализированной инфраструктуры.

До настоящего времени водород производился вблизи мест его использования, а специальная транспортная инфраструктура была ограничена. В мире насчитывается всего около 5 000 километров (км) трубопроводов для транспортировки водорода по сравнению с более чем 3 млн км для природного газа. В мире насчитывается 470 водородных заправочных станций по сравнению с более чем 200 000 бензиновых и дизельных заправочных станций в США и Европейском союзе. Инфраструктура природного газа может быть перепрофилирована для использования водорода, но не во всех регионах мира есть существующая инфраструктура. И наоборот, синтетическое топливо, произведенное из зелёного водорода, может использовать существующую инфраструктуру, хотя ее, возможно, придется расширить.

3. Энергетические потери.

Зелёный водород несёт значительные энергетические потери на каждом этапе цепочки создания стоимости. Около 30-35% энергии, используемой для производства водорода путём электролиза, теряется. Кроме того, преобразование водорода в другие носители (например, аммиак) может привести к потерям 13-25% энергии, а транспортировка водорода требует дополнительных затрат энергии, которые обычно эквивалентны 10-12% энергии самого водорода. Использование водорода в топливных элементах может привести к дополнительным потерям энергии на 40-50%.

Общие потери энергии будут зависеть от конечного использования водорода. Чем выше потери энергии, тем больше мощностей возобновляемой электроэнергии необходимо для производства экологически чистого водорода.

Однако ключевым вопросом является не общее количество необходимых мощностей, поскольку глобальный потенциал возобновляемых источников энергии на порядки превышает спрос на водород, и разработчики зелёного водорода, скорее всего, сначала выберут районы с богатыми возобновляемыми источниками энергии. Ключевой вопрос заключается в том, будут ли ежегодные темпы развития солнечного и ветрового потенциала достаточно быстрыми, чтобы удовлетворить потребности как в электрификации конечных потребителей, так и в развитии глобальной цепи поставок зелёного водорода, а также в стоимости, которую повлекут за собой эти дополнительные мощности.

4. Отсутствие признания ценности. Не существует рынка зелёного водорода, зелёной стали, зелёного судоходного топлива и в реальности нет оценки снижения выбросов парниковых газов, которые может обеспечить зелёный водород. Водород даже не учитывается в официальной энергетической статистике общего конечного потребления энергии, и не существует признанных на международном уровне способов отличить зелёный водород от серого. В то же время отсутствие целей или стимулов для поощрения использования зелёной продукции препятствует многим возможным видам последующего использования зелёного водорода, что ограничивает его спрос.

5. Необходимость обеспечения устойчивости. Электроэнергия может поставляться от установки возобновляемой энергии, непосредственно подключенной к электролизеру, от сети или от смеси этих двух источников. Использование только электроэнергии от станции возобновляемых источников энергии гарантирует, что водород будет зелёным в любой момент времени. Электролизеры, подключенные к электросети, могут производить большее количество часов, что снижает стоимость водорода. Тем не менее, электричество в сети может включать электричество, произведённое на станциях, работающих на ископаемом топливе, поэтому любые выбросы CO₂, связанные с этим электричеством, необходимо учитывать при оценке экологичности водорода. В результате, для производителей водорода, получаемого электролизом, количество электроэнергии, вырабатываемой ископаемым топливом, может стать препятствием, особенно если относительные выбросы углерода измеряются на основе национальных коэффициентов выбросов.

В рамках анализа зелёного водорода как потенциально экономически выгодного энергоносителя важно рассмотреть основную технологию его производства и ее экономические преимущества и недостатки.

Электролизёр состоит из стека (где происходит фактическое расщепление воды на водород и кислород) и баланса установки, который включает в себя электроснабжение, подачу и очистку воды, сжатие, возможно, электричество и водородные буферы, и переработку водорода. Оба компонента важны для стоимости, поскольку они имеют схожие доли затрат. Наибольший потенциал для снижения затрат в ближайшей перспективе находится в этом балансе установки, в то время как НИОКР необходимы для снижения стоимости стека и повышения его производительности и долговечности, поскольку компромиссы между ними значительны.

Гибкость щелочных и ПЭМ стеков достаточна, чтобы следовать колебаниям ветра и солнца. Однако гибкость системы ограничивается балансом установки (например, компрессорами), а не штабелем. Более того, гибкость в очень коротких временных масштабах (т.е. субсекунды) не является ключевым ценностным предложением для электролизеров, поскольку их ключевая системная ценность заключается в хранении энергии навалом. Это позволяет эффективно отделить изменчивость генерации от стабильности спроса на водород и энергию X (PtX) посредством хранения водорода в газовой инфраструктуре (например, в соляных кавернах, трубопроводах) и хранения жидкого электронного топлива.

Не существует единой технологии электролизера, которая бы лучше работала по всем параметрам. Будущий набор технологий будет зависеть от инноваций и конкуренции между ключевыми технологиями и производителями, что приведёт к технологическим улучшениям и лучшему соответствию различных технологий и конструкций систем в каждом конкретном применении.

FIGURE 1.3 Hydrogen production cost depending on electrolyser system cost, electricity price and operating hours

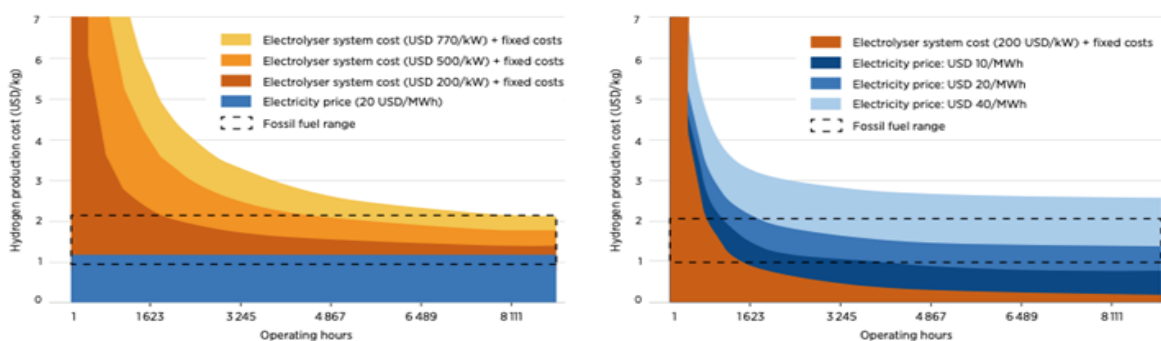
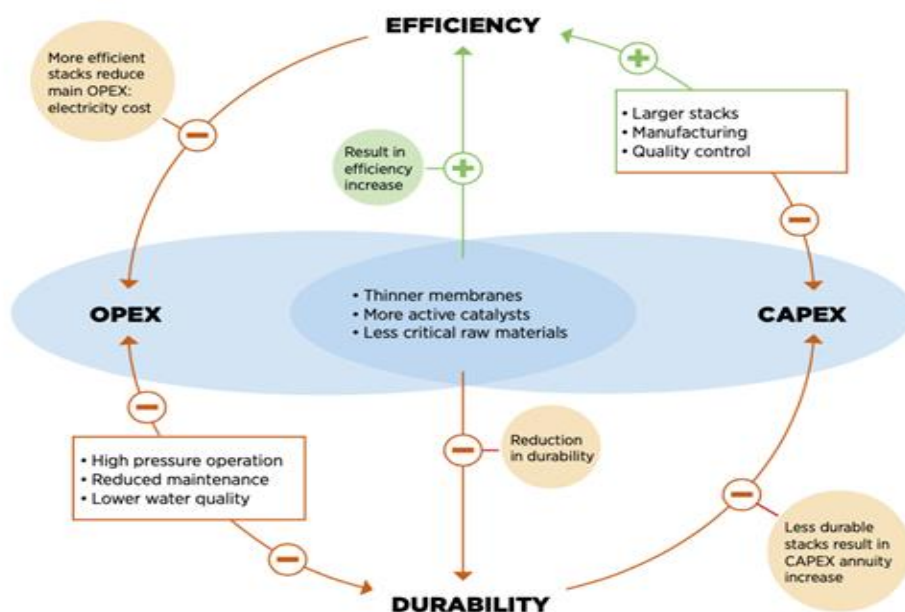

Рисунок 3: зависимость стоимости производства водорода от затрат на технологии электролиза

Несмотря на наличие и зрелость рынка, ПЭМ и щелочные электролизеры воды все еще считаются очень дорогими как с точки зрения CAPEX, так и OPEX, по сравнению с производством водорода на основе ископаемого топлива. Электролизеры воды ПЭМ на 50%-60% дороже щелочных, что представляет собой дополнительный барьер для проникновения на рынок. Считается, что оба электролизера имеют неиспользованный потенциал для снижения стоимости при учете эффекта масштаба, автоматизации, увеличения доступности компонентов от различных OEM-производителей, массового рыночного спроса и внедрения для хранения энергии (соединение электролизеров с подземными хранилищами или резервуарами).

Note: The arrows represent a direct impact or effect from the R&D of a given material or component over each relevant dimension. CAPEX = capital expenditure; OPEX = operational expenditure.

Рисунок 4: компромиссы между эффективностью, долговечностью и стоимостью электролизёров

Для электролизеров АЕМ и твердооксидных электролизеров эти соображения стоимости гораздо сложнее, поскольку за их коммерциализацию отвечают всего несколько компаний. Более того, многие из их компонентов до сих пор используются в лабораторных условиях, и ни один производитель оборудования не отвечает за их производство и коммерциализацию. Это небольшие стеки, и размеры систем достигают всего нескольких киловатт. Хотя эти две технологии все еще могут способствовать низкой себестоимости производства экологически чистого водорода, им предстоит пройти более долгий путь по сравнению со щелочными или ПЭМ. Важно отметить, что АЭМ может использовать менее дорогие материалы (в частности, титан, который может составлять

около половины стоимости стека для ПЭМ), и поэтому АЭМ имеет преимущество перед ПЭМ в потенциале снижения затрат.

Все эти барьеры можно преодолеть с помощью тщательно продуманной политики. Затраты можно снизить за счет экономии на масштабе, инноваций, повышения эффективности и совершенствования производства электролизеров. Некоторые политические меры могут ускорить рост мощностей электролизеров и производства зеленого водорода и тем самым помочь добиться снижения затрат. В то же время другие меры политики могут увеличить финансовые стимулы для производства зеленого водорода, сократив существующий большой разрыв между затратами на производство зеленого и серого водорода. К таким мерам относятся:

— Установление целей по мощности электролизеров, например, цель Европейского союза по увеличению мощности электролизеров до 80 ГВт (40 ГВт в Европе, 40 ГВт в соседних странах) к 2030 году. Подобно целям в области возобновляемых источников энергии, эти цели будут информировать частный сектор об обязательствах стран и помогут привлечь инвестиции.

— Решение проблемы высоких капитальных затрат. Государственные займы, капитальные гранты и другие формы финансовой помощи могут сделать установку электролизеров экономически обоснованной. Например, Великобритания выделила 9,8 млн долларов США на проведение технико-экономического обоснования для увеличения размера электролизеров до 100 МВт и увеличения производственных мощностей до 1 ГВт/год к 2025 году.

— Совершенствование налоговых схем для электролизеров. Стоимость производства зеленого водорода можно снизить за счет снижения налогов и сборов на электроэнергию, используемую электролизерами. Снижение корпоративных, коммерческих налогов и налогов с продаж на зеленый водород также может повысить доходы и норму прибыли на проекты (по аналогии с солнечными панелями)

— Выплата премии за зеленый водород с помощью льготных тарифов или других субсидий. В шести европейских странах уже действуют субсидии на возобновляемый биогаз и биометан, которые потенциально могут быть распространены и на зеленый водород. Программа SDE++ в Нидерландах предусматривает субсидии на производство водорода путем электролиза.

— Обеспечение дополнительности производства возобновляемых источников энергии. По мере роста производства водорода необходимо принимать меры для обеспечения того, чтобы электроэнергия, используемая электролизерами, была как можно более

низкоуглеродной и чтобы было достаточно возобновляемой электроэнергии как для прямой электрификации конечных потребителей, так и для производства водорода. Разработчикам политики, возможно, потребуется установить амбициозные цели по увеличению мощностей возобновляемой генерации. Кроме того, разработчики политики могут рассмотреть стимулы и рыночные правила, которые побуждают операторов электролизеров использовать возобновляемую электроэнергию, которая в противном случае была бы сокращена; одной из стратегий может быть размещение электролизеров в районах с периодической перегрузкой сети.

— Увеличение поддержки исследований для повышения эффективности электролизеров, а также для оптимизации и стандартизации конструкций крупномасштабных электролизеров с целью снижения стоимости электролизеров.

— Наибольшие выгоды от эффекта масштаба при производстве электролизеров, по-видимому, будут достигнуты на уровне 1 ГВт/год. Несколько промышленных игроков утверждают, что достигли этого уровня или работают над его расширением. Одной из мер, которую могли бы принять правительства, является установление целевых показателей производственных мощностей, налоговых льгот, грантов и кредитов на расширение мощностей и работа в тесном сотрудничестве с промышленностью. Нидерланды и Великобритания являются примерами того, как это происходит. Предсказуемый 5-10-летний график реализации проектов по электролизу, обусловленный спросом на зеленый водород, станет ключевым фактором для производителей, заставляющим их инвестировать в новые, более крупные и автоматизированные производственные мощности. Неопределенность в отношении спроса на зеленый водород по сравнению с водородом на ископаемом топливе является ключевым препятствием для расширения производства электролизеров: разработчики политики должны тщательно оценить баланс, поскольку опыт инвестиций в «зеленый» водород и производство «голубого» водорода не являются взаимозаменяемыми.

— Применение электролиза воды для получения зеленого водорода пока ограничено, что вносит неопределенность в снижение затрат, которое может быть достигнуто при расширении масштабов производства. Из этого ограниченного опыта следует, что электролизеры имеют такую же зависимость между снижением стоимости и глобальной мощностью, как и солнечные фотоэлектрические установки, что может привести к снижению стоимости на 40%, учитывая целевые показатели мощности, которые уже объявлены правительствами. Одним из действий, которые могли бы предпринять

правительства, является обеспечение прозрачного информирования о затратах, чтобы иметь возможность отслеживать прогресс и определять потенциал.

— Снижение затрат наиболее вероятно на текущем раннем этапе развертывания, когда совокупная развернутая мощность еще невелика, а рынок относительно сконцентрирован в нескольких компаниях. Текущие затраты страдают от недостаточной прозрачности, обусловленной начальной стадией развития отрасли, которая, вероятно, будет устранена по мере ввода в эксплуатацию крупных производственных мощностей и реализации крупных проектов. Это, в свою очередь, будет способствовать выявлению цен и улучшению прогнозов по снижению затрат.

России, как и всему миру, необходимо преодолеть барьеры на пути распространения зеленого водорода. Помимо вышеупомянутых мер, важно принять ряд законодательных и нормативных изменений с целью стимулирования развития новых технологий, и, в первую очередь, обеспечения системного финансирования в России. Возможно, хорошим выходом было бы выделение определенной доли из прибыли или оборотного капитала корпораций ТЭК России на научные разработки по приоритетным отраслям и направлениям – по аналогии с хорошо зарекомендовавшей себя в свое время системой НИОКР.

Список источников

1. Green Hydrogen Cost Reduction: Scaling up Electrolysers to Meet the 1.5C Climate Goal// IRENA 2020 [Электронный ресурс] https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Dec/IRENA_Green_hydrogen_cost_2020.pdf (Дата обращения: 10.12.2021)
2. Hydrogen Production Costs 2021// Department for Business, Energy & Industrial Strategy 08.2021 [Электронный ресурс] https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1011506/Hydrogen_Production_Costs_2021.pdf (Дата обращения: 11.12.2021)
3. David Jure Jovan, Gregor Dolanc//Can Green Hydrogen Production Be Economically Viable under Current Market Conditions — 2.09.2020 [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/347633296_Can_Green_Hydrogen_Production_Be_Economically_Viable_under_Current_Market_Conditions (Дата обращения: 11.12.2021)
4. Луи Скайнер. Перспективы использования водорода//Dentons.-Декабрь 2020 года
5. Яруллин Р.С., Салихов И.З., Черезов Д.С., Нурисламова А.Р. Перспективы водородных технологий в энергетике и в химической промышленности // Известия

высших учебных заведений. Проблемы энергетики. 2021. Т. 23. No 2. С. 70-83. doi:10.30724/1998-9903-2021-23-2-70-83.

6. Чаусов И.С. Перспективы водородной энергетики с позиции России// Национальная технологическая инициатива 2020 [Электронный ресурс] <https://energynet.ru> (Дата обращения: 15.12.2021)

7. Обзор рынка водорода («серого», «голубого», «зеленого») и оборудования для производства в России и мире [Электронный ресурс] http://www.infomine.ru/files/catalog/248/file_248_eng.pdf (Дата обращения: 15.12.2021)

8. The road to affordable green hydrogen. Harvard John A. Paulson School of Engineering and Applied Sciences May 11, 2021 [Электронный ресурс] <https://www.seas.harvard.edu/news/2021/05/road-affordable-green-hydrogen> (Дата обращения: 16.12.2021)

References

1. Green Hydrogen Cost Reduction: Scaling up Electrolysers to Meet the 1.5C Climate Goal// IRENA 2020 [Electronic resource] https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2020/Dec/IRENA_Green_hydrogen_cost_2020.pdf (Accessed 10.12.2021)

2. Hydrogen Production Costs 2021// Department for Business, Energy & Industrial Strategy 08.2021 [Electronic resource] https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1011506/Hydrogen_Production_Costs_2021.pdf (Accessed 11.12.2021)

3. David Jure Jovan, Gregor Dolanc//Can Green Hydrogen Production Be Economically Viable under Current Market Conditions — 2.09.2020 [Electronic resource] https://www.researchgate.net/publication/347633296_Can_Green_Hydrogen_Production_Be_Economically_Viable_under_Current_Market_Conditions (Accessed 11.12.2021)

4. Louis Skinner. Perspectives on Hydrogen Use/Dentons.-December 2020

5. Yarullin R.S., Salikhov I.Z., Cherezov D.S., Nurislamova A.R. Prospects of hydrogen technologies in power engineering and chemical industry // Proceedings of higher educational institutions. Problems of Power Engineering. 2021. Т. 23. №2. С. 70-83. doi:10.30724/1998-9903-2021-23-2-70-83.

6. Chaousov I.S. Prospects of hydrogen energy from the position of Russia// National Technological Initiative 2020 [Electronic resource] <https://energynet.ru> (Date of accession: 15.12.2021)

7. Overview of the market of hydrogen («gray», «blue», «green») and equipment for production in Russia and the world [Electronic resource] http://www.infomine.ru/files/catalog/248/file_248_eng.pdf (Date of reference: 15.12.2021)

8. The road to affordable green hydrogen. Harvard John A. Paulson School of Engineering and Applied Sciences May 11, 2021 [Electronic resource] <https://www.seas.harvard.edu/news/2021/05/road-affordable-green-hydrogen> (Accessed 16.12.2021)

Для цитирования: Ярова Т.В., Камчарова Ю.А. Как превратить зелёный водород в экономически выгодный энергоноситель // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-38/>

© Ярова Т.В., Камчарова Ю.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10745

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
TECHNOLOGICAL LEADERSHIP AS THE MAIN FACTOR IN THE
DEVELOPMENT OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX**

Ярлова Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя МИЭП, доцент кафедры управления инновациями Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), e-mail: yarovovatiana@yandex.ru

Клочкова Арина Юрьевна,

Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), e-mail: a.klochkova@odin.mgimo.ru

Yarovova Tatyana Viktorovna,

PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Supervisor of MIEP, Associate Professor of the Department of Innovation Management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), e-mail: yarovovatiana@yandex.ru

Klochkova Arina Yurievna,

Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), e-mail: a.klochkova@odin.mgimo.ru

Аннотация. Большое значение в обеспечении энергией всех отраслей экономики на данном этапе имеют топливные ресурсы. Топливо-энергетический комплекс России является основанием в государственной экономической системе, он обеспечивает функционирование всех отраслей хозяйства, консолидацию субъектов России в единое экономическое пространство, формирование значительной части бюджетных доходов и валютных поступлений. От результатов работы топливно-энергетического комплекса

зависит платежный баланс государства, поддержание курса рубля и уровень снижения долгового бремени страны. Именно поэтому появилась необходимость рассмотреть особенности технологического лидерства России в качестве одного из факторов развития топливно-энергетического комплекса.

Abstract. Fuel resources are of great importance in providing energy to all sectors of the economy at this stage. The fuel and energy complex of Russia is the foundation in the state economic system, it ensures the functioning of all sectors of the economy, the consolidation of the subjects of Russia into a single economic space, the formation of a significant part of budget revenues and foreign exchange earnings. The balance of payments of the state, the maintenance of the ruble exchange rate and the level of reduction of the country's debt burden depend on the results of the work of the fuel and energy complex. That is why it became necessary to consider the features of Russia's technological leadership as one of the factors of the development of the fuel and energy complex.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, технологическое лидерство, энергопереход, конкурентоспособность, водород, технологические приоритеты, технологический сдвиг

Key words: fuel and energy complex, technological leadership, energy transition, competitiveness, hydrogen, technological priorities, technological shift.

На данном этапе топливно-энергетический комплекс России и мира, в целом, становится более разнообразным, более диверсифицированным. Россия располагает в уникальном месте. С одной стороны, в стране имеются бесконечные ресурсы, с другой – «бесконечные» люди. Стоит рассмотреть, как сталкиваясь с новыми вызовами, которые определяются, зачастую, внешней повесткой, ТЭК Российской Федерации меняет приоритеты, какие имеются технологические приоритеты.

Те решения, которые сейчас принимаются в ТЭК в рамках технологического развития, будут играть роль в ближайшие десятилетия. Многие технологии находятся на раннем этапе развития и требуют доработки. Большое значение имеют деньги и финансирование, так Россия должна аккуратно выбирать приоритеты и направления, они должны быть перспективными, с потенциальным рынком, с достаточным заказом внутри отрасли, чтобы обеспечивать хотя бы 20-30 процентов перспективного спроса. Российские предприятия, которым этим занимаются, или НИОКР, которые спонсируются государством, должны быть окупаемыми.

Отвечая на вопрос, как изменились приоритеты и направления, в рамках которых движется ТЭК России, про кардинальные сдвиги говорить не стоит. Так, основные тренды

являются довольно инерционными и меняются постепенно. Но за 2021 постковидный год в России сильно усилилась тема энергетического перехода. Эта тема является актуальной последние 15 лет, она активно влияет на развитие топливно-энергетического комплекса. Однако сейчас те инструменты, которые апробировались и готовились (трансграничное природное регулирование, торговля CO₂ единицами), и в целом, усилия стран по декарбонизации и ограничению темпов роста температуры в мире привели к новому пониманию, новому осознанию того, в каком мире обществу предстоит жить.

Здесь не столько важны причины данной трансформации мышления, а важно то, что эти процессы имеют место быть, внешнее давление будет, и России надо адаптироваться. Таким образом, основной технологический сдвиг можно охарактеризовать в качестве большего внимания к технологиям энергоперехода в климатической повестке. Это касается всех сегментов: и добычи, и переработки, и генерации. Но, конечно, это оказывает косвенное влияние на геологоразведку, потому что геологоразведка по всему миру сокращается. Сейчас жизнь запасов мейджоров измеряется от 8 до 12 лет, в среднем. То есть, больше запасов глобальные, котируемые мейджоры не держат.

Так, появляется окно возможностей для национальных чемпионов, для государственных и частных компаний в ресурсных странах. От углеводородов никто не отказывается, даже если спрос будет в какой-то степени уходить на полку по той же нефти на горизонте 10-15 лет. Все равно сохранятся колоссальные объемы потребления в мире, и кто-то должен будет эти объемы поставлять. В качестве примера представим TTF с ценами на газ, превышающим 800 долларов за 1000 кубических метров. Понятно, это – локализованный кейс, когда сложилось несколько факторов. Но этот пример наглядно объясняет, что случается, когда происходит дисбаланс спроса и предложения по любым причинам.

Причина, соответственно, в краткосрочном отрезке времени – это холодная зима 2020 года, резкое восстановление потребления, недостаточное газохранилище, премиальный рынок Азии, куда ушла значительная часть субъектов предпринимательской деятельности. Это – причины краткосрочного, сжатого отрезка времени. А если растянуть эту причину на 10 лет, фактор хранилищ поменять на фактор запасов, в которые не вкладывали деньги, а фактор отсутствия субъектов предпринимательской деятельности вложить в фактор отсутствия инвестиций в добычу. Так, получаем потенциальный скачок дефицита на рынке углеводородов в будущем.

Этого не хотелось бы допускать, потому что любые скачки цен отрицательно влияют и на возможность планировать, и на потенциал потребителей. Поэтому, в части нефтегаза,

добычных технологий, необходимо сфокусироваться на том, чтобы удешевить стоимость технологии, снизить зависимость от колебаний курсов валют. Россия находится, с точки зрения кривой предложения, в диапазоне себестоимости от 20 до 50 долларов на большую часть текущих и перспективных запасов. Но за горизонтом 2030 года существенная часть запасов, с которыми предстоит работать, будет находиться в верхней границе этого диапазона и потенциально будет более дорогой. Так, необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы Россия оставалась в этом диапазоне, потому что в условиях обострения конкуренции в мире и в случае, если национальные компании - ресурсодержатели будут идентифицировать свою добычу, чтобы монетизировать запасы, это будет оказывать давление на цены в перспективе.

Если избежать сценария с нехваткой спроса, о котором говорили ранее, то более вероятный сценарий – это ограничения по цене и жизнь в диапазоне 45-55 долларов. Россия должна обеспечить конкурентоспособность в таких условиях. Это означает, что ТЭК должен работать над всеми технологиями, которые нужны для работы с триадами: это и КНБК, и роторно-управляемая система, и телеметрия. Без этого ТЭК не будет конкурентоспособным, с учетом того экспоненциального прироста объемов горизонтального бурения, работы над трудноизвлекаемыми запасами в горизонте 10 лет и др. России нельзя допустить инфляции цен на компоненты.

Переходим к переработке. Здесь тоже очень важно сохранить конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке. Здесь «зеленость» получает свою актуальность. Пока углеводороды не попали напрямую в трансграничное углеродное регулирование. Но опять же мы видим, что дискуссия по этому поводу продолжается и никаких гарантий того, что этого не произойдет в будущем, нет. Поэтому Россия должна понимать и готовиться к тому, что страна должна снижать углеродный след любой переработанной продукции. Это, в общем, относится ко всем сегментам экономики, и в том числе, к нефти, газу и нефтехимии. Несмотря на то, что напрямую нефтепереработка и нефтехимия не являются крупными эмитентами CO₂, но каждая сниженная тонна выбросов будет делать продукт более «зеленым», более конкурентным на рынке.

Здесь начинает играть роль стоимость CO₂ и стоимость тех технологий, которые Россия будет внедрять для того, чтобы этого достигнуть. Так, плавно переходим к захоронению и использованию CO₂. Эта тема довольно активно обсуждается, Минэнерго России активно работает над «дорожной картой» по данному технологическому направлению и взаимодействует с рядом компаний, которые будут реализовывать

пилотные проекты на газовых истощенных месторождениях либо там, где можно закачивать CO₂ для повышения нефтеотдачи. Это – перспективное направление.

У России в этом плане имеется большое конкурентное преимущество. В стране – развитая система транспортировки. Также много говорится про транспортировку водорода по трудам, что является достаточно перспективным и тяжелым направлением деятельности. Но здесь нет существенных технологических вызовов – только обезвоживание. Любая современная труба позволяет транспортировать CO₂ на большие расстояния. Он гораздо проще поддается сжижению с гораздо меньшими энергетическими затратами и закачке в пласт.

В мире ведутся споры по поводу эффективности технологии эффективности закачивания. Но если в Европе нет такого количества потенциальных ловушек и газовых месторождений, то в России с этим проблем нет. В Норвегии, например, этой мерой эффективно пользуются. Но проблема Норвегии заключается в том, что она удалена от источников выбросов. У них нет таких сконцентрированных источников выбросов CO₂, чтобы сразу их улавливать и закачивать. Так, приходится заниматься этим на уровне экспериментов с сжижением CO₂ в других местах, транспортировкой на танкерах. Все это очень сильно повышает стоимость.

В России же благодаря трубопроводной системе и большому количеству источников концентрированных выбросов апробировать эту технологию можно и это может быть достаточно эффективно. Здесь главный вопрос заключается в выручке, то есть если кредиты, которые будут сгенерированы по итогам данной деятельности можно будет продать, то даже при текущей цене CO₂ в 50-60 евро эти проекты являются окупаемыми.

По водороду Россия находится в начале крупного цикла. Неизвестно, на какую высоту он поднимает ТЭК с точки зрения потенциального потребления водорода. Но, очевидно, что к 2030 году водород свое место в мировом энергобалансе займет. В этом плане у России есть задел по времени, но он тоже не очень большой. По этому направлению необходимо уже сейчас начинать работать. Это – электролизеры, технологии хранения, композиты, которые нужны для емкостей транспортировки и др. Россия планирует занять существенную долю мирового рынка водорода за счет экспорта, но это сейчас – серая зона с точки зрения того, как она будет развиваться. Пока рынка нет. Россия уже сегодня должна думать о том, как его потреблять внутри страны, где это может быть эффективно. Это – тяжелые грузовики, потенциально локомотивы и использование для автономного энергообеспечения. Так, есть довольно большой пласт применения водорода, который

может быть эффективен при стоимости производства и подготовки к транспортировке в 4-5 долларов за килограмм. Это – вполне достижимый показатель.

Не так давно был представлен первый российский водоробус, точнее, его прототип, который будет широко испытываться в течение следующего года. Существенная часть технологических решений, которые были использованы при создании этого водоробуса, не является российской. Сейчас анонсирован проект на Сахалине по крупному производству голубого водорода. Опять же компания, которая будет реализовывать этот проект, закупает технологическое решение под ключ у зарубежной фирмы. Когда мы говорим о технологиях улавливания и хранения водорода, то так или иначе мы говорим о том, что, например, более-менее базовой технологии аминовой очистки в России, готовой для внедрения, нет.

При этом, все вызовы понятны, они действительно стоят на повестке. Но когда мы говорим о ресурсах, которые необходимы для того, чтобы эти технологические приоритеты и наделы наработать, их очень ограниченное количество. Если мы сравним Россию с Китаем, то последние в течение 2020 года на развитие водородной энергетики выделили более 20 млрд. долларов. В Великобритании был объявлен приз, что первая компания, которая будет реализовывать проект по хранению и улавливанию водорода, получит 1 млрд. фунтов.

Чтобы такие прорывные направления реализовывать в России, требуются большие средства. Мы прекрасно понимаем, что они не безграничны. Например, в 2021 году велась работа по фронтальной стратегии под руководством Председателя Правительства РФ. Одним из проектов, который там был отобран и на который был сделан акцент, это – водородная энергетика, в том числе, совместная работа Министерства энергетики РФ, Министерства промышленности РФ. В рамках этого проекта будет выделено достаточно средств для того, чтобы эту работу начать.

К этой работе придется подходить креативно и нетрадиционно для того, чтобы обеспечить кооперацию с бизнесом, который хочет этим заниматься. Именно поэтому надо делать фокус на внутреннем потреблении. Не создав этот рынок и не дав возможности компаниям реализовывать определенные продукты, государство не сможет вытянуть это не своих плечах. Здесь мало государственного финансирования, требуется соучастие бизнеса. Также надо настраивать систему стимулов – это не обязательно прямые субсидии. Это может быть стимулирование спроса, стимулирование перехода на топливные элементы в части водоробусов. Это – большой потенциальный инструмент.

Регионы имеют возможности поддержки за счет налога на имущество и налога на прибыль. Также нельзя пренебрегать кооперацией на международном уровне, потому что, например, в Европейском Союзе выделяются колоссальные деньги, но не во всех странах разрешено улавливание и захоронение CO₂. При этом, все страны этим интересуются. Так, за счет офсета, за счет торговой квоты можно обеспечить «голубизну» сероводорода, который производится за несколько тысяч километров от точки закачки что в России, что за границей.

Выделенные выше направления – этот тот фокус, который сегодня в России на повестке, над которым органы государственной власти РФ работают совместно с регионами, компаниями-чемпионами по данным направлениям. Будем надеяться, что в 2022 году по выделенным направлениям уже будут представлены конкретные результаты.

Список источников

1. Видищева Е.В. Топливо-энергетический комплекс: особенности развития и управления в современных условиях: монография / Е.В. Видищева, О.А. Бугаенко, М.А. Селиверстова. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 111 с.
2. Государственная внешнеэкономическая политика Российской Федерации: учебник / под общ. ред. А.Г. Авшарова. – Санкт-Петербург: Питер, 2021. – 528 с.
3. Илькевич Н.И. Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ: учебное пособие / Н.И. Илькевич. – М.; Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. – 124 с.
4. Комплексная автоматизация в энергосбережении: учебное пособие / Р.С. Голов, В.Ю. Теплышев, А.Е. Сорокин, А.А. Шинелёв. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 312 с.
5. Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>

References

1. Vedishcheva E.V. Fuel and energy complex: features of development and management in modern conditions: monograph / E.V. Vidishcheva, O.A. Bugaenko, M.A. Seliverstova. — M.: INFRA-M, 2020. — 111 p.
2. State foreign economic policy of the Russian Federation: textbook / edited by A.G. Avsharov. — St. Petersburg: Peter, 2021. — 528 p.
3. Ilkevich N.I. Construction and operation of gas and oil pipelines and gas and oil storages: textbook / N.I. Ilkevich. — M.; Vologda: Infra-Engineering, 2021. — 124 p.
4. Complex automation in energy saving: textbook / R.S. Golov, V.Yu. Teplyshev, A.E. Sorokin, A.A. Shinelev. — M.: INFRA-M, 2020— 312 p.

5. Ministry of Energy of the Russian Federation. [Electronic resource] // Access mode: <https://minenergo.gov.ru/>

Для цитирования: Ярова Т.В., Клочкова А.Ю. Технологическое лидерство как основной фактор развития топливно-энергетического комплекса // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/rekreacia-i-turizm/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-39/>

© Ярова Т.В., Клочкова А.Ю., 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Научная статья

Original article

УДК 331

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10709

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

KEY TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF DIGITALIZATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Баранов Д.Н.,

старший преподаватель кафедры Экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Baranov D.N.,

Gex561@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала внедрения цифровых технологий в организацию социально-трудовых отношений на предприятии. Предложено авторское определение понятия «Цифровые технологии». Показано, что наибольший потенциал интеграции в традиционную систему социально-трудовых отношений имеют такие технологии как блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей. Их интеграция приведет к трансформации традиционной системы социально-трудовых отношений. Предложены характеристики ключевых преобразований, получаемых при внедрении цифровых технологий в организацию социально-трудовых отношений на предприятии.

Abstract. The article is devoted to the study of the potential of the introduction of digital technologies in the organization of social and labor relations at the enterprise. The author's definition of the concept of «Digital technologies» is proposed. It is shown that such technologies as blockchain, artificial intelligence, big data and the Internet of Things have the greatest potential for integration into the traditional system of social and labor relations. Their

integration will lead to the transformation of the traditional system of social and labor relations. The characteristics of the key transformations resulting from the introduction of digital technologies in the organization of social and labor relations at the enterprise are proposed.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, цифровые технологии, блокчейн, искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, транзакционные издержки

Keywords: social and labor relations, digital technologies, blockchain, artificial intelligence, big data and the Internet of Things, transaction costs

В современных экономических системах идет процесс цифровизации всех сторон хозяйственных отношений на уровне государства, фирм и домохозяйств. Для фирм цифровизация в хозяйственной деятельности несет в себе, в первую очередь, процесс организационных преобразований, связанных с внедрением гибких схем управления, диффузией цифровых технологий в процесс управления персоналом предприятия, постановки задач, контроля за выполнением производственных задач и других рутинных дел. Важнейшим направлением цифровизации хозяйственной деятельности становится цифровизация отношений в области организации социально-трудовых отношений на предприятии. Актуализируется следующий вопрос: какие технологии наиболее полно применяются в процессе цифровизации сформировавшейся парадигмы социально-трудовых отношений на предприятии и какие результаты стоит ожидать от этого явления?

Ключевым проводником, преобразующим устоявшуюся традиционную парадигму хозяйственной и организационной деятельности субъектов экономических отношений, в процессе диффузии цифровой экономики являются цифровые технологии. Однако в современном научном дискурсе не сложилось единого подхода к определению данного понятия. Понятие цифровая технология, также не проработано законодательно. С точки зрения технологического процесса, под цифровой технологией можно понимать технологию, работающую с дискретными сигналами. Это отличает ее от аналоговой технологии, которая работает с непрерывными сигналами.

Преимущество цифровых схем по сравнению с аналоговыми состоит в том, что сигналы могут быть переданы без искажений. Кроме того, цифровые системы допускают применение сложных алгоритмов; обеспечивают более совершенное хранение и восстановление информации; позволяют осуществлять управление с помощью соответствующего программного обеспечения, предоставляя новые функции без обновления аппаратных средств. Всё это обеспечивает быструю адаптацию системы к изменяющимся технологическим требованиям[1].

Ряд ученых под цифровыми технологиями подразумевают технологии, применяемые для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, в основе функционирования которых лежат программные и аппаратные средства и системы, и способствующие изменению бизнес-процессов, развитию существующих и созданию новых рынков[2].

В российском законодательстве не заложено единого определения понятия цифровая технология. Однако, согласно российским нормативно-правовым актам, выделяются три основных категории понятия цифровая технология. В качестве первого направления под цифровыми технологиями понимается процесс распространения технологий сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, которые интегрируются в устоявшуюся парадигму какой-то сферы — цифровое образование, цифровые платформы, маркетинговая интеграция, умные помощники (чат-боты), мобильные платежи.

Другим направлением определения цифровых технологий являются прорывные (сквозные) технологии технологий сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, которые являются основой цифровых преобразований (интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, дополненная реальность, блокчейн, технология больших данных).

Третьим направлением определения понятия цифровые технологии, согласно российскому законодательству, являются технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде, диффузия которых может произойти в ближайшем будущем (офисные роботы, квантовые вычисления, директивная аналитика, криптовалюта)[3].

Тем не менее, в связи со сложностью определения проявлений, которые характеризуют понятие «Цифровая технология» в российском законодательстве до настоящего времени не сложилось исчерпывающее определение. С одной стороны, современные технологии представляют собой информацию, которую можно оцифровать и хранить в универсальном, цифровом виде. С другой стороны, цифровая технология представляет собой совокупность технологий, которые позволяют создавать, хранить, распространять, преобразовывать информацию в цифровом виде, а также производить электронные вычисления и выводить ее на цифровые устройства.

Исходя из проведенного анализа, можно дать авторское определение цифровой технологии, которое будет использоваться в рамках данной работы. **Цифровые технологии – это совокупность технологий, применяемых для сбора, хранения,**

обработки, поиска, передачи и представления данных в цифровом виде, посредством использования информационно-коммуникативных устройств.

В современных условиях, по нашему мнению, наибольший потенциал для интеграции цифровых технологий в организационную структуру предприятий, играют *технологии блокчейн, интернета вещей, смарт-контрактов, больших баз данных и искусственного интеллекта*. Примерный потенциал применения цифровых технологий в процессе организации социально-трудовых отношений на предприятии представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Потенциал применения цифровых технологий в процессе организации социально-трудовых отношений на предприятии

Технология	Характеристика применения для системы оплаты труда
Блокчейн	Фиксация поставленных задач перед работником. Получение и фиксация результатов трудового участия каждого работника в процессе выполнения работ. Ведение индивидуального трудового рейтинга каждого сотрудника организации. Фиксация трудовых нарушений работника.
Интернет вещей	Управление хозяйственных процессом предприятия путем постановки задач и контроля их выполнения с использованием умных датчиков и программного обеспечения, посредством которого руководитель ставит задачу перед работником и контролирует процесс и результаты ее выполнения.
Смарт-контракты	Заключение трудового договора и выплата заработной платы работникам с необходимыми отчислениями органам государственной власти посредством заключения умных контрактов с использованием технологии блокчейн.
Большие базы данных	Используется в совокупности с другими технологиями (блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект). Направлена на фиксацию результатов индивидуального трудового участия работников и, исходя из этого, начисления заработной платы и процесса аттестации персонала.
Искусственный интеллект	Обработка результатов трудового участия работников и <u>контроля за</u> выполнением задач и определение уровня заработной платы работников. Автоматизация аттестации персонала.

Источник: авторская разработка

Данные таблицы 1 показывают, что процесс интеграции цифровых технологий в организацию социально-трудовых отношений на предприятии требует использования всех разновидностей этих технологий, что создает полноценную систему цифрового взаимодействия между руководством предприятия, работниками, а также органами государственной власти в части обеспечения необходимых выплат в бюджет и внебюджетные фонды.

Важнейшей из таких технологией, обеспечивающей процесс внедрения цифровизации в организацию социально-трудовых отношений на предприятиях должна стать, по мнению большинства специалистов в области информационных технологий — *технология блокчейн*, которая обеспечивает прозрачность контроля за результатами

труда работников и проведения транзакций работникам за выполненную работу, а также необходимых платежей органам государственной власти.

В настоящее время происходит диффузия технологии блокчейн в систему государственного управления, а также в организационную деятельность хозяйствующих субъектов. Блокчейн стоит воспринимать как новую технологическую систему; в рамках технологии блокчейн объединены такие элементы как распределенные реестры хранения данных, алгоритмы консенсуса и криптографические механизмы защиты данных^[4]. Блокчейн представляет собой логику хранения данных, которая не зависит от централизованного сервера или группы серверов. Технология формирует и хранит список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и, что очень важно, уникальный образ (Hash) предыдущего блока, таким образом, технология «связывает» блоки данных, исключая возможность изменения данных в сформированных блоках без изменения всей последовательности. Благодаря объединению технологических решений, блокчейн имеет несколько ярких отличительных особенностей: открытость, неизменность хранимых данных, а также возможность публикации и контроля в децентрализованной сети исполняемой логики (программного кода)^[5].

Р.А. Долженко выделяет 9 условий, которые способствовали диффузии технологии блокчейн в других сферах общественной жизни, помимо майнинга криптовалюты, к которым относятся:

1. Интернет;
2. Система защиты;
3. Заинтересованность различных сторон в использовании блокчейн;
4. Необходимость в техническом обеспечении вычислительной мощности;
5. Потребность в одном универсальном подходе к реализации блокчейн;
6. Сферы применения, междисциплинарный, кросс-функциональный характер использования;
7. Большие масштабы решаемых проблем, которые все больше транслируются в сфере информационных технологий, приводят к тому, что формы взаимодействия людей друг с другом усложняются;
8. Развитие профессиональных сообществ;
9. Разные виды блокчейна могут использоваться в определенных условиях. Внутри организации предпочтителен приватный блокчейн, а для разных организаций в разных странах — публичные блокчейны^[6].

Формирование совокупности вышеперечисленных факторов способствовали генезису технологии блокчейн и ее все более широкому и повсеместному распространению, что по мнению многих исследователей должно способствовать глубокой трансформации сложившихся традиционных отношений на уровне государства, фирм и домохозяйств.

Блокчейн представляет из себя технологию по проведению транзакций между участниками, входящими в единую сеть и имеющих равные права. Участник сети имеет возможность осуществлять транзакции напрямую с любым другим участником или группой участников сети минуя посредников. Специфической чертой блокчейна является его децентрализованное устройство, которое не требует централизованной базы данных. Данные о транзакциях копируются на компьютеры всем участникам сети, что делает невозможным подделку данных или их изменение. Участники сети автоматически подтверждают (верифицируют) транзакции, информация о которых хранится на персональных компьютерах.

В современных условиях можно выделить три категории технологии блокчейн, в ретроспективе их можно подразделить на блокчейн-приложения версий 1.0, 2.0 и 3.0.^[7] Исторически первым появился «Блокчейн 1.0.», эта система ориентирована на производство и работу с виртуальными валютными рынками. Внедрение «Блокчейна 2.0.» подразумевает появление моделей умного контракта (смарт-контракта), который представляет собой цифровой протокол, автоматически исполняющий заранее предопределенные процессы транзакции и не требующий участия третьей стороны. Технология «Блокчейн 3.0.» предполагает создание децентрализованных автономных организационных единиц, которые будут оперировать базами смарт-контрактов и функционировать автономно по собственным правилам. В настоящее время данная технология находится на уровне теоретических проработок.

Исследователи Власов А. И., Карпунин А. А., Новиков И. П.^[8] в своей статье, которая посвящена техническим аспектам применения технологии блокчейн в экономической деятельности, отмечают, что ее можно применять в различных отраслях экономики, преобразуя традиционные отношения. Они выделяют следующие направления применения системы блокчейн: цифровая корпоративная система; цифровой нотариус; торговая площадка без посредников; система межбанковских платежей; электронное голосование. В докладе PricewaterhouseCoopers (PWC) посвященном применению технологии блокчейн в энергетике отмечается, что благодаря диффузии технологии блокчейн в этой отрасли, можно построить рынок прямой связи потребителей и производителей электроэнергии, минуя посредников (банки, управляющие компании и

ряд других), что позволит повысить прозрачность, снизить транзакционные издержки и риск оппортунистического поведения участников рынка. Однако, Долженко Р. А. отмечает — не смотря на то, что данная технология становится все более известной и имеет высокий потенциал к внедрению, в современных условиях существует слабая теоретическая проработка применения технологии блокчейн применительно к организационным процессам на уровне отдельного предприятия¹⁹¹. Так, по нашему мнению, слабо исследован потенциал применения данной технологии для организации социально-трудовых отношений на уровне отдельного предприятия, не смотря на предполагаемый положительный эффект от ее внедрения.

Диффузия технологии блокчейн в организацию социально-трудовых отношений на предприятии позволит получить ряд положительных эффектов, которые будут способствовать преобразованию сложившихся трудовых отношений на рынке труда (таблица 2).

Таблица 2 – Прогнозируемые эффекты от внедрения системы блокчейн в процесс организации социально-трудовых отношений на предприятии

Эффект	Характеристика
Транспарентность отношений и операций	Обеспечение прозрачности проводимых операций для всех участников экономических отношений.
Снижение риска оппортунизма со стороны работника и работодателя	Фиксация результатов трудовой деятельности, а также внедрение смарт-контрактов должны способствовать минимизации неформальных действий со стороны работников и работодателя.
Увеличение производительности труда	За счет автоматизации процесса управления на уровне предприятия. Фиксация результатов и сроков выполнения поставленных задач, фиксация индивидуального трудового участия работников и внедрение индивидуального рейтинга работника должно мотивировать персонал к увеличению производительности труда.
Минимизация транзакционных издержек	Внедрение системы блокчейн должно автоматизировать процесс выполнения рутинных операций (бухгалтерский учет, документооборот и прочее), что обеспечит сокращение сотрудников по ряду профессий, а также снизит издержки на закупку расходных материалов. Необходимость посредников (например банков для проведения расчетов) аннулируется.

Источник: авторская разработка

Данные таблицы 2 показывают, что внедрение технологии блокчейн в организацию социально-трудовых отношений на предприятии позволит увеличить прозрачность отношений между работником и работодателем, поскольку ни один из них не сможет подкорректировать или изменить результаты труда, объем оплаты труда и другие показатели трудовой деятельности. Все участники трудовых отношений будут знать об изменениях в реестрах системы, характеризующие показатели трудовой деятельности и

объемы оплаты труда. Другим эффектом должна стать минимизация оппортунистического поведения со стороны работника и работодателя, которая обусловлена внедрением смарт-контракта, что обеспечит минимизацию неформальных и незаконных действий с их стороны. Внедрение блокчейна с учетом показателей индивидуальной трудовой деятельности каждого отдельного работника и индивидуального трудового рейтинга должно стимулировать их к повышению производительности труда. Также важным эффектом является минимизация транзакционных издержек, путем автоматизации процесса рутинных операций, отсутствия необходимости в посредниках в процессе осуществления транзакций работникам и органам государственной власти (например, пропадает необходимость в банковских операциях).

Важно отметить, что начиная с 1930-х годов, когда Р. Коуз в своем исследовании «Природа фирмы» выявил транзакционные издержки как отдельный вид издержек, который обозначает затраты связанные с передачей прав собственности от одного субъекта экономических отношений к другому, данный вид издержек стал одним из ключевых в исследованиях, посвященных их минимизации на уровне фирм и государства^[10]. А. Е. Шастико наиболее полно раскрыл классификацию транзакционных издержек, которые могут возникнуть у субъектов экономических отношений, к которым отнес издержки поиска альтернатив, издержки осуществления расчетов, издержки измерения, издержки заключения контракта, издержки спецификации и защиты прав собственности и издержки оппортунистического поведения. Исходя из приведенной классификации транзакционных издержек А.Е. Шастико, рассмотрим возможную эффективность внедрения технологии блокчейн в организацию социально-трудовых отношений на предприятии (таблица 3).

Таблица 3 – Возможный эффект внедрения технологии блокчейн в организацию социально-трудовых отношений на предприятии, согласно классификации транзакционных издержек А.Е. Шастико

Вид транзакционных издержек	Существующее положение	Положение в случае внедрения технологии блокчейн
Издержки поиска альтернатив	Актуальны для любого вида хозяйственной деятельности	Актуальны для любого вида хозяйственной деятельности
Издержки осуществления расчетов	Высоки: осуществляются сотрудниками в ручную или с применением программных средств. Для расчета заработной платы работает отдел бухгалтерии. Документооборот ведется в ручном режиме работниками предприятия в рамках их компетенции на бумажных носителях. Организационная деятельность осуществляется и контролируется руководством самостоятельно.	Снижены: осуществляются искусственным интеллектом и фиксируются в системе блокчейн. Заработная плата автоматически рассчитывается из данных, полученных по результатам трудовой деятельности работника, автоматизированы платежи органам государственной власти. Электронный документооборот позволяет получить документ в электронном виде в рамках должностной компетенции.
Издержки измерения	Риск проявления высок из-за проявления человеческого фактора в процессе оценки результатов труда работника и занижения заработной платы, либо ее неправомерного завышения. Высока вероятность риска ошибок в процессе осуществления расчетов по необходимым платежам с органами государственной власти	Риск проявления минимизируется посредством автоматизации и достижения прозрачности действия системы блокчейн для всех участников трудовых отношений, включая органы государственной власти
Издержки спецификации и защиты прав собственности	Высоки, в связи с высокими расходами на юридическую защиту, сопровождение контракта, адвокатской защиты, содержания штата юристов, ведение судов связанных с трудовыми спорами	Снижаются в связи с автоматизацией рутинных операций и автоматической фиксации прав собственности проведенных транзакций. Прозрачность результатов труда работников и расчетов снижает риск судебных споров.
Издержки оппортунистического поведения	Существует высокая вероятность проявления оппортунистического поведения со стороны работников, которая может проявляться в завышении показателей характеризующих качество и сроки выполнения работы. Проявляется возможность «договориться» с руководителем и множество других случаев. Также оппортунизм может проявляться и у работодателя, который может не зафиксировать результаты труда, не выплатить заработную плату и т.д.	Риск снижается путем применения связки технологий искусственного интеллекта и интернета вещей, информация из которых фиксируется в системе блокчейн и не может быть изменена в одностороннем порядке отдельным участником трудовых отношений без ведома других. Например, применение смарт-контрактов минимизирует риск трудовых нарушений со стороны работника и невыплаты заработной платы со стороны работодателя.

Источник: авторская разработка

Данные таблицы показывают, что результат внедрения технологии блокчейн, работающей совместно с искусственным интеллектом и интернетом вещей, будет способствовать минимизации транзакционных издержек предприятия, выделенных нами выше в соответствии со взглядами А.Е. Шастико. Так, посредством автоматизации рутинных отношений, автоматической фиксации результатов трудовой деятельности и создания прозрачности между субъектами трудовых отношений произойдет снижение и минимизация транзакционных издержек связанных с издержками осуществления расчетов, издержками измерения, заключения контракта, спецификации и защиты прав собственности, а также издержками оппортунистического поведения. Данной точки зрения также придерживаются ученые А. Тапскот и Д. Тапскот, которые в своей статье «Как блокчейн изменит организации» отмечали, что внедрение технологии блокчейн приведет к сокращению всех видов транзакционных издержек, с которыми сталкивается предприятие^[11]. Р.А. Долженко отмечает, что блокчейн, встроенный в цепочки трудовых отношений (итераций), по умолчанию сокращает транзакционные издержки до минимума, снижает уровень неопределенности транзакции, исключает возможность оппортунизма участников. По его мнению, такая ситуация достигается в результате действия специфических свойств данной системы, ядром которой является особый ИТ-протокол позволяющий реализовать и системе шифрования, защищающей протокол и цепочку блокчейна от изменений, отношения между субъектами могут формализовываться автоматически, как и их последствия, закрепленные в умном контракте^[12]. Таким образом, интеграция технологии блокчейн в существующие системы оплаты труда предприятия будет способствовать глубоким преобразованиям традиционных социально-трудовых отношений (таблица 4).

Таблица 4 – Характеристика ключевых преобразований, получаемых при внедрении технологии блокчейн в организацию социально-трудовых отношений на предприятии

Направление организационной деятельности	Характеристика
Заключение трудового договора	Замена традиционного трудового договора смарт-контрактами, которые минимизируют возможность оппортунистического поведения со стороны субъектов трудовых отношений, обеспечивают прозрачность процессов заключения сделки, а также минимизируют транзакционные издержки
Ведение трудовой книжки	Отмена трудовой книжки путем внедрения единой системы на уровне государственных ведомств, где запись о месте труда основана на технологии блокчейн, что минимизирует возможность фальсификации данных со стороны работников и работодателей.
Организация трудового процесса	Внедрение программного обеспечения, основанного на технологии блокчейн, которое обеспечивает фиксацию и обработку документации и данных, что создает возможность экономии транзакционных издержек связанных с содержанием бэк-офиса.
Постановка задач контроль качества и времени выполнения	Фиксация качества выполнения поставленных задач работником и времени их выполнения.
Фиксация рабочего времени	Фиксация рабочего времени, отработанного работником, что формирует прозрачность и беспристрастность его учета.
Учет индивидуального трудового участия работника	Фиксация результатов индивидуального трудового участия каждого работника. Ведение индивидуального трудового рейтинга работника. Исходя из показателя индивидуального трудового участия, качества и своевременности выполнения поставленных задач происходит расчет заработной платы.
Транзакции между участниками трудовых отношений	Автоматизация системы расчетов по заработной плате работникам посредством системы блокчейн.
Автоматизация расчетов с налоговыми органами и внебюджетными фондами	Автоматизация транзакций по необходимым платежам органам государственной власти.

Источник: авторская разработка

Данные таблицы показывают, что в процессе внедрения технологии блокчейн в организационные процессы на предприятии произойдет ряд изменений, которые будут направлены на замену трудового договора смарт-контрактами, что снизит транзакционные издержки и риск оппортунистического поведения работников и работодателей, а также увеличит производительность труда работников. На федеральном уровне существует вероятность отмены трудовой книжки на основании использования технологии блокчейн. В рамках организации трудового процесса произойдет оптимизация рутинных операций, связанных с документооборотом и расчетными операциями. Интеграция системы блокчейн в организацию социально-трудовых отношений на предприятии должна способствовать фиксации постановки и оценки результатов выполнения задач сотрудникам, с учетом контроля показателей качества и времени. Кроме этого, одной из задач технологии блокчейн является определение индивидуального трудового участия работников компании, в результате чего возникает возможность

формировать заработную плату и индивидуальный рейтинг работника, который может транслироваться на рынке труда. Посредством использования блокчейн предприятие сможет проводить транзакции по начислению заработной платы работникам, проводить расчеты по налогам и сборам с органами государственной власти. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что интеграция технологии блокчейн в систему оплаты труда на предприятии будет способствовать глубоким структурным преобразованиям в процессе осуществления хозяйственной деятельности предприятия.

В своей статье Генкин А. С., Михеев А. А. выделяют следующие ключевые преобразования и технологии, характерные для современности, которые способствуют генезису цифровой экономики: датчики и воздействующие устройства, включая имплантируемые и мобильные (интернет вещей); вездесущая компьютеризация; нанотехнологии и наноматериалы, которые позволяют строить все более сложные, но при этом микроскопические устройства; искусственный интеллект, делающий алгоритмы более способными принимать решения, основанные на прошлых действиях и желаемых результатах; зрение в качестве интерфейса для участия и управления дополненной и виртуальной реальностью; технология блокчейн^[13]. Исходя из этого списка, по нашему мнению, для организации социально-трудовых отношений на предприятии наиболее характерны технологии, которые во взаимодействии могут наиболее полно обеспечивать цифровизацию управления организационными процессами, к которым можно отнести блокчейн, интернет вещей и искусственный интеллект.

Представленное в данной статье исследование показало, что генезис цифровой экономики несет в себе высокий потенциал интеграции цифровых технологий в организацию социально-трудовых отношений на предприятии. Ключевыми технологиями, которые составляют технологическую архитектуру, направленную на трансформацию социально-трудовых отношений на предприятии, являются искусственный интеллект, интернет вещей, технология блокчейн и технология больших данных. Взаимодействие этих технологий, по нашему мнению, должно обеспечить синергетический эффект и способствовать глубокой эволюции социально-трудовых отношений как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне отрасли в целом.

Список источников

1. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», [Электронный ресурс], режим доступа, URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/1d43a52e7b24a093e2405a6520be0fa5394ebd09/

2. Власов А. И., Карпунин А. А., Новиков И. П. Системный анализ технологии обмена и хранения данных blockchain // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. — 2017. — № 3 (55). — С. 75–83.
3. Долженко, Р. А. Перспективы и возможности использования технологии блокчейн в системе трудовых отношений // Журнал экономической теории. – 2018. – № 3. – С. 488-495.
4. Генкин А. С., Михеев А. А. Блокчейн в интернете вещей // Страховое дело. — 2017. — № 10 (295). — С. 3–11.
5. Иванова О.С., Ниязбекова Ш.У. Развитие fintech и big data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 1 (32). – С. 30-36.
6. Кузнецова А.И., Долматова А.В. Инновационные технологии в системе ЖКХ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 3 (18). – С. 42-49.
7. Коуз Р. Природа фирмы: пер. с англ. Б. Пинскера // Теория фирмы / сост. В. М. Гальперин. — СПб.: Экономическая школа, 1995. — С. 11–32.
8. Ниязбекова Ш.У., Буневич К.Г. Анализ социально-экономического развития города Астаны // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 3 (22). – С. 24-31.
9. Новиков И.В. Роль МСЭ в стандартизации умных устойчивых городов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 3 (18). – С. 74-79.
10. Рожков В.Д. Эволюция категорий занятости и рынка труда в эпоху цифровой экономики // Труд и социальные отношения. 2020. №5. С. 91-98.
11. Роберт И. В. Развитие информатизации образования на основе цифровых технологий: интеллектуализация процесса обучения, возможные негативные последствия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №4 (30). С. 65-71.
12. Руденко Л.Г. Анализ состояния жилищно-коммунального хозяйства России в современных условиях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 2 (13). – С. 67-78.
13. Руденко Л.Г. Организационно-функциональная модель механизма управления конкурентоспособностью предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства //

Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 2 (13). – С. 14-24.

14. Черновалов А.В. Цифровое будущее или экономика счастья? / А.В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманьский, П.А. Черновалов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. – с. 176.

15. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

16. How Blockchain Will Transform Business and Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibm.com/blogs/think/2015/12/17/how-blockchain-will-transform-business-and-society>

17. Блокчейн – новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии? [Электронный ресурс], режим доступа, URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and-consumers_RUS.pdf

18. Технологии блокчейн: современное состояние и ключевые инсайты, [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/report-blockchain.pdf>

References

1. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федерального проекта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», [Электронный ресурс], режим доступа, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/1d43a52e7b24a093e2405a6520be0fa5394ebd09/

2. Vlasov A. I., Karpunin A. A., Novikov I. P. Sistemnyj analiz texnologii obmena i xraneniya dannyx blockchain // Sovremennye texnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie. — 2017. — № 3 (55). — S. 75–83.

3. Dolzhenko, R. A. Perspektivy i vozmozhnosti ispol'zovaniya texnologii blokchejn v sisteme trudovyx otnoshenij // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. – 2018. – № 3. – S. 488-495.

4. Genkin A. S., Mixeev A. A. Blokchejn v internete veshhej // Straxovoe delo. — 2017. — № 10 (295). — S. 3–11.

5. Ivanova O.S., Niyazbekova Sh.U. Razvitie fintech i big data v finansovoj sfere: osobennosti, problemy, vozmozhnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2020. – № 1 (32). – S. 30-36.
6. Kuzneczova A.I., Dolmatova A.V. Innovacionny`e tehnologii v sisteme ZhKX // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2016. – № 3 (18). – S. 42-49.
7. Kouz R. Priroda firmy`: per. s angl. B. Pinskera // Teoriya firmy` / sost. V. M. Gal`perin. — SPb.: E`konomicheskaya shkola, 1995. — S. 11–32.
8. Niyazbekova Sh.U., Bunevich K.G. Analiz social`no-e`konomicheskogo razvitiya goroda Astany` // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2017. – № 3 (22). – S. 24-31.
9. Novikov I.V. Rol` MSE` v standartizacii umny`x ustojchivy`x gorodov // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2016. – № 3 (18). – S. 74-79.
10. Rozhkov V.D. E`voljuciya kategorij zanyatosti i ry`nka truda v e`poxu cifrovoj e`konomiki // Trud i social`ny`e otnosheniya. 2020. №5. S. 91-98.
11. Robert I. V. Razvitie informatizacii obrazovaniya na osnove cifrovyy`x tehnologij: intellektualizaciya processa obucheniya, vozmozhny`e negativny`e posledstviya // Nauka o cheloveke: gumanitarny`e issledovaniya. 2017. №4 (30). S. 65-71.
12. Rudenko L.G. Analiz sostoyaniya zhilishhno-kommunal`nogo xozyajstva Rossii v sovremenny`x usloviyax // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2015. – № 2 (13). – S. 67-78.
13. Rudenko L.G. Organizacionno-funkcional`naya model` mexanizma upravleniya konkurentosposobnost`yu predpriyatij sfery` zhilishhno-kommunal`nogo xozyajstva // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: E`konomika i upravlenie. – 2015. – № 2 (13). – S. 14-24.
14. Chernovalov A.V. Cifrovoe budushhee ili e`konomika schast`ya? / A.V. Chernovalov, Z. Cekanovskij, Z. Shiman`skij, P.A. Chernovalov. – M.: Izdatel`sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2018. – s. 176.
15. Cifrovyy`e tehnologii v rossijskoj e`konomike / K.O. Vishnevskij, L.M. Goxberg, V.V. Dement`ev i dr.; pod red. L.M. Goxberga; Nacz. issled. un-t «Vy`sshaya shkola e`konomiki». – M.: NIU VShE`, 2021. – 116 s.

16. How Blockchain Will Transform Business and Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibm.com/blogs/think/2015/12/17/how-blockchain-will-transform-business-and-society>

17. Блокчейн – новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии? [Электронный ресурс], режим доступа, URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and-consumers_RUS.pdf

18. Технологии блокчейн: современное состояние и ключевые инсайты, [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/report-blockchain.pdf>

Для цитирования: Баранов Д.Н. Ключевые технологии в области цифровизации социально-трудовых отношений // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-3/>

© Баранов Д.Н., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

[1] Роберт И. В. Развитие информатизации образования на основе цифровых технологий: интеллектуализация процесса обучения, возможные негативные последствия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. №4 (30). С. 65-71.

[2] Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 116 с.

[3] Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», [Электронный ресурс], режим доступа, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571/1d43a52e7b24a093e2405a6520be0fa5394ebd09/

[4] Технологии блокчейн: современное состояние и ключевые инсайты, [Электронный ресурс], режим электронного доступа, URL: <https://www1.fips.ru/vse-uslugi/patent-analytics/report-blockchain.pdf>

[5] Там же

[6] Долженко, Р. А. Перспективы и возможности использования технологии блокчейн в системе трудовых отношений // Журнал экономической теории. – 2018. – № 3. – С. 488-495.

- [7] Блокчейн – новые возможности для производителей и потребителей электроэнергии?, [Электронный ресурс], режим доступа, URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/blockchain/blockchain_opportunity-for-energy-producers%20and-consumers_RUS.pdf
- [8] Власов А. И., Карпунин А. А., Новиков И. П. Системный анализ технологии обмена и хранения данных blockchain // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. — 2017. — № 3 (55). — С. 75–83.
- [9] Долженко, Р. А. Перспективы и возможности использования технологии блокчейн в системе трудовых отношений // Журнал экономической теории. – 2018. – № 3. – С. 488-495.
- [10] Коуз Р. Природа фирмы: пер. с англ. Б. Пинскера // Теория фирмы / сост. В. М. Гальперин. — СПб.: Экономическая школа, 1995. — С. 11–32.
- [11] How Blockchain Will Transform Business and Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ibm.com/blogs/think/2015/12/17/how-blockchain-will-transform-business-and-society>
- [12] Долженко, Р. А. Перспективы и возможности использования технологии блокчейн в системе трудовых отношений // Журнал экономической теории. – 2018. – № 3. – С. 488-495.
- [13] Генкин А. С., Михеев А. А. Блокчейн в интернете вещей // Страховое дело. — 2017. — № 10 (295). — С. 3–11.

Научная статья

Original article

УДК 374 + 374.3 + 378

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10710

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ПРОЕКТА
«СУББОТЫ МОСКОВСКОГО ШКОЛЬНИКА»
PROFESSIONAL ORIENTATION OF SCHOOLCHILDREN WITHIN THE
FRAMEWORK OF THE PROJECT «SATURDAYS OF A MOSCOW SCHOOLBOY»**

Широкоград Ирина Ивановна,

*доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по землеустройству», г. Москва*

Фадеева Олеся Михайловна,

*директор центра стратегического развития аграрного образования, ФГБОУ ВО
«Государственный университет по землеустройству», г. Москва*

Shirokorad I.I.,

shirokorad_irina@mail.ru

Fadeeva O.M.,

olesya.fadeeva@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается важность профориентационной работы на различных этапах школьного обучения и актуальность популяризации профессиональной ориентации среди учащихся посредством реализации проекта «Субботы московского школьника». Мероприятия, проводимые в рамках проекта «Субботы московского школьника», позволяют создавать новые формы дополнительного образования и новые возможности для организации интеллектуального досуга обучающихся, способствуют повышению образовательного уровня школьников и студентов колледжей города Москвы, популяризации науки и научных достижений, способствуют профессиональной ориентации и профессиональному самоопределению обучающихся, формируют у учащихся умения и навыки, необходимые для будущей профессии.

Abstract. The article reveals the importance of career guidance at various stages of school education and the relevance of popularizing vocational guidance among students through the

implementation of the project «Saturdays of the Moscow schoolboy». The events held within the framework of the project «Saturdays of the Moscow schoolboy» allow creating new forms of additional education and new opportunities for organizing intellectual leisure of students, contribute to improving the educational level of schoolchildren and college students of Moscow, popularization of science and scientific achievements, contribute to professional orientation and professional self-determination of students, form students' skills and skills necessary for future profession.

Ключевые слова: профориентация школьников, специальность, популяризация специальностей, инженерные субботы, университетские субботы, субботы правовой грамотности, субботы московского школьника

Keywords: vocational guidance of schoolchildren, specialty, popularization of specialties, engineering Saturdays, university Saturdays, Saturdays of legal literacy, Saturdays of a Moscow schoolboy

Наша страна старается обеспечивать максимально необходимые условия формирования интеллектуальной рабочей силы, способной творчески мыслить и успешно реализовывать свои замыслы. Неверный выбор профессии является одним из основных препятствий этому, порождающих в дальнейшем нежелание совершенствоваться в профессии, текучесть кадров, нежелание реализовывать и воспринимать новые, инновационные методы.

«Перевод трудовых отношений на рыночную платформу вызвал необходимость по-новому рассматривать профориентацию подрастающих поколений как новый подход к самореализации личности и к профессиональному самоопределению» [6].

Множественные разговоры о цифровизации, профессиях будущего порождают интерес школьников и их родителей к сферам деятельности, взаимосвязанным в той или иной степени с компьютеризацией, роботизацией, цифровизацией. Однако цифровизация в настоящее время стремительно проникает во все сферы экономической и трудовой деятельности, в связи с чем основные векторы развития и выбираемых профессий вызывают неопределенность у школьников.

«Выбор профессии играет самую существенную роль в жизни человека. Не просто занятость, а именно служение своему делу, своей профессии наполняет смысл каждого из нас. Но порой иногда по независящим от нас причинам приходится менять профессию: она устарела, либо разорилось предприятие, на котором вы работали (трагедия моногородов), выполнение служебных обязанностей оказались уже не под силу и др. объективные причины. Но самой неприятной причиной смены профессии является

разочарование в ней. Особенно тогда, когда уже пройден длительный путь обучения в колледже, ВУЗе, когда действительно истрачены лучшие годы для освоения профессии» [4].

Многие исследования свидетельствуют о незнании, неопределенности большинства школьников в выборе будущей профессии. Раннее знакомство с профессией один из самых эффективных способов помочь школьнику лучше узнать профессию или ряд профессий, которые ему нравятся, в которых он возможно хотел бы реализовать себя. Данную возможность дают различные профориентационные мероприятия.

С 2010 года Министерством образования и науки Российской Федерации утверждён Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, на основании которого осуществляется деятельность образовательных учреждений, реализующих программы основного общего образования. Ряд требований к результатам освоения основной образовательной программы может быть реализован при условии сочетания как урочной деятельности, так и различных форм дополнительной активности учащихся. Такой программой дополнительной активности учащихся являются «Субботы московского школьника».

Одним из требований стандарта является «формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений, с учётом устойчивых познавательных интересов». Повышение порога мотивации к обучению и познанию возможно осуществлять внутри школы, но даже при условии обеспечения образовательного учреждения высококвалифицированным кадровым составом и прекрасной материальной базой, практически невозможно продемонстрировать дальнейшие перспективы развития, без участия следующего образовательного звена. Своевременность такой программы дополнительной активности заключалась в том, что учащимся предлагались различные формы внеурочной деятельности, позволяющие выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, но выбор программы предпрофильной подготовки за них часто осуществляли родители, так как сами школьники профессионально не определились. Суть предпрофильной подготовки заключается в создании образовательного пространства, способствующего самоопределению учащихся, через организацию курсов по выбору, информационную работу, профильную и профессиональную ориентации.

Посещение «Суббот московского школьника» позволяет ученикам, посетившим лекции и мастер-классы в разных вузах и по разным направлениям, сделать свой выбор программы предпрофильной подготовки осознанно.

Не менее важным вопросом остаётся профессиональное ориентирование. И в вопросах выбора профессиональных предпочтений «Субботы московского школьника» являются эффективным инструментом.

Необходимо отметить, что посещение «Суббот московского школьника» – это не ориентирование учеников на форму высшего образования, а ознакомление с большим спектром различных профессиональных областей, где они в будущем смогут занять определённую нишу, выбирая колледж, соответствующей направленности или вуз.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» в систему базовых национальных ценностей включена ценность «наука», которая определяется как «ценность знания, стремление к истине, научная картина мира». Спектр мероприятий, проводимых вузами города Москвы, позволяет выбрать тот уровень категории «знания», который востребован учащимися различного возраста, уровня познавательной активности, предметной готовности. Так для учеников, хорошо ориентирующихся в изучаемом предмете, существует возможность расширить свои теоретические знания, посещая лекции. Школьники, ориентированные на практическое применение знаний, полученных на уроках, посещают мастер-классы, экскурсии. Информация, представленная на сайте «Суббот московского школьника» позволяет выбрать мероприятие по возрастной категории, предметной области, и получить контактную информацию.

Посещение «Суббот московского школьника» способствует формированию коммуникативной компетентности, сотрудничеству со сверстниками, взрослыми в процессе учебно-исследовательской деятельности.

Результативное участие в проекте «Субботы московского школьника» возможно при выполнении ряда условий:

1. Выбор тематики.
2. Выбор учебного заведения, которое предстоит посетить.
3. Формирование контингента участников, запланированных мероприятий.
4. Теоретическая и практическая подготовка к мероприятию учителем-предметником. Подготовка вопросов по теме.
5. Деятельное участие в мероприятии. Осуществление фото и видеосъёмки.
6. Составление творческого отчёта для пополнения «методической копилки» школы.

7. Ознакомление с отчётом других учеников школы посредством сайта, видеоролика, презентации.

Подготовка к мероприятию также очень важна, так как ознакомление с основной терминологией, настрой на тему, «заинтриговывание» учащихся даёт положительную мотивацию. При правильной подготовке дети активно участвуют в мероприятии, им не приходится скучать.

Каждое мероприятие должно заканчиваться рефлексией. Составленный учениками отчёт помогает усвоению навыков оформления результатов научной деятельности.

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» уже не первый год принимает активное участие в реализации проекта «Субботы московского школьника».

Проведение в ГУЗ цикла просветительско-профориентационных мероприятий в рамках городского проекта «Университетские субботы» способствует реализации задач, поставленных перед системой образования города Москвы.

«Целью мероприятия является создание новых форм дополнительного образования и новых возможностей для организации интеллектуального досуга обучающихся, повышение образовательного уровня школьников и студентов колледжей города Москвы, популяризация науки и научных достижений, профориентация и профессиональное самоопределение обучающихся, формирование у учащихся умений и навыков, необходимых для будущей профессии» [7].

В 2021 году учащиеся, посетившие мероприятия, в рамках городского проекта «Субботы московского школьника», проводимых Государственным университетом по землеустройству, окунулись в мир «Волшебных» и чудодейственных вод, научились определять качество питьевой и минеральной воды. Слушатели узнали об истории открытия и изучения минеральных вод России; о лечебных их свойствах; возможностях и перспективах развития минеральных курортов и лечебных местностей. Практические навыки были закреплены в работе «Определение качества питьевой и минеральной воды». Качество питьевой воды интересует многих. Задачи мастер-класса (практикума) — показать и рассказать о способах определения качества природных вод, проверить, насколько безопасна водопроводная вода, кипяченая вода из чайника и питьевая вода, продающаяся в бутылках.

На мастер-классе «3D моделирование по аэроснимкам при дистанционном мониторинге территорий» участники в научно-популярной форме познакомились с современными технологиями создания реалистичных измерительных 3D моделей местности по аэроснимкам, полученных с квадрокоптера. Был дан краткий обзор методов

построения измерительных реалистичных 3D-моделей, их сравнение и применение. Продемонстрированы возможности современных инженерных программ и географических информационных систем, для построения и визуализации 3D-моделей городов и практические примеры использования таких моделей для решения широкого круга задач при дистанционном мониторинге. Мастер-класс проводился в форме теоретического и практического занятия. Под руководством преподавателя школьники смогли осуществить свой небольшой 3D проект – создать измерительную реалистичную трехмерную модель участка городской территории. Попробовали решить прикладную задачу, например, определение зон затопления при наводнении, навигация по территории, инвентаризация существующей инфраструктуры, оценить обзорность с учетом высотности сооружений, экологическое картографирование и многое другое.

Мастер-класс «Азбука скульптуры» познакомил участников с одним из самых древних видов изобразительного искусства – мастерством скульптора. На примере мировых шедевров слушатели научились определять виды скульптуры, постигли технологические основы ее изготовления. Отдельное внимание уделяется скульптуре малых форм. Кульминация творческого занятия – создание авторских произведений и инсталляций участниками мероприятия.

Брейн-Ринг: «Семь раз подумай, сориентируйся и измерь» позволил участникам узнать: Какие ноты можно использовать для измерения расстояний? Что получится если соединить компас и подзорную трубу? Как подручными средствами измерить расстояние до Луны?

В архитекторы пойду – пусть меня научат! – профориентационная деловая игра для тех, кто мечтает стать архитектором. В рамках деловой игры участники узнали все секреты профессии архитектора. В игровой форме участники мероприятия познакомились с творчеством древних и современных зодчих. Какими качествами надо обладать, чтобы посвятить себя преобразованию окружающего мира, рассказали ведущие игры. Динамика игры предполагала прохождение участниками серии познавательных этапов архитектурной викторины, индивидуальных и командных творческих заданий.

Викторина «Я-картограф» состояло из двух частей — презентационной и анимационной. Первая часть интерактивная лекция о картографии, как науке и ее роли в нашей повседневной жизни. Вторая часть состояла из викторины, базирующейся на основных картографических и географических понятиях и знакомстве с дисциплиной в увлекательной форме.

Мастер-класс «Геометрия + AutoCAD = ПРОСТО!» рассказал участникам о том, что курс школьной геометрии (планиметрия и стереометрия) требует от школьника пространственного мышления, оперирования с геометрическими фигурами на плоскости и в пространстве. Задания по геометрии являются обязательной частью ОГЭ и ЕГЭ. На практическом занятии участники узнали, как программа AutoCAD может помочь в решении геометрических задач и помочь развить пространственное мышление обучающегося.

Государственный служащий — интересная и престижная профессия, особенности прохождения госслужбы — мастер-класс, с помощью которого участники узнали, что государственная служба привлекает стабильностью, большими зарплатами и административными возможностями. В ходе мастер-класса действительным государственным советником Российской Федерации 3 класса, находившимся на такой службе более 20 лет, в том числе занимавшим должности высшей группы, были раскрыты особенности работы госслужащих, предъявляемые к ним требования и установленные для них ограничения. Эти знания будут полезны для тех, кто решил посвятить себя госслужбе, выбору ее конкретного вида, помогут поступить на нее и сделать успешную карьеру госслужащего.

На практическом занятии по дешифрированию космических снимков городской территории участники мероприятия ознакомились с материалами аэрофотосъемки и космической съемки. Узнали об их достоинствах и преимуществах для изучения поверхности Земли. Выполнили полевое дешифрирование и камеральное распознавание объектов местности в специализированных компьютерных программах, отобразили границы изучаемых объектов.

Защита прав несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства — в ходе проведения мастер-класса обучающиеся, их законные представители, преподаватели образовательных учреждений узнали подробно о правовом статусе (правах и обязанностях) несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства, способах защиты своих прав, ознакомились с материалами судебной практики с участием несовершеннолетних.

На практическом занятии «Измерения на местности углов, расстояний, превышений и определение координат современными геоприборами» участникам было предложено познакомиться с бытовыми и геодезическими приборами для измерения расстояний, углов и превышений: с теодолитами, нивелирами, тахеометрами, а также с современными геодезическими приборами: с ГНСС-оборудованием и лазерным сканированием. В

течение практического занятия участники самостоятельно провели полевые измерения, сравнили разные способы измерений и узнали наиболее простые способы проведения полевых геодезических работ. На десерт — конкурс на самые точные измерения расстояния, углов и превышений среди участников.

Мастер-класс «Как обеспечить свою безопасность на работе, в учебе и в быту?» поведал участникам о том, что хотя наука и техника, всевозможные системы безопасности постоянно развиваются, человек остается достаточно уязвимым к природным (ураганы, наводнения, землетрясения и т.п.) и техногенным опасностям (аварии, вредные факторы производства). Также возможно проявление злого умысла со стороны других людей, или просто неосторожность на работе, при учебе или в быту. Подробнее вопросы о том, как обезопасить себя и близких, были рассмотрены в ходе мастер-класса.

Как стать Оценщиком? — в ходе мастер-класса участники узнали об истории возникновения профессии. Плюсы и минусы; престижность и востребованность профессии. Оценка – популярное направление, поэтому специалисты обеспечены работой на долгие годы вперед.

«Как управлять своей жизнью на основе поставленных целей? Простые и эффективные способы целеполагания» — данный мастер-класс позволил участникам узнать ответы на такие вопросы, как: Отчего зависит успех жизни? Как сделать так, чтобы несбыточная, самая фантастическая мечта стала реальностью, осуществила, сбылась. Ответ прост — успех приходит только тем людям, которые умеют, а главное, знают, как ставить и достигать цели. Самые успешные люди во все времена и эпохи не только мечтали и верили в свою мечту, они ставили очень конкретные цели, чтобы осуществить задуманное. «Не бойтесь будущего. Вглядывайтесь в него, не обманывайтесь на его счет, но не бойтесь. Вчера я поднялся на капитанский мостик и увидел огромные, как горы, волны и нос корабля, который уверенно их резал. И я спросил себя, почему корабль побеждает волны, хотя их так много, а он один? И понял — причина в том, что у корабля есть цель, а у волн — нет. Если у нас есть цель, мы всегда придем туда, куда хотим» - писал Уинстон Черчилль. «Определите свои цели! Работайте для их достижения! Направляйте свои мысли, контролируйте эмоции, действуйте, и вы станете подлинным творцом своей судьбы. Вы найдёте нужные ответы, если будете искать их» — советовал Франклин Рузвельт. Мастер-класс помог научиться определять свои цели, эффективно ими управлять, овладеть методами контроля достижений намеченного. Участники овладели понятиями: «целеполагание», «целедостижение», «контроль достижения целей», «алгоритм управление целями». Мастер – класс помог понять, что такое цель, чем она

отличается от мечты, как её формулировать, как планировать и контролировать, чтобы она осуществилась. А главное, позволил открыть в каждом слушателе скрытые возможности для достижения целей, с помощью увлекательных игр, упражнений, заданий, вовлекая каждого участника мастер-класса в творческую работу по овладению методикой постановки и управления целями.

Квест «В поисках клада» — в игровой форме проводилось знакомство с картой и ее структурой. Решая загадки и продвигаясь по маршруту квеста, участники дополняли исходные неполные карты необходимыми элементами и фрагментами. Участники квеста получили представление о легенде, картографическом изображении, математической основе; научились находить объекты по координатам, измерять расстояния на карте, правильно использовать масштаб; ориентироваться на местности, используя схему местности и крупномасштабные карты.

Мастерство ландшафтного дизайна — ландшафтный дизайн – один из впечатляющих видов искусства, рождающийся из гармоничного синтеза инженерной мысли, архитектуры, строительства, ботаники, дендрологии, садоводства, цветоводства. Участники мастер-класса познакомились с современными тенденциями в развитии ландшафтной архитектуры и разработали авторский проект ландшафтного объекта.

Квест «Пойди туда и не заблудись» помог участникам осознать, что в быту человек сталкивается с необходимостью решать практические геодезические задачи: как например, не заблудиться в лесу или сориентироваться в незнакомой местности, проверить правильность вычисления площади стен комнаты, избавиться от лужи во дворе, измерить на глаз расстояние до какого-либо сооружения, повесить ровно картину или полку и многое другое. В процессе квеста в игровой форме слушатели познакомились с определением местоположения (ориентированием на местности) и с методами решения практических инженерных задач.

Мастер-класс «Получение объёмных стереокартинок по любительским цифровым снимкам». Стереокартинки представляют собой интереснейшее явление, возникшее на стыке оптики и физиологии. Ведущие мастер-класса в увлекательной форме рассказали и показали, что такое стереоскопический эффект, как получить стереоэффект или объёмное изображение объектов по фотоснимкам. Каждый участник мероприятия получил стереоэффект и увидел объёмную картину местности по паре аэрофотоснимков, используя для этого стереоскоп или анаглифические очки. Участники узнали и сами получили стереокартинки по снимкам, полученным бытовым цифровым фотоаппаратом или телефоном, например, объёмный портрет, или натюрморт, или пейзаж. Мастер-класс

позволил приобщить слушателей к новейшим технологиям трёхмерного восприятия окружающего мира.

Регистрация объектов недвижимости как способ защитить свои права на них — мастер-класс. Недвижимость (земельные участки, дома, квартиры, гаражи и др.) является весьма ценным и надежным активом. Но для полноценного получения выгод от такого актива (например, возможность его продать, а в ряде случаев – даже использовать) его нужно зарегистрировать – поставить на кадастровый учет, а также получить подтверждение от специального государственного органа о своих правах на него. Подробнее вопросы о том, зачем нужна такая регистрация, кто ее проводит и как это осуществляется, были рассмотрены в ходе мастер-класса.

Удивительный мир художественного творчества. Мастерство акварельной живописи. В ходе мастер-класса вместе с профессиональным ведущим – членом Союза московских художников Валентиной Константиновной Смоленской участники мероприятия осваивали технику акварели «аля прима», позволяющей запечатлеть потрясающие мгновения жизни. Тема мастер-класса «Осенний букет» — лирическая мелодия цвета и света. В процессе творчества воплощается мечта художника, стремящегося «рисовать так, как поют птицы».

Физика в быту, окружающем мире и как основа инженерной деятельности. В ходе мастер-класса, рассматривая различные бытовые и профессиональные примеры, было показано как физическое мышление позволяет понять, оптимизировать процесс с достижением желаемого результата. Показано как сложные процессы раскладываются на элементарные явления, выявляются основные из них подлежащие учету и использованию. Физика — это не только, и не сколько умение написать формулы и с ними что-то посчитать, а логически связанная обоснованная словесная модель объекта, а инженерное решение это способ, реализующий физическую модель с заданными параметрами задачи.

Цвет и форма: метаморфозы восприятия мира — мастер-класс. Мы живем в цветном мире. Цвет в значительной степени влияет на наше восприятие окружающей действительности. Какие секреты таятся за многообразием цвета, в чем заключаются психофизиологические особенности нашей реакции на холодные и теплые цвета – просто о сложном рассказал ведущий мастер-класса. Участники выполнили целую серию увлекательных заданий, чтобы не на словах, а на деле понять, что такое гармония цвета.

Школа интерьерного дизайна — мастер-класс ориентирован на тех, кто хочет научиться создавать авторские проекты жилых пространств. Участники мероприятия узнали, как грамотно приступить к поиску верного планировочного решения с учетом

эстетического вкуса заказчика, особенностей художественного стиля, материалов и параметров конкретного объекта. Что важнее в дизайне: красота или функциональная утилитарность? Эти и многие другие секреты раскрыли ведущие школы интерьерного дизайна.

«Циклы профессионально-просветительских мероприятий в рамках городского проекта «Субботы московского школьника», проводимых Государственным университетом по землеустройству направлен на решение следующих задач повышение престижа и популяризации научных знаний; выявление и развитие у учащихся творческих способностей; активизация интереса школьников и студентов к углубленному изучению предметов; развитие у учащихся логического, творческого, ассоциативного мышления; знакомство школьников и студентов с достижениями современной науки; формирование различных компетенций через систему тренингов, мастер-классов, практикумов, содействию в профессиональном самоопределении учащихся» [7].

Список источников

1. Гребенникова В.М., Гребенников О.В. Компетентностный подход в образовании. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 6. С. 75.
2. Игнатович В.К., Гребенникова В.М. Модель проектирования старшеклассниками индивидуальной образовательной траектории как средства формирования их образовательной самостоятельности. Инновации в образовании: сущность, проблемы, практический опыт, перспективы Материалы Всероссийской научно-практической очной онлайн-конференции с международным участием. 2018. С. 31-37.
3. Пакунова Т.А., Пакунов О.С., Миронова Е.И. Социальная миссия «Университетских суббот» в современном образовательном контексте. Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 47.
4. Пряжников Н.С. Престиж инженерных профессий в контексте формирования у школьников социального оптимизма и развития высокотехнологичных производств. В сборнике: От ранней профориентации к выбору профессии инженера — Формирование престижа профессии инженера у современных школьников. 2019. С. 12-15.
5. Сафонова Т.В., Иванов Н.И., Широкопад И.И., Лялькина С.И. Духовно-нравственное воспитание обучающейся молодежи (на примере государственного университета по землеустройству). Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы. материалы IX Международной научно-практической конференции. Шадринский государственный педагогический университет; Ответственный редактор В.Г. Барабаш. 2019. С. 21-26.

6. Стоянова Е.Ю. Профориентация как необходимое условие профессиональной самореализации молодёжи. От ранней профориентации к выбору профессии инженера — Формирование престижа профессии инженера у современных школьников. 2019. С. 51-54.
7. Фадеева О.М. Формирование предпрофессиональных компетенций у старших школьников в рамках просветительско-профориентационных мероприятий «Университетские субботы». Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 99.
8. Широкопад И.И., Гаврилова Л.А., Лимонов А.Н. Опыт реализации проекта «Университетские субботы» на факультете городского кадастра государственного университета по землеустройству. Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 46.

References

1. Grebennikova V.M., Grebennikov O.V. Kompetentnostny`j podhod v obrazovanii. Istoricheskaya i social`no-obrazovatel`naya my`sl`. 2016. № 6. S. 75.
2. Ignatovich V.K., Grebennikova V.M. Model` proektirovaniya starsheklassnikami individual`noj obrazovatel`noj traektorii kak sredstva formirovaniya ix obrazovatel`noj samostoyatel`nosti. Innovacii v obrazovanii: sushhnost`, problemy`, prakticheskij opyt, perspektivy` Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy ochnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. 2018. S. 31-37.
3. Pakunova T.A., Pakunov O.S., Mironova E.I. Social`naya missiya «Universitetskix subbot» v sovremennom obrazovatel`nom kontekste. Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2020. № 11. S. 47.
4. Pryazhnikov N.S. Prestizh inzhenerny`x professij v kontekste formirovaniya u shkol`nikov social`nogo optimizma i razvitiya vy`sokotekhnologichny`x proizvodstv. V sbornike: Ot rannej proforientacii k vy`boru professii inzhenera — Formirovanie prestizha professii inzhenera u sovremenny`x shkol`nikov. 2019. S. 12-15.
5. Safonova T.V., Ivanov N.I., Shirokorad I.I., Lyal`kina S.I. Duxovno-nravstvennoe vospitanie obuchayushhejsya molodezhi (na primere gosudarstvennogo universiteta po zemleustrojstvu). Pedagogicheskoe obrazovanie: tradicii, innovacii, poiski, perspektivy`. materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Shadrinskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet; Otvetstvenny`j redaktor V.G. Barabash. 2019. S. 21-26.
6. Stoyanova E.Yu. Proforientaciya kak neobxodimoe uslovie professional`noj samorealizacii molodyozhi. Ot rannej proforientacii k vy`boru professii inzhenera — Formirovanie prestizha professii inzhenera u sovremenny`x shkol`nikov. 2019. S. 51-54.

7. Fadeeva O.M. Formirovanie predprofessional'ny`x kompetencij u starshix shkol'nikov v ramkax prosvetitel'sko-proforientacionny`x meropriyatij «Universitetskie subboty». Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2019. № 11. S. 99.

8. Shirokorad I.I., Gavrilova L.A., Limonov A.N. Opy`t realizacii proekta «Universitetskie subboty» na fakul'tete gorodskogo kadastra gosudarstvennogo universiteta po zemleustrojstvu. Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2020. № 11. S. 46.

Для цитирования: Ширококорд И.И., Фадеева О.М. Профессиональная ориентация школьников в рамках проекта «Субботы московского школьника» // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-4/>

© Ширококорд И.И., Фадеева О.М., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10711

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РОСТ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ И ИНСТРУМЕНТЫ,
ЕГО ФОРМИРУЮЩИЕ
STRATEGIC GROWTH OF MODERN COMPANIES AND THE TOOLS THAT SHAPE
IT**

Разуваева Елена Борисовна,

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Калякина Инесса Македоновна,

Политехнический институт (филиал) Донского Государственного технического университета (ДГТУ) в г. Таганроге

Иванов Павел Юрьевич,

Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д.Н. Прянишникова

Борейша Елена Викторовна,

Научно Исследовательский Университет, Московский Государственный Строительный Университет

Тихомирова Галина Владимировна,

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России (ВИПЭ ФСИН России)

Razuvaeva Elena Borisovna,

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

Kalyakina Inessa Makedonovna,

Polytechnic Institute (branch) Don State Technical University (DSTU) in Taganrog

Ivanov Pavel Yurievich,

Perm State Agrarian and Technological University named after academician D.N. Pryanishnikov

Boreisha Elena Viktorovna,

Research University, Moscow State University of Civil Engineering

Tikhomirova Galina Vladimirovna,

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Аннотация. В современных условиях, с учетом высокой конкуренции на рынке, любая компания должна определить для себя стратегические ориентиры развития и обозначить возможности их реализации. В этой связи, одним из основных моментов здесь может выступать выбор необходимого инструментария, который позволит реализовать стратегию развития оптимально и в запланированные сроки. Перед тем, как выбрать тот или иной инструмент в рамках реализации стратегии стратегического роста, нужно определить проблемное поле, и, опираясь на современные экономические ориентиры и приоритеты, осуществить подбор наиболее действенных инструментов, способных помочь решить поставленные задачи.

Ситуация с развитием коронавирусной инфекции и закрытием границ между странами доказала необходимость реализации на практике постулатов циклической экономики (СЕ), поскольку именно данный вариант экономического развития позволяет компаниям снять зависимость от ряда меняющихся рыночных условий и не утратить свой экономический потенциал. Именно по той причине можно утверждать, что стратегический рост компании с применением концептуальных подходов, свойственных СЕ, — наиболее приоритетный вариант ее развития на перспективу.

Abstract. In modern conditions, taking into account the high competition in the market, any company should determine for itself strategic development guidelines and identify the possibilities of their implementation. In this regard, one of the main points here may be the choice of the necessary tools that will allow you to implement the development strategy optimally and on schedule. Before choosing one or another tool as part of the implementation of the strategic growth strategy, it is necessary to determine the problem field, and, based on modern economic guidelines and priorities, to select the most effective tools that can help solve the tasks.

The situation with the development of coronavirus infection and the closure of borders between countries has proved the need to put into practice the postulates of a cyclical economy (CE), since it is this option of economic development that allows companies to remove dependence on a number of changing market conditions and not lose their economic potential. It is for this reason that it can be argued that the strategic growth of the company with the use of

conceptual approaches peculiar to the CE is the most priority option for its development in the future.

Ключевые слова: современные компании, стратегический рост, инструменты стратегического роста, циклическая экономика

Keywords: modern companies, strategic growth, strategic growth tools, cyclical economy

Практически для каждой современной компании в последние два года остро стоял вопрос: как выжить в сложившихся экономических условиях, каким образом не утратить свое рыночное положение и деловую репутацию при том, что развитие коронавирусной инфекции жестко повлияло на сложившиеся цепочки поставок, возможность свободно строить планы развития, а также свело на нет определенные партнерские связи и внесло кардинальные изменения в отдельные потребительские предпочтения. Данная ситуация заставила крупные, средние и мелкие коммерческие структуры пересмотреть свое стратегические ориентиры и существенным образом перестроить собственную коммерческую политику, применяя подчас такие инструменты развития, которые ранее не рассматривались. Одним из таких направлений стало применение инструментария развития в рамках циклической экономики (CE).

Нельзя не отметить, что большая часть производственных и непроизводственных мировых компаний в последние несколько лет развивалась с учетом реализации положений Концепции устойчивого развития. CE, которая сегодня по праву стоит во главе различных концептуальных решений в области стратегического развития, является органичным продолжением политики организаций, осуществляющих свою работу в рамках указанной выше Концепции.

CE определяется как «экономика, которая обеспечивает множество механизмов создания стоимости, которые отделены от потребления конечных ресурсов» [4]. Выгоды от внедрения CE несомненны, однако компании, в процессе разработки стратегии роста и развития с учетом положений CE, сталкиваются с определенными трудностями в успешном внедрении CE [5]. После принятия решения о внедрении CE ключевые проблемы, с которыми сталкиваются производственные компании, связаны с:

- необходимостью системного подхода. Создание CE требует фундаментальных изменений по всей цепочке создания стоимости, начиная с дизайна продукта или услуги и заканчивая изменениями моделей потребления;
- высокой сложностью внедрения: новое использование существующих материальных потоков увеличивает границы и сложность систем CE [5]. Также достаточно сложной является оценка показателей устойчивости систем CE;

- высоким уровнем рисков. Системный характер и высокая сложность СЕ также приводят к высоким рискам при внедрении бизнес-подходов в рамках СЕ;
- мультидисциплинарным подходом. Сложность и новизна СЕ требует сочетания ряда дисциплин, таких как естественные науки, инженерия, бизнес, экономика и менеджмент [6];
- недостаток знаний. Успешное внедрение СЕ в компаниях требует новых знаний, возможностей и навыков.

Вышеупомянутые проблемы уже в основном возникают у компаний, осуществляющих разработку стратегии развития с учетом постулатов СЕ. Тем не менее, важно подчеркнуть, что существуют и другие проблемы, связанные с бизнесом, получающим развитие в среде СЕ (например, экономические барьеры, барьеры в цепочке создания стоимости, правовые барьеры, барьеры риска и пр.

Одним из основных условий, способствующих эффективной реализации различных вариантов стратегии роста компании, является готовность такой организации к изменениям или организованная готовность. Исследователи определяют данное понятие как комплексный подход, включающий 4 составляющих:

- содержание изменения («что»);
- процесс изменения («как»);
- объект изменения («где»);
- субъект изменения («кто») [7].

Концепция готовности относится к «состоянию психологической и поведенческой готовности к действию (т. е. готовности и способности)» [7].

Оценка готовности к изменениям направлена на обеспечение систематического анализа способности организации меняться и переходить в новое желаемое состояние с указанием возможностей, пробелов и потенциальных проблем [5]. Оценка готовности может проводиться с помощью качественных (т. е. интервью и наблюдения) или количественных (т. е. опросов) подходов, особое внимание следует уделять надежности и достоверности результатов [7].

Оценивая уровень готовности к организационным изменениям, компании могут получить ситуационный анализ текущей готовности в качестве отправной точки для определения приоритетов действий. Текущая готовность также может быть использована в качестве эталона для сравнения, чтобы поддержать процесс перехода к новым стратегическим ориентирам. Исследования также продемонстрировали актуальность оценки готовности в рамках комплексных изменений с участием одной или нескольких

организаций в качестве предварительного условия для внедрения стратегических инноваций и в качестве наилучшего раннего индикатора того, как организации отреагируют на внедрение новых бизнес-систем в рамках реализации стратегий роста [2].

Исследователи считают, что сложности с внедрением положений СЕ в стратегию роста компании могут быть связаны с отсутствием инструментов аналитической диагностики, которые могли бы дать общую картину о готовности компаний и экономик перейти от неустойчивой линейной модели к устойчивой круговой модели [8]. С одной стороны, недостаточное понимание готовности компании перед началом пути к СЕ приводит к более высокой вероятности неудачи во время внедрения. С другой стороны, известно, что оценка готовности перед тем, как вкладывать значительные ресурсы в процесс необходимых изменений, повышает вероятность успеха инициатив и позволяет обеспечить более эффективную реализацию комплексных изменений.

Для решения этих проблем и повышения потенциального успеха разработки и реализации стратегии роста компании на основе внедрения СЕ возможно применение инструментов самооценки готовности компании к такому переходу. Рассмотрим данные инструменты.

1. Анализ сильных и слабых сторон компании до внедрения СЕ. В этой связи целесообразным будет проведение SWOT-анализа компании сторонними специалистами. Подобный анализ позволит выявить сильные и слабые стороны организации, учет которых позволит не совершить ошибку при разработке стратегии роста в рамках СЕ и даст возможность поэтапно реализовать такую стратегию без ее дополнительной переработки [8].
2. Проведение внешнего и внутреннего бенчмаркинга. «В основе бенчмаркинга лежит сравнение продукта конкурента (или компонентов конкретного продукта) с продуктом собственной фирмы, проводящей анализ в целях повышения конкурентоспособности своего продукта» [1]. Применение указанного инструмента даст возможность определить уровень конкурентоспособности продукции фирмы, а также позволит выявить преимущества и недостатки производимого продукта [4].
3. Определение приоритетов в ведущих областях. Приоритеты компании позволят определить, насколько важно и перспективно то или иное направление развития, каков объем финансирования необходим именно для такого направления, требуется ли проведение НИОКР и пр. Именно приоритеты позволят компании не «распыляться», а сконцентрироваться на основных направлениях деятельности и достичь необходимого результата в процессе стратегического роста.

4. Планирование путей перехода с поддержкой инструментов, методов и подходов, связанных с СЕ [6].

В данном разрезе очень важным выступает как краткосрочное, так и долгосрочное планирование. Необходимо понимать, что планы могут корректироваться, поскольку меняющиеся экономические условия, а также современная нестабильность рыночной ситуации отнюдь не способствуют стабильности экономической среды. По этой причине специалисты компании должны очень тщательно подходить к вопросам планирования, осуществляя регулярный пересмотр плановых ориентиров на основе поведения промежуточных итогов по тем или иным направлениям деятельности.

Оценка инструментов, формирующих стратегический рост компании, должна осуществляться через исследование влияющих на них факторов: организационной культуры; политики компании и процедур управления; прошлого опыта работы; организационных ресурсов, инструментов самооценки готовности к изменениям в рамках СЕ и с учетом стратегического роста. Все это позволит оказать поддержку успешному переходу производственных компаний к стратегическому сценарию развития в рамках в СЕ, который может способствовать минимизации наблюдаемого в настоящее время разрыва в цикличности.

Профиль готовности к стратегическим изменениям с учетом реализации постулатов СЕ улучшает понимание сильных сторон и недостатков для внедрения СЕ в организации на основе межфункциональных усилий в компании. Также компания будет иметь возможность проводить внутренние и внешние сравнительные исследования для поддержки определения приоритетов ключевых областей и аспектов деятельности, а также для повышения своей конкурентоспособности.

Список источников

1. Артющкин В. В. Бенчмаркинг и его инструменты // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2007. №3.
2. Николаева Е.В., Плетнёв Д.А., Козлова Е.В., Идентификация стратегий российских корпораций: маркеры и результаты // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2021. №3.
3. Палкина Е.С. Методологические принципы управления реализацией стратегии роста компании // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2015. №2 (30).
4. Ellen MacArthur Foundation. Growth within: a circular economy vision for a competitive Europe. 2015b;100.

5. M.P. Bocken, I. de Pauw, C. Bakker, B. van der Grinten Product design and business model strategies for a circular economy J. Ind. Prod. Eng., 33 (5) (2016), pp. 308-320
6. Sauv , S. Bernard, P. Sloan Environmental sciences, sustainable development and circular economy: alternative concepts for trans-disciplinary research Environ. Dev., 17 (2016), pp. 48-56
7. C. Momete A unified framework for assessing the readiness of European Union economies to migrate to a circular modeling Sci. Total Environ., 718 (2020)
8. T. Holt, A.A. Armenakis, H.S. Feild, S.G. Harris Readiness for organizational change: The systematic development of a scale J. Appl. Behav. Sci., 43 (2) (2007), pp. 232-255

References

1. Artyushkin V. V. Benchmarking and its tools // Vestnik MGUL — Forest Bulletin. 2007. №3.
2. Nikolaeva E.V., Pletnev D.A., Kozlova E.V., Identification of strategies of Russian corporations: markers and results // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2021. №3.
3. Palkina E.S. Methodological principles of managing the implementation of the company's growth strategy // Vestn. Volume. State University. Economy. 2015. №2 (30).
4. The Ellen MacArthur Foundation. Growth within: A circular economy concept for a competitive Europe. 2015b; 100.
5. N. M.P. Boken, I. de Pau, K. Bakker, B. van der Greenten Product development and business model strategies for Circular Economy J. Ind. Proc. english., 33 (5) (2016), pp.308-320
6. p.Sowe, S.Bernard, P.Sloan Environmental Sciences, Sustainable development and Circular economy: Alternative concepts for interdisciplinary environmental studies. Dev., 17 (2016), pp.48-56
7. D.C. Develop a unified system for assessing the readiness of the economies of the European Union to switch to circular modeling Sci. General Environment, 718 (2020)
8. D.T. Holt, A.A. Armenakis, H.S. Feild, S.G. Harris' readiness for organizational change: Systematic development of the scale of J. Behaviour. Science., 43 (2) (2007), pp.232-255

Для цитирования: Разуваева Е.Б., Калякина И.М., Иванов П.Ю., Борейша Е.В., Тихомирова Г.В. Стратегический рост современных компаний и инструменты, его формирующие // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-5/>

© Разуваева Е.Б., Калякина И.М., Иванов П.Ю., Борейша Е.В., Тихомирова Г.В., 2021.

Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК. 339.924

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10713

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM IN
MODERN CONDITIONS**

Узденова Фатима Магамедовна,

заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет», кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО Северо-Кавказской государственной академии, E-mail: fatima_uzdenova@mail.ru

Аппакова Диана Руслановна,

аспирантка 3 курса обучения, ФГБОУ ВО Северо-Кавказской государственной академии, E-mail: didik@mail.ru

Uzdenova Fatima Magamedovna,

Head of the Accounting Department, Candidate of Economic Sciences, North Caucasus State Academy, E-mail: fatima_uzdenova@mail.ru

Appakova Diana Ruslanovna,

3rd year postgraduate student, North Caucasus State Academy, E-mail: didik@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований обеспечивающие устойчивое развития Российской банковской системы в условиях трансформационных преобразований региона, рассмотрены статистические параметры регрессионного и дисперсионного анализа влияния множества социальных факторов на устойчивость банковской системы России.

Abstract. The article presents the results of research ensuring the sustainable development of the Russian banking system in the conditions of transformational transformations of the region, statistical parameters of regression and variance analysis of the influence of many social factors on the stability of the banking system of Russia are considered.

Ключевые слова: устойчивое развитие, банк, банковская система, экономическая интерпретация полученных параметров, регион

Keywords: sustainable development, bank, banking system, economic interpretation of the obtained parameters, region

В настоящее время, институциональные трансформации внутренней среды банковской системы, необходимы для улучшения деятельности финансово — кредитных институтов, которые также протекают исходя из действий мегарегулятора.

В исследовании были отражены основные институциональные преобразования российской банковской системы в части ее архитектуры и ландшафта, которые являлись следствием макробанковской, монетарной и макропруденциальной политики Банка России. Введение пропорционального регулирования, политика финансового оздоровления банковского сектора, активный отзыв лицензий на осуществление банковских операций, поддержка государственных и системно значимых банков и тд. Перечисленные процессы способствуют трансформации институциональной среды банковского сектора, что вызывает рост системных рисков, таких как: огосударствление, снижение уровня конкуренции и рост концентрации рынка банковских услуг.

Методологические подходы к идентификации состояния национальной банковской системы под воздействием трансформационных процессов, протекающих как в национальной экономике, так и в институциональной среде банковского сектора России, в разработке методики прогнозирования устойчивости банковской системы России.

В основе методик системы раннего предупреждения трансформационных процессов, негативно сказывающихся на динамике развития банковского сектора лежат методы прогнозирования. Необходимость постановки прогноза наступления отрицательных тенденций вызвана неопределенностью рынка в совокупности с непредсказуемыми решениями мегарегулятора по институциональным преобразованиям внутренней среды функционирования банковских организаций. Соответственно, выявление комплекса детерминант эндо- и экзогенного характера, и латентных компонентов, имеющих место в определении динамики показателей банковского сектора повышают востребованность нахождения новых и расширения существующих методов формирования прогнозов устойчивости банковской системы, особенно в условиях учащения процессов трансформаций экономического и институционального пространства. Рассмотрение путей обеспечения устойчивого развития Российской банковской системы в условиях трансформационных преобразований региона. Ключевыми проблемами исследования является не достаточно изученность возможности путей обеспечения устойчивого развития Российской банковской системы в условиях трансформационных преобразований региона. Изучение действующих подходов и практик по применению

методик прогнозирования устойчивости банковской системы России. Разработка прогнозной модели устойчивого развития банковской системы России.

Обеспечение динамичного устойчивого функционирования банковских институтов и выполнение ими фундаментальных задач национальной экономики зависит от качества и достоверности определения перспектив и проблем средне- и долгосрочного развития банковского сектора.

На протяжении многих лет результаты количественного анализа рыночной конъюнктуры используются для моделирования перспективных направлений движения социально-экономических и финансовых систем, что выражается в разработке различных стратегий, включающих в себя и прогнозирование масштабов осуществления банковских операций, разработку новых банковских продуктов и оказание банковских услуг.

С учетом финансовых кризисов последних десятилетий и выявленных трансформационных процессов макро-социо-экономического и институционального характера, необходимо усовершенствовать нынешнюю методологию, лежащую в основе создания системы раннего предупреждения.

Система мероприятий направленных на изучение возможных путей обеспечения устойчивого развития Российской банковской системы в условиях трансформационных преобразований региона. В процессе исследования был использован общенаучный и исследовательский инструментарий: системный подход, методы индукции и синтеза, диалектический, системно-функциональный, сравнительный анализ, частные методы экономических наук. Изучение возможных путей обеспечения устойчивого развития Российской банковской системы в условиях трансформационных преобразований региона. По мнению [3] залогом эффективного развития национальной банковской системы в рамках экономического пространства государства является категория устойчивости и стабильности банковской системы. В теоретико-методическом аспекте исследования такого явления как устойчивость национальной банковской системы в условиях институциональных преобразований в форме трансформаций, важно идентифицировать указанные свойства системы как устойчивость и стабильность. При условии сохранения показателей банковской деятельности в приемлемых рамках нормальности в условиях нестабильности или смены экономических циклов, возможно, достичь устойчивого динамичного функционирования кредитно-финансового механизма, который целиком и полностью зависит от качественных характеристик банковского сектора.

В современном мире, достаточно высокую степень связи двух групп компонентов, оказывающих воздействие на устойчивое развитие банковской системы России, являются коэффициенты парной корреляции Пирсона и коэффициенты множественной корреляции.

Так, как рассмотренный детерминант устойчивости банковской системы имеет высокую степень статистической значимости ($<0,01$), что говорит о значительном прогнозном потенциале. Соответственно, для построения прогнозной модели устойчивого развития банковского сектора России с учетом динамики основных выявленных факторов целесообразно разработать методики такого прогноза.

Во-первых, необходимо определить показатель, который отвечает таким качественным характеристикам состояния банковской системы как устойчивость и стабильность.

Динамика активов, кредитного портфеля и депозитной базы являются важными показателями функционирования банковских институтов и характеризуют качественные и количественные признаки выполнения ими своих функций в экономике. Однако возможности банков противостоять воздействию негативных факторов и трансформационных процессов определяются исключительно их запасом прочности и степенью покрытия потенциальных убытков от реализации множества рисков. Прибыльность совокупности банков как системы позволяет говорить об их устойчивости как качественном свойстве, которое противостоит отрицательному влиянию макро-социально-экономических и институциональных детерминант; и в случае выхода банковского сектора из равновесного состояния, данное свойство выступает главным фактором восстановления устойчивого состояния. Таким образом, чистая прибыль банковской системы выступает основным прогнозным показателем, характеризующим ее устойчивое развитие.

Во-вторых, прогнозная модель устойчивого развития банковской системы России будет построена на основе факторной методики, включающей в себя методы регрессионного анализа и анализа временных рядов в форме экстраполяции трендов.

В-третьих, в качестве факторов будут использованы детерминанты, полученные в результате корреляционного анализа

Для построения прогнозной модели необходимо определить регрессионную модель множественного факторного влияния детерминант на результирующую переменную по формуле:

$$Y_i = \beta_1 + \beta_2 X_{2i} + \dots + \beta_k X_{ki} + \varepsilon_i, i=1, \dots, n,$$

где, Y – результирующий признак, чистая прибыль в банковской системе; $X_{1...k}$ – факторные переменные, детерминанты из пункта 2.3; ε – случайная составляющая; $\beta_{1...k}$ – коэффициенты регрессии.

Определение параметров коэффициентов регрессии $\beta_{1...k}$ осуществляется при помощи метода наименьших квадратов (МНК), который сводится к минимизации коэффициентов регрессии сумм квадратов отклонений:

$$\sum_{i=1}^n (Y_i - \beta_1 - \beta_2 X_{2i} - \dots - \beta_k X_{ki})^2$$

В целях отбора факторных переменных для формирования регрессионной модели рассмотрим графически степень детерминации социальных и экономических блоков компонентов, представленных в теоретической и аналитической частях исследования.

модели множественных регрессий будут иметь вид:

1. Множественная регрессия социального блока факторов:

$$\text{ЧП} = \beta_1 + \beta_2 \text{ЗП}_2 + \beta_3 \text{ПР}_3 + \beta_4 \text{УБ}_4 + \beta_5 \text{УЗ}_5 + \beta_6 \text{УБН}_6 + \beta_7 \text{РРДД}_7 + \varepsilon_i$$

2. Множественная регрессия экономического блока факторов:

$$\text{ЧП} = \beta_1 + \beta_2 \text{ИОК}_2 + \beta_3 \text{ВВП}_3 + \beta_4 \text{ИПЦ}_4 + \beta_5 \text{ИТ}_5 + \beta_6 \text{КС}_6 + \beta_7 \text{ЭТ}_7 + \varepsilon_i$$

Снижение уровня устойчивости банковской системы определяется тем фактом, что меняется финансовое поведение пользователей банковскими услугами. Вкладчики и заемщики выступают главным источником финансовых потоков для банка.

Современная экономическая ситуация, складывающаяся на национальном и мировом рынке носит характер высокой неопределенности для установления однозначных перспектив и формирования прогнозов. Основными компонентами подобной неопределенности являются: эпидемиологическая обстановка, мировые цены на нефть, параметры монетарной и бюджетно-налоговой политики внутри стран. Соответственно, при определении параметров прогноза необходимо учитывать два основных направления: базовый сценарий и консервативный (рисковый).

Полученные коэффициенты корреляции имеют высокую и сильную степень связи, что говорит о наличии прогнозируемого потенциала для построения модели. Рассчитанные показатели F-критерия Фишера в интервале от 767,14 до 13,38 больше табличного критического значения в 3,94 (значимость $<0,05$), что свидетельствует о статистической значимости построенной модели. Также полученные значения F-критерия говорят о

наличии мультиколлинеарности всех рассматриваемых факторов модели с результативным признаком.

Получив факторные переменные из двух моделей следует рассчитать линейные регрессии с использованием объема чистой прибыли в качестве результативного признака с временным горизонтом 20 лет.

Параметры статистических расчетов регрессионной модели социальных факторов для составления прогноза представлены в таблице 1.

Таблица 1. Статистические параметры регрессионного и дисперсионного анализа влияния множества социальных факторов на устойчивость банковской системы России. Source: «Compiled by the authors»

Показатель	Зарботная плата	Потребительские расходы	Уровень безработицы	Уровень занятости	Уровень бедности населения	Реальные располагаемые денежные доходы
Параметры уравнения	0.00376	0.08827	-109.74	-142.75	-4.753	35.347
Коэффициент корреляции	0,874	0,856	-0,753	0,711	-0,65	-0,61
F-критерии	501,74	767,14	32,33	122,81	13,38	15,27
Множественный коэффициент корреляции	0,9218					
Коэффициент детерминации	0,8497					
Коэффициент автокорреляции	0,0686					
Критерий Дарбина-Уотсона расчетный	1,85					

Полученные коэффициенты корреляции имеют высокую и сильную степень связи, что говорит о наличии прогнозируемого потенциала для построения модели. Рассчитанные показатели F-критерии Фишера в интервале от 767,14 до 13,38 больше табличного критического значения в 3,94 (значимость <0,05), что свидетельствует о статистической значимости построенной модели. Также полученные значения F-критерия говорят о наличии мультиколлинеарности всех рассматриваемых факторов модели с результативным признаком.

Полученное значение критерия Дарбина–Уотсона ($DW=1,85$) находится в допустимом интервале $1.5 < DW < 2.5$. Подобные результаты свидетельствуют о значительном качестве построенной модели, поскольку наблюдается независимость остатков и отвергается гипотеза о наличии автокорреляции остатков. Данное утверждение подтверждается коэффициентом автокорреляции, который составил $0,0686$ и укладывается в интервал от $-0,566$ до $0,566$. Таким образом, нормальное распределение остаточной компоненты подтверждает наличие статистической независимости отклонений рассматриваемых показателей модели между собой.

Коэффициент детерминации – $0,8497$ имеет высокое значение и отражает качество построенной модели. Рассчитанные параметры регрессионного уравнения показывают, что факторы были выстроены в верном порядке. В итоге можно заключить, что статистические данные проведенного регрессионного и дисперсионного анализа не отягощены систематическими ошибками, имеют высокое значение коэффициента детерминации и статистически значимы. Таким образом, предлагаемая методика прогнозирования динамики устойчивости банковской системы по показателю совокупного объема чистой прибыли на основе факторного влияния социальных детерминант может использоваться в целях интервального и точечного прогнозирования. В свою очередь построенная модель будет иметь следующий вид:

$$Y = 5469.4272 + 0.00376X_1 + 0.08827X_2 - 109.7406X_3 - 142.7494X_4 - 4.7525X_5 + 35.347X_6$$

Экономическая интерпретация полученных параметров модели выглядит следующим образом: рост объема заработной платы населения страны, потребительских расходов и реальных располагаемых доходов на 1 рубль вызовет увеличение чистой прибыли банковского сектора на $0,00376$, $0,08827$ и $35,347$ рублей соответственно. С другой стороны, рост уровня безработицы и бедности способствует снижению совокупной чистой прибыли банковских институтов на $109,7$ и $4,7$ рублей соответственно.

Таким образом, ухудшение совокупного уровня жизни населения страны в виде доходной составляющей и занятости вызывает наиболее сильные спады финансовой результативности банковской системы России.

Второй группой компонентов сильно воздействующих на состояние банковской системы России выступают экономические факторы, регрессионная модель которых представлена в уравнении. Параметры статистического анализа данной модели представлены в таблице 2.

Таблица 2. Статистические параметры регрессионного и дисперсионного анализа влияния множества экономических факторов на устойчивость банковской системы России. Source: «Compiled by the authors»

Показатель	Инвестиции в основной капитал	ВВП	Индекс потребительских цен	Импорт товаров	Ключевая ставка	Экспорт товаров
Параметры уравнения	0.00006	-0.00473	-66.5928	-0.00265	39.251	0.00227
Коэффициент корреляции	0,856	0,843	-0,828	0,722	-0,721	0,707
Коэффициент корреляции	0,856	0,843	-0,828	0,722	-0,721	0,707
F-критерии	1009,21	754,53	45,94	196,81	41,09	182
Множественный коэффициент корреляции	0,8964					
Коэффициент детерминации	0,804					
Коэффициент автокорреляции	0,174					
Критерий Дарбина-Уотсона расчетный	1,36					

Полученные коэффициенты корреляции имеют высокую и сильную степень связи, что говорит о наличии прогнозируемого потенциала для построения модели. Рассчитанные показатели F-критерии Фишера в интервале от 1009,21 до 41,09 больше табличного критического значения в 3,94 (значимость <0,05), что свидетельствует о статистической значимости построенной модели. Также полученные значения F-критерия говорят о наличии мультиколлинеарности всех рассматриваемых экономических факторов модели с результативным признаком.

Таким образом, мегарегулятор в построении прогнозных моделей, как и Министерство экономического развития, а также Институт «Центр развития» ВШЭ ориентировались на две группы компонентов по природе возникновения возможных рисков: внешние и внутренние предпосылки. Для российской экономики основными внешними угрозами, влияющими на макроэкономическое состояние выступают продолжительность коронакризиса и ценовая динамика углеводородов. В точки зрения внутренних компонентов важное значение приобретают такие детерминанты как

бюджетная политика в рамках фискального регулирования, потребительская и инвестиционная активность. Перечисленные предпосылки оказывают воздействие на группу социальных факторов, что в свою очередь опосредует прогнозную динамику устойчивого развития банковской системы.

Список источников

1. Таранова И.В., Подколзина И.М. Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы/Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2017. № 1 (41). С.
2. Ловянникова Н.В., Долгополова Л.В., Ворохобина Я.В., Казначеева О.Х., Попова М.В., Тихонов Э.Е., Таранова И.В., Сыроватская В.И., Стрижакова Н.Е., Добровольская И.А., Желудкова Т.В., Мальцева В.В. Научное и прикладное использование современных информационных систем и технологий в подготовке it-специалистов, Невинномысск, 2012.
3. Ледович Т.С., Таранова И.В. Глава I. Сущностно-специфические особенности информационного обеспечения инструментария управленческого анализа в современных рыночных условиях хозяйствования/Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцюн И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. Негосударственное Некоммерческое образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Институт дружбы народов Кавказа». Ставрополь, 2015. С. 5-27.
4. Reznichenko D.S., Tishchenko E.S., Taranova I.V., Charaeva M.V., Nikonorova A.V., Shaybakova E.R. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region/International Journal of Applied Business and Economic Research. Т. 15. № 23. С. 203-219.
5. Галазова С.С. Проблемы модернизации первичного звена национальной экономики/Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 10-12.
6. Галазова С.С., Тавбулатова З.К. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики/Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 251-253.
7. Golovanova, N.B., Basyuk, A.S., Taranova, I.V., Kramarenko, E.R., Goloshchapova, L.V. The study of economic activity of Russian corporations in modern economy/International Journal of Economics and Financial Issues [this link is disabled](#), 2016, 6(1S), стр. 220–226.

8. Temirkanova, A.V., Anopchenko, T.Y., Murzin, A.D., Taranova, I.V., Leshcheva, M.G. Assessment of Ecologo-economic health population risk International Journal of Applied Business and Economic Research [this link is disabled](#), 2017, 15(23), стр. 55–70.
9. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm / M. V. Savina, P. V. Solodukha, I. A. Stepanov [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6. – P. 77-85.
10. Черновалов, А. В. Нравственный институционализм: основы новой экономической программы исследований в 21 веке / А. В. Черновалов, П. В. Солодуха, П. В. Черновалов // Экономические системы. – 2016. – № 4. – С. 4.

References

1. Taranova I.V., Podkolzina I.M. Mirovoj finansovo-e`konomicheskij krizis v rossii: tendencii i perspektivy`/Vestnik Instituta družby` narodov Kavkaza (Teoriya e`konomiki i upravleniya narodny`m hozyajstvom). E`konomicheskie nauki. 2017. № 1 (41). S.
2. Lovyannikova N.V., Dolgopolova L.V., Voroxobina Ya.V., Kaznacheeva O.X., Popova M.V., Tixonov E`.E., Taranova I.V., Sy`rovatskaya V.I., Strizhakova N.E., Dobvol`skaya I.A., Zheludkova T.V., Mal`ceva V.V. Nauchnoe i prikladnoe ispol`zovanie sovremenny`x informacionny`x sistem i texnologij v podgotovke it-specialistov, Nevinnomy`ssk, 2012.
3. Ledovich T.S., Taranova I.V. Glava I. Sushhnostno-specificheskie osobennosti informacionnogo obespecheniya instrumentariya upravlencheskogo analiza v sovremenny`x ry`nochny`x usloviyax hozyajstvovaniya/Razrabotka mexanizmov upravleniya innovacionny`m razvitiem e`konomiki: strategicheskij aspekt. Ledovich T.S., Malikova R.I., Sokolova A.A., Krivorotova N.F., Gladilin V.A., Kryuchkova I.V., Boczyun I.B., Kulikova G.M., Duzel`baeva G.B., Abdimomy`nova A.Sh., Shalbolova U.Zh., Kazbekova L.A., Sy`rovatskaya V.I., Kotova O.V., Pluzhnikova E.S., Podkolzina I.M., Leshheva M.G. Negosudarstvennoe Nekommercheskoe obrazovatel`noe uchrezhdenie Vy`sshego professional`nogo obrazovaniya «Institut družby` narodov Kavkaza». Stavropol`, 2015. S. 5-27.
4. Reznichenko D.S., Tishchenko E.S., Taranova I.V., Charaeva M.V., Nikonorova A.V., Shaybakova E.R. Sources of formation and directions of the use of financial resources in the region/International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 23. S. 203-219.
5. Galazova S.S. Problemy` modernizacii pervichnogo zvena nacional`noj e`konomiki/Terra Economicus. 2012. T. 10. № 4-3. S. 10-12.

6. Galazova S.S., Tavbulatova Z.K. Klasterizaciya ry`nka kapitalov v mexanizme uskorenogo razvitiya sovremennoj resursnoj e`konomiki/Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Xetagurova. 2012. № 4. S. 251-253.
7. Golovanova, N.B., Basyuk, A.S., Taranova, I.V., Kramarenko, E.R., Goloshchapova, L.V. The study of economic activity of Russian corporations in modern economy/International Journal of Economics and Financial Issues [this link is disabled](#), 2016, 6(1S), str. 220–226.
8. Temirkanova, A.V., Anopchenko, T.Y., Murzin, A.D., Taranova, I.V., Leshcheva, M.G. Assessment of Ecologo-economic health population risk/International Journal of Applied Business and Economic Research [this link is disabled](#), 2017, 15(23), str. 55–70.
9. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm / M. V. Savina, P. V. Solodukha, I. A. Stepanov [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6. – P. 77-85.
10. Chernovalov, A. V. Nравstvenny`j institucionalizm: osnovy` novoj e`konomicheskoy programmy` issledovaniy v 21 veke / A. V. Chernovalov, P. V. Soloduxa, P. V. Chernovalov // E`konomicheskie sistemy`. – 2016. – № 4. – S. 4.

Для цитирования: Узденова Ф.М., Аппакова Д.Р. Устойчивое развитие российской банковской системы в современных условиях // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-7/>

© Узденова Ф.М., Аппакова Д.Р., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10714

**МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ
ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
METHODS AND TECHNOLOGIES FOR MANAGING THE FINANCIAL RESOURCES
OF AN INNOVATIVE ORGANIZATION**

Ярлова Татьяна Викторовна,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя МИЭП, доцент кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), e-mail: yarovovatatiana@yandex.ru

Билалов Имам Исламович,

направление подготовки «Экономика» Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России (г. Одинцово), e-mail: i.bilalov@my.mgimo.ru

Yarovova Tatiana Viktorovna,

PhD, Deputy Scientific Director of International Institute of Energy Policy and Innovation Management, Associate Professor of the Department of Innovation Management of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), e-mail: yarovovatatiana@yandex.ru

Bilalov Imam Islamovich,

of International Institute of Energy Policy and Innovation Management of the Odintsovo branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Odintsovo), Department of Innovation Management, e-mail: i.bilalov@my.mgimo.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются теоретические аспекты управления финансовыми ресурсами в инновационной организации, рассмотрены основные понятия финансового менеджмента, охарактеризованы функции, методы и технологии управления

финансовыми ресурсами, проведён анализ одной из функций финансового менеджмента – финансового контроля.

Abstract. This article reveals the theoretical aspects of financial management in an innovative organization, considers the basic concepts of financial management, describes the functions, methods and technologies of financial resource management, analyzes one of the functions of financial management — financial control.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, ресурсы, технологии управления, финансовый контроль

Key words: financial resources, resources, management technologies, financial control

Результативность деятельности хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики находится в зависимости от наличия и эффективности использования финансовых ресурсов. В связи с этим вопросы управления финансовыми ресурсами в организации становятся отправной точкой и конечным результатом финансово-хозяйственной деятельности субъекта хозяйствования. Особенно актуальными вопросы управления финансовыми ресурсами становятся для инновационных организаций, поскольку для проведения научных исследований и серийного выпуска инновационных продуктов необходимы значительные финансовые, трудовые, временные ресурсы.

Финансовые ресурсы организации являются важнейшим видом ресурсов, поскольку они способны преобразовываться в любые другие виды, именно они обеспечивают организацию всеми другими видами ресурсов: трудовыми, энергетическими, технологическими и т.д.

Показатели финансовой деятельности организаций становятся информационной базой для оценки конкурентного положения предприятия. Анализ финансового состояния объективно показывает перспективы деятельности организации, позволяет на основании сделанных выводов принимать обоснованные управленческие решения.

Главная цель управления финансовыми ресурсами в инновационной организации — принятие решения о правильности их использования с целью более эффективного развития производства, получения максимальной прибыли. Тема курсовой работы особенно актуальна в условиях построения инновационной экономики при наблюдающейся нестабильности рыночной среды.

Финансовые ресурсы организации – это денежные средства, причём как в денежной, так и в других формах, например, в форме имущества, которые имеются в распоряжении организации и способствуют осуществлению расширенного воспроизводства.

Управление финансовыми ресурсами — это набор методов, средств и стратегий, нацеленных на финансирование рабочих процессов, всестороннее управление денежными потоками внутри компании. Основными задачами управления финансовыми ресурсами выступают своевременное финансовое снабжение предприятия и привлечение финансовых потоков в организацию.

В Российской Федерации провозглашён курс на построение инновационной экономики, перевод производства на современные технологии, выпуск инновационных востребованных продуктов. Категория «инновационная экономика» представляет собой такой вид экономики, в котором осуществляется производство высокотехнологичной продукции и технологий, востребованных на мировом рынке, причём продукты и технологии постоянно совершенствуются и составляют основу экспорта государства.

Структура управления финансовыми ресурсами представляет собой систему элементов, которые используются для регулирования финансовой деятельности организации, и включающую (рис.1):

- нормативно-правовое регулирование финансовой сферы организации;
- внутренний механизм функционирования некоторых элементов финансовой сферы компании;
- информационное обеспечение финансового менеджмента;
- методы управления финансовой деятельностью предприятия;
- систему методов контроля за реализацией управленческих решений.

Рис. 1. Структура управления финансовыми ресурсами

Управление финансовыми ресурсами, или финансовый менеджмент — это комплекс средств и стратегий, нацеленных на финансирование рабочих процессов, это всестороннее управление денежными потоками внутри предприятия.

Основными задачами управления финансовыми ресурсами организации являются своевременное финансовое снабжение предприятия, привлечение финансовых потоков в организацию, необходимых для реализации инновационных проектов.

Все функции управления финансовыми ресурсами можно разделить на две группы (рис.2):

- функции финансового менеджмента как управляющей системы, в числе них функции:
 - разработки финансовой стратегии предприятия;
 - организационная;
 - информационная;
 - анализ различных аспектов деятельности предприятия;
 - планирования;
 - контроля и др.;
- функции финансового менеджмента как объекта управления организацией, среди которых:
 - финансовое планирование;
 - финансовая организация;
 - мотивация на достижение намеченных финансовых показателей;
 - финансовый контроль;
 - управление активами; инвестициями; денежными потоками; рисками и т.д. [12].

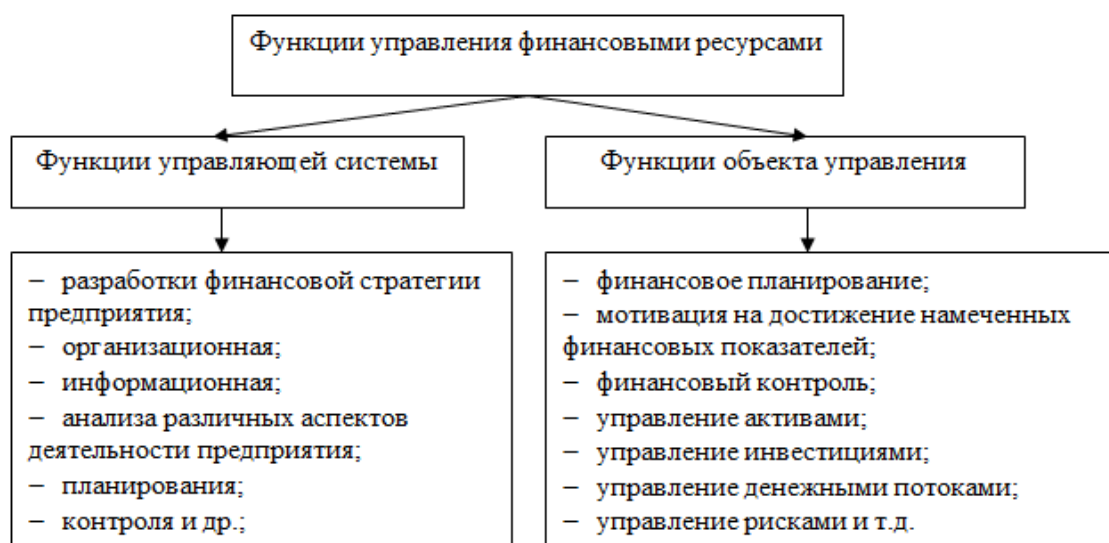

Рис. 2. Функции управления финансовыми ресурсами

Эффективность управления финансовыми ресурсами определяется финансовыми коэффициентами и показателями, которые характеризуют имущественное положение и состояние финансовых ресурсов организации.

Финансовые показатели отличаются своим многообразием. Каждый из них несет свою смысловую нагрузку и характеризует те или иные стороны деятельности организации. Анализ состояния финансовых ресурсов организации проводится по таким направлениям, как:

- оценка структуры капитала;
- оценка эффективности использования капитала;
- оценка финансового состояния организации;
- анализ кредитоспособности (рис. 3).

В современной рыночной экономике устойчивое финансовое состояние обеспечивает стабильность и конкурентоспособность коммерческой организации, является ключевой и универсальной характеристикой деятельности предприятия [2].

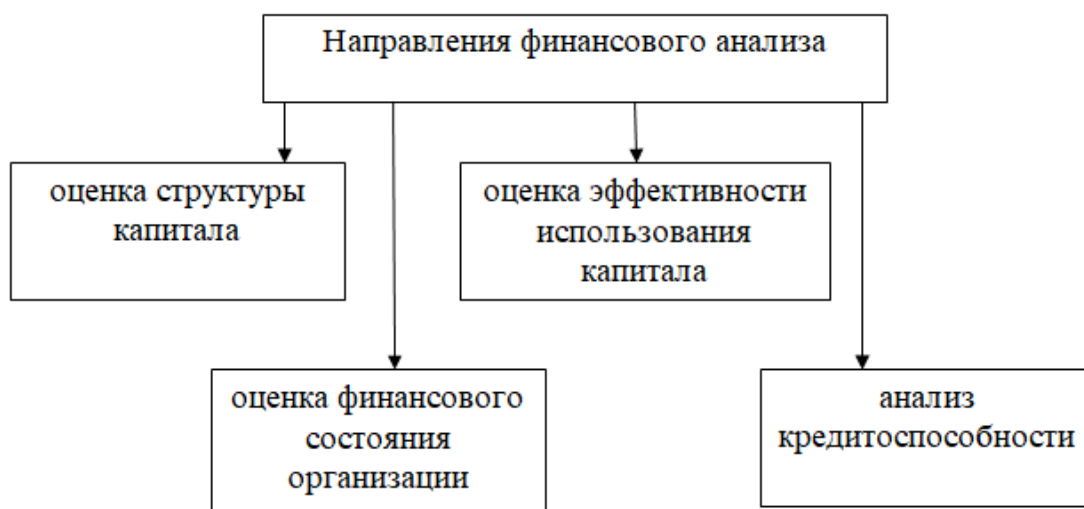

Рис.3. Направления финансового анализа

Управление финансовыми ресурсами направлено на:

- достижение независимости компании в финансовой сфере и её устойчивости;
- стабильность функционирования организации;
- выведение показателей платежеспособности и ликвидности на высокий уровень (выше нормативных значений);
- соблюдение интересов субъектов, предоставляющих финансовые ресурсы;
- сбалансированность денежных потоков и максимизацию накоплений;
- создание оптимального соотношения между доходами и расходами;
- обеспечение инновационного развития организации.

Управление финансовыми ресурсами можно представить в виде системы, включающей следующие элементы:

- финансовые инструменты;
- нормативно-правовое обеспечение управления финансами;
- информационное обеспечение финансовой деятельности;
- финансовые методы управления.

Методы управления финансовыми ресурсами классифицируются следующим образом:

- общеэкономические методы: кредитование, операции залога, налогообложение, страхование и др.;
- прогнозно-аналитические методы: финансовое и налоговое планирование, факторный анализ, прогнозирование, финансовый анализ и др.;
- специальные методы: франчайзинг, лизинг, дивидендная политика и др.

Методы управления финансовыми ресурсами можно разделить на формализованные и неформализованные. К формализованным методам относятся балансовый и факторный анализ, статистические методы, регрессионный и системный анализ и т.д. Неформализованные методы включают экспертные оценки, методы сравнения и сценариев и т.д.

Исходной базой для принятия решений в управлении финансовыми ресурсами предприятия служит информация бухгалтерская отчетность организации.

Отметим, что бухгалтерский учёт является одним из основных финансовых методов управления финансовыми ресурсами. Бухгалтерский баланс обеспечивает имущественную обособленность хозяйствующего субъекта. Показатели баланса должны быть сопоставимы, то есть, сформулированы по одним и тем же правилам [11].

Проведение анализа финансовых показателей основано на использовании стандартных методов финансового анализа. Финансовые показатели отличаются своим многообразием. Каждый из них несет свою смысловую нагрузку и характеризует те или иные стороны деятельности организации. Первоначальные этапы анализа устанавливают основополагающие закономерности, которые направлены на укрепление финансового состояния предприятия, а именно:

- предприятие – ликвидно, платежеспособно, финансово устойчиво и рентабельно;
- постоянное присутствие в активах в достаточном объёме быстро и абсолютно-ликвидных средств;
- отсутствие просроченной дебиторской задолженности;

— эффективность вложений средств в долгосрочные и краткосрочные финансовые вложения;

— получаемый доход от инвестиционной деятельности не ниже среднего банковского процента и др.

Финансовые коэффициенты служат инструментом контроля государства за соблюдением интересов участников экономических отношений. Нормативы, установленные государством, снижают барьеры вхождения компании на конкурентный рынок.

Высший менеджмент организации вправе решать вопрос о расчёте финансовых коэффициентов, об учёте их изменения при ведении бизнеса, влияния на снижение рисков экономической деятельности и т.д. Финансовые коэффициенты позволяют изучать динамику финансовых показателей на протяжении нескольких лет.

Первостепенное значение для управления организацией имеет информация об экономических показателях, результатах хозяйственной деятельности, финансовом положении и ее платежеспособности, это позволяет сделать предприятие устойчиво прибыльным, обеспечить его развитие и процветание. Изучив показатели хозяйственной деятельности организации, можно выявить тенденции развития фирмы. Эта информация — необходимое условие для принятия верных решений.

В целях повышения эффективности управления финансовыми ресурсами организации необходимо реализовать следующие действия:

- выбор в качестве главной стратегической цели минимизацию себестоимости продаж;
- предотвращение возможности получения отрицательных финансовых результатов;
- регулярный контроль достижения стратегических и текущих целей организации;
- прогнозирование финансового результата деятельности организации.

Необходимо сформировать и реализовать такую финансовую модель деятельности, которая будет содержать расчёты финансовых показателей компании на основе данных по предполагаемым затратам и запланированному доходу. Исходные данные являются целями, прогнозами, планами относительно текущих действий и развития компании.

Несоблюдение указанных требований может привести к снижению прибыли, что отрицательно скажется на реакции организации к изменениям во внешней среде.

Факторами, влияющими на финансовое положение компании, являются соотношение долгосрочных и краткосрочных источников средств, политика финансирования элементов активов и запасов организации. Вследствие этого для повышения эффективности

финансового менеджмента организации нужно подвергнуть анализу не только структуру финансовых ресурсов, но и направления их использования.

Современными технологиями управления финансовыми ресурсами выступают финансовый контроллинг, финансовый инжиниринг и финансовый бенчмаркинг.

Финансовый контроллинг представляет собой систему планирования и постоянного контроля движения финансов организации, выявление причин отклонения полученных результатов от заданных показателей.

Финансовый инжиниринг – это разработка и внедрение в практическую деятельность новых инновационных методов управления финансами, создание новых финансовых инструментов.

Финансовый бенчмаркинг можно охарактеризовать как установление причин успешной деятельности компании на конкурентном рынке, сравнение функционирования системы управления финансовыми ресурсами в организации и у конкурентов, поиск показателей, которые могут стать целевыми ориентирами и способствовать развитию компании.

Для инновационных организаций вопросы управления финансовыми ресурсами особенно актуальны. Как правило, на практике развитием инноваций занимаются крупные организации, поддерживаемые государством, поскольку для проведения научных исследований и серийного выпуска инновационных продуктов необходимы значительные финансовые, трудовые, временные ресурсы. Государственная поддержка оказывает положительное воздействие, как на предприятие, так и на развитие страны в целом.

Организованность и финансирование научных проектов определяют результаты фундаментальных исследований. Фактически вложение денег позволяет получить не только единовременный результат, но и множество побочных, что влияет на экономический уровень государства и качество жизни населения. Стимулируя инновационное развитие предприятий, государство тем самым влияет на развитие предпринимательства и экономику регионов.

Все мероприятия управления финансовыми ресурсами, осуществляемые на предприятии, имеют определенную цель, поэтому важно провести анализ альтернативных способов достижения поставленной задачи и определить, насколько то или иное решение близко к предъявляемым требованиям. Результаты управления финансовыми ресурсами должны иметь полезный эффект, который с финансово-экономической точки зрения представляет собой экономию ресурсов и увеличение прибыльности бизнеса.

Управление финансовыми ресурсами в инновационных организациях представляет собой процесс, осуществляемый с целью достижения запланированных результатов и оптимизации функционирования компании. Эффективное управление финансовыми ресурсами способствует достижению главной цели деятельности фирмы – достичь наибольших прибылей от её функционирования при оптимальных затратах.

Список источников

1. Кругликов В.В., Гончаров В.И., Вишняков В.А. Инновационная деятельность на предприятии. – Мн., МИУ, 2018 .
2. Фатхутдинов Р.А. И Инновационный менеджмент – СПб., Питер, 2019 .
3. Зайцев О.А., Радугин А.А., Основы менеджмента: Учебное пособие для вузов/Науч. редактор А.А. Радугин. – М.: Центр, 2020.
4. В. И. Гончаров. Менеджмент. Минск – 2017 .
5. Зайцев О.А., Радугин А.А., Основы менеджмента: Учебное пособие для вузов/Науч. редактор А.А. Радугин. – М.: Центр, 2002 г
6. Бланк И.А. Основы менеджмента.- Киев: МП «Итем» ЛТД, 2020.
7. Дзарасов С.С. Каждому – об управлении. – М.: Мысль, 2021 .
8. Карданская Н.Л. Принятие управленческого решения: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2020.
9. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента. — М., 2019.
10. Управление организацией /Под ред. А.Г. Поршнева и др. — М. ИНФРА-М, 2021 .
11. Мескон М. и др. Основы менеджмента. — М.: Дело, 2019.

References

1. Kruglikov V.V., Goncharov V.I., Vishnyakov V.A. Innovacionnaya deyatel`nost` na predpriyatii. – Mn., MIU, 2018 .
2. Fatxutdinov R.A. I Innovacionny`j menedzhment – SPb., Piter, 2019 .
3. Zajcev O.A., Radugin A.A., Osnovy` menedzhmenta: Uchebnoe posobie dlya vuzov/Nauch. redaktor A.A. Radugin. – M.: Centr, 2020.
4. V. I. Goncharov. Menedzhment. Minsk – 2017 .
5. Zajcev O.A., Radugin A.A., Osnovy` menedzhmenta: Uchebnoe posobie dlya vuzov/Nauch. redaktor A.A. Radugin. – M.: Centr, 2002 g
6. Blank I.A. Osnovy` menedzhmenta.- Kiev: MP «Item» LTD, 2020.
7. Dzarasov S.S. Kazhdomu – ob upravlenii. – M.: My`s`l`, 2021 .
8. Kardanskaya N.L. Prinyatie upravlencheskogo resheniya: Uchebnik dlya vuzov. – M.: YuNITI, 2020.

9. Kabushkin N.I. Osnovy` menedzhmenta. — М., 2019.
10. Upravlenie organizaciej /Pod red. A.G. Porshneva i dr. — М. INFRA-М, 2021 .
11. Meskon M. i dr. Osnovy` menedzhmenta. — М.: Delo, 2019.

Для цитирования: Ярова Т.В., Билалов И.И. Методы и технологии управления финансовыми ресурсами инновационной организации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-8/>

© Ярова Т.В., Билалов И.И., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 343.37

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10717

**МЕХАНИЗМ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**
**THE MECHANISM FOR NEUTRALIZING THREATS TO THE ECONOMIC
STRATEGY SECURITY**

Фудина Елена Васильевна,

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и информатизация производства», Пензенский государственный аграрный университет, fudina_ev@mail.ru, +79093192885

Fudina Elena Vasilievna,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Informatization of Production, Penza State Agrarian University, fudina_ev@mail.ru, +79093192885

Аннотация. В статье рассмотрено формирование механизма нейтрализации угроз экономической безопасности, способствующего выбору основных показателей и индикаторов, характеризующих финансовое состояние, финансовую устойчивость и способность к развитию. Концепция экономической безопасности позволяет контролировать устойчивость развития организаций, выявлять негативные тенденции и находить перспективные направления развития, становится важным условием обеспечения экономической безопасности.

Abstract. The article discusses the formation of a mechanism for neutralizing threats to economic security, contributing to the choice of key indicators and indicators characterizing the financial condition, financial stability and ability to develop. The concept of economic security allows you to control the sustainability of the development of organizations, identify negative trends and find promising areas of development, becomes an important condition for ensuring economic security.

Ключевые слова: угрозы, экономическая безопасность, организация, факторы, стратегия

Keywords: threats, economic security, organization, factors, strategy

В условиях современного непостоянства важно поддерживать стабильность и создавать безопасные условия для жизнедеятельности такого вида отношений, когда условия его функционирования не поддаются мгновенному изменению. Организации изначально должны придерживаться стратегической политики, направленной на качественные услуги и выпуск продукции по доступным ценам для потребителей. А также разрабатывать мероприятия по осуществлению деятельности направленной на финансовую и кадровую внутреннюю политику, а особенно на свою экономическую безопасность.

Стратегия экономической безопасности – это совокупность наиболее значимых решений и мероприятий, направленных на обеспечение приемлемого уровня безопасности функционирования организации.

Стратегия экономической безопасности организации представляет собой совокупность правил и принципов ее сбалансированного развития. С помощью разработанной стратегии обеспечивается экономическая безопасность предприятия и достигаются устойчивые конкурентные позиции на рынке.

В настоящее время организация, получившая широкую хозяйственную самостоятельность столкнулись с необходимостью принципиально новых подходов к обеспечению собственной экономической безопасности, что потребовало коренного преобразования все системы защиты экономических интересов.

Процессе создания правовой основы цивилизованного предпринимательства, усиление недобросовестной конкуренцией и криминализации отдельных сегментов экономики – основная тяжесть этих проблем легла на организации, которые во многих случаях оказались неподготовленными к их решению.

Проблема оценки экономической безопасности государства, региона, организации в последнее время приобрела особую актуальность. Однако, несмотря на большой интерес к ней отечественных и зарубежных ученых и практиков следует отметить, что существующей разработке в основном посвящены различным аспектам национальной и региональной безопасности, и в значительно меньшей степени – вопросам экономической безопасности предприятий.

Проблемы экономической безопасности организации требует комплексного подхода, в осуществлении которого достаточно сложно.

Одной из наиболее важных сфер при изучении угроз национальной безопасности является экономическая сфера. Изучения экономической безопасности всех субъектов предпринимательской и других видов деятельности приобретает решающее значение для

благоприятного развития государства. Применительно к организации экономической безопасности рассматривают как интегральную оценку ресурсного потенциала и степени защищенности от отрицательного действия внешней среды. В ней находит отражение, как элементы диагностики текущего состояния, так и прогноз будущих рисков и угроз.

Основными составляющими экономической безопасности организации являются: ресурсная, технико-технологическая финансовая, социальная безопасность. Каждая из составляющих оценивается с помощью ряда качественных и количественных показателей — индикаторов.

Оценка уровня экономической безопасности является отправным пунктом для разработки стратегии, показателем инвестиционной привлекательности и надежности предприятия характеристикой его жизнеспособности.

Стратегия экономической безопасности — это положение наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования в настоящее время и в будущем.

Типа стратегии безопасности:

- 1) ориентированные на устранение существующих или предотвращения возникновения возможных угроз;
- 2) нацеленные на предотвращение воздействия существующих или возможных угроз на предмет безопасности;
- 3) направленные на восстановление (компенсацию) наносимого ущерба.

Первые два типа стратегий предусматривают такую деятельность по обеспечению безопасности, в результате которой не происходит угрозы, либо создается заслон ее влиянию. В третьем случае ущерб допускается, однако он компенсируется действиями, которые предусматривает соответствующая стратегия. Совершенно очевидно, что стратегии третьего типа могут разрабатываться и реализовываться применительно к ситуации тогда, когда нет возможности осуществить какую — либо программу реализации стратегии первого или второго типа [2].

Как экономическое понятие безопасность отражает национальные интересы, связанные с сохранением определенных территорий и находящихся на них природных ресурсов, сложившихся социально — экономических отношений, с необходимостью их защиты от всевозможных угроз как со стороны внешних, так и внутренних разрушителей.

Понятие экономической безопасности организации является комплексным, оно затрагивает практически все функциональные области деятельности предприятия. В настоящее время процесс успешного функционирования и экономического развития

российских организаций во многом зависит от совершенствования их деятельности в области обеспечения экономической безопасности [1].

Анализируя информацию по степени распространенности различных форм деструктивного поведения сотрудников организации, можно сделать вывод о том, что наиболее распространенными проблемами для компаний являются отлынивание от работы, небрежность, а также завышение своих способностей при устройстве на работу. Кроме того, довольно часто встречаются халатность по отношению к оборудованию и использование служебного положения в личных целях. Таким образом, мы видим, что на практике компании в равной степени сталкиваются с угрозами кадровой безопасности, которые возникают как сознательно, так и бессознательно.

Итак, определив, с какими угрозами кадровой безопасности сталкиваются компании, рассмотрим механизм противодействия им. Если объединить различные подходы к содержанию методов противодействия угрозам кадровой безопасности, можно выделить следующие группы методов:

- 1) административные методы: всесторонний отбор кадров, информирование персонала о наказании в случае нарушения конкретных норм, обеспечение контроля над деятельностью персонала, формирование локальной нормативно-правовой базы обеспечения кадровой безопасности;
- 2) социально-психологические методы: формирование корпоративного духа, сплоченности коллектива, укрепление демократического стиля работы руководителей любого ранга;
- 3) социально-экономические методы: создание системы материального стимулирования, фонда взаимопомощи, условий, при которых сотруднику будет невыгодно приносить компании ущерб.

Выбор того или иного метода противодействия угрозам кадровой безопасности зависит от решения отдельной организации, однако в России в настоящее время с точки зрения предотвращения угроз наиболее распространенными являются административные методы. Механизм нейтрализации угроз представлен на рисунке 1.

Целью системы обеспечения экономической безопасности предприятия является сведение к минимуму внешних и внутренних угроз финансовым, материальным ресурсам, информационным технологиям и кадрам путем разработки и реализации мероприятий экономического, нормативно-правового и организационного плана.

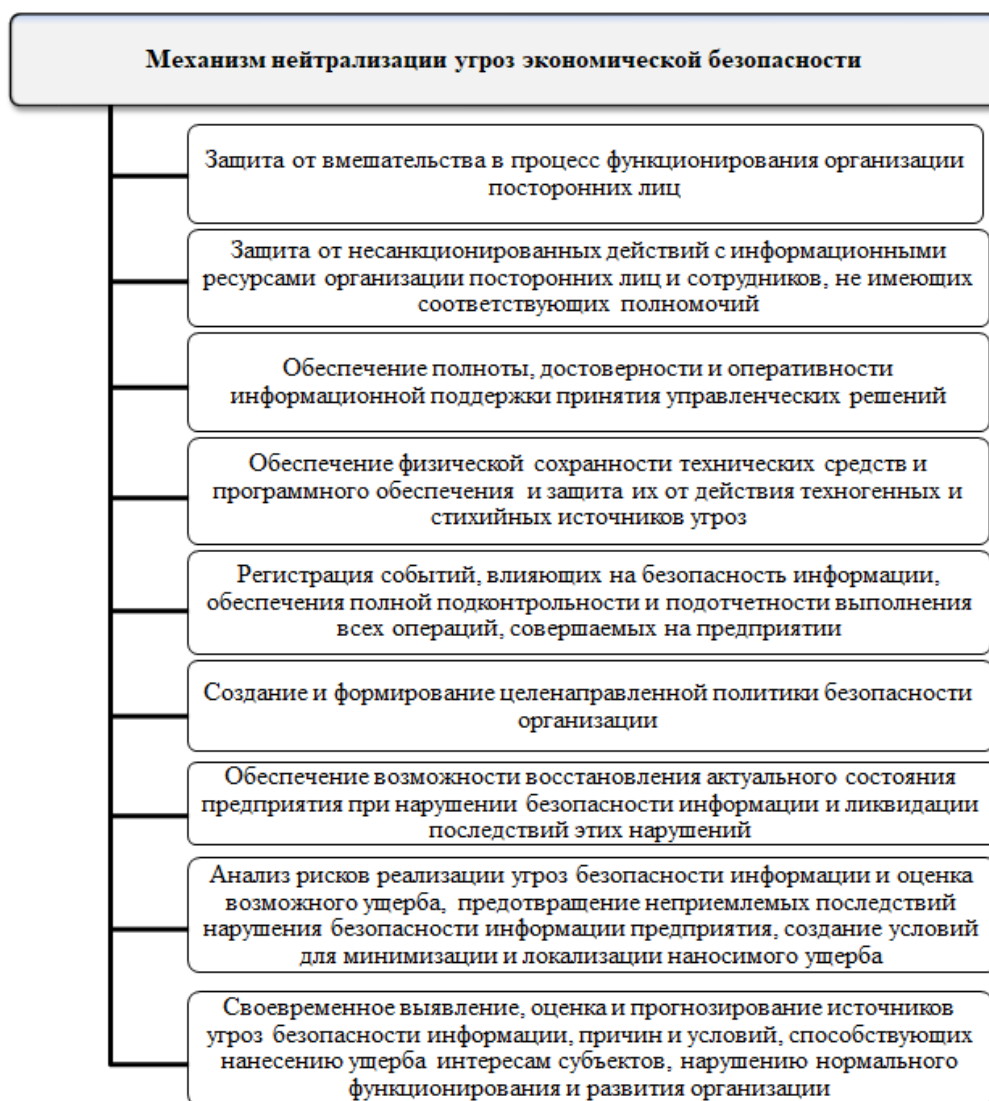

Рисунок 1 – Механизм нейтрализации угроз экономической безопасности

Для достижения поставленной цели определены задачи, к числу которых относятся:

- прогнозирование вероятности угроз экономической безопасности предприятия;
- организация мероприятий по предупреждению возможных опасностей экономической безопасности предприятия;
- обнаружение и анализ реально возникших угроз экономической безопасности;
- разработка и принятие управленческих решений по устранению угроз экономической безопасности предприятия и минимизации их последствий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм нейтрализации угроз стратегии экономической безопасности разрабатывается по каждой составляющей (производственная, кадровая, информационная). При помощи разработанного механизма,

организация способна справляться с различного вида угрозами ее экономической безопасности.

Для успешного решения вопросов безопасности организации, необходимо создавать и реализовывать правильную стратегию экономической безопасности организации.

Стратегия экономической безопасности направлена на улучшение финансового положения организации в целом за счет снижения себестоимости продукции и включает в себя меры по совершенствованию защищенности компьютерных систем от внешних и внутренних угроз. Другим направлением стратегии экономической безопасности является снижение текучести кадров в организации.

Коммерческий успех любого предприятия зависит от целого ряда факторов, и кадровая безопасность – один из них. Чтобы ни репутация, ни финансовое положение работодателя не пострадали из-за саботажа, хищений и прочих деструктивных действий персонала, следует вовремя отслеживать угрозы и принимать меры по их предотвращению. Опасности и риски, влияющие на экономическую безопасность предприятия, бывают как внешними, так и внутренними.

Особую опасность представляют непрогнозируемые угрозы, которые невозможно предотвратить. Но они составляют лишь малый процент от перечня рисков, с которыми сталкивается предприятие, а определение опасности – уже половина успеха в деле ее устранения. Поэтому обеспечение экономической безопасности организации сводится к прогнозированию рисков и разработке стратегии по борьбе с ними.

Стратегия по улучшению экономической безопасности организации представлена на рисунке 2.

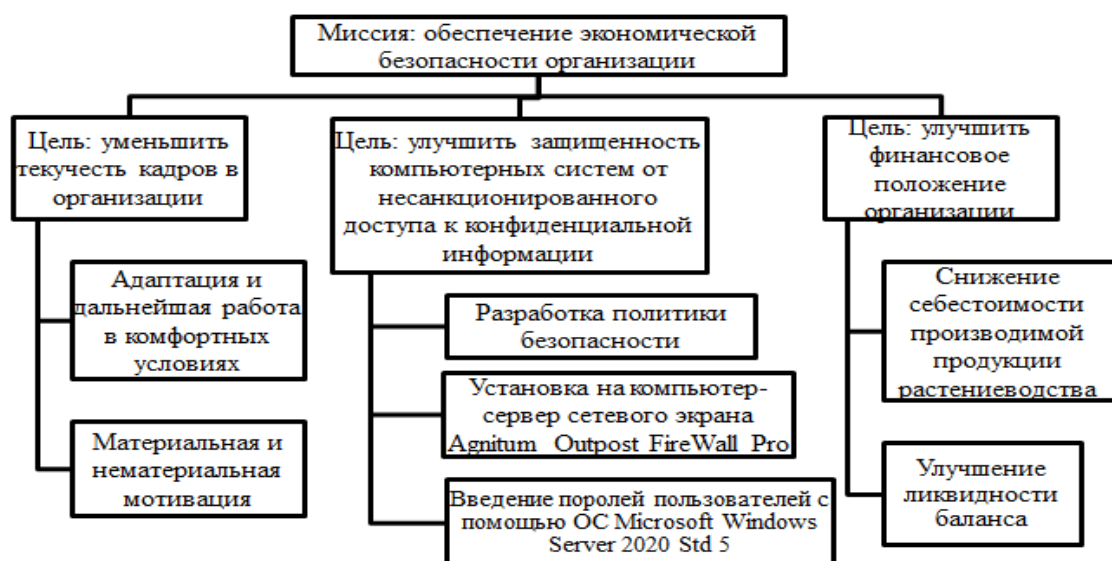

Рисунок 2 – Стратегия экономической безопасности организации

Для устранения проблемы текучести кадров предлагаются следующие меры:

1) материальная мотивация – универсальный тип мотивации, при которой сотрудники, вне зависимости от занимаемого положения, больше нацелены на денежные поощрения, а также возможность распоряжаться полученными средствами. Премия – один из самых распространенных методов материальной мотивации, происходит в форме квартальных или ежемесячных премий, а также премий за выслугу лет. Основным прирост размера надбавок за выслугу лет должен приходиться на первые годы работы на предприятии, когда сотрудник максимально эффективно работает на благо организации и максимально реализует свой потенциал.

2) нематериальная мотивация. Целью нематериальной мотивации является повышение заинтересованности работников в своей работе, которая может отразиться на увеличении производительности труда и выручки предприятия.

Методы нематериальной мотивации следующие:

- создать оптимальные условия труда для работников (освещение, расположение рабочих мест);
- установить новое компьютерное оборудование (автоматизированное рабочее место);
- создать удобные рабочие зоны для сотрудников (обеденная зона или зона отдыха);
- проведение корпоративных праздников (День работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности).

Участие в совместных корпоративных мероприятиях порождает образование здоровой атмосферы в коллективе, что может отразиться на общей работоспособности сотрудников и на их желании вносить вклад в общее дело. Воспитание корпоративного духа коллектива и повышение самооценки сотрудников используется помимо формального подхода к применению способов нематериальной мотивации.

Следующая цель обеспечения экономической безопасности – улучшение защищенности компьютерных систем от несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Информационная безопасность является важной составляющей экономической безопасности организации.

Безопасность компьютерных систем — состояние защищенности информационных ресурсов в вычислительных сетях и системах предприятия от несанкционированного доступа, случайного или преднамеренного вмешательства в нормальное функционирование систем, попыток разрушения её компонентов.

Для формирования системы информационной безопасности необходима политика информационной безопасности.

Политика безопасности — это совокупность законов, правил и норм поведения, направленных на защиту информации и ассоциированных с ней ресурсов.

Следует отметить, что разрабатываемая политика должна согласовываться с существующими законами и правилами, относящимися к организации, то есть эти законы и правила необходимо выявлять и принимать во внимание при разработке политики.

Чем надежнее система, тем строже и многообразнее должна быть политика безопасности.

В зависимости от сформулированной политики можно выбирать конкретные механизмы, обеспечивающие безопасность системы.

Таким образом, механизм нейтрализации угроз стратегии экономической безопасности разрабатывается по каждой составляющей (производственная, кадровая, информационная). При помощи разработанного механизма, организация способна справляться с различного вида угрозами ее экономической безопасности.

Список источников

1. Кухарев, О.Н. Экономическая и энергетическая оценка эффективности в сельском хозяйстве / О.Н. Кухарев, Е.В. Фудина. — Пензенская государственная сельскохозяйственная академия. Saarbrucken, 2015. — 117 с.
2. Фудина, Е.В. Направления реализации государственной политики поддержки сельского хозяйства / Е.В. Фудина // International Agricultural Journal. — 2019. — Т. 62. — № 4. — С. 68 – 75.
3. Фудина, Е.В. Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России / Е.В. Фудина // International Agricultural Journal. — 2020. — Т. 63. — № 1. — С. 127-133
4. Fudina, E.V. «Development of agriculture and food security of Russia / E.V. Fudina // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 5. — С. 55.

References

1. Kuxarev, O.N. E`konomicheskaya i e`nergeticheskaya ocenka e`ffektivnosti v sel`skom hozyajstve / O.N. Kuxarev, E.V. Fudina. — Penzenskaya gosudarstvennaya sel`skoxozyajstvennaya akademiya. Saarbrucken, 2015. — 117 s.
2. Fudina, E.V. Napravleniya realizacii gosudarstvennoj politiki podderzhki sel`skogo hozyajstva / E.V. Fudina // International Agricultural Journal. — 2019. — Т. 62. — № 4. — S. 68 – 75.

3. Fudina, E.V. Aktual'ny'e problemy` i perspektivy` razvitiya agropromy`shlennogo kompleksa Rossii / E.V. Fudina // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 1. – S. 127-133
4. Fudina, E.V. «Development of agriculture and food security of Russia / E.V. Fudina // Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. – 2015. – № 5. – S. 55.

Для цитирования: Фудина Е.В. Механизм нейтрализации угроз стратегии экономической безопасности // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-11/>

© Фудина Е.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10721

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ
РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ И СОДЕРЖАНИЮ МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОПЫТА НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА И
РЫНОЧНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПРИ СОЗДАНИИ НОВЫХ ОБЪЕКТОВ
ПОХОРОННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД МАГАДАН»**

**PROPOSALS FOR IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE SPHERE OF
RITUAL SERVICES AND THE MAINTENANCE OF FUNERAL SERVICES USING
THE EXPERIENCE OF THE NON-GOVERNMENTAL SECTOR AND MARKET
MECHANISMS WHEN CREATING NEW FUNERAL FUNCTIONS IN THE
TERRITORY OF MUNICIPAL EDUCATION «MAGADAN CITY»**

Карташова Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры экономики, Институт цифровых технологий и экономики, ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный университет», E-mail: nakartashova@mail.ru

Kartashova Natalya Alexandrovna,

Senior Lecturer, Department of Economy, Institute of Digital Technology and economy FSBEI of HE » North-Eastern State University «, E-mail: nakartashova@mail.ru

Аннотация. Автором статьи сформулированы предложения по совершенствованию организации ритуальных услуг и содержанию мест захоронения на территории муниципального образования «Город Магадан» с использованием опыта негосударственного сектора и рыночных механизмов в сфере похоронного дела и ритуального сервиса. Обосновано применение механизмов государственно-частного партнерства при создании новых объектов похоронного назначения в муниципальном образовании «Город Магадан» и проведена оценка эффективности инвестиций в проект.

Abstract. The author of the article formulates proposals for improving the organization of funeral services and the maintenance of burial places on the territory of the municipal formation «City of Magadan» using the experience of the non-state sector and market mechanisms in the field of funeral business and ritual service. The application of the mechanisms of public-private partnership in the creation of new funeral facilities in the municipality «City of Magadan» has been substantiated and the effectiveness of investments in the project has been assessed.

Ключевые слова: похоронное дело, сфера ритуальных услуг, объекты похоронного назначения, государственно-частное партнерство, эффективность инвестиций

Keywords: funeral business, the sphere of funeral services, funeral facilities, public-private partnership, investment efficiency

Организация похоронного дела является одной из наиболее социально значимых отраслей в сфере услуг, и, не смотря на то, что ритуально-похоронные услуги относятся к числу обычных бытовых, фактически — это уникальный тип социально-бытовых услуг, предоставляя которые государство реализует одно из своих социальных обязательств [1, 2, 4, 9].

При этом организация похоронного дела на территории муниципального образования «Город Магадан» связана с решением ряда проблем. В первую очередь, это нехватка земли под предоставление новых мест захоронения на существующих городских кладбищах. В среднем, ежегодно на городских кладбищах происходит 961 захоронение. На одно новое отводится участок размером 7,5 кв. м. Таким образом, необходимая ежегодная потребность свободной земли для захоронений составляет 7 200 м² (0,72 га). Общая площадь, доступная для новых захоронений, составляет порядка 3,6 га. Исходя из этих данных становится понятно, что существующих резервов земли хватит примерно на 4-5 лет. То есть территории действующих кладбищ практически полностью использованы для создания новых мест захоронения [8].

В настоящее время расширение границ имеющихся кладбищ на территории муниципального образования «Город Магадан» невозможно в связи с отсутствием территорий земельных участков с аналогичным видом разрешенного использования — земель под кладбища и крематории, или же ввиду большой вероятности затопляемости территории кладбища при паводках и ливнях, что является недопустимым при образовании новых резервов земли.

Необходимо учитывать и тот факт, что кладбища могут размещаться только в двух категориях земель: земли с особыми условиями использования территорий или земли особо охраняемых территорий, а также соответствовать требованиям санитарных и

градостроительных норм и правил. На сегодняшний день не выполнены требования по разработке проектов санитарно-защитных зон городских кладбищ на территории муниципального образования «Город «Магадан»» [7].

Также можно отметить снижением объемов финансирования деятельности специализированной службы г. Магадана МБУ «Ритуал» на содержание существующих и создание новых объектов похоронного назначения, а также на реализацию муниципальной программы «Организация похоронного дела в муниципальном образовании «Город Магадан» на 2018-2022 годы [8].

Также актуальной проблемой в сфере похоронного дела остается отсутствие современной системы сервиса на основе похоронных объектов комплексного обслуживания с использованием новых технологий, отсутствие частных и коммерческих кладбищ и мест захоронения. малая доля предприятий похоронного сервиса, имеющих негосударственную (немуниципальную) форму собственности, а также невысокое качество, оперативность и доступность обслуживания в сфере ритуальных услуг.

Одним из возможных направлений решения сложившейся ситуации на территории муниципального образования «Город Магадан» автор статьи видит в применении нового способа захоронения – кремации, который представляет собой более чистый способ погребения с экологической точки зрения, позволяет в 10 раз рациональнее использовать городские земли, а также сокращает затраты населения на погребение до 50 %, и является современным направлением в экологии и экономике похорон [11].

В процессе работы автором была проведена укрупненная экономическая оценка проекта по строительству крематория и колумбария на территории Марчеканского кладбища города Магадана [14]. В таблице 1 приведены инвестиционные затраты по проекту создания новых объектов похоронного назначения.

Таблица 1. Инвестиционные затраты по проекту создания новых объектов похоронного назначения на территории муниципального образования «Город Магадан»

Наименование затрат	Сумма, тыс. руб.
Сметная стоимость работ по реконструкции административного здания на территории Марчеканского кладбища под здание крематория	13 500
Сметная стоимость строительства колумбария	3 000
Отпускная цена кремационной линии «Феникс» у поставщика	850
Расходы на доставку кремационной линии транспортной компанией «Восточный Экспресс»	350
Расходы на монтаж оборудования, запуск, испытания на месте установки кремационной печи	150
Обучение персонала МБУ «Ритуал» (2 человека)	50
Итого:	17 900

Также были определены текущие расходы, связанные с эксплуатацией кремационной печи в МБУ г. Магадана «Ритуал» [13] и содержание колумбария на территории Марчеканского кладбища г. Магадана (табл. 2).

Таблица 2. Текущие затраты по эксплуатации новых объектов похоронного назначения в МБУ г. Магадана «Ритуал» на территории

Наименование затрат	Сумма, тыс. руб.
Затраты на электроэнергию на технологические нужды	150
Амортизация кремационной печи «Феникс»	200,06
Расходы на оплату труда	3 300
Отчисления в государственные внебюджетные фонды	1 019,7
Расходы на техническое обслуживание, текущий ремонт	156
Общепроизводственные расходы	180
Итого:	5 006

Для того, чтобы оценить эффективность и срок окупаемости инвестиций в проект создания крематория и колумбария на территории муниципального образования «Город Магадан» были соотнесены ожидаемые расходы с ожидаемыми доходами по проекту.

Предполагается, что объем оказываемых услуг составит порядка 325 кремаций в течение года. Расчет производился исходя из того, что в 2020 году на территории Магадана скончалось 1621 человек [15]. По предварительным опросам общественного

мнения, проведенным в г. Магадане в 2018 году, услугами крематория готово воспользоваться порядка 20 % населения.

Доходы крематория будут складываться от доходов за кремированные в сумме 25 тыс. руб., и доходов от обслуживания колумбария в сумме 3,5 тыс. руб. в год. Итого доходы составят 9 262, 5 тыс. руб. в год. В таблице 3 смоделированы денежные потоки по инвестиционному проекту с учетом временной стоимости денег. При расчете ставки дисконтирования для проекта строительства крематория, который отличается низким уровнем риска, принят уровень премии за риск 3%, уровень инфляции – 4%, цена капитала – 6%, итого ставка дисконтирования — 13%.

Таблица 3. Расчет денежных потоков по проекту строительства крематория и колумбария на территории Марчканского кладбища г. Магадана, тыс. руб.

Параметры проекта	Годы								
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	Сумма
Притоки (ожидаемые доходы)	17 900	–	–	–	–	–	–	–	17 900
Инвестиции	–	9 262,5	9 262,5	9 262,5	9 262,5	9 262,5	9 262,5	9 262,5	64 837,5
Ожидаемые расходы	–	5 006	5 006	5 006	5 006	5 006	5 006	5 006	35 042
Чистый доход	-17 900	4 256,5	4 256,5	4 256,5	4 256,5	4 256,5	4 256,5	4 256,5	11 895,5
Чистый доход (нарастающий)	-17 900	-13 643,5	-9 387	-5 130,5	-874	3 382,5	7 639	11 895,5	–
Коэффициент дисконтирования	1,000	0,885	0,783	0,693	0,613	0,543	0,480	0,425	–
Чистый дисконтированный доход	-17 900	3 766,814	3 333,464	2 949,968	2 610,591	2 310,258	2 044,476	1 809,271	924, 841
Чистый дисконтированный доход нарастающий	-17 900	-14 133,186	-10 799,722	-7 849,754	-5 239,163	-2 928,905	-884,429	924,841	–

Также были рассчитаны показатели экономической эффективности инвестиций в этот проект в соответствии с требованиями «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» № ВК-477 от 21.06.99 г. [5]. Итоговые показатели эффективности инвестиционного проекта приведены в таблице 4.

Таблица 4. Показатели эффективности инвестиций в строительство крематория и колумбария в муниципальном образовании «Город Магадан»

Наименование показателя	Единица измерения	Значение показателя
Чистый доход (ЧД)	тыс. руб.	11 895,5
Чистый дисконтированный доход (ЧДД)	тыс. руб.	924, 841
Индекс доходности	доли	1,66
Рентабельность проекта	проценты	8,31
Срок окупаемости:		
простой	лет	5,21
с дисконтом	лет	7,49

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод, что принятие решения об инвестировании средств в строительство крематория и колумбария является рентабельным проектом, вложенные в него средства окупятся через 7,5 лет, после чего будет приносить экономический эффект. Однако надо отметить, что уровень доходности инвестиций в проект довольно низкий – 1,66, а рентабельность деятельности не будет выше 8,31 %. Таким образом, этот проект не является исключительно инвестиционно-привлекательным с коммерческой точки зрения, поэтому для его реализации имеет смысл рассмотреть объединение интересов бизнеса и государства, например, в рамках государственно-частного партнерства.

Автором статьи был предложен механизм финансирования проекта по строительству крематория и колумбария на территории муниципального образования «Город Магадан» с использованием механизмов государственно-частного партнерства [10].

В рамках такого соглашения обязанности инвестора и исполнителя концессионного соглашения входят строительство крематория и колумбария. Прибыль предприятия будет формироваться за счет оплаты населением похоронных и ритуальных услуг. Государственный партнер может возместить некоторые расходы по созданию, реконструкции или эксплуатации совместно создаваемого объекта из бюджета, внебюджетных средств, заемных средств и предоставления государственных или муниципальных гарантий. Эта возможность особенно актуальна в условиях экономической нестабильности, когда концессионер может столкнуться с трудностями при поиске заемных средств в форме облигаций или кредитов займов с приемлемой процентной ставкой.

В проектах по предоставлению похоронных услуг конечным потребителям общественных благ являются жители региона. При этом население может облачить только

часть стоимости создания и эксплуатации похоронных объектов в виде платежей за ритуальные услуги, оставшаяся часть может быть компенсирована публичным участником концессионного соглашения или за счет средств бюджета в виде гарантированного перечня ритуальных услуг.

На рисунке 1 приведен механизм финансирования проекта строительству крематория и колумбария на территории муниципального образования «Город Магадан» на основе концессионного соглашения, регламентированного Федеральным законом «О концессионных соглашениях» [3].

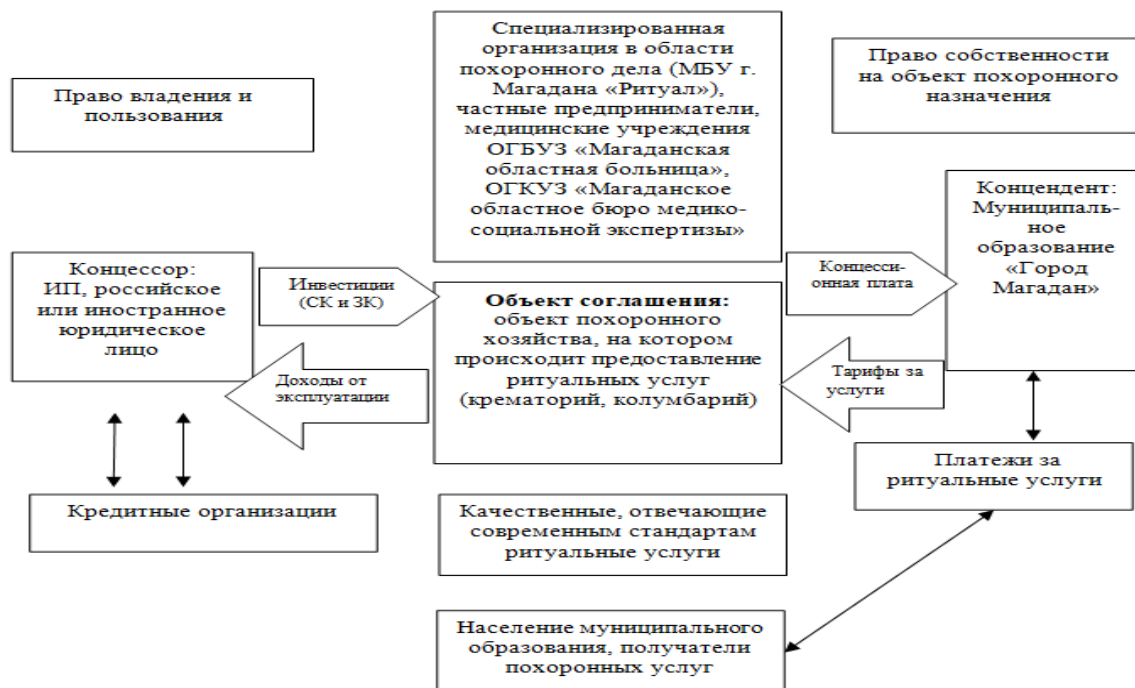

Рисунок 1. Механизм финансирования проекта по строительству колумбария и крематория на территории муниципального образования «Город Магадан» на основе концессионного соглашения

В основу формирования обобщенной оценки эффективности предложений по совершенствованию сферы похоронного дела и ритуальных услуг были положены «Правила проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств бюджета муниципального образования «Город Магадан», направляемых на капитальные вложения» утвержденные Постановлением мэрии города Магадана от 27.02.2014 № 642 [6]. Методика базируется на применении бально-весагового метода с использованием экспертных оценок на основе качественных и количественных критериев.

В частности, были выделены следующие качественные показатели, отражающие достигаемые эффекты для развития регионального рынка ритуальных услуг:

— повышение качества предоставляемых ритуальных услуг;

- улучшение санитарного состояния территорий кладбищ;
- повышение качества содержания мест погребения;
- оперативность и доступность обслуживания в сфере похоронного дела.

Также были предложены следующие количественные критерии:

- повышение эффективность расходования бюджетных средств;
- привлечение частных инвестиций в похоронную отрасль;
- укрепление материально-технической базы предприятий похоронной отрасли;
- эффективное использование земельных участков муниципального образования.

В качестве экспертов для оценки разработанных предложений были привлечены: специалист Департамента жилищно-коммунального хозяйства и коммунальной инфраструктуры мэрии города Магадана, директор Муниципального бюджетного учреждения города Магадана «Ритуал», специализированной организации, оказывающей ритуальные услуги на территории муниципального образования «Город Магадан», а также начальник ОГКУЗ «Магаданское областное бюро медико-социальной экспертизы».

Данные экспертных оценок соответствия проекта качественным и количественным критериям приведены в таблицах 6 и 7.

Таблица 5. Оценка эффективности предложений по совершенствованию сферы похоронного дела и ритуальных услуг на территории МО «Город Магадан» на основе качественных критериев

п/п	Критерий	На текущий момент				Средний балл	Удельный вес в %	Средневзвешенный балл	После реализации предложений				Средний балл	Удельный вес в %	Средневзвешенный балл	
		Оценка критерия							Оценка критерия							
		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Сумма				Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Сумма				
1	повышение качества предоставляемых ритуальных услуг	1	1	1	3	1	0,4	0,4	5	5	5	15	5	0,4	2,00	
2	улучшение санитарного состояния территорий кладбищ	2	2	3	7	2,3	0,3	0,69	4	3	4	11	3,6	0,3	1,08	
3	повышение качества содержания мест погребения	2	3	1	7	2	0,1	0,2	4	5	4	13	4,3	0,1	0,43	
4	оперативность и доступность обслуживания в сфере похоронного дела	3	2	3	7	2,3	0,2	0,46	3	4	4	11	3,6	0,2	0,72	
Итого							1	1,75						1	4,23	
Оценка эффективности на основе качественных критериев		Ч ₁ =35,0%						Ч ₁ =84,6%								

Таблица 6. Оценка эффективности предложений по совершенствованию сферы похоронного дела и ритуальных услуг на территории МО «Город Магадан» на основе количественных критериев

п/п	Критерий	На текущий момент				Средний балл	Весовой коэф. Средневзвешенный балл	После реализации предложений				Средний балл	Весовой коэф. Средневзвешенный балл		
		Оценка критерия						Оценка критерия							
		Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Сумма			Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Сумма				
1	повышение эффективности расходования бюджетных средств	2	3	1	6	2	0,2	0,4	3	5	5	13	4,3	0,2	0,86
2	привлечение частных инвестиций в похоронную отрасль	2	1	2	5	1,6	0,3	0,48	4	4	4	12	4	0,3	1,20
3	укрепление материально-технической базы предприятий похоронной отрасли	1	2	1	4	1,3	0,4	0,52	5	5	4	14	4,6	0,4	1,84
4	эффективное использование земельных участков муниципального образования	2	3	2	7	2,3	0,1	0,23	4	4	3	11	3,6	0,1	0,36
Итого							1	1,63					1	4,26	
Оценка эффективности на основе количественных критериев		Ч ₁ =32,6%						Ч ₂ =85,2%							

Средневзвешенный балл является произведением среднего балла и весового коэффициента по каждому критерию.

Интегральная оценка ($\mathcal{E}_{\text{инт}}$) определена как средневзвешенная сумма оценок эффективности на основе качественных и количественных критериев по следующей формуле (1):

$$\mathcal{E}_{\text{инт}} = \mathcal{C}_1 \times 0,6 + \mathcal{C}_2 \times 0,4 ; \quad (1)$$

где \mathcal{C}_1 — оценка эффективности на основе качественных критериев;

\mathcal{C}_2 — оценка эффективности на основе количественных критериев;

0,6 и 0,4 – весовые коэффициенты качественных и количественных критериев.

Интегральная оценка эффективности на основе совокупности качественных и количественных критериев составила 34,2 % на текущий момент и рост до 84,84 % после реализации предложений по строительству крематория и колумбария на территории Марчеканского кладбища города Магадана (табл. 7).

Таблица 7. Интегральная оценка эффективности предложений по совершенствованию сферы похоронного дела и ритуальных услуг на территории МО «Город Магадан»

Показатель	Оценка эффективности		Весовой коэффициент
	На текущий момент	В результате реализации предложений	
Оценка эффективности на основе качественных критериев	35,0%	84,6%	0,6
Оценка эффективности на основе количественных критериев	32,6%	85,2%	0,4
Интегральная оценка	Эинт=34,2%	Эинт=84,84%	1

Помимо перечисленных эффектов, максимально широкое использование опыта негосударственного сектора и рыночных механизмов в организации похоронного дела и ритуального сервиса на территории муниципального образования «Город Магадан» также будет способствовать обеспечению инвестиционной привлекательности похоронной отрасли, выводу из тени финансовых отраслевых потоков, связанных с функционированием рынка ритуальных услуг, стимулированию роста налоговых отчислений в бюджет, созданию новых рабочих мест. Таким образом можно говорить о том, что внедрение предложений, сделанных автором, позволит создать условия для повышения качества предоставляемых ритуальных услуг, росту удовлетворенности жителей муниципального образования, что позволяет судить об эффективности предложений.

Список источников

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
2. О погребении и похоронном деле: федер. закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ: // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
3. О концессионных соглашениях: федер. закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
4. О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших: указ Президента РФ от 29 июня 1996 г № 1001 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).

5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: приказ Гос. Комитет Российской Федерации по строительству, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 г. № БК 477 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
6. Правила проверки инвестиционных проектов на эффективность использования средств бюджета муниципального образования «Город Магадан», выделяемых на капитальные вложения: положение. Мэрия Магадана от 27 февраля 2014 г. № 642 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: www.consultant.ru. (дата обращения 18.12.2021)
7. СанПиН 2.1.2882-11 Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения: постанов. Главного государственного санитарного врача РФ от 28 июня 2011 г. № 84 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
8. Об утверждении муниципальной программы «Организация похоронного дела на территории муниципального образования «Город Магадан» на 2018-2022 годы: постанов. Мэрии г. Магадана от 19 октября 2017 г. № 3350 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
9. Положение об организации ритуальных услуг и содержании мест захоронения на территории муниципального образования «Город Магадан»: реш. Магаданской городской Думы от 27 декабря 2017 года № 101-Д (в ред. Решений Магаданской городской Думы от 07.09.2020 № 56-Д) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 18.12.2021).
10. Проблемы развития похоронного дела в России и перспективы государственно-частного партнерства в отрасли / Князев К. /// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mosritual.ru>. (дата обращения 8.12.2021).
11. Что такое кремация?: сайт // Портал «Похоронный дом Некрополь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://funeral-nsk.ru>.
12. Мэрия г. Магадана : сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.magadangorod.ru>. (дата обращения 10.12.2021).
13. Муниципальное бюджетное учреждения г. Магадана «Ритуал»: сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ritualmag.ru>. (дата обращения 10.12.2021). (дата обращения 10.12.2021).

14. Строительство крематориев и продажа кремационных печей : сайт // Компания «Феникс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://krematorium.ru>. (дата обращения 10.12.2021).

15. Статистический ежегодник «Магаданская область 2020» : сайт / Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habstat.gks.ru>. (дата обращения 18.12.2021).

References

1. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Feder. Law of October 6, 2003 No. 131-FZ // Reference and legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

2. On burial and funeral business: Feder. Law of January 12, 1996 No. 8-FZ: // Reference and legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

3. About concession agreements: Feder. Law of July 21, 2005 No. 115-FZ (as amended on 12/30/2015) // Reference and legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. — Access mode: <http://consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

4. On guarantees of the rights of citizens to provide services for the burial of the dead: decree of the President of the Russian Federation of June 29, 1996 No. 1001 // Reference and legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

5. Methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects: order of the State. Committee of the Russian Federation for Construction, Architectural and Housing Policy of June 21, 1999 No. BK 477 // Reference and legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

6. Rules for the inspection of investment projects for the effectiveness of the use of funds from the budget of the municipal formation «City of Magadan», allocated for capital investments: regulation. Mayor's Office of Magadan dated February 27, 2014 No. 642 [Electronic resource]. // Access mode: www.consultant.ru. (date of treatment 12/18/2021)

7. Regulations on the organization of funeral services and the maintenance of burial places on the territory of the municipal formation «City of Magadan»: dec. Magadan City Duma No. 101-

D dated December 27, 2017 (as amended by Decisions of the Magadan City Duma No. 56-D dated 09.07.2020) [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

8. On the approval of the municipal program «Organization of funeral affairs on the territory of the municipal formation» City of Magadan «for 2018-2022: postan. Mayor's Office of Magadan from October 19, 2017 No. 3350 // Reference and legal system «ConsultantPlus» [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

9. 9) Regulations on the organization of funeral services and the maintenance of burial places on the territory of the municipal formation «City of Magadan»: dec. Magadan City Duma No. 101-D dated December 27, 2017 (as amended by Decisions of the Magadan City Duma No. 56-D dated 09.07.2020) [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.consultant.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

10. Problems of the development of the funeral business in Russia and the prospects for public-private partnership in the industry / Knyazev K. /// [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.mosritual.ru>. (date of circulation 12/08/2021).

11. What is cremation?: site // Portal «Necropolis Funeral Home». [Electronic resource]. — Access mode: <https://funeral-nsk.ru>.

12. City Hall of Magadan: website // [Electronic resource]. — Access mode: <https://old.magadangorod.ru>. (date of circulation 10.12.2021).

13. Municipal budgetary institution of the city of Magadan «Ritual»: website // [Electronic resource]. — Access mode: <http://ritualmag.ru>. (date of circulation 10.12.2021). (date of circulation 10.12.2021).

14. Construction of crematoria and sale of cremation ovens: website // Phoenix Company. [Electronic resource]. — Access mode: <https://krematorium.ru>.

15. Statistical Yearbook «Magadan Region 2020»: website / Office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous District. [Electronic resource]. — Access mode: <https://habstat.gks.ru>. (date of treatment 12/18/2021).

Для цитирования: Карташова Н.А. Предложения по совершенствованию организации сферы ритуальных услуг и содержанию мест захоронения с использованием опыта негосударственного сектора и рыночных механизмов при создании новых объектов похоронного назначения на территории муниципального образования «Город Магадан» // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-15/>

© Карташова Н.А., Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.423

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10724

**ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА
THE INFLUENCE OF GENDER STEREOTYPES ON THE FORMATION AND
EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN LABOR MARKET**

Федоров Владимир Христофорович,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Шейхова Марина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Сафонова Светлана Геннадиевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Кувичкин Николай Михайлович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики, философии и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО Донской государственной аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия

Fedorov V.Kh.,

9286109975@mail.ru

Sheykhova M.S.,

Sholuhmarina@rambler.ru

Safonova S.G.

Svet_lana2808@mail.ru.

Kuvichkin N.M.,

Nikolay1384@bk.ru

Аннотация. Гендерные стереотипы — актуальная проблема современного общества. Они оказывают влияние на разделение женщин и мужчин по разным сферам трудовой деятельности. В статье рассматривается проблема гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную деятельность женщин. Отдельное место в работе занимает тема формирования гендерных стереотипов и их негативное воздействие на процессы приема на работу и карьерный рост женщин. Также авторами была проанализирована актуальная статистика разделения по полу и роду занятий в Российской Федерации. Особое внимание уделено вопросам вертикальной и горизонтальной сегрегации.

Abstract. Gender stereotypes are an actual problem of modern society. They have an impact on the separation of women and men in different areas of work. The article deals with the problem of gender stereotypes and their impact on women's professional activities. A separate place in the work is occupied by the topic of the formation of gender stereotypes and their negative impact on the recruitment processes and career growth of women. The authors also analyzed the current statistics of separation by gender and occupation in the Russian Federation, special attention is paid to the issues of vertical and horizontal segregation.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерные роли, профессиональная сегрегация, гендерная сегрегация, гендерное неравенство, дискриминация, рынок труда, эффективность

Keywords: gender stereotypes, gender roles, occupational segregation, gender segregation, gender inequality, discrimination, labor market, efficiency

Гендерные стереотипы — психологические черты, которые считаются более характерными для одного пола по сравнению с другим. Эти стереотипы тесно связаны с идеологиями половых ролей, и они часто используются для объяснения различий в идеологиях этих ролей в разных культурах. Гендерные роли — социальная и поведенческая норма, которая считается подходящей для мужчины или женщины в социальной среде или в межличностных отношениях. Мужские роли обычно ассоциируются с силой, агрессией и доминированием, а женские роли — с пассивностью, заботой и подчинением. Гендерная социализация начинается с рождения и происходит через четыре основных фактора социализации: семья, образование, группы сверстников и средства массовой информации.

В рамках социализации в различных половозрастных группах у человека могут сформироваться определенные стереотипные понятия о поведении человека, его чертах характера и предназначении, связанных с полом. Гендерный стереотип вреден, когда он

ограничивает возможность женщин и мужчин развивать свои личные способности, продолжать свою профессиональную карьеру и делать выбор в отношении своей жизни.

Гендерные стереотипы отчасти обязаны своим происхождением гендерному разделению труда, в соответствии с которым средства производства и распределения контролируются мужчинами в рамках патриархальной социальной, экономической и культурной структуры. Когда гендерные стереотипы привязываются к профессиональной деятельности, это искажает авторитет, который люди приписывают мужчине или женщине, которые работают на какой-либо должности [1].

Некоторые стереотипы носят описательный характер и основаны на знании типичных способностей мужчин и женщин. Эти знания могут быть прямыми, основанными на опыте, или косвенными и передаваться доверенными третьими сторонами. Таким образом, в наших обществах, в которых разделение труда носит гендерный характер, мужчины обычно кажутся обладающими более высокими лидерскими качествами, чем женщины, а также более высокой целеустремленностью в работе.

Напротив, предполагается, что женщины обладают большими общими качествами, связанными с заботливым поведением. Другие стереотипы носят предписывающий характер, то есть основаны на культурных представлениях о том, что мужчины и женщины должны или не должны делать. Они часто оправдываются ссылкой на общинные ценности.

Таким образом, работающие матери, которые ведут себя в профессиональной деятельности настойчиво, могут быть восприняты как лишённые женственности и подвергнуты различным санкциям. Исследователи неоднократно показывали, как патриархальный характер организационной жизни укрепляет идею об отдельных сферах для женщин и мужчин и способствует восприятию того, что быть «идеальным работником» несовместимо с моделью «хорошей матери» [2].

Эти стереотипы способствуют формированию предписывающих взглядов или убеждений относительно надлежащей роли мужчин и женщин в обществе. Принято считать, что женщины будут в большей степени ориентированы на семью и менее привержены оплачиваемой работе и, следовательно, менее продуктивны, чем работающие мужчины с такой же квалификацией. Также ожидается, что у них будет более высокий уровень прогулов, что, по мнению работодателей, в конечном итоге влияет на их продуктивность на работе.

Таким образом, гендерные стереотипы могут влиять на процессы найма в различные группы профессий. В соответствии с этим концентрация женщин и мужчин в разных профессиях или секторах экономической деятельности различается [8].

Рассмотрим статистику распределения занятых по полу и сфере деятельности в Российской Федерации за 2019 год (см. рис.).

Рисунок. - Численность занятых по полу и группам занятий в 2019 г.

На рисунке мы видим распределение специалистов в разных областях в соответствии со сферой деятельности. Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что количество женщин-специалистов преобладает в традиционных «женских» отраслях, то есть в образовании, гуманитарных областях, культуре. Также на гистограмме можно увидеть отдельно количество занимаемых мужчинами и женщинами руководящих должностей [5].

Выделяют две составляющие профессиональной сегрегации – вертикальную и горизонтальную. Чрезмерная представленность мужчин в более высокооплачиваемых профессиях или секторах относится к гендерной горизонтальной сегрегации. Она характеризуется как недостаточная (избыточная) представленность определенной группы в профессиях или секторах, не упорядоченных по какому-либо критерию. Вертикальная сегрегация обозначает ситуацию, при которой возможности карьерного роста для определенного пола в компании или секторе ограничены.

Гендерная предвзятость при приеме на работу, то есть сознательное или неосознанное предпочтение работодателями кандидатов-мужчин, широко распространена и может возникать по разным причинам. Согласно экономической теории, дискриминация может быть объяснена неполной информацией работодателей о характеристиках человеческого капитала соискателей, которые имеют отношение к работе и которые также трудно

стандартизировать в резюме. Таким образом, при отборе кандидатов на вакансию работодатели не только учитывают наблюдаемые и стандартизируемые квалификации, указанные в биографических данных кандидатов, но также полагаются на стереотипы о типичном уровне и разбросе других квалификаций, которые трудно стандартизировать. Такая практика приводит к формам статистической дискриминации, основанной на рациональных оценках производительности и риска в отношении потенциальных сотрудников [4].

Многие гендерные барьеры и предубеждения уменьшились с годами, но они продолжают создавать проблемы в продвижении женщин по карьерной лестнице [6]. Влияние гендерных стереотипов на женщин очевидно независимо от уровня положения женщин в организации. Однако это более заметно, когда речь идет об управленческих или руководящих должностях. Более того, мнение женщин, которые обычно составляют меньшинство в совете директоров, считают менее ценным относительно конструктивности и компетентности мужского мнения, потому что принято считать, что решения женщин-лидеров руководствуются эмоциями и, следовательно, работодатели меньше заинтересованы в найме женщин на руководящие должности.

Так же анализ основных трудов по менеджменту говорит нам, что эмоции, проявляемые успешными менеджерами, совпадают с эмоциями, которые считаются характерными для мужчин, а не для женщин. Эти утверждения показывают стереотипный взгляд на женщин как на управленцев, занимающих высокие должности. В связи с этим фактом часто можно наблюдать ситуацию, при которой квалифицированные женщины, желающие продвинуться в иерархии своей организации, останавливаются на более низком уровне из-за дискриминации, основанной на предрассудках. Такая ситуация является ярким примером проявления вертикальной профессиональной сегрегации, так же оно получило название “стеклянный потолок” – своеобразный барьер, который не дает женщинам подняться на верхние ступени корпоративной лестницы, независимо от их квалификации или достижений [7].

Многие женщины сталкиваются с данной проблемой, они испытывают на себе воздействие негативной корпоративной политики, отсутствие возможностей для продвижения и в большинстве своем невозможность справиться с неудачей при попытках профессионального роста, это нередко отражается на том, что успешные женщины вынуждены закончить свою карьеру в связи с беременностью и материнством.

Итак, гендерные стереотипы негативно влияют на уровень профессиональной сегрегации. В связи с этим множество женщин вынужденно сталкиваются с трудностями

при найме на работу и продвижении по карьерной лестнице, что в целом является личностной дискриминацией. Такое положение в обществе также влияет непосредственно на экономический рост и социальное благополучие в целом.

Список источников

1. Шейхова, М. С. Гендерное измерение социально-экономической ситуации в Ростовской / М. С. Шейхова // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 1-2 (35). С. 64-71.
2. Руденко А.М., Шейхова М.С., Пономаренко К.К. Гендерное неравенство трудовых отношений / Руденко А.М., Шейхова М.С., Пономаренко К.К // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Пенза, 2021. С. 141-148.
3. Государственное регулирование рынка труда региона в условиях вызовов постпандемической экономики / Федоров В.Х., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М. // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 13.
4. Котоманова О.В. Гендерная дискриминация в сфере труда. / Котоманова О.В. // Вестник БГУ. Вып.5. Серия. Психология и социальная работа. — Улан-Удэ, 2010. — С. 274-281.
5. Россия в цифрах. 2020: Краткий статистический сборник / Росстат- М., 2020 – С. 94-98.
6. Шейхова М.С., Магомедбегова П.И. Гендерная проблема безработицы. / Шейхова М.С., Магомедбегова П.И // Теория и практика современной науки. 2021. № 7 (73). С. 135-138.
7. Key development strategies for small regional agribusinesses / Kholodova M.A., Safonova S.G., Sheykova M.S. // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Т. 206. С. 41-48.
8. Федоров, В.Х. Основные подходы к управлению устойчивым развитием сельских территорий Дона / В. Х. Федоров, С. Г. Сафонова, М. С. Шейхова, Н. М. Кувичкин // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 30.

References

1. Shejkova, M. S. Genderное izmerenie social`no-e`konomicheskoy situacii v Rostovskoj / M. S. Shejkova // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. № 1-2 (35). S. 64-71.
2. Rudenko A.M., Shejkova M.S., Ponomarenko K.K. Genderное neravenstvo trudovy`x otnoshenij / Rudenko A.M., Shejkova M.S., Ponomarenko K.K // Teoreticheskie i prikladny`e voprosy` e`konomiki, upravleniya i obrazovaniya. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-

- prakticheskoy konferencii. V 2-x tomax. Penza, 2021. S. 141-148.
3. Gosudarstvennoe regulirovanie ry`nka truda regiona v usloviyax vy`zovov postpandemicheskoy e`konomiki / Fedorov V.X., Shejxova M.S., Safonova S.G., Kuvichkin N.M. // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 1. S. 13.
4. Kotomanova O.V. Gendernaya diskriminaciya v sfere truda. / Kotomanova O.V. // Vestnik BGU. Vy`p.5. Seriya. Psixologiya i social`naya rabota. — Ulan-Ude`, 2010. — S. 274-281.
5. Rossiya v cifrax. 2020: Kratkij statisticheskij sbornik / Rosstat- M., 2020 – S. 94-98.
6. Shejxova M.S., Magomedbegova P.I Gendernaya problema bezraboticy. / Shejxova M.S., Magomedbegova P.I // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2021. № 7 (73). S. 135-138.
7. Key development strategies for small regional agribusinesses / Kholodova M.A., Safonova S.G., Sheykhova M.S. // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. T. 206. S. 41-48.
8. Fedorov, V.X. Osnovny`e podxody` k upravleniyu ustojchivy`m razvitiem sel`skix territorij Dona / V. X. Fedorov, S. G. Safonova, M. S. Shejxova, N. M. Kuvichkin // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2020. № 8. S. 30.

Для цитирования: Федоров В.Х., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М. Влияние гендерных стереотипов на формирование и эффективность функционирования российского рынка труда // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-18/>

© Федоров В.Х., Шейхова М.С., Сафонова С.Г., Кувичкин Н.М., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.45

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10725

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СОЗДАНИЯ ИЗДЕЛИЯ
«ЛАБОРАТОРНЫЙ КОМПЛЕКС ДЛЯ ОТБОРА И ГАЗОХРОМАТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА ПРОБ ВОЗДУХА»
STUDY ON THE ECONOMIC ASPECTS OF THE CREATION OF THE PRODUCT
«LABORATORY COMPLEX FOR THE SAMPLING AND GAS
CHROMATOGRAPHIC ANALYSIS OF AIR SAMPLES»**

Зуева Татьяна Игоревна,

*кандидат экономических наук, доцент, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет), E-mail: t-zueva@list.ru*

Чулин Илья Николаевич,

*заместитель начальника конструкторского отдела управления Главного механика №5
АО «ММП имени В.В. Чернышева», E-mail: inchulin@yandex.ru*

Zueva Tatiana Igorevna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Moscow Aviation Institute, E-mail: t-zueva@list.ru

Chulin Ilya Nikolaevich,

*Deputy Head of the Design Department of the Department of Chief Mechanic No.5 of JSC
«MMP named after V.V. Chernyshev», E-mail: inchulin@yandex.ru*

Аннотация. Ежегодно в мире появляются самолеты, оснащенные новыми авиационными двигателями. Проверка новых серийно выпускаемых газотурбинных двигателей на соответствие нормам летной годности является, и будет являться крайне востребованной в перспективе. Таким образом, проектирование и производство средств для определения концентраций вредных веществ в воздухе, отбираемом для системы кондиционирования воздуха самолета, на этапе стендовых испытаний двигателя на предприятии, а также контроля в межсервисных интервалах является важнейшей задачей проектировщиков и производителей в современной экономике, а задача технико-экономического обоснования создания нового лабораторного комплекса для этих целей является актуальной.

Особенность проекта в том, что он учитывает применение современных электронных средств автоматизации, предполагает формирование современного облика нового изделия, улучшение его качественных характеристик и позволяет повысить удобство его эксплуатации. Предлагаемое исследование раскрывает основные экономические аспекты создания изделия, с использованием аналитических и финансово-экономических методов подтверждает эффективность рассматриваемого проекта, а также позволяет проанализировать последствия реализации проекта для предприятия и возможные риски. Результаты исследования и проектирования будут направлены на совершенствование средств контроля кондиционирования воздуха в авиационной технике, а также на повышение технической оснащенности авиадвигательных предприятий и будут способствовать решению задачи развития предприятия в современных условиях.

Abstract. Aircraft equipped with new aircraft engines are produced every year. The testing of new massively produced gas turbine engines for compliance with airworthiness standards is and will be highly demanded in the future. The control on the concentration and composition of hazardous substances in the air used for conditioning is especially required during both the block tests on the enterprises and service intervals. Thus, the design and producing of devices for such analyses is a the most important task for constructors and manufacturers in the modern economy, while the task of a feasibility study for the creation of a new laboratory complexes for these purposes remains urgent. The approach, used in present project takes into account the use of modern electronic means of automation, assumes the formation of a modern appearance of a new product and improvement of its quality characteristics, as well as allows increasing of the convenience of its operation. The present study reveals the main economic aspects of product creation, using analytical, financial and economic methods, confirms the effectiveness of the considered project, and also allows analyzing of the consequences and possible risks of the project realization for the enterprise. The results of present study will be used for improving of the air conditioning control equipment in aviation, as well as of the technical equipment of aircraft engine enterprises, and will contribute to solving of the problem of enterprise development in modern conditions.

Ключевые слова: газотурбинные двигатели, соответствие нормам летной годности, контроль кондиционирования воздуха, создание нового изделия, финансово-экономическое обоснование

Keywords: gas-turbine engines, compliance with airworthiness standards, air conditioning control, creation of a new product, financial feasibility

В наше время авиационная промышленность заняла прочное место в современном мире. Защита своей страны, пассажирские перевозки, транспортные перевозки грузов, коммерческие частные перевозки, выполнение специальных функций — все это на сегодняшний день обеспечивает авиационная промышленность. Страны, обладающие научным и производственным потенциалом для проектирования и производства современной авиационной техники, занимают прочные экономические и политические позиции в современном мире, что позволяет отстаивать свои национальные интересы в любой точке нашей планеты.

Развитие авиации идет параллельно с развитием других отраслей, в том числе, двигателестроением. Широкое распространение в авиации получило оснащение самолётов авиационными турбореактивными двигателями. Современный авиационный турбореактивный двигатель обеспечивает стабильный, надёжный полёт в различных погодных условиях в различных климатических зонах, на различных высотах и скоростях, а также экономию дорогостоящего авиационного топлива. Современный авиационный двигатель также обеспечивает необходимые для нормального и комфортного полёта пассажиров и членов экипажа параметры атмосферы за счёт наддува, вентиляции и обогрева пассажирского салона самолёта и кабины пилота, воздухом, отбираемым из компрессора турбореактивного двигателя. Качество такого воздуха должно строго контролироваться, т.к. оно непосредственно влияет на здоровье и жизнь пассажиров и членов экипажа, должно обеспечивать комфорт и безопасность пребывания в салоне самолета.

В современных авиационных турбореактивных двигателях применяются подшипниковые опоры, обеспечивающие вращение вентилятора и газогенератора. Смазка опор осуществляется маслом, подающимся в них под определенным давлением маслонасосом. В процессе эксплуатации, уплотнения, предохраняющие от утечки масла из опор и попадания его в другие узлы двигателя, могут изнашиваться и разрушаться. При попадании масла в газовый тракт двигателя, под действием высокой температуры и давления, происходит термоокислительная реакция, разлагающая масло на различные газообразные и жидкие химические соединения. Таким образом, токсичные вещества, пары и компоненты разложения маслопродуктов могут попасть в воздух, отбираемый из компрессора для системы кондиционирования воздуха (СКВ) самолёта. Предельно допустимые концентрации (ПДК) вредных веществ в воздухе, отбираемом для СКВ, жёстко регламентируются государственными и ведомственными стандартами: ГОСТ 12.1.005 [1], АП-23 [2], АП-25 [3], АП-29 [4], др.

Используемые на данный момент средства отбора и анализа проб воздуха из ГТД (СОАП) на авиадвигателестроительных предприятиях РФ спроектированы и изготовлены в середине 90-х годов двадцатого века [5]. Проектирование велось на основании методических указаний МУ 1.1.258-99 (МУ) [6], разработанных совместно специалистами АО «ММП имени В.В. Чернышева» и ГНЦ РФ АО «ЛИИ имени М.М. Громова». В настоящее время на территории РФ МУ является единственным документом, оформленным и утверждённым в установленном порядке, который регламентирует процедуры отбора и анализа проб воздуха из ГТД. Документ аттестован Российским Центром испытаний и сертификации РОСТЕСТ как методика выполнения измерений (МВИ) под номером №62-99. Данные МУ согласованы и подписаны уполномоченными представителями ведущих авиадвигателестроительных предприятий РФ и обязательны для выполнения.

Образцы СОАП первого поколения выполняют требования МУ и позволяют осуществлять отбор и анализ проб воздуха из любых современных ГТД, но их коммерческое использование, а именно продажа и использование у покупателя практически невозможно, вследствие устаревших средств измерения и частичного отсутствия конструкторской документации (КД). При использовании СОАП первого поколения необходим технический персонал высокого класса, который обладает специфическими знаниями в области химического анализа проб воздуха, а также имеет большой опыт работы на данном оборудовании. Процесс эксплуатации СОАП первого поколения является трудоемким и требует четкого выполнения последовательности действий. Некоторые процессы при этом не автоматизированы, и запоминание последовательности действий также ведет к повышенным требованиям к подготовке обслуживающего персонала. Перечисленные выше особенности СОАП первого поколения накладывают существенные ограничения по коммерческому продвижению данного продукта.

Решение вышеуказанных проблем позволит предприятию – создателю нового изделия стать эксклюзивным обладателем современной СОАП, даст возможность в любое время при наличии спроса изготавливать и эксплуатировать изделие, а также позволит получать дополнительную прибыль от продажи прав на изготовление и эксплуатацию данного лабораторного комплекса на сторонних предприятиях. Упрощенная схема последовательности основных этапов создания лабораторного комплекса представлена на рисунке 1.

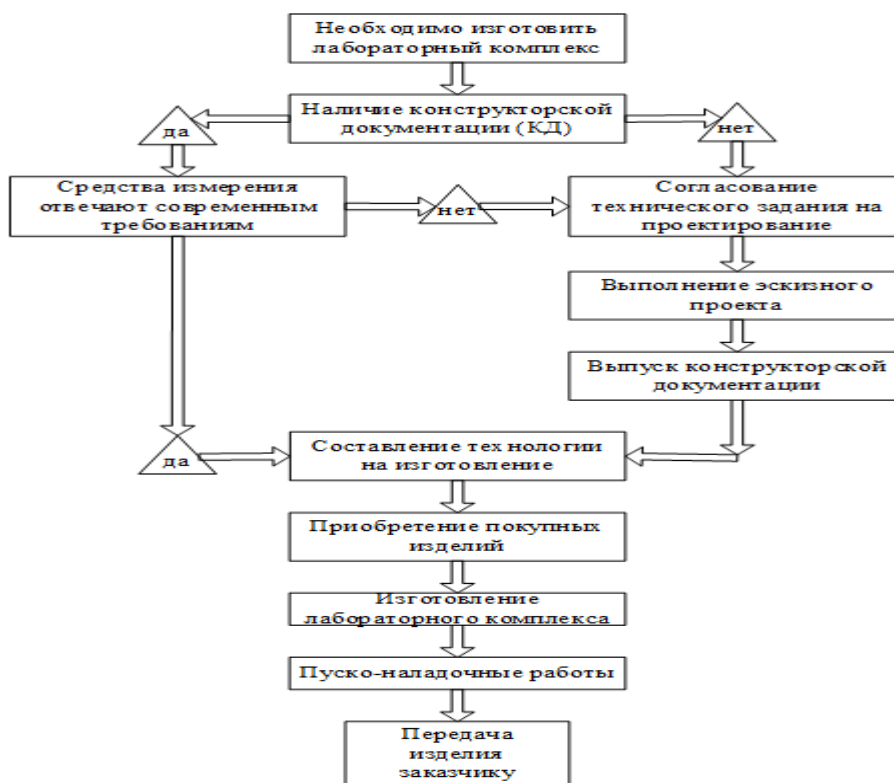

Рисунок 1. Упрощенная схема последовательности основных этапов создания нового лабораторного комплекса

Новое изделие должно отвечать следующим основным требованиям:

- наличие полного комплекта конструкторской документации;
- применение современных средств измерения;
- полное соответствие процесса измерений МУ 1.1.258-99.

Новый лабораторный комплекс предназначен для отбора и газохроматографического анализа проб воздуха, отбираемого из компрессора ГТД и поступающего в кабину пилота летательного аппарата для наддува, вентиляции и обогрева. Отбор проб воздуха проводится на испытательном стенде ГТД, а газохроматографический анализ производится в лаборатории.

Основными отличительными чертами нового Комплекса для отбора проб воздуха от Установки для отбора проб воздуха являются:

- введение дополнительного пятого бака в блок пробоотборников, что позволило сократить время отбора проб воздуха на 20%, а значит и расход топлива;
- введение цифровых датчиков разряжения по одному в каждый из пяти баков, что позволило измерять давление разряжения напрямую с погрешностью до 0,1%, без пересчета показаний вольтметров с погрешностью 6% в единицы давления;
- замена электромагнитных клапанов на более легкие, что привело к снижению массы блока пробоотборников на 10 кг.

Сравнительные характеристики существующего и нового лабораторного комплекса и его составных частей приведены в таблице 1.

Рынок потребителей разрабатываемого изделия ограничен отечественными двигателестроительными предприятиями и зарубежными предприятиями, осуществляющими совместную с РФ деятельность по выпуску и обслуживанию авиационных двигателей. Потенциальные покупатели нового изделия на внутреннем рынке представлены в таблице 2. Расходы на проектирование и изготовление опытного образца нового изделия осуществлялись за счет собственных средств (внутренних источников) предприятия. При заказе данного изделия другими предприятиями планируется финансирование изготовления осуществлять частично за счет внутренних источников и из привлеченных средств, т.е. предоплаты заказчика.

Таблица 1. Сравнительные характеристики существующего и нового изделий

№	Наименование составных частей нового изделия	Характеристики (было)	Характеристики (стало)	Выводы
1	Блок пробоотборников с пультом управления	- 4 емкости для отбора проб; - отсутствие комплекта конструкторской документации (КД); - невозможно изготовить	- 5 емкостей для отбора проб; - полный комплект КД; - возможность изготовления; - дополнительные органы управления на пульте	- сокращение времени процесса отбора проб из двигателя при стендовых испытаниях за счет применения дополнительной емкости; - повышение функциональных возможностей данной установки; - появилась возможность изготовления данной установки
2	Установка для определения рабочих объемов вакуумируемой части	- отсутствие комплекта КД; - невозможно изготовить	- полный комплект КД; - возможность изготовления	- появилась возможность изготовления данной установки
3	Установка для прокачки поверочной газовой смеси	- необходима средняя квалификация персонала; - отсутствует автоматизация технологического процесса прокачки; - отсутствие комплекта КД; - невозможно изготовить	- необходима низкая квалификация персонала; - технологический процесс прокачки автоматизирован; - полный комплект КД; - возможность изготовления	- снизились требования к квалификации обслуживающего персонала; - появилась возможность изготовления данной установки; - сокращение времени выполнения технологического процесса прокачки за счет автоматизации
4	Комплекс для газохроматографического анализа проб воздуха	- морально устаревшие средства измерения; - отсутствие комплекта КД; - невозможно изготовить	- современные средства измерения; - полный комплект КД; - возможность изготовления	- повышение качества измерений за счет применения современных средств измерения; - появилась возможность изготовления данной установки
5	Установка для подачи газов	- отсутствие данной установки; - подача газов осуществляется из другого помещения; - отсутствие возможности быстрой регулировки давления и подачи газов; - отсутствие возможности быстрой замены израсходованных газовых баллонов	- полный комплект КД; - возможность изготовления; - подача газов осуществляется непосредственно в лаборатории; - быстрая регулировка давления и подачи газов; - быстрая замена израсходованных газовых баллонов	- появилась возможность изготовления данной установки; - повышения удобства и качества процесса подачи газов к составным частям лабораторного комплекса; - появилась возможность быстрой регулировки давления и подачи газов; - появилась возможность быстрой замены израсходованных газовых баллонов

Таблица 2. Потенциальные покупатели нового изделия

№ п.п.	Наименование	Месторасположение	Выпускаемые двигатели
1	ПАО «ОДК-Сатурн»	г. Рыбинск	Д30КУ/КП; SaM146; ПД-14; ТВД-1500Б; РД-600В; АЛ-55
2	ПАО «ОДК-УМПО»	г. Уфа	АЛ-31Ф; АЛ-41Ф; РШ-95; РШ-195
3	АО «ОДК-Климов»	г. Санкт-Петербург	ВК-2500; ТВ3-117; ТВ7-117С
4	АО «ОДК-Авиадвигатель»	г. Москва	ПС-90А; Д30; ПД-14; ПД-35
5	АО «ОДК-Пермские моторы»	г. Пермь	ПС-90А; Д30
6	ПАО «Кузнецов»	г. Самара	НК-12; НК-22; НК-32
7	АО «ОДК» Производственный Комплекс «Салют»	г. Москва	АЛ-31Ф; АИ-222-25; Д-436Т; Д-27

Продажа изделия за рубеж возможна потенциальным покупателям, которые осуществляют производство и сервисное обслуживание отечественных авиадвигателей, среди которых являются Индия и Китай.

Расчет денежных потоков рассматриваемого проекта создания нового лабораторного комплекса представлен в таблице 3. Расчетные значения показателей эффективности рассматриваемого проекта приведены в таблице 4.

Рассматриваемый проект создания нового лабораторного комплекса рассчитан на восемь лет, при этом при расчетах обнуляется при счете лет первый год – год учета затрат на НИОКР, а результаты и текущие затраты учитываются в период производства и продаж со второго по восьмой год проекта. Выручка при формировании денежных потоков формируется от продажи изделия с учетом удовлетворения спроса как внутри страны, так и с учетом поставок за рубеж.

В расчетах годовой индекс роста цен на ПКИ и материалы принят равным 5%. Годовая индексация заработной платы в связи с инфляцией принята равной 5%. Ставка дисконтирования принята равной 13%, а с учетом риска — 26%.

В процессе расчетов учтена взаимосвязь показателей экономической эффективности NPV, IRR, PI. NPV = 41 751 496 руб. (NPV>0), NPV_{риск} = 22 023 009 руб. (NPV>0), IRR = 63,3% (IRR>E), IRR_{риск} = 50% (IRR>E), PI = 1,5 (PI>1), PI_{риск} = 1,21 (PI>1) и PP = 3 года, PP_{риск} = 4 года. В целом, полученные показатели подтверждают эффективность проекта.

С целью выявления иных результатов реализации проекта и более глубокого анализа рисков был проведен SWOT-анализ предприятия «с проектом». На рисунке 2 показаны сильные и слабые стороны, а также приведены возможности и угрозы, с которыми может столкнуться предприятие-разработчик. Выводы по проведенному SWOT-анализу основаны на методах: быстрого просмотра [7] и матричном методе [8].

Таблица 3. Расчет денежных потоков по проекту

Показатели	Период							
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Приток денежных средств:								
Выручка от реализации	0	29 866 453	31 359 776	32 927 764	34 574 153	36 302 860	38 118 003	40 023 903
Текущие и капитальные затраты:								
Себестоимость продукции	0	20 362 453	21 380 575	21 380 576	22 449 604	23 572 085	24 750 689	25 988 223
Затраты на НИОКР	19 392 812	0	0	0	0	0	0	0
Выплата процентов по кредиту	0	0	0	0	0	0	0	0
Налог на прибыль, 20%	0	1 900 800	1 995 840	2 309 437	2 424 909	2 546 155	2 673 462	2 807 136
Всего отток денежных средств	-19 392 812	18 461 653	19 384 735	19 071 138	20 024 694	21 025 930	22 077 226	23 181 087
CashFlow	-19 392 812	11 404 800	11 975 041	13 856 626	14 549 459	15 276 930	16 040 777	16 842 816
Расчет дисконтированного денежного потока:								
αt	1	0,885	0,783	0,693	0,613	0,543	0,48	0,425
CFt*αt	-19 392 812	10 093 248	9 376 457	9 602 642	8 918 818	8 295 373	7 699 573	7 158 197
CFt*αt cum	-19 392 812	-9 299 564	76 893	9 679 535	18 598 353	26 893 726	34 593 299	41 751 496
Расчет дисконтированного денежного потока с учетом риска:								
αt	1	0,79	0,63	0,5	0,397	0,315	0,25	0,198
CFt*αt	-19 392 812	9 009 792	7 544 276	6 928 313	5 776 135	4 812 233	4 010 194	3 334 878
CFt*αt cum	-19 392 812	-10 383 020	-2 838 744	4 089 569	9 865 704	14 677 937	18 688 131	22 023 009

Таблица 4. Значения показателей эффективности проекта

Показатели	Значения
NPV	41 751 496 руб.
NPV с учетом риска	22 023 009 руб.
IRR	63,3%
IRR с учетом риска	50%
PI	1,5
PI с учетом риска	1,21
PP	3 года
PP с учетом риска	4 года

Метод быстрого просмотра при исследовании результатов SWOT – анализа позволяет сконцентрироваться на главных задачах, а именно: извлечение прибыли от продажи нового изделия, а также утверждение прав на его изготовление и использование в связи с отсутствием конкурентов. За счёт того, что предприятие-разработчик входит в Объединённую двигателестроительную корпорацию (ОДК), предлагается воспользоваться возможностью продвижения продукта на других предприятиях, входящих в ОДК. Также можно внести предложение об утверждении использования нового изделия на предприятиях ОДК как единственного стандартного средства измерения. В связи с этим, у

других предприятий ОДК не останется выбора, кроме как приобрести новое изделие у предприятия-разработчика.

В ходе использования матричного метода анализа результатов предлагается разбить имеющуюся информацию по группам:

— S-O – линия силы, в направлении которой будут рассмотрены сильные стороны нового изделия и возможности по улучшению и продвижению продукта;

— W-O – линия улучшения, в направлении которой будет показано, как использовать имеющиеся возможности, чтобы свести влияние слабых сторон к минимуму;

— S-T – линия защиты, в направлении которой будет предложено, как использовать имеющиеся сильные стороны для нивелирования угроз;

— W-T – линия предупреждения, в направлении которой будут предложены мероприятия, необходимые для предупреждения будущих рисков.

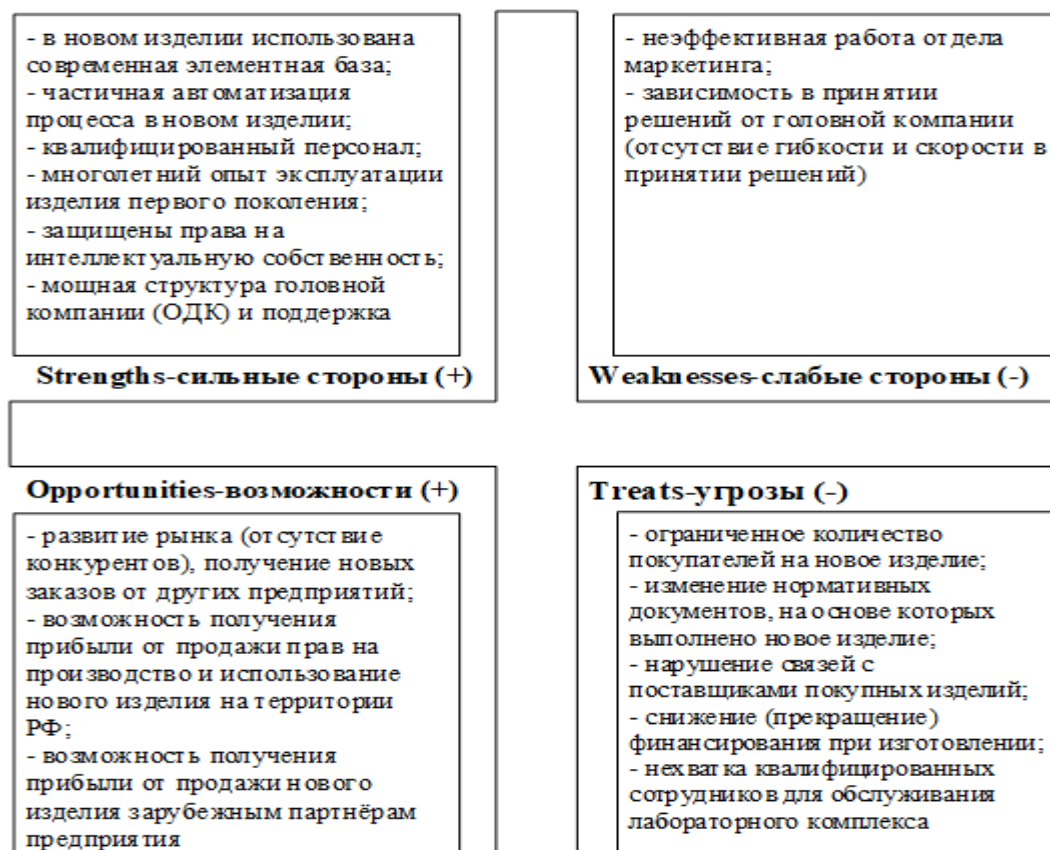

Рисунок 2. Результаты SWOT-анализа предприятия «с проектом»

Линия силы S-O демонстрирует сильные стороны (достоинства) нового изделия, а также возможности по его улучшению и продвижению на рынке. Линия улучшения W-O демонстрирует, как превратить минусы в плюсы, а слабые стороны в сильные стороны за счет возможностей. Линия защиты S-T демонстрирует, как за счет сильных сторон свести к минимуму влияние угроз на план реализации нового изделия. Линия предупреждения

W-T демонстрирует, как свести к минимуму влияние угроз на план реализации нового изделия за счет имеющихся возможностей. Результаты применения матричного метода SWOT — анализа предприятия после реализации проекта представлены в таблице 5.

Таблица 5. Результаты применения матричного метода SWOT - анализа предприятия после реализации проекта

№ п.п.	Наименование группы	План мероприятий
1	S-O – линия силы	- подготовить и провести презентацию нового изделия на других авиадвигателестроительных предприятиях РФ и у зарубежных партнёров предприятия; - за счет грамотной политики в сфере ценообразования осуществить продажу нового изделия, а также заключить контракты на сервисное обслуживание и обучение персонала покупателя
2	W-O – линия улучшения	- используя мощную структуру головной компании (ОДК) и поддержку, реализовать маркетинговую кампанию по продвижению нового изделия на рынке
3	S-T – линия защиты	- сильные стороны описать в рекламе; - проводить своевременную индексацию заработной платы обслуживающего персонала, опережающую инфляцию; - использовать предоплаты заказчика для реализации части проекта связанной с производством нового изделия
4	W-T – линия предупреждения	- составить и утвердить план реализации нового изделия в головной компании (ОДК); - на основании утвержденного плана и будущей прибыли запрашивать финансирование изготовления нового изделия в ОДК

Проведенный SWOT — анализ позволил проанализировать среду предприятия после начала реализации проекта с целью выявления рисков, разработки мероприятий по управлению ими и определения дальнейшей стратегии развития предприятия.

Таким образом, реализация проекта позволила получить следующие изменения. За счет применения дополнительной емкости в «Блок пробоотборников» произошло сокращение времени процесса отбора проб воздуха из двигателя при стендовых испытаниях, что привело к небольшой экономии авиационного топлива (керосина). За счет применения современных средств измерения и современной элементной базы повысилось качество и удобство использования всего лабораторного комплекса. За счет применения автоматизации в установке для прокачки поверочной газовой смеси снизились требования к квалификации обслуживающего персонала при работе на данной установке, а также сократилось время выполнения технологического процесса прокачки, и уменьшилась вероятность появления ошибок из-за отсутствия необходимости регулировки давления подающихся к установке газов. За счет появления полного комплекта конструкторской документации появилась возможность изготовления,

эксплуатации и продажи лабораторного комплекса на предприятии. За счет получения патентов на лабораторный комплекс, предприятие – разработчик и изготовитель стало единственным предприятием обладателем интеллектуальной собственности на данное изделие в Российской Федерации. Обозначенные изменения привели к экономии текущих затрат на предприятии при проведении работ по анализу проб воздуха, а реализация проекта предположительно позволит получить предприятию дополнительную прибыль, что будет способствовать решению задачи технико-экономического развития.

Список источников

1. ГОСТ 12.1.005-88. Система стандартов безопасности труда (ССБТ). Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2321317/> (дата обращения 30.07.2021).
2. АП-23. Нормы летной годности гражданских легких самолетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://standartgost.ru/g/pkey-14293795759> (дата обращения 28.07.2021).
3. Нормы летной годности самолетов транспортной категории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.07.2021).
4. АП-29. Нормы летной годности винтокрылых аппаратов транспортной категории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.07.2021).
5. Пайкин А., др. Новые средства контроля состава атмосферы воздушных судов. А. Пайкин, А. Белов, Б. Файнерман // Журнал «Двигатель». — 2003. — №3 — С. 14-17.
6. МУ 1.1.258-99 – «Двигатели газотурбинные авиационные. Порядок отбора и газохроматографического анализа проб воздуха из компрессора двигателя при стендовых испытаниях». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1bm.ru/techdocs/> (дата обращения 28.07.2021).
7. Токарев В. Стратегическая экспресс-диагностика. Книга 4. – SWOT-анализ. // Издатель — Издательские решения, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libcat.ru> (дата обращения 03.08.2021)
8. Токарев В. Стратегия фирмы. SWOT-анализ. Практикум №8. // Издатель — Издательские решения, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libsov.ru> (дата обращения 03.08.2021)
9. Майсак О.С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами// Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2013. — № 1 (21).

10. Король С.И. Внешняя окружающая среда организации как фактор роста ее эффективности /С.И. Король. — М.: Норма, 2010.- 234 с.
11. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. — М.: Министерство экономики РФ, 2000. — 59с.
12. Грачева М.В. Риск-анализ инвестиционного проекта. — М.: Юнити, 2001.

References

1. GOST 12.1.005-88. Sistema standartov bezopasnosti truda (SSBT). Obshhie sanitarno-gigienicheskie trebovaniya k vozduxu rabochej zony`. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/2321317/> (data obrashheniya 30.07.2021).
2. AP-23. Normy` letnoj godnosti grazhdanskix legkix samoletov. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://standartgost.ru/g/pkey-14293795759> (data obrashheniya 28.07.2021).
3. Normy` letnoj godnosti samoletov transportnoj kategorii. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya 28.07.2021).
4. AP-29. Normy` letnoj godnosti vintokry`ly`x apparatov transportnoj kategorii. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/> (data obrashheniya 28.07.2021).
5. Pajkin A., dr. Novy`e sredstva kontrolya sostava atmosfery` vozdushny`x sudov. A. Pajkin, A. Belov, B. Fajnerman // Zhurnal «Dvigatel`». — 2003. — №3 — S. 14-17.
6. MU 1.1.258-99 – «Dvigateli gazoturbiny`e aviacionny`e. Poryadok otbora i gazoxromatograficheskogo analiza prob vozduxa iz kompressora dvigatelya pri stendovy`x ispy`taniyax». [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.1bm.ru/techdocs/> (data obrashheniya 28.07.2021).
7. Tokarev V. Strategicheskaya e`kspress-diagnostics. Kniga 4. – SWOT-analiz. // Izdatel` — Izdatel`skie resheniya, 2016. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://libcat.ru> (data obrashheniya 03.08.2021)
8. Tokarev V. Strategiya firmy`. SWOT-analiz. Praktikum №8. // Izdatel` — Izdatel`skie resheniya, 2017. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://libsov.ru> (data obrashheniya 03.08.2021)
9. Majsak O.S. SWOT-analiz: ob«ekt, faktory`, strategii. Problema poiska svyazej mezhdru faktorami // Prikaspijskij zhurnal: upravlenie i vy`sokie texnologii. — 2013. — № 1 (21).
10. Korol` S.I. Vneshnyaya okruzhayushhaya sreda organizacii kak faktor rosta ee e`ffektivnosti /S.I. Korol`. — М.: Norma, 2010.- 234 с.

11. Metodicheskie rekomendacii po ocenke e`ffektivnosti investicionny`x proektov (vtoraya redakciya). Oficial`noe izdanie. — M.: Ministerstvo e`konomiki RF, 2000. — 59s.

12. Gracheva M.V. Risk-analiz investicionnogo proekta. — M.: Yuniti, 2001.

Для цитирования: Зуева Т.И., Чулин И.Н. Исследование экономических аспектов создания изделия «Лабораторный комплекс для отбора и газохроматического анализа проб воздуха» // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-19/>

© Зуева Т.И., Чулин И.Н., 2021. *Московский экономический журнал, 2021, № 12.*

Научная статья

Original article

УДК 339.5:634.3(470+571)

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10727

**РОССИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ МИРА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ
ЦИТРУСОВЫМИ ФРУКТАМИ
RUSSIA AND OTHER COUNTRIES IN THE INTERNATIONAL CITRUS FRUIT
TRADE**

Джанчарова Гульнара Каримхановна,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Мухаметзянов Рафаил Рувинovich,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Платоновский Николай Геннадьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Арзамасцева Наталия Вениаминовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3775-0505>, narzamasceva@rgau-msha.ru

Иванцова Наталья Николаевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8478-1067>, kozuch75@rgau-msha.ru

Васильева Елена Николаевна,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>, elenanvasileva@rgau-msha.ru

Федорчук Мак-Эачен Ана Исабель,

аспирант кафедры мировой экономики и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева (123434, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6292-2161>, anafedorchuk@gmail.com

Dzhancharova Gulnara K.,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1098-7430>, gdzhancharova@rgau-msha.ru

Mukhametzyanov Rafail R.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1239-5201>, mrafailr@yandex.ru

Platonovskiy Nikolay G.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9189-8340>, platonovsky@rgau-msha.ru

Arzamastseva Natalia V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49

*Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3775-0505>,
narzamasceva@rgau-msha.ru*

Ivantsova Natalya N.,

*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), , ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8478-1067>,
kozuch75@rgau-msha.ru*

Vasileva Elena N.,

*Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 123434 Russia), , ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0195-8395>,
elenanvasileva@rgau-msha.ru*

Fedorchuk Mac-Eachen Ana Isabel,

*postgraduate student of the Department of World Economy and Marketing, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazeva (123434, Russia, Moscow, Timiryazevskaya st., 49), ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6292-2161>,
anafedorchuk@gmail.com*

Аннотация. Выращиванием и экспортом цитрусовых в другие страны занимаются сельскохозяйственные производители государств, находящихся в тропиках и субтропиках. Территория России расположена в более суровых климатических условиях, поэтому она на мировом рынке выступает преимущественно как их импортер. В связи с этим, в рамках этой научной работы была поставлена цель изучить современное состояние внешней торговли нашей страны плодами цитрусовых культур, а также позиции в этом процессе тех государств, которые поставляют в Россию данные фрукты. В процессе исследования авторами было выявлено, что в физическом выражении основными поставщиками цитрусовых в нашу страну в 2020 г. выступали Турция (44,36 % от совокупных объемов ввоза этой группы плодово-ягодной продукции), Египет (16,12 %), Марокко (10,17 %), ЮАР (10,01 %), Пакистан (5,73 %). При этом в последнее время через увеличились и реэкспортные поставки этих фруктов из России в рядом расположенные государства. Основными импортерами цитрусовых, поступающих из нашей страны в 2020 г., были Украина (58,70 %), Казахстан (14,20 %), Беларусь (10,61 %), Монголия (5,40 %), Киргизия (2,88 %).

Annotation. The cultivation and export of citrus fruits to other countries are engaged in agricultural producers of states located in the tropics and subtropics. The territory of Russia is

located in more severe climatic conditions, so it acts mainly as an importer on the world market. In this regard, within the framework of this scientific work, the goal was set to study the current state of our country's foreign trade in citrus fruits, as well as the positions in this process of those states that supply these fruits to Russia. In the course of the study, the authors revealed that in physical terms, the main suppliers of citrus fruits to our country in 2020 were Turkey (44.36% of the total import volumes of this group of fruit and berry products), Egypt (16.12%), Morocco (10.17%), South Africa (10.01%), Pakistan (5.73%). At the same time, re-export deliveries of these fruits from Russia to nearby states have also increased recently. The main importers of citrus fruits coming from our country in 2020 were Ukraine (58.70%), Kazakhstan (14.20%), Belarus (10.61%), Mongolia (5.40%), Kyrgyzstan (2.88%).

Ключевые слова: международная торговля, цитрусовые, апельсины, мандарины, грейпфруты, лимон и лаймы, Россия, импорт, экспорт, рейтинг стран

Keywords: international trade, citrus fruits, oranges, tangerines, grapefruits, lemon and limes, Russia, import, export, country rating

Введение. В современной экономике выращивание, товародвижение и потребление фруктов, ягод, орехов, овощей, бахчевых, а также полученных из них видов продукции, является весьма важным для национального хозяйства большинства государств мира, как развитых, так и развивающихся [1]. Признавая значимость этих процессов в жизни человеческого общества, а также в целях их популяризации, в 2020 г. официальные представители Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) объявили, что 2021 г. будет Международным годом фруктов и овощей [2]. На наш взгляд, заявленная нами проблема исследования серьезно актуализируется в связи с этим событием.

Производство конкретных видов свежей плодово-ягодной продукции осуществляется в садоводстве, в котором выделяются ряд направлений (подотраслей): плодоводство, виноградарство, ягодоводство, ореховодство [3]. В зависимости от природно-климатических условий в странах мира осуществляется культивирование разных фруктов, ягод и орехов. Их поставляют на внутренние рынки государств-производителей и в международную торговлю как в сыром (в том числе в замороженном или засушенном) виде, так и в виде товаров с более глубокой степенью переработки [4]. Производством плодово-ягодной продукции занимаются разные категории хозяйства, начиная от мелкотоварных, основная цель которых удовлетворение собственных потребностей, заканчивая средне- и крупнотоварными, которые ориентированы на поставки выращенных фруктов и ягод на рынок, как внутренний, так и международный [5].

В последнее время Российская Федерация (РФ) является активным участником мирового рынка плодово-ягодной продукции, как свежей, так и переработанной. При этом она, среди прочих стран, занимает передовые позиции по импорту многих ее видов [6]. Однако, так было не всегда, и в прошлом, имеется ввиду период существования Советского Союза, когда это государство включало в свой состав республики, имеющих более благоприятные природно-климатические условия для выращивания овощей и бахчевых, фруктов, ягод и орехов, существовала целенаправленная и вполне обоснованная политика по увеличению обеспеченности в этих видах продукции растительного происхождения за счет собственного производства [7]. Благодаря этому, СССР в свое время был довольно крупным субъектом относительно глобального производства рассматриваемых видов продукции. В среднем за 1961-1991 гг. его доля в общемировых объемах по фруктам и ягодам составляла 5,33 % [8]. Однако, после распада Советского союза, наша страна стала постепенно встраиваться в международную торговлю товарами исследуемой нами продовольственной группы, и, прежде всего, как ее импортер, что негативно отразилось на развитии отечественного плодово-ягодной подкомплекса [9].

В отличие от России, в ряде государств мира, характеризующихся более благоприятным по сравнению с нашей страной климатом, культивируется широкий спектр тропических и субтропических растений, от которых получают насыщенные полезными веществами плоды [10]. В этих странах в промышленных масштабах выращиваются фрукты, ягоды и орехи как для обеспечения потребности собственного населения, так и их поставок в другие государства мира. Целесообразность экспорта зависит от многих факторов, в том числе от складывающейся экономической эффективности их производства, которая характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей [11]. На нее влияют себестоимость единицы полученной продукции, тарифы на ее транспортировку, цены на рынках импортирующих стран, вкусы и платежеспособный спрос со стороны жителей этих государств и другие [12].

В последние десятилетия увеличились объемы валовых сборов и поставок в международную торговлю фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки из развивающихся стран мира, особенно таких регионов, как Латинская Америка и Юго-Восточная Азия. К тому же, большая часть этих государств находится в южном полушарии планеты, что позволяет снизить традиционную сезонность поступления свежей плодово-ягодной продукции на национальные рынки держав, расположенных к северу от экватора, тем более в условиях умеренного климатического пояса [13]. Увеличение спроса на товары рассматриваемой нами продовольственной группы со

стороны населения, и, прежде всего, развитых стран, спровоцировало развитие концентрации и специализации производства продукции садоводства в ряде развивающихся государств, которые постепенно превратились в крупнейших экспортеров фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки. Развитие технологий как перевозок больших объемов грузов, в том числе плодово-ягодной продукции, так и обеспечения сохранности на всех этапах ее товародвижения, также способствовали усилению этих процессов [14].

Объемы производства (и, следовательно, предложения) плодово-ягодной продукции на мировом рынке в сильной степени зависят от природно-климатических условий конкретного года, а также от различных форс-мажорных обстоятельств [15]. В свою очередь, спрос на них, помимо экономических и социальных факторов, находится под воздействием политических. Последние могут провоцировать введение различных нетарифных ограничений в международной торговле [16]. В этой ситуации изначально справедливые объективные основы выгоды для всех участников экспортно-импортных операций в специализации и концентрации производства фруктов, ягод и орехов в тех государствах, которые обладают наилучшими для их выращивания условиями, пересматриваются с учетом геополитической составляющей [17]. В частности, наша страна была вынуждена ответить на санкции западных государств в связи с ситуацией в Крыму и на Украине, и запретить ввоз сельскохозяйственной продукции, в том числе многих видов товаров рассматриваемой нами продовольственной группы, из подавляющего большинства европейских стран [18].

Большое значение в глобальном производстве и в международной торговле свежей плодово-ягодной продукцией принадлежит цитрусовым, прежде всего апельсину и подгруппе мандаринов, к которым относятся ряд похожих гибридов, таких как тангерины, сатсума, клементины, вилкинги и т.д. [19]. Помимо этого, существенные объемы приходятся на лимоны и грейпфруты. Наша страна в настоящее время является одним из основных глобальных предъявителей спроса на плоды цитрусовых культур. В связи с этим, в этой научной работе основной целью является выявление позиций России, а также и других стран мира, выступающих основными экспортерами и импортерами цитрусовых, в международной торговле этими фруктами.

Материалы и методы исследования. В процессе осмысления поставленной нами проблемы использовались общенаучные и специальные методы и приемы экономического исследования, в частности эмпирический, монографический, расчетно-конструктивный, графический. Для объективного отражения сложившейся ситуации мы изучили точки

зрения исследователей, занимающихся данным направлением исследования, представленных в соответствующих научных публикациях. Для достижения поставленной цели были обозначены следующие задачи:

- выявить государства, являющиеся основными субъектами спроса и предложения цитрусовых на соответствующем мировом рынке;
- рассмотреть физические и стоимостные параметры ввоза в РФ и вывоза из РФ обозначенной нами группы плодово-ягодной продукции в 2014-2020 гг.;
- проанализировать более подробно за 2020 г. направления, объемы и структуру российского импорта и экспорта цитрусовых;

Основу этой научной работы составили данные официальной таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>, информация в которых по конкретным группам и подгруппам разнообразных видов продукции структурирована согласно Гармонизированной системе описания и кодирования товаров. В соответствие с ней, а также базы данных по международной торговле ООН (United Nations International Trade Statistics Database) плоды цитрусовых культур, которую мы обозначили в качестве объектов исследования, отражены в группе 0805 «Цитрусовые плоды, свежие или сушеные». Их официальное наименование, а также предлагаемое нами упрощенное понятие для более удобного текстового представления информации, представлено в таблице 1.

Таблица 1. Кодификация и наименование подгрупп цитрусовых из группы 0805 «Цитрусовые плоды, свежие или сушеные»

Содержание группы 0805 «Цитрусовые плоды, свежие или сушеные» и ее подгрупп	Упрощенное понятие
0805 «Цитрусовые плоды, свежие или сушеные» и ее подгрупп	цитрусовые
080510 - Апельсины свежие или сушеные	апельсины
080520 - Мандарины (включая тангерины и сатсума (уншиу);, клементины, вилкинги и аналогичные гибриды цитрусовых, свежие или сушеные	мандарины
080540 - Грейпфруты свежие или сушеные помелло	грейпфруты
080550 - Лимоны (citrus limon, citrus limonum); и лаймы (citrus aurantifolia, citruslatifolia)	лимоны и лаймы
080590 - Прочие цитрусовые плоды, свежие или сушеные	прочие цитрусовые

Источник: составлено авторами на основе базы данных по международной торговле ООН

На основании данных из обозначенных выше источников, мы для визуальной наглядности графически отразили изменение за 2014-2020 гг. физических и стоимостных импорта цитрусовых в РФ (рис. 1) и их экспорта (рис. 2). Мы рассчитали и представили на рис. 3 варьирование в течение охваченного нами периода исследования средней импортной и экспортной цены 1 кг цитрусовых во внешней торговле ими, а на рис. 4 в

процентном выражении отразили изменение отношения объема экспорта рассматриваемой группы фруктов из России к объему их импорта в нашу страну за 2014-2020 гг. Затем, используя информацию из того же источника, нами за 2020 г. более подробно были проанализированы направления, объемы и структура импорта в РФ (табл. 2) и экспорта из РФ (табл. 3) цитрусовых. При этом, соответствующие значения в тексте и таблицах в долларах означают доллары США.

Результаты и обсуждение. На момент написания этой статьи, согласно ресурсу TrendEconomy (<https://trendeconomy.ru>), в 2020 г. объем общемирового экспорта цитрусовых (согласно отчетности 109 государств) превысил 16,1 млрд. долл., тогда как в 2019 г. этот показатель составил 13,9 млрд. долл. (по данным 112 стран). За 2020 г. пока не было представлено информации о параметрах поставок в международную торговлю товаров исследуемой продовольственной группы со стороны таких участников анализируемого нами мирового рынка, как Тунис (доля этого государства в 2019 г. составила 0,074 % от глобального экспорта цитрусовых), Гондурас (0,014 %), Лаос (0,007 %), Ямайка (0,005 %), Палестина (0,005 %), Гана (0,002 %). В принципе, значение этих стран в рассматриваемом показателе незначительна, поэтому можно отразить имеющиеся данные с достаточно высокой степенью вероятности незначительного изменения позиции государств, являющихся основными поставщиками товаров исследуемой продовольственной группы в международную торговлю, в связи с определенной корректировкой в будущем. Основными экспортерами товаров этой группы в 2020 г. выступили следующие государства: Испания – 25,92 % от соответствующего общемирового показателя (стоимостью 4,191 млрд. долл.), ЮАР — 10,59 % (1,712 млрд. долл.), Китай — 9,75 % (1,578 млрд. долл.), Нидерланды — 6,16 % (0,997 млрд. долл.), Турция — 5,82 % (0,941 млрд. долл.), США — 5,76 % (0,932 млрд. долл.), Египет – 4,96 % (0,802 млрд. долл.), Мексика – 3,43 % (0,555 млрд. долл.), Марокко – 3,25 % (0,526 млрд. долл.), Чили – 2,61 % (0,423 млрд. долл.). При этом, для некоторых из держав, являющихся продуцентами цитрусовых, их поставки в 2020 г. составляли довольно значительную часть в совокупном экспорте этих государств. В частности, это следующие страны:

- Египет — 2,99 % (802 млн. долл. из 26 млрд. долл.);
- ЮАР – 2,01 % (1,71 млрд. долл. из 85 млрд. долл.);
- Марокко — 1,89 % (526 млн. долл. из 27 млрд. долл.);
- Испания — 1,34 % (4,19 млрд. долл. из 312 млрд. долл.);
- Уругвай — 0,96 % (65 млн. долл. из 6,85 млрд. долл.);

- Пакистан — 0,92 % (205 млн. долл. из 22 млрд. долл.);
- Грузия — 0,81 % (27 млн. долл. из 3,34 млрд. долл.);
- Греция — 0,79 % (275 млн. долл. из 35 млрд. долл.);
- Перу — 0,72 % (279 млн. долл. из 38 млрд. долл.);
- Чили — 0,56 % (423 млн. долл. из 73 млрд. долл.).

Согласно отчетности государств, являющихся основными поставщиками цитрусовых в международную торговлю, крупнейшими торговыми потоками экспорта товаров этой группы в 2020 г. были:

- из Испании в Германию — 7,56 % от соответствующего общемирового показателя (стоимостью в 1,22 млрд. долл.);
- из Испании во Францию — 5,72 % (924 млн. долл.);
- из Китая во Вьетнам — 3,38 % (547 млн. долл.);
- из Мексики в США — 3,22 % (518 млн. долл.);
- из Турции в Россию — 2,58 % (418 млн. долл.);
- из ЮАР в Нидерланды — 2,24 %, (363 млн. долл.);
- из Испании в Великобританию — 2,22 % (360 млн. долл.);
- из Чили в США — 2,11 % (342 млн. долл.);
- из Нидерландов в Германию — 1,77 % (287 млн. долл.);
- из Испании в Италию (1,69 %, 274 млн. долл.).

Что касается стоимостного параметра глобального импорта цитрусовых, то он в 2020 г. превысил 16,4 млрд. долл. (согласно отчетности 122 стран), тогда как в 2019 г. этот показатель составил 14,1 млрд. долл. (по данным 130 государств). За 2020 г. пока не было представлено информации о параметрах ввоза в соответствующую страну товаров исследуемой продовольственной группы со стороны таких участников анализируемого нами мирового рынка, как Палестина (ее доля в 2019 г. составила 0,08 % от объемов глобального импорта цитрусовых), Кабо-Верде (0,024 %), Кот-д'Ивуар (0,022 %), Руанда (0,02 %), Йемен (0,019 %), Монголия (0,017 %), Фиджи (0,012 %), Лаос (0,01 %), Антигуа и Барбуда (0,008 %), Афганистан (0,006 %), Гондурас (0,005 %), Самоа (0,003 %), Гана (0,002 %).

В 2020 г. основными субъектами спроса на рассматриваемые нами виды плодово-ягодной продукции в их международной торговле выступили следующие государства: Германия — 9,54 % от соответствующего общемирового показателя по импорту (стоимостью 1,567 млрд. долл.), США — 9,45 % (1,552 млрд. долл.), Франция — 8,26 % (1,356 млрд. долл.), Россия — 7,61 % (1,250 млрд. долл.), Нидерланды — 7,1 % (1,167

млрд. долл.), Великобритания – 5,46 % (0,897 млрд. долл.), Канада – 3,72 % (0,611 млрд. долл.), Польша – 3,15 % (0,518 млрд. долл.), Китай – 2,99 % (0,492 млрд. долл.), Италия – 2,92 % (0,48 млрд. долл.),

Согласно отчетности государств, являющихся основными субъектами спроса на глобальном рынке цитрусовых, крупнейшими торговыми потоками импорта товаров этой группы в 2020 г. были:

- в Германию из Испании — 7,07 %, (1,16 млрд. долл.);
- во Францию из Испании — 5,33 % (876 млн. долл.);
- в США из Мексики — 3,38 % (555 млн. долл.);
- в Россию из Турции — 3,08 % (506 млн. долл.);
- в США из Чили (2,98 %, 490 млн. долл.);
- в Нидерланды из ЮАР (2,45 %, 403 млн. долл.);
- в Великобританию из Испании (2,02 %, 333 млн. долл.);
- в Италию из Испании (1,54 %, 253 млн. долл.);
- в Польшу из Испании (1,47 %, 241 млн. долл.);
- в Южную Корею из США (1,34 %, 221 млн. долл.).

Учитывая, что наша страна входит в число крупнейших импортеров цитрусовых, в начале нашего исследования охарактеризуем изменение в 2014-2020 гг. их физического и стоимостного ввоза в РФ (рис. 1). Отметим, что за 2011-2019 гг. среднегодовые поставки в Россию мандаринов равнялись 804,7 тыс. т, а апельсинов 476,4 тыс. т [20].

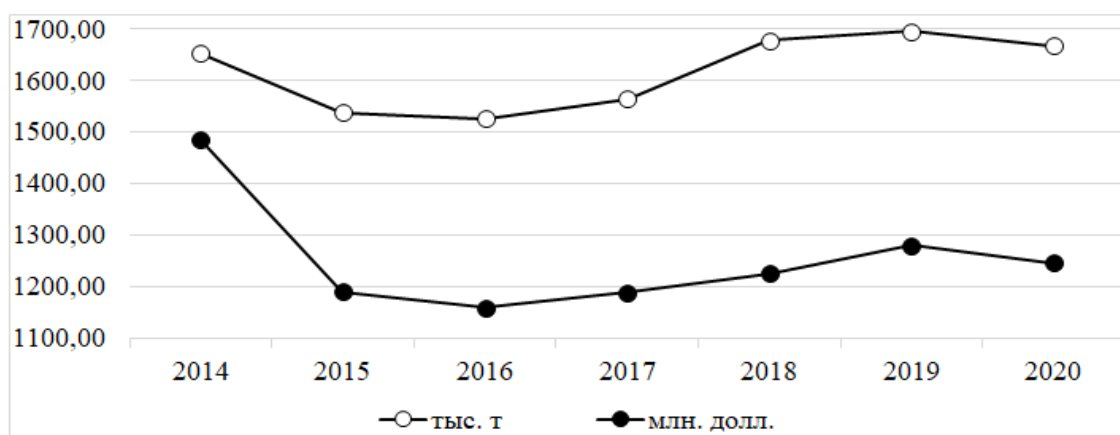

Рисунок 1 – Изменение физического (тыс. т) и стоимостного (млн. долл.) импорта цитрусовых в РФ в 2014-2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>

Проанализируем изменение физического и стоимостного экспорта цитрусовых из РФ в 2014-2020 гг. (рис. 2).

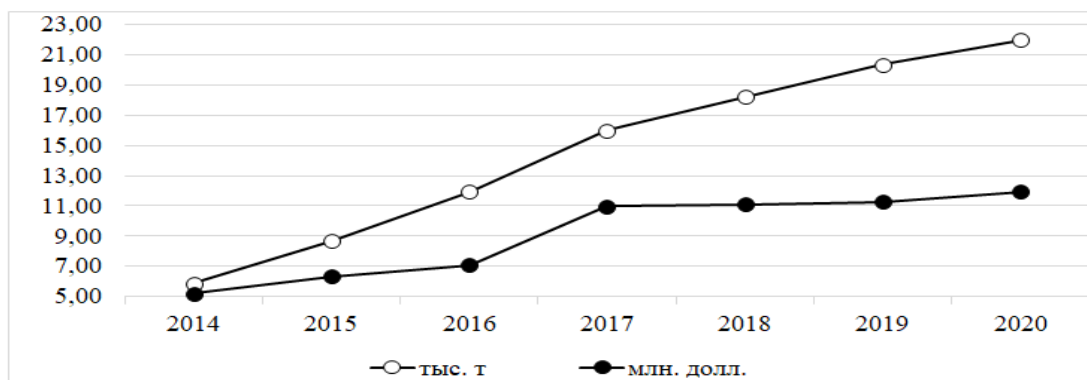

Рисунок 2 – Изменение физического (тыс. т) и стоимостного (млн. долл.) экспорта цитрусовых из РФ в 2014-2020 гг.

Источник: составлено авторами по данным таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>

Заметно, что здесь наблюдается ярко выраженная тенденция увеличения объемов поставок этих видов свежей плодово-ягодной продукции из нашей страны. Если в начале рассматриваемого периода они находились на уровне в 5,89 тыс. т (на сумму в 5,22 млн. долл.), то в его конце они равнялись 21,98 тыс. т (11,94 млн. долл.). Естественно, что осуществлялся реэкспорт поставленных в Россию цитрусовых.

Отразим варьирование за 2014-2020 гг. рассчитанной нами средней импортной и экспортной цены 1 кг цитрусовых во внешней торговле ими в РФ (рис. 3). Заметно, что оба этих показателя сократились, при этом по второму из них наблюдается более сильное снижение. Если в 2014 г. средняя импортная цена равнялась 0,9 долл. за 1 кг, а экспортная – 0,89 долл. за 1 кг, то в 2020 г. 0,75 долл. за 1 кг и 0,54 долл. за 1 кг соответственно.

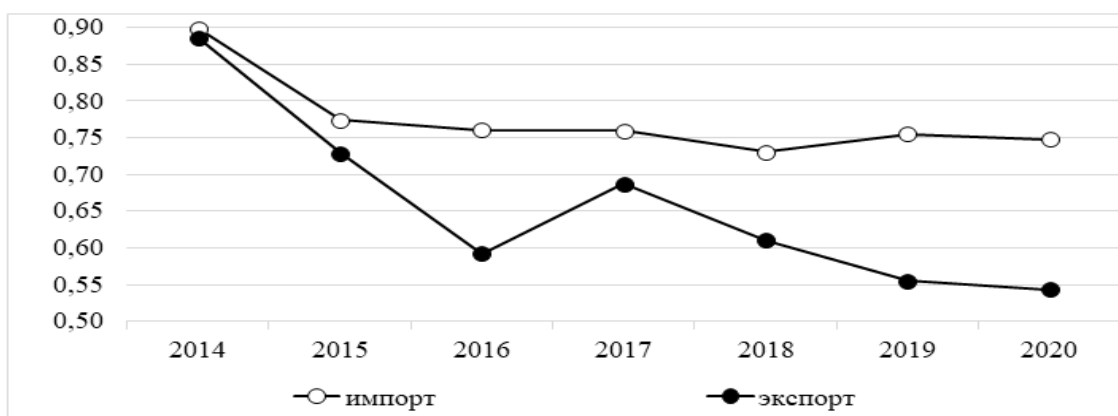

Рисунок 3 – Изменение средней импортной и экспортной цены 1 кг цитрусовых во внешней торговле ими в РФ в 2014-2020 гг., долларов

Источник: составлено авторами по данным таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>

Рассмотрим изменение отношения объема экспорта к объему импорта во внешней торговле цитрусовыми в РФ в 2014-2020 гг. (рис. 4). Видно, что эти показатели как в

физической, так и стоимостной форме возросли. Если по первому они увеличились с 0,36 % до 1,32 %, то по второму с 0,35 % до 0,96 %.

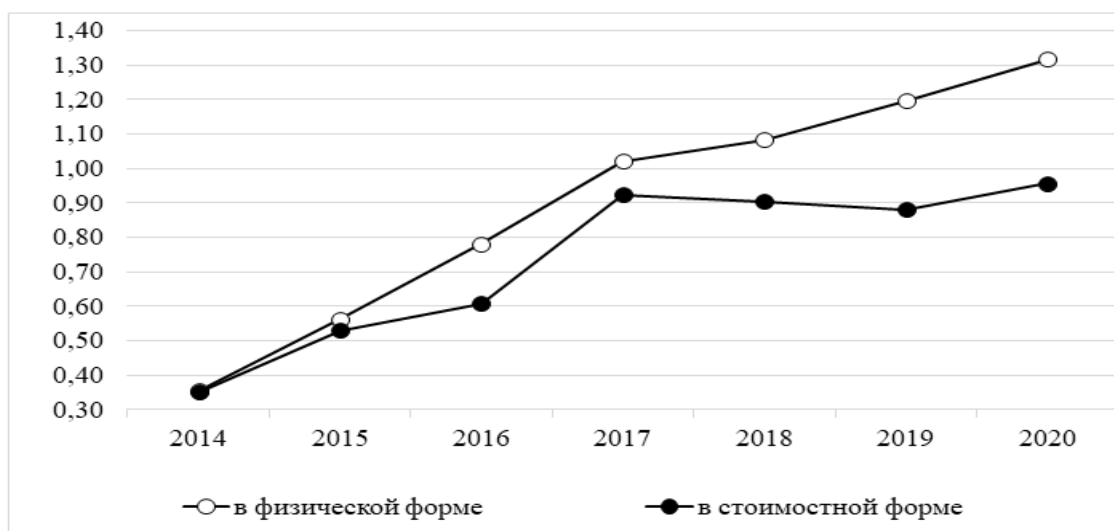

Рисунок 4 – Изменение отношения объема экспорта к объему импорта во внешней торговле цитрусовыми в РФ в 2014-2020 гг., %

Источник: составлено авторами по данным таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>

В целях раскрытия заявленной нами темы исследования, охарактеризуем параметры физического и стоимостного ввоза в Россию рассматриваемой группы плодово-ягодной продукции в 2020 г. (табл. 2). Согласно натуральным объемам импорта цитрусовых в РФ в первую пятерку государств-экспортеров входили Турция, Египет, Марокко, ЮАР и Пакистан. В совокупности на них приходилось 86,39 % поставок продукции этой подгруппы в нашу страну. С точки зрения стоимостных параметров, основными государствами, из которых в 2020 г. осуществлялись поставки в Россию этой группы фруктов, были следующие: Турция — 40,58 % (506,172 млн. долл.), Египет — 14,61 % (182,263 млн. долл.), ЮАР — 13,42 % (167,445 млн. долл.), Марокко — 10,67 % (13,095 млн. долл.), Аргентина — 6,90 % (86,124 млн. долл.), Пакистан — 5,42 % (67,650 млн. долл.), КНР — 1,53 % (19,137 млн. долл.), Грузия — 2,3 % (28 млн. долл.), Израиль — 1,23 % (15,4 млн. долл.), Перу — 1,15 % (14,3 млн. долл.).

Таблица 2. Страны-экспортеры и объемы физического и стоимостного импорта в Россию цитрусовых в 2020 г.

Страна	тыс. т	Доля в физическом импорте	млн. долл.	Доля в стоимостном импорте	Средняя стоимость 1 кг, долл.
Турция	739,932	44,36	506,172	40,58	0,68
Египет	268,952	16,12	182,263	14,61	0,68
Марокко	169,591	10,17	133,095	10,67	0,78
ЮАР	166,928	10,01	167,445	13,42	1,00
Пакистан	95,639	5,73	67,650	5,42	0,71
Аргентина	81,043	4,86	86,124	6,90	1,06
Абхазия	49,279	2,95	14,192	1,14	0,29
Китай	23,440	1,41	19,137	1,53	0,82
Грузия	21,318	1,28	12,845	1,03	0,60
Перу	13,464	0,81	14,303	1,15	1,06
Прочие страны	38,543	2,31	44,163	3,54	1,15
В целом	1668,129	100,0	1247,389	100,0	0,75

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>

Учитывая список представленных стран, мы видим в нем как соседей России, так и государства, расположенные на других материках, в том числе из Южного полушария. Среди них присутствуют и страны Латинской Америки, в частности Аргентинка и Перу. Этот регион в больших объемах поставляет на мировой не только субтропические фрукты, к которым относятся цитрусовые, но и тропические, в том числе в Россию [21]. Естественно, что производство и последующий экспорт этих видов продукции приносит конкретному государству, помимо занятости и доходов населения, определенную часть валютной выручки, что является важным с точки зрения формирования платежного баланса страны и устойчивости национальной валюты [22].

В некоторых исследованиях отмечено, и мы полностью с этим солидарны, что для отечественного рынка плодово-ягодной продукции характерно ярко выраженное сезонное изменение цен [223]. Это справедливо и в отношении плодов цитрусовых культур. Например, в России минимальные цены на мандарины складываются в зимний период, а летом они находятся на максимуме. В то же время розничные цены на апельсины на самом низком уровне обычно находятся весной и в начале лета.

Проанализируем параметры физического и стоимостного вывоза из РФ рассматриваемой группы плодово-ягодной продукции в 2020 г. (табл. 3).

Таблица 3. Страны-импортеры и объемы физического и стоимостного экспорта из России цитрусовых в 2020 г.

Страна	тыс. т	Доля в физическом экспорте	млн. долл.	Доля в стоимостном экспорте	Средняя стоимость 1 кг, долл.
Украина	12,903	58,70	4,841	40,55	0,38
Казахстан	3,122	14,20	2,626	21,99	0,84
Беларусь	2,332	10,61	2,107	17,65	0,90
Монголия	1,188	5,40	0,855	7,16	0,72
Киргизия	0,632	2,88	0,598	5,01	0,95
Узбекистан	0,627	2,85	0,367	3,07	0,59
Таджикистан	0,574	2,61	0,274	2,30	0,48
Туркмения	0,227	1,03	0,101	0,85	0,45
Южная Осетия	0,205	0,93	0,005	0,04	0,02
Армения	0,078	0,35	0,068	0,57	0,87
Прочие страны	0,094	0,43	0,098	0,82	1,04
В целом	21,981	100,0	11,939	100,0	0,54

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным таможенной статистики РФ и электронного ресурса <http://customsonline.ru>

Согласно натуральным объемам экспорта цитрусовых из нашей страны в первую пятерку государств-импортеров входили Украина, Казахстан, Беларусь, Монголия, Киргизия. В совокупности на них пришлось 91,79 % поставок продукции этой подгруппы из России. С точки зрения стоимостных параметров, основными государствами, в которые в 2020 г. осуществлялись поставки из РФ этой группы фруктов, были следующие: Украина — 40,55 % (на сумму 4,841 млн. долл.), Казахстан — 21,99 % (2,626 млн. долл.), Беларусь — 17,65 % (2,107 млн. долл.), Монголия — 7,16 % (855 тыс. долл.), Киргизия — 5,01 % (598 тыс. долл.), Узбекистан — 3,07 % (367 тыс. долл.), Таджикистан — 2,30 % (274 тыс. долл.), Туркменистан — 0,85 % (101 тыс. долл.), Армения — 0,57 % (68 тыс. долл.), Афганистан — 0,36 % (43 тыс. долл.).

Основным предъявителем спроса на плодово-ягодную продукцию, в том числе на цитрусовые, как в России, так и в соседних государствах, вступают жители городов и мегаполисов [24]. Значительная часть сельского населения нашей страны обеспечивает себя фруктами и ягодами за счет производства этих видов продукции на приусадебном участке, а также сборов их дикорастущих аналогов [25]. Мы также согласны с авторами, которые считают, что необходимо усиливать импортозамещение по тем видам плодово-ягодной продукции, которые являются традиционными для нашей страны [26]. Их валовые сборы необходимо нарастить хотя бы до достижения уровня в 60 % собственных ресурсов в соответствующем балансе по этой продовольственной группе [27]. Однако, это не относится к тропическим и субтропическим культурам, так как в промышленном

масштабе они могут культивироваться в более южных, по сравнению с Россией, государствах.

Выводы. Проведенное коллективом авторов исследование внешней торговли Российской Федерацией плодами цитрусовых культур, в том числе в контексте стран, являющихся основными экспортерами этих фруктов в нашу державу и другие государства мира, позволяет нам сделать ряд выводов, которые могут быть использованы для дальнейшего научного обсуждения этой проблемы специалистами, занимающимися аналогичным направлением.

1. В настоящее время наша страна является активным участником глобального рынка плодово-ягодной продукции, выступая на нем преимущественно как субъект спроса на фрукты, ягоды и орехи, в том числе плодов цитрусовых культур [28]. Последние в промышленных масштабах культивируются в условиях тропического и субтропического климата. В первой десятке стран, лидирующих по валовым сборам цитрусовых, находятся (в порядке убывания) КНР, Бразилия, Индия, Мексика, США, Испания, Египет, Турция, Нигерия и Иран [29]. При этом, в настоящее время основными поставщиками этих видов плодово-ягодной продукции (в стоимостном выражении) в международную торговлю являются следующие производящие плоды цитрусовых культур державы: Испания, ЮАР, КНР, Турция, США, Египет, Мексика, Марокко, Чили, Австралия. То есть, не все из главных стран-производителей этих фруктов (в частности, Бразилия, Индия, Нигерия и т.д.) являются и их основными экспортерами, так как их выращивание в большей степени обеспечивает решение внутренней продовольственной проблемы.

2. В 2020 г. в нашу страну поступали цитрусовые из следующих государств: Турция — 739,932 тыс. т, Египет — 268,952 тыс. т, Марокко — 169,591 тыс. т, ЮАР — 166,928 тыс. т, Пакистан — 95,639 тыс. т, Аргентина — 81,043 тыс. т, Абхазия — 49,279 тыс. т, Китай — 23,440 тыс. т, Грузия — 21,318 тыс. т, Перу — 13,464 тыс. т. То есть среди них присутствуют как страны ближнего, так и дальнего зарубежья, в том числе африканские и южноамериканские государства. Небольшая часть плодов цитрусовых культур посредством реэкспорта поступает в рядом расположенные страны. В то же время, несмотря на то, что Россия на мировом рынке плодов цитрусовых культур выступает как субъект спроса на них, в последнее время увеличилось ее значение и как их поставщика (посредством реэкспорта) в рядом расположенные государства. В частности, как показывает наше исследование, в 2020 г. в пятерке государств-основных импортеров этой группы фруктов из РФ находились Украина — 12,903 тыс. т, Казахстан — 3,122 тыс. т, Беларусь — 2,332 тыс. т, Монголия — 1,188 тыс. т, Киргизия — 0,632 тыс. т. Эти же

страны являются предъявителями спроса на некоторые тропические фрукты, которые также транспортируются в эти державы через территорию России [30].

3. Российская Федерация, учитывая численность и доходы ее населения, обладает крупнейшим рынком сбыта продовольствия среди стран СНГ. За первые двадцать лет своего существования (1991-2010 гг.) она превратилась в одну из значимых в мире стран-импортеров фруктов, ягод и орехов [31]. В первой половине второго десятилетия XXI века эта тенденция продолжалась, однако события в Крыму и на Украине вызвали введение санкций в отношении нашей страны и ответных контрсанкций. В связи с этим в России запустили программу импортозамещения в агропродовольственном секторе, в том числе в отраслях садоводства [32]. Тем не менее, учитывая, что в экономическом плане нет смысла выращивать тропические и субтропические растения на территории нашей страны, Россия остается и будет в дальнейшем выступать на мировом рынке как субъект спроса на плоды цитрусовых культур [33]. Тем не менее, в связи с осложнениями геополитической обстановки была осуществлена определенная дифференциация поставок соответствующих видов плодово-ягодной продукции, в связи с чем они в долларом выражении даже стали дешевле.

Список источников

1. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / под ред. Н.Я. Коваленко. – М.: Издательство Юрайт, 2021 г. – 406 с.
2. Бутуханова Д.Г. Ресурсы и использование фруктов и ягод в России / Наука без границ. – 2021. – № 4 (56). – С.93–100.
3. Агирбов, Ю.И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. Лекция для студентов агр. специальностей. – М: Издательство МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 50 с.
4. Леснов, А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции). Монография. – М: МГУП, 2005. – 243 с.
5. Котеев, С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. Учебное пособие. – М: Издательство РИАМА, 2002. – 110 с.
6. Удалова, З.В. Динамика развития современного плодоовощного рынка России // Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36–45.
7. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом: монография – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с.

8. Бритик, Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С.74–83.
9. Волощенко, С.С. Современное состояние и основные направления развития регионального плодоовощного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1998. – № 1. – С. 52–55.
10. Зубков, А.В. Рынок фруктов и ягод в России: состояние и перспективы развития / А.В. Зубков, М.В. Тиссен // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2016. – № 2 (14). – С. 73–78.
11. Будаева, М.Ц. Экономика АПК: практикум. – М.: Издательство РГАУ — МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с.
12. Агирбов, Ю.И. Рынок картофеля и плодоовощной продукции. Учебное пособие. – М.: Издательство МСХА. – 2001. – 82 с.
13. Mukhametzyanov, R.R. [et al] Development trends of the Russian fruit and berry market // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 287–292.
14. Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С.27–36.
15. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68–71.
16. Frolova, E.Yu. [et al] Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // В сборнике: Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR). Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society». – 2021. – С. 276–280.
17. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8. – С. 1445–1462.
18. Корольков, А.Ф. Сельскохозяйственная торговля ЕС с Россией в условиях действия эмбарго // Экономика сельского хозяйства России – 2019 – № 3. – С. 81–86.
19. Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40–42.
20. Корольков, А.Ф. Внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в России. // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Сборник

- тезисов докладов участников II Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Керчь, 2021. – С. 500–506.
21. Джанчарова, Г.К. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48–59.
22. Хежев, А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45–56.
23. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С.55–59.
24. Джанчарова, Г.К. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63–71.
25. Агирбов, Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14–20.
26. Коваленко, Н.Я. Пути решения проблемы обеспечения московского региона плодово-ягодной продукцией отечественного производства / Н.Я. Коваленко, Г.З. Ибиев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 11. – С.36–38.
27. Агирбов, Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103–110.
28. Мухаметзянов, Р.Р. Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 17–25.
29. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5 (74). – С. 133–143.
30. Мухаметзянов, Р.Р. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами/ Р.Р. Мухаметзянов, Г.К. Джанчарова, Н.Г. Платоновский // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12.
31. Джанчарова, Г.К. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98–105.

32. Агирбов, Ю.И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97–104.

33. Сторожев, Д.В. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодовоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С.56–63.

References

1. Kovalenko N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya vuzov* [Agricultural Economics: a textbook for universities] edited N.Ya. Kovalenko. Moscow, Urait, 2021, 406 p.

2. Butukhanova, D. G. (2021). Resursy i ispol'zovanie fruktov i yagod v Rossii [Resources and use of fruits and berries in Russia]. *Science without borders*, no. 4 (56)., pp. 93–100.

3. Agirbov Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva plodov, yagod i vinograda. Lektsiya dlya studentov agronomicheskikh spetsial'nostei* [Economics of the production of fruits, berries and grapes. Lecture for students of agronomic specialties], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 50 p.

4. Lesnov, A.P. *Sel'skokhozyaistvennye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktsii). Monografiya* [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.

5. Koteev, S.V. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse. Uchebnoe posobie*. [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex. study guide], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.

6. Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. *The Russian customs academy messenger*, no. 3, pp. 36–45.

7. Mukhametzyanov, R.R. *Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produktsii v Rossii i za rubezhom: monografiya* [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.

8. Britik, E.V. (2020). Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83

9. Voloshchenko, S.S. (1998). Sovremennoe sostoyaniya i osnovnye napravleniya razvitiya regional'nogo plodoovoshchnogo podkompleksa Rossii [Current state and main directions of development of the regional fruit and vegetable complex in Russia]. *International agricultural journal*, no. 1, pp. 52–55.
10. Zubkov, AV., Tissen, M.V. (2016). Rynok fruktov i yagod v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Market of fruit and berries in Russia: state and prospects]. *Agrarian Journal of Upper Volga region*, no. 2(14), pp. 73–78.
11. Budaeva, M. Ts. *Ehkonomika APK: praktikum* [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.
12. Agirbov Yu.I. *Rynok kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii. Uchebnoe posobie* [Potato and fruit and vegetable products market. study guide], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2001, 82 p.
13. Mukhametzyanov, R.R. and others. (2021). Development trends of the Russian fruit and berry market, *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp.287–292. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.056
14. Udalova, Z.V. (2015). Mirovoe proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. *The Russian customs academy messenger*, no. 1, pp. 27–36.
15. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 68–71.
16. Frolova, E.Yu. and others. (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*. Atlantis Press, pp. 276-280. DOI: 10.2991/aebmr.k.210222.054
17. Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464
18. Korolkov, A.F. (2019). Sel'skokhozyaistvennaya trgovlya ES s Rossiei v usloviyakh deistviya ehmbargo [Agricultural Trade of the EU with Russia in the conditions of embargo]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.32651/193-81

19. Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Condition of the global market of fruit output]. *International agricultural journal*, no. 1, pp. 40–42.
20. Korolkov, A.F.. Vneshnyaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsii v Rossii. [Foreign trade of fruit and berry products in Russia.]. *Collection of abstracts of the participants of the II International Scientific and Practical Conference., In Innovative Directions for the Integration of Science, Education and Production*. Kerch, 2021, pp. 500–506.
21. Dzhancharova, G.K. (2021). Strany Latinskoj Ameriki i Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropichesкими fruktami [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 10, pp. 48–59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59
22. Khezhev, A.M. (2021) Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktsiei [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56
23. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.
24. Dzhancharova, G.K. (2020). Proizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktsii v stranakh SNG v usloviyakh globalizatsii i regional'noi integratsii [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71
25. Agirbov, Yu.I. (2017). Sovremennye tendentsii i ehkonomicheskie problemy razvitiya sadovodstva v Rossii [Modern tendencies and economic problems of horticulture development in Russia]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 14–20.
26. Kovalenko, N.Ya., & Ibiev, G.Z. (2018). Puti resheniya problemy obespecheniya moskovskogo regiona plodovo-yagodnoi produktsiei otechestvennogo proizvodstva [Ways to solve the problem of providing the moscow region with fruit and berry products of domestic production]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 11, pp. 36–38.
27. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193

28. Mukhametzyanov, R.R. (2012). Razvitiye plodovo-yagodnogo rynka Rossii [Development of the fruit and berry market in Russia]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 1, pp. 17–25.
29. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh — produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133
30. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 12
31. Dzhancharova, G.K. (2021). Resursy i ispol'zovanie plodovo-yagodnoi produktsii v osnovnykh stranakh EAEHS [Resources and use of fruit and berry products in the main countries of the EAEU]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 98–105. DOI: 10.32651/213-98
32. Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo-yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 97–104. DOI: 10.32651/203-97
33. Storozhev, D.V. (2019). Sovremennoe sostoyanie i tendentsii ehksporta i importa plodoovoshchnoi produktsii v mire [Current state and trends of export and import of fruits and vegetables in the world]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp.56–63. DOI: 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63

Для цитирования: Джанчарова Г.К., Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Иванцова Н.Н., Васильева Е.Н., Федорчук Мак-Эачен А.И. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-21/>

© Джанчарова Г.К., Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г., Арзамасцева Н.В., Иванцова Н.Н., Васильева Е.Н., Федорчук Мак-Эачен А.И. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 339.9

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10729

**АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА
ANALYSIS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM
COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA**

Чжан Синьхао,

студент 4 курса Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», E-mail: sinkhao00@mail.ru

Ноева Елена Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры Экономики и финансов Финансово-экономического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», E-mail: noevga@mail.ru, г. Якутск

Zhang Xinhao,

4th year student of the Financial and Economic Institute of the «North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova», E-mail: sinkhao00@mail.ru

Noeva Elena Evgenyevna,

Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of the Financial and Economic Institute of the «North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov», E-mail: noevga@mail.ru

Аннотация. В последние годы сотрудничество в области туризма между Россией и Китаем превратилось в сферу обоюдных интересов, которой обе страны стараются уделять пристальное внимание. Число китайских туристов, посещающих Россию, быстро растет, чему активно способствуют организационные и инфраструктурные изменения, внедрение мобильных платежных систем, расширение взаимодействия на всех уровнях. Однако, въездной туристский поток в РФ из Китая все еще намного менее интенсивен, чем число выездов российских туристов в КНР, хотя в последние годы он постоянно усиливался. Как страна с огромной территорией, богатой природными и культурными

ресурсами, Россия обладает большим потенциалом для открытия китайского туристического рынка.

В данной работе представлен анализ туристских потоков между Китаем и Россией до начала пандемии COVID-19 и их изменение под ее влиянием. Установлено, что для КНР характерны быстрые темпы развития именно выездного туризма, при этом Китай является мировым лидером по объему расходов на потребление туристских услуг, что должно представлять для РФ особый интерес и способствовать укреплению российско-китайского сотрудничества в сфере туризма. Россия представляет собой относительно новое, при этом очень перспективное и востребованное направление для туристов из КНР, хотя, следует отметить, что китайский рынок недостаточно инвестирует в развитие российского направления, потенциал российского рынка еще не реализован. Следует обратить внимание на решение данного вопроса, как только ограничения, вызванные пандемией, будут сняты и связи возобновятся.

Abstract. In recent years, cooperation in the field of tourism between Russia and China has turned into a sphere of mutual interests, to which both countries are trying to pay close attention. The number of Chinese tourists visiting Russia is growing rapidly, which is being actively promoted by organizational and infrastructural changes, the introduction of mobile payment systems, and increased interaction at all levels. However, the incoming tourist flow to the Russian Federation from China is still much less intense than the number of Russian tourists' trips to China, although in recent years it has steadily increased. As a country with a vast territory that is rich in natural and cultural resources, Russia has great potential for opening up the Chinese tourism market.

This paper presents an analysis of tourist flows between China and Russia before the onset of the COVID-19 pandemic and their change under its influence. It has been established that the China is characterized by fast growth of outbound tourism, while China is the world leader in terms of expenditures on the consumption of tourist services, which should be of particular interest to the Russian Federation and contribute to strengthening Russian-Chinese cooperation in the field of tourism. Russia is a relatively new, at the same time very promising and popular destination for tourists from China, although it should be noted that the Chinese market does not invest enough in the development of the Russian direction, the potential of the Russian market has not yet been realized. Attention should be paid to resolving this issue as soon as the restrictions caused by the pandemic are lifted and communications resume.

Ключевые слова: Китай, Россия, сотрудничество в сфере туризма, туристские потоки, въездной и выездной туризм, пандемия COVID-19

Key words: China, Russia, tourism cooperation, tourist flows, inbound and outbound tourism, COVID-19 pandemic

Согласно данным Всемирной туристской организации (UNWTO), с началом XXI века количество выезжающих из России туристов увеличилось на 35% по сравнению с предыдущим столетием. В 2019 году число российских туристов, посетивших Китай, достигло 2,33 миллиона человек. Китай стал основным пунктом назначения для выездных поездок российских жителей, а Россия, в свою очередь, стала четвертой страной по количеству посещений, совершаемых в результате китайских выездных поездок.

По мере углубления туристического сотрудничества между двумя странами сотни туристических компаний или организаций в Москве и Санкт-Петербурге получили квалификацию для безвизового въезда в Китай. Наиболее посещаемым туристами из РФ китайским регионом является провинция Хэйлунцзян, расположенная в северо-восточной части страны, на границе с Россией. Исследования, проведенные в России, показывают, что многие жители Дальнего Востока любят путешествовать в Китай, а зима и лето – это золотые сезоны для поездок. На долю российских жителей, которые приезжают в Китай зимой, приходится 70% общего количества трансграничных туристов, посещают они, прежде всего, провинцию Хэйлунцзян, после чего примерно 40% туристов отправляются далее, в прибрежные курортные города. Ведущим туристическим направлением для россиян в течение долгой зимы является остров Хайнань, расположенный в тропической зоне [1].

Российских туристов привлекают в Китае не только исторические достопримечательности, как, например, Великая китайская стена, но и возможности здравоохранения, и традиционная культура. Среди направлений, интересующих путешествующих в Китай российских туристов, можно выделить три основные группы [2]:

1. Путешествие в Далянь, Хайнань и другие прибрежные города;
2. Китайский Удалянчи и другие рекреационные районы (российских туристов привлекают здесь горячие источники и в целом оздоровительный туризм);
3. Маршруты в Харбин и другие северные города с целью посещения Великой Китайской стены, исторических достопримечательностей и т.д.

Статистические данные подтверждают, что общее количество российских туристов, выезжающих в Китай (как и вообще туристов) в период с 2014 по 2019 год, постепенно увеличивалось (рис. 1) и достигло максимума в 2019 году (2,33 миллиона человек). Однако, следует отметить, что в целом доля российских туристов в общей статистике

въездного туризма в Китай относительно невелика (от 5,5% до 7,32%), тогда как общее количество посещений к 2019 году достигало 31,8 млн. человек в год. Согласно рейтингу UNWTO, в 2019 году Китай занимал четвертое место в десятке наиболее привлекательных туристических направлений в мире.

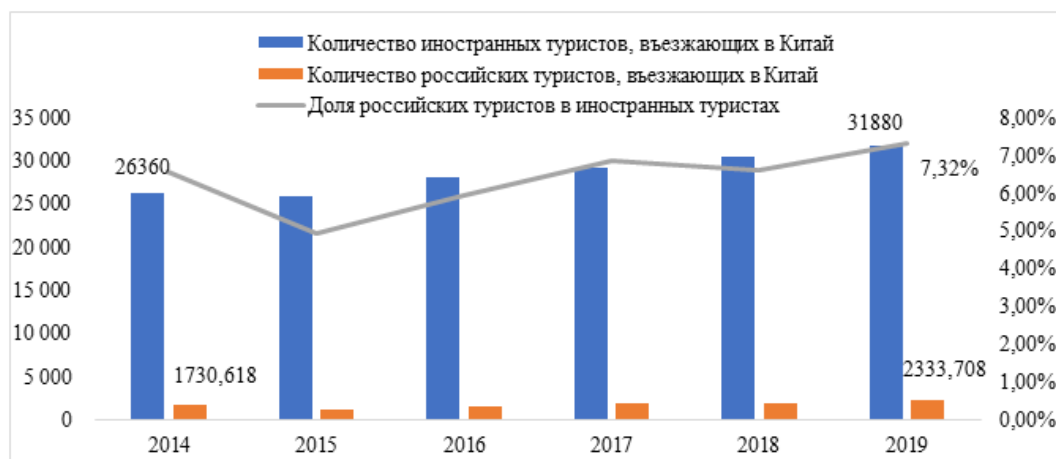

Рисунок 1. Динамика количества иностранных туристов, въезжающих в Китай в 2014–2019 гг., тыс. чел. [3]

Несмотря на рост доли российских туристов в общем количестве иностранных посещений, а также тот факт, что Россия – густонаселенная страна, граничащая с Китаем, число туристов, въезжающих из РФ, меньше, чем, например, доля Южной Кореи или Японии. В 2019 году число туристов из Южной Кореи и Японии в Китай составило 4,2 млн. и 2,7 млн. человек соответственно. Общая численность населения Южной Кореи и Японии составляет 51,7 миллион чел. и 126,4 миллиона человек, а население России составляет около 146,2 миллиона человек. Это означает, что у Китая имеется большой потенциал для открытия российского рынка.

Китай является одной из ведущих стран в мире также по статистике выездного туризма [4]. В 2019 году в России побывало более 1,88 миллиона китайских туристов (наиболее востребованными городами для посещений стали Москва и Санкт-Петербург, их выбрали 750 тыс. человек). Если учесть, что в 2014 году количество въездов в Россию туристов из КНР не превышало 1 млн. человек, то очевидно, что Россия становится одним из привлекательных направлений для китайских туристов (рис. 2). В то же время Китай является одной из стран с наибольшим количеством туристов, отправляющихся в РФ, что создает предпосылки для дальнейшего расширения сотрудничества в данной сфере.

Рисунок 2. Соотношение числа иностранных туристов в РФ и количества выезжающих из Китая в 2014-2019 гг., млн. чел. [4]

По данным Всемирной туристской организации [5], в 2019 году китайские выездные туристы потратили за пределами своей страны 254,6 миллиарда долларов, таким образом, КНР стал страной с наибольшим объемом потребления данного вида услуг (табл. 1). На втором месте со значительным отрывом находятся США (152,3 млрд. долл.). Расходы на выездной туризм России к концу рассматриваемого периода составляли намного меньше — около 38 миллиардов долларов, при этом имели отрицательную динамику. Тем не менее, согласно официальному рейтингу, РФ занимает 6-ое место в мире по данному показателю.

Таблица 1. Соотношение расходов на потребление услуг в сфере выездного туризма КНР и РФ в 2014-2019 гг., млрд. долл. [5]

Годы	Китай		Россия	
	Сумма	Темп прироста, %	Сумма	Темп прироста, %
2014	227,34	—	39,98	—
2015	249,83	9,89	37,92	-5,15
2016	250,11	0,11	39,18	3,33
2017	257,88	3,11	39,38	0,52
2018	277,3	7,53	37,53	-4,71
2019	254,6	-8,19	37,91	1,03

В 2018 году годовая выручка России, предоставляющей услуги международных перевозок китайским туристам, составила около 36 млрд. рублей. Китайские туристы ежегодно тратят на проживание в гостиницах 7 миллиардов рублей. Подсчитано, что каждый китайский турист посещает в среднем четыре музея, что приносит российским музеям не менее 2,5 млрд рублей дохода в год.

В 2019 году туристы из КНР потратили в России более 70 миллиардов рублей. В среднем в расчете на одного китайского туриста было потрачено 33 тыс. рублей. Эта цифра включает не только общее потребление в России, но и плату за проживание. Кроме того, к 2019 году китайские туристы, посещающие Россию, «помолодели»: если раньше большинство туристов были старше 60 лет, то сейчас средний возраст составляет менее 60 лет [6].

Китайские туристы очень интересуются российской культурой и историей. Поэтому, в первую очередь, они выбирают крупные города – исторические и культурные центры с большим количеством достопримечательностей. Однако, поскольку Россия – это огромная территория, и ее культурные особенности, климатические условия и природные ландшафты весьма разнообразны, по мере развития российского туристического рынка, расширения доступности маршрутов и совершенствования инфраструктуры, все больше российских регионов обретают популярность [7].

В связи с постоянным притоком туристов из Китая Россия продолжает расширять ассортимент туристических продуктов. На основе традиций, культуры и истории планируется создавать различные проекты, включая спорт, зимний туризм, туры за Полярный круг, промышленный туризм и другие сферы. Все это будет пользоваться спросом у китайских туристов [8].

В Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах России в аэропорты и общественные места были добавлены инструкции и рекомендации на китайском языке, постепенно стали внедряться мобильные платежные инструменты, такие как alipay и WeChat, которыми пользуются граждане Китая, что значительно расширило возможности для путешествий по России китайских туристов [9]. В то же время китайские города Санья и Бэйдайхэ стали популярными туристическими направлениями, удобными для российских туристов.

В 2000 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках», что в немалой степени способствовало развитию двустороннего туризма. В 2020 году, после обновления соглашения, срок возможного пребывания будет увеличен с 15 дней до 21 дня, а минимальное количество участников туристической группы сократится с 5 до 3 человек, что пойдет на пользу семейным и групповым поездкам [9].

Из-за пандемии COVID-19, индустрия туризма в большинстве стран мира сильно пострадала в 2020 году. По данным российского Федерального агентства по туризму [10],

число въездных туристов в России в 2020 году составляло только 6,35 миллиона чел., в то время как годом ранее превышало 24 миллиона, таким образом, общий въездной туристский поток сократился на три четверти (табл. 2). В то же время число туристов из Китая составило всего 80 тысяч человек или 1% от общего числа туристов.

Таблица 2. Изменение въездных туристских потоков в РФ под влиянием пандемии COVID-19, тыс. чел. [10]

Годы	Иностранные туристы, всего	Изменение, +/-	Туристы из Китая	Изменение, +/-
2019	24418,749	-	1882,820	-
2020	6358,959	- 18059,790	81,920	- 1800,900

В настоящее время авиаперевозки между Китаем и Россией еще не восстановлены, зарезервирован только рейс из Москвы в Шанхай. Это связано с тем, что уровень вакцинации в Китае и России недостаточен, и добиться полной иммунизации пока невозможно. Тем не менее, в следующем году планируется возобновить полеты между Китаем и РФ, и туризм между двумя странами продолжит развиваться.

В заключение следует отметить, что Китай и Россия обладают во многом взаимодополняющими туристско-рекреационными ресурсами, что, безусловно, создает предпосылки и объективные преимущества для международного туристского обмена. Это имеет большое значение для укрепления партнерства и дальнейшего расширения сотрудничества между Китаем и Россией в данной сфере деятельности.

Список источников

1. Фань Инбин, Сунь Лина, Ван Жун Анализ удовлетворенности китайско-российским приграничным туризмом. / Журнал колледжа Хэйхэ, 2019. — №10(10). – С. 114-117.
2. Шэн Хайянь Краткий анализ текущей ситуации китайско-российского сотрудничества в области туризма. / Современное общение. – 2018. – Выпуск 22. – С.106-117.
3. China National Knowledge Infrastructure (CNKI) URL: <https://en.cnki.com.cn> (дата обращения 11.2021).
4. Мировой Атлас Данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги. URL: <https://knoema.ru> (дата обращения 30.11.2021).
5. World Tourism Organization (UNWTO). URL: <https://www.unwto.org> (дата обращения 11.2021).
6. Го Лицзе Анализ факторов, влияющих на развитие международного туризма в Китае и России. / Вестник надзора за качеством Гуанси. – 2019. — №8. – С. 120-131.

7. Ци Вэйчао Выездной туризм из Китая / Инновации и инвестиции. – 2017. – № 6. – С. 87-90.
8. Сюй Пин Исследование и анализ спроса на туристическом рынке в условиях пандемии. / Современный туризм. – 2021. – Выпуск 19 (21). – С. 61-63.
9. Чэнь Цюцзе Развитие взаимодействия между КНР и РФ в сфере туризма. / Экономика и политика. – 2019. — №1 (13). – С. 44-48.
10. Федеральное агентство по туризму. Официальный сайт. URL: <https://tourism.gov.ru> (дата обращения 21.11.2021).

References

1. Fan Yingbing, Sun Ling, Wang Rong Analysis of Satisfaction with Sino-Russian Cross-Border Tourism. / Heihe College Journal, 2019. — # 10 (10). — S. 114-117.
2. Sheng Haiyan Brief analysis of the current situation of Sino-Russian cooperation in the field of tourism. / Modern communication. — 2018. — Issue 22. — P.106-117.
3. China National Knowledge Infrastructure (CNKI) URL: <https://en.cnki.com.cn> (date of treatment 11/28/2021).
4. World Data Atlas. World and regional statistics, national data, maps and rankings. URL: <https://knoema.ru> (date of treatment 11/30/2021).
5. World Tourism Organization (UNWTO). URL: <https://www.unwto.org> (date of treatment 11/24/2021).
6. Guo Lijie Analysis of factors influencing the development of international tourism in China and Russia. / Guangxi Quality Supervision Bulletin. — 2019. — No. 8. — S. 120-131.
7. Qi Weichao Outbound tourism from China / Innovation and investment. — 2017. — No. 6. — P. 87-90.
8. Xu Ping Research and analysis of demand in the tourism market in a pandemic. / Modern tourism. — 2021. — Issue 19 (21). — S. 61-63.
9. Chen Qiuji Development of interaction between the PRC and the Russian Federation in the field of tourism. / Economics and politics. — 2019. — No. 1 (13). — S. 44-48.
10. Federal Agency for Tourism. Official site. URL: <https://tourism.gov.ru> (date of treatment 11/21/2021).

Для цитирования: Чжан С., Ноева Е.Е. Анализ и перспективы развития российско-китайского сотрудничества в сфере туризма // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL:

© Чжан Синьхао, Ноева Е.Е., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.012

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10730

**СОЗНАНИЕ КАК КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ, УПРАВЛЯЮЩАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ И РАЗВИТИЕМ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
CONSCIOUSNESS AS A CYBERNETIC CATEGORY THAT CONTROLS THE
SECURITY AND DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE
STATE**

Бычкова Надежда Юрьевна,

*Вице-президент Российского Общества дружбы с Кубой, кандидат экономических наук,
заместитель руководителя, Научная Школа стратегического планирования им. Н.И.
Ведуты, Москва*

Buchkova Nadezhda Yurievna,

*Vice-President of the Russian Friendship Society with Cuba, Candidate of Economic Sciences,
Deputy Head of the N.I.Veduta Scientific School of Strategic Planning, Moscow*

Аннотация. В настоящем исследовании автор определяет сознание как кибернетическую категорию, как многоуровневую информационную систему, с постоянным пополнением, включая межпоколенную ее передачу. Управляющее свойство сознания велико, особенно когда речь идет о подсознании, культурном коде и других более глубоких слоях информации. Именно на глубинных уровнях решаются вопросы безопасности жизни, социокультурной и любых других видов безопасности. Автор логически приходит к выработке как общих, так и абсолютно конкретных прикладных рекомендаций по созданию условий, которые должно обеспечить государство в целях защиты сознания людей от экономических, физических, информационных и других угроз. На исторических примерах, включая вмешательства во внутренние процессы стран извне, автор показывает действие методик разрушения стран без войны на уровне сознания граждан. Решение вопроса защиты автор видит только в создании устойчивого иммунитета, а именно закрытии любого рода входов для возможных атак и манипуляций. В этих целях сознание человека должно стать закрытой кибернетической системой через свою полную

девиктимизацию. Реализация данного подхода автор видит только в комплексной программе переобучения групп и отдельных индивидов, формирования в них максимальной защищенности, а значит снятие любого рода ограничений для естественной мотивации их развития и роста своего потенциала.

Abstract. In this study, the author defines consciousness as a cybernetic category, as a multi-level information system, with constant replenishment, including its intergenerational transmission. The controlling property of consciousness is great, especially when it comes to the subconscious, the cultural code and other deeper layers of information. It is at the deepest levels that the issues of life security, socio-cultural and any other types of security are solved. The author logically comes to the development of both general and absolutely specific applied recommendations for creating conditions that the state should provide in order to protect people's consciousness from economic, physical, informational and other threats. Using historical examples, including interference in the internal processes of countries from the outside, the author shows the effect of methods of destroying countries without war at the level of consciousness of citizens. The author sees the solution to the issue of protection only in creating a stable immunity, namely, closing any kind of entrances for possible attacks and manipulations. For these purposes, human consciousness should become a closed cybernetic system through its complete devictimization. The author sees the implementation of this approach only in a comprehensive program of retraining groups and individuals, the formation of maximum security in them, which means the removal of any kind of restrictions for the natural motivation of their development and the growth of their potential.

Ключевые слова: сознание, подсознание, безопасность, культурный код, виктимизация, девиктимизация, динамическая модель межотраслевого межсекторного баланса им. Н.И.Ведуты, информационная политика, искусственный интеллект, качество жизни, кибернетика, кибернетическая категория, обратная связь

Keywords: consciousness, subconsciousness, security, cultural code, victimization, devictimization, dynamic model of N.I.Veduta intersectoral intersectoral balance, information policy, artificial intelligence, quality of life, cybernetics, cybernetic category, feedback

1. Введение

Наблюдаемый в настоящее время мировой кризис поставил в тупик многие науки, которые оказались беспомощны перед новыми угрозами, стоящими перед человечеством. Экономические модели государств, достижения медицины, цифровизация и искусственный интеллект не только не способствуют росту качества жизни людей, но и не решают вопрос безопасности жизни человека.

Растущее во всем мире ожидания войны, тревожность, рессентимент, участвовавшие террористические угрозы и пандемия ставят на повестку дня вопрос о том, что делать, где найти решение, как обеспечить безопасность личности, общества и государства. К примеру, растущая инфляция во всем мире и даже для Европы, которая привыкла жить в условиях околонулевого роста цен, напоминает тенденцию перед началом II мировой войны [4; 196]. Тогда инфляция, как и сейчас, перекинулась из США в ЕС. В последние несколько месяцев мы наблюдаем ее рост в США, где с начала года цены выросли с 1,4% до 5,4%, и в Европе, где еще в мае она составляла 2%, сейчас, спустя полгода, инфляция выросла более, чем в 2 раза до 4,1% [19]

Автор, являясь последователем советской кибернетической школы, а также на основе реализованных автором проектов в разных отраслях предлагает обратить внимание на самого человека, как носителя высшей формы жизни — сознания.

Сознанием и его составляющими, занимаются многие философы, социологи, психологи, медики, биологи и др. исследователи. Многие из них, в частности Е.В.Винак, М.Вертрегт и др. приписывают явление сознания всем животным организмам [7; с.209]. Другие наоборот уходят в идеальное или в эзотерику. Поэтому автор ограничивает изучение сознания диалектическим материализмом, где сознание принято рассматривать как специфически человеческое качество. Что касается понятия, к примеру, культурного кода, то автор выделяет Сокольскую Л.В., которая вводит теоретическое понятие «генетический код правовой культуры» — это «молекула ДНК, в которой природные (биологические) универсалии и культурные (мировоззренческие) универсалии переплетаются, связываются между собой различными способами осознания, выражения и понимания правовой реальности» [13; с. 52].

Применение к категории сознания и его составляющим кибернетического подхода преодолевает абстрактно-догматические рассуждения, не носящие какой-либо практической ценности. В предисловии к Капиталу К.Маркс писал: “С моей точки зрения... отдельное лицо можно считать ответственным за те условия, продуктом которых в социальном смысле оно остается, как бы ни возвышалось оно над ними субъективно” [9; с.10]

Сознание, как кибернетическая категория, является регулятором, по-сути управляет окружающей средой. Оно же, как многоуровневая информационная система, определяет безопасность жизни человека и его социокультурной сферы, а значит и основу развития общества, с которой неразрывно связаны процессы безопасности страны, по мнению Антоновой Л.Л. и Полюшкевич О.А. [1]. Именно кибернетический подход

дает ответ на все вопросы, касающиеся обеспечения безопасности на всех уровнях. Абсолютная защищенность человека создаст условия для развития его потенциала в соответствии с объективными законами жизни — духовными и нравственными принципами. В связи с этим актуальность познания сознания как кибернетической категории очень высока.

Цель исследования: раскрыть сознание как кибернетическую категорию. Задачами, поставленными автором, являются определение условий, сохраняющих и развивающих сознание, путей и методов создания таких условий в конкретной обстановке для обеспечения максимальной безопасности человека, общества и государства.

2. Materials and Methods

Междисциплинарный подход на основе теории воспроизводства К.Маркса, криминологии, в частности ее раздела — виктимологии, и кибернетики позволяет автору подняться над замкнутой системой каждой из наук и вывести из тупика решение указанных выше задач.

При этом автор в своих рассуждениях не отходит от метода диалектического материализма, где диалектический означает признание всеобщей взаимосвязи предметов и явлений мира, их движения и развития на основе присущих им внутренних противоречий, а материализм — признание материи единственной основой мира. Вместе с основателем экономической кибернетики Н.И.Ведутой [3; с.29], А.Эйнштейном [2], материальным автор признаёт информацию и энергию.

На основе анализа, в том числе исторического с помощью логических методов автор решает актуальные вопросы безопасности личности, общества и государства. А также, переходя от абстрактного к конкретному, даёт практические рекомендации, делится сутью своего междисциплинарного подхода на исторических и текущих примерах, что несёт колоссальную практическую значимость исследования как для самих людей, так и для государств и надгосударственных структур.

Являясь практиком, экономистом, управленцем, экспертом, автор применяет подход в своей практической деятельности и демонстрирует его в исследовании на практических результатах.

3. Results

В целях обеспечения безопасности научному сообществу, а также руководству стран, межстрановых объединений необходимо обратить внимание на человеческое сознание, как кибернетическую категорию. Информационные потоки всех уровней, включая межпоколенную передачу информации обуславливают понимание сознания человека как

основного материального носителя информации, включая мозг и ДНК, и как материальных результатов этой информации — постоянно пополняемого содержания сознания: мысли, чувства, эмоции, пережитые человеком и его предками от рождения до последнего вздоха. Именно принцип обратной связи позволяет понять материальную, а не идеалистическую природу сознания.

Сознание, по мнению автора, представляет многоуровневую систему, где каждый уровень информации заложен постепенно с начала истории человека. Верхний слой — оболочка сознания — это мысли, чувства и эмоции текущего поколения. Поверхностный уровень подсознания представляет накопленную за 2-4 поколения информацию. Культурные код — информация, заложенная с начала существования этноса. Более глубокий слой — ядро подсознания содержит информацию, заложенную в начале истории человека, в начале сознательной жизни на Земле. Бессознательное содержит информацию, заложенную с начала появления одноклеточных.

Культурные код фактически не изменяется. Необходимо долгосрочное воздействие, захватывающее несколько поколений. Для более поверхностного уровня подсознания необходимо воздействие на 2-4 поколения. Воздействие должно быть постоянным, поскольку чуждая подсознанию информация не воспринимается, человек сопротивляется, чувствует давление и элементарно не понимает. С другой стороны, чтобы что-то комплиментарно было принято обществом и государством необходимо понимать культурный код его жителей, или как минимум содержание поверхностного слоя подсознания. Как понимать? Как сказано выше — по результатам.

Например, человек, чью идею необходимо внедрить, включая помощников и необходимую инфраструктуру, как питающих/дополняющих факторов, должен иметь эту идею и предвидеть результат ее внедрения не только на поверхностном информационном уровне сознания: на уровне эмоций и мыслей, но и на уровне подсознания. Подсознание — это фактически то, что стало привычным, мысли, чувства и эмоции предыдущих поколений.

Понимание этого и дает возможность автору разработать алгоритмы действий в текущей действительности, успешно решать любого рода прикладные задачи и совместно с коллегами разрабатывать программы для построения безопасного будущего для следующих поколений: воздействуя сейчас, мы получим результат в следующем поколении.

Конкретный пример международного уровня — подписание 19 октября 2021 года Соглашения о сотрудничестве между Гаванским университетом, Министерством

экономики и планирования и Школой стратегического планирования им. Н.И.Ведуты (Chair «Economic Policy», Lomonosov Moscow State University, Bldg. 4, Lomonosov Prospekt 27, Moscow, 119991, Russia) [21].

На данный момент проводятся мероприятия по внедрению в практику государственного планирования IT-системы межотраслевого-межсекторного баланса. В рамках соглашения совместными усилиями ученых Кубы и Научной школы стратегического планирования им. Н.И. Ведуты будет разработана автоматизированная система сбора, передачи, обработки и хранения полной, достоверной, актуальной и детальной экономической информации для эффективной и бесперебойной работы IT-системы стратегического планирования, которая предназначена для расчёта различных сценариев оптимального и устойчивого развития экономики с высокими темпами.

4. Discussion

Кибернетика — наука об управлении информационными процессами, которые материальны. Двойная детерминация процессов в кибернетике и принцип обратной связи позволяет понять, как психическое выходит за пределы физиологического. «В отличие от животного, у человека определяющим выступает не биокибернетический, а социальный аспект; мышление, сознание в целом возникает лишь на высшем структурном уровне материального мира — на уровне общества, членом которого является сам человек» [8, с.157-158].

Сознание и его составляющие рассматриваются автором не как носитель (мозг, ДНК), а как его содержание — информация, большая часть из которой унаследованная. Доказано, что генетикой обусловлено соблюдение норм и правил, принятие авторитетов и моральных принципов [6, с. 12-13]. Гены кодируют как физиологические, так и ментальные/поведенческие особенности человека, в генах заложен опыт предков, включая межличностные отношения и окружающую среду.

Если сознание — это вся совокупность мыслей (сознательных и унаследованных) и любых ментальных импульсов, эмоций, присущих человеку от зачатия до последнего вздоха. То главная часть сознания — подсознание, а именно переданные в наследство от предыдущих поколений их сознательные мысли, эмоции и чувства. Часть подсознания составляет культурный код.

К примеру, в своих исследованиях автор определяет Культурный генетический код — как совокупность правил, которые определяют одинаковую поведенческую и физиологическую реакцию группы людей на определённые воздействия. Также, ссылаясь

на геополитику [14, с. 18-20], автор выделяет культурный код определенного этноса, к примеру территории бывшего СССР, как культурный код Хартглэнд.

Люди имеют разное сознание и подсознания, т.к. совокупность мыслей разная. Культурный код составляет ядро — привычные устойчивые мысли, чувства, эмоции, присущие этносу. То, что привычно, человек не всегда может осознать, он это делает или так чувствует, потому что это естественно для него. Точно выявить это привычное можно только по результатам. В общественно-предметной деятельности и заключается вторая детерминанта материальной основы культурного кода — его содержания. Динамика взаимодействия субъекта с объектом, а точнее принцип обратной связи утверждает единство сознания и действия, а значит сознания и результатов. К.Маркс говорил, что человек способен предвидеть результат своего труда, результат, «который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [10, с. 189].

Сознание, являясь своеобразным информационным процессом, одновременно есть свойство управляющей системы (человека) и связь с управляемой внешней (природной и социальной) средой [8, с. 142]. Сознание, как некая результирующая прошлого и настоящего, есть по-сути отражение бытия: человек всегда воспринимает что-либо через призму своих накопленных в течение жизни и унаследованных представлений, через прошлый опыт свой и своих предков, через культурный код.

Формирование цели, плана, информационной «модели потребного будущего», достижению которых подчиняется вся деятельность человека, и обуславливает регулятивный характер сознания. Автор выделяет непрерывность и направленность регулятивных процессов в системе «субъект-объект», целостность деятельности, ее целесообразную упорядоченность и системный характер. Процесс познания человеком окружающего мира не является самоцелью, а служит средством последующего активного преобразования природы и общества.

Если сознание выступает регулятором, то регулирующая сила подсознания, и особенно культурного кода представляется стремящейся к бесконечности.

Как сказано выше именно подсознание формирует входной фильтр для сознания, т.е. индивидуальную восприимчивость. Человек воспринимает быстро то, что является содержанием подсознания. Все, что не входит, мы автоматически отвергаем.

Автор считает, что на уровне подсознания действует закон Паретто, когда 20% усилий дают 80% результата. Культурный код, как мысли почти самого глубокого уровня (глубже только содержание, определяющее отличие человека от животного), обеспечивает ещё меньший процент усилий, который генерит больший результат.

Небольшое воздействие на данном уровне способно привести как к полному разрушению, вымиранию, так и наоборот. Нормы, ценности, правила нравственности и морали, определяющие социокультурную сферу общества, определяют поведение и деятельность как отдельных индивидов, так и групп людей, различных их объединений.

В истории человечества можно проследить результаты воздействия на культурный код. Например распад армии Наполеона Бонапарта: люди расслабляются, пьют, расхолаживаются, остаются предоставлены сами себе (без движения и смещения, как необходимого условия обогащения, развития, истории) и собственно разрушаются. В теории игр, как разделу кибернетики, такие воздействия называются — игра на нулевом уровне. Как это происходит в масштабе этносов можно проследить на примере индейцев, эскимосов и т.п. Более того, воздействие на сознание поколения отложится в подсознании следующего и произведет результаты у всех поколений, рожденных после. Так действуют авторы любого вида революций, мятежей, переворотов.

Рассмотрим факторы, влияющие на сознание, на его содержание через призму цели исследования: безопасность личности, общества, государства.

Как сказано выше, воздействие на сознание в данном поколении обеспечит уход в привычное, а значит в подсознательное в следующих поколениях. К примеру, дефицит в Советском Союзе, возможность достать что-то только «незаконно», сформировал усиливающуюся тенденцию к «американской жвачке» — хорошо там и то, что там, и тенденцию отхода от правовой системы, усилению воровства, когда воровство на работе приветствовалось: водители сливали бензин и солярку, врачи приносили домой бинты, лекарства, инженеры — канцелярию, работники столовых — продукты и т.п. В следующем поколении появляются молодежные формирования, основанные на западной культуре, становится модным нарушать правила и закон, культивируется протест. Через поколение, когда уже достигнута необходимая глубина подсознания, протест становится привычным, количество криминального набирает критическую массу, появляются группировки в виде, к примеру, национальных кланов в республиках. Союз разрушается.

Как видно из примера, сначала идут осознанные ошибки в экономической модели, создание неблагоприятных для людей условий, затем культурное, информационное и другое воздействие, включая осознанное расхолаживание людей в части к примеру мелкого воровства. Далее необходимо ввести жесткие меры, несколько громких процессов и нагнетание уголовного преследования людей. Все эти факторы создают идеальные условия для разрушения. Далее небольшой раздражитель в виде сухого закона и страны больше нет.

Что мы имеем сейчас?

Сегодня, как и в конце 20-х — начале 30-х годов прошлого века, создаются новые межгосударственные блоки в надежде на выживание в условиях углубляющегося глобального кризиса и формирования нового мирового порядка. Создан военный блок США, Великобритании и Австралии (AUKUS), нацеленный на установление своего миропорядка. С этой же целью разрабатываются глобальные проекты: западные «Инклюзивный капитализм», «Зеленый курс», «Индустрия-4.0» и китайский «Один пояс, один путь». ЕС надеется реализовать «зеленый» курс, сбросив бремя борьбы с глобальным потеплением на Россию и развивающиеся страны с помощью трансграничного углеродного регулирования, захвата рынков низкоуглеродных технологий с помощью спекулятивных инструментов «устойчивого» финансирования. Китай, реализуя глобальный проект «Один пояс, один путь» [18], также стремится установить свой новый мировой и финансовый порядок посредством экспансии. Для всех этих проектов характерно отсутствие экономического механизма, обеспечивающего рост реальных доходов граждан. Единственным проектом, в котором предусматривалось решение экономических задач страны за счет внутренних ресурсов, был проект «СССР» с плановой экономикой.

Причиной современного глобального кризиса, как и любого другого экономического согласно К.Марксу [4, с. 209], является диспропорциональность развития общественного воспроизводства — стихийная координация производителей во времени и пространстве. Выход из тупика возможен лишь выходом из этой замкнутой циклической системы и отказом от монетаристских методов М.Фридмана и Дж.Кейнса [4, с.198]. Сменой курса государств на управление экономикой в целях роста качества жизни людей и всестороннего развития личности посредством динамической системы межотраслевого-межсекторного баланса (далее МОСБ), разработанного ученым Н.И.Ведутой на основе методов экономической кибернетики [4; с. 27].

Действительно, спрос на динамическую модель МОСБ от руководства как развитых капиталистических, так и социалистических стран высок. В России также вышло Распоряжение правительства от 22.10.2021 года №2998-р [17], утверждающее создание единой информационной системы сбора, обработки и анализа в режиме реального времени данных отраслей экономики и социальной сферы в целях управления экономикой на основе динамической оптимизационной модели МОСБ.

Следующий фактор. Среда, в которой господствует искусственный интеллект и виктимизирующее информационное поле. Заложенные в предыдущих поколениях идеи,

мысли, информационная среда генерят результаты сейчас. А какие результаты сейчас? Масштабная цифровизация, которую ускорила пандемия, обострила проблему незащищенности человека перед искусственным интеллектом. Казалось бы, созданный для людей и их удобства, он превратился в инструмент слежки и контроля. Имеет место управление обществом, подмена легитимных демократических институтов, ограничение естественных прав человека: как жить, что выбирать и какую позицию свободно высказать. Противостоять данной силе, ограничить экспансию цифровых гигантов могут только государства, в силу своей природы гарантирующие защиту прав и свобод своих граждан. Необходим контроль, а точнее четкие критерии самих алгоритмов искусственного интеллекта, в части раскрытия потенциала человека, а не потребления. Более того, в целях взаимного обмена необходимо уйти от монополии производства архитектуры Искусственного интеллекта на территории России и Китая. В целях усиления контроля и отсутствия злоупотреблений необходима открытость данных и общественный контроль.

Ежегодными жертвами суицида становятся 703 тысячи человек в мире [20]. Причем это четвертая по значимости причина гибели подростков (после ДТП, туберкулеза и убийств). Ужасающая статистика кричит, что проблема самоубийств отнюдь не частная, а такая же государственная и общественная, как безопасность дорожного движения, доступная медицина и декриминализованная среда. При этом уровень негативного давления на детей в Сети растет удручающе: Internet Watch Foundation (IWF, британская организация по обеспечению безопасности в интернете) обнародовала данные, согласно которым в 2021 году выявлено более 200 тысяч сайтов с материалами о детском сексуальном насилии [20]. Для сравнения: в 2011 году аналогичный контент был найден в 13 тысячах источников.

Bellum omnium contra omnes — «война всех против всех» [16]. Этой фразой Томаса Гоббса можно охарактеризовать состояние, к которому мир стремительно скатывается. Сотрудничая с криминологами и специалистами по безопасности, автор считает необходимым ограничить со стороны государства такого рода контент. Информационный карантин и запрет культа жертвы в методах работы с людьми, особенно с детьми. Необходимо вернуться к советским методам работы, задачей которых было раскрыть потенциал каждого человека независимо от наследственности (унаследованная оценка себя и в связи с этим ограничения, запреты себе) и первоначальных способностей.

Однако риск индивидуального использования той или иной информации останется. Поэтому важно создание иммунитета на любого рода манипуляции с сознанием

посредством системного программного подхода по девиктимизации общества и отдельно каждого человека.

Люди — носители высшей формы жизни — сознания, как кибернетической категории поэтому только анализом, логикой и пониманием можно достигнуть полное удаление ожиданий опасности любого рода. Говоря кибернетическим языком, для перепрограммирования необходима отрицательная обратная связь — часть выходной информации поступает на вход с другим знаком. Переобучение людей на основе просвещенной интерпретации истории, жизненных событий предков позволяет изменить результаты. Делать это нужно в целом на уровне государства, в клубах, организациях, школах, в учебниках и индивидуально. У автора в этой части имеется ряд гуманитарных проектов в России и странах мира, автор ведёт индивидуальную практику, сотрудничает со смежными специалистами и сосредоточен на данном направлении.

К примеру программа для России и стран СНГ: 30 лет чуждой нашему культурному коду экономическо модели — это одно поколение. Значит, что задача обеспечения безопасности простая — изменить информацию поверхностного уровня подсознания и информацию в сознании текущего поколения. Глубинные слои не затрагиваются. Как например в Афганистане, когда Америка насаживала 30 лет демократические ценности, но за такой период культурный код не мог быть затронут — все вернулось сразу после того, как военные покинули страну.

В подсознании этноса Хартленд основное — наследие поколений СССР. В культурном коде многопоколенная история этноса — государства Российского. Информацию сознания и поверхностного слоя подсознания меняем интерпретацией — полученный за 30 лет опыт — это прививка/иммунитет от насаждения чуждых нам экономических моделей и античеловеческих принципов, а также это необходимое время для обогащения сознания людей в целях достижения не переменных, а устойчивых результатов по сравнению с результатами 70-ти лет СССР. Результат будет мгновенный и высокий. Тот, который хотели военное и послевоенное поколения: безопасность, мир, труд, равенство, братство... Почему высокий? 30 лет ограничивали подсознание: чем сильнее сжимать пружину, тем резче она разожмется.

5. Conclusion

Третье тысячелетие уже началось. Если раньше науки изучали природу, вселенную, тело. То теперь пора начать с альфа и омеги, с сознания человека, которое управляет внешней средой. Безопасность личности, общества и государства зависит от его информационного содержания.

Только у человека определяющим выступает не биологический, а социальный аспект. Сознание возникает на высшем структурном уровне материального мира — на уровне Общества, членом которого является сам человек.

Только кибернетический подход, учитывающий обратную связь, а значит позволяющий лучше отразить динамику взаимодействия субъекта с объектом, момент непрерывности и направленности процессов регуляции, единства сознания и результатов, способен решить вопрос: что делать, чтобы гарантированно достичь заданной цели: уровня безопасности, роста качества жизни, раскрытия потенциала человека.

Именно кибернетика делает акцент на информационно-регулятивном аспектах и создаёт новые возможности для более глубокого познания природы и сущности сознания на всех его уровнях. Именно кибернетика, должна стать главной наукой 3-го тысячелетия. Именно кибернетика даёт нам неограниченные возможности эволюции своего сознания в полном соответствии объективным законам жизни — духовными и нравственными принципам.

Поскольку прогресс, а значит эволюция, включая эволюцию сознания людей, неизбежны и являются объективным законом природы и человеческой жизни: все, что не развивается деградирует, следовательно то, что будет стоять на пути такого развития, что будет мешать раскрытию потенциала личности, будет уничтожено. Поэтому в целях обеспечения безопасности людей, государства и общества автор предлагает сосредоточиться не на борьбе со злом и невежеством, а на создании закрытой кибернетической системы, основанной на объективных законах природы и жизни.

Список источников

1. Антонова Л.Л., Полюшкевич О.А. Социокультурная безопасность и консолидация общества// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №12 (20), 2012 www.sisp.nkras.ru
2. Богословский М.М. К вопросу об энергии и законе ее сохранения.// PROatom. 30.06.2017. <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7547>
3. Ведута Н.И. Экономическая кибернетика. очерки по вопросам теории. Мн., “Наука и техника”, 1971. с.11.
4. Ведута Е.Н. Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики: Учебное пособие для вузов. — 2-е издание. — М.: Академический проект. 2020. — 239 с.

5. Гаджиева А.А. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине “Виктимология” для направления подготовки “Юриспруденция”, профиль “Уголовное право”. Махачкала: ДГУНХ.2016. — 152 с.
6. Горбунова В.Н. Медицинская генетика. Учебник для студентов медицинских вузов и слушателей последипломного образования. стр. 12-13. http://gpma.ru/structure/chair/med_gen/med_gen.pdf
7. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: Филосовский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии, кибернетики/Отв.ред. А.Г. Спиркин. Изд.2-е, доп. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 400 с.
8. Жуков Н.И. Филосовские основы кибернетики. Мн., Изд-во БГУ, 1976. 224 с.
9. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том 1/К.Маркс. — Москва: Эксмо, 2020. — 1200 с. — (Великие экономисты)
10. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т.23 ,189.
11. Сагитов С.Т. Социокультурная сфера и развитие цифровой экономики//Высшее образование в России. 2019. Т.28. №10. С. 97 (С.97-105.)
12. Скворцов И.П. Идентичность как ресурс обеспечения социокультурной безопасности государства // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 94-95
13. Сокольская Л.В. Генетический код правовой культуры социума. Lex Russia #7 (128) июль 2017 стр. 52.
14. Шубин С.И. Геополитика. Учебное пособие. — Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 2008. — 137 с. С 18-20
15. Teutsch J.M., Teutsch C.K. Victimology: An Effect of Consciousness, Interpersonal Dynamics and Human Physics. In Intern.J. of Criminology and Penology, (AUG) and Victimology A New Focus, (Vol.1.) London/Toronto/Lexington, Mass: D.C.Heath & Co. с. 249-274. 1974.
16. Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 72-73.
17. Распоряжение Правительства от 22.10.2021 №2998-р <http://static.government.ru/media/files/d3uclO4ZFGNKmxCPBXbL4OaMPALluGdQ.pdf>
18. Один пояс один путь. Отчёты. <https://www.refinitiv.ru/ru/belt-road-initiative-data-insight>
19. Евростат <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563387/2-30112021-AP-EN.pdf/8072b1c7-4379-7fbc-af36-ec2300c42265>
20. Информационное агенство Лента <https://lenta.ru/articles/2021/11/30/suizid/>

21. Российская кибернетика выведет Кубу на новую траекторию развития <https://regnum.ru/amp/3415213>

References

1. Antonova L.L., Polyushkevich O.A. Sociokul`turnaya bezopasnost` i konsolidaciya obshhestva// Sovremennyye issledovaniya social`ny`x problem (e`lektronny`j nauchny`j zhurnal), №12 (20), 2012 www.sisp.nkras.ru
2. Bogoslovskij M.M. K voprosu ob e`nergii i zakone ee soxraneniya.// PProatom. 30.06.2017. <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7547>
3. Veduta N.I. E`konomicheskaya kibernetika. ocherki po voprosam teorii. Mn., "Nauka i texnika", 1971. s.11.
4. Veduta E.N. Mezhotraslevoj-mezhsektorny`j balans: mexanizm strategicheskogo planirovaniya e`konomiki: Uchebnoe posobie dlya vuzov. — 2-e izdanie. — M.: Akademicheskij proekt. 2020. — 239 s.
5. Gadzhieva A.A. Uchebnoe posobie (kurs lekcij) po discipline "Viktimologiya" dlya napravleniya podgotovki "Yurisprudenciya", profil` "Ugolovnoe pravo". Maxachkala: DGUNX.2016. — 152 s.
6. Gorbunova V.N. Medicinskaya genetika. Uchebnik dlya studentov medicinskix vuzov i slushatelej poslediplomnogo obrazovaniya. str. 12-13. http://gpma.ru/structure/chair/med_gen/med_gen.pdf
7. Dubrovskij D.I. Psixicheskie yavleniya i mozg: Filosovskij analiz problemy` v svyazi s nekotory`mi aktual`ny`mi zadachami nejrofiziologii, psixologii, kibernetiki/Otv.red. A.G. Spirkin. Izd.2-e, dop. — M.: LENAND, 2021. — 400 s.
8. Zhukov N.I. Filosovskie osnovy` kibernetiki. Mn., Izd-vo BGU, 1976. 224 s.
9. Marks K. Kapital: kritika politicheskoy e`konomii. Tom 1/K.Marks. — Moskva: E`ksmo, 2020. — 1200 s. — (Velikie e`konomisty`)
10. Marks K., E`ngel`s F., Soch., t.23 ,189.
11. Sagitov S.T. Sociokul`turnaya sfera i razvitie cifrovoj e`konomiki//Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2019. T.28. №10. S. 97 (S.97-105.)
12. Skvorczov I.P. Identichnost` kak resurs obespecheniya sociokul`turnoj bezopasnosti gosudarstva // Protivodejstvie e`kstremizmu i terrorizmu: filosofskie, sociologicheskie i politologicheskie aspekty`. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016. S. 94-95
13. Sokol`skaya L.V. Geneticheskij kod pravvoj kul`tury` sociuma. Lex Russia #7 (128) iyul` 2017 str. 52.

14. Shubin S.I. Geopolitika. Uchebnoe posobie. — Arxangel'sk: Pomorskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V.Lomonosova, 2008. — 137 s. S 18-20
15. Teutsch J.M., Teutsch C.K. Victimology: An Effect of Consciousness, Interpersonal Dynamics and Human Physics. In Intern.J. of Criminology and Penology, (AUG) and Victimology A New Focus, (Vol.1.) London/Toronto/Lexington, Mass: D.C.Heath & Co. c. 249-274. 1974.
16. Ètika: Ènciklopedičeskij slovar`. M.: Gardariki, 2001. S. 72-73.
17. Rasporyazhenie Pravitel'stva ot 22.10.2021 №2998-r
<http://static.government.ru/media/files/d3uclO4ZFGNKmxCPBXbL4OaMPALluGdQ.pdf>
18. Odin poyas odin put`. Otchyoty`. <https://www.refinitiv.ru/ru/belt-road-initiative-data-insight>
19. Evrostat <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/11563387/2-30112021-AP-EN.pdf/8072b1c7-4379-7fbe-af36-ec2300c42265>
20. Informacionnoe agenstvo Lenta <https://lenta.ru/articles/2021/11/30/suizid/>
21. Rossijskaya kibernetika vy`vedet Kubu na novuyu traektoriyu razvitiya
<https://regnum.ru/amp/3415213>

Для цитирования: Бычкова Н.Ю. Сознание как кибернетическая категория, управляющая безопасностью и развитием личности, общества и государства // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-24/>

© Бычкова Н.Ю., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 378

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10731

**ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
TRAINING OF QUALIFIED PERSONNEL FOR IMPLEMENTATION OF A MODERN
YOUTH POLICY MODEL**

Езопов Михаил Васильевич,

*ассистент кафедры «Государственное управление и социальные технологии»,
Московский авиационный институт, E-mail: mezopov@mail.ru*

Дьяков Даниил Игоревич,

Московский авиационный институт, E-mail: dan.dyakov2001@yandex.ru.

Ezopov Mikhail Vasilievich,

*assistant of the department «Public administration and social technologies», Moscow aviation
institute, E-mail: mezopov@mail.ru*

Dyakov Daniil Igorevich,

Moscow aviation institute, E-mail: dan.dyakov2001@yandex.ru

Аннотация. Молодежная политика оказывает исключительное влияние на социально-экономическое и политическое развитие страны, поэтому необходимо принимать серьезные меры по развитию кадров в этой отрасли. Современный специалист по работе с молодежью должен быть конкурентоспособен на рынке труда, обладать высокими морально-этическими качествами, социальной и профессиональной мобильностью. Поэтому вопрос подготовки квалифицированных кадров для реализации современной модели молодежной политики является весьма актуальным. В статье Показана роль подготовки и развития кадров, работающих с молодежью, в развитии материального и интеллектуального потенциала страны, проанализированы требования к подготовке кадров в сфере молодежной политики, изучены цели и задачи молодежной политики, а также основные направления развития кадрового потенциала данной области, дана модель компетенций специалиста в сфере молодежной политики, показана необходимость

внедрения современных технологий работы с кадрами молодежных структур, проанализированы компетенции специалиста молодежной сферы по реализации основных направлений государственной молодежной политики.

При подготовке данной статьи использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по подготовке специалистов в сфере молодежной политики, анализ нормативно-правовой базы (различного уровня), наблюдение, статистика, методы логических построений, обобщения, аналогий, сравнения, системного и ситуационного анализа.

Abstract. Youth policy has an exceptional impact on the socio-economic and political development of the country, therefore it is necessary to take serious measures to develop personnel in this industry. A modern youth worker should be competitive in the labor market, possess high moral and ethical qualities, social and professional mobility. Therefore, the issue of training qualified personnel for the implementation of the modern model of youth policy is highly relevant. The article shows the role of training and development of personnel working with youth in the development of the material and intellectual potential of the country, analyzes the requirements for training personnel in the field of youth policy, studies the goals and objectives of state youth policy, as well as the main directions of development of human resources in this area, gives a model of the competence of a specialist in the field of youth policy, the necessity of introducing modern technologies for working with personnel of youth structures is shown, the competencies of a specialist in the youth sphere in the implementation of the main directions of state youth policy are analyzed.

In preparing this article, the following research methods were used: analysis of scientific and methodological literature on the training of specialists in the field of youth policy, analysis of the regulatory framework (at various levels), observation, statistics, methods of logical constructions, generalization, analogies, comparison, system and situational analysis.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, молодежная сфера, кадровое обеспечение, кадровый потенциал молодежной политики, профессиональный стандарт, специалист по работе с молодежью, модель компетенций, технологии работы с кадрами, компетенции специалиста молодежной сферы

Keywords: state youth policy, youth sphere, staffing, personnel potential of youth policy, professional standard, specialist in working with youth, competency model, technologies for working with personnel, competencies of a specialist in youth sphere

Сфера государственной молодежной политики в нашей стране стала развиваться относительно недавно. Новый виток в развитии молодежная сфера получила в начале

2000-х годов в связи с развитием и совершенствованием законодательства, созданием сети учреждений молодежной сферы, привлечением внимания общества к актуальности молодежных проблем. Важной составляющей развития системы молодежной политики является работа над совершенствованием кадрового потенциала, подготовкой высококвалифицированных специалистов.

Согласно демографическому прогнозу Федеральной службы государственной статистики до 2030 года в ближайшие годы в России произойдет резкое сокращение численности молодежи с 35,2 млн. человек (2012 г.) до 25,6 млн. человек (2025 г.), или на 27,3%. При этом речь идет как о трудовой деятельности молодежи после завершения образования, так и о воспроизводстве населения – резкое сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии Российской Федерации уже за пределами 2050 года. В самых продуктивных возрастах (23–30 лет) сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным возрастам будет превосходить 40–45%. [1]

Сокращение численности подростков и молодежи ведет к углублению проблемы формирования трудовых ресурсов, способных приумножать интеллектуальный и технологический потенциал России, сокращению объемов подготовки высококвалифицированных кадров, деформации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, что ведет к нарастанию внешней технологической зависимости России. [1]

Осознавая исключительное влияние молодежной политики на социально-экономическое и политическое развитие страны, необходимо принимать серьезные меры по развитию кадров в этой отрасли. Современный специалист в сфере работы с молодежью должен быть конкурентоспособен на рынке труда, обладать высокими морально-этическими качествами, социальной и профессиональной мобильностью. Поэтому необходимо создавать условия для формирования кадровой элиты молодежной сферы, обеспечивать молодежную политику такими трудовыми ресурсами, которые в состоянии воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал страны.

В связи с этим важную роль играет подготовка и развитие кадров, работающих с молодежью. На совершенствование системы кадрового обеспечения государственного и муниципального управления направлены административная реформа и реформа государственной службы. Однако ход этих реформ убеждает, что во многих случаях они не дают необходимого эффекта. В этой ситуации выработка и реализация

государственной молодежной политики требуют формирования эффективно действующей системы кадрового обеспечения, в процессе функционирования которой должно происходить постоянное пополнение органов по молодежной политике, молодежных социальных служб молодыми квалифицированными работниками, обеспечиваться их непрерывное профессиональное развитие. [2]

На данный момент необходимо преодоление разрыва между целями кадровых реформ и реальной практикой кадрового обеспечения молодежной политики, поиск и разработка инновационных решений в управлении кадровыми процессами. Эта задача приобрела сегодня ключевое значение.

Кадровое обеспечение молодежной политики выступает как целенаправленная, системно организованная и технологически обоснованная деятельность субъектов государственного, муниципального и общественного управления по совершенствованию кадрового потенциала молодежной политики, осуществляющаяся на основе их ценностно-целевого единства.

Для успешной реализации молодежной политики необходимо сформировать эффективно действующую систему подготовки высококвалифицированных специалистов, в процессе функционирования которой должно происходить постоянное кадровое пополнение органов по молодежной политике, молодежных социальных служб молодыми квалифицированными работниками, обеспечиваться их непрерывное профессиональное развитие.

Для обеспечения работы с молодежью требуется контингент подготовленных, грамотных специалистов. Для их подготовки необходимо:

- обеспечить подбор обучающих кадров «первой очереди» из числа уже имеющих;
- усилить систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов сферы молодежной политики;
- усовершенствовать (и разработать новые) учебные курсы, образовательные программы и учебно-методическое обеспечение подготовки кадров для реализации молодежной политики;
- уточнить квалификационные требования к должностям работников сфер молодежной политики.

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 февраля 2020 г. N 59н утвержден профессиональный стандарт «Специалист по работе с молодежью» [3] Данный стандарт формулирует основную цель вида профессиональной деятельности: решение задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и

образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействия с государственными организациями и общественными институтами, молодежными и детскими общественными объединениями.

Возможные наименования должностей, профессий: специалист по работе с молодежью и специалист по организации и проведению молодежных мероприятий.

Специалист по работе с молодежью занимается деятельностью, направленной на поддержку молодежи в ее способности справиться с жизнью в обществе. [4]

Деятельность специалиста по работе с молодежью показана на рисунке 1.

Рисунок 1. Направления деятельности специалиста по работе с молодежью

Работа специалиста по работе с молодежью является очень разнообразной и имеет подвижный характер: организация мероприятий, участие вместе с молодежью в международных, государственных, региональных и местных событиях, общение с людьми и учреждениями.

Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [5] целями молодежной политики являются:

- 1) защита прав и законных интересов молодежи;
- 2) обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи;

- 3) создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества;
- 4) повышение уровня межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия в молодежной среде;
- 5) формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям;
- 6) формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей, способствующие улучшению демографической ситуации в Российской Федерации.

Для реализации данных целей и совершенствования молодежной политики невозможно без квалифицированного кадрового обеспечения, поэтому необходимо развивать систему подготовки кадров данной отрасли, а также предусмотреть разные меры для создания комфортных условий и поддержки специалистов молодежной сферы. На рисунке 2 показана возможная модель компетенций специалиста в сфере молодежной политики [6].

Рисунок 2. Модель компетенций специалиста в сфере молодежной политики

В настоящее время крайне необходимо внедрение современных технологий работы с кадрами молодежных структур, в частности:

- разработка и применение эффективной системы оценки профессиональных компетентностей специалистов органов МП;
- проведение диагностики кадрового потенциала МП на региональном уровне на основе следующих показателей: мотивация работников, профессиональная компетентность, удовлетворенность трудом, коммуникативные качества специалистов и др.;

- совершенствование технологии конкурсного замещения вакантных должностей в органах, реализующих государственную МП;
- совершенствование технологии работы с кадровым резервом;
- применение технологии проведения квалификационных экзаменов.

Обозначая актуальность проблемы развития кадрового потенциала молодежной политики необходимо сформулировать основные принципы данной работы, среди которых важнейшим является разностороннее развитие образовательного процесса (вариативность организационных структур, форм, уровней, продолжительности и содержания профессиональной подготовки, расширение диапазона профессиональной востребованности образовательных программ и проектов). Однозначным является факт потребности в функциональном и эффективном сочетании образовательной и профессиональной деятельности в целях совершенствования образовательного процесса, наличия практик на местах, научно-исследовательской работы в данном направлении. 10

Поэтому необходима дифференциация обучения, выбор форм и методов подготовки в зависимости от состава обучающихся, уровня их профессиональной подготовки и конкретных задач обучения. Стоит отметить среди основных направлений развития кадрового потенциала молодежной политики следующие (рисунок 3):

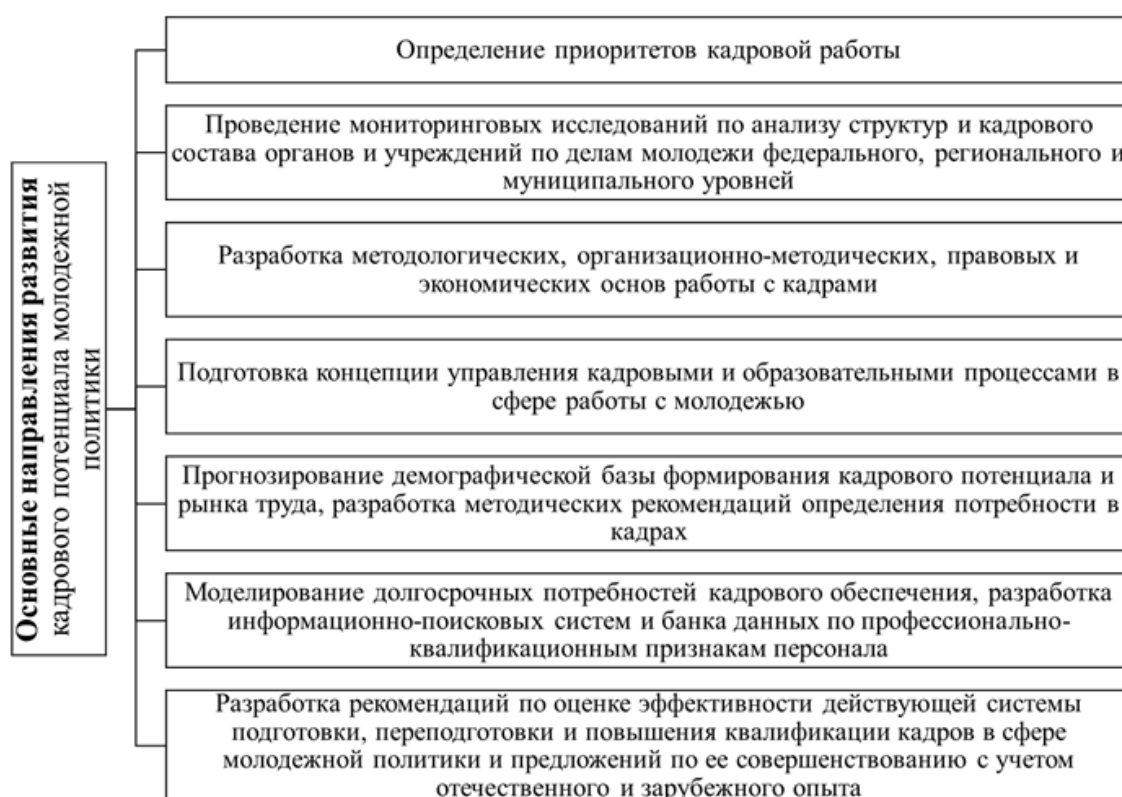

Рисунок 3. Основные направления развития кадрового потенциала молодежной политики [7]

Развитие кадрового потенциала должно строиться на основе прогнозирования демографической базы формирования кадрового потенциала и рынка труда, разработке методических рекомендаций определения потребности в кадрах, моделирование долгосрочных потребностей кадрового обеспечения, разработке информационно-поисковых систем и банка данных по профессионально-квалификационным признакам персонала, совершенствование методик его оценки, проведение аттестации, разработка методологии формирования кадрового резерва руководителей. [8]

Работа по совершенствованию кадровой политики в молодежной сфере должна быть систематичной и этапной с обязательным учетом практики и положительного опыта субъектов РФ.

Реализация государственной молодежной политики требует от кадров, работающих с молодежью, глубокого понимания ее целей и задач, приоритетов в молодежной среде, умений реализовывать предусмотренные в ней проекты, разрабатывать и внедрять современные технологии, находить вариативные подходы, оптимальные и нестандартные решения.

По существу, от профессиональной готовности кадров в значительной степени зависит дальнейшее развитие молодого поколения. В современных условиях подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для отрасли молодежной политики становится действенным инструментом реализации молодежной политики в целом

Основной целью развития кадрового потенциала молодежной политики является создание условий для оптимального обеспечения сферы молодежной политики профессионально подготовленными кадрами, обеспечивающими развитие и реализацию потенциала молодежи в интересах России [9].

Среди основных задач необходимо отметить:

- организация эффективной профориентационной работы с молодежью;
- определение потребности в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров в учреждениях органов по делам молодежи;
- качественный отбор и подбор специалистов для работы в учреждениях молодежной сферы, общественных объединениях;
- поэтапное и системное формирование кадрового резерва руководителей организаций и учреждений системы органов по делам молодежи, их обучение и стажировка;
- подготовка и повышение квалификации кадров в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования;

- выработка мер по закреплению специалистов молодежной сферы на местах, в том числе в сельской местности, включая дополнительные специальные гарантии и льготы;
- изучение причин текучести кадров молодежной сферы и долгосрочное планирование кадровой политики.

Концепция содержит организационные подходы и решения по формированию и развитию кадрового потенциала молодежной политики.

Рассматривая основные направления реализации государственной молодежной политики, необходимо констатировать потребность в специалистах, обладающих необходимыми компетенциями, знаниями, умениями для эффективного использования форм и методов работы с молодежью, внедрения в практику инновационных технологий.

Проанализируем основные приоритетные задачи государственной молодежной политики в России и соотнесем с необходимыми компетенциями, знаниями специалистов молодежной сферы (таблица 1)

Таблица 1. Компетенции специалиста молодежной сферы по реализации основных направлений государственной молодежной политики

<i>Приоритетные задачи</i>	<i>Характеристика компетентности специалиста</i>
Формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы России	Знания конституционных прав и обязанностей страны, сформированная система нравственных и гражданских ценностей; осознание культуры созидательных межэтнических отношений; готовность к разработке программы и проектов гражданско-патриотической тематики, социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде, активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности; владение технологиями профилактики экстремизма, взаимодействия с молодежными субкультурами и неформальными движениями.
Развитие просветительской работы с молодежью, инновационных образовательных и воспитательных технологий	Готовность к самообразованию и профессиональному совершенствованию; готовность к реализации идей гуманитарного и правового просвещения молодежи, повышение уровня финансовой грамотности; знание основ работы с талантливой и одаренной молодежью; совершенствование условий для инклюзивного образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья; умение взаимодействовать с представителями молодежного самоуправления в образовательных организациях, умение вести мониторинг контроля качества образования.
Формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи	Знание основ физического, психического, социального здоровья; знание различных видов спорта; владение технологиями пропаганды и популяризации здорового образа жизни; готовность к реализации проектов в области физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности, связанных с популяризацией здорового образа жизни, спорта, а также с созданием положительного образа молодежи, ведущей здоровый образ жизни; знание и умение взаимодействовать с элементами инфраструктуры для отдыха и оздоровления молодежи, привлечение молодежи в добровольные студенческие спасательные формирования и подразделения добровольной пожарной охраны; знание типов и видов организации оздоровления и санаторно-курортного отдыха и др.
Создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта»	Знание форм и методов выявления и поддержки молодежных инициатив; готовность к организации высокопроизводительной занятости молодежи путем создания новых и модернизации существующих рабочих мест; готовность к выявлению предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального; содействие трудовой и проектной активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности (в том числе путем развития профильных студенческих отрядов); знание основ профориентационной работы среди молодежи и построение эффективной траектории профессионального развития; знание особенностей рынка труда и умение взаимодействовать с работодателями, в том числе принимающих на работу молодежь из наиболее социально незащищенных категорий; умение разрабатывать молодежные программы и проекты, направленные на развитие созидательной деятельности сельской молодежи, а также молодежи малых городов и моногородов; знание мер поддержки молодых ученых; готовность к развитию института наставничества в образовательных и других организациях, а также на предприятиях и в органах государственной власти; готовность к добровольческой деятельности и привлечению к ней молодежи; формированию системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности и др.
Создание благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всестороннюю поддержку молодых семей.	Знание основ семьяведения, форм и методов помощи различным категориям семей; готовность к пропаганде в молодежной среде позитивного отношения к семье и браку; формирование образа благополучной молодой российской семьи, живущей в зарегистрированном браке, ориентированной на рождение и воспитание нескольких детей, занимающейся их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей; знание различных программ поддержки молодых семей, а также системы психологической, медицинской, образовательной и юридической помощи молодым семьям; готовность к развитию разнообразных практик и совершенствование системы поддержки молодежи в решении жилищных проблем, обеспечивающей возможность изменения размеров занимаемого жилья при рождении детей; знание системы льгот, пособий и субсидий для различных категорий, умение оформлять документы для предоставления социальных выплат и др.
Формирование информационного поля, благоприятного для развития молодежи, интенсификация механизмов обратной связи между государственными структурами, общественными объединениями и молодежью, а также повышение эффективности использования информационной инфраструктуры в интересах патриотического и гражданского воспитания молодежи	Умение работать с различного рода информацией, в том числе в сети Интернет; умение получать, обрабатывать и хранить информацию в целях профессиональной деятельности; готовность к работе для повышения культуры информационной безопасности в молодежной среде как эффективного инструмента профилактики экстремизма, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным и другим признакам; готовность к формированию эффективных механизмов информирования молодежи о направлениях и мероприятиях молодежной политики, а также организация и проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации вопросов реализации молодежной политики; знание и умение работать с системами информирования молодежи о различных возможностях и др.

Результаты анализа приоритетных задач реализации государственной молодежной политики позволяет говорить о том, что крайне необходимо уделять больше внимание разработке программ подготовки и переподготовки специалистов по работе с молодежью. Это связано с тем, что существующие образовательные программы не включают весь перечень необходимых знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций, позволяющих проводить мероприятия молодежной политики наиболее эффективно. На наш взгляд заметен пробел в направлении подготовки специалистов по решению задач формирования информационного поля и внедрение технологии «социального лифта». Данные направления работы в большинстве регионов России являются инновационными, и соответственно отсутствует опыт решения данных задач.

Поэтому необходимо совершенствование системы подготовки специалистов молодежной сферы, делая акцент при разработке образовательных программ и программ переподготовки на приоритетные задачи и направления молодежной политики, сформулированные в современном законодательстве.

Список источников

1. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года // Росмолодежь URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Реализация молодежной политики в Российской Федерации [Текст]: монография / А.Я. Кибанов, М.В. Ловчева, Т.В. Лукьянова. — Москва: ИНФРА-М, 2012. — 148с.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 февраля 2020 г. N 59н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с молодежью» // Гарант URL: <https://base.garant.ru/74209106/> (дата обращения: 18.11.2021).
4. Специалист по молодежной политике // Проектория URL: <https://proektoria.online/catalog/professions/speczialist-po-molodezhnoj-politike> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // ФГБУ «Редакция «Российской газеты» URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения: 16.11.2021).
6. И.П. Чёрная Подготовка специалистов в сфере молодежной политики // Законодательное собрание Приморского края URL: <http://www.zspk.gov.ru/upload/iblock/c1f/5%20%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%98%D0%9F.doc> (дата обращения: 15.11.2021).

7. Приказ Минспорттуризма РФ от 23.12.2008 N 72 «Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98528/f2961e7c74353f7b036bffe2f80ca74aa16349f9/ (дата обращения: 25.11.2021).
8. Кадровое обеспечение реализации государственной молодежной политики: монография / Т.К. Ростовская, С.Н. Фомина. – М.: Издательство РГСУ, 2017.– 184 с URL: https://asu.edu.ru/images/File/T_K_-Rostovskaya—S_N_-Fomina-KADROVOE-OBESPECHENIE-REALIZATsII-GOSUDARSTVENNOY-MOLODEZHNOY-POLITIKI.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
9. Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации: [Указ Минспорттуризма РФ от 23 декабря 2008 г. №72]: офиц. текст, 2008
10. Kulikov S.P., Shchitov K.V. Political subjectivity phenomenon of student-age youth // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. Т. 70. № 10. С. 81.
11. Куликов С.П., Езопов М.В. Формирование и развитие основных аспектов молодежной политики в вузе // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 5А. С. 134-144.
12. Куликов С.П. Актуальность проведения мониторинга мероприятий по воспитательной работе с обучающимися студентами // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-provedeniya-monitoringa-meropriyatiy-po-vospitatelnoy-rabote-s-obuchayuschimisya-studentami> (дата обращения: 05.10.2021).
13. Куликов С.П. Организация воспитательной работы и молодежной политики в московском авиационном институте // Московский экономический журнал. 2021. № 10.
14. Езопов М.В., Сазонов А.А. Организация воспитательной работы вузов с обучающимися студентами в сфере творческой деятельности // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 6. С. 45-49.

References

1. Strategiya razvitiya molodezhi Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda // Rosmolodezh` URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (data obrashheniya: 20.11.2021).
2. Realizaciya molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii [Tekst]: monografiya / A.Ya. Kibanov, M.V. Lovcheva, T.V. Luk`yanova. — Moskva: INFRA-M, 2012. — 148s.

3. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity` RF ot 12 fevralya 2020 g. N 59n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist po rabote s molodezh`yu» // Garant URL: <https://base.garant.ru/74209106/> (data obrashheniya: 18.11.2021).
4. Specialist po molodezhnoj politike // Proektoriya URL: <https://proektoria.online/catalog/professions/speczialist-po-molodezhnoj-politike> (data obrashheniya: 15.11.2021).
5. Federal'ny`j zakon ot 30 dekabrya 2020 g. N 489-FZ «O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii» // FGBU «Redakciya «Rossijskoj gazety`» URL: <https://rg.ru/2021/01/11/molodez-dok.html> (data obrashheniya: 16.11.2021).
6. P. Chyornaya Podgotovka specialistov v sfere molodezhnoj politiki // Zakonodatel'noe sobranie Primorskogo kraya URL: <http://www.zspk.gov.ru/upload/iblock/c1f/5%20%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%98%D0%9F.doc> (data obrashheniya: 15.11.2021).
7. Prikaz Minsportturizma RF ot 23.12.2008 N 72 «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya kadrovogo potenciala molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii» // Konsul'tantPlyus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98528/f2961e7c74353f7b036bffe2f80ca74aa16349f9/ (data obrashheniya: 25.11.2021).
8. Kadrovoe obespechenie realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: monografiya / T.K. Rostovskaya, S.N. Fomina. – M.: Izdatel'stvo RGSU, 2017.– 184 s URL: https://asu.edu.ru/images/File/T_K_-Rostovskaya—S_N_-Fomina-KADROVOE-OBESPECHENIE-REALIZATsII-GOSUDARSTVENNOY-MOLODEZhNOY-POLITIKI.pdf (data obrashheniya: 10.11.2021).
9. Konceptiya razvitiya kadrovogo potenciala molodezhnoj politiki v Rossijskoj Federacii: [Ukaz Minsportturizma RF ot 23 dekabrya 2008 g. №72]: oficz.tekst, 2008
10. Kulikov S.P., Shchitov K.V. Political subjectivity phenomenon of student-age youth // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. T. 70. № 10. S. 81.
11. Kulikov S.P., Ezopov M.V. Formirovanie i razvitie osnovny`x aspektov molodezhnoj politiki v vuze // Teorii i problemy` politicheskix issledovanij. 2019. T. 8. № 5A. S. 134-144.
12. Kulikov S.P. Aktual`nost` provedeniya monitoringa meropriyatij po vospitatel'noj rabote s obuchayushhimisya studentami // Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladny`e issledovaniya. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-provedeniya-monitoringa-meropriyatij-po-vospitatelnoy-rabote-s-obuchayuschimisya-studentami> (data obrashheniya: 05.10.2021).

13. Kulikov S.P. Organizaciya vospitatel`noj raboty` i molodezhnoj politiki v moskovskom aviacionnom institute // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2021. № 10.

14. Ezopov M.V., Sazonov A.A. Organizaciya vospitatel`noj raboty` vuzov s obuchayushhimisya studentami v sfere tvorcheskoj deyatel`nosti // Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladny`e issledovaniya. 2019. № 6. S. 45-49.

Для цитирования: Езопов М.В., Дьяков Д.И. Подготовка квалифицированных кадров для реализации современной модели молодежной политики// Московский экономический журнал. 2021. № 11. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-25/>

© *Езопов М.В., Дьяков Д.И., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 11.*

Научная статья

Original article

УДК 336.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10732

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕЖФИРМЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

THEORETICAL ASPECTS OF MODELING INTERFIRMAL RELATIONS

Максимчик Максим Александрович,

директор Ямальской опытной станции – обособленного структурного подразделения ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Тюменский научный центр СО РАН», г. Салехард, младший научный сотрудник Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, e-mail: maxim.maksimchik@gmail.com

Власов Максим Владиславович,

к.э.н., доцент, врио руководителя Центра экономической теории, ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, e-mail: mvlassov@mail.ru

Maksimchik Maksim Aleksandrovich,

Director of the Yamal Experimental Station — a separate structural subdivision of the Federal Research Center Tyumen Scientific Center of the SB RAS, Salekhard, Junior Researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, e-mail: maxim.maksimchik@gmail.com

Vlasov Maksim Vladislavovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Center for Economic Theory, FGBUN «Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences», FGAOU HE «UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: mvlassov@mail.ru_

Аннотация. Основные постулаты теории межфирменных отношений лежат в основе новых трендов и тенденций в бизнесе, таких как рыночная интеграция, временная конкуренция, управление цепочкой поставок, стратегическое партнерство и электронный бизнес. Предлагаемое нами теоретическое исследование позволяет выявить основные

компоненты интегративной структуры межфирменных отношений как средства создания стоимости на основе синтеза теоретических исследований в российской и зарубежной науке. Авторы актуализировали структурные элементы межфирменных отношений с учетом современных тенденций в теории мировой и отечественной экономик на основе анализа большого массива литературы последних лет и осуществили процесс моделирования межфирменных отношений.

Abstract. The main tenets of the theory of interfirm relations underlie new trends and tendencies in business, such as market integration, temporary competition, supply chain management, strategic partnerships and e-business. Our proposed theoretical study allows us to identify the main components of the integrative structure of interfirm relations as a means of creating value based on the synthesis of theoretical research in Russian and foreign science. The authors updated the structural elements of interfirm relations, taking into account modern trends in the theory of the world and domestic economies, based on an analysis of a large body of literature in recent years, and carried out the process of modeling interfirm relations.

Ключевые слова: межфирменные отношения; создание стоимости; управление отношениями; формы межфирменных отношений; результаты межфирменных отношений

Keywords: inter-firm relations; value creation; relationship management; forms of inter-firm relations; results of inter-firm relations

В конце XX века архитектура рыночных отношений резко изменилась, поскольку наступило осознание того, что агенты рынка представляют собой элементы некоторой цепочки поставок и больше не могут конкурировать как отдельные субъекты, и, более того, они не могут оптимизировать свои операции (транзакции) независимо от поставщиков, посредников и даже клиентов. На современных глобальных рынках путь к устойчивому конкурентному преимуществу лежит через управление сложным портфелем межфирменных отношений. За прошедший период времени большое количество теоретических подходов было использовано для исследования и объяснения масштабов, возможностей и изучения свойств деловых (межфирменных) отношений. Однако своеобразными лидерами в этом вопросе можно назвать наиболее три важных теоретических подхода: анализ транзакционных издержек (ТСА), теория социального обмена (SET), дополненная теорией реляционного (отношенческого) обмена (RET) и сетевые подходы. В нашем исследовании мы будем опираться именно на них, поскольку именно они синтезировали в себе базовые идеи и свойства остальных – например, теория агентских отношений, теория капитала, ресурсный подход, теории зависимости, теории политической экономии, теории реактивного сопротивления и т. д.. Они также, на наш

взгляд, охватывают самый широкий спектр логических конструкций, связанных с межфирменным взаимодействием.

Ключ к успеху межфирменных отношений в этой новой конкурентной среде – это то, как сеть компаний и поставщиков объединяются в партнерство для достижения взаимовыгодных целей [6, с. 293 — 317].

Деловые (межфирменные) отношения – это процесс, в котором две фирмы (или два других типа организаций) образуют «прочные и обширные социальные, экономические, сервисные и технические связи с течением времени с целью снижения общих затрат и/или увеличения стоимости, тем самым достигая взаимной выгоды» [2, с. 42 — 58]

Именно так многие ученые и практики оценивают важность построения и развития межфирменных отношений. Поэтому перейдем к анализу теоретических подходов, в рамках которых в основном и рассматривают межфирменные отношения.

Анализ транзакционных издержек (ТСА) основан на предположении, что в контексте специфичности и неопределенности активов долгосрочные межфирменные отношения минимизируют оппортунизм и, следовательно, сами транзакционные издержки [14, с. 233 — 260]. Этот подход остается теоретической основой многих недавних исследований и по-прежнему ценится, поскольку он дает менеджерам критериальную основу, позволяющую им принять решение о построении долгосрочных отношений со своими покупателями или поставщиками [15, с. 73 — 101], [18]. В отличие от неоклассической микроэкономики, ТСА утверждает, что цена – это не единственная характеристика операционных издержек, и помогает выявить такие проблемы, как односторонние инвестиции, ведущие к эксплуатационным рискам. Эта теория также позволяет объяснить динамику интернализации (вертикальная интеграция), то есть сокращение или устранение отрицательных внешних эффектов межфирменных отношений путём превращения их во внутренние или экстернализации (обращение к спотовым рынкам) то есть объединении экономической деятельности различных предприятий на основе партнерства. Однако ТСА широко критикуется сторонниками как теории социального обмена, так и сетевых подходов в силу того, что ключевое понятие теории транзакционные издержки сложно измерить, а также отмечают существование лишь небольшого количество эмпирических данных и исследований по ним, что не позволяет сформировать правила и принципы управления межфирменными отношениями на операционном уровне [9, с. 339 — 351]. Кроме того, ТСА не принимает во внимание личные и психологические факторы, которые имеют важное влияние на продолжительный и непрерывный характер межфирменных отношений и взаимодействий [10, с. 334 — 352], [20, с. 115 — 128]. Эту теорию считают

неадаптированным средством объяснения в случае ориентации на долгосрочное партнерство, поскольку в ней нет инструментария, позволяющего оценить влияние доверия, роль людей и взаимозависимость торговых партнеров [15, с. 73 — 101]. Однако ряд ученых признают, что ТСА разъясняет принципы транзакционного обмена («нереляционное» управление обменом) и, следовательно, является хорошим дополнением к теории социального обмена (SET) [10, с. 334 — 352], [19, с. 117 — 132], [20, с. 115 — 128], [21, с. 41 — 62].

В теории социального обмена (SET) и теории реляционного (отношенческого) обмена (RET) внимание уделяется механизмам управления партнёрскими отношениями на уровне людей, а не механизмам договорного управления. Исследователи показали, что отношенческий менеджмент (нормы или личные отношения) часто является эффективным средством управления, в отличие от контрактов [5, с. 180 — 194]. Основываясь на исследованиях в области социологии и социальной психологии, SET, применительно к бизнесу, объясняет, что ИР руководствуются личными интересами и ожидаемыми результатами, которые могут иметь материальный (деньги, товар и др.) и нематериальный (социальные блага, дружба и др.) характер. Согласно исследованиям С. Ламбе и других, основной объяснительный механизм SET состоит в том, что отношенческая взаимозависимость развивается с течением времени посредством различных взаимовыгодных обменов и взаимодействий [11, с. 58 — 73]. Взаимовыгодный обмен опирается на «отношенческие контракты» или «нормы», которые преобразуются в поведенческие паттерны, связанные проявлением последовательности, гибкости в обмене информацией, взаимности, солидарности, и заменяют или дополняют более формальные механизмы управления, такие как контракты [12].

Таким образом, отношенческий обмен характеризуется высоким уровнем сотрудничества, совместным планированием, а также определенной степенью приверженности и взаимной адаптацией к потребностям партнеров, участвующих в этом обмене.

Обе точки зрения взаимосвязанных теорий SET и RET широко используются для объяснения процесса развития отношений, который включает в себя их формирование и усиление положительных мотиваций (преимуществ) и уменьшение отрицательных мотиваций (недостатков). Примером последнего может быть случай, когда фирмы поддерживают партнерские отношения из-за отсутствия жизнеспособных альтернатив. Однако обе теории также подвергаются критике за нереалистичность, поскольку они предполагают, что отношенческий обмен лишен оппортунизма и что вовлеченные

партнеры одинаковы по силе вовлечения, неспособность четко утверждать, что отношенческое (реляционное) управление может вытеснить формальное управление, неспособность полностью объяснить развитие отношений в краткосрочном периоде реляционного обмена и игнорирование риска возможного распада межфирменных отношений [11, с. 58 — 73], [15, с. 73 — 101]. По мнению ряда ученых, для более полного использования потенциала обеих теорий в построении устойчивых межфирменных отношений необходимо учитывать не только одну из сторон дуального взаимодействия «покупатель-продавец», но и сосредотачивать усилия на одновременном изучении моделей с обеих сторон дуальных отношений [10, с. 334 — 352].

Третий важный теоретический аспект изучения межфирменных отношений конкретно касается необходимости использования сетевого подхода. Сетевые подходы тесно связаны TCA и SET и включают в себя исследования социальных сетей при определении ключевых характеристик партнерских отношений. Анализ социальных сетей включает исследования социального капитала фирмы, групповых процессов, управления знаниями [3, с. 991 — 1013], [17, с. 117 — 129], [18]. Сетевой подход был разработан в начале 1980-х годов группой промышленного маркетинга и закупок (IMP Group). IMP Group разработала динамическую модель отношений между покупателем и поставщиком на промышленных рынках и установила, что транзакции можно рассматривать только как «эпизоды» (один из элементов) в ориентированных на долгосрочную перспективу сложных межфирменных отношениях [8]. Как утверждает Р. Эйчрол, бизнес значительно изменился за последние три десятилетия, став очень нестабильным, поскольку эффективное управление знаниями и компетенциями позволяет резко изменять его парадигму [1, с. 56 — 71]. Здесь автор имеет в виду, что глобализация, переход от производства к услугам в странах с развитой экономикой, а также быстрое развитие информационных технологий и электронной коммерции резко повлияли на способы и методы ведения бизнеса. Поэтому все больше и больше межфирменные отношения формируются в тесной связке с клиентами, поставщиками, исследовательскими учреждениями и даже с конкурентами, как было установлено многими эмпирическими исследованиями [13, с. 467 — 479]. Формы организации бизнеса должны быть адаптированы к непредвиденным обстоятельствам и инновациям при разработке соответствующих систем управления и новых типов механизмов координации и контроля [1, с. 56 — 71]. Сетевая организация бизнеса стала представлять собой «совокупную структуру» связанных деловых (межфирменных) отношений, которые обеспечивают большую устойчивость на сложных глобальных рынках [7], [8], [16, с. 51 — 55].

Ранние исследования пытались определить, были ли сетевые организации промежуточной организационной формой между рынками и вертикальными и горизонтальными интеграциями, или же они были совершенно новой организационной формой, характеризующейся собственной логикой межфирменных отношений. Хотя в исследованиях ученых существует молчаливое согласие относительно преимуществ новой организационной формы бизнеса (сетевой), ее статус остается недостаточно ясным и ряд авторов сожалеют о лингвистическом хаосе и путанице, лежащих в основе исследований сетевых организаций [3, с. 991 — 1013], [4, с. 1 — 17], [5, с. 347 — 358].

Приведенный выше анализ основных теоретических концепций, теорий и методов подчеркивает наличие в научных работах множества логически связанных конструкций при исследовании межфирменных отношений. В основном большинство авторов, объясняя сущность межфирменных отношений базируется на трех взаимосвязанных теориях: анализ транзакционных издержек (ТСА), теории социального обмена (SET) и сетевом подходе.

Таким образом, теоретическое моделирование теории межфирменных отношений должно быть основано на выявлении интегративной сущности анализа транзакционных издержек (ТСА), теории социального обмена (SET) и сетевом подходе. Такой процесс моделирования позволит выявить сущностные характеристики межфирменных отношений и позволит ликвидировать дисбаланс в понимании и объяснения межфирменных отношений, связанный с использованием различных компонент этих отношений, которые в этих теориях привязаны к разным уровням аналитических процедур.

Поэтому вопрос построения интегративной основы для изучения феномена межфирменных отношений на основе такого процесса теоретического моделирования является неотъемлемой частью научных исследований, посвященных различным аспектам практики использования межфирменных отношений в бизнесе.

Список источников

1. Achrol R. S., Changes in the theory of interorganizational relations in marketing: Toward a network paradigm, *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 25, No. 1, p. 56-71, 1997.
2. Anderson J.C. and Narus J.A., A model of distributor firm and manufacturer firm working partnerships, *Journal of Marketing*, Vol. 54, No. 1, p. 42-58, 1990.
3. Borgatti S. P. and Foster P.C., The network paradigm in organizational research: A review and typology, *Journal of Management*, Vol. 29, No. 6, p. 991-1013, 2003.

4. Buvik A. and Andersen O., The impact of vertical coordination on ex post transaction costs in domestic and international buyer-seller relationships, *Journal of International Marketing*, Vol. 10, No. 1, p. 1-17, 2002.
5. Dwyer R., Schurr P.H. and Oh S., Developing buyer-seller relationships, *Journal of Marketing*, Vol. 51, No. 2, p. 347-358, 1987.
6. Gulati, R. (1998): Alliances and networks. *Strategic Management Journal* 19(4) p. 293-317
7. Hakansson H., *International marketing and purchasing of industrial goods: An interaction approach*, Wiley, Chichester, 1982.
8. Hakansson H. and Snehota I., *Developing relationships in business marketing*, Routledge, London, 1995.
9. Hogan J.E., Expected relationship value: A construct, a methodology for measurement, and a modeling technique, *Industrial Marketing Management*, Vol. 30, No. 4, p. 339-351, 2001.
10. Joshi A.W. and Stump R.L., Determinants of commitment and opportunism: Integrating and extending insights from transaction cost analysis and relational exchange theory, *Revue Canadienne des Sciences de l'Administration*, Vol. 16, No. 4, p. 334-352, 1999.
11. Lambe C.J., Wittman C.M. and Spekman R.E., Social exchange theory and research on business-to-business relational exchange, *Journal of Business to Business Marketing*, Vol. 8, No. 3, p. 58-73, 2001.
12. Macneil A., *The new social contract, an inquiry into modern contractual relations*, Yale University Press, New Haven, 1980.
13. Ritter T., The networking company antecedents for coping with relationships and networks effectively, *Industrial Marketing Management*, Vol. 28, No. 5, p. 467-479, 1999.
14. Williamson O.E., Transaction-cost economics: The governance of contractual relations, *The Journal of Law and Economics*, Vol., No., p. 233-260, 1979.
15. Wulf K.d. and Odekerken-Schroder G., A critical review of theories underlying relationship marketing in the context of explaining consumer relationships, *Journal for the Theory of Social Behaviour*, Vol. 31, No. 1, p. 73-101, 2001.
16. Кабицын А., Павлов С., Бертнева О. Организационные формы реализации активных проектов // *Управление компанией*. 2002. № 5. С. 51—55.
17. Попов Е. В., Симонова В. Л., Тихонова А. Д. Сетевой потенциал фирмы в условиях цифровизации экономической деятельности // *Журнал экономической теории*. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 117-129

18. Попов, Е. В., Макаров, В. Л. Сетевые экономические взаимодействия: монография. 2-е изд., пер. и доп. ред. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2019. 167 стр. (Сер. 28 Актуальные монографии).
19. Радаев В. В. Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле. М.: Издат. дом ГУ–ВШЭ; (4): 117–132, 2007.
20. Радаев В. В. Что такое рынок: экономико-социологический подход. *Общественные науки и современность* (3): 115–128, 2007.
21. Третьяк О.А. Отношенческая парадигма современного маркетинга. *Российский журнал менеджмента* 11 (1): 41–62. 2013.

References

1. Akhrol R. S., *Izmeneniya v teorii mezhorganizatsionnykh otnosheniy v marketinge: k setevoy paradigme*, Zhurnal Akademii marketingovykh nauk, Vol. 25, №1, s. 56-71, 1997.
2. Anderson Dzh. I Narus Dzh. A. Model' rabocheho partnerstva mezhdu distrib'yutorskoy firmoy i firmoy-proizvoditelem, *Journal of Marketing*, Vol. 54, №1, s. 42-58, 1990.
3. Borgatti S. P., Foster P. S., *Setevaya paradigma v organizatsionnykh issledovaniyakh: obzor i tipologiya*, *Journal of Management*, Vol. 29, № 6, s. 991-1013, 2003.
4. Buvik A. i Andersen O. Vliyaniye vertikal'noy koordinatsii na operatsionnyye izderzhki ex post vo vnutrennikh i mezhdunarodnykh otnosheniyakh pokupatel'-prodavets, *Journal of International Marketing*, Vol. 10, № 1, s. 1-17, 2002.
5. Dwyer R., Schurr P.H. i O S., *Razvitiye otnosheniy mezhdu pokupatelem i prodavtsom*, *Journal of Marketing*, Vol. 51, № 2, s. 347-358, 1987.
6. Gulati, R. (1998): *Al'yansy i seti*. Zhurnal strategicheskogo upravleniya 19 (4) str. 293-317
7. Khakansson KH. *Mezhdunarodnyy marketing i zakupka promyshlennykh tovarov: podkhod vzaimodeystviya*, Wiley, Chichester, 1982.
8. Khakansson KH. i Snekhota I., *Razvitiye otnosheniy v biznes-marketinge*, Rutledzh, London, 1995.
9. Khogan Dzh. *Ozhidayemaya tsennost' otnosheniy: konstruktsiya, metodika izmereniya i metod modelirovaniya*, *Industrial Marketing Management*, Vol. 30, № 4, s. 339-351, 2001.
10. Dzhoshi A.V. i Stamp R.L., *Determinanty priverzhennosti i opportunizma: integratsiya i rasshireniye idey analiza transaktsionnykh izderzhkek i teorii relyatsionnogo obmena*, *Revue Canadienne des Sciences de l'Administration*, Vol. 16, № 4, s. 334-352, 1999.
11. Lambe S.Dzh., Uittman K.M. i Spekman R.Ye., *Teoriya sotsial'nogo obmena i issledovaniya vzaimootnosheniy mezhdu biznesom i biznesom*, *Journal of Business to Business Marketing*, Vol. 8, № 3, s. 58-73, 2001.

12. Makneyl A., Novyy obshchestvennyy dogovor, issledovaniye sovremennykh dogovornykh otnosheniy, Izdatel'stvo Yyel'skogo universiteta, N'yu-Kheyven, 1980.
13. Ritter T. Antetsedenty setevoy kompanii dlya effektivnogo upravleniya otnosheniyami i setyami, Industrial Marketing Management, Vol. 28, № 5, s. 467-479, 1999.
14. Uil'yamson O.E. Ekonomika transaktsionnykh izderzhkek: upravleniye dogovornymi otnosheniyami, Zhurnal prava i ekonomiki, Tom, №, s. 233-260, 1979.
15. Wulf K.d. i Odekerken-Shreder G., Kriticheskiy obzor teoriy, lezhashchikh v osnove marketinga vzaimootnosheniy v kontekste ob»yasneniya vzaimootnosheniy s potrebitelyami, Journal for theory of Social Behavior, Vol. 31, № 1, s. 73-101, 2001.
16. Kabitsyn A., Pavlov S., Bertneva O. Organizatsionnyye formy realizatsii aktivnykh proyektov // Upravleniye kompaniyey. № 5. S. 51–55.
17. Popov Ye. V., Simonova V. L., Tikhonova A. D. Setevoy potentsial firmy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskoy deyatel'nosti // Zhurnal teorii ekonomicheskoy. — 2020. — Т. 17. — № 1. — S. 117-129
18. Popov, Ye. V., Makarov, V. L. Cetevyye effektivnyye vzaimodeystviya: monografiya. 2-ye izd., Per. i dop. red. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo YURAYT», 2019. 167 str. (Ser. 28 Aktual'nyye monografii).
19. Radayev V. V. Zakhvat territoriy: novaya konkurentnaya situatsiya v roznichnoy torgovle. M.: Izdat. dom GU – VSHE; (4): 117–132, 2007.
20. Radayev V. V. Chto takoye rynek: ekonomiko-sotsiologicheskyy podkhod. Obshchestvennyye nauki i sovremennost' (3): 115–128, 2007.
21. Tret'yak O.A. Otnoshencheskaya paradigma sovremennogo marketinga. Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta 11 (1): 41–62. 2013.

Для цитирования: Максимчик М.А., Власов М.В. Теоретические аспекты моделирования межфирменных отношений // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-26/>

© Максимчик М.А., Власов М.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336.225

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10733

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФНС ДЛЯ МОНИТОРИНГА БИЗНЕСА
FTS DIGITAL TECHNOLOGIES FOR BUSINESS MONITORING**

Назаров Дмитрий Михайлович,

д.э.н., заведующий кафедрой бизнес-информатики, Уральский государственный экономический университет, e-mail: slup2005@mail.ru

Nazarov Dmitry,

Doctor of Economics, Head of the Department of Business Informatics, Ural State University of Economics, e-mail: slup2005@mail.ru

Аннотация. Вступивший в силу с начала 2015 года российский Налоговый кодекс установил налоговый мониторинг в качестве новой формы специализированного контроля со стороны уполномоченных органов за соблюдением налогового законодательства. В статье рассмотрен налоговый мониторинг как один из аспектов совершенствования системы налогового администрирования в России: определены содержательная основа, особенности осуществления, пути развития НМ. Названы проблемы, возникающие при внедрении цифровых технологий мониторинг бизнес-процессов со стороны ФНС.

Abstract. The Russian Tax Code, which entered into force in early 2015, established tax monitoring as a new form of specialized control by authorized bodies over compliance with tax legislation. The article discusses tax monitoring as one of the aspects of improving the system of tax administration in Russia: the substantive basis, especially the implementation, ways of developing NM are determined. The problems arising during the implementation of digital technologies, monitoring of business processes by the Federal Tax Service, are identified.

Ключевые слова: налогоплательщик, налоговые риски, налоговый контроль

Keywords: taxpayer, tax risks, tax control

В рамках налогового мониторинга налогоплательщики добровольно и регулярно допускают представителей налоговых органов к данным бухгалтерского, статистического, оперативного учета своих предприятий и организаций. Выявив риск нарушения

налогового законодательства, полномочные органы, контролирующие деятельность, связанную с экономикой, предоставляют компаниям, обязанным уплачивать налоги, рекомендации по устранению обнаруженных недостатков. В отношении налогоплательщика, соблюдающего названные выше условия, не выписываются штрафы, не проводятся проверки соблюдения порядка уплаты налогов [5, с. 93].

Стремительное развитие в современном мире информационных технологий позволяет автоматизировать налоговый мониторинг, обеспечить цифровую трансформацию бизнес-процессов, в ходе которых осуществляется налоговый контроль.

Проводя налоговый мониторинг посредством ИКТ, инспекторы, подключившись к учетной системе компании, проверяют правильность начисления и уплаты налогов по операциям нестандартного и рискованного характера. Вследствие этого в отношении фирмы в течение определенного промежутка времени не проводятся камеральные и выездные проверки. При этом необходимо назвать ситуации, при которых проверки все же проводятся:

- возмещение организацией НДС;
- повышение суммы налога;
- увеличение убытка;
- прекращение мониторинга ранее установленного срока.

Помимо предоставления специалистам налоговых органов доступа к собственным информационным системам, проверяемая структура может взаимодействовать с ними и иными способами, к примеру, передав им все материалы и данные через оператора системы автоматизации оборота документов.

Контроль налогоплательщиков путем налогового мониторинга представляется весьма эффективной мерой по целому ряду причин [4]:

А. Данная модель удобна как для налоговой системы, так и для компаний, в отношении которых проводятся проверки: первым нет необходимости запрашивать документы в бумажном виде, вторые получают возможность минимизации расходов на обеспечение мероприятий по налоговому контролю.

Б. Проводя совместный комплексный анализ рисков, специалисты ФНС и проверяемой организации оценивают все достоинства и недостатки системы внутреннего контроля компании.

В. В результате НМ компания может

- ускоренно возместить НДС;
- быстро закрыть налоговые периоды;

- заручиться доверием клиентов, госкомпаний;
- в режиме онлайн общаться с налоговиками по спорным вопросам;
- быстро устранять выявленные недочеты и ошибки, а, значит, избегать штрафных санкций;
- в большинстве случаев не подвергаться камеральным и выездным проверкам.

Подключаясь к НМ, компания должна в первую очередь в целях оценки ИТ-систем, применяемых для ведения учета, осуществить их подробный и глубокий анализ. Оценить методологию, связь регистров налогового и бухгалтерского направлений, эффективность и качество систем внутреннего контроля. Организовать процессы, осуществить налоговый аудит. Подготовить прогноз рисков налогового окружения, связанных с избранной методологией.

Важными аспектами вступления в процесс расширенного информационного взаимодействия органов ФНС и проверяемой структуры являются также

- повышение качества процессов учета, ИТ- систем;
- урегулирование отклонений прогнозируемых налоговых поступлений предприятия от его соответствующих законодательству обязательств;
- унификация электронной налоговой отчетности предприятия в соответствии с едиными принципами отечественной системы налогообложения.
- разработка, согласование с фискальным органом порядка информационных контактов [1, с. 620].

Информационные контакты в рамках НМ возможно в трех видах:

1. Посредством каналов связи, предназначенных для передачи больших объемов информации. В данном случае следует помнить о значительных человеческих затратах на ручную подготовку документов в налоговый орган.
2. Путем прямого доступа сотрудника ИФНС к учетной системе проверяемой организации. При этом настройка прав налогового инспектора в качестве внешнего пользователя не будет достаточной гибкой, а интерфейс – удобным и эргономичным.
3. С помощью налоговой витрины данных, обеспечивающей единые подходы к сведениям компаний одной группы, относящимся только к вопросам налогового контроля (интерфейс можно разрабатывать на основе любой Платформы).

Налоговая витрина данных требует наличия у налогового инспектора автоматизированного рабочего места, гибкой настройки доступа к отчетам и сводным формам систематизации данных налогового учета. Кроме того, для запрашивания первичных документов и доступа к их сканам необходимо разработать интерфейс.

Действия внешнего пользователя должны быть логированы. Ему необходим доступ к электронному журналу системы контроля внутри организации, материалам, отражающим точку зрения налогового органа на степень соблюдения налогового законодательства [2, с. 272].

Таким образом, с помощью Налоговой витрины данных, представляющей собой единой электронное пространство для коммуницирования налогоплательщика и представителя фискальной структуры, налоговый инспектор в режиме онлайн контролирует всю деятельность и документацию проверяемой компании, решая задачи — оптимизации и трансформации бизнес-моделей за счет внедрения цифровых технологий;

— обеспечения защищенного доступа сотрудников фискальных органов к системе информации;

— глобального сотрудничества работников компании с налоговиками;

— минимизации вероятности назначения штрафных санкций;

— повышения качества электронной базы данных;

— протоколирования посредством специальной системы активности специалистов ФНС в целях контроля за их деятельностью;

— максимального снижения налоговых рисков за счет совершенствования системы контроля внутри организации;

— «умного» поиска нужных документов и сведений;

— предоставления достоверной, целостной, «прозрачной» информации.

Налоговому инспектору доступны следующие данные информационной базы проверяемой организации: отчетность по направлениям «налоги» и «бухгалтерия»; документы учетного характера; цифровые копии первичных реальных физических носителей информации; сводные формы систематизации данных налогового либо бухгалтерского учета; отчеты о результатах контрольных мероприятий.

У Налоговой витрины данных уже имеются готовые программные решения, например, «1С – Налоговый мониторинг» и «Планета. Налоговый мониторинг», дающие налоговикам возможность удаленно изучать декларации и регистры, расшифровывать значимые документы, используемые для проверки, в том числе данные внутреннего контроля, находить или запрашивать нужные учетные документы, активно взаимодействовать с сотрудниками проверяемой организации, отправлять отчетность и публиковать ее, исследовать контрольные соотношения деклараций по НДС, сравнивать

первичную и уточненную декларации, проверять контрагентов и работу специалиста ФНС с данными физического или юридического лица, обязанного уплачивать налоги.

При этом показатели налогового учета структурируются по типам налогов. Осуществляется контроль того, насколько полны и достоверны предоставляемые сведения, которые ограничены отчетным периодом. Настройка интерфейса адаптирована под запросы сотрудника ФНС. Возможны передача документации из электронного архива, взаимодействие с налогоплательщиком, оператором электронного оборота документов. Действия инспектора отслеживаются в режиме онлайн.

В базовый функционал решений входят отслеживание рисков, формирование отчетности, контроль изменений.

Система налогового мониторинга обладает некоторыми негативными сторонами. Так, инспектора могут заинтересовать как хозяйственные операции, так и специфика управления рисками, характер внутреннего контроля. Мотивированное мнение получается в течение длительного промежутка времени, может быть изменено. ФНС может потребовать от компании сформировать электронный архив всей документации и предоставить налоговикам доступ к ней. Руководству компании необходимо будет создать эффективную систему защиты информации, разработать порядок совмещения архива и электронного оборота документов [3, с. 11].

Список источников

1. Ami-Narh, J. T., & Williams, P. A. H. (2008). Digital forensics and the legal system: A dilemma of our times. Paper presented at the Proceedings of the 6th Australian Digital Forensics Conference, 30-40. Retrieved from scopus.com
2. Cheng, P. -, Donath, M., Ma, X., Shekhar, S., & Buckeye, K. (2004). Evaluation of nationwide differential global positioning system for assessing road user charges doi:10.3141/1864-06 Retrieved from scopus.com
3. Cowan, M. J., Cutler, J., & Baxter, R. J. (2021). Strategic surrogates or sad sinners: U.S. taxation of bartering in digital services. *American Business Law Journal*, 58(4), 849-890. doi:10.1111/ablj.12196
4. Plyashenko, S., Belyakova, M., & Zvereva, A. (2020). Possibilities of application of digital tools by the organizations of sphere of services and trade in the russian federation. Paper presented at the IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, , 940(1) doi:10.1088/1757-899X/940/1/012059 Retrieved from scopus.com

5. Kruger, L. G., & Gilroy, A. A. (2011). Broadband internet access and the digital divide: Federal assistance programs. Computer networks, policies and applications (pp. 27-52) Retrieved from scopus.com
6. Maksimchuk, H., Borisova, N., Ereshchenko, T., & Klyushin, V. (2021). Digital technologies in the tax sphere as a factor in the sustainability of economic activity. Paper presented at the E3S Web of Conferences, , 274 doi:10.1051/e3sconf/202127410002 Retrieved from scopus.com
7. Moshkova, D. M. (2021). Digitalisation of tax administration in the context of the development of high-tech municipalities. Paper presented at the IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, , 740(1) doi:10.1088/1755-1315/740/1/012024 Retrieved from scopus.com
8. Pavlova, K. S., & Knyazeva, N. V. (2022). Artificial intelligence technologies in tax consulting and forensic tax expertise doi:10.1007/978-3-030-83175-2_38 Retrieved from scopus.com
9. Perekrestova, L. V., & Nadtochiy, E. V. (2020). New opportunities for harmonizing tax relations in the conditions of digitalization of the tax system doi:10.1007/978-3-030-45913-0_18 Retrieved from scopus.com
10. Puls, S. L., & Vite, E. L. L. (2020). Perspective for the future composition on the means of taxation control in mexico. [Perspectiva para la composición futura de los medios de fiscalización en México] Contaduria y Administracion, 65(2) doi:10.22201/fca.24488410e.2020.1867
11. Бакаева О.Ю., Покачалова Е.В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 4. С. 616 — 643.
12. Демин А.В. Повышение налоговой культуры-важнейший компонент перехода к «партнерской» модели налогового администрирования // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике». Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. N 2 (8). Том 2. С. 271-275.
13. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Гринкевич А.М. Перспективы развития цифровых технологий налогового администрирования //Иновационное развитие экономики. – 2019. – № 4. С.7-17.
14. Мишустин, М. Цифровизация работы налоговой службы. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (дата обращения — 10.10.2021 г.)

15. Овчарова Е.В. Налоговый комплаенс в России: проблемы соотношения мер административного принуждения и стимулирования // Право. Журнал Высшей школы 10.7256/2454-065X.2020.2.32689 Налоги и налогообложение, 2020 — 2 37 экономики. – 2019. – № 1. С. 89-111.

References

1. Ami-Narh, J. T., & Williams, P. A. H. (2008). Digital forensics and the legal system: A dilemma of our times. Paper presented at the Proceedings of the 6th Australian Digital Forensics Conference, 30-40. Retrieved from scopus.com
2. Cheng, P. -, Donath, M., Ma, X., Shekhar, S., & Buckeye, K. (2004). Evaluation of nationwide differential global positioning system for assessing road user charges doi:10.3141/1864-06 Retrieved from scopus.com
3. Cowan, M. J., Cutler, J., & Baxter, R. J. (2021). Strategic surrogates or sad sinners: U.S. taxation of bartering in digital services. *American Business Law Journal*, 58(4), 849-890. doi:10.1111/ablj.12196
4. Ilyashenko, S., Belyakova, M., & Zvereva, A. (2020). Possibilities of application of digital tools by the organizations of sphere of services and trade in the russian federation. Paper presented at the IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, , 940(1) doi:10.1088/1757-899X/940/1/012059 Retrieved from scopus.com
5. Kruger, L. G., & Gilroy, A. A. (2011). Broadband internet access and the digital divide: Federal assistance programs. *Computer networks, policies and applications* (pp. 27-52) Retrieved from scopus.com
6. Maksimchuk, H., Borisova, N., Ereshchenko, T., & Klyushin, V. (2021). Digital technologies in the tax sphere as a factor in the sustainability of economic activity. Paper presented at the E3S Web of Conferences, , 274 doi:10.1051/e3sconf/202127410002 Retrieved from scopus.com
7. Moshkova, D. M. (2021). Digitalisation of tax administration in the context of the development of high-tech municipalities. Paper presented at the IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, , 740(1) doi:10.1088/1755-1315/740/1/012024 Retrieved from scopus.com
8. Pavlova, K. S., & Knyazeva, N. V. (2022). Artificial intelligence technologies in tax consulting and forensic tax expertise doi:10.1007/978-3-030-83175-2_38 Retrieved from scopus.com

9. Perekrestova, L. V., & Nadtochiy, E. V. (2020). New opportunities for harmonizing tax relations in the conditions of digitalization of the tax system doi:10.1007/978-3-030-45913-0_18 Retrieved from scopus.com
10. Puls, S. L., & Vite, E. L. L. (2020). Perspective for the future composition on the means of taxation control in Mexico. [Perspectiva para la composición futura de los medios de fiscalización en México] Contaduría y Administración, 65(2) doi:10.22201/fca.24488410e.2020.1867
11. Bakayeva O.YU., Pokachalova Ye.V. Monitoring i audit kak instrument dostizheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov v nalogovykh i tamozhennykh pravootnosheniyakh // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. 2018. № 4. S. 616 — 643.
12. Demin A.V. Povysheniye nalogovoy kul'tury-vazhneyshiy komponent perekhoda k «partnerskoy» modeli nalogovogo administrirovaniya // Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye napravleniya nauchnykh issledovaniy: ot teorii k praktike». Cheboksary: TSNS «Interaktiv plus», 2016. N 2 (8). Tom 2. S. 271-275.
13. Mayburov I.A., Ivanov YU.B., Grinkevich A.M. Perspektivy razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy nalogovogo administrirovaniya //Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki. – 2019. – № 4. S.7-17.
14. Mishustin, M. Tsifrovizatsiya raboty nalogovoy sluzhby. [Elektronnyy resurs]: Rezhim dostupa: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/ (data obrashcheniya — 10.10.2021 g.)
15. Ovcharova Ye.V. Nalogovyy komplayens v Rossii: problemy sootnosheniya mer administrativnogo prinuzhdeniya i stimulirovaniya // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly 10.7256/2454-065X.2020.2.32689 Nalogi i nalogooblozheniye, 2020 — 2 37 ekonomiki. – 2019. – № 1. S. 89-111.

Для цитирования: Назаров Д.М. Цифровые технологии ФНС для мониторинга бизнеса // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-27/>

© Назаров Д.М., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.01

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10734

СОСТОЯНИЕ РЫНКА УСЛУГ КЧР ПО ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ
STATE OF THE MARKET FOR PASSENGER SERVICES

Текеева Х,Э.,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Текеев И.М.,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Tekeeva X, E.,

Ph.D., associate professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Tekeev I.M.,

FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Аннотация. Роль пассажирского транспорта в экономике России и Карачаево-Черкесской республики трудно переоценить. В настоящее время транспорт оказывает заметное влияние на экономическое развитие страны. Транспортная составляющая в стоимости продукции промышленности и сельского хозяйства оценивается величиной порядка 15-20%. На транспорте занято свыше 4,6% работающего населения страны. Благоприятные тенденции в развитии пассажирского транспорта проявляются в снижении транспортоемкости, являющейся мерой «пространственной» эффективности его функционирования, и повышении подвижности населения.

Abstract. The role of passenger transport in the economy of Russia and the Karachay-Cherkess Republic is difficult to overestimate. Currently, transport has a noticeable impact on the economic development of the country. The transport component in the cost of industrial and agricultural products is estimated at about 15-20%. Over 4.6% of the working population of the country is employed in transport. Favorable trends in the development of passenger transport are

manifested in a decrease in transport capacity, which is a measure of the «spatial» efficiency of its operation, and an increase in the mobility of the population.

Ключевые слова: пассажир, перевозка, рынок услуг, автомобильный транспорт, маршрут, конкуренция, внутриреспубликанское сообщение, городское сообщение

Keywords: passenger, transportation, market of services, road transport, route, competition, intra-republican communication, city communication

Рынок оказания услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам регулярных перевозок.

Объем реализованных на рынке оказания услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам регулярных перевозок (городской транспорт) товаров, работ, услуг (количество перевезенных пассажиров) в натуральном выражении всех хозяйствующих субъектов с распределением на реализованные товары, работы, услуги (количество перевезенных пассажиров) в натуральном выражении хозяйствующими субъектами частного сектора и реализованные товары, работы, услуги (количество перевезенных пассажиров) в натуральном выражении хозяйствующими субъектами с государственным или муниципальным участием (т.е. доля пассажиров, перевезенных субъектами малого предпринимательства по муниципальным маршрутам в общем количестве перевезенных пассажиров по муниципальным маршрутам) составил 100%.

Особенностью рынка услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам является абсолютное преобладание в общем числе перевозчиков хозяйствующих субъектов частной формы собственности.

При этом число перевезенных пассажиров частными компаниями в 2020 году составило 83,3 тысячи человек из 83,3 тысячи человек.

Основными проблемами, препятствующими развитию конкуренции на рынке услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, являются:

- рост числа административных барьеров, затрудняющих ведения бизнеса на рынке пассажирских перевозок;
- необходимость осуществления значительных первоначальных капитальных вложений на приобретение необходимого транспорта (автобусов) и организацию обслуживания автобусного парка при длительных сроках окупаемости этих вложений.

В соответствии с действующим законодательством организация транспортного обслуживания по таким маршрутам относится к вопросам местного значения и находится

в компетенции муниципальных образований. Фактором сдерживающими развитие конкуренции на указанном рынке, является наличие случаев недобросовестной конкуренции со стороны перевозчиков, стремящихся получить преимущества за счет несоблюдения обязательных требований и условий деятельности.

Рынок оказания услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок.

Транспортное обслуживание пассажиров в Карачаево-Черкесской Республике осуществляется на территории 12 муниципальных образований, из которых 2 городских округов, 10 муниципальных районов.

Маршрутная сеть в Карачаево-Черкесской Республике насчитывает 172 маршрута регулярных перевозок, из которых:

- 26 городского сообщения;
- 75 пригородного межмуниципального сообщения;
- 31 междугородного внутриреспубликанского сообщения;
- 40 междугородного межреспубликанского сообщения.

Стоимость проезда по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок пригородного сообщения определяется в соответствии с Постановлением Главного управления Карачаево-Черкесской Республики по тарифам и ценам от 19.10.2018 г. 44 № 85 «О предельных максимальных уровнях тарифов на услуги по перевозке пассажиров и багажа автомобильным транспортным средствами по муниципальным и межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок на территории КарачаевоЧеркесской Республики».

Организация транспортного обслуживания населения по межмуниципальным маршрутам осуществляется в соответствии с заключенными договорами на осуществление регулярных перевозок пассажиров и багажа по маршрутам межмуниципального сообщения на территории Карачаево-Черкесской Республики по регулируемым тарифам.

На территории Карачаево-Черкесской Республики действует 59 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, из которых негосударственных 58, государственное 1 (республиканское).

В 2020 году в Карачаево-Черкесской Республике по межмуниципальным маршрутам пассажирского автомобильного транспорта перевезено 8474,8 тысяч человек, из которых субъектами малого предпринимательства – 6748,2 тысяч человек.

Объем реализованных на рынке оказания услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок товаров, работ, услуг (количество перевезенных пассажиров) в натуральном выражении всех хозяйствующих субъектов с распределением на реализованные товары, работы, услуги (количество перевезенных пассажиров) в натуральном выражении хозяйствующими субъектами частного сектора и реализованные товары, работы, услуги (количество перевезенных пассажиров) в натуральном выражении хозяйствующими субъектами с государственным или муниципальным участием (т.е. доля пассажиров, перевезенных субъектами малого предпринимательства по межмуниципальным маршрутам в общем количестве перевезенных пассажиров по межмуниципальным маршрутам) составил 95%.

Особенностью рынка услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по межмуниципальным маршрутам является абсолютное преобладание в общем числе перевозчиков хозяйствующих субъектов частной формы 45 собственности (6 из 7).

При этом, число перевезенных пассажиров частными компаниями велико – 6 748,2 тысяч человек из 8 474,8 тысяч человек.

Основными проблемами, препятствующими развитию конкуренции на рынке услуг по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок, являются:

- рост числа административных барьеров, затрудняющих ведения бизнеса на рынке пассажирских перевозок;
- отставание темпов развития транспортной инфраструктуры от темпов социально-экономического развития региона;
- недостаточная частота движения и отсутствие инфраструктуры, обеспечивающей интермодальность пассажирского транспорта;
- необходимость осуществления значительных первоначальных капитальных вложений на приобретение необходимого транспорта (автобусов) и организацию обслуживания автобусного парка при длительных сроках окупаемости этих вложений.

Проводимые мероприятия по достижению показателя «Доля услуг (работ) по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок, оказанных (выполненных) организациями частной формы собственности» за 2020 год:

1. Проведение мониторинга за соответствием исполнению договора в соответствии с требованиями конкурсной документации.

2. Проведение совместных мероприятий с МТУ «Ространснадзора» по СКФО по пресечению деятельности нелегальных перевозчиков, с целью пресечения деятельности по перевозке пассажиров по межмуниципальным маршрутам без заключения договоров.
3. Проведение мониторинга пассажиропотока и потребностей региона в корректировке существующей маршрутной сети и создание новых маршрутов.

Рынок оказания услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Карачаево-Черкесской Республики Деятельность по перевозке пассажиров и багажа легковым такси на территории Карачаево-Черкесской Республики осуществляется при условии получения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем разрешения.

Правительство Карачаево-Черкесской Республики устанавливает форму разрешения на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и багажа легковыми такси, срок его действия, порядок подачи заявления о его выдаче, порядок выдачи и переоформления разрешений, порядок определения платы за выдачу разрешения, дубликата разрешения и порядок ведения реестра выданных разрешений.

На 2020 год доля частных перевозчиков легковых такси оценивается в 100%.

Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, ведущемуся Федеральной налоговой службой, в Карачаево-Черкесской Республике за 2020 год по виду деятельности «49.32 – деятельность такси» зарегистрировано — 8 организаций 163 индивидуальных предпринимателя.

В настоящее время в Карачаево-Черкесской Республике официальной действующих:

9 перевозчиков, из них индивидуальных предпринимателей – 6, юридических лиц – 3.

Большое развитие на рынке услуг легковых такси получили агрегаторы такси, позволяющие водителям оперативно получать заказы.

В данной сфере на текущий момент отсутствуют организации, которые бы занимали явное доминирующее положение, однако у компании Максим присутствуют признаки доминирования.

Благодаря агрегаторам такси значительно выросла оперативность подачи машины – ожидание снизилось с 20 минут до 10-15 минут.

Данный показатель важен как наиболее значимый критерии для пассажиров. Основной проблемой на рынке услуг по перевозке пассажиров и багажа легковым такси в Карачаево-Черкесской Республике является наличие нелегальных перевозчиков такси, с выявлением которых занимаются соответствующие структуры.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», на основании рекомендаций Федеральной антимонопольной службы от 30.05.2018 № ИА/39048-ПР/18
3. Указ Главы Карачаево-Черкесской Республики от 25 февраля 2020 г. № 35 «О мерах по внедрению Стандарта развития конкуренции в Карачаево-Черкесской Республике»
4. Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2018г. и плановый период 2019 и 2020гг.», от 15 декабря 2017 года.
5. Постановление Правительства КЧР от 28.02.2013г. №61 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ КЧР».
6. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 30 октября 2017 г. № 281 (в ред. постановления Правительства от 27 января 2018 г. № 293) «О формировании ежегодного рейтинга деятельности администрации муниципальных районов и городских округов Карачаево-Черкесской Республики по содействию развитию конкуренции обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата»
7. Текеева Х.Э., Узденова Ф.М. Оценка реализации программ социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики.
8. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/soglasheniya>
9. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty/normativnye-pravovye-akty-karachaevo-cherkesskoj-respubliki>
10. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024
2. Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 618 «On the main directions of state policy for the development of competition,» based on the recommendations of the Federal Antimonopoly Service of 30.05.2018 No. IA/39048-PR/18
3. Decree of the Head of the Karachay-Cherkess Republic dated February 25, 2020 No. 35 «On Measures for the Implementation of the Standard for the Development of Competition in the Karachay-Cherkess Republic»
4. Law of the KCR «On the republican budget of the Karachay-Cherkess Republic for 2018. and the planning period 2019 and 2020, «dated December 15, 2017.

5. Decision of the Government of the KCR dated 28.02.2013. No. 61 «On approval of the procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the KCR.»
6. Decree of the Government of the Karachay-Cherkess Republic dated October 30, 2017 No. 281 (as amended by Government Decree No. 293 of January 27, 2018) «On the formation of an annual rating of the activities of the administration of municipal districts and urban districts of the Karachay-Cherkess Republic to promote the development of competition and ensure conditions for a favorable investment climate»
7. Tekeeva H.E., Uzdenova F.M. Evaluation of the implementation of social and economic development programs of the Karachay-Cherkess Republic.
8. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/soglasheniya>
9. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty/normativnye-pravovye-akty-karachaevo-cherkesskoj-respubliki>
10. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty>

Для цитирования: Текеева Х,Э., Текеев И.М. Состояние рынка услуг КЧР по перевозке пассажиров // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-28/>

© Текеева Х,Э., Текеев И.М., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.05

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10735

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**INVESTMENT ACTIVITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN THE
REGION: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

Курносов Владимир Сергеевич,

к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Экономический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Калустов Арутюн Аванесович,

факультет Управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Kurnosov Vladimir Sergeevich,

Cand.Econ. Sci., associate professor of economic and foreign economic activity, Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Kalustov Arutyun Avanesovich,

Faculty of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Аннотация. Одним из ведущих регионов по производству аграрной продукции является Краснодарский край. Анализ эффективности производственно-хозяйственной деятельности в аграрных организациях Краснодарского края характеризует рост доли убыточных хозяйств. Возникает необходимость в поиске резервов повышения экономической эффективности производственно-хозяйственной деятельности

организаций агробизнеса Краснодарского края. Развитие сельского хозяйства России и Краснодарского края в последние годы, создает благоприятные экономические условия по привлечению инвестиций в инновационные отрасли сельскохозяйственных организаций. Сформировавшийся мощный многоотраслевой потенциал АПК Краснодарского края является достаточно привлекательным для развития инвестиционной деятельности. В статье проведен анализ современного состояния инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций региона и выявлены тенденции ее развития. Представлены основные показатели социально-экономического развития исследуемого региона. Оценена эффективность инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Краснодарского края, выполнена группировка хозяйств по экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции в зависимости от инвестиций на 1 га сельскохозяйственных угодий.

Abstract. One of the leading regions for the production of agricultural products is the Krasnodar Territory. The analysis of the efficiency of production and economic activity in agricultural organizations of the Krasnodar Territory characterizes the growth of the share of unprofitable farms. There is a need to search for reserves to increase the economic efficiency of production and economic activities of agribusiness organizations of the Krasnodar Territory. The development of agriculture in Russia and the Krasnodar Territory in recent years has created favorable economic conditions for attracting investment in innovative sectors of agricultural organizations. The formed powerful diversified potential of the agroindustrial complex of the Krasnodar Territory is quite attractive for the development of investment activities. The article analyzes the current state of investment activity of agricultural organizations in the region and identifies trends in its development. The main indicators of socio-economic development of the studied region are presented. The efficiency of investments in fixed assets of agriculture of the Krasnodar Territory was evaluated, the grouping of farms according to the economic efficiency of agricultural production depending on investments per 1 hectare of agricultural land was carried out.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, ресурсы, инвестиции, экономическая эффективность, прибыль, рентабельность

Keywords: investment activity, resources, investments, economic efficiency, profit, profitability

Сложная сложившаяся экономическая ситуация, связанная с глобальными экономическими кризисами, снижением курса рубля на мировом валютном рынке, пандемией коронавирусной инфекцией только подчеркивает необходимость организации и оценки эффективности инвестиционной деятельности производственных предприятий.

Назрела острая необходимость развития инвестиционной деятельности их, так как без обновления материально-технической базы, внедрения инвестиций становится очень сложно конкурировать на рыночной площадке. Инвестиционная деятельность является важнейшим условием реализации стратегических и тактических задач развития и экономической эффективной деятельности предприятия[6].

Сельское хозяйство и АПК в целом, обеспечивая все население страны продовольствием, а перерабатывающие мощности сельскохозяйственным сырьем, занимает около 10% ВВП России. Между тем аграрный сектор экономики страны в настоящее время является одним из самых высокоэффективных направлений вложения инвестиций и нуждается в привлечении не только государственных, но и частных средств. Этому способствует политика импортозамещения, развитие государственной поддержки, увеличение экспорта и развитие производств с высокой добавленной стоимостью. Вместе с этим, инвестиционная деятельность предприятий агробизнеса страны нуждается в серьезном реформировании. Ведь от того как, куда и кем будут направлены инвестиционные ресурсы зависит уровень развития всего аграрного сектора экономики[4].

Краснодарский край расположен на юге-западе России и территориально входит в Южный федеральный округ. Основные показатели социально-экономического развития представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели социально-экономического развития Краснодарского края, млрд. руб.

Показатели	2019г.		2020г.	
	значение	Темп роста, %	значение	Темп роста, %
Рост ВРП, в % к соответствующему периоду предыдущего года	100,3	-	96,2	-
Индекс промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года	-	102,9	-	97,0
Объем продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	417,2	108,9	399,5	95,8
Объем строительных работ, млрд. руб.	280,8	83,0	283,7	101,0
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	4532,0	102,7	4520,8	99,7
Оборот оптовой торговли, млрд. руб.	2083,8	99,1	2130,7	102,3
- в том числе по организациям оптовой торговли, млрд. руб.	1751,0	97,0	1878,1	107,3
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	1462,4	102,3	1437,7	98,3
Оборот общественного питания, млрд. руб.	81,3	101,5	75,4	92,7
Объем платных услуг населению, млрд. руб.	531,8	98,0	490,8	92,3

Представленные в таблице данные характеризуют тенденцию роста численности населения, валового регионального продукта и производства основных видов продукции отраслей Краснодарского края. Рост промышленного производства составил 3,2% и обусловлен высокими темпами роста металлургического производства более чем на 40%. Увеличен выпуск продукции электронно-оптической отрасли, химических веществ и химических продуктов, электрического оборудования, резинотехнических и пластмассовых изделий, одежды. Объем хранения и транспортировки товаров и услуг в Краснодарском крае за исследуемый период составил 16,3% в структуре ВРП и имеет тенденцию к росту с темпом 2,5-3%. Увеличился грузооборот железнодорожного транспорта, автомобильного и трубопроводного, а также наблюдается рост пассажиропотока на наземном и воздушном транспорте[2].

Развитие сельского хозяйства России и Краснодарского края в последние годы создает благоприятные экономические условия по привлечению инвестиций в инновационные отрасли сельскохозяйственных организаций. Сформировавшийся мощный многоотраслевой потенциал АПК Краснодарского края является достаточно привлекательным для инвесторов.

В Краснодарском крае производится аграрной продукции на сумму около 400 млрд. руб. Сельскохозяйственные организации являются основными производителями зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, молока, шерсти, меда, мяса КРС и свиней и др. сельскохозяйственной продукции. Несмотря на небольшое снижение объема производства, за анализируемый период производство продукции растениеводства возросло на 8,2 %, а продукции животноводства на 43,5%. Такая динамика обуславливается государственной поддержкой производства молока, мяса птицы. Стабильный рост производства показывают хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. Ими произведено сельскохозяйственной продукции на сумму свыше около 250 млрд. руб.[5].

В настоящее время в Краснодарском крае в аграрной сфере экономики реализуется свыше 250 инвестиционных проектов. Регион занимает 13 место в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, максимальный инвестиционный рейтинг потенциала Краснодарского края составляет 1А. По объему инвестиций регион занимает 6 место, уступая только г.Москве, г.Санкт-Петербургу, Московской и Ленинградской областям. За 25 лет развития инвестиционной деятельности иностранными инвесторами реализовано свыше 100 крупных проектов на сумму около 20 млрд. долл. В Краснодарском крае создано порядка 900 предприятий с участием иностранных компаний

из 70 стран мира. Стратегическими партнерами региона являются такие известные компании с мировым именем, как «Кнауф», «КЛААС», «Филипп Моррис», «Нестле», «Бондюэль», «Каргилл», «Метро», «Ашан».

Основной целью инвестиционной стратегии Краснодарского края является обеспечение количественного и качественного роста производительности труда в приоритетных отраслях экономики региона. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- привлечение инвестиций в стратегически важные и экспортноориентированные отрасли экономики региона;
- повышение эффективности механизмов государственной поддержки субъектов инвестиционной деятельности;
- создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности на территории региона;
- обеспечение рационального размещения производительных сил по территории Краснодарского края с минимальным воздействием на окружающую среду региона.

Доля Краснодарского края в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2019 году составляет 2,2%, причем капитальные вложения в сельское хозяйство не превышает 7%. Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности характеризуется ежегодным темпом роста на уровне 4%. Необходимо отметить, что доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности растет за счет сокращения инвестиций в добывающих и обрабатывающих отраслях[5].

В условиях неопределенности сократились инвестиции из-за границы, а также предприятия и организации края проводят консервативную инвестиционную политику, перенесены основные мероприятия на более поздний период. На долю сельского хозяйства приходится около 7,5% всего объема инвестиций экономики Краснодарского края. Они направлены на формирование рабочего, продуктивного и племенного стада КРС, закладку садов и виноградников, уход за ними, строительство свинокомплексов, овощехранилищ, плодохранилищ, приобретение сельскохозяйственной техники, транспорта, оборудования для молочного скотоводства и др.

В настоящее время в сельском хозяйстве Краснодарского края реализуются инвестиционные проекты практически во всех муниципальных районах, среди которых строительство питомника растений в городе-курорте Анапа. Проектом предусмотрено строительство теплиц для размножения растений с открытым и закрытым грунтом,

административного здания, хозяйственный блок, торговую площадку с павильоном и демонстрационным корпусом. Площадь выращиваемых кустарников составит 54,4 тыс. кв. м, декоративных деревьев – 192 тыс. кв. м, цветов – 12 тыс. шт. Планируемый годовой объем выращиваемых саженцев составит 381,9 млн. руб., а объем инвестиции на реализацию проекта составит 171,1 млн. руб., срок возврата инвестиций – 4,25 года. Руководит реализацией проекта администрация г.-к. Анапа [1].

Питомниководству в Краснодарском крае уделяется особое внимание. Для ускоренного размножения сортов и гибридов новейших селекционных достижений в отрасли виноградарства в Темрюкском районе ООО «ИК» ТБЦ» реализовывает инвестиционный проект «Строительство лаборатории ускоренного размножения винограда «invitro», цель которого обеспечить виноградарские хозяйства региона и страны элитными и базисными маточниками винограда. Обеспечение производства комплексно устойчивых и морозостойких саженцев в промышленном масштабе позволит в кратчайшие сроки ликвидировать недостаток посадочного материала. Инвестиционные затраты составят 35 млн. руб., срок окупаемости проекта – 2,25 лет.

Развитию аквакультуры в регионе уделяется повышенное внимание. Строительство производственного комплекса по приемке, сортировке, передержке и первичной обработке пресноводных раков и клариевого сома позволит круглогодично поставлять на рынок региона объекты аквакультуры в живом и переработанном виде. Плановое производство составит 80 тонн в год пресноводного рака и 100 тонн в год клариевого сома. При условии привлечения государственных средств и объеме инвестиций 115 млн. руб., проект окупится уже через 3 года [2].

Таким образом, развитие инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций позволяет производить около 2500 тыс. наименований пищевых продуктов, среди которых около 40% с использованием инновационных технологий и по европейским стандартам. За последние 5 лет объем инвестиций в основной капитал отраслей сельского хозяйства достиг 30,6 млрд. руб., а отраслей пищевой промышленности – 12,9 млрд. руб. За счет капитальных вложений в форме инвестиций удалось сохранить и модернизировать материально-техническую базу сельского хозяйства региона.

Ретроспективный анализ инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края показал, что с 90-х годов в регионе предпринимались все возможные меры по сохранению производственного потенциала за счет капитальных вложений в сельскохозяйственное производство. Полученные результаты анализа

позволяют выделить несколько этапов развития инвестиционной деятельности. С 1995 г. по 1999 г. происходит становление рыночных отношений в отрасли, объем инвестиций не превышает 700-800 млн. руб. в год и имеет не стабильный характер. За период с 1999 г. до 2003 г. наблюдается стремительный рост инвестиций (более чем в 2 раза) и инвестиционной деятельности. Создаются совместные предприятия, модернизируются пришедшие в упадок производства, внедряются новые технологии. С 2003г по 2008 г. темпы роста увеличились и к 2006 г. объем инвестиций в сельское хозяйство края достиг 20 млрд. руб. С началом мирового кризиса (2007 г.) рост инвестиций сократился и стал носить скачкообразный характер. Введённые в 2014 году экономические санкции рядом стран Запада только стимулировало развитие сельскохозяйственного производства, что привело к 30% росту капитальных вложений[3].

В настоящее время в сельскохозяйственные организации Краснодарского края инвестируется ежегодно порядка 25-30 млрд. руб. денежных средств по всем источникам (таблица 2). За последние 5 лет в сельское хозяйство Краснодарского края привлечено 131,6 млрд. руб. инвестиций, что в сопоставимых ценах выше уровня 2013 года на 8%.

Таблица 2 – Эффективность инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Краснодарском крае

Показатели	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2019г. в % к 2015г.
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Краснодарского края, млрд. руб.	21,6	25,1	27,5	26,8	30,6	141,6
Произведено продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	340,6	370,8	364,0	359,3	348,3	102,2
Произведено продукции на 1 руб. инвестиций, руб.	15,8	14,8	13,2	13,4	11,4	72,1
Инвестиции на 1 руб. произведенной продукции, руб.	0,063	0,067	0,075	0,074	0,087	138,0

Таким образом, несмотря на то, что в крае наблюдается проблема сбыта и реализации сельскохозяйственной продукции, недостаточный уровень государственной поддержки и стимулирования развития отраслей, формируется материально-техническая база сельскохозяйственных организаций способная повысить экономическую эффективность сельскохозяйственного производства [6].

Инвестиции являются важным фактором, влияющим на экономическую эффективность сельскохозяйственных организаций. Внедрение перспективных

инновационных технологий, техническое переоснащение высокопроизводительными средствами производства, государственная поддержка позволили сельхозтоваропроизводителям края обеспечить за последние 10 лет ежегодный прирост сельскохозяйственной продукции более чем на 90,0%, в результате чего она к 2019 году составила 359,3 млрд. руб. [3].

Высокая степень влияния инвестиций на показатели экономической эффективности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края была выявлена в результате анализа статистических группировок сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Для исследования были отобраны показатели производственно-хозяйственной деятельности 197 хозяйств Центральной и Северной зон Краснодарского края.

В качестве результативного признака был выбран показатель инвестиции на 1 га сельскохозяйственных угодий, характеризующий эффективность обновления производственных фондов финансируемых за счет бюджетных средств, в том числе федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов.

Группировка сельскохозяйственных организаций представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в зависимости от инвестиций на 1 га сельскохозяйственных угодий, 2019 г.

Показатель	Группы хозяйств по уровню инвестиций, тыс. руб./га					Итого и в среднем
	до 5,0	5,1-10,0	10,1- 15,0	15,1- 20,0	20,1 и более	
Количество хозяйств в группе	45	50	43	20	39	197
Себестоимость произведенной реализации, тыс. руб.	188,9	207,8	249,6	270,5	424,2	261,8
Выручка, руб.	239,1	270,7	330,6	354,7	294,3	289,2
Чистая прибыль, тыс. руб.	36,2	41,2	48,9	64,9	50,8	55,9
Рентабельность производства продукции, %	21,5	23,3	26,4	30,7	24,0	23,7

Анализ группировки показал, что в 2019 году из всей выборки сельхозтоваропроизводителей около 30% попали в группу с уровнем инвестиций от 10 до 20 руб./га при средней рентабельности производства по Краснодарскому краю 26,4

%. Необходимо отметить, что с ростом инвестиций снижается экономическая эффективность производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Так, у сельскохозяйственных организаций четвертой группы с уровнем инвестиций на 1 га 15,1-20,0 тыс. руб./га, по сравнению с первой группой, происходит рост себестоимости реализованной продукции более чем на в 2 раза, при этом прирост прибыли составляет не выше 80 %.

Рост инвестиций на 1 га с 15,1 до 20,0 тыс. руб./га способствовал увеличению прибыльности 1 га посевов свыше, чем на 17,7 тыс. руб., при самой низкой себестоимости в 249,6 тыс. руб. Это говорит о том, что в условиях Краснодарского края на данный момент оптимальный уровень затрат и прибыльности находится на уровне инвестиций на 1 га 15,1 до 20,0 тыс. руб./га.

Однако, не всегда наличие инвестиций характеризует рост сельскохозяйственного производства. Анализ показал, что неоднородность социально-экономического развития муниципальных районов Краснодарского края приводит к дифференциации уровня развития сельскохозяйственного производства. В наиболее крупных районах края уровень рентабельности превышает среднекраевой и составляет более 20%. Во некоторых районах сельскохозяйственное производство убыточно.

Одной из причин такой дифференциации, негативно влияющей на эффективность инвестиций в районах Краснодарского края, является ограниченный доступ сельскохозяйственных организаций к региональной инфраструктуре. Существенным препятствием все еще остается дорогостоящая процедура подключения приобретенных средств производства к инженерным сетям, тем самым снижая эффективность их использования. Недостаточное количество инвестиционных площадок, технопарков и бизнес-инкубаторов не позволяют инвесторам своевременно принять решение о вложении денежных средств.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в Краснодарском крае интенсивно развивается инвестиционная деятельность, а привлечение внешних инвестиций позволит активизировать инвестиционную деятельность по всей территории региона. Инвесторы, приходящие в сельское хозяйство края должны иметь полное представление о налоговом режиме, государственных субсидиях, нормативно-правовой защищенности и обеспечены четкими инвестиционными проектами.

Список источников

1. Белова Л.А., Вертий М.В., Северин Н.В. Стратегические цели инвестиционной политики Краснодарского края // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и

- практики. Материалы IX международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-53.
2. Краснодарский край в цифрах. 2019. Статистический сборник. Краснодарстат. – Краснодар, 2020. – 315 с.
3. Курносов В.С. Внедрение инноваций в производственную деятельность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 149-153.
4. Курносов В.С. Эффективность инвестиций в совершенствование кормления племенных лошадей в Краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 29. С. 39-42.
5. Трубилин А.И., Нечаев В. И., Тюпаков К.Э., Бершицкий Ю. И., Сайфетдинова Н. Р., Сайфетдинов А. Р., Курносов В.С. Экономическая эффективность технико-технологической модернизации производства продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций // Краснодар: КубГАУ, 2017. — 302 с.
6. Тюпаков К.Э., Курносов В.С., Манило А.А. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. — Краснодар, 2013. С. 233-235.

References

1. Belova L.A., Vertij M.V., Severin N.V. Strategicheskie celi investicionnoj politiki Krasnodarskogo kraja // E`konomika i upravlenie: aktual`ny`e voprosy` teorii i praktiki. Materialy` IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 47-53.
2. Krasnodarskij kraj v cifrax. 2019. Statisticheskij sbornik. Krasnodarstat. – Krasnodar, 2020. – 315 s.
3. Kurnosov V.S. Vnedrenie innovacij v proizvodstvennuyu deyatel`nost` sel`skoxozyajstvenny`x organizacij Krasnodarskogo kraja // Vestnik Akademii znaniy. 2018. № 4 (27). S. 149-153.
4. Kurnosov V.S. E`ffektivnost` investicij v sovershenstvovanie kormleniya plemenny`x loshadej v Krasnodarskom krae // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 29. S. 39-42.
5. Trubilin A.I., Nechaev V. I., Tyupakov K.E`, Bershiczkij Yu. I., Sajfetdinova N. R., Sajfetdinov A. R., Kurnosov V.S. E`konomicheskaya e`ffektivnost` texniko-texnologicheskoy

modernizacii proizvodstva produkcii rastenievodstva sel'skoxozyajstvenny`x organizacij / // Krasnodar: KubGAU, 2017. — 302 s.

6. Туупаков К.Е., Курносое В.С., Манило А.А. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. — Краснодар, 2013. С. 233-235.

Для цитирования: Курносое В.С., Калустов А.А. Инвестиционная деятельность сельскохозяйственных организаций региона: современное состояние и перспективы развития // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-29/>

© Курносое В.С., Калустов А.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.43

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10736

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ И
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ
DIRECTIONS OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF LIVESTOCK
PRODUCTION IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE KRASNODAR
TERRITORY**

Курносов Владимир Сергеевич,

к.э.н., доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности, Экономический факультет, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Азатян Хачатур Самвелович,

факультет Управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Kurnosov Vladimir Sergeevich,

Cand.Econ. Sci., associate professor of economic and foreign economic activity, Faculty of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Azatyany Khachatur Samvelovich,

Faculty of Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Аннотация. В статье проведена оценка современного состояния и тенденций развития отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. Выполнена группировка хозяйств по экономической эффективности производства мяса свиней в сельскохозяйственных организациях региона. Предложены мероприятия по

совершенствованию технологических аспектов, способствующих повышению экономической эффективности производства продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях региона. Полученные выводы и практические рекомендации могут быть использованы в качестве материалов для разработки актуальных и эффективных мероприятий социально-экономической политики регионального уровня. Направления повышения эффективности производства продукции отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края позволят не только модернизировать их материально-техническую базу и повысить эффективность производства, но и обеспечить население региона и страны высококачественной сельскохозяйственной продукцией.

Abstract. The article evaluates the current state and trends in the development of the livestock industry in agricultural organizations of the Krasnodar Territory. The grouping of farms according to the economic efficiency of pig meat production in agricultural organizations of the region was carried out. Measures are proposed to improve technological aspects that contribute to increasing the economic efficiency of livestock production in agricultural organizations in the region. The obtained conclusions and practical recommendations can be used as materials for the development of relevant and effective measures of socio-economic policy at the regional level. The direction of increasing the efficiency of production of livestock products in agricultural organizations of the Krasnodar Territory will not only modernize their material and technical base and increase production efficiency, but also provide the population of the region and the country with high-quality agricultural products.

Ключевые слова: экономическая эффективность, прибыль, рентабельность, инвестиции, ресурсный потенциал, дисконтирование

Keywords: economic efficiency, profit, profitability, investment, resource potential, discounting

Сельское хозяйство России характеризуется нестабильным ростом объемов производства, низким уровнем развития материально-технической базы, недостаточностью государственной поддержки и как следствие снижающимся уровнем экономической эффективности. Отрасль животноводства представляет собой важную отрасль сельского хозяйства России в которой задействованы более половины всех работающих в сельхозиндустрии. Именно на животноводство приходятся самые крупные затраты, но без животноводства невозможно получение главного продукта для жизнедеятельности человека – мяса, молока и яиц. Себестоимость этой отрасли крайне высокая. В условиях введения экономических санкций некоторыми странами Запада, постоянной корректировки курса проводимой аграрной реформы, недостаточной

изученности организационно-экономического механизма для развития в условиях импортозамещений возникает необходимость в разработке и реализации мер повышения экономической эффективности сельскохозяйственных организаций в целом, и отрасли животноводства в частности. Рост мясного производства составил 10%, поголовье свиней увеличилось на 44,4%, птицы на 8,0%, овец на 3,0%[7].

В структуре отраслей животноводства Краснодарского края наибольший удельный вес занимает птицеводство. Крупнейшие птицефабрики расположены практически во всех районах Краснодарского края. Рост доли производства продукции птицеводства обусловлен вспышкой африканской чумы свиней в 2011 году, которая практически полностью уничтожило поголовье свиней в Краснодарском крае. А рост цен на свинину и говядину стимулировал потребительский спрос на куриное мясо. Динамика индексов роста характеризует ежегодный прирост на 6-8%, причем рост производства свиноводства определяется показателями 15-18% в год.

Новый стимул к развитию животноводства дал принятый 24 апреля 2018 года краевой закон о животноводстве № 3790-КЗ, который на законодательном уровне закрепил меры по развитию и государственной поддержке этого направления. В 2020 году государственная поддержка животноводства составила 1,6 млрд. руб., тогда как в 2019 году животноводы края получили субсидии в размере 1 млрд. руб. Средства, в частности, шли на повышение продуктивности коров (663 млн. рублей), содержание маточного поголовья КРС специализированных мясных пород (114 млн. рублей), на приобретение племенного молодняка — 120 млн. рублей. Благодаря принимаемым мерам рентабельность производства молока в 2019 году выросла на 2,6 процентных пункта и составила 19,8 %, при этом в ряде хозяйств она превышает среднекраевое значение[6].

В 2020 году на Кубани произвели 1,5 млн. тонн молока, что является лучшим показателем за последние 10 лет. На высокие результаты повлияло увеличение поголовья – более чем на 1,3 тысяч коров, к тому же хозяйства на 70% используют высокомолочные породы. В 2020 году на 20% увеличили субсидирование на реализованное молоко. Объем этого вида поддержки превысил 1 млрд рублей, что позволило сельскохозяйственным организациям провести модернизацию ферм, закупить новое оборудование. Животноводство Краснодарского края специализируется на производстве молока, мяса КРС и свиней, птицы, яиц. Активно развивается овцеводство и коневодство. Все достигнутые успехи обеспечены наличием крепкой кормовой базы, высоким генетическим потенциалом животных, созданием оптимальных условий для содержания, а также существенными мерами господдержки[3]. В 2020 году на укрепление отрасли

животноводства региона направлено 1,8 млрд рублей. А к 2024 году в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» Краснодарский край должен нарастить экспорт в отрасли до 27 млн долларов

Поголовье свиней в сельскохозяйственных организациях выросло на 13,4 тысяч и составило 638 тыс. голов. Таким образом, Краснодарский край входит в число ведущих регионов России по темпам развития свиноводства.

Динамика экономической эффективности продукции животноводства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края показала рост выручки от реализации продукции на 23,3%. Этому способствовало внедрение новых технологий выращивания КРС, свиней и птицы. Государственная поддержка, оказываемая в Краснодарском крае, стимулировала развитие животноводческих отраслей после долгого убыточного периода. Несмотря на то, что темп роста себестоимости реализованной продукции несколько выше темпа роста денежной выручки (в связи с резким подорожанием кормов для животных) прибыль от продаж удалось повысить по отношению к 2018 году, в результате чего она составила 4,5 млрд. руб. Уровень рентабельности отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях составляет порядка 10%.

Производство скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края составляет свыше 1,5 млн. ц и за исследуемый период выросло на 35,9%, что способствовало росту выручки на 46,5%, в результате чего в 2019 году она составила 16 млрд. руб. Средняя цена реализации продукции осуществлялась живым весом и увеличилась на 7,9% составив в 2017 году 81,2 руб./кг, в 2018 году 86,5 руб./кг и в 2019 году 87,6 руб./кг. [1].

Значительное увеличение затрат на производство скота, а также рост кормов для птицеводства повлияло на рост себестоимости продукции. Так, в 2017 году полная себестоимость реализованной продукции составила 12347 млн. руб., в 2018 году – 14157,1 млн. руб., а в 2019 году – 17327,2 млн. руб., что способствовало снижению убыточности с 9,3% в 2017 году до 5,35 % к 2019 году[1].

Государственные субсидии несколько нивелировали убытки производителей продукции животноводства, но вопросам развития этой отрасли необходимо уделять особое внимание. Большая задача по обеспечению населения региона высококачественной продукцией отрасли животноводства лежит на молочной отрасли Краснодарского края. Динамика реализации молока в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

показала, что порядка 75% переработанного молока в регионе реализуются жителям и гостям Краснодарского края. При этом потенциал отрасли используется всего на 50%.

Объем продукции отрасли свиноводства за исследуемый период увеличился практически в 2 раза и составил 870 тыс. ц. Рост денежной выручки опередил рост себестоимости продукции так, денежная выручка в 2019 году увеличилась на 3670,5 млн. руб., а полная себестоимость на 3333,2 млн. руб. Прибыль от продаж выросла в 2 раза и составила 671,5 млн. руб. Уровень рентабельности имеет скачкообразный характер и составляет около 10%.

Животноводство Краснодарского края насчитывает 539 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе молочных коров 210 тыс. гол. Восстанавливается после эпидемии африканской чумы свиней численность свиней. В настоящее время в хозяйствах всех категорий на территории Краснодарского края поголовье свиней составляет 627 тыс. гол., растет поголовье овец, коз и птицы. Производство скота и птицы в живом весе в 2019 году составило свыше 500 тыс. тонн, а объем производства молока увеличился до 1468 тыс. тонн. Динамика производства продукции животноводства характеризует медленный рост показателей валовой продукции, продуктивности и поголовья животных.

В настоящее время в Краснодарском крае основное поголовье крупного рогатого скота сосредоточено в Белоглинском, Брюховецком, Выселковском, Калининском, Каневском, Новокубанском, Павловском, Усть-Лабинском и Щербиновском районах.. В настоящее время в крае функционирует около 40 сельскохозяйственных организаций, поголовье КРС в которых превышает 1000 голов.

Свиноводство является одной из быстроразвивающихся отраслей сельского хозяйства в России. Строительство свинокомплексов в Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой областях РФ позволяют не только в кратчайшие сроки обеспечить население страны мясом и мясными продуктами, но и получать большую прибыль. Вспышка АЧС в Краснодарском крае отбросило свиноводство региона на десятки лет назад. В настоящее время развитие отрасли требует дополнительных затрат на создание необходимых санитарно-эпидемиологических условий содержания животных. За 2 года поголовье свиней в крае выросло почти на 25% и составило 627 тыс. гол. Группировка свиноводческих хозяйств представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Экономическая эффективность производства мяса свиней в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, 2019 г.

Показатель	Группы хозяйств по поголовью, гол.			Итого и в среднем
	≤ 10000	10001-24999	25000-40000	
Количество организаций в группе	9	7	4	20
Выход продукции, ц	6664,3	29520,8	116279,3	36587,1
Продуктивность 1 гол, ц	1,1	2,1	2,3	1,7
Себестоимость 1 ц, руб.	11090,8	7788,3	6037,7	8924,3
Прибыль с 1 ц, тыс. руб.	-1274,2	2247,4	1052,5	423,7
Рентабельность, %	-5	31,1	12,8	11,2

Группировка хозяйств по поголовью свиней показала, что экономически выгодно иметь в хозяйстве от 10 до 25 тыс. голов животных. Сложившиеся в Краснодарском крае условия производство мяса свиней не позволяют получить превышение денежной выручки над себестоимостью, что приводит к убыточности производства. При увеличении поголовья растет продуктивность животных, на что сказываются применяемые инновационные технологии и эффект масштаба, но снижается рентабельность за счет роста себестоимости. Несмотря на небольшое количество хозяйств, можно сделать вывод, что в Краснодарском крае производство продукции свиноводство достаточно выгодно, а уровень рентабельности может достигать 30%.

Таким образом, анализ финансовых результатов производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края показал, что в структуре аграрного производства происходит смещение в сторону увеличения удельного веса производимой продукции сельскохозяйственными организациями такой продукции как молоко, мясо КРС, свиней и птицы, зерновых и зернобобовых, сахарной свеклы, подсолнечника. Малые формы хозяйствования, не всегда имея возможность развития материально-технической базы, уделяют больше внимания производству мелкого рогатого скота, полевым и кормовым культурам[4]. Уровень рентабельности производства составляет 19,6%, а в некоторых хозяйствах доходит до 85%, при этом чистая прибыль с 1 га площади может достигать 170 тыс. руб. Растениеводство Краснодарского края более эффективно(45,8%), чем животноводство, уровень рентабельности которого в среднем едва дотягивает до 12%. Необходимо отметить высокую экономическую эффективность производства молока в регионе. При средней прибыли с 1 гол. – 22 тыс. руб. уровень рентабельности составляет 15,2%. Возрождающееся свиноводство позволяет организациям получать с 1ц живого веса до 4,0 тыс. руб. прибыли.

Растущий спрос на продукты питания, ограниченность сельскохозяйственных земель и производственных ресурсов, изменение климата, рост населения Земли вынуждает сельскохозяйственные организации искать новые пути эффективного и экологически чистого аграрного производства.

Потребление мяса и мясопродуктов в Краснодарском крае на душу населения выросло на 12,5% и к 2019 году составило 99 кг. Причем городские жители потребляют мясо на 15% больше, чем сельские. Рост собственного производства мяса свиней обусловлен высокой экономической эффективностью производства и высоким спросом на продукцию[5].

Развивается отрасль свиноводства и в Усть-Лабинском, Калининском, Крыловском и Тбилисском районах. Мероприятия по ликвидации и профилактике заноса инфекции, распространению и росту заболеваемости привели к активному росту поголовья свиней в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. В результате заболевания свиней вирусом АЧС в 2011 году в Краснодарском крае уничтожено более 1,4 млн. голов свиней. Вирус африканской чумы свиней, распространился практически во все районы региона, в результате чего пришлось уничтожить все поголовье свиней. В настоящее время в животноводческих организациях Краснодарского края возрождается отрасль свиноводства, но не всегда достаточно эффективно. Многие предприниматели не справляются с возникшими трудностями и получают убыток от несоблюдения технологии производства и неправильной организации труда.

Нами предлагается повысить экономическую эффективность животноводческих организаций за счет инвестиций в инновационную технологию содержания свиней, соответствующую всем санитарно-эпидемиологическим нормам. В рамках настоящего проекта предполагается строительство современной свинофермы на 50 тыс. голов свиней мясной породы. Продуктами для реализации будут откормленные свиньи и выбракованные свиноматки, продаваемые в живом весе[2].

Для реализации проекта предусматривается закупка племенного французского поголовья: свиноматки гибрида 1 поколения с улучшенными показателями продуктивности. Всего в рамках проекта планируется закупить с учетом запаса 2311 голов свиноматок и 39 голов хряков.

Учитывая характеристику планируемого к закупке племенного стада, в рамках реализации проекта будет производиться свинина не уступающая по качеству импортной продукции и превосходящее некоторую отечественную[6].

Таблица 2 – Экономическая эффективность инвестиционного проекта строительства свиноводческого комплекса, тыс. руб.

Показатель	Интервалы планирования									
	2021 г.	2022г.	2023г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
Инвестиционные издержки	1324807	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Заемные средства	887620	877620	867620	857620	847620	837620	827620	817620	807620	797620
Амортизация	132481	132481	132481	132481	132481	132481	132481	132481	132481	132481
Плата за кредит	39942,9	39492,9	39042,9	38592,9	38142,9	37692,9	37242,9	36792,9	36342,9	35892,9
Затраты	-	36777	326725	338658	340658	342658	344805	345635	346003	349809
Совокупные затраты	-	76269,9	365767,9	377250,9	378800,9	380350,9	382048,7	382428,0	382346,0	385702,6
Денежная выручка	-	70800	671280	706320	716320	722320	729250	730450	731920	733950
Налоги	-	2041,4	20673,3	22059,7	22539,7	22779,7	23066,7	23088,9	23155,0	23048,4
Чистый денежный поток	-	124969	417320	439490	447460	451670	456615	457414	458900	457680
Чистый денежный поток нарастающим итогом	-1324807	-1199837	-782518	-343028	104432	556102	1012717	1470131	1929031	2386710
Коэффициент дисконтирования	1	0,892	0,796	0,710	0,633	0,565	0,504	0,450	0,401	0,358
Чистый дисконтированный поток	-1324807	111472,7	332186,3	312038,0	283242,2	255193,6	230134,1	205836,2	184018,8	163849,3
То же нарастающим итогом	-1324807	-1213334	-881148	-569110	-285867	-30674	199460	405296	589314	753164

Стоимость строительных работ составит 921 505 тыс. руб., затраты на приобретение оборудования составят 329 899 тыс. руб., прочие затраты 73 403 тыс. руб. При выходе на проектную мощность складская инфраструктура позволит обрабатывать более 20 тыс. тонн комбикормов в год. Необходимо отметить, что после выхода на проектную мощность выручка от реализации составит не менее 640 млн. руб. в год, Для реализации проекта необходимо до 53 новых рабочих. Фонд оплаты труда составит 9157 тыс. руб., в том числе отчисления на социальные нужды превысят 2135 тыс. руб.

Источниками финансирования настоящего инвестиционного проекта являются собственные средства (33,0 %), кредит ОАО «Россельхозбанк» (67%). Выручка в первый год реализации проекта составит 70 млн. руб., тогда как при выходе на проектную мощность выручка составит свыше 700 млн. руб. Срок окупаемости проекта составит порядка 5 лет, причем дисконтирование по ставке 12 % существенно увеличивает срок окупаемости инвестиционного проекта. Интегральные показатели реализации проекта представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Интегральные показатели реализации инвестиционного проекта строительство свиноводческого комплекса в Краснодарском крае

Показатель	Расчет
Чистый дисконтированный доход (NPV), тыс. руб.	753164,3
Дисконтированный срок окупаемости, года	5
Индекс рентабельности инвестиций (IR)	1,57
Внутренняя норма доходности, IRR, %	33,3

Анализ экономической эффективности инвестиционного проекта строительства свиноводческого комплекса показал, что сумма чистого денежного потока проекта рассчитанного на 9 лет составит около 500 млн. руб., что обеспечит чистый дисконтированный доход на уровне 753,1 млн. руб. Разработанное направление повышения экономической эффективности производства продукции отрасли животноводства в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края позволит не только модернизировать их материально-техническую базу и повысить эффективность производства, но и обеспечит население региона и страны высококачественной сельскохозяйственной продукцией.

Список источников

1. Краснодарский край в цифрах. 2019. Статистический сборник. Краснодарстат. – Краснодар, 2020. – 315 с.
2. Курнос В.С. Внедрение инноваций в производственную деятельность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 149-153.
3. Курнос В.С. Эффективность инвестиций в совершенствование кормления племенных лошадей в Краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 29. С. 39-42.
4. Трубилин А.И., Нечаев В. И., Тюпаков К.Э., Бершицкий Ю. И., Сайфетдинова Н. Р., Сайфетдинов А. Р., Курнос В.С. Экономическая эффективность технико-технологической модернизации производства продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций // Краснодар: КубГАУ, 2017. — 302 с.
5. Трубилин И.Т., Мельников А.Б., Снимщикова И.В. Инновационный потенциал потребительской сферы региона в условиях международной экономической взаимозависимости // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 36. С. 20-25.
6. Курнос В.С. Инвестиции как фактор развития отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций // Вестник Академии знаний. 2018. № 3 (26). С. 332-337.

7. Тюпаков К.Э., Курносков В.С., Манило А.А. Управление эффективностью использования производственно-ресурсного потенциала организаций и подотраслей АПК // Социальная сфера общества: инновационные тенденции развития: материалы IV Международной научно-практической конференции / Институт экономики и управления в медицине и социальной сфере. — Краснодар, 2013. С. 233-235.

References

1. Krasnodarskij kraj v cifrax. 2019. Statisticheskij sbornik. Krasnodarstat. – Krasnodar, 2020. – 315 s.
2. Kurnosov V.S. Vnedrenie innovacij v proizvodstvennuyu deyatel'nost' sel'skoxozyajstvenny'x organizacij Krasnodarskogo kraja // Vestnik Akademii znaniy. 2018. № 4 (27). S. 149-153.
3. Kurnosov V.S. E'ffektivnost' investicij v sovershenstvovanie kormleniya plemenny'x loshadej v Krasnodarskom krae // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 29. S. 39-42.
4. Trubilin A.I., Nechaev V. I., Tyupakov K.E`., Bershiczkij Yu. I., Sajfetdinova N. R., Sajfetdinov A. R., Kurnosov V.S. E'konomicheskaya e'ffektivnost' texniko-texnologicheskoy modernizacii proizvodstva produkcii rastenievodstva sel'skoxozyajstvenny'x organizacij // Krasnodar: KubGAU, 2017. — 302 s.
5. Trubilin I.T., Mel'nikov A.B., Snimshhikova I.V. Innovacionny`j potencial potrebitel'skoj sfery` regiona v usloviyax mezhdunarodnoj e'konomicheskoy vzaimozavisimosti // Trudy` Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2012. № 36. S. 20-25.
6. Kurnosov V.S. Investicii kak faktor razvitiya otrasli zhivotnovodstva sel'skoxozyajstvenny'x organizacij // Vestnik Akademii znaniy. 2018. № 3 (26). S. 332-337.
7. Tyupakov K.E`., Kurnosov V.S., Manilo A.A. Upravlenie e'ffektivnost`yu ispol'zovaniya proizvodstvenno-resursnogo potenciala organizacij i podotraslej APK // Social'naya sfera obshhestva: innovacionny`e tendencii razvitiya: materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Institut e'konomiki i upravleniya v medicine i social'noj sfere. — Krasnodar, 2013. S. 233-235.

Для цитирования: Курносков В.С., Азатян Х.С. Оценка экономической эффективности производства продукции животноводства в Краснодарском крае и приоритетные направления ее повышения // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-30/>

© Курносков В.С., Азатян Х.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.46:004

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10742

АКТУАЛЬНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА
CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE

Курочкин Валентин Николаевич,

д.т.н. профессор кафедры организации и технологий сервисной деятельности, Высшая школа бизнеса ФГАОУ ВО Южный федеральный университет, E-mail: valentin952@mail.ru

Kurochkin Valentin Nikolaevich,

Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Organization and Technologies of Service Activities, Graduate School of Business Southern Federal University,, E-mail: valentin952@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований изменения объёмов и видов оказания услуг. Исследовали период до пандемии и во время пандемии. Актуальность развития отрасли услуг и сервиса обусловлена недостатком информации о влиянии пандемии и ограничительных мер на её развитие. Исследованы материалы статистического наблюдения и установлено, что в 2020 году объём оказания услуг снизился в 2 -4 раза. Спад определяется направлением экономической деятельности. В наибольшей степени пострадали отрасли, которые оказывают услуги в контактной зоне или перемещают субъект сервиса через границу. В настоящее время сфера сервиса полностью адаптировалась к условиям ограничений.

Abstract. The article presents the results of studies of changes in the volume and types of services. Investigated the period before the pandemic and during the pandemic. The relevance of the development of the services and services industry is due to the lack of information on the impact of the pandemic and restrictive measures on its development. The materials of statistical observation are investigated. It was found that in 2020 the volume of services provided decreased 2 ... 4 times. The decline is determined by the direction of the economic activities. The hardest hit are the industries that provide services in the contact area or move the service

subject across the border. Currently, the service sector has fully adapted to the conditions of restrictions.

Ключевые слова: экономика, сфера услуг, сервис, сервисная деятельность, динамика, тренд, развитие

Keywords: economy, service sector, service, service activities, dynamics, trend, development

В нашей стране услуги населению, и сервисная деятельность оказывает существенный сектор экономики, занято более 50% населения, большинство хозяйственных товариществ и обществ, индивидуальных предпринимателей и само занятых в той или иной степени предоставляют услуги и осуществляют сервисную деятельность [1]. Актуальность исследования развития отрасли услуг и сервиса обусловлена недостатком информации о влиянии пандемии и ограничительных мер на её развитие. Соответственно была поставлена цель анализа трендов развития сервиса.

Материалы и методы. Цель работы выражает актуальность выбранного нами предмета исследования. В качестве предмета исследования в данной статье выступает услуга. Трактовка сервиса и услуги дана в соответствии со стандартом ИСО 9004-2. [2] Особенности услуги в том, что она производится в контактной зоне, неосвязаема и её невозможно хранить [3]. В статье изложены результаты анализа ситуации в сфере услуг при пандемии, *объектом исследования* является совокупность исполнителей услуг, организаций сервиса. Аналитическую базу составляют научные и методические труды в данной сфере, а эмпирическую – данные статистического наблюдения. Авторский вклад составляют предшествующие публикации по вопросам сервиса [4].

Результаты. Анализ публикаций по теме статьи показал, что к сфере сервиса авторы публикаций относят деятельность в разнообразных направлениях. К сервисной деятельности относят функционирование предприятий туризма и сервиса [5], организацию и технологию технического сервиса, то есть комплекс мер по обеспечению высокого уровня эффективности эксплуатации коммерческой техники. [6]

Вопросы экономики и организации сервиса неоднократно являлись предметом дискуссий на научных конференциях, например, в Омском госуниверситете [7] и Омском институте дизайна и технологий [8]. Сервисная деятельность в индустрии туризма и гостеприимства представляет научный интерес и за рубежом, например, в Казахстане [9]. В сфере сервиса действует значимое количество хозяйствующих субъектов, в том числе по видам экономической деятельности: сервис автотранспортных средств – более миллиона, розничная торговля – около трёхсот тысяч; число торговых мест на рынках – более двух сотен тысяч. Оборот общественного питания в октябре 2021 г. составил 172,9

млрд рублей, или 112,3% (в сопоставимых ценах) к уровню соответствующего периода предыдущего года, в январе-октябре 2021 г. — 1527,4 млрд рублей, или 125,5%. [10]

Изучили рост стоимости оказанных услуг за календарный год, с октября 2020 г. по октябрь 2021 г. и установили следующее. Объем бытовых услуг населения в октябре нынешнего года достиг 119,0 млрд руб., прирост по отношению к этому месяцу прошлого года составил 17 %. В наибольшей степени выросли объемы услуг культуры – на 77,9 %, туристские – 65,7 %, ветеринарные – на 54,1 %. Стал больше объем фотоуслуг – на 37,3 % и каршеринга — на 33,3 %. Транспортные услуги в целом также выросли на 34%. Осенью текущего года продолжили рост объемы оказания коммунальных услуг (8,7%), физкультуры и спорта (14,8%). Оживились гостиницы, санаторно-курортные учреждения, они и показали рост услуг на 15,0 % [10].

Число туристских поездок российских граждан за границу в январе-сентябре 2021 г. увеличилось по сравнению с январём-сентябрём 2020 г. на 39,1% и составило 13,7 млн поездок. Из общего числа выездных туристских поездок 80,6% осуществлялись в страны дальнего зарубежья и 19,4% — в государства-участники СНГ. Относительно стабильно оказываются медицинские, бытовые, жилищные, юридические, телекоммуникационные, у которых и спада-то не было. В целом объём платных услуг населению в 2020 году «просел» на 40% (рис.1).

Рисунок 1. График платных услуг населения за период 2019-2021 гг. [10]

Обсуждение результатов. Для того, чтобы предоставить услугу, необходимо воспроизвести процесс её оказания, т.е. необходим осуществление сервисной деятельности по оказанию как материальных, так и социально-культурных услуг. Материальные услуги обеспечивают восстановление (изменение, сохранение) потребительских свойств изделия и изготовление новых изделий по заказам потребителей,

а также перемещение грузов и людей, создание условий для потребления. В частности, к материальным услугам относятся бытовые услуги, услуги транспорта, сельскохозяйственные услуги и т.д. [7, 8]. Этот вид услуг показал наибольшую устойчивость, спад по ним минимальный.

Сельское хозяйство в период пандемии нарастило объем производства. Телекоммуникационные услуги не имели спада, так как не предполагают контакт исполнителей и клиента. Однако распространение дистанционных технологий не привело к значимому объёму этих услуг, отражаемых в статистике. Фактически объем цифровых услуг значимо вырос, причём используется иностранный софт, например, Alphabe-Google You Tube и др., в школах и вузах используют Meet, Google-класс, Jamboard, Moogle, LMS, Odin и др. Куда исчезают оплаты за них и почему они не отражаются в статистике? Есть подозрение: это связано с тем, что корпорация Alphabe (собственник Google) и другие цифровые компании принимают оплату от граждан РФ через зарегистрированные на рубежом платёжные системы, минуя российский бюджет. Нельзя исключить вероятность того, что из нашей страны в США выкачиваются миллиарды долларов без отчислений в бюджет. Наиболее пострадали социально-культурные услуги. Они обеспечивают поддержание и восстановление здоровья, духовное и физическое развитие личности, поэтому невозможны без контактной зоны.

Заключение. Анализ показал тренд на восстановление экономики сферы услуг. Наибольший спад был в отраслях, оказывающих услуги в контактной зоне, теперь они – в лидерах роста. Сервис, направленный на обеспечение функционирования базовых благ (медицина, коммунальные и жилищные услуги, сервис недвижимости, автотранспорта) или не связанные с контактом клиентов и работников сервиса (логистика, телекоммуникационные услуги, сервис автотранспорта) пострадал в наименьшей степени и практически восстановился. Наиболее актуальными по необходимости совершенствования адаптационных возможностей являются услуги общественного питания, бытовое обслуживание, туризм и др., для которых ограничительные меры критичны.

Список источников

1. Таранова И. В. Сервисология: учебник / И. В. Таранова, А В. Трухачёв. – Ставрополь, 2013. -296 с.
2. ИСО 9004-2 Административное управление качеством и элементы системы качества. Международный стандарт.

3. Карев, В. Н. и др. Сервисная деятельность // В. Н. Курев, О. А. Фокина, А. Г. Елин.- Волгоград: Волгоградский ГТУ, 2019. 268 с.
4. Курочкин, В. Н. Инновации в АПК: организация и сервис. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2020. – 180 с.
5. Караулова, Н. М. и др. Экономика предприятий туризма и сервиса / Н. М. Караулова, Н. В. Орлова, Л. А. Сизенева. – М.: РТУТиС, 2014. – 199 с.
6. Improving the efficiency of organizing technical service of equipment for processing oilseeds // Kurochkin, V., Shcherbak, N., Nazarenko, S. E3S Web of Conferencethis link is disabled, 2021, 273, 07008.
7. Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Омск. 20-22 ноября 2018 г. — Омск: ОмГУ, 2019. – 178 с.
8. Экономика сферы сервиса: проблемы и перспективы / Материалы II межвузовской научно-практической конференции (с международным участием).- Омск: Омский институт дизайна и технологий, 2016.
9. Кенжебеков, Н. Д. и др. Сервисная деятельность в индустрии туризма и гостеприимства Казахстана: проблемы и решения /Н. Д. Кенжебеков, Б. Т. Матаева, А.К. Кабдыба // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. Т.1 №3. С. 34-.49.
10. Российский статистический ежегодник. // Э. Баранов, Т. С. Безбородова, С. Н. Бобылев и др. Под ред. П.В. Малкова. — М.: Росстат, 2020. – 700 с.

References

1. Taranova I. V. Servisologiya: uchebnyk / I. V. Taranova, A V. Truxachyov. – Stavropol`, 2013. -296 s.
2. ISO 9004-2 Administrativnoe upravlenie kachestvom i e`lementy` sistemy` kachestva. Mezhdunarodny`j standart.
3. Karev, V. N. i dr. Servisnaya deyatel`nost` // V. N. Kurev, O. A. Fokina, A. G. Elin.- Volgograd: Volgogradskij GTU, 2019. 268 s.
4. Kurochkin, V. N. Innovacii v APK: organizaciya i servis. – Rostov-na-Donu: YuFU, 2020. – 180 s.
5. Karaulova, N. M. i dr. E`konomika predpriyatij turizma i servisa / N. M. Karaulova, N. V. Orlova, L. A. Sizeneva. – М.: RTUTiS, 2014. – 199 s.
6. Improving the efficiency of organizing technical service of equipment for processing oilseeds // Kurochkin, V., Shcherbak, N., Nazarenko, S. E3S Web of Conferencethis link is disabled, 2021, 273, 07008

7. Èkonomika sfery` servisa: problemy` i perspektivy` // Materialy` V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omsk. 20-22 noyabrya 2018 g. — Omsk: OmGU, 2019. – 178 s.
8. Èkonomika sfery` servisa: problemy` i perspektivy` / Materialy` II mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodny`m uchastiem).- Omsk: Omskij institut dizajna i tehnologij, 2016.
9. Kenzhebekov, N. D. i dr. Servisnaya deyatel`nost` v industrii turizma i gostepriimstva Kazaxstana: problemy` i resheniya /N. D. Kenzhebekov, B. T. Mataeva, A.K. Kabdy`ba // Nauchny`j rezul`tat. Tehnologii biznesa i servisa. 2017. T.1 №3. S. 34-.49.
10. Rossijskij statisticheskiy ezhegodnik. // È. Baranov, T. S. Bezborodova, S. N. Boby`lev i dr. Pod red. P.V. Malkova. — M.: Rosstat, 2020. – 700 s.

Для цитирования: Курочкин В.Н. Актуальные тренды развития сервиса // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-36/>

© Курочкин В.Н., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.242.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10743

**ПРИРОДА «ВЕРТИКАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ» И ОСОБЕННОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ В ДАННЫХ СТРУКТУРАХ
THE NATURE OF “VERTICAL INTEGRATION” AND FEATURES OF
GOVERNANCE IN THESE STRUCTURES**

Окумбекова Мадина,

аспирант (соискатель) Департамента менеджмента и инноваций, Факультет «Высшая школа управления», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», E-mail: MOkumbekova@fa.ru

Okumbekova Madina,

postgraduate student (applicant) of the Department of Management and Innovation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», E-mail: MOkumbekova@fa.ru

Аннотация. Начальной целью данной статьи является рассмотрение определения вертикальной интеграции, анализ имеющихся научных обоснований ее особенностей, дополнение теоретической и прикладной базы для объяснения процессов управления вертикально-интегрированными компаниями в газонефтехимической промышленности.

Современные бизнес-единицы вынуждены действовать в условиях неопределенности и часто в динамично изменяющейся конкурентной среде, что обусловлено глобальными переменами в мировом сообществе в целом, технологическим прогрессом, цифровизацией и внедрением инноваций. Успешная жизнедеятельность компании определяется ее гибкостью во взаимодействии с другими компаниями на определенных стадиях от создания до продвижения товарного продукта или услуги конечному потребителю, иначе говоря, от эффективности вертикальной интеграции.

Abstract. The initial purpose of this article is to review the definition of vertical integration, to examine the available scientific justifications for its specific features, and to supplement the

theoretical and applied bases for explaining the management processes of vertically integrated companies in the gas and petrochemical industry.

Modern business units are forced to operate under conditions of uncertainty and often in a dynamically changing competitive environment, which is due to global changes in the international community as a whole, technological progress, digitalization and innovation. A company's success is determined by its flexibility in interacting with other companies at certain stages from creation to promotion of a product or service to the end consumer, in other words, by the effectiveness of vertical integration.

Ключевые слова: вертикальная интеграция, бизнес-единица, бизнес-процесс, технологическая цепочка, промышленные предприятия, управленческие решения

Keywords: vertical integration, business unit, business process, technological chain, industrial companies, management decisions

Такие ученые как А.Ю. Кнобель, А.Г. Коряков, Е.В. Столярова, Э.Р. Асанова, Д. Стаки, Д. Уайт, Н. Фут, Д. Хенсли, М. Лэндсберг, Р. Моррисон специализирующиеся по исследованию и их работы являются основным источником информации при написании статьи.

Вертикальная интеграция — это структурированная деятельность компании, направленная на укрепление стратегии бизнеса, упрочнение ее авторитета на рынке, снижение издержек и уверенное противостояние в конкурентной борьбе. Наглядная модель вертикальной интеграции является холдинговая структура, в которой головная организация контролирует небольшие структурные единицы и координирует все бизнес-процессы в рамках отрасли или несколько.

В настоящее время в Российской Федерации вертикально-интегрированные компании успешно функционируют во многих сферах деятельности, в том числе в ключевых отраслях промышленного производства. Высокая результативность деятельности этих компаний связана с тем, что они объединяют в своем составе структурные единицы, реализующие последовательно выстроенные этапы хозяйственного цикла (добыча сырья – производство продукта различной степени готовности – логистика и сбыт). В этом состоит их отличие от горизонтально интегрированных компаний, составные единицы которых производят товары и услуги, связанные с одним этапом хозяйственного цикла.[1] Важнейшим интегрированным качеством хозяйственной системы корпоративного уровня рассматривается экономическая устойчивость. [2]

Основной целью вертикальной интеграции является рост компании, увеличение прибыли и укрепление ее позиций на рынке. Основа этого процесса — приобретение

других компаний в той же технологической цепочке. Полный набор бизнес-процессов увеличивает скорость производства и снижает затраты на посредников.

Рассмотрим, что может дать вертикальная интеграция.

- Увеличение прибыли и оборота;
- Защита от конкурентов;
- Укрепление позиций и влияние компании на рынке;
- Сокращение масштабов производства;
- Снижение операционных затрат;
- Контроль вариантов распределения.

Благодаря вертикальной интеграции компании защищены от банкротства, повышают производственную результативность, сокращают экономические риски. Задачи варьируются в зависимости от отрасли, намеченных целей, стадии зрелости и надежности рынка. Процесс вертикальной интеграции очень рискованный и сложный.

Вертикальная интеграция, которая была создана для координации отдельных компонентов промышленной цепи, имеет четыре важные причины, объясняющие ее актуальность:

- рынок слишком рискован и ненадежен;
- компании, работающие на смежных участках цепочки создания стоимости, обладают большей рыночной властью;
- интеграция приравнивается к рыночной власти, поскольку компания устанавливает правила для участников рынка и применяет ценовую дискриминацию;
- комплектование рынка за счет необходимости вертикальной «опережающей интеграции» фирмы для освоения рынка, либо рынок сужается, и самостоятельные игроки покидают смежные производственные области. [3]

Далее выделим **виды** вертикальной интеграции компаний.

Типизация включает три категории. Ключевой фактор – поле деятельности компании, ее цели и специфики работы. Давайте рассмотрим каждый тип интеграции более подробно.

Прямые (вертикальная интеграция «вверх по течению»). Это означает отслеживание компаний, функционал которых непосредственно входит в цепь производственных процессов, включая сбыт продукта или услуги потребителю.

Обратный (вертикальная интеграция «назад»). Это означает мониторинг провайдеров ресурсов или сырья, необходимого для выработки конечного продукта.

Параллельная (сбалансированная вертикальная интеграция). Предполагает тотальное управление всеми компаниями-звеньями в производственной цепочке.

«Вертикальная интеграция — это метод, при котором компания создает (интегрирует) свои собственные входные этапы технологической цепочки (обратная интеграция) или выходные этапы (прямая интеграция).

Вертикальная интеграция — это организационная интеграция компаний со связанной технологической деятельностью, находящейся в совместной собственности.

Вертикальная интеграция — это расширение границ фирмы за счет включения дополнительных технологических этапов переработки продукции (upstream или downstream)».[4]

В истории экономики происхождение вертикальной интеграции как прогрессивной формы управления производственным процессом относят к началу 50-х годов XX века, так как практика до того момента не сталкивалась ни с чем кроме отраслевой монополии, которая являлась горизонтальной интеграцией.

Государства, определившиеся в пользу вертикально интегрированных структур, можно отнести к группе лидеров, с высочайшим уровнем производительной мощности, доходов населения и качества жизни, макроэкономической конкурентоспособности, научно-технического преимущества. Данные показатели определяются ценностными характеристиками вертикальной интеграции.

Основными преимуществами являются

1. Возрастание вариантов экономии за счет: четкой координации управленческого процесса, минимизация затрат на погрузочно-разгрузочные операции и транспортировку, рост эффективности пользования площадями и технологическими мощностями, скорый сбора данных, оптимизация времени на переговоры с поставщиками, сокращение транзакционных издержек и прочные взаимосвязи.
2. Гарантированность и гибкость графика поставок.
3. Возрастание вероятности для компании осуществления стратегии дифференциации, благодаря контролю значительной части цепочки создания стоимости.
4. Противостояние власти рынка поставщиков и покупателей.
5. Организация своей сети распределения, что влечет ускорение товарного цикла, оборачиваемости капитала, возмещению затрат и взаимообмен информацией между объектами. Аккумуляция и упрочнение воспроизводства промышленного, финансового и интеллектуального капитала.
6. Уменьшение транзакционных издержек.

7. Рост доходности активов, если предложенный вариант предлагает более высокую доходность, чем альтернативная цена на капитал фирмы.
8. Обладание технологическим преимуществом, поскольку приобретающая компания лучше понимает технологию, которая может быть основополагающей для успеха бизнеса и конкурентного преимущества.
9. В сфере социально-экономического благосостояния государства, вертикальная интеграция усиливает конкуренцию на рынке продукции с высокой добавленной стоимостью, снижает издержки производства конечного продукта с возможностью понижения его цены, укрепляет устойчивость экономического развития государства.

Ниже выведем основные недостатки вертикальной интеграции:

- 1) Прослеживается тенденция к увеличению доли постоянных затрат. Это связано с тем, что компания несет постоянные затраты на поддержание производственных мощностей по всей вертикальной цепочке, управление взаимодействием между интегрированными организациями, передачу информации вверх и вниз по иерархии, повторение функций в каждой производственной структуре, контроль и координация рабочего процесса. И как следствие такой операционной зависимости является значимый корпоративный риск.
- 2) Расходы на дорогостоящий внутренний сорсинг.
- 3) Негибкость, в связи с тем, что конкурентное преимущество компании тесно связано с компетентностью поставщиков или покупателей.
- 4) Отсутствие быстрого реагирования на изменения в технологии и спросе.
- 5) Возможны препятствия для «выхода», так как блокируются активы компании. Их будет гораздо сложнее реализовать в условиях спада, то есть будет трудно вовремя «сбросить» неконкурентоспособные ответвления.
- 6) Подавление конкуренции.
- 7) Вероятность навязывания крупными вертикально интегрированными структурами своей воли государству.
- 8) Уменьшение налоговых отчислений.
- 9) Вертикально интегрированная структура может превысить предел оптимального размера предприятия, что с большей вероятностью приведет к снижению, чем к повышению эффективности.

В любом случае, разумный уровень интеграции предполагает минимум общих затрат. В центре внимания постоянно растущие административные и контрольные расходы интенсивно развивающейся вертикально интегрированной структуры, предположительно, вертикальная интеграция становится неэффективной, когда административные и

контрольные расходы преобладают над экономией затрат, связанных с заключением внешних контрактов.

Изучение источников дало возможность выявить ряд положений, которые, позволят повысить эффективность создания вертикальной интеграции:

1. Наибольшая эффективность на ранних и поздних стадиях развития отрасли и наименее эффективна на средних стадиях развития отрасли. В молодых, незрелых отраслях объем спроса обычно слишком незначителен, чтобы специализироваться на одном этапе разработки продукта. По мере укрепления отрасли происходит дезинтеграция и создание крупных специализированных структур. Устаревшие отрасли, находящиеся в упадке, вернутся к вертикально интегрированным формам организации. Например, такие устоявшиеся отрасли, как автомобилестроение, авиастроение, химическая и нефтяная промышленность, предоставляют уникальную возможность в полной мере использовать преимуществами вертикальной интеграции.

2. Основанная на технологической взаимодополняемости, вертикальная интеграция, более эффективна в условиях бесперебойного производства, например, в химии, металлургии, чем в дискретном и склонном к сборке машиностроении.

3. Между производителями промежуточных и конечных продуктов, она предпочтительнее системы рыночных сделок, когда для производства промежуточных продуктов требуется высокоспециализированное оборудование, сам промежуточный продукт настолько уникален, что вряд ли может быть продан на открытом рынке, и когда технология и затраты на производство промежуточных продуктов или результат самих усилий не прогнозируемы заранее.

4. Эффективность между производителями промежуточной и конечной продукции, когда стоимость определенного вида промежуточного продукта составляет значительную долю стоимости конечного продукта.

5. Актуальна данная форма, когда разрешение конфликтов внутри фирмы обходится дешевле, чем разрешение конфликтов между независимыми экономическими агентами.

6. Имеет смысл, когда сумма транзакционных издержек, устраняемых интеграцией, превышает величину дополнительных контрольных и административных издержек.

7. Вертикальная интеграция эффективна в следующих случаях:

7.1 Подразделение предприятия, находящееся ниже по течению, поставляет 100% продукции (сырья) для переработки в подразделение предприятия, находящееся выше по течению, в виде внутригрупповых поставок.

7.2 Высшее подразделение предприятия, которое производит конечный продукт, закупает 100% сырья у низшего подразделения. Недостающая часть сырья может быть приобретена за рубежом.

7.3 Подразделение предприятия, производящее сырье, обязано поставлять его внутри предприятия для переработки и не может продавать его за пределами предприятия, в то время как перерабатывающее подразделение может покупать сырье только внутри предприятия.

8. Инновации как источник экономических изменений также влияют на вертикальную интеграцию компаний. Неопределенность спроса на инновационный товар ведет к вертикальной интеграции фирмы-инноватора как «вперед», так и «назад». По мере установления спроса на инновационные товары вновь появившимся в отрасли фирмам уже не требуется высокий уровень вертикальной интеграции, так как поставщики промежуточных товаров к этому моменту уже освоили процесс его производства.[5]

Выводы и рекомендации:

1. Вертикальная интеграция способствует повышению эффективности общественного воспроизводства и созданию конкурентоспособных промышленных структур в современных рыночных условиях. Вертикальная интеграция — это объединение предприятий разных производственных этапов одной технологической цепочки.
2. Вертикальная интеграция может принимать форму «нисходящей» и «восходящей» интеграции в зависимости от интеграции этапов технологической цепочки; она может быть полной или узкой в зависимости от степени интеграции. Она может быть прогрессивной или регрессивной интеграцией в зависимости от инициатора интеграции. Большой уровень технологической связанности производств делает вертикальную интеграцию более вероятной.[6]
3. Вертикальная интеграция приносит предприятиям такие преимущества, как повышение эффективности производства, экономия различных видов затрат, вытеснение конкурентов и рост конкурентных преимуществ, концентрация и ускорение воспроизводства капитала и другие. На национальном уровне вертикальная интеграция предприятий способствует укреплению конкуренции на рынке продукции с высокой добавленной стоимостью, что позволяет снизить себестоимость конечного продукта, что в свою очередь понижает цену и повышает устойчивость экономики в целом.
4. Вертикальная интеграция более эффективна, чем горизонтальная, потому что общая стоимость конечного продукта при вертикальной интеграции ниже, чем при горизонтальной.

5. Вертикальная интеграция требует тщательных расчетов для обоснования ее эффективности. Часто такая интеграция технически возможна, но экономически нецелесообразна. Существует ряд положений, определяющих его целесообразность и эффективность, наиболее важными из которых являются: необходимость наличия узкоспециализированных активов для производства определенных промежуточных продуктов; поставка подразделением более высокого уровня предприятия из подразделения более низкого уровня 100% продукции (сырья) для переработки в виде внутривозовских поставок и наоборот; уровень транзакционных издержек, исключая интеграцию, превышает величину дополнительных затрат на контроль и управление.

Список источников

1. Коряков, А.Г. Базовая модель применения организационно-экономических инструментов управления вертикально-интегрированными компаниями / А.Г. Коряков, И.В. Трифонов, О.И. Жемерикин // Самоуправление. – 2019. – Т. 2. № 2 (115). – С. 372-376. – ISSN 2221-8173.
2. Коряков, А.Г. Трансформация систем управления технологическими процессами на предприятиях российского химпрома в условиях перехода к цифровой экономике / А.Г. Коряков // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. — № 3 (1). – С. 298-302. -ISSN 1024-8579.
3. Стаки, Д. Когда нужна и не нужна вертикальная интеграция / Д. Стаки, Д. Уайт // Вестник McKinsey. – 2004. — № 8. – С. 76-101.
4. Асанова, С.Р. Вертикальная интеграция предприятий / С.Р. Асанова // Культура народов Причерноморья. – 2003. — № 46. – С 33-37.
5. Столярова, Е.В. Вертикальная интеграция компании и теоретические подходы к ее объяснению / Е.В. Столярова // Журнал международного права и международных отношений. – 2007. — № 1. – С. 93-99. – ISSN 2072-0513.
6. Кнобель, А.Ю. Вертикальная интеграция, технологическая связанность производств, оппортунистическое поведение и экономический рост / А.Ю. Кнобель // Экономика и математические методы. – 2010. – Т. 46. № 1. – С. 117-132. – ISSN 0424-7388.

References

1. Koryakov, A.G. Bazovaya model primeneniya organizatsionno-economiceskikh instrumentov upravleniya vertikal'no-integrirrovannymi kompaniyami / A.G. Koryakov, I.V. Trifonov, O.I. Zhemerikin // Samoupravlenie. – 2019. – Т. 2 № 2 (115). – S. 372-376. – ISSN 2221-8173.

2. Koryakov, A.G. Transformatsiya sistem upravleniya technologicheskimi protsessami na predpriyatiyah rossijskogo khimproma v usloviyah perekhoda k tsifrovoj ekonomike / A.G. Koryakov // Vestnik fakulteta upravleniya SPbGEU. – 2018. — № 3 (1). – S. 298-302. -ISSN 1024-8579.
3. Staki, D. Kogda nuzhna i ne nuzhna vertikal'naya integratsiya / D. Staki, D. Uajt // Vestnik McKinsey. – 2004. — № 8. – S. 76-101.
4. Asanova, S.P. Vertikal'naya integratsiya predpriyatij / S.P. Asanova // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2003. — № 46. – S 33-37.
5. Stolyarova, E.V. Vertikal'naya integratsiya kompanii i teoreticheskie podkhody k eyo ob'yasneniyu / E.V. Stolyarova // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh odnoshenij. – 2007. — № 1. – S. 93-99. – ISSN 2072-0513.
6. Knobel', A.U. Vertikal'naya integratsiya, tekhnologicheskaya svyazannost' proizvodstv, opportunisticheskoe povedenie i ekonomicheskij rost / A.U. Knobel' // Ekonomika i matematicheskie metody. — – Т. 46. № 1. – S. 117-132. – ISSN 0424-7388.

Для цитирования: Окумбекова М. Природа «вертикальной интеграции» и особенности управления в данных структурах // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-37/>

© Окумбекова М., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330.34

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10746

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
ИЗУЧЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ГОРОДСКИХ СЕТЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING
GLOBAL URBAN NETWORKS AND THEIR INFLUENCE ON THE SPATIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY**

Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2020-0016 (0624-2020-0016), тема проекта «Фундаментальные основы глобальной территориально-отраслевой специализации в условиях цифровизации и конвергенции технологий»

Бондарева Яна Юрьевна,

к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», E-mail: Bondareva_ya@bsu.edu.ru

Лавриненко Елена Анатольевна,

к.э.н., доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», E-mail: tonakova@bsu.edu.ru

Риффель Герман Викторович,

аспирант (соискатель) кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», E-mail: riffel@bsu.edu.ru

Bondareva Yana Yurievna,

candidate of economic sciences, associate Professor at the Department of Applied Economics and economic security, Belgorod State National Research University, E-mail: Bondareva_ya@bsu.edu.ru

Lavrinenko Elena Alexandrovna,

candidate of economic sciences, associate Professor at the Department of Applied Economics and economic security, Belgorod State National Research University, E -mail: monakova@bsu.edu.ru

Riffel German Viktorovich,

Postgraduate student of the Department of Applied Economics and economic security, Belgorod State National Research University, E -mail: riffel@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований теоретико-методологических подходов к изучению глобальных городских сетей. На сегодняшний день из большого разнообразия существующих подходов к изучению пространственной экономики является анализ глобальных городских сетей, основанный на деятельности многонациональных фирм. Исследования в этом ключе, как правило, концептуализируют города как узлы, а внутрифирменные отношения между ними — как связи, образующие строительные блоки для междугородних сетей глобального масштаба. Хотя такой подход предоставил ценную эвристику для понимания того, как города связаны во всем мире и как глобальную экономику можно представить, как сеть городов, отсутствует понимание того, как и почему города связаны и какие факторы способствуют существованию связей между ними. В статье авторы пытаются выяснить, как пять различных социально-пространственных измерений вносят вклад в структуру глобальной городской сети, оказывая различное влияние на междугородние диады. Авторы выдвигают гипотезу о том, как региональные, языковые, производственные, развивающие и командно-контрольные отношения могут способствовать образованию сетевых структур.

Abstract. The article presents the results of research on theoretical and methodological approaches to the study of global urban networks. To date, one of the wide variety of existing approaches to the study of spatial economics is the analysis of global urban networks based on the activities of multinational firms. Studies in this vein, as a rule, conceptualize cities as nodes, and intra-company relations between them as links forming building blocks for intercity networks on a global scale. Although this approach has provided valuable heuristics for understanding how cities are connected around the world and how the global economy can be represented as a network of cities, there is a lack of understanding of how and why cities are connected and what factors contribute to the existence of links between them. In the article, the authors try to find out how five different socio-spatial dimensions contribute to the structure of the global urban network, having a different impact on long-distance dyads. The authors hypothesize how regional, linguistic, industrial, developmental, and command-and-control relationships can contribute to the formation of network structures.

Ключевые слова: взаимодействие, сетевые структуры, анализ сетей, оценка сетевых структур, типологизация сетей, оценка, анализ, практические методы исследования

Keywords: interaction, network structures, network analysis, network structure assessment, network typology, assessment, analysis, practical research methods

Введение. Междугородные связи фирм являются широко используемым косвенным показателем для понимания глобальной экономики с точки зрения сети. Хотя существует несколько сетевых подходов к изучению глобальной экономики [1], подход «глобальные городские сети» является довольно устоявшимся, с несколькими взаимосвязанными методологиями, направленными на объяснение глобальных городских иерархий, подсетей и взаимосвязей между мировыми городами и регионами [4, 5]. Теоретические и методологические попытки понять, как города объединены в глобальную сеть [6], были развернуты учеными-пространственниками из различных дисциплин и все чаще сетевыми теоретиками, чей сложный анализ рассматривает системную сложность все более специфическими способами [9].

В литературе по вопросу глобальных городских сетей основное внимание уделяется применению анализа социальных сетей (СНС) для выявления реляционной природы транснациональных городских связей [10, 11]. В целом, основное внимание уделяется географическим стратегиям многонациональных корпораций (МНК) с несколькими местоположениями [12] в качестве посредника для ряда более широких экономических процессов, связанных с глобализацией. Совпав с популяризацией исследований глобальных городских сетей в конце 1990-х годов, глобализация МНК стала основной движущей силой этого исследования, как в качестве темы, представляющей интерес, так и в качестве богатого источника данных. МНК, по мнению большинства, являются фундаментальными строительными блоками, на которых основана глобальная экономика [13, 14], в значительной степени регулирующими международное разделение труда и обладающими большей финансовой властью, чем совокупность глобальных правительств. Деятельность многих современных МНК охватывает множество городов, стран и даже континентов, а невидимая сложная сеть штаб-квартир, филиалов и дочерних компаний создается потоками информации, знаний, капитала и других ресурсов [15, 16]. Учитывая системные свойства таких «офисных» сетей, применение теории сложных сетей [17] представляет привлекательные аналитические методы для исследования глобальной городской сети через призму МНК.

Основным признанным ограничением существующих исследований глобальных городских сетей фирм является неспособность учесть многочисленные и альтернативные

процессы глобализации, которые разворачиваются по всему миру [20]. Исследователи отмечают, что не существует единой глобальной городской сети фирм, а скорее множество перекрывающихся сетевых слоев, каждый из которых формируется своими собственными нерегулярностями и взаимосвязями [12]. Как утверждают Деруддер и Нил, существует риск того, что некоторые подходы превращают глобальную городскую сеть в реально существующую и единственную конструкцию, а не в эвристику для понимания базовых процессов сетей. С этой целью Деруддер предлагает географам больше не заимствовать из литературы по анализу социальных сетей, а вместо этого попытаться объяснить глобальные городские сети с точки зрения того, как социально-пространственные процессы формируют распределение МНК и наоборот. Более того, в то время как сетевая теория и наука продолжают развиваться, литература о глобальных городских сетях почему-то не смогла включить множество сложных сетевых методологий для объяснения основных экономических процессов. Хотя, конечно, существуют исключения [12], процессы, лежащие в основе глобальных городских сетей, на сегодняшний день в значительной степени объясняются качественными и/или описательными подходами (например, глобальные производственные сети или GPN) или искусственным разделением городов на те, которые находятся в верхних эшелонах городских сетей, например, «мировые города» и «обычные» города, основные экономические функции которых являются более обыденными или менее глобальными [25].

В этой статье рассматривается теоретический и эмпирический пробел в том, как мы понимаем глобальные городские сети, пытаюсь объяснить, как основные социально-пространственные процессы влияют на структуру и состав сети. Авторы опираются на пять различных измерений на уровне узлов, чтобы помочь объяснить отсутствие или наличие диадических отношений между городами в зависимости от укоренённости фирм в глобальных системах. В статье сначала излагаются гипотезы, касающиеся каждого из этих пяти измерений, с акцентом на том, как отношения отдельных городов являются продуктом каждого из них. В отличие от мультиплексного анализа, который объединяет несколько сетевых уровней, мы начинаем с одного уровня глобальной городской сети, построенного из двухрежимной сети связей между фирмами и дочерними компаниями. После демонстрации того, как связь отдельных городов в общей сети состоит из различных комбинаций этих пяти измерений, затем применяется экспоненциальная модель случайного графа (ERGM) для объяснения диадических отношений между городами. В проведенном анализе предпринята попытка концептуализировать

мультиреляционную природу глобальной городской сети фирм по измерениям региональных, лингвистических, производственных, развивающих и командно-контрольных отношений, реализуемых переменными на уровне узлов, объясняющими диадические междугородние отношения. Авторский подход пытается подкрепить исследования о том, как множественная глобализация объясняет глобальные городские сети фирм, сосредоточив внимание на измерениях, которые объясняют экономические связи между городами.

Основные результаты исследования. Исследования глобальных городских сетей фирм уходят корнями в первую очередь в структуралистскую традицию международной политической экономии. В этой традиции появилось несколько взаимосвязанных дисциплин, в том числе международный бизнес с более жесткой и институциональной ориентацией; литература по экономической глобализации, посвященная геополитике и торговле; и экономическая география с акцентом на пространственные процессы и результаты. В рамках экономической географии усилия по теоретизации пространственного характера глобальной экономики стали одним из нескольких основных подходов, включая глобальные товарные цепочки, глобальные цепочки создания стоимости [2], глобальные производственные сети и глобальные городские сети, часто называемые «сетями мировых городов» [10]. Из них подход глобальных городских сетей имеет наиболее количественно обоснованную эмпирическую направленность.

Хотя на самом деле исследования глобальных городских сетей охватывают целый ряд взаимосвязанных методологических и теоретических подходов, в целом они сосредоточены на международной деятельности МНК [12]. Первоначально этот подход был ориентирован на передовые фирмы, предоставляющие услуги производителям (например, юриспруденция, консалтинг, финансы), но совсем недавно модель взаимосвязанной сети мировых городов (IWCNM) была применена к новым секторам и изменена с учетом новых наборов данных, новых методов, новых теоретических вопросов и для изучения за пределами верхнего эшелона так называемых глобальных городов.

Подход к глобальным городским сетям – это одновременно методология, теория, иерархия и новая номенклатура. Несмотря на это, возможно, наиболее известным результатом исследований глобальных городских сетей фирм стало лучшее понимание переходных и взаимосвязанных экономических процессов, которые формируют глобальные города, и того, как это меняется с течением времени. Помимо простого наблюдения за тем, что Москва, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Гонконг и Токио находятся на вершине иерархических рейтинговых таблиц, сетевые показатели выявили несколько

нюансов, включая соответствующие региональные аспекты управления и контроля экономических районов этих городов, отрасли, которые формируют особые отношения, и места, в которых экономическая связь непропорциональна тому, что можно ожидать, основываясь только на промышленной базе или численности населения.

Помимо литературы по глобальным городским сетям, ряд параллельных подходов сосредоточен конкретно на локальных сетях, полученных на основе экономических данных, с акцентом на ввод-вывод, торговые потоки, пассажиропотоки и другие реальные реляционные данные. В отличие от них, подход глобальных городских сетей использует более эвристический подход к сетям, поскольку отношения состоят из отношений между офисами штаб-квартиры и их филиалами или филиалами. Таким образом, из многочисленных критических замечаний, направленных против исследований глобальных городских сетей, одним из наиболее ярко выраженных является отсутствие ясности в отношении природы связей, как двусторонних отношений между городами.

В различных источниках ссылаются на концептуальную слабость в том, что взаимосвязанный подход может структурно предопределять особенности результирующей сети мировых городов. Согласно Нордлунду [26], часть проблемы заключается в получении соответствующих данных, однако это не может быть устранено путем создания искусственных наборов данных на основе внутренних атрибутов действующих лиц.

Однако, несмотря на этот недостаток, большинство исследований глобальных городских сетей фирм продолжает полагаться на наследие использования данных о местоположении офисов фирм для косвенной оценки междугородних деловых потоков. Такие методологии предполагают, что информация, капитал и другие ресурсы передаются из одного места в другое, и, однако, нет никаких предположений об иерархии между городами, в которых расположены штаб-квартиры глобальных фирм. Хотя это может быть так, интерпретации скупы в своей способности распутывать различные социально-пространственные связи, которые формируют глобальные сети, и объяснять множественные глобализации по отношению к сетям.

Подходы к пониманию «множественной глобализации» в глобальных городских сетях фирм. Чтобы решить проблему нехватки литературы, демонстрирующей, как глобальные городские сети фирм формируются в результате множественной глобализации, существует несколько различных подходов.

Первый подход – это сравнительный подход к пониманию множественных сетей, основанный на общем экономическом измерении. Это может повлечь за собой сравнение

городских сетей, построенных из нескольких секторов промышленности, или одного сектора промышленности во времени или пространстве. Такой подход часто может быть достаточно описательным, используя сетевую терминологию скорее, как эвристическую, чем формальную. Более того, этот подход больше фокусируется на узлах (городах) и сетевых структурах, а не на связях.

Второй подход отражен в различных литературных источниках, применяющих концепцию мультиплексности. В мультиплексных сетях каждый «слой» включает отдельную сеть, сумма которой составляет глобальную сеть, состоящую из мультиплексных отношений. Вербрюгге [27] определяет мультиплексность в социальных сетях как «совместное выполнение различных ролей» или «множество оснований для взаимодействия» в диаде (или связях между) парой узлов или субъектов.

Таким образом, в обычной социальной сети можно одновременно быть соседом, другом, родственником и сотрудником другого человека, что означает, что связь одновременно связана с несколькими явлениями. Хотя первоначально это относилось к межличностным сетям, мультиплексность в последнее время стала применяться для объяснения экономических отношений. Например, Ферриани и др. [28] обнаружили, что, хотя, как социальные, так и экономические связи повышают вероятность образования связей между фирмами, социальные связи, как правило, более значимы, чем экономические. Однако мы избегаем этого подхода из-за трудностей в выявлении, измерении и интерпретации мультиплексности в рамках крупномасштабных глобальных сетей.

Существует третий подход, который заключается в объяснении того, как атрибуты уровня узла помогают объяснить социально-пространственные процессы, лежащие в основе диадических отношений между городами в глобальных сетях. Мы специально фокусируемся на детерминантах связей, чтобы устранить существенный пробел в литературе, а именно отсутствие количественного анализа для объяснения междугородних связей. Используя экспоненциальную модель случайного графа (ERGM) для анализа гомофильности и гетерофильности в диадических отношениях между узлами, этот подход применяется для лучшего понимания того, имеют ли города тенденцию соединяться в зависимости от их атрибутов. Это распространенный подход в СНС, ранее применявшийся для изучения явлений, таких как торговые сети или политические сети.

Поскольку наш анализ в первую очередь направлен на лучшее понимание социально-пространственных измерений, которые объясняют диадические отношения в глобальных городских сетях фирм, мы теоретизируем, что сетевые отношения встроены в ряд более

широких и сложных систем. Укорененность относится к концепции, согласно которой экономическое поведение «социализируется» нерыночными отношениями. В экономической социологии сетевая интегрированность происходит посредством процессов, которые объединяют два узла, образуя связь, сохраняющуюся во времени и пространстве. Первоначально рассматриваемая как часть субстантивистской позиции в отношении взаимосвязей между социальными и экономическими отношениями, укорененность обеспечивает теоретическое объяснение стратегии и поведения фирм, которые связывают города в глобальных сетях. Фирмы не выбирают города для создания филиалов случайным образом, и поэтому форма и структура всеобъемлющей глобальной городской сети фирм отражает сумму этих неслучайных решений, которые ограничены институциональными, политическими, экономическими и другими факторами. В данном случае мы реализуем их как социально-пространственные измерения, объясненные в следующем разделе.

Ривера и др. [29] утверждают, что существует три ключевых механизма изменений, способствующих встраиванию в сетевой анализ:

- 1) ассортативный, который зависит от атрибутов актора (совместимости, взаимодополняемости);
- 2) реляционный, который влияет на положение в сети и отношения актора (например, приобретенные благодаря доверию, знакомствам, знаниям);
- 3) близость, которая достигается за счет социальной организации взаимодействий.

Они часто измерялись с помощью анализа социальных сетей (SNA), с помощью которого гомофилия или гетерофилия определяют близость и ассортативность; взаимность, повторение, кластеризация или степень определяют механизмы отношений.

Наш анализ учитывает эти механизмы с помощью пяти измерений, реализуемых атрибутами уровня узла. Другими словами, экономическое поведение фирм (например, следует ли размещать дочернюю компанию в другом городе) обусловлено и зависит от множества факторов.

Структура глобальных городских сетей фирм определяется взаимосвязанностью городов. Как и во всех сетях, в глобальной городской сети фирм есть определенные наблюдаемые свойства, которые мы опишем ниже, в частности, тенденция к тому, что небольшое число городов мира имеют высокие связи (преимущественная привязанность). Если в одном городе есть фирма, а в другом — ее филиал, то эти два города связаны. Диадическая связь между городами зависит от наличия устойчивых отношений, которые в данном случае мы реализуем как отношения между фирмами и дочерними компаниями.

Различные комбинации атрибутов, основанных на узлах, четко определяют мультиреляционный характер социально-пространственных отношений глобальной городской сети фирм. Некоторые связи могут быть охарактеризованы по одному социально-пространственному измерению (например, только региональный), в то время как сочетание двух или более измерений характеризует другие связи. Действительно, в то время как связь может характеризоваться одним атрибутом, многие из связей являются результатом сочетания диадических атрибутов.

Взгляд на состав социально-пространственных измерений для отдельных пар городов дает более полную картину того, как и почему конкретные города связаны глобально. Эта классификация демонстрирует диапазон социально-пространственных измерений, характеризующих глобальные города, связи которых объясняются различными отношениями.

Заключение. Как утверждают Боргатти и Халгин [19], большая часть литературы по сетям посвящена «теории сетей», авторы попытались дополнить их, предоставив способы поиска доказательств того, как глобальные городские сети фирм объясняются множеством социально-пространственных отношений. При этом этот исследовательский анализ предоставляет доказательства, позволяющие предположить, что существует разнообразие социально-пространственных отношений, объясняющих диадическую связь между отдельными городами, и, как следствие, сетевая структура формируется разнообразием экономических процессов. Постоянное наблюдение за тем, что сети демонстрируют структуры ядро-периферия с небольшим количеством хорошо связанных узлов, подтверждается нашими выводами.

Глобальные городские сети по своей сути представляют собой сложные системы, создаваемые различными субъектами (например, фирмами, частными лицами, правительствами) в различных масштабах как в пространстве, так и во времени. Это исследование является первым, которое характеризует диадические отношения в глобальной городской сети фирм на основе атрибутов, основанных на узлах, по крайней мере в таком масштабе. Помимо вклада в научные изыскания о глобальных городских сетях, мы обращаемся к распространенной критике того, что сетевые подходы богаты методами, но содержат очень мало социальной теории, или, скорее, что ученые, как правило, сосредотачиваются на ее уточнении, а не на ее применении. В данном случае мы применяем инновации в сетевой науке для лучшего понимания того, как города встроены в социально-пространственные процессы, лежащие в основе экономических отношений и, в конечном счете, глобальной экономики. Как отмечают многие ученые, сетевой анализ —

это больше, чем изменение существующего положения вещей, скорее, он предлагает средство решения одной из священных задач социальных наук: эффективного анализа взаимозависимости и потоков влияния между отдельными лицами, группами и учреждениями.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что сходство в отраслевом составе играет важную роль в определении междугородней связи и что города в странах с низким уровнем дохода и города с филиалами в большей степени зависят от сетевых связей, чем наоборот. Иными словами, мы обнаруживаем, что структура ядро-периферия действительно определяет поведение сети.

Хотя эти социально-пространственные измерения в данном исследовании не являются исчерпывающими, их применение служит основой для данного исследования. Будущие исследования могут быть направлены на уточнение или расширение этих измерений или на более подробное изучение каждого из них. Одним из возможных путей исследования является распространение этого подхода на оцененные сети и оцененные ЭРГМы, которые могут потребовать более сложных спецификаций справочных терминов. Кроме того, хотя иерархии, присущие глобальным городским сетям фирм, хорошо изучены, акцент на «длинном хвосте» городского распределения может показать, как и почему небольшие города, слабо связанные города или города в менее развитых регионах могут использовать формирование связей через местные фирмы для участия в глобальных экономических сетях.

Список источников

1. Boschma R., Balland P-A, de Vaan M. The formation of economic networks: A proximity approach. In: Torre A., Wallet F., editors. *Regional Development and Proximity Relations*: Edward Elgar Publishing; 2014. p. 243–66. <https://doi.org/10.1891/1062-8061.22.114> PMID:24032240
2. Bair J. Analysing global economic organization: embedded networks and global chains compared. *Econ Soc.* 2008;37(3):339–64.
3. Hausmann R, Hidalgo CA. The network structure of economic output. *J Econ Growth.* 2011;16(4):309–42.
4. Alderson A.S., Beckfield J. Power and position in the World City system. *Am J Sociol.* 2004;109(4):811–51.
5. Godfrey B.J., Zhou Y. Ranking world cities: multinational corporations and the global urban hierarchy. *Urban Geogr.* 1999;20(3):268–81.

6. Makarov V.V., Hramov A.E., Kirsanov D.V., Maksimenko V.A., Goremyko M.V., Ivanov A.V., et al. Interplay between geo-population factors and hierarchy of cities in multilayer urban networks. *Sci Rep.* 2017;7(1):1–11. pmid:28127051
7. Ducruet C., Beauguitte L. Spatial science and network science: review and outcomes of a complex relationship. *Netw Spat Econ.* 2014;14(3–4):297–316.
8. Bettencourt L.M. Cities as complex systems. *Modeling complex systems for public policies.* 2015:217–36.
9. Rosvall M., Trusina A, Minnhagen P., Sneppen K. Networks and cities: An information perspective. *Phys Rev Lett.* 2005;94(2):028701. pmid:15698238
10. Taylor P.J., Derudder B. *World City Network: A Global Urban Analysis.* Abingdon, UK and New York, NY: Routledge; 2015.
11. Smith D.A., Timberlake M. Conceptualising and mapping the structure of the world system's city system. *Urban Stud.* 1995;32(2):287–302.
12. Rozenblat C., Zaidi F., Bellwald A. The multipolar regionalization of cities in multinational firms' networks. *Glob Netw (Oxf).* 2017;17(2):171–94.
13. Hymer S. The multinational corporation and the law of uneven development. In: Bhagwati J.N., editor. *Economics and World Order.* New York: MacMilan; 1972. p. 113–40. <https://doi.org/10.3181/00379727-141-36912> pmid:4566756
14. Buckley P.J., Ghauri P.N. Globalisation, economic geography and the strategy of multinational enterprises. *J Int Bus Stud.* 2004;35(2):81–98.
15. Gupta A.K., Govindarajan V. Knowledge flows and the structure of control within multinational corporations. *Acad Manag Rev.* 1991;16(4):768–92.
16. Inkpen A.C., Tsang EW. Social capital, networks, and knowledge transfer. *Acad Manag Rev.* 2005;30(1):146–65.
17. Newman M.E. The structure and function of complex networks. *SIAM review.* 2003;45(2):167–256.
18. Boccaletti S., Latora V., Moreno Y., Chavez M., Hwang DU. Complex networks: Structure and dynamics. *Phys Rep.* 2006;424(4):175–308.
19. Borgatti S.P., Halgin D.S. On network theory. *Organ Sci.* 2011;22(5):1168–81.
20. Breul M. Cities in 'multiple globalizations': insights from the upstream oil and gas World City Network. *Reg Stud Reg Sci.* 2019;6(1):25–31.
21. Люблински, А. Имеет ли значение географическая близость? Данные кластеризованных и некластеризованных авиационных фирм в Германии// Региональные исследования. 2003. Том 37, стр. 453-467.

22. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления / Е. Г. Анимиаца [и др.]. Пермь, 2008. 377 с.
23. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2006. 495 с.
24. Сарафанова А. Н., Павлова А. С., Анастасова А. С. Институциональные формы развития территорий: технопарки и кластеры // OPEN INNOVATION: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 89—92.
25. Пилотные инновационные территориальные кластеры в Российской Федерации / Под ред. Л. М. Гохберга, А. Е. Шадрина. М.: НИУ ВШЭ, 2013. 108 с.
26. Nordlund C. A critical comment on the Taylor approach for measuring world city interlock linkages. *Geogr Anal.* 2004;36(3):290–6.
27. Verbrugge LM. Multiplexity in adult friendships. *Social Forces.* 1979;57(4):1286–309.
28. Ferriani S, Fonti F, Corrado R. The social and economic bases of network multiplexity: Exploring the emergence of multiplex ties. *Strateg Organ.* 2013;11(1):7–34.
29. Rivera MT, Soderstrom SB, Uzzi B. Dynamics of dyads in social networks: Assortative, relational, and proximity mechanisms. *Annu Rev Sociol.* 2010;36:91–115.

References

1. Boschma R., Balland P-A, de Vaan M. The formation of economic networks: A proximity approach. In: Torre A., Wallet F., editors. *Regional Development and Proximity Relations*: Edward Elgar Publishing; 2014. p. 243–66. <https://doi.org/10.1891/1062-8061.22.114> pmid:24032240
2. Bair J. Analysing global economic organization: embedded networks and global chains compared. *Econ Soc.* 2008;37(3):339–64.
3. Hausmann R, Hidalgo CA. The network structure of economic output. *J Econ Growth.* 2011;16(4):309–42.
4. Alderson A.S., Beckfield J. Power and position in the World City system. *Am J Sociol.* 2004;109(4):811–51.
5. Godfrey B.J., Zhou Y. Ranking world cities: multinational corporations and the global urban hierarchy. *Urban Geogr.* 1999;20(3):268–81.
6. Makarov V.V., Hramov A.E., Kirsanov D.V., Maksimenko V.A., Goremyko M.V., Ivanov A.V., et al. Interplay between geo-population factors and hierarchy of cities in multilayer urban networks. *Sci Rep.* 2017;7(1):1–11. pmid:28127051
7. Ducruet C., Beauguitte L. Spatial science and network science: review and outcomes of a complex relationship. *Netw Spat Econ.* 2014;14(3–4):297–316.

8. Bettencourt L.M. Cities as complex systems. *Modeling complex systems for public policies*. 2015:217–36.
9. Rosvall M., Trusina A, Minnhagen P., Sneppen K. Networks and cities: An information perspective. *Phys Rev Lett*. 2005;94(2):028701. pmid:15698238
10. Taylor P.J., Derudder B. *World City Network: A Global Urban Analysis*. Abingdon, UK and New York, NY: Routledge; 2015.
11. Smith D.A., Timberlake M. Conceptualising and mapping the structure of the world system's city system. *Urban Stud*. 1995;32(2):287–302.
12. Rozenblat C., Zaidi F., Bellwald A. The multipolar regionalization of cities in multinational firms' networks. *Glob Netw (Oxf)*. 2017;17(2):171–94.
13. Hymer S. The multinational corporation and the law of uneven development. In: Bhagwati J.N., editor. *Economics and World Order*. New York: MacMilan; 1972. p. 113–40. <https://doi.org/10.3181/00379727-141-36912> pmid:4566756
14. Buckley P.J., Ghauri P.N. Globalisation, economic geography and the strategy of multinational enterprises. *J Int Bus Stud*. 2004;35(2):81–98.
15. Gupta A.K., Govindarajan V. Knowledge flows and the structure of control within multinational corporations. *Acad Manag Rev*. 1991;16(4):768–92.
16. Inkpen A.C., Tsang EW. Social capital, networks, and knowledge transfer. *Acad Manag Rev*. 2005;30(1):146–65.
17. Newman M.E. The structure and function of complex networks. *SIAM review*. 2003;45(2):167–256.
18. Boccaletti S., Latora V., Moreno Y., Chavez M., Hwang DU. Complex networks: Structure and dynamics. *Phys Rep*. 2006;424(4):175–308.
19. Borgatti S.P., Halgin D.S. On network theory. *Organ Sci*. 2011;22(5):1168–81.
20. Breul M. Cities in 'multiple globalizations': insights from the upstream oil and gas World City Network. *Reg Stud Reg Sci*. 2019;6(1):25–31.
21. Lyublinski, A. Imeet li znachenie geograficheskaya blizost`? Danny`e klasterizovanny`kh i neklasterizovanny`kh aviacionny`kh firm v Germanii// *Regional`ny`e issledovaniya*. 2003. Tom 37, str. 453-467.
22. *Region v soczial`no-e`konomicheskom prostranstve Rossii: analiz, dinamika, mekhanizm upravleniya* / E. G. Animicza [i dr.]. Perm`, 2008. 377 s.
23. Granberg A. G. *Osnovy` regional`noj e`konomiki*. M.: GUVShE`, 2006. 495 s.

24. Sarafanova A. N., Pavlova A. S., Anastasova A. S. Instytucjonal`ny`e formy` razvitiya territorij: tekhnoparki i klasterij` // OPEN INNOVATION: sb. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza: MCzNS «Nauka i prosveshhenie», 2018. С. 89—92.
25. Pilotny`e innovacionny`e territorial`ny`e klasterij` v Rossijskoj Federaczii / Pod red. L. M. Gokhberga, A. E. Shadrina. M.: NIU VShE`, 2013. 108 s.
26. Nordlund C. A critical comment on the Taylor approach for measuring world city interlock linkages. Geogr Anal. 2004; 36(3):290–6.
27. Verbrugge LM. Multiplexity in adult friendships. Social Forces. 1979; 57(4):1286–309.
28. Ferriani S, Fonti F, Corrado R. The social and economic bases of network multiplexity: Exploring the emergence of multiplex ties. Strateg Organ. 2013; 11(1):7–34.
29. Rivera MT, Soderstrom SB, Uzzi B. Dynamics of dyads in social networks: Assortative, relational, and proximity mechanisms. Annu Rev Sociol. 2010; 36:91–115.

Для цитирования: Бондарева Я.Ю., Лавриненко Е.А., Риффель Г.И. Теоретико-методологические подходы к изучению глобальных городских сетей и их влияние на пространственно-экономическое развитие территории // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-40/>

© Бондарева Я.Ю., Лавриненко Е.А., Риффель Г.И., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10748

**РАСЧЕТ СОВОКУПНОГО ДОХОДА ОТ ТУРИЗМА И ОЦЕНКА ЕГО ДОЛИ В
ЭКОНОМИКЕ ТУЛЬСКОГО РЕГИОНА
ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIRECT AND INDIRECT INCOME FROM
TOURISM ON THE ECONOMY OF THE TULA REGION**

Журавлева Злата Сергеевна,

аспирант 4-го курса, Тульский государственный университет, кафедра «Финансы и Менеджмент», zлата2392@mail.ru

Научный руководитель: Сабинина А.Л., док.э.н., профессор, Тульский государственный университет, Россия, Тула, sabinina-anna@yandex.ru

Zhuravleva Zlata Sergeevna,

4rd-year postgraduate student of Tula State University, Department of Finance and Management, zлата2392@mail.ru

Scientific supervisor: Sabinina A.L., Doctor of Economics, Professor, Russia, Tula, sabinina-anna@yandex.ru

Аннотация. Предмет. Расчет прямого и косвенного доходов от туризма в Тульском регионе.

Цель. Рассчитать суммарный доход от туризма в Тульском регионе за 2020 год и оценить его долю во внутреннем региональном доходе Тульского региона.

Методология. Для написания статья и проведения исследования были использованы методы анализа, сравнению, формализации, измерения, моделирования, метод научной индукции.

Результат исследования. В статье произведен расчет прямого дохода от деятельности организаций туристской отрасли за 2020 год и косвенного дохода от туризма в Тульском регионе за 2020 год. Рассчитана доля туризма в общем показателе внутреннего регионального дохода Тульской области за 2020 год. По итогам проведенного расчета

доля туризма во внутреннем региональном продукте Тульской области в 2020 году составила 3%.

Выводы. Проведенное исследование и разработанная методика могут быть использованы на практике Комитетом Тульской области по развитию туризма для расчета совокупного дохода от туризма в Тульской области и предоставления данной информации правительству Тульской области, министерству финансов Тульской области.

Abstract. Item. Calculation of direct and indirect income from tourism in the Tula region.

Target. Calculate the total income from tourism in the Tula region for 2020 and estimate its share in the internal regional income of the Tula region.

Methodology. To write an article and conduct a study, methods of analysis, comparison, formalization, measurement, modeling, and the method of scientific induction were used.

Research result. The article calculates direct income from the activities of organizations in the tourism industry for 2020 and indirect income from tourism in the Tula region for 2020. The share of tourism in the total indicator of the internal regional income of the Tula region for 2020 was calculated. According to the results of the calculation, the share of tourism in the domestic regional product of the Tula region in 2020 was 3%.

Conclusions. The conducted research and the developed methodology can be used in practice by the Committee of the Tula Region for Tourism Development to calculate the total income from tourism in the Tula Region and provide this information to the government of the Tula Region, the Ministry of Finance of the Tula Region.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, турист, региональная экономика, прямой доход, косвенный доход, совокупный доход

Key words: tourism, tourism industry, tourist, regional economy, direct income, indirect income, total income

На сегодняшний день туризм является одной из приоритетных и быстро развивающихся отраслей экономики [3, с.37]. Согласно Федеральному закону № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» под туризмом понимается временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания[1]. Важным термином в туристской отрасли является «внутренний туризм», который подразумевает путешествия по России лиц, постоянно проживающих на ее территории [10, с.59].

Ежегодно в стране наблюдается рост показателей, характеризующих туристскую сферу, что оказывает существенное влияние на социальное и экономическое развитие, как отдельных регионов, так и всей страны в целом. Особое влияние туристский сектор оказывает на региональную экономику, формируя значительную составляющую доходной части регионального бюджета. Теоретические основы влияния туризма на функционирование и развитие региональной экономики приведены в трудах, таких ученых как: Воинова Е.С., Волгина В.В., Воропаева С.А., Гуляева В.Г., Дорошевского К.Ф., Дуюна А.В., Исаева Н.Н., Сорвина А.А., Усова С.В.. Воинов Е.С. рассматривает туризм в аспекте динамического развития исторической составляющей социума, выделяя основные факторы, оказывающие существенное влияние на туристскую отрасль в России [2, с.102-105]. Воропаев С.А. [4, с.56], Гуляев В.Г. [5, с.68], Дорошевский К.Ф. [6, с.45], Дуюн А.В. [7, с.88], Исаева Н.Н. [9, с.108] и Усов С.В. [11, с.97] в своих научных трудах особое внимание уделяют региональной экономике и анализу отраслей, которые наиболее значимы с точки зрения ее динамического развития. Одной из приоритетных отраслей, по мнению вышеуказанных авторов, является туризм, причем акцент делается на отечественные культурно-познавательные и оздоровительные туры. Таким образом, в теоретическом аспекте туризм является важным звеном функционирования региональной экономики. На примере Тульского региона проанализируем туристский поток за период с 2016 года по 2021 год, рассчитаем суммарный доход от туризма за 2020 год и определим долю туризма в ВРП за 2020 год.

Рисунок 1 – Общий объем туристского потока, тыс. чел.²

² Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tulastat.gks.ru/> (дата обращения 04.06.2021)

Туристский поток Тульского региона за период с 2016 год по 2021 год имеет положительную динамику. Так в 2017 году турпоток увеличился на 13% по сравнению с 2016 годом. В 2018 году увеличение туристского потока составило 27% по сравнению с годом ранее. В 2019 году туристский поток увеличился по сравнению с 2018 годом на 22%. В 2020 году рост туристского потока составил 13% по сравнению с 2019 годом, а в

2021 году туристский поток увеличился на 18% по сравнению с годом ранее. Рост туристского потока свидетельствует о том, что Тульская область представляет собой регион с уникальным культурно-историческим наследием, высоким научно-техническим потенциалом и рекреационно-оздоровительным комплексом. Главными брендами региона являются оружие, тульский самовар, тульский пряник, белевская пастила, белевское кружево, суворовские конфеты, тульская городская игрушка, музей усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», музей-заповедник В.Д. Поленова. Все это является основой для формирования и динамического развития на территории Тульской области всех видов туризма: культурно-познавательного, рекреационного, оздоровительного, делового, религиозного, индустриального, самодеятельного, детского, молодежного, VIP-туризма, социального, событийного, экологического, сельского и др. С целью оценки влияния туризма на региональную экономику в статье производится расчет совокупного дохода от туризма в Тульском регионе и его доли в ВРП Тульской области за 2020 год.

Совокупный доход от туризма включает прямой доход от деятельности организаций туристской отрасли и косвенный доход от туризма. На основе данных Комитета Тульской области по развитию туризма[3] и Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тульской области произведем расчеты прямого и косвенного доходов от туризма в Тульской области.

Прямой доход от деятельности организаций туристской отрасли включает доход, получаемый при тратах туристов на проживание в коллективных средствах размещения (далее – КСР); доход, получаемый при покупке туристских путевок для отдыха на территории Тульского региона; прямой доход, получаемый при тратах туристов на питание [14].

Прямой доход, полученный при тратах туристов на проживание в КСР в 2020 году составил 2,37 млрд. руб. Расчет произведен в Таблице 1.

Таблица 1

Расчет прямого дохода, получаемого при тратах туристов на проживание в КСР за 2020 год

Количество туристов, остановившихся в КСР, чел.	450 653
Средняя продолжительность пребывания, дней	3,5
Количество туристов, чел.-дн.	1 577 285,5
Средняя стоимость проживания в КСР, руб.	1 500
Прямой доход, руб.	2 365 928 250

Прямой доход, полученный от покупки туристских путевок для отдыха на территории Тульской области в 2020 году составил 3,8 млрд. руб. Расчет произведен в Таблице 2.

Таблица 2

Расчет прямого дохода, получаемого при покупке туристических путевок для отдыха на территории Тульского региона за 2020 год

Количество туристов, принятых на территории Тульского региона, чел.	1 134 000
Средняя стоимость тура, руб.	22 343
Средний % комиссии турфирм, %	15
Прямой доход, руб.	3 800 544 300

Прямой доход, полученный при тратах туристов на питание в 2020 году составил 3,2 млрд. руб. Расчет произведем в Таблице 3.

Таблица 3

Расчет прямого дохода, получаемого при тратах туристов на питание за 2020 год

Количество посетителей, чел.	1 134 000
Средняя продолжительность пребывания, дней	3,5
Количество туристов, чел.-дн.	3 969 000
Среднедневные траты туристов на питание, руб.	799
Прямой доход, руб.	3 171 231 000

Таким образом, суммарный прямой доход, поступивший в экономику Тульского региона в 2020 году при тратах туристов на проживание в КСР, при покупке туристами путевок и при тратах туристов на питание составил 9,4 млрд. руб.

Теперь произведем расчет косвенного дохода от туристского потока в Тульской области. Косвенный доход от туристского потока складывается из суммы доходов населения, занятого в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса; оборота частного сектора (малого предпринимательства) в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса; приобретения услуг предприятий оптовой торговли и транспорта.

Сумма дохода населения, занятого в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса за 2020 год составила 1,68 млрд. руб.:

$$ДН = Ч \cdot Ср_{зн} \cdot 12, \quad \text{где} \quad (1)$$

ДН – доходы населения, занятого в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса;

Ч – средняя численность населения, занятого в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса;

Ср_{зн} – средняя заработная плата населения, занятого в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса.

$$ДН = 6200 \cdot 22654,2 \cdot 12 = 1685472480 \text{ руб.}$$

1. Оборот частного сектора (малого предпринимательства) в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тульской области за 2020 год составил Об_{мп} = 8,3 млрд. руб.[4]

2. Приобретение услуг предприятий оптовой торговли и транспорта по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Тульской области составляет Об_{опт} = 7,04 млрд. руб.[5]

3. Затраты на услуги транспорта

$$З = З_{ж/д} + З_{а/т}, \quad \text{где} \quad (2)$$

З_{ж/д} – затраты туристов на железнодорожный транспорт,

З_{а/т} – затраты туристов на автомобильный транспорт.

$$З_{ж/д} = Q_T \cdot C, \quad \text{где} \quad (3)$$

Q_T – количество туристов, принятых на территории Тульской области в 2020 году

C – стоимость проезда в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования

$$З_{ж/д} = 1134000 \cdot 2054 = 2329236000 \text{ руб.}$$

По данным РЖД стоимость проезда в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования в 2020 году составляла 1572 руб.[6]

$$З_{а/т} = Q_T \cdot C, \quad \text{где} \quad (4)$$

Q_T – количество туристов, принятых на территории Тульской области в 2020 году

C – стоимость проезда в купейном вагоне скорого нефирменного поезда дальнего следования

$$З_{а/т} = 1134000 \cdot 458 = 519372000 \text{ руб.}$$

Стоимость проезда на междугороднем автобусе в 2020 году составила 458 руб.[7]

Затраты на услуги транспорта за 2020 год составили 2,85 млрд. руб.

Косвенные доходы от туристского потока за 2020 год составили 19,85 млрд. руб. (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Косвенный доход от туристского потока за 2020 год

Доходы населения, занятого в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, руб.	1 685 472 480
Оборот частного сектора (малого предпринимательства) в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, руб.	8 268 000 000
Приобретение услуг предприятий оптовой торговли, руб.	7 043 600 000
Затраты на услуги транспорта, руб.	2 848 608 000
Суммарный косвенный доход, руб.	19 845 680 480

Таким образом, совокупный доход от туризма в Тульском регионе в 2020 году составил 29,25 млрд. руб. ($9,4 + 19,85 = 29,25$). Внутренний региональный продукт в Тульской области за 2020 год составил 964,7 млрд. руб.[8] Соответственно доля туризма в ВРП Тульского региона в 2020 году – 3%.

Список источников

1. Воинов Е.С. Туризм в России/ Е.С. Воинов. – М.: Альфа, 2018. – 342 с.
2. Волгин В.В. Туризм/ В.В. Волгин. – М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2018. – 299 с.
3. Воропаев С.А. Региональная экономика/ С.А. Воропаев. – М.: Альфа, 2019. – 184 с.
4. Гуляев В.Г. Исследование регионального рынка товаров и услуг/ В.Г. Гуляев. – М.: Нолидж, 2019. – 123 с.
5. Дорошевский К.Ф. Региональная экономика/ К.Ф. Дорошевский. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 105 с.
6. Дуюн А.В. История развития региональной экономики и национального хозяйства/ А.В. Дуюн. – М.: Альфа, 2018. – 190 с.

7. Журавлева З.С. Методика оценки прямого дохода от туризма в Тульской области/ З.С. Журавлева// Инновации в бизнесе, науке и технологиях. – 2015. — №1. – с. 40-44
8. Исаева Н.Н. Региональная экономика/ Н.Н. Исаева Н.Н. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 201 с.
9. Сорвин А.А. Внутренний туризм/ А.А. Сорвин. – М.: Альфа, 2019. – 126 с.
10. Усов С.В. Региональная экономика/ С.В. Усов. – М.: Альфа, – 163 с.

References

1. Voinov E.S. Tourism in Russia / E.S. Warriors. — М .: Alpha, 2018 .- 342 p.
2. Volgin V.V. Tourism / V.V. Volgin. — М .: Publishing and bookselling center «Marketing», 2018. — 299 p.
3. Voropaev S.A. Regional economy / S.A. Voropaev. — М .: Alpha, 2019. — 184 p.
4. Gulyaev V.G. Research of the regional market of goods and services / V.G. Gulyaev. — М .: Knowledge, 2019 .- 123 p.
5. Doroshevsky K.F. Regional economy / K.F. Doroshevsky. — М .: INFRA-M, 2018 .- 105 p.
6. Duyun A.V. History of the development of the regional economy and national economy / A.V. Duyun. — М .: Alpha, 2018 .- 190 p.
7. Zhuravleva Z.S. Methodology for assessing direct income from tourism in the Tula region / Z.S. Zhuravleva // Innovations in business, science and technology. — 2015. — No. 1. — with. 40-44
8. Isaeva N.N. Regional economy / N.N. Isaeva N.N. — М .: UNITI-DANA, 2019 .- 201 p.
9. Sorvin A.A. Domestic tourism / A.A. Sorvin. — М .: Alpha, 2019 .- 126 p.
10. Usov S.V. Regional economy / S.V. Usov. — М .: Alpha, 2019 .- 163 p.

Для цитирования: Журавлева З.С. Расчет совокупного дохода от туризма и оценка его доли в экономике тульского региона // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-42/>

© Журавлева З.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

[1] Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] /Консультант-плюс. – 1999-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2021).

[2] Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tulastat.gks.ru/> (дата обращения 04.06.2021)

- [3] Официальный сайт Комитета Тульской области по развитию туризма [Электронный ресурс]/ Комитет Тульской области по развитию туризма. – 2016-2021. – Электрон.дан. – Режим доступа: <https://tourism.tularegion.ru/> (дата обращения 05.06.2021)
- [4] Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tulastat.gks.ru/> (дата обращения 24.06.2021)
- [5] Там же
- [6] Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rzd.ru/>(дата обращения 04.06.2021) (дата обращения 30.06.2021)
- [7] Туту.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tutu.ru/>
- [8] Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Тульской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tulastat.gks.ru/> (дата обращения 04.06.2021)

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10749

**ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ БУДУЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ У
СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВУЗОВ
FORMATION OF THE WORLDVIEW OF FUTURE ENTREPRENEURS AMONG
STUDENTS OF ECONOMIC FACULTIES OF UNIVERSITIES**

Мурзагалина Гульназ Миннуловна,

кандидат экономических наук, кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, g.m.murzagalina@strbsu.ru

Murzagalina Gulnaz Minnulovna,

Sterlitamak Branch of the Bashkir State University

Клычкова Ольга Владимировна,

старший преподаватель, Российский государственный университет туризма и сервиса, Подольск

Klychkova Olga Vladimirovna,

Senior Lecturer, Russian State University of Tourism and Service, Podolsk

Афанасьев Ньургун Вячеславович,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Фольклор и культура» Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, n.v.afanasev@mail.ru

Afanasyev Nyurgun Vyacheslavovich,

Head of the Department of Folklore and Culture of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

Беляева Юлия Александровна,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», juliebeliaeva@yandex.ru

Belyaeva Yulia Alexandrovna,

St. Petersburg State Agrarian University

Филиппова Ольга Владимировна,

*кафедра иностранных языков и культуры речи, Санкт-Петербургский Государственный
Аграрный Университет, olgaphilippova@yandex.ru*

Filippova Olga Vladimirovna,

Saint-Petersburg State Agrarian University

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования мировоззрения будущих предпринимателей у студентов экономических факультетов вузов. Автор отмечает, что будущим выпускникам вузов предстоит столкнуться с огромным и постоянно растущим числом открытых, сложных, динамических и сетевых проблем в своей будущей карьере. Так, выпускники будут работать во многих различных секторах, где получают развития инновационные подходы – следовательно, такие отрасли требуют нового типа навыков и способов мышления. Соответственно, выпускникам вузов потребуется больше, чем просто явные и процедурные типы знаний, чтобы добиться успеха в сегодняшнем меняющемся технологическом, политическом и социальном климате. Соответственно, развитие навыков предпринимательского мышления – важная задача каждого будущего специалиста с высшим образованием. Это позволит выпускникам адаптироваться к меняющимся потребностям рынка и представлять интерес для работодателей в различных отраслях экономики.

Abstract. The article discusses the features of the formation of the worldview of future entrepreneurs among students of economic faculties of universities. The author notes that future university graduates will have to face a huge and constantly growing number of open, complex, dynamic and network problems in their future careers. Thus, graduates will work in many different sectors where innovative approaches are being developed — therefore, such industries require a new type of skills and ways of thinking. Accordingly, university graduates will need more than just explicit and procedural types of knowledge to succeed in today's changing technological, political and social climate. Accordingly, the development of entrepreneurial thinking skills is an important task for every future specialist with a higher education. This will allow graduates to adapt to the changing needs of the market and be of interest to employers in various sectors of the economy.

Ключевые слова: предпринимательское мировоззрение, студенты экономических факультетов вузов, процесс формирования

Keywords: entrepreneurial worldview, students of economic faculties of universities, the process of formation

В недалеком прошлом исследования в области обучения предпринимательству были сосредоточены на том, как преодолеть миф о том, что предприниматели рождаются, а не

становятся[2]. Эта дискуссия была сосредоточена вокруг подхода, основанного на характеристиках, а не на компетенциях. Подход, основанный на чертах характера, утверждает, что отдельные личности предприниматели рождаются, при этом, они обладают уникальными врожденными навыками, приобрести которые нельзя.

Однако компетентностный подход утверждает, что в процессе обучения в вузе можно развивать предпринимательские навыки и обучать предпринимательству. В поддержку подхода, основанного на чертах характера, некоторые исследования выявили различия в личностных качествах предпринимателей по сравнению с менеджерами (например, склонность к риску, мотивация к достижениям и пр. В целом, можно утверждать, что успешные будущие предприниматели могут обладать некоторыми врожденными качествами, однако личностные черты не полностью объясняют предпринимательскую активность и предпринимательский успех. Например, люди не рождаются со знанием того, как составлять бизнес-план или как определять возможности развития фирмы на перспективу. Этим навыкам можно научить и развить в процессе преподавания различных предметов в вузе [1].

Ранние педагогические методы развития предпринимательских навыков включали традиционные подходы, такие как лекции, и были нацелены на начинающих предпринимателей. Такие методы подчеркивают бихевиористскую парадигму, основанную на передаче и воспроизведении знаний, поощряя пассивность в обучении учащихся. Отход от этих пассивных методов означал большее признание того, что предприниматели учатся на собственном опыте, будь он положительным или отрицательным.

В 2000-х годах появилось больше практического обучения, когда в предпринимательском образовании акцент стал делаться на реальные возможности и опыт как на эффективный метод обучения. Проблемное обучение, открытие бизнеса студентами, практические примеры и моделирование реальных бизнес-ситуаций были названы ключевыми педагогическими методами. Эти методы способствуют активному обучению посредством решения реальных проблем, что позволяет легче перенести знания и обучение в реальный мир.

Кроме того, эти методы внесли экспериментальный элемент, которого не хватает традиционной педагогике. Ученые подчеркивают, что экспериментирование важно, поскольку оно позволяет учащемуся проверять и подтверждать различные предположения, а затем извлечь уроки из результатов этих экспериментов. Таким образом, роль студента становится все более активной, при обучении в вузах все чаще

применяются практические подходы и обучение на практике, в то время как инструктор все чаще исполняет роль фасилитатора в процессе обучения студентов.

Эти методы активного обучения отражают как конструктивистский, так и экспериментальный подход к преподаванию и обучению. Во-первых, конструктивистский подход заключает, что обучение предполагает активное участие в построении нового понимания. Соответственно, теория экспериментального обучения определяет обучение как процесс, посредством которого знания создаются посредством преобразования опыта [4].

Эмпирическое обучение — это целостная интегративная перспектива, сочетающая в себе опыт, восприятие, познание и поведение. В процессе практического обучения студенты получают конкретный опыт, который позволяет рефлексивно наблюдать за ситуацией. За этим размышлением следует абстрактная концептуализация (т. е. стадия мышления), которая подталкивает студентов к действию (т. е. стадия активного экспериментирования). Взятые вместе, оба подхода подчеркивают центральную роль учащегося как активного участника процесса обучения. Такие подходы способствуют глубокому обучению, при котором учащиеся познают новое, активно участвуя в процессе обучения.

Хотя исследователи выступают за использование более ориентированных на действия и экспериментальных педагогических методов в обучении предпринимательству, показатели результатов, используемые для оценки эффективности обучения предпринимательству, могут не подходить. Например, одно из исследований было сосредоточено на понимании взаимосвязи между предпринимательским образованием и намерением или отношением к предпринимательской деятельности [3].

Поскольку предпринимательские намерения людей (EI) часто используются для прогнозирования предпринимательской активности, EI стал ключевым критерием результатов для курсов по предпринимательству.

Интересно, что результаты относительно влияния обучения предпринимательству на EI студентов были неоднозначными: одни авторы считают, что данный показатель растет, другие – что он уменьшается, третьи отметили статичное состояние показателя [3].

Метаанализ, изучающий взаимосвязь между предпринимательским образованием и EI, обнаружил небольшую положительную взаимосвязь, которая перестала иметь значение при контроле начального EI студентов. Исследователи утверждали, что первоначальные убеждения и предшествующее знакомство с предпринимательством

могут иметь более сильное влияние на уровень EI, чем сам курс предпринимательства. Таким образом, EI не может быть подходящей мерой оценки эффективности.

Кроме того, EI позволяет определить, смог ли курс обучения предпринимательству успешно передать студентам знания и навыки, необходимые для навигации в сложной предпринимательской среде. Другими словами, узкая ориентация на EI студентов упускает из виду основные компетенции и навыки, необходимые для того, чтобы стать успешным предпринимателем [3].

Чтобы расширить показатели результатов развития предпринимательских навыков у студентов за пределы EI, необходимо четко определить и разграничить конкретные предпринимательские навыки, которые требуются в современном обществе. Кроме того, нужно признать, что не все студенты станут предпринимателями, и многие не заинтересованы в этом. Тем не менее, современные организации постоянно вводят новшества и меняются, что требует от руководителей и сотрудников способности адаптироваться к изменениям, применять в работе творческий подход, проявлять терпимость к изменениям и способности решать сложные проблемы. Соответственно, важно осознавать ценность этих навыков для студентов экономических факультетов современных вузов в рамках практически всех дисциплин, и не только для тех, кто планирует заниматься в будущем предпринимательством [4].

В литературе было проведено исследование особенностей развития и проявления предпринимательских навыков у студентов вузов. В соответствии с этим, были выделены основные навыки, формирование которых осуществляется на основе развития предпринимательского мышления [3].

1. Умение решить возникающие проблемы. Данный навык включает три основных составляющих:

- 1) определение возможностей, которое связано с воображением и способностью определять возможности для создания ценности;
- 2) проявление инициативы, с помощью которого предприниматели стремятся достичь целей;
- 3) мобилизация ресурсов, которая включает сбор и управление ресурсами.

В качестве дополнительной здесь называется способность собрать необходимые ресурсы для реализации решения. Вместе эти навыки описывают ключевые аспекты решения проблем (т. е. определение проблемы, поиск решений и выполнение плана решения проблемы).

2. Умение действовать в условиях неопределенности. В последнее время эта тема приобрела большее значение для успешной бизнес-стратегии в связи с глобальной пандемией Covid-19 и постоянно растущими проблемами, которые трансформируют уже существующие бизнес-модели. Данный навык помогает предпринимателям принимать решения в неожиданных ситуациях, которые являются обычными в предпринимательском контексте.

3. Уметь проявлять творчество в среде с ограниченными ресурсами. Творчество с ограниченными ресурсами было еще одной темой, которая стала важной компетенцией. Данный навык развивает способность придумывать несколько новых идей о том, как улучшить бизнес-модель, быстро и дешево протестировать эти идеи.

4. Уметь давать обратную связь. В данном разрезе очень важным выступает развитие двух компетенций. Первая – это оценка предпринимательских идей, которая требует способности прислушиваться к мнению других и решать, как лучше всего реализовать идею.

Вторая – это мотивация и настойчивость, которые помогают предпринимателям оставаться сосредоточенными и не сдаваться в ситуациях, когда они получают негативные или противоречивые точки зрения от других.

5. Уметь работать в команде. Данная компетенция отражается в следующих навыках:

1) мобилизация других, что является лидерской компетенцией, которая помогает предпринимателям вдохновлять последователей на принятие их идей;

2) организация работы в коллективе, то есть способность работать совместно с единомышленниками. Соответственно, реализуется командный подход, который подчеркивает сотрудничество и возможность коллективно решать возникающие проблемы.

Таким образом, можно заключить, что развитие предпринимательского мышления в процессе обучения студентов экономических факультетов будет способствовать не только развитию врожденных предпринимательских навыков студентов, но и формированию у них компетенций, предполагающих расширение спектра предпринимательских возможностей, которые в будущем позволят таким выпускникам сделать карьеру в бизнесе и стать успешными предпринимателями в различных сферах экономики страны.

Список источников

1. Михайленко Т. В. Модель развития предпринимательского мышления в процессе обучения менеджеров // Человек. Спорт. Медицина. 2007. №16 (71).

2. Чернышева Т.Л. Развитие предпринимательского мышления как миссия опорного университета // Российское предпринимательство. 2017. №21.
3. J Bae, S. Qian, C. Miao, J.O. Fiet The relationship between entrepreneurship education and entrepreneurial intentions: A meta-analytic review Entrepreneurship Theory and Practice, 38 (2) (2014), pp. 217-254
4. H. Davis, J.A. Hall, P.S. Mayer Developing a new measure of entrepreneurial mindset: Reliability, validity, and implications for practitioners Consulting Psychology Journal, 68 (1) (2016), pp. 21-48

References

1. Mikhailenko T. V. The model of development of entrepreneurial thinking in the process of training managers // Man. Sport. Medicine. 2007. №16 (71).
2. Chernysheva T.L. The development of entrepreneurial thinking as the mission of a reference university // Russian entrepreneurship. 2017. №21.
3. T.J. Bay, S. Qian, S. Miao, J. O. Fit The relationship between entrepreneurial education and entrepreneurial intentions: a meta-analytical review of the Theory and Practice of Entrepreneurship, 38 (2) (2014), pp. 217-254
4. M.H. Davis, J. A. Hall, P.S. Mayer, Developing a new measure of entrepreneurial thinking: Reliability, validity and consequences for practitioners consulting Journal of Psychology, 68(1) (2016), pp. 21-48

Для цитирования: Мурзагалина Г.М., Клычкова О.В., Афанасьев Н.В., Беляева Ю.А., Филиппова О.В. Формирование мировоззрения будущих предпринимателей у студентов экономических факультетов вузов // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-43/>

© Мурзагалина Г.М., Клычкова О.В., Афанасьев Н.В., Беляева Ю.А., Филиппова О.В., 2021.

Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 316.334.22

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10752

**ПЕРВЫЙ ТРУДОВОЙ НАЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЫПУСКНИКОВ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ УНИВЕРСИТЕТА
FIRST EMPLOYMENT: REGIONAL EXPERIENCE OF UNIVERSITY ECONOMIC
GRADUATES**

Ивашова Валентина Анатольевна,

*к.социол.н., начальник отдела мониторинга ожиданий потребителей, ФГБОУ ВО
Ставропольский государственный аграрный университет, E-mail: vivashov@mail.ru*

Симен-Северская Ольга Викторовна,

*к.п.н., доцент кафедры социологии, ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный
университет, E-mail: osimen-severskaia@ncfu.ru*

Ющенко Ирина Валерьевна,

*к.социол.н., доцент кафедры регионального управления, ФГБОУ ВО МИРЭА-Российский
технологический университет, филиал в г. Ставрополе, E-mail: irina-971@mail.ru*

Ivashova Valentina Anatolyevna,

*candidate of sociological sciences, Head of the Department for Monitoring Consumer
Expectations, Stavropol State Agrarian University, E-mail: vivashov@mail.ru*

Simen-Severskaya Olga Viktorovna,

*candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Sociology, North
Caucasus Federal University, E-mail: osimen-severskaia@ncfu.ru*

Yushchenko Irina Valerievna,

*candidate of sociological sciences, Associate Professor of the Department of Regional
Management, MIREA-Russian Technological University, branch in Stavropol, E-mail: irina-
971@mail.ru*

Аннотация. В статье приведены результаты исследований региональных практик первого
трудового найма выпускников вуза, которые успешно завершили экономические
программы бакалавра. На основе проведенного обзора научных публикаций была

подтверждена актуальность и значимость изучаемой предметной области и выделены направления для анализа эмпирических данных, которые определяют готовность выпускников к первому трудовому найму: мотивация получения профессии; жизненные, профессиональные цели выпускников; самооценка уровня сформированности профессиональных и гибких компетенций; опыт профессиональной деятельности и ожидания от первого трудового найма. В инструментарии исследования направления анализа эмпирических данных были развернуты в индикаторах и сформированы информационные блоки анкеты. Опрос проведен в 2021 году среди выпускников экономических программ вузов Ставропольского края. Всего в опросе приняли участие 846 человек, которые успешно завершили обучение в последние 3 года по направлению подготовки «Экономика». Положительными факторами влияния на мотивационную готовность к первому трудовому найму являются высказанные мнения об интересе к профессиональной сфере, желании активно включаться в социально-профессиональные связи и своей профессиональной деятельностью приносить пользу людям. Исследуемая профессиональная группа выпускников имеет позитивные планы относительно трудоустройства и высокий уровень уверенности в возможностях достижения личных и профессиональных целей в ближайшие 10-20 лет. Институциональная поддержка первого трудового найма молодых специалистов сделает усилия государства по предоставлению возможностей получения профессионального и в том числе высшего образования более эффективными и положительно скажется на социально-профессиональном воспроизводстве населения – как отдельных территорий, регионов, так и страны в целом.

Abstract. The article presents the results of research on regional practices of the first employment of university graduates who have successfully completed bachelor's economic programs. Based on the review of scientific publications, the relevance and significance of the subject area under study was confirmed and directions for the analysis of empirical data that determine the readiness of graduates for the first employment were identified: motivation for obtaining a profession; life, professional goals of graduates; self-assessment of the level of formation of professional and flexible competencies; professional experience and expectations from the first employment. In the research tools, the directions of empirical data analysis were deployed in indicators and information blocks of the questionnaire were formed. The survey was conducted in 2021 among graduates of economic programs of universities of the Stavropol Territory. A total of 846 people who successfully completed their studies in the last 3 years in the field of Economics took part in the survey. Positive factors influencing the motivational readiness for the first employment are the opinions expressed about the interest in the

professional sphere, the desire to actively engage in social and professional relations and to benefit people through their professional activities. The studied professional group of graduates has positive employment plans and a high level of confidence in the possibilities of achieving personal and professional goals in the next 10-20 years. Institutional support for the first employment of young specialists will make the state's efforts to provide opportunities for obtaining professional and higher education more effective and will have a positive impact on the socio-professional reproduction of the population – both individual territories, regions, and the country as a whole.

Ключевые слова: экономические программы университета, выпускники вуза, первый трудовой найм, готовность к трудоустройству, профессиональные цели, опыт профессиональной деятельности, ожидания от первого трудового найма

Keywords: economic programs of the university, university graduates, first employment, readiness for employment, professional goals, professional experience, expectations from the first employment

Процесс и процедуры трудоустройства выпускника университета по первому трудовому найму принципиально не отличаются от обычного трудоустройства. Работодатель имеет право брать на работу сотрудников, не имеющих опыта работы, но предоставляющих документы о получении высшего образования в определенной профессиональной сфере. По результатам опросов работодателей, регулярно проводимых Ставропольским государственным аграрным университетом для получения актуальной информации о региональном рынке труда установлено, что руководители предприятий и организаций охотно берут на работу выпускников образовательных программ университета, если они имеют очень хорошие знания в профессиональной области и высокий личностный потенциал. В меньшей степени решение о принятии на работу зависит от наличия или отсутствия опыта работы претендента на трудовой найм. Вместе с тем, воспроизводственный процесс специалистов с высшим образованием, в котором принимают участие университеты, не может считаться успешным, если выпускники не трудоустраиваются или трудоустраиваются не по полученной специальности. Поэтому, в частности для вузов России, установлен мониторинговый показатель эффективности деятельности — трудоустройство выпускников.

Вопросы первого трудового найма тесно связаны с успешностью процесса профессиональной социализации в период обучения в университете. Данная проблема актуальна и активная дискуссия идет по разным направлениям подготовки инженеров, медиков, педагогов, аграриев, экономистов и других.

На примере исследований Koedyk C., Satur J., Vaughan B. мы видим, как социальные условия, традиционный уклад жизни могут оказывать существенное влияние на успешность социально-профессиональной адаптации выпускников-медиков [1]. Мельбурнская стоматологическая школа студентам последнего года обучения предлагает программу, не только связанную с получением практического клинического опыта, но и ознакомления с сельским образом жизни, поскольку это важно для последующей работы в сельской местности. Критериями оценки стали качество полученного клинического опыта; значимость социального капитала; принятие сельского образа жизни и оценка инфраструктуры. Для нашего исследования важный вывод – обеспечить включенность студентов-экономистов на этапе завершения образовательной программы в социально-профессиональные практики именно в той местности, где планируется трудоустройство выпускников для понимания традиционного уклада жизни, что повышает их готовность к первому трудовому найму в определенном регионе.

Вопросы успешности первого трудового найма выпускников представлены в публикации авторов Ivec N., Beauchamp A., Sutton K., Bowles K.-A., Williams B. [2]. В ходе исследования авторы анализируют влияние текущей практики студентов, начиная с первого года обучения, на принятие решения о трудоустройстве в определенной местности. Результаты подтверждают существенное влияние факторов «возможность карьерного роста» и «объем практики в должности» на принятие последующего решения о трудоустройстве. Таким образом, качество организации практической подготовки и определение баз практик для студентов на протяжении всей образовательной программы имеет ключевое значение в принятии решения о трудоустройстве по специальности и выборе региона трудоустройства. Именно в процессе практической подготовки идет существенное накопление опыта профессиональной социализации и социальной адаптации [11].

В связи с глобализацией цепочек поставок внедрение методов социальной устойчивости набирает актуальность в разных регионах мира. Авторы статьи Tran T.H.U., Lau K.H., Ong C.E. предлагают вьетнамский опыт [3]. Для обеспечения социальной устойчивости необходимо кадровое воспроизводство с ориентацией на организационное поведение, поддерживающее идеи устойчивости в производственных процессах. Для выпускников экономических программ важно понимание, принятие и готовность к воспроизводству организационного поведения, в основе которого лежат идеи социальной устойчивости.

Анализ существенного влияния молодежной безработицы на последующую карьеру и доходы, приведенный авторами статьи DeFraja G., Lemos S., Rockey J. усиливает социально-профессиональную актуальность обеспечения положительного опыта первого трудового найма [4]. Институциональная поддержка старта карьеры молодого специалиста делает усилия государства по предоставлению возможностей получения профессионального и в том числе высшего образования более эффективными [22]. И положительно сказывается на социально-профессиональном воспроизводстве населения, как отдельных территорий, регионов, так и страны в целом. Это качественно характеризует состав населения и способствует устойчивому развитию территорий и отраслей. Для выпускников экономических программ в силу универсального характера их деятельности, обобщающей результаты производственных процессов и работающих с информационно-аналитическими данными, в том числе стратегического управления, необходимо найти применение их профессионального потенциала для внедрения инновационных подходов к деятельности предприятий и организаций.

Авторы статьи OzcanS., OkanSakarC., SulogluM. показывают возможности использования технологий BigData для понимания секторов экономики, где наиболее востребованы исследовательские компетенции и навыки НИОКР [5]. Обозначение таких секторов (предметных областей) дает возможность своевременно настраивать образовательные программы на подготовку к первому трудовому найму со спецификой научно-исследовательской работы выпускников [21], как и аналогично по другим сферам профессиональной деятельности [15]. Авторы подчеркивают, что выделение ключевых кластеров прогресса в НИОКР характеризует и национальный человеческий капитал. В период перехода на новые форматы цифровой экономики для выпускников экономических образовательных программ открывается не только собственное новое профессиональное поле деятельности с постоянно трансформирующимся функционалом, но и большая экономическая исследовательская и проектная работа по цифровому переходу организаций и предприятий в сфере труда и оплаты. Готовность к продвижению цифровых инноваций, оценке отношения производственного коллектива, решение вопросов высвобождения рабочей силы – вызовы, с которыми могут столкнуться выпускники экономических программ университета в процессе первого трудового найма.

Вопросы цифровой трансформации организации и готовности персонала к реализации данной стратегии представили в своей статье авторы RitalaP., BaiyereA., HughesM., KrausS. [6]. На основе самооценки участников исследования из числа сотрудников средней производственной фирмы Северной Европы установлено, что индивидуальная

предпринимательская ориентация, высокий уровень проактивности и новаторства способствуют достижению целей цифровой стратегии организации. Данный вывод вносит вклад в наше исследование, направленное на повышение готовности выпускников экономических программ к трудовому найму через развитие предпринимательских компетенций и профессиональной проактивности [20]. Кроме того, речь идет не об индивидуальном предпринимательстве, а выстраивании собственных профессиональных целей работников в соответствии со стратегическими целями развития организации. Это говорит о необходимости уделить внимание в процессе подготовки выпускников экономических программ вопросам профессионального и жизненного целеполагания.

Обобщение практик трудоустройства выпускников зарубежных образовательных программ ведущих университетов сделали в своем исследовании Jonbekova D., Kim, T., Kerimkulova S., Ruby A., Sparks J. [7]. На примере глубинных интервью показаны как преимущества, так и проблемы первого трудового найма. Имеющееся преимущество в знаниях и технологиях международных образовательных программ встречает сопротивление на уровне персонала организаций, не желающих организационных и технологических оптимизаций. Таким образом, трудности первого трудового найма выпускников ставят под вопрос результативность целевых установок государственных стипендиальных программ, направленных на развитие человеческого капитала страны [8, 9, 10]. Данный вывод ярко показывает актуальность и практическую значимость отслеживания проблемного поля первого трудового найма, для обеспечения эффективности образовательных программ с точки зрения бюджетного процесса и развития человеческого капитала [12, 13, 14].

Таким образом, проведенный краткий анализ литературы, затрагивающий вопросы первого трудового найма выпускников университетских, в том числе экономических программ, показывает актуальность и значимость разработки направлений профессиональной социализации в период обучения в вузе и готовности к успешному трудоустройству [16, 17, 18, 19].

Для организации эмпирической части исследования с целью определения готовности выпускников экономических программ университета к первому трудовому найму был разработан инструментарий, в котором 4 информационных блока включали 45 вопросов. Готовность к первому трудовому найму рассмотрена в таких аспектах как мотивация получения профессии (1 информационный блок); жизненные, профессиональные цели выпускников (2 информационный блок); самооценка уровня сформированности профессиональных и гибких компетенций (3 информационный блок); опыт

профессиональной деятельности и ожидания от первого трудового найма (4 информационный блок). Такое системное рассмотрение готовности выпускников экономических программ университета к первому трудовому найму позволяет выделить наиболее проблемные области для последующего совершенствования как самих образовательных программ данного профиля, так и условий их реализации в университете – материально-техническое обеспечение, содержание и преподавание дисциплин, формирующих универсальные и профессиональные компетенции, актуальную практическую подготовку и профессиональную социализацию в период обучения и др.

Опрос проведен среди выпускников экономического факультета Ставропольского государственного аграрного университета. Респонденты ответили на вопросы анкеты в электронном формате (Google Форма). Всего в опросе приняли участие 846 человек, которые успешно завершили обучение в последние 3 года по направлению подготовки «Экономика». База данных опроса обработана в программе SPSS Statistics (версия 23). При генеральной совокупности 1487 человек, доверительном интервале 95% и случайной выборке 846 человек погрешность результатов выборочного исследования составляет около 2,0%.

Статистический анализ результатов исследования дает возможность сделать выводы о готовности выпускников экономических программ университета к первому трудовому найму.

Анализ результатов эмпирической части исследования проведен в соответствии с заявленными информационными блоками.

Мотивация получения профессии (1 информационный блок). Ранжирование значимости факторов, которые определили изначально выбор образовательной программы «Экономика» показывает, что на первом месте по значимости находится желание получить профессиональные знания и навыки (отметили 59,2% респондентов); на втором месте – трудоустройство на хорошо оплачиваемую работу (отметили 53,5% респондентов); на третьем месте с одинаковым количеством выборов – высокий престиж высшего образования в обществе и под влиянием родителей, родственников (отметили соответственно по 26,8% респондентов). Среди значимых факторов, которые были названы в ходе опроса, но набрали менее 20% выборов респондентами, оказались следующие мотивы – интересное содержание профессиональной деятельности (отметили 19,7% респондентов); желание приносить пользу людям (отметили 18,1% респондентов); приобретение новых социально-профессиональных связей (отметили 14,1% респондентов). Таким образом, распределение мнений респондентов показывает

изначально высокую нацеленность выпускников на успешное трудоустройство и желание на практике показать профессиональные знания и навыки. Дополнительными положительными факторами влияния на мотивационную готовность к первому трудовому найму являются высказанные мнения об интересе к профессиональной сфере, желании активно включаться в социально-профессиональные связи и своей профессиональной деятельностью приносить пользу людям.

Жизненные, профессиональные цели выпускников (2 информационный блок). Позитивные планы относительно трудоустройства имеют 88,7% участников опроса; 2,8% – планируют продолжить образование за границей; 1,4% – планируют посвятить себя семье (следует отметить, что среди выпускников университетской программы «Экономика» около 75% приходится на лиц женского пола); 7,1% не дали определенного ответа на вопрос о планах по завершению учебы. Именно по специальности собираются работать 45,1% респондентов, из которых 28,2% продолжают получение образования – поступают в магистратуру. Планируют устроиться на работу не обязательно по специальности 32,3%. 11,3% выпускников планируют открыть собственное дело. Таким образом, практически у 90% выпускников есть позитивные планы по трудоустройству на момент окончания обучения в университете. Среди первых трех основных целей, которые выпускники хотели бы достичь в течение ближайших 10-20 лет – материальная обеспеченность, высокий заработок (67,6%); интересная работа, профессиональная самореализация (64,8%); создание семьи и воспитание детей (56,3%). 91,6% участников опроса считают, что смогут достичь поставленных целей. Оставшиеся 8,4% респондентов разделились на сомневающих в своих силах и затруднившихся дать определенный ответ. В достижении поставленных целей выпускники планируют опираться на личные качества (78,9%), терпение и труд (57,7%) и установление социально-профессиональных связей (56,3%). Для понимания ожиданий выпускников от будущего места работы был предложен перечень значимых факторов, которые респонденты оценили по пятибалльной шкале. В данной статье приводятся статистические показатели, характеризующие полную объясненную дисперсию, матрицу повернутых компонент, на основе которых построены 2 модели, описывающие приоритеты выбора места работы исследуемой социально-профессиональной группы.

Полная объясненная дисперсия для участников опроса из числа выпускников бакалаврских экономических программ составила 65,56% и определилась 2 компонентами. Перечисленные 11 оценочных критериев выбора места работы, актуальность которых измерялась участниками опроса по пятибалльной шкале, в

результате факторного анализа, выполненного Rotation Method: Varimax with Kaiser Normalization (Rotation converged in 3 iterations) были сгруппированы в 2 факторные модели.

Таблица 1. Матрица повернутых компонент, описывающая приоритеты выбора места работы выпускниками экономических программ университета

Перечень приоритетов выбора места работы	Компонента	
	1	2
1. Возможность профессиональной и личной самореализации	0,324	0,684
2. Высокий социальный статус в коллективе и обществе	0,129	0,780
3. <u>Высокий уровень материального благополучия</u>	0,586	0,336
4. Возможность принести пользу людям	0,323	0,645
5. Возможность занять руководящую должность, сделать карьеру	0,255	0,683
6. Хорошие условия труда (социальные гарантии, организация рабочего места, наличие перерывов, комфортность помещения и т.п.)	0,660	0,483
7. Возможности для отдыха (время, финансы и др. условия)	0,853	0,333
8. Благоприятный психологический микроклимат в коллективе	0,915	0,191
9. Хорошие отношения с руководителем	0,922	0,202
10. Возможность совмещать работу и домашние обязанности	0,844	0,216
11. Возможность обеспечить благосостояние компании, общества и конкретных работников	0,146	0,673

По содержанию сгруппированных характеристик можно сказать, что **первая модель** определяется набором переменных: хорошие отношения с руководителем (коэффициент факторной нагрузки **0,922**); благоприятный психологический микроклимат в коллективе (коэффициент факторной нагрузки **0,915**); возможности для отдыха (время, финансы и др. условия) (коэффициент факторной нагрузки **0,853**); возможность совмещать работу и домашние обязанности (коэффициент факторной нагрузки **0,844**); хорошие условия труда (социальные гарантии, организация рабочего места, наличие перерывов, комфортность помещения и т.п.) (коэффициент факторной нагрузки **0,660**); высокий уровень материального благополучия (коэффициент факторной нагрузки **0,586**). **Первая модель приоритетов выбора места работы** выпускниками экономических программ интерпретируется как приоритет собственной социально-профессиональной экосистемы над карьерным ростом и амбициями на участие в менеджменте организации.

Вторая модель определяется набором переменных: высокий социальный статус в коллективе и обществе (коэффициент факторной нагрузки **0,780**); возможность профессиональной и личной самореализации (коэффициент факторной нагрузки **0,684**); возможность занять руководящую должность, сделать карьеру (коэффициент факторной нагрузки **0,683**); возможность обеспечить благосостояние компании, общества и конкретных работников (коэффициент факторной нагрузки **0,673**); возможность принести пользу людям (коэффициент факторной нагрузки **0,645**). **Вторая модель приоритетов выбора места работы** выпускниками экономических программ интерпретируется как приоритет высокого социально-профессионального статуса и карьерного роста с ориентацией не только на личное материальное благополучие, но и благосостояние компании, общества и конкретных работников.

Таким образом, очевидны 2 статистически подтвержденные модели приоритетов выбора места работы выпускниками экономических программ:

- приоритет собственной социально-профессиональной экосистемы над карьерным ростом и амбициями на участие в менеджменте организации;
- приоритет высокого социально-профессионального статуса и карьерного роста с ориентацией не только на личное материальное благополучие, но и благосостояние компании, общества и конкретных работников.

Самооценка уровня сформированности профессиональных и гибких компетенций (3 информационный блок). По мнению выпускников экономических программ университета, можно говорить о высоком уровне сформированности профессиональных и гибких компетенций по итогам обучения в Ставропольском государственном аграрном университете. 46,5% выпускников экономических программ университета уверены, что подготовлены к жизни и труду в современных условиях и адаптации на рынке труда. 42,3% готовы вложить в труд все свои способности и знания, независимо от оплаты, только если эта работа интересна и приносит пользу обществу, что говорит о высоких морально-нравственных принципах и ценности труда и общественного блага для молодых специалистов. В отношении экономистов данные ценности особенно важны, так как занимаясь профессиональной деятельностью, такие убеждения позволяют не сводить производственные эффекты только к экономической результативности, но и принимать во внимание социально значимые результаты труда, учитывать отложенные во времени эффекты (наращивания кадрового потенциала, участия в экологических программах и т.п.), обеспечивающие устойчивое развитие организации и региона.

Опыт профессиональной деятельности и ожидания от первого трудового найма (4 информационный блок). На момент окончания вуза уже имеют опыт профессиональной деятельности около 80% респондентов: работают по специальности 19,7%; работают по смежным профилям 28,2%; подрабатывают периодически по специальности и смежным профилям 31,1%. По мнению выпускников экономических программ в настоящее время работодатель в первую очередь обращает внимание на хорошие знания в предметной области (отметили 69,0% респондентов); хороший личностный потенциал (отметили 54,9% респондентов); наличие опыта работы (отметили 52,1% респондентов). На будущем месте работы основными требованиями к работодателю у выпускников являются своевременная выплата заработной платы (отметили 73,2% респондентов); полный социальный пакет (отметили 62,0% респондентов); возможность карьерного роста (отметили 57,7% респондентов).

26,8% участников опроса убеждены, что при трудоустройстве встречаются факты дискриминации, относящиеся именно к первому трудовому найму, еще 28,2% – считают, что, скорее всего, это именно так. В целом такое распределение ответов говорит не только о нежелании работодателей брать выпускников на работу, но и показывают изначальную неуверенность самих выпускников в положительном результате поиска работы. Несмотря на все опасения и некоторую неуверенность 64,8% участников опроса очень высоко оценивают свои перспективы на рынке труда.

Результаты ежегодного мониторинга «Жизненные стратегии и планы по трудоустройству выпускников экономических программ университета» были обсуждены на рабочем совещании с лидерами студенческого сообщества экономического направления подготовки. Результатом интерактивного мероприятия с участием студенчества стало генерирование сильных и слабых сторон деятельности экономического факультета, которые сформулированы на основе обратной связи со студентами-выпускниками, высказавшими свои пожелания относительно совершенствования процесса обучения в вузе.

Среди наиболее сильных сторон обучения в ответах выпускников лидеры студенческого сообщества увидели высокую оценку качества полученного образования, которое позволяет при наличии желания успешно трудоустроиться в столичном регионе и за рубежом. Так же были названы лидерский потенциал и оптимизм, установка на здоровый образ жизни и положительные социальные практики, которые были сформированы в процессе обучения на экономических программах Ставропольского государственного аграрного университета.

Совершенствование образовательной деятельности на экономических программах в ближайшей перспективе будет сфокусировано на поддержку индивидуальных траекторий профессионального и личностного развития студентов через вовлечение в работу студенческого актива, творческие, спортивные коллективы, волонтерское движение, дополнительные образовательные программы по смежным профилям обучения.

Участие лидеров студенческого сообщества в обсуждении результатов социологических исследований повышает вовлеченность обучающихся в принятие управленческих решений относительно совершенствования образовательной деятельности, развивает профессиональные компетенции будущих руководителей, показывает информационно-аналитический потенциал обратной связи с заинтересованными сторонами.

Проведенный анализ готовности выпускников экономических программ университета к первому трудовому найму говорит о высокой актуальности тематики, входящей в область задач устойчивого регионального развития.

В ходе теоретической части исследования сформулированы актуальные положения, определяющие готовность к первому трудовому найму: мотивация получения профессии; жизненные, профессиональные цели выпускников; самооценка уровня сформированности профессиональных и гибких компетенций; профессиональной деятельности и ожидания от первого трудового найма.

В ходе эмпирической части исследования были определены 2 статистически подтвержденные модели приоритетов выбора места работы выпускниками экономических программ:

- приоритет собственной социально-профессиональной экосистемы над карьерным ростом и амбициями на участие в менеджменте организации;
- приоритет высокого социально-профессионального статуса и карьерного роста с ориентацией не только на личное материальное благополучие, но и благосостояние компании, общества и конкретных работников.

На примере выпускников экономических программ Ставропольского государственного аграрного университета мы видим высокий уровень готовности к первому трудовому найму.

Список источников

1. Koedyk, C., Satur, J., Vaughan, B. What do dental students value about their rural placements—Is clinical experience enough? (2021) Australian Journal of Rural Health, 29(5), с. 670-677

2. Ivec, N., Beauchamp, A., Sutton, K., Bowles, K.-A., Williams, B. Investigating first-year graduate paramedics' reason for current work location: A cross-sectional, data linkage study (2021) *Australian Journal of Rural Health*, 29(5), с. 678-687
3. Tran, T.H.U., Lau, K.H., Ong, C.E. Adoption of social sustainability practices in an emerging economy: Insights from Vietnamese handicraft organizations (2021) *Sustainable Production and Consumption*, 28, с. 1204-1215
4. De Fraja, G., Lemos, S., Rockey, J. The Wounds That Do Not Heal: The Lifetime Scar of Youth Unemployment (2021) *Economica*, 88(352), с. 896-941
5. Ozcan, S., OkanSakar, C., Suloglu, M. Human resources mining for examination of R&D progress and requirements (2021) *IEEE Transactions on Engineering Management*, 68(5),09106800, с. 1372-1387
6. Ritala, P., Baiyere, A., Hughes, M., Kraus, S. Digital strategy implementation: The role of individual entrepreneurial orientation and relational capital (2021) *Technological Forecasting and Social Change*, 171,120961
7. Jonbekova, D., Kim, T., Kerimkulova, S., Ruby, A., Sparks, J. Employment of international education graduates: Issues of economy and resistance to change (2021) *Higher Education Quarterly*, 75(4), с. 618-633
8. Šnýdrová, M., Depoo, L., Šnýdrová, I. How university graduation shapes attitudes toward employment in different generations operating at job market? (2021) *Journal on Efficiency and Responsibility in Education and Science*, 14(3), с. 143-153
9. Alfano, V., Gaeta, G., Pinto, M. Non-academic employment and matching satisfaction among PhD graduates with high intersectoral mobility potential (2021) *International Journal of Manpower*, 42(7), с. 1202-1223
10. Heafala, A., Mitchell, L.J., Williams, L.T. Studying the transition from graduate to health practitioner: The Griffith Dietetics Graduate Outcomes Survey (2021) *Nursing and Health Sciences*, 23(3), с. 723-732
11. Holford, A. Access and returns to unpaid graduate work experience (2021) *Labour*, 35(3), с. 348-377
12. Timonen, V., Greene, J., Émon, A. 'We're Meant to Be Crossing Over ... but the Bridge Is broken': 2020 University Graduates' Experiences of the Pandemic in Ireland (2021) *Young*, 29(4), с. 349-365
13. Henager, R., Anong, S.T., Serido, J., Shim, S. Does Financial Satisfaction Vary Depending on the Funding Strategy Used to Pay for College? (2021) *Journal of Family and Economic Issues*, 42(3), с. 429-448

14. Nelson-Hurwitz, D.C., Tagorda, M., Kehl, L., Patil, U. What Can You Do With a Bachelor's in Public Health? A Case Study of Graduate Outcomes From the University of Hawai'i (2021) *Frontiers in Public Health*, 9,661629
15. Lyu, B., Wang, N., Chen, J. Monte Carlo Modeling of Employment Distribution of College Graduates based on Data Mining Technology (2021) *Proceedings of the 2nd International Conference on Electronics and Sustainable Communication Systems, ICESC 2021*, с. 1537-1540
16. Çelik, A.A., Kılıç, M., Altındağ, E., Öngel, V., Günsel, A. Does the reflection of foci of commitment in job performance weaken as generations get younger? A comparison between gen x and gen y employees (2021) *Sustainability (Switzerland)*, 13(16),9271
17. Jones, O., Meckel, P., Taylor, D. Situated learning in a business incubator: Encouraging students to become real entrepreneurs (2021) *Industry and Higher Education*, 35(4), с. 367-383
18. Zhan, Y.W., Feng, A.P., Liang, B.W., (...), Shu, Y.L., Zou, H.C. Employment, turnover intention and the associated factors among public health graduates in China (2021) *Zhonghuayu fang yixuezazhi [Chinese journal of preventive medicine]* ,55(7), с. 910-915
19. Hiew, W., Tibok, R.P., Ngui, W., Gabda, D., Suyansah, Q. Science graduate employability and english language proficiency: Findings from a malaysian public university (2021) *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*, 20(7), с. 23-43
20. Ncube, T.R., Lekhanya, L.M. Evaluation of the effectiveness of entrepreneurship education in public institutions of learning in the province of kwazulu-natal (2021) *Journal of Management Information and Decision Sciences*, 25(7), с. 1-18
21. Abulhassn, A., Roberts, E.P.L. Exploring the impact of an NSERC CREATE program on job readiness among science and engineering graduate students and postdoctoral fellows (2021) *Education for Chemical Engineers*, 36, с. 176-189
22. Maquera-Luque, P.J., Morales-Rocha, J.L., Apaza-Panca, C.M. Socio-economic and cultural factors that influence the labor insertion of University Graduates, Peru (2021) *Heliyon*, 7(7),e07420

Для цитирования: Ивашова В.А., Симен-Северская О.В., Ющенко И.В. Первый трудовой наем: региональный опыт выпускников экономических программ университета // *Московский экономический журнал*. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-46/>

© *Ивашова В.А., Симен-Северская О.В., Ющенко И.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.*

Научная статья

Original article

УДК 330.1

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10753

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ УНИВЕРСИТЕТОВ
SUPPLEMENTARY EDUCATION IN ONLINE SPACE: MODERN UNIVERSITY
PERSPECTIVES**

Васильева Елена Валерьевна,

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», E-mail: vasileva_upravl@mail.ru

Vasilieva Elena Valerievna,

Senior Lecturer FSBEI HE «Smolensk state University», E-mail: vasileva_upravl@mail.ru

Аннотация. в статье рассматривается современное состояние онлайн-образования в университетах. Предпринята попытка обобщения имеющего опыта внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества, приведены результаты исследований и статистических данных относительно дополнительного профессионального образования в онлайн формате. Описаны проблемы и перспективы развития онлайн рынка дополнительных образовательных услуг. Проведена оценка целевой аудитории и ниши, сделан вывод, что наибольший интерес для инвесторов представляют продукты и сервисы на базе дополнительного школьного образования и дополнительного образования, включающие направления по программированию.

Abstract. The article examines the current state of online education at universities. An attempt is made to generalize the experience of introducing digital technologies into various spheres of society, the results of research and statistical data on additional professional education in the online format are presented. The problems and prospects for the development of the online market for additional educational services are described. The assessment of the target audience and niche was carried out, it was concluded that the products and services based on additional school education and additional education, including programming directions, are of the greatest interest for investors.

Ключевые слова: университет, система образования, дистанционное обучение, дополнительное профессиональное образование, онлайн образование, цифровые технологии, инновации, управление, цифровизация

Key words: university, education system, distance learning, additional professional education, online education, digital technologies, innovation, management, digitalization

Введение

В современных условиях наблюдается значительное увеличение влияния процесса цифровизации во всех сферах деятельности общества. Затянувшаяся пандемия дала еще больший потенциал развитию этого явления. Дополнительное образование как мощный фактор, модернизирующий социальную сферу и ускоряющий реформу производственной структуры, активно включилось в процесс цифровизации.

Подтверждением такой трансформации являются следующие факты:

- цифровое представление информации;
- повсеместное применение ИКТ в процесс обучения;
- использование цифровых образовательных платформ;
- высокая цифровая компетенция ППС и обучающихся.

Следовательно, актуальными и своевременными являются научные исследования, касающиеся развития и продвижения дополнительного образования в онлайн пространстве, определение проблем и перспектив этих процессов.

Методы

При подготовке исследования, использовались такие методы научного познания, как анализ и синтез, а также обработка аналитических и статистических данных, которые позволили обеспечить высокий уровень репрезентативности итоговых выводов.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день согласно оценкам BusinessStatна 2020 г объем рынка услуг дополнительного профессионального образования в России составляет 731 млн академических часов. В ближайшие пять лет прогнозируется увеличение этих показателей ежегодно увеличиваться на 4,0-4,9%. Данные темпы роста наметились на российском рынке дополнительного образования, во многом благодаря цифровым технологиями и возможностью перехода в онлайн пространство. Образование в онлайн-формате является инструментом формирования дополнительных компетенций, позволяющих заниматься кардинально новым видом профессиональной деятельности, а также и повышения уже имеющейся квалификации работающих специалистов. Для организаций,

предоставляющих образовательные услуги – это возможность получения дополнительного источника дохода.

Высоким спросом пользуется профессиональная переподготовка работающего населения. Так как быстрые темпы устаревания знаний и динамичные изменения, происходящие на рынке труда, требуют от специалистов адаптивности и новых компетенций, получить которые в условиях онлайн образовательного пространства, стало доступно и удобно. Дополнительное образование в онлайн формате для представителей многих профессий стало важной возможностью удовлетворения образовательных потребностей. Одним из преимуществ онлайн-образования стало качественное, недорогое и доступное всем слоям населения университетское образование.

Повсеместное распространение образования в онлайн пространстве приводит к формированию различных взглядов и многочисленных дискуссии среди участников этого процесса. «Часть экспертов утверждает, что онлайн обучение – перспективная альтернатива традиционному, другие не допускают возможности синтеза этих двух систем. Таким образом, возникает необходимость четкого определения онлайн обучение в системе образования, сферы и целевой аудитории» [4].

В период с 2017–2019 год сформировалось четкое представление, какие профессии будут востребованы и задействованы в новой образовательной среде. «Как следствие лидирующие на рынке игроки стали открывать центры обучения кадров для онлайн-образования. Наиболее перспективными оказались такие специалисты, как продюсеры образовательных проектов, instructional designers, методологи, сценаристы, руководители онлайн-школ, маркетологи онлайн-школ» [4].

«Стремительными темпами растёт число онлайн-школ на базе специализированных платформ и акселераторов, например, GetCourse. По мнению специалистов, благодаря данной платформе порог входа на рынок онлайн образования ощутимо снизился» [4].

Лидеры, существующих на данный момент экосистем сходятся во мнении, что онлайн-образование является важнейшим направлением развития. «Так в 2019 году «Яндекс» декларировал намерение вложить в EdTech-проекты 5 млрд руб. с перспективой на ближайшие три года. Mail.ru Group в начале 2019 года стала совладельцем сервиса Skillbox. В этом же году Сбербанк представил «Школу 21», которая предлагает бесплатное обучение IT-разработке» [1].

В современных реалиях мало освоенная, но тем не менее активно растущая ниша на российском рынке онлайн-образовании это обучение «синих воротничков». «По статистическим данным на конец 2020 года в РФ года насчитывается более 30 млн

квалифицированных рабочих, и лишь малая часть из них пользуется прогрессивными образовательными продуктами» [1].

Стремительными темпами увеличивается доля «non-work ДПО» и «хобби-обучения. «В числе самых востребованных направлений в рамках дополнительного профессионального образования оказались деловые компетенции, финансы, живопись, прикладные навыки дизайна и декора, мотивационные курсы. В сфере дополнительного школьного образования обозначился устойчивый интерес к обучению детей программированию онлайн или по смешанной модели. В дополнительном профессиональном образовании — обучение взрослых современным digital-специальностям, в первую очередь IT» [2]. Оценивая целевую аудиторию и нишу (рис.1) можно сказать больше всего инвесторы вкладывают в продукты и сервисы на базе дополнительного школьного образования и дополнительного профессионального образования, включающие направления по программированию.

Рисунок 1 – Ключевые сферы инвестиций в российском онлайн-образовании [1].

На диаграмме видно, что наиболее масштабе проникновение онлайн-технологий происходит в сфере школьного и дополнительного профессионального образования.

Согласно данным EdMarket.Digital за 2020 года 62,7% россиян старше 18 лет, прошли обучение по программам дополнительного профессионального образования вофлайн или онлайн форматах. Генеральной целью обучения стало получение дополнительных навыков в рамках своей профессиональной деятельности. Что касается направлений образовательных программ, то лидирующие позиции заняли курсы повышения квалификации и профессиональная переподготовка на производстве, стажировки, сертификация навыков (охрана труда, охрана окружающей среды и пр.), сертификаты соответствия, управление производственным оборудованием и погрузочным транспортом. Данный факт объясняется большой численностью обучающихся. В первую очередь сюда

относятся работники промышленных предприятий и различных бюджетных учреждений. Средняя рыночная стоимость такого рода обучения колеблется в пределах 25 тысяч рублей, что является вполне доступным. Профессиональное обучение и повышение квалификации, для данных категорий потребителей, как правило, становится обязательным требованием либо при трудоустройстве, либо в целях сохранения рабочего места. Прохождения аттестации.

Еще одним востребованным направлением являются маркетинг и менеджмент. Цель этого направления повышение практических управленческих навыков в своей сфере. Оценка объёма онлайн сегмента данного направления в 2020 году составила около 1,2 млрд рублей.

На сегодняшний день идет активное приращение российского рынка дополнительного профессионального образования именно за счёт онлайн-пространства. Данный прогресс наметился благодаря применению цифровых технологий. Значительная часть потенциальных потребителей, которые раньше не были задействованы в образовательном процессе, стали вовлечены в него именно за счёт онлайн-образования.

Заключение

В современных условиях онлайн-курсы стали «прорывной технологией» в сфере дополнительного профессионального образования и позволили увеличить долю рынка. В тоже время существует ряд проблем, которые еще предстоит решать в перспективе.

- 1.Прежде всего, это высокая нехватка кадров в онлайн-образовании, которая не восполняется в достаточной мере образовательными инициативами самих участников этого рынка.
- 2.Низкая уровень популяризация самого онлайн-образования, так как значительная часть населения (особенно люди зрелого возраста) относятся к нему с недоверием.
- 3.Российский рынок онлайн-образования демонстрирует высокий потенциал роста, но в мировом масштабе его процент крайне мал, и ещё меньше ёмкость сегмента дополнительного профессионального образования внутри него.

Перспективными направлениями развития рынка онлайн-образования может стать онлайн-образование в сфере инженерного образования, так как данные кадры являются насущной потребностью российской экономики. Также онлайн-обучение практически не доступно для медицинских направлений. Работа в этом направлении позволит в перспективе занять достаточно большой сегмент.

Список источников

1. Исследование российского рынка онлайн образования_2020. URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf
2. Современная цифровая образовательная среда в РФ. <http://neorusedu.ru/>
3. Реализация доступа к онлайн-курсам по принципу «одно-го окна». URL: <http://neorusedu.ru/activity/realizatsiya-dostupa-k-onlayn-kursam-po-printsipu-odnogo-okna>
4. The MOOC Racket. URL: <https://slate.com/technology/2013/07/moocs-could-be-disastrous-for-students-and-professors.html>

References

1. Research of the Russian online education market_2020. URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf
2. Modern digital educational environment in the Russian Federation. <http://neorusedu.ru/>
3. Implementation of access to online courses on the principle of «one-stop shop». URL: <http://neorusedu.ru/activity/realizatsiya-dostupa-k-onlayn-kursam-po-printsipu-odnogo-okna>
4. The MOOC Racket. URL: <https://slate.com/technology/2013/07/moocs-could-be-disastrous-for-students-and-professors.html>

Для цитирования: Васильева Е.В. Дополнительное образование в онлайн пространстве: современные перспективы университетов // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-47/>

© Васильева Е.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10756

**ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: НОРМИРОВАНИЕ И
УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕНТРАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
OPTIMIZATION OF CURRENT ASSETS MANAGEMENT SYSTEM OF
AGRICULTURAL ORGANIZATION: RATIONING AND MANAGEMENT BY
RESPONSIBILITY CENTERS**

Калафатов Эдем Амитьевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация, E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Kalafatov Edem Amitievich,

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Management V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

Аннотация. Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений, что оборотный капитал необходим любой организации для успешного функционирования ее бизнес-процессов. Сельскохозяйственные организации, обладая определенной спецификой производственных процессов и, соответственно, особенностями формирования запасов, дебиторской задолженности и денежных средств, сегодня испытывают острую необходимость в модернизации, существующей уже длительное время и не соответствующей реалиям рыночного хозяйствования, системы управления оборотными активами.

В статье мы показали важность для сельскохозяйственной отрасли внедрение современного механизма управления оборотными активами основанного на применении нормативов и индикаторов. При этом высокая значимость отводится формированию

центров ответственности в организации, которые осуществляют данный процесс и дают оценку его эффективности.

Abstract. Today there is no doubt that working capital is necessary for any organization for the successful functioning of its business processes. Agricultural organizations, having certain specifics of production processes and, accordingly, specifics of forming reserves, receivables and cash, today have an urgent need for modernization of the working capital management system, which has been existing for a long time and does not correspond to the realities of market economy.

In the article we showed the importance for the agricultural industry the introduction of a modern mechanism for managing current assets based on the application of standards and indicators. The high importance is given to the formation of responsibility centers in the organization, which carry out this process and evaluate its effectiveness.

Ключевые слова: оборотные активы сельскохозяйственных организаций, оптимизация структуры оборотных активов, центр ответственности, эффективность управления оборотными активами, нормирование оборотных активов

Keywords: current assets of agricultural organizations, optimization of current asset structure, responsibility center, efficiency of current asset management, rationing of current assets

ВВЕДЕНИЕ

Нестабильность экономической ситуации в России, высокий уровень инфляции, усиление конкурентного давления, «пробелы» в законодательстве и постоянное удорожание кредитных ресурсов – все это заставляет руководство сельскохозяйственных организаций пересматривать существующую политику управления оборотными активами, более тщательным образом изучать проблему эффективности их использования и разбираться во всех нюансах оптимизации их структуры.

Руководство сельскохозяйственной организации должно помнить и обязательно учитывать при оперативном и стратегическом планировании своей деятельности, что большинство финансовых затруднений, возникающих в организации, прямо или косвенно связаны с недостатками в процессах организации и использования оборотных активов.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Обосновать целесообразность внедрения нормативного подхода в систему управления оборотными активами сельскохозяйственной организации и ее функционирования через центры ответственности, определенные стадиями операционного цикла и обусловленные системным подходом к планированию и оценке индикаторов формирования и использования элементов оборотных активов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сельское хозяйство – особая отрасль экономики, требующая нестандартного подхода к организации и управлению имуществом и источниками его образования. Особенностью данной отрасли является то, что в ней четко отслеживаются все биологические циклы природы и для своевременной организации производственного процесса, к нужному времени сельскохозяйственная организация должна обладать необходимым перечнем предметов труда и суммой товарных запасов в общем объеме оборотных активов. Важно отметить, что нормирование запасов в сельскохозяйственной организации имеет свою специфику, которая выражена в том, что в данной отрасли не предусматриваются запасы, заделы в днях, а расчеты производятся в денежном выражении. Единственный показатель, который учитывается – это норматив, другие относительные показатели не предусматриваются [5].

Нормирование запасов семян и посадочных материалов осуществляется путем расчета потребностей в запасе семян, необходимых для ярового посева и переходящего запаса посадок будущего года (это обязательное условие для данной отрасли). Кроме этого учитывается в данном расчете 10-15% страхового фонда (от общей совокупной потребности в семенах ярового посева) [13]:

$$H = (H_B + C_3) * C * P_p, \quad (1)$$

где H – норматив по семенам и посадочным материалам, руб.;

H_B – норма высева семян на 1 га, ц;

C_3 – страховой запас, который создается в размере 10-15% общего запаса, ц;

C – себестоимость 1 ц семян, руб.;

P_p – площадь посева по плану на следующий год, га

В настоящее время нормирование кормов претерпело значительные изменения. Если раньше при расчете норм требовалось выделять собственные средства только на страховые запасы, соответственно сельскохозяйственные организации привлекали кредитные источники финансирования только для обеспечения текущей потребности в кормах, то сейчас данная часть оборотных активов оказалась без источника финансирования, в то время как величина страхового запаса кормов уже составляет (от годовой потребности): по зернофуражу – 8%, по селу и соломе – 15-20%. Это, безусловно, создает множество проблем и сложностей для агроструктур [11].

Для решения вышеуказанной проблемы, нормирование запасов в сельскохозяйственных организациях должно осуществляться на основе разработанных

типовых нормативов, а также с учетом фактических условий снабжения и потребления запасов (рисунок 1).

При нормировании запасов в незавершенном производстве необходимо учитывать заделы, к которым относят:

- затраты под будущий урожай (посев озимых, подъем зяби, подъем целины, снегозадержание);
- различные ирригационные затраты (полив и орошение, известкование почвы).

$$H = H_3 * O, \quad (2)$$

где H – норматив по незавершенному производству;

H_3 – норматив затрат на каждом виду работ в расчете на 1 га;

O – объем работ, который предполагается осуществить при подготовке к следующему урожаю [13].

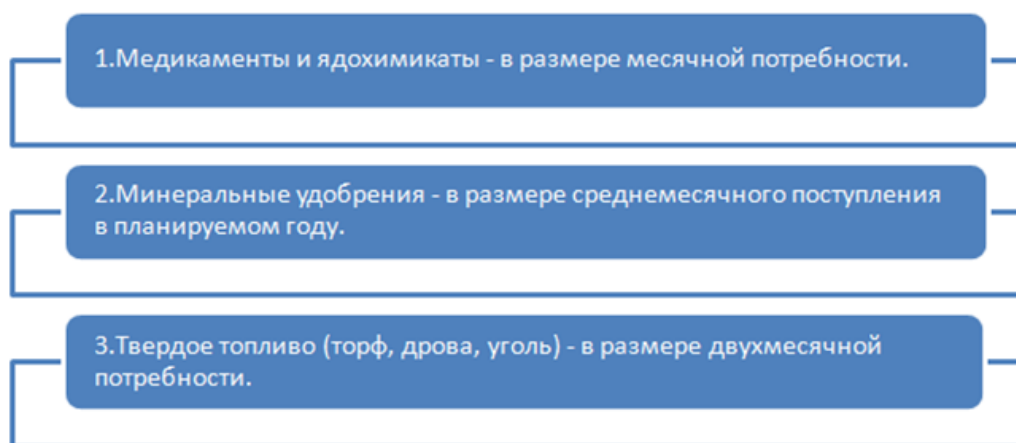

Рисунок 1. – Типовые нормативы для нормирования запасов в сельскохозяйственной организации [8]

При нормировании дебиторской задолженности в сельскохозяйственных организациях тоже существуют определенные нюансы, выражаемые в скорой ее порче, то есть, как правило, сельхозпродукция требует скорейшей реализации независимо от скорости поступления денег при ее продаже (молоко, яйца, мясо и т.д.). Норматив дебиторской задолженности должен определяться исходя из объема среднесуточной ее реализации и периодичности расчетов при ее продаже, предусмотренных договором с покупателем.

Нормирование денежных средств требует установления минимальной их суммы, которая должна всегда, при любых обстоятельствах, быть у сельскохозяйственной организации на счетах или в кассе. Причем норматив наличных средств в кассе, которые

необходимы для оплаты неотложных нужд, должен быть не менее 0,2% от планового годового фонда оплаты труда.

Нормирование оборотных активов в современных нестабильных и неопределенных условиях хозяйствования должны стать обязательной процедурой в финансовом управлении сельскохозяйственной организации.

Кроме нормирования оборотных активов, в процессе финансового управления в сельскохозяйственной организации очень важно проводить прогнозные расчеты, позволяющие моделировать как будущее финансовое положение хозяйствующего субъекта, так и состояние оборотных активов, а также управление оборотными активами на основе установленных норм.

При управлении запасами, в первую очередь должна решаться задача их оптимизации, то есть поддержки оптимального уровня с учетом установленных норм по каждой номенклатурной единицы и в соответствии с требованиями производства. Кроме этого также требуется рассчитывать оптимальную партию поставки удобрений и ядохимикатов, топлива, ГСМ, строительных материалов и запасных частей.

В условиях экономического риска и неустойчивых связей расчет оптимального размера величины оборотных активов в сельскохозяйственных организациях целесообразно проводить на основании прогнозных данных и определять реальную потребность в текущих активах с использованием методики «минимаксного» анализа. Наиболее ценна такая потребность на стадии формирования величины оборотных активов, но в связи с тем, что процесс эффективного их использования невозможен без оптимизации их структуры и объема, данная методика приобретает огромное значение и в процессе использования оборотных средств [7].

Особо актуальной проблемой современных сельскохозяйственных организаций является то, что управление оборотными активами в них ведется на основе действующих длительное время норм, экономически мало обоснованных, не соответствующих современным требованиям сельскохозяйственного производства и не позволяющих структурным подразделениям хозяйствующего субъекта определять реальную потребность в оборотных активах с особенностями и требований внешней среды.

В современных условиях рыночной экономики, кругооборот оборотных средств хозяйствующего субъекта агропромышленного комплекса происходит в достаточно «жестких» условиях, в частности, в процессе постоянной адаптации организации к часто меняющимся условиям рынка из-за вызванные нестабильностью экономики России. Это не позволяет таким организациям, и без того испытывающих трудности стабильного

функционирования из-за постоянной возникающих «стрессовых» ситуаций и недостатка финансов, выстроить более менее постоянную стратегию устойчивого развития на основе отработанных на практике процессов управления. Помимо этого, в таких условиях усиливаются отраслевые особенности сельскохозяйственного производства [14].

Значительная потребность сельскохозяйственных организаций в производственных запасах, вызванная сезонной заготовкой кормов и семян, содержание поголовья животных на выращивании и откорме, а также значительная величина незавершенного производства, определенная биоклиматическими факторами – все это требует от менеджмента сельскохозяйственной организации систематической, детальной проработки системы управления оборотными активами, которая, после ее апробации, должна стать частью учетной политики хозяйствующего субъекта.

Сущность кругооборота оборотных активов состоит в том, что они «авансируются в различные виды текущих затрат сельскохозяйственной организации и возвращаются после завершения каждого оборота к своей исходной величине». Взаимодействие внутренней среды сельскохозяйственной организации с нестабильной внешней средой препятствует проявлению данной сущности, искажая при этом режим нормального кругооборота оборотных активов и нарушая многие производственные процессы в организации. Основные проблемы, явно проявляющиеся в такой ситуации и нарушающие нормальный, последовательный алгоритм кругооборота оборотных активов сельскохозяйственной организации, отображены на рисунке 2.

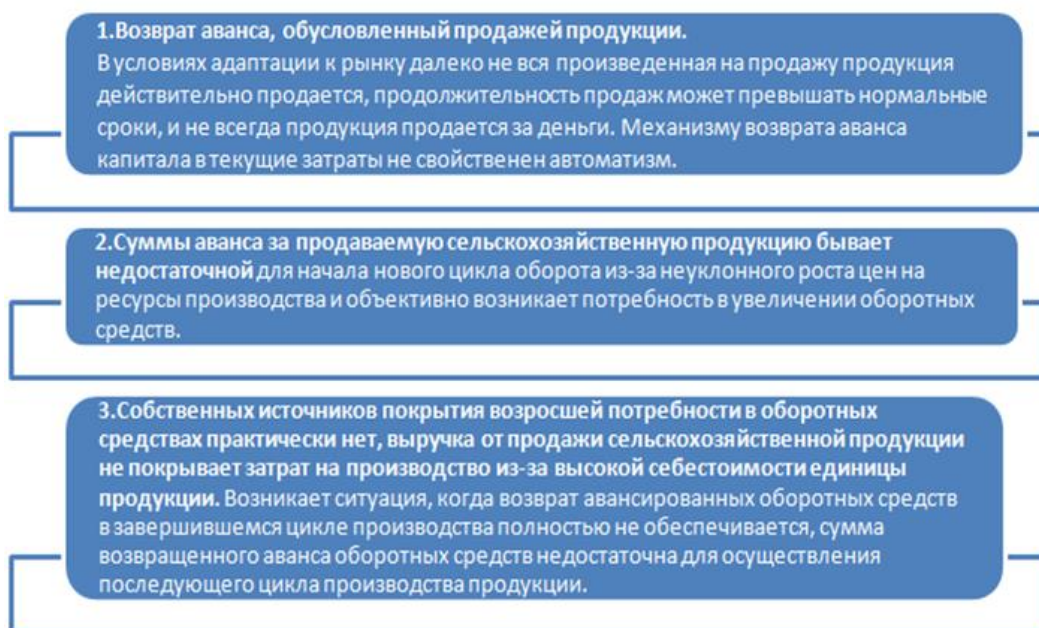

Рисунок 2. – Проблемы, нарушающие алгоритм кругооборота оборотных активов сельскохозяйственной организации [5]

В современных условиях, проблемы оборачиваемости оборотных активов у сельскохозяйственных организаций, как правило, проявляются в возрастающей потребности в оборотных средствах, на фоне чего, как следствие, возникает рост кредиторской и дебиторской задолженности. Поэтому из общего числа задач по обеспечению сбалансированного кругооборота оборотных активов исключительный приоритет имеет правильное определение объема оборотных средств на основе заранее определенных нормативов. На это оказывают влияние следующие факторы:

- объем и структура сельскохозяйственного производства;
 - скорость оборачиваемости оборотных активов;
 - цены на приобретаемые ресурсы;
 - длительность производственного цикла и затрат на незавершенное производство и др.
- [11].

Для эффективного управления оборотными активами руководству сельскохозяйственной организации необходим специфический механизм управления, учитывающий специфику отрасли и основанный на определенных подходах, методах и приемах управления. Одним из прогрессивных подходов, который может быть использован для развития механизма управления оборотными активами является нормативный подход. Адаптация стадий кругооборота оборотных активов с бизнес-процессами в модели управления сельскохозяйственной организации, позволяет определить ключевые индикаторы их управления, обеспечивающие последовательность и непрерывность операционного цикла организации.

В настоящее время в большинстве сельскохозяйственных организациях России применяется структурный подход в управлении оборотными активами, заключающийся в регулировании не всего комплекса оборотных активов, а только его отдельных элементов, при этом основой выступают статистические, ретроспективные оценки их изменения. При таком подходе не учитывается главное – взаимное влияние элементов оборотных активов друг на друга, что в современных условиях хозяйствования создает целый комплекс проблем, которые нарастая «снежным комом» приводят на начальном этапе к потере финансовой устойчивости организации, а в дальнейшем и к ее несостоятельности. Важно помнить, что деятельность любой части системы оказывает влияние на деятельность всех других ее частей и на всю систему в целом. Формирование управленческих решений в сельскохозяйственных организациях должно осуществляться посредством использования совокупной обобщенной информация [13].

Интегрированная модель механизма управления оборотными активами, основанная на системном подходе к последовательному применению его инструментов, представлена на рисунке 3.

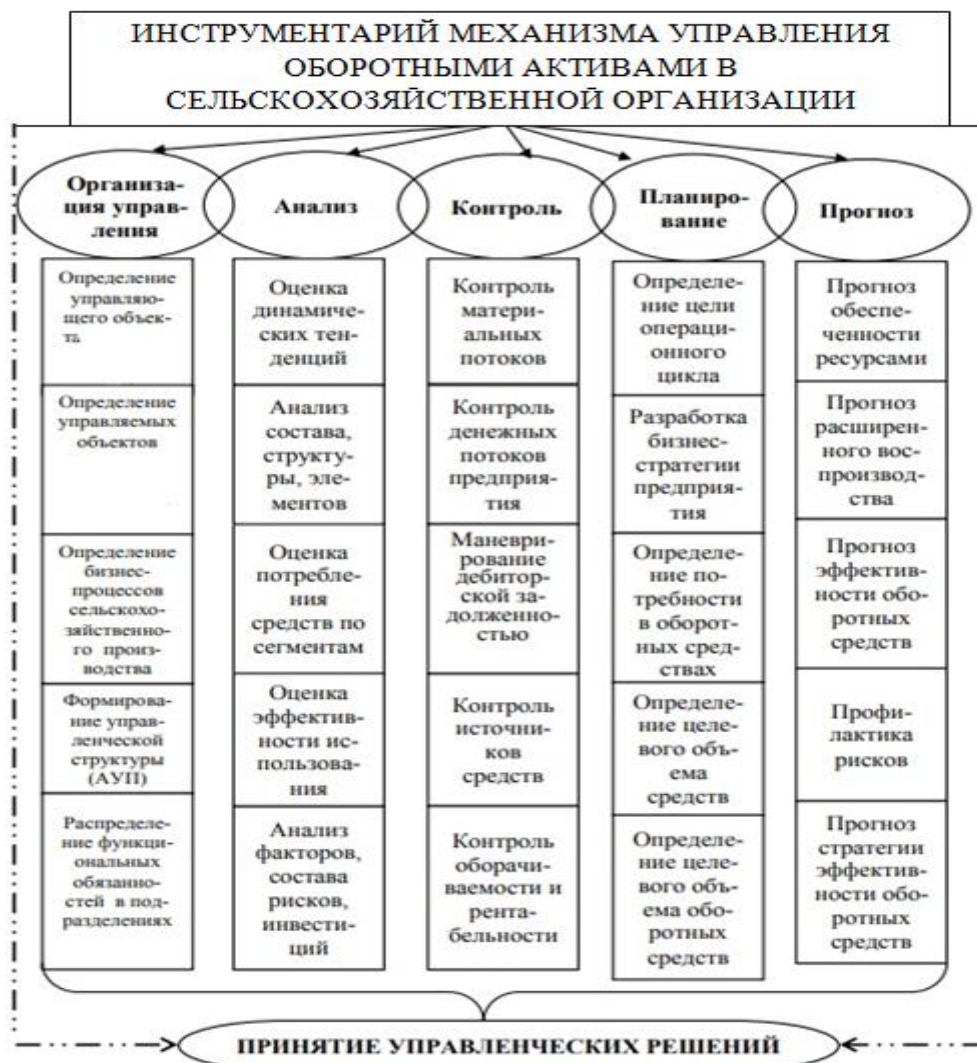

Рисунок 3. – Интегрированная модель механизма управления оборотными активами в сельскохозяйственной организации [12]

Расширенное воспроизводство (производственно-коммерческий процесс) требует от большинства сельскохозяйственных организаций развития инструментария механизма управления оборотными активами, конкретизации и оперативности информации, регулирования действий, мобильности принятия управленческих решений. Использование системного подхода позволяет определить последовательность применения инструментария управления оборотными активами с учетом программных задач, принятых вышестоящим руководством организации.

Универсальность представленной на рисунке 3 модели позволяет применять ее любым сельхозпредприятиям с учетом их отраслевой направленности. Базовым

компонентом системы управления оборотными активами является его организация в части определения управляющего органа (административно-управленческий персонал), управляемых субъектов (структурные подразделения), бизнес-процессов (расчетно-инвестиционный процесс, процесс снабжения и производства, процесс реализации продукции).

На наш взгляд, управление оборотными активами целесообразно осуществлять по отдельным сегментам или центрам ответственности организации, возглавляемых уполномоченным лицом, который обеспечивает функционирование сегмента и выполнение установленных индикаторов (нормативов). Оценка выполнения установленных индикаторов (нормативов) характеризует эффективность управления оборотными активами на разных стадиях операционного цикла, а выделение центров ответственности производится на основе того, какой показатель находится под контролем данного сегмента. Кроме того, определение центров ответственности в системе управления операционным циклом организации будет способствовать ее адаптации к операциям с оборотными средствами.

Наше мнение сводится к тому, что при построении системы управления оборотными активами в сельскохозяйственной организации наиболее рационально применять функциональный метод с интеграцией стадий операционного цикла с функциональными обязанностями ответственных лиц структурных подразделений хозяйствующего субъекта, что позволит обеспечить взаимосвязь различных подразделений в процессе кругооборота оборотных активов в операционном цикле организации.

В соответствии с программными критериями, которые устанавливаются для каждого центра, формируется индикативная информация (рисунок 4).

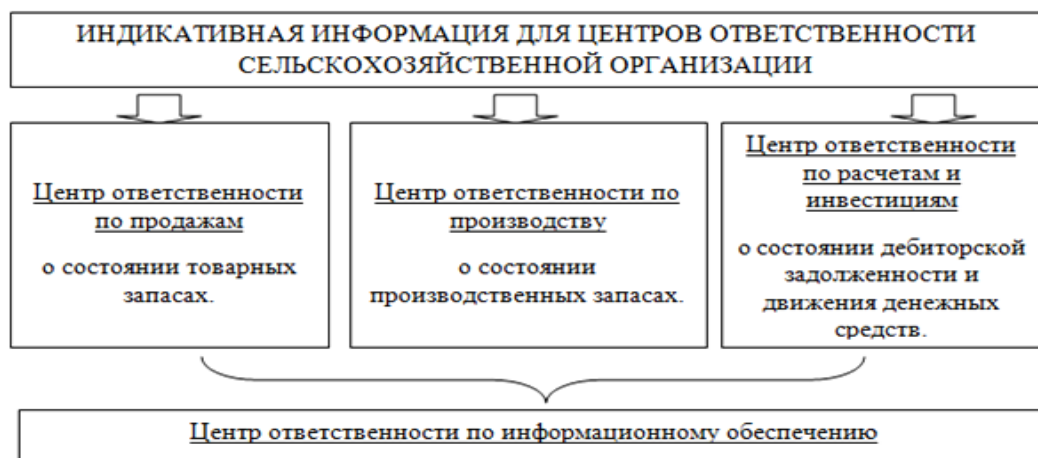

Рисунок 4. – Индикативная информация для центров ответственности сельскохозяйственной организации [12]

Сводная информация аккумулируется в центре ответственности по информационному обеспечению, на основе которой осуществляется оценка и анализ эффективности использования оборотных активов в целом организации, с последующей передачей информации в организационно-управленческий центр ответственности для принятия управленческого решения по регулированию и контролю оборотных активов и их эффективному управлению.

На наш взгляд, система центров ответственности является эффективным направлением развития механизма управления оборотными активами в современных сельскохозяйственных организациях, в основе которого положен системный подход к формированию и оценке необходимой для принятия управленческих решений информации.

Структурная схема центров ответственности в управлении оборотными активами и их взаимосвязь при аккумулировании индикативной информации для оценки эффективности использования оборотных активов в сельскохозяйственной организации представлена на рисунке 5.

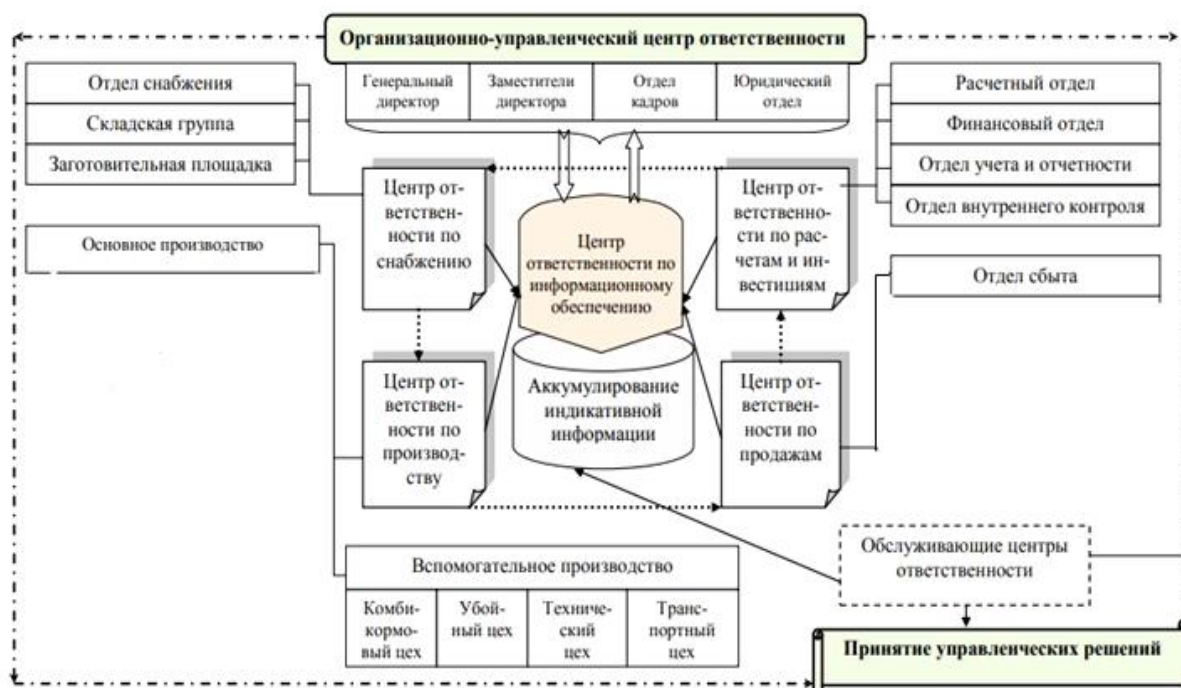

Рисунок 5. – Система центров ответственности в управлении оборотными активами сельскохозяйственной организации [4]

При оценке эффективности управления оборотными активами необходим комплексный анализ всей системы критериев и частных показателей, результаты которого могут использоваться в процессе планирования потребности в оборотных активах, как в целом по операционному циклу, так и в разрезе его стадий. При этом, для принятия

управленческих решений необходимо изучение структуры каждого отдельно взятого элемента оборотных активов, с последующим анализом эффективности их использования.

В механизме управления оборотными активами сельскохозяйственной организации должны применяться формы сравнительного анализа, наглядно представленные на рисунке 6.

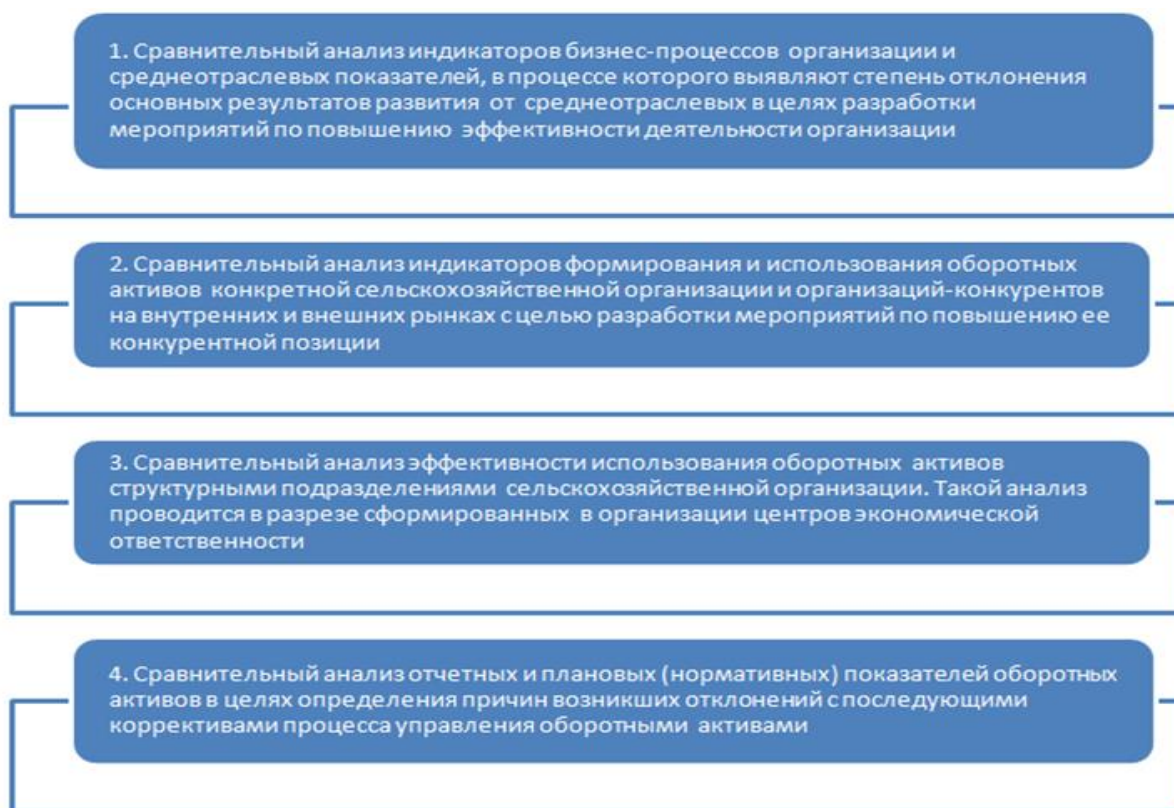

Рисунок 6. – Формы сравнительного анализа, предлагаемые к внедрению в деятельность сельскохозяйственной организации в целях эффективного управления оборотными активами

Одним из условий эффективного управления оборотными активами организации является сокращение времени нахождения финансовых ресурсов в запасах, незавершенном производстве, дебиторской задолженности, то есть уменьшение срока отвлечения капитала. Для сельскохозяйственных организаций это применимо не во всех случаях, так специфика отрасли не всегда позволяет сократить это время.

Политика управления оборотными активами сельскохозяйственной организации в большей степени должна заключаться в формировании рациональной структуры оборотных активов, необходимых для обеспечения бесперебойного функционирования операционного цикла, определении их величины и источников финансирования. Мы считаем, что основным отличительным признаком такой политики должна быть оперативность, направленная на формирование мобильных решений, как по отдельным

бизнес-процессам, так и элементам оборотных активов. Главной целью управления оборотными активами должно стать своевременное обеспечение сельскохозяйственного производства необходимым объемом оборотных активов на основе привлечения и оптимального использования, наиболее выгодных для организации источников средств [5].

Типу политики управления оборотными активами, выбранному той или иной сельскохозяйственной организацией, должна соответствовать определенная политика финансирования производственных процессов. В противном случае могут возникнуть дополнительные расходы, связанные с погашением обязательств.

ВЫВОД

Таким образом, потребность в оборотных активах сельскохозяйственной организации должна определяться не интуитивным способом, как это делается в большинстве современных сельскохозяйственных организациях, а путем научно обоснованного нормирования оборотных активов, как в разрезе его составных элементов, так и по основным отраслям деятельности.

Оборотные средства сельскохозяйственной организации, в виду специфики отрасли, легко подвергаются изменениям под воздействием внешних и внутренних факторов, что необходимо учитывать при разработке стратегии развития организации и составлении плановой политики управления оборотными активами.

На наш взгляд содержание и структура плановой политики управления оборотными активами хозяйствующих субъектов отрасли АПК должна быть определена целевыми установками оперативного, текущего и перспективного планирования, направленными на выполнение нормативных показателей.

При разработке политики управления оборотными активами сельскохозяйственной организации целесообразно использовать предложенную нами интегрированную модель управления ими, в основу которой, положены центры ответственности, определенные стадиями операционного цикла и обусловленные системным подходом к планированию и оценке индикаторов формирования и использования элементов оборотных активов.

Список источников

1. Александров, О. А. Экономический анализ: учебное пособие / О.А. Александров. – М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 179 с.
2. Бабенко, И. В. Нормирование в системе управления запасами материальных ресурсов / И. В. Бабенко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 4 (67). – С. 111–118.

3. Бабенко, И. В. Управление запасами как основа повышения эффективности системы материально-технического обеспечения предприятия / И. В. Бабенко // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1 (80-1). – С. 643-648.
4. Бабенко, И. В. Управление оборотными активами: логистический подход: Монография / Бабенко И.В., Тиньков С.А. – М.:НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 167 с.
5. Братчев, А. В. Повышение эффективности использования оборотных активов в сельском хозяйстве / А. В. Братчев // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 5. – С. 79-81.
6. Бурдин, О.В. Алгоритм оценки эффективности использования оборотных средств предприятия / О.В. Бурдин // Экономическая среда. – 2019. – № 2 (16). – С. 30-36.
7. Василяки, Ф.И. Оборотные средства и их роль в обеспечении финансовой устойчивости организации / Ф.И. Василяки // Сборник статей XIV международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 44-47.
8. Калафатов Э.А. Вклад сельского хозяйства в экономику Крыма // Экономика и предпринимательство- №5 (130). – Москва, 2021 – с. 488-490.
9. Калафатов Э.А. Предпосылки развития инвестиционной деятельности в сфере сельского хозяйства Республики Крым // Экономика и предпринимательство- №5 (130). – Москва, 2021 – с. 459-461.
10. Калафатов Э.А. Агротуризм как инструмент устойчивого развития сельских территорий – М.: ИИЦ Фабула, 2020. – 150с.
11. Крючева, Е. В. Пути повышения эффективности использования оборотных средств в сельском хозяйстве / Е. В. Крючева // Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко «Научное обеспечение агропромышленного комплекса», 29-30 ноября 2016 г., г. Краснодар. – Краснодар: ФГОУ ВПО «КубГАУ», 2017. – С. 1 541-1 542.
12. Малахова, О.С. Разработка политики управления формированием оборотных активов предприятия / О.С. Малахова / Вестник магистратуры. –2017. – № 1-1 (64). – С. 74-76.
13. Малявкина, Л. И. Оборотные средства: теоретические основы исследования / Л.И. Малявкина // Вестник ОрелГИЕЭТ. – 2019. – № 3. – С. 110-117.
14. Одинокоев, С. Н. Актуальные проблемы анализа и управления оборотным капиталом / С.Н. Одинокоев// Молодой ученый. – 2019. – №8. – С. 641-645.
15. Полянская, О.А. Оптимизация оборотных средств в период экономического кризиса / О.А. Полянская // Современные аспекты экономики. – 2018. – № 1 (221). – С. 25-27.

16. Самохвалова, А.Ю. Особенности управления оборотными активами в сельском хозяйстве / А.Ю. Самохвалова // Теоретический научный обозреватель. – 2016. – № 7 (12). – С. 66-69.
17. Яковлева, И.В. Управление оборотными активами организации / И.В. Яковлева, Ю.С. Зайченко // Молодой ученый. – 2018. – №49. – С. 407-410.

References

1. Aleksandrov, O. A. E`konomicheskij analiz: uchebnoe posobie / O.A. Aleksandrov. – M.:NICz INFRA-M, 2019. – 179 s.
2. Babenko, I. V. Normirovanie v sisteme upravleniya zapasami material`ny`x resursov / I. V. Babenko // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 4 (67). – S. 111–118.
3. Babenko, I. V. Upravlenie zapasami kak osnova povы`sheniya e`ffektivnosti sistemy` material`no-texnicheskogo obespecheniya predpriyatiya / I. V. Babenko // E`konomika i predprinimatel`stvo. – 2017. – № 3-1 (80-1). – S. 643-648.
4. Babenko, I. V. Upravlenie oborotny`mi aktivami: logisticheskij podxod: Monografiya / Babenko I.V., Tin`kov S.A. – M.:NICz INFRA-M, 2019. – 167 s.
5. Bratchev, A. V. Povy`shenie e`ffektivnosti ispol`zovaniya oborotny`x aktivov v sel`skom xozyajstve / A. V. Bratchev // Vestnik saratovskogo gosudarstvennogo social`no-e`konomicheskogo universiteta. – 2011. – № 5. – S. 79-81.
6. Burdin, O.V. Algoritm ocenki e`ffektivnosti ispol`zovaniya oborotny`x sredstv predpriyatiya / O.V. Burdin // E`konomicheskaya sreda. – 2019. – № 2 (16). – S. 30-36.
7. Vasilaki, F.I. Oborotny`e sredstva i ix rol` v obespechenii finansovoj ustojchivosti organizacii / F.I. Vasilaki // Sbornik statej XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – S. 44-47.
8. Kalafatov E`.A. Vklad sel`skogo xozyajstva v e`konomiku Kry`ma // E`konomika i predprinimatel`stvo- №5 (130). – Moskva, 2021 – s. 488-490.
9. Kalafatov E`.A. Predposy`lki razvitiya investicionnoj deyatel`nosti v sfere sel`skogo xozyajstva Respubliki Kry`m // E`konomika i predprinimatel`stvo- №5 (130). – Moskva, 2021 – s. 459-461.
10. Kalafatov E`.A. Agroturizm kak instrument ustojchivogo razvitiya sel`skix territorij – M.: ICz Fabula, 2020. – 150s.
11. Kryucheva, E. V. Puti povы`sheniya e`ffektivnosti ispol`zovaniya oborotny`x sredstv v sel`skom xozyajstve / E. V. Kryucheva // Sbornik statej po materialam X Vserossijskoj konferencii molody`x ucheny`x, posvyashhennoj 120-letiyu I. S. Kosenko «Nauchnoe

obespechenie agropromy`shlennogo kompleksa», 29-30 noyabrya 2016 g., g. Krasnodar. – Krasnodar: FGOU VPO «KubGAU», 2017. – S. 1 541-1 542.

12. Malaxova, O.S. Razrabotka politiki upravleniya formirovaniem oborotny`x aktivov predpriyatiya / O.S. Malaxova / Vestnik magistratury`. –2017. – № 1-1 (64). – S. 74-76.

13. Malyavkina, L. I. Oborotny`e sredstva: teoreticheskie osnovy` issledovaniya / L.I. Malyavkina // Vestnik OrelGIEE`T. – 2019. – № 3. – S. 110-117.

14. Odinokov, S. N. Aktual`ny`e problemy` analiza i upravleniya oborotny`m kapitalom / S.N. Odinokov// Molodoj ucheny`j. – 2019. – №8. – S. 641-645.

15. Polyanskaya, O.A. Optimizaciya oborotny`x sredstv v period e`konomicheskogo krizisa / O.A. Polyanskaya // Sovremennyye aspekty` e`konomiki. – 2018. – № 1 (221). – S. 25-27.

16. Samoxvalova, A.Yu. Osobennosti upravleniya oborotny`mi aktivami v sel`skom khozyajstve / A.Yu. Samoxvalova // Teoreticheskij nauchny`j obozrevatel`. – 2016. – № 7 (12). – S. 66-69.

17. Yakovleva, I.V. Upravlenie oborotny`mi aktivami organizacii / I.V. Yakovleva, Yu.S. Zajchenko // Molodoj ucheny`j. – 2018. – №49. – S. 407-410.

Для цитирования: Калафатов Э.А. Оптимизация системы управления оборотными активами сельскохозяйственной организации: нормирование и управление по центрам ответственности // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-50/>

© Калафатов Э.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 33

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10758

**ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ФОРМИРОВАНИЕМ
ИННОВАЦИОННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УНИВЕРСИТЕТАХ
APPROACHES TO EMPLOYERS' MANAGEMENT OF INNOVATIVE HUMAN
CAPITAL FORMATION IN UNIVERSITIES**

Иванова Елена Аркадьевна,

*аспирант, Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

Ivanova Elena Arkadievna,

*postgraduate, Department of corporate finance and corporate management, Financial
University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки квалифицированных кадров через призму взаимодействия между университетами и работодателями. Предложены три подхода (компетентностно-ориентированный, бизнес-ориентированный, кадрово-ориентированный) по управлению формированием инновационного человеческого капитала в российских вузах на основе целевого принципа, ориентированного на достижение положительного эффекта в процессе и по результатам сотрудничества. С опорой на зарубежный и отечественный опыт проведен анализ наиболее эффективных форм взаимодействия, и представлена модель взаимосвязи различных форм сотрудничества университетов с работодателями и структурных компонентов инновационного человеческого капитала, формируемого на этапе получения высшего образования.

Abstract. The article dwells upon the issue of training skilled personnel from the perspective of collaboration between universities and employers. Three approaches (competence-oriented, business-oriented, personnel-oriented) that are target-oriented and focused on achieving a positive effect in the process and on the results of cooperation are proposed so as to manage the formation of innovative human capital in Russian universities. Based on the foreign and

domestic experience, the analysis of the most effective forms of collaboration is carried out and the model of the relationship between various forms of universities – employers cooperation and the structural components of innovative human capital formed at the stage of higher education are presented.

Ключевые слова: инновационный человеческий капитал, управление, формирование, работодатели, университеты, формы взаимодействия, подход, навыки

Keywords: innovative human capital, management, formation, employers, universities, forms of cooperation, approach, skills

Подготовка квалифицированных кадров, обеспечивающих конкурентоспособность страны, является одной из приоритетных задач системы высшего образования, ориентированного на потребности реального сектора экономики. Предприятия и компании должны выступать одновременно как в роли потребителя продукции системы высшего образования, так и в роли заказчиков, которые активно участвуют в процессе формирования и подготовки будущих специалистов. Эта объективная потребность в привлечении работодателей к участию в образовательной деятельности также закреплена в нормативно-правовых документах (подробнее см. [1, 2, 3]).

Человеческий капитал сейчас является самым ценным ресурсом для обеспечения устойчивого экономического развития. В экономике знаний на первое место выходят интеллектуальные способности специалиста в совокупности с ИКТ компетенцией, креативным мышлением, «мягкими» навыками и способностью генерировать новое знание с целью его последующего применения, т.е. встает вопрос о формировании инновационного человеческого капитала как основного фактора развития национальной инновационной системы. Ориентация высшего образования не на потребности рынка и запрос со стороны работодателей в целях стабильного экономического и инновационного развития, а на интерес и популярность среди не владеющих актуальной информацией о конъюнктуре рынка труда абитуриентов и родителей приводит к тому, что вузы не в состоянии подготовить компетентных специалистов, востребованных на рынке труда и отвечающих запросам инновационной экономики. Решением этой проблемы может стать внедрение эффективных подходов по управлению работодателями формированием инновационного человеческого капитала в российских университетах.

Наиболее распространенными формами взаимодействия работодателей с российскими университетами являются организация производственных практик и стажировок на базе предприятий и целевой заказ на подготовку квалифицированных специалистов для различных отраслей экономики и государственного сектора; реже реализуются

совместные научно-исследовательские проекты, организовано участие в образовательной деятельности (государственная итоговая аттестация, руководство дипломными работами, привлечение работодателей в качестве преподавателей или спикеров). Такой ограниченный выбор форм взаимодействия не способствует активному включению работодателей в образовательную деятельность и разработке прикладных и практикоориентированных образовательных программ, гарантирующих востребованность на рынке труда и качественную профессиональную подготовку с учетом профессиональных стандартов. Высшее образование в первую очередь должно быть практикоориентировано и отвечать запросам экономики знаний, однако, по мнению 37% российских работодателей, несоответствие квалификации работников и дефицит квалифицированных кадров является главной проблемой устойчивого развития бизнеса [4]. Так, например, университеты не в состоянии подготовить компетентных специалистов для сферы информационных технологий по причине стремительных изменений в отрасли [5]. По данным Глобального индекса уровня квалификации, из 34 стран Россия находится в последней трети с показателем 6,1, который отражает высокий уровень несоответствия потребностей бизнеса и умений работников и низкий уровень гибкости образования в сравнении с лидером – Китаем с показателем 3,7 [6].

Необходимость постоянной адаптации обучения на высшей ступени к изменениям и потребностям рынка труда должна стать основой построения принципов и форм эффективного сотрудничества вузов с работодателями. Университеты совместно с бизнес-сообществом и государственным сектором формируют инновационный человеческий капитал, представляющий собой совокупность интеллектуального потенциала, накопленных знаний и практического опыта креативных, обладающих предпринимательскими способностями специалистов и выступающий главным источником конкурентоспособных и квалифицированных кадров.

Основой для определения подходов к управлению работодателями формированием инновационного человеческого капитала в российских вузах служит целевой принцип, представляющий собой ориентацию на достижение положительного эффекта в процессе и по результатам взаимодействия:

- компетентностно-ориентированный подход: целью данного является повышение уровня качества профессиональной подготовки кадров;
- бизнес-ориентированный подход, нацеленный на развитие бизнеса;
- кадрово-ориентированный подход, ориентированный на решение кадровых вопросов, развитие кадрового потенциала и создание кадрового резерва.

Компетентностно-ориентированный подход ориентирован на включение работодателей в процесс формирования необходимых профессиональных и личностных компетенций у будущих специалистов в целях повышения качества профессиональной подготовки. Российские университеты реализуют механизмы взаимодействия с бизнес-сообществом (официальные соглашения по организации практик и стажировок, договоры по трудоустройству, целевые программы обучения), однако в силу часто формального характера таких отношений возникает недостаток практической подготовки выпускников, отвечающей потребностям рынка труда, и дефицит профессиональных компетенций, которые формируются только через практикоориентированную деятельность. Примерами эффективной реализации российскими вузами компетентностно-ориентированного подхода в управлении формированием инновационного человеческого капитала служат научно-учебные лаборатории компании Samsung и Яндекс и базовая кафедра Яндекс и SAS на факультете компьютерных наук НИУ ВШЭ; совместная магистерская программа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Экономика и финансы высокотехнологичной компании» со стратегическим партнером Ростех [7,8].

Инновационный человеческий капитал начинает формироваться в процессе профессионального обучения, ключевую роль здесь играет содержание образовательных программ, разрабатываемых совместно с работодателями с учетом их конкретных кадровых запросов и потребностей рынка и обеспечивающих развитие необходимых профессиональных компетенций и навыков. Уже на данном этапе инновационный человеческий потенциал студента в совокупности с освоением им практико- и компетентностно-ориентированных программ, преобразованных в результаты его интеллектуально-профессиональной деятельности, трансформируется в инновационный человеческий капитал.

В таком ключе ориентация на высокую прикладную направленность, адаптация к потребностям современного рынка труда и бизнеса через активное вовлечение работодателей в подготовку специалистов становятся ключевыми показателями эффективности образовательных программ высшего образования, примерами которых могут служить зарубежные страны. Университеты США ориентированы на получение практических навыков и профессиональных компетенций, например, реализация нефтегазовой программы предполагает использование университетом штата Луизиана собственной нефтяной вышки для формирования профессиональных навыков у студентов [9]. Вузы тесно сотрудничают с международными компаниями, общественными организациями и крупными научными центрами в целях разработки и реализации гибких

образовательных программ, позволяющих студентам менять список изучаемых дисциплин в зависимости от своих академических и будущих профессиональных предпочтений, что говорит о направленности на профессиональную мобильность [10]. В Германии реализуется дуальное образование – эффективная форма взаимодействия между образовательным учреждением и работодателем по профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста, при которой представители бизнес и государственных структур являются непосредственными заказчиками и участниками образовательной деятельности [11].

Положительный опыт западных стран свидетельствует о необходимости внедрения лучших форм сотрудничества вузов с работодателями, являющимися полноценными участниками профессиональной подготовки, в российскую практику через призму компетентностно-ориентированного подхода по управлению формированием инновационного человеческого капитала с целью повышения качества высшего образования и подготовки специалистов. Наиболее эффективными следует считать:

- участие в разработке и реализации профессиональных практикоориентированных образовательных программ (включая совместные) – от формирования требований к компетенциям и квалификациям с учетом потребностей экономики до участия в аттестационных процедурах, открытие базовых, «корпоративных» кафедр;
- организация эффективной практики и стажировок с целью развития у студентов профессиональных, коммуникативных, цифровых, «мягких» навыков с обязательным привлечением работодателей в качестве менторов;
- регулярное участие в проведении совместных научно-практических и образовательных событий, дней карьеры и т.п. с привлечением профессионалов в качестве спикеров;
- развитие системы профессионального наставничества;
- финансирование технического переоснащения и инфраструктуры университетов для стимулирования научной деятельности студентов, разработок учебных и практических материалов.

Бизнес-ориентированный подход направлен на развитие бизнеса и подразумевает вовлеченность работодателей в процесс получения продуктов научной и исследовательской деятельности студентов с целью их дальнейшей коммерциализации, получения прибыли и развития. Эффективной формой сотрудничества здесь является выполнение университетом заказов компаний в научно-исследовательской, производственной, инновационной, сферах. Наряду с научными сотрудниками к этой работе вузы подключают студентов, которым предоставляется возможность применить

полученные знания на практике и развить не только профессиональные компетенции, но и «мягкие навыки» (креативное и критическое мышление, управление проектами, лидерские качества, принятие решений и пр.) в условиях реальной трудовой деятельности в совокупности с получением ценного профессионального опыта, зачастую с дальнейшим трудоустройством. Результаты интеллектуально-профессиональной деятельности студента в ходе участия в исследовательских и бизнес-проектах формируют его инновационный человеческий капитал, обеспечивающий его носителя конкурентными преимуществами, а компанию – инновационными и технологическими продуктами и разработками.

Выделим наиболее перспективные в рамках бизнес-ориентированного подхода формы взаимодействия вузов с работодателями для формирования инновационного человеческого капитала:

— создание лабораторий, бизнес-инкубаторов, экспериментальных площадок для реализации инновационного потенциала и бизнес-идей студентов через инновационно-образовательные траектории обучения, например, инновационно-технологический бизнес-инкубатор Томского государственного университета [12];

— вовлечение студентов в предпринимательскую деятельность с последующим приобретением коммерчески значимых стартапов и бизнес-проектов с целью получения прибыли и развития компании [13];

— выполнение проектными командами, объединяющими научных сотрудников, специалистов и студентов университета, коммерческих заказов стратегических компаний-партнеров на создание и разработку продуктов инновационно-интеллектуальной деятельности (инновационных, технологических, информационных и пр.), повышающих стоимость бизнеса.

Кадрово-ориентированный подход направлен на включение работодателей в процесс подбора и трудоустройства выпускников с целью формирования кадрового резерва и решения вопроса поиска квалифицированных кадров. В современном мире экономические условия и потребности рынка труда динамично меняются, а профессиональная подготовка специалиста занимает длительное время (не менее трёх-четырёх лет), что в результате приводит к большому разрыву между полученной квалификацией выпускника и запросами бизнеса. Учитывая этот фактор, работодателям необходимо участвовать в процессе подготовки специалистов на всех этапах получения профессионального образования, включая программы повышения квалификации и переподготовки, в

разработке и реализации которых должны участвовать профессионалы, менеджеры, руководство компании в качестве лекторов, спикеров, преподавателей.

Именно работодатели могут задать правильный вектор движения в отношении профессиональных стандартов и требований к квалификациям, определив, какими компетенциями, навыками и инновационным потенциалом должен обладать выпускник, что может быть реализовано с помощью управлением студенческими проектами в компанией-партнером вуза. Это позволяет не только реализовать и коммерциализировать инновационные проекты, но и отобрать и привлечь перспективных и квалифицированных работников, за счет чего затраты на организацию таких проектов впоследствии окупаются компанией, например, многолетний опыт сотрудничества российской ИТ-компании «Ланит-теркома» и математико-механического факультета СПбГУ [14]. Полноценное погружение в производственную среду в течение работы над совместным проектом расширяет профессиональные компетенции и «мягкие» навыки студента, который развивает навыки командной и проектной работы, лидерские качества, креативное мышление и учится принятию решений и ответственности, что способствует формированию инновационного человеческого капитала студента.

Кроме того, обозначим следующие продуктивные формы участия работодателей в формировании инновационного человеческого капитала в рамках кадрового-ориентированного подхода:

- организация стажировок и производственных практик на базе компаний с возможностью дальнейшего трудоустройства студентов и восполнения кадрового дефицита;
- непосредственное участие в разработке и реализации образовательных программ, особенно программ целевой подготовки кадров, повышения квалификации и профессиональной переподготовки;
- финансирование лабораторий, бизнес-инкубаторов, экспериментальных площадок с привлечением студентов и молодых специалистов;
- учреждение стипендий и грантов для поддержки молодых ученых.

На сегодняшний день российские университеты нуждаются в организации систематической и комплексной работы по развитию человеческих ресурсов, а именно реализации в рамках предложенных подходов модели взаимосвязи различных форм сотрудничества университетов с работодателями и структурных компонентов инновационного человеческого капитала (природной и искусственной составляющих), способствующей формированию и накоплению инновационного человеческого капитала

на ступени высшего образования в процессе образовательной деятельности будущего специалиста (рис. 1.).

Рис. 1. Модель взаимосвязи структурных составляющих инновационного человеческого капитала с формами взаимодействия между работодателями и вузом.

Каждая форма сотрудничества университета с компаниями и организациями в целях подготовки квалифицированных кадров нацелена на формирование компетентного востребованного специалиста, обладающего инновационным человеческим капиталом, в том числе инновационно-цифровыми компетенциями. Описанные подходы к управлению работодателями формированием инновационного человеческого капитала в российских вузах – компетентностно-ориентированный, бизнес-ориентированный и кадрово-ориентированный – позволяют выделить наиболее эффективные формы взаимодействия и те компоненты инновационного человеческого капитала, которые формируются в рамках каждого подхода.

Список источников

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2524c96d4d095febe100517e0800ee7f66b8b347/ (дата обращения: 20.11.2021).
2. Положение о Национальном совете при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям от 16 апреля 2014 г. № 249
URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=10234892> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Приказ Минобрнауки России от 26.11.2020 г. № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования».
URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Pr_MON_1456_26112020.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

4. Работодатели всё чаще жалуются на несоответствие квалификации работников. URL: <http://cniicentr.ru/index.php/ru/souyz/64-soyuzmash/402-rabotodateli-vse-chashche-zhaluyutsya-na-ne-sootvetstvie-kvalifikatsii-rabotnikov> (дата обращения: 12.06.2021).
5. Опрос: работодатели снова жалуются на острую нехватку квалифицированных специалистов. URL: <https://www.bfm.ru/news/430526> (дата обращения 28.05.2021).
6. The Hays Global Skills Index 2019. Предложение и спрос: соответствуют ли они друг другу. URL: <https://hays.ru/research/hgsi/> (дата обращения 28.05.2021).
7. Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://cs.hse.ru/partners/> (дата обращения 25.05.2021).
8. Официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://magistratura.fa.ru/fakultet-ekonomiki-i-biznesa-1/ekonomika-i-finansy-vysokotehnologichnyh-kompaniy-1/>(дата обращения 25.05.2021).
9. Официальный сайт Университета штата Луизиана. URL: <https://www.lsu.edu/eng/pete/about/mission.php> (дата обращения 19.05.2021).
10. Шигапова Д. К., Сайфудинова Н. З., Ветчинкина А. В. Система высшего образования России и США: преимущества и недостатки // Московский экономический журнал. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vysshego-obrazovaniya-rossii-i-ssha-preimuschestva-i-nedostatki> (дата обращения: 18.05.2021).
11. Ивановский Б.Г. Экономические и социальные проблемы высшего образования в странах Запада // ЭСПР. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-sotsialnye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-stranah-zapada> (дата обращения: 25.05.2021).
12. Официальный сайт Томского государственного университета. URL: <https://www.tsu.ru/science/inno/> (дата обращения: 25.05.2021).
13. Официальный сайт Московского государственного университета пищевых производств. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/svoy-put/universitet-kak-biznes-angel/> (дата обращения 15.08.2021).
14. Терехов А. Студенческие проекты помогут IT-компаниям решать кадровые проблемы. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2016/11/10/664284-studencheskie-proekti-it-kompaniyam> (дата обращения 20.08.2021).

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2524c96d4d095febe100517e0800e7f66b8b347/ (data obrashheniya: 20.11.2021).

2. Polozhenie o Nacional`nom sovete pri Prezidente Rossijskoj Federacii po professional`ny`m kvalifikacijam ot 16 aprelya 2014 g. № 249 URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=10234892> (data obrashheniya: 20.11.2021).
3. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 26.11.2020 g. № 1456 «O vnesenii izmenenij v federal`ny`e gosudarstvenny`e obrazovatel`ny`e standarty` vy`sshego obrazovaniya». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/Pr_MON_1456_26112020.pdf (data obrashheniya: 20.11.2021).
4. Rabotodateli vsyo chashhe zhaluyutsya na nesootvetstvie kvalifikacii rabotnikov. URL: <http://cniicentr.ru/index.php/ru/souyz/64-soyuzmash/402-rabotodateli-vse-chashche-zhaluyutsya-na-ne-sootvetstvie-kvalifikatsii-rabotnikov> (data obrashheniya: 12.06.2021).
5. Opros: rabotodateli snova zhaluyutsya na ostruyu nexvatku kvalificirovanny`x specialistov. URL: <https://www.bfm.ru/news/430526> (data obrashheniya 28.05.2021).
6. The Hays Global Skills Index 2019. Predlozhenie i spros: sootvetstvuyut li oni drug drugu. URL: <https://hays.ru/research/hgsi/> (data obrashheniya 28.05.2021).
7. Oficial`ny`j sajt NIU VShE`. URL: <https://cs.hse.ru/partners/> (data obrashheniya 25.05.2021).
8. Oficial`ny`j sajt Finansovogo universiteta pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii. URL: <https://magistratura.fa.ru/fakultet-ekonomiki-i-biznesa-1/ekonomika-i-finansy-vysokotekhnologichnyh-kompaniy-1/>(data obrashheniya 25.05.2021).
9. Oficial`ny`j sajt Universiteta shtata Luiziana. URL: <https://www.lsu.edu/eng/pete/about/mission.php> (data obrashheniya 19.05.2021).
10. Shigapova D. K., Sajfudinova N. Z., Vetchinkina A. V. Sistema vy`sshego obrazovaniya Rossii i SShA: preimushhestva i nedostatki // Moskovskij e`konomicheskij zhurnal. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vysshego-obrazovaniya-rossii-i-ssha-preimuschestva-i-nedostatki> (data obrashheniya: 18.05.2021).
11. Ivanovskij B.G. E`konomicheskie i social`ny`e problemy` vy`sshego obrazovaniya v stranax Zapada // E`SPR. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-i-sotsialnye-problemy-vysshego-obrazovaniya-v-stranah-zapada> (data obrashheniya: 25.05.2021).
12. Oficial`ny`j sajt Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. URL: <https://www.tsu.ru/science/inno/> (data obrashheniya: 25.05.2021).
13. Oficial`ny`j sajt Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pishhevny`x proizvodstv. URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/svoy-put/universitet-kak-biznes-angel/> (data obrashheniya 15.08.2021).

14. Terexov A. Studencheskie proekty` pomogut IT-kompaniyam reshat` kadrovu`e problemy`. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2016/11/10/664284-studencheskie-proekti-it-kompaniyam> (data obrashheniya 20.08.2021).

Для цитирования: Иванова Е.А. Подходы к управлению работодателями формированием инновационного человеческого капитала в университетах // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-52/>

© Иванова Е.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 339.138

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10759

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ С
КЛИЕНТАМИ (CRM) В КОНЦЕПТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
TRANSFORMATION OF CUSTOMER RELATIONSHIP MANAGEMENT (CRM)
MODELS IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Косоногова Екатерина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учёта и анализа хозяйственной деятельности, Санкт-Петербургский Государственный Лесотехнический Университет им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург

Полянская Ольга Алексеевна,

кандидат экономических наук, заведующий кафедры экономики, учёта и анализа хозяйственной деятельности, Санкт-Петербургский Государственный Лесотехнический Университет им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург

Дедюхина Наталья Вильгельмовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Мещеряков Сергей Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, учёта и анализа хозяйственной деятельности, Санкт-Петербургский Государственный Лесотехнический Университет им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург

Kosonogova Ekaterina Sergeevna,

ekaterina.koc@mail.ru

Polyanskaya Olga Alekseevna,

Polyanskaya_78@mail.ru

Dedyukhina Natalia Wilhelmovna,

Dedyukhina@mail.ru

Mescheryakov Sergey Anatolyevich,

s.mesher3105@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована актуальная проблематика трансформации современных бизнес-моделей управления отношениями с клиентами. На основе обзора зарубежной научной литературы выявлены основные исследовательские тренды в области устойчивого управления отношениями с клиентами малого и среднего бизнеса. Предложена авторская формулировка ключевых аспектов модели устойчивого управления отношениями с клиентами в концепте устойчивого развития предприятия: а) «коммуникационное управление отношениями со стратегическими клиентами» б) формирование отношенческого капитала (relationship capital)». Разработан комплекс (стандарт) методических рекомендаций по устойчивому управлению отношенческим капиталом для малого предприятия.

Abstract. Actual problems of transformation of modern business models of customer relationship management. The author's formulation of the key aspects of the model of sustainable customer relationship management in the concept of sustainable enterprise development is proposed: a) «communication management of relations with strategic clients» b) formation of relational capital (relationship capital)». A set (standard) of methodological recommendations on sustainable management of relational capital for a small enterprise has been developed.

Ключевые слова: устойчивое управление отношениями с клиентами, CRM, отношенческий капитал, политика управления продажами

Keywords: sustainable customer relationship management, CRM, relational capital, sales management policy

Введение. Решение проблем эффективной стратегии и политики управления во взаимоотношениях с клиентами предприятия базируется на отраслевой и организационной специфике предприятия и представляет собой комплексную научно-прикладную задачу. Формирование теоретических основ и обоснование комплекса мер повышения эффективности управления производственным предприятием в модели «устойчивое управление (sustainable management)» тесно сопряжено с трансформацией модели управления отношениями с клиентами на основе имплементации в стратегию управления категории «отношенческий капитал».

Материалы и методы исследования. В статье систематизированы наиболее актуальные тематические исследования российских и международных баз данных за период 2020 -2021 г. [1;2], посвященные проблемам управления отношениями с

клиентами [3;4;5], и формированию отношенческого капитала, в том числе в рамках межотраслевых цепочек поставок. Методы исследования: библиометрический анализ, группировка тематических направлений и реферативный обзор результатов исследования, теоретическое моделирование концепции управления отношениями с клиентами на основе концепта устойчивого развития.

Результаты исследования. В процессе теоретических исследований проблематики эффективности управления предприятием фокус внимания был направлен на проблемы и тренды в развитии теории стратегического взаимодействия с клиентами и его взаимосвязи с понятием «отношенческий капитал» компании. Особая роль в данном направлении исследования отводилась малым предприятиям и проблемам ограничений, вызванных возможностями. Отношенческий капитал является одним из трех основных компонентов интеллектуального капитала и представляет собой ценность, присущую отношениям компании с ее клиентами, поставщиками и другими важными участниками [6]. Он также включает в себя знания, возможности, процедуры и системы, разработанные на основе отношений с внешними агентами. Данный вид капитала тесно связан с моделью управления отношениями с клиентами и системой CRM.

Обобщенно, выводы большинства авторов, сделанные в научной литературе по изучаемому вопросу, сводятся к следующим тезисам:

— экологическая ориентация улучшает качество взаимодействия с поставщиками и заказчиками, что приводит к улучшению финансовых показателей.

— отношенческий капитал положительно взаимосвязан с экологической ориентацией и дает синергетический эффект при управления взаимоотношениями со стратегическими клиентами.

Создание и развитие капитала отношений в значительной степени сводится к созданию условий, которые позволили бы инициировать, формировать, развивать и поддерживать отношения между членами данной организации, а также между организацией и субъектами из ее окружения. Он присутствует не отдельно, а по отношению к человеческому (капитал менеджеров, сотрудников) и структурному капиталу, как компонент интеллектуального капитала.

Предлагается трансформация традиционной модели предприятий в бизнес-модель устойчивого развития

Рис. 1. Теоретические аспекты модели стратегического управления взаимоотношениями с клиентами

В работе, посвященной исследованию отношенческого капитала, авторами приводится концептуальную модель, которая отражает взаимосвязь между капиталом взаимоотношений в цепочке поставок, экологическим менеджментом предприятия. Исследование убедительно доказывает, что капитал цепочки поставок положительно влияет на экологическое управление предприятием, что впоследствии улучшает финансовые показатели. Капитал взаимоотношений в цепочке поставок также косвенно улучшает финансовые показатели компаний за счет использования их инициатив зеленого управления [4].

В рамках исследования проведен реферативный и концепт-обзор научной литературы и выявлены основные тренды:

- внедрение устойчивого менеджмента, базирующегося на стратегических отношениях между всеми участниками производственного и логистического процесса;
- внедрение технологий управления стратегическими отношениями с клиентами на принципах устойчивого менеджмента;
- расширение информационного обеспечения и информационного обмена в рамках коммуникационной политики компании;
- анализ и расширение взаимосвязей между экоориентированным поведением и потенциалом стратегического партнерства с клиентом.

В таблице 1 определены исследовательские направления в области устойчивого развития на основе инноваций: проблематика и региональное распределение.

Таблица 1 - Исследовательские тенденции управления отношениями с клиентами на основе концепции устойчивого менеджмента

Актуальные исследовательские направления*	Проблематика исследования	Регион публикации
Информационное обеспечение и обмен как основа формирования отношенческого капитала и стратегического управления партнерскими взаимоотношениями	- теоретическая информация о деятельности фирмы как основа формирования стратегических партнерских взаимоотношений и отношенческого капитала на микроуровне (предприятия, продукты, микрорынки) и ее результатах разрознена и не систематизирована;	Финляндия, Китай, Германия,
-	- анализ и декларация неудовлетворенности информационных потребностей для контроля и оценки эффективности деятельности фирмы как основа формирования стратегических партнерских взаимоотношений и отношенческого капитала;	-
Расширение информационного обеспечения и информационного обмена в рамках коммуникационной политики компании.	- проблематика информационного и контрольного обеспечения производственной эффективности внедрения инноваций	Великобритания, Россия, Швейцария, Малайзия, Китай
Формирование научно-производственных кластеров в области разработок и проведения исследовательских процессов как основа управления стратегическими партнерствами	-расширение информационного обеспечения и информационного обмена в рамках коммуникационной политики компании. - анализ и расширение взаимосвязей между экоориентированным поведением и потенциалом стратегического партнерства с клиентом	Германия, США, Финляндия, Россия
* Анализ проводился с использованием различных научных баз данных, таких как Scopus, WoS, Science Direct. [1-10].		

Приведенные тренды могут быть использованы в разработке теоретической основы и организационно-методических решений по управлению предприятием на основе концепции стратегического партнерства и устойчивости взаимоотношений с клиентами.

Таблица 2 - Стратегические аспекты управления взаимодействием с клиентами

<i>Элементы стратегии управления</i>	<i>Ключевые цели и ценности</i>	<i>Элементы политики управления</i>
Развитие бизнес-модели	Рост масштабов бизнеса и трансформация бизнес-модели	Внедрение модели менеджмента малого предприятия на основе принципа устойчивости
Отношенческий капитал, каналы сбыта, маркетинговый капитал	Формирование устойчивых взаимодействий с клиентом, долгосрочный контракт, средне- и крупно-тиражные заказы, высокий уровень доверия при взаимодействии.	Формирование доступной среды взаимодействия с клиентом, развитие информационных (нефинансовая отчетность) маркетинговых ресурсов, развитие долгосрочного ценообразования и договорной политики.
Социальная и экологическая ответственность	Исполнение экологических обязательств. Социально-ориентированный имидж малого предприятия.	Внедрение управления на основе принципа устойчивости в цепочке поставок «ресурсы-инфраструктура – производитель – конечный потребитель» (управление отходами, безопасные материалы и технологии)
Инновации	Доступность информации о компании, простота и устойчивость коммуникации заказчика	Нероймаркетинговые стратегии взаимодействия, внедрение цифровой экосреды взаимодействия с клиентом и т.д.

Реализация такого подхода применительно к практической деятельности предприятия требует прикладного анализа организационно-методических особенностей функционирования, отраслевых особенностей и специфики взаимодействия с партнерами в логистической, договорной и цифровой среде.

Методические рекомендации по развитию модели управления отношениями с клиентами для малого предприятия:

Группа 1. «Стратегические аспекты управления предприятием»:

— внедрение стратегии, направленной на *повышение устойчивости взаимодействия с заказчиком* посредством заключения стратегических, постоянно действующих договоров на систематическое/периодическое предоставление производственной инфраструктуры предприятия;

— совершенствование *политики управления привлечением заказчиков* в части предоставления конкурентоспособных условий заключения договоров постоянного

обслуживания и предоставления услуг производственной инфраструктуры в сегменте производства продукции;

— ориентация деятельности предприятия на крупные заказы с повышением уровня загрузки мощности производственной инфраструктуры:

— загрузка по оборудованию и площадям,

— загрузка производственного персонала,

— стабильность технологического цикла,

— ритмичность работы производственной инфраструктуры предприятия.

Группа 2. «Развитие использования цифровых технологий в управлении производственным предприятием»:

— расширение информационных ресурсов компании (сайт, система контактов с заказчиками) для обеспечения системной информацией действующих и потенциальных заказчиков;

— создание цифрового пространства взаимодействия с заказчиками услуг и продукции компании для обеспечения устойчивого взаимодействия, в том числе по договорам постоянного обслуживания и предоставления производственной инфраструктуры;

— использование каналов сбыта в цифровой среде с целью привлечения потенциальных заказчиков.

Группа 3 «Развитие политики управления ценообразованием и расчетами с заказчиками в модели долгосрочных договоров»

— развитие модели договорной политики предприятия, ориентированной на формирование устойчивого «ядра» стратегических заказчиков (клиентов компании);

— развитие политики управления ценообразованием, системой расчетов, льгот и скидок для повышения конкурентоспособности предприятия, обеспечения персонализации и сервисной ориентации во взаимодействии с заказчиком, что позволит привлечь новых клиентов, а также трансформировать взаимодействие в формат стратегического (долгосрочного).

Заключение

Результаты и выводы

Выявлены векторы исследования, представляющие наибольший интерес для внедрения в практику управления отношениями с клиентами на основе концепта устойчивого развития:

1. «Стратегические аспекты управления предприятием» — внедрение стратегии, направленной на повышение устойчивости взаимодействия с заказчиком посредством

заключения стратегических договоров с ориентацией на крупно и средне-типажные заказы

2. «Развитие использования цифровых технологий в управлении производственным предприятием» — расширение информационных ресурсов компании, создание доступной цифровой среды взаимодействия с заказчиками для устойчивой коммуникации.

3. «Развитие политики управления ценообразованием и расчетами» — развитие договорной политики — формирование устойчивого «ядро» стратегических заказчиков; развитие политики расчетов, скидок — персонализация и сервис для заказчика с целью привлечь новых клиентов и перевести действующих в формат стратегических (долгосрочных).

Область применения. Результаты исследования могут найти применение в разработке политики управления предприятием, научных исследованиях, в преподавательской практике.

Список источников

1. Косоногова Е.С. Тенденции концептуальных исследований инновационного развития: международный опыт // Современные аспекты экономики. 2021 №2. с. 10
2. Менеджмент и контроль в биоэкономике замкнутого цикла: исследования, методы, результаты (монография)/ монография / Е. С. Косоногова, О.А. Полянская; СанПринт. Серия Science&Print. Санкт-Петербург, 2021. 204 с.
3. Управление цепью поставок (SCM) : учеб. пособие / сост. П. П. Крылатков, М.А. Прилуцкая. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018.— 140 с. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59184/1/978-5-7996-2269-5_2018.pdf
4. Yubing Yu, Justin Zuopeng Zhang, Yanhong Cao, Yigit Kazancoglu, Intelligent transformation of the manufacturing industry for Industry 4.0: Seizing financial benefits from supply chain relationship capital through enterprise green management, Technological Forecasting and Social Change, Volume 172, 2021, 120999, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120999>.
5. Francis Kwok, Piyush Sharma, Sanjaya Singh Gaur, Akiko Ueno, Interactive effects of information exchange, relationship capital and environmental uncertainty on international joint venture (IJV) performance: An emerging markets perspective, International Business Review, Volume 28, Issue 5, 2019
6. Yubing Yu, Baofeng Huo, The impact of environmental orientation on supplier green management and financial performance: The moderating role of relational capital, Journal of Cleaner Production, Volume 211, 2019, Pages 628-639

7. Marko Kohtamäki, Jukka Partanen, Kristian Möller, Making a profit with R&D services — The critical role of relational capital, *Industrial Marketing Management*, Volume 42, Issue 1, 2013, Pages 71-81
8. Anis Omri, Technological innovation and sustainable development: Does the stage of development matter? *Environmental Impact Assessment Review*, Volume 83, 2020, 106398, ISSN 0195-9255, <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2020.106398>.
9. Stephen L. Vargo, Melissa Archpru Akaka, Heiko Wieland, Rethinking the process of diffusion in innovation: A service-ecosystems and institutional perspective, *Journal of Business Research*, 2020, ISSN 0148-2963, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.01.038>.
10. Levke Albertsen, Klaus-Peter Wiedmann, Steffen Schmidt, The impact of innovation-related perception on consumer acceptance of food innovations – Development of an integrated framework of the consumer acceptance process, *Food Quality and Preference*, Volume 84, 2020, 103958, ISSN 0950-3293, <https://doi.org/10.1016/j.foodqual.2020.103958>.

References

1. Kosonogova E.S. Tendencii konceptualnih issledovaniy innovacionnogo razvitiya_ mejdunarodnii opit // *Sovremennye aspekty ekonomiki*. 2021 №2. s. 10
2. Menedjment i kontrol v bioekonomike zamknutogo cikla_ issledovaniya_ metodi_ rezultati _monografiya,/ monografiya / E. S. Kosonogova_ O.A. Polyanskaya
3. Upravlenie cepyu postavok _SCM, _ ucheb. posobie / sost. P. P. Krilatkov_ M.A. Priluckaya. — Ekaterinburg _ Izd_vo Ural. un_ta_ 2018.— 140 s. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/59184/1/978_5_7996_2269_5_2018.pdf
4. Yubing Yu, Justin Zuopeng Zhang, Yanhong Cao, Yigit Kazancoglu, Intelligent transformation of the manufacturing industry for Industry 4.0: Seizing financial benefits from supply chain relationship capital through enterprise green management, *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 172, 2021, 120999, ISSN 0040-1625, <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120999>.
5. Francis Kwok, Piyush Sharma, Sanjaya Singh Gaur, Akiko Ueno, Interactive effects of information exchange, relationship capital and environmental uncertainty on international joint venture (IJV) performance: An emerging markets perspective, *International Business Review*, Volume 28, Issue 5, 2019
6. Yubing Yu, Baofeng Huo, The impact of environmental orientation on supplier green management and financial performance: The moderating role of relational capital, *Journal of Cleaner Production*, Volume 211, 2019, Pages 628-639

7. Marko Kohtamäki, Jukka Partanen, Kristian Möller, Making a profit with R&D services — The critical role of relational capital, *Industrial Marketing Management*, Volume 42, Issue 1, 2013, Pages 71-81
8. Anis Omri, Technological innovation and sustainable development: Does the stage of development matter? *Environmental Impact Assessment Review*, Volume 83, 2020, 106398, ISSN 0195-9255, <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2020.106398>.
9. Stephen L. Vargo, Melissa Archpru Akaka, Heiko Wieland, Rethinking the process of diffusion in innovation: A service-ecosystems and institutional perspective, *Journal of Business Research*, 2020, ISSN 0148-2963, <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2020.01.038>.
10. Levke Albertsen, Klaus-Peter Wiedmann, Steffen Schmidt, The impact of innovation-related perception on consumer acceptance of food innovations – Development of an integrated framework of the consumer acceptance process, *Food Quality and Preference*, Volume 84, 2020, 103958, ISSN 0950-3293, <https://doi.org/10.1016/j.foodqual.2020.103958>.

Для цитирования: Косоногова Е.С., Полянская О.А., Дедюхина Н.В., Мещеряков С.А. Трансформация моделей управления отношениями с клиентами (CRM) в концепте устойчивого развития // *Московский экономический журнал*. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-53/>

© Косоногова Е.С., Полянская О.А., Дедюхина Н.В., Мещеряков С.А., 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.01

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10762

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
INTERNATIONAL TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Эбзеева Залина Алимджашаровна,

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Текеева Халимат Эльмурзаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет», ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Ebzeeva Zalina Alimdzhasharovna,

FSBEI HE «North Caucasian State Academy

Tekeeva Halimat Elmurzaevna,

FSBEI HE «North Caucasian State Academy

Аннотация. В условиях жестких экономических санкций и сужения поля взаимодействия РФ с другими странами международный туризм остается сферой, в которой Россия осуществляет эффективное межгосударственное сотрудничество. Проведенные в последние годы крупнейшие международные мероприятия – зимние Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу, Фестиваль молодёжи и студентов, студенческие универсиады – свидетельствуют о том, что меры, предпринимаемые руководством РФ, направленные на увеличение показателей рейтинга страны в международных туристских индексах, способствует росту её общего авторитета на международной арене.

Abstract. In conditions of severe economic sanctions and narrowing the field of interaction of the Russian Federation with other countries, international tourism remains the sphere in which Russia carries out effective interstate cooperation. The largest international events held in recent years — the Winter Olympic Games, the World Cup, the Festival of Youth and Students, Student Universiades — indicate that the measures taken by the leadership of the Russian Federation to increase the country's rating in international tourist indices contributes to the growth of its overall authority in the international arena.

Ключевые слова: туризм, информационное обеспечение, олимпийские игры, фестиваль молодёжи и студентов, международный туризм

Keywords: tourism, information support, Olympic Games, festival of youth and students, international tourism

Правовые основы государственного регулирования туристской деятельности в РФ закреплены в следующих нормативно-правовых актах: Конституция РФ, закон «Об основах туристской деятельности в РФ», Указы Президента РФ «О дополнительных мерах по развитию туризма в РФ и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма», «О реорганизации и развитии туризма в РФ», целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019 – 2025 гг.», «О Стратегии развития туризма в России до 2035 года» и др.

Основным фактором осуществления государственной политики в сфере международного туризма является Федеральное агентство по туризму Министерства экономического развития России. В его компетенцию входит:

- реализация приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности в РФ, формирование и ведение единого федерального реестра туроператоров;
- стратегическое планирование в сфере туризма по вопросам, отнесенным к ведению РФ в части сферы ведения Агентства;
- информационное обеспечение туризма, включая содействие в создании и функционировании туристских информационных центров, систем навигации и ориентирования в сфере туризма;
- создание и обеспечение благоприятных условий для развития туристской индустрии в РФ; содействие в организации профессионального обучения по программам подготовки специалистов в сфере туризма в соответствии с законодательством РФ и др.

Международный туризм имеет стабильные перспективы превратиться в высокодоходную отрасль народного хозяйства России.

Увеличение вклада международного туризма в дальнейший рост ВВП России зависит от туристической привлекательности страны, которая обусловлена её историко-культурным наследием, включающим: известные музеи, музеи-заповедники, национальные парки, исторические города и поселения.

Особое воздействие на развитие туристической отрасли страны оказало присоединение Крыма к России в 2015 году.

Популяризация Крымского полуострова и ежегодный поток туристов, приезжающих на отдых, обеспечивается, прежде всего, улучшением материально-технической инфраструктуры, эффективным ценообразованием, транспортной доступностью и другими факторами.

Вместе с тем, несмотря на разнообразный туристический потенциал России, можно отметить некоторые проблемы, которые связаны со следующими аспектами:

- отсутствие качественной инфраструктуры для рекреации;
- высокая стоимость проживания в отелях, гостиницах;
- отсутствие некоторых услуг для организации отдыха, например, зимнего отдыха;
- недостаток объема инвестиций в туристскую отрасль;
- недостаток квалифицированной рабочей силы в сфере туризма; несовершенство законодательной базы и др.

Динамику данных, характеризующих число туристских въездов на территорию РФ можно показать посредством графического рисунка (рис. 1).

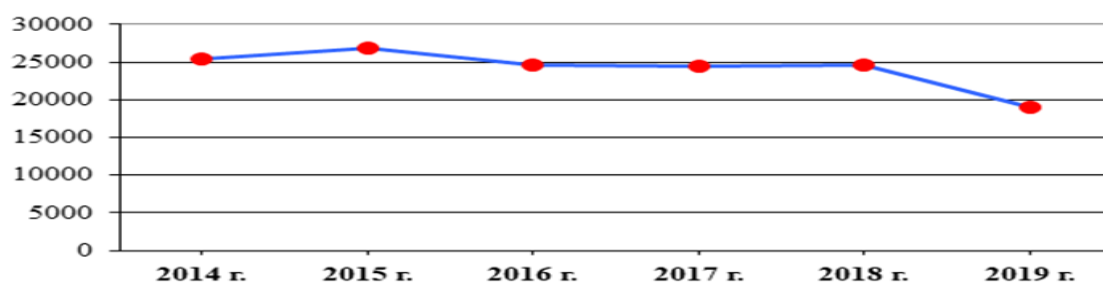

Рисунок 1-Динамика показателей въездного туризма в Россию в период 2014 – 2019 гг.

Как видно из приведенных выше значений, характеризующих количество въездных туристских поездок в РФ, иностранный туристский поток в РФ имеет неоднородную направленность: в период 2016-2017 гг. наблюдается снижение данного показателя. Подобная отрицательная ситуация вызвано, прежде всего, со следующими факторами: ухудшение мировой геополитической обстановки; введение зарубежными странами экономико-политических санкций в отношении РФ; национальный экономический кризис; ослабление позиций национальной валюты; запрет на организацию туристических туров в Египет и Турцию.

Если рассматривать структуру выездного туристского потока граждан РФ (число поездок) в страны дальнего зарубежья в 2018г., то по официальным данным Пограничной службы ФСБ РФ, наиболее популярными странами для граждан РФ стали: Турция (5,9 млн.), ФРГ (1,4 млн.), Таиланд (1,2 млн.), Италия (1,1 млн.), Испания (1 млн.), ОАЭ (966 тыс.), Кипр (867 тыс.), Греция (839 тыс.), Тунис (632 тыс.), Вьетнам (556 тыс.).

В свою очередь лидерами среди стран ближнего зарубежья стали: Абхазия (4,4 млн.), Казахстан (2,9 млн.), Украина (2,2 млн.), Грузия (1,2 млн.), Азербайджан (748 тыс.), Молдова (230 тыс.), Армения (434 тыс.), Южная Осетия (420 тыс.), Киргизстан (239 тыс.), Узбекистан (154 тыс.), Таджикистан (118 тыс.), Туркменистан (24 тыс.).

Россия является членом более 300 различных международных организаций. При этом сотрудничество в сфере туризма осуществляется в рамках всемирной туристической организации (ЮНВТО), организации ООН по науке, образованию и культуре (ЮНЕСКО), Совета государств Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Ассоциации БРИКС, Организации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Диалогового партнерства Россия – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ЕАЭС, к основным целям которых помимо совместного обеспечения и поддержания мира, сотрудничества в различных сферах экономики, политики, культуры и образования, относится содействие эффективному развитию туризма.

В 2018 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, приоритетными целями которой является «предоставление гражданам возможностей не только свободно работать, но и учиться, путешествовать в рамках государств – членов ЕАЭС, расширять экономическое сотрудничество в области туризма в целях обеспечения для граждан государств – членов ЕАЭС доступности современных достижений в данной сфере».

Выгодные условия сотрудничества стран в рамках ЕАЭС (снижение цен на товары и услуги, увеличение национального благосостояния, привлечение инноваций и технологий, увеличение объема ВВП и др.) безусловно, оказывают свое положительное влияние и на организацию и улучшение сферы туризма: увеличение туристского сектора и предлагаемых туристских продуктов, привлечение иностранного капитала, создание новых рабочих мест и т.д.

Большинство граждан РФ, выезжающих в страны ЕАЭС с целью отдыха, руководствуются такими факторами как облегченный таможенный контроль; отсутствие въездных виз; ценовая доступность авиа-перелетов; отсутствие языкового барьера; благоприятные климатические условия; наличие большого числа туристских объектов.

В свою очередь низкий объем туристского потока в страны ЕАЭС объясняется следующими факторами: разрыв культурных, социально-экономических связей между странами бывшего Советского Союза; нестабильность политической обстановки; высокие цены на туристские продукты и объекты; несовершенство туристской инфраструктуры и др.

Возникают новые практики совершенствования международного туристского рынка.

Например, в период проведения Чемпионата мира по футболу была предложена новая система предоставления электронных виз. Основываясь на этой практике, в Санкт-Петербурге и Ленинградской области с первого октября 2019 года запустили систему электронных виз и упрощенных визовых процедур для граждан из 53 стран.

Власти ожидают, что облегчение визового режима приведет к росту турпотока из-за рубежа до шести млн. чел. в год.

Список источников

1. Доступный, социальный и массовый туризм. Проблемы и перспективы развития в России [Электронный ресурс]: монография/ В.Г. Пугиев и др.— Электрон. текстовые данные.— Москва: Российская международная академия туризма, Университетская книга, 2016.
2. Каталева К. В. Международный туризм в Российской Федерации: состояние, проблемы, направления развития, внешнеполитические аспекты // Актуальные исследования. 2019. №3 (3).
3. Трофимов Е.Н. Особенности многонациональной России и туризм [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Курс лекций/ Трофимов Е.Н.— Электрон. текстовые данные.— Москва: Российская международная академия туризма, Логос, 2014.
4. Трусова Н.М. Туризм [Электронный ресурс]: междисциплинарный аспект. Конспект лекций для студентов, обучающихся по направлению 43.03.02 (100400.62) «Туризм»/ Трусова Н.М., Мухамедиева С.А., Ключев Ю.В.— Электрон. текстовые данные.— Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2015.
5. Ускова Т.В., Егоров В.К., Леонидова Е.Г. Туризм в Российской Федерации возможности для импортозамещения // Проблемы развития территорий. – 2016.

References

1. Affordable, social and mass tourism. Problems and prospects of development in Russia [Electronic resource]: monograph/V.G. Pugiev et al. — Electron. text data. — Moscow: Russian International Academy of Tourism, University Book, 2016.

2. Cataleva K.V. International tourism in the Russian Federation: state, problems, development directions, foreign policy aspects//Current research. 2019. №3 (3).
3. Trofimov E.N. Features of multinational Russia and tourism [Electronic resource]: educational and methodological manual. Lecture course/Trofimov E.N. — Electron. text data. — Moscow: Russian International Academy of Tourism, Logos, 2014.
4. Trusova N.M. Tourism [Electronic resource]: interdisciplinary aspect. Conception of lectures for students studying in the direction of 43.03.02 (100400.62) «Tourism»/Trusova N.M., Mukhamedieva S.A., Klyuev Yu.V. — Electron. text data. — Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture, 2015.
5. Uskova T.V., Egorov V.K., Leonidova E.G. Tourism in the Russian Federation opportunities for import substitution//Problems of territory development. – 2016.

Для цитирования: Эбзеева З.А., Текеева Х.Э. Международный туризм в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-56/>

© Эбзеева З.А., Текеева Х.Э., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.01

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10763

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ
MONITORING THE ACTIVITIES OF NATURAL MONOPOLIES

Текеева Х,Э.,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Текеев И.М.,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Tekeeva X, E.,

Ph.D., associate professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Tekeev I.M.,

FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Аннотация. Статья посвящена мониторингу деятельности субъектов естественных монополии на территории Карачаево-Черкесской республики. Естественная монополия занимает на рынке специфическое положение в силу особенностей ее производства. Это может быть необходимость использования очень дорогого оборудования, единоличное владение природными ресурсами, исключительными технологиями или предельными мощностями и занимает доминирующее положение на рынке товаров и услуг.

Abstract. The article is devoted to monitoring the activities of natural monopolies in the territory of the Karachay-Cherkess Republic. The natural monopoly occupies a specific position on the market due to the peculiarities of its production. This may be the need to use very expensive equipment, sole ownership of natural resources, exceptional technologies or marginal capacities and occupies a dominant position in the market for goods and services.

Ключевые слова: Естественная монополия, территория, тарифы цены, электроэнергия, газовая отрасль, сбытовые организации, генерирующие компании, поставщик

Keywords: Natural monopoly, territory, price rates, electricity, gas industry, sales organizations, generating companies, supplier

По Карачаево-Черкесской Республике они составили с 1 января – 0,0% к декабрю 2020 года и с 1 июля – 4,7% к декабрю 2020 года. С учетом принятых тарифных решений максимальный рост совокупной платы граждан за коммунальные услуги (при одном и том же наборе услуг) в муниципальных образованиях Карачаево-Черкесской Республики составил с 1 января- в пределах 0,0 % и с 1 июля — не более 5 %.

Данные предельные индексы изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги по муниципальным образованиям Карачаево-Черкесской Республики на 2021 год утверждены Указом Главы КЧР от 14.12.2020г. № 298.

Электроэнергетика на территории КЧР представлена 5 территориальными сетевыми организациями,

Один гарантирующий поставщик, 2 сбытовые организации и три генерирующие компании.

На территории республики действуют 2 гидроэлектростанции, поставляющие электроэнергию на оптовый рынок: Зеленчукская ГЭС и Усть-Джегутинская МГЭ и еще 2 гидроэлектростанции, Эшкаконская малая ГЭС и МГЭС на водозаборе р. Б.Зеленчук, а также 2 блокстанции ООО «Генерация», ООО «Эркен-Шахарский сахарный завод» поставляют электроэнергию на розничный рынок по заключенным напрямую договорам с гарантирующим поставщиком и сбытовой компанией.

Также на территории Карачаево-Черкесской Республики действует 2 гидрогенерирующие станции, функционирующие на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированного генерирующего объекта Новокарачаевская МГЭС и Учкуланская МГЭС.

Электроснабжение республики осуществляется по линиям электропередач ПАО «ФСК ЕЭС» и по сетям воздушных линий ПАО «Россети Северный Кавказ».

Общий объем электропотребления по республике за 2020 год составил 1 388,61 млн. кВт*ч. Полезный отпуск электростанции, расположенных на территории республики, составил 338,368 млн. кВт*ч.

Потери электроэнергии по республике снижаются и в отчетном периоде составляют 230,45 млн. кВт*ч или 21,2% от общего поступления региона, аналогичный показатель 2020 года составляет 247,12 или 20,56%).

Прогнозируется и в дальнейшем поэтапное снижение уровня потерь за счет модернизации электрических сетей, трансформаторных подстанций и внедрения автоматизированных систем контроля и учета энергоресурсов.

Основные параметры согласованного прогнозного баланса на 2021 год составляют: потребление региона – 1 433,93 млн. кВтч.; покупка электроэнергии на оптовом рынке – 1 335,46 млн. кВтч.; покупка электроэнергии от розничной генерации – 38,61 млн. кВтч.; технологический расход электрической энергии (потери) в электрических сетях на 2021 год – 191,10 млн. кВтч.; потребления электрической энергии (мощности) населением в 2021 году – 349,41 млн. кВтч.

Потребление с оптового рынка увеличено на 0,3% с 734,75 млн. кВт.ч на 2020 год, до 737,15 млн. кВт.ч на 2021 год. Фактическая покупка с оптового рынка за 2020 год составила 704,41 млн.кВт.ч.

Уменьшение покупки произошло в основном по причине уменьшения потребления АО «Кавказцемент» в связи с вводом в 2020 году собственной газопоршневой генерации.

В рамках реализации функции в части государственного регулирования тарифов на электрическую энергию и осуществления государственного контроля в сфере деятельности субъектов электроэнергетики отделом за 2020 год было принято постановление о корректировке инвестиционной программы, об утверждении тарифов, об утверждении долгосрочных параметров регулирования, также были внесены изменения в установленные размеры оплаты за технологическое присоединение энергопринимающих устройств к электрическим сетям территориальных сетевых организаций Карачаево-Черкесской Республики.

На территории субъекта осуществляют регулируемую деятельность 5 территориальных сетевых организаций. В 2020 году рост тарифов на услуги по передаче электрической энергии составил 3%. Корректировка необходимой валовой выручки организации, от применения понижающих (повышающих) коэффициентов, по результатам достижения показателей надежности и качества поставляемых товаров (услуг), была проведена по всем территориальным сетевым организациям. На территории Карачаево-Черкесской Республики действует 2 гидрогенерирующие станции, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированного генерирующего объекта.

Для данных станции утверждены долгосрочные параметры регулирования на 2021-2024 гг. и 2020-2023 гг.

В соответствии с постановлением Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2020 №338 «Об утверждении программы газификации Карачаево-Черкесской Республики на 2020-2022 годы, финансируемой за счет средств, полученных от применения специальных надбавок к тарифам на транспортировку газа акционерного общества «Газпром газораспределение Черкесск» объем выручки необходимый для финансирования утвержденной программы газификации составил – 39 465,34 тыс. руб.

Планируемый объем выручки в размере, необходимом для финансирования утвержденной программы газификации и уплаты возникающего при этом налога на прибыль составил – 48 399,34 тыс. руб. Рост по отношению к 2020 году составил – 254%.

Расчетная величина среднего размера специальной надбавки к тарифам на транспортировку газа составила — 117,68 руб. за 1 тыс. куб. м. Рост составил так же 254%. «Об утверждении розничных цен на природный газ, реализуемый населению КарачаевоЧеркесской Республики».

Розничная цена на природный газ, реализуемая населению КарачаевоЧеркесской Республики утверждена с ростом 3% с 1 августа 2020 года и составляют 6 569,59 руб./1000 куб. м.

С января 2021 года утверждены стандартизированные ставки для установления платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям АО «Газпром газораспределение» на территории Карачаево-Черкесской Республики внутри земельного участка заявителя (потребителя), это позволит заявителю заранее просчитать стоимость строительства сетей газоснабжения внутри земельного участка.

Ежегодным планом проведения плановых проверок на 2020 год, согласованным с органами прокуратуры, за период с 01.01.2020 по 25.12.2020 включительно утверждено проведение 22 проверок, фактически проведено 2 плановые документарные проверки. В том числе: в сфере водоснабжения, водоотведения, в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

По результатам проведенной проверки: выявлены нарушения действующего законодательства, выданы предписания о прекращении нарушений, осуществлялся контроль их исполнения, материалы переданы в юридический отдел Главного управления Карачаево-Черкесской Республики по тарифам и ценам для возбуждения административных дел и привлечения к ответственности.

Во исполнение Постановления Правительства РФ от 03.04.2020 года №438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора),

муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», 20 проверок были исключены из ежегодного плана проведения плановых проверок на 2020 год.

Также были проведены 2 внеплановые выездные проверки аптечных учреждений в части правильности формирования отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, инициированные по обращениям граждан, по которым нарушения не выявлены.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», на основании рекомендаций Федеральной антимонопольной службы от 30.05.2018 № ИА/39048-ПР/18
3. Указ Главы Карачаево-Черкесской Республики от 25 февраля 2020 г. № 35 «О мерах по внедрению Стандарта развития конкуренции в Карачаево-Черкесской Республике»
4. Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2018г. и плановый период 2019 и 2020гг.», от 15 декабря 2017 года.
5. Постановление Правительства КЧР от 28.02.2013г. №61 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ КЧР».
6. Постановление Правительства Карачаево-Черкесской Республики от 30 октября 2017 г. № 281 (в ред. постановления Правительства от 27 января 2018 г. № 293) «О формировании ежегодного рейтинга деятельности администрации муниципальных районов и городских округов Карачаево-Черкесской Республики по содействию развитию конкуренции обеспечению условий для благоприятного инвестиционного климата»
7. Текеева Х.Э., Узденова Ф.М. Оценка реализации программ социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики.
8. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/soglasheniya>
9. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty/normativnye-pravovye-akty-karachaevo-cherkesskoj-respubliki>
10. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 «On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024
2. Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 618 «On the main directions of state policy for the development of competition,» based on the recommendations of the Federal Antimonopoly Service of 30.05.2018 No. IA/39048-PR/18
3. Decree of the Head of the Karachay-Cherkess Republic dated February 25, 2020 No. 35 «On Measures for the Implementation of the Standard for the Development of Competition in the Karachay-Cherkess Republic»
4. Law of the KCR «On the republican budget of the Karachay-Cherkess Republic for 2018. and the planning period 2019 and 2020, «dated December 15, 2017.
5. Decision of the Government of the KCR dated 28.02.2013. No. 61 «On approval of the procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the KCR.»
6. Decree of the Government of the Karachay-Cherkess Republic dated October 30, 2017 No. 281 (as amended by Government Decree No. 293 of January 27, 2018) «On the formation of an annual rating of the activities of the administration of municipal districts and urban districts of the Karachay-Cherkess Republic to promote the development of competition and ensure conditions for a favorable investment climate»
7. Tekeeva H.E., Uzdenova F.M. Evaluation of the implementation of social and economic development programs of the Karachay-Cherkess Republic.
8. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/soglasheniya>
9. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty/normativnye-pravovye-akty-karachaevo-cherkesskoj-respubliki>
10. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/normativnye-pravovye-akty>

Для цитирования: Текеева Х.Э., Текеев И.М. Мониторинг деятельности субъектов естественных монополий // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-57/>

© Текеева Х.Э., Текеев И.М., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 65

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10764

**РАЗРАБОТКА И ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
DEVELOPING AND DEVELOPING ACCOUNTING POLICIES**

Лайпанова Зульфия Мудалиповна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Laipanova Zulfia Mudalipovna,

Ph.D., associate professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Кубанова Фатима Анзоровна,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Kubanova Fatima Anzorovna,

FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Аннотация. Учетная политика является одним из основных документов, устанавливающих правила ведения в организации бухгалтерского и налогового учета. Выбор и реализация рациональной, экономически обоснованной учетной политики позволяет оказывать влияние на эффективность использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, ускорить оборачиваемость элементов капитала, получить дополнительные внутренние источники финансирования капитальных вложений и оборотных активов, улучшить дивидендную политику, привлечь внешние ресурсы для расширения деятельности.

Abstract. Accounting policy is one of the main documents that establishes the rules for maintaining accounting and tax accounting in the organization. The choice and implementation of a rational, economically sound accounting policy allows you to influence the efficiency of the use of material, labor and financial resources, accelerate the turnover of capital elements, get additional internal sources of financing of capital investments and working assets, improve dividend policy, attract external resources to expand activities.

Ключевые слова: учетная политика, нормативные документы, бухгалтерский учет, объекты учета, подготовительная работа, анализ

Keywords: accounting policies, normative documents, accounting, accounting items, preparatory work, analysis

Непосредственно процессу формирования учетной политики должен предшествовать анализ действующего законодательства. В результате проведенного анализа следует определить круг вопросов, которые организация предполагает рассмотреть в учетной политике.

Сначала целесообразно выделить те направления, разделы и объекты учета, которые непосредственно связаны с деятельностью организации. Именно в отношении них и должна строиться вся последующая работа. Ведь от организации не требуется принять решения о порядке и особенностях учета тех объектов и операций, которые она не осуществляет в процессе своей производственно-хозяйственной деятельности. Напротив, «забегая вперед» при разработке учетной политики, организация рискует установить правила, которые впоследствии, когда будет осуществлена соответствующая операция, будут ей невыгодны или неудобны применительно к реальной ситуации.

Следующим шагом в процессе подготовки к выработке учетной политики должен стать анализ действующего законодательства и нормативной базы, регулирующей выбранные на предыдущем этапе направления, разделы и объекты учета. При этом следует учитывать, что учетная политика разрабатывается на следующий год, поэтому возможно, что после завершения текущего года отдельные документы утратят силу или начнут действовать новые.

Нормативные документы по бухгалтерскому учету содержат нормы, однозначно устанавливающие порядок ведения учета, — обязательные для применения всеми хозяйствующими субъектами, и нормы, которые предусматривают несколько возможных вариантов, — по ним организации предоставляется право самостоятельного выбора наиболее оптимального способа. Поэтому в учетной политике нет необходимости повторять однозначные, установленные на уровне нормативных документов правила, но следует обязательно указать, какой способ выбрала организация из имеющихся вариантов. В положениях по бухгалтерскому учету и других документах вариативность решения может быть явной (например, п. 16 ПБУ 5/01).

Организациям также может быть предоставлена возможность принятия решения из возможных вариантов не в столь явной форме. В этом случае способы не представлены

списком, а упоминания об учетной политике может не быть вовсе. Чаще всего это встречается, когда существует альтернатива, т. е. предлагаемых вариантов всего два.

При этом используются словосочетания «организация вправе», «организации могут» и т. п. Примером может служить п. 11 ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений», которым установлено: «В случае несущественности величины затрат (кроме сумм, уплаченных в соответствии с договором продавцу), на приобретение таких финансовых вложений, как ценные бумаги, по сравнению с суммой, уплачиваемой в соответствии с договором продавцу, такие затраты организация вправе признавать прочими операционными расходами...». Применительно к данному пункту, если организация решает воспользоваться предоставленным ей правом, она должна сделать соответствующую оговорку в учетной политике. При этом целесообразно сразу дать ссылку на конкретный пункт нормативного документа, которым организации предоставлено право выбора.

Анализ действующего законодательства и нормативной базы, регулирующей выбранные на первом этапе направления, разделы и объекты учета организации, должен осуществляться не только в одном направлении — что предписывается или разрешается делать в части учета, рассматривая при этом имеющиеся нормативные документы. Анализировать нормативные документы необходимо еще и с точки зрения охвата всего спектра деятельности организации. Если организация действительно осуществляет операции, которые не противоречат законодательству по своей сути, но не нашли отражения в документах, регламентирующих порядок ведения бухгалтерского учета, то в случае необходимости она вправе самостоятельно разработать новые способы учета и включить их в свою учетную политику. Эта возможность предусмотрена п. 7 ПБУ 1/2008. Однако при этом существует риск, что специалисты организации недостаточно полно изучат действующую нормативную базу и пропустят норму, которая уже регулирует соответствующий вопрос. В этом случае, если самостоятельно выработанный организацией способ ведения учета отличается от общеустановленного, то соответствующее положение учетной политики будет признано неправомерным.

В результате проведенной подготовительной работы должен быть сформирован полный перечень вопросов, которые непосредственно связаны с деятельностью данной организации и которые она намерена отразить в своей учетной политике. Эти вопросы для оптимизации принятия решения целесообразно разделить на две группы, требующие:

- выбора из нормативно установленных вариантов;
- самостоятельной разработки собственного варианта решения.

На этапе подготовительной работы речь идет о серьезном анализе большого количества сложных нормативных документов в области регулирования бухгалтерского учета, доскональном знании особенностей деятельности организации, функций структурных подразделений и их взаимодействия, знании текущих экономических позиций организации и перспектив ее дальнейшего развития, а также необходимости работы в тесном контакте с другими службами организации. Такая серьезная и объемная работа требует значительного количества рабочего времени и полного погружения в проблему. Безусловно, отслеживать изменения в нормативной базе по своему направлению (участку) учета могут все работники бухгалтерии, но это требует наличия у них специальных знаний и навыков достаточно высокого уровня. Поэтому целесообразно иметь в составе бухгалтерии работника, который бы занимался вопросами методологии и организации бухгалтерского учета на постоянной основе. К сожалению, не все организации имеют такую возможность в финансовом отношении, а иногда это связано с непониманием остроты этой проблемы руководством организации.

Учетная политика касается деятельности всех структурных подразделений организации, поэтому при ее формировании необходимо учитывать мнение специалистов производственных, планово-экономических, финансовых и иных заинтересованных служб. Выбранная организацией учетная политика должна соответствовать стратегическим целям, которые преследует организация в своем развитии, и принимать во внимание, на какой стадии развития бизнеса она находится (расширение производства, выход на новые рынки сбыта, разработки новой продукции или технологии и т. п.).

Например, при выборе способа оценки активов при выбытии целесообразно провести предварительный расчет экономических и финансовых последствий применения разных способов. На отдельных этапах развития бизнеса, применительно к разным категориям имущества и в зависимости от общей экономической ситуации организации, могут быть выгодны разные способы такой оценки.

Такое экономическое «обоснование» должны делать специалисты, работающие в конкретных областях (производстве, материально-техническом снабжении, капитальных вложениях, обращении ценных бумаг и т. п.), совместно с экономическими службами. Обоснование не является обязательным и не регламентируется нормативными документами, но поможет организации сделать осознанный выбор, а затем и оценить его правильность и последствия, соответствие намерений и полученных результатов.

Кроме того, должно соблюдаться требование рациональности ведения бухгалтерского учета, согласно которому затраты на сбор и обработку информации не должны превышать

ценность, полезность самой информации. Кроме того, реальный срок сбора и обработки информации не должен превышать период, в течение которого эта информация действительно может быть полезной для принятия решения заинтересованными пользователями. При выборе конкретных способов ведения бухгалтерского учета необходимо находить своеобразный баланс между потребностями производства и возможностями бухгалтерии, а также учитывать, что в настоящее время значительную роль играет автоматизация учетных процессов и оснащенность организации соответствующей техникой и программными средствами.

По результатам предварительных экономических расчетов и экспертных оценок организация должна принять решение, утвердив один из предлагаемых способов ведения учета. Во избежание внутренних конфликтных ситуаций это решение должно быть согласовано со всеми заинтересованными службами до его окончательного утверждения.

Список источников

1. Бухгалтерский учет: учебник / Н.Г. Сапожникова. – М.: КНОРУС, 2007.
2. Бухгалтерский учет: Основы теории, тесты, задачи: учебное пособие / Под ред. проф. Н.Н. Хахоновой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»»; Ростов-на-Дону: Наука-Пресс, 2008.
3. Бухгалтерский учет: теория: учебник / Под редакцией Н.Т. Лабынцева. – М.: Финансы и статистика, 2009.
4. Бухгалтерский учет: финансовый и управленческий: учебник / Под редакцией Н.Т. Лабынцева. – М.: Финансы и статистика, 2009.
5. Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие / И.В. Анциферов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010.
6. Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие / Е.В. Сулейманова. – М.: «Финансы и статистика», 2009.
7. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учебник – М.: ИНФРА-М, 2008.
8. Кутер М.И. Теория бухгалтерского учета: учебник- М.: Финансы и статистика, 2007.

References

1. Accounting: textbook/N.G. Sapozhnikov. — М.: KNORUS, 2007.
2. Accounting: Fundamentals of theory, tests, tasks: tutorial/Ed. Prof. N.N. Khakhonova. — М.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and K» «; Rostov-on-Don: Science-Press, 2008.
3. Accounting: theory: textbook/Edited by N.T. Labyntsev. — М.: Finance and statistics, 2009.

4. Accounting: financial and management: textbook/Edited by N.T. Labyntsev. — М.: Finance and statistics, 2009.
5. Financial Accounting: Training Manual/I.V. Antsiferov. — 4th ed., Conversion. and supplement — М.: Dashkov and K Publishing and Trading Corporation, 2010.
6. Financial Accounting: Training Manual/E.V. Suleymanova. — М.: «Finance and Statistics,» 2009.
7. Kondrakov N.P. Accounting: textbook — М.: INFRA-M, 2008.
8. Kuter M.I. Theory of Accounting: Textbook — М.: Finance and Statistics, 2007.

Для цитирования: Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А. Разработка и формирование учетной политики // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-58/>

© Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10765

РЫНОК ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КЧР
KCR HOUSING MARKET

Лайпанова Зульфия Мудалиповна,

к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Laipanova Zulfia Mudalipovna,

Ph.D., associate professor, FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Кубанова Фатима Анзоровна,

ФГБОУ ВО Северо-Кавказская государственная академия (ФГБОУ ВО СКГА), г. Черкесск

Kubanova Fatima Anzorovna,

FSBOU VO North Caucasus State Academy (FSBOU VO SKGA), Cherkessk

Аннотация. Статья посвящена рынку жилья в Карачаево-Черкесской Республике, так как подъем благосостояния всех слоев и социальных групп населения, усиление социальной ориентации развития экономики страны выдвигают ряд важных задач перед жилищным строительством. Необходимость более эффективного использования городских территорий и ограничение возможностей изъятия ценных сельскохозяйственных земель определяют также тенденцию дальнейшего повышения этажности жилищного строительства.

Abstract. The article is devoted to the housing market in the Karachay-Cherkess Republic, since raising the well-being of all strata and social groups of the population, strengthening the social orientation of the development of the country's economy put forward a number of important tasks for housing construction. The need for more efficient use of urban areas and the limitation of the possibility of removing valuable agricultural land also determine the trend of further increase in the number of storeys of housing construction.

Ключевые слова: строительство, многоквартирных жилых домов, площадь, застройщик, жилые здания, промышленные объекты, капитальное строительство, привлечение инвестиций

Keywords: construction, apartment buildings, square, developer, residential buildings, industrial facilities, capital construction, attracting investments

В Карачаево-Черкесской Республике по состоянию на начало 2020 года насчитывается зарегистрированных 661 организация, осуществляющая деятельность в области капитального строительства, в том числе действующих строительных организаций 257.

В 2020 году в Карачаево-Черкесской Республике велось строительство 38 многоквартирных жилых домов, из которых 37 домов организациями частной формы собственности и 1 дом государственной формы собственности (МВД по КЧР)[4].

По итогам года в республике введено 127,7 тыс.кв.м. жилья, из них 6 многоквартирных домов площадью 21,41 тыс.кв.м., все дома строились застройщиками частной формы собственности.

По данным Северо-Кавказстата в Карачаево-Черкесской Республике насчитывается 252 предприятия, осуществляющих деятельность в области капитального строительства.

По данным Министерства строительства и жилищнокоммунального хозяйства Карачаево-Черкесской Республики с января 2018 года по август 2019 года выдано разрешений на строительство объектов капитального строительства 984 единицы. Из них:

- жилые здания – 788;
- промышленные объекты – 93;
- иные объекты – 103.

В 2020 году выдано 546 разрешений на строительство. Из числа введенных в действие зданий 25,5% составляют здания нежилого назначения (114 единиц общей площадью 74,3 тысяч квадратных метров) [13].

В Карачаево-Черкесской Республике объем рынка в стоимостном выражении общего объема (доли) выручки всех хозяйствующих субъектов на товарном рынке с распределением на выручку хозяйствующих субъектов частного сектора и выручку хозяйствующих субъектов с государственным, а именно объему (доле) выручки в общей величине стоимостного оборота рынка, по данным Северо-Кавказстата в Карачаево-Черкесской Республике, составляет 99,9% [1].

Основными проблемами на рынке строительства объектов капитального строительства за исключением жилищного и дорожного строительства, являются:

- привлечение инвестиций в объекты капитального строительства; прозрачность системы ценообразования в области капитального строительства;
- высокие затраты на получение разрешения на строительство;
- большое количество необходимых процедур для получения разрешения на строительство;
- сложность получения разрешения на строительство, высокие затраты на получение разрешения;
- большое количество процедур для получения разрешения на строительство.

Архитектурно-проектный комплекс в целом обеспечивает потребность капитального строительства в проектных работах, но есть проблемные вопросы:

- недостаточная подготовка кадров, в том числе низкая квалификация застройщиков и заказчиков;
- отсутствие разумной ценовой политики в отношении проектно-исследовательских работ, занижение заказчиками стоимости таких работ;
- низкое качество инженерных изысканий и оформления их результатов; отсутствие качественного отечественного программного обеспечения для выполнения проектных работ;
- использование устаревших программных комплексов для осуществления проектных работ и подсчета смет;
- отсутствие единых стандартов, определяющих основные стандарты и правила проектирования с применением технологии информационного моделирования объекта (BIM проектирование).

Доля хозяйствующих субъектов частной формы собственности составляет 100%.

Рынок по архитектурно-строительному проектированию представлен исключительно частными предприятиями.

Основными проблемами на рынке архитектурно-строительного проектирования являются:

- ограниченный доступ малых и средних компаний к архитектурно-строительному проектированию крупных проектов;
- отставание проектирования и строительства объектов социальной сферы от строительства жилья.

Список источников

1. Доклад «Социально-экономическое положение Карачаево-Черкесской Республики» 2020 год

2. Закон КЧР «О республиканском бюджете Карачаево-Черкесской республики на 2018г. и плановый период 2019 и 2020гг.», от 15 декабря 2017 года.
3. Постановление Правительства КЧР от 28.02.2013г. №61 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ КЧР».
4. Текеева Х.Э., Узденова Ф.М. Оценка реализации программ социально-экономического развития Карачаево-Черкесской республики.
5. Организация и планирование строительного производства. Управление строительными организациями. Учеб. для вузов. – М.: Стройиздат,1999.
6. Организация строительного производства. Учеб. для вузов/ Т.Н. Цай, П.Г. Грабовый, В.А. Большаков — М. Издательство АСВ,1999.
7. Организация строительного производства / Учеб для строительных вузов/ Л.Г. Дикман – М.: Изд – во АСВ, 2002.
8. Экономика архитектурного проектирования и строительства. Учеб. для вузов/ В.А. Варезкин, В.С. Гребенкин и др.; Под ред. В.А. Варезкина – М.: Стройиздат, 1990.
9. Управление в строительстве. Учеб. для вузов. М.: Изд – во АСВ, 1994.
10. «Недвижимость и цены» ООО Издательство «Деловой мир», 2003 -2006 г.
11. Интернет-портал «Недвижимость» <http://apartment.ru>
12. Издательство «Коммерческая недвижимость»
13. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/soglasheniya>

References

1. Report «Socio-economic situation of the Karachay-Cherkess Republic» 2020
2. Law of the KCR «On the republican budget of the Karachay-Cherkess Republic for 2018. and the planning period 2019 and 2020, «dated December 15, 2017.
3. Decision of the Government of the KCR dated 28.02.2013. No. 61 «On approval of the procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the KCR.»
4. Tekeeva H.E., Uzdenova F.M. Evaluation of the implementation of social and economic development programs of the Karachay-Cherkess Republic.
5. Organization and planning of construction production. Management of construction organizations. Study. For universities. — M.: Stroyizdat, 1999.
6. Organization of construction production. Study for universities/T.N. Tsai, P.G. Grabovy, V.A. Bolshakov — M. Publishing House ASV,1999.
7. Organization of construction production/Ucheb for construction universities/L.G. Dikman — M.: Publishing House — in DIA, 2002.

8. Economics of architectural design and construction. Study for universities/V.A. Varezhkin, V.S. Grebenkin and others; Ed. V.A. Varezhkina — М.: Stroyizdat, 1990.
9. Management in construction. Study. For universities. М.: Publishing House — DIA, 1994.
10. «Real Estate and Prices» LLC Publishing House «Business World,» 2003-2006
11. Internet portal «Real Estate» <http://apartment.ru>
12. Commercial Real Estate Publishing House
13. <http://economykchr.ru/standart-razvitiya-konkurentsii/soglasheniya>

Для цитирования: Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А. Рынок жилищного строительства КЧР // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-59/>

© Лайпанова З.М., Кубанова Ф.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 332.1

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10766

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ
ASSESSMENT OF THE LIVING STANDARDS OF THE POPULATION IN FINLAND

Гаврилова Каринэ Самвеловна,

старший преподаватель кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Gavrilova Karine Samvelovna,

Senior lecturer on the Department of Regional Economics and Nature Management, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

Иванова Юлия Андреевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Ivanova Julia Andreevna,

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

Фастовская Дарья Андреевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Fastovskaya Daria Andreevna,

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

Шацкова Светлана Алексеевна,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Shatskova Svetlana Alekseevna,

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg

Аннотация. Уровень жизни населения – многогранная комплексная социально-экономическая категория, которая иллюстрирует уровень развития и степень удовлетворения физических, социальных, духовных потребностей населения. Оценка

уровня жизни необходима для выявления «слабых» сторон в развитии отдельных стран и их внутренних регионов и выработки грамотной национальной и региональной политики. В статье авторы дают оценку уровня жизни населения Финляндии. Объектом исследования были выбраны регионы страны уровня NUTS 2.

Abstract. The standard of living of the population is a multifaceted complex socio-economic category that illustrates the level of development and the degree of satisfaction of the physical, social, and spiritual needs of the population. An assessment of the standard of living is necessary to identify «weak» aspects in the development of individual countries and their internal regions and to develop a competent national and regional policy. In the article, the authors assess the standard of living of the Finnish population. The object of the study was selected regions of the country at the NUTS 2 level.

Ключевые слова: интегральная оценка, уровень жизни населения, индекс уровня жизни населения, Финляндия, NUTS 2

Keywords: Integrated assessment, standard of living of the population, index of living standards of the population, Finland, NUTS 2

Финляндия — одна из самых развитых стран мира. Высокую оценку сформированной экономической и социальной системе страны дают различные независимые исследовательские центры, анализирующие разносторонние аспекты развития государств в целом и социума в частности.

Ежегодный «Индекс социального развития», публикуемый американской неправительственной организацией Social Progress Imperative, оценивает деятельность стран по трем главным направлениям: основные человеческие потребности, основы благополучия и возможности. В 2021 г. Финляндия заняла 2 место в рейтинге стран мира (из 168), получив наивысший балл по 14 переменным, включая такой подкомпонент, как «Жилье». Также страна преуспела в таких областях, как питание и базовое медицинское обслуживание, доступ к базовым знаниям и качество водоснабжения. [8]

С 2006 г. публикуются результаты «Индекса процветания», рассчитываемого экспертами британского аналитического центра The Legatum Institute. Цель исследования – оценить уровень общественного благополучия. В 2021 г. Финляндия заняла 4 позицию в рейтинге стран мира (из 167), уступив первенство соседним странам – Дании, Норвегии и Швеции. При этом необходимо подчеркнуть, что разница в баллах между странами-лидерами является минимальной. [9]

Более того, согласно Индексу лучшей жизни ОЭСР, оценивающего уровень благосостояния населения стран по основным социально-экономическим показателям, Финляндия заняла 9 место в рейтинге среди 38 стран-членов ОЭСР. [3]

На сегодняшний день оценка уровня и качества жизни населения не только в мировом формате, но и в более узком региональном разрезе необходима для выявления наиболее уязвимых мест в многогранной системе развития рассматриваемой территории и выработки грамотной национальной и региональной политики со стороны органов власти.

Уровень жизни населения – сложная многофакторная категория, которая требует оценки целого ряда разнообразных аспектов развития выбранных в качестве объекта анализа регионов. Наиболее подходящей методикой в данном случае может выступить комплексная интегральная оценка.

Авторы полагают, что с целью более глубокой оценки уровня и качества жизни населения, необходимо рассмотреть некоторые социально-экономические аспекты в рамках внутреннего регионального развития страны. Для Финляндии региональная экономическая политика исключительно важна из-за периферийного положения на Севере Европы, самой низкой в ЕС плотности населения и его неравномерного распределения по территории страны, а также достаточно суровых климатических условий. [1]

Именно поэтому в качестве метода исследования авторами был выбран метод интегральной оценки. Объектами данного исследования являются регионы Финляндии уровня NUTS 2 согласно номенклатуре территориальных единиц ЕС. С целью выявления региональных сходств и различий в оценке использованы показатели, характеризующие различные особенности социально-экономического развития данных территорий. В качестве эталонных значений для нормирования показателей были выбраны средние значения по стране.

К экономическим показателям можно отнести уровень занятости, валовые расходы на НИОКР и располагаемый доход на душу населения — средняя сумма денег, которое домохозяйство зарабатывает в год на душу населения после уплаты налогов. Уровень занятости, наряду с уровнем безработицы, является ключевым фактором, выявляющим реальную нагрузку на бюджет и эффективность выработки ВВП, а более высокое экономическое благосостояние может способствовать улучшению доступа к качественному образованию, здравоохранению и жилью.

Валовой показатель затрат на НИОКР демонстрирует долю ВВП, выделяемую на научные исследования. НИОКР способствуют развитию экономики, основанной на знаниях. Они занимают центральное место в достижении научно-технического прогресса,

направленного на решение глобальных социальных проблем, таких как изменение климата, получение чистой энергии, безопасность, увеличение продолжительности здоровой и активной жизни.

Из области социальных показателей были выбраны доля занятых, имеющих как минимум среднее образование, количество больничных коек на 10 тыс. населения, а также количество комнат на человека в занимаемых жилых помещениях. Образование играет ключевую роль в обеспечении людей знаниями, навыками и компетенциями, необходимыми для эффективного участия в жизни общества и экономической системе. Число больничных коек отражает возможности стационаров по размещению больных. А жилье является важным фактором, определяющим здоровье и благополучие населения. Среднее количество общих комнат на человека, деленное на количество проживающих в нем людей, указывает, живут ли жильцы в условиях тесноты (переполненное жилье может оказать негативное влияние на физическое и психическое здоровье, отношения с другими людьми и развитие детей). Полный перечень исходных показателей представлен в Таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные, интегральная оценка и рейтинг регионов Финляндии, 2019 год

Регион/ показатель	Занятость, %	Доля занятых, имеющих как минимум среднее образование, %	Больничные койки на 10000 чел.	Располагаемый доход на душу населения, евро	Количество комнат на человека в занимаемых жилых помещениях, шт.	Внутренние расходы на НИОКР, в % от ВВП	Интегральный показатель	Рейтинг
Эталонное значение (среднее по Финляндии)	72,9	91	36,1	21400	1,9	2,8		
Северная и Восточная Финляндия	70,0	91,2	38,7	19900	1,9	2,56	0,980	2
Западная Финляндия	72,8	91,3	33,3	20200	1,9	2,62	0,967	3
Южная Финляндия	72,4	90,7	34,2	20800	1,9	1,77	0,924	5
Аландские острова	81,5	89,3	39,3	23600	2,2	0,34	0,928	4
Хельсинки - Уусимаа	75,3	90,8	27,6	24000	1,8	3,52	1,020	1
[Составлено авторами на основе источников 2, 4, 5, 6, 7]								

Согласно интегральному показателю и финальному рейтингу регионов Финляндии (см. Таблицу 1, 2), лидирующие позиции занимает столичный регион Хельсинки-Уусимаа (интегральный показатель составил 1,020) – регион с наибольшей плотностью населения (184,7 чел/км²), а также численностью населения (более 1,6 млн. чел.). Он лидирует по 3 из 6 показателей (занятость, располагаемый доход и расходы на НИОКР). Очевидно, что столица является наиболее привлекательным местом для проживания, работы: здесь

располагаются основные образовательные центры, а также офисы крупнейших международных компаний, что способствует росту основных экономических показателей. С другой стороны, наибольшее отставание региона отмечается по показателю количества больничных коек – это самое низкое значение среди всех регионов Финляндии (27,6 коек при среднем значении по стране 36,1).

Таблица 2 – Нормирование показателей по регионам Финляндии

	Северная и Восточная Финляндия	Западная Финляндия	Южная Финляндия	Аландские острова	Хельсинки - Уусимаа
Занятость, %	0,9602	0,9986	0,9931	1,1180	1,0329
Доля занятых, имеющих как минимум среднее образование, %	1,0022	1,0033	0,9967	0,9813	0,9978
Больничные койки на 10 тыс. чел., шт.	1,0720	0,9224	0,9474	1,0886	0,7645
Располагаемый доход на душу населения, евро	0,9299	0,9439	0,9720	1,1028	1,1215
Количество комнат на человека в занимаемых жилых помещениях, шт.	1,0000	1,0000	1,0000	1,1579	0,9474
Внутренние расходы на НИОКР, в % от ВВП	0,9143	0,9357	0,6321	0,1214	1,2571

На 2 месте в рейтинге располагается самый большой по занимаемой площади и самый маленький по плотности населения регион – Северная и Восточная Финляндия (0,980). На 3 и 4 местах располагаются Западная Финляндия (0,967) и Аландские острова (0,928). Южная Финляндия (0,924), большинство показателей которой отстают от средних значений по стране, располагается на последнем месте, однако лишь немного уступая Аландам.

Наиболее примечательным является результат Аландских островов: несмотря на 4 место из 5 в конечном рейтинге, регион демонстрирует значения по 4 из 6 показателей выше средних значений по стране (занятость, больничные койки, располагаемый доход и количество комнат). Однако Аланды достаточно сильно отстают по расходам на НИОКР. Данное обстоятельство можно объяснить тем фактом, что Аланды – это самый маленький регион по численности населения и один из наименьших по плотности населения (19 чел/км²). Несмотря на то, что на островах существует несколько исследовательских учреждений, регион не является сильным образовательным и научным центром и необходимости в высоких затратах на НИОКР нет. Тем не менее, Аланды — один из самых экономически сильных регионов, и немалую роль в этом играет их выгодное ЭГП, характеризующееся расположением на полпути между двумя крупными экономическими центрами (помимо Южной Финляндии и Хельсинки, также Стокгольмским регионом).

Это позволят островам поддерживать внешнеэкономические связи, но при этом не терять собственную рабочую силу (81,5% занятых — самый высокий показатель).

Рассматривая отдельные показатели подробнее, можно заметить, что минимальные различия между регионами наблюдаются по показателю, связанному с образованием — только на Аландах доля занятых со средним образованием составляет 89,3% против средних 90-91% в других регионах. Более того, показатель жилищной доступности в 3 регионах из 5 одинаковый, а также на Аландских островах он превышает среднее значение по стране. И в целом по всем регионам он выше, чем, например, в среднем по странам ЕС (1,7 комнаты на человека).

Более того, достаточно заметна региональная асимметрия в отношении доходов на душу населения и валовых расходов на НИОКР. Так, очевидно, самые высокие доходы получают жители столичного региона, а также Аландских островов, что соответственно выше средних показателей по стране. Наблюдается снижение доходов населения по мере отдаления от столицы: доходы жителей Южной Финляндии примерно на 600 евро выше, чем в Западной, а в Северной и Восточной Финляндии — самые низкие по стране (19900 евро). Данное явление закономерно, так как чем больше территория отдалена от главного экономического центра государства и чем в меньшей степени она развита, тем разница в доходах выше. Уровень валовых расходов на НИОКР в регионах также распределен достаточно неравномерно. Наибольшая разница в размере расходов наблюдается в континентальной части страны: в Южной Финляндии расходы самые низкие — 1,77% (и ниже, чем в среднем по стране), в то время как в Западной и Северной и Восточной примерно одинаковые — 2,62% и 2,52% соответственно. Однако, наибольший показатель демонстрирует Хельсинки-Уусимаа: расходы в столичном регионе на 0,72% выше, чем в среднем по стране.

В целом в стране сформировалась благоприятная социально-экономическая среда, что выражается в достаточно небольшом отклонении интегральных показателей, оценивающих уровень жизни населения регионов, от средних показателей по стране. Проведенное исследование подтверждает схожие темпы развития финских регионов и их социально-экономические преимущества, такие как высокий уровень занятости населения, уровень доходов, квалифицированная рабочая сила, а также хорошая доступность жилищной инфраструктуры. Однако правительственным структурам стоит обратить внимание на обгоняющие темпы развития столичного региона Хельсинки-Уусимаа и стараться находить механизмы совершенствования основных социально-

экономических показателей с целью выравнивания условий жизни населения во всех регионах.

Список источников

1. Финляндия как экономика знаний. Элементы успеха и уроки для других стран / Под ред. Карла. Дж. Дальмана и др.; Пер. с англ.; Всемирный банк. – М.: Издательство «Весь Мир», 2009. – 170 с.
2. Average number of rooms per person by tenure status and dwelling type [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_lvho03/default/table?lang=en (дата обращения: 24.11.2021) — Яз. англ.
3. Better Life Index. Finland [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/finland/> (дата обращения: 24.11.2021) — Яз. англ.
4. Employment by sex, age, educational attainment level and NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/LFST_R_LFE2EEDU__custom_1578023/default/table?lang=en (дата обращения: 23.11.2021) — Яз. англ.
5. Employment rates by sex, age and NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lfst_r_lfe2emprt/default/table?lang=en (дата обращения: 21.11.2021) — Яз. англ.
6. Income of households by NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10R_2HHINC__custom_1569176/default/table?lang=en (дата обращения: 23.11.2021) — Яз. англ.
7. Intramural R&D expenditure (GERD) by NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tgs00042/default/table?lang=en> (дата обращения: 22.11.2021) — Яз. англ.
8. Social Progress Index Map. Finland [Электронный ресурс] // Social Progress Imperative. URL: <https://www.socialprogress.org/?code=FIN> (дата обращения: 22.11.2021) — Яз. англ.
9. The Legatum Prosperity Index. Rankings [Электронный ресурс] // Legatum Institute. URL: <https://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 23.11.2021) — Яз. англ.

References

1. Finlyandiya kak e`konomika znaniy. E`lementy` uspeha i uroki dlya drugix stran / Pod red. Karla. Dzh. Dal`mana i dr.; Per. s angl.; Vsemirny`j bank. – M.: Izdatel`stvo «Ves` Mir», 2009. – 170 s.

2. Average number of rooms per person by tenure status and dwelling type [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_lvho03/default/table?lang=en (дата обращения: 24.11.2021) — Яз. англ.
 3. Better Life Index. Finland [Электронный ресурс] // OECD Better Life Index. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org/countries/finland/> (дата обращения: 24.11.2021) — Яз. англ.
 4. Employment by sex, age, educational attainment level and NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/LFST_R_LFE2EEDU__custom_1578023/default/table?lang=en (дата обращения: 23.11.2021) — Яз. англ.
 5. Employment rates by sex, age and NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/lfst_r_lfe2emprrt/default/table?lang=en (дата обращения: 21.11.2021) — Яз. англ.
 6. Income of households by NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMA_10R_2HHINC__custom_1569176/default/table?lang=en (дата обращения: 23.11.2021) — Яз. англ.
 7. Intramural R&D expenditure (GERD) by NUTS 2 regions [Электронный ресурс] // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tgs00042/default/table?lang=en> (дата обращения: 22.11.2021) — Яз. англ.
 8. Social Progress Index Map. Finland [Электронный ресурс] // Social Progress Imperative. URL: <https://www.socialprogress.org/?code=FIN> (дата обращения: 22.11.2021) — Яз. англ.
 9. The Legatum Prosperity Index. Rankings [Электронный ресурс] // Legatum Institute. URL: <https://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 23.11.2021) — Яз. англ.
- Для цитирования: Гаврилова К.С., Иванова Ю.А., Фастовская Д.А., Шацкова С.А. Оценка уровня жизни населения Финляндии // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-60/>

© Гаврилова К.С., Иванова Ю.А., Фастовская Д.А., Шацкова С.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 339.137.21

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10767

**ОСОБЕННОСТИ КИБЕРНЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ
ЭКОНОМИКОЙ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ С АВТОНОМИЗИРОВАННЫМИ
ФИНАНСАМИ**

**FEATURES OF THE CYBERNETIC APPROACH TO MANAGING THE ECONOMY
OF LOCAL COMMUNITIES WITH AUTONOMOUS FINANCES**

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00974 «Экспериментальные институциональные модели автономизации финансов местных сообществ в условиях снижения доверия населения к формам участия в бюджетном процессе»

Берг Дмитрий Борисович,

доктор физико – математических наук, профессор кафедры аналитики больших данных и видеоанализа, Институт радиоэлектроники и информационных технологий, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, Email: bergd@mail.ru

Адияк Екатерина Валентиновна,

аспирант кафедры аналитики больших данных и видеоанализа, Институт радиоэлектроники и информационных технологий, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, Email: eadiyak@gmail.com

Папуловская Наталья Владимировна,

доцент, Институт радиоэлектроники и информационных технологий, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, Email: n.v.papulovskaia@urfu.ru

Гольдштейн Сергей Людвигович,

доктор технических наук, профессор, Институт радиоэлектроники и информационных технологий, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого

Президента России Б.Н.Ельцина», г. Екатеринбург, Российская Федерация, Email: s.l.goldshtein@urfu.ru

Berg Dmitrii Borisovich

Adiak Ekaterina Valentinovna

Papulovskaia Natalia Vladimirovna

Goldshtein Sergei Liudvigovich

Аннотация. Работа посвящена проблематике управления экономикой местных сообществ на базе кибернетического подхода. Особенностью местных сообществ с автономизированными финансами является одновременное сосуществование в составе объекта управления двух подсистем с различными целями и основной функцией: одна обеспечивает производство для внешних потребителей, вторая – самовоспроизводство местного сообщества за счет внутренних ресурсов. Только первая подсистема относится к объектам классической кибернетики – кибернетики первого порядка, использующей модели типа «вход-выход». Модели поведения второй подсистемы описываются теорией аутопоэза, которая входит в кибернетику второго порядка. Ее объектами являются организационно-замкнутые системы. Для местных сообществ это означает наличие сети связей между входящими в него агентами, образованной только замкнутыми контурами. Существование таких сетей доказано результатами анализа банковских транзакций между предприятиями и организациями на территории одного из городских округов. В работе обсуждается вопрос выделения таких сетей в отдельный объект экономического анализа.

Abstract. This paper is devoted to the problems of the local communities economy management based on a cybernetic approach. A feature of local communities with autonomous finances is the simultaneous coexistence of two subsystems with different goals and main function as part of the management object: first one provides production for external consumers, the second one – self-reproduction of the local community at the expense of internal resources. Only the first subsystem refers to the classical cybernetics objects – first-order cybernetics using input-output models. The behavior models of the second subsystem are described by the theory of autopoiesis, it is a part of second-order cybernetics. Its objects are closed organizational systems. For local communities, this means that there is a network of connections between its agents, formed only by closed circuits. The existence of such networks is proved by the results of the banking transactions analysis between b2b segment among the city districts. The paper discusses the issues of allocating such networks into a separate object of economic analysis.

Ключевые слова: кибернетика, аутопоэз, местные сообщества, автономизация финансов, кооперация

Keywords: cybernetics, autopoiesis, local communities, finance autonomization, cooperation

Введение. Кибернетический подход к управлению экономическими системами

Термин «кибернетика» для обозначения «науки об управлении и связи в животном и машине» [1], был предложен Н. Винером в 1948 г. В классической кибернетике (кибернетике первого порядка) основное внимание уделяется объекту управления, при этом изучается не сам объект и его структура, а его поведение. Эшби писал: «Кибернетика изучает не предмет, а поведение. Она задает вопрос не «Что представляет собой объект?», а «Что делает объект?» [2]. Объектом изучения классической кибернетики являются «тривиальные машины», в которых состояния выходов системы определяются состояниями ее входов. Для системы как объекта управления вводится абстрактное понятие «черный ящик». Внутреннее устройство такой системы или отдельных ее подсистем исследователю не известно. После выявления прямых и обратных связей между входами и выходами системы становится возможным управление системой – целенаправленное воздействие на входы системы с целью получения требуемого состояния на ее выходе.

В настоящее время наряду с общей кибернетикой выделяют специальные (отраслевые кибернетики): техническую, медицинскую и биологическую (в том числе: эволюционную кибернетику, кибернетику в психологии), экономическую, физическую, социальную, квантовую (управление квантовыми системами, квантовые вычисления), космическую и т.д. [3].

Экономическая кибернетика – научное направление, занимающееся исследованием и совершенствованием экономических систем на основе положений общей теории кибернетики. Оно сочетает в себе математику и кибернетику с экономикой. Впервые термин появился в начале шестидесятых годов прошлого века в трудах В.С. Немчинова, О. Ланге, Х. Грениевского, С. Бира.

Однако экономические системы – это нетривиальные машины. Выход нетривиальной машины зачастую определяется внутренним состоянием, недоступным наблюдению, и не является реакцией только на входной стимул. Система воспринимает и усиливает что-то незначимое с точки зрения внешнего наблюдателя и игнорирует то, что он считает входным сигналом, система проявляет внутреннюю детерминацию, следует собственным законам. В частности, решения индивидуума (который может быть и топ-менеджером крупной компании) в условиях неопределенности и риска не всегда так рациональны, как хотелось бы большинству экономистов. Именно за эти исследования в 2002 г.

Нобелевскую премию по экономике получил профессор Принстонского университета Д. Канеман.

Для описания поведения систем, не имеющих взаимно однозначного соответствия входных сигналов и выходных состояний – в первую очередь, биологических – была предложена теория аутопоэза (самовоспроизводства). Она с успехом применяется и для описания экономических систем.

Теория аутопоэза в кибернетике второго порядка

Теория аутопоэза (иногда употребляется как «аутопоэзис») – одна из современных попыток рационально выразить критерий жизни. Авторы этой концепции – чилийские нейробиологи Умберто Матурана и Франциско Варела. Развивая и формализуя подход У.Матураны, разработанный в 60-х годах и изложенный в работе «Биология познания» [4], они пришли к определению *аутопоэтической системы*, формальной метатеоретической модели живого организма [5].

Сам термин был создан из греческих слов *auto* (само-) и *poiesis* (создание; производство). В [6] дается следующее определение: «Аутопоэтическая система (АС) организована (определена как единство) как сеть процессов производства (трансформации и разрушения), состоящая из компонентов, производящих компоненты:

1. которые взаимодействуя и изменяясь регенерируют и реализуют сеть процессов (отношений) производящих их;
2. конституирующие ее (машину) как некоторое единство в пространстве, в котором они [компоненты] существуют, задавая топологическую область своих реализаций как такой сети» [7].

Согласно теории аутопоэза системы бывают 3 типов: аутопоэтические, гетеропоэтические и аллопоэтические [8]. Аллопоэтические системы – это не устойчивые системы, основная их цель – произвести что-то на «выход», но это не собственные их компоненты. Аутопоэтические системы способны к поддержке своего собственного развития за счет внутренних факторов. Гетеропоэтические системы сочетают свойства алло- и аутопоэтических систем.

Теорема замкнутости, являющаяся основной для кибернетики второго порядка, учитывает операциональную замкнутость систем процессов и утверждает, что «в каждой операционально замкнутой системе возникает собственное поведение». Если это поведение состоит в циклическом повторении ее основных производственных процессов (и вспомогательных коммуникационных процессов, создающих условия для нормального

протекания производственных процессов), то имеет место самовоспроизводство экономической системы.

Становится очевидно, что у каждой экономической системы можно выделить две различные функции: одна – производство продукции на продажу для потребления агентами внешней среды (не входящими в состав данной системы), вторая – производство продукции для внутреннего потребления (агентами, входящими в состав самой системы) с целью собственного воспроизводства. Выполнение каждой из этих функций обеспечивает соответствующая подсистема внутри самой системы, причем многие агенты системы могут входить в состав обеих подсистем одновременно.

Замкнутые сети обмена как самостоятельный объект экономического исследования

Связи между хозяйствующими субъектами экономической системы (региона, муниципального образования) могут быть представлены в виде совокупности сетей экономического обмена двух типов:

— локально замкнутыми сетями, обеспечивающими местный спрос продукцией местного производства;

— разомкнутыми или транзитными сетями (отношения с другими регионами, муниципальными образованиями), функционирование которых направлено на удовлетворение части внутреннего (импорт) и внешнего (экспорт) спроса [9].

Само по себе такое разделение кажется почти тривиальным. Однако современная экономическая наука уделяет основное внимание исследованию разомкнутых (транзитных) сетей, ориентированных на денежный результат (монетаристский подход и товарная экономика). Замкнутые сети экономического обмена, конечной целью функционирования которых *de facto* является взаимное удовлетворение потребностей участников сети путем эквивалентного обмена товарами и услугами, — это наиболее интересный тип самоорганизации, в котором проявляется способность индивидуальных микроскопических открытых систем к объединению в макросистемы и прогрессивной эволюции. Игнорирование подобного рода самоорганизации при исследованиях макроскопических систем региона делает исследования неполными, и, соответственно, недостаточно продуктивными.

Современная наука обходит вниманием особенности протекания экономических процессов в замкнутых товаропроизводящих и сервисных сетях. В настоящее время большинство представителей экономической науки основное внимание уделяют исследованию разомкнутых контуров, так как именно в них реализуется товарная стоимость и появляется прибыль. Особенности замкнутых циклов, соответствующих

обмену и перемещению потребительских фондов и услуг в локальной системе, и, вообще говоря, не нуждающихся в прибыли, до сих пор остаются вне поля зрения подавляющего большинства ученых-экономистов. Замкнутые структуры попадают под запрет, как иррациональные, внеэкономические, нарушающие основополагающие принципы товарного производства.

Но внутренние рынки не только не исчезают, но и продолжают появляться, – помимо национальных рынков на планете в рамках вполне развитых экономик сегодня исправно функционируют тысячи местных (областных и даже городских) «внутренних рынков». Можно было бы, конечно, по привычке считать, что эти «полузамкнутые» структуры есть не более чем резервации для местных, неспособных к глобальной конкуренции производств. Однако, мощный взлет научных школ, исследующих феномены *синергетики*, заставляет сегодня по-новому взглянуть на них.

Идентификация замкнутой сети обмена на территории муниципального образования

Проведенное исследование основано на обезличенных данных о банковских транзакциях между организациями и предприятиями (экономическими агентами) на территории городского округа с населением около 75 тысяч человек, входящего в одну из крупнейших агломераций на территории Российской Федерации. Всего было проанализировано 11792 транзакции между 2933 экономическими агентами, произведенные в течение 1 месяца. Использование известных методов решения транспортной задачи применительно к банковским транзакциям, а также разработанный алгоритм выявления сетей с замкнутыми финансовыми потоками [10] позволили выявить группу из 59 агентов, связанных между собой замкнутыми цепочками взаимных поставок продуктов и услуг. Совокупность этих агентов и цепочек поставок между ними образуют экономическую аутопоэтическую подсистему местного сообщества, удовлетворяющую часть своих потребностей за счет собственных ресурсов. Отраслевой состав всех компаний (экономических агентов), входящих в выявленную группу, представлен в таблице 1.

Замкнутость цепочек взаимных поставок иллюстрируется следующим примером. Производитель сухих строительных смесей (24) оплачивает услуги компании по оптовой торговле лакокрасочными материалами (34). Эта компания (34) покупает услуги по производству общестроительных работ у агента (39), который, в свою очередь покупает товар у производителя сухих строительных смесей (24). Таким образом, цепочка взаимных поставок замкнулась. Эта и другие агенты (субъекты хозяйственной

деятельности) образуют связную совокупность замкнутых цепочек, граф которых представлен на рисунке 1.

Таблица 1. Отраслевой состав группы компаний – участников замкнутых цепочек обмена на территории (по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности)

Номер агента	Отрасль работы агента в соответствии с ОКВЭД
4, 7, 36	Техническое обслуживание и ремонт легковых автомобилей и легких грузовых автотранспортных средств
1, 38, 46	Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
3, 6, 49	Строительные специализированные работы
5, 14, 24,23	Производство прочей неметаллической минеральной продукции
13, 20, 25	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
8, 28, 30, 52, 57,19,26,31,51	Операции с недвижимым имуществом
33,34,41,45,59,53	Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами
10, 12, 18, 37, 39, 44	Проведение общестроительных работ
2	Сбор, очистка и распределение воды
6	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию прочего оборудования общего назначения
11	Хранение и складирование
15	Издание газет
21	Оказание медицинских услуг...
22	Деятельность специальной связи
40	Аренда грузового автомобильного транспорта с водителем
43	Производство лако – красочных изделий
47,58	Добыча камня для строительства
50	Производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры, кроме ремонта
55	Производство дорожно – строительной техники
56	Производство и реализация хлеба и хлебобулочных изделий

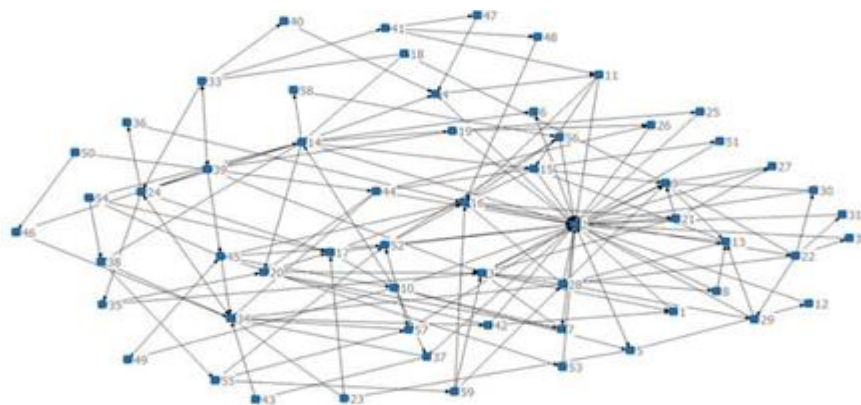

Рисунок 1. Граф замкнутой сети из 59 экономических агентов, образующих экономическую аутопоэтическую подсистему местного сообщества

Общий экономический эффект от автономизации исследуемого сообщества составляет 57.5 миллионов рублей. Эти средства, обеспечивающие циркуляцию сбалансированного потока платежей $W_{\text{внутр}}$ внутри сообщества (его аутопоэтической подсистемы), в случае введения института клиринга могут быть высвобождены из оборота и стать источником инвестиций в местную экономику. Объем средств, которые будут сэкономлены на уплате банковских процентов за находящиеся во внутреннем обороте $W_{\text{внутр}}$ составляет 5,7 миллионов рублей [11]. Этот экономический эффект является внутренним ресурсом местного сообщества, которым оно может воспользоваться в случае автономизации своих финансов.

Автономизация финансов аутопоэтической подсистемы местного сообщества

Под финансовой автономией местных сообществ в широком смысле понимают определенный действующим законодательством набор прав граждан, проживающих на конкретной территории, позволяющий последним самостоятельно (инициативно) обеспечивать формирование местных бюджетов и привлекать частные средства, а также обеспечивать их эффективное распределение и использование [12].

Естественной формой такой автономизации для аутопоэтической подсистемы местного сообщества является потребительская кооперация, участниками которой могут быть как физические, так и юридические лица. В рамках потребительского общества (кооператива) ведется книга учета хозяйственных операций, в которой отражается движение паев и взносов участников при их обмене между собой. Этот обмен продуктами и услугами между членами общества (кооператива) позволяет решать определенную законом о потребительской кооперации задачу – удовлетворение потребностей своих членов. Оценка пая (взноса) в денежном выражении позволяет осуществлять клиринг

между участниками кооперации, а соответствующая запись в этой книге фактически становится подтверждением проведения транзакции с использованием безналичного дополнительного средства расчетов данного потребительского общества (кооператива) [13].

Заключение и выводы

На основании полученных результатов и обобщений, следует выделить следующие основные особенности кибернетического подхода к управлению экономикой местных сообществ с автономизированными финансами, см. Таблицу 2.

Таблица 2. Сравнение двух подсистем экономики местных сообществ с позиции кибернетического подхода

№	Параметр сравнения	Аутопоэтическая подсистема	Аллопоэтическая подсистема
1	Цель	Выживание (самовоспроизводство и саморазвитие)	Получение прибыли
2	Основная функция	Производство для внутреннего потребления (для агентов сообщества) за счет внутренних ресурсов	Производство для внешней среды за счет внешних ресурсов
3	Структура сети экономических связей	Сеть только с замкнутыми контурами	Сеть только с разомкнутыми контурами
4	Сектор экономики	Некоммерческий	Коммерческий
5	Тип кибернетики	Второго порядка	Первого порядка

Таким образом, становится очевидно, что для управления экономикой местного сообщества недостаточно использовать классический кибернетический подход, необходимо одновременно учитывать существование аутопоэтической подсистемы сообщества, которая может проявляться в форме автономизации его финансов и описывается кибернетикой второго порядка.

Список источников

1. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в условиях неопределенности. — Харьков: Изд. института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. — 632 с.
2. Ashby W. Ross. An Introduction to Cybernetics. — London: Chapman & Hall Ltd., 1957. — 156 p.

3. Новиков Д.А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 160 с. (Серия «Умное управление»).
4. Матурана У. Биология познания //Язык и интеллект. /Пер. с англ. и нем. . —М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.
5. Varela F., Maturana H., Uribe R. The organization of living systems, its characterization and model // Biosystems. – № 5. – 1974. – pp. 187-196.
6. Зверева О. М. Управление сетями коммуникаций в социальных и экономических системах, обладающих свойством аутопоэза: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук: 05.13.10. Новосибирск, 2017. — 207 с. — Библиогр.: с. 180-198 (207 назв.).
7. Varela F. Principles of Biological Autonomy. – New York : Elsevier/North-Holland, 1979.
8. Zeleny M. Autopoiesis: A Theory of Living Organization. –New York: North Holland Series in General Systems Research. –Vol. 3. –1981.
9. Н. Н. Астафьев, “Матричный инструментальный анализа балансовой модели и задачи линейного программирования”, Тр. ИММ УрО РАН, 16, № 3, 2010, 3– 11
10. Малышева Т. А., Паначев А.А. Разработка и применение модуля поиска замкнутых финансовых потоков в системе информационного обеспечения локальной экономики. В кн.: Весенние дни науки, Екатеринбург, 2020: материалы. Екатеринбург: УрФУ им Б.Н.Ельцина, 2020. С. 730 – 735.
11. Адияк Е.В., Паначев А.А., Берг Д.Б. Эффект от автономизации финансов местного сообщества при различных сценариях развития его экономики. Московский экономический журнал, 2020, № 12, doi: 10.24411/2413-046X-2020-10009
12. Шеломенцев А. Г., Сятчихин С. В. Особенности междисциплинарного подхода к исследованию форм самоорганизации местных сообществ в сфере финансов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика, 2019. №3 DOI: 10.17122/2541-8904-2019-3-29-24-32
13. Зенова, И.В. Микрофинансовый сектор ждут перемены [Электронный ресурс] Официальный сайт федерального проекта «Экспресс регистрация» — 2012. – Режим доступа: http://www.e—registr.ru/pub_detail.php?ID=9452&print=print, свободный.

References

1. Kahneman D., Slovik P., Tversky A. Decision-making under uncertainty. — Kharkiv: Publishing house of the Institute of Applied Psychology «Humanitarian Center», 2005. – p. 632
2. Ashby W. Ross. An Introduction to Cybernetics. — London: Chapman & Hall Ltd., 1957. — 156 p.

3. Novikov D.A. Cybernetics: Navigator. The history of cybernetics, the current state, prospects for development. — M.: LENAND, 2016. — p. 160 (Smart Management Series).
4. Maturana U. Biology of cognition //Language and intelligence. / Translated from English and German. -M.: Publishing Group «Progress», 1996.
5. Varela F., Maturana H., Uribe R. The organization of living systems, its characterization and model // Biosystems. — № 5. — 1974. — pp. 187-196.
6. Zvereva O. M. Management of communication networks in social and economic systems with the property of autopoiesis: dissertation for the degree of Candidate of Technical Sciences: 05.13.10. Novosibirsk, 2017. — pp. 180-198 (207 titles).
7. Varela F. Principles of Biological Autonomy. — New York : Elsevier/North-Holland, 1979.
8. Zeleny M. Autopoiesis: A Theory of Living Organization. —New York: North Holland Series in General Systems Research. —Vol. 3. —1981.
9. N.N. Astaf'ev, "Matrix tools for the analysis of a balance model and linear programming problems", Tr. IMM UB RAS, 16, no. 3, 2010, 3–11
10. Malysheva T.A., Panachev A.A. Development and application of a search module for closed financial flows in the information support system of the local economy. In the book: Spring days of science, Yekaterinburg, 2020: materials. Yekaterinburg: Boris Yeltsin UrFU, 2020, pp. 730 — 735.
11. Adiyak E.V., Panachev A.A., Berg D.B. The effect of autonomization of local community finances under various scenarios of its economic development. Moscow Economic Journal, 2020, No. 12, doi: 10.24411 / 2413-046X-2020-10009
12. Shelomentsev AG, Syatchikhin SV Features of the interdisciplinary approach to the study of the forms of self-organization of local communities in the field of finance // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics, 2019. No. 3 DOI: 10.17122 / 2541-8904-2019-3-29-24-32
13. Zenova, I. V. Changes await in the microfinance sector [Electronic resource] Official website of the federal project «Express Registration» — 2012. — Access mode: http://www.eregistr.ru/pub_detail.php?ID=9452&print=print, free.

Для цитирования: Берг Д.Б., Адияк Е.В., Папуловская Н.В., Гольдштейн С.Л. Особенности кибернетического подхода к управлению экономикой местных сообществ с автономизированными финансами // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-61/>

© Берг Д.Б., Адияк Е.В., Папуловская Н.В., Гольдштейн С.Л., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10768

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE INFRASTRUCTURE
OF INNOVATIVE ACTIVITY OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

Сутормина Елена Сергеевна,

МКУ «Дирекция по реализации Программы развития города Мичуринска как наукограда Российской Федерации», e-mail: lena.sutormina.85@mail.ru

Sutormina Elena Sergeevna,

Directorate for the Implementation of the Program for the Development of the City of Michurinsk as a Science City of the Russian Federation, Michurinsk, Russia

Аннотация. В статье приведены результаты исследований относительно уровня развития инновационной деятельности в сельскохозяйственных организациях, определены факторы, оказывающие непосредственное влияние на инновационную активность сельскохозяйственных организаций. Предложен алгоритм оценки инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций, в котором в качестве ключевого показателя эффективности определен совокупный индекс их инновационной деятельности, в основу расчета которого легли следующие показатели инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций: доля сельскохозяйственных организаций в регионе, осуществляющих технологические инновации; удельный вес инновационной продукции сельского хозяйства в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; доля расходов на технологические инновации в сельском хозяйстве в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Для корректной оценки значений анализируемых показателей с учетом влияния инфляции на цифры прошедших периодов и составления прогноза на будущее при расчетах в формулу был введен индекс-дефлятор. Было обосновано создание и

развитие целостной системы инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций как основы для развития научно-технической и инновационной деятельности в сельском хозяйстве Тамбовской области. Определены основные направления совершенствования инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций, среди которых можно выделить следующие мероприятия: осуществление государством и бизнесом значительных капитальных вложений в предприятия, определяющие научно-техническую и инновационную политику в сельском хозяйстве, стимулирование внедрения результатов исследований и разработок в применительно к сельскохозяйственной продукции на всех этапах ее производства, совершенствование нормативно-правовой базы, в частности, разработка на уровне субъектов стратегий развития инфраструктурного обеспечения, привлечение союзов и ассоциаций к формированию институтов развития и реализации государственной инновационной политики в агропромышленной сфере, целевая подготовка специалистов в области инновационного менеджмента в сельском хозяйстве, а также разработка мер по их привлечению и закреплению в сельской местности.

Abstract. The article presents the results of research on the level of development of innovative activity in agricultural organizations, identifies factors that have a direct impact on the innovative activity of agricultural organizations. An algorithm for assessing the infrastructural support of innovation activities of agricultural organizations is proposed, in which the aggregate index of their innovation activity is determined as a key performance indicator, the calculation of which is based on the following indicators of innovation activity of agricultural organizations: the share of agricultural organizations in the region implementing technological innovations; the share of innovative agricultural products in the total volume of goods shipped, works performed, services; the share of expenditures on technological innovations in agriculture in the total volume of goods shipped, works performed, services. In order to correctly assess the values of the analyzed indicators, taking into account the impact of inflation on the figures of past periods and making a forecast for the future, a deflator index was introduced into the formula during calculations. The creation and development of an integrated system of infrastructural support of innovative activities of agricultural organizations as a basis for the development of scientific, technical and innovative activities in agriculture of the Tambov region was substantiated. The main directions of improving the infrastructure support of innovative activities of agricultural organizations are identified, among which the following measures can be distinguished: the implementation by the state and business of significant capital investments in enterprises that determine scientific, technical and innovative policy in agriculture, stimulating the introduction

of research and development results in relation to agricultural products at all stages of its production, improving the regulatory framework, in particular, the development of strategies for the development of infrastructure support at the level of subjects, the involvement of unions and associations in the formation of institutions for the development and implementation of state innovation policy in the agro-industrial sector, targeted training of specialists in the field of innovation management in agriculture, as well as the development of measures to attract and consolidate them in rural areas.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, инновационная активность, инфраструктурное обеспечение, инновации, эффективность

Keywords: agricultural organizations, innovation activity, infrastructure support, innovation, efficiency

Инновационная активность сельскохозяйственных организаций выражается в способности к восприятию, внедрению и практическому использованию передовых достижений науки при производстве и выпуске продукции и представляет собой комплексную оценку инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций, а также характеризует их восприимчивость к опыту, создающемуся внутри организации, и опыту конкурентов, готовность изучать этот опыт, измерять свои и чужие достижения и сравнивать их. Анализ факторов, влияющих на инновационную активность сельскохозяйственных организаций, позволил выделить следующие причины, оказывающие наибольшее влияние на инновационную деятельность сельхозорганизаций: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях [1], недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность в сельском хозяйстве [2].

Традиционная оценка инновационной активности сельскохозяйственных организаций не дает конкретного представления о реальной инновационной способности, инновационном потенциале хозяйствующих субъектов, а также об инновационных процессах, протекающих в отраслях сельского хозяйства.

В этой связи для оценки инновационной активности отраслей сельского хозяйства Тамбовской области предложен индексный метод анализа, в основу которого положена методика Е.В. Емельяновой и Н.В. Харчиковой [3], адаптированная для проведения необходимых расчетов применительно к сельскохозяйственным организациям Тамбовской области. Суть данного метода анализа заключается в сопоставлении

инновационной активности сельскохозяйственных организаций в регионе с аналогичным показателем по стране в целом. Вместе с тем, данная методика обладает одним существенным недостатком, она не позволяет дать правильной оценки значений анализируемых показателей с учетом влияния инфляции на цифры прошедших периодов и спрогнозировать на будущее. В связи с этим предлагаем для пересчета текущих значений показателей инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций к базовым и для составления корректного экономического прогноза в формулу совокупного индекса инновационной деятельности в сельском хозяйстве Тамбовской области ввести индекс-дефлятор:

$$I_{\text{инн.деят.}} = \sqrt[4]{I_{\text{инн.акт.}} \cdot I_{\text{инн.прод.}} \cdot I_{\text{затр.техн.инн.}} \cdot I_{\text{дефлятор}}}, \text{ где}$$

- $I_{\text{инн.деят.}}$ – совокупный индекс инновационной деятельности в сельском хозяйстве региона;
- $I_{\text{инн.акт.}}$ – индекс инновационной активности в сельском хозяйстве региона;
- $I_{\text{инн.прод.}}$ – индекс инновационной продукции в сельском хозяйстве региона;
- $I_{\text{затр.техн.инн.}}$ – индекс затрат на технологические инновации в сельском хозяйстве региона.

При этом ввиду того, что предлагаемый нами механизм определения совокупного индекса инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций Тамбовской области строится на 4-факторном анализе данных, из полученного произведения извлекается корень четвертой степени. Письмом Минэкономразвития России от 03.10.2018 № 28438-АТ/Д03и, индекс-дефлятор для отрасли сельского хозяйства на 2020 год определен в размере 1,033 [10].

Таблица 1. Динамика совокупного индекса инновационной деятельности в сельском хозяйстве Тамбовской области

Показатель	Годы					Отклонение 2020 г. от 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020	
индекс инновационной активности в сельском хозяйстве региона;	0,384	0,397	0,442	0,456	0,493	0,109
индекс инновационной продукции в сельском хозяйстве региона;	0,798	0,893	1,002	0,985	1,097	0,299
индекс затрат на технологические инновации в сельском хозяйстве региона.	0,905	0,965	1,002	1,008	1,500	0,595
совокупный индекс инновационной деятельности в сельском хозяйстве Тамбовской области	0,7316	0,7710	0,8228	0,8271	0,9568	0,2252

Источник: рассчитано автором на основе [5, 6, 7, 8, 9].

Совокупный индекс инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций региона, рассчитанный на основании четырехфакторного анализа, более точно отражает изменения в инновационной сфере, происходящие в сельском хозяйстве Тамбовской области.

Разработанная нами методика определения совокупного индекса инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций апробирована в разрезе городских округов и районов Тамбовской области, что позволило провести расчет субиндексов по каждому из показателей, характеризующих уровень инновационной активности сельхозорганизаций. При этом расчеты велись только по городским округам и районам Тамбовской области, в которых ведется использование инноваций в производственных процессах и имеются статистические данные, характеризующие инновационную деятельность хозяйствующих сельхозпроизводителей (табл. 2).

Таблица 2. Расчет совокупного индекса инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций Тамбовской области в разрезе территорий в 2016-2020гг.

Городские округа и районы Тамбовской области	Годы					Среднее значение	Отклонение 2020 г. +/- от 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020		
Тамбов	0,7014	0,7238	0,8531	0,8017	0,9988	0,8158	0,2974
Котовск	0,6809	0,6845	0,6874	0,6018	0,6025	0,6514	-0,0784
Мичуринск	0,7309	0,7862	0,8773	0,8036	0,9132	0,8223	0,1823
Моршанск	0,5261	0,5204	0,5715	0,5733	0,5361	0,5455	0,01
Рассказово	0,5655	0,5712	0,5823	0,5650	0,5476	0,5663	-0,0179
Уварово	0,5034	0,5202	0,5856	0,5391	0,5425	0,5382	0,0391
Районы:							
Бондарский	0,7173	0,7163	0,8155	0,8406	0,8825	0,7944	0,1652
Гавриловский	0,6655	0,5703	0,5661	0,6584	0,6265	0,6174	-0,039
Жердевский	0,5941	0,5773	0,5074	0,5840	0,5975	0,5721	0,0034
Знаменский	0,6611	0,6333	0,6373	0,6362	0,6836	0,6503	0,0225
Инжавинский	0,5386	0,5614	0,5862	0,5658	0,5644	0,5633	0,0258
Мичуринский	0,5749	0,6352	0,5437	0,5382	0,5836	0,5751	0,0087
Мордовский	0,4535	0,4244	0,4285	0,4731	0,4244	0,4408	-0,0291
Никифоровский	0,5674	0,5424	0,5604	0,5574	0,5311	0,5518	-0,0363
Первомайский	0,4712	0,4273	0,4265	0,4100	0,4873	0,4445	0,0161
Рассказовский	0,6183	0,6371	0,6782	0,7118	0,7742	0,6839	0,1559
Сампурский	0,6654	0,6353	0,6392	0,7626	0,7293	0,6864	0,0639
Староюрьевский	0,5452	0,5583	0,5643	0,5356	0,5374	0,5481	-0,0078
Тамбовский	0,7536	0,7073	0,8097	0,8591	0,8893	0,8038	0,1357

Источник: рассчитано автором на основе [5, 6, 7, 8, 9]

Наиболее высокое значение совокупного индекса инновационной деятельности наблюдается в городах Мичуринск и Тамбов, а также в Тамбовском и Бондарском районах.

Варьирование рассчитанных показателей в динамике позволило провести группировку районов и городских округов по уровню совокупного индекса их инновационной деятельности (табл. 3).

Таблица 3. Группировка районов и городских округов по среднему значению совокупного индекса инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций

Интегральный диапазон	Городской округ/Район	Число районов в группе	Удельный вес типа районов в общей массе совокупности, %
свыше 0,7001	Тамбов, Мичуринск, Тамбовский, Бондарский	4	22,2
0,6001-0,7000	Котовск, Гавриловский Знаменский, Рассказовский Сампурский	5	27,8
0,5001-0,6000	Моршанск, Рассказово, Уварово, Жердевский, Инжавинский, Мичуринский, Никифоровский, Староюрьевский	8	38,9
0,4001-0,5000	Мордовский, Первомайский	2	11,1

К первой группе можно отнести 4 территориальных единицы, имеющих интегральный диапазон свыше 0,7001. Ко второй – мы относим 5 районов с диапазоном от 0,6001 до 0,7000. К третьей – 7 административно-территориальных единиц с диапазоном от 0,5001 до 0,6000. Мордовский и Первомайский районы следует отнести к последнему типу, характеризующимся менее эффективным внедрением и освоением инноваций на практике. Научно-практическая значимость предлагаемого 4-факторного анализа инновационной активности сельскохозяйственных организаций заключается в том, что позволяет определить административно-территориальные единицы региона, которые имеют высокий инновационный потенциал.

В Тамбовской области особый акцент сделан на развитии инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей как совокупности информационных, организационных, маркетинговых, образовательных, сбытовых, финансовых организаций для трансформации теоретических и экспериментальных знаний в имеющий социально-экономическую ценность инновационный продукт [4] (рис. 1).

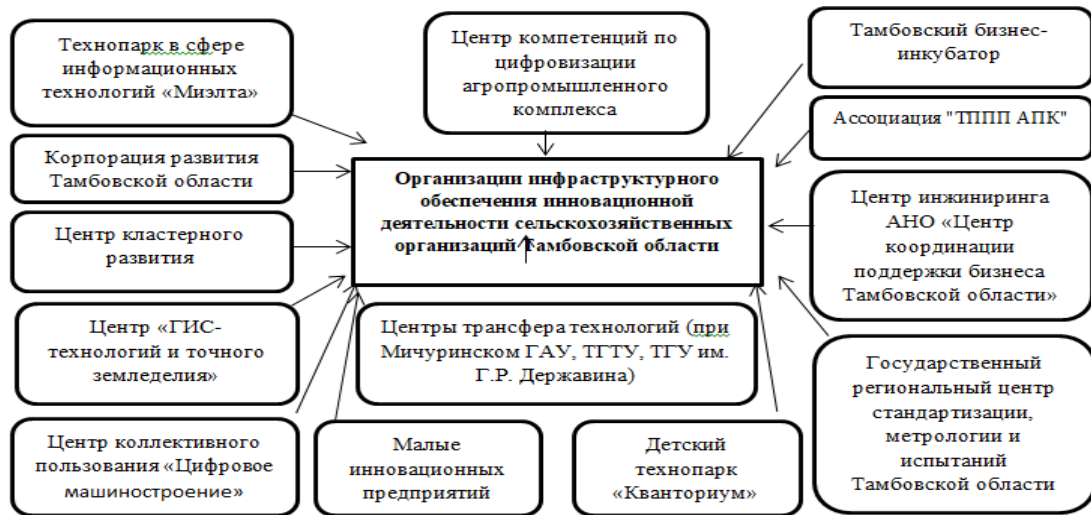

Рисунок 1. Современное состояние инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций в Тамбовской области

Достижение стратегически важных ориентиров развития отечественного сельхозпроизводства возможно при наличии должным образом организованной и эффективно функционирующей целостной системы инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций, комплекс взаимосвязанных элементов которой по своей сути оказывает непосредственное влияние на развитие научно-технической и инновационной деятельности в сельском хозяйстве, что подтверждается составленной картой размещения объектов инфраструктурного обеспечения в Тамбовской области (рис. 2).

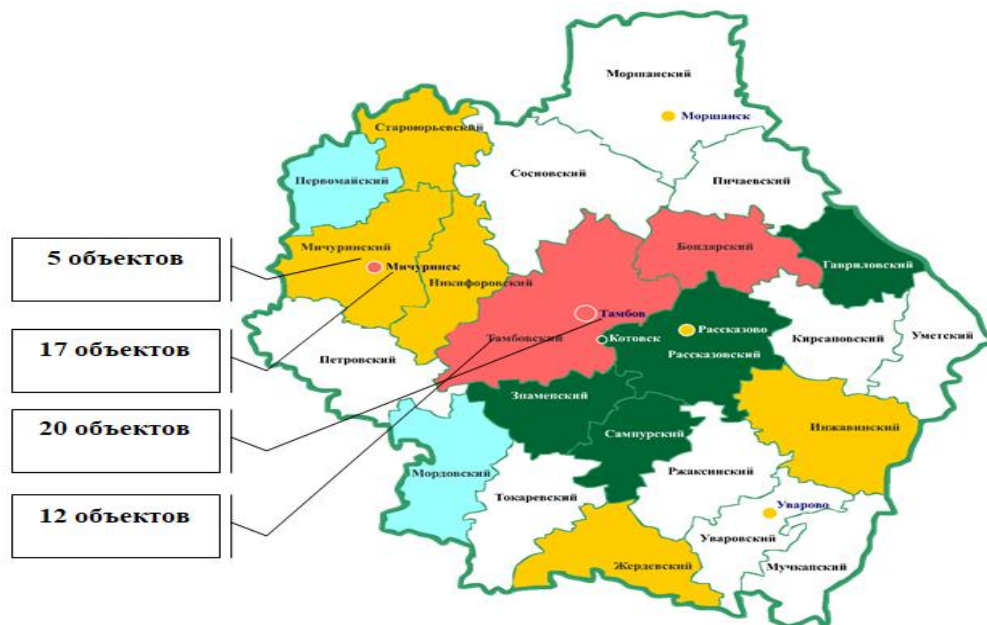

Рисунок 2. Карта размещения объектов инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций региона

Анализ карты и группировки городских округов и районов Тамбовской области показал, что все объекты инфраструктурного обеспечения располагаются в административно-территориальных единицах с наиболее высокими значениями совокупного индекса инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций. Это свидетельствует о том, что уровень развития инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций напрямую связан с уровнем развития ее инфраструктурного обеспечения.

Именно поэтому для повышения инновационной активности субъектов сельскохозяйственного производства и его инвестиционной привлекательности необходимы консолидированные усилия со стороны как федеральных, так и региональных органов власти и сельскохозяйственного бизнеса, направленные на формирование инфраструктурного обеспечения, что в свою очередь предполагает реализацию следующих мероприятий:

- осуществление государством и агробизнесом значительных финансовых вложений в организации, определяющие векторы научно-технического и инновационного развития в сельском хозяйстве;
- стимулирование внедрения результатов исследований и разработок посредством предоставления финансовых средств на их покупку, аренду или лизинг. В качестве возможных вариантов бюджетного финансирования, на наш взгляд, целесообразны следующие: предоставление целевых сумм с условием их возврата через определенное время; кредитование на льготной, долгосрочной основе субъектов государственно-частного партнерства на паритетной основе; долевое участие государства в различных инвестиционных проектах и т. д. [11];
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере развития инноваций в сельском хозяйстве, в частности, необходима разработка на региональном уровне стратегических основ инфраструктурного развития инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций;
- привлечение союзов и ассоциаций товаропроизводителей сельского хозяйства к формированию институтов развития и реализации государственной инновационной политики в сельском хозяйстве;
- целевая подготовка высококвалифицированных специалистов в области внедрения инноваций в сельскохозяйственных организациях, а также разработка мер по их привлечению и закреплению в сельской местности.

Таким образом от уровня развития инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности сельскохозяйственных организаций напрямую зависит уровень их инновационной активности ввиду чего первостепенной задачей государства является стимулирование создания объектов инфраструктурного обеспечения сельскохозяйственных организаций.

Список источников

1. Блинова Л.А. Эффективность инновационной деятельности в сельском хозяйстве / Л.А. Блинова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №7. – С. 31-37.
2. Емельянова Е.В. Инновационный потенциал регионов Центрального федерального округа: оценка основных тенденций и перспектив развития / Е.В. Емельянова, Н.В. Харчикова // Экономика в промышленности. — 2019. — Том 12. — № 4. – С. 443-454
3. Богачев А.И. Инновационная деятельность в сельском хозяйстве России: современные тенденции и вызовы/А.И. Богачев// Вестник НГИЭИ. – 2019. — № 5 (96). – С. 95-106
4. Инвестиционный паспорт Тамбовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tambov.investments/development-institutions/> (Дата обращения 16.01.2020).
5. О состоянии инновационной активности предприятий и организаций Тамбовской области: статистический сборник / Тамбовстат. – Тамбов. – 2017. – 124 с.
6. О состоянии инновационной активности предприятий и организаций Тамбовской области: статистический сборник / Тамбовстат. – Тамбов. – 2018. – 131 с.
7. О состоянии инновационной активности предприятий и организаций Тамбовской области: статистический сборник / Тамбовстат. – Тамбов. – 2019. – 134 с.
8. О состоянии инновационной активности предприятий и организаций Тамбовской области: статистический сборник / Тамбовстат. – Тамбов. – 2020. – 131 с.
9. О состоянии инновационной активности предприятий и организаций Тамбовской области: статистический сборник / Тамбовстат. – Тамбов. – 2021. – 142 с.
10. Письмо Минэкономразвития России от 3 октября 2018 г. № 28438-АТ/Д03и «О доведении показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 года, одобренного на заседании Правительства Российской Федерации 20 сентября 2018 года (протокол № 26), используемых в целях ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу»/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201825101#:~:text=Письмо%20Минэкономразвития%20России%20от%203,поставляемую%20по%20государственному%20оборонному%20заказу/> (дата обращения: 20.12.2021)

11. Терновых К.С. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы / К.С. Терновых, В.В. Куренная, А.В. Агибалов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. — № 2(65). – С. 96-104

References

1. Blinova L.A. E`ffektivnost` innovacionnoj deyatel`nosti v sel`skom hozyajstve / L.A. Blinova // E`konomika sel`skogo hozyajstva Rossii. – 2016. – №7. – S. 31-37.
2. Emel`yanova E.V. Innovacionny`j potencial regionov Central`nogo federal`nogo okruga: oценка osnovny`x tendencij i perspektiv razvitiya / E.V. Emel`yanova, N.V. Xarchikova // E`konomika v promy`shlennosti. — 2019. — Tom 12. — № 4. – S. 443-454
3. Bogachev A.I. Innovacionnaya deyatel`nost` v sel`skom hozyajstve Rossii: sovremenny`e tendencii i vy`zovy`/A.I. Bogachev// Vestnik NGIE`I. – 2019. — № 5 (96). – S. 95-106
4. Investicionny`j pasport Tambovskoj oblasti [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tambov.investments/development-institutions/> (Data obrashheniya 16.01.2020).
5. O sostoyanii innovacionnoj aktivnosti predpriyatij i organizacij Tambovskoj oblasti: statisticheskij sbornik / Tambovstat. – Tambov. – 2017. – 124 s.
6. O sostoyanii innovacionnoj aktivnosti predpriyatij i organizacij Tambovskoj oblasti: statisticheskij sbornik / Tambovstat. – Tambov. – 2018. – 131 s.
7. O sostoyanii innovacionnoj aktivnosti predpriyatij i organizacij Tambovskoj oblasti: statisticheskij sbornik / Tambovstat. – Tambov. – 2019. – 134 s.
8. O sostoyanii innovacionnoj aktivnosti predpriyatij i organizacij Tambovskoj oblasti: statisticheskij sbornik / Tambovstat. – Tambov. – 2020. – 131 s.
9. O sostoyanii innovacionnoj aktivnosti predpriyatij i organizacij Tambovskoj oblasti: statisticheskij sbornik / Tambovstat. – Tambov. – 2021. – 142 s.
10. Pis`mo Mine`konomrazvitiya Rossii ot 3 oktyabrya 2018 g. № 28438-AT/D03i «O dovedenii pokazatelej prognoza social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2024 goda, odobrennogo na zasedanii Pravitel`stva Rossijskoj Federacii 20 sentyabrya 2018 goda (protokol № 26), ispol`zuemy`x v celyax cenoobrazovaniya na produkciyu, postavlyaemuyu po gosudarstvennomu oboronnomu zakazu»/ [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa <https://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/201825101#:~:text=Pis`mo%20Mine`konomrazvitiya%20Rossii%20ot%203,postavlyaemuyu%20po%20gosudarstvennomu%20oboronnomu%20zakazu>» (data obrashheniya: 20.12.2021)

11. Ternovy`x K.S. Razvitie innovacij v sel`skom chozyajstve: tendencii, perspektivy` / K.S. Ternovy`x, V.V. Kurennaa, A.V. Agibalov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2020. — № 2(65). – S. 96-104

Для цитирования: Сутормина Е.С. Методические подходы к исследованию инфраструктуры инновационной активности сельскохозяйственных организаций // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-62/>

© Сутормина Е.С, 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10769

**ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ РАСЧЕТА ЗАТРАТ ПРИ УПРАВЛЕНИИ
СТОИМОСТИ ПРОЕКТА
INCREASING THE ACCURACY OF COST CALCULATION IN PROJECT COST
MANAGEMENT**

Гарина Екатерина Петровна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, E-mail: garina_eps@mininuniver.ru

Гарин Александр Петрович,

к.э.н., доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, E-mail: garin_ap.@mininuniver.ru

Бацына Яна Валерьевна,

к.с.н., доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, «Институт пищевых технологий и дизайна» — филиал «Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», E-mail: yanabatsyna@gmail.com

Garina Ekaterin Petrovna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: garina_eps@mininuniver.ru

Garin Alexander Petrovich,

Ph.D., Associate Professor of the Department of service technologies and technological education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: garin_ap.@mininuniver.ru

Batsyna Yana Valerievna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, State Educational Institution of Higher Professional Education Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, E-mail: yanabatsyna @ gmail.com

Аннотация. Информация о стоимости, о подходах, используемых при формировании затрат жизненно важна для эффективного принятия решений. Таким образом, можно утверждать, что накопление и учет расходов с последующим расчетом стоимости проекта представляют собой важные и существенные моменты для эффективного управления бизнесом, определяя актуальность темы исследования: управление стоимостью проекта определяет факт, что проект будет реализован с эффективностью, близкой к запланированным значениям. В статье разработана методика управления стоимостью проектов при реализации концепции развития потенциала территории: включает две группы, состоящих из показателей конструктивных решений (элементов) и комплексов (видов) работ по проектам и показателей потенциала роста добавленной стоимости проекта в части производственного-технологического задела. Расширена система управления стоимостью проектов посредством повышения точности расчета затрат за счет использования метода иерархического регрессионного анализа для количественной оценки факторов, влияющих на затраты, предложены две модели расчета затрат на обслуживание, основанные на линейной регрессии и анализе временных рядов. Метод анализа временных рядов был использован для получения модели для прогнозирования инженерных величин на основе стандартизованных технических показателей. Авторские модели: 1) включают факторы дополнительной подготовки к работам как: стоимость земляных работ, стоимость дренажа и необходимость или нет промышленных установок для его восстановления; 2) при анализе и систематизации затрат на подготовительные работы учитывают приращение стоимости (приобретаемой ценности) по отдельным видам работ.

Abstract. Information about the cost, about the approaches used in the formation of costs is vital for effective decision-making. Thus, it can be argued that the accumulation and accounting of costs with the subsequent calculation of the project cost are important and essential points for effective business management, determining the relevance of the research topic: project cost management determines the fact that the project will be implemented with efficiency close to the planned values. The article developed a methodology for managing the cost of projects when implementing the concept of developing the potential of the territory: it includes two groups consisting of indicators of design solutions (elements) and complexes (types) of work on projects and indicators of the potential for growth in the added value of a project in terms of production

and technological reserve. The project cost management system has been expanded by increasing the accuracy of calculating costs by using the method of hierarchical regression analysis to quantify the factors affecting costs, two models for calculating service costs based on linear regression and time series analysis are proposed. The time series analysis method was used to obtain a model for predicting engineering quantities based on standardized technical indicators. The author's models: 1) include factors of additional preparation for work such as: the cost of earthworks, the cost of drainage and whether or not industrial installations are necessary for its restoration; 2) when analyzing and systematizing the costs of preparatory work, the increment in value (acquired value) for certain types of work is taken into account.

Ключевые слова: точность расчета затрат, приращение стоимости, инструментарий оценки стоимости

Key words: accuracy of cost calculation, cost increment, cost estimation toolkit

Улучшение системы управления стоимостью проектов возможно посредством повышения точности расчета затрат на капитальный ремонт и строительство. Для этого в исследовании предлагается использовать метод иерархического регрессионного анализа для количественной оценки факторов, влияющих на затраты. Одним из наиболее часто используемых методов исследования и моделирования существующих отношений между различными переменными процесса является линейный регрессионный анализ [1,8]. В линейной регрессии функции, которые соответствуют существующим данным, имеют следующий вид: $Y = b_0 + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_kX_k + e$ Это уравнение связывает одну зависимую переменную Y с несколькими независимыми переменными X_1, X_2, \dots, X_k . Переменная — это то, величина которой может изменяться, то есть что-то, что может принимать разные значения. Член b_0 представляет точку пересечения прямой с вертикальной осью, а b_k — наклон. e представляет собой совокупное влияние любых переменных, пропущенных в модели, которые также могут повлиять на Y . Цель регрессии — получить параметры b_1, b_2, \dots, b_k , которые наилучшим образом соответствуют имеющимся данным. R-квадрат (R^2) измеряет степень эффективности корректировки модели. Это производительность модели, и его значение варьируется от 0 до 1 [2]. Чем ближе к 1, это означает, что независимые переменные лучше описывают изменение в зависимой переменной. Когда R^2 близко к нулю, это означает, что независимые переменные, рассматриваемые в модели, не имеют линейной связи с зависимой переменной [9].

Выборка включает бюджеты работ по проектам организации за последние три года. Основным источником информации служит единая тендерная документация, то есть ведомость работ, составляющая ее неотъемлемую часть.

Исходные допущения: работы проходят на объектах с аналогичными геометрическими характеристиками, обрамленных классами II и III. Технические и эксплуатационные характеристики: проектная скорость: 50 км / ч — 1 участок; 60 км / ч — 10 участков; 70 км / ч — 2 части; 80 км / ч — 4 участка. Категория дорог: класс III — 14 участков и класс II — 3 участка. Площадка земляных работ: насыпь = наибольшая 11 м, 2 секции по 12 м; разрез = 12 м, колея качения: 7 м. Все работы относятся к мощению существующих дорог. Средняя цена за километр строительства, за километр восстановления дорог соответствует общероссийской. Процентное содержание основных элементов в ценах за единицу дорожного покрытия [3,5]: материалы 74%; труд 3%; оборудование 19% x 47% = 8,9%; логистика 4% x 47% = 1,9%; итого — 47%. В продолжение анализа данных с помощью инструментов статистики была оценена модель, которая позволит делать выводы, то есть прогнозировать цены на 1 километр.

При анализе работ по капитальному ремонту дороги использовались следующие переменные [7]: Зависимая переменная: Y — стоимость капитального ремонта / км. Независимые переменные: $X_1 = DMТ$ — среднее расстояние транспортировки гравия; X_2 — тип покрытия (фиктивная переменная): $CBUQ = 1$, TSD или $TTS = 0$. X_3 — стоимость земляных работ / км. X_4 — стоимость мощения / км. X_5 — иные факторы (фиктивная переменная): имеет значение = 1; не имеет = 0. Переменная «Класс шоссе» была протестирована: «Класс II = 1» и «Класс III = 0», но из-за небольшой разницы в геометрических характеристиках собранных данных между ними, она изначально была исключена из модели. Это происходит из-за того, что в данных нет вариаций, таких как однополосная или двухполосная, которые существенно повлияли бы на результат. Также были включены переменные затраты на дренаж / км, которые не являются значимыми. Необходимость применения переменной «дорожное покрытие», как значимой для модели, также должна быть основана на конструкциях дорожного покрытия, принятых в проекте для каждого участка. Еще один фактор, который может иметь значение, — это трафик, который влияет на выбор типа используемого покрытия.

Корректировка уравнения дала коэффициент детерминации $R^2 0,928$, что является «хорошим» значением, при этом коэффициенты независимых переменных X_3 , X_4 и X_5 являются статистически значимыми. Большее значение придается переменной X_3 — стоимость земляных работ / км, за которой следует переменная X_4 — стоимость

дорожного покрытия / км и фиктивная переменная X5 — иные факторы. Остальные были исключены, поскольку не имеют значения для модели.

В результате расчетов получена следующая зависимость: Модель для строительства дороги: $Y = 1,641 X3 + 0,955X4 + 43,161 X5$; Модель капитального ремонта дороги: $Y = 77\ 005,10 + 3,34 X4 + 21,639 X5$, где переменные: Y — стоимость строительства автомагистрали / км; X3 — стоимость земляных работ / км; X4 — стоимость мощения / км; X5 — иные факторы (фиктивная переменная).

Важность земляных работ в модели объясняется различиями в топографии разрезов, несмотря на то, что все они находятся в холмистой области. Наличие большего объема вырубki означает значительное увеличение общей стоимости дороги за километр. Чтобы оценить значения, соответствующие X3 и X4, важно проанализировать максимальные и минимальные значения этих переменных в данных выборки. X3 варьируется от 10 852,44 до 181 243,38 у.е., при этом среднее значение составляет 74 719,20 у.е., а стандартное отклонение составляет 41 792,32 у.е.. X4 имеет в среднем 186 695,56 у.е. и отклонение в 29 197,78 у.е.

Используя средние данные X3, X4 в модели, получается 344 069,93 у.е., учитывая наличие ОАЕ на участке. При отсутствии мостов или путепроводов, смета составляет 300 908,47 у.е.

В рамках исследования был проведен анализ доли затрат указанных затратных групп в общей предложенной цене реализации [4,6,11]. Это подтвердило, что работы по устройству проезжей части и благоустройству имеют наибольшее влияние на общую стоимость, в диапазоне от 22,24% до 100% (только два случая, когда планировались только эти два вида работ). Более ранние исследования включали аналогичный анализ, но только для проектов, реализуемых организациями.

Исследование вопроса позволило выявить существенный недостаток проектной деятельности в отрасли — несовершенное ценообразование на выполнение работ, предусмотренных предметом муниципального контракта. Российская практика определения стоимости строительства участка автомобильной дороги подразумевает умножение стоимости километра, равной цен контракта на протяженность построенного участка. В сравнении с альтернативной международной практикой, данный способ некорректен.

Улучшение системы управления стоимостью дорожно-строительных проектов возможно посредством повышения точности расчета затрат на капитальный ремонт и строительство объектов.

Список источников

1. Земсков П.И. Управление стоимостью инвестиционно-строительного проекта с учетом институциональных факторов: автореф. канд.экон.наук. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2017, 22 с.
2. Жигалова, В.Н. Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие / В.Н. Жигалова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский Государственный Университет Систем Управления и Радиоэлектроники (ТУСУР). — 2-е изд., доп. — Томск : Эль Контент, 2016. — 216 с.
3. Инвестиционное проектирование: учебник / Р.С. Голов, К.В. Балдин, И.И. Передеряев, А.В. Рукосуев. — 4-е изд. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016. — 366 с.
4. Керимов, В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебник / В.Э. Керимов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. — 384 с.
5. Козлова Е.П. Методология управления проектной деятельностью предприятия в условиях цифровизации // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2020. С. 195-196
6. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С.5
7. Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 9
8. Олейникова Н.Н. Формирование риск-ориентированной стоимости инвестиционно-строительных проектов: автореф. канд.экон.наук. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2016, 23 с.
9. Основы управления проектами : [учеб. пособие] / Л. Н. Боронина, З. В. Сенук; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015, 112с.
10. Романовская Е.В., Бакулина Н.А. Системы управления затратами // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2021. С. 144-147

11. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (*Руководство PMBOK®*). — Пятое издание. ProjectManagementInstitute, Inc., 2013, 614 с.

References

1. Zemskov P.I. Upravlenie stoimost'yu investicionno-stroitel'nogo proekta s uchetom institucional'nykh faktorov: avtoref. kand.e`kon.nauk. Moskva: Rossijskij e`konomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova», 2017, 22 s.
2. Zhigalova, V.N. Ocenka stoimosti biznesa: uchebnoe posobie / V.N. Zhigalova; Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Tomskij Gosudarstvenny`j Universitet Sistem Upravleniya i Radioe`lektroniki (TUSUR). — 2-e izd., dop. — Tomsk : E`T Kontent, 2016. — 216 s.
3. Investicionnoe proektirovanie: uchebnik / R.S. Golov, K.V. Baldin, I.I. Perederyaev, A.V. Rukosuev. — 4-e izd. — Moskva : Izdatel`sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2016. — 366 s.
4. Kerimov, V.E`. Uchet zatrat, kal`kulirovanie i byudzhetrovanie v otдел`ny`x otraslyax proizvodstvennoj sfery`: uchebnik / V.E`. Kerimov. — 9-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel`sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2017. — 384 s.
5. Kozlova E.P. Metodologiya upravleniya proektnoj deyatel`nost`yu predpriyatiya v usloviyax cifrovizacii // Matematika i matematicheskoe modelirovanie: sbornik materialov XIV Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-innovacionnoj shkoly`. 2020. S. 195-196
6. Smirnova Zh.V., Kochnova K.A. Obuchenie sotrudnikov servisny`x predpriyatij s ispol`zovaniem informacionny`x texnologij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 1 (26). S.5
7. Smirnova Zh.V., Krasikova O.G. Sovremennye sredstva i texnologii ocenivaniya rezul`tatov obucheniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 6. № 3. S. 9
8. Olejnikova N.N. Formirovanie risk-orientirovannoj stoimosti investicionno-stroitel`ny`x proektov: avtoref. kand.e`kon.nauk. Moskva: Rossijskij e`konomicheskij universitet imeni G.V. Plekhanova», 2016, 23 s.
9. Osnovy` upravleniya proektami : [ucheb. posobie] / L. N. Boronina, Z. V. Senuk; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015, 112s.
10. Romanovskaya E.V., Bakulina N.A. Sistemy` upravleniya zatratami // Social`ny`e i texnicheskie servisy`: problemy` i puti razvitiya: sbornik statej po materialam VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mininskij universitet. 2021. S. 144-147

11. Rukovodstvo k Svodu znaniј po upravleniyu proektami (Rukovodstvo PMBOK®). — Pyatoe izdanie. ProjectManagementInstitute, Inc., 2013, 614 s.

Для цитирования: Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В. Повышение точности расчета затрат при управлении стоимости проекта // Московский экономический журнал. 2021. №

12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-63/>

© Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.2

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10770

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ
ПРОЕКТОВ**
**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF PROJECT COST
MANAGEMENT**

Гарина Екатерина Петровна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, E-mail: garina_eps@mininuniver.ru

Гарин Александр Петрович,

к.э.н., доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, E-mail: garin_ap.@mininuniver.ru

Бацына Яна Валерьевна,

к.с.н., доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, «Институт пищевых технологий и дизайна» — филиал «Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», E-mail: yanabatsyna@gmail.com

Паленова Татьяна Викторовна,

старший преподаватель кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, «Институт пищевых технологий и дизайна» — филиал «Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», E-mail: ptv.1959@mail.ru

Garina Ekaterin Petrovna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: garina_eps@mininuniver.ru

Garin Alexander Petrovich,

Ph.D., Associate Professor of the Department of service technologies and technological education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: garin_ap.@mininuniver.ru

Batsyna Yana Valerievna,

Ph.D., Associate Professor of the Department of Commodity Science, Service and Quality Management, State Educational Institution of Higher Professional Education Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, E-mail: yanabatsyna @ gmail.com

Palenova Tatyana Viktorovna,

Senior Lecturer, Department of Commodity Science, Service and Quality Management, State Educational Institution of Higher Professional Education Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University State Educational Institution of Higher Professional Education Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, E-mail: ptv.1959@mail.ru

Аннотация. Акцент в исследовании – изучение подходов к управлению стоимостью проектов без привязки к отдельной отрасли. Систематизируется набор входных данных, необходимых для этого процесса; инструменты и методы, используемые в этом процессе; устанавливаются единицы измерения; уровни точности; связи организационного процесса; контрольные счета, которые будут использоваться; правила измерения производительности и отчетности; периодичность мониторинга затрат. В статье определяется, что процессы управления стоимостью в проектах пересекаются с процессами управления объемом, графиком, качеством, ресурсами, коммуникациями, рисками и др, что состав затрат зависит от метода планирования, управления затратами; также излагаются допущения, лежащие в основе каждой стоимости. Эти допущения (вместе с оценками точности затрат) составляются в отчет, называемый оценочной базой, в котором также подробно описываются исключения и включения затрат. Результаты процесса управления стоимостью проектов: оценка каждого вида деятельности; обновление проектной документации, поскольку оценка затрат может привести к обновлению других аспектов проекта (например, качества, риска, времени и т.д.). Смета затрат основывается на расчете базовой стоимости единицы (центра) затрат (CUB), исходя из параметров, расчета показателей, привлекаемых материалов и рабочей силы, а также их удельного веса в соответствии со стандартами (низкий, нормальный и высокий). То есть CUB — это результат медианы каждого репрезентативного входа, собранного и умноженного на его присвоенный вес в соответствии с вычисленным стандартом.

Abstract. The focus of the research is the study of approaches to project cost management without reference to a particular industry. The set of inputs required for this process is

systematized; the tools and techniques used in this process; units of measurement are set; accuracy levels; organizational process connections; control accounts to be used; performance measurement and reporting rules; frequency of cost monitoring. The article determines that the processes of cost management in projects intersect with the processes of managing volume, schedule, quality, resources, communications, risks, etc., that the composition of costs depends on the planning method, cost management; it also sets out the assumptions underlying each cost. These assumptions (together with estimates of cost accuracy) are compiled into a report called a baseline, which also details cost exclusions and inclusions. Outcomes of the project cost management process: evaluation of each activity; updating project documentation, as cost estimates may lead to updating other aspects of the project (e.g. quality, risk, time, etc.). The cost estimate is based on the calculation of the base cost unit (center) of costs (CUB), based on parameters, calculation of indicators, materials and labor involved, as well as their share in accordance with the standards (low, normal and high). That is, the CUB is the result of the median of each representative input, collected and multiplied by its assigned weight according to the calculated standard.

Ключевые слова: проект, стоимость, подходы к управлению стоимостью, расчет базовой стоимости

Key words: project, cost, approaches to cost management, calculation of the base cost

Планирование управления стоимостью — это процесс установления подходов. Входные данные, необходимые для этого процесса [1]: план управления проектом; устав проекта — общий контекст и высокоуровневое описание продукта и проекта, которые помогают определить подход к управлению затратами; факторы среды предприятия — обеспечивают организационный контекст проекта, включая культуру организации и инфраструктуру (например, доступные системы планирования, ключевой персонал и т.д.); активы организационных процессов — предоставляют такие входные данные, как процедуры, шаблоны, «прошлые» данные и оценки производительности, база знаний.

Инструменты и методы, используемые в этом процессе [4]: экспертная оценка; ряд аналитических методов, помогающих отобразить влияние различных решений на стоимость. Например, как процессы управления рисками влияют на стоимость и др.

План управления стоимостью является основным результатом этого процесса. Он устанавливает: единицы измерения; уровни точности; связи организационного процесса; контрольные счета, которые будут использоваться; правила измерения производительности и отчетности; периодичность и методику мониторинга затрат;

различные другие детали, которые закладывают общую основу для управления затратами по проекту;

Процессы управления стоимостью (управления затратами) в проектах пересекаются с процессами управления объемом, графиком, качеством, ресурсами, коммуникациями, рисками и др. Помимо затрат на человеческие и материальные ресурсы, управление стоимостью также учитывает последствия вложения большего или меньшего количества в эти ресурсы. Состав затрат зависит от метода планирования, управления затратами. Например, градация затрат может включать прямые и косвенные затраты.

Косвенные затраты — это все затраты, которые не фигурируют в составе затрат на единицу в бюджете, которые не входят в стоимость напрямую. При расчете косвенных выгод и расходов к прямой стоимости работ необходимо применить коэффициент, который представляет собой интеграцию косвенных затрат, прибыли и ожидаемых налогов. Этот процент называется BDI). На практике BDI — это процентная доля, которая должна быть включена в прямые затраты на работу, чтобы достичь продажной цены предприятия. Эксперты определяют BDI как результат математической операции для указания маржи, взимаемой с клиента, включая все косвенные расходы, налоги и т.д., и его вознаграждение за осуществление данного предприятия. Вычисляется процентное содержание BDI, используя следующее уравнение [2]:

$$BDI(\%) = \frac{(1 + CI\%) \times (1 + AC\% + CF\% + IC\%)}{1 - (LO\% + IMP\%)} - 1 \quad (1)$$

где: CI% — Косвенные затраты (% от прямых затрат); AC% — Центральная администрация (% от прямых плюс косвенных затрат); CF% — Финансовые затраты (% от прямых плюс косвенных затрат); IC% — непредвиденные события и непредвиденные обстоятельства (% от прямых плюс косвенных затрат); LO% — Операционная прибыль (% от продажной цены); IMP% — Налоги (% от продажной цены).

Сметная стоимость — это приблизительная сумма денежных ресурсов, необходимых для выполнения проектной деятельности. Стоимость конкретного мероприятия оценивается на основе информации, доступной на тот момент.

Смета — это сумма всех затрат, связанных с успешным завершением проекта, от начала до завершения (продолжительность проекта). Эти проектные затраты можно классифицировать по разным категориям и уровням детализации, но простейшая классификация делит затраты на две основные категории: прямые затраты и косвенные затраты.

— прямые затраты широко классифицируются как затраты, непосредственно связанные с одной областью (например, отделом или проектом). В управлении проектами прямые затраты – это расходы, оплачиваемые исключительно по конкретному проекту. Они включают заработную плату проектной группы, затраты на ресурсы для производства физических продуктов, топливо для оборудования и деньги, потраченные на устранение любых рисков, связанных с проектом.

— косвенные затраты не могут быть связаны с конкретным центром затрат и вместо этого несут несколько проектов одновременно, иногда в разной сумме. В управлении проектами затраты на контроль качества, безопасность обычно классифицируются как косвенные затраты, поскольку они распределяются между несколькими проектами и не подлежат оплате напрямую какому-либо одному проекту.

В смете также излагаются допущения, лежащие в основе каждой стоимости. Эти допущения (вместе с оценками точности затрат) составляются в отчет, называемый оценочной базой, в котором также подробно описываются исключения и включения затрат. Основа оценочного отчета позволяет заинтересованным сторонам проекта интерпретировать стоимость проекта и понимать, как и где фактические затраты могут отличаться от приблизительных.

Помимо широкой классификации прямых и косвенных затрат, проектные расходы относятся к более конкретным категориям. К распространенным видам расходов относятся [10]: труд: стоимость человеческих усилий, затраченных на достижение целей проекта; материалы: стоимость ресурсов, необходимых для создания продуктов; оборудование: стоимость покупки и обслуживания оборудования, используемого в проектных работах; услуги: стоимость внешних работ, которые компания ищет для любого конкретного проекта (поставщики, подрядчики и т.д.); программное обеспечение: нефизические компьютерные ресурсы и аппаратное обеспечение: физические ресурсы компьютера; услуги: стоимость аренды или использования специализированного оборудования, услуг или помещений; непредвиденные расходы: расходы, добавленные в бюджет проекта для устранения конкретных рисков.

По мере того как проектная группа получает больше информации о проекте, оценка стоимости работ может измениться.

Входы процесса [3]: базовый план содержания — является наиболее важным входом, поскольку он детализирует объем работ проекта. При этом важен и график проекта. Он содержит информацию, когда и какие ресурсы требуются для проекта. Следует помнить, что одни и те же ресурсы могут иметь разную стоимость в разное время; план управления

человеческими ресурсами — включает различные элементы, такие как ставки персонала, программы вознаграждения или признания и т.д.; реестр рисков — является исходной информацией, поскольку при планировании затрат следует учитывать затраты на снижение рисков; факторы окружающей среды предприятия — обеспечивают организационный контекст проекта; актив процессов организации — указан в качестве входных данных, поскольку организации могут иметь стандартный набор подходов, шаблонов к оценке затрат; единицы измерения, желаемая точность, используемые методологии и инструменты и т.д.

Большинство инструментов и техник, используемых здесь, аналогичны тем, которые используются в области знаний о тайм-менеджменте.

Анализ предложений поставщиков — метод, используемый для оценки стоимости проекта. Групповой метод принятия решений — еще один метод оценки стоимости проекта. Оценка стоимости — это упражнение, которое может быть выполнено группой.

Результаты этого процесса [8]: 1) приводятся оценки каждого вида деятельности; 2) обновление проектной документации, поскольку оценка затрат может привести к обновлению других аспектов проекта (например, качества, риска, времени и т.д.).

Смета затрат служит для определения порядка величины значения показателя, будучи ускоренной оценкой, основанной на затратах по предыдущим проектам и сравнении с аналогичными проектами. Для составления сметы затрат в строительстве у оценщика есть несколько показателей, которые ему могут помочь. Самая известная инженерам — это базовая стоимость единицы (центра) затрат (CUB).

CUB представляет собой стоимость единицы (например, 1 км, 1 м²) строительства, исходя из параметров, расчета показателей, привлекаемых материалов и рабочей силы, а также их удельного веса в соответствии со строительными стандартами (низкий, нормальный и высокий) [5]. То есть CUB — это результат медианы каждого репрезентативного входа, собранного и умноженного на его присвоенный вес в соответствии с вычисленным стандартом.

Список источников

1. Инвестиционное проектирование: учебник / Р.С. Голов, К.В. Балдин, И.И. Передеряев, А.В. Рукосуев. — 4-е изд. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2016. — 366 с.
2. Керимов, В.Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебник / В.Э. Керимов. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. — 384 с.

3. Козлова Е.П. Методология управления проектной деятельностью предприятия в условиях цифровизации // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIV Всероссийской молодежной научно-инновационной школы. 2020. С. 195-196
4. Олейникова Н.Н. Формирование риск-ориентированной стоимости инвестиционно-строительных проектов: автореф. канд.экон.наук. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2016, 23 с.
5. Приоритеты развития модернизационной экономики: монография / Ж.А. Ермакова, В.В. Боброва, Е.В. Шестакова и др. ; под ред. Ж.А. Ермаковой. — Москва: Креативная экономика, 2017. — 461 с.
6. Романовская Е.В., Бакулина Н.А. Системы управления затратами // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2021. С. 144-147
7. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (*Руководство PMBOK®*). — Пятое издание. ProjectManagementInstitute, Inc., 2013, 614 с.
8. Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С.5
9. Смирнова Ж.В., Красицова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 6. № 3. С. 9
10. MATTOS, Aldo Dórea. Como preparar orçamentos de obras: Dicas para orçamentistas — Estudos de caso — Exemplos. Ed. São Paulo: Editora PINI, 2006. 238 p

References

1. Investicionnoe proektirovanie: uchebnik / R.S. Golov, K.V. Baldin, I.I. Perederyaev, A.V. Rukosuev. — 4-e izd. — Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2016. — 366 s.
2. Kerimov, V.E`. Uchet zatrat, kal'kulirovanie i byudzhetrovanie v otdeľny`x otraslyax proizvodstvennoj sfery`: uchebnik / V.E`. Kerimov. — 9-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2017. — 384 s.
3. Kozlova E.P. Metodologiya upravleniya proektnoj deyatel`nost`yu predpriyatiya v usloviyax cifrovizacii // Математика и математическое моделирование: сборник материалов XIV Vserossijskoj molodezhnoj nauchno-innovacionnoj shkoly`. 2020. S. 195-196

4. Olejnikova N.N. Formirovanie risk-orientirovannoj stoimosti investicionno-stroitel'nyx proektov: avtoref. kand.e`kon.nauk. Moskva: Rossijskij e`konomicheskij universitet imeni G.V. Plechanova», 2016, 23 s.
5. Prioritety` razvitiya modernizacionnoj e`konomiki: monografiya / Zh.A. Ermakova, V.V. Bobrova, E.V. Shestakova i dr. ; pod red. Zh.A. Ermakovej. — Moskva: Kreativnaya e`konomika, 2017. — 461 s.
6. Romanovskaya E.V., Bakulina N.A. Sistemy` upravleniya zatratami // Social`ny`e i texnicheskie servisy`: problemy` i puti razvitiya: sbornik statej po materialam VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Mininskij universitet. 2021. S. 144-147
7. Rukovodstvo k Svodu znanij po upravleniyu proektami (Rukovodstvo PMBOK®). — Pyatoe izdanie. ProjectManagementInstitute, Inc., 2013, 614 s.
8. Smirnova Zh.V., Kochnova K.A. Obuchenie sotrudnikov servisny`x predpriyatij s ispol`zovaniem informacionny`x texnologij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 1 (26). S.5
9. Smirnova Zh.V., Krasikova O.G. Sovremenny`e sredstva i texnologii ocenivaniya rezul'tatov obucheniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 6. № 3. S. 9
10. MATTOS, Aldo Dórea. Como preparar orçamentos de obras: Dicas para orçamentistas — Estudos de caso — Exemplos. 1. Ed. SãoPaulo: Editora PINI, 2006. 238 p

Для цитирования: Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В., Паленова Т.В. Теоретико-методологические основы управления стоимостью проектов // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-64/>

© Гарина Е.П., Гарин А.П., Бацына Я.В., Паленова Т.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330.322

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10771

**МЕТОДИКА АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОЕКТОВ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ
METHODOLOGY FOR ANALYZING THE IMPACT OF THE IMPLEMENTATION
OF TECHNOLOGICAL PROJECTS ON THE COMPETITIVENESS OF
ENTERPRISES**

Поташник Я.С.,

*Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»*

Potashnik Y.S.,

*Federal State Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Pedagogical
University named after K. Minin»*

Ожиганова Ю.В.,

*Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет им. К.
Минина», keo.vgipr@mail.ru*

Ozhiganova Y.V.,

*Federal State Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Pedagogical
University named after K. Minin»*

Полянская В.А.,

*Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»,
keo.vgipr@mail.ru*

Polyanskaya V.A.,

*Federal State Educational Institution of Higher Education «Nizhny Novgorod State Pedagogical
University named after K. Minin»*

Пермовский А.А.,

аспирант кафедры экономики предприятия, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», keo.vgpi@mail.ru

Permovsky A.A.,

postgraduate student of the Department of Enterprise Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University»

Аннотация. Анализ привлекательности инвестиционных проектов предприятий обычно сфокусирован на оценке финансовых последствий их осуществления. При этом конкурентоспособность, несмотря на то, что является одним из ключевых факторов долгосрочной успешности предприятий, обычно не является объектом анализа. Одной из причин данной ситуации, на наш взгляд, является недостаточная методическая проработанность оценки влияния инвестиционных проектов на конкурентоспособность предприятий. Решению данной проблемы посвящено настоящее исследование. В статье предложена методика, сочетающая анализ значений показателей эффективности инвестиционных проектов с количественной (балльной) оценкой влияния их реализации на конкурентоспособность предприятия. Методика предполагает прогнозирование ключевых факторов конкурентоспособности, оценку влияния реализации инвестиционного проекта на степень их проявления у предприятия, сравнение с альтернативными проектами, эталоном или конкурентом. Методика базируется на факторном подходе, ранжировании, сравнении и экспертных оценках.

Abstract. The analysis of the attractiveness of investment projects of enterprises is usually focused on assessing the financial consequences of their implementation. At the same time, competitiveness, despite the fact that it is one of the key factors for the long-term success of enterprises, is usually not an object of analysis. One of the reasons for this situation, in our opinion, is the insufficient methodological elaboration of assessing the impact of investment projects on the competitiveness of enterprises. The present study is devoted to solving this problem. The article proposes a methodology that combines the analysis of the values of indicators of the effectiveness of investment projects with a quantitative (point) assessment of the impact of their implementation on the competitiveness of an enterprise. The methodology involves forecasting the key factors of competitiveness, assessing the impact of the implementation of an investment project on the degree of their manifestation in an enterprise, comparing it with alternative projects, a benchmark or a competitor. The methodology is based on a factorial approach, ranking, comparison and expert judgment.

Ключевые слова: инвестиционный проект, конкурентоспособность предприятия, оценка привлекательности проектов

Keywords: investment project, enterprise competitiveness, assessment of the attractiveness of projects

Функционирование предприятий часто сопровождается реализацией различных инвестиционных проектов, в том числе связанных с внедрением технологий (далее – технологических проектов). Традиционная практика оценки их привлекательности включает расчет и анализ значений показателей эффекта, доходности, окупаемости, финансового состояния и риска. Вместе с тем, многие предприятия испытывают значительное конкурентное давление, которое, по мнению многих специалистов, по мере развития экономики будет иметь тенденцию к росту. Поэтому, на наш взгляд, принятие решения о выборе к реализации того или иного технологического проекта должно сопровождаться анализом его влияния на конкурентоспособность предприятия. Соответствующее положительное влияние должно быть фактором, способствующим одобрению проекта.

Исследованию различных аспектов инвестиций, оценки их привлекательности посвящены работы многих экономистов, в том числе Р. Брейли, Ван Хорна Д, Липсица И.В., Шарпа У., Коссова В.В. и др. Вопросы конкуренции и анализа конкурентоспособности освещены в трудах М. Портера, В.В. Царева, А.А. Кантарович, А.П. Градова, А.А. Томпсона, А.Дж. Стрикленда и др. Вместе с тем методические аспекты оценки влияния реализации технологических проектов на конкурентоспособность предприятия исследованы, на наш взгляд, недостаточно полно.

Конкурентоспособность предприятия можно охарактеризовать как его способность конкурировать со своими соперниками (выдерживать конкуренции, удерживая имеющиеся позиции или превосходить конкурентов), предлагающими (стремящимися предложить) на тех же рынках аналогичную продукцию. Конкурентоспособность предприятия является производной от его потенциала и степени его реализации.

Анализ литературных источников позволил идентифицировать три основных подхода к оценке конкурентоспособности предприятий.

Согласно первому подходу, конкурентоспособность оценивается на основе сравнения значений конечных показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность предприятия за определенный период со значениями аналогичных показателей конкурентов. Сопоставляются значения показателей прибыльности, ликвидности, финансовой устойчивости, деловой активности предприятий и др. [5, с. 164].

При этом считается, что чем выше значения показателей, тем выше конкурентоспособность предприятия. Например, если значение коэффициента рентабельности собственного капитала предприятия в рассматриваемом периоде равно 12%, а у его конкурента 15%, то по данному показателю предприятие является недостаточно конкурентоспособным.

Второй подход предполагает выявление характеристик предприятия и его продукции, наиболее сильно влияющих на способность достигать успеха в конкурентной борьбе (факторов конкурентоспособности), оценку степени проявления данных факторов и обработку полученных результатов по формуле:

$$K = \sum_{i=1}^n W_i P_i \quad (1)$$

где K – коэффициент конкурентоспособности предприятия; i – номер рассматриваемого фактора конкурентоспособности; n – количество рассматриваемых факторов конкурентоспособности; W_i – вес фактора i , отражающий его влияние на конкурентоспособность предприятия; P_i – степень проявления фактора конкурентоспособности i у оцениваемого предприятия. Сравнение может производиться как по отдельным факторам конкурентоспособности, так и по значению коэффициента конкурентоспособности. При этом в качестве базы для сравнения могут выступать предприятия-конкуренты или специально разработанный эталон. При сравнении с конкурентом используется правило: чем выше значения, тем выше конкурентоспособность. При сравнении с эталоном – чем ближе к значению эталона, тем больше конкурентный потенциал соответствуют целевому уровню.

Третий подход во многом аналогичен второму, однако выявляются и оцениваются факторы конкурентоспособности не предприятия в целом, а производимой им продукции. Специалисты, придерживающиеся данного подхода, считают, что конкурентоспособность продукции является главным, определяющим элементом конкурентоспособности предприятия [6, с. 287]. Вместе с тем, признавая высокую значимость конкурентоспособности продукции для достижения общей конкурентоспособности предприятия, считаем более обоснованным мнение группы авторов [4,10], согласно которому наличие конкурентоспособного продукта не является гарантией достижения коммерческого успеха на целевом рынке. Чтобы успех стал реальностью, должна быть сформирована прочная клиентская база, состоящая из постоянных и лояльных покупателей, создана развитая сбытовая сеть, проведена эффективная рекламная компания, обеспечено строгое соответствие жизненных циклов в цепочке:

продукт – рынок – предприятие. Предприятие должно располагать необходимым для осуществления деятельности объемом оборотного капитала, иметь достаточно высокий уровень маркетинга и менеджмента.

Анализ теории и практики применения вышеизложенных подходов к оценке конкурентоспособности показывает, что результаты, получаемые на основе первого из них, характеризуют, в первую очередь, текущие достижения и конкурентоспособность предприятия, не высвечивая черты бизнеса, способные определить его будущие рыночные позиции. Использование второго, факторного подхода позволяет получить информацию о степени развития конкурентного потенциала предприятия, являющегося основой для достижения успеха в будущих рыночных противоборствах. В связи с высокой значимостью наличия при принятии технологических решений обоих типов информации, предлагается при оценке применять комбинированный подход. При этом расчет и анализ значений показателей эффективности проектов будет соответствовать первому подходу, а прогнозирование влияния реализации проектов на степень проявления у предприятий факторов конкурентоспособности – второму.

Оценку эффективности технологических проектов предприятий, на наш взгляд, необходимо начинать с обработки исходных данных и расчета показателей эффективности. Проекты, эффективность которых окажется ниже приемлемой, отклоняются или пересматриваются. Проекты, эффективность которых соответствует требуемой, дополнительно оцениваются на предмет их влияния на конкурентоспособность предприятия. Чем выше эффективность технологического проекта и его положительное влияние на конкурентоспособность предприятия, тем выше привлекательность проекта.

Оценка влияния возможной реализации технологического проекта на конкурентоспособность предприятия может быть осуществлена, по нашему мнению, в следующей последовательности:

1. Для момента, соответствующему окончанию расчетного периода (t_f) проекта осуществляется прогноз ключевых факторов конкурентоспособности.
2. С помощью экспертного опроса для каждого фактора конкурентоспособности определяется его вес в долях. Сумма весов должна быть равна единице.
3. С помощью метода экспертных оценок по десятибалльной шкале определяется текущая и эталонная степени проявления факторов конкурентоспособности. Текущая степень проявления факторов конкурентоспособности представляет собой степень их проявления на момент проведения оценки (t_0). Эталонная степень проявления факторов

конкурентоспособности определяется для момента окончания проекта (t_f) и представляет собой степень проявления факторов, при которой у предприятия, по мнению экспертов, могут быть наивысшие шансы на успех в конкурентной борьбе.

4. С помощью метода экспертных оценок по десятибалльной шкале для каждого из рассматриваемых технологических проектов (одного или нескольких) определяется возможная степень проявления факторов в момент времени t_f в случае реализации данного проекта.

5. Для каждого фактора конкурентоспособности рассчитываются взвешенные оценки (текущая, на момент окончания проекта, эталонная) путем умножения соответствующей степени проявления фактора на его вес.

6. Для каждого из рассматриваемых технологических проектов и эталона рассчитывается общая сумма взвешенных оценок.

7. Производится анализ оценок, формулируются выводы о влиянии принятия к реализации проектов на конкурентоспособность предприятия.

Пример представления данных для сравнения двух проектов по степени их влияния на конкурентоспособность предприятия представлен в табл. 1.

Таблица 1

Данные для сравнения влияния технологических проектов на конкурентоспособность (на примере сельхозпредприятий)

№ п. п.	Факторы конкурентоспособности	Вес	Текущие значения		Проект А		Проект В		Эталон	
			а	б	в	г	в	г	в	г
1	Агроклиматические условия	0,10	7	0,70	7	0,70	9	0,9	9	0,9
2	Качество и характеристики продукции	0,15	6	0,90	8	1,20	9	1,35	9	1,35
3	Уровень удельных затрат	0,15	7	1,05	7	1,05	7	1,05	9	1,35
4	Уровень технической и технологической оснащенности	0,10	5	0,50	7	0,70	8	0,8	9	0,9
5	Уровень трудового потенциала	0,10	5	0,50	5	0,50	6	0,6	8	0,8
6	Возможности распространения	0,15	6	0,90	6	0,90	6	0,9	8	1,2
7	Имидж у потребителей и партнеров	0,10	6	0,60	7	0,70	8	0,8	9	0,9
8	Финансовые возможности	0,15	6	0,90	7	1,05	7	1,05	9	1,35
	Итого:	1,00	-	6,05	-	6,8	-	7,45	-	8,75

Условные обозначения: а – степень проявления факторов конкурентоспособности в момент времени t_0 ; б – взвешенные оценки для момента t_0 ; в – степень проявления факторов конкурентоспособности в момент t_f ; г – взвешенные оценки для момента t_f .

По данным табл. 1, реализация обоих проектов позволит повысить конкурентоспособность предприятия. При этом реализация проекта «В» будет

способствовать ее большему повышению. Вместе с тем, эталонные значения в обоих случаях достигнуты не будут.

Сравнение влияния технологических проектов на конкурентоспособность предприятия также можно осуществлять с предприятием — конкурентом.

Таблица 2

Данные для сравнения влияния технологического проекта на конкурентоспособность предприятия для варианта сравнения с предприятием-конкурентом

№ п/п	Факторы конкурентоспособности	Вес	Базовое предприятие				Предприятие-конкурент			
			а	б	в	г	а	б	в	г
1	Агроклиматические условия	0,10	7	0,70	9	0,90	7	0,70	7	0,70
2	Качество и характеристики продукции	0,15	6	0,90	9	1,35	9	1,35	9	1,35
3	Уровень удельных затрат	0,15	7	1,05	7	1,05	6	0,90	8	1,20
4	Уровень технической и технологической оснащенности	0,10	5	0,50	8	0,80	8	0,80	9	0,90
5	Уровень трудового потенциала	0,10	5	0,50	6	0,60	7	0,70	8	0,80
6	Возможности распространения	0,15	6	0,90	6	0,90	6	0,90	7	1,05
7	Имидж у потребителей и партнеров	0,10	6	0,60	8	0,80	7	0,70	8	0,80
8	Финансовые возможности	0,15	6	0,90	7	1,05	7	1,05	7	1,05
	Итого	1,00	-	6,05	-	7,45	-	7,10	-	7,85

Условные обозначения: а – степень проявления факторов конкурентоспособности в момент времени t_0 ; б – взвешенные оценки для момента t_0 ; в – степень проявления факторов конкурентоспособности в момент t_f ; г – взвешенные оценки для момента t_f .

По данным табл. 2, реализация рассматриваемого технологического проекта позволит повысить конкурентоспособность базового предприятия. Однако реализации планов конкурента не позволит достичь его уровня конкурентного потенциала.

Выводы:

В данной работе предложен комплексный подход к оценке эффективности технологических проектов предприятий. Методика сочетает анализ значений показателей эффективности проектов с количественной оценкой влияния их реализации на конкурентоспособность предприятия. Методика предполагает прогнозирование ключевых факторов конкурентоспособности, оценку влияния реализации проекта на степень их проявления у предприятия, сравнение с альтернативными проектами, эталоном или предприятием-конкурентом. Практическое применение предложенного подхода может

способствовать расширению спектра учитываемых последствий реализации технологических проектов и повышению качества принимаемых инвестиционных решений.

Список источников

1. Ван Хорн, Д.К. Основы финансового менеджмента, 12-е издание; Пер. с англ. / Д.К. Ван Хорн, Д.М. Вахович (мл.). — М.: Издательский дом «Вильямс», 2008. — 1232 с.
2. Липсиц, И.В. Инвестиционный анализ. Подготовка и оценка инвестиций в реальные активы: учебник / И.В. Липсиц, В.В. Косов. М.: ИНФРА-М, 2021 — 320 с.
3. Лифиц, И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебное пособие для академического бакалавриата / И.М. Лифиц. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019 — 392 с.
4. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 512 с.
5. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа, 12-е издание; Пер. с англ. / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд III. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 928 с.
6. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. 7-е изд. М.: Изд-во «Дело». 2005. — 448 с.
7. Царев, В.В. Оценка конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности экономика и управления / В.В. Царев, А.А. Кантарович, В.В. Черныш. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008 — 799 с.
8. Garina, E.P., Romanovskaya, E.V., Andryashina, N.S., Kuznetsov, V.P., Shpilevskaya, E.V. Organizational and Economic Foundations of the Management of the Investment Programs at the Stage of Their Implementation (2020) Lecture Notes in Networks and Systems, 91, pp. 163-169.
9. Kozlova, E.P., Morozova, G.A., Kuznetsov, V.P., Romanovskaya, E.V., Andryashina, N.S. Interaction of Human and Smart Technologies in Modern Conditions (2021) Lecture Notes in Networks and Systems 155, pp. 609-618

References

1. Van Xorn, D.K. Osnovy` finansovogo menedzhmenta, 12-e izdanie; Per. s angl. / D.K. Van Xorn, D.M. Vaxovich (ml.). — M.: Izdatel`skij dom «Vil`yams», 2008. — 1232 s.
2. Lipsicz, I.V. Investicionny`j analiz. Podgotovka i ocenka investicij v real`ny`e aktivy`: uchebnyk / I.V. Lipsicz, V.V. Kosov. M.: INFRA-M, 2021 — 320 s.

3. Lificz, I.M. Konkurentosposobnost` tovarov i uslug: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata / I.M. Lificz. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2019 – 392 s.
4. Rajzberg, B.A. Sovremenny`j e`konomicheskij slovar` / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – 6-e izd., pererab. i dop. – M: INFRA-M, 2019. – 512 s.
5. Tompson, A.A. Strategicheskij menedzhment: koncepcii i situacii dlya analiza, 12-e izdanie; Per. s angl. / A.A. Tompson, A. Dzh. Striklend III. — M.: Izdatel`skij dom «Vil`yams», 2005. – 928 s.
6. Fatxutdinov R.A. Strategicheskij menedzhment: Uchebnik dlya vuzov. 7-e izd. M.: Izd-vo «Delo». 2005. – 448 s.
7. Czarev, V.V. Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatij (organizacij). Teoriya i metodologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special`nosti e`konomika i upravleniya / V.V. Czarev, A.A. Kantarovich, V.V. Cherny`sh. – M.: YuNITI-DANA, 2008 – 799 s.
8. Garina, E.P., Romanovskaya, E.V., Andryashina, N.S., Kuznetsov, V.P., Shpilevskaya, E.V. Organizational and Economic Foundations of the Management of the Investment Programs at the Stage of Their Implementation (2020) Lecture Notes in Networks and Systems, 91, pp. 163-169.
9. Kozlova, E.P., Morozova, G.A., Kuznetsov, V.P., Romanovskaya, E.V., Andryashina, N.S. Interaction of Human and Smart Technologies in Modern Conditions (2021) Lecture Notes in Networks and Systems 155, pp. 609-618

Для цитирования: Поташник Я.С., Ожиганова Ю.В., Полянская В.А., Пермовский А.А. Методика анализа влияния реализации технологических проектов на конкурентоспособность предприятий // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-65/>

© Поташник Я.С., Ожиганова Ю.В., Полянская В.А., Пермовский А.А., 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10772

**РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ООО «СПЕЦЕВРОСТРОЙ»
DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE MARKETING
STRATEGY OF SPETSEVROSTROY LLC**

Романовская Елена Вадимовна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Андряшина Наталия Сергеевна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: andryashina_ns@mininuniver.ru

Бакулина Наталья Александровна,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Гнездин Андрей Владимирович,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: gnezdinav@st.mininuniver.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Andryashina Natalia Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: andryashina_ns@mininuniver.ru

Bakulina Natalya Aleksandrovna,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Gnezdin Andrey Vladimirovich,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: gnezdinav@st.mininuniver.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью проведения оценки эффективности маркетинговой стратегии малой строительной организации в современных экономических условиях и растущей конкуренции на рынке СМРиУ. В работе рассмотрены теоретические и методологические основы разработки маркетинговой стратегии на предприятии. В целом по итогам проведенного анализа реализации маркетинговой стратегии в ООО «Спецвострой» можно сделать следующие выводы. Маркетинговая стратегия ООО «Спецвострой» — имитация, которая заключается в том, что строительная организация не делает собственных разработок, а просто следит за рынком СМР и действиями конкурентов, чтобы тут же по «горячим следам» продавать аналоги услуг. При этом есть плюсы: тратится меньше ресурсов, риски уже просчитаны компанией – производителем оригинального продукта. Но есть и минусы: придется вдвое больше конкурента потратиться на рекламу и действовать довольно агрессивно. В ООО «Спецвострой» нет службы маркетинга и вся маркетинговая деятельность сосредоточена в руках генерального директора, т.е. он является менеджером проекта. Процент постоянных клиентов у компании не велик – всего 25%, а 44% случайно обращаются к услугам ООО «Спецвострой». На данный момент результаты маркетинговой стратегии в ООО «Спецвострой» достигаются лишь с помощью бесплатных маркетинговых мероприятий: обзвон клиентской базы; рассылка коммерческих предложений по электронной почте; сарафанное радио. Учитывая специфический характер услуг ООО «Спецвострой», целесообразно транслировать объявления рекламного характера на профильных сайтах. Работу с контекстной рекламой предлагается возложить на маркетолога, принимаемого в штат ООО «Спецвострой». ООО «Спецвострой» подойдет и такой способ продвижения в сети, как вирусный маркетинг. Основная задача при использовании данного способа продвижения СМРиУ ООО «Спецвострой» в интернете – это нестандартный подход. По необходимости и финансовой возможности (выходе на новый уровень) ООО «Спецвострой» предлагается использовать такие средства рекламы, как сотрудничество с блогерами и селебритиз. Работу с мобильным приложением для прямых трансляций (стримов, потокового видео) Periscope предлагается возложить на маркетолога, принимаемого в штат ООО «Спецвострой».

Abstract. The relevance of the research topic is due to the importance of assessing the effectiveness of the marketing strategy of a small construction company in modern economic conditions and the growing competition in the construction and construction materials market. The paper discusses the theoretical and methodological foundations for the development of a marketing strategy at the enterprise. In general, based on the results of the analysis of the implementation of the marketing strategy in ООО Spetsevrostroy, the following conclusions can be drawn. The marketing strategy of «Spetsevrostroy» LLC is an imitation, which means that the construction organization does not make its own developments, but simply monitors the construction and installation work market and the actions of competitors in order to immediately sell analogs of services in hot pursuit. At the same time, there are pluses: less resources are spent, the risks have already been calculated by the company — the manufacturer of the original product. But there are also disadvantages: you will have to spend twice the competitor on advertising and act quite aggressively. ООО Spetsevrostroy does not have a marketing service and all marketing activities are concentrated in the hands of the general director, i.e. he is the project manager. The percentage of regular customers of the company is not great — only 25%, and 44% accidentally turn to the services of ООО Spetsevrostroy. At the moment, the results of the marketing strategy in ООО Spetsevrostroy are achieved only with the help of free marketing activities: calling the client base; distribution of commercial offers by e-mail; word of mouth. Given the specific nature of the services provided by Spetsevrostroy, it is advisable to broadcast advertisements on specialized sites. It is proposed to entrust the work with contextual advertising to a marketer employed by Spetsevrostroy LLC. LLC «Spetsevrostroy» is also suitable for such a method of online promotion as viral marketing. The main task when using this method of promoting construction and installation works of ООО Spetsevrostroy on the Internet is a non-standard approach. If necessary and financially possible (reaching a new level), Spetsevrostroy LLC is offered to use such advertising means as cooperation with bloggers and celebrities. It is proposed to entrust the work with the mobile application for live broadcasts (streams, streaming video) Periscope to a marketer employed by Spetsevrostroy LLC.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, ООО «Спецвострой», конкуренция, реклама, предприятие, экономика

Keywords: marketing strategy, Spetsevrostroy LLC, competition, advertising, enterprise, economics

Формирование стратегии маркетинга на предприятии разбивается на ряд этапов. При оценке внутренней среды предприятия проводится поиск решения задач по информационному обеспечению маркетинга на предприятии, разрабатывается план

маркетинга, маркетинговый контроль и аудит. Осуществление этих функций дает максимальную стабилизацию деятельности предприятия, ее развитие в достижении намеченных целей [13. С. 44]. Далее на уровне предприятия вырабатывается стратегия, отражающая линию развития возможных направлений. На данном этапе обширно применяется «портфельный анализ», когда предприятие сравнивают с портфелем, в котором имеется различные курсы деятельности предприятия, которые имеют конкретную задачу, оценку прибыли и ресурсы.

ООО «Спецвострой» — это успешное строительно-монтажное предприятие и эффективность его деятельности возросла. Однако, в Н.Новгороде высокая конкуренция среди фирм такого рода, поэтому предприятию нужно предпринять меры по улучшению маркетинговой стратегии.

Маркетинг в строительстве становится важным элементом повышения конкурентоспособности строительного предприятия. Маркетинг способен решить такие задачи ООО «Спецвострой», как объемы строительства и их направление, направление использования капитальных вложений, оптимальные условия финансирования и т.д. Причем, возможность превзойти своих конкурентов смогут лишь те строительные компании, которые создадут наиболее эффективную систему маркетинга. Но с другой стороны невозможно не сказать, что развитие технологий маркетинга в строительной области по отношению к другим секторам экономики происходит крайне медленно. Причинами этого явления можно назвать сложность и многообразие коммерческих отношений связей между участниками строительства, такими как заказчики, генеральные подрядчики, субподрядчики, логистические провайдеры, проектировщики, инвесторы. К тому же специфика маркетинга в строительной отрасли связана и с организацией самого процесса строительства и имеет следующие особенности:

1. Характер работы ООО «Спецвострой» может быть сезонным или временным, что заставляет организацию быть мобильной, готовой в сжатые сроки переместить производство услуг на другое место, согласно требованиям заключенных контрактов.
2. Климатические и природные условия — это те факторы, которые могут существенно снизить скорость выполнения работ ООО «Спецвострой» и уменьшить достоверность прогнозов о сроках завершения строительства и вводе объектов в эксплуатацию. Нужно отметить и удаленность от места строительства необходимых природных ресурсов, таких как песок или щебень, на их перевозку также расходуются как деньги, так и время.
3. Технологические процессы, как капитального строительства, так и отделочных работ предусматривают большое количество различных видов СМРиУ ООО «Спецвострой», в

том числе монолитные работы, строительно-монтажные, столярные и отделочные работы, а также выполнение дизайн-проекта, различных коммунальных систем и конечного благоустройства.

4. Организация транзакций (рыночного участия) в современных реалиях требует возрастающих совокупных затрат ООО «Спецеврострой».

5. Отрицательное влияние на результаты оказания СМРиУ ООО «Спецеврострой» оказывают и ряд таких важных факторов, как недостаточное количество оборотных средств, вероятность неравномерного распределения СМРиУ, отсутствие уверенности в платежеспособности заказчиков, а также недочеты и несовершенство в целом системы государственного контроля и урегулирования.

Решают данные особенности маркетинга ООО «Спецеврострой» с помощью использования определенных методов и программ современного маркетинга – рисунке 1.

Рисунок 1. Модель планирования маркетинга в ООО «Спецеврострой»

В качестве недостатков в стратегии маркетинга ООО «Спецеврострой» выделены:

1. Отсутствие отдела (специалиста) по маркетингу при наличии в штате офис-менеджера, подчиняющегося генеральному директору. Предлагается принять в штат предприятия

маркетолога. Реорганизованная структура управления ООО «Спецвострой» представлена на рисунке 2.

Рисунок 2. Предложения по изменению организационной структуры ООО «Спецвострой»

2. У предприятия отсутствует сайт. Продвижение в сети Интернет на настоящее время в век всеобщей глобализации является одним из самых эффективных способов заявить о себе и своем продукте не только на узкоспециализированных рынках, не только в региональных масштабах, но и в буквальном смысле на весь мир. В сети Интернет географические границы стираются, а активное, грамотное использование ресурсов сети Интернет в маркетинговой стратегии практически любой фирмы позволит сформировать и организовать систему сбыта, находить новых партнеров, популяризировать СМРиУ среди клиентов, формировать спрос, а также доносить до потребителей конкурентные преимущества услуг и возможные способы их заказа. Для ООО «Спецвострой» важно лишь определиться с правильными и эффективными инструментами интернет-маркетинга, которые будут направлены воздействовать именно на потенциальных потребителей и партнеров компании.

Вариантов для продвижения в Интернет довольно много. Для ООО «Спецвострой» справедливо предложить следующие:

1. Создание собственного продающего сайта. Этот способ хорош тем, что создание сайта, вопреки сложившемуся мнению, не всегда дорогостоящее мероприятие и создание сайта может обойтись организации в сравнительно небольшие деньги. На сайте необходимо размещать общую информацию о компании, об услугах.

Безусловно, организовать продажу с сайта СМиР ООО «Спецвострой» клиентам довольно затруднительно, поскольку компания не ориентирована на розничные продажи, работа сайта должны быть направлена на поиск новых партнеров по бизнесу в России. Информация о конкурентных преимуществах, сертификаты и иная документация по СМиР в будет подспорьем для конечных покупателей при выборе необходимой услуги из ассортиментной линейки ООО «Спецвострой». К тому же, сайт можно использовать для получения рекламаций, в качестве источника обратной связи с клиентами предприятия. В качестве разработчика сайта предлагается нижегородская IT-компания «ASmart» (<https://asmart-group.ru>) — это команда профессионалов, доступных для создания сайтов и мобильных приложений 24 часа в сутки. Компания может сделать разработку сайта или приложения для предприятия с применением новых технологий.

3. ООО «Спецвострой» не занимается SEO-продвижением СМРиУ в Интернет. В Интернет-пространстве активным образом используется такой инструмент продвижения, как поисковая оптимизация или, по-другому, «Seo-оптимизация» – это комплекс мер, которые предпринимаются специалистами для «поднятия» веб-сайта в результатах выдачи популярных поисковых систем по соответствующим запросам пользователей.

Цель поисковой оптимизации – увеличение посещаемости сайта ООО «Спецвострой», а, следовательно, количества потенциальных клиентов. Таким образом, чем выше находится сайт в результате поисковой выдачи в поисковой системе, тем выше вероятность того, что заинтересованные пользователи обратят внимание на него при осуществлении поиска.

Безусловно, этот маркетинговый инструмент имеет свою стоимость, и, порой, она бывает довольно высока, но результаты иногда превосходят все ожидания. Поскольку исследования говорят о том, что пользователь, как правило, ограничивается при поиске одной, максимум двумя страницами поиска, то шансы быть увиденными есть у сайтов, размещенных в первой двадцатке. Таким образом, поисковая оптимизация очень важный инструмент продвижения СМРиУ в сети, поэтому его использование целесообразно для ООО «Спецвострой». В качестве компании, которая займется SEO- продвижением ООО «Спецвострой», предлагается нижегородская компания «QSEO» (<https://qseo.ru>). В перечень услуг входит поискового продвижения и раскрутки сайтов в выдаче Google и Яндекс:

- классическое SEO-продвижение интернет-сайта по позициям;
- повышение трафика на сайт;
- раскрутка по поисковой видимости.

Данный комплекс всех необходимых работ соединен в единую услугу под управлением профессионального интернет-маркетолога компания «QSEO».

Контекстная реклама. Один из самых эффективных, популярных и распространенных видов рекламы в Интернете, это баннерная и контекстная реклама. Размещая рекламу своих услуг на баннерах, то есть, графических изображениях с гиперссылкой на сайт ООО «Спецвострой», которые, в свою очередь, будут размещены на популярных сайтах, которые являются рекламными площадками.

Границы воздействия такого вида рекламы для продвижения новых услуг значительно шире, чем другие виды рекламы в Интернете – они привлекают внимание, вызывают интерес к СМРиУ, побуждают интернет-пользователей к действию (перейти на сайт, оформить заказ, купить новый товар). При этом в перспективе можно организовывать совместную рекламную кампанию с поставщиками ООО «Спецвострой», то есть размещать информацию об услугах данной компании с контактами того или иного поставщика материалов в регионе для конечных потребителей.

Учитывая специфический характер услуг ООО «Спецвострой», целесообразно транслировать объявления рекламного характера на профильных сайтах, то есть там, где могут находиться люди, которым необходимо приобрести СМРиУ — а именно на строительных сайтах, на сайтах по дизайну интерьеров помещений, таким образом необходимо попасть в сферу интересов пользователей. Работу с контекстной рекламой предлагается возложить на маркетолога, принимаемого в штат ООО «Спецвострой».

Вирусный маркетинг. ООО «Спецвострой» подойдет и такой способ продвижения в сети, как вирусный маркетинг. При разработке стратегии рекламной кампании в Интернете необходимо осознавать, что весь пул распространяемой информации в целом носит так называемый «вирусный» характер: информацию об СМРиУ, их качественных характеристиках в результате рекламы в интернет-сети за несколько часов могут узнать буквально миллионы пользователей.

Основная задача при использовании данного способа продвижения СМРиУ ООО «Спецвострой» в интернете – это нестандартный подход, креатив при создании картинки, видеоролика, необходимо стараться сделать так, что такое рекламное объявление обязательно «зацепило», удивило и рассмешило пользователей. В качестве разработчика роликов также предлагается нижегородская компания «QSEO» (<https://qseo.ru>)

По необходимости и финансовой возможности (выходе на новый уровень) ООО «Спецеврострой» предлагается использовать такие средства рекламы, как сотрудничество с блогерами и селебритиз.

Мобильное приложение для прямых трансляций (стримов, потокового видео) Periscope сегодня демонстрирует огромный маркетинговый потенциал. Многие компании уже продвигают себя с помощью стримов. В частности, удобно использовать Periscope, чтобы не просто предлагать видео-демонстрации СМриУ на объектах – но и в онлайн-режиме отвечать на вопросы зрителей. Эффект «настоящести» всего происходящего способствует заинтересованности потенциальных покупателей. Если еще и придать видеосъемкам творческий характер, то эти ролики будут иметь популярность не только у профильной аудитории, но и распространяться по вирусной схеме, отраженной выше. Работу с мобильным приложением для прямых трансляций (стримов, потокового видео) Periscope предлагается возложить на маркетолога, принимаемого в штат ООО «Спецеврострой».

В процессе реализации предложенной стратегии маркетинг руководство ООО «Спецеврострой» должно прийти к мысли о том, что эффективность интернет-рекламы при грамотном и умелом ее размещении в разы превышает эффективность рекламных компаний офф-лайн, то есть традиционных методов воздействия на потребителей и партнеров по бизнесу.

Список источников

1. Богатырева, О.В. Повышение эффективности менеджмента торговых организаций на основе современных технологий формирования персонала / Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 24. С. 2.
2. Веснин В.Р. Антикризисное управление: учебно-практическое пособие / В.Р. Веснин, Т.В. Юрьева. – Москва: Евразийский открытый институт, 2017. – 212 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90672> (дата обращения: 10.11.2021)
3. Егорушкина, Т.Н., Этова, Е.В., Управление предприятиями торговли: проблемы и пути решения в условиях конкурентной среды / Научные исследования: от теории к практике. 2018. № 3 (9). С. 275-278
4. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Пермовский А.А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. 2020. С. 59-62.

5. планирование маркетинга и его роль в управлении предприятием / Д. В. Кормишкин // Экономика и предпринимательство. – 2015. — № 5. – С. 591- 596.
6. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Поташник Я.С. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. 2020.
7. Николаева, А. А. Особенности организации службы маркетинга на строительном предприятии, понятие стратегического и операционного управления маркетингом / А. А. Николаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016- № 10 (57). — С. 369-371..
8. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Портер; Пер. с англ.- 4-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 453 с
9. Поташник Я.С., Кузнецова С.Н. Состояние и тенденции в инвестиционной и инновационной сферах промышленности Нижегородской области // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 4. С. 85-93.
10. Продвижение строительной компании в интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://blog.callibri.ru/ekspertiza-rynka-zastroyschiki>(дата обращения: 09.11.2021).
11. Строительный маркетинг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://zasukhin.ru/articles/stroitelnyy-marketing-kak-privlech-klientov-v-stroitelnyy-biznes/> (дата обращения: 09.11.2021).

References

1. Bogaty`reva, O.V. Povy`shenie e`ffektivnosti menedzhmenta trgovy`x organizacij na osnove sovremenny`x tehnologij formirovaniya personala / Sfera uslug: innovacii i kachestvo. № 24. S. 2.
2. Gusarova, O.M. Modelirovanie rezul`tatov biznesa v menedzhmente organizacii//Perspektivy` razvitiya nauki i obrazovaniya. -Tambov: Biznes-Nauka-Obshhestvo, 2019. -S. 42-43.
3. Egorushkina, T.N., E`tova, E.V., Upravlenie predpriyatiyami trgovli: problemy` i puti resheniya v usloviyax konkurentnoj sredy` / Nauchny`e issledovaniya: ot teorii k praktike. 2018. № 3 (9). S. 275-278
4. Karaganova K.A., Maksimova K.A., Bakulina N.A., Permovskij A.A. Sovremenny`e tendencii razvitiya mirovoj e`konomiki / V sbornike: E`konomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy`. 2020. S. 59-62.

5. Kozlov, A. A. Upravlenie trudovy`mi resursami promy`shlenny`x predpriyatij pri perexode k ry`nku / A.A. Kozlov.– Minsk, 2017. – 512s.
6. Kuznecov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Potashnik Ya.S. Obobshhenie metodologicheskix i prakticheskix podxodov k formirovaniyu sistem sozdaniya produkcii na promy`shlenny`x predpriyatiyax. 2020.
7. Muftaxetdinov R.R. Stimulirovanie konechny`x rezul`tatov truda v sel`skom xozyajstve: problemy` i poisk reshenij [Tekst] / R.R. Muftaxetdinov // Vestnik BGAU. – 2016. — №4. – S.87-92.
8. Organizacionnaya struktura predpriyatiya: sovremenny`e podxody` i puti razvitiya / Kornyxin S. V. — M.: Evropejskij centr iz kachestva, 2016. — 48s.
9. Potashnik Ya.S., Kuznecova S.N. Sostoyanie i tendencii v investicionnoj i innovacionnoj sferax promy`shlennosti Nizhegorodskoj oblasti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 4. S. 85-93.
10. Utkin E`.A. Kurs menedzhmenta. Uchebnik dlya vuzov. – M.: Izdatel`stvo «Zerczalo», 2015. – 488 s.
11. Shvarcz T. Paradoks e`ffektivnosti // Harvard Business Review Rossiya, 2016. — №6. — S. 58– 64.

Для цитирования: Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Бакулина Н.А., Гнездин А.В. Разработка рекомендаций по совершенствованию маркетинговой стратегии ООО «Спецеврострой» // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-66/>

© Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Бакулина Н.А., Гнездин А.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10773

**ОСОБЕННОСТИ СТАРТАПА КАК ПРОЕКТА
FEATURES OF A STARTUP AS A PROJECT**

Романовская Елена Вадимовна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Андряшина Наталия Сергеевна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: andryashina_ns@mininuniver.ru

Безрукова Наталия Алексеевна,

к.э.н., доцент экономики фирмы, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», E-mail: bezrukova1905@mail.ru

Уткин Владимир Евгеньевич,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: utkinve@std.mininuniver.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Andryashina Natalia Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: andryashina_ns@mininuniver.ru

Bezrukova Natalia Alekseevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Firm Economics, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, E-mail: bezrukova1905@mail.ru

Utkin Vladimir Evgenievich,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: utkinve@std.mininuniver.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью проектного управления в разных сферах жизни, они позволяют находить и продвигать инновационные идеи, претворять их в жизнь, а значит важно правильно обозначить, как создать стартап и наиболее эффективно его развивать. Стартап является особым видом проекта и отличается определенными особенностями. В первую очередь в основе стартапа всегда лежит инновационная идея нового продукта или переосмысления уже существующих теоретических или практических аспектов в выбранной сфере. Также стартап-проекты чаще всего нуждаются в крупных финансовых инвестициях, формируются в условиях высокой неопределенности и рисков. Важно отметить, что такие проекты не могут быть отнесены ни к одной из существующих-бизнес моделей из-за своей специфики и создают собственную модель, а также в большинстве случаев при создании подразумевают быстрый рост и развитие. Стартапы можно классифицировать по рынкам, на которые они выходят, а также по видам с учетом основных характерных черт. Стартапы имеют 3 основных этапа в своем развитии, а именно «идея-прототип-продукт», которые в последствии превращаются в замкнутый жизненный цикл, который дает возможность постоянно тестировать и совершенствовать стратегию проекта и его продукт. Исходя из этапа, на котором находится стартап, требуется следовать конкретным принципам и рекомендациям, чтобы привлечь инвестиции и повысить свою эффективность. В России на данный момент активно развивается отрасль стартапов, несмотря на заметное отставание в данной сфере от западных стран. Правительство создает проекты по продвижению такого рода проектов, инвестирует в данную отрасль, тем не менее, на данный момент существуют методологические, организационные, информационные и маркетинговые проблемы, которые предстоит решить в ближайшее время для развития стартапов в нашей стране.

Abstract. The relevance of the research topic is due to the importance of project management in different spheres of life, they allow you to find and promote innovative ideas, implement them, which means it is important to correctly identify how to create a startup and develop it most effectively. A startup is a special type of project and has certain features. First of all, a startup is always based on an innovative idea of a new product or a rethinking of existing theoretical or

practical aspects in a chosen area. Also, start-up projects most often require large financial investments, they are formed in conditions of high uncertainty and risks. It is important to note that such projects cannot be attributed to any of the existing business models due to their specifics and create their own model, and in most cases, when created, they imply rapid growth and development. Startups can be categorized by the markets they enter, as well as by types based on their main characteristics. Startups have 3 main stages in their development, namely «idea-prototype-product», which later turn into a closed life cycle, which makes it possible to constantly test and improve the project strategy and its product. Based on the stage at which a startup is located, it is required to follow specific principles and recommendations in order to attract investment and increase its effectiveness. The start-up industry is currently actively developing in Russia, despite the noticeable lag in this area from Western countries. The government creates projects to promote such projects, invests in this industry, however, at the moment there are methodological, organizational, informational and marketing problems that have to be solved in the near future for the development of startups in our country.

Ключевые слова: стартап, проект, проектная деятельность, идея, инновация, проектное управление

Keywords: startup, project, project activity, idea, innovation, project management

Проектное управление в России и в мире уже давно показало свою эффективность и результативность практически во всех сферах нашей жизни. Данный способ достижения поставленных целей работает за счет того, что проект может создаваться в абсолютно любой сфере деятельности и помогать структурировать работу, которую предстоит проделать, оценить шансы заранее, задействовать разные идеи, развивать творческие способности в процессе поиска решения. Проектная деятельность также положительно сказывается на экономике государства, на его инвестиционной привлекательности, проекты помогают экономике модернизироваться более быстрыми темпами за счет зачастую инновационной составляющей проекта. Именно последний критерий – инновационная идея – лежит в основе особого вида проектов – стартапа .

Для того, чтобы правильно проанализировать создание и работу стартапов, нужно для начала разобраться с тем, что они из себя представляют и какую специфику имеют. Начнем с понятия стартапа. Вообще, впервые термин «стартап» упоминался еще в 1973 году в журнале Forbes. Определение же ему начали давать позже, но до сих пор не найдено единого определения для данного термина, с которым были бы согласны все. Рассмотрим самые популярные из определений.

Первое определение будет сформулировано успешным предпринимателем из США, у которого за плечами уже 8 созданных и успешно развитых стартапов – Стивом Бланком. Он называл стартапом определенную временную структуру [8], которая находится в процессе поиска бизнес-модели, способной к воспроизводству и расширению. Также Стив Бланк предложил свою классификацию стартапов, но о ней поговорим позже. Здесь мы видим 2 основные характеристики стартапа как проекта – воспроизводство и расширение, также Бланк отмечал важным признаком рентабельность бизнеса. Получается, что с точки зрения Стива Бланка стартап – это проект, который способен продолжать жить и работать, расширять свою сферу влияния, в котором грамотно используются ресурсы и результат перекрывает издержки. В целом, получается просто успешный бизнес-проект.

Теперь рассмотрим определение стартапа с точки зрения другого предпринимателя – Эрика Риса, наиболее известного по его книге «Lean Startup», что в переводе на русский означает «Бережливый стартап». Он определил стартап как организацию, создающую инновационный продукт или услугу в условиях высокой неопределенности [5]. Стоит также сказать о том, что концепция бережливого стартапа – это его идея, о которой он и рассказывал в своей книге. В основе данной концепции лежит задача максимально снизить риски и временные затраты, за которые продукт стартапа выводится на рынок для пользования потребителем. Это делается за счет приспособления маркетинговой стратегии к внешним условиям, а также через внедрение идеи предварительного выхода на рынок [9], что дает скорее понять, нужен ли такой продукт потребителям или он еще нуждается в доработке.

Метод бережливого стартапа экономит средства инвесторов, а также время и силы создателей стартапа, помогает создать максимально жизнеспособный бизнес-проект, готовый к различным испытаниям со стороны внешней среды. Именно поэтому данная идея стала прорывом в индустрии стартапов.

И последнее определение стартапа, которое мы приведем сформулировано другим американским предпринимателем – Полом Грэмом. Он рассматривал стартап как организацию, «которая еще не нашла свою устойчивую бизнес-модель». В данном случае это также важная специфика стартапов, которую можно проследить. Проекты такого типа обычно нельзя отнести к обычным видам бизнеса, они имеют ряд особенностей, которые выделяют их на фоне других проектов. Также Пол Грэм отмечал еще одну характеристику стартапов, а именно то, что они обычно создаются для быстрого развития, роста. Можно предположить, что этот факт обусловлен тем, что в основе стартапов в первую очередь

лежит инновационная идея, которая зачастую способна перевернуть сферу нашей жизни с ног на голову и сделать огромный шаг в будущее.

Итак, мы привели 3 определения понятию стартап от ведущих предпринимателей в этой сфере, теперь нужно составить из них одно, а также описать основные характеристики, присущие стартапам и отличающие их от других проектов.

Начнем с общего определения. Стартап – это особый вид проекта с особой бизнес-моделью, основанный на инновационной идее, который зачастую создан в условиях высокого риска, но при этом для быстрого роста и развития, способный быстро приспособиться к условиям внешней среды за счет гибкой маркетинговой стратегии и высокой жизнеспособности.

Теперь можно поговорить подробнее об особенностях, присущих стартапам как проектам. Это можно сделать с помощью сравнительной таблицы (см. Табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ стартапа и обычного проекта

Критерий	Стартап	Обычный проект
Инновационная идея в основе	Да	Не обязательно
Сильная нужда в инвестициях	Да	В основном только для крупных проектов
Быстрый рост	Чаще всего	Не всегда
Бизнес-модель	Необходимость создать собственную бизнес-модель	Подходит одна из существующих <u>бизнес-моделей</u>
Риски	Чаще всего высокие риски и неопределенность	Не часто создаются в условиях высоких рисков

Главной особенностью стартапов, на взгляд многих теоретиков является инновационная идея, лежащая в его основе. Стартапы в США, в частности, намного более широко известны среди населения, чем другие проекты, так как они несут что-то новое, поражающее умы. Чаще всего стартапы либо предлагают новый взгляд на привычные вещи, новое решение существующей проблемы, либо совершенно новую идею, которая явно далеко продвинет прогресс в сфере, в которой она подразумевает использоваться и смежных с ней. Они отражают то, в чем люди в данный момент времени скорее всего будут нуждаться. К примеру, не удивительно, что именно сейчас произошел бум на стартапы, связанные с упрощенным переводом бизнесов в онлайн, с коммуникацией людей через интернет-платформы, а ранее созданные стартапы в этой сфере выросли в

цене в множество раз. На наш взгляд, создатели стартапов часто авантюристы, готовые попробовать сделать такой проект, который очень быстро вырастет, принесет огромную прибыль и поменяет мир, что, конечно, далеко не всегда становится реальностью. Многие инновационные идеи либо пока не осуществимы, либо проваливаются на рынке.

Второй особенностью стартапов является их острая нужда в инвестициях. Такие проекты обычно, в том числе за счет инновационной идеи, создаются быстро и так же скоро стараются выйти на рынок, опередив соперников. Но также для стартапов обычно требуются огромные финансовые вложения для осуществления задуманного. Здесь на помощь стартапам приходят инвесторы в разных формах. Это могут быть венчурные фонды, фонды-акселераторы, например, наиболее известный из них – «500 Startups», инвесторы в лице предпринимателей, которые хотят заработать на стартапе, в который вложатся или просто помочь воплотить в жизнь идею, которая их впечатлила. Вариантов найти средства для развития стартапа довольно много, особенно в зарубежных странах.

К специфике стартапов как проектов также можно отнести огромные риски при его создании и развитии. Помимо того, что для развития стартапа нужны огромные вложения и очень быстро, они с такой же вероятностью могут сгореть, так как проект окажется неуспешным. Стартап, как мы уже говорили, возникает в условиях высокой нестабильности, и за счет своей идеи может либо принести огромную прибыль и успех, продвигаясь на рынке, либо провалиться из-за попросту определенным образом сложившихся обстоятельств. Вероятность ошеломительного успеха стартапа в будущем просто не может обойтись без равной ей вероятности краха проекта и потери денег инвесторов.

Конечно также не стоит забывать, что стартап, в отличие от других проектов, точно не может вписаться в определенную бизнес-модель, он скорее берет основы проектной деятельности и добавляет к ним свою специфику, о которой уже шла речь. Он не о размеренном достижении поставленных целей и задач, стартап скорее о кардинальных изменениях здесь и сейчас. Стартапы как правило очень быстро масштабируются и растут, в пределах 3-4 месяцев они могут получить огромный успех, что также отличает их от большинства обычных проектов.

Как и определений, существует несколько классификаций стартапов. Первой из них приведем ту, которую предлагал Стив Бланк. Итак, он разделил все стартапы на группы, представленные на Рисунке 1.

Рисунок 1. Виды стартапов по Стиву Бланку

В своей книге предприниматель также говорит о таком понятии, как «ресементированный рынок» [4], что в целом означает, что новые бизнесы, вводя свой продукт на уже существующий рынок, где много конкурентов, используют возможности продвижения, которыми может выступать либо цена, ниже, чем у конкурентов, либо создание продукта для конкретной ниши, обычно создаваемой самим новым бизнесом. Для каждого из видов должна быть предусмотрена своя особая маркетинговая стратегия и стратегия продаж.

Также Стиву Бланку относят следующую классификацию стартапов по видам, которые можно наблюдать в таблице 2.

Таблица 2. Классификация стартапов по Бланку

Вид	Характеристика
Социальный	Как и другие социальные проекты, данный вид стартапов ставит своей основной целью не прибыль, а решение определенной социальной проблемы.
Для продажи	Не все стартапы нацелены на развитие ради развития, многие из них сейчас создаются для последующей продажи другим людям. Создателям таких проектов проще и выгоднее получить прибыль здесь и сейчас, чем тратить годы на развитие своего проекта.
Большие	Такие стартапы создаются уже крупными компаниями, которые вынуждены вводить свои новые продукты или услуги на новые рынки, создавать инновационные идеи, чтобы оставаться на плаву в быстроразвивающемся мире.
В малом и среднем бизнесе	Мнение о том, что инновации нужны только в крупных бизнесах - ложь. Часто новый взгляд на привычные вещи помогает сделать успешный малый или средний бизнес.
Масштабируемые	Это самые известные на данный момент стартапы, которые изначально задумывались как готовые к расширению, зачастую некоторые из них объединяются с другими, а становясь больше, покупают новые. Примерами могут служить Google, Uber и так далее.

Это основные из известных на данный момент классификаций стартапов.

Итак, в данной работе была представлена теоретическая основа функционирования стартапов, а именно: сформулировано определение стартапа, отражающее основные особенности такого рода проектов, к которым можно отнести инновационную идею в основе стартапа, невозможность отнести его к определенной бизнес-модели, высокие риски при создании, острую нужду в зачастую больших инвестициях и быстрый рост проекта. Также были перечислены основные классификации стартапов, к ним относят деление на 4 вида проектов относительно выхода на рынок и классификацию, включающую 5 видов стартапов относительно их особых черт.

Список источников

1. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Andriashina N.S., Kozlova E.P., Yashin S.N. Methodological solutions for the production of a new product // *Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era — Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016. 4th. 2017. С. 59-64.*
2. Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of high-tech industrial eco-clusters // *Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 1089-1095.*
3. Андряшина Н. С., Севрюкова А. А., Еремин А. В. Оценка элементов организационно-экономического механизма создания нового продукта в машиностроении // *Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 734-738.*
4. Бланк, С. Четыре шага к озарению. Стратегии создания успешных стартапов [Электронный ресурс] / С.Бланк. – Москва: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2014. – 343с.
5. Бурдуковский, В.Н. Стартап как объект исследования: понятие, сущность, виды и отличительные особенности [Электронный ресурс] / В.Н.Бурдуковский // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. — №10. – С. 306-309.
6. Гарина Е.П., Гарин А.П. Исследование состава и количества выделенных бизнес-процессов в зависимости от применяемой модели управления // *Экономика и социум. 2013. №4-1(9). С.344-348.*
7. Гарина Е.П., Козлова Е.П., Севрюкова А.А. Изучение альтернативных стратегий и методического инструментария развития сложных систем в контексте создаваемого продукта // *Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С.58-62.*

8. Костин, К.Б. Драйверы развития высокотехнологичных стартапов на примере Финляндии [Электронный ресурс] / К.Б.Костин // Российское предпринимательство. – 2017. — №18. – С. 2705-2718.
9. Петренко, В.А. Методологии управления стартап-проектами [Электронный ресурс] / В.А.Петренко, Н.Г.Демьяненко, А.А.Крюкова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. — №1. – С. 26-32.
10. Проектирование и реинжиниринг бизнес-процессов: учебное пособие/Е.В. Романовская, В.П. Кузнецов, В.П. Агафонов, Н.С. Андрияшина, М.В. Артемьева//Мининский университет. Нижний Новгород, 2018.

References

1. Kuznetsov V.P., Garina E.P., Andriashina N.S., Kozlova E.P., Yashin S.N. Methodological solutions for the production of a new product // Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era — Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016. 4th. 2017. S. 59-64.
2. Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of high-tech industrial eco-clusters // Studies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. S. 1089-1095.
3. Andryashina N. S., Sevryukova A. A., Eremin A. V. Ocenka e`lementov organizacionno-e`konomicheskogo mexanizma sozdaniya novogo produkta v mashinostroenii//E`konomika i predprinimatel`stvo. 2015. № 11-1 (64-1). S. 734-738.
4. Blank, S. Chety`re shaga k ozareniyu. Strategii sozdaniya uspehny`x startupov [E`lektronny`j resurs] / S.Blank. – Moskva: AL`PINA PABLISHER, 2014. – 343s.
5. Burdukovskij, V.N. Startup kak ob`ekt issledovaniya: ponyatie, sushhnost`, vidy` i otlichitel`ny`e osobennosti [E`lektronny`j resurs] / V.N.Burdukovskij // Skif. Voprosy` studencheskoj nauki. – 2019. — №10. – S. 306-309.
6. Garina E.P., Garin A.P. Issledovanie sostava i kolichestva vy`delenny`x biznes-processov v zavisimosti ot primenyaemoj modeli upravleniya//E`konomika i socium. 2013. №4-1(9). S.344-348.
7. Garina E.P., Kozlova E.P., Sevryukova A.A. Izuchenie al`ternativny`x strategij i metodicheskogo instrumentariya razvitiya slozhny`x sistem v kontekste sozdavaemogo produkta//Azimut nauchny`x issledovaniy: e`konomika i upravlenie. 2016. T. 5. № 2 (15). S.58-62.

8. Kostin, K.B. Drajvery` razvitiya vy`sokotexnologichny`x startapov na primere Finlyandii [E`lektronny`j resurs] / K.B.Kostin // Rossijskoe predprinimatel`stvo. – 2017. — №18. – S. 2705-2718.
9. Petrenko, V.A. Metodologii upravleniya startap-proektami [E`lektronny`j resurs] / V.A.Petrenko, N.G.Dem`yanenko, A.A.Kryukova // Problemy` e`konomiki i menedzhmenta. – 2017. — №1. – S. 26-32.
10. Proektirovanie i reinzhiniring biznes-processov: uchebnoe posobie/E.V. Romanovskaya, V.P. Kuznecov, V.P. Agafonov, N.S. Andryashina, M.V. Artem`eva//Mininskij universitet. Nizhnij Novgorod, 2018.

Для цитирования: Романовская Е.В., Андряшина Н.С., Безрукова Н.А., Уткин В.Е. Особенности Стартапа как проекта // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-67/>

© Романовская Е.В., Андряшина Н.С., Безрукова Н.А., Уткин В.Е., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10774

**РАЗРАБОТКА РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРИБЫЛИ
ПРЕДПРИЯТИЯ
DEVELOPMENT OF RECOMMENDATIONS FOR INCREASING THE COMPANY'S
PROFIT**

Романовская Елена Вадимовна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Лакшита Витаначчи,

аспирант кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: withanachchilakshitha@gmail.com

Бакулина Наталья Александровна,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Кузнецов Виктор Павлович,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: kuznecov-vp@mail.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Lakshita Vitanachchi,

Postgraduate Student, Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: withanachchilakshitha@gmail.com

Bakulina Natalya Aleksandrovna,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Kuznetsov Viktor Pavlovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: kuznecov-vp@mail.ru

Аннотация. На текущий момент времени современные условия рынка ставят перед предприятиями довольно жесткие рамки при принятии управленческих решений, так как для успешного развития бизнеса в определенной нише необходимо максимизировать прибыль. При этом не стоит забывать, что от качества прогнозов показателей прибыли во многом зависят результаты всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия в условиях неравновесной рыночной среды. Формирование положительного финансового результата, т.е. прибыли, является основной целью деятельности любого коммерческого предприятия, в том числе и организаций, занимающихся оказанием строительно-монтажных услуг. Только положительный финансовый результат имеет место для стабильного функционирования предприятия в условиях рыночных отношений. Величина и уровень прибыли предприятия являются источником формирования их финансовых ресурсов, а, следовательно, фактором, влияющим на уровень его платежеспособности и финансовой устойчивости. Следовательно, постоянный мониторинг и исследование источников и порядка формирования прибыли, способны помочь собственникам вовремя принять соответствующие управленческие решения. Тема данной работы актуальна, т.к. поиск подходов к максимизации прибыли, позволяющих организовать её формирование, распределение и использование таким образом, чтобы деятельность предприятия была успешной, позволяет ему упрочить свое финансовое положение прочным и сделать свою деятельность более доходной. Прибыль обеспечивает любому предприятию возможность самофинансирования, удовлетворения материальных и социальных потребностей собственников и персонала. Кроме того, на основе налога на прибыль обеспечивается формирование бюджетных доходов государства, региона, муниципалитета. Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные документы и нормативные акты, регулирующие деятельность по формированию и распределению доходов, расходов и финансовых результатов предприятия.

Abstract. At the current moment in time, modern market conditions set a fairly strict framework for enterprises when making management decisions, since for the successful development of a business in a certain niche, it is necessary to maximize profits. At the same time, one should not forget that the results of all financial and economic activities of an enterprise in a non-

equilibrium market environment largely depend on the quality of forecasts of profit indicators. Formation of a positive financial result, i.e. profit is the main goal of any commercial enterprise, including organizations that provide construction and installation services. Only a positive financial result takes place for the stable functioning of the enterprise in the conditions of market relations. The size and level of the enterprise's profit are the source of the formation of their financial resources, and, consequently, the factor influencing the level of its solvency and financial stability. Consequently, constant monitoring and research of the sources and procedure for generating profits can help owners make appropriate management decisions in time. The search for approaches to maximizing profits, allowing to organize its formation, distribution and use in such a way that the activities of the enterprise are successful, allows it to strengthen its financial position and make its activities more profitable. Profit provides any enterprise with the possibility of self-financing, meeting the material and social needs of owners and personnel. In addition, on the basis of the profit tax, the formation of budgetary revenues of the state, region, municipality is provided. The legal framework for the study was made up of legislative documents and regulations governing the formation and distribution of income, expenses and financial results of the enterprise.

Ключевые слова: спектр услуг, результативность, менеджмент, реклама, предприятие, ресурсы

Keywords: range of services, performance, management, advertising, enterprise, resources

ООО «ДашСтрой» оказывает спектр услуг, связанных со строительством и монтажом жилых и промышленных объектов (общестроительные работы, вентиляция, кондиционирование, отопление, водоснабжение, канализация, электромонтажные работы). Работы соответствуют стандартам качества и эксплуатационным нормам.

Достоинствами, выделяющими ООО «ДашСтрой» среди конкурентов, являются такие особенности, как: большой опыт деятельности на этом рынке; использование передовых материалов и технологий; гибкая ценовая политика.

Уровень себестоимости СМР определяется множеством экономических факторов. В основе расходов на их выполнение лежат объективные причины: потребность в услугах, сложившийся уровень цен на них, затраты на ресурсы и многие другие. В то же время на них оказывает значительное влияние рациональное и эффективное использование имеющихся ресурсов.

Кроме того, снижение себестоимости СМР может быть достигнуто при выборе оптимальных темпов и сроков их выполнения, а также при корректировке управления запасами сырья, материалов и конструкций.

Также большую роль в сокращении производственных затрат ООО «ДашСтрой» играет рациональное использование имеющихся мощностей, рабочих ресурсов и грамотное управление складскими запасами.

Оптимизация затрат ООО «ДашСтрой» — необходимая мера, которая позволит производить СМР высокого качества, но при этом значительно сокращать производственные расходы, тем самым повышая прибыль предприятия.

Снижение себестоимости СМР ООО «ДашСтрой» подразумевает комплексный подход, заключающийся в применении следующих инструментов: поиск наиболее эффективных планировочных и конструктивных решений на стадии создания проекта. При правильном подходе экономия может составлять до 30%; использование современных материалов, комплектующих изделий и технологий; снижение расходов за счет рационального использования материалов; применение эффективной и экономичной спецтехники; оптимизация логистических процессов; снижение себестоимости работ за счет изменения режима работы.

У ООО «ДашСтрой» растут расходы на оплату труда. Положениями действующего отечественного законодательства допускается для компаний сокращение и количества работников, и заработной платы. Предлагается и далее оптимизировать штат сотрудников ООО «ДашСтрой», оставить только высококвалифицированный, дисциплинированный персонал – отдел снабжения, автотранспортный отдел и отдел строительства. Предлагается вывести из штата бухгалтерию – 2 чел. и финансовый отдел – 2 чел. – рис. 24. – путем передачи передать на аутсорсинг сторонней организации — ООО «Правильные люди» г. Н.Новгород.

Преимуществом передачи данных подсистем управления на внешнее управление является снижение рисков допущения ошибок в отчетности и получения доначислений, штрафов. Аутсорсер несет юридическую, финансовую ответственность. При выявлении налоговиками ошибок в декларациях и применении санкций погашать пени и штрафы будет исполнитель, а не заказчик услуг. Услуга аутсорсинга дешевле, чем содержать бухгалтерию в штате, при этом она позволяет не увеличивать штат своих сотрудников. Это важно для ООО «ДашСтрой», где прибыль и издержки рассчитываются отдельно на каждого работника.

Также предлагается инженеров по проектированию – 4 чел. перевести на удаленный режим работы (сдельная оплата труда по проектам). Начальник ПТО будет руководить проектами, таким образом, удаленно, в его подчинение предлагается вывести прораба с подчиняющимися ему мастерами.

После сокращения 4 чел. числа сотрудников ООО «ДашСтрой», оставшимся можно будет поднять заработную плату, т.к. они являются ценными сотрудниками компании, тем самым повысить мотивацию их трудовой деятельности, что повлечет рост производительности труда.

Чтобы снизить расходы на приобретение материалов ООО «ДашСтрой» целесообразно предпринять следующие шаги: пересмотр условий контрактов с действующими поставщиками; поиск новых поставщиков; применение менее дорогих компонентов по возможности; помощь поставщикам в сокращении своих расходов; осуществление закупок материалов вместе с другим покупателем у одного поставщика; придание первостепенного значения процессу закупок материалов и сырья.

ООО «ДашСтрой» рекомендуется уменьшать закупочную стоимость строительных материалов за счёт приобретения их в большем объёме. Заводы-изготовители всегда рады покупке их продукции в большом количестве и на регулярной основе, и на этих условиях могут предложить строительной организации очень хорошие скидки, доходящие до 30% от первоначальной стоимости.

ООО «ДашСтрой» рекомендуется сократить по возможности ненужные активы компании, на которые расходуются деньги. Предлагается снизить арендные платежи, путем переезда в другое помещение по адресу: 603098, г. Нижний Новгород, ул. Студенческая, д.12, ОФИС 22 – это новый бизнес-центр, но цена за аренду 1 кв.метра у владельцев помещения ниже.

С целью исследования рынка, продвижение и реклама СМР и поддержания широкого круга своих клиентов ООО «ДашСтрой» предлагается создание мини-сайт и проведение Интернет-рекламы:

1. Создать мини сайт. Над сайтом ООО «ДашСтрой» должны работать опытные SEO-специалисты, которые напишут уникальные и технически грамотные тексты.
2. Объявления на популярных порталах и досках деловых объявлений, например, Tiu.Ru, avito.ru, www.pulscen.ru.
3. Целевая рассылка материалов по электронной почте имеющимся и новым потенциальным клиентам.

Перед ООО «ДашСтрой» стоит цель — увеличить трафик и количество заявок на сайте. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Разработать дизайн интерфейса сайта.
2. Разработать каталог услуг.
3. Наполнить сайт релевантными статьями.

4. Продвинуть сайт в ТОП-10 по ключевым запросам.

SEO- продвижение или продвижение сайта «ТОП+Трафик» – это работа по комплексному подъёму рейтинга всего сайта ООО «ДашСтрой» в целом (SEO даёт первые результаты через несколько месяцев постоянной работы отдельного специалиста в компании, который занимается именно этим, что зависит также от его квалификации).

В итоге, ООО «ДашСтрой» рекомендуется: создать мини-сайт и внедрить комплексную SEO-оптимизацию, настройка контекстной и тизерной рекламы, аналитика и колтрекинг сайта, Яндекс-директ силами одной компании «Раскрутка. Ру» (<https://www.raskrytka.ru>).

У ООО «ДашСтрой» имеется на балансе фронтальный погрузчик VINVLG0936LLK0605406 2019 г. В настоящее время растёт спрос на аренду такого рода техники. В г. Бор такие услуги предоставляет только ООО «Союз 52» по 1350 руб./час.

При аренде погрузочной техники есть свои существенные плюсы. Во-первых, техника находится на обслуживании арендодателя (собственника техники), т.е. клиент обеспечен своевременным обслуживанием и постоянным контролем за технической исправностью техники, взятой им в аренду, соответственно, вероятность поломки и простоя техники, задержка обработки груза практически сводятся к нулю. Во-вторых, нет потребности в эксплуатации техники – ее сразу можно вернуть, а не решать вопрос, как ее продать.

На данный момент в России востребована аренда техники, кроме того, многие компании предоставляют складскую технику для тест-драйвов на складе клиента. В ближайшее время также будет востребовано такое направление, как «трейд-ин». Следовательно, ООО «ДашСтрой» необходимо предлагать взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество компаниям, которые, ценят свою репутацию, финансовую безопасность и уверенность в завтрашнем дне. Предлагается сдавать в аренду погрузчик по цене, ниже, чем у ООО «Союз 52», т.е. по 1200 руб./час.

Информацию о спецтехнике ООО «ДашСтрой» предлагается размещать на тематических Интернет-форумах для конкретных предложений (<https://forum.exkavator.ru>, <https://chinatechnika.ru>, <http://forums.wood.ru> и др.) и форумы поисковых систем для подписей. Покупка ссылок в подписях на форумах является эффективным методом для продвижения сайтов. Купив ссылки в подписях активных форумчан на популярных форумах по тематике вашего сайта, ваш сайт получит не только ссылки с тематического ресурса, но и дополнительных целевых посетителей. Ссылки с подписей положительно влияют на рост позиций в поисковиках и увеличение посещаемости сайта предприятия.

Кроме этого, себестоимость таких ссылок в разы ниже, чем при использовании многих других методов. По соотношению затраты/эффект ссылки в подписях на форумах очень выгодны. В итоге сайт по основным услугам ООО «ДашСтрой» получит ссылки со многих страниц форумов, зачастую с прикрепленных тем, которые просматривает большое количество посетителей, а также с хороших трафиковых страниц, которые находятся в выдаче поисковиков по интересующим компанию запросам.

Услуги строительной компании настолько сложны и специфичны, что грамотно рассказать о них способен лишь квалифицированный специалист из строительной сферы, а профессиональный продавец с этим не справится. Поиском новых проектов ООО «ДашСтрой» должен заниматься менеджер по продвижению, который тщательно отбирает тендеры, шансы победить в которых у компании достаточно велики. Он будет заниматься фильтрацией потенциальных проектов данного предприятия, чтобы снизить прямые расходы предприятия. Кроме того, компания сможет побеждать в тендерах в 1,5 чаще, тем самым повышая свои обороты.

Менеджера по продвижению предлагается нанять по договору аутстаффинга в ООО «Хед-Хантер» г. Н.Новгород. Другими словами, предприятие, занимающееся аутстаффингом, предоставляет своих сотрудников в распоряжение иной компании на определенное время. Общий объем требуемых работ, место и время их проведения прописывается компанией – заказчиком в двустороннем договоре. Формально сотрудники числятся в штате одного предприятия, но по факту выполняют работу для иной фирмы.

В случае аутстаффинговой модели сотрудничества, специалист компании получает место для работы, инструктаж и рабочий оклад. Таким образом, на время реализации проекта по продвижению услуг ООО «ДашСтрой», аутстаффер ООО «Хед Хантер» может предоставить маркетолога, имеющего соответствующий опыт работы и информационную подкованность.

Плюсы найма менеджера по продвижению по договору аутстаффинга: эффективное решение проблемы заполнения «непопулярной» вакансии; существенное сокращение растрат компании на администрирование кадрового учета. Нет никакой необходимости в расчете налогов по каждому сотруднику индивидуально; возможность осуществить проект без набора нового персонала, а также его обучения; снижение расходов на поиск высококвалифицированных сотрудников, отсутствие проблемы «текучести» кадров; рост привлекательности фирмы в инвестиционном спектре; доступность стопроцентной оптимизации штатного расписания; снижение как юридической, так и правовой ответственности за работников.

В целях управления отношениями с клиентами, поставщиками, автоматизации производства, сервисного обслуживания, маркетинга и другого запасами предлагается внедрение CRM-системы «РосБизнесСофт», которая предназначена для малых строительных организаций.

Выявленные плюсы по сравнению с аналогичной системой «STORVERK CRM (СТОРВЕРК СРМ)»:

Разумная цена – есть несколько тарифов на выбор (Base, Trade, Professional), стоимость минимального — 550 руб в мес на человека.

Много полезных модулей – в одной системе можно управлять клиентской и контрагентской базой, заявками, складом, закупками, электронным документооборотом, ставить планы на будущее, делать E-mail и SMS-рассылку, рассчитывать стоимость доставки, выставлять счета, рассчитывать з/п, общаться в корпоративном чате, контролировать долги, просматривать готовые отчеты и т.д.

Есть интеграции: 1С, АТС Mango-Office и даже с интернет-магазином (Приложение 3)

Минусы: требуется время для изучения всех возможностей ПО, для чего предлагается обучение директора, начальника отдела снабжения и менеджеров по снабжению (4 чел.) у поставщика CRM-системы «РосБизнесСофт» (г.Москва).

Таким образом, в одной системе ООО «ДашСтрой» сможет вести клиентскую базу, рассылать письма, связываться с клиентами и контрагентами по телефону, распределять задачи между сотрудниками, заключать сделки, вести документооборот и контролировать эффективность компании в целом. Немаловажный фактор — компания-разработчик постоянно работает над улучшением своего продукта, расширяет возможности ПО и устраняет даже самые мелкие ошибки.

Список источников

1. Андрияшина Н.С., Романовская Е.В., Ражова Н.А., Сергеева Д.С. Развитие производственного потенциала промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2018. № 8 (97). С. 917-922.
2. Бакулина Н.А., Шабаров А.А., Кузнецов В.П. Сущность организации производства // В сборнике: Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. сборник статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2-х томах. Мининский университет. 2021. С. 12-15.
3. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2017. — 399 с.

4. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Пермовский А.А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. 2020. С. 59-62.
5. Козлов, А. А. Управление трудовыми ресурсами промышленных предприятий при переходе к рынку / А.А. Козлов.— Минск, 2017. — 512с.
6. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Поташник Я.С. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. 2020.
7. Муфтахетдинов Р.Р. Стимулирование конечных результатов труда в сельском хозяйстве: проблемы и поиск решений [Текст] / Р.Р. Муфтахетдинов // Вестник БГАУ. — 2016. — №4. — С.87-92.
8. Организационная структура предприятия: современные подходы и пути развития / Корнюхин С. В. — М.: Европейский центр из качества, 2016. — 48с.
9. Пасечник А.С., Кузнецов В.П. Анализ проблемы стимулирования труда и мотивации на предприятиях малого предпринимательства // В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. сборник статей по материалам VI Международной студенческой научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: в 2 томах. Мининский университет. 2020. С. 39-42.
10. Поташник Я.С., Кузнецова С.Н. Состояние и тенденции в инвестиционной и инновационной сферах промышленности Нижегородской области // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 4. С. 85-93.

References

1. Andryashina N.S., Romanovskaya E.V., Razhova N.A., Sergeeva D.S. Razvitie proizvodstvennogo potenciala promy`shlennogo predpriyatiya // E`konomika i predprinimatel`stvo. 2018. № 8 (97). S. 917-922.
2. Bakulina N.A., Shabarov A.A., Kuznecov V.P. Sushhnost` organizacii proizvodstva // V sbornike: Promy`shlennoe razvitie Rossii: problemy`, perspektivy`. sbornik statej po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej vuzov, ucheny`x, specialistov, aspirantov, studentov: v 2-x tomax. Mininskij universitet. 2021. S. 12-15.
3. Borisov E.F. E`konomicheskaya teoriya: Uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — М.: Yurajt-Izdat, 2017. — 399 s.
4. Karaganova K.A., Maksimova K.A., Bakulina N.A., Permovskij A.A. Sovremenny`e tendencii razvitiya mirovoj e`konomiki / V sbornike: E`konomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy`. 2020. S. 59-62.

5. Kozlov, A. A. Upravlenie trudovy`mi resursami promy`shlenny`x predpriyatij pri perexode k ry`nku / A.A. Kozlov.– Minsk, 2017. – 512s.
6. Kuznecov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Potashnik Ya.S. Obobshhenie metodologicheskix i prakticheskix podxodov k formirovaniyu sistem sozdaniya produkcii na promy`shlenny`x predpriyatiyax. 2020.
7. Muftaxetdinov R.R. Stimulirovanie konechny`x rezul`tatov truda v sel`skom xozyajstve: problemy` i poisk reshenij [Tekst] / R.R. Muftaxetdinov // Vestnik BGAU. – 2016. — №4. – S.87-92.
8. Organizacionnaya struktura predpriyatiya: sovremenny`e podxody` i puti razvitiya / Kornyxin S. V. — M.: Evropejskij centr iz kachestva, 2016. — 48s.
9. Pasechnik A.S., Kuznecov V.P. Analiz problemy` stimulirovaniya truda i motivacii na predpriyatiyax malogo predprinimatel`stva // V sbornike: E`konomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy`. sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavatelej, ucheny`x, specialistov, aspirantov, studentov: v 2 tomax. Mininskij universitet. 2020. S. 39-42.
10. Potashnik Ya.S., Kuznecova S.N. Sostoyanie i tendencii v investicionnoj i innovacionnoj sferax promy`shlennosti Nizhegorodskoj oblasti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 4. S. 85-93.

Для цитирования: Романовская Е.В., Лакшита Витаначчи, Бакулина Н.А., Кузнецов В.П. Разработка рекомендаций по повышению прибыли предприятия // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-68/>

© Романовская Е.В., Лакшита Витаначчи, Бакулина Н.А., Кузнецов В.П., 2021.

Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 65.011

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10775

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ ВЫБРОСОВ В АТМОСФЕРЕ НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ
ECONOMIC ASPECTS OF CONTROL OF EMISSIONS TO THE ATMOSPHERE AT
THE ENTERPRISES**

Цымбалов Сергей Дмитриевич,

*доктор технических наук, профессор кафедры «Экономика предприятия»,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-
mail: sergey.cymbalov@mail.ru*

Шабаров Александр Александрович,

*аспирант кафедры «Экономика предприятия», Нижегородский государственный
педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: alex11247@mail.ru*

Цымбалова Елена Николаевна,

*Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-
mail: ptashnikovaen@mail.ru*

Tsymbalov Sergey Dmitrievich,

*Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Enterprise Economics, Nizhny
Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, E-mail:
sergey.cymbalov@mail.ru*

Shabarov Aleksandr Aleksandrovich,

*postgraduate student of the Department of Enterprise Economics, Nizhny Novgorod State
Pedagogical University named after Kozma Minin, E-mail: alex11247@mail.ru*

Tsymbalova Elena Nikolaevna,

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, E-mail:
ptashnikovaen@mail.ru.*

Аннотация. В статье приведена информация об организации производственного экологического контроля (ПЭК) в части контроля за выбросами загрязняющих веществ

(ЗВ) в атмосферу на предприятиях первой категории опасности. Показано, что существующая система измерения и учёта данных не обеспечивает необходимый уровень контроля. Измерения выполняются 2 раза в год аккредитованными лабораториями. Результаты измерений предприятия получают в виде протоколов через 2-3 недели после взятия проб на анализы и проведения измерений, что не позволяет принимать оперативные меры по устранению возможных нарушений, выражающихся в превышении установленных нормативов для каждого контролируемого ЗВ. В результате, в статистическую отчётность по выбросам попадают сведения, не подтвержденные статистикой. На основании этих же разовых замеров производится расчёт платы за негативное воздействие на атмосферный воздух. Указанные недостатки могут быть устранены с использованием систем автоматического контроля (САК). Приведены требования к их созданию. Предприятия первой категории опасности в ближайшие годы будут активно внедрять наилучшие доступные технологии (НДТ) с целью достижения вновь установленных более жёстких технологических нормативов по загрязнению окружающей среды.

Abstract. The article provides information on the organization of industrial environmental control (PEC) in terms of control over emissions of pollutants into the atmosphere at enterprises of the first hazard category. It is shown that the existing system for measuring and recording data does not provide the required level of control. Measurements are performed 2 times a year by accredited laboratories. The measurement results of the enterprise are received in the form of protocols 2-3 weeks after taking samples for analysis and measurements, which does not allow taking prompt measures to eliminate possible violations, expressed in exceeding the established standards for each monitored pollutant. As a result, information that is not confirmed by statistics is included in the statistical reporting of emissions. Based on the same one-time measurements, the payment for the negative impact on the atmospheric air is calculated. These disadvantages can be eliminated using automatic control systems (ACS). The requirements for their creation are given. Enterprises of the first hazard category in the coming years will actively introduce the best available technologies (BAT) in order to achieve the newly established more stringent technological standards for environmental pollution.

Ключевые слова: производственный экологический контроль, выбросы, загрязняющие вещества, системы автоматического контроля, источники выбросов

Keywords: industrial environmental control, emissions, pollutants, automatic control systems, emission sources

Перечень мероприятий по созданию безопасной среды обитания человека содержит, в том числе, контроль качества атмосферного воздуха. В ближайшее время ожидается рост числа реализуемых предприятиями инвестиционных проектов с внедрением НДТ, направленных на повышение экономической эффективности и снижение техногенной нагрузки на окружающую среду [1-3]. По существующим правилам контроль за выбросами ЗВ в атмосферный воздух осуществляется на стационарных источниках выбросов, кроме того — в контрольных точках на границе санитарно-защитных зон. Рассмотрим, как организован контроль за выбросами ЗВ на примере предприятий 1-й категории опасности, относящихся к особо опасным производствам. Выбросы контролируются периодически в соответствии с утвержденной программой ПЭК 2 раза в год. Все остальное время они осуществляются бесконтрольно. Как следствие, базой для статистической отчетности предприятий по форме 2-ТП (воздух) и расчёта платы за негативное воздействие выбросов ЗВ на окружающую среду являются результаты разовых, кратковременных замеров. Между проведением замеров и получением протокола лабораторных исследований проходит довольно значительный промежуток времени, что не позволяет достоверно оценить ситуацию по загрязнению атмосферы в текущий момент времени и принять своевременные меры для устранения превышения установленных нормативов выбросов ЗВ, если таковые будут установлены. Очевидно, что существующая система контроля за выбросами ЗВ в атмосферный воздух не соответствует требованиям времени, поскольку, не позволяет объективно оценить уровень загрязнения атмосферы, а сумма платы за негативное воздействие на окружающую среду рассчитывается недостаточно корректно. В настоящее время имеются технические возможности и нормативная база для организации контроля за выбросами в атмосферу в режиме on-line. Предприятия 1-й категории обязаны в срок до 1 января 2025 г., а 300 наиболее «грязных» — до 1 января 2023 г. получить комплексные экологические разрешения (КЭР) [4,5]. Далее, в течение 4-х лет с момента получения КЭР – необходимо оснастить стационарные источники выбросов САК. Существующие Программы ПЭК должны быть дополнены программами создания САК [6]. В 2019 г. Постановлением Правительства были утверждены Правила создания таких систем [7], согласно которым стационарные источники выбросов включают в программу создания САК при соблюдении следующих условий:

1. Выбросы от источника образуются при эксплуатации технических устройств;
2. В выбросах от источника присутствует одно из загрязняющих веществ (см. таблицу 1), массовый выброс которых превышает значение (кг/ч).

Таблица 1. Перечень и массовый выброс контролируемых ЗВ

Взвешенные вещества (пыль)	3
Серы диоксид	30
Оксиды азота (сумма азота оксида и азота диоксида)	30
Углерода оксид (как показатель полноты сгорания топлива)	3
Углерода оксид (во всех остальных случаях)	100
Фтористый водород	0,3
Хлористый водород	1,5
Сероводород	0,3
Аммиак	1,5

Для цементной промышленности, например, необходимо контролировать уровень выбросов неорганической пыли с содержанием $SiO_2 < 20\%$, NO_x , SO_2 и CO .

В соответствии с требованиями, утвержденными Постановлением Правительства [8] системы должны:

1. Обеспечивать верхний предел измерения не менее 2,5-кратного значения показателя выбросов ЗВ, установленного для конкретного стационарного источника выбросов ЗВ в окружающую среду КЭР.
2. Обеспечивать измерение и передачу в технические средства фиксации информацию о результатах измерений выбросов ЗВ, усредненных за каждые 20 или 30 минут;
3. Обеспечивать учет результатов измерений выбросов ЗВ;
4. Сохранять работоспособность при сбоях в системе энергоснабжения, возникновении нештатных ситуаций и аварий, сбоях в технологическом процессе.

Первоначально планировалось оснастить САК предприятия, расположенные в 12 городах Российской Федерации с самой загрязненной атмосферой в которых осуществляется эксперимент по квотированию выбросов [9]. Последние события показывают, что для этих предприятий сроки внедрения САК будут существенно сокращены. 14 декабря 2021 г. Президент РФ В.В. Путин провел в режиме видеоконференции совещание с членами Правительства по мерам, принятым для снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха. Обсуждалась возможность достижения целевых показателей программы «Комфортная и безопасная среда для жизни», а именно, снижения уровня выбросов ЗВ к 2030 г. в 2 раза. В результате было принято решение об установлении САК на предприятиях где проводится эксперимент по квотированию выбросов в течение 2022г. Можно сказать, что с большой вероятностью сделать этого не удастся по ряду причин. Во-первых, необходимо провести инженерный аудит предприятий, который включает их разностороннее обследование. Надо выполнить инвентаризацию стационарных источников выбросов, воздействие от которых

необходимо учитывать с помощью САК, определить подбор технологий в соответствии с законодательными требованиями, техническими и экономическими возможностями предприятия, возможностями рынка, подбор типов измерительного оборудования, места установки датчиков, сервера, маршруты прокладки кабелей, возможность обслуживания устанавливаемого оборудования и многое другое. Далее идёт проектирование САК, поиск поставщиков оборудования, закупка, поставка, монтаж, пуско-наладка, сертификация САК, разработка протоколов передачи сведений на серверы уполномоченных государственных структур и многое др. К тому-же, следует учесть потери времени от бюрократических процедур по выпуску нормативного акта, направленного на сокращение сроков по внедрению автоматизированных систем. На сегодняшний день на российском рынке достаточно много компаний, предлагающих к продаже и установке под ключ САК. Большинство из них комплектуются зарубежными компонентами, хотя, по мнению представителей Минпромторга, отечественная промышленность готова к массовому выпуску комплектующих изделий. Закупать, безусловно, предпочтительнее отечественное оборудование, чтобы не попасть в зависимость от поставок импортных запасных частей. По поступающим на предприятия цементной промышленности коммерческим предложениям можно приближенно оценить затраты на внедрение САК в 18-20 млн. руб.

Сейчас плата за негативное воздействие на окружающую среду рассчитывается следующим образом. Сначала определяют платёжную базу. За основу берут данные ПЭК об объёме или о массе выбросов (сбросов), об объёме или о массе размещённых отходов в предыдущем квартале текущего отчётного периода. Затем базу умножают на ставки платы с коэффициентами [7]. Очевидно, что при использовании САК, плата за выбросы будет рассчитываться более корректно на основании статистических данных, осредненных за каждые 25-30 минут, против данных, полученных по результатам замеров 2 раза в год.

Для стимулирования предприятий к организации непрерывных измерений в декабре 2021 г. Госдумой в третьем чтении одобрен законопроект о крупных штрафах за отсутствие или несвоевременную установку САК, а также за нарушение требований при их применении. Кодекс РФ об административных правонарушениях будет дополнен нормой, согласно которой «невыполнение или несвоевременное выполнение требований к оснащению САК в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды» повлечет штраф для должностных лиц в размере от 20 тыс. до 40 тыс. рублей, а для юридических — от 100 тыс. до 200 тыс. рублей. В случае, если работающие на источнике загрязнения системы контроля были установлены с нарушением требований

или если они некорректно передают данные в государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, штраф для должностных лиц составит от 10 тыс. до 20 тыс. рублей, а для юридических лиц — от 50 тыс. до 100 тыс. рублей. Повторное такое нарушение повлечет штраф от 20 тыс. до 30 тыс. рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года для должностных лиц, штраф от 100 тыс. до 200 тыс. рублей — для юридических лиц. Закон должен вступить в силу с 1 февраля 2022 года.

Список источников

1. Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Kuznetsov V.P., Shpilevskaya E.V. Organizational and economic foundations of the management of the investment programs at the stage of their implementation // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Т. 91. С. 163-169.
2. Андряшина Н.С., Романовская Е.В., Севрюкова А.А. Методическое обеспечение процесса создания нового продукта на предприятиях машиностроения // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017. № 4-2. С. 396-400.
3. Kozlova, E.P., Kuznetsova, S.N., Garina, E.P., Romanovskaya, E.V., Andryashina, N.S. The Concept Interpretation of Sustainable Development Mechanism in the Conditions of Technological Transformation of Industrial Enterprises 2021 *Studies in Systems, Decision and Control* 314, с. 729-736.
4. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).
5. Приказ Минприроды РФ от 18.04.18 № 154 «Об утверждении перечня объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, относящихся к I категории, вклад которых в суммарные выбросы, сбросы загрязняющих веществ в Российской Федерации составляет не менее чем 60 процентов».
6. Федеральный закон от 29.07.2018 г. №252-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания систем автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ».
7. Постановление Правительства № 262 от 13 марта 2019 года «Об утверждении Правил создания и эксплуатации системы автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ».

8. Постановление Правительства РФ от 13.03.2019 N 263 «О требованиях к автоматическим средствам измерения и учета показателей выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ, к техническим средствам фиксации и передачи информации о показателях выбросов загрязняющих веществ и (или) сбросов загрязняющих веществ в государственный реестр объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду».
9. Федеральный закон от 26.07.2019 N 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха».
10. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

References

1. Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Kuznetsov V.P., Shpilevskaya E.V. Organizational and economic foundations of the management of the investment programs at the stage of their implementation // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 91. С. 163-169.
2. Andryashina N.S., Romanovskaya E.V., Sevryukova A.A. Metodicheskoe obespechenie processa sozdaniya novogo produkta na predpriyatiyax mashinostroeniya // Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x i fundamental`ny`x issledovaniy. 2017. № 4-2. S. 396-400.
3. Kozlova, E.P., Kuznetsova, S.N., Garina, E.P., Romanovskaya, E.V., Andryashina, N.S. The Concept Interpretation of Sustainable Development Mechanism in the Conditions of Technological Transformation of Industrial Enterprises 2021 Studies in Systems, Decision and Control 314, s. 729-736.
4. Federal`ny`j zakon ot 21 iyulya 2014 g. N 219-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal`ny`j zakon «Ob oxrane okruzhayushhej sredy`» i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami).
5. Prikaz Minprirody` RF ot 18.04.18 № 154 «Ob utverzhdenii perechnya ob«ektov, okazy`vayushhix negativnoe vozdejstvie na okruzhayushhuyu sredu, odnosyashhixsya k I kategorii, vklad kotory`x v summarny`e vy`brosy`, sbrosy` zagryaznyayushhix veshhestv v Rossijskoj Federacii sostavlyayet ne menee chem 60 procentov».
6. Federal`ny`j zakon ot 29.07.2018 g. №252-FZ «O vnesenii izmenenij v FZ «Ob oxrane okruzhayushhej sredy`» i otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii v chasti sozdaniya sistem avtomaticheskogo kontrolya vy`brosov zagryaznyayushhix veshhestv, sbrosov zagryaznyayushhix veshhestv».

7. Postanovlenie Pravitel'stva № 262 ot 13 marta 2019 goda "Ob utverzhdenii Pravil sozdaniya i e`kspluatacii sistemy` avtomaticheskogo kontrolya vy`brosov zagryaznyayushhix veshhestv i (ili) sbrosov zagryaznyayushhix veshhestv".

8. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.03.2019 N 263 «O trebovaniyah k avtomaticheskim sredstvam izmereniya i ucheta pokazatelej vy`brosov zagryaznyayushhix veshhestv i (ili) sbrosov zagryaznyayushhix veshhestv, k texnicheskim sredstvam fiksacii i peredachi informacii o pokazatelyax vy`brosov zagryaznyayushhix veshhestv i (ili) sbrosov zagryaznyayushhix veshhestv v gosudarstvenny`j reestr ob«ektov, okazy`vayushhix negativnoe vozdejstvie na okruzhayushhuyu sredu».

9. Federal`ny`j zakon ot 26.07.2019 N 195-FZ «O provedenii e`ksperimenta po kvotirovaniyu vy`brosov zagryaznyayushhix veshhestv i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii v chasti snizheniya zagryazneniya atmosfernogo vozduha».

10. Federal`ny`j zakon ot 10.01.2002 N 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushhej sredy`».

Для цитирования: Цымбалов С.Д., Шабаров А.А., Цымбалова Е.Н. Экономические аспекты контроля выбросов в атмосферу на предприятиях // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-69/>

© Цымбалов С.Д., Шабаров А.А., Цымбалова Е.Н., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10776

ТИПЫ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ И ИХ ОСОБЕННОСТИ
TYPES OF ENTERPRISE MANAGEMENT STRUCTURES AND THEIR FEATURES

Романовская Елена Вадимовна,

к.э.н., доцент кафедры экономики предприятия, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Пермовский Анатолий Алексеевич,

ст. преподаватель кафедры технологий сервиса и технологического образования, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: ttpis@yandex.ru

Бакулина Наталья Александровна,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Скороходов Иван Сергеевич,

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, E-mail: skorohodovis@st.mininuniver.ru

Romanovskaya Elena Vadimovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Enterprise Economics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: romanovskaya_ev@mininuniver.ru

Permovsky Anatoly Alekseevich,

Senior Lecturer at the Department of Service Technologies and Technological Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: ttpis@yandex.ru

Bakulina Natalya Aleksandrovna,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

Skorokhodov Ivan Sergeevich,

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, E-mail: skorhodovis@st.mininuniver.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований типов структур управления предприятием и их особенности. Качественно новый уровень развития и формирования перспектив деятельности компании зависит от эффективной структуры управления. Ключевыми индикаторами системы диагностики эффективности структуры управления компании являются: уровень эффективности деятельности аппарата управления; уровень производительности труда аппарата управления компанией; уровень обеспеченности организационной структуры управления компании необходимыми ресурсами; уровень ответственности организационной структуры управления за результаты деятельности компании. Отсюда очевидно, что сегодня особенную актуальность приобретает формирование системы целей диагностики деятельности компании, которая должна предусматривать диагностику эффективности организационной структуры управления компанией. Это в совокупности и благодаря разработанной эффективной качественной модели развития предприятий, будет способствовать экономическому росту РФ, улучшению уровня жизни, снижению безработицы и тому подобное. В статье использовалась учебная и научная литература по экономике предприятия, а так же различные материалы периодической печати. При написании данной статьи были использованы такие методы как систематизация, правовой, экономический, организационно-функциональный и некоторые другие.

Abstract. The article presents the results of research on the types of enterprise management structures and their features. A qualitatively new level of development and formation of the company's business prospects depends on an effective management structure. The key indicators of the system for diagnosing the effectiveness of the company's management structure are: the level of efficiency of the management apparatus; the level of labor productivity of the management staff of the company; the level of provision of the organizational structure of the company's management with the necessary resources; the level of responsibility of the organizational structure of management for the results of the company's activities. Hence, it is obvious that today the formation of a system of goals for diagnosing the company's activities, which should provide for diagnosing the effectiveness of the organizational structure of company management, is acquiring particular relevance. Together, and thanks to the developed effective qualitative model for the development of enterprises, this will contribute to the economic growth of the Russian Federation, an improvement in living standards, a decrease in unemployment, and the like. The article used educational and scientific literature on the economics of the enterprise,

as well as various materials from periodicals. When writing this article, such methods as systematization, legal, economic, organizational-functional and some others were used.

Ключевые слова: структура управления, результативность, матричная система, трудовые показатели, предприятие, экономика

Keywords: management structure, performance, matrix system, labor indicators, enterprise, economy

В условиях современной экономики, основополагающим в деятельности любого предприятия является система его управления. От того, насколько оперативно предприятие реагирует на изменения в экономике, зависит успешность его функционирования. В процессе производства, закупка сырья, изготовление и сбыт готовой продукции происходит на постоянной основе. Этот механизм требует постоянного улучшения, которое можно достигнуть за счет совершенствования процессов и методов управления.

В менеджменте принято выделять три уровня структуры управления. Сюда входит уровень, управление на котором осуществляется на построение и коррекцию работы, которая осуществляется в настоящем времени. Следующий уровень – это уровень, при котором управление осуществляется при решении внезапно возникших проблем и срочных вопросов, которые требуют решение здесь и сейчас. Также сюда входит управление процессом в ближайшем будущем. Например, ежедневная планерка на предприятии, где управляющий производством, дает поручения и указания на рабочий день или рабочую неделю. Третий вид управления – это стратегический. Сюда входит построение плана развития компании, постановка долгосрочных целей и задач, которые помогут достигнуть этих целей.

Вид организационной структуры, применяемый в торговой сети, влияет на то, как эффективно работают службы. Организационная структура отображает оперативную и функциональную подчиненность подразделений. Она оказывает влияние на то, как эффективно используется ряд ресурсов. Сюда входят трудовые, информационные, энергетические, материальные и часовые ресурсы. Организационная структура также влияет на их движение между подразделениями.

Для того, чтобы определить оптимальную позицию служб, которые находятся в организационной структуре торговой сети, необходимо оптимизировать организационную структуру в целом. Чтобы этот процесс произошел, необходимо исследовать современные научные разработки, основанные на опыте российских и зарубежных предприятий, на тему построения организационной структуры.

Согласно исследованию, организационные структуры субъектов подлежат эволюционному развитию. Основными пунктами которого являются: увеличение входных потоков услуг, работ, товаров, информации, документов, увеличения объемов материальных ресурсов.

Существует несколько видов организационных структур, разберем каждую из них:

— линейная система функционирует по схеме руководитель подчиненный. Руководитель имеет влияние на определенный круг подчиненных, который зависит от поставленных задач.

— линейно-функциональная система функционирует по принципу, когда линейный персонал подчиняется своему функциональному руководителю, специализация управленческого процесса происходит по функциональному принципу.

— дивизионная специализация управления. При ней происходит создание производственных специализированных отделений по видам услуг, товаров, географией, групп потребителей.

— матричная, ее еще называют решетчатой, организация. Она строится на основе нестандартного подчинения. Управление осуществляется тремя путями: предметно, линейно и функционально.

— проектная специализация отличается проектной работой руководителей, которая может не носить постоянный характер. Руководители таких проектов наделены широкими полномочиями.

— программно-целевая специализация характерна тем, что управление производственно-хозяйственной системой как цельным механизмом, управление ориентируется на единую и общую цель. Органы, предназначенные для программно-целевого управления, создаются на временной основе.

— бригадная специализация отличается тем, что для решения задач создаются структурные подразделения их рабочего и управленческого персонала, которые могут самостоятельно функционировать.

— буферная организационная система отличается тем, что при ней выделяются производственные отделения, службы рекламы и маркетинга, материально-технического снабжения, сбыта и остальных в самостоятельную группу. При этом группа подчиняется руководителю или заместителю руководителя.

После проведения анализа организационных структур управления, выявлено то, что матричный вид организационной структуры наиболее оптимальным является для торговых сетей. Особенно для наиболее эффективной работы служб.

Матричная система происходит из слияния двух других видов структур – программно-целевой и линейной. Отсюда следует, что такая структура значительно повышает вероятность выполнения системы задач и целей торговой сети. Цели могут быть установлены в разных измерителях, таких как: натуральном, денежной и часовом. Также, матричная система позволяет маневрировать ресурсами, такими как: трудовые, финансовые и материальные. Этот процесс особенно актуален в современных условиях экономики. Возможность образования комбинированных организационных структур отмечают исследователи проблем менеджмента. Для построения организационных структур, большого внимания заслуживает использование комбинированного подхода. Согласно исследованию, можно сделать вывод, что под воздействием научно-технического прогресса, а также в результате осложнения хозяйственной деятельности виды организационных структур предприятий эволюционировали. Современным видом организационной структуры матричная, которая позволяет обеспечить эффективное функционирование системы управления в отечественных предприятиях.

Исходя из научных трудов Д. Хана, разработка эффективных методов контроля и действенного планирования исходит от управления за целями. Но при использовании этих методов управления, есть вероятность утраты гибкости. Также, при использовании таких методов, количественные цели могут быть поставлены выше, чем качественные.

Фундаментальные положения концепции научного управления А. Файоля, Г. Эмерсона, Ф.У. Тейлора, Г. Форда, первоначально выделяющими функции, что предопределенные сущностью управления, связанного с целостной работы предприятия и всех его элементов, стали основой для научных трудов А.И. Ильина и Л.М. Сеницы. В их исследовании отмечается, что функция управления в предприятии показывает функциональную систему, имеющую название управленческого цикла, при этом сами функции называются стадиями управленческого цикла [8]. В.В Патрахина, в своих исследовательских работах, рассматривает управление, как объективно-определенная система функций, при этом само планирование выделяется, как базовая функция [10].

Ученые в отмеченной тематике также имеют весомые наработки, большинство которых касаются определения теоретической сущности исследуемой категории. В частности, обращают внимание на усиление нестабильности сферы функционирования предприятий в динамических условиях рыночной экономики, которая повышает роль оперативного планирования, и считает его основным рычагом управления [11].

В своих трудах, ученые детально рассматривают и вносят дополнения в известные функции управления, планирование при этом считают основой для принятия

управленческих решений. Авторы делают акцент на том, что инструменты управления, необходимые для того, чтобы происходила постановка и достижение целей, были эффективными и приводили к результату [1, с. 7].

Рассматривают исследуемую категорию как выполнение заданий оперативного обеспечения ритмичного производственного процесса при рациональном использовании ресурсов, отмечая решающую роль современного развития информационных технологий для совершенствования и повышения эффективности процесса принятия и согласования управленческих решений, методов контроля за их выполнением [3].

По нашему мнению, эти определения наиболее содержательны и научно обоснованы и учитывают базовые положения научного управления предприятием, рассматривают управление как ряд взаимоувязанных управленческих функций. Отождествление управления с оперативным планированием (Ю.В. Скворцов, Л. А. Некрасов, Н.Л. Зайцев, А.Г. Поршневу, Н.А. Саломатин).

Исследуемую категорию Ю.В. Скворцов и Л.А. Некрасова рассматривают как производственный процесс, который направлено на обеспечение ритмичного и комплексного выпуска продукции согласно установленному плану с помощью оперативного контроля [5]. Конкретизируя объекты управления, Н.Л. Зайцев определяет суть управления как обеспечение своевременности выполнения запланированных работ на основе использования оперативно-календарных планов относительно каждого производственного подразделения, участка, рабочего места [6]. Такие авторы, как А.Г. Поршневу, Н.А. Саломатин, выделяют, прежде всего, существенное значение четкой регламентации во времени выполнения плановых заданий [7].

При исследовании теоретических аспектов данной экономической категории, ученые не сопоставляют другие составляющие понятия «управление» и не отмечают их взаимосвязь. При таком взгляде, авторы не брали в расчет то, как влияет внешняя информация, которая задействована в обеспечении взаимосвязи и взаимодействии всех подсистем предприятия, такие, начиная от маркетинга и заканчивая технической подготовке производства. Это ограничивает их роль в определении экономической сущности управления.

Сторонниками подхода, при котором управление определяют, как единство структуры и процесса управления являются Н.И. Новицкий, В.Н. Есаулов, В.П. Пашуто, С.Г. Чернета. В своих исследованиях они видели взаимопроникновение функций управления и функций – плановых производственных заданий, какие присущие оперативному управлению.

Функции-задания выполняются через поэтапное осуществление управленческих функций. Нормативная регламентация работы, отмечается авторами В.П. Пашуто и Н.И. Новицким, как обеспечение рационального функционирования предприятия. Но есть и другие мнения авторов, таких как С.Г. Чернета и В.Н. Есаулов. Они считают, что преимущество предоставляют, как внутренних факторов влияния, так и внешних рыночных условий. Именно таким способом, ученые производят детализацию и уточнение определения сущности управления. Такие ученые как И.А. Дубровин, Н.С. Сачко, В.А. Цыганков и Т.В. Чернова, принимали управление за комплекс методов, технико-экономических расчетов и организационных форм. И.А. Дубровин, в определении сущности управления, указывал на необходимость доведения заданных показателей плана до всех исполнителей, а также контроль за выполнением этих показателей, которое осуществляется за счет определение заданий по работах всех подразделений, а также обеспечения поставок товара в указанные сроки, надлежащего качества и в необходимом ассортименте на рынок, при этом максимально используя производственные ресурсы. Процессы, такие как ремонт, производство, транспортировка, и ресурсы, такие как труд, трудовые ресурсы, сырье и материалы, мощность предприятия, входят в понятие «управление». Авторы В.А. Цыганков и Т.В. Чернова, понятие «управление» определяют, как конкретизацию плана выпуска продукции в пространстве и времени, а также как комплекс методов непрерывного контроля за его выполнением, выделяя этапы процесса управления: планирование, учет, контроль, анализ и регулирование. Ими предлагается объединение контроля, анализа, учета и регулирования в единственную функцию диспетчера. Такой автор, как Н.С. Сачко, указывает на обеспечение поддержки параметров и показателей жизнедеятельности предприятия исходя из выпуска продукции, который происходит в пределах, заданным планом и в реальном масштабе времени. Указанные авторы, при исследовании понятия, не брали в расчет значения взаимосвязи стратегического управления предприятием, которое свидетельствует об отсутствии логической последовательности в трактовке его экономической сущности с управлением.

Список источников

1. Богатырева, О.В. Повышение эффективности менеджмента торговых организаций на основе современных технологий формирования персонала / Сфера услуг: инновации и качество. 2018. № 24. С. 2.

2. Гусарова, О.М. Моделирование результатов бизнеса в менеджменте организации//Перспективы развития науки и образования. -Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2019. -С. 42-43.
3. Егорушкина, Т.Н., Этова, Е.В., Управление предприятиями торговли: проблемы и пути решения в условиях конкурентной среды / Научные исследования: от теории к практике. 2018. № 3 (9). С. 275-278
4. Караганова К.А., Максимова К.А., Бакулина Н.А., Пермовский А.А. Современные тенденции развития мировой экономики / В сборнике: Экономическое развитие России: тенденции, перспективы. 2020. С. 59-62.
5. Козлов, А. А. Управление трудовыми ресурсами промышленных предприятий при переходе к рынку / А.А. Козлов.– Минск, 2017. – 512с.
6. Кузнецов В.П., Гарина Е.П., Романовская Е.В., Андрияшина Н.С., Поташник Я.С. Обобщение методологических и практических подходов к формированию систем создания продукции на промышленных предприятиях. 2020.
7. Муфтахетдинов Р.Р. Стимулирование конечных результатов труда в сельском хозяйстве: проблемы и поиск решений [Текст] / Р.Р. Муфтахетдинов // Вестник БГАУ. – 2016. — №4. – С.87-92.
8. Организационная структура предприятия: современные подходы и пути развития / Корнюхин С. В. — М.: Европейский центр из качества, 2016. — 48с.
9. Поташник Я.С., Кузнецова С.Н. Состояние и тенденции в инвестиционной и инновационной сферах промышленности Нижегородской области // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 4. С. 85-93.
10. Уткин Э.А. Курс менеджмента. Учебник для вузов. – М.: Издательство «Зерцало», 2015. – 488 с.
11. Шварц Т. Парадокс эффективности // Harvard Business Review Россия, 2016. — №6. — С. 58– 64.

References

1. Bogaty`reva, O.V. Povy`shenie e`ffektivnosti menedzhmenta torgovy`x organizacij na osnove sovremenny`x tehnologij formirovaniya personala / Sfera uslug: innovacii i kachestvo. № 24. S. 2.
2. Gusarova, O.M. Modelirovanie rezul`tatov biznesa v menedzhmente organizacii//Perspektivy` razvitiya nauki i obrazovaniya. -Tambov: Biznes-Nauka-Obshhestvo, 2019. -S. 42-43.

3. Egorushkina, T.N., E`tova, E.V., Upravlenie predpriyatiyami trgovli: problemy` i puti resheniya v usloviyax konkurentnoj sredy` / Nauchny`e issledovaniya: ot teorii k praktike. 2018. № 3 (9). S. 275-278
4. Karaganova K.A., Maksimova K.A., Bakulina N.A., Permovskij A.A. Sovremenny`e tendencii razvitiya mirovoj e`konomiki / V sbornike: E`konomicheskoe razvitie Rossii: tendencii, perspektivy`. 2020. S. 59-62.
5. Kozlov, A. A. Upravlenie trudovy`mi resursami promy`shlenny`x predpriyatij pri perexode k ry`nku / A.A. Kozlov.– Minsk, 2017. – 512s.
6. Kuznecov V.P., Garina E.P., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Potashnik Ya.S. Obobshhenie metodologicheskix i prakticheskix podxodov k formirovaniyu sistem sozdaniya produkcii na promy`shlenny`x predpriyatiyax. 2020.
7. Muftaxetdinov R.R. Stimulirovanie konechny`x rezul`tatov truda v sel`skom xozyajstve: problemy` i poisk reshenij [Tekst] / R.R. Muftaxetdinov // Vestnik BGAU. – 2016. — №4. – S.87-92.
8. Organizacionnaya struktura predpriyatiya: sovremenny`e podxody` i puti razvitiya / Kornyxin S. V. — M.: Evropejskij centr iz kachestva, 2016. — 48s.
9. Potashnik Ya.S., Kuznecova S.N. Sostoyanie i tendencii v investicionnoj i innovacionnoj sferax promy`shlennosti Nizhegorodskoj oblasti // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 4. S. 85-93.
10. Utkin E`.A. Kurs menedzhmenta. Uchebnik dlya vuzov. – M.: Izdatel`stvo «Zerczalo», 2015. – 488 s.
11. Shvarcz T. Paradoks e`ffektivnosti // Harvard Business Review Rossiya, 2016. — №6. — S. 58– 64.

Для цитирования: Романовская Е.В., Пермовский А.А., Бакулина Н.А., Скороходов И.С. Типы структур управления предприятием и их особенности // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-70/>

© Романовская Е.В., Пермовский А.А., Бакулина Н.А., Скороходов И.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, №12.

Научная статья

Original article

УДК 330.342

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10777

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УМНЫХ ГОРОДОВ КАК ОСНОВА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**
**PROSPECTS IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SMART CITIES AS A
BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-010-00875 А*

Мальшев Алексей Алексеевич,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление», Пензенский
государственный технологический университет, г. Пенза*

Коробкова Наталья Александровна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Маркетинг и экономическая теория»,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза*

Солодков Николай Николаевич,

*кандидат географических наук, доцент кафедры «Землеустройство и геодезия»
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза*

Malyshev A.A.,

malyshe-aleksej@yandex.ru

Korobkova N.A.,

sonata84@mail.ru

Solodkov N.N.,

niconsol@yandex.ru

Аннотация. В статье обоснованы перспективы внедрения концепции «умный город» как основы для устойчивого развития. Определена значимость реализации целей устойчивого развития в России и мировых странах. Сформировано понимание устойчивого города и его роль в формировании устойчивости общества в целом. Определены перспективы концепции «умного города» и выявлены ее основные инструменты. Рассмотрены

проблемы и особенности внедрения инструментов умного города, в частности больших данных, Интернета вещей и облачных вычислений. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00875 А

Abstract. The article substantiates the prospects for introducing the concept of «smart city» as a basis for sustainable development. The importance of the implementation of sustainable development goals in Russia and world countries has been determined. An understanding of a sustainable city and its role in shaping the sustainability of society as a whole has been formed. The perspectives of the “smart city” concept have been determined and its main tools have been identified. The problems and features of the implementation of smart city tools, in particular big data, the Internet of Things and cloud computing, are considered. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00875 A.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивость, цифровой город, умный город, большие данные

Key words: sustainable development, resilience, digital city, smart city, big data

Урбанизация оказывает серьезное влияние на формирование устойчивого развития и на ограниченные ресурсы. Ежегодно городское население мира увеличивается на десятки миллионов человек и к 2030 достигнет 60% мирового населения [1]. Уже сейчас города потребляют более 75% мировых природных ресурсов. По оценкам, к 2050 году этот объем увеличится на 90 миллиардов тонн по сравнению с 40 миллиардами тонн в 2010 году [2]. Как необратимая глобальная тенденция, урбанизация связана с множеством изменений в экологических, экономических и социальных условиях жизни населения. Эти изменения открывают большие возможности для повышения устойчивости с точки зрения применения инновационных технологий для более эффективного использования ресурсов и более безопасного контроля над ними для сохранения биоразнообразия естественных экосистем и снижения нагрузки на их услуги. То есть, рациональное управление городскими территориями обладают потенциалом для максимального использования преимуществ урбанизации и компенсации ее негативных последствий. В частности, города стали центром усилий по переходу к более устойчивому, низкоуглеродному обществу, а многие городские органы власти или муниципальные агентства отстаивают инициативы экогородов или экорайонов.

В 2019 году Россия активизировала реализации повестки ООН по Целям устойчивого развития (ЦУР), в частности был сформирован Национальный набор показателей ЦУР, определены Национальные цели развития до 2030 года [3] с учетом заложенных

показателей устойчивого развития. В 2020 году государственной службой статистики были рассчитаны региональные значения по ряду показателей ЦУР. Думается, что следующим этапом внедрения ЦУР станет городской уровень.

Обратимся к теории формирования «устойчивого города». Проектирование устойчивых городов будущего, основанных на уроках прошлого и предвидении проблем будущего, влечет за собой формулирование многоуровневого видения и этих ключевых принципов — энергетики, экологии, инфраструктуры, отходов, воды, пригодности для жизни, мобильности, доступности и т.д. Устойчивые города были ведущей глобальной парадигмой урбанизма, а экогорода — одной из наиболее популярных моделей устойчивого городского развития [4]. Полностью изменить модель городского развития и реализовать стратегию развития экогорода — это наиболее эффективный способ обеспечить устойчивое развитие [5]. Таким образом, проекты экогородов становятся все более популярными в политических и экологических исследованиях во всем мире [6.7]. Важно, чтобы современная экологическая цивилизация и экологическое восстановление направляли и управляли всей экономической и социальной деятельностью города. В частности, города стали центром усилий по переходу к более устойчивому, низкоуглеродному обществу.

В начале нового столетия развитие устойчивых городских округов, особенно районов экогородов, вызвало повышенный интерес и стало маршрутом расширения для многих растущих городов, а также для формирования устойчивости в искусственно созданных городах [8]. В это время основные усилия были направлены на формирование низкоуглеродных услуг общественного транспорта, передовых систем рециркуляции воды и отходов, а так же создание благоустроенных общественных парков. В последние 10 лет акценты сменились на создание и развитие «умных городов». Концепция умных городов сформировалась на стыке двух трендов: концепции цифровизации и процесса урбанизации.

Формально концепция «умных городов» берет свое начало с объявленной компанией IBM в 2009 г. концепции «Smarter Planet», одним из ее аспектов была инициатива «Smarter Cities» [9]. А в 2014 году Европейская экономическая комиссия сформулировала показатели умного устойчивого города и приступила к реализации инициативы. В рамках ее рассматривались вопросы внедрения информационных технологий в различные сферы управления городом. Позднее, в конце 2016 когда Генеральная Ассамблея ООН одобрила «Новую программу развития городов» [10]. В программе отмечается, «что города ... сталкиваются с беспрецедентными угрозами в результате применения неустойчивых

моделей потребления и производства, утраты биоразнообразия, давления на экосистемы, загрязнения окружающей среды, стихийных и антропогенных бедствий, а также изменения климата и связанных с ним рисков, которые подрывают усилия, направленные на искоренение нищеты во всех ее формах и проявлениях и на достижение устойчивого развития». Кроме того, программа определяет центральное место городов в воздействии на устойчивость.

Полагаем, что помимо ключевой задачи – повысить эффективность управления городской средой, концепция «Умного города» способствует повышению его устойчивости. Например, использование информационных технологий в управлении дорожным движением позволяет адаптировать сигналы светофоров к интенсивности транспортного трафика. Что в свою очередь снижает выбросы загрязняющих веществ в атмосферу. Иным примером может служить внедрение информационных технологий в систему жилищно-коммунального хозяйства по аналогии с системой «умный дом». В этом случае регулирование системы отопления можно будет адаптировать не только под погодные условия, но и с учетом возможности понижения температуры в помещении в период отсутствия граждан в них. А так же оперативно находить места протечек в центральных коммуникациях. Эти и другие аналогичные опции способствуют рациональному использованию ресурсов и формирует эколого-экономическую устойчивость города.

В России в рамках программы «Цифровой экономики Российской Федерации» разработан проект «Умный город». В настоящее время он реализуется как пилотный проект и планируется его внедрение в ряде регионов [11]. Проект включает следующие основные направления: городская среда, безопасный город, цифровое и городское управление, благосостояние людей и инвестиционный климат. На конец 2021 года на сайте проекта «Умный город» представлено уже 21 решение, хотя их активное внедрение пока не началось.

Остановимся на содержании концепции «умного города» и ее основных инструментах. Харрисон и соавторы определили умный город как оснащенный, взаимосвязанный и интеллектуальный город [12]. Другое определение Гиффингера и Гудруна предусматривает пять «умных» характеристик города, которые следует учитывать: экономика, управление, окружающая среда, люди, мобильность [13]. Чтобы реализовать и оценить умные города на практике, необходимо более глубокое понимание концепции «умного города», которое еще предстоит определить.

Чоураби Х и соавторы в числе первых исследователей предложили формирование умного города, учитывая необходимость объединения правительства, граждан, сообщества, экономики и базовой инфраструктуры с точки зрения политики, организации и технологий [14], но при этом не отразили потребности в технологической поддержке. Парутис и др. считает, что технологии обработки данных являются основополагающими для всех приложений умного города [15].

Основные преимущества «умного города» следующие.

1. Эффективное использование ресурсов. Поскольку многие ресурсы становятся дефицитными или очень дорогими, важно интегрировать решения для лучшего и более контролируемого использования этих ресурсов. Например, внедрение технологических систем, таких как планирование ресурсов предприятия (ERP) или географическая информационная система (GIS) [16]. Благодаря действующим системам мониторинга будет легче обнаруживать точки отходов и лучше распределять ресурсы, одновременно контролируя расходы и сокращая потребление энергии и природных ресурсов. Кроме того, одним из важных аспектов приложений умного города является то, что они предназначены для обеспечения взаимодействия и сбора данных, что также может способствовать лучшему сотрудничеству между приложениями и услугами.
2. Лучшее качество жизни: с лучшими услугами, более эффективными моделями работы и жизни и меньшими потерями (времени и ресурсов) жители умного города будут иметь лучшее качество жизни. Это результат лучшего планирования жилых / рабочих мест и локаций, более эффективных транспортных систем, более качественных и быстрых услуг, а также наличия достаточной информации для принятия обоснованного решения.
3. Более высокий уровень прозрачности и открытости: потребность в улучшении управления и контроля над различными аспектами и приложениями умного города приведет к повышению функциональной совместимости и открытости на более высоких уровнях. Совместное использование данных и ресурсов станет нормой. Кроме того, это повысит информационную прозрачность для всех участников. Это будет способствовать сотрудничеству и общению между объектами и созданию большего количества услуг и приложений, которые еще больше улучшат умный город. Одним из примеров является правительство США, которое собрало и опубликовало широкий спектр данных для повышения прозрачности и открытости. Это дало гражданам и государственным учреждениям возможность эффективно обмениваться данными и использовать их [17].

Исследования системы построения умного города привели к систематическому пониманию технологий, необходимых для реализации умного города. Концепции умного

города предполагает использование следующих инновационных и информационных технологии: большие данные, Интернет вещей, облачные и мобильные вычисления [18].

В последнее время исследователи в большей степени сосредоточены на внедрении больших данных в управлении городским хозяйством. Большие данные – это структурированная и не структурированная информация большого объема данных, обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами для решения практических задач. Однако при внедрении данного инструментария в городское управление может вызвать ряд проблем. Во-первых, необходимо продумать систему обмена информацией между различными управлениями. Каждое ведомство систематизирует и обрабатывает информацию, касающуюся их работы, и при этом неохотно делится ей с другими подразделениями. Во-вторых, все собираемые данные следует переводить в стандартизированные форматы для облегчения их обработки. В-третьих, требуется обеспечение безопасности и конфиденциальности передачи данных. В-четвертых, высокая стоимость внедрения и обслуживания системы обмена и обработки данными. Применение больших данных для поддержки умных городов сопряжено с трудностями; однако успешное внедрение выведет город далеко вперед с точки зрения того, насколько он прогрессивен.

Благодаря этой дальновидной доступности технологий множество стран по всему миру, таких как Южная Корея, США и ОАЭ, поощряются к созданию и поддержке умных городов. К самым успешным мировым примерам строительства «умных городов» с нуля можно отнести Сонгдо в Южной Корее, Масдар в ОАЭ. В Европе наиболее удачным примерам трансформации города в категорию «умных» можно отнести такие европейские города, как Барселона, Копенгаген, Вена и др. В России подобные принципы учитывались при строительстве Иннограда Сколково и Иннополиса в Республике Татарстан. Некоторые элементы «умного города» активно внедряются при строительстве новых кварталов в крупных российских городах (Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Сочи и др.) [19].

Интернетом вещей (IoT) при реализации концепции «Умного города» называют связь между его объектами, а так же программы, которые помогают обмениваться информацией и принимать совместные решения. Примеры их применения можно увидеть в компонентах умного города, включая интегрированные сенсорные интеллектуальные транспортные системы, камеры в интеллектуальных системах мониторинга и так далее. Тем не менее, технологии Интернета вещей создают несколько проблем, таких как увеличение потребления энергии, токсичное загрязнение, а также электронные отходы в

умных городах [20]. Поэтому во многих современных работах, посвященным Интернету вещей сделан акцент на внедрение экономичных устройств. Например, дроны могут играть важную роль в экологизации Интернета вещей. Он обеспечивает эффективное использование энергии и, следовательно, снижает энергопотребление устройств IoT. Для отправки данных на большие расстояния устройствам Интернета вещей требуется высокая мощность передачи. Следовательно, дрон может приближаться к устройствам IoT для сбора данных, обработки данных и отправки данных на другое устройство, находящееся в другом месте. Авторы [21] представили алгоритм для улучшения устройств IoT с помощью дронов, основанный на потреблении энергии, плотности датчиков, уровне риска полета и времени полета.

Следующий инструмент умного города облачные и мобильные вычисления. Облачные вычисления – критически важная технология для физической инфраструктуры умных городов. Развертывание умных городов требует сочетания децентрализованного облака и распределенной сети с открытым исходным кодом. Услуги облачных вычислений необходимы для программных продуктов умного города. Поэтому огромные объемы разнородных данных, собираемых с различных устройств, окружающих умные города, требуют услуг облачных вычислений. Облачные вычисления обеспечивают неограниченное предоставление вычислительных услуг через Интернет и неограниченное хранилище информации. Доказано, что разные устройства (например, планшет, камера, ноутбук, мобильный телефон и т. д.) могут подключаться для сбора информации через облако. Реализация данной системы невозможна без распространения технологии 5G. Она нацелена на сокращение использования энергии, необходима для повышения надежности и улучшения связи между машинами и людьми, а так же обеспечивает более высокую скорость передачи данных. К проблемам реализации технологии 5G как основы для внедрения облачных вычислений относят опасения граждан относительно доступа к личным данным. Решить ее возможно созданием системы идентификации доступа к информации разного уровня секретности и создания более совершенных систем защиты данных.

Таким образом, в работе доказано, что с учетом современных тенденций урбанизации населения, города в ближайшей перспективе станут основным субъектом формирования эколого-экономической устойчивости. Процесс развития экологоориентированного управления городских хозяйством включал несколько стадий. Стадия цифровизации управления городом предполагала внедрение низкоуглеродных технологий и повторное использование отходов. Более совершенная концепция «умного города» ориентирована на

использование информационно-коммуникативных технологий, которые позволят существенно снизить вредные выбросы в окружающую атмосферу, и сократят расходы ресурсов. Основными инструментами умного города являются большие данные, Интернет-вещей и облачные вычисления. Каждый из указанных инструментов имеет определенные препятствия, связанные с их внедрением. Полагаем, что в ближайшие десятилетия применение цифровых технологий будет способствовать формировать устойчивые города и общество в целом.

Список источников

1. Алешкина Т. Будущее в городах// Режим доступа <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/05/24/691328-buduschee-gorodah> (дата обращения: 24.12.2021).
2. Swilling M. et al. The weight of cities: Resource requirements of future urbanization //IRP Reports. – 2018. – Режим доступа <https://stg-wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/31623/TWOCpdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Указ Президента РФ от 07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Bibri S. E., Krogstie J. A novel model for data-driven smart sustainable cities of the future: A strategic roadmap to transformational change in the era of big data //Future Cities and Environment. – 2021. – Т. 7. – №. DOI: <http://doi.org/10.5334/fce.116>
5. Platt R. H. Toward ecological cities: adapting to the 21st century metropolis //Environment: Science and Policy for Sustainable Development. – 2004. – Т. 46. – №. 5. – С. 10-27. DOI: <https://doi.org/10.1080/00139150409604388>
6. Caprotti F. Critical research on eco-cities? A walk through the Sino-Singapore Tianjin Eco-City, China //Cities. – 2014. – Т. 36. – С. 10-17. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2013.08.005>
7. Mersal A. Eco city Challenge and opportunities in transferring a city in to green city //Procedia Environmental Sciences. – 2017. – Т. 37. – С. 22-33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.proenv.2017.03.010>.
8. Joss S., Molella A. P. The eco-city as urban technology: Perspectives on Caofeidian international eco-city (China) //Journal of Urban Technology. – 2013. – Т. 20. – №. 1. – С. 115-137. DOI: <https://doi.org/10.1080/10630732.2012.735411>
9. IBM builds a smarter planet Режим доступа <https://www.ibm.com/smarterplanet/us/en/> (дата обращения: 20.12.2021).

10. Новая Программа Развития Городов Русский 2017 ISBN: 978-92-1-132737-3 <https://habitat.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf>
11. Приказ Минстроя России от 4 февраля 2019 г. № 80/пр «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город» и о порядке организации в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации отбора муниципальных образований в целях реализации пилотных проектов в рамках ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства «Умный город».
12. Harrison C. et al. Foundations for smarter cities //IBM Journal of research and development. – 2010. – Т. 54. – №. – С. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1147/JRD.2010.2048257>
13. Giffinger R., Gudrun H. Smart cities ranking: an effective instrument for the positioning of the cities? //ACE: architecture, city and environment. – 2010. – Т. 4. – №. 12. – С. 7-26. DOI: <https://doi.org/5821/ace.v4i12.2483>
14. Chourabi H. et al. Understanding smart cities: An integrative framework //2012 45th Hawaii international conference on system sciences. – IEEE, 2012. – С. 2289-2297. DOI: <https://doi.org/1109/HICSS.2012.615>
15. Paroutis S., Bennett M., Heracleous L. A strategic view on smart city technology: The case of IBM Smarter Cities during a recession //Technological Forecasting and Social Change. – 2014. – Т. 89. – С. 262-272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2013.08.041>
16. Al-Hader M., Rodzi A. The smart city infrastructure development & monitoring //Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. – 2009. – Т. 4. – №. 2 (11. – С. 87-94. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/24872423> (дата обращения: 20.12.2021).
17. Al Nuaimi E. et al. Applications of big data to smart cities //Journal of Internet Services and Applications. – 2015. – Т. 6. – №. – С. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13174-015-0041-5>
18. Nam T., Pardo T. A. Smart city as urban innovation: Focusing on management, policy, and context //Proceedings of the 5th international conference on theory and practice of electronic governance. – 2011. – С. 185-194. DOI: <https://doi.org/10.1145/2072069.2072100>
19. Долгих В. И., Ерлич В. А., Кузнецова П. О. Факторы, определяющие потенциал устойчивого развития российских городов: инструменты внешней оценки и новые вызовы // Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. — 288 с.

20. Almalki F. et al. Green IoT for eco-friendly and sustainable smart cities: future directions and opportunities //Mobile Networks and Applications. – 2021. – С. 1-25. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11036-021-01790-w>
21. Yoo S. J. et al. Flying path optimization in UAV-assisted IoT sensor networks //ICT Express. – 2016. – Т. 2. – №. – С. 140-144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ict.2016.08.005>

References

1. Aleshkina T. Budushhee v gorodax// Rezhim dostupa <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2017/05/24/691328-budushee-gorodah> (data obrashheniya: 24.12.2021).
2. Swilling M. et al. The weight of cities: Resource requirements of future urbanization //IRP Reports. – 2018. – Режим доступа <https://stg-wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/31623/TWOCpdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 20.12.2021).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
4. Bibri S. E., Krogstie J. A novel model for data-driven smart sustainable cities of the future: A strategic roadmap to transformational change in the era of big data //Future Cities and Environment. – 2021. – Т. 7. – №. DOI: <http://doi.org/10.5334/fce.116>
5. Platt R. H. Toward ecological cities: adapting to the 21st century metropolis //Environment: Science and Policy for Sustainable Development. – 2004. – Т. 46. – №. 5. – С. 10-27. DOI: <https://doi.org/10.1080/00139150409604388>
6. Caprotti F. Critical research on eco-cities? A walk through the Sino-Singapore Tianjin Eco-City, China //Cities. – 2014. – Т. 36. – С. 10-17. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2013.08.005>
7. Mersal A. Eco city Challenge and opportunities in transferring a city in to green city //Procedia Environmental Sciences. – 2017. – Т. 37. – С. 22-33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.proenv.2017.03.010>.
8. Joss S., Molella A. P. The eco-city as urban technology: Perspectives on Caofeidian international eco-city (China) //Journal of Urban Technology. – 2013. – Т. 20. – №. 1. – С. 115-137. DOI: <https://doi.org/10.1080/10630732.2012.735411>
9. IBM builds a smarter planet Режим доступа <https://www.ibm.com/smarterplanet/us/en/> (дата обращения: 20.12.2021).
10. Novaya Programma Razvitiya Gorodov Russkij 2017 ISBN: 978-92-1-132737-3 <https://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-Russian.pdf>

11. Prikaz Ministroya Rossii ot 4 fevralya 2019 g. № 80/pr «Ob organizacii ispolneniya vedomstvennogo proekta Ministerstva stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva Rossijskoj Federacii po cifrovizacii gorodskogo khozyajstva «Umny`j gorod» i o poryadke organizacii v Ministerstve stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva Rossijskoj Federacii otbora municipal'ny`x obrazovanij v celyax realizacii pilotny`x projektov v ramkax vedomstvennogo proekta Ministerstva stroitel'stva i zhilishhno-kommunal'nogo khozyajstva Rossijskoj Federacii po cifrovizacii gorodskogo khozyajstva «Umny`j gorod».
12. Harrison C. et al. Foundations for smarter cities //IBM Journal of research and development. – 2010. – Т. 54. – №. – С. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1147/JRD.2010.2048257>
13. Giffinger R., Gudrun H. Smart cities ranking: an effective instrument for the positioning of the cities? //ACE: architecture, city and environment. – 2010. – Т. 4. – №. 12. – С. 7-26. DOI: <https://doi.org/5821/ace.v4i12.2483>
14. Chourabi H. et al. Understanding smart cities: An integrative framework //2012 45th Hawaii international conference on system sciences. – IEEE, 2012. – С. 2289-2297. DOI: <https://doi.org/1109/HICSS.2012.615>
15. Paroutis S., Bennett M., Heracleous L. A strategic view on smart city technology: The case of IBM Smarter Cities during a recession //Technological Forecasting and Social Change. – 2014. – Т. 89. – С. 262-272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2013.08.041>
16. Al-Hader M., Rodzi A. The smart city infrastructure development & monitoring //Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. – 2009. – Т. 4. – №. 2 (11. – С. 87-94. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/24872423> (дата обращения: 20.12.2021).
17. Al Nuaimi E. et al. Applications of big data to smart cities //Journal of Internet Services and Applications. – 2015. – Т. 6. – №. – С. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.1186/s13174-015-0041-5>
18. Nam T., Pardo T. A. Smart city as urban innovation: Focusing on management, policy, and context //Proceedings of the 5th international conference on theory and practice of electronic governance. – 2011. – С. 185-194. DOI: <https://doi.org/10.1145/2072069.2072100>
19. Dolgix B. I., Erlich V. A., Kuzneczova P. O. Faktory`, opredelyayushhie potencial ustojchivogo razvitiya rossijskix gorodov: instrumenty` vneshnej ocenki i novy`e vy`zovy` // Ustojchivoje razvitie gorodov: kollektivnaya monografiya / pod red. K. V. Papenova, S. M. Nikonorova, K. S. Sitkinoy. — M.: E`konomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2019. — 288 s.
20. Almalki F. et al. Green IoT for eco-friendly and sustainable smart cities: future directions and opportunities //Mobile Networks and Applications. – 2021. – С. 1-25. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11036-021-01790-w>

21. Yoo S. J. et al. Flying path optimization in UAV-assisted IoT sensor networks //ICT Express. – 2016. – Т. 2. – №. – С. 140-144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ict.2016.08.005>

Для цитирования: Малышев А.А., Коробкова Н.А., Солодков Н.Н. Перспективы внедрение концепции умных городов как основа устойчивого развития // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-71/>

© Малышев А.А., Коробкова Н.А., Солодков Н.Н., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 336

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10778

**ИНТЕГРАЦИЯ ESG — ПРИНЦИПОВ В ПРАКТИКУ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ ВТБ)**
**INTEGRATION OF ESG — PRINCIPLES INTO THE PRACTICE OF RUSSIAN
COMPANIES (ON THE EXAMPLE OF VTB GROUP)**

Тимофеева Анастасия Геннадиевна,

аспирант 2 курса, направление подготовки «Экономика», Департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, E-mail: nastya2.timofeeva@yandex.ru

Научный руководитель: Батаева Бэла Саидовна, д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва, Россия, Email: BBataeva@fa.ru

Timofeeva Anastasia Gennadievna,

2nd year postgraduate student in Economics, Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, E-mail: nastya2.timofeeva@yandex.ru

Scientific adviser: Bataeva Bela Saidovna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russia, E-mail: BBataeva@fa.ru

Аннотация. В работе проведен анализ интеграции ESG-принципов в практику российских компаний. В современных условиях повышение интереса к ESG направлению приводит российские банки к разработке и внедрению новых продуктов в области ответственного инвестирования, финансирования в социальные и экологические проекты, «зеленого» кредитования и ESG — аналитики. Роль российских банков в определении ESG-повестки среди отечественных компаний.

Abstract. The paper analyzes the integration of ESG-principles into the practice of Russian companies. In modern conditions, the increased interest in ESG direction leads Russian banks to

the development and implementation of the new products in the field of responsible investment, financing in social and environmental projects, «green» lending and ESG — analysts. The role of Russian banks in defining the ESG agenda among domestic companies.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-принципы, ESG-рейтинги, российские банки, стратегии устойчивого развития

Keywords: sustainable development, ESG- principles, ESG-ratings, Russian banks, sustainable development strategies

В последние годы иностранные компании активно финансируют в ESG-направление и разрабатывают новые продукты, позволяющие интегрировать ESG-решения в общую политику организации. В 2020 году не только институциональные инвесторы, но и политики стран с развитыми рынками выразили свое намерение следовать принципам ESG. В 2020 году общий объем инвестиций в ESG фонды превысил 50 млрд долларов США, данный показатель увеличился в два раза с 2019 года [9]. По мнению экспертов объем инвестиций в данном направлении продолжит расти в течение следующих 15 лет. Компании по всему миру интегрируют Цели устойчивого развития в свои стратегии и бизнес-процессы. Российские компании в этой части отстают от ведущих компаний мира [2].

По результатам опроса банков от консалтинговой компании Deloitte в 2021 году, в котором приняли участие 400 зарегистрированных банков в России и топ-менеджеры 30 крупнейших финансовых учреждений, – только 15% российских банков считают учет ESG-факторов в своей деятельности как существенный, 10% банков уже применяют ESG-практики, при этом 20% банков считают, что в ближайшие три года существенно возрастет роль ESG рейтингов в процессе принятия решений кредиторами и инвесторами [7].

Российские банки следуют в русле международных трендов. Московская биржа создала инфраструктуру ответственного инвестирования – Сектор устойчивого развития. На текущий момент перечень ценных бумаг, включенных в Сектор устойчивого развития Московской Биржи, состоит из 21 позиций, из них: 16 ценных бумаг в сегменте «зеленых» облигаций, 4 ценных бумаги в сегменте «социальных» облигаций и 1 ценная бумага в сегменте национальные проекты. Российские банки занимают ведущие места в рейтингах и рэнкингах устойчивого развития среди российских компаний.

Согласно данным Рейтингового агентства RAEX-Europe от 15 декабря 2021 года в ESG-рэнкинг российских компаний в первую пятерку лидеров среди российских банков вошли: «Московский кредитный банк», «Сбер», Группа ВТБ, «Россельхозбанк» и

«Газпромбанк». В качестве первичной выборки для оценки банков использовался список из топ-10 банков по объему комиссионных и процентных доходов за 2019 год, составленный «RAEX-Аналитики» [10].

Результаты анализа практики интеграции ESG критериев данными банками представлен в таблице 1. В качестве критериев анализа были выбраны: наличие стратегии устойчивого развития, наличие одноименного комитета в составе совета директоров (наблюдательном совете), экспертиза банка для клиентов, интеграция ЦУР в деятельность банка.

Таблица 1. Анализ пятерки лидеров в области устойчивого развития среди российских банков по версии "RAEX-Аналитики" 2021 г.

Наименование банка	Место в ESG-рейтинге публичных финансовых компаний (НРА)	Место в ESG-рейтинге российских компаний (RAEX-Eurore)	Стратегия устойчивого развития	Наличие ответственного органа в системе корпоративного управления /Его название	Интеграция ЦУР в деятельность банка	Экспертиза Банка для клиентов (ESG продукты)
«Московский кредитный банк»	4	3 / 1* среди Банков	+	+ / Комитет по стратегии и устойчивому развитию при Наблюдательном совете	+	- специальные условия кредитования с привязкой к показателям устойчивости; - подготовка материалов с результатами расчета углеродного и экологического следа кредитного портфеля; - зеленое кредитование; - рейтинговое покрытие в области ESG
ПАО «Сбербанк России»	1	44 / 2* среди Банков	+	+ / Комитет по стратегическому планированию и устойчивому развитию при Наблюдательном совете	+	- Стратегия доверительного управления с учетом ESG -факторов; -«Сбер – Ответственные инвестиции»; - зеленое кредитование; - зеленые облигации; -рейтинговое покрытие в области ESG; -ESG риск-менеджмент
АО «Российский Сельскохозяйственный банк»	10	78 / 6* среди Банков	-	-	+	- финансирование, гарантии в рамках НП «Экология»; -зеленые облигации; - консультации эмитентов по вопросам выпуска ESG- облигаций
АО «Газпромбанк»	7	79 / 8* среди Банков	+	- / Совет по внедрению принципов устойчивого развития в деятельность банка (при Правлении)	+	- консультирование по улучшению ESG профиля; -ESG-рейтинговое консультирование; - структурирование и организация выпуска облигаций с ESG лейблом; -консультирование по подготовке Концепции ESG финансирования и получению независимого заключения.
«Группа ВТБ»	2	45 / 3* среди Банков	+	-	+	-ответственное финансирование; -инвестиции в социально значимые проекты; -зеленое кредитование; - ESG-аналитика.

Источник: составлено автором на основе [8,10].

Как следует из данных таблицы 1, стратегии по устойчивому развитию приняты в 4-х банках, комитеты при совете директоров (наблюдательном совете) созданы только в 2-х банках, все банки интегрировали ЦУР в свою деятельность, ESG экспертиза активно развивается во всех банках, но лидером в данном направлении можно считать «Сбер». «Сбер» предлагает наиболее широкий спектр ESG-продуктов, а также интегрирует критерии ESG в риск-менеджмент и в свои бизнес-процессы. В октябре 2021 года «Сбер» провел конференцию по ESG-трансформации, компания планирует достичь углеродной нейтральности к 2030 году, а с 2022 года ESG-скоринг станет частью политики кредитования.

Проведенный анализ также выявил проблему в области ESG-рейтингов. В настоящее время нет единых требований к раскрываемым данным, методики по раскрытию информации, используемой в рейтингах. ESG-рейтинги становятся стратегически важным инструментом для инвестора, принимающего решения, но отсутствие унифицированного подхода, влияет на качество предоставляемой информации и повышает риски для инвестора.

Рассмотрим более подробно практику интеграции ESG в бизнес-процессы компании на примере Группы ВТБ (далее Банк). Наблюдательный совет Банка ВТБ в ноябре 2022 года утвердил стратегию устойчивого развития на 2022-2025 годы. Для достижения целей устойчивого развития в стратегии выделены 5 приоритетов:

- 1) Создание финансовых возможностей для повышения качества жизни. ВТБ выделяет социальный фактор в качестве ключевого в повестке устойчивого развития. Стоит отметить, что Банк ВТБ первым реализовал социальные программы по прямой поддержке семей с детьми и пенсионеров, Банк обеспечивает условия льготной ипотеки (для Дальнего Востока действует ставка 0,1%).
- 2) Вклад в устойчивое развитие экономики. На текущий момент в Банке ВТБ создан центр экспертизы по вопросам устойчивого развития, активно развивается направление зеленого инвестирования и ответственное финансирование. В качестве типов ESG облигаций, с помощью которых планируется привлекать средства, можно выделить: Green Bonds (зеленые бонды), Social Bonds (социальные бонды), Sustainability Bonds (бонды устойчивого развития) – комбинация проектов социальной и экологической значимости.
- 3) Содействие социальному развитию регионов присутствия. Данное направление включает в себя развитие благотворительных, спонсорских программ по поддержке спорта, медицины, культуры, экологии и образования.

4) Благоприятный рабочий климат и поддержка в реализации человеческого потенциала. Банк планирует развивать систему благополучия (well-being) для своих сотрудников, включающую в себя создание благоприятной рабочей среды, психологическую поддержку сотрудников.

5) Устойчивое развитие банка. Данное направление включает в себя интеграцию ESG – факторов в систему корпоративного управления компании, а также в систему риск-менеджмента.

Группа ВТБ – 14 ноября 2021 года, объявила о запуске ESG – платформы в рамках федеральной инициативы в сфере ESG в России. Это полностью открытая инфраструктура для ESG-трансформации, она дает возможность клиентам в режиме одного окна получить доступ к федеральным и региональным мерам социальной поддержки, льготному кредитованию, а также адресным выплатам, бесплатным сервисам по страхованию и защите средств, которые ВТБ предоставляет семьям с детьми и пенсионерам. Отдельное внимание уделено продвижению финансовых решений, обеспечивающих рост благосостояния и улучшение финансового положения клиентов — оптимизация долговой нагрузки, рефинансирование, создание подушки безопасности, переход к регулярным и эффективным сбережениям и инвестициям.

«ВТБ Капитал» – инвестиционный бизнес Группы ВТБ выступает в качестве рейтингового консультанта по вопросам ESG для своих клиентов. Специалисты «ВТБ Капитал» оценивают текущий ESG профиль компании и предлагают рекомендации по его улучшению, включая рекомендации в части подготовки отчета об устойчивом развитии в соответствии с требованиями GRI.

Аналитики «ВТБ Капитал Инвестиции» отмечают, что инвесторы все больше обращают внимание не только на количественные факторы, но и на качественные факторы – ESG. Аналитики продолжают изучать компании с точки зрения ESG и готовят обзор лучших практик компаний в направлении устойчивого развития – «ESG монитор» для своих клиентов. Кроме того, регулярно проводятся открытые онлайн-встречи с представителями крупнейших российских компаний с целью обсуждения будущих планов по улучшению ESG профиля компаний [1].

В мобильном приложении «ВТБ Мои инвестиции» реализована стратегия ответственного инвестирования в онлайн помощнике (робот-советник). Интеграция данной стратегии дает возможность инвестору выбирать акции компаний, которые решают социальные проблемы, проявляют заботу об экологии, соответствуют высоким стандартам корпоративного управления.

Таким образом, в целом можно сделать вывод, что ESG концепция находится в стадии формирования в России. Анализ ESG – практик в финансовом секторе показал, что именно банки в ближайшие годы будут драйвером внедрения ESG-повестки у российских компаний. Предлагая ESG продукты, а также внедряя бизнес-цели с учетом ESG – метрик, банки будут стимулировать клиентов выбирать продукты ответственных компаний и развивать финансирование «зеленых» и социальных проектов.

Список источников

1. Аналитика ESG – ВТБ Капитал Управление инвестициями- Текст : электронный. – <https://www.vtbcapital-am.ru/analitic/esgmonitor/>
2. Батаева Б.С. Интеграция целей устойчивого развития ООН в программы государства и крупного бизнеса// Самоуправление. – М.: 2020. – Т.2. – №1(118). – С. 59-63.
3. Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие.) – М.: 2021. – Т.12. — №2. – С.100-113.
4. Практические рекомендации Банковского сообщества по внедрению ESG – банкинга в России — Текст : электронный. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOOBSHCHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG_BANKINGA-V-ROSSII.pdf
5. Сектор устойчивого развития Московской Биржи — Текст : электронный. – <https://www.moex.com/s3019>
6. Хашимова Н.А. Методика расчёта резервов роста инвестиционного потенциала на основе агрегатного подхода // Экономика и предпринимательство, № 3, 2019 г., С. 443-447. <http://www.intereconom.com/component/content/article/407.html>
7. ESG – бандинг в России — Текст : электронный. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/2021/esg-banking-russia.html>
8. ESG — Рэнкинг Публичных Финансовых Компаний — Текст : электронный. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/ESG_ranking_finpdf
9. International Institute for Sustainable Development, 2020 (Sustainable Investing: Shaping the future of finance)
10. RAEX Rating Review, 2021. — Текст : электронный. – URL: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/

References

1. Analitika ESG – VTB Kapital Upravlenie investiciyami- Tekst : e`lektronny`j. – <https://www.vtbcapital-am.ru/analitic/esgmonitor/>

2. Bataeva B.S. Integraciya celej ustojchivogo razvitiya OON v programmy` gosudarstva i krupnogo biznesa// Samoupravlenie. – M.: 2020. – T.2. – №1(118). – S. 59-63.
 3. Izmajlova M.A. Ustojchivoe razvitie kak novaya sostavlyayushhaya korporativnoj social`noj otvetstvennosti // MIR (Modernizaciya. Innovaciya. Razvitie.) – M.: 2021. – T.12. — №2. – S.100-113.
 4. Prakticheskie rekomendacii Bankovskogo soobshhestva po vnedreniyu ESG – bankinga v Rossii — Tekst : e`lektronny`j. – URL: https://asros.ru/upload/iblock/160/PRAKTICHESKIE-REKOMENDATSII-BANKOVSKOGO-SOOSHHESTVA-PO-VNEDRENIYU-ESG_BANKINGA-V-ROSSII.pdf
 5. Sektor ustojchivogo razvitiya Moskovskoj Birzhi — Tekst : e`lektronny`j. – <https://www.moex.com/s3019>
 6. Xashimova N.A. Metodika raschyota rezervov rosta investicionnogo potenciala na osnove agregatnogo podxoda // E`konomika i predprinimatel`stvo, № 3, 2019 g., S. 443-447. <http://www.intereconom.com/component/content/article/407.html>
 7. ESG – banking v Rossii — Tekst : e`lektronny`j. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/2021/esg-banking-russia.html>
 8. ESG — Re`nking Publichny`x Finansovy`x Kompanij — Tekst : e`lektronny`j. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/ESG_ranking_fin_20102021.pdf
 9. International Institute for Sustainable Development, 2020 (Sustainable Investing: Shaping the future of finance)
 10. RAEX Rating Review, 2021. — Tekst : e`lektronny`j. – URL: https://raexpert.eu/esg_corporate_ranking/
- Для цитирования:** Тимофеева А.Г. Интеграция ESG — принципов в практику российских компаний (на примере группы ВТБ) // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-72/>

© Тимофеева А.Г., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330.101.54

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10780

**ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАЗВИТИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО
И АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСОВ**
**INNOVATIVE COMPONENT IN THE DEVELOPMENT OF METALLURGICAL AND
AGROINDUSTRIAL COMPLEXES**

Юкласова Анастасия Валерьевна,

к.э.н., старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», E-mail: yuklasova.anasta@mail.ru

Yuklasova Anastasia Valerievna,

PhD in Economics, Senior Lecturer of the Department of State and Municipal Administration of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, E-mail: yuklasova.anasta@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с особенностями инновационного развития промышленного сектора России. Рассмотрены факторы, влияющие на уровень инновационной деятельности промышленных предприятий. Изучены особенности инновационного развития промышленных предприятий России.

Abstract. This article discusses issues related to the features of the innovative development of the industrial sector in Russia. The factors influencing the level of innovative activity of industrial enterprises are considered. The features of the innovative development of industrial enterprises in Russia have been studied.

Ключевые слова: инновации, промышленный сектор, развитие, проблемы, перспективы, особенности

Keywords: innovation, industrial sector, development, problems, prospects, features

Развитие экономики России невозможно без становления на инновационный путь развития. В условиях развертывающегося во втором десятилетии XXI века научно-технологического переворота стартовые позиции российской экономики для осуществления инновационного прорыва являются вполне благоприятными. Большую роль в инновационном развитии играет промышленный сектор России.

Вопросами изучения инновационного развития промышленного сектора России занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Среди которых можно отметить работы А.В. Бабкина, К.С. Глазьева, И.С. Комелькова и других. Однако работы данных ученых в своем большинстве посвящены исследованию отдельных вопросов инновационного развития. В связи с этим необходим комплексный подход к рассмотрению особенностей развития промышленного сектора в России.[3]

В современном мире важным фактором роста социально-экономического развития является внедрение инновационных технологий и процессов в промышленном секторе экономики. Именно инновации позволят решить поставленную Правительством РФ задачу – увеличить ВВП страны в расчете на душу населения к 2025 г. в 1,5 раза. С 2010 г. рост производительности труда, основанный на внедрении инноваций, обеспечивал ежегодно 1,1 % прироста ВВП. Для достижения поставленной Правительством задачи таких темпов недостаточно. Министерством экономического развития предусмотрено три сценария развития. В базовом сценарии ежегодный прирост ВВП составляет 2,2 %, что существенно превышает достигнутый в последний период уровень, однако не позволяет достигнуть запланированных к 2025 г. показателей. Оптимистический сценарий предполагает достижение среднемировых темпов роста ВВП преимущественно за счет инноваций и активного инвестирования.[4]

На инновационную деятельность промышленных предприятий влияет множество различных факторов. Среди которых можно отметить:

- 1) высокая производительность;
- 2) систематическое обучение;
- 3) эффективная система маркетинга;
- 4) анализ финансового положения предприятия;
- 5) уровень научно-технического потенциала;
- 6) кадровый потенциал предприятия.

Следовательно, каждое предприятие должно оценивать все факторы, которые оказывают влияние на ее деятельность, и проводить политику, направленную на укрепление своих конкурентных преимуществ на рынке.[5]

Рассмотрим состояние предприятий черной металлургии и сделаем соответствующие выводы. Как известно, основной продукцией предприятий черной металлургии является сталь. Российские металлурги в 2020 году удерживали пятое место среди мировых производителей стали. Производство стали на заводах РФ в 2019 году сократилось на 1,5%, а выпуск чугуна – на 1,2%. Производство готового проката в 2019 году составило 61,5 миллиона тонн. В 2020 году объем выплавки стали в России в натуральном выражении составил 73,6 млн тонн, что на 2,4% меньше рассматриваемого 2019 года. В целом мире также произошло незначительное изменение объема выпуска стали. Так, в 2020 году выплавка стали составила 1864,1 млн тонн. Это на 1% меньше объема выпуска продукции предыдущего года [7].

На Рисунке 1 наглядным образом представлена динамика производства стали в России за 2020 год.

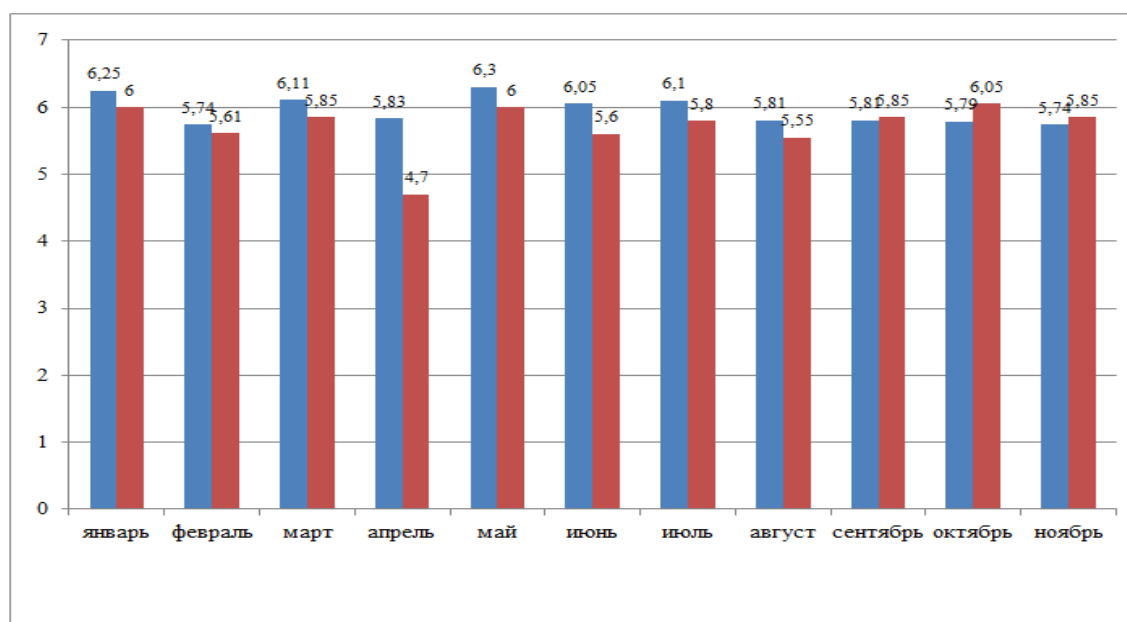

Рисунок 1 - Динамика выпуска стали в России в 2020 году

Как показал анализ, выплавка стали на предприятиях черной металлургии существенно сократилась в апреле 2020 года. Отставание производства составило 1,1 млн тонн от планируемого объема производства в целом. В дальнейшем наблюдается благоприятная тенденция по возможности выхода предприятий черной металлургии из кризиса с постепенным повышением финансовых показателей деятельности. В ноябре 2020 года объем производства стали составил 5,85 млн тонн, что на 1,15 млн тонн выше, чем в апреле того же года. Оживление отрасли черной металлургии было связано с приспособлением ее к новым условиям функционирования и разработки новой программы производства в экстремальных условиях.[6]

После провального II квартала, когда сталь существенно подешевела как на внутреннем, так и на внешнем рынке, в III квартале, по мере постепенного восстановления мирового потребления чёрных металлов возобновилась и положительная ценовая динамика. В IV квартале 2020 года сохранялась тенденция восстановления положительной динамики основных финансовых показателей. В России цены на металлопродукцию в июле — сентябре также показали значительную положительную динамику благодаря государственным мерам стимулирования спроса в жилищном и инфраструктурном строительстве. Экспорт черных металлов за период 2020 года в натуральном выражении составил 26,5 млн тонн. Импорт продукции чёрной металлургии в Россию сократился сильнее экспорта. Так, в натуральном выражении поставки из-за рубежа рухнули на 32,8%, до 3,4 млн тонн. В результате незначительного роста цен импорт данной продукции упал столь же заметно и в стоимостном выражении — на 29,8%, до 2,5 млрд долл. США. Основными факторами такого резкого падения явились существенное сокращение внутреннего спроса в России и предпринимаемые правительством РФ меры защиты отечественных производителей [1].

Снижение инновационной активности предприятий черной металлургии связано с эпидемией коронавируса во всем мире. Однако, даже данная ситуация полностью не остановила инновационную деятельность предприятий черной металлургии.

Таким образом, прогнозные оценки инновационной активности предприятий черной металлургии создают предпосылки для ее успешного развития в будущем.

Далее рассмотрим сферу агропромышленного производства и уровень инновационной активности предприятий данной отрасли.

Отрасль сельского хозяйства является главным производителем жизненно необходимых продуктов питания и занимает первичное положение в обеспечении продовольственной безопасности государства. Но, в то же время, эта отрасль является чувствительной и крайне зависимой от внутренних и внешних факторов, а также имеет ярко выраженный сезонный и циклический характер.

Агропромышленный комплекс можно представить как сложную структуру, требующую инновационного развития, путём внедрения во все её составляющие компоненты наиболее совершенных технологий [2].

Согласно данным экономической оценки в 2019 году доля сельскохозяйственных организаций составляла порядка около 37,4 тыс единиц. Из них 8,8 тыс. единиц — доля крупных промышленных предприятий, 25,5 тыс единиц составляли малые промышленные предприятия и всего лишь 5,2 тыс. единиц занимали подсобные хозяйства. Таким образом,

за счет деятельности малых промышленных предприятий происходило развитие сельского хозяйства страны и получение выручки от реализации. В настоящее время делается упор не только на поддержку малых промышленных предприятий и организаций сельского хозяйства, но и укрепление и развитие крупных хозяйств и агрохолдингов. Поскольку именно они смогут принести большую часть прибыли государству.[9]

Промышленные предприятия данного сектора экономики отличаются низким уровнем инновационной активности.

Следовательно, на современном этапе развития сельского хозяйства решение вопроса низкой инновационной активности отечественного агробизнеса является первоочередной. Современные технологии точного земледелия применяют не более 10 % производителей (так, например, в Европе – не более 80 %, а за океаном в США – не более 60 %). Технологическая зависимость в птицеводстве составляет не более 90 %, в картофелеводстве и свекловодстве – не более 80 %. Большинство инновационных отечественных продовольственных цепочек в агробизнесе характеризуются отсутствием полных начальных стадий, отвечающих за создание и внедрение инноваций, и таким образом управляются извне, что в настоящее время подрывает продовольственную безопасность России.

Основной проблемой предприятий агропромышленного производства является несовременный парк оборудования. Анализируя парк основных видов техники, хотелось бы отметить тот факт, что общее количество тракторов в 2018 г. составляет 17395 шт. что на 310 шт. меньше чем в 2017 г. Количество зерноуборочных комбайнов в 2018 г. увеличилось на 2,6 % по отношению к 2017 г. и составляет 3324 шт. Количество культиваторов в анализируемом периоде уменьшилось на 244 шт. Количество плугов и тракторных прицепов уменьшилось на 198 шт. и 224 шт. То есть отрицательная динамика наблюдается практически по каждому виду сельскохозяйственной техники. Поэтому государством было принято решение запустить программы по развитию парка сельскохозяйственной техники, в результате чего на первый квартал 2020 г. на балансе сельскохозяйственных предприятий края находится 28,9 тыс. тракторов, 6,8 тыс. зерноуборочных и 560 кормоуборочных комбайнов и комплексов, 5,6 тыс. дисковых борон, 10,9 тыс. культиваторов, 9,6 тыс. сеялок.

В современных условиях для развития агропромышленного комплекса России необходим поиск новых источников экономического роста. На замену экстенсивного роста постепенно приходит интенсивный, основанный на глубокой модернизации

отраслей АПК с использованием прорывных инновационных технологий производства продукции.[10]

Можно сделать вывод о том, что для российских промышленных предприятий существуют большие перспективы для инновационного роста и основными перспективами развития инновационной экономики РФ должны стать:

- 1) увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг до 10 % в 5 — 7 и более секторах экономики к 2025 году;
- 2) увеличение доли экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехнологичных товаров с 0,25%;
- 3) увеличение валовой добавленной стоимости инновационного сектора в валовом внутреннем продукте с 12,7%;
- 4) увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции с 5 % до 35 % к 2025 году;
- 5) повышение внутренних затрат на исследования и разработки с 1,3 % до 5,0%.

Драйвером дальнейшего экономического развития должна стать не только инновационная политика со стороны промышленных предприятий, а также государственная поддержка отрасли в целом.

Список источников

1. Глазьев С.К. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.К. Глазьев. — М.: Финансы, 2016. — 400 с.
2. Голикова Ю.Б., Мочалова Я.В. Инновационный потенциал регионов РФ: тенденции и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2020. — № 9. — С. 183-186.
3. Гоман И.В., Мельников М.А. Интегральная оценка уровня модернизации промышленности ПФО // В сборнике: Модернизация промышленных комплексов Поволжья: проблемы, тенденции, механизмы. сборник материалов международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 62-72.
4. Горелова Н.Ю., Ряжева Ю.И. Инновационная деятельность как фактор повышения конкурентоспособности // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. Т. 4. — № 3. — С. 19-24.
5. Ильина Е.А., Парфенова А.Ю., Сараев Л.А. Влияние изменений общего объема рынка на кинетику процесса диффузии инноваций // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 12-1. — С. 61-67.

6. Климентьева С.В., Ряжева Ю.И. Направления повышения эффективности управления развитием российской экономики // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2015. — № 9-1 (131). — С. 9-14.
7. Комелькова И.С. Оценка производственного потенциала предприятий и выявление факторов сдерживающих развитие производства // Аграрный вестник Урала. — 2019. — № 8. — С.21-27.
8. Свистула И.А. Формирование системы показателей эффективности интеграционных процессов в агропромышленном комплексе и комплексе аграрного машиностроения // В сборнике: Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе. материалы II международной очно-заочной научно-методической и практической конференции. — 2016. — С. 143-147.
9. Термелева Е.Е. Инновационная активность регионов в условиях экономического кризиса // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 5. — № 12 (108). — С. 122-125.
10. Тюкавкин Н.М. Экономические процессы развития инноваций на базе национальной технологической инициативы // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 27-34.

References

1. Glazyev S.K. The theory of long-term technical and economic development / S.K. Glazyev. — М.: Finance, 2016. — 400 p.
2. Golikova Yu.B., Mochalova Ya.V. Innovative potential of the regions of the Russian Federation: trends and development prospects // Humanitarian, socio-economic and social sciences. — 2020. — No. 9. — S. 183-186.
3. Goman I.V., Melnikov M.A. Integral assessment of the level of modernization of the Volga Federal District industry // In the collection: Modernization of industrial complexes of the Volga region: problems, trends, mechanisms. collection of materials of the international scientific and practical conference. — 2016. — S. 62-72.
4. Gorelova N.Yu., Ryzheva Yu.I. Innovative activity as a factor in increasing competitiveness // Economics and Management: Problems, Solutions. — 2018. Vol. 4. — No. 3. — P. 19-24.
5. Ilyina E.A., Parfenova A.Yu., Saraev L.A. The influence of changes in the total market volume on the kinetics of the innovation diffusion process // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2019. — No. 12-1. — S. 61-67.

6. Klimentieva S.V., Ryazheva Yu.I. Directions for improving the efficiency of management of the development of the Russian economy // Bulletin of the Samara State University. Series: Economics and Management. — 2015. — No. 9-1 (131). — S. 9-14.
7. Komelkova I.S. Assessment of the production potential of enterprises and identification of factors restraining the development of production // Agrarian Bulletin of the Urals. — 2019. — No. 8. — P.21-27.
8. Svistula I.A. Formation of a system of indicators of the effectiveness of integration processes in the agro-industrial complex and the complex of agricultural engineering // In the collection: Integrated development of rural areas and innovative technologies in the agro-industrial complex. materials of the II international part-time scientific-methodical and practical conference. — 2016. — S. 143-147.
9. Termeleva E.E. Innovative activity of regions in conditions of economic crisis // Economy and management: problems, solutions. — 2020. — Т. 5. — No. 12 (108). — S. 122-125.
10. Tyukavkin N.M. Economic processes of innovation development based on the national technological initiative // Bulletin of the Samara University. Economics and Management. — 2020. — Т. 11. — No. 3. — S. 27-34.

Для цитирования: Юкласова А.В. Инновационная составляющая в развитии металлургического и агропромышленного комплексов // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-74/>

© Юкласова А.В., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 338.436.33

doi 10.24412/2413-046X-2021-10781

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВО – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
EVALUATION OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITIES OF AGRARIAN
ENTREPRENEURSHIP IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTIO**

Бунчиков Олег Николаевич,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, философии и социальных дисциплин ФГБОУ ВО Донской государственной аграрной академии, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Михненко Татьяна Николаевна,

к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Седых Юлия Анатольевна,

к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), E-mail: serhides@mail.ru

Bunchikov Oleg Nikolaevich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Philosophy and Social disciplines FSBEI HE Don State agricultural university, E-mail: bunchikov.oleg@mail.ru

Mikhnenko Tatiana Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), E-mail: mihnenkotn@mail.ru

Sedykh Yulia Anatolyevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department innovation management and entrepreneurship, FGBOU VO Rostov State Economic University (RINH), E-mail: serhides@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся роли и значимости аграрного предпринимательства в обеспечении населения страны продовольствием, а перерабатывающих предприятий необходимым сырьем для производства продуктов питания. Продукция сельского хозяйства с одной стороны, является одной из весомых статей дохода бюджета государства от экспортных операций, а с другой стороны гарантирует стране продовольственную безопасность, что является весомым вкладом, в обеспечение в целом экономической безопасности нашей страны. Проведен анализ эффективности деятельности отечественных товаропроизводителей в условиях импортозамещения, за период с 2015 по 2020 годы. Изучены показатели динамики валового производства как в целом сельскохозяйственной продукции всеми категориями сельскохозяйственных товаропроизводителей России, так и таких и отдельных отраслей, изучена динамика вклада отдельных категорий аграрного предпринимательства в обеспечение положительной динамики производства продукции сельского хозяйства, а также в формирование продовольственной независимости Российской Федерации, а также их влияние на развитие сельскохозяйственного производства в целом. Определены основные направления развития аграрного бизнеса в России.

Abstract. The article discusses issues related to the role and importance of agricultural entrepreneurship in providing the country's population with food, and processing enterprises with the necessary raw materials for food production. Agricultural products, on the one hand, are one of the most significant items of state budget income from export operations, and on the other hand, they guarantee the country food security, which is a significant contribution to ensuring the overall economic security of our country. The analysis of the effectiveness of the activities of domestic producers in the context of import substitution for the period from 2015 to 2020 is carried out. The indicators of the dynamics of gross production of both agricultural products in general by all categories of agricultural producers in Russia and such industries as crop production and animal husbandry have been studied; food independence of the Russian Federation, as well as their impact on the development of agricultural production in general. The main directions of development of the agricultural business in Russia have been determined.

Ключевые слова: аграрный бизнес, растениеводство, животноводство, продовольственный сектор, сельскохозяйственные товаропроизводители, урожайность, рентабельность, прибыль, эффективность деятельности

Keywords: agricultural business, crop production, animal husbandry, food sector, agricultural producers, productivity, profitability, profit, operational efficiency

Эффективность функционирования агропромышленного комплекса в целом, и результативность деятельности его основной, второй сферы, — сельского хозяйства, всегда было и остается одной из главных прерогатив любого государства.

Аграрный сектор экономики считается главным производителем как продуктов питания для населения страны, так и сырья, для перерабатывающей промышленности[1,5,7].

Продукция сельского хозяйства с одной стороны, является одной из весовых статей дохода бюджета государства от экспортных операций, а с другой стороны гарантирует стране продовольственную независимость, что является весомым вкладом, в обеспечение в целом экономической безопасности Российской Федерации[2,4,8,10].

Анализ производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, всеми категориями хозяйств свидетельствует о положительной динамике. За анализируемый период, с 2015 по 2020 годы общий объем произведенной продукции вырос на 1,3 трлн. руб., и в двух тысячи двадцатом году этот показатель составил шесть целых и одна десятая триллиона рублей, что на двадцать семь целых и четыре десятых процента, почти на двадцать процентов и пять целых и три десятых процента больше, чем в 2015, 2017 и 2019 годах (рисунок 1)[3,9].

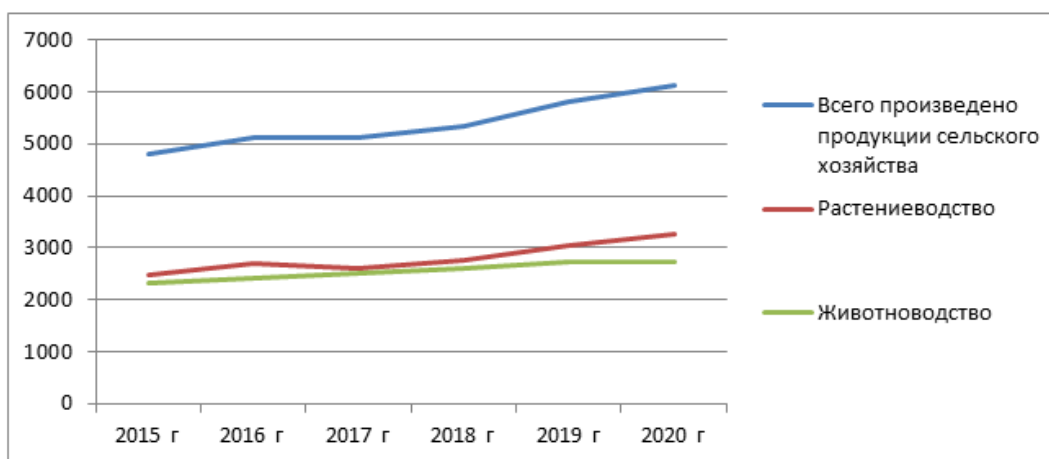

Рисунок 1. Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства всеми категориями сельхозтоваропроизводителей России, в млрд. руб.

В 2020 году всего произведено продукции отрасли растениеводства на общую сумму в 3,3 триллиона рублей, или на 0,7 триллиона рублей, или боле чем на тридцать процентов, больше, к уровню 2015 года, и эффективнее на 12,9% и 3,2% чем в 2017 и 2019 году соответственно.

Положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции отмечается и в отрасли животноводства Российской Федерации, где за период с 2015 по 2020 годы объем производства вырос на 526,6 млрд. руб., или на 22,8%, и в 2020 составил 2833,9 млрд. руб., что на 12,9% и 3,2% больше, соответственно к уровню 2017 и 2019 года.

Динамика производства растениеводческой продукции в России, по категориям хозяйств, за шестилетний период, показывает также положительную динамику (рисунок 2).

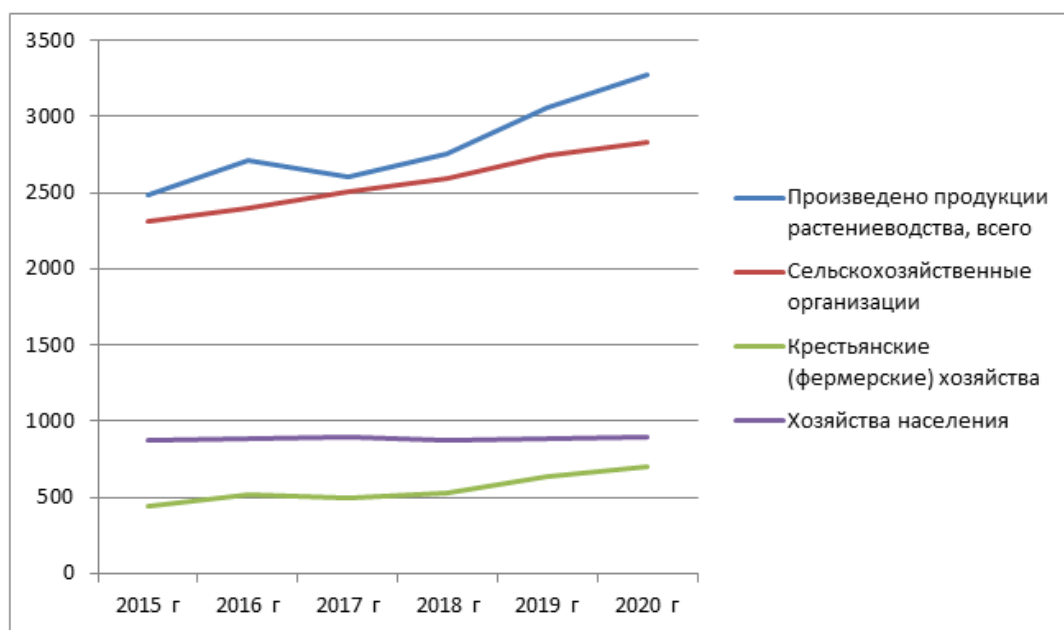

Рисунок 2. Динамика производства растениеводческой продукции в России, по категориям хозяйств, в млрд. руб.

Так в частности, наибольший рост производства продукции растениеводства за период с 2015 по 2020 годы отмечается в сельскохозяйственных организациях, где производство увеличилось на 0,53 триллиона рублей и в двух тысячи двадцатом году эта цифра выросла до 1,8 триллиона рублей, что на сорок два процента, тридцать четыре процента и девять целых и четыре десятых процента выше, к аналогичному уровню 2015, 2017 и 2019 года[11].

Вторую позицию по увеличению производства продукции растениеводства за период с 2015 по 2020 годы, занимают хозяйства населения. Их производство к 2020 году выросло на 27,6 млрд. руб., и в 2020 году составило 901,1 млрд. руб., что соответственно на 8,0%, 1,1% и 2,3% больше уровня 2015, 2017 и 2019 года.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах, в 2020 году произведено продукции растениеводства в объеме 706,0 млрд. руб., что на 59,7%, 41,5% и 10,8% больше, к аналогичному периоду 2015, 2017 и 2019 годов.

Динамика производства животноводческой продукции в России по категориям хозяйств, представлена в таблице 1.

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует о том, что за шестилетний период, с 2015 по 2020 годы производство продукции животноводства больше всего увеличилось в сельскохозяйственных предприятиях, рост которой за анализируемый период составил 330,7 млрд. руб., и в 2020 году этот показатель равнялся 1765,4 млрд. руб.

Таблица 1. Объемы производства продукции отрасли растениеводства в РФ в разрезе категорий хозяйств, в млрд. руб.

Годы	Показатель		
	СХО	К(Ф)Х	ЛПХ
2015	1324,7	109,1	807,6
2016	1390,0	121,7	890,3
2017	1482,2	136,4	891,2
2018	1583,3	139,8	869,6
2019	1707,4	156,7	880,9
2020	1765,4	167,4	901,1
2020 в % к 2015	133,2	153,2	111,5
2020 в % к 2017	119,1	122,7	101,1
2020 в % к 2019	103,4	106,4	102,3

В сравнении с аналогичным периодом 2015, 2017 и 2019 года, он увеличился соответственно на 33,2%, 19,1% и 3,4%.

В хозяйствах населения, за аналогичный период времени, производство продукции животноводства выросло на 93,5 млрд. руб., и в 2020 году составило 901,1 млрд. руб., что на 11,5%, 1,1% и 2,3% больше соответствующего периода уровня производства 2015, 2017 и 2019 года (рисунок 3).

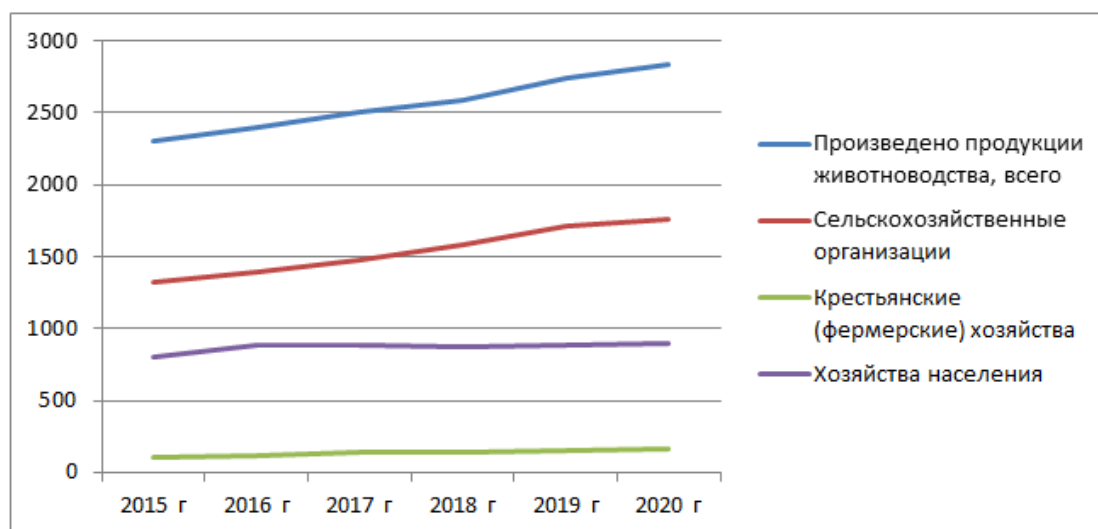

Рисунок 3. Динамика производства продукции животноводства в России с 2015 по 2020 гг. по категориям хозяйств, млрд. руб.

К(Ф)Х произведено животноводческой продукции в 2020 году в объеме сто шестьдесят семь миллиардов рублей, что на пятьдесят три, двадцать два и шесть процентов больше, чем за аналогичный период 2015, 2017 и 2020 года.

На рисунке 4 представлен удельный вес различных сельскохозяйственных товаропроизводителей в производстве аграрной продукции в России за период с 2015 по 2020 годы.

Анализ данных свидетельствует о положительной динамике в производстве сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях, удельный вес которых вырос с 54,0% в 2015 году до 58,3% в 2020 году (рост составил 4,3%), и по крестьянским (фермерским) хозяйствам, чей удельный вес за шестилетний анализируемый период вырос с 11,5% в 2015 году, до 14,3% в 2020 году. Рост составил 2,8%.

Производство сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х в 2020 году составило 27,4%, от всего объема произведенной продукции, что в сравнении с 2015 годом меньше на 7,1%.

Несмотря на колебания в динамике производства сельскохозяйственной продукции в России, за период с 2015 по 2020 годы, в 2020 году почти 60% всей продукции производится сельскохозяйственными предприятиями, около 30% составляет производство в ЛПХ.

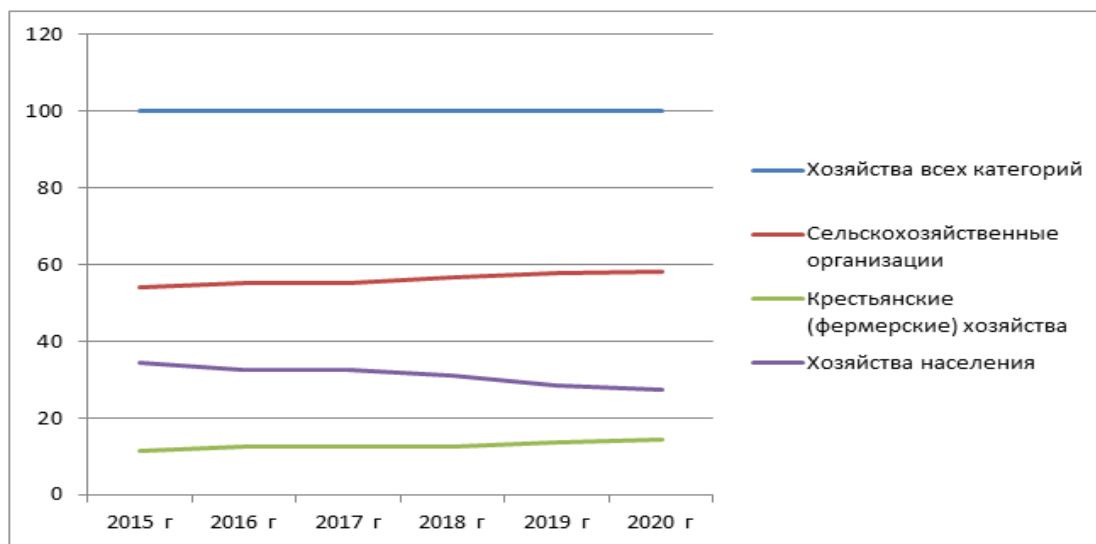

Рисунок 4. Удельный вес СХО, К(Ф)Х и ЛПХ в производстве продукции сельского хозяйства РФ

Проведенный анализ деятельности аграрного предпринимательства в условиях импортозамещения, за шестилетний период времени, с 2015 по 2020 годы, свидетельствует о значительном увеличении объемов производства сельскохозяйственной продукции всеми категориями отечественных товаропроизводителей.

Оценка производственно – хозяйственной деятельности категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей, показала, что главное производство пшеницы, а также подсолнечника, льна, промышленное производство сахарной свеклы, сосредоточено в сельскохозяйственных предприятиях России, — более 70%. Около 30% продукции этих сельскохозяйственных культур выращивается в К(Ф)Х.

В личных подсобных хозяйствах населения нашей страны сосредоточено производство картофеля, овощей, а также плодов и ягод.

Список источников

1. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Козьякина А.С., Михненко Т.Н. Формирование региональной социально-экономической политики как направления стратегического развития сельских территорий// Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Капелист Е.В., Козьякина А.С., Михненко Т.Н. Вестник Донского государственного аграрного университета № 4 (42), 2021 – с.148 — 154
2. Лихолетова, Н.В. Отрасли сельского хозяйства: состояние и перспективы развития. – Текст : непосредственный / Н.В. Лихолетова // Современные подходы в развитии аграрной экономики и образования : материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Инновационные пути решения актуальных проблем АПК России» (20 декабря 2019 г.). – Персиановский : Донской ГАУ, 2019. С.141-145.
3. Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Баранов В.И., Лобов Ф.М. Оценка эффективности аграрного бизнеса в условиях инновационной экономики. – Текст : непосредственный / Бунчиков О.Н., Джуха В.М., Баранов В.И., Лобов Ф.М. // Институциональные тренды трансформации социально – экономической системы в условиях глобальной нестабильности : материалы V международной научно-практической конференции текстовое электронное издание (14 ноября 2021 г.). — Краснодар : Кубанский ГАУ, 2021. С. 155-162
4. Бунчиков О.Н., Капелист Е.В., Козьякина А. Эффективность деятельности аграрного бизнеса по формированию продовольственной независимости региона. — Текст : непосредственный / Бунчиков О.Н., Капелист Е.В., Козьякина А.С. // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЧВЕННЫХ РЕСУРСОВ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АГРОЦЕНОЗЫ: материалы Международной научно-практической конференции «ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЭКОЛОГИЗАЦИЯ, ОСНОВЫ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ» (ПОСВЯЩЕННАЯ 181-ЛЕТИЮ ДОНСКОГО ГАУ) (23 Сентября 2021 г.). – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. С. 178 – 182.

5. Бунчиков О. Н., Гайдук В. И., Гладкий С. В., Паремузова М. Г. Эффективность инвестиций в модернизацию аналитическо-испытательной лаборатории сельскохозяйственной организации // Бунчиков О. Н., Гайдук В. И., Гладкий С. В., Паремузова М. Г. // Журнал Экономика и управление: проблемы, решения 5, том 1 (113) – 2021 МАЙ С.64-7
6. Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. Эффективность реализации политики импортозамещения в региональной экономике / Бунчиков О.Н., Косенко О.Ю. // «Московский экономический журнал» (QJE.SU) № 6/2021
7. Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ / Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. // Вестник Донского государственного аграрного университета — № 1 (39.2), 2021. – с. 101-108
8. Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРЕДДВЕРИИ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА / Бунчиков О.Н. Джуха В.М., Гайдук В.И., Михненко Т.Н., Грицунова С.В. // Вестник Донского государственного аграрного университета — № 1 (39.2), 2021. – с. 114-122
9. Бунчиков О.Н., Капелист Е.В., Козьявкина А. Инновационное развитие аграрного бизнеса, как основа стратегического развития в современной рыночной экономике — Текст : непосредственный / Бунчиков О.Н., Капелист Е.В., Козьявкина А.С. // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЧВЕННЫХ РЕСУРСОВ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АГРОЦЕНОЗЫ: материалы Международной научно-практической конференции «ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ЭКОЛОГИЗАЦИЯ, ОСНОВЫ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ» (ПОСВЯЩЕННАЯ 181-ЛЕТИЮ ДОНСКОГО ГАУ) (23 Сентября 2021 г.). – Персиановский: Донской ГАУ, 2021. С. 155 – 162.
10. Обзор рынка сельского хозяйства : рекомендации / АО Делойт. – Москва,. 2019. – 30 с. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva-2019.pdf> (дата обращения: 20.01.2021). – Текст : электронный.

References

1. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Kozyavkina A.S., Mikhnenko T.N. Formation of regional socio-economic policy as a direction of strategic development of rural

- areas // Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Kapelist E.V., Kozyavkina A.S., Mikhnenko T.N. Bulletin of the Don State Agrarian University No. 4 (42), 2021 — pp. 148 — 1542.
2. Likholetova, N.V. Branches of agriculture: state and development prospects. — Text: direct / N.V. Likholetova // Modern approaches to the development of the agrarian economy and education: materials of the All-Russian (national) scientific-practical conference «Innovative ways of solving urgent problems of the agro-industrial complex of Russia» (December 20, 2019). — Persianovsky: Donskoy GAU, 2019.S. 141-145.3.
 3. Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Baranov V.I., Lobov F.M. Evaluation of the efficiency of agricultural business in an innovative economy. — Text: direct / Bunchikov O.N., Dzhukha V.M., Baranov V.I., Lobov F.M. // Institutional trends in the transformation of the socio — economic system in the context of global instability: materials of the V international scientific and practical conference text electronic edition (November 14, 2021). — Krasnodar: Kuban GAU, 2021.S. 155-1624.
 4. Bunchikov ON, Kapelist EV, Kozyavkina A. Efficiency of the agrarian business in the formation of food independence of the region. — Text: direct / Bunchikov O.N., Kapelist E.V., Kozyavkina A.S. // CURRENT PROBLEMS OF USE OF SOIL RESOURCES AND WAYS OF OPTIMIZATION OF ANTHROPOGENIC EFFECTS ON AGROCENOSES: materials of the International Scientific and Practical Conference «DIGITALIZATION, ECOLOGIZATION, BASES OF THE ORGANIC-SEPTEMBER 1 STATE — Persianovsky: Donskoy GAU, 2021.S. 178 — 182.5.
 5. Bunchikov O. N., Gaiduk V. I., Gladkiy S. V., Paremuzova M. G. Efficiency of investments in the modernization of the analytical and testing laboratory of an agricultural organization // Bunchikov O. N., Gaiduk V. I., Gladkiy S.V., Paremuzova M.G. // Journal of Economics and Management: Problems, Solutions 5, Volume 1 (113) — 2021 MAY P.64-7
 6. Bunchikov ON, Kosenko O.Yu. The effectiveness of the implementation of the policy of import substitution in the regional economy / Bunchikov ON, Kosenko O.Yu. // «Moscow Economic Journal» (QJE.SU) No. 6/2021
 7. Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE MANAGEMENT IN THE MODERN ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEM / Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. // Bulletin of the Don State Agrarian University — № 1 (39.2), 2021. — p. 101-108
 8. Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY ON THE

EARLY OF A NEW TECHNOLOGICAL CLASS / Bunchikov O.N. Dzhukha V.M., Gaiduk V.I., Mikhnenko T.N., Gritsunova S.V. // Bulletin of the Don State Agrarian University — № 1 (39.2), 2021. — p. 114-122

9. Bunchikov O.N., Kapelist E.V., Kozyavkina A. Innovative development of agricultural business as the basis for strategic development in a modern market economy — Text: direct / Bunchikov O.N., Kapelist E.V., Kozyavkina A. WITH. // CURRENT PROBLEMS OF USE OF SOIL RESOURCES AND WAYS OF OPTIMIZATION OF ANTHROPOGENIC EFFECTS ON AGROCENOSSES: materials of the International Scientific and Practical Conference «DIGITALIZATION, ECOLOGIZATION, BASES OF THE ORGANIC-SEPTEMBER 1 STATE — Persianovsky: Donskoy GAU, 2021.S. 155 — 162.

10. Agricultural Market Review: Recommendations / Deloitte AO. — Moscow,. 2019. — 30 p. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/obzor-rynka-selskogo-hozyajstva-2019.pdf> (date accessed: 20.01.2021). — Text: electronic.

Для цитирования: Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А. Оценка финансово – экономической деятельности аграрного предпринимательства в условиях импортозамещения // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-75/>

© Бунчиков О.Н., Михненко Т.Н., Седых Ю.А., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 331

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10782

**ПОВЫШЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ / УРОВНЯ И КАЧЕСТВА
БЛАГОСОСТОЯНИЯ / ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В
УСЛОВИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И
ЦИФРОВИЗАЦИИ**
**INCREASING PRODUCTIVITY/LEVEL AND QUALITY OF WELFARE/EFFICIENCY
OF RESTAURANT BUSINESS IN CONDITIONS OF MODERN PROCESSES OF
GLOBALIZATION AND DIGITALIZATION**

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Хохлов Александр Андреевич,

кандидат технических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, E-mail: hakva54@bk.ru

Трошин Анатолий Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, E-mail: tas-berkut@yandex.ru

Климина Елена Васильевна,

старший преподаватель, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: kliminantk@yandex.ru

Lazutina Antonina Leonardovna, Khokhlov Aleksandr Andreevich, Troshin Anatolii Sergeevich, Klimina Elena Vasilevna

Аннотация. Ресторанный бизнес в сфере услуг общепита является наиболее инвестиционно привлекательной, прибыльной и быстро окупаемой составляющей. Данный сегмент сферы услуг имеет как общемировую тенденцию к росту, поскольку в условиях глобализации наблюдается четкий тренд повышения благосостояния населения, рост уровня его доходов, с другой стороны, наращивания его доступности, – тем более учитывая его органическую часть связанную в частности с развитием туризма – как внутри странового / национального, так и международного.

Abstract. Restaurant business in catering services is the most investment-attractive, profitable and fast-paying component. This segment of the service sector has both a global trend towards growth, as globalization has seen a clear trend in improving the well-being of the population, increasing its income, on the other hand, increasing its accessibility, especially given its organic part related in particular to the development of tourism — both within the country/national and international.

Ключевые слова: ресторанный бизнес, качественные и количественные изменения, социальное неравенство, цифровое неравенство, динамики денежных доходов

Keywords: restaurant business, qualitative and quantitative changes, social inequality, digital inequality, monetary income dynamics

Современный ресторанный бизнес в Российской Федерации не смотря на цикличность развития рыночной экономики, на противоречивость динамики денежных доходов населения, их структурную диспропорциональность, характеризуется существенными качественными и количественными изменениями.

Если сравнить практику посещения населением в развитых странах и в РФ сети объектов ресторанного бизнеса, то сразу видна разительная разница между количественными показателями посещений в этих странах. Во многих странах люди предпочитают и завтракать, и обедать, и ужинать ланчи, проводить памятные и праздничные встречи в кафе и ресторанах. Объясняется это доступностью в самом широком смысле самого данного вида услуг общественного питания – транспортной доступностью, ценой, качеством, дополнительными услугами и т.д. [3] Россия, к сожалению, по данным параметрам, уступает практикам развитых стран, с точки зрения развития бизнеса в сфере услуг. Отсюда закономерным образом вытекает вывод о том, что для того, чтобы повысить уровень и качество сервиса в сфере общепита в РФ необходимо решить двуединую задачу. Во-первых, неуклонно систематически повышать уровень, качество и продолжительность жизни населения, разительно сокращать социально-экономическое неравенство между различными странами, категориями граждан. Во-

вторых, российскому бизнесу в сфере общепита необходимо наращивать инвестиции как в модернизацию существующих предприятий общепита, так и в новые строительства, обращая сугубое внимание на постоянное / неуклонное, системное повышение качества оказываемых населению данного вида услуг. [4]

Так для современной России типично расположение предприятий общепита там, где живут обеспеченные граждане и их семьи, которые достаточно регулярно в силу своих доходов не просто удовлетворяют свои потребности в питании, но и получают дополнительные услуги (в частности развлечения: караоке, детские праздники), бонусы для повторного посещения данных заведений, что стимулирует их лояльность. К сожалению, большинство населения россиян не могут себе этого позволить по самым различным причинам и, особенно в связи с достаточно низкими доходами. Представители же среднего класса не могут этого сделать в силу не развитой сети предприятий общепита. [2]

Для подтверждения влияния социального неравенства в современной России коэффициент Джини в России в 2,5 раза ниже чем в США. Далее, потребительские расходы в России (2018 г.) в текущем потреблении различаются по сравнению с развитыми странами в 9, 8 раза, причем максимальный разрыв более чем в 60 раз, отмечается как раз по услугам. На это накладывается бытовая неустроенность россиян, их переживания, поскольку около 40 % россиян не имеет нормальных жилищных условий (отсутствует центральное горячее водоснабжение – 40 %, центральное отопление – 30%, канализация – 30%, около 40 % детей не имеют возможности посещать дополнительное развивающие занятия и т.д.). Велики и различия в социально экономическом неравенстве в пространственной локализации. Так, в республике Тыва покупательная способность среднедушевых денежных доходов в 3,3 раза ниже, чем в ямало-ненецком автономном округе. В Москве и Питере данные различия достигают по оценкам примерно около – в 20 раз. Еще большее различие проявляется в данном смысле в неравенстве городского и сельского населения. Так бедность сельских жителей в России в среднем более чем в 3 раза выше, чем в городах.

Важную отрицательную роль, к сожалению, также играет неравенство и в отраслевом разрезе. [1] Самые высокие доходы, как известно, работающие получают в экспортно-ориентированных и сырьевых отраслях. К сожалению, самая массовая категория – бюджетники, начиная с 2014 года несмотря на номинальное повышении доходов теряют их в реальном исчислении. [5]

Ситуацию усугубляет в этом смысле и цифровое неравенство, когда люди не имеют соответствующих технических устройств, выхода в интернет для бронирования столика в кафе, ресторане, определится с набором блюд и дополнительными услугами. [6]

В заключении следует отметить, что именно скорейшее решение вышеуказанной сложной, противоречивой проблемы и будет способствовать дальнейшему повышению услуг в сферы общественного питания и наращиванию благосостояния населения, увеличение их свободного времени, а тем самым и создание необходимых условий для самореализации личности.

Список источников

1. Баранов Д.Н. Современные тенденции развития сферы услуг в Российской Федерации. В сборнике: Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых учёных. сборник научных трудов III Всероссийской заочной научно-практической конференции. под общ. ред. Е.А. Певцовой. 2016. С. 239-250.
2. Дружков А.С., Лазутина А.Л. Актуализация внедрения информационных технологий в сфере сервиса в условиях цифровизации. В сборнике: Инновационные технологии управления. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2020. С. 126-128.
3. Звёздина В.В. Нейромаркетинг в сфере услуг. В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2020. С. 29-32.
4. Зворыкина Т.И., Быстрова Т.К., Сотникова Е.В. Анализ методов и механизмов опережающей стандартизации в различных сферах деятельности, в том числе в сфере услуг. Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 3. С. 125-135
5. Morozov M.M. Managing the sustainable development of the service sector in a modern conditions. Services in Russia and Abroad. 2021. Т. 15. № 2 (94). С. 75-82.
6. Нагапетьянц Р.Н. Тенденции развития сферы услуг: маркетинговый аспект. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 4 (65). С. 99-113.

References

1. Baranov D. N. Modern trends in the development of the service sector in the Russian Federation. In the collection: Topical issues of the scientific and scientific-pedagogical activity of young scientists. a collection of scientific works of the III All-Russian Correspondence Scientific and Practical Conference. under the general. Ed. E.A. Pevtsova. 2016. С. 239-250.

2. Druzhkov A.S., Lazutina A.L. Updating the introduction of information technologies in the field of service in the conditions of digitalization. In the collection: Innovative management technologies. Collection of articles on the materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference. Minin University. 2020. S. 126-128.
3. Zvezdina V.V. Neuromarketing in the field of services. In the collection: Topical issues of law, economics and management. Collection of materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference of students, graduate students and young scientists. 2020. С. 29-32.
4. Zvorykkina T.I., Bystrova TK, Sotnikova E.V. Analysis methods and mechanisms of advanced standardization in branched spherical activities, including in the field. Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Review. 2020. № 3. С. 125-135
5. Морозов М.М. Managing the sustainable development of the service sector in a modern conditions. Services in Russia and Abroad. 2021. Т. 15. № 2 (94). С. 75-82.
6. Nagapetyants R.N. The trend in the development of spheres: marketing aspect. Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Practice. 2017. № 4 (65). С. 99-113.

Для цитирования: Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Трошин А.С. Повышение продуктивности / уровня и качества благосостояния / эффективности ресторанного бизнеса в условиях современных процессов глобализации и цифровизации // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-76/>

© Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Трошин А.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 331

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10784

**АКТИВИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА МАРКЕТИНГА НА ОСНОВЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ / ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ENHANCING THE POTENTIAL OF INFORMATION/DIGITAL TECHNOLOGY
MARKETING**

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Хохлов Александр Андреевич,

кандидат технических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, E-mail: hakva54@bk.ru

Статуев Алексей Анатольевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (филиал), г. Арзамас, E-mail: astatuev@yandex.ru

Трошин Анатолий Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, E-mail: tas-berkut@yandex.ru

Lazutina Antonina Leonardovna, Khokhlov Aleksandr Andreevich, Statuev Aleksei Anatolevich, Troshin Anatolii Sergeevich

Аннотация. Продуктивный потенциал маркетинга является основой эффективности его реализации, так как он включает в себя как потенциальную, так и реализованную составляющие. Материализация потенциальной составляющей зависит от внешних и

внутренних условий / сред, в частности, международных, национальных, в том числе контентуально – от политических, военно-дипломатических, экономических, социальных институциональных / правовых, духовно-культурных и иных факторов реализуемых в тех или иных конкретно-исторических условиях. Исходя из этого, и теоретикам и практикам маркетинга объективно и субъективно необходимо учитывать данные константы для повышения эффективности деятельности коммерческих организаций.

Abstract. The productive potential of marketing is the basis for the efficiency of its implementation, since it includes both potential and realized components. The materialization of the potential component depends on external and internal conditions/environments, in particular, international, national, including content — on political, military-diplomatic, economic, social institutional/legal, spiritual-cultural and other factors realized in particular historical conditions. Based on this, and theorists and marketing practitioners objectively and subjectively need to take into account these constants in order to increase the efficiency of commercial organizations.

Ключевые слова: функционал маркетинга, сущность и тенденции современного развития маркетинга, глобализации

Keywords: marketing functionality, essence and trends of modern marketing development, globalization

Сущность маркетинга проявляется в его функции, хотя и сама его сущность является исторической. Так, известно, что первоначально ее связывали с совершенствованием производства, с издержками, с качеством, что очевидно должно было способствовать получению прибыли производителями и субъектами торговли; важной компонентой при этом была задача повышения эффективности распределения и коммуникаций. [1] Однако, этого, как показала практика, оказалось недостаточно и, сущность маркетинга стала увязываться с совершенствованием экономического блага, которая исходила из того, что покупатели предпочитают наилучшие качества, лучшие потребительские свойства экономического блага. Однако, игнорирование при этом коммерческих усилий, и производителей, и субъектов торговли позволили утверждать, что если не будет эффективных действий в доведении экономического блага до покупателя, то они не достигнут своих не только стратегических, но и тактических целей. Развитие конкуренции как внутри страны, так и зарубежом детерминировало дальнейшее углубление маркетинга в контенте поиска и нахождения наиболее продуктивных / эффективных способов и формирования, и удовлетворения платежеспособного спроса покупателя. Однако и этого оказалось недостаточно без органической увязки в единой системный процесс и

маркетинга и менеджмента, их различных инструментов, – в частности товарная политика, ценовая политика, маркетинговых коммуникаций, сбыта. В этом смысле данный подход в настоящее время дополняется маркетингом отношений и маркетингом социально-этичного подхода, увязанного с необходимостью обеспечения экологического равновесия между общественным производством по всем его фазам – производство, распределение, обмен, потребление с природой.

Разумеется, сущность маркетинга должна реализовываться и в пространстве, и во времени. [3] А это означает, что он должен быть не только оперативным, тактическим, но и стратегическим, тем более это важно в современных условиях глобализации. Возрастание в общем мировом тренде роли личности в условиях цифровизации позволяет перейти к маркетингу индивидуального покупателя / семьи, если тем более учесть возможности и быстроедействие, и уровня и качество программных продуктов, мониторинга индивидуального / семейного поведения.

Если говорить о глубинной сущности маркетинга, то она связана с необходимостью получения предпринимателями и в сфере производства, и в сфере услуг, и в сфере выполнения работ с получением максимума прибыли, причем с учетом фактора времени, действий и контр-действий конкурентов – национальных и международных.[2]

Исходя из этого и формируется функционал маркетинга второго уровня, который призван реализовывать его глубинную сущность. Чтобы это более поверхностная сущность функционала маркетинга реализовалась, он призван выполнить наиболее эффективно – в пространственно-временном континууме, такие функции, как:

— анализ внутренней и внешней среды коммерческой организации, в частности используя свот-анализ и степ — анализ, экономико-математическое моделирование, теорию игр и т.д.;

— анализ рынков, – и совершенная конкуренция, когда на рынке действует множество продавцов, посредников, покупателей, когда нет монополизма, нет игры на повышение / понижение цены каким-либо монополистом, нет манипулирования объемами производства и продаж; рынка несовершенной конкуренции, – когда крупная фирма – монополист и производители, и продавцы, и потребители могут исходя из своих интересов вести игру с объемами производства и продаж, и с использованием монопольных цен, – к такому рода рынкам следует отнести – абсолютную монополию, дуэлию, монополию, олигополию, монополистическую конкуренцию с дифференциацией продукта, – в последнем случае, в частности, в отношении бренда фирмы-монополисты способны тратить огромные материальные финансовые ресурсы на создание бренда и его

эффективную эксплуатацию в течение длительного времени с целью получения монопольной прибыли;

— анализ покупателей, – к сожалению, до сих пор в литературе посвященной раскрытию данной функции маркетинга, речь идет о потребителях производственных и личных благ; однако, речь должна идти о покупателях, обладающих платежеспособным спросом, в противном случае при данном подходе игнорируется целевая функция способов производства, – а именно, получение максимума прибыли; очевидно, что платежеспособный спрос фирм, и индивидов семей является различным и во времени, и локационно, и исходя из статуса личности семей, их отношений к власти, к источникам получения различных доходов, либо же получения тех или иных трансфертов из различных бюджетов – федерального, регионального, местного;

— изучение конкуренции и конкурентов, – очевидно, что маркетинг будет различным в условиях ценовой и неценовой конкуренции, тем более в условиях глобализации и использовании цифровых технологий, легитимной / здоровой и нелегитимной / нездоровой конкуренции, начиная от ограничений получения ресурсов производителями и заканчивая уничтожением конкурентов;

— изучение товаров, – причем, не отдельных товаров, но всей товарной линейки – от эксклюзивного товара до товаров массового потребления;

— формирование концепций нового экономического блага, причем, как и в предыдущем случае, в его широком смысле, т.е. в структуру данного экономического блага должны включаться и кредитование, и сервис, и место удовлетворения покупательского спроса т.д.;

— планирование товародвижения, сбыта, на основе товарной, ценовой политики, разработке и реализации маркетинговых программ и тому подобное;

— информационное обеспечение маркетинга, – причем сегодня не только на отраслевом, национальном уровне, но и в контексте глобализации, использование искусственного интеллекта и цифровых технологий, причем с учетом глобального сетевого взаимодействия. [4]

Как представляется, эффективная реализация функционала менеджмента в современных условиях не может быть продуктивной без правильной постановки и должного решения, глубинных и поверхностных задач маркетинга.[5]

Список источников

1. Герасимова В.А. Психология маркетинга. Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1017-1021.

2. Карпенко Р.А., Андреев С.Н. Совершенствование маркетингового управления постпроизводственными партнёрскими взаимоотношениями. Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-3 (77). С. 419-422.
3. Лазутина А.Л., Частнов К.С., Аникиец А.А. Функциональная роль социально ответственного маркетинга. Московский экономический журнал. 2021. № 6.
4. Хорев А.С. Эффективное взаимодействие внутреннего и внешнего маркетинга предприятий индустрии гостеприимства и основные проблемы в России. ЦИТИСЭ. 2016. № 2 (6). С. 39.
5. Юсуfoва О.М., Шиболденков В.А., Мельникова У.А. Применение инструментов когнитивного маркетинга на промышленном предприятии. Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 678-684

References

1. Gerasimova V.A. Psychology of marketing. Economics and entrepreneurship. 2019. № 2 (103). С. 1017-1021.
 2. Karpenko R.A., Andreev S.N. Improvement of marketing management of post-production partnerships. Economics and entrepreneurship. 2016. № 12-3 (77). С. 419-422.
 3. Lazutina A.L., Chastnov K.S., Anikiets A.A. Functional role of socially responsible marketing. Moscow Economic Journal. 2021. № 6.
 4. Khorev A.S. Effective interaction of internal and external marketing of hospitality industry enterprises and main problems in Russia. CITISE. 2016. № 2 (6). Page 39.
 5. Yusufova O.M., Shiboldenkov V.A., Melnikova U.A. Application of cognitive marketing tools at an industrial enterprise. Economics and entrepreneurship. 2019. № 5 (106). С. 678-684
- Для цитирования:** Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Статуев А.А., Трошин А.С. Активизация потенциала маркетинга на основе использования информационных / цифровых технологий // Московский экономический журнал. 2021. № 12.
URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-78/>

© Лазутина А.Л., Хохлов А.А., Статуев А.А., Трошин А.С., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 331

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10785

**СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМ, КАК НОВОЙ ФОРМЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
CREATION AND DEVELOPMENT OF ECOSYSTEMS AS A NEW FORM OF
ENTREPRENEURSHIP IN MODERN RUSSIA**

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Сафатова Ксения Сергеевна,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: safatovaksenia2000@mail.ru

Хохлов Александр Андреевич,

кандидат технических наук, доцент, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, E-mail: hakva54@bk.ru

Статуев Алексей Анатольевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (филиал), г. Арзамас, E-mail: astatuev@yandex.ru

Lazutina Antonina Leonardovna, Safatova Kseniia Sergeevna, Khokhlov Aleksandr Andreevich, Statuev Aleksei Anatolevich

Аннотация. Эффективность национальной экономики, тем более в условиях глобализации, зависит от продуктивности / результативности используемых бизнесом форм. Важную роль при этом играет условия конкуренции – совершенной конкуренции

(разумеется ее элементов), и несовершенной конкуренции связанной с функционированием различных монополистических структур. Важную роль при этом играют также организационно-экономические формы, в частности, синдикаты, тресты, холдинги, ФПГ. Одной из таких форм в современных условиях являются бизнес-экосистемы.

Abstract. The efficiency of the national economy, especially in the context of globalization, depends on the productivity/efficiency of the forms used by business. The conditions of competition play an important role — perfect competition (of course, its elements), and imperfect competition related to the functioning of various monopolistic structures. An important role is also played by organizational and economic forms, in particular, syndicates, trusts, holdings, FPG. One of these forms in modern conditions is business eco-systems.

Ключевые слова: продуктивность / эффективность экономики, научно-технический прогресс, глобальная конкуренция, бизнес-экосистемы, экономические блага, качество производительных сил общества, социально-экономические проблемы

Keywords: productivity/efficiency of the economy, scientific and technological progress, global competition, business ecosystems, economic benefits, quality of productive forces of society, socio-economic problems

Продуктивность / эффективность экономики является критериальной базой организации жизнедеятельности всех субъектов – индивидов / семей, коммерческих / некоммерческих организаций, общества / государства, союзов / государств, всего человечества. [2] Производство экономических благ составляет материальную основу данной жизнедеятельности и определяется прежде всего уровнем и качеством производительных сил общества, мерой эффективности их использования, организацией производства, его менеджментом / управлением. На продуктивность / эффективность экономики в этом смысле влияет живой труд, материализация человеческого капитала в уровне и качестве средств производства, эффект масштаба, форма собственности, организационно-правовые формы коммерческих / некоммерческих организаций, справедливость. [5] Безусловно, результативность расходования ресурсов при этом зависит от общих условий производства – нормальности международных отношений, международного разделения и кооперации труда, форм мирохозяйственных связей, научно-технического прогресса и прежде всего природно-климатических условий, погодных колебаний, обеспеченности обществ / национальных экономик государств природным ресурсами. [4] Более того, на этот процесс влияет и историческая колея развития того или иного общества / государства. Так, известно в частности, что за

последние 1000 лет Россия развивалась в мирных условиях около 70 лет, – что, естественно, не может не сказаться на воспроизводстве населения, на его пассионарности (Л.Н. Гумилев), уровне и качестве жизни населения, на размещении производственных сил по территории страны, на экономическом росте и т.д.

В современных условиях конкретного исторического контента в национальных экономиках различных стран мира происходят радикальные изменения в объеме, структуре и качестве производственных сил общества. [3]

В частности, это связано с использованием и внедрением информационных, компьютерных цифровых технологий, что обуславливает доминирование прошлого труда над живым трудом, который, в свою очередь, усложняется на основе его интеллектуализации, что объективно не может не приводить к противоречиям функционирования и развития национальной экономики на всех уровнях. [1] Например, это касается социально-экономических проблем, связанных с занятостью / безработицей, с миграцией рабочей силы, с изменением структуры национальных экономик, в том числе с наращиванием доли и значимости общественного воспроизводства сферы услуг; с изменениями условий функционирования и развития коммерческих организаций. [9] Все это не может не вызывать объективной и субъективной необходимости, – в последнем случае связанной с глобальной конкуренцией, поиска и нахождения как новых путей повышения эффективности производства, так и трансформации традиционных способов ее достижения и отказа от не оправдывающих себя в современных условиях путей, – в частности, связанных с использованием устаревших, экономически грязных технологий, применением неквалифицированного, простого труда в массовом масштабе.

Следует отметить, что в современных условиях меняются кооперационные цели создания стоимости, что было результатом формирования, вертикально, – горизонтально-интегрированных производственных систем, что обеспечивало взрывной рост от эффекта масштаба производства. [6] В условиях масштабного эффективного использования цифровых технологий инструментальная роль данного способа повышения эффективности общественного производства начинает уступать такой новой модели организационной структуры как бизнес-экосистемы. Примером такого рода бизнес-экосистем является в современной России ПАО Сбербанк, ныне – Сбер.

Базовой характеристикой этой модели является активное использование информационных сетей, интеграции производства и потребления на основе цифровых технологий, активизация роли покупателей / потребителей на основе использования так

называемых биг-дат, – в частности, касающихся продавцов, покупателей, рассредоточенных по разным странам, континентам, поставщики, инновационные институты, государства с их правовым системами, бюджетной, налоговой инвестиционной политикой, НИОКР, образованием, воспитанием и т.д. [7] Как представляется в современных условиях формирование эффективное функционирование цифровых эко-систем, должно выступать ключевым трендом в формировании и достижении высокой, социально-справедливой эффективности во всех странах.

И последнее, очевидно, что современные бизнес-экосистемы есть повторение на более высокой спирали развития конгломератов, правда, функционирующих на базе эффективного применения централизации и концентрации капитала, единства / интеграции финансового капитала, цифровых технологий, сети Интернет, иных информационных сетей. [8]

Список источников

1. Герман Д.И., Чучкалова И.Ю. Повышение эффективности национальной модели социального предпринимательства. Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-1 (87). С. 1195-1198.
2. Дудин М.Н., Омарова З.К. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод. ЦИТИСЭ. 2019. № 1 (18). С. 3
3. Коняхина Т.Б., Грунина С.И. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в российской федерации. Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). С. 632-635.
4. Лазутина А.Л., Частнов К.С., Аникиец А.А. Инвестиционная деятельность коммерческих организаций в условиях нарастания конкуренции. Московский экономический журнал. 2021. № 6.
5. Миронюк А.А., Логвинов Д.А. Финансовый механизм государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России: проблемы и перспективы развития. В сборнике: Методы и механизмы управления региональным развитием. Материалы всероссийской научно-практической Интернет-конференции. 2017. С. 383-385.
6. Рыбакова Ю.В. Действующая система финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 636-640
7. Рошканова А.С. Проектирование бизнес-процессов предприятия в сфере услуг. В сборнике: Современные информационные технологии: интеграция науки и практики. Сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 207-212.
8. Тихонова Н.В., Угарова Г.Л., Пищулина Е.С. Малый бизнес: проблемы и пути их решения в регионах. Экономика и предпринимательство. 2019. № 5 (106). С. 641-651.

9. Чикова О.А., Золотавин В.С., Каменев Р.В., Максимова Л.А. Новая структурная модель измерения пространственного интеллекта. Вестник Мининского университета. Том 9, № 4, 2021.

References

1. German D.I., Chuchkalova I.Yu. Improving the effectiveness of the national model of social entrepreneurship. *Economics and entrepreneurship*. 2017. № 10-1 (87). С. 1195-1198.
2. Dudin M.N., Omarova Z.K. Digital entrepreneurship in the services and trade sector: essence, goals, objectives, assessment of economic benefits. 2019. № 1 (18). Page 31.
3. Konyakhina T.B., Grunina S.I. Problems and prospects of small business development in the Russian Federation. *Economics and entrepreneurship*. 2018. № 5 (94). С. 632-635.
4. Lazutina A.L., Chastnov K.S., Anikiets A.A. Investment activities of commercial organizations in conditions of increasing competition. *Moscow Economic Journal*. 2021. № 6
5. Mironyuk A.A., Logvinov D.A. Financial mechanism of state support for small and medium-sized enterprises in Russia: problems and development prospects. In the collection: *Methods and mechanisms for managing regional development. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Internet Conference*. С. 383-385.
6. Rybakova Yu.V. The current system of financial support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Economics and entrepreneurship*. 2019. № 1 (102). С. 636-640
7. Regulation of activities of small businesses at the beginning of the 21st century: world experience Abulkosimov H.P., Begzhanov E.O., Bogomazova I.V., Bondareva Y.Yu., Vdovichenko L.Yu., Vladyka M.V., Volosyuk M.V., Gumilevsky A.B., Efimova A.V., Zhannazarova Tomsk, 2020.
8. Roshkanova A.S. Designing business processes of the enterprise in the service sector. In the collection: *Modern information technologies: integration of science and practice. Collection of materials of the International Correspondence Scientific and Practical Conference*. С. 207-212.
9. Chikova O.A., Zolotavin V.S., Kamenev R.V., Maximova L.A. A new structural model for measuring spatial intelligence. *Journal of Minin University*. Volume 9, Volume 4. 2021.

Для цитирования: Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Хохлов А.А., Статуев А.А. Создание и развитие экосистем, как новой формы предпринимательства в современной России // *Московский экономический журнал*. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-79/>

© Лазутина А.Л., Сафатова К.С., Хохлов А.А., Статуев А.А. 2021. *Московский экономический журнал*, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10786

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В
СФЕРЕ УСЛУГ: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРОТИВОРЕЧИЯ**

**ECONOMIC EFFICIENCY OF ENTERPRISES IN THE FIELD OF USAGH:
ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND MODERN CONTRADICTIONS**

Волостнов Николай Степанович,

доктор экономических наук, профессор кафедры товароведения, сервиса и управления качеством, ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: volostnov_nikolay@mail.ru

Лазутина Антонина Леонардовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород; кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий менеджмента, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, E-mail: lal74@mail.ru

Назарова Наталья Евстафьевна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры товароведения, сервиса и управления качеством ИПТД (Институт пищевых технологий и дизайна) – филиал НГИЭУ, г. Нижний Новгород, E-mail: nazarova-iptd@mail.ru

Volostnov Nikolai Stepanovich, Lazutina Antonina Leonardovna, Nazarova Natalia Evstafevna

Аннотация. В статье раскрывается функциональная роль экономической эффективности организаций сервиса в общественном воспроизводстве. В отличие от традиционной трактовки данной категории, связанной с затратным / ресурсным ее выражением, с получением ее позитивных / продуктивных эффектов / результатов, с ее формами

выражения – технико-экономической, аллокативной, организационно-экономической, социально-экономической, представлены и раскрыты ее современные парадигмальные компоненты, – в частности, связанные с деятельностью государства, с влиянием на нее теневой экономики, с рыночным механизмом хозяйствования в условиях глобализации. Существенный концептуальный интерес в этой связи представляет абрис ее новелл, детерминированный с позитивной / негативной ролью цифровизации искусственного интеллекта.

Abstract. The article discloses the functional role of the cost-effectiveness of service organizations in public reproduction. Unlike the traditional interpretation of this category, which is associated with its cost/resource expression, with obtaining its positive/productive effects/results, with its forms of expression — techno-economic, allocative, organizational-economic, socio-economic, its modern paradigm components are presented and disclosed, in particular, related to the activities of the state, with the influence of the shadow economy on it, with a market mechanism of economic activity in the context of globalization. A significant conceptual interest in this regard is the outline of her short stories, determined with the positive/negative role of digitalization of artificial intelligence.

Ключевые слова: сервис, организация, эффективность и ее виды, рынок, цифровые технологии, противоречия, цифровизация, сущностные характеристики

Keywords: service, organization, efficiency and its types, market, digital technologies, contradictions, digitalization, essential characteristics

Категория «экономическая эффективность» предприятий сервиса является ключевой для любого субъекта, занятого в этой сфере, поскольку она отражает не только продуктивность их деятельности по всем направлениям хозяйствования, но и затраты ресурсов, которые связаны с ее формированием, достижением. [2]

Данная проблема особенно актуализируется в условиях, когда на глобальном, на макроэкономическом уровне наличествуют такие условия, которые непосредственно влияют на ее – эффективность – параметры. В частности, это касается глобальной конкурентной борьбы крупных экономических акторов / игроков, модификации традиционных и появление новых предпринимательских рисков, противоречий экономического роста при ограниченности экономических ресурсов – энергосырьевых, трудовых, иных. [14]

Экономическая эффективность предприятий сервиса – сложная, противоречивая категория экономических наук, в том числе и экономики сервиса. Она связана как с человеком, с его мотивированностью в труде, с его креативностью, с его дисциплиной,

ответственностью, так и с деятельностью коммерческих и некоммерческих организаций, взаимодействующих друг с другом в границах и на основе общественного воспроизводства, с деятельностью государства, международных институтов – по прогнозированию, планированию, координации, налогообложению, бюджетным отношениям и т.д., а также, с глобальной атмосферой принятия и реализации экономических решений на уровне государств / их союзов. [3]

Сущностными характеристиками эффективности являются – целостность, системность, многомерность, динамичность, противоречивость, взаимосвязь и взаимодействие ее различных компонент. В контенте системности эффективность организации сервиса представляет собой такое ее свойство, которое заключается в своевременном достижении поставленных целей, – в частности, в получении той или иной выручки, массы прибыли, рентабельности, охвата клиентов, выхода на новые рынки, креативности / инновационности и др. [1] Следует отметить, что как экономическая категория эффективность представляет собой соотношение достигнутого результата / эффекта и затрат / расходования ресурсов на его получение. В этом смысле различают технико-экономическую, аллокативную, организационно-экономическую, социально-экономическую, экологическую, бюджетную и иные формы выражения эффективности организаций сервиса. [8]

Следует отметить, что зачастую в экономической науке под эффективностью деятельности организаций сервиса понимается соотношение результатов и затрат. Очевидно, что в этом случае целевыми ориентациями такого отношения будет выступать стремление к максимизации эффекта / результата, с одной стороны, с другой стороны, минимизация / оптимизация затрат / расходования ресурсов. В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что эффективность относится к любой деятельности коммерческой организации сервиса, что она не имеет ранжирования. Как представляется, критериальной компонентой эффективности деятельности организации сервиса является основная деятельность, связанная с оказанием услуг, выполнением работ, производством экономических благ, с обслуживанием клиентов, покупателей, потребителей; вспомогательные и обслуживающие деятельности же организаций сервиса являются поддерживающими сторонами их основной деятельности. [4] Более того, эффективность деятельности данных организаций выступает категорией, которая отражает эффективность и глобальной экономической системы, и макроэкономической системы, поскольку это связано с наращиванием производства валового внутреннего продукта / валового национального продукта, с созданием условий для экономичного

роста, причем, на основе использования преимущественно интенсивных факторов, с созданием и применением инновационных технологий, с совершенствованием структуры вышеуказанных продуктов, с увеличением благосостояния населения, повышением уровня, качества и продолжительности его жизни, причем, не только элиты, но и всего населения, с учетом как позитивного, так и негативного вкладов теневой экономики в данный процесс. [5]

Разумеется, экономическая эффективность организаций сервиса в известном смысле зависит от естественно-природных, климатических условий, от доступности и цены привлекаемых и используемых ресурсов. [7] Так, это касается, например, стоимости рабочей силы, ее квалификации, стоимости / цены электроэнергии, цены, тарифов на транспортные услуги, цен на строительные материалы и т. д.

Экономическая эффективность организации сервиса с другой стороны есть результирующая используемых видов политики (финансовой, инвестиционной, внешнеэкономической и т. д), форм, инструментов, административно-правовых и экономических методов, умелого / рационального и своевременного их использования в тех или иных конкретно-исторических условиях.

Эффективность деятельности организаций сервиса можно рассматривать также и по фазам общественного воспроизводства – производство, распределение, обмен, потребление; по уровням; по формам собственности; по организационно-правовым формам организаций; по отраслям / подотраслям, комплексам, кластерам; по масштабам; по локации.[6]

Очевидно, что по типу степени наращивания / увеличения эффективности можно выделить такие ее формы, как первичная и мультипликационная; основная и производная; по способу ее выражения можно выделить также такие ее виды, – как реальная и имитируемая, истинная и ложная. [9]

В ракурсе ее целостности можно вычленить, в свою очередь, такие ее формы, как общая и локальная; системная и элементная; постоянная и эпизодическая; общетерриториальная / зональная и локальная.

Учитывая, что современные рыночные экономики как развитых, так и слаборазвитых стран, центра, полупериферии и периферии характеризуются наличием и функционированием теневой экономики, которая не только характеризуется своей эффективностью, в том числе и криминальной, но и тем, что, очевидно, следует учитывать ее влияние, – как позитивное, так и негативное на параметры и способы получения легитимной / легальной эффективности деятельности коммерческих

организаций сервиса. [13] А это означает, что было бы неверным и далее при исследовании не вычленять последние черты в экономической науке.

Как представляется, далее, эффективность деятельности организаций сервиса должна быть, безусловно, системной, общей, отражающей наиболее полное удовлетворение потребностей клиентов, покупателей, потребителей через реализацию покупательского спроса. Речь идет о рациональных / разумных / развивающих личность каждого человека потребностей, продуктивный / полезный результат которых связан с достижением эффективности коммерческой организации, что должно выступать стратегическим / ключевым ориентиром для привлечения и использования ею всех экономических ресурсов. Так, например, один и тот же результат может быть получен при различной мере антропогенной нагрузки на природу, как обеспечивающей, так и нарушающей гармонию отношений общества и природы.

Экономическая эффективность организаций сервиса формируется / складывается под противоречивым воздействием как позитивных, так и негативных факторов, которые переплетены / взаимодействуют друг с другом, – как относительно результата / эффекта (числитель), так и затрат / привлечения / расходования ресурсов (знаменатель). Что касается способов достижения эффективности, можно выделить, следующие их виды: консервативный, адаптивный, активный, который, в свою очередь, можно подразделить на *ad hoc* и *post hoc* (иными словами, – до наступления событий и после наступления событий).

Не следует забывать, что экономическая эффективность организаций сервиса, и формируясь, и реализуясь, порождает, в свою очередь, комплекс последствий – внутренних / внешних; легитимных / легальных и нелегитимных / криминальных, (в частности, это относится к коррупции); экономико-воспроизводственных; организационно-правовых; институциональных; распределительных / перераспределительных; бюджетных; инвестиционных; инновационных; трудовых; организационно-экономических; аллокативных, технико-технологических; экологических; социальных (разумеется, прежде всего это касается человека в его целокупности, его продолжительной, здоровой, продуктивной жизни; в демографии, в том числе в поддержке семьи, поощрении детности в семьях и т.д).

Экономическая эффективность организаций сервиса всегда должна находиться в поле зрения ее собственников, топ-менеджеров, наемного персонала; более того, она должна всегда выступать критериальной, стратегической целью их функционирования и развития. К этому подвигает как усиление конкурентной борьбы на различных мировых рынках, так

и ограниченность ресурсов, возрастание функциональной роли в экономике / обществе государства, особенно в национальных экономиках с рыночным механизмом хозяйствования, с возвышением значимости человека, ключевой компонентой развития которого является прогрессивное совершенствование структуры его потребностей, причем, не только с позиции своевременного удовлетворения его растущих потребностей, но и в рамках жизненного цикла семьи, – с учетом экологических требований и ограничений. [10]

Важной чертой динамики эффективности организаций сервиса, как представляется, несмотря на общий мировой тренд ее повышения, является цикличность ее движения в рыночной экономике по фазам экономического цикла – экономический кризис, депрессия / застой, оживление, подъем. В этих условиях со всей очевидностью будут реализовываться такие эффекты, как эффект мультипликатора и эффект акселератора, причем, в обе стороны – и к росту, и к падению эффективности. [15]

В условиях нарастания цифровизации жизнедеятельности, общества / государства, использования искусственного интеллекта во всем мире, когда и бизнес-структуры, и государства осуществляют тотальный контроль поведения людей, причем, как с прогрессивными / гуманными, так и с тоталитарными / антидемократическими целями, – эти явления, носящие и объективный, и субъективный характер, смогут привести / и уже в известной мере приводят к тому, – если говорить об экономике, с одной стороны, к более точному учету – по объему, структуре, настоятельности, фактору времени удовлетворения потребностей индивидов / семей, что, несомненно, не может не способствовать повышению аллокативной, производственной эффективности, эффективности в сфере потребления, с другой стороны, к манипулированию их потребительским поведением, что, в свою очередь, может привести / и приводит к нерациональному наращению привлекаемых для производства экономических благ ресурсов, к неполному использованию экономических благ, а тем самым и к росту отходов, к обострению проблемы использования вторичных ресурсов, усилению антропогенной нагрузки на природу. На это со всей определенностью, указывает, в частности Ш. Зубофф, исследуя так называемый «надзорный капитализм», «капитализм слежки» в своем публицистическом труде «Эпоха надзорного капитализма» (The Age of Surveillance Capitalism).

Противоположностью эффективности, как известно, выступает анти-эффективность. [11] Надо сказать, что она присутствует во всех способах производства, во всех типах национальных экономик с различными механизмами хозяйствования. [12]

Одной из таких форм анти-эффективности является X-эффективность по Х. Лейбенштайну, связанная с включением в издержки (знаменатель формулы эффективности) непроизводительных расходов, – в частности различных потерь, выплаты необоснованно высоких заработных плат, топ-менеджменту, дивидендов и т.п.

Как представляется, наряду с X-эффективностью, было бы целесообразным включить в экономическую теорию / практику также и У- эффективность, которую следует увязывать – по издержкам – с паразитизмом в национальной экономике, в состав которого следует отнести, – с учетом уровней, – милитаризацию, неоптимальный государственный / бюрократический аппарат, паразитизм родственников, коллег, чиновников, политических деятелей и т.д., не работающих, но числящихся и получающих доходы в тех или иных организациях. [16]

И последнее, и формирование, и достижение высоких показателей эффективности на всех уровнях национальной экономики должно безусловно корреспондироваться с своевременным, справедливым решением задач обеспечения реальной, – не прокламируемой, не имитируемой социальной справедливости.

Список источников

1. Бельский М.А. Особенности повышения качества услуг в современных условиях. В сборнике: Современная мировая экономика: проблемы и перспективы в эпоху развития цифровых технологий и биотехнологии. Сборник научных статей по итогам работы четвертого международного круглого стола. 2019. С. 116-117.
2. Бушуев И.А., Балаханова Д.К. Инновационные технологии в сфере услуг. В сборнике: Организационно-управленческие и социокультурные инновации в развитии цифровой экономики и систем электронного образования. 2019. С. 123-125.
3. Вихман А.А., Волкова Е.Н. Скитневская Л. В. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга. Вестник Мининского университета. Том 9, № 4. 2021.
4. Дудин М.Н., Омарова З.К. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод. ЦИТИСЭ. 2019. № 1 (18). С. 3
5. Дружков А.С., Лазутина А.Л. Актуализация внедрения информационных технологий в сфере сервиса в условиях цифровизации. В сборнике: Инновационные технологии управления. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Мининский университет. 2020. С. 126-128.

6. Заварцева Е.В., Шестопалова А.Н. Стратегические ориентиры развития сферы услуг в цифровой экономике. В сборнике: XLVIII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Составитель А.В. Столяров. Отв. за выпуск П.В. Сенин. 2020. С. 436-442.
7. Клименко Т.И. Моделирование факторов развития сектора услуг в национальной экономике. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 6 (73). С. 312-321.
8. Карасев А.А., Комаров Е.Н. Особенности управления предприятием в сфере услуг. В книге: Теория и практика управления: ответы на вызовы инновационного развития. Материалы IX Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 134-137.
9. Михайлова А.С. К вопросу о некоторых аспектах современного развития гостиничных услуг и обеспечения качества их оказания. Туризм: право и экономика. 2020. № 1. С. 26-29.
10. Рошканова А.С. Проектирование бизнес-процессов предприятия в сфере услуг. В сборнике: Современные информационные технологии: интеграция науки и практики. сборник материалов Международной заочной научно-практической конференции. 2019. С. 207-212.
11. Салихова С.Ф., Мутраков О.С., Губайдуллин А.М. Показатели экономической эффективности деятельности предприятий сферы услуг. Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия (экономика). № 3 (17), 2016.
12. Скоробогатова Т.Н. Об использовании оценочных показателей эффективности деятельности предприятия сферы услуг: логистический аспект. // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т.17, вып.1
13. Уралов Ш.А., Урунбаева Ю.П. Теоретико-методологические проблемы развития сферы услуг. В сборнике: исследователь года 2020. Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2020. С. 116-123.
14. Чикова О.А., Золотавин В.С., Каменев Р.В., Максимова Л.А. Новая структурная модель измерения пространственного интеллекта. Вестник Мининского университета. Том 9, № 4. 2021.
15. Шестопалова А.Н. Стратегические ориентиры развития сферы услуг в цифровой экономике. Цифровая наука. 2020. № 9. С. 24-32.
16. Шеюхина А.В., Чекалин Д.Н. Содержание кадровой политики организаций в сфере услуг. Научный аспект. 2019. Т. 3. № 1. С. 286-292.

References

1. Belsky M.A. Features of improving the quality of services in modern conditions. In the collection: Modern World Economy: Problems and Prospects in the Era of Digital Technology and Biotechnology. A collection of scientific articles based on the results of the fourth international round table. 2019. C. 116-117.
2. Bushuev I.A., Balakhanova D.K. Innovative technologies in the service sector. In the collection: Organizational, managerial and sociocultural innovations in the development of the digital economy and electronic education systems. 2019. S. 123-125.
3. Vikhman A.A., Volkova E.N. Skitnevskaya L.V. Traditional and digital possibilities for the prevention of cyberbullying. Journal of Minin University. Volume 9, Volume 4. 2021.
4. Dudin M.N., Omarova Z.K. Digital entrepreneurship in the services and trade sector: essence, goals, objectives, assessment of economic benefits. CITISE. 2019. № 1 (18). Page 31.
5. Druzhkov A.S., Lazutina A.L. Updating the introduction of information technologies in the field of service in the conditions of digitalization. In the collection: Innovative management technologies. Collection of articles on the materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference. Minin University. 2020. S. 126-128.
6. Zavartseva E.V., Shestopalova A.N. Strategic guidelines for the development of the services sector in the digital economy. In the collection: XLVIII Ogarev readings. Materials of the scientific conference. In 3 parts. Compiler A.V. Stolyarov. Otv. for the release of P.V. Senin. 2020. C. 436-442.
7. Klimenko T.I. Modeling of factors of service sector development in the national economy. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2018. № 6 (73). C. 312-321.
8. Karasev A.A., Komarov E.N. Features of enterprise management in the service sector. In the book: Management Theory and Practice: Answering the Challenges of Innovative Development. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, graduate students and young scientists. 2018. C. 134-137.
9. Mikhailova A.S. On the issue of some aspects of the modern development of hotel services and ensuring the quality of their provision. Tourism: law and economics. 2020. № 1. C. 26-29.
10. Roshkanova A.S. Designing business processes of the enterprise in the service sector. In the collection: Modern information technologies: integration of science and practice. a collection of materials from the International Correspondence Scientific and Practical Conference. 2019. C. 207-212.

11. Salikhova S.F., Muthrakov O.S., Gubaidullin A.M. Indicators of economic efficiency of service enterprises. Bulletin of UGNTU. Science, education, economics. Series (economics). № 3 (17), 2016.
12. Skorobogatova T.N. On the use of performance estimates of the service enterprise: logistics aspect // Sarat. Un-ta. Nov. Ser. Economics. Management. Right. 2017. T.17, issue 1
13. Uralov Sh.A., Urunbaeva Yu.P. Theoretical and methodological problems of service sector development. In the collection: researcher of the year 2020. Collection of articles of the III International Research Competition. Petrozavodsk, 2020. С. 116-123.
14. Chikova O.A., Zolotavin V.S., Kamenev R.V., Maximova L.A. A new structural model for measuring spatial intelligence. Journal of Minin University. Volume 9, Volume 4. 2021.
15. Shestopalova A.N. Strategic guidelines for the development of the services sector in the digital economy. Digital science. 2020. № 9. С. 24-32.
16. Sheyukhina A.V., Chekalin D.N. Content of personnel policy of organizations in the field of services. Scientific aspect. 2019. Т. 3. № 1. С. 286-292.

Для цитирования: Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Назарова Н.Е. Экономическая эффективность деятельности предприятий в сфере услуг: сущностные характеристики и современные противоречия // Московский экономический журнал. 2021. № 12.

URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-80/>

© Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Назарова Н.Е., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК. 339.924

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10787

**НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИСЕГМЕНТАРНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**
**SCIENTIFIC SUPPORT OF THE POLYSEGMENTAL REGIONAL SPHERE OF
TOURISM ACTIVITY**

Байрамукова Лейла Халитовна,

*аспирантка 2 курса обучения, ФГБОУ ВО Северо-Кавказской государственной академии,
E-mail: fotia.555@mail.ru*

Bayramukova Leyla Khalitovna,

2nd year postgraduate student, North Caucasus State Academy, E-mail: fotia.555@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты исследований научного обеспечения полисегментарной региональной сферы туристической деятельности в условиях трансформационных преобразований региона, рассмотрена классификация объектов туристических продуктов, получили отражение объекты и субъекты оборота розничной торговли туристической сферы услуг.

Abstract. The article presents the results of research on the scientific support of the polysegmental regional sphere of tourism activity in the conditions of transformational transformations of the region, the classification of objects of tourist products is considered, objects and subjects of retail trade in the tourism services sector are reflected.

Ключевые слова: туризм, научное обеспечение, полисегментарная региональная сфер, туристическая деятельность, туристическое потребление

Keywords: tourism, scientific support, polysegmental regional spheres, tourist activity, tourist consumption

Туризм (фр. *tourisme*; *tour* – прогулка, поездка) возник в тот период развития общества, когда потребность человека в получении информации о новых местах, в путешествии как средстве получения этой информации явилась объективным законом

развития человеческого общества. Путешествие приносит человеку удовольствие и дает возможность отдохнуть.

На определенном этапе развития экономики, когда потребность в путешествиях резко возросла, появились и производители этих услуг. Это привело к формированию товара особого типа – туризма, который можно купить и продать на потребительском рынке.

Производители услуг, предназначенных для обслуживания туристов (путешествующих людей), объединились в отрасль «туризм». Туризм не является товаром первой жизненной необходимости, поэтому он становится насущной потребностью человека только при определенном уровне его дохода и при определенном уровне богатства общества.

Туризм в наше время во многих странах мира бурно развивается, играет все более заметную роль в мировой экономике. По мнению экспертов, уровень международного туризма по прибытиям в 1999–2010 гг. может составить более 1 трлн туристов, а прибыльность этой сферы услуг будет неуклонно возрастать. Уже сегодня на сферу туризма приходится около 6 % мирового валового национального продукта, 7 % мировых инвестиций, каждое 16–е рабочее место, 11 % мировых потребительских расходов.

Поскольку туризм является межотраслевой сферой экономики, охватывающей не только средства размещения, но и транспорт, связь, индустрию питания, развлечений и многое другое, эта сфера влияет на любой континент, государство или город. Значение туризма для экономики разных стран связано прежде всего с теми преимуществами, которые он приносит при условии успешного развития. Прежде всего – это рост рабочих мест в гостиницах и других средствах размещения, в ресторанах и иных предприятиях индустрии питания, на транспорте и в смежных обслуживающих отраслях. Другим важным преимуществом является мультипликативный эффект от туризма, то есть его влияние на развитие смежных отраслей экономики. Третье преимущество – рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Кроме этого, туризм оказывает экономическое влияние на местную экономику, стимулируя экспорт местных продуктов.

В России, однако, в силу ряда причин, сфера туристской деятельности в сравнении со многими другими странами еще не получила должного развития. На долю России вместе со всеми странами СНГ приходится лишь 2 % мирового туристского потока.

Туристический рынок представляет собой относительно самостоятельную часть более широкого понятия – «рынок товаров и услуг», где реализуются специфические товары и услуги для туристов. Основной особенностью туристического рынка является явное преобладание услуг. Туристические товары и услуги могут быть потреблены только в том

случае, если потребитель (турист) доставлен к месту их производства, а обычные товары и услуги готовы к потреблению тогда, когда произведенная продукция закончит передвижение от места производства к месту потребления [7].

Другими особенностями туристических услуг как объекта потребления является неравномерность спроса в течение года (например, для отдыха или религиозного туризма), широкий диапазон эластичности спроса на определенные услуги и т.д. Поскольку туристы потребляют услуги и товары в месте временного проживания, то структура их потребления рассматривается как множество обязательных, специфических и дополнительных потребностей, предоставляемых туристической фирмой согласно содержания тура, т.е. оговоренных при заключении контракта на услугу. При этом туристы могут дополнительно удовлетворять свои потребности независимо от туристической фирмы, за счет приобретения товаров и услуг, предоставляемых им различными субъектами туристического рынка по месту прибытия.

По мнению Пашутина С.А. [4], под инфраструктурой рынка понимают совокупность предприятий, организаций и служб, способствующих реализации экономических, хозяйственных и других отношений между основными субъектами. Применительно к рынку туристических услуг в состав инфраструктуры входят [3]:

- средства размещения туристов (гостиницы, автокемпинги и др.);
- объекты общественного питания;
- средства транспорта, обслуживающего туристов;
- объекты познавательного, оздоровительного, культурно – исторического, религиозного, спортивного, развлекательного характера, а также объекты иного назначения, используемые при предоставлении туристических услуг или специально созданные для этих целей;
- организации, предоставляющие экскурсионные услуги, услуги гидов–переводчиков и осуществляющие формальности при пересечении границ между государствами.

Берг А. [2] отмечает, что особенностью инфраструктуры рынка туристических услуг является то, что многие организации и объекты этой инфраструктуры обслуживают не только туристов, но и других субъектов, не имеющих отношения к туризму. Такими организациями являются: транспортные объекты, предприятия общественного питания, средства массовой информации, службы, занимающиеся санитарными, правовыми и другими формальностями.

Большинство средств производства туристических услуг арендуется туроператором у других хозяйствующих субъектов, не имеющих прямого отношения к туризму. Об этом

свидетельствует соотношение основных и оборотных средств туристических фирм. Оборотные средства, как правило, составляют 88 – 95% общей стоимости средств производства.

Другой особенностью инфраструктуры рынка туристических услуг является неравномерность (сезонность) функционирования в течение года.

Средства размещения определяются любыми объектами, которые регулярно или иногда предоставляют туристам для ночевки комнаты в каких-либо иных помещениях или на огороженных площадках. Различают коллективные и индивидуальные средства размещения. К коллективным средствам размещения относят: гостиницы, специализированные заведения и прочие предприятия размещения туристов для временного проживания.

Транспортные предприятия (воздушный, водный и сухопутный), оказывающие услуги путешественникам, различаются по категориям, разрядам транспортных средств и классам обслуживания во время перемещения.

Объективное формирование туристических потребностей – это исходный пункт той экономической системы, которую представляет собой современная сфера туризма.

Туристическая деятельность осуществляется в различных формах, среди которых Хованов А. А. [6] выделяет следующие:

- производство туристических услуг;
- формирование туристического продукта;
- реализацию туристического продукта;
- потребление туристического продукта (рисунок 1).

Таблица 1 – Классификация объектов туристических продуктов

Сеть туристических продуктов		
Роль	Объекты туристических продуктов	
турорганизаторов на туристическом рынке: – турагентская деятельность; – туроператорская деятельность	Инфраструктура рынка туристических услуг: – средства размещения туристов; – объекты общественного питания; – средства транспорта обслуживающие туристов	Объективное формирование туристических потребностей: тележки; – производство туристических услуг; – формирование туристического продукта; – реализацию туристического продукта; – потребление туристического продукта.

Туристические потребности в общеэкономическом аспекте формируют интересы туристов. С точки зрения рыночных отношений эти потребности лежат в основе потребительского спроса на туристический продукт. Туристическая индустрия осуществляет производство туристических услуг. С точки зрения рынка это производство

формирует предложение туристических услуг. Весьма сложными и специфичными сферами являются процесс формирования туристического продукта (тура) и его последующая реализация на туристическом рынке.

По словам Вилковой С. А. [29], сама по себе каждая отдельная туристическая услуга (размещение, питание, транспортировка, бытовые услуги, экскурсии, культурно–массовые мероприятия, спорт, оздоровительные услуги и т. п.) не может удовлетворить все потребности туриста. В этих условиях возникает объективная необходимость кооперации самых различных туристических услуг в единый комплекс – тур, или туристический продукт. Эта объективная необходимость формирования комплекса туристических услуг с целью наиболее полного удовлетворения потребностей туристов, в свою очередь, породила в экономике туризма особую роль турорганизаторов на туристическом рынке – туроператоров.

По мнению Пашутина С.А. [8], в социальном статусе, одной из основных характеристик является уровня жизни населения.

Рисунок 1 – Объекты и субъекты оборота розничной торговли

Туроператорская деятельность – это деятельность по формированию туристического продукта, включающая различные услуги по продвижению этого продукта на рынок и его реализации.

Турагентская деятельность – это продолжение деятельности туроператора, но уже на розничном рынке. От имени туроператора турагент как бы завершает рыночную сделку по купле–продаже туристического продукта.

Лебедева С. Н. [2] отмечает, что заключительное звено экономической системы туризма – потребление туристического продукта – также имеет свою специфику. Традиционно отмечаются ряд особенностей потребления туристического продукта [3].

Первая особенность туристического потребления. В обычном материальном производстве результат производства (товар) движется от места производства к месту его реализации, В туризме положение иное: для потребления турпродукта в целом или отдельных услуг сам потребитель (турист) должен быть доставлен в место образования туристического продукта или отдельных его услуг.

Вторая особенность туристического потребления состоит в том, что расходы туриста, как правило, количественно превышают обычные расходы его проживания в постоянной среде обитания. Это связано с повышенными затратами на транспорт, жилье, питание, а также на культурные и деловые мероприятия. Часть повышенных расходов связана с фактором престижности туристического потребления. Эта особенность существенно обостряет проблему доходов и затрат в сфере туризма. В связи с этим учет издержек и доходности в туризме приобретает большое значение.

Третья особенность туристического потребления заключается в том, что предельная полезность продукта с точки зрения самого туриста, страны его постоянного проживания, страны, в которую турист приехал, и с точки зрения туристического рынка различна и качественно, и количественно. Эта особенность туристического потребления вытекает из того объективного факта, что рынок туристических услуг сталкивается с так называемыми внешними эффектами (экстерналиями).

По природе внешние эффекты могут быть положительными и отрицательными. Положительные эффекты:

- доходы нетуристических организаций в связи с увеличением реализуемых услуг, непосредственно не входящих в пакет туристического продукта;
- развитие инфраструктуры региона в связи с развитием туризма;
- рост зарплаты, увеличение числа рабочих мест и вакансий;
- рост государственных доходов за счет налогов и пошлин и т. п.

К отрицательным внешним эффектам относятся: ущерб живой природе (загрязнение воды, воздуха, шум); использование территории, пригодной для целей, не связанных с туризмом и т. д.

Отсюда следует, что в туризме, как особой сфере хозяйства принципиальное значение приобретает учет явных (бухгалтерских) затрат, имеющих чисто рыночный характер, затрат неявных, имеющих характер упущенных экономических возможностей, а также затрат социальных, имеющих для региона особое социально–экономическое значение[9].

Четвертая особенность туристического потребления состоит в том, что оно имеет «кредитный» характер, т. е. ограничено во времени, строго оговорено по срокам и

условиям юридически и экономически оформленной сделки при купле – продаже туристического продукта. Эта особенность туристического потребления рождает своеобразную интенсификацию всех действий туриста, что ставит перед организаторами туров особые трудности и усиливает роль менеджмента.

Пятая особенность туристического потребления определяется ее особым характером. Туризм (выездной, въездной и внутренний) предполагает деловые встречи, покупку товаров и т.д., однако, туристический рынок так же органично включает и приобретение товаров и услуг особой культуровой и культурологической направленности, отражающих социальную и национальную специфику города, региона, страны. В этом смысле туристическое потребление и соответственно туристический рынок, помимо рыночной прозы, несут в себе особый культурологический аспект, некий романтический ореол. Шестая особенность туристических услуг заключается в том, что, с одной стороны, некоторые виды услуг имеют неосязаемый, нематериальный характер (например, рассказ экскурсовода может оказать на туристов глубокое эмоциональное воздействие, которое нельзя выразить материально, заранее увидеть или испытать), с другой стороны услуги туризма имеют материальный характер; турист оказывается перевезенным, вылеченным.

Но в том и в другом случае специфика туристических услуг состоит в том, что они не существуют до их предоставления [10].

Таким образом, в туризме наблюдается неразрывность производства и потребления услуг. Это обстоятельство позволяет заключить, что туризм следует рассматривать как единую динамично функционирующую систему услуг, которая включает многообразие хозяйствующих субъектов.

При всей важности индустрии туризма в процессе ее управления нельзя забывать о главном – о самом туристе, потребителе туристических услуг. Его потребности и степень их удовлетворения является главным критерием качества туристического продукта, от которого зависит получаемая фирмой прибыль.

Список источников

1. Таранова И.В., Подколзина И.М. Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы/Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2017. № 1 (41). С. 2.
2. Ловянникова Н.В., Долгополова Л.В., Ворохобина Я.В., Казначеева О.Х., Попова М.В., Тихонов Э.Е., Таранова И.В., Сыроватская В.И., Стрижакова Н.Е., Добровольская И.А., Желудкова Т.В., Мальцева В.В. Научное и прикладное использование современных

информационных систем и технологий в подготовке it-специалистов.– Невинномысск, 2012.

3. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories.–Asian Social Science. 2015. Т. 11. №7. С. 128-137.

4. Галазова С.С. Проблемы модернизации первичного звена национальной экономики/Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 4-3. С. 10-12.

5. Галазова С.С., Тавбулатова З.К. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики/Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. № 4. С. 251-253.

6. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm / M. V. Savina, P. V. Solodukha, I. A. Stepanov [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6. – P. 77-85.

7. Солодуха, П. В. Формирование инновационной экономики в Российской Федерации : институциональный аспект / П. В. Солодуха, М. К. Левин, Т. М. Шпилина. – Москва : Издательство «Русайнс», 2017. – 152 с.

8. Татуев А.А., Керефов М.А. Стратегические императивы регионального развития Северного Кавказа/Вопросы экономики и права. 2011. № 36. С. 68-71.

9. Донцова Л. В., Цыпкин Ю. А., Шарипов С. А. [и др.]. Финансовый и управленческий учет и анализ. Финансовый анализ организации /– Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Государственный университет по землеустройству, 2020. – 80 с. – (Управление проектами устойчивого пространственного развития).

10. Иванов Н.И., Фомкин И.В., Соловьев А.И. Прогнозирование, планирование и организация территории административно-территориальных образований Учебно-методическое пособие и задания для РГР / Москва, 2013.

References

1. Taranova I.V., Podkolzina I.M. Mirovoj finansovo-e`konomicheskij krizis v rossii: tendencii i perspektivy`/Vestnik Instituta druzhby` narodov Kavkaza (Teoriya e`konomiki i upravleniya narodny`m hozyajstvom). E`konomicheskie nauki. 2017. № 1 (41). S. 2.

2. Lovyannikova N.V., Dolgopolova L.V., Voroxobina Ya.V., Kaznacheeva O.X., Popova M.V., Tixonov E`.E., Taranova I.V., Sy`rovatskaya V.I., Strizhakova N.E., Dobrovol`skaya I.A.,

Zheludkova T.V., Mal`ceva V.V. Nauchnoe i prikladnoe ispol`zovanie sovremenny`x informacionny`x sistem i tehnologij v podgotovke it-specialistov.– Nevinnomy`ssk, 2012.

3. Taranova I.V., Aydinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L. Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories.–Asian Social Science. 2015. T. 11. № 7. S. 128-137.

4. Galazova S.S. Problemy` modernizacii pervichnogo zvena nacional`noj e`konomiki/Terra Economicus. 2012. T. 10. № 4-3. S. 10-12.

5. Galazova S.S., Tavbulatova Z.K. Klasterizaciya ry`nka kapitalov v mexanizme uskorenogo razvitiya sovremennoj resursnoj e`konomiki/Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Xetagurova. 2012. № 4. S. 251-253.

6. Essence, Place and Role of Creative Economy in Innovation Development Paradigm / M. V. Savina, P. V. Solodukha, I. A. Stepanov [et al.] // Review of European Studies. – 2015. – Vol. 7. – No 6. – P. 77-85.

7. Soloduxa, P. V. Formirovanie innovacionnoj e`konomiki v Rossijskoj Federacii : institucional`ny`j aspekt / P. V. Soloduxa, M. K. Levin, T. M. Shpilina. – Moskva : Izdatel`stvo «Rusajns», 2017. – 152 s.

8. Tatuev A.A., Kerefov M.A. Strategicheskie imperativy` regional`nogo razvitiya Severnogo Kavkaza/Voprosy` e`konomiki i prava. 2011. № 36. 68-71.

9. Donczova L. V., Cypkin Yu. A., Sharipov S. A. [i dr.]. Finansovy`j i upravlencheskij uchet i analiz. Finansovy`j analiz organizacii /– Moskva : Federal`noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya Gosudarstvenny`j universitet po zemleustrojstvu, 2020. – 80 s. – (Upravlenie proektami ustojchivogo prostranstvennogo razvitiya).

10. Ivanov N.I., Fomkin I.V., Solov`ev A.I. Prognozirovanie, planirovanie i organizaciya territorii administrativno-territorial`ny`x obrazovanij Uchebno-metodicheskoe posobie i zadaniya dlya RGR / Moskva, 2013.

Для цитирования: Байрамукова Л.Х. Научное обеспечение полисегментарной региональной сферы туристической деятельности // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-81/>

© Байрамукова Л.Х., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330.34.01

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10788

**ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И
РАЗВИТИЯ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**
**ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT PROBLEMS OF TRAINING AND
DEVELOPMENT OF STATE AND MUNICIPAL STAFF**

Родина Елена Евгеньевна,

к.э.н., доцент Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: erodina@mail.ru

Плехотин Анатолий Васильевич,

аспирант Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: peresmeshnik.mos@mail.ru

Иванов Евгений Павлович,

аспирант Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: ivanov_ep@mail.ru

Rodina Elena Evgenievna,

PhD in Economics, Associate Professor Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: erodina@mail.ru

Plekhotin Anatoly Vasilievich,

post-graduate student, Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: peresmeshnik.mos@mail.ru

Ivanov Evgeny Pavlovich,

post-graduate student Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: ivanov_ep@mail.ru

Аннотация. Авторами отражены, основные организационно-управленческие проблемы связанные с подготовкой и развитием кадров для управленческой деятельности в государственном и муниципальном секторе. В статье отмечено, что для эффективного

развития кадров государственного и муниципального образования необходимо тесное взаимодействие с образовательными учреждениями, а также активизация работы по разработке профессиональных стандартов для государственных и муниципальных служащих.

Abstract. The authors reflect the main organizational and managerial problems associated with the training and development of personnel for management activities in the state and municipal sector. The article notes that for the effective development of personnel in state and municipal education, close cooperation with educational institutions is necessary, as well as intensification of work on the development of professional standards for state and municipal employees.

Ключевые слова: экономика, менеджмент, персонал, кадры, потенциал, кадровое обеспечение, кадровая политика, кадровый потенциал, управление персоналом, активизация, подготовка кадров, профессиональные стандарты

Keywords: economics, management, personnel, potential, staffing, personnel policy, personnel potential, personnel management, activation, personnel training, professional standards

В современном обществе государство проводит системное поступательное административное развитие структуры государственной и муниципальной службы. Это вызвано тем, что в государственной кадровой системе наблюдается выраженная дифференциация: на федеральном уровне вследствие развитости системы кадрового отбора и кадрового резервирования обеспечивается концентрация квалифицированных служащих, генерирующих потенциально высокоэффективные управленческие решения государственного масштаба, тогда как на уровне регионов, где реализуется исполнительский функционал, ощущается потребность в компетентных государственных служащих, способных их реализовывать с учетом специфики территориального развития. Как следствие, формирование эффективной системы кадрового обеспечения является важнейшей и масштабной задачей органов государственной власти.

Приоритеты развития государственного управления связаны с построением системы кадрового обеспечения, основу которой формирует непрерывное совершенствование механизмов и инструментов планирования и отбора служащих, их найма и распределения на местах, включая профильное обучение, подготовку и переподготовку, кадровое развитие [2].

Теоретические и практические исследования, проводимые по проблематике кадрового обеспечения государственного управления, преимущественно концентрируются на необходимости внедрения современных кадровых технологий в работе кадровых служб органов исполнительной власти [8; 9]. Подчеркивается, что в практической

действительности нередко присутствует формализм в процессе их применения, проявляющийся на всех этапах принятия кадровых решений, включая процедуру аттестации, оценку компетентности государственных служащих, что вызывает появление в государственном аппарате непрофессиональных специалистов, принимающих неэффективные государственные решения или не обеспечивающих их надлежащее исполнение [2].

Современные реалии предъявляют высокие требования к государственным и муниципальным служащим, деятельность которых должна быть эффективной и результативной, чего невозможно достичь без постоянного повышения профессионального уровня.

При этом необходимо отметить, что понятие «управление персоналом государственной и муниципальной службы» в управленческой практике долгое время отсутствовало, что характеризовало слабую методологическую разработанность данной проблемы и имело прямое отношение к состоянию самой государственной и муниципальной службы и ее особенностям как сферы общественно полезной деятельности. Много изменилось с принятием Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». В соответствии законами к государственному и муниципальному служащему предъявляется целый ряд требований: нейтральность, беспристрастность, дисциплина, законопослушность. При этом, сама деятельность служащего ограничена в рамках нормативных правовых актов, что во многом и предопределяет характеристику и особенности управления персоналом в государственной и муниципальной службе [1].

Управление персоналом государственной и муниципальной службы — одновременно выступает как система организаций, как процесс и как структура, и представляет собой совокупность отношений, механизма, форм и методов воздействия на формирование, развитие и востребованность профессиональных возможностей служащих. Объем и структура работы по каждому из направлений деятельности зависит от места органа власти в структуре государственного и муниципальной управления, квалификации управленческого персонала, социально-психологической обстановки в трудовом коллективе и других факторов [1].

Являясь самостоятельно функционирующей системой, управление персоналом остается неотъемлемой частью системы управления государственной и муниципальной службой как важнейшего механизма государственного и муниципального управления в

целом. Общие положения и принципы системы управления персоналом государственной и муниципальной службы отражены в Конституции Российской Федерации и, в уже указанных выше, Федеральном законе от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», а также других нормативных правовых актах. На основании этих принципов осуществляется выбор конкретных методов и инструментов управления персоналом в государственном и муниципальном учреждении, которые заложены в основу системы управления персоналом государственного и муниципального учреждения законодательно и определяют содержание ее элементов [1].

Управление персоналом государственной и муниципальной службы, как система гораздо более сложная, и здесь необходимо учитывать ряд особенностей ее функционирования.

Во-первых, государственная службы — социально ориентированная сфера. Цель ее деятельности в служении интересам граждан, ключевая задача — эффективное удовлетворение потребностей граждан через администрирование и реализацию государственных функций.

Во-вторых, данный социальный институт выступает защитным инструментом государственной стабильности, законности, порядка и безопасности, имеет право на принуждение на основании закона, является монополистом в предоставлении определенного вида услуг. Все процессы и действия строго регламентированы.

В-третьих, в отличие от других организаций, деятельность органов исполнительной власти находится в зоне особого интереса со стороны граждан, а значит наиболее часто становится объектом повышенного внимания СМИ [6].

Кадровые службы государственных структур неизменно связаны с государственной кадровой политикой, как с точки зрения организации результативной работы самой службы, так и с точки зрения обеспечения эффективного развития необходимых качеств государственных служащих, организации и поддержки мероприятий по подготовке резервистов на замещение руководящих должностей.

Важным следует считать тот факт, что органы государственного управления осуществляют деятельность в условиях специфического правового поля — нормативных и правовых актов о государственной гражданской службе. При анализе законодательства становится очевидно, что государство установило для государственных служащих единообразные и более жесткие правила, чем в трудовом законодательстве. Именно

поэтому кадровые подразделения государственных органов осуществляют деятельность в рамках жестко определенных формализованных процедур. Именно присутствие данных процедур дает возможность говорить об особом правовом статусе государственной гражданской службы. Но без формальных процедур оценки госслужащих невозможно было бы реализовать право равного доступа к ней граждан. Описываемые там ограничения определяются не только особыми публичными полномочиями органов государственного управления, но и тем фактом, что к деятельности государственных служащих приковано пристальное внимание общества [11].

Оценка деятельности кадровой службы не может быть единовременным процессом. Это систематическая и планомерно организованная деятельность, которая сфокусирована на понимании оптимальности соотношения затрат и полученных результатов, а также соотнесении полученных результатов с эффективностью функционирования государственной и муниципальной службы в целом. Результаты оценки кадровой службы становятся итоговыми индикаторами по выявлению ключевых проблем, связанных с качеством кадровой работы, исполнительской дисциплиной, удовлетворенностью работников и текучестью кадров.

Для понимания сложности подготовки и оценки работников кадровых служб органов государственного и муниципального управления необходимо описать основные тенденции в развитии государственной кадровой политики и специфику оценки кандидатов на службу. Осуществление деятельности в соответствии с ключевыми тенденциями и знание этой специфики лежат в основе профессионализма кадровиков.

Например, существует оценка кандидатов на службу в процессе обязательных утвержденных процедур, но, тем не менее, закон позволяет встроить в эти процедуры отраслевую специфику, корректное описание знаний и умений, необходимых для каждого конкретного органа. Нормы закона описывают специфику поступления на службу и последующего ее прохождения. В связи с чем все процессы кадровой политики — отбор, оценка, заключение контрактов, обучение, перемещение — диктуют необходимость особого профессионализма кадровых подразделений, в которых сотрудники знают как современные технологии, так и в мельчайших подробностях законодательство о госслужбе. Организация данных процессов на высококачественном уровне невозможна без применения современных кадровых технологий. Поэтому среди кадровых работников на государственной службе присутствуют специалисты, понимающие, каким образом можно внедрить и использовать современные методики, внедрить новые технологии без нарушения норм закона.

Анализируя правоприменительную практику становится очевидным, что успешными можно считать те структуры, где кадровая политика находится в зоне существенного внимания, там, где такая работа поставлена на фундаментальную и системную основу. Именно в этих структурах легче и быстрее достигаются поставленные перед органами государственного управления цели и задачи[11].

Совершенствование деятельности кадровых служб государственных и муниципальных органов по управлению персоналом возможно лишь в результате скорейшего решения следующих задач:

— разработки и реализации нормативно-правовой базы, отвечающей современным потребностям реформирования государственной и муниципальной службы с учетом стратегических направлений ее развития;

— создания федеральных, отраслевых, региональных банков кадровой информации, что позволит значительно повысить эффективность деятельности государственной и муниципальной службы;

— планировать потребности в квалифицированном персонале, работать с кадровым резервом;

— повышения статуса кадровых служб органов власти, путем оптимизации их структуры, повышения уровня квалификации специалистов, работающих в кадровых подразделениях, и введение более четкой и, возможно, единой системы материальной и нематериальной мотивации для служащих;

— обеспечения организационной, научной и учебно-методической помощи кадровым службам на федеральном и региональном уровне[1].

Если проанализировать исследования за последних десять лет видно, что эффективность реализации кадровой политики абсолютно недостаточна, и на это явно указывают следующие укрупненные блоки проблем и вопросов в системе подготовки и развития кадров для государственной службы в России рис.1[7].

Рисунок 1 – Проблемы подготовки и развития кадров государственного и муниципального управления

Для более глубокого анализа необходимо рассмотреть конкретные ключевые проблемы.

Эффективное взаимодействие между участниками системы подготовки кадров государственного и муниципального управления в настоящее время не налажено. Это связано с тем, что большинство образовательных организаций в Российской Федерации, которые участвуют в реализации программ по развитию кадрового потенциала административных работников организаций государственного сектора, практически не взаимодействуют должным образом с действующими органами государственной и муниципальной власти, ни на этапе разработки программ, ни в период их реализации. Кроме того до сегодняшнего дня не разработаны Профессиональные стандарты для государственных и муниципальных служащих.

Таким образом, можно утверждать, что образовательные организации сталкиваются с проблемой как содержательной части, так и формы организации обучения. Если

учитывать, что большая часть информации связанной с государственной и муниципальной службой является государственной тайной, то это тоже отрицательно сказывается на качестве подготовки специалистов и руководителей. Это не позволяет формировать необходимые практические навыки и требуемые компетенции, которые особенно востребованы у руководителей высшей группы должностей и как показывает практика, в значительной степени потенциально сразу занижает мотивацию государственных служащих по их перспективному саморазвитию и, в том числе выражается в отсутствии желания получить дополнительное профессиональное образование, так как они даже теоретически не смогут применить результаты такого обучения в своей профессиональной и служебной деятельности.

Однако, нельзя не отметить, что в рамках существующих парадигм по решению проблем взаимодействия образовательной и прикладной сфер, имеются многообразные подходы, которые отражены в многочисленных выступлениях работников кадровых служб, специалистов (экспертов) различных государственных ведомств Российской Федерации, а также в широком кругу ученых-экономистов. Тем не менее, после изучения мнений и позиций вышеназванных участников дискуссий, целесообразно и необходимо сделать вывод о том, что для обеспечения положительной динамики в данном вопросе требуется четкая и аккуратная централизация системы подготовки кадров чиновников в Российской Федерации. [3].

Реализация данного предложения будет способствовать формированию определенной универсальной концепции по применению актуальных в настоящий исторический период общепрофессиональных требований по разработке действительно нужных и востребованных форм и глубокого, с практической точки зрения, содержания образовательных программ. При этом надо отметить, что основными признаками программ должны стать практико-ориентированность и эффективная подача учебных и информационных материалов.

Кроме того, в завершение нельзя не подчеркнуть, что на современном этапе развития Российской Федерации, со стороны государства предпринимается сложный, но достаточно эффективный комплекс мер по оптимизации и совершенствованию управленческой деятельности в государственном секторе. Это также находит поддержку и отклик в том, что сейчас идет активная переработка и реализация программ нового поколения, в том числе конкурсно-проектного подхода к формированию управленческих резервов.

Особое место в данном аспекте отводится применению социальных кадровых технологий [7].

Но надо также и отметить, что на практике многие характеристики продуктивности с ожиданиями государственных и муниципальных кадровых ведомств совпадают не всегда.

Основной причиной данной проблемы является неэффективная работа самих участников этого образовательно-практического процесса, которые зачастую весьма формально относятся к обеспечению принципов непрерывности обучения.

Современная парадигма кадрового обеспечения государственного и муниципального управления основывается на компетентностном подходе, лежащем в основе разработки должностных моделей, компетентностных портретов государственных служащих, методик оценки их компетентности. Уровень развитости профессиональных компетенций как совокупности знаний, навыков, позволяющих результативно реализовывать функционал по определенному направлению деятельности органа власти, становится определяющим критерием в оценке кадрового обеспечения государственной и муниципальной службы[6].

Вместе с тем, на сегодняшний день в Российской Федерации на нормативно-законодательном уровне не определены конкретные требования, отвечающие потребностям государственной и муниципальной службы, как в сфере высшего образования, так и повышения квалификации (в частности отсутствуют Профессиональные стандарты).

И в заключение необходимо отметить, что экспертной группой Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам государственной службы и резерва управленческих кадров, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации готовятся предложения по вопросам совершенствования системы подготовки специалистов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки кадров высшей квалификации для замещения должностей государственной гражданской службы, соответствующим по объему, содержанию и качеству подготовки потребностям органов государственной власти, в том числе по вопросам, направленным на совершенствование системы подготовки кадров для государственного и муниципального управления.

Список источников

1. Зеленцова С.Ю., Кауфман Н.Ю. КАДРОВЫЕ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И

- МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ // РЕГИОН: системы, экономика, управление № 2 (45), 2019.- С. 42-46
2. Гаврилова М.В., Данилова Н.В., Зыряева Н.П. ФОРМИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА И РАЗВИТИЕ КАДРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ // Вестник Российского университета кооперации.- 2019. -№ 3(37).-С. 31-41
 3. Заборовская С.Г. Теоретические основы формирования понятия «кадровый потенциал муниципальной службы» // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – №5 – С. 35-39.
 4. Инновационная политика в кадровой работе // Управление персоналом: Энциклопедия / Под ред. проф. А. Я. Кабанова. М. : ИНФРА, 2009. – 554 с.
 5. Калачев, А.М. «Рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал» как базовые категории экономики труда // Кемерово, 2014. – Выпуск 3. – С. 90-93.
 6. Павилова Т .В. Компетенции на государственной службе зарубежных стран: сравнительный подход // ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ .-2018.- №4.- С. 71-79
 7. Плехотин А.В., Иванов Е.П. Организационно-управленческие проблемы подготовки и развития кадров государственного управления // II конференция преподавателей и студентов «Экономика и управление: вызовы, проблемы, перспективы 23 апреля 2021г.».- Москва. – 2021.- С.31-35
 8. Рассанова О.Е., Николаева А.Н., Федоров А.С. Современные тенденции социально-экономического развития региона // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 4 (30). С. 56–61.
 9. Современные кадровые технологии на государственной гражданской службе: монография / Ю.Ю. Антропова [и др.]; под общ. ред. Ю.Ю. Антроповой, Л.И. Ворониной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 172 с. URL: <http://elar.urfu.ru>
 10. Сочивкина, О. А. Оптимизация системы профессиональной адаптации персонала в учреждениях государственного социального обеспечения // Человеческий капитал. – 2012. – №4 (40). – С. 58-63.
 11. Широкова О.В. Эффективность деятельности кадровых служб государственных структур: роль стандартизации// ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ.-019.-№3-4.- С.103-112

References

1. Zelenczova S. Yu., Kaufman N. Yu. KADROVY`E SLUZhbY` V SISTEME UPRAVLENIYа PERSONALOM ORGANOV GOSUDARSTVENNOJ I MUNICIPAL`NOJ VLASTI // REGION: sistemy`, e`konomika, upravlenie № 2 (45), 2019.- S. 42-46

2. Gavrilova M.V., Danilova N.V., Zy`ryaeva N.P. FORMIROVANIE, PODGOTOVKA I RAZVITIE KADROV GOSUDARSTVENNOGO UPRAVLENIYa NA REGIONAL`NOM UROVNE // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii.- 2019. -№ 3(37).-S. 31-41
3. Zaborovskaya S.G. Teoreticheskie osnovy` formirovaniya ponyatiya «kadrovyj` potencial municipal`noj sluzhby`» // E`konomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2011. – №5 – S. 35-39.
4. Innovacionnaya politika v kadrovoj rabote // Upravlenie personalom: E`nciklopediya / Pod red. prof. A. Ya. Kabanova. M. : INFRA, 2009. – 554 s.
5. Kalachev, A.M. «Rabochaya sila», «trudovy`e resursy`», «trudovoj potencial» kak bazovy`e kategorii e`konomiki truda // Kemerovo, 2014. – Vy`pusk 3. – S. 90-93.
6. Pavilova T .V. Kompetencii na gosudarstvennoj sluzhbe zarubezhny`x stran: sravnitel`nyj podxod // OBRAZOVANIE LICHNOSTI .-2018.- №4.- S. 71-79
7. Plexotin A.V., Ivanov E.P. ORGANIZACIONNO-UPRAVLENCHESKIE PROBLEMY` PODGOTOVKI I RAZVITIYa KADROV GOSUDARSTVENNOGO UPRAVLENIYa // II konferenciya prepodavatelej i studentov «E`konomika i upravlenie: vy`zovy`, problemy`, perspektivy` 23 aprelya 2021g.».- Moskva. – 2021.- S.31-35
8. Rasanova O.E., Nikolaeva A.N., Fedorov A.S. Sovremenny`e tendencii social`no-e`konomicheskogo razvitiya regiona // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2017. № 4 (30). S. 56–61.
9. Sovremenny`e kadrovye`e texnologii na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe: monografiya / Yu.Yu. Antropova [i dr.]; pod obshh. red. Yu.Yu. Antropovoj, L.I. Voroninoj. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 172 s. URL: <http://elar.urfu.ru>
10. Sochivkina, O. A. Optimizaciya sistemy` professional`noj adaptacii personala v uchrezhdeniyax gosudarstvennogo social`nogo obespecheniya // Chelovecheskij kapital. – 2012. – №4 (40). – S. 58-63.
11. Shirokova O.V. E`ffektivnost` deyatel`nosti kadrovyx` sluzhb gosudarstvenny`x struktur: rol` standartizacii// OBRAZOVANIE LICHNOSTI.-019.-№3-4.- S.103-112

Для цитирования: Родина Е.Е., Плехотин А.В., Иванов Е.П. Организационно-управленческие проблемы подготовки и развития кадров государственного и муниципального управления // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-82/>

© Родина Е.Е., Плехотин А.В., Иванов Е.П., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.

Научная статья

Original article

УДК 330.34.01

doi: 10.24412/2413-046X-2021-10789

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ В
ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
MODERN APPROACHES TO MANAGING THE PERSONNEL RESERVE IN THE
INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Бутылина Марина Павловна,

к.э.н., доцент Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: marina.butylina@mail.ru

Иванов Евгений Павлович,

аспирант Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: ivanov_ep@mail.ru

Плехотин Анатолий Васильевич,

аспирант Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: peresmeshnik.mos@mail.ru

Родина Елена Евгеньевна,

к.э.н., доцент Московский финансово-юридический университет (МФЮА), E-mail: erodina@mail.ru

Butylina Marina Pavlovna,

PhD in Economics, Associate Professor Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: marina.butylina@mail.ru

Ivanov Evgeny Pavlovich,

post-graduate student Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: ivanov_ep@mail.ru

Plekhotin Anatoly Vasilievich,

post-graduate student, Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: peresmeshnik.mos@mail.ru

Rodina Elena Evgenievna,

PhD in Economics, Associate Professor Moscow Financial and Law University (MFUA), E-mail: erodina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики и особенности формирования кадрового резерва в органах внутренних дел, исследованы проблемы, проанализированы факторы, оказывающие существенное влияние на формирование и управление кадровым резервом в органах внутренних дел. Исследована роль компетентностного подхода в процессе формирования и управления кадровым резервом, сделаны выводы о преимуществах использования данного подхода при разработке стратегических направлений, касающихся процессов формирования и управления кадровым резервом в органах внутренних дел.

Abstract. The article examines the characteristics and features of the formation of the personnel reserve in the internal affairs bodies, investigates the problems, analyzes the factors that have a significant impact on the formation and management of the personnel reserve in the internal affairs bodies. The role of the competence-based approach in the process of formation and management of the talent pool is investigated, conclusions are drawn about the advantages of using this approach in the development of strategic directions related to the formation and management of the talent pool in the internal affairs bodies.

Ключевые слова: компетентностный подход, кадровый резерв, стратегия, факторы, органы внутренних дел, современные подходы, управление персоналом

Keywords: competence-based approach, personnel reserve, strategy, factors, internal affairs bodies, modern approaches, personnel management

Обобщение теоретических и практических исследований в области управления персоналом позволяют сделать утверждение о том, что в настоящее время одними из основных перспективных направлений развития этой сферы следует признать формирование и управление кадровым резервом. Данное направление очень важно в каждой организации.

Кадровые службы государственных структур неизменно связаны с государственной кадровой политикой, как с точки зрения организации результативной работы самой службы, так и с точки зрения обеспечения эффективного развития необходимых качеств государственных служащих, организации и поддержки мероприятий по подготовке резервистов на замещение руководящих должностей.

Важным следует считать тот факт, что органы государственного управления осуществляют деятельность в условиях специфического правового поля — нормативных и правовых актов о государственной гражданской службе. При анализе законодательства

становится очевидно, что государство установило для государственных служащих единообразные и более жесткие правила, чем в трудовом законодательстве. Именно поэтому кадровые подразделения государственных органов осуществляют деятельность в рамках жестко определенных формализованных процедур. Именно присутствие данных процедур дает возможность говорить об особом правовом статусе государственной гражданской службы. Но без формальных процедур оценки госслужащих невозможно было бы реализовать право равного доступа к ней граждан. Описываемые там ограничения определяются не только особыми публичными полномочиями органов государственного управления, но и тем фактом, что к деятельности государственных служащих приковано пристальное внимание общества [10].

Кадровым резервом называют формирование определенного состава работников, прошедших подготовительный отбор (аттестацию) и обладающих необходимой дееспособностью для своевременного выполнения своих непосредственных обязанностей на новой должности. Такая мера применяется в основном в коммерческих структурах, в то время как многочисленные государственные учреждения, социальные и общественно-политические институты также используют её для решения проблем, возникающих с персоналом [1].

Для создания кадрового резерва существует множество причин. В первую очередь – это процесс мотивации работников. Сотрудники должны быть мотивированы, а для этого должны быть определены возможности их карьерного и профессионального роста. Ещё одна причина стратегической важности решения данной проблемы – необходимость сохранения знаний и опыта квалифицированных сотрудников в коллективе. Кадровый резерв необходим для совершенствования всех уровней сотрудников.

Проблемы формирования и развития кадрового резерва отражаются в работах различных отечественных и зарубежных ученых, которые раскрывают теоретические и основные методологические подходы, относящиеся к управлению кадровым резервом. Среди авторов работ по данной теме можно выделить таких, как: М. Армстронга, Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина, А.П. Егоршина, О. М. Дмитриеву, Л. М. Идигову, А. Г. Коржубаева, В.В. Котилко, А.Я. Кибанова, Ю.Г. Одегов, И.Ф. Симонову, А.Э. Славянского, И.А. Соколову, А.А. Синельникова, И.В. Филимонову, Л.В. Эдера, М.З. Эскерханова, А. Яковлева и др.

Исследовав научную литературу по теме исследования, можно сделать вывод, что до сих пор не выработана единая концепция методологии управления кадровым резервом организации. Проведенный анализ научных работ показал, что большинство авторов

подходят к управлению кадровым резервом предприятия с точки зрения отдельных узких вопросов: как к элементу стратегического управления предприятием, как к элементу кадрового потенциала, как к фактору предотвращения кадровых рисков, как к фактору реализации организационных резервов повышения эффективности или как к инновационной технологии в управлении персоналом.

Считаем, что основные усилия в кадровой работе необходимо направлять на качественное создание наиболее подготовленного резерва кандидатов на должности руководителей новой формации, способных в кратчайшие сроки определить главные направления в своей работе, изучить функциональные обязанности и обеспечить принятие эффективных управленческих решений в сфере стоящих перед ними задач [1].

Наличие кадрового резерва позволяет заранее на плановой основе, по научной и практически обоснованной программе готовить кандидатов на вновь создаваемые или же подлежащие замещению вакантные должности. Такого рода подготовка позволяет организовать наиболее эффективное обучение и реализовать стажировку работников, включенных в резерв и рационально использовать на различных должностях во всей иерархической системе управления.

Понятие «кадровый резерв», по мнению О.Г. Туровец, определяется как группа руководителей высококвалифицированных работников, обладающих способностью к ведению управленческой деятельности, и оправдывают свои качества с установленными требованиями, которые определены соответствующей должностью некоторого ранга и которые прошли соответствующую процедуру отбора и специальную квалификационную подготовку [9].

По мнению Ю.М. Фахуртдинова, понятие «кадровый резерв» трактуют как профессионально построенную на базе индивидуального отбора и комбинированной рецензии команду будущих работников, которые имеют характерные признаки к руководящей работе, и имеют соответствующие профессионально-деловые, моральные, этические и личностные качества и прошли соответствующую подготовку по управленческой деятельности [9].

По мнению А.И. Сукнова, кадровый резерв – группа лиц, отобранных компетентными представителями организации, отвечающих установленным в организации критериям отбора, имеющих определенные знания и навыки и готовая к совершенствованию последних, стремящихся занять вакантные должностные места в определенной организации [9].

Кадровым резервом Т.А. Архипова называет специально сформированную группу перспективных сотрудников, которые по управленческим, профессиональным и личностным критериям соответствуют требованиям и качествам компании в кратко- и долгосрочной перспективе [9].

А.Я. Кибанов считает, что кадровый резерв создается для специального, искусственного выращивания кадров (руководителей) и обеспечения естественного процесса карьерного продвижения и самоутверждения на предприятии [9].

А.Э. Вознесенский называет кадровым резервом группу специалистов, отвечающих требованиям потенциальной вакансии, способных руководить, пройдя специальный отбор и целевую квалификационную подготовку [8, с. 125]. Ученый указывает на два вида кадрового резерва, внешнего и внутреннего. Внешний кадровый резерв формируется на основе базы поступивших резюме специалистов, имеющих высокие достижения в отношении предъявляемых требований. Внутренний кадровый резерв создается из сотрудников предприятия, имеющих высокий управленческий, организаторский, интеллектуальный и творческий потенциал, инновационные и адаптационные способности, прошедших специальные подготовительные программы обучения и тренинги.

По мнению И.Ф. Герасимова, кадровый резерв на выдвижение – это совокупность работников из числа линейных и функциональных руководителей, специалистов, прошедших профессиональный отбор и имеющих (проходящих) специальную управленческую подготовку или прошедших стажировку (в случаях, если сотрудник не имеет достаточного опыта управленческой деятельности) [9].

Наиболее перспективные работники могут вноситься в резерв руководства после двух-трех лет работы на одной из руководящих должностях. В течение этого срока, перед ними стоит задача, не только повысить свою компетентность в избранном направлении деятельности, полученной в учебном заведении, но и развить свои способности, как организатора. Необходимо отметить, что каждый работник, зачисленный в резерв, должен точно понимать, на какую должность его готовят, поскольку выполнение функциональных обязанностей должно отражать вид его будущей деятельности. Еще одной особенностью эффективности резерва будет являться наличие конкурсной основы на высвобождаемые должности из расчета, не менее двух кандидатов на должность.

По мнению З.Г. Аушева, кадровый резерв – это группа специалистов, обладающих необходимыми способностями и отвечающих определенным требованиям, прошедших

подготовку и аттестацию с целью перспективного замещения кадровой позиции на предприятии [9].

Е.С. Березина выделяет кадровые резервы развития, функционирования, управленческий, институциональный, ближайший и отсроченный, потенциальный и реальный (действующий) резервы [9].

Н.Б. Акатов, В.А. Антропов и Н.В. Подбельский построили четыре группы признаков кадрового резерва: по целевому предназначению, по принадлежности к определенной категории работников, по компетенциям и профессионализму, по степени вовлеченности в процессы и мероприятия [9].

По нашему мнению, определение кадрового резерва как группы работников, ничем не объединенных кроме членства в организации существенно затрудняет управление резервом. В тоже время, довольно сложно создать взаимодействие между резервистами, если они привлекаются «со стороны», и тем более сплотить их для решения задач организации, если они еще не назначены на соответствующие должности.

Учитывая вышеизложенное, предлагается следующая трактовка анализируемого понятия. Кадровый резерв – это группа лиц, отобранных компетентными представителями организации, отвечающих установленным в организации критериям отбора, имеющих определенные знания и навыки и готовая к совершенствованию последних, стремящихся занять вакантные должностные места в определенной организации.

Как показывает практика, задачей кадрового органа любой организации является ведение такой кадровой политики, которая способствует повышению эффективности деятельности организации в целом.

Основными целями работы с резервом кадров являются:

- обеспечение непрерывности и преемственности процесса управления и корпоративной культуры;
- подготовка руководителей, владеющих современными технологиями управления;
- минимизация риска, связанного с назначением работников на руководящие должности;
- обеспечение планомерного замещения вакантных управленческих должностей кандидатами, обладающими высоким уровнем развития профессиональных, управленческих и личностно-деловых компетенций;
- сокращение периода адаптации вновь назначаемых руководителей;
- повышение мотивации работников на профессиональное и личностное развитие благодаря созданию перспектив карьерного роста [2].

Исходя из этого, работа с кадровым резервом должна носить систематический и комплексный характер. Каждый руководитель своего направления в текущем году должен определить потребность в кадрах и подготовить предложения по замещению вакантных должностей кандидатами, связанными, в том числе и с управленческой деятельностью. Следует отметить, что программа по обучению кадрового резерва, должна согласовываться с руководителями направлений, исходя из особенностей и профиля работы.

Следует отметить, что система создания кадрового резерва является одним из важнейших мотивирующих элементов для работников организации. Эффективно работающая система резерва будет являться главным конкурентным преимуществом любой организации, поскольку, как показывает практика, сотрудники таких организаций редко принимают предложения о смене места работы, тем самым повышают авторитет руководителей и престиж организации.

Наибольший эффект от работы с кадровым резервом может быть достигнут только в том случае, если создание резерва является составной частью целостной системы работы со специалистами организации. Для эффективной работы существующей системы необходимо иметь определенный комплекс специальных мероприятий и процедур, которые осуществляются в любой организации, заинтересованной в подготовке резервных сотрудников.

В соответствии со Стратегией национального развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы одними из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации при развитии информационного общества являются развитие человеческого потенциала, повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы, формирование цифровой экономики.

Для повышения уровня информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России создана и функционирует единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее – ИСОД) [6].

Сервис обеспечения кадровой деятельности ИСОД МВД России (СОКД) – прикладной автоматизированный сервис обеспечения оперативно-служебной деятельности МВД России, созданный для поддержки административных процессов и регламентов деятельности подразделений по работе с личным составом ОВД по учету кадров и прохождению службы в ОВД.

Для дальнейшей реализации в системе МВД России государственной политики Российской Федерации в области информатизации, связи и защиты информации утверждены основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 год.

Комплекс кадровых мероприятий развития включает в себя организацию профессиональной подготовки и переподготовки кадров в области информационно-телекоммуникационных технологий и защиты информации и совершенствование механизмов подбора сотрудников. Внедрение и освоение новых технологий требует новых навыков и современных подходов к работе.

Существующая действительность поставила перед МВД России задачи качественного подбора специалистов на новые «цифровые» направления, а также переподготовки сотрудников в связи с цифровизацией полиции [6].

Используемые в системе МВД России кадровые технологии в целом охватывают основные этапы управленческого цикла, постоянно развиваются с учетом новых требований к сотруднику полиции. Однако внедрение в деятельность Министерства ряда уже зарекомендовавших себя технологий инновационного менеджмента затруднено по ряду причин, в том числе в связи

со сложностью, трудоемкостью, финансовой затратностью данных процедур, а также необходимостью проведения дополнительных работ по их адаптации к специфике органов внутренних дел квалифицированными специалистами [5].

Следует отметить тот факт, что формирование кадрового резерва в органах внутренних дел – это сложный процесс профессионального развития отобранного персонала, конечным результатом которого является замещение вышестоящих должностных лиц в структурных подразделениях. Чтобы справиться с этой работой, необходимо принимать во внимание несколько основных принципов работы с кадровым резервом. В первую очередь, формирование кадрового резерва должно носить плановый характер. Работа, связанная с резервом кадров, должна проводиться как непрерывный процесс, и в то же время кадровый резерв должен быть гибким, чтобы в дальнейшем можно было внести коррективы, учитывающие изменяющиеся обстоятельства и предусматривающие возможность отклонений в определённых пределах [2].

Важными моментом также являются согласование внутриорганизационных планов, их координация между линейными подразделениями, высшей и низшей структурой. Ещё одной неотъемлемой частью стратегической работы с резервом кадров является принцип

перспективности данного резерва, который основывается на проведённом анализе соотношения трех компонентов: компетенции работника, продуктивности его работы, потенциале его карьерного роста в органах внутренних дел.

Формирование кадрового резерва в органах внутренних дел усложняется тем, что оказывают влияние следующие объективные факторы.

1. Демографические факторы. Выражаются в виде двух важных процессов:
 - в процессе естественной убыли, когда людей пенсионного возраста или людей, не имеющих возможность продолжать свою трудовую деятельность по состоянию здоровья, увольняют;
 - в миграционных процессах, связанных с переездом на новое место жительства, что может иметь серьёзные последствия для текучести кадров.
2. Двусторонний экономический фактор. С одной стороны, существует стремление сократить расходы на содержание сотрудников организации, с другой стороны, сотрудники стремятся получить высокую заработную плату (основная причина высокого потока кадров в организации – это неудовлетворенность экономической положением).
3. Социальные факторы, возникающие в потребностях работников с целью удовлетворения их социальных потребностей и интересов, таких как создание семьи, рождение и воспитание детей, улучшение социального положения, получение образования и участие в деятельности организации и т. п.
4. Психологический фактор, суть которого – помочь сотрудникам создать удобные межличностные и групповые отношения в трудовом коллективе, а также в создании и развитии групповых ценностей и интересов, включая личностные и социальные модели, связанные с корпоративным поведением [3].

В этой связи процесс создания резерва в органах внутренних дел должен зависеть от профессионального развития и процесса планирования карьеры.

Для кадровых служб необходимо разработать планы по обучению сотрудников и личные планы профессионального развития, связанные с планами карьеры сотрудников (следует использовать «внутреннюю» и «внешнюю» подсистемы для формирования резерва и повышения квалификации кадров организации). Основы формирования кадрового резерва отражаются в положении, которое обязательно должно быть закреплено кадровой политикой организации. Персонал организации должен знать его содержание, т. к. оно является дополнительным стимулом для их карьерного роста.

Основными принципами при формировании кадрового резерва в органах внутренних дел должны быть:

- соблюдение законов Российской Федерации, уставов и других локальных нормативных актов;
- участие в кадровом резерве на добровольных началах;
- создание и управление центральной организацией кадрового резерва;
- открытость и связь с общественностью при формировании;
- ежегодные обновления кадрового резерва;
- деятельность, связанная с работой и составлением отчётности сотрудников из кадрового резерва [4].

Цели формирования резервного персонала при этом следующие:

- 1) улучшение подготовки сотрудников к организационным изменениям; в любой организации бывают организационные изменения; переподготовка и обучение сотрудников считаются основными источниками укрепления кадров; чтобы повысить готовность сотрудников к изменениям, необходимо организовать для них дополнительное обучение по специальностям, смежным по основной должностной деятельности, а также другим видам деятельности и т. п.;
- 2) обеспечение преемственности в управлении; для того чтобы обеспечить преемственность управления, резервист должен проходить длительную подготовку, исполнять должностные обязанности по резервируемому месту независимо от физического присутствия или отсутствия на рабочем месте наставника; в деятельности многих государственных учреждений возникает ситуация, когда основные эксперты выходят на пенсию и продолжают выполнять свои обязанности без соответствующей замены; в то же время ситуация ещё более усугубляется тем фактом, что в случае отсутствия резервистов, исполнение государственного задания может быть сорвано или представлено не в полном объеме;
- 3) повышение мотивации к улучшению работы сотрудников органов внутренних дел; примером возможной мотивации может послужить продвижение по карьерной лестнице, что, в свою очередь, является мощной мотивацией для большинства сотрудников; для обеспечения планового и оперативного процесса перемещения необходимо создание кадрового резерва, нужно обеспечить максимальную прозрачность при назначениях и переводах, чтобы сотрудники могли видеть цели, которых они достигают.

Раскрытие деталей управленческой деятельности, связанной с подготовкой кадрового резерва, помогает полностью продемонстрировать объём работы, детали формирования и спрогнозировать дальнейшее развитие кадрового резерва [7].

В управлении персоналом деятельность с кадровым резервом предполагает многоэтапный процесс. В процессе формирования кадрового резерва чаще всего применяются практические методы.

Важным вопросом при работе с кадровым резервом является повышение эффективности управления кадровым резервом предприятия с целью нейтрализации возможных проблем, связанных с кадровым резервом. При этом одной из актуальных задач становится методика оценки эффективности управления кадровым резервом. Для оценки эффективности кадрового резерва предлагается рассчитывать следующие показатели (таблица 1).

Таблица 1. Шкала оценки эффективности системы кадрового резерва

Показатель эффективности кадрового резерва	Степень эффективности		
	высокая	средняя	низкая
Готовность резерва (R_r)	$R_r \geq 80\%$	$40\% \leq R_r < 80\%$	$R_r < 40\%$
Эффективность продвижения резервистов в компании (R_p)	$R_p \geq 80\%$	$40\% \leq R_p < 80\%$	$R_p < 40\%$
Текучесть резерва (R_t)	$R_t \leq 5\%$	$5\% < R_t < 10\%$	$R_t \geq 10\%$
Средний срок пребывания в резерве до продвижения (R_c), лет	$R_c \leq 3$	$3\% \leq R_c < 5\%$	$R_c \geq 5$

Непосредственно деятельность по формированию кадрового резерва в органах внутренних дел должна быть направлена на решение следующих задач (рисунок 1).

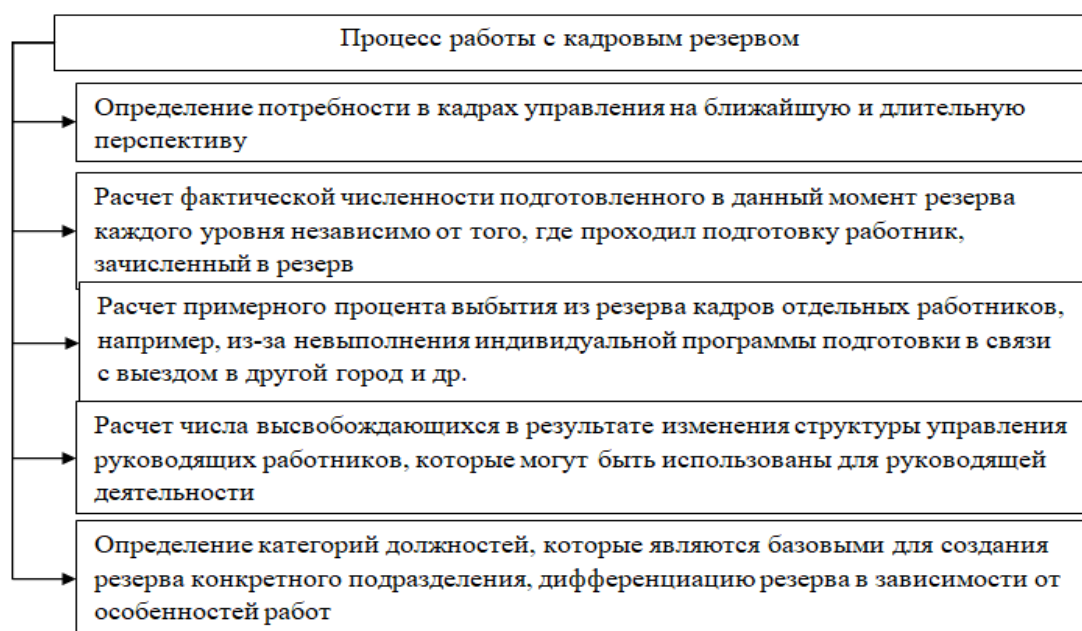

Рисунок 1. Процесс формирования кадрового резерва

Подготовка резервистов при формировании кадрового резерва в органах внутренних дел может иметь трехступенчатую модель, которая представлена в следующей форме (рисунок 2).

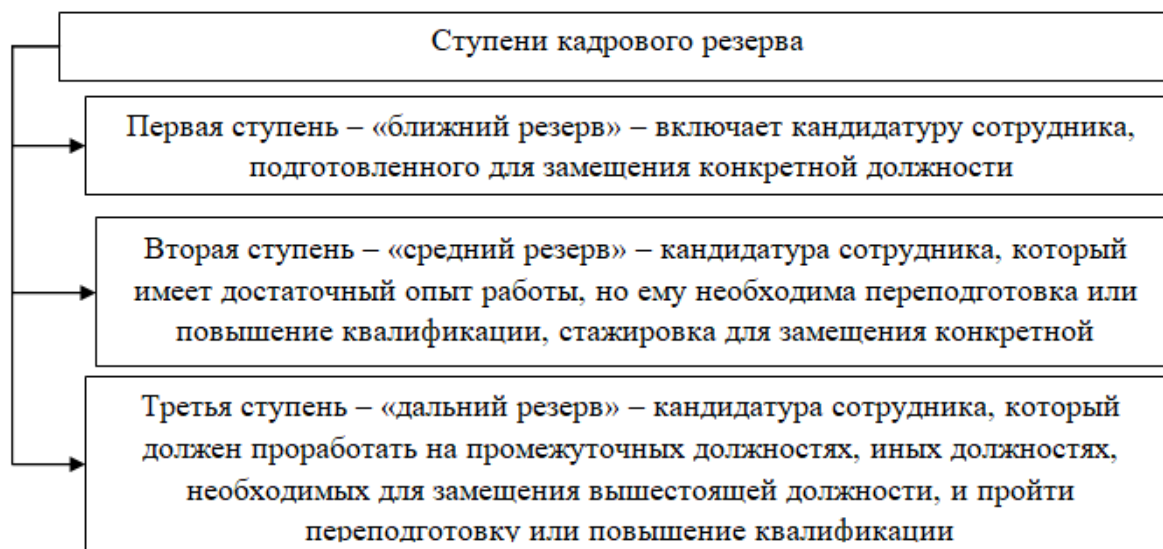

Рисунок 2. Ступени формирования кадрового резерва

Для оценки кандидатов предлагается использовать такой инструмент, как оценку с использованием компетентностного подхода.

Для того, чтобы организовать эффективную оценку кандидатов при выдвижении в кадровый резерв и формирования программы их дальнейшего развития, предлагается задействовать компетентностный подход (рисунок 3).

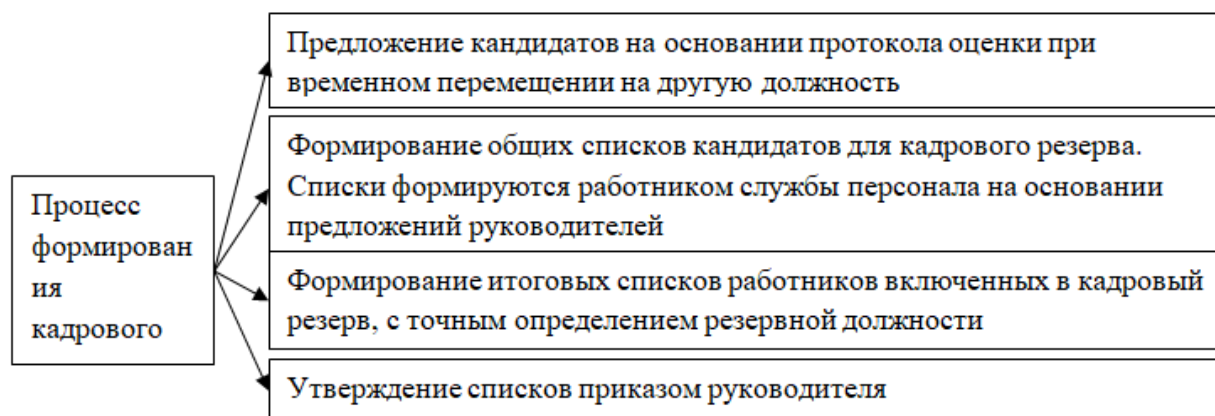

Рисунок 3 . Процесс формирования кадрового резерва

Оценку с позиций компетентностного подхода в условиях функционирования органов внутренних дел предполагается проводить по следующим направлениям:

- психофизиологический элемент кадрового потенциала;
- профессионально-квалификационный элемент кадрового потенциала;

- социальный элемент кадрового потенциала;
- трудовой элемент кадрового потенциала.

Таким образом, процесс принятия обоснованного решения о выдвижении работника в кадровый резерв должен учитывать оценку профессиональных качеств кандидатов и соответствие их установленным требованиям. С этой целью проводится анализ всех характеристик кандидата, начиная с уровня образования и заканчивая стажем и личными качествами. Из сформированного резерва кадров, при необходимости кандидат назначается на вакантную должность.

Цель эффективного управления кадровым резервом состоит в том, чтобы заранее на основе плановой и обоснованной программы развития готовить кандидатов на вновь создаваемые и подлежащие замещению вакантные должности, эффективно организовать обучение и стажировку кандидатов, включенных в резерв, рационально их использовать на различных направлениях и уровнях в системе органов внутренних дел.

Список источников

1. Беседина О. И. Инновационные методы в кадровой политике / О.И. Беседина, Д.И. Зновенко, Е.В. Малахова // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2019. – №1(19). – С. 3-10.
2. Вукович Г. Г. Управление персоналом: теория и методика / Г. Г. Вукович // Экономика Профессия Бизнес. – 2019. – № 4. – С. 20-25.
3. Гасанова А.А. Управление персоналом в системе управления организацией / А.А. Гасанова // Инновационная наука. – 2019. – №11. –С. 50-53.
4. Герасимов Б.Н. Методологические инструменты исследования и оценки эффективности процесса управления персоналом организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 2. – С. 160-169.
5. Коневская О.Ю., Червонных Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ // НАУКА.ТЕОРИЯ.ПРАКТИКА.- 2016.- № 1.- С.10-13
6. Макаренкова О. Н. О некоторых вопросах управления кадрами в Министерстве внутренних дел Российской Федерации в условиях формирования цифровой полиции // Труды Академии управления МВД России. 2021. -№ 3 (59). -С. 98–107.
7. Макарова Л.В. Особенности управления персоналом организации / Л.В. Макарова, Н.К. Джафаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 1. – С. 242-244.

8. Плехотин А.В., Иванов Е.П. Организационно-управленческие проблемы подготовки и развития кадров государственного управления // II конференция преподавателей и студентов «Экономика и управление: вызовы, проблемы, перспективы 23 апреля 2021г.».- Москва. – 2021.- С.31-35
9. Чуланова О.Л. Современные технологии кадрового менеджмента: актуализация в российской практике, возможности, риски : монография / О.Л. Чуланова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 364 с.
10. Широкова О.В. Эффективность деятельности кадровых служб государственных структур: роль стандартизации // ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ.-019.-№3-4.- С.103-112

References

1. Besedina O. I. Innovacionny`e metody` v kadrovoj politike / O.I. Besedina, D.I. Znovenko, E.V. Malaxova // E`konomika. Menedzhment. Innovacii. – 2019. – №1(19). – S. 3-10.
2. Vukovich G. G. Upravlenie personalom: teoriya i metodika / G. G. Vukovich // E`konomika Professiya Biznes. – 2019. – № 4. – S. 20-25.
3. Gasanova A.A. Upravlenie personalom v sisteme upravleniya organizaciej / A.A. Gasanova // Innovacionnaya nauka. – 2019. – №11. –S. 50-53.
4. Gerasimov B.N. Metodologicheskie instrumenty` issledovaniya i ocenki e`ffektivnosti processa upravleniya personalom organizacii // Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. – 2018. – № 2. – S. 160-169.
5. Konevskaya O.Yu., Chervonny`x E.V. ISPOL`ZOVANIE SOVREMENNY`X TEXNOLOGIJ UPRAVLENIYa PERSONALOM V SISTEME MVD ROSSII // NAUKA.TEORIYa.PRAKTIKA.- 2016.- № 1.- S.10-13
6. Makarenkova O. N. O nekotory`x voprosax upravleniya kadrami v Ministerstve vnutrennix del Rossijskoj Federacii v usloviyax formirovaniya cifrovoj policii // Trudy` Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. -№ 3 (59). -S. 98–107.
7. Makarova L.V. Osobennosti upravleniya personalom organizacii / L.V. Makarova, N.K. Dzhafarov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 1. – S. 242-244.
8. Plexotin A.V., Ivanov E.P. Organizacionno-upravlencheskie problemy` podgotovki i razvitiya kadrov gosudarstvennogo upravleniya // II konferenciya prepodavatelej i studentov «E`konomika i upravlenie: vy`zovy`, problemy`, perspektivy` 23 aprelya 2021g.».- Moskva. – 2021.- S.31-35
9. Chulanova O.L. Sovremenny`e texnologii kadrovogo menedzhmenta: aktualizaciya v rossijskoj praktike, vozmozhnosti, riski : monografiya / O.L. Chulanova. – М.: INFRA-М, 2018. – 364 с.

10. Shirokova O.V. E`ffektivnost` deyatel`nosti kadrovu`x sluzhb gosudarstvenny`x struktur: rol` standartizacii // OBRAZOVANIE LICHNOSTI.-019.-№3-4.- S.103-112

Для цитирования: Бутылина М.П., Иванов Е.П., Плехотин А.В., Родина Е.Е. Современные подходы к управлению кадровым резервом в органах внутренних дел // Московский экономический журнал. 2021. № 12. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-12-2021-83/>

© Бутылина М.П., Иванов Е.П., Плехотин А.В., Родина Е.Е., 2021. Московский экономический журнал, 2021, № 12.